

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

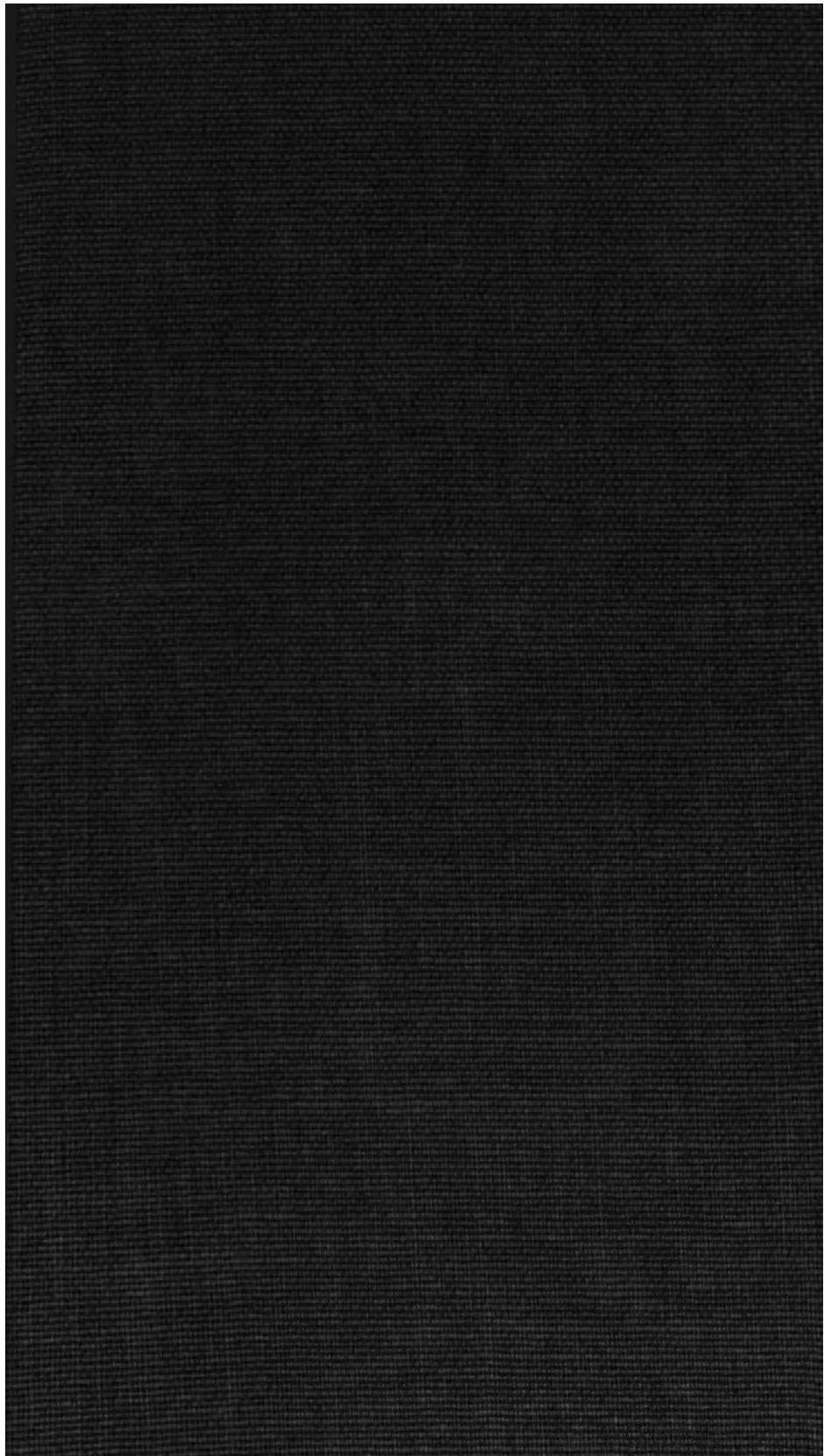
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

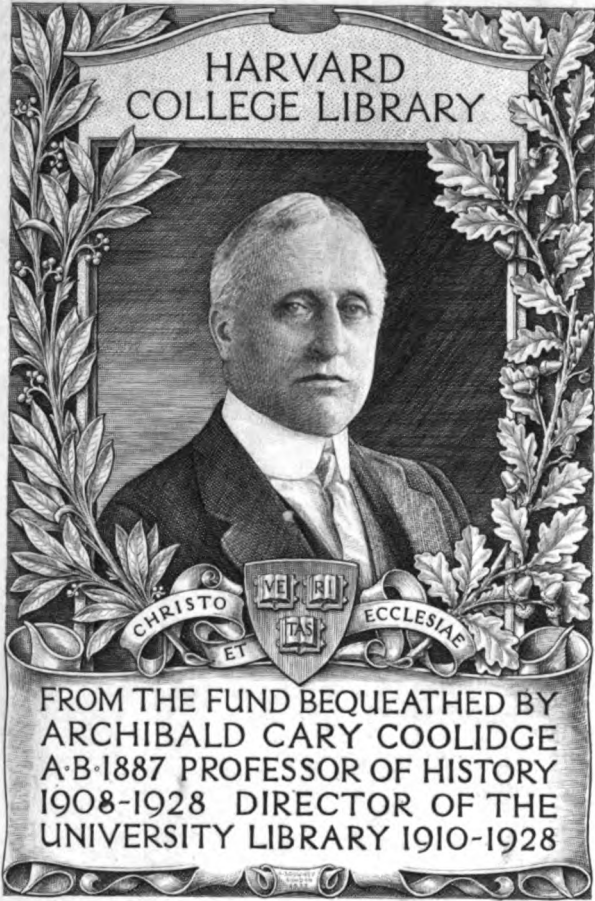
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ XII.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

—
1844.

PRINTED IN RUSSIA

Δ
P 512V 318.10
✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY
FROM THE
ARCHIBALD CARY COOLIDGE FUND
5 May 1938

I.
ДѢЙСТВІЯ
ПРАВІТЕЛЬСТВА.

ОБЩІЙ ОТЧЕТЪ,
ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
по
МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
за 1843 годъ.

Введеніе.

При самомъ порученіи мнѣ Министер-
ства Народнаго Просвѣщенія, Вашему
Императорскому Величеству благо-
угодно было указать главные начала,
которыми я долженъ былъ руководство-
ваться при исполненіи обязанностей но-

ваго своего званія. Въ послѣдствіи, съ обращеніемъ Высочайшаго вниманія на каждый предметъ отдѣльно, подъ Державною десницею Вашею, развернулся подробный планъ дѣйствій, объемлющій всѣ части ввѣреннаго мнѣ управленія. Осуществленіе сего плана, при особенномъ Монаршемъ попеченіи, было въ теченіе многихъ лѣтъ единственною цѣлью моею и стремленіемъ подчиненныхъ мнѣ мѣстъ и лицъ. Ежегодные Отчеты мои, какъ свидѣтельства, до какой степени успѣха достигали въ этомъ отношеніи наши общія усилія, имѣли счастье заслуживать Ваше, Всемилостивѣйшій Государь, благосклонное воззрѣніе. Осмѣливаюсь питать себя утѣшительною надеждою, что и всеподданнѣйше подносимый нынѣ Отчетъ за протекшій 1843 годъ, *одинадцатый* со времени завѣдыванія моего Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, удостоится милостиваго снисхожденія Вашего Величества.

Настоящій Отчетъ, подобно предшествовавшимъ, состоитъ: *во первыхъ*, изъ обзорѣнія общихъ распоряженій, относящихся совокупно ко всѣмъ или къ нѣкоторымъ частямъ Министерства; *во вторыхъ*, изъ описанія состоянія частей отдѣльно и изложенія мѣръ, принятыхъ къ улучшенію каждой; *въ третьихъ*, изъ

таблицъ и вѣдомостей, показывающихъ подробно: а) ходъ и успѣхи народнаго просвѣщенія, б) обороты опредѣленныхъ для того суммъ, в) движеніе дѣлъ и число рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ бумагъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ОБЩА.

Поѣздка Министра за границу.

Пользуясь Высочайшимъ дозволеніемъ отлучиться на нѣкоторое время за границу, я осмотрѣлъ, въ поѣздку туда и обратно, состоящія въ Варшавѣ Учебныя Заведенія, и о состояніи ихъ имѣлъ счастье всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству. Во время моего отсутствія, съ 20 Іюня по 26 Ноября, управлялъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Товарищъ мой Князь Ширинскій-Шихматовъ.

О распространеніи учрежденія званія Доцентовъ на всѣ Университеты.

Въ намѣреніи устранить затрудненія къ замѣщенію Профессорскихъ ваканцій и дабы доставить Университетамъ болѣе возможности избирать въ сіи званія людей извѣстныхъ не только познаніями, но и даромъ преподаванія, я испросилъ чрезъ Комитетъ Министровъ Высочайшее Повелѣніе о распространеніи на С. Петербургскій, Московскій, Харьковскій и Казанскій Университеты постановленныхъ въ Уставѣ Университета Св. Владиміра правилъ объ опредѣленіи особыхъ Преподавателей съ званіемъ Доцентовъ.

О порядкѣ увольненія Студентовъ за границу.

По случаю замѣченной Вашимъ Величествомъ неудовлетворительности существовавшаго доселѣ порядка увольненія своекоштныхъ Студентовъ за границу, предписано Попечителямъ Учебныхъ Округовъ представлять о томъ предварительно Министерству, съ подробнымъ объясненіемъ причинъ; и не прежде, какъ по вослѣдованіи его согласія, выдавать отъ себя дозволенные свидѣтельства Студентамъ, желающимъ отправиться въ чужіе края, предоставляя имъ, впрочемъ, какъ необязаннымъ службою, для полученія окончательнаго разрѣшенія и заграничныхъ паспортовъ, обращаться съ такими свидѣтельствами куда слѣдуетъ по законамъ.

О курсахъ Землемѣрія въ Уѣздныхъ Училищахъ.

Для отвращенія, при происходящемъ нынѣ специальномъ межеваніи, недостатка въ людяхъ съ нужными для того свѣдѣніями, сдѣлано, по сношеніи съ Министерствомъ Юстиціи, распоряженіе объ открытіи дополнительныхъ курсовъ Землемѣрія при Уѣздныхъ Училищахъ въ С. Петербургѣ, Новѣгородѣ, Псковѣ, Твери, Смоленскѣ, Калугѣ, Владимірѣ, Рязани, Курскѣ, Орлѣ, Тамбовѣ, Казани, Нижнемъ-Новѣгородѣ, Саратовѣ и Пензѣ.

Опредѣленіе на службу Лекарей.

Въ минувшемъ году изъ Университетовъ и Московской Медико-Хирургической Академіи выпущено казеннокошт-

ныхъ Студентовъ и Стипендіатовъ, для поступления на службу по Медицинскому, Военному и Гражданскому вѣдомствамъ: Московскаго 17, Харьковскаго 22, Казанскаго 11 и Дерптскаго 8; Московской Медико-Хирургической Академіи 42, всего 100. Изъ нихъ званія Лекарей Медицины I-го Отдѣленія удостоены 70 и 2-го Отдѣленія 30.

О Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

Въ теченіе 1843 года открыто 80 Частныхъ Учебныхъ Заведеній, — именно: 28 Пансіоновъ (7 мужескихъ и 21 женскій) и 52 Школы. Бѣльшее число сихъ заведеній учреждено въ Округахъ: Дерптскомъ (28), С. Петербургскомъ (14) и Бѣлорусскомъ (10). Прекратили существованіе 17 Школъ и 30 Частныхъ Пансіоновъ (2 мужескихъ и 28 женскихъ). Бѣльшее число сихъ Заведеній упразднено въ Бѣлорусскомъ (17), С Петербургскомъ (10) и Дерптскомъ (7) Округахъ.

Состояніе ихъ.

Состояніе Частныхъ Пансіоновъ и Школъ вообще удовлетворительно. Министерство продолжаетъ имѣть за ними неослабный надзоръ, и старанія его объ усовершенствованіи сего рода заведеній сопровождаются замѣтными успѣхами.

Образцовые женскіе Пансіоны.

Въ 1843 году существовали образцовые женскіе Пансіоны въ Витебскѣ, Полоцкѣ, Минскѣ, Вильнѣ и Каменцѣ-

Подольскомъ. Въ томъ же году учреждены подобныя Заведенія въ Кіевѣ и Житомирѣ и разрѣшено открыть еще *сторе* въ Вильнѣ, какъ о томъ сказано ниже. Такимъ образомъ, при дѣйствіи особыхъ Институтовъ для дѣвицъ въ Кіевѣ, близъ Могилева и въ Бѣлостокѣ, вліяніе Правительства на женское воспитаніе въ Западныхъ Губерніяхъ, столь благотворное для сего края, ощути-тельно увеличивается.

Объ учрежденіи новыхъ Училищъ для дѣвицъ въ Западныхъ Губерніяхъ.

Высочайше утвержденнымъ въ Іюнѣ прошлаго года представленіемъ моимъ въ Комитетъ Министровъ, Высочайше повелѣно: на счетъ процентовъ переданнаго изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ капитала учредить въ Вильнѣ образцовый Пансіонъ для воспитанія дѣвицъ средняго состоянія, съ ежегоднымъ пособіемъ въ 1,000 рублей серебромъ въ годъ, и открыть въ городахъ Бѣлорусскаго Учебнаго Округа нѣсколько одноклассныхъ или двухклассныхъ Школъ для бѣдныхъ дѣвицъ. Въ слѣдствіе сего, по утвержденіи въ Министерствѣ Положеній для всѣхъ помянутыхъ Заведеній и Штатовъ для одной двухклассной Школы въ Вильнѣ и для двухъ одноклассныхъ въ Витебскѣ и Миискѣ, я предписалъ открыть послѣднюю немедленно, а прочія и образцовый Пансіонъ

— по присканіи способныхъ и благонадежныхъ содержательницъ.

**Временный
Медицинскій
Комитетъ.**

Главнѣйшія занятія Временнаго Медицинскаго Комитета въ протекшемъ году главнѣйше состояли: 1) въ измѣненіи, согласно съ замѣчаніями Медицинскаго Совѣта, проекта правилъ испытанія на Врачебныя, Фармацевтическія и Ветеринарныя званія; 2) въ обсужденіи вопросовъ, нужно ли преподаваніе Сравнительной Анатоміи для Студентовъ Университета, занимающихся Естественными Науками, и которому изъ Профессоровъ удобнѣе можетъ быть поручено изложеніе этого предмета, и въ какомъ объемѣ? 3) въ разсмотрѣніи проекта распределенія Учебныхъ предметовъ въ Медицинскомъ Факультетѣ Московскаго Университета, съ составленіемъ особаго на сей конецъ плана; 4) въ разсмотрѣніи проекта объ устройствѣ Клиникъ Московскаго Университета и Штата Клиническихъ Институтовъ; 5) въ вторичномъ обсужденіи дѣла объ учрежденіи въ Дерптѣ Окружной лечебницы; 6) въ разсмотрѣніи составленнаго Дерптскимъ Медицинскимъ Факультетомъ проекта правилъ, на основаніи которыхъ Студенты и Профессоры могутъ быть допускаемы къ практическимъ занятіямъ въ Дерптской Окружной лечебницѣ; 7) въ соображеніи мѣръ касательно перемѣщенія

Клиникъ и Анатомическаго Театра изъ главнаго зданія Университета Св. Владиміра, и 8) въ разрѣшеніи разныхъ другихъ вопросовъ, относящихся къ ученой и учебной медицинскои части. Независимо отъ сего, по одобреніямъ Временнаго Медицинскаго Комитета, были установленнымъ порядкомъ опредѣлены нѣкоторые Преподаватели и Медицинскіе Чиновники въ Дерптскій Университетъ.

Къ важнѣйшимъ дѣламъ, предложеннымъ Комитету въ истекшемъ году, но окончательно еще нерѣшеннымъ, относятся: 1) разсмотрѣніе представленій Начальствъ Московскаго, Дерптскаго и Харьковскаго Университетовъ, о содержаніи составленнаго симъ Комитетомъ проекта преобразованія Учебной Ветеринарной части въ Россіи, и 2) начертаніе Положенія и Штата Ветеринарныхъ Учебныхъ Заведеній.

О образованіи Евреевъ.

Въ Отчетѣ за 1842 годъ я имѣлъ счастье доводить до Высочайшаго свѣдѣнія о предварительныхъ мѣрахъ къ исполненію Высочайшей воли касательно распространенія надзора Министерства Народнаго Просвѣщенія на всѣ Еврейскія Учебныя и Ученыя заведенія и учрежденія въ С. Петербургѣ временной Комиссіи изъ Раввиновъ, для опредѣленія основныхъ началъ образованія Евреевъ. По представленію моему и По-

ложенію Комитета объ устройствѣ Евреевъ, въ 8 день Марта 1843 года Высочайше повелѣно: ограничиться учрежденіемъ Комиссіи изъ 4 Членовъ, по выбору Генералъ-Губернаторовъ, съ тѣмъ чтобы, въ случаѣ недостатка способныхъ Раввиновъ, пополнить ихъ число учеными и благонадежными Евреями, и занятія Комиссіи кончить въ четырехмѣсячный срокъ. На семъ основаніи Членами Комиссіи назначены: отъ Бѣлорусскаго края — Любавичскій Раввинъ Мендель Шнейерсонъ; отъ бывшихъ Литовскихъ Губерній — Раввинъ Ицка Ицхакинъ, содержатель Еврейскаго Ешибота въ м. Воложинъ; отъ Губерній: Кіевской, Волынской и Подольской—ученый Еврей Гальперинъ, и отъ Южнаго края — Директоръ Одесскаго Еврейскаго Училища, Почетный Гражданинъ Штернъ. Доктору Лиліенталу, который достаточно ознакомился уже съ предположеніями объ образованіи Евреевъ и повѣрилъ оныя соображеніями своими на мѣстахъ ихъ жительства, приказано было содѣйствовать по возможности успѣху трудовъ Комиссіи. Сверхъ того отъ ввѣреннаго мнѣ Министерства употреблены два Чиновника, для постоянного присутствія при совѣщаніяхъ Комиссіи, съ порученіемъ одному изъ нихъ предсѣдательствованія въ оной, а другому

управленія дѣлопроизводствомъ. Коммиссія открыта лично мною 6 Мая и продолжала непрерывно свои дѣйствія до закрытія ея въ 27 день Августа. По окончаніи такимъ образомъ возложенныхъ на эту Коммиссію занятій еще до истеченія назначеннаго ей срока, проекты Положеній, относящихся къ образованію Евреевъ, были подвергнуты прежде внимательному соображенію Министерства Народнаго Просвѣщенія, и потомъ въ Ноябрь мѣсяцъ препровождены въ Комитетъ объ устройствѣ Евреевъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ,

относящіяся къ отдѣльнымъ частямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

I. С. ПЕТЕРБУРГСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Состояніе У- Въ С. Петербургскомъ Университетѣ нверситета. Преподавателей и Чиновниковъ 66, учащихся 557; онъ удостоилъ 71 человѣка въ ученые званія.

Состояніе У- Въ С. Петербургскомъ Учебномъ Ок- учебнаго Округа. гѣ, составленномъ изъ 6 Губерній, находится 9 Гимназій (при осьми суще-

ствують Пансіоны); Училищъ Уѣздныхъ 51, съ Пансіономъ при одномъ изъ нихъ; Приходскихъ и Волостныхъ Училищъ 149: въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 989. Сверхъ того Училищъ при церк-вахъ иностранныхъ исповѣданій 8; Частныхъ Пансіоновъ и Школъ 166. Всего въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся обоего по-ла 17,713.

Учебныя по-
собія Уни-
вер-
ситета.

Библіотека Университета заключаетъ въ себѣ 32,263 тома. Въ Физическомъ Кабинетѣ 312 инструментовъ и прибо-ровъ; въ Ботаническомъ Музеѣ 10,498 породъ растений, въ 18,641 экземплярѣ; въ Зоологическомъ Кабинетѣ 9,791 пред-метъ; въ Зоотомическомъ—182 препарата и разные анатомическіе инструменты; въ Минералогическомъ—8,103 предмета; въ Агрономическомъ — моделей, машинъ и земледѣльческихъ орудій 23; въ Минцъ-Кабинетѣ 603 медалей и монетъ; въ Химической Лабораторіи 2,819 прибо-ровъ и другихъ принадлежностей.

Перемѣна въ
сословіи Уни-
верситета.

Бывшій Ординарный Профессоръ Уни-верситета Св. Владиміра Неволинъ пе-реведенъ съ симъ же званіемъ на ка-еэдру Гражданскихъ Законовъ. У-тверждены: Экстраординарный Профес-соръ Персидской Словесности Тобчи-башевъ Профессоромъ Ординарнымъ; Адъюнктъ Воскресенскій Экстраordi-

нарнымъ Профессоромъ Технологіи; Магистръ Усовъ Адъюнктомъ по кафедрѣ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства, и Лекторъ Валахо-Молдавскаго языка Гинкуловъ Адъюнктомъ по сей кафедрѣ. Ординарный Профессоръ Всеобщей Исторіи Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Шульгинъ уволенъ изъ Университета по прошенію.

Преподаваніе Новогреческаго языка.

Для пополненія курсовъ разряда Восточной Словесности, присовокуплено къ предметамъ онаго преподаваніе Новогреческаго языка и его Литературы, съ возложеніемъ этой обязанности на Экстраординарнаго Профессора Мухлинскаго.

С. Петербургскія Гимназіи.

Всѣ четыре С. Петербургскія Гимназіи, удостоенныя въ протекшемъ году Высочайшаго обозрѣнія, имѣли счастье заслужить благосклонные отзывы Вашего Императорскаго Величества. Третья Гимназія, надстройкою этажа надъ домомъ ея, приобрѣла нынѣ болѣе соотвѣтственное потребностямъ ея помѣщеніе, съ упраздненіемъ необходимости помѣщать лазаретъ по найму въ одномъ изъ ближайшихъ частныхъ домовъ.

Инспекторы Частныхъ Учебныхъ Заведеній.

Инспекторами надъ Частными Учебными Заведеніями въ С. Петербургѣ въ 1843 году были: Экстраординарный Академикъ Броссе, Ординарные Про-

фессоры: Шиховскій и Степанъ Куторга, и Надворный Совѣтникъ Дель.

Состояніе
сихъ Заведеній.

Мужскихъ Пансіоновъ состоитъ нынѣ въ С. Петербургѣ 6, женскихъ 28; Школъ для дѣтей обоего пола 98. Всего вообще Частныхъ Пансіоновъ и Школъ 132: въ нихъ учащихся мужескаго пола 1,646, женскаго 2,463, и того 4,109; изъ нихъ дворянскихъ дѣтей 1,898, купеческихъ 1,094, прочихъ сословіи 1,117.

О переводѣ
Уѣзднаго Училища изъ
Ямбурга въ
Нарву и о
преобразованіи онаго.

Въ Ямбургскомъ Уѣздномъ Училищѣ, по малонаселенности города, съ давняго времени замѣтенъ былъ недостатокъ въ учащихся, между тѣмъ какъ въ Нарвѣ, напротивъ того, при значительномъ населеніи, не было соотвѣтствующаго потребностямъ жителей Учебнаго Заведенія. Имѣя въ виду, что для отклоненія сего неудобства Нарвскій Магистратъ предложилъ ежегодный взносъ по 600 рублей серебромъ и готовое для Училища и Учителей помѣщеніе, Министерство Народнаго Просвѣщенія признавало справедливымъ, съ переводомъ туда изъ Ямбурга Уѣзднаго Училища, преобразовать его въ четырехклассное (сверхъ приготовительнаго класса) и назвать *Высшимъ Уѣзднымъ Училищемъ*. Ходатайство о семъ, по Положенію Комитета Министровъ, удостоено Высочайшаго утвержденія, въ видѣ опыта, на четыре года, съ тѣмъ чтобы, по исте-

ченіи этого времени, проекты Положенія и Штата означеннаго Заведенія представлены были въ Государственный Совѣтъ на окончательное утвержденіе. Въ то же время Высочайше повелѣно: въ Ямбургѣ, вмѣсто Уѣзнаго, учредить Приходское Училище. На семь основаній Нарвское Высшее Уѣздное Училище открыто 1 Октября.

Дополнительный курсъ въ Великоустюжскомъ Уѣздномъ Училищѣ. Въ Великоустюжскомъ Уѣздномъ Училищѣ, согласно съ представленіемъ Начальства Округа, разрѣшено ввести преподаваніе языковъ Латинскаго и Французскаго.

Покупка и исправленіе Училищныхъ зданій. Для Сольвычегодскаго Уѣзнаго Училища приобрѣтенъ покупкою каменный двухъ-этажный домъ за 3,000 рублей серебромъ, а домъ Лугскаго Уѣзнаго Училища подвергнуть значительнымъ исправленіямъ, съ употребленіемъ на сіе 2,990 рублей серебромъ.

Открытіе Училищъ. Вологодской Губерніи въ городахъ Великомъ Устюгѣ и Яранскѣ открыты Начальныя Училища для дѣвицъ.

Привошенія. Почетный Блюститель С. Петербургскихъ Приходскихъ Училищъ купецъ Пивоваровъ принесъ въ даръ церкви 3-й С. Петербургской Гимназіи вещами и деньгами до 300 рублей серебромъ и сверхъ того устроилъ на свой счетъ нѣкоторыя внутреннія принадлежности

въ комнаты Университетскаго зданія на 540 рублей серебромъ.

Изъ добровольныхъ приношеній служащихъ при 3-й С. Петербургской Гимназiи лицъ и Воспитанниковъ устроена риза на престольный образъ, цѣною въ 400 рублей серебромъ.

Обозрѣнiе Учебныхъ Заведенiй.

Исправляющiй должность Попечителя неоднократно обозрѣвалъ Учебныя Заведенiя въ столицѣ, а Инспекторъ Казенныхъ Училищъ осматривалъ въ подробности С. Петербургскiя Уѣздныя и Приходскiя Училища.

II. Московскiй Учебный Округъ.

Состоянiе Университета.

Въ Московскомъ Университетѣ Преподавателей и Чиновниковъ 87, учащихся 836; онъ произвелъ 204 человекъ въ ученныя и медицинскiя званiя.

Состоянiе Учебнаго Округа.

Въ Московскомъ Учебномъ Округѣ, составленномъ изъ 9 Губернiй, находится 1 Лицей, 1 Дворянскiй Институтъ, 11 Гимназiй и при нихъ столько же Пансионовъ; 84 Уѣздныхъ Училища и 199 Приходскихъ, со включенiемъ 16 Училищъ для дѣвицъ. Въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 993. Сверхъ того Частныхъ Пансионовъ и Школъ 57. Всего въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведенiяхъ учащихся 18,099.

Учебныя по-
собія Унив-
ерситета.

Библиотека состоитъ изъ 73,975 то-
мовъ; въ Физическомъ Кабинетѣ инстру-
ментовъ и снарядовъ 437; въ Зоологи-
ческомъ 46,384 предмета; въ Минера-
логическомъ ученомъ и учебномъ 13,931
экземпляръ; въ Гербаріи 17,952 вида;
въ Минцъ-Кабинетѣ медалей и монетъ
14,207; въ Обсерваторіяхъ Астрономи-
ческой и Магнитной инструментовъ и
снарядовъ 39; въ Ботаническомъ Саду
6,630 видовъ; въ Химической лабора-
торіи препаратовъ, снарядовъ и инстру-
ментовъ 3,187; въ Анатомическомъ Ка-
бинетѣ 5,319 препаратовъ и 947 ин-
струментовъ. Въ Кабинетѣ Сравнитель-
ной Анатоміи 535 препаратовъ и 228
инструментовъ. Въ Десмургическомъ Ка-
бинетѣ инструментовъ и снарядовъ 295.

Пополненіе у-
чебныхъ по-
собій.

Для Астрономической Обсерваторіи
приобрѣтены покупкою пассажная труба
и хронометръ. Большой полуденный
кругъ заказанъ Гамбургскому механику
Репсольду за 4,800 рублей серебромъ.

Изъ Парижа выписано превосходное
собраніе инструментовъ и снарядовъ для
опредѣленія двойнаго преломленія свѣта,
поляризаціи и другихъ признаковъ въ
минералахъ.

Перемѣна въ
составѣ Уни-
верситета.

Экстраординарный Профессоръ Обще-
народнаго Права Лешковъ перемѣщенъ
на кафедру Законовъ Благоустройства и

Путешествія
съ ученою
цѣлю.

Благочинія, а Экстраординарный Профессоръ Іовскій уволенъ по прошенію.

По Высочайше утвержденному 17 Августа Положенію Комитета Министровъ, согласно съ ходатайствомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, повелѣно: отправить предназначенныхъ къ занятію со временемъ въ Московскомъ Университетѣ Профессорскихъ кафедръ, Кандидатовъ: Леонтьева, Пѣховскаго Кудрявцева и Мильгаузена, Доктора Медицины Басова и Лекаря Лясковскаго въ чужіе края, для усовершенствованія въ Наукахъ, съ предоставленіемъ Министерствѣ опредѣленія мѣстъ и сроковъ ихъ пребыванія. На семь основаній первые двое, для изученія Римской Словесности и Древностей, посланы на три года въ Берлинъ, Лейпцигъ и главнѣйшіе города Италіи; третій, посвятившій себя Всеобщей Исторіи, на два года въ Берлинъ и нѣкоторые другіе города Германіи и Италіи; четвертый, приготавлиющійся по части Юридическихъ Наукъ и Финансовъ, на три года въ Берлинъ; пятый, по Теоретической Хирургіи, на два года въ Германію, Францію, Англію и Италію, и наконецъ шестой, по Фармацевтическимъ Наукамъ, на два года въ Берлинъ.

Титулярному Совѣтнику Линовскому, отправленному въ Маѣ 1841 года, на

два года и четыре мѣсяца, въ Германію, Францію, Бельгію и Англию, для усовершенствованія познаній въ Сельскомъ Хозяйствѣ, Высочайше дозволено пробыть за границей до Іюля текущаго года.

Окончательное устройство помѣщенія для Московскаго Дворянскаго Института. Перестройка приобрѣтеннаго покупкою для Московскаго Дворянскаго Института дома приведена къ окончанію. Смежное съ онымъ мѣсто, около 450 квадратныхъ сажень, куплено у Генеральши Татищевой за 4,285 рублей, а старый домъ сего Заведенія проданъ за 86,010 рублей серебромъ.

Раздѣленіе пятого класса 1-й Московской Гимназіи. Несоразмѣрное умноженіе учащихся въ Первой Московской Гимназіи привело къ необходимости раздѣлить и пятый классъ сего Заведенія, подобно четверть низшимъ. Предположеніе сіе, по одобреніи Комитетомъ Министровъ, удостоено въ 9 день Ноября Высочайшаго утвержденія, съ назначеніемъ дополнительной суммы изъ Государственнаго Казначейства.

Усиленіе способовъ 2-й Московской Гимназіи. Для усиленія способовъ Второй Московской Гимназіи, по сношенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, сдѣлано распоряженіе объ обращеніи въ пользу сего Заведенія третьей части изъ отпускаемыхъ ежегодно Московскимъ Приказомъ Общественнаго Призрѣнія 15,000

рублей ассигнаціями въ пособіе Первой тамошней Гимназіи.

Приобрѣтеніе Для Третьей Московской Гимназіи, **моделей для** имѣющей реальное направленіе, я раз-
3-й Москов- рѣшилъ выписать изъ Парижа разныя
ской Гимна- модели машинъ, съ употребленіемъ на
зіи. сіе до 3,000 рублей серебромъ изъ эконо-
мической ея суммы.

Передача Ри- По случаю поступления, согласно съ
совательныхъ Высочайшею волею, въ вѣдѣніе Ми-
классовъ въ нистерства Финансовъ состоявшаго въ
вѣдѣніе Ми- Москвѣ при Дворцовомъ Архитектурномъ
нистерства Училищѣ Мѣщанскаго Рисовальнаго От-
Финансовъ. дѣленія и Строгановской Рисовальной
Школы, переданы въ вѣдѣніе сего же
Министерства и два Воскресные Рисо-
вальные класса, учрежденные при
Третьей Гимназіи и Второмъ Уѣздномъ
въ Москвѣ Училищѣ.

Открытіе Между тѣмъ, какъ бывшая Школа
класса для об- Графа Строганова снабжала Рисоваль-
разованія У- ными Учителями многія Уѣздныя Учи-
чителей Ресо- лища, то и при новомъ ея назначеніи,
ванія въ У- по сношенію съ Министромъ Финансовъ,
ѣздныя Учи- открытъ для образованія ихъ особый
лища. классъ.

Инспекторы Инспекторами Частныхъ Учебныхъ
Частныхъ У- Заведеній въ Москвѣ въ протекшемъ
чебныхъ За- году были: Ординарный Профессоръ
веденій. Крюковъ и Кандидатъ Грановскій.

Состояніе Частныхъ Учебныхъ Заведеній въ
сихъ Завеле- Москвѣ 22, въ томъ числѣ Пансіоновъ
ній.

мужескихъ 7, женскихъ 11, школъ 4. Въ нихъ учащихся 1,176, изъ коихъ 364 мужескаго и 812 женскаго пола; изъ Дворянъ 536, изъ купечества 345, изъ прочихъ сословій 295.

Демидовскій
Лицей.

Въ Демидовскомъ Лицеѣ Преподавателей и Чинovníковъ 20, учащихся 40; онъ выпустилъ 12 Воспитанниковъ съ правомъ на 14 классъ.

Учебныя по-
собія Лицея.

Библиотека состоитъ изъ 5,879 томовъ; въ Физическомъ Кабинетѣ инструментовъ и снарядовъ 136; въ Минералогическомъ 3,104 штуфа; въ Зоологическомъ 666 предметовъ; въ Минцъ-Кабинетѣ монетъ и медалей 740; въ Химической Лабораторіи 30 снарядовъ и инструментовъ.

Открытіе
Пансіона при
Тульской Гим-
назіи.

Во всерадостный день коронованія Вашего Императорскаго Величества, 22 Августа, происходило торжественное открытіе Благороднаго Пансіона при Тульской Гимназіи, въ который поступило на первый разъ 29 Воспитанниковъ.

Перемѣщеніе
въ новое зда-
ніе Пансіона
при Ярослав-
ской Гимна-
зіи.

Въ другой, столь же достопамятный день, именно 25 Іюня, послѣдовало перемѣщеніе Благороднаго при Ярославской Гимназіи Пансіона въ новоотстроенный для него домъ.

Новое пожер-
твованіе Ко-
стромскаго
Дворянства на

По Положенію Комитета Министровъ, удостоено Высочайшаго утвержденія опредѣленіе Костромскаго Дворянства, состоящее въ томъ, чтобы по истеченіи

**Благородный
Пансіонъ.**

десятилѣтняго, назначеннаго въ 1836 году сбора на учрежденіе Благороднаго Пансіона при тамошней Гимназіи, считая по 16 копѣекъ ассигнаціями, а съ переложеніемъ по 5 копѣекъ серебромъ на каждую душу помѣщичьихъ крестьянъ, продолжить сей сборъ еще на два года, для пополненія суммы, недостающей на перестройку помѣщенія Костромской Гимназіи съ Пансіономъ.

**Учрежденіе
въ Бѣломъ
Общей учени-
ческой квар-
тиры.**

На пожертвованную Бѣльскимъ Дворянствомъ (Смоленской Губерніи) сумму, по сношенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, разрѣшено учредить на шесть лѣтъ заведеніе, подъ названіемъ Общей ученической квартиры, по примѣру подобныхъ Заведеній, существующихъ въ Кіевскомъ и Бѣлоруссксмъ Учебныхъ Округахъ.

**Открытіе У-
чилищъ.**

Въ Тулѣ, также Владимірской Губерніи въ городѣ Александровѣ и Рязанской въ Касимовѣ, открыты Начальныя Училища для дѣвицъ.

Сверхъ того учреждены Приходскія Училища: 1) въ Калугѣ; 2) Можайскаго Уѣзда въ деревнѣ Алешкахъ; 3) въ безъуѣздомъ городѣ Сухиничахъ; 4) Зарайскаго Уѣзда въ селѣ Жилконцахъ и 5) 6) и 7) три сего рода Заведенія во Владимірской Губерніи.

**Объ учрежде-
ніи званія По-**

Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно:

четнаго Блю- учредить званіе Почетнаго Блюстителя
стителя въ Тульскаго Начальнаго для дѣвиць Учи-
Тулѣ. лища, съ предоставленіемъ сего званія преимущественно купеческому сословію.

Приношенія. Почетный Смотритель Дмитровскаго
Уѣднаго Училища Римскій-Корсаковъ произвелъ на свой счетъ отстройку дома сего Заведенія, стоившую до 1,648 руб-лей серебромъ.

Епифанскій купеческій сынъ Артемьевъ пожертвовалъ въ пользу тамошнихъ Уѣднаго и Приходскаго Училищъ 1,185 рублей серебромъ.

Почетный Смотритель Серпуховскаго Уѣднаго Училища Бороздинъ употребилъ на исправленіе дома сего Заведенія и на книги, принесенныя оному въ даръ, всего до 291 рубля серебромъ.

Обозрѣніе У-
чебныхъ За-
веденій.

Попечитель Округа, кромѣ постояннаго наблюденія за Учебными Заведеніями въ Москвѣ, осмотрѣлъ Тверскую Гимназію и Уѣздныя Училища въ Твери, Вышемѣ Волочкѣ, Торжкѣ и Клину.

Инспекторъ Казенныхъ Училищъ обозрѣвалъ Гимназіи Владимірскую и Тульскую; Уѣздныя Училища съ состоящими при нихъ Приходскими въ городахъ: Владимірѣ, Вязникахъ, Суздалѣ, Юрьевѣ, Переяславлѣ, Александровѣ, Богородскѣ, Дмитровѣ, Тулѣ, Черни, Новосилѣ, Ефремовѣ, Епифани, Богородицкѣ, Серпуховѣ и Подольскѣ.

III. Харьковский Учебный Округъ.

Начальство Округа. Попечитель Дѣйствительный Тайный Советникъ Графъ Головкинъ, по возвращеніи изъ-за границы, вступилъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ управленіе Харьковскимъ Учебнымъ Округомъ.

Состояніе У-ниверситета. Въ Харьковскомъ Университетѣ Преподавателей и Чиновниковъ 75, учащихся 410; онъ произвелъ 176 человекъ въ ученые и медицинскія званія.

Состояніе У-чебнаго Округа. Въ Харьковскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ 7 Губерній, находится 8 Гимназій и при нихъ 5 Пансіоновъ; 69 Уѣздныхъ и 130 Приходскихъ Училищъ. Въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 800. Сверхъ того Частныхъ Пансіоновъ и Школъ 28. Всего въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 12,522.

Учебныя пособія Университета. Университетская Библіотека состоитъ изъ 41,245 томовъ, рукописей, картъ, чертежей и эстамповъ. Въ Кабинетахъ: Физическомъ приборовъ и инструментовъ 429, въ Астрономическомъ 103, въ Минералогическомъ 9,511 экземпляровъ, въ Зоологическомъ 16,086 предметовъ, въ Зоотомическомъ 513 препаратовъ и 147 инструментовъ, въ Минцъ-Кабинетѣ медалей и монетъ 20,591; въ Кабинетѣ

Анатомическомъ 358 препаратовъ; въ Химической Лабораторіи инструментовъ, посуды и другихъ вещей 2,033; въ Гербаріи 12,260 породъ растений и 400 видовъ по части Микологіи; въ Ботаническомъ Саду, въ оранжереяхъ и на открытомъ воздухѣ 9,902 растения.

Пополненіе учебныхъ пособій.

Изготовленные въ Минхенѣ и Лондонѣ астрономическіе для Харьковскаго Университета инструменты, цѣною до 3,500 рублей серебромъ, по осмотрѣ и повѣркѣ ихъ здѣсь на Главной Обсерваторіи, найдены въ самомъ удовлетворительномъ состояніи.

Минералогическій Кабинетъ Университета увеличился значительнымъ собраніемъ въ семь родѣ, принадлежащимъ Орловской Гимназіи, которое передано въ оный, по моему распоряженію, за преподаваніемъ Минералогіи въ послѣднемъ заведеніи.

Перемѣна въ составѣ Университета.

Экстраординарный Профессоръ Прикладной Математики Соколовъ утвержденъ Профессоромъ Обыкновеннымъ, а Адъюнктъ Срезневскій Исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора Исторіи и Литературы Славянскихъ Нарѣчій. Определены: Магистръ Шидловскій Исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора Астрономіи и Лекаръ 1 Отдѣленія Борисякъ Испра-

вляющимъ должность Адъюнкта по II Отдѣленію Философскаго Факультета.

Путешествія
съ ученою
цѣлью.

Ординарному Профессору Ванцетти, уволенному по желанію, на 6 мѣсяцевъ, въ Германію, Францію и Англію, для наблюденія тамъ успѣховъ Оперативной Хирургіи и Офтальмологіи, отсрочено, съ Высочайшаго соизволенія, возвращеніе въ Россію до 1 Августа текущаго года.

До сего же срока Высочайше дозволено пребыть за границею Ординарному Профессору Гордѣнкову 1, отправленному въ 1842 году въ Германію, Францію и Италію, чтобы ознакомиться съ настоящимъ тамъ состояніемъ Юридическихъ Наукъ.

Ординарный Профессоръ Соколовъ, преподающій Публичный курсъ Механики, совершилъ поѣздку въ Москву и С. Петербургъ, какъ для осмотра находящихся въ нихъ и въ окрестностяхъ ихъ фабричныхъ и земледѣльческихъ заведеній, такъ и для снабженія Техническаго Кабинета разными моделями.

Распоряженіе
объ открытіи
Пансіона при
Тамбовской
Гимназіи.

Министерство разрѣшило открыть Благородный Пансіонъ при Тамбовской Гимназіи, при чемъ издержки на перестройку Гимназическаго флигеля, соотвѣтственно сему назначенію, и первоначальное обзаведеніе Пансіона принялъ на свой счетъ Почетный Попечитель означенной

Гимназіи отставной Инженеръ—Капитанъ
Ліонъ (*).

Помѣщеніе
Курской Гим-
назіи съ Пан-
сіономъ.

Новое зданіе для Курской Гимназіи и Благороднаго при ней Пансіона постройкою окончено, и такимъ образомъ Заведенія сіи приобрѣли удобное и приличное помѣщеніе. Пустопорожнее мѣсто, заключающее въ себѣ до 1,560 квадратныхъ сажень, которое Ваше Императорское Величество, въ бытность въ Курскѣ въ 1842 году, изволили признать за нужное предоставить Гимназіи для прогулки Воспитанниковъ, передано ей отъ города.

Открытіе У-
чилищъ.

Въ городѣ Нижнедѣвицкѣ (Воронежской Губерніи) открыто Уѣздное Училище, а Бобровскаго Уѣзда въ слободѣ Бутурлиновкѣ — Приходское.

Приношенія.

Бывшій Почетный Смотритель Брянскаго Уѣзднаго Училища Надворный Совѣтникъ Яковлевъ выстроилъ для сего Заведенія деревянный на каменномъ фундаментѣ домъ, цѣною въ 800 рублей серебромъ.

Почетный Попечитель Тамбовской Гимназіи Ліонъ употребилъ въ пользу сего Заведенія до 360 рублей серебромъ.

Почетный Смотритель Аксайскаго Окружнаго Училища Сотникъ Иловай-

(*) Пансіонъ при Тамбовской Гимназіи открытъ 18 Января сего года.

скій сдѣлалъ приношеній Новочеркасской Гимназiи и нѣкоторымъ другимъ Училищамъ Войска Донскаго на 213 рублей серебромъ.

Обозрѣнiе У- Помощникъ Попечителя обозрѣлъ всѣ
чебныхъ За- Учебныя Заведенiя въ Харьковѣ и сверхъ
веденiй. того Гимназiи: Кавказскую съ Благо-

роднымъ при ней Пансиономъ и Новочеркасскую; Училища Уѣздныя: Георгiевское и Изюмское; Училища Окружныя: Новочеркасское и Аксайское; Училища Приходскiя: Ставропольское, Новочеркасское, Аксайское, Качалинское и Изюмское.

Инспекторъ Казенныхъ Училищъ осмотрѣлъ: Харьковскую Губернскую, Воронежскую и Тамбовскую Гимназiи съ Благородными при двухъ первыхъ Пансионами; Уѣздныя и Приходскiя Училища въ городахъ: Старомъ Осколѣ, Корочѣ, Бѣлгородѣ, Нижнедѣвницкѣ, Воронежѣ, Острогожскѣ, Бобровѣ, Новохоперскѣ, Тамбовѣ, Усманѣ, Липецкѣ, Лебедянѣ, Козловѣ, Моршанскѣ, Шатскѣ, Елатомѣ, Темниковѣ, Кирсановѣ и Борисоглѣбскѣ.

IV. КАЗАНСКIЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Состоянiе У- Въ Казанскомъ Университетѣ Препо-
ниверситета. давателей и Чиновниковъ 98, учащихся

359; онъ произвелъ 56 человекъ въ ученныя и медицинскія званія.

Состояніе Учебнаго Округа.

Въ Казанскомъ Учебномъ Округѣ, составленномъ изъ 9 Губерній, находится 10 Гимназій и при нихъ 5 Пансіоновъ; 75 Уѣздныхъ Училищъ (въ томъ числѣ Агабабовское Армянское) и при одномъ изъ нихъ Благородный Пансіонъ; 124 Училища Приходскихъ и Приготовительныхъ Классовъ; въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 810. Сверхъ того Частныхъ Училищъ 6. Всего въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 11,199.

Учебныя пособія Университета.

Библіотека заключаетъ въ себѣ книгъ, рукописей, чертежей и эстамповъ 40,252. Въ Кабинетахъ содержится: въ Физическомъ 492 инструмента, въ Минералогическомъ 19,069 минераловъ, въ Зоологическомъ 5,745 предметовъ, въ Кабинетѣ Рѣдкостей 515 разнаго рода вещей; въ Астрономической Обсерваторіи инструментовъ 46; въ Магнитной 14; въ Ботаническомъ Саду живыхъ растений 3,890 видовъ; въ Ботаническомъ Кабинетѣ 21,500 экземпляровъ; въ Анатомическомъ Театрѣ 2,940 препаратовъ; въ Кабинетахъ: Патологическомъ 230 препаратовъ; въ Хирургическомъ инструментовъ и машинъ 3,826; въ Анатомико-Хирургическомъ 239 препаратовъ; въ Кабинетѣ Сравнительной Анатоміи

320 препаратовъ; въ Зоотомическомъ 188; въ Фармакологическомъ матеріаловъ 483; въ Технологическомъ снарядовъ и вещей 6; въ Минцъ-Кабинетѣ медалей и монетъ 12,093; въ Механическомъ Заведеніи инструментовъ и вещей на 4,639 рублей; въ Химической Лабораторіи снарядовъ, инструментовъ и другихъ принадлежностей на 6,106 рублей серебромъ.

Перемѣна въ составѣ Университета.

Экстраординарные Профессоры: Русской Исторіи Ивановъ, Химіи Клаусъ и Минералогіи и Геогнозіи Вагнеръ утверждены Профессорами Обыкновенными. Уволены по прошеніямъ: Обыкновенный Профессоръ Римской Словесности Шарбе и Адъюнктъ по кафедрѣ Оперативной Хирургіи Сохацкій.

Ученныя Записки.

Университетъ продолжаетъ издавать труды Членовъ своихъ, подъ названіемъ *Ученыхъ Записокъ*, которыхъ вышло въ прошедшемъ году четыре книжки.

Путешествія съ ученою цѣлью.

Обыкновенный Профессоръ Кноррь совершилъ путешествіе по Губерніямъ Оренбургской, Пермской и Вятской, для обозрѣнія, весьма замѣчательныхъ въ физическомъ, метеорологическомъ и геогностическомъ отношеніяхъ, пунктовъ протяженія Уральскаго хребта между заводами Екатеринбургскимъ, Гороблагодатскимъ и Златоустовскимъ.

Ординарный Профессоръ Вагнеръ, объѣзжая Казанскую Губернію, старался подробно изслѣдовать ее въ геогности-ческомъ и минералогическомъ отноше-ніяхъ.

Экстраординарный Профессоръ Хирур-гіи Китеръ совершилъ поѣздку въ Москву для осмотра тамошнихъ больницъ и для личнаго сношенія съ Докторомъ Озе-номъ.

Строитель-
ный Коми-
тетъ.

Успѣшныя дѣйствія Строительнаго Комитета въ перестройкѣ сгорѣвшихъ и исправленіи поврежденныхъ отъ пожара зданій заслужили полное мое одобреніе.

Пензенскій
Дворянскій
Институтъ.

Въ 30 день Іюня удостоены Высо-чайшаго утвержденія Уставъ и Штатъ Пензенскаго Дворянскаго Института, долженствующаго образоваться изъ Благороднаго Пансіона при тамошней Гимназіи, и, въ новомъ составѣ своемъ, получать содержаніе на счетъ сдѣлан-наго Дворянствомъ пожертвованія. Къ исполненію сей Высочайшей воли при-няты надлежащія мѣры (*).

Приношенія.

Астраханскій купецъ Макаровъ при-несъ въ даръ тамошней Гимназіи книгъ на 2,413 рублей серебромъ.

Почетный Гражданинъ Бронниковъ снабдилъ Пермскую Гимназію физи-

(*) Пензенскій Дворянскій Институтъ открытъ 1 Января 1844 года.

ческими инструментами, цѣною на 1,427 рублей серебромъ.

Почетный Смотритель Шадринскаго Уѣзднаго Училища Базилевскій, въ пользу той же Гимназій, Шадринскаго и Камышловскаго Уѣздныхъ Училищъ пожертвовалъ 491 рубль серебромъ.

Обозрѣніе Учебныхъ Заведеній.

Попечитель Округа, кромѣ частаго посѣщенія Учебныхъ Заведеній въ Казани, обозрѣлъ Гимназію Нижегородскую и Уѣздныя Училища Нижегородское и Васильское. Ординарный Профессоръ Кноррь осмотрѣлъ Оренбургскую, Вятскую и Пермскую Гимназій и Екатеринбургское Уѣздное Училище.

V. ДЕРПТСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Состояніе Университета.

Въ Дертскомъ Университетѣ Преподавателей и Чиновниковъ 66, учащихся 484; онъ выпустилъ 143 человекъ съ учеными и медицинскими званіями.

Состояніе Учебнаго Округа.

Въ Дертскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ 3 Губерній, находится 4 Гимназій, 1 Семинарія для приготовленія Начальныхъ Учителей, 24 Уѣздныхъ Училища, въ томъ числѣ 1 Дворянское и 1 Высшее, 87 Приходскихъ и Начальныхъ Училищъ; въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 242, учащихся обоюго пола 5,383. Сверхъ того Част-

ныхъ Пансіоновъ и Школъ 188; въ нихъ учащихся 4,773. Всего же въ Казенныхъ и Частныхъ Заведеніяхъ учащихся 10,156.

Учебныя пособія Университета.

Библиотека заключаетъ въ себѣ 70,885 томовъ. Въ Кабинетахъ: Физическомъ 757 нумеровъ, Математическомъ 95, Химическомъ 341, Анатомическомъ 1,081, Зоотомическомъ 975, Патологическомъ 860, Зоологическомъ 7.987, Минералогическомъ 13,931; въ разныхъ отдѣленіяхъ Музея Искусствъ 15,686; во вновь учрежденномъ Центральномъ Музеѣ Отечественныхъ Древностей 504 предмета; живыхъ растений въ Ботаническомъ Саду 10,934 вида; на Обсерваторіи инструментовъ 146. Въ Собраніи Моделей по части Сельскаго Хозяйства и Технологіи 403 и по части Архитектуры 226.

О покупкѣ принадлежностей для Фармацевтическаго Института.

На приобрѣтеніе для Фармацевтическаго Института аппаратовъ, инструментовъ и другихъ принадлежностей, Министерство разрѣшило употребить до 4,000 рублей серебромъ.

Перемена въ составѣ Университета.

Утверждены Ординарными Профессорами: Прикладной Математики — Частный Преподаватель Берлинскаго Университета Докторъ Мяндингъ; Уголовнаго Права — Частный Преподаватель Кильскаго Университета Докторъ Озенбрюггенъ; Анатоміи — Прозекторъ и

Частный Преподаватель Берлинскаго Университета Докторъ Рейхертъ; Фармація — служившій при Департаментѣ Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій Коллежскій Ассессоръ Зиллеръ; Зоологін и Сравнительной Анатоміи — бывшій Экстраординарный Профессоръ Кёнигсбергскаго Университета Докторъ Грубе. Профессоръ Бидлеръ перемѣщенъ съ кафедры Анатоміи на кафедру Физиологін. Ординарный Профессоръ Преллеръ уволенъ по прошенію.

Путешествіе съ ученою цѣлю.

Ординарный Профессоръ Гебель, съ Высочайшаго соизволенія, совершилъ путешествіе въ чужіе края для обозрѣнія химическихъ и фармацевтическихъ заведеній, и для заказа разныхъ принадлежностей Фармацевтическаго Института.

Публичныя лекціи.

Профессоры Гебель, Кемтцъ и Шмальцъ читали публичныя лекціи: а) Химіи, примѣненной къ Техникѣ, б) Технической Физики и в) Технологіи и Сельскаго Хозяйства.

Штатъ Дерптской Учительской Семинаріи.

19 Генваря удостоенъ Высочайшаго утвержденія новый Штатъ Дерптской Учительской Семинаріи, болѣе приспособленный къ настоящимъ потребностямъ сего Заведенія.

Преобразованіе Лѣсныхъ

Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ Комитета Министровъ, согласно

классовъ при съ представленіемъ моимъ, повелѣно: Митавской Гимназіи.

1) состоящіе при Митавской Гимназіи два Лѣсные класса преобразовать въ приготовительное Отдѣленіе по части Лѣсныхъ Наукъ, съ предоставленіемъ ученикамъ онаго, для окончательнаго образованія, поступать въ Лѣсной и Межевой Институтъ; 2) на учениковъ сего Отдѣленія, которые, по успѣшномъ окончаніи курса, окажутъ отличные успѣхи въ Русскомъ языкѣ и Словесности, распространить право полученія 14 класса при вступленіи въ службу, которымъ пользуются на томъ же основаніи прочіе ученики Гимназіи, и 3) приобрѣвшихъ сіе право принимать въ Лѣсной и Межевой Институтъ и въ такомъ случаѣ, еслибъ они по происхожденію не принадлежали къ дворянскому сословію.

Утвержденіе учебнаго для нихъ плана.

Сообразно съ этою Высочайшею волею, Министерство утвердило новый учебный планъ для Лѣсныхъ классовъ при означенной Гимназіи.

Перестройка зданія Ревельской Гимназіи.

Во всеподданнѣйшемъ Отчетѣ моемъ за 1841 годъ упомянуто было о перестройкѣ зданія Ревельской Гимназіи, съ употребленіемъ на сіе до 13,000 рублей серебромъ. Нынѣ всѣ предположенныя работы окончены, и Гимназія имѣетъ красивое и удобное во всѣхъ отношеніяхъ помѣщеніе.

Привошеніе. Чиновникъ Курляндскаго Губернскаго Правленія Шиманъ принесъ въ даръ Митавскому Уѣздному Училищу книгъ на 179 рублей серебромъ.

Обозрѣніе У-чебныхъ За-веденій. Попечитель Округа осмотрѣлъ Учебныя Заведенія въ Митавѣ, Ригѣ, Ревелѣ, Валкѣ, Вольмарѣ, Туккумѣ и Везенбергѣ.

Инспекторъ Казенныхъ Училищъ обозрѣвалъ Учебныя Заведенія въ Якобштатѣ, Аренсбургѣ, Перновѣ, Феллинѣ и Оберъ-Паленѣ.

Послѣдствіе обозрѣній. Всѣ сіи Заведенія найдены вообще въ удовлетворительномъ состояніи и обученіе въ нихъ Русскому языку продолжаетъ оказывать замѣтные успѣхи.

VI. Кіевскій Учебный Округъ.

Высочайшее обозрѣніе. Университетъ Св. Владиміра удостоился Высочайшаго обозрѣнія: онъ еще впервые имѣлъ счастье представиться Державному Виновнику бытія своего въ полномъ составѣ Факультетовъ и въ новомъ великолѣпномъ зданіи, которымъ обязанъ неистощимымъ Его щедротамъ. Всемилолюбивѣйшее благоволеніе Вашего Императорскаго Величества довершило полноту радостныхъ ощущеній, которыми при этомъ вождѣльномъ событіи одушевлено было и сословіе Университета съ Студентами, и собран-

ные въ стѣнахъ его воспитанники Киевскихъ Гимназій.

Состояніе У- Въ Университетѣ Св. Владиміра Пре-
ниверситета. подавателей и Чиновниковъ 63, Уча-
щихся 320; онъ произвелъ 31 человѣка
въ ученые званія.

Состояніе У- Въ Киевскомъ Учебномъ Округѣ, со-
чебнаго Окру- стоящемъ изъ 5 Губерній, находится 1
га. Лицей съ Благороднымъ при немъ Пан-
сіономъ, 11 Гимназій съ 4 Благородными
Пансіонами и Конвиктомъ для бѣдныхъ
Дворянъ, 1 Училище Землемѣровъ, 41
Уѣздное Училище, въ томъ числѣ 10
Дворянскихъ, съ Благороднымъ при од-
номъ изъ нихъ Пансіономъ; Греческое
Училище 1, Приходскихъ Училищъ 103.
Въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 706.
Сверхъ того Частныхъ Пансіоновъ и
Училищъ 17. Всего въ Казенныхъ и
Частныхъ Учебныхъ Заведеніямъ уча-
щихся 9,551. Ученическихъ квартиръ
въ трехъ Западныхъ Губерніяхъ 21.

Учебныя по- Въ Библіотекѣ Университета 77,065
собія Универ- томовъ. Въ Кабинетѣ Физическомъ ин-
ситета. струментовъ и снарядовъ 391; въ Астро-
номическомъ 52, Минералогическомъ
8,331, Зоологическомъ 36,475 предме-
товъ; въ Минцъ-Кабинетѣ медалей и мо-
нетъ 24,249; въ Технологическомъ Ка-
бинетѣ и Собраніи машинъ и моделей
4,916 нумеровъ; въ Архитектурномъ Ка-
бинетѣ моделей и инструментовъ 345;

во вновь учрежденномъ Агрономическомъ Кабинетѣ 61; въ Музеѣ Изящныхъ Искусствъ и Древностей 198 номеровъ; въ Анатомическомъ Кабинетѣ 2,918; а въ Зоотомическомъ 2,240 препаратовъ; въ Фармакологическомъ собраніи 736 предметовъ; въ собраніи Хирургическихъ инструментовъ 1,971 номеръ; въ Химической Лабораторіи разныхъ принадлежностей 2,427; въ Ботаническомъ Саду живыхъ растений 2,535 видовъ въ 13,846 экземплярахъ; въ Гербаріи 3,632 вида въ 14,014 экземплярахъ.

Черемѣна въ составѣ Университета.

Ректоромъ Университета, вмѣсто Ординарнаго Профессора Неволіна, уволеннаго отъ сей должности по прошенію, Высочайше утвержденъ Ординарный Профессоръ Федоровъ. Экстраординарные Профессоры: Прикладной Математики — Тихомандритскій и Физиологін — Мирамъ повышены въ Профессоры Ординарные. Определены: Докторъ Медицины Бекеръ — Экстраординарнымъ Профессоромъ Общей Терапіи, Врачебнаго Веществословія и Рецепттуры; Лекаръ Вальтеръ — Исправляющимъ должность Адъюнкта по кафедрѣ Физиологической Анатоміи; Кандидатъ Полухтовичъ — Исправляющимъ должность Астронома-Наблюдателя. Ординарный Профессоръ Орнатскій уволенъ отъ службы по прошенію.

Путешествія
съ ученою
цѣлью.

Студентъ Ильенковъ, предназначенный въ Преподаватели Университета Св. Владиміра, съ Высочайшаго соизволенія отправленъ, для усовершенствованія познаній своихъ по части Технологіи, на два года, въ Германію, Францію, Швейцарію и Англію.

Высочайше утвержденнымъ 17 Августа Положеніемъ Комитета Министровъ разрѣшено: отправить приготовляемыхъ къ занятію въ семъ Университетѣ профессорскихъ кафедръ: Исправляющаго должность Профессора въ Лицеѣ Князя Безбородко Пялянкевича, Старшихъ Учителей Вернадскаго, Роговича, Тутковскаго и Вигуру, съ предоставленіемъ Министерству Народнаго Просвѣщенія опредѣлить мѣста и сроки ихъ пребыванія. На семъ основаніи посланы на три года: Пялянкевичъ— въ Берлинскій и нѣкоторые другіе Германскіе Университеты, также во Францію и Англію, для усовершенствованія въ Энциклопедіи Законовѣдѣнія; Вернадскій, для изученія Политической Экономіи и Статистики, въ Берлинъ, Гейдельбергъ и другія мѣста Германіи, Франціи, Бельгіи, Голландіи и Англии; Роговичъ, посвятившій себя Минералогіи и Геогнозіи, въ Германію, Швейцарію, Бельгію, Францію и Англію; Тутковскій и Вигура, приготовляющіеся по части

Юридическихъ Наукъ, въ Германію, Францію и Англию.

Публичные курсы.

Профессоры Фонбергъ и Дьяченко и Преподаватель Мерць читали публичныя лекціи: первый — Технической Химіи, второй — Практической Механики, а третій — Технологіи.

Строительный Комитетъ.

Существованіе Строительнаго Комитета при Университетѣ Св. Владиміра, въ сокращенномъ штатѣ, Высочайше дозволено продолжить до 1 Марта сего года, для составленія отчетовъ и наблюденія за окончаніемъ постройки Астрономической Обсерваторіи.

Усиленіе дѣйствій Землемѣрской Школы при 1-й Кіевской Гимназіи.

Для содѣйствія Министерству Юстиціи въ образованіи способныхъ межевыхъ чиновъ, сдѣлано распоряженіе о принятіи, на счетъ суммъ Межеваго Вѣдомства, 16 Воспитанниковъ въ Школу Землемѣровъ при Первой Кіевской Гимназіи.

Лицей Князя Безбородко.

Въ Лицеѣ Князя Безбородко Преподавателей и Чиновниковъ 20, учащихся 81; онъ выпустилъ 2 Воспитанниковъ съ правомъ на двѣнадцатый класъ.

Учебныя пособія Лицея.

Библіотека содержитъ 7,303 тома; въ Кабинетахъ: Физическомъ 121 инструментъ, Минералогическомъ 696 номеровъ, въ Зоологическомъ Собраніи 1,773 экземпляровъ насѣкомыхъ, 59 видовъ птицъ и нѣсколько млекопитающихъ.

Перемена въ составѣ Лицея.

Опредѣлены: Исправляющимъ должность Инспектора Надворный Совѣтникъ

Иеропесь и Преподавателемъ Гражданскихъ Законовъ Кандидатъ Даневскій.

Закладка Гимназическаго зданія въ мѣстечкѣ Бѣлой Церкви. На основаніи извѣстеннаго въ Отчетѣ моемъ за 1842 годъ Высочайшаго Повелѣнія, Гимназія изъ Винницы (Подольской Губерніи) должна быть переведена въ мѣстечко Бѣлую Церковь, гдѣ

Графъ Браницкій принялъ на свой счетъ сооруженіе приличнаго для сего заведенія зданія. Торжественная закладка онаго происходила 13 Іюня.

Открытіе Благороднаго Пансіона въ Черниговѣ. 5 Августа совершилось торжественное открытіе Благороднаго Пансіона при Черниговской Гимназіи.

Раздѣленіе четвертаго класса Полтавской Гимназіи. Значительное умноженіе учащихся въ Полтавской Гимназіи заставило меня ходатайствовать о раздѣленіи на два отдѣленія четвертаго класса сего заведенія, подобно тремъ низшимъ. Положеніе о семъ Комитета Министровъ удостоено Высочайшаго утвержденія, съ назначеніемъ жалованья одному новому Учителю изъ Государственнаго Казначейства.

Переводъ Меджибожскаго и у-праздненіе Махновскаго Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищъ. По Высочайше утвержденному предположенію о замѣнѣ существующихъ нынѣ въ трехъ Западныхъ Губерніяхъ Кіевскаго Округа Учебныхъ Заведеній закрытыми, Дворянскія Уѣздныя Училища: 1) въ мѣстечкѣ Меджибожѣ, отошедшемъ подъ Военное Поселеніе, раз-

рѣшено перевести въ мѣстечко Черный Островъ, и 2) въ Махновкѣ—упразднить.

Довольнительные курсы Уѣздныхъ Училищъ.

По ходатайству Начальства Округа, Министерство дозволило, въ видѣ опыта, ввести въ Полтавское, Локвицкое, Погарское и Стародубское Уѣздныя Училища преподаваніе языковъ: Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго, а въ послѣднее изъ сихъ заведеній сверхъ того Алгебру.

Открытіе Приходскихъ Училищъ.

Открыты Приходскія Училища: а) Волинской Губерніи въ мѣстечкѣ Корці на счетъ пожертвованнаго фундуша; б) Подольской Губерніи въ заштатномъ городѣ Старой Ушицѣ, на счетъ фундуша сего Училища; в) Черниговской Губерніи, Новгородсѣверскаго Уѣзда, въ селѣ Шентакахъ, иждивеніемъ Княгини Голицыной, и г) Полтавской Губерніи Роменскаго Уѣзда, въ селѣ Талалаевкѣ, на иждивеніи помѣщика Майора Мазараки.

Приношенія.

Коллежскій Совѣтникъ Лобка-Лобановскій пожертвовалъ 4,037 рублей серебромъ на воспитаніе одного или двухъ его родственниковъ, по усмотрѣнію Попечителя Округа.

Почетный Попечитель Черниговской Гимназіи Судіенко на разное употребленіе въ пользу учениковъ и самаго заведенія принесъ въ даръ 630 рублей серебромъ.

Обозрѣніе Учебныхъ Заведеній.

Попечитель Округа обозрѣлъ Гимназіи Житомирскую, Ровенскую и Каменецкую.

Подольскую; Дворянскія Уѣздныя Училища Острожское и Меджибожское; Приходскія Училища Ровенское, Каменецъ-Подольское, Острожское и Меджибожское. Исправляющій должность Помощника Попечителя осмотрѣлъ Вольинскую Гимназію и Радомысльскія Уѣздное Дворянское и Приходское Училища. Сверхъ того осмотрѣны Ординарными Профессорами: Фодотовымъ-Чеховскимъ — Лицей Князя Безбородко, и Иванишевымъ — Винницкая и Немировская Гимназіи.

Отзывъ Попечителя.

Попечитель Округа свидѣтельствуетъ, что Университетъ Св. Владиміра представляетъ достаточныя и сообразныя съ мѣстною потребностію средства умственного и нравственного образованія, а Лицей Князя Безбородко, послѣ преобразованія въ 1840 году, сдѣлалъ такіе успѣхи, что можетъ стать на ряду съ лучшими заведеніями сего рода. Общія ученическія квартиры въ Западныхъ Губерніяхъ достигли удовлетворительнаго состоянія и, слѣдовательно, осуществили уже благотворную мысль Правительства. Приливъ Воспитанниковъ изъ тамошнихъ уроженцевъ въ Пансіонъ при Кіевской Гимназіи такъ значителенъ, что надлежало отказать многимъ за недостаткомъ помѣщенія. Съ другой стороны быстрое наполненіе вновь открытыхъ

при Полтавской и Черниговской Гимназіяхъ Пансіоновъ показываетъ, что Дворяне убѣдились въ необходимости подобныхъ учрежденій и спѣшатъ ими воспользоваться. Все это вмѣстѣ взятое представляетъ, по мнѣнію Князя Давыдова, утѣшительное послѣдствіе мѣръ, принятыхъ Правительствомъ къ развитію истиннаго образованія во вѣренномъ ему Округѣ.

VII. Одесскій Учебный Округъ.

Состояніе Ришельевского Лицея. Въ Ришельевскомъ Лицеѣ Чиновниковъ и Преподавателей 30, учащихся 135; онъ выпустилъ 21 Воспитанника съ правомъ на 12 классъ.

Состояніе Учебнаго Округа. Въ Одесскомъ Учебномъ Округѣ, составленномъ изъ трехъ Губерній и одной Области, 6 Гимназій (съ Лицейскою), съ четырьмя при нихъ Благородными Пансіонами и Татарскимъ при Симферопольской Гимназіи Училищнымъ Отдѣленіемъ, 28 Уѣздныхъ и 60 Приходскихъ Училищъ и приготовительныхъ классовъ; въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 423. Сверхъ того Частныхъ Пансіоновъ и Школъ 38. Всего въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 7,598.

Учебныя пособія Лицея. Въ Библіотекѣ 10,866 томовъ; Физическій Кабинетъ имѣетъ 260 инстру-

ментовъ и снарядовъ, Астрономическо-Геодезическій 13 инструментовъ, Минералогическій 3,165 штукъ, Зоологическій 5,409 экземпляровъ; въ Гербаріи 14,355 экземпляровъ, или 4,600 породъ; въ Минцъ-Кабинетъ медалей и монетъ 1,512; въ Технологическомъ Кабинетъ 19, а въ Кабинетъ Земледѣльческихъ орудій 25 моделей; въ Химической Лабораторіи снарядовъ и препаратовъ 370.

Перемѣна въ составъ Лицея.

Кандидатъ Гавель опредѣленъ Исправляющимъ должность Адъюнкта по кафедрѣ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства. Уволены по прошеніямъ: Профессоръ Энциклопедіи и Исторіи Правовѣдѣнія Соловьевъ и Исправлявшій должность Профессора Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства Цинъ.

Путешествіе съ ученою цѣлію.

Профессоръ Естественной Исторіи Нордманъ предпринималъ съ тремя Студентами Лицея ученую поѣздку въ Таврической Полуостровъ для изслѣдованія ископаемыхъ остатковъ въ такъ называемой Неокомеенской формациі.

Введеніе преподаванія Законовѣдѣнія въ Кишиневскую Гимназію.

Въ намѣреніи болѣе приспособить образованіе юношества въ Кишиневской Гимназіи къ практической цѣли и согласить его съ мѣстными потребностями, Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ Комитета Министровъ разрѣшено, по моему представленію, ввести въ эту

Гимназію преподаваніе Русскаго Законо-
вѣдѣнія.

Открытіе У- Херсонской Губерніи въ городѣ Бо-
ѣднаго Учи- бриницѣ открыто Уѣздное Училище.
лища въ Бо-
брициѣ.

Разрѣшеніе Другое такое же заведеніе, по Вы-
открыть та- сочайше утвержденному Положенію
кое же заве- Комитета Министровъ, повелѣно открыть
деніе въ Сла- Екатеринославской Губерніи въ городѣ
вяносербскѣ. Славяносербскѣ, и къ исполненію сего
приняты нужныя мѣры (*).

Преобразова- Училище въ Посадѣ Петровскомъ,
ніе Училища учрежденное для доставленія Азовской
въ Посадѣ Войсковой Канцеляріи возможности имѣть
Петровскомъ. собственныхъ своихъ Канцелярскихъ
служителей, по Высочайше утвержден-
ному въ 6 день Іюня Положенію Воен-
наго Совѣта, преобразовано въ Приход-
ское, съ подчиненіемъ его, подъ попе-
чительствомъ Войсковой Канцеляріи, Та-
ганрогской Дирекціи Училищъ.

Открытіе У- Открыты: Начальное Училище для
чилищъ. дѣвицъ въ городѣ Николаевѣ; Приход-
скія Училища: Екатеринославской Гу-
берніи въ городѣ Славяносербскѣ, Бес-
сарабской Области въ городахъ: Ор-
гѣвѣвѣ, Сорокахъ, Кагулѣ и Рейнахъ.

Привошенія. Почетный Смотритель Александрій-
скаго Уѣднаго Училища Чунпаловъ

(*) Открыто 19 Января 1844 года.

употребилъ въ пользу онаго до 223 рублей серебромъ.

Обозрѣніе Учебныхъ Заведеній.

Купецъ Соболевъ 2-й устроилъ на свой счетъ разныя потребности для Николаевского дѣвичьяго Приходскаго Училища, всего на 290 рублей серебромъ. Попечитель Округа, кромѣ постоянного личнаго наблюденія за Учебными Заведеніями въ Одессѣ, осматривалъ Гимназіи: Херсонскую, Симферопольскую и Кишиневскую; Уѣздныя Училища съ приготовительными классами: Николаевское, Херсонское, Алешковское, Перекопское, Симферопольское, Евпаторійское, Севастопольское, Бендерское, Кишиневское, Бѣльцкое, Хотинское, Измаильское и Аккерманское; Приходскія Училища: Ялтинское, Бахчисарайское, Бериславское, Овидіопольское и Кагульское. Сверхъ того нѣкоторые изъ сихъ Учебныхъ Заведеній обозрѣвалъ и Инспекторъ Казенныхъ Училищъ, а Профессоръ Восточной Словесности Григорьевъ осматривалъ всѣ Учебныя Заведенія Таврической Губерніи, въ коихъ преподается Татарскій языкъ.

VIII. Бѣлорусскій Учебный Округъ.

Состояніе Округа.

Въ Бѣлорусскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ 6 Губерній, находится

1 Дворянскій Институтъ, 9 свѣтскихъ Гимназій, съ Благородными Пансіонами при двухъ и конвиктомъ при одной изъ нихъ, 1 Гимназія Духовная, 2 четырех-классныхъ отдѣленія Гимназіи; 23 Дворянскихъ Училища, съ Благороднымъ Пансіономъ при одномъ изъ нихъ, и 8 мѣщанскихъ, 1 Уѣздное Духовное Училище, 1 Институтъ Глухонѣмыхъ; 172 Приходскихъ Училища; конвиктовъ при разныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ 28. Частныхъ женскихъ Пансіоновъ, считая и образцовые, 46. Въ нихъ Чиновниковъ, Учителей и вообще лицъ, употребленныхъ по части воспитанія юношества, 816; учащихся въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ 13,560. Общихъ ученическихъ квартиръ въ Округѣ 14.

Виленскій
Дворянскій
Институтъ.

Виленскій Дворянскій Институтъ продолжаетъ занимать первое мѣсто между Учебными Заведеніями Бѣлорусскаго Округа. Въ немъ состоитъ нынѣ 125 Воспитанниковъ. Непрестанно возрастающая къ сему заведенію довѣренность высшаго Дворянства уже давно указываетъ на необходимость изыскать возможность принятія въ оное бѣльшаго числа своекоштныхъ Пансіонеровъ. Съ этою цѣлію предположено перевести въ которыхъ-то фундушевыхъ воспитанниковъ въ Гродненскій Благородный Пансіонъ.

Штатъ для Учебныхъ Заведеній четырехъ Губерній. Въ 20 день Октября удостоенъ Высочайшаго утвержденія внесенный мною въ Государственный Совѣтъ проектъ Штата Учебныхъ Заведеній Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской Губерній, примѣненный къ настоящему составу сихъ Губерній, при чемъ повелѣно: 1) находящуюся въ мѣстечкѣ Крожахъ (Россіенскаго Уѣзда) Гимназію перевести въ Ковно, а тамошнее Дворянское Училище въ Россіены, и 2) открыть новое Отдѣленіе при Гродненской Гимназій, а существующее въ городѣ Тельшахъ, при Бернардинскомъ монастырѣ, Уѣздное Училище преобразовать въ Дворянское. Введеніе новаго Штата и приведеніе сихъ мѣръ въ исполненіе переходятъ за предѣлы настоящаго Отчета и принадлежатъ къ дѣйствіямъ ввѣреннаго мнѣ Министерства въ 1844 году.

Стипендія въ пользу Ковенской Гимназій. Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно: отпускать изъ Государственнаго Казначейства по 1,000 рублей серебромъ въ годъ на содержаніе бѣдныхъ, но прилежныхъ учениковъ Ковенской Гимназій въ предположенныхъ къ учрежденію общихъ ученическихъ квартирахъ.

Открытіе Пансіона при Могилевской Гимназій. Въ 6 день Ноября открытъ при Могилевской Гимназій, въ новомъ зданіи оной, Благородный Пансіонъ, въ кото-

рый на первый разъ поступило 36 Воспитанниковъ.

О Почетномъ Попечителѣ Динабургской Гимназіи.

По предварительному сношенію моему съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и по представленію его въ Комитетъ Министровъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе: дозволить Дворянству Витебской Губерніи избирать для Динабургской Гимназіи особаго Почетнаго Попечителя на общемъ основаніи.

Общая ученическая квартира.

Въ Отчетѣ за 1842 годъ я имѣлъ счастье всеподданнѣйше доносить объ открытіи трехъ общихъ ученическихъ квартиръ при Виленской Гимназіи. Нынѣ учреждены три такія же заведенія въ Ковенской, пять въ Минской и три въ Витебской Губерніяхъ. Всѣ эти квартиры, при обзорѣніи Попечителемъ, найдены въ отличномъ устройствѣ, и въ самое короткое время успѣли приобрести довѣренность родителей.

Дополнительный курсъ въ Креславскомъ Уѣздномъ Учлищѣ.

Въ Креславское Уѣздное Учлище введено, по моему разрѣшенію, преподаваніе Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго языковъ.

Открытіе Учлищъ.

Открыты Приходскія Учлища: 1) Виленской Губерніи въ городѣ Трокахъ и 2) Ковенской Губерніи Ново-Александровскаго Уѣзда въ мѣстѣчкѣ Слободкѣ.

Обзорѣніе Учебныхъ Заведеній.

Въ проѣздъ мой въ Варшаву, я осматривалъ Вилькомирское Уѣздное для Дворянъ Учлище, а на обратномъ пу-

ти — учениковъ такого же заведенія в Ковнѣ.

Попечитель Округа, кромѣ неоднократнаго посѣщенія Учебныхъ Заведеній въ Вильнѣ, обозрѣлъ Гимназіи: Гродненскую, Бѣлостокскую, Динабургскую Витебскую, Могилевскую и Минскую Уѣздныя для Дворянъ Училища: Ковенское, Вилькомирское, Поневежское, Шавельское, Лидское, Полотское, Оршанское, Рогачевское, Бобруйское и Молодечнянское.

Инспекторъ Казенныхъ Училищъ осмотрѣлъ Гродненскую и Свислочскую Гимназіи; Лидское, Слонимское и Шавельское Уѣздныя для Дворянъ Училища.

Отзывъ Попечителя.

По истеченіи нынѣ перваго десятилѣтія отъ преобразованія Учебныхъ Заведеній въ Губерніяхъ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской, Попечитель, сравнивая прежнее ненадежное и нынѣшнее цвѣтущее состояніе сихъ Заведеній, съ утѣшеніемъ смотритъ на быстрые успѣхи мѣръ, принятыхъ Правительствомъ. Бывшія при Римскокатолическихъ монастыряхъ Учебныя Заведенія въ самое короткое время замѣнены свѣтскими Гимназіями и Дворянскими Уѣздными Училищами, съ ощутительною пользою. Число всѣхъ учащихся отъ 10,700 возрасло до 13,560, а число

учащихся въ Среднихъ Заведеніяхъ отъ 5,700 до 7,000.

IX. ВАРШАВСКІЙ УЧЕВНЫЙ ОКРУГЪ.

Состояніе О-
круга.

Варшавскій Учебный Округъ состоитъ изъ 8 Губерній. Учебныя Заведенія онаго раздѣляются на 1) *Спеціальныя*, 2) *Общія* и 3) *Частныя*.

Къ первому разряду принадлежать:

а) Особое Заведеніе, подъ названіемъ: *Педагогическіе Курсы* и въ составѣ его *Экзаменаціонный Комитетъ*. Въ семъ Заведеніи Чиновниковъ и Преподавателей 11, учащихся 12.

б) Институтъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Маримонтѣ; въ немъ Чиновниковъ и Преподавателей 19, учащихся 153. Въ состоящей при Институтѣ Сельской Школѣ 21 Воспитанникъ.

в) Реальная Гимназія въ Варшавѣ. Въ семъ Заведеніи Чиновниковъ и Преподавателей 22, учащихся 528.

г) Институтъ Первоначальныхъ Учителей; въ немъ Чиновниковъ и Учителей 7, учащихся 31.

д) Училище Раввиновъ, въ которомъ Чиновниковъ и Учителей 19, учащихся 207.

Къ разряду *Общихъ Учебныхъ Заведеній* относятся:

а) 10 Гимназій; въ нихъ надзирающихъ и учащихся 220, учащихся 3,823. Въ числѣ послѣднихъ: Дворянъ 1,073 дѣтей Чиновниковъ 1,713, дѣтей городскихъ обывателей 941, крестьянскихъ дѣтей 96.

При Варшавской Губернской Гимназій открыты *Юридическіе* классы, которые посѣщаютъ 178 учениковъ.

б) 20 Уѣздныхъ Училищъ; въ нихъ надзирающихъ и учащихся 215; учащихся 2,759; въ томъ числѣ Дворянъ 728, дѣтей Чиновниковъ 935, дѣтей городскихъ обывателей 926, крестьянскихъ дѣтей 170.

в) 79 Воскресныхъ Ремесленныхъ Училищъ; въ нихъ учащихся 4 (*), учащихся 6,126.

г) 994 Начальныхъ Училища; въ нихъ учащихся 997, учащихся обоого пола 53,001.

д) 5 Еврейскихъ Училищъ. Въ нихъ учащихся 12, учащихся мужескаго пола 239, женскаго 90, всего 329.

Въ разрядъ *Частныхъ Учебныхъ Заведеній* входятъ Пансіоны и Училища, содержимыя частными людьми. Они раздѣляются на высшіе и низшіе или начальныя.

(*). Кромѣ Учителей, показанныхъ при другихъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

а) 55 Высшихъ Частныхъ Учебныхъ Заведеній, въ коихъ 8 мужскихъ и 47 женскихъ; въ нихъ надзирающихъ и учащихся 13 (*), учащихся мужскаго пола 210, женскаго 1,702. Всего 1912.

б) 134 Низшихъ Частныхъ Учебныхъ Заведеній; въ томъ числѣ мужскихъ 29, женскихъ 63, общихъ 42; въ нихъ учащихся 134, учащихся мужскаго пола 1,620 и женскаго 1,560. Всего 3,180.

И того вообще Учебныхъ Заведеній 1,302, учащихся обоюго пола 72,260; въ томъ числѣ Православнаго Исповѣданія 194, Унитскаго 1,003, Евангелическаго 11,939, Еврейскаго 1,424 и Магометанскаго 12, а всѣ прочіе Римскокатолическаго.

Лица, употребленныя въ домашнемъ воспитаніи и въ Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

Въ протекшемъ году въ частныхъ домахъ занимались преподаваніемъ: Домашнихъ Учителей 95, Учительницъ 41. Удостоенъ званія Преподавателя въ Высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ, по испытанію 1. Выдано свидѣтельствъ на званіе Домашнихъ Низшихъ Наставниковъ 43, Высшихъ Наставницъ 10, Низшихъ Наставницъ 39, Домашнихъ Учителей 45, Домашнихъ Учительницъ 31.

Главныя учебныя пособия.

Въ Варшавской Казенной Библіотекѣ 74,252 тома и 1,878 нумеровъ картъ, рисунковъ и нотъ, 1,502 медалей и

(*) Кромѣ показанныхъ при другихъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

монетъ. Зоологическій Кабинетъ имѣетъ 33,406 экземпляровъ. Пластико-Ботаническій Кабинетъ, состоящій изъ высушенныхъ растений и восковыхъ ихъ изображеній, заключаетъ 2,004 экземпляра. Кабинетъ Минералогическій содержитъ 14,557 предметовъ. Въ Физическомъ Кабинетѣ 702 инструментовъ, машинъ и другихъ принадлежностей. Собраніе моделей Техническо-Архитектурныхъ и для преподаванія Начертательной Геометріи состоитъ изъ 164 предметовъ. Въ Кабинетѣ гипсовыхъ издѣлій 680 экземпляровъ. Въ Собраніи картинъ 25 произведеній туземныхъ живописцевъ. Собраніе рѣдкостей въ числѣ 107 предметовъ. Астрономическая Обсерваторія имѣетъ 30 инструментовъ и Библіотеку изъ 417 томовъ. Въ Ботаническомъ Саду 12,124 породъ живыхъ растений.

Мѣры, принятыя по Округу.

Главнѣйшія мѣры, принятыя по Варшавскому Учебному Округу въ протекшемъ году, могутъ быть разсматриваемы съ двухъ сторонъ: а) какъ дополненія къ основнымъ учрежденіямъ сего Округа, требовавшія Высочайшаго утвержденія, и б) какъ распоряженія, служащія къ неупустительному исполненію существующихъ уже постановленій и къ разрѣшенію недоумѣній мѣстнаго Училишнаго Начальства.

Къ первому разряду относятся:

Нѣмецко-Русская Школа.

Положеніе о Нѣмецко-Русской Школѣ въ Варшавѣ и Штатъ сего Заведенія, удостоенные Высочайшаго утвержденія 31 Мая. Постановленіе сіе имѣеть цѣлью доставленіе дѣтямъ поселенныхъ въ Царствѣ Нѣмцевъ и Русскихъ — средствъ къ образованію, соотвѣтственному потребностямъ и занятіямъ большей части ихъ, для чего и дано этому заведенію направленіе реальное. Въ такую Школу преобразовано одно изъ четырехъ Уѣздныхъ Училищъ въ Варшавѣ, съ пополненіемъ штатныхъ расходовъ изъ общихъ экстраординарныхъ суммъ Округа, и такимъ образомъ Высочайшая воля приведена въ окончательное исполненіе.

Институтъ Первоначальныхъ Учителей.

Положеніе объ Институтѣ Первоначальныхъ Учителей, съ Штатомъ сего Заведенія, Высочайше утверждено 10 Марта, при чемъ повелѣно перевести оное изъ Ловичъ въ Радзимицъ, по выстройкѣ тамъ Училищнаго зданія: Между тѣмъ въ отношеніи предметовъ преподаванія и состава Института Положеніе приведено въ исполненіе съ началомъ 1843—4 академическаго года.

О переводѣ Уѣзнаго Училища изъ Пинчова въ Кельцы.

Ваше Величество, по всеподданнѣйшему докладу моему, основанному на предварительномъ соглашеніи съ Намѣстникомъ Царства Польскаго, въ 27

день Декабря Высочайше повелѣть соизволили: перевести Уѣздное Училище изъ Пинчова въ Кельцы. Объ исполненіи этой Высочайшей воли предписано тогда же Попечителю Варшавскаго Округа.

Къ собственнымъ распоряженіямъ Министерства и Округа принадлежатъ :

Наказъ Генеральнымъ Визитаторамъ.

Наказъ Генеральнымъ Визитаторамъ Учебныхъ Заведеній Царства. Усмотрѣвъ, что Чиновники сіи руководствовались инструкціями, изданными въ 1814 и 1822 годахъ, съ частными по обстоятельствамъ дополненіями, я предложилъ Попечителю сообразить содержаніе ихъ съ настоящимъ порядкомъ учебной части и представить мнѣ проектъ новаго на сей конецъ наказа. Проектъ этотъ разсмотрѣвъ въ Совѣтѣ Народнаго Просвѣщенія, исправленъ въ Министерствѣ, и, по соглашенію съ Княземъ Варшавскимъ, данъ Генеральнымъ Визитаторамъ въ руководство, въ видѣ опыта, на два года.

Устройство Совѣта и программы Института Сельскаго Хозяйства.

Утвержденные мною временно проектъ устройства Совѣта Института Сельскаго Хозяйства и программы преподаванія въ немъ Наукъ оставлены въ дѣйствиіи, въ видѣ опыта, еще на два года.

Распредѣленіе преподаванія въ Вар-

Удостоверившись на мѣстѣ въ необходимости нѣкоторыхъ измѣненій въ распредѣленіи учебныхъ предметовъ Вар-

варшавской Реальной Гимназій.

варшавской Реальной Гимназій по классамъ, я, на основаніи §§ 19 и 30 Высочайше утвержденнаго Положенія для сего заведенія, разрѣшилъ допустить означенныя измѣненія, въ видѣ опыта, на полный курсъ, съ прибавленіемъ къ послѣднему одного года.

Открытіе параллельныхъ классовъ и Прибавочныхъ Отдѣленій.

Весьма значительное умноженіе учащихся привело къ необходимости учредить въ нѣкоторыхъ Учебныхъ Заведеніяхъ параллельные классы, что и исполнено на основаніи § 14 Устава Учебныхъ Заведеній Варшавскаго Учебнаго Округа. Таковыя классы открыты въ двухъ Варшавскихъ, въ Люблинской, Плоцкой и Сувальской Гимназій; въ Пинчовскомъ и Калишскомъ Уѣздныхъ Училищахъ. Съ тою же цѣлью учреждены Прибавочныя Отдѣленія въ 17 Первоначальныхъ Училищахъ: въ Мазовецкой Губерніи 5, въ Сандомирской 2, въ Калишской 7, въ Люблинской 1 и въ Келецкой 2.

О правѣ испытанія на званіе Домашняго Наставника.

Для бѣльшаго обезпеченія пользы домашняго образованія, утвержденнымъ мною журналомъ Совѣта Народнаго Просвѣщенія постановлено: предоставить право испытанія на званіе Низшихъ Наставниковъ лицамъ, которыя кончатъ съ успѣхомъ по крайней мѣрѣ полный Гимназическій курсъ; неудовлетворившихъ же сему условію допускать къ

испытанію только на званіе Первоначальныхъ Учителей.

Присылка въ Россію Пансіонеро́въ Царства. Для слушанія Юридическихъ курсовъ, прибыло въ С. Петербургскій Университетъ 8 и въ Московскій 7 Пансіонеро́въ Царства, да для приготовления къ Учительскому званію въ первый изъ сихъ Университетовъ — 5 человекъ.

Учебныя книги. Въ дополненіе къ сдѣланнымъ уже въ прошедшемъ году распоряженіямъ о принятіи учебныхъ книгъ Имперіи въ Училища Царства, я предписалъ ввести въ употребленіе во всѣ Гимназіи Варшавскаго Округа новое изданіе Всеобщей Географіи Соколовскаго.

Посѣщеніе однимъ изъ Генеральныхъ Визитаторовъ Учебныхъ Заведеній Имперіи. По случаю прибытія въ С. Петербургъ Генеральнаго Визитатора Глѣбовича, я поручилъ ему осмотрѣть въ подробности здѣшнія Учебныя Заведенія и приказалъ, на обратномъ пути чрезъ Вильну, обозрѣть внимательно тамошнія Училища, въ особенности же Дворянскій Институтъ, дабы, ознакомившись съ устройствомъ сего Заведенія, можно было съ основательностію приступить къ соображенію объ учрежденіи подобнаго въ Варшавскомъ Округѣ.

Обозрѣніе Училищъ. Я осматривалъ Учебныя Заведенія въ Варшавѣ, Институтъ Сельскаго Хозяйства въ Маримонтѣ и Сувальскую Гимназію.

Попечитель неоднократно обозрѣвалъ Варшавскія Учебныя Заведенія. Генеральные Визитаторы осмотрѣли: *Левозкой* — Гимназіи и Училища Мазовецкой, Плоцкой и Августовской Губерній; *Радоминскій* — Сандомирской, Келецкой и Калышской; *Гльбовичъ* — Люблинской и Подляской.

Х. Закавказскія Училища.

Состояніе Закавказскихъ Училищъ.

За Кавказомъ находится одна Гимназія, съ Благороднымъ при ней Пансіономъ, и 15 Уѣздныхъ Училищъ; въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 100. Частныхъ Пансіоновъ 5. Учащихся всего 2,099.

Начальство надъ сими Заведеніями.

Въ дополненіе къ Высочайшей волѣ о порученіи одному изъ военныхъ Членовъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ Краемъ учебной тамъ части, Вашему Величеству благоугодно было повелѣть, чтобы назначаемые къ сей должности командируемы были прежде на испытаніе къ Министру Народнаго Просвѣщенія. На семъ основаніи завѣдываніе означенною частію возложено на Члена Совѣта Главнаго Управленія Генералъ-Майора Шрамма.

О начертаніи новаго Положенія для За-

Въ видахъ общаго устройства Закавказскаго Края и для развитія способовъ народнаго тамъ просвѣщенія сообразно

**кавказскихъ
Училищъ.**

съ дѣйствительными нуждами, характеромъ и обычаями жителей, Высочайше повелѣно: Военному Министру, совокупно со мною и Главноуправляющимъ Закавказскимъ Краемъ, начертать подробное Положеніе объ Училищахъ того Края. Въ слѣдствіе сего, по сношенію моему съ Княземъ Чернышевымъ, предоставлено Генералъ-Адъютанту Нейдгарту распорядиться о составленіи, подъ ближайшимъ его руководствомъ, надлежащаго на сей конецъ проекта, для чего доставлены ему всѣ нужныя свѣдѣнія.

**О воспитаніи
Закавказскихъ уроженцевъ въ
С. Петербургѣ и Москвѣ.**

Дабы отклонить опутительный за Кавказомъ недостатокъ въ хорошихъ Чиновникахъ и переводчикахъ, 30 Ноября прошлаго года послѣдовало Высочайшее повелѣніе: воспитывать въ нѣкоторыхъ С. Петербургскихъ и Московскихъ Учебныхъ Заведеніяхъ на казенный счетъ 25 юношей изъ Закавказскихъ уроженцевъ и изъ дѣтей Русскихъ Чиновниковъ, посвятившихъ себя службѣ въ томъ краѣ, съ приготовленіемъ ихъ предварительно въ Тифлисской Гимназіи. Исполненіе сей Высочайшей воли, для которой сдѣланы немедленно надлежащія сношенія, войдетъ въ составъ будущаго Отчета ввѣреннаго мнѣ Министерства.

Обозрѣніе Училищъ.

Тифлисская Гимназія и Закавказскія Уѣздныя Училища осмотрѣны Управ-

шимъ тамъ временно учебною частію
Генералъ-Майоромъ Кохановымъ.

XI. Сибирскія Училища.

Состояніе У-
чебныхъ За-
веденій.

Въ Иркутской Губерніи: Гимназія 1
съ Пансіономъ, Уѣздныхъ Училищъ 7,
Приходскихъ 20; въ нихъ Чиновниковъ
и Учителей 79. Частныхъ Учебныхъ
Заведеній 1. Всего учащихся 1,180.

Въ Тобольской Губерніи: Гимназія 1
съ Пансіономъ, Уѣздныхъ Училищъ 8,
Приходскихъ 8; въ нихъ Чиновниковъ
и Учителей 78, учащихся 1,064.

Въ Томской Губерніи: Гимназія 1 съ
Пансіономъ, Уѣздныхъ Училищъ 3, При-
ходскихъ 2; въ нихъ Чиновниковъ и
Учителей 35, учащихся 349.

Въ Енисейской Губерніи: Уѣздныхъ
Училищъ 3, Приходскихъ 5; въ нихъ
Чиновниковъ и Учителей 17, учащих-
ся 278.

И того въ Сибирскихъ Губерніяхъ:
Гимназій 3, при нихъ Пансіоновъ 3;
Уѣздныхъ Училищъ 21, Приходскихъ
35, Частныхъ Учебныхъ Заведеній 1;
въ нихъ учащихся 2,871.

Перестройка
дома Иркут-
ской Гимна-
зій.

Для перестройки зданія Иркутской
Гимназіи по смѣтѣ, простирающейся до
70,413 рублей серебромъ, учрежденъ
съ Высочайшаго соизволенія, на три
года, Строительный Комитетъ.

- Дополнительный курсъ въ Иркутскомъ Уѣздномъ Училищѣ.** По ходатайству мѣстнаго Начальства, я разрѣшилъ ввести въ Иркутское Уѣздное Училище преподаваніе Коммерческой Бухгалтеріи.
- Открытіе Приходскаго Училища.** При Урульгинской Стѣпной Думѣ, Нерчинскаго Округа, открыто Приходское Училище.
- Привошеніе.** По духовному завѣщанію Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Словцова, предоставлено Тобольской Гимназій собраніе книгъ, цѣною въ 857 рублей серебромъ.
- Обозрѣніе Училищъ.** Директоръ Тобольскихъ Училищъ обозрѣлъ Уѣздныя Училища своего вѣдомства и Школу Сибирскаго Татарскаго казачьяго полка.

ХII. Главный Педагогическій Институтъ.

- Состояніе Института.** Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ Чиновниковъ и Преподавателей 50, учащихся 168: изъ нихъ въ окончательномъ курсѣ Студентовъ 26 и Воспитанниковъ 12, въ Отдѣленіи средняго возраста 50, въ отдѣленіи младшаго возраста 45 воспитанниковъ и 3 кандидата; во Второмъ Разрядѣ 32 воспитанника и 10 полупансіонеровъ.
- Учебныя пособія.** Библіотека состоитъ изъ 9,779 томовъ; въ Физико-Математическомъ Кабинетѣ инструментовъ 129, моделей 102; въ Химическомъ снарядовъ 36, въ Техноло-

гическомъ 650 предметовъ, въ Минералогическомъ 4,233 штуфа и 133 модели кристалловъ, въ Зоологическомъ 750 образцевъ животныхъ и птицъ и до 2,000 раковинъ; въ Гербаріи 9,390 породъ растений и 19,330 образцевъ.

Перемѣна въ составѣ Института.

Академику Брандту поручено преподаваніе Зоологіи; Исправлявшій должность Ординарнаго Профессора Русской Словесности Ободовскій утверждёнъ въ семь званіи; Адъюнктъ Блумъ назначенъ Экстраординарнымъ Профессоромъ Нѣмецкой Словесности, вмѣсто Ординарнаго Профессора Миддендорфа, уволеннаго отъ службы по прошенію; Учитель Боллензенъ опредѣленъ Адъюнктомъ по сей же кафедрѣ.

Отправленіе Студентовъ за границу.

Изъ числа Студентовъ, которымъ въ 1842 году Высочайше дозволено было, прежде поѣздки за границу, остаться на нѣкоторое время въ Россіи для учебнаго приготовленія къ путешествію, двое, Бейеръ и Теофилактовъ, отправлены на два года: первый, для усовершенствованія въ Математикѣ, въ Кёнигсбергѣ, Берлинѣ и Парижѣ, а послѣдній, приготовляющійся по части Минералогіи и Геогнозіи, въ Берлинѣ и Парижѣ.

Отсрочка возвращенія изъ чужихъ краевъ Осочина.

Студенту Осокину, отправившемуся за границу съ Іюля 1842 года на одинъ годъ, Высочайше дозволено пребыть еще одинъ годъ въ Гейдельбергѣ, для

усовершенствованія познаній своихъ въ Политической Экономіи.

Пробываніе прочихъ Студентовъ за границую.

Кромѣ сихъ, семь другихъ Воспитанниковъ Главнаго Педагогическаго Института, предназначенныхъ къ Профессорскому званію, довершаютъ нынѣ высшее образованіе свое въ чужихъ краяхъ. Получаемые объ нихъ отзывы и представляемые ими по временамъ отчеты свидѣтельствуютъ, что они постигаютъ важность будущихъ своихъ обязанностей и стараются оправдать сдѣланное имъ предъ прочими товарищами ихъ предпочтеніе.

Распредѣленіе выпущенныхъ изъ Втораго Разряда Воспитанниковъ.

Объ окончаніи Воспитанниками Втораго Разряда Главнаго Педагогическаго Института перваго полного курса я имѣлъ счастье донести Вашему Императорскому Величеству въ предшествовавшемъ Отчетѣ. Изъ нихъ двое назначены Младшими Учителями Гимназіи и Дворянскаго Уѣзднаго Училища, 21 Учителями Уѣздныхъ и 6 Учителями Приходскихъ Училищъ.

Опредѣленіе къ должностямъ Студентовъ и Воспитанниковъ Института.

Независимо отъ сего, изъ Студентовъ и Воспитанниковъ Главнаго Педагогическаго Института опредѣлено въ предстоящемъ году на Учительскія мѣста 9 человекъ.

Заключеніе.

Не могу по долгу справедливости не повторить здѣсь прежнихъ одобрительныхъ отзывовъ моихъ о Главномъ Пе-

дагогическомъ Институтѣ. Заведеніе сіе, составляющее разсадникъ способныхъ и благонадежныхъ Учителей, продолжаетъ во всѣхъ отношеніяхъ заслуживать мою признательность. Образованные въ немъ Наставники юношества, сроднившіеся отъ самаго дѣтства съ своимъ предназначеніемъ, отличаются вообще благопріемъ, основательными свѣдѣніями и современною, улучшенною методою преподаванія.

ХІІІ. Московскій Лазаревыхъ Институтъ Восточныхъ языковъ.

Состояніе Ин- Въ Московскомъ Лазаревыхъ Инсти-
статута. тута Чинowników и Преподавателей 33,
Воспитанниковъ 105. Изъ кончившихъ
курсъ въ семъ Заведеніи молодыхъ лю-
дей 3 поступили въ Московскій Уни-
верситетъ и 4 въ военную и граждан-
скую службу.

Учебныя по- Въ Библіотекѣ 11,296 томовъ, 880
собія. ландкартъ, чертежей и эстамповъ, 140
рукописей на Русскомъ, Армянскомъ,
Турецкомъ, Персидскомъ и Арабскомъ
языкахъ. Въ Физико-Математическомъ
Кабинетѣ снарядовъ и инструментовъ 80,
въ Минералогическомъ 4,000 штукъ;
въ Минцъ-Кабинетѣ медалей и монетъ
362.

Приношенія. Попечитель и Директоръ Институтъ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники Лазаревы пожертвовали на разныя потребности сего Заведенія 8,797 рублей серебромъ.

Коммерціи Совѣтникъ Анановъ принесъ въ даръ сукна для воспитанниковъ на 285 рублей серебромъ.

Московскій купецъ Миней Лазаревъ внесъ въ Сохранную Казну въ пользу Института 300 рублей серебромъ.

XIV. Домашнее Воспитаніе.

Число лицъ, занимающихся обученіемъ. По вѣдомству Народнаго Просвѣщенія (кромѣ Царства Польскаго) состоятъ нынѣ Домашнихъ Наставниковъ 48, Домашнихъ Учителей 126, Домашнихъ Учительницъ 217, исправляющихъ сіи должности иностранцевъ 53, иностранокъ 14; оставшихся при прежнихъ, полученныхъ до состоянія Положенія 1 Іюля 1834 года, свидѣтельствахъ, Частныхъ Учителей 135 и Частныхъ Учительницъ 88.

Сверхъ того занимающихся начальнымъ обученіемъ грамотѣ и Ариметикѣ мужскаго пола лицъ 431, женскаго 589. Всего же вообще употреблено въ домашнемъ воспитаніи лицъ обоего пола 1,701.

Число вновь допущенныхъ къ этой обязанности. Въ прошломъ году выдано 335 свидѣтельствъ (61 болѣе противъ 1842): въ томъ числѣ Русскимъ подданнымъ, всту-

павшимъ въ Домашніе Наставники, 15, въ Домашніе Учители 68 и въ Домашнія Учительницы 163; на исправленіе этихъ должностей иностраннымъ поданнымъ мужескаго пола 52 и женскаго 37. Независимо отъ сего 403 человекамъ обоого пола изъ Русскихъ и иностранцевъ дозволено обучать чтенію, письму и первымъ правиламъ Ариѳметики.

Прибывшіе для воспитанія юношества иностранцы. Прибыло иностранцевъ обоого пола, съ намѣреніемъ посвятить себя воспитанію юношества, 36 человекъ (7 менѣе противъ 1842).

XV. Императорская Академія Наукъ.

Составъ Академіи. Академія Наукъ состоитъ изъ 47 Дѣйствительныхъ Членовъ, составляющихъ Конференцію; 46 здѣшнихъ и 42 иностранныхъ Почетныхъ Членовъ, 58 здѣшнихъ и 72 иностранныхъ Корреспондентовъ.

Перемѣна въ ученомъ словіи. Ординарный Академикъ Тайный Совѣтникъ Князь Ширинскій-Шихматовъ утвержденъ на два года Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Русскаго языка и Словесности. Экстраординарный Академикъ Кеппенъ возведенъ въ званіе Ординарнаго Академика.

Библіотека и коллекціи. Библіотека увеличилась 2,194 томами; изъ коллекцій самое большее прираще-

- не послѣдовало въ Музеяхъ Азіятскомъ, Зоологическомъ и Ботаническомъ.
- Общія собранія и частныя засѣданія.** Академія имѣла 15 общихъ собраній, въ томъ числѣ одно торжественное, по случаю празднованія 25-лѣтняго юбилея Президента, одно чрезвычайное и два публичныхъ. Въ Отдѣленіяхъ Академіи было частныхъ засѣданій: въ Физико-Математическомъ 21, Историко-Филологическомъ 21 и Русскаго языка и Слоvesности 47. Всего же общихъ Академическихъ и Частныхъ по Отдѣленіямъ собраній было 104.
- Труды I и III Отдѣленій.** Въ числѣ 96 рукописей, представленныхъ Академіи и частью читанныхъ въ засѣданіяхъ I и III Отдѣленій, заключается 13 пространныхъ твореній, 32 разсужденія и 51 мелкая статья. Изъ нихъ 36 принадлежатъ Наукамъ Физико-Математическимъ, 26 разряду Наукъ Естественныхъ и 34 Исторіи, Филологіи и Наукамъ Политическимъ. Дѣйствительные Члены Академіи представили 71 сочиненіе, со включеніемъ 13 большихъ твореній, требующихъ отдѣльнаго изданія; Почетные Члены и Корреспонденты — 7, Чиновники Академіи — 2, а остальные 16 доставлены посторонними Учеными.
- Ученныя изысканія Его Императорскаго Высочества.** Его Императорскаго Высочества Его Императорское Высочество Герцогъ Максимилианъ Лейхтенбергскій благоволилъ прислать Академіи состав-

чества Герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго.

ленное имъ на Нѣмецкомъ языкѣ описаніе останковъ ископаемыхъ животныхъ въ окрестностей Царскаго Села. Сверхъ того Августѣйшій изыскатель удостоилъ сообщить Академіи описаніе и рисунки образчиковъ двадцати-осми породъ окаменѣлостей, найденныхъ въ окрестностяхъ Павловска, въ числѣ коихъ десять совершенно новыхъ.

Труды II Отдѣленія.

Въ предшествовавшемъ Отчетѣ я имѣлъ счастье изъяснить приступъ къ занятіямъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности и начало дѣйствій его по изданію Академическаго Словаря и Грамматики. Не взирая на открывшуюся необходимость подвергнуть совершенной переработкѣ и значительно пополнить матеріалы для перваго, поступившіе изъ бывшей Россійской Академіи, Отдѣленіе вновь собрало и объяснило въ протекшемъ году болѣе 9,000 словъ. Въ 1842 году положено было начало печатанію перваго и втораго, а въ 1843 третьяго и четвертаго томовъ Русскаго Словаря, такъ что все изданіе подвигается впередъ съ постепенно возрастающимъ успѣхомъ. Къ числу замѣчательныхъ занятій Отдѣленія принадлежитъ разсмотрѣніе, по Высочайшему Повелѣнію, открытыхъ у Московскаго Кремля пергаминныхъ и бумажныхъ свертковъ. Адъюнктъ Бередииковъ, при химическомъ пособіи

Академика Гесса, успѣлъ возстановить совѣмъ почти изглаженный почеркъ нѣкоторыхъ изъ сихъ древнихъ актовъ, и такимъ образомъ прочитатъ ихъ. Важнѣйшее при этомъ случаѣ открытіе есть Грамота Великаго Князя Димитрія Донскаго, относящаяся по содержанию своему къ промежутку времени между 1362 и 1374 годами.

Изданныя въ свѣтъ сочиненія.

Въ минувшемъ году издано три выпуска Ученыхъ Записокъ Академіи по Физико-Математическому Отдѣленію, два по Отдѣленію Естественныхъ Наукъ, четыре по Отдѣленію Исторіи и Филологіи и одинъ выпускъ Собранія трудовъ постороннихъ Ученыхъ. Сочиненія Членовъ Академіи вошли не малою частію въ составъ Bulletin Scientifique, какъ изданія періодическаго, скорѣе сообщающаго ученія изысканія и открытія. Это изданіе раздѣлено нынѣ на два: въ одномъ помѣщаются статьи по Физико-Математическимъ и Естественнымъ Наукамъ, а въ другомъ по Наукамъ Историко-Политическимъ и Филологіи. Перваго вышло 39, а втораго 18 номеровъ.

Изданіе Остромирова Евангелія.

Въ числѣ книгъ, напечатанныхъ по распоряженію Академіи и ея иждивеніемъ, заслуживаетъ особенное вниманіе критическое и филологическое изданіе Остромирова Евангелія, древнѣйшаго памятника Кирилловскихъ писемъ, ко-

того оригиналъ поднесенъ былъ Императрицѣ Екатерины II. Этотъ важный трудъ совершенъ Ординарнымъ Академикомъ Востоковымъ съ полнымъ успѣхомъ. Сравненіе Славянскаго текста съ Греческимъ и множество примѣчаній возвышаютъ достоинство сего любопытнаго по многимъ отношеніямъ изданія.

Главная Обсерваторія.

Въ двухъ послѣднихъ Отчетахъ моихъ я доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія о занятіяхъ Астрономовъ Главной Обсерваторіи обзорѣніемъ Сѣвернаго небснаго Полушарія въ отношеніи къ неподвижнымъ звѣздамъ до седьмой величины включительно. Обильное открытіе новыхъ двойныхъ и сложныхъ звѣздъ, доставленное симъ обзорѣніемъ, внесено въ Пулковскій каталогъ, отпечатанный въ началѣ минувшаго года.

Директоръ Главной Обсерваторіи Струве окончилъ важный трудъ, который производилъ онъ посредствомъ Репсольдова инструмента въ первомъ вертикалѣ: онъ опредѣлилъ съ возможною точностію постоянный коэффициентъ абераціи неподвижныхъ звѣздъ. Вычисленія его показываютъ, что свѣтъ пробѣгаетъ среднее разстояніе между Солнцемъ и Землею въ $8' 17'' 8$. Пулковскіе Астрономы вычисляютъ на этомъ основаніи новыя редуціонныя таблицы въ замѣну знаменитыхъ таблицъ Кёнигсбергскихъ.

Помощникъ Директора Обсерваторіи Петерсъ изъ 289 наблюдений надъ полярною звѣздою, произведенныхъ въ теченіе года и двухъ мѣсяцевъ, вычислилъ Географическую широту Главной Обсерваторіи въ $59^{\circ} 46' 48'',78$.

Другой Помощникъ Директора Струве младшій, во время путешествія въ прошломъ году для наблюденія солнечнаго затмѣнія, опредѣлилъ посредствомъ хронометровъ Географическую долготу Новгорода, Москвы, Рязани, Липецка, Воронежа и Тулы.

Хронометрическая экспедиція между С. Петербургомъ и Альтоною.

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было, по ходатайству моему, утвердить предположеніе Академіи о рядѣ путешествій на пароходахъ, въ теченіе протекшаго лѣта, для опредѣленія въ точности, посредствомъ многократнаго перенесенія времени, разности долготы между Обсерваторіями Пулковскою и Альтоною, которая считается главнымъ опредѣленнымъ пунктомъ на твердой землѣ къ Востоку отъ Гринича. Нужные для сего расходы, простирающіеся до 5,978 рублей серебромъ, отнесены на счетъ Государственнаго Казначейства. Его Величество Король Датскій изъявилъ благосклонную готовность содѣйствовать сему полезному предпріятію. Экспедиція начала свои дѣйствія въ Маѣ и кончила

въ Сентябрѣ. Въ распоряженіи ея было до 86 хронометровъ. Директоръ Главной Обсерваторіи Струве, совершивъ первую поездку, воспользовался этимъ случаемъ, чтобы войти въ соглашеніе съ Альтонскимъ Астрономомъ Шумахеромъ на счетъ подробностей этой операціи. Распоряженіе дальнѣйшими поездками увѣрено было Струве младшему и Саблеру, къ которымъ присоединились потомъ другіе наши и два Датскихъ Астронома Петерсенъ и Негусъ. Изъ семнадцати хронометрическихъ путешествій долгота Пулковской Обсерваторіи выведена $1^{\circ} 21' 32'' 50$ на Востокъ отъ Альтонской Обсерваторіи. Вѣроятная погрѣшность въ этомъ опредѣленіи можетъ составлять развѣ только нѣсколько сотыхъ секунды, и потому оно по справедливости должно быть почитаемо самымъ точнѣйшимъ изъ всѣхъ произведенныхъ доселѣ. Печатаемый нынѣ Отчетъ этой Экспедиціи, увѣнчавшейся столь блестящимъ успѣхомъ, съ Высочайшаго соизволенія, имѣетъ быть посвященъ Его Величеству Королю Датскому.

Путешествіа Ординарный Академикъ и Непремѣнный Секретарь Академіи Фусъ совершилъ четырехмѣсячное путешествіе по Германіи, Франціи и Швейцаріи, съ цѣлію узнать подробности внутреннее у-

стройство и дѣлопроизводство иностранныхъ Ученыхъ Обществъ, войти въ ближайшее сношеніе съ знаменитыми Учеными и иностранными Членами нашей Академіи и исполнить нѣкоторыя другія порученія ея.

Ординарный Академикъ Кеппенъ объѣхалъ Губерніи Рязанскую, Тамбовскую, Воронежскую, Харьковскую, Курскую, Орловскую, Тульскую и Калужскую. Это путешествіе вмѣстѣ съ тѣмъ, которое онъ предпринималъ въ 1840 году, доставили ему матеріалы для пространнаго статистическаго описанія Средней Европейской Россіи, которое онъ приготовляетъ къ изданію.

Въ предшествовавшемъ всеподданнѣйшемъ Отчетѣ моемъ упомянуто было объ отправленіи на три года въ Сибирь экспедиціи, подъ начальствомъ Надворнаго Совѣтника Доктора Миддендорфа, для изслѣдованія оледенѣлости земли, посѣщенія самой Сѣверной стороны Сибири между рѣками Пясиною и Хатангою и достиженія сими рѣками до Ледовитаго моря. Неустрашимый путешественникъ, послѣ безчисленныхъ трудовъ и опасностей, послѣ многихъ опытовъ самоотверженія, проникъ наконецъ подъ 76 градусомъ сѣверной широты до Ледовитаго Океана, и такимъ образомъ достигъ главной цѣли экспедиціи. Между

тѣмъ сотрудникъ его, остававшійся у одного изъ притоковъ рѣки Хатанги подъ 71°, 5' широты, успѣлъ составить значительныя собранія естественныхъ произведеній и произвести рядъ семимѣсячныхъ метеорологическихъ наблюдений. Будущимъ лѣтомъ Миддендорфъ почитаетъ возможнымъ распространить изслѣдованія до Охотскаго моря и въ особенности до Удскаго острога и Шантарскихъ острововъ.

Демидовскія
преміи.

Къ соисканію Демидовскихъ премій поступило въ Академію 26 сочиненій, въ томъ числѣ по Математическимъ и Военнымъ Наукамъ 7, по Исторіи и Древностямъ 5, по Статистикѣ 3, по Географіи и Гидрографіи, Горнымъ Наукамъ и новѣйшимъ языкамъ по 2, по Физикѣ, Врачебнымъ Наукамъ, Сельскому Хозяйству, Архитектурѣ и Исторіи Литературы по одному. Изъ нихъ удостоены второстепенной преміи, въ 2,500 рублей асс. девять, и почетнаго отзыва шесть; остальные десять признаны не заслуживающими вниманія. Къ первымъ принадлежатъ: 1) *Руководство ко всеобщей Исторіи*, Профессора Главнаго Педагогическаго Института Фридриха Лоренца; 2) *Статистическое описаніе Китайской Имперіи*, Монаха Іакинѣа; 3) *Опытъ теоріи Стратегіи*, Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія Пол-

ковника Языкова; 4) *Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ*, Капитана Висковатова; 5) *Основанія Астрономіи*, Профессора Московскаго Университета Перевощикова; 6) *Начальныя основанія Геометріи*, Татаринова; 7) *Амарантъ или розы возрожденной Элады*, Георгія Эвлампиоса; 8) *Nestorivonica*, т. е. древности Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи до введенія въ нихъ Христіанской Вѣры, Профессора Дерптскаго Университета, Фридриха Крузе, и 9) *Hydrographie des Russischen Reiches*, Штукенберга.

Заключеніе.

Изъ сего краткаго обозрѣнія дѣятельности Академіи Наукъ въ протекшемъ году Ваше Величество усмотрѣть благоизволите, что сіе первое Ученое сословіе въ Имперіи не престаеъ употреблять всѣ зависящія отъ него средства, чтобы послѣдовательными успѣхами на обширномъ поприщѣ Наукъ и Словесности достигнуть цѣли своего назначенія и постоянно сохранить драгоценное благоволеніе своего Державнаго Покровителя.

XVI. ИМПЕРАТОРСКАЯ Московская Медико-Хирургическая Академія.

Состояніе Академіи.

Въ Московской Медико-Хирургической Академіи, въ настоящемъ преходящемъ

составъ ея, къ 1 Января 1844 года состояло Чиновниковъ и Преподавателей 26, учащихся 89. Она произвела 106 человекъ въ разныя медицинскія званія.

Учебныя по-
собія.

Библиотека заключаетъ въ себѣ 12,192 тома; въ Зоотомическомъ Кабинетѣ препаратовъ 429, инструментовъ 206. Всѣ прочіе Кабинеты, по случаю постепеннаго присоединенія Академіи къ Московскому Университету, переданы въ вѣдѣніе послѣдняго.

Перезѣна въ
учебномъ со-
словіи.

Докторъ Медицины и Хирургин Самсонъ опредѣленъ Адъюнктъ-Профессоромъ Клинической Терапіи. Уволены оставшіеся безъ занятій по закрытіи третьяго класса Академіи: Экстраординарные Профессоры Кудрявцевъ и Анке, Адъюнктъ Лебедевъ и Прозекторъ Зыревъ.

Пособія при
увольненіи
Преподавате-
лей.

По представленію моему въ Комитетъ Министровъ, Вашему Величеству благоудно было повелѣть: Преподавателямъ Московской Медико-Хирургической Академіи, увольняемымъ по случаю ея упраздненія, но состоящимъ на службѣ въ другихъ мѣстахъ, и потому неимѣющимъ права на пенсію или единовременное полученіе годоваго оклада жалованья, выдавать полугодовые оклады.

Путешествіе
съ ученою
цѣлью.

Докторъ Медицины Алферьевъ, предназначенный въ Профессоры одного изъ Университетовъ, отправленъ на два года

въ Германію, Францію и Англію, для усовершенствованія въ Врачебныхъ Наукахъ.

XVII. ИМПЕРАТОРСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА.

- Начальство Библиотеки.** По случаю кончины Директора Императорской Публичной Библиотеки Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Оленина, Всемилостивѣйше повелѣно быть въ этомъ званіи Члену Государственнаго Совѣта Тайному Совѣтнику Бутурлину.
- Состояніе Библиотеки.** Императорская Публичная Библиотека заключаетъ въ себѣ 446,621 томъ и 17,456 рукописей.
- Число посѣтителей и число требованныхъ книгъ.** Билетовъ на посѣщеніе Библиотеки выдано 981 (15 менѣе противъ 1842 года), книгъ требовано 7,143 (629 болѣе 1842 г.). Изъ читателей болѣе девяти десятыхъ было природныхъ Русскихъ, а остальная за тѣмъ часть иностранцевъ. Три четверти читанныхъ книгъ были на Русскомъ, а прочія на иностранныхъ языкахъ.
- Описи рукописей.** Однимъ изъ главныхъ распоряженій настоящаго Директора Императорской Публичной Библиотеки было составленіе описей всеѣмъ хранящимся въ ней рукописямъ. Занятіе сіе можетъ быть приведено къ окончанію въ текущемъ году.

XVIII. Румянцовскій Музеумъ.

Состояніе Музеума. Библіотека Румянцовскаго Музеума состоитъ изъ 31,449 томовъ, 867 рукописей, 638 ландкартъ и чертежей и 43 эстамповъ. Минералогическій Кабинетъ заключаетъ въ себѣ 12,988 штукъ. Въ Минцъ-Кабинетѣ 1,612 монетъ и медалей.

Число требованныхъ книгъ. Число требуемыхъ посетителями книгъ простирается до 905 (13 болѣе противъ 1842 г.).

XIX. Публичныя Библіотеки въ Губерніяхъ.

Число и состояніе Библиотекъ. Число открытыхъ нынѣ въ Губернскихъ и отчасти въ Уѣздныхъ городахъ Библиотекъ простирается до 42. Состояніе ихъ постепенно, хотя и медленно, улучшается добровольными приношеніями, на счетъ коихъ они и существуютъ.

Приношенія. Императорское Вольное Экономическое Общество пожертвовало въ прошедшемъ году въ пользу каждаго изъ сихъ заведеній по 75 наданныхъ имъ самимъ или подъ его покровительствомъ сочиненій.

XX. Ученыя и Литературныя Общества.

Число и со- Тринадцать Ученыхъ и Литературныхъ
стояніе Об- Обществъ продолжаютъ свои занятія.
щество. щество. Дѣятельность сихъ Обществъ и прино-
симая ими польза, соотвѣтствуя вообще
способамъ, состоящимъ въ распоряженіи
каждаго, зависятъ отъ обстоятельствъ,
болѣе или менѣе благопріятствующихъ
цѣли учрежденія ихъ. Замѣчательнѣе
прочихъ суть: 1) въ С. Петербургѣ:
Императорское Минералогическое Об-
щество; 2) и 3) въ Москвѣ при Уни-
верситетѣ: Общества Исторіи и Древ-
ностей и Испытателей Природы; 4) въ
Одессѣ—Общество Исторіи и Древностей
и 5) Остзейское Общество Исторіи и
Древностей.

XXI. Цензура въ Имперіи и Царствѣ Поль-
скомъ.

I. Въ Имперіи.

Число напеча- Въ продолженіе 1843 года вышло въ
тавныхъ свѣтъ: 747 оригинальныхъ сочиненій,
книгъ. которыя, если взять ихъ въ одномъ эк-
земплярѣ, содержать въ себѣ около 6,943
печатныхъ листовъ, и 57 книгъ пере-
веденныхъ, въ коихъ заключается 982
печатныхъ листа. Всѣ же 804 изданія

составляютъ 7,925 печатныхъ листовъ. Въсѣтъ съ періодическими сочиненіями, которыя издавались съ разсмотрѣнія Ценсуры Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ которыхъ заключается 5,767 печатныхъ листовъ, общій итогъ печатныхъ листовъ въ изданныхъ въ свѣтъ въ теченіе года сочиненіяхъ и переводахъ простирается до 13,962.

Сравнитель-
ные выводы.

Сравненіе съ 1842 годомъ открываетъ, что 1843 превосходитъ первый числомъ книгъ (11) и количествомъ печатныхъ листовъ (52). Число переводовъ увеличилось въ 1843 году, и это относится преимущественно къ книгамъ учебнымъ и ученаго содержанія. Достоинно вниманія значительное умноженіе, не столько по количеству, сколько по обширности, книгъ по части Сельскаго Хозяйства и Технологіи какъ оригинальныхъ, такъ и переведенныхъ: онѣ превышаютъ таковыя же въ 1842 г. 414 печатными листами. Книги по предмету Всеобщей Исторіи увеличились въ объемѣ 42 печатными листами. Теорія Словесности и другихъ Изящныхъ Искусствъ приобрѣла также ощутительное приращеніе. Оригинальныя сочиненія по сей части превосходятъ подобныя же въ 1842 году 87 печатными листами. Географія, Археологія и Статистика обогатились матеріалами въ нѣсколькихъ замѣчатель-

ныхъ произведеніяхъ, а Медицина представляетъ умноженіе книгъ, которыя обширностію болѣе чѣмъ вдвое превосходятъ таковыя же въ 1842 году. Литература для дѣтскаго возраста сдѣлала также немаловажные успѣхи. Книгъ для назидательнаго чтенія дѣтей вышло въ свѣтъ въ 1843 году вдвое, а по объему втрое болѣе противъ 1842. Романы и повѣсти уменьшились и числомъ и обширностію; въ послѣднемъ отношеніи они уступаютъ напечатаннымъ въ 1842 году 234 печатными листами. Книги на Еврейскомъ языкѣ равняются таковымъ же въ 1842 году въ числѣ, но по объему превосходятъ послѣднія 185 печатными листами.

Число ввезенныхъ въ Россію книгъ.

По приблизительному исчисленію, количество всѣхъ ввезенныхъ въ Россію книгъ въ теченіе 1843 года составляетъ около 600,000 томовъ. Хотя оно и уступаетъ нѣсколько привозу 1842 года, но можетъ считаться однимъ изъ самыхъ значительныхъ, равняясь привозу книгъ въ 1839 и 1840 годахъ.

Ценсурное разсмотрѣніе ихъ.

Изъ числа ввезенныхъ въ Россію книгъ неизвѣстнаго содержанія, разсмотрѣно: въ Комитетѣ Ценсуры Иностранной 799 сочиненій, составляющихъ 1,287 томовъ; въ Виленскомъ Ценсурномъ Комитетѣ 202 сочиненія въ 262 томахъ; въ Одесскомъ 93 сочиненія въ 213 томахъ и

Отдѣльнымъ въ Ригѣ Ценсоромъ 172 сочиненія въ 185 томахъ, всего 1,266 сочиненій въ 1,947 томахъ.

Обратная вы-
сылка книгъ
за границу.

По прошеніямъ книгопродавцевъ и другихъ лицъ дозволено выслать обратно за границу 1238 экземпляровъ запрещенныхъ сочиненій, составляющихъ 2,123 тома.

II. Въ Царствѣ Польскомъ.

Уставъ о Цен-
сурѣ въ Вар-
шавскомъ У-
чебномъ О-
кругѣ.

Въ 25 день Мая 1843 года Высочайше утверждены Уставъ о Ценсурѣ въ Варшавскомъ Учебномъ Округѣ и Штатъ Варшавскаго Ценсурнаго Комитета. На основаніи сихъ постановленій Ценсура Царства Польскаго, подъ главнымъ управленіемъ Намѣстника Царства и Министра Народнаго Просвѣщенія, подчинена завѣдыванію Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа и Совѣта Народнаго Просвѣщенія. Постоянное предсѣдательство въ Варшавскомъ Ценсурномъ Комитетѣ возложено на Вице-Президента Совѣта Народнаго Просвѣщенія. По уваженію мѣстныхъ обстоятельствъ и отдаленности края, рѣшеніе нѣкоторыхъ дѣлъ, восходящихъ въ Имперію до Главнаго Управленія Ценсуры, предоставлено состоящему подъ предсѣдательствомъ Попечителя Совѣту Народнаго Просвѣщенія. Дѣла особенной

важности поступаютъ къ Намѣстнику Царства на окончательное рѣшеніе, о которомъ Попечитель доводитъ до свѣдѣнія Министра Народнаго Просвѣщенія. Для приведенія въ исполненіе сего новаго устройства Цензуры въ Царствѣ, приняты надлежащія мѣры и сдѣлано распоряженіе, чтобы Варшавскій Ценсурный Комитетъ получалъ постоянно свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Ценсурныхъ Комитетовъ въ Имперіи.

Число раз-
смотрѣнныхъ
рукописей.

Ценсурнымъ Отдѣленіемъ Царства Польскаго разсмотрѣно 600 рукописей; изъ нихъ дозволено печатать 575, подвергнуто запрещенію 25. Сверхъ того драматическихъ сочиненій одобрено 39.

Внутреннія
периодическія
сочиненія.

Въ протекшемъ году издавалось газетъ политическаго содержанія 5; другихъ периодическихъ сочиненій по части Наукъ или Словесности 20.

Число книгъ,
привезен-
ныхъ изъ-за
границы.

Число книгъ, привезенныхъ изъ-за границы, составляетъ 86,786 томовъ (9,803 менѣе противъ 1842), изъ которыхъ запрещено 90 сочиненій, позволено съ исключеніемъ предосудительныхъ мѣстъ 80, а прочія дозволены въ цѣлости.

Заграничныя
периодическія
сочиненія.

Независимо отъ сего, доставляемо было изъ чужихъ краевъ газетъ 26 и другихъ периодическихъ сочиненій 130.

Число раз-
смотрѣнныхъ

На Еврейскомъ языкѣ разсмотрѣно Ценсурю 12 рукописей, изъ которыхъ

рукописей на 11 одобрены къ печатанію, а одна за-
Еврейскомъ языке. прещена.

Число Еврейскихъ книгъ, Еврейскихъ и Еврейско - Нѣмецкихъ
привезенныхъ изъ-за границы. книгъ, которыя дозволены Ценсурою,
простирается до 28,000 томовъ (12,000
менѣе противъ 1842). Изъ нихъ двѣ
книги запрещены, а всѣ прочія дозво-
лены большею частію съ исключеніями.

Общее число разсмотрѣнныхъ къ из-
данію рукописей составляетъ 600 (въ
1842 году было 353); привезенныхъ
изъ чужихъ краевъ книгъ 114,942 тома
(въ 1842 году было 136,743).

XXII. ДЕПАРТАМЕНТЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Состояніе Де- Изъ 14,980 бумагъ, поступившихъ въ
партаментъ. протекшемъ году въ Департаментъ На-
роднаго Просвѣщенія, не осталось ни
одной неисполненной; исходящихъ бу-
магъ было 13,717 (413 болѣе противъ
1842 г.). Общій отчетъ объ оборотахъ
суммъ по всему Вѣдомству Народнаго
Просвѣщенія отправленъ въ Государ-
ственный Контроль въ опредѣленное
время. Въ Архивъ Департамента хранится
133,458 дѣлъ.

Составляемые при Департаментѣ два
капитала: 1) Призрѣнія Домашнихъ На-
ставниковъ и Учителей и 2) для пенсій
Приходскимъ Учителямъ, возрасли, пер-

вый до 37,532, а послѣдній до 77,155 рублей серебромъ.

Заготовленіе и разсылка учебныхъ книгъ.

По распоряженію Департамента напечатано и сдѣлано распоряженіе о напечатаніи разныхъ учебныхъ книгъ въ числѣ 131,000 экземпляровъ и приобретено покупкою отъ издателей 18,522, а всего 149,522 экземпляра. Разослано въ Учебныя Заведенія и обращено въ частную продажу 123,695 экземпляровъ. Затѣмъ къ 1 Января сего года въ Книжномъ Магази́нѣ Департамента находилось на лицо книгъ и географическихъ пособій 169,212 экземпляровъ.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Съ окончаніемъ минувшаго года наступило второе десятилѣтіе Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ изданныхъ доннынѣ сорока томахъ заключаются всѣ главнѣйшія дѣйствія Правительства по сему Министерству, способствовавшія къ постепенному развитію ученой и учебной части въ Россіи. По Словесности, Наукамъ и Художествамъ помѣщено до 300 болѣе или мене обширныхъ статей, въ томъ числѣ разсужденій, лекцій и изслѣдованій Профессоровъ всѣхъ Отечественныхъ Университетовъ. Въ составъ Журнала постоянно входили отчеты о трудахъ и дѣйствіяхъ Ученыхъ Обществъ въ Россіи, статистическія таблицы о состояніи Учебныхъ Заведеній и подробныя свѣ-

дѣнія объ ученой дѣятельности и о ходѣ учебной части за границею. Если присовокупить къ сему послѣдовательное обозрѣніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ Литературѣ, особенно Отечественной, то изданіе сіе представляетъ какъ бы сводъ того, что сдѣлано было замѣчательнѣйшаго въ послѣднія десять лѣтъ по части Наукъ и Просвѣщенія въ Россіи и въ чужихъ краяхъ. Не смотря однако на разнообразную пользу, приносимую Журналомъ Министерства, главнѣйшее его достоинство состоитъ, безъ сомнѣнія, въ постоянномъ направленіи читателей къ тѣмъ спасительнымъ началамъ, на коихъ зиждется прямое благоденствіе нашего Отечества.

Археографическая Комиссія.

Въ Маѣ протекшаго года я имѣлъ счастье всеподданнѣйше представить подробный Отчетъ о дѣйствіяхъ Археографической Комиссіи, съ поднесеніемъ на Высочайшее благоусмотрѣніе новыхъ изданій ея, и Вашему Императорскому Величеству благоугодно было удостоить труды Комиссіи лестнаго и живительнаго вниманія. Въ настоящее время Комиссія занимается: 1) приготовленіемъ къ изданію перваго тома *Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей*, требующаго особенныхъ соображеній и немаловажнаго труда при сличеніи большаго числа списковъ Нестора; 2) печатаніемъ

перваго тома *Дополненій къ Актамъ Историческимъ*; 3) разсматриваніемъ разныхъ собраній старинныхъ актовъ, поступившихъ въ послѣднее время, и дѣлъ Розысканаго Приказа, переданныхъ по Повелѣнію Вашего Величества Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Графомъ Блудовымъ, съ приготовленіемъ примѣчательнѣйшихъ изъ нихъ къ изданію во второмъ томѣ *Дополненій къ Актамъ Историческимъ*; 4) печатаніемъ Историческаго, Топографическаго и Филологическаго Указателя къ *Выходнымъ книгамъ Царей*; 5) приготовленіемъ къ изданію *Актовъ, относящихся къ Исторіи Западнаго края Россіи*, преимущественно на Бѣлорусскомъ нарѣчій, которые доставлены изъ Присутственныхъ мѣстъ Западныхъ Губерній и извлечены изъ Литовской Метрики; 6) приготовленіемъ къ изданію относящихся къ Россіи *Историческихъ Актовъ на иностранныхъ языкахъ*; 7) собраніемъ старинныхъ формъ Русскаго дѣлопроизводства для *Дополненій къ Актамъ Юридическимъ*, и 8) составленіемъ описаній и гравированіемъ медалей въ честь достопамятныхъ мужей Русскихъ, для пятаго и послѣдняго выпуска *собранія Русскихъ медалей*.

XXIII. Канцелярія Министра.

Занятія Канцеляріи. Обязанности, возложенныя на Канцелярію Министра учрежденіемъ ея, и особыя мои порученія исполнены были ею въ точности.

Дѣла, заслуживающія вниманія. Изъ дѣлъ, производившихся въ Канцеляріи, заслуживаютъ вниманія: ученая экспедиція въ Сѣверную Сибирь, ввѣренная начальству Доктора Миддендорфа, для геологическихъ, географическихъ и климатологическихъ изслѣдованій, и хронометрическая экспедиція для опредѣленія Долготы Пулковской Обсерваторіи въ отношеніи къ Гриничскому меридіану чрезъ посредство Обсерваторіи Альтонской.

Число всеподлиннѣйше поднесенныхъ сочиненій. Въ 1843 году поднесено Вашему Императорскому Величеству 16 сочиненій, а 10 внесено въ Эрмитажную Библіотеку. Сверхъ того постоянно подносимы были три періодическія сочиненія.

Перечень Учебныхъ Заведеній и учащихся. Изъ соображенія свѣдѣній по Учебнымъ Округамъ оказывается, что въ 1843 году открыты въ Имперіи: три

Благородныхъ Пансіона при Гимназіяхъ, два Уѣздныхъ, девятнадцать Приходскихъ и шесть Начальныхъ Училищъ для дѣвиць; а число Частныхъ Учебныхъ Заведеній увеличилось сорока однимъ. Сверхъ того учреждены двѣнадцать новыхъ Ученическихъ Квартиръ. Уѣздное Училище въ Ямбургѣ переведено въ Нарву, съ преобразованіемъ его въ четырехклассное Высшее Уѣздное Училище. Въ Варшавскомъ Учебномъ Округѣ открыты: Нѣмецко-Русская Школа въ Варшавѣ, Параллельные классы при пяти Гимназіяхъ и двухъ Уѣздныхъ Училищахъ и Прибавочныя Отдѣленія въ 17 Первоначальныхъ Училищахъ разныхъ Губерній. Училищъ Воскресныхъ для ремесленниковъ прибыло три, Начальныхъ тридцать четыре, и Частныхъ Учебныхъ Заведеній два. Совокупное число всѣхъ Учебныхъ Заведеній въ Имперіи и Царствѣ простирается нынѣ до 3,455, противъ 1842 болѣе 71, а число всѣхъ учащихся возрасло до 181,107, противъ 1842 года болѣе 11,156 (въ томъ числѣ въ Имперіи 5,604). Число Университетскихъ и Лицейскихъ Студентовъ превосходитъ 1842 годъ 123 человекъ, а число учащихся въ Гимназіяхъ увеличилось въ прошломъ году 1,064 учениками. Вообще должно замѣтить, что числительные вы-

воды предшествовавшихъ Отчетовъ никогда еще не достигали до столь удовлетворительныхъ результатовъ.

Общій
взглядъ.

Отчеты, ежегодно Вашему Императорскому Величеству представляемые, содержатъ въ себѣ вѣрнѣйшую лѣтопись трудовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Исполняя въ одиннадцатый разъ эту всеподданнѣйшую обязанность, осмѣливаюсь присовокупить, что общій выводъ сихъ Отчетовъ въ совокупности представляетъ двѣ различныя эпохи и тѣмъ даетъ особую черту каждой изъ нихъ. При вступленіи моемъ въ управленіе Министерствомъ, слѣдовало, по Вашей волѣ, подъ Высочайшимъ руководствомъ Вашего Величества, положить основаніе общему преобразованію всѣхъ частей Министерства, для приведенія ихъ въ стройный и твердый порядокъ. Тутъ надлежало прибѣгнуть къ мѣрамъ обширнымъ, къ перемѣнамъ быстрымъ, къ рѣшительному обновленію бывшихъ учреждений и къ соображенію новыхъ; эта эпоха обнимаетъ собою пять или шесть лѣтъ, протекшихъ съ 1833 года. Потомъ, когда при помощи Божіей и подъ десницею Вашего Величества всѣ предприня-

тые труды достигали цѣли, и когда наконецъ новое зданіе было, такъ сказать, воздвигнуто *счернить*, потребности приняли другой видъ и усердіе дѣятелей новое направленіе. Въ послѣднихъ Отчетахъ Министерства нѣтъ уже тѣхъ, болѣе или менѣе разительныхъ событій, коими пересоздавалось Министерство; всѣ части, приходя къ своему основанію, требовали постояннаго, иногда мелкаго наблюденія, непрерывнаго, но тихаго развитія. Теперь уже надлежитъ мало по малу, но безъ упущенія, совершенствовать всѣ отрасли существующихъ учрежденій; согласовать между собою вновь возникающія маловажныя недомѣнья, устранять всякое вредное вліяніе, подвигаться впередъ шагомъ ровнымъ и точнымъ — однимъ словомъ, характеръ дѣйствія Министерства измѣнился и преимущественно принялъ видъ администраціи, имѣющей свои основныя начала, свою ясно выраженную мысль и свои приготовленные орудія. Не скроется отъ Вашего Величества, что и эта вторая эпоха возлагаетъ важную отвѣтственность на дѣятельность Начальниковъ, на ихъ прозорливость и усердіе. Смѣю думать, что по мѣрѣ возможности, спокойное развитіе всѣхъ Учебныхъ Заведеній отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія зависящихъ,

совершается безпрепятственно въ глазахъ Вашего Величества; изъ отдаленнѣйшихъ странъ Имперіи я не перестаю получать благопріятные отзывы мѣстныхъ Начальствъ, и доказательство общаго довѣрія къ нашимъ учрежденіямъ всякаго рода продолжаетъ обнаруживаться повсюду. Каждогодно умножается стремленіе къ онимъ; и въ иныхъ мѣстахъ, какъ-то въ здѣшней Столицѣ, можно бы къ существующимъ среднимъ заведеніямъ прибавить нѣсколько, и, безъ сомнѣнія, всѣ они наполнились бы юношами, коихъ родители признають и необходимость образованія и достоинство нынѣ открытыхъ для того расадниковъ.

Но посреди сей второй эпохи, преимущественно посвященной развитію и постепенному совершенствованію всѣхъ частей, отдѣляется въ числѣ занятій Министерства Народнаго Просвѣщенія одно, болѣе принадлежащее по существу къ первой, чѣмъ ко второй эпохѣ онаго: я говорю *объ образованіи Варшавскаго Учебнаго Округа*. Бдительнѣйшее вниманіе было обращено на всѣ части Округа. Новая Реальная Гимназія въ Варшавѣ и Мармонтскій Агрономическій Институтъ доставляютъ среднему торговому и промышленному классу дешевое и удобное

средство къ образованію юношества въ этомъ направленіи. Въ недавнемъ времени учрежденный Художественный Классъ при Реальной Гимназіи будетъ съ своей стороны доставлять юношеству образованіе художественное, къ которому наклонность тамъ очень замѣтна. Прочія заведенія, оставаясь въ предѣлахъ разностепенныхъ заведеній втораго и третьяго разряда, обновлены какъ въ существѣ и способахъ преподаванія, такъ и въ выборѣ лицъ, коимъ порученъ надзоръ за ними. Въ теченіе прошедшаго 1843 года я имѣлъ случай двукратно обзрѣвать всѣ Учебныя Заведенія въ Варшавѣ и нѣсколько такихъ въ разныхъ мѣстахъ Царства, и тогда же доносилъ Вашему Императорскому Величеству о моихъ наблюденіяхъ. Успѣхи въ Русскомъ языкѣ можно назвать удовлетворительными. Само собою разумѣется, что общій окончательный успѣхъ еще отдаленъ, что онъ подверженъ многимъ непредвидимымъ случайностямъ, что онъ требуетъ большихъ трудовъ и усиленной дѣятельности; въ настоящее время достаточно для поддержанія усердія въ Министерствѣ и то, опытомъ приобретенное убѣжденіе, что путь проложенъ правильно и во всемъ согласно съ видами Вашего Величества.

Хотя въ слѣдствіе сего Варшавскій Учебный Округъ составлялъ непрерывно одинъ изъ главныхъ предметовъ моей заботливости, прочія части не преставали обращать на себя попечительность и труды Министерства. Остановливаясь на постепенномъ развитіи Русскаго языка и образованія, считаю долгомъ присовокупить, что всѣ Училища, состоящія между Днѣпромъ и Нѣманомъ и заключающія въ себѣ имущество всѣхъ Губерній, отъ Польши возвращенныхъ, продолжаютъ укореняться и очевидно совершенствоваться. Поколѣніе, получающее въ нихъ умственное и нравственное образованіе, столь сроднилось съ употребленіемъ языка Русскаго, что этотъ вопросъ можно считать положительно разрѣшеннымъ. Не только на пространствахъ бывшей Литвы и Волыни языкъ Русскій сдѣлался общимъ языкомъ школьнымъ и даже языкомъ обыкновенной жизни, но и въ прибалтійскихъ Губерніяхъ успѣхи въ распространеніи Русскаго образованія начинаютъ наконецъ проявляться повсюду: такъ въ Дерптѣ Студенты составили на Русскомъ языкѣ курсъ Исторіи; иные, углубляясь въ теорію Отечественнаго языка, издали нѣсколько разсужденій о разныхъ весьма сложныхъ вопросахъ нашей Грамматики. Исторія и Законодательство Русскія изу-

чаются съ тщаніемъ и успѣхомъ. Вообще это направленіе приняло въ глазахъ юношества особую важность. Оно какъ будто постигнуло благодѣтельные виды Правительства. Не лзя не порадоваться успѣхамъ, приобрѣтѣннымъ столько же кротостію и убѣжденіемъ, сколько твердымъ исполненіемъ предписанныхъ мѣръ.

Отечественные Университеты не престають дѣйствовать на общую пользу юношества; въ числѣ ихъ Университетъ Св. Владиміра въ Кіевѣ обогащенъ нынѣ отличнымъ Медицинскимъ Факультетомъ, долженствующимъ значительно способствовать распространенію основательныхъ свѣдѣній между природными Врачами.

Гимназіи почти повсюду продолжаютъ приносить благопріятнѣйшіе плоды; независимо отъ сихъ Заведеній Дворянскія сословія тридцати четырехъ Губерній основали Благородные Пансіоны, и съ усердіемъ и любовію обращаютъ и попеченіе и денежныя средства на дальнѣйшее усовершенствованіе этихъ Училищъ.

Во всѣхъ сихъ Заведеніяхъ, не смотря на всѣ различія мѣстныхъ условій и

требований, духъ юношества не показывалъ въ теченіе 1843 года ни малѣйшаго признака, могущаго возбудить вниманіе Правительства. Случаи, въ коихъ или мѣстныя Учебныя Начальства, или Министерство принуждены были чинить судъ и расправу, не превышали нигдѣ степени неустройствъ, сродныхъ съ лѣтами юношества, и вездѣ прекращались однимъ дѣйствіемъ учебныхъ Уставовъ и Положеній.

Въ отношеніи къ ученой дѣятельности Министерства, ограничиваюсь всеподданнѣйшимъ указаніемъ на быстрые успѣхи Славянской Филологіи, на продолжительное изданіе историческихъ документовъ о Государствѣ, наконецъ на ученую хронометрическую экспедицію прошедшаго года, рѣшившую съ полною удачею вопросъ объ опредѣленіи Долготы Пулковской Обсерваторіи въ отношеніи къ Гриничскому меридіану.

Въ заключеніе осмѣливаюсь, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ одиннадцатый разъ всеподданнѣйше поручить въ великодушное вниманіе Вашего Императорскаго Величества постоянное усердіе моихъ сотрудниковъ и общее единодушное стремленіе Министерства приблизиться болѣе и болѣе къ указанной

цѣли, удержавъ за собою приобретенно-
докѣрие и не упуская изъ виду необхо-
димаго, постепеннаго своего усовершен-
ствованія.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Февраль и Мартъ мѣсяцы 1844.

9. (22 Февраля).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано :

« Быть по сему. »

Въ С. Петербургѣ
22 Февраля 1844 г.

П О Л О Ж Е Н І Е

О ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛѢ ВЪ ВАРШАВѢ.

ЦѢЛЬ УЧРЕЖДЕНІЯ.

1. Цѣль учрежденія Художественной Школы состоитъ въ доставленіи юношеству Царства Польскаго способовъ обучаться Рисованію, Живописи, Ваянію и Архитектурѣ.

Часть XLII. Отд. I.

8

2. Художественная Школа учреждается при Варшавской Реальной Гимназіи, въ замѣну Отдѣленія Живописи, и подчиняется Директору сей Гимназіи, на общемъ основаніи Устава Учебныхъ Заведеній Варшавскаго Округа.

3. Для надзора за учениками опредѣляется особый Инспекторъ, а для преподаванія назначается потребное число Учителей.

4. Художественная Школа состоитъ изъ 3 Отдѣленій: Живописи, Ваянія и Архитектуры.

5. Въ Художественной Школѣ преподаются :

- 1) Законъ Божій.
- 2) Руссій языкъ и Словесность.
- 3) Рисованіе съ природы, орнаментовъ и пейзажей.
- 4) Художественная Анатомія.
- 5) Перспектива и Оптика.
- 6) Композиція и Живопись.
- 7) Всеобщая Исторія, Древности и Мифологія, примѣненная къ Художествамъ.
- 8) Исторія Изяшныхъ Искусствъ.
- 9) Ваяніе.
- 10) Архитектура.
- 11) Математика съ приложеніемъ къ Архитектурѣ.
- 12) Нивелировка и Землемѣріе.
- 13) Приложеніе Статики къ выбору и приготовленію прочныхъ матеріаловъ.

6. Ученіе въ Художественной Школѣ раздѣляется въ Отдѣленіяхъ Живописи и Ваянія на четыре курса, а въ Отдѣленіи Архитектуры на три. Въ Отдѣленіяхъ Живописи и Ваянія первые три курса

продолжаются по одному году, а четвертый два года; въ Отдѣленіи Архитектуры каждый курсъ полагается по одному году. Впрочемъ, для усовершенствованія въ изучаемыхъ предметахъ, ученики могутъ оставаться въ каждомъ курсѣ и болѣе положеннаго срока, по усмотрѣнію Попечителя Округа и съ его разрѣшенія.

7. Распредѣленіе учебныхъ предметовъ по Отдѣленіямъ и часамъ означено въ приложенной таблицѣ. Отступленіе отъ оной дозволяется не иначе, какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія.

Объ Инспекторѣ и Учителяхъ.

8. Общія обязанности и преимущества Инспектора и Учителей Художественной Школы суть тѣ же, которыя постановлены въ Уставѣ Учебныхъ Заведеній Варшавскаго Округа для соответствующихъ званій въ Гимназіяхъ.

9. Учителя главныхъ предметовъ, а именно: Живописи, Ваянія и Архитектуры, называются *Старшими*. Они завѣдываютъ, каждый по своей части, собраніями учебныхъ пособій.

10. Старшіе Учители обязаны составить программы, по которымъ они намѣрены излагать свои предметы. Программы сіи, по разсмотрѣніи ихъ въ Совѣтъ Народнаго Просвѣщенія, представляются на утвержденіе Министра.

11. Въ случаѣ надобности, одинъ Учитель можетъ преподавать и два предмета, съ соразмѣрнымъ за то вознагражденіемъ, не иначе однакожь, какъ съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія.

Часть Хозяйственная.

12. Художественная Школа содержится на счетъ суммы, опредѣленной Штатомъ, и платы, вносимой воспитанниками за обученіе.

13. Последняя употребляется, съ разрѣшенія Попечителя Округа, на покупку моделей, образцовъ для рисованія, инструментовъ и вообще пособій по части Рисованія, Живописи и Архитектуры, на усовершенствованіе Школы и другія надобности. Могущія быть за сими расходами остатки, дозволяется, по представленію Попечителя и съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, обращать на награжденіе отличнѣйшихъ Учителей, учениковъ и другихъ лицъ, состоящихъ при Школѣ.

Объ Ученикахъ.

14. Въ Отдѣленія Живописи и Ваянія принимаются ученики, кончившіе курсъ ученія въ четырехъ классахъ Уѣздныхъ Училищъ или въ первыхъ четырехъ классахъ Гимназій. Исключеніе изъ сего правила допускается только по уваженію особеннаго дарованія учениковъ и не иначе, какъ съ разрѣшенія Попечителя Округа. Въ Отдѣленіе Архитектуры принимаются ученики, кончившіе съ успѣхомъ полный курсъ ученія въ одной изъ Гимназій Округа.

15. Желаящіе поступить въ Школу обязаны представить свидѣтельство подлежащаго Начальства о своемъ поведеніи и доказать на испытаніи способность къ той отрасли Художествъ, которую избираютъ, и

что имѣютъ достаточныя свѣдѣнія въ предметахъ, находящихся въ ближайшей связи съ оными.

16. Плата за ученіе съ учениковъ, поступающихъ въ Отдѣленія Живописи и Ваянія, назначается по 7 р. 50 к. сер., а съ учениковъ, поступающихъ въ Отдѣленіе Архитектуры, — по 15 руб. сер. въ годъ. Плата вносится за каждое полугодіе впередъ и ни въ какомъ случаѣ не возвращается. Количество оной можетъ быть измѣняемо по представленію Попечителя и съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія.

17. Общія постановленія, изданныя для Учебныхъ Заведеній Варшавскаго Округа, относительно внутренняго порядка, надзора и школьной дисциплины, распространяются въ полной мѣрѣ и на учениковъ Художественной Школы.

О в ъ и с п ы т а н і я х ъ .

18. Испытанія въ Художественной Школѣ быаютъ двоякаго рода: годовичныя и окончательныя. Какъ тѣ, такъ и другія, производятся каждому воспитаннику порознь, въ присутствіи Директора Реальной Гимназіи, Учителей Школы, а также назначенныхъ для того Попечителемъ Варшавскаго Учебнаго Округа лицъ.

19. При испытаніяхъ, кромѣ свѣдѣній въ учебныхъ предметахъ, принимаются въ соображеніе и работы, исполненныя учениками по заданнымъ программамъ. Порядокъ и способъ испытанія опредѣляются Попечителемъ Округа.

20. Работы, представляемыя на годовичныхъ испытаніяхъ, остаются въ Школѣ, для удостовѣренія въ

успѣхахъ учениковъ; работы же, представленныя на окончательномъ испытаніи, по одобренію Учительскаго собранія, могутъ быть посылаемы на выставку произведеній Отечественныхъ Художниковъ. Эти работы составляютъ собственность Школы.

21. Ученики, удостоиваемые къ выпуску, получаютъ аттестаты по формѣ, предписанной Совѣтомъ Народнаго, Просвѣщенія, за подписью Директора и всѣхъ Учителей. Свидѣтельства, выдаваемые ученикамъ, не окончившимъ полного курса ученія, подписываетъ одинъ только Директоръ Реальной Гимназіи.

ПРАВА И ПРЕИМУЩЕСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛЫ.

22. Художественная Школа пользуется тѣми же правами и преимуществами, какія предоставлены Среднимъ Учебнымъ Заведеніямъ Варшавскаго Учебнаго Округа.

23. Ученики Школы, на время продолженія Наукъ, увольняются отъ военной конскрипціи.

24. Ученики третьяго курса по Отдѣленію Архитектуры могутъ, съ согласія Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа, для пріобрѣтенія практическихъ познаній, заниматься при мѣстныхъ Архитекторахъ.

25. Ученики, кончившіе съ успѣхомъ полный курсъ ученія по Отдѣленію Живописи, и получившіе одобрительные аттестаты, имѣютъ преимущественное право на опредѣленіе Учителями въ казенныя Учебныя Заведенія.

26. Ученики, съ успѣхомъ кончившіе полный курсъ ученія по Отдѣленію Архитектуры и получившіе одобрительные аттестаты, имѣютъ право на званіе Архитекторовъ первой степени или Кондукторовъ; въ послѣдствіи же, по мѣрѣ приобрѣтенія большихъ познаній и способностей, могутъ искать высшихъ степеней въ званіи Архитекторовъ, на основаніи существующихъ по сему предмету въ Царствѣ постановленій.

27. Ученики всѣхъ трехъ Отдѣленій, отличающіеся особенными дарованіями и поведеніемъ, и оказавшіе на окончательномъ испытаніи превосходные успѣхи, могутъ быть отправляемы, на счетъ Правительства, за границу, для усовершенствованія въ Художествахъ.

28. Министру Народнаго Просвѣщенія представляется, по мѣрѣ усмотрѣнія надобности, вводить въ курсъ и предметахъ обученія, равно какъ и во внутреннемъ устройствѣ Художественной Школы, тѣ измѣненія и дополненія, кои окажутся необходимыми.

Подписалъ : *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

10. (22 Февраля).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

22 Февраля 1844 г.

Ш Т А Т Ъ

Художественной Школы въ Варшавѣ.

	Рубли серебромъ.
Испектору	450
Законоучителю	150
Прочимъ Преподавателямъ	4,950
На отопленіе, освѣщеніе и содержаніе сторожа	240
И того. . .	5,790

Примѣчанія: 1) Общая, опредѣленная для Преподавателей сумма распредѣляется между ими съ утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія, по представленію Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа.

2) На покрытіе издержекъ, по Штату положенныхъ, назначается сумма 4,770 руб. сереб., опредѣленная въ 1833 году на преподаваніе Русскаго языка Чиновникамъ Царства, и 450 руб., положенные по Штату Варшавской Реальной Гимназіи Учителю Живописи; недостающіе затѣмъ 570 руб., равно какъ и издержки на первоначальное обзаведеніе и другіе могущіе впредь случиться по Художественной Школѣ расходы, обращаются на счетъ общихъ эдукационныхъ суммъ Варшавскаго Округа.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

11. (22 Февраля).

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ

УЧЕБНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ ВЪ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛѢ ПО ОТДѢЛЕНІЯМЪ И ЧАСАМЪ.

УЧЕБНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.	Число часовъ въ недѣлю по курсамъ.			
	I к.	II к.	III к.	IV к.
<i>По Отдѣленію Живописи.</i>				
1. Законъ Божій	1	1	1	1
2. Русскій языкъ	2	2	2	2
3. Рисованіе съ природы	12	12	—	—
4. Рисованіе пейзажей	6	6	6	6
5. Рисованіе орнаментовъ	3	—	—	—
6. Архитектурное черченіе	2	—	—	—
7. Композиція и Живопись . . .	—	—	12	12
8. Перспектива и Оптика	1	—	—	—
9. Художественная Анатомія . .	—	1	1	—
10. Всеобщая Исторія, примѣ- ненная къ Художествамъ	—	—	—	2
11. Древности и Мифологія . . .	—	—	—	1
12. Исторія Изящныхъ Искусствъ	—	—	—	1
И того	27	22	22	25

Примѣчанія: 1) Рисованію съ природы ученики 1 и 2 курсовъ обучаются вмѣстѣ; Живопись преподается вмѣстѣ ученикамъ 3 и 4 курсовъ; рисованію же пейзажей ученики всѣхъ четырехъ курсовъ обучаются вмѣстѣ.

2) Архитектурному черченію, рисованію орнаментовъ и Перспективѣ ученики сего Отдѣленія обучаются вмѣстѣ съ учениками Архитектурнаго Отдѣленія.

УЧЕБНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.	Число часовъ въ недѣлю по курсамъ.			
	I к.	II к.	III к.	IV к.
<i>По Отдѣленію Ваянія.</i>				
1. Законъ Божій	1	1	1	1
2. Русскій языкъ	2	2	2	2
3. Рисованіе съ натуры	6	6	6	6
4. Рисованіе орнаментовъ . . .	3	3	3	3
5. Архитектурное черченіе . .	2	—	—	—
6. Перспектива	1	—	—	—
7. Художественная Анатомія .	—	1	1	—
8. Ваяніе	6	6	6	6
9. Всеобщая Исторія, примѣ- ненная къ Художествамъ .	—	—	—	2
10. Древности и Мнѳологія . . .	—	—	—	1
11. Исторія Изящныхъ Искусствъ	—	—	—	1
И того	21	19	19	22

Примѣчанія: 1) Рисованіе съ натуры, Ваяніе и рисованіе орнаментовъ преподаются ученикамъ всѣхъ четырехъ курсовъ вмѣстѣ.

2) Всѣ предметы, кромѣ Ваянія, преподаются ученикамъ этого Отдѣленія вмѣстѣ съ учениками Отдѣленій Живописи или Архитектуры.

УЧЕВНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.	Число часовъ въ недѣлю по курсамъ.		
	I к.	II к.	III к.
<i>По Отдѣленію Архитектуры.</i>			
1. Законъ Божій	1	1	1
2. Русская Словесность	2	2	2
3. Архитектурное черченіе . .	6	6	6
4. Рисованіе орнаментовъ . . .	3	3	3
5. Рисованіе пейзажей	1	1	1
6. Перспектива	1	—	—
7. Архитектура	2	2	2
8. Начала Математики въ приложеніи къ Архитектурѣ, также Нивелировка и Землемеріе	4	—	—
9. Начертательная Геометрія въ приложеніи къ мастерствамъ и къ Оптикѣ	—	4	—
10. Приложеніе Статики къ выбору и приготовленію матеріаловъ	—	3	—
11. Всеобщая Исторія	—	—	2
12. Древности и Мнѳологія	—	—	1
13. Исторія Изящныхъ Искусствъ	—	—	1
И того . .	20	22	19

Примѣчанія: 1) Архитектурному черченію, рисованію орнаментовъ и пейзажей ученики всѣхъ трехъ курсовъ обучаются вмѣстѣ.

2) Перспектива, Всеобщая Исторія, Мнѳологія и Древности преподаются ученикамъ этого Отдѣленія вмѣстѣ съ учениками Отдѣленій Живописи и Ваянія; прочіе же предметы преподаются особо.

Общее примѣчаніе.

Въ свободное отъ класснаго ученія время, ученики занимаются ежедневно подъ присмотромъ Инспектора, до времени опредѣленнаго Училищнымъ Начальствомъ, а въ послѣднемъ курсѣ Отдѣленія Архитектуры — при мѣстныхъ Архитекторахъ.

12. (1 Марта).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано :

«Быть по сему».

Въ С. Петербургѣ.
1 Марта 1844 года.

У С Т А В Ъ

НИЖЕГОРОДСКАГО АЛЕКСАНДРОВСКАГО ДВОРЯНСКАГО ИНСТИТУТА.

ЦѢЛЬ, УЧРЕЖДЕНІЕ И СОСТАВЪ.

§ 1. Въ Нижегородскомъ Александровскомъ Дворянскомъ Институтѣ воспитываются дѣти Русскихъ Дворянъ и Чиновниковъ преимущественно Нижегородской Губерніи, для приготовленія однихъ къ дальнѣйшему образованію въ Университетѣ и для доставленія другимъ достаточныхъ свѣдѣній въ общественномъ и домашнемъ быту.

§ 2. Нижегородскій Александровскій Институтъ состоитъ въ завѣдываніи Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа.

§ 3. На полное иждивеніе дворянской суммы опредѣляется двадцать два Воспитанника изъ дѣтей мѣщанскихъ Дворянъ Нижегородской Губерніи. На счетъ Государственнаго Казначейства семь человекъ. Своекостныхъ Воспитанниковъ полагается до ста человекъ и болѣе, соразмѣрно съ удобностію помѣщенія, съ тѣмъ чтобы, въ случаѣ незамѣщенія всѣхъ ваканцій дѣтьми Дворянъ Нижегородской Губерніи, были принимаемы таковыя изъ Губерній сосѣдственныхъ.

§ 4. При Институтѣ состоятъ: Почетный Попечитель, Директоръ, Инспекторъ, Законоучитель, Учители Старшіе и Младшіе, Надзиратели, Врачъ и Экономъ.

§ 5. Почетный Попечитель Нижегородской Губернской Гимназіи есть вмѣстѣ и Почетный Попечитель Института.

§ 6. Директоръ избирается Попечителемъ Учебнаго Округа и, по представленію его, утверждается Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

§ 7. Инспекторъ избирается и утверждается Попечителемъ Казанскаго Учебнаго Округа.

§ 8. Законоучитель, Учители, Надзиратели и Врачъ опредѣляются Попечителемъ Учебнаго Округа, на общемъ основаніи.

§ 9. Для производства письменныхъ дѣлъ, Директоръ имѣетъ при Институтѣ Письмоводителя, онъ же и Бухгалтеръ, и писца, изъ которыхъ первый утверждается Попечителемъ Округа, а послѣдній Директоромъ.

§ 10. Совѣтъ Института состоитъ изъ Почетнаго Попечителя, Директора, Инспектора и Старшихъ Учителей.

Часть учебная.

§ 11. Курсъ ученія въ Институтѣ раздѣляется на семь классовъ, съ назначеніемъ для каждаго по одному году.

Въ нихъ преподаются :

- 1) Законъ Божій, Священная и Церковная Исторія и изложеніе Христіанскихъ обязанностей.
 - 2) Русская Грамматика и Словесность.
 - 3) Логика.
 - 4) Языки : Латинскій, Нѣмецкій и Французскій.
 - 5) Математика до коническихъ сѣченій включительно, съ присоединеніемъ практическаго преподаванія Землемѣрія.
 - 6) Физика.
 - 7) Естественная Исторія.
 - 8) Сельское Хозяйство.
 - 9) Россійское Законовѣдѣніе и Судопроизводство.
 - 10) Географія и Статистика.
 - 11) Исторія.
 - 12) Чистописаніе, Черченіе и Рисованіе.
- Сверхъ того Воспитанники обучаются танцованію, музыкѣ и гимнастикѣ.

§ 12. Преподаваніе раздѣляется между Учителями слѣдующимъ образомъ : 1-й обучаетъ Закону Божию, Священной и Церковной Исторіи и Христіанскимъ обязанностямъ ; 2-й Логикѣ и Россійской Словесности ; 3-й Русской Грамматикѣ ; 4-й и 5-й Латинскому языку ; 6-й Нѣмецкому ; 7-й Французскому ; 8-й Математикѣ въ низшихъ классахъ ; 9-й Математикѣ въ высшихъ классахъ, Физикѣ и Практическому Землемѣрію ; 10-й Естественной Исто-

рiи и Сельскому Хозяйству; 11-й и 12-й Россійскому Законодѣнію и Судопроизводству; 13-й Исторіи и Статистикѣ; 14-й Географіи; 15-й Чистописанію и 16-й Рисованію и Черченію.

§ 13. Учители Наукъ Историческихъ, Математическихъ, Естественныхъ, Юридическихъ, Россійской Словесности и Латинскаго языка называются Старшими, а Учители Русской Грамматики, Географіи и новѣйшихъ иностранныхъ языковъ — Младшими.

§ 14. Учитель Рисованія и Черченія можетъ обучать и Чистописанію, ежели признанъ будетъ къ тому способнымъ, и въ такомъ случаѣ пользуется полнымъ по Штату окладами.

§ 15. Ученіе въ Институтѣ продолжается во весь годъ, за исключеніемъ обыкновенныхъ ваканцій, дѣломъ съ 1 Августа по 1 Сентября, а зимою съ 20 Декабря по 7 Генваря.

§ 16. Во всѣхъ классахъ Института ученіе преподается, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, ежедневно, и каждый урокъ продолжается втора часа.

§ 17. При распредѣленіи учебныхъ предметовъ и назначеніи числа уроковъ, Институтъ руководствуется приложенною къ Уставу таблицею, въ которой измѣненія допускаются не иначе, какъ съ разрѣшенія Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа.

§ 18. Въ началѣ Іюля назначается годовое испытаніе, которымъ опредѣляется степень успѣховъ Воспитанниковъ для выпуска изъ Института и для перевода въ высшіе классы. Оно производится въ присутствіи Совѣта Института по изданнымъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для Гимназій

правиламъ. Объ открытіи испытанія Директоръ заблаговременно извѣщаетъ Губернскаго Предводителя.

§ 19. Послѣ испытаній назначается день торжественнаго акта, къ которому приглашаются мѣстные начальства, родители и родственники Воспитанниковъ и вообще любители просвѣщенія. На актѣ читается отчетъ о дѣйствіяхъ и состояніи Института; Учители и ученики произносятъ приличные торжеству рѣчи, или читаютъ свои сочиненія, а въ заключеніе провозглашаются имена удостоенныхъ къ выпуску, къ переводу въ высшіе классы и къ наградамъ, которыя тутъ же и раздаются.

§ 20. Наградами для Воспитанниковъ назначаются книги, похвальные листы и медали золотыя и серебряныя, по Высочайше утвержденному 1 Іюня 1835 года рисунку для Воспитанниковъ Гимназій. Той и другой медали удостоиваются ежегодно только по одному изъ отличнѣйшихъ Воспитанниковъ, окончившихъ курсъ ученія въ Институтѣ; онѣ выдаются не иначе, какъ съ утвержденія Попечителя Округа.

§ 21. Имя ученика, получающаго золотую медаль, выставляется навсегда въ залѣ Института.

§ 22. Въ Институтѣ, кромѣ учебныхъ пособій, необходимыхъ для преподаванія, должны быть Библіотека и собранія: а) математическихъ и физическихъ инструментовъ, б) естественныхъ произведеній и в) образцовъ земледѣльческихъ орудій.

§ 23. Библіотеку имѣеть въ своемъ вѣдѣніи одинъ изъ старшихъ Учителей, по назначенію Директора; храненіе инструментовъ математическихъ и физическихъ, естественныхъ произведеній и образцовъ земледѣльческихъ орудій, поручается Учителямъ,

преподающимъ Науки и Искусства, къ которымъ они относятся.

Обязанности Чиновниковъ и Преподавателей.

§ 24. Директоръ, какъ ближайшій начальникъ Института, имѣетъ главный надзоръ за порядкомъ его, за нравственнымъ и физическимъ состояніемъ юношества и за точнымъ и немедленнымъ исполненіемъ предписаній Начальства.

§ 25. Обязанности Директора Института въ подробности опредѣляются Уставомъ Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года.

§ 26. Инспекторъ есть Помощникъ Директора во всемъ, что касается надзора за преподаваніемъ и нравственною частию воспитанія въ Институтѣ. Въ отсутствіе Директора, онъ вступаетъ во всѣ его права и обязанности.

§ 27. Обязанности Инспектора въ подробности опредѣляются Уставомъ Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года (§§ 196—206).

§ 28. Непосредственное хозяйство въ Институтѣ, по содержанію Воспитанниковъ пищею, одеждою, учебными пособиями и прочими принадлежностями, а также по содержанію дома, ввѣряется Инспектору и на его отвѣтственность, подъ надзоромъ Директора. Для сего онъ получаетъ отъ Директора нужныя каждыи разъ деньги, и имѣетъ для записки приходоу и расходоу особую книгу, за подписью и печатью Губернскаго Предводителя Дворянства, которая ежемѣсячно свидѣтельствуется установленнымъ порядкомъ и по которой въ концѣ года Инспекторъ

составляет отчетъ, прилагаемый къ общему годовому отчету о суммахъ.

§ 29. Въ завѣдываніи Инспектора находятся зданія Института и всѣ принадлежащія ему вещи и учебныя пособія, назначаемыя для употребленія въ классовъ, карты, таблицы, книги и проч.; онъ избираетъ книги для чтенія Воспитанниковъ, наблюдаетъ за выборомъ ихъ пищи и находится съ ними во время завтрака, обѣда и ужина. Онъ имѣетъ особенное попеченіе о Воспитанникахъ больныхъ, и ему вообще поручается непосредственное наблюденіе за сохраненіемъ въ Институтѣ порядка во всѣхъ отношеніяхъ. Для сего онъ имѣетъ непременно квартиру въ Институтѣ.

§ 30. Обязанности Учителей опредѣляются Уставомъ Учебныхъ Заведеній 1828 года (§ 158—165).

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ Почетнаго Попечителя Института.

§ 31. Общія права и обязанности Почетнаго Попечителя Института опредѣляются Уставомъ Учебныхъ Заведеній 1828 года (§ 221—228).

§ 32. Почетный Попечитель, участвуя въ засѣданіяхъ Совѣта Института, занимаетъ въ немъ первое мѣсто, однакожь не именуется Предсѣдателемъ и дѣла предлагаются къ слушанію по назначенію Директора. При разсужденіяхъ объ усовершенствованіи преподаванія, исправленіи нравственности Воспитанниковъ и вообще о благосостояніи Института, о переводѣ Воспитанниковъ въ высшіе классы, назначеніи имъ наградъ и выдачи аттестатовъ, а также при

оставленіи ежегодной по Институту смѣты и утвержденіи отчетовъ по экономической части, онъ приглашается особенно для присутствованія въ Совѣтъ.

§ 33. Ежели за болѣзнію Почетный Попечитель не могъ, по приглашенію, быть въ собраніи Совѣта, то ему сообщаетъ журналъ засѣданія; при возвращеніи онаго Почетный Попечитель можетъ подать особое мнѣніе, которое Совѣтъ принимаетъ въ надлежащее соображеніе.

Отношенія Института къ Губернскому Предводителю Дворянства.

§ 34. Губернскій Предводитель Дворянства Нижегородской Губерніи имѣетъ съ своей стороны мѣстный надзоръ за ходомъ управленія и состояніемъ Института, наблюдаетъ за правильностію употребленія суммъ и назначаетъ недостаточныхъ дѣтей для принятія въ число дворянскихъ Воспитанниковъ.

§ 35. Губернскій Предводитель имѣетъ право требовать отъ Директора всѣхъ свѣдѣній по Институту, какія признаетъ нужными.

§ 36. Замѣтивъ какія-либо отступленія отъ Устава, Губернскій Предводитель предлагаетъ о томъ Директору, а если сочтетъ нужнымъ, то сообщаетъ и Попечителю Округа.

§ 37. О мѣрахъ, способствующихъ, по мнѣнію Губернскаго Предводителя, къ усовершенствованію благосостоянія Института въ учебномъ, нравственномъ и физическомъ отношеніяхъ, онъ предлагаетъ Директору, который однакожь на всякое нововведеніе

или измѣненіе обязанъ предварительно испросить разрѣшеніе Попечителя Округа.

§ 38. Ежегодная смѣта на содержаніе воспитанниковъ, составляемая Совѣтомъ Института, предварительно разсматривается Губернскимъ Предводителемъ, и по полученіи его отзыва, утверждается Попечителемъ Округа.

§ 39. Губернскій Предводитель получаетъ отъ Совѣта Института ежегодный отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ, и со всеми документами передаетъ его на ревизію въ Совѣтъ Нижегородскаго Дворянскаго Банка.

Часть хозяйственная.

§ 40. Институтъ содержится на счетъ пожертвованій дворянства Нижегородской Губерніи и получаетъ слѣдующую на содержаніе свое сумму, согласно со Штатомъ и ежегодно составляемою на содержаніе воспитанниковъ смѣтою, отъ Нижегородскаго Александровскаго Дворянскаго Банка.

§ 41. Кромѣ того Институтъ пользуется взносами съ воспитанниковъ своекоштныхъ и содержимыхъ на счетъ суммъ, отпускаемыхъ изъ Государственнаго Казначейства.

§ 42. Воспитанникъ за ученіе и все содержаніе вносить 150 рублей серебромъ въ годъ, и сверхъ того на первоначальное обзаведеніе единовременно 28 рублей серебромъ.

§ 43. Сумма, вносимая воспитанниками, при измѣненіи цѣнности на предметы содержанія, можетъ

быть возвышаема не иначе, какъ съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія.

§ 44. Сумма за содержаніе воспитанниковъ вносится за полгода впередъ, 1 Генваря и 1 Юля. Воспитанникъ, поступающій въ промежутокъ сихъ сроковъ, вноситъ только ту часть, которая причитается до начала перваго полугодія, считая съ 1-го числа того мѣсяца, въ которомъ вступаетъ.

§ 45. Сумма, внесенная на содержаніе воспитанника, остается собственностію Института, хотя бы воспитанникъ выбылъ изъ онаго до истеченія времени, за которое она внесена.

§ 46. Суммы, опредѣленные Штатомъ и ежегодно составляемою для содержанія воспитанниковъ суммою, Директоръ получаетъ изъ Нижегородскаго Дворянскаго Банка, по третямъ года впередъ.

§ 47. Всѣ суммы Института, какъ штатныя, такъ и поступающія за воспитанниковъ или изъ другихъ источниковъ, хранятся въ Уѣздномъ Казначействѣ за печатями Директора, Инспектора и двухъ Старшихъ Учителей. Для мелочныхъ, нетерпящихъ отлагательства расходовъ, Директоръ можетъ оставить у себя до 300 рублей серебромъ.

§ 48. При распоряженіи суммами Института и назначеніи доходовъ и расходовъ, Директоръ руководствуется общими по Министерству Народнаго Просвѣщенія, на этотъ предметъ установленными правилами; а краткія вѣдомости о ежемѣсячномъ свѣдѣтельствѣ суммъ и годовые отчеты о приходѣ, расходѣ и остаткѣ ихъ, отправляетъ на ревизію въ Казенную Палату и, чрезъ Губернскаго Предводителя Дворянства, въ Совѣтъ Нижегородскаго Дворянскаго

Банка, независимо отъ подробныхъ ежемѣсячныхъ вѣдомостей, доставляемыхъ въ Департаментъ Народнаго Провѣщенія.

§ 49. Всѣ статьи расходовъ, Штатомъ положенныхъ, на жалованье чиновникамъ и служителямъ, на канцелярскіе припасы, на умноженіе библіотеки и учебныя пособия, а также и на награды воспитанникамъ, Директоръ производитъ самъ собою. По предметамъ же на содержаніе воспитанниковъ и дома распоряжается расходами Инспекторъ, руководствуясь въ семь случаевъ ежегодно составляемою смѣтою и съ разрѣшенія Директора.

§ 50. Заготовленіе припасовъ и всего нужнаго для Института дѣлается на законномъ основаніи, по подрядамъ; но въ случаѣ слишкомъ высокихъ подрядныхъ цѣнъ, Директоръ, съ разрѣшенія Попечителя Учебнаго Округа, производитъ заготовленіе хозяйственнымъ способомъ.

§ 51. О небольшихъ починкахъ и передѣлкахъ по дому, когда поврежденіе произошло не отъ упущенія, или чьей-либо вины, Инспекторъ представляетъ Директору, который можетъ разрѣшать ихъ, наблюдая только, чтобы издержки на сіе въ теченіе года не превышали назначенныхъ по Штату 100 рублей серебромъ.

§ 52. Если нужно употребить на починки болѣе значительную сумму, то Директоръ сносится о томъ съ Почетнымъ Попечителемъ, приглашаетъ Архитектора освидѣтельствовать необходимость поправки и, составивъ смѣту потребной на то суммы, препровождаетъ на разсмотрѣніе къ Губернскому Пред-

водителю, а по полученіи его согласія испрашиваетъ разрѣшенія Попечителя Округа.

§ 53. Остатки суммъ, по приведеніи къ окончанію всѣхъ годовыхъ счетовъ, съ согласія Губернскаго Предводителя, могутъ быть употребляемы на разныя улучшенія въ Институтѣ, на приобрѣтеніе учебныхъ пособій, на добавочное жалованье при увеличеніи числа своекоштныхъ пансіонеровъ и единовременныя пособія достойнѣйшимъ изъ Чиновниковъ и Преподавателей, съ соблюденіемъ при томъ правилъ, установленныхъ для расходованія хозяйственныхъ суммъ по Учебнымъ Заведеніямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. При составленіи ежегодной свѣты по Институту, такое употребленіе остаточныхъ суммъ вносится въ оную примѣрно.

§ 54. Остающіяся за тѣмъ суммы обращаются въ Нижегородскій Александровскій Дворянскій Банкъ, въ составъ общихъ его капиталовъ.

Совѣтъ Института.

§ 55. Совѣтъ Института разсуждаетъ о дѣлахъ, касающихся до усовершенствованія способовъ преподаванія Наукъ, исправленія нравственности воспитанниковъ и побужденія ихъ къ прилѣжанію. Въ собраніяхъ Совѣта учащіе сообщаютъ мысли и замѣчанія свои о способностяхъ, успѣхахъ и поведеніи воспитанниковъ и изыскиваютъ средства къ возможному уравненію познаній учениковъ.

§ 56. Должность Секретаря въ Совѣтѣ Института исправляетъ одинъ изъ Старшихъ Учителей; письменоводство поручается Канцеляріи Директора.

§ 57. Въ началѣ каждаго мѣсяца бываетъ обыкновенное собраніе Совѣта; чрезвычайныя назначаются Директоромъ. Разсужденія и опредѣленія Совѣта записываются въ журналы засѣданій онаго.

§ 58. Въ первое число каждаго мѣсяца Совѣтъ свидѣтельствуетъ денежныя суммы и отвѣтствуетъ какъ за цѣлость ихъ, такъ и за правильность веденія счетовъ.

§ 59. Совѣтъ разсматриваетъ годовые отчеты о приходѣ и расходѣ суммъ, свѣряетъ ихъ съ документами и приходо-расходными книгами и, по утвержденіи, предоставляетъ Директору отправить ихъ по принадлежности на ревизію.

§ 60. Совѣтъ Института назначаетъ учениковъ къ переводу въ высшіе классы, удостоиваетъ ихъ наградъ за успѣхи и поведеніе и аттестатовъ при окончаніи курса, для чего приглашаются въ засѣданіе и младшіе Учители. Если ученикъ замѣченъ въ дурномъ поведеніи, то, не смотря на самые отличные успѣхи въ Наукахъ, онъ не удостоивается никакой награды до совершеннаго исправленія.

§ 61. По опредѣленію Совѣта, утверждаемому Попечителемъ Округа, воспитанники исключаются изъ Института за безуспѣшность и дурное поведеніе. Относительно исключенія за безуспѣшность, Совѣтъ руководствуется правилами, чтобы содержимые на счетъ казны и Дворянства подвергались оному, если, находясь уже два года въ одномъ классѣ, не признаны будутъ достойными перевода въ высшій; всѣ же прочіе по прошествіи трехъ лѣтъ подобной безуспѣшности.

О Воспитанникахъ Института.

§ 62. Принятіе Воспитанниковъ въ Институтъ бываетъ однажды въ году предъ началомъ курса; для поступленія въ 1-й классъ требуется знаніе чтенія, письма и первыхъ четырехъ правилъ Ариѳметики. Воспитанники могутъ быть приняты во 2-й, 3-й и даже въ 4-й классъ, если на испытаніи, въ присутствіи Директора, Инспектора и Старшихъ Учителей, докажутъ, что имѣютъ достаточныя для того свѣдѣнія.

§ 63. Въ первые два класса Института принимаются дѣти не моложе десяти и не старше двѣнадцати, а въ 3-й и 4-й — до четырнадцати лѣтъ.

§ 64. Родители, родственники, опекуны или благотворители, желающіе помѣстить дѣтей въ Институтъ, подаютъ о томъ прошеніе Директору, съ приложеніемъ свидѣтельствъ о ихъ рожденіи, крещеніи, происхожденіи, а также и о томъ, что они имѣли естественную или прививную оспу; при чемъ не имѣющіе постоянного пребыванія въ Нижнемъ-Новгородѣ должны представить поручительство живущихъ въ семъ городѣ благонадежныхъ лицъ, что Воспитанникъ, въ случаѣ исключенія изъ Института, будетъ ими принятъ.

§ 65. Воспитанники, на счетъ Дворянства опредѣляемые, избираются Губернскимъ Предводителемъ, по два изъ каждаго Уѣзда, изъ недостаточныхъ Дворянъ и Чиновниковъ. Онъ предлагаетъ Директору подвергнуть сихъ Воспитанниковъ испытанію, въ теченіе полугода, въ способностяхъ, благонадежности къ ученію и нравственности, дозволяя помѣстить ихъ

въ Институтъ и довольствоваться столомъ. По полученіи одобрительнаго отъ Директора отзыва, Губернскій Предводитель дозволяетъ уже принять ихъ на счетъ Дворянства. Если же кандидатъ окажется по-чему-либѣ неблагонадежнымъ, то онъ, съ согласія Губернскаго Предводителя, обращается къ родителямъ или родственникамъ.

§ 66. Отличнѣйшіе изъ содержимыхъ Дворянствомъ Пансіонеровъ, по окончаніи въ Институтѣ полнаго курса, поступаютъ въ Казанскій Университетъ, гдѣ содержатся на счетъ Нижегородскаго Дворянскаго Банка.

§ 67. Пансіонеры Дворянства, выпускаемые какъ изъ Института, такъ и изъ Университета, обязаны прослужить въ Нижегородской Губерніи по гражданской части не менѣ шести лѣтъ.

§ 68. Время и занятія Воспитанниковъ распределяются съ утвержденія Попечителя Округа.

§ 69. Молитвы какъ утреннія и вечернія, такъ предъ столомъ и послѣ стола, читаютъ воспитанники по очереди, въ слухъ; Инспекторъ наблюдаетъ, чтобы всѣ слушали со вниманіемъ и молились съ благоговѣніемъ, стараясь, вообще со Священникомъ, обучающимъ Закону Божию, при всякомъ удобномъ случаѣ внушать Воспитанникамъ сіе чувство благоговѣнія и объяснять истинную цѣль и важность молитвы.

§ 70. Въ воскресные и праздничные дни Воспитанники, въ сопровожденіи Надзирателей, собираются въ церковь для слушанія Божественной Литургіи. Предъ началомъ службы Священникъ — Закоуочитель объясняетъ имъ содержаніе Евангелія и Апостольскихъ дѣяній, или Посланій того дня. Послѣ-

обѣденное въ сіи дни время назначается для прогулокъ.

§ 71. Въ свободные отъ ученія дни, благонаправленные и прилежные Воспитанники могутъ быть отпускаемы въ дома родителей, или тѣхъ особъ, коимъ они ввѣрены, но не иначе, какъ по особому всякой разѣ приглашенію и въ сопровожденіи присылаемыхъ за ними надежныхъ людей. Воспитанники отпускаются поутру и возвращаются ввечеру; имъ позволено и вочевать внѣ Института, когда бываетъ нѣсколько праздничныхъ дней сряду.

§ 72. Въ сихъ случаяхъ каждый Воспитанникъ получаетъ отъ Инспектора билетъ, въ коемъ означается, когда и на сколько времени онъ отпущенъ. Приглашающіе къ себѣ Воспитанниковъ отмѣчаютъ на семь билетъ, когда пансіонеръ отправленъ обратно; билеты возвращаются Инспектору самими Воспитанниками.

§ 73. Одежда для Воспитанниковъ полагается: въ будни — темнозеленія куртки съ краснымъ воротникомъ и панталоны сверхъ сапогъ; въ праздники — мундиры темнозеленаго сукна съ красными же воротниками и обшлагами; на воротникѣ по двѣ нашивки изъ золотаго галуна; пуговицы какъ на курткѣ, такъ и на мундирѣ, металлическія желтыя, съ изображеніемъ Нижегородскаго губернскаго герба; фуражка темнозеленая съ краснымъ околышемъ, шинель темносѣрая. Сверхъ того лѣтнія брюки.

§ 74. Пища готовится здоровая, въ достаточномъ количествѣ; обѣдъ состоитъ изъ трехъ блюдовъ, а ужинъ изъ двухъ; по воскресеньямъ и въ праздники прибавляется еще по одному блюду. На завт-

ракъ и полдникъ готовится сбитень или чай съ бѣлымъ хлѣбомъ.

§ 75. Бѣлье какъ на Воспитанникахъ, такъ и столовое, перемѣняется по два раза, а постельное одинъ разъ въ недѣлю.

§ 76. При Институтѣ учреждается для Воспитанниковъ больница, при которой назначается Врачъ и особый Надзиратель. Надзиратель имѣетъ квартиру въ домѣ Института. Родители своекоштныхъ Воспитанниковъ могутъ брать больныхъ дѣтей и къ себѣ въ домъ.

§ 77. Для каждаго 10-ти Воспитанниковъ назначается по одному служителю.

§ 78. Для доставленія приличнаго воспитанія дѣтямъ бѣдныхъ заслуженныхъ родителей изъ Дворянъ или Чиновниковъ Нижегородской Губерніи, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, помѣщаются въ Институтъ семь Воспитанниковъ, съ отпускомъ слѣдующей за содержаніе ихъ суммы изъ Государственнаго Казначейства. При помѣщеніи ихъ, согласно § 253 Уст. Учеб. Завед. 8 Декабря 1828 года, наблюдается, чтобы въ каждомъ изъ семи классовъ Института было по одному пансіонеру отъ казны.

§ 79. Окончивъ курсъ ученія въ Институтѣ, пансіонеры казны оставляютъ оный, обязываясь прослужить шесть лѣтъ по гражданской части въ Нижегородской Губерніи; но если они изъявляютъ желаніе и будутъ къ тому удостоены Начальствомъ, то принимаются въ Университетъ, также на казенное содержаніе, съ обязательствомъ прослужить уже въ

вѣдомствѣ училищнаго Начальства не менѣе шести лѣтъ.

Обязанности Комнатныхъ Надзирателей.

§ 80. Комнатные Надзиратели назначаются въ помощь Инспектору по части наблюденія за Воспитанниками; они избираются Директоромъ, съ согласія Почетнаго Попечителя, и утверждаются Попечителемъ Округа.

§ 81. На каждыхъ 15 Воспитанниковъ назначается по одному Комнатному Надзирателю, съ присвоеніемъ одному изъ трехъ, съ утвержденія Попечителя Округа, званія Старшаго Надзирателя.

§ 82. Обязанности Комнатныхъ Надзирателей и требуемыя отъ нихъ качества опредѣляются Уставомъ Учеб. Завед. 1828 года §§ 270, 272—275).

Объ Учителяхъ Искусствъ.

§ 83. Учители музыки, танцованія и гимнастики не считаются въ Государственной службѣ и, кромѣ опредѣленной за обученіе платы, не пользуются никакими преимуществами.

Объ Экономѣ.

§ 84. Экономъ опредѣляется и увольняется Директоромъ, съ согласія Почетнаго Попечителя; ему поручаются Начальство надъ служителями, наблюденіе за чистотою дома и безопасностію отъ огня, подъ надзоромъ Инспектора; онъ имѣеть въ своемъ завѣ-

дываніи и храненіи принадлежащія Институту вещи, которыя сдаются ему и принимаются отъ него по описи.

ПРАВА И ПРЕИМУЩЕСТВА ИНСТИТУТА.

§ 85. Нижегородскій Александровскій Дворянскій Институтъ причисляется ко второму разряду Учебныхъ Заведеній Имперіи.

§ 86. Онъ имѣетъ свою печать съ Государственнымъ гербомъ и съ надписью: «Нижегородскій Александровскій Дворянскій Институтъ».

§ 87. Всѣ состоящіе при Институтѣ Чиновники, кромѣ учителей гимнастики, музыки и танцованія, состоятъ въ дѣйствительной Государственной службѣ.

§ 88. Директоръ, Инспекторъ, Учители и Надзиратели Института, при увольненіи ихъ отъ службы, равно и семейства ихъ, пользуются пенсіями и единовременными пособіями изъ Государственнаго Казначейства, на основаніи правилъ о пенсіяхъ по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія.

§ 89. Директоръ, Инспекторъ, Учители, Надзиратели, Письмоводитель и Экономъ состоятъ въ классахъ и имѣютъ мундиры наравнѣ съ подобными должностями при Гимназіяхъ и Пансіонахъ при оныхъ.

§ 90. Воспитанники Института, окончившіе полный курсъ Наукъ и получившіе, съ утвержденія Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, одобрительный аттестатъ, принимаются въ гражданскую службу съ чиномъ 14 класса.

§ 61. Институтъ пользуется общими правами и преимуществами Гимназій по Уставу Учеб. Завед. 1828 г. (§§ 288—302).

§ 62. Воспитанники Института, при выпускѣ ихъ, поручаются покровительству Нижегородскаго Губернскаго Предводителя Дворянства, который заботится объ опредѣленіи ихъ на службу, сообразно съ способностями, приобрѣтенными ими познаніями и нравственностію.

Подписалъ: За Предсѣдателя Государственнаго Совѣта
Графъ Левашовъ.

13. (1 Марта).

РОСПИСАНІЕ

УЧЕБНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ ВЪ НИЖЕГОРОДСКОМЪ
АЛЕКСАНДРОВСКОМЪ ДВОРЯНСКОМЪ ИНСТИТУТѢ

УЧЕБНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.	Число уроковъ по классамъ въ недѣлю.							Всѣхъ уроковъ въ недѣлю.	Всѣхъ часовъ въ недѣлю.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.		
1. Законъ Божій и Священная Исторія . . .	2	2	2	2	1	1	1	11	16
2. Россійская Словесность и Логика . . .	3	3	3	2	2	2	2	17	23 $\frac{1}{2}$
3. Языкъ Латинскій . . .	3	3	3	3	3	3	2	20	30
4. — — Нѣмецкій . . .	2	2	2	2	2	2	2	14	21
5. — — Французскій . . .	2	2	2	2	2	2	2	14	21
6. Математика	4	4	4	3	3	3	2	23	34 $\frac{1}{2}$
7. Физика	—	—	—	—	—	2	2	4	6
8. Исторія	—	—	2	2	3	2	2	11	16 $\frac{1}{2}$
9. Статистика	—	—	—	—	—	—	2	2	3
10. Географія	2	2	2	1	1	1	—	9	13 $\frac{1}{2}$
11. Правовѣдніе и Судопроизводство . . .	—	—	—	4	4	4	4	16	24
12. Естественная Исторія	—	—	—	2	2	2	2	8	12
13. Сельское Хозяйство . . .	—	—	—	—	—	—	2	2	3
14. Чистописаніе	3	3	1	—	—	—	—	7	10 $\frac{1}{2}$
15. Черченіе и Рисованіе . . .	2	2	2	1	1	1	—	9	13 $\frac{1}{2}$
И того .									
} уроковъ	23	23	23	24	24	23	23	164	—
} часовъ	34 $\frac{1}{2}$	34 $\frac{1}{2}$	34 $\frac{1}{2}$	36	36	37 $\frac{1}{2}$	27 $\frac{1}{2}$	—	230 $\frac{1}{2}$

Подписалъ: За Предсѣдателя Государственнаго Совѣта
Графъ Левашовъ..

14. (1 Марта).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано :

«Быть по сему».

Въ С. Петербургѣ,
1 Марта 1844 года.

Ш Т А Т Ъ

Нижегородскаго Александровскаго Дворянскаго Института.

	Число людей.	Имъ содержанія въ годъ серебромъ.			
		Одному.		Всѣмъ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
Директоръ, жалованья	1	—		650	
столовыхъ	—	—		250	
Инспекторъ, жалованья	1	—		500	
столовыхъ	—	—		200	
Священникъ при церкви, и Законоучитель	1	—		395	
Діаконъ на причетнической ваканціи	1	—		100	
Старшихъ Учителей	9	400		3,600	
Младшихъ —	4	345		1,380	
Учитель Рисованія и Черченія .	1	—		200	
— Чистописанія	1	—		100	
— Гимнастики	1	—		100	
— Музыки	1	—		100	
— Танцованія	1	—		100	
Старшій Надзиратель	1	—		300	
Младшихъ Надзирателей	2	200		400	
Врачъ	1	—		150	
Надзиратель больницы	1	—		120	
Экономъ	1	—		200	

Часть XLII. Отд. I.

10

	Число людей.	Имъ содержанія въ годъ серебромъ.			
		Одному.		Всѣмъ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
Письмоводитель (онъ же и Бухгалтеръ)	1	—	—	250	—
Писецъ	1	—	—	60	—
Ему на одежду и пакъ	—	—	—	28	—
На канцелярскіе припасы	—	—	—	60	—
— содержаніе церкви	—	—	—	50	—
— умноженіе Библіотеки	—	—	—	200	—
— учебныя пособія, географическія карты, книги, бумагу, перья, карандаши и проч.	—	—	—	100	—
— награды Воспитанникамъ	—	—	—	80	—
— пищу 22-мъ Воспитанникамъ	—	40	—	880	—
Имъ на одежду, обувь и бѣлье	—	45	—	990	—
На ремонтъ тюфяковъ, подушекъ, одѣялъ, постельнаго и столоваго бѣлья, кроватей, посуды и проч.	—	—	—	220	—
— наемъ фельдшера, швейцара, сторожей, поваровъ и другихъ служителей и на аммуницію ихъ	—	—	—	590	—
— отопленіе и освѣщеніе дома	—	—	—	600	—
— содержаніе въ домѣ чистоты и ремонтъ мебели,	—	—	—	150	—
— поддержку и поправку зданій	—	—	—	100	—
— мытье бѣлья	—	—	—	100	—
— мыло, ваксу и щетки	—	—	—	30	—
— лѣкарства, продовольствіе больныхъ особюю пищею и другіе по больницѣ расходы	—	—	—	125	—
— содержаніе лошадей, ремонтъ сбруи и экипажъ	—	—	—	100	—
И того	30	—	—	13,558	—

Примѣчанія: 1) Съ увеличеніемъ числа Пенсіонеровъ, увеличивается: а) число Надзирателей и служителей; б) расходы на содержаніе Воспитанниковъ, соразвѣрно изложенному разсчету, и с) жалованье должностнымъ лицамъ, по разрѣшенію Министра Народнаго Просвѣщенія.

2) Суммы изъ одной статьи могутъ переходить въ другую, но общій расходъ не долженъ превышать назначенія.

Подписалъ: За Предсѣдателя Государственнаго Совѣта
Графъ Левашовъ.

15. (6 Марта) *О дозволеніи имѣть въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и Канцеляріи Министра нѣкоторыхъ Чиновниковъ, подъ названіемъ Старшихъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее Мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о дозволеніи имѣть въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и въ Канцеляріи Министра нѣкоторыхъ Чиновниковъ, подъ названіемъ Старшихъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить

Подписалъ: За Предсѣдателя Государственнаго Совѣта
Графъ Левашовъ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія о дозволеніи имѣть въ Департаментѣ сего Министерства и въ Канцеляріи Министра нѣкоторыхъ Чиновниковъ, подлѣ

названіємъ Старшихъ, *мильніемъ положили*: въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и въ Канцеляріи Министра разрѣшить, на томъ основаніи какъ въ ст. 362 Уст. о службѣ по опредѣленію отъ Правительства (Св. Зак. Тома III. изд. 1842 года) постановлено, имѣть до половины, въ Департаментѣ— Столоначальниковъ, Бухгалтеровъ и Контролеровъ, и въ Канцеляріи — Секретарей, съ наименованіемъ Старшими, съ присвоеніемъ имъ VII класса по должности.

Подлинное Мнѣніе подписано въ Журналахъ Предсѣдательствующими и Членами.

16. (14 Марта) *О предоставленіи Правительствующему Сенату: о всѣхъ университетскихъ аттестатахъ прежняго времени, по коимъ лица, получившія ихъ, причисляются по чинопроизводству къ первому разряду, требовать предварительнаго заключенія Министра Народнаго Просвѣщенія.*

Правительствующій Сенатъ Указомъ Апрѣля 10 дня сего года сообщилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что по встрѣченному недоумѣнію о томъ, къ какому разряду по воспитанію должны быть причисляемы при производствѣ въ чины лица, получившія до изданія Положенія 20 Генваря 1819 года университетскіе аттестаты, безъ означенія въ нихъ объ окончаніи полнаго курса Наукъ, Комитетъ Гг. Министровъ поручилъ Г. Управлявшему Министерствомъ Юстиціи, Исправляющему должность Товарища Министра представить по сему предмету заключеніе. Г. Управлявшій Министерствомъ Юстиціи, по соображеніи настоящаго предмета съ законами, находилъ,

что по упомянутымъ аттестатамъ слѣдуетъ считать принадлежащими къ первому разряду, для производства въ чины, такихъ только лицъ, изъ аттестатовъ коихъ видно, что они слушали университетскія лекціи съ успѣхомъ въ продолженіе не менѣе трехлѣтняго срока, опредѣленнаго для полнаго курса, и одобрены въ поведеніи, распространивъ, впрочемъ, правило сіе собственно на аттестаты, выданные до 1814 года, такъ какъ въ этомъ году, по сообщенному Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія свѣдѣнію, послѣдовало положительное распоряженіе сего Министерства о выдачѣ университетскихъ аттестатовъ однимъ окончившимъ полный курсъ Студентамъ. А дабы въ отношеніи достоинства аттестатовъ прежняго времени устранить всякое сомнѣніе, Г. Управлявшій Министерствомъ признавалъ полезнымъ предоставить Правительствующему Сенату во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, сообразно наблюдаемому нынѣ порядку, требовать всякій разъ по таковымъ аттестатамъ предварительнаго заключенія Министра Народнаго Просвѣщенія.

Комитетъ Гг. Министровъ полагалъ заключеніе сіе утвердить. Государь Императоръ на Положеніе Комитета Высочайше соизволилъ.

17. (15 Марта) *О Штатъ Митавской Гимназіи.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему»

Въ С. Петербургѣ,
15 Марта 1844 года.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія о Штатѣ Митавской Гимназіи, *мнѣніемъ положилъ*: представленіе его, Министра, утвердить, и, въ слѣдствіе того, составленный имъ проектъ Штата означенной Гимназіи поднести, при Мнѣніи Государственнаго Совѣта, на Высочайшую Его Императорскаго Величества конфирмацію.

Подписалъ: За Предсѣдателя Государственнаго Совѣта
Графъ Левашовъ.

18. (15 Марта). *Штатамъ Митавской Гимназіи.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано :

«Быть по сему».

Въ С. Петербургѣ,
15 Марта 1844 года.

	Число лицъ.	Имъ содержанія въ годъ серебромъ.					
		Одному.				Всѣмъ.	
		Жалованья.		Квартирн.			
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Директоръ	1	1100	73	343	5	1,443	78
Ему на разъѣзды для осмотра Училищъ въ Губерніи	—	—	—	—	—	171	60
При немъ: Письмоводитель	1	228	68	85	80	314	48
Канцелярскій служитель	1	114	39	—	—	114	39
На канцелярскіе расходы.	—	—	—	—	—	85	70
Испекторъ	1	743	43	214	50	957	93
Законоучитель Православнаго Исповѣданія	1	171	60	—	—	171	60
Старшихъ Учителей (въ томъ числѣ двое Русскаго языка).	8	686	20	214	50	7,205	60
Учителей Наукъ Младшихъ	2	428	88	142	95	1,143	66
Младшій Учитель Русскаго языка.	1	286	—	114	—	400	—
Учителей: Французскаго и Англійскаго языковъ. . .	2	286	—	114	—	800	—
Учитель Рисованія и Чис- тописанія	1	286	—	114	—	400	—

	Число лицъ.	Имъ содержанія въ годъ серебромъ.					
		Одному.				Всѣмъ.	
		Жалованья.		Квартирн.			
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Учителей: Музыки в Пѣнія. Гимнастики, Танцованія	3	171	40	—	—	514	20
Старшему Учителю Математики за приготовленіе Календаря	—	142	95	—	—	142	95
Учителю за смотрѣніе за Библиотекою	—	85	80	—	—	85	80
На Библиотеку	—	—	—	—	—	142	85
— учебныя пособія по преподаванію Русскаго языка	—	—	—	—	—	85	
— математическіе и физическіе инструменты . .	—	—	—	—	—	85	70
— собраніе по части Естественной Исторіи . . .	—	—	—	—	—	57	10
— учебныя книги для бѣдныхъ учениковъ	—	—	—	—	—	85	70
— стипендіи для вихъ же	—	—	—	—	—	857	0
Служителей	2	85	80	—	—	171	60
На содержаніе дома и разныя издержки по хозяйственной части.	—	—	—	—	—	429	21
<i>По Приготовительному Отдѣленію Лѣсныхъ Наукъ.</i>							
Старшій Учитель	1	686	20	214	50	900	70
На расходы по Отдѣленію	—	—	—	—	—	289	10
Всего . .	25	—	—	—	—	17,055	95

Примѣчанія: 1) Штатъ сей приводится въ дѣйствіе постепенно, по мѣрѣ выбытія прежнихъ Преподавателей, такъ что Учители, конхъ мѣста или вовсе уничтожаются, или оклады уменьшаются, пользуются прежнимъ содержаніемъ.

2) Гимназія продолжаетъ получать на свое содержаніе тѣ же суммы, какія и нынѣ ей производятся. Остатки отъ нихъ обращаются въ экономическую сумму Гимназіи и употребляются, на законномъ основаніи, въ ея пользу; а въ послѣдствіи, когда сіи остатки сдѣлаются довольно значительны, назначаются на устройство и усиліе средствъ къ содержанію Благороднаго при Гимназіи Пансіона, на правилахъ, постановленныхъ въ Уставѣ 8 Декабря 1828 года.

3) Ваканціи Учителей Англійскаго языка, гимнастики и танцованія не замѣщаются впредь до учрежденія означеннаго Пансіона.

4) Учители Искусствъ, кромѣ Учителя Рисованія и Чистописанія, пользуясь опредѣленнымъ въ семъ Штатѣ содержаніемъ, не считаются однакожь состоящими въ государственной службѣ.

5) По учрежденіи Пансіона и въ случаѣ умноженія занятій Учителей Закона Божія Православнаго Исповѣданія, Французскаго языка и Искусствъ, предоставляется Министру Народнаго Просвѣщенія, по представленію Попечителя, увеличить штатные ихъ оклады, на счетъ суммы, остающейся въ распоряженіи Гимназіи.

6) Гимназіи отпускаются дрова, а Директору и Учителямъ оной—хлѣбныя припасы, на прежнемъ основаніи; по мѣрѣ же выбытія нынѣшнихъ Чинovníковъ, припасы обращаются, чрезъ продажу, въ пользу Гимназіи.

7) Сумма 1,390 руб. сереб., назначенная на Приготовительное Отдѣленіе Лѣсныхъ Наукъ, употребляется

согласно Высочайше утвержденному 6 Июля 1843 года Положенію Комитета Министровъ.

Подписалъ: За Предсѣдателя Государственнаго Совѣта
Графъ Левашовъ.

19. (15 Марта) *Указъ Правительствующаго Сената о безденежной выдачѣ заграничныхъ паспортовъ лицамъ, отправляемымъ въ чужіе края для усовершенствованія въ Наукахъ.*

По Указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали представленіе Г. Министра Финансовъ, въ коемъ излагаетъ мнѣніе свое и Г. Управлявшаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія о безденежной выдачѣ заграничныхъ паспортовъ лицамъ, отправляемымъ за границу по распоряженію Правительства на счетъ суммъ Академій, Университетовъ и другихъ учебныхъ вѣдомствъ, для усовершенствованія въ Наукахъ и Художествахъ. Приказали: Соглашаясь съ мнѣніемъ Г. Управлявшаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и Министра Финансовъ, что съ лицъ, отправляющихся за границу по распоряженію Правительства на счетъ суммъ Академій и Университетовъ, для усовершенствованія себя въ Наукахъ и Художествахъ, и для опредѣленія, по возвращеніи оттуда, въ учебныя должности, не слѣдуетъ взыскивать пошлинъ за заграничные паспорта, по примѣненію къ статьямъ 1045, III Т. Учр. 668 V Т. Уст. о пошл. и 443 XIV Т. Уст. пасп. и бѣгл. (Св. Зак. изд. 1842 г.), коими разрѣшена безденежная выдача паспортовъ лицамъ, отправляющимся за границу по назначенію

Правительства для дѣлъ службы, Правительствующій Сенатъ полагаетъ: дать знать объ этомъ для единообразнаго руководства всѣмъ Губернскимъ Правленіямъ и Начальникамъ Губерній Указами, каковыми увѣдомить и всѣхъ Гг. Министровъ и Главноуправляющихъ и припечатать въ I-мъ Отдѣленіи Собранія Указовъ.

20. (30 Марта) *Объ отправленіи пяти учениковъ изъ дѣтей Дворянъ Казачьяго сословія Черноморскаго Войска въ Харьковскую Гимназію для дальнѣйшаго образованія и поступленія въ Университетъ.*

Г. Военный Министръ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ, согласно представленію Командующаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи и отзыву Министрства Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: отличнѣйшихъ изъ учениковъ Войсковаго Окружнаго Училища Черноморскаго Казачьяго Войска, пять человекъ дѣтей Дворянъ Казачьяго сословія, по окончаніи курса въ Училищѣ, отправлять, вмѣсто Кавказской Областной, въ Харьковскую Губернскую Гимназію, для дальнѣйшаго образованія, и поступленія оттуда, на основаніи 485 и 486 ст. Войсковаго Положенія, въ тамошній Университетъ

21. (30 Марта) *Указъ Правительствующаго Сената о дозволеніи принимать прошенія при производствѣ торговъ на простой бумагѣ.*

По поводу возникшаго вопроса: на простой или на гербовой бумагѣ должны быть писаны просьбы

желающихъ торговаться въ Учебныхъ Заведеніяхъ по подрядамъ и поставкамъ на покупку движимыхъ и недвижимыхъ училищныхъ имуществъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія представлялъ вопросъ сей съ своимъ мнѣніемъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, который Указомъ своимъ далъ знать, что при производствѣ въ казенныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія торговъ по подрядамъ и поставкамъ, а также и по покупкамъ училищныхъ имуществъ, просьбы отъ желающихъ участвовать въ сихъ торгахъ должны быть принимаемы на простой бумагѣ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

даннѣй на имя Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Сергій Семеновичъ! Обращая постоянное вниманіе на дѣйствія вѣреннаго вамъ Министерства, Мы неоднократно имѣли убѣжденіе, что неутомимыми трудами вашими образованіе во всѣхъ отрасляхъ развивается согласно видамъ Нашимъ. Въ ознаменованіе неизмѣннаго къ вамъ благоволенія Нашего Всемилостивѣйше злужемъ вамъ алмазные знаки Ордена Св. Александра Невскаго, пребывая навсегда къ вамъ благосклонны.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ,
25 Марта 1844 года.

ОПРЕДЕЛЕННЫ:

По Императорской Публичной Библиотекѣ.

Экстраординарный Академикъ Академіи Наукъ, Статскій Совѣтникъ *Дорнъ*, и служащій Письмоводителемъ для иностранной переписки и Библиотекаръ при Академіи Художествъ. Коллежскій Совѣтникъ *Эртель* — Библиотекарями, съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ (17 Марта).

По Московскому Университету.

Ректоръ сего Университета, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Альфонскій* вновь утвержденъ въ званіи Ректора, на четыре года (29 Февраля).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Почетными Попечителями Гимназій на слѣдующее трехлѣтіе: Псковской — состоящій въ семъ званіи Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Камергеръ *Беклешовъ* (29 Февраля) и Вологодской — Статскій Совѣтникъ *Межаковъ* (21 Марта).

Московскому: Почетными Попечителями Гимназій на текущее трехлѣтіе: Смоленской — отставной Штабсъ-Ротмистръ *Лыкошинъ* (22 Февраля), Московскихъ — Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Чертковъ*, и Тульской — Коллежскій Ассессоръ *Елазинъ* (14 Марта).

Харьковскому: Титулярный Совѣтникъ *Охотниковъ* — Почетнымъ Попечителемъ Воронежской Гимназій, на слѣдующее трехлѣтіе (28 Марта).

Бѣлорусскому: Коллежскій Регистраторъ *Щиттъ* — Почетнымъ Попечителемъ Витебской Гимназій, на слѣдующее трехлѣтіе (8 Февраля).

НАГРАЖДЕННЫ :

а) *Чинами.*

Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника : Заслуженный Профессоръ С. Петербургскаго Университета. Статскій Совѣтникъ *Соловьевъ* — въ воздаяніе долговременной, постоянно-усердной службы (6 Февраля).

Коллежскаго Совѣтника : Бывшій Правителемъ Канцеляріи Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Надворный Совѣтникъ *Фаворскій* — по случаю увольненія его вовсе отъ службы (10 Марта).

Коллежскаго Ассессора : Директоръ Училищъ Новгородской Губерніи, Титулярный Совѣтникъ *Лыкошкинъ* (14 Марта).

б) *Орденами.*

Св. Анны 2-й степени : Ординарный Академикъ Академіи Наукъ, Статскій Совѣтникъ *Леницъ* — за труды по преподаванію Наукъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу (27 Марта).

Св. Станислава 2-й степени : Исправляющій должность Лектора Латышскаго языка при Дерптскомъ Университетѣ, Статскій Совѣтникъ *Розенбергеръ* — въ награду отлично-усерднаго и успѣшнаго исполненія возложеннаго на него порученія (18 Марта).

Св. Владиміра 4-й степени : Профессоръ Главнаго Педагогическаго Института, Надворный Совѣтникъ *Обедовскій* — за труды по преподаванію Наукъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу (27 Марта).

с) Подарками.

Табакеркою съ вензелевымъ изображеніемъ имени Его Величества: Бывшій Ординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Шульцинъ* — за труды по преподаванію Наукъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу (27 Марта).

Перстнемъ съ вензелевымъ изображеніемъ имени Его Величества: Ординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Грефе* (6 Февраля), и Профессоръ Дерптскаго Университета Надворный Совѣтникъ *Розбергъ* — въ награду отлично-усерднаго и успѣшнаго исполненія возложеннаго на него порученія (12 Марта).

Обыкновенными подарками: Ординарные Профессоры С. Петербургскаго Университета, Коллежскіе Совѣтники: *Ивановскій* и *Колмыковъ* (6 Февраля).

d) Золотою медалью на Анненской лентѣ, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ.

Надзиратель Евпаторійскаго Приходскаго Училища, мѣщанинъ изъ Караимовъ Исаакъ *Рафе* — за особенное попеченіе о благосостояніи вѣрннаго ему Учебнаго Заведенія и снабженіе учащихъ въ ономъ болѣе трехъ лѣтъ лекарствами безъ платы (15 Февраля).

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Ректору С. Петербургскаго Университета, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Плетневу* (6 Февраля) и Почетному Попечителю Тамбовской Гимназіи, Инженеръ-Капитану *Ліону* (26 Февраля).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Февраль и Мартъ мѣсяцы 1844.

5. (1 Февраля).

ПРОЭКТЪ

Примѣрнаго Штата Благороднаго Пансіона
при Могилевской Губернской Гимназии на 70
Воспитанниковъ.

	Число людей.	Серебромъ.			
		Одному		Всѣмъ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
Директору	1	—	—	350	—
Инспектору	1	—	—	250	—
(Обоимъ въ дополненіе къ получаемому ими жалованью по Гимназии, на основаніи § 260 Устава Учебныхъ Заведеній).					
Учителю танцованія	1	—	—	120	—
На учебныя пособія, книги, бумагу и проч.	—	—	—	230	—
Комнатнымъ Надзирателямъ . .	5	250	—	1250	—

	Число людей.	Серебромъ.			
		Одному		Всѣмъ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
Эконому	1	—		150	
Бухгалтеру	1	—		50	
На канцелярскіе припасы.	—	—		25	
Фельдшеру.	1	—		30	
На медикаменты.	—	—		140	
На жалованье служителямъ при Пансіонерахъ и при лазаретѣ	9	24		216	
Буфетчику жалованья	1	—		30	
На одежду для 9 служителей и буфетчика	10	10		100	
Повару жалованья.	1	—		50	
Помощнику повара жалованья	1	—		24	
Сторожама для черной работы	3	18		54	
На пищу 15 служителей.	15	15		225	
Кастеляншѣ жалованья и кор- мовыхъ	1	—		100	
Прачкамъ жалованья и кормо- выхъ	4	30		120	
На пищу 70 Воспитанникамъ, по 15 коп. въ день на каждого (Гувернеры и Экономъ поль- зуются пищею на счетъ сей же суммы).	70	—		3,832	50
На содержаніе платьемъ, обувью и бѣльемъ.	70	46		3,220	
На расходы по содержанію до- ма и вещей.	—	—		940	64
Всего	—	—	—	11,507	14

Примѣчанія: 1) Производство положеннаго въ семъ Штатѣ дополнительнаго жалованья Директору и Инспектору должно назначаться и продолжаться тогда только когда въ Пансіонѣ будетъ полный комплектъ Пансіоне-

ровъ, т. е. 70 человекъ; при меньшемъ же числѣ ихъ, назначеніе сего жалованья зависитъ отъ способовъ Пансіона и выдается въ соразмѣрномъ симъ способамъ количествѣ, съ разрѣшенія высшаго Начальства.

2) Недостающее на расходъ по одной статьѣ количество суммы дозволяется дополнять остатками отъ другой.

3) Остатки суммъ Пансіона обращаются въ экономическую его сумму, вносятся для приращенія въ Кредитныя Установленія и употребляются въ расходъ на чрезвычайныя издержки по Пансіону, съ соблюденіемъ предписанныхъ правилъ.

6. (1 Февраля).

ПРОЭКТЪ ПОЛОЖЕНІЯ

О БЛАГОРОДНОМЪ ПАНСІОНѢ ПРИ МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ГИМНАЗИИ.

І. Цѣль, составъ и общія основанія.

1. На основаніи Устава Учебныхъ Заведеній Высочайше утвержденнаго въ 8 день Декабря 1828 года, учрежденъ при Могилевской Губернской Гимназіи Благородный Пансіонъ, который, замѣняя съ большею выгодною домашнее образованіе, часто поверхностное и неудовлетворительное, доставляетъ Дворянству и Чиновникамъ вѣрныя средства прилично воспитывать дѣтей своихъ, безъ значительныхъ на то издержекъ.

2. Курсъ ученія въ семь Пансіонѣхъ раздѣляется на 7 классовъ и для каждаго назначается по одному году.

3. Воспитанники Пансіона будутъ обучаться слѣдующимъ предметамъ.

1) Закону Божію, Священной и Церковной Исторіи.

2) Русской Грамматикѣ, Словесности и Логикѣ.

3) Ариѳметикѣ, Алгебрѣ, Геометріи Прямолинейной, Тригонометріи, Приложенію Алгебры къ Геометріи, Коническимъ сѣченіямъ и Физикѣ.

4) Географіи Всеобщей и Россійскаго Государства.

5) Исторіи Всеобщей и Россійскаго Государства.

6) Статистикѣ Всеобщей и Россійскаго Государства.

7) Латинскому языку и Словесности.

8) Нѣмецкому языку и Словесности.

9) Французскому языку и Словесности.

10) Чистописанію, Черченію и Рисованію.

и 11) Танцамъ.

4. Сверхъ означенныхъ въ предыдущей статьѣ предметовъ, Воспитанники, по желанію родителей и за особою платою, могутъ быть обучаемы, въ свободное отъ гимназическаго ученія время, музыкѣ, пѣнію и фехтованію.

5. Въ классовъ Пансіонеры находятся подъ особымъ надзоромъ Начальства Пансіона.

6. Для занятія Воспитанниковъ въ классовъ, Пансіонъ имѣетъ собственно оному принадлежащія учебныя пособія: глобусы, географическія карты, историческія таблицы, словари и другія книги.

7. Права и преимущества Воспитанниковъ определяются 234 § Устава Учебныхъ Заведеній.

8. Главный надзоръ надъ Пансіономъ поручается Почетному Попечителю Гимназіи.

9. Директоръ Гимназіи есть вмѣстѣ и Директоръ Пансіона; должность его Помощника исправляетъ Инспекторъ Гимназіи. Сверхъ сего при Пансіонѣ находятся Комнатные Надзиратели и Экономъ.

III. О принятіи Воспитанниковъ.

10. Родители, желающіе помѣстить дѣтей своихъ въ Пансіонъ, относятся о томъ къ Директору.

11. Для принятія Воспитанника въ Пансіонъ, требуются свидѣтельства о рожденіи и крещеніи его и происхожденіи отъ родовыхъ или личныхъ Дворянъ, о состояніи родителей, и о томъ, что онъ имѣлъ естественную или прививную оспу. Сверхъ сего если желающій помѣстить Воспитанника въ Пансіонъ не имѣетъ постоянного пребыванія въ Могилѣ, то представляетъ письменное обѣщаніе извѣстной живущей въ городѣ особы, что, въ случаѣ исключенія изъ Пансіона, Воспитанникъ будетъ принятъ къ ней въ домъ.

12. Сумма на содержаніе Воспитанника назначается въ годъ 175 рублей серебромъ. Въ послѣдствіи, по мѣрѣ возможности, она можетъ быть уменьшена; годичная плата вносится за весь годъ или, по крайней мѣрѣ, за полгода впередъ, на основаніи утвержденныхъ Главнымъ Правленіемъ

Училищъ 14 Генваря 1837 года правилъ. Иногородные присылаютъ причитающуюся за содержаніе Воспитанника въ Пансіонъ сумму по почтѣ на имя Директора. Если Воспитанникъ по какимъ-либо уважительнымъ причинамъ будетъ принять въ Пансіонъ не въ началѣ учебнаго года, но въ продолженіе того или другаго полугодія, то съ такового взимается плата по разсчету, считая съ 1-го числа того мѣсяца, въ который Воспитанникъ поступилъ въ заведеніе, до втораго полугодичнаго срока.

13. Какъ первоначальное обзаведеніе Пансіона произведено, на счетъ пожертвованной Дворянствомъ Могилеяской Губерніи суммы, только на 50 человѣкъ, то Воспитанники, поступающіе въ Пансіонъ сверхъ наличнаго числа Пансіонеровъ 50, кромѣ годовой платы, вносятъ единовременно по 25 рублей серебромъ на обзаведеніе ихъ кроватью, постелью, шкапикомъ, столовымъ и чайнымъ приборомъ и постельнымъ и столовымъ бѣльемъ.

14. Если чрезъ мѣсяць послѣ назначеннаго для взноса срока сумма, слѣдующая на содержаніе Воспитанника, не будетъ доставлена, то онъ отсылается къ родителямъ или къ тѣмъ лицамъ, которыя, на основаніи ст. 11, дали обѣщаніе принять его къ себѣ въ домъ, а слѣдующая за содержаніе его сумма взыскивается по разсчету за то время, въ продолженіе котораго Воспитанникъ оставался въ Пансіонѣ.

15. Сумма, вносимая на содержаніе Воспитанника, остается собственностію Пансіона, хотя бы Воспитанникъ выбылъ изъ онаго и до прошествія времени, за которое она внесена.

III. О Воспитанникахъ на счетъ Казны,
Приказовъ Общественнаго Призрѣнія и
пожертвованнаго капитала.

16. Для доставленія приличнаго воспитанія дѣтямъ бѣдныхъ заслуженныхъ родителей изъ Дворянъ или Чиновниковъ, Министръ Народнаго Покровленія, по открытіи Пансіона, ходатайствуетъ объ отпускѣ ежегодно изъ Государственнаго Казначейства суммы для содержанія въ Пансіонѣ до семи Воспитанниковъ, на слѣдующемъ основаніи:

а) Желающіе помѣстить дѣтей въ Пансіонѣ на казенное содержаніе, должны представить отъ Дворянства и мѣстнаго Начальства надлежащее свидѣтельство о ихъ бѣдности, или по крайней мѣрѣ весьма недостаточномъ состояніи.

б) Въ первый годъ по учрежденіи Пансіона принимается на казенное содержаніе одинъ Воспитанникъ и причисляется къ ученикамъ 1-го класса Гимназій; въ слѣдующій годъ, когда сей будетъ переведенъ въ высшій классъ, принимается другой и такъ далѣе, дабы въ каждомъ классѣ было всегда по одному Пансіонеру Казны.

в) Окончивъ курсъ ученія, Пансіонеры Казны, если изъявятъ желаніе и будутъ къ сему удостоены Начальствомъ, принимаются въ Университеты на собственное или казенное содержаніе.

17. Изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго Помѣщицею Халецкою и Дворянствомъ Бѣлицкаго Уѣзда, получаетъ образованіе въ Пансіонѣ одинъ Воспитанникъ изъ бѣдныхъ Дворянъ Могилевской

Губерніи, избраніе котораго предоставляется Совѣту Гимназіи съ утвержденія Понечителя Округа.

18. Какъ казенокоштныя, такъ и содержимыя на счетъ вышеприведеннаго пожертвованія на сей конецъ капитала Воспитанники, по окончаніи ими гимназическаго курса ученія, если они не перейдутъ въ Университетъ для дальнѣйшаго образованія, обязаны, на основаніи ст. 97 Св. Зак. Т. 3 (изд. 1842 года) Уст. о службѣ по опред. отъ Прав., прослужить 6 лѣтъ по гражданской части въ Могилевской Губерніи.

19. Сверхъ сего въ Пансіонѣ содержится нѣкоторое число Воспитанниковъ на счетъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія: Могилевскаго, Витебскаго и Минскаго, на основаніи особаго Положенія, Высочайше утвержденнаго 2 Декабря 1838 года.

IV. РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ВРЕМЕНИ.

20. Распредѣленіе времени и занятія опредѣляются слѣдующими правилами.

Въ 5 $\frac{1}{2}$ часовъ утра Воспитанники встаютъ и къ 6 часамъ собираются на молитву.

Время до 8 часовъ опредѣляется на завтракъ и приготовленіе къ классамъ.

Отъ 8 до 12 $\frac{1}{2}$ часовъ продолжается ученіе въ классахъ.

Отъ 12 $\frac{1}{2}$ до 1 часу отдыхъ и гимнастическія упражненія.

Отъ 1 до 2 $\frac{1}{2}$ обѣдъ, отдыхъ и приготовленіе къ классамъ.

Отъ 2 $\frac{1}{2}$ до 5 $\frac{1}{2}$ снова ученіе въ классахъ.

Отъ $5\frac{1}{2}$ до $6\frac{1}{2}$ отдыхъ, музыка и гимнастическія упражненія.

Отъ $6\frac{1}{2}$ до $8\frac{1}{2}$ повтореніе уроковъ.

Отъ $8\frac{1}{2}$ до $9\frac{1}{2}$ ужинъ и отдыхъ, послѣ котораго Воспитанники собираются на вечернюю молитву. Свѣтъ заключаются всѣ занятія дня.

21. Молитвы какъ утреннія и вечернія, такъ передъ столомъ и послѣ стола, читають Воспитанники по очереди по назначенію Инспектора, который наблюдаетъ, чтобы всѣ слушали со вниманіемъ и молились съ благоговѣніемъ, стараясь, обще съ Законоучителями, при всякомъ удобномъ случаѣ внушать Воспитанникамъ сіе чувство благоговѣнія и объяснять истинную цѣль и важность молитвы.

22. Въ воскресные и праздничные дни Воспитанники, въ сопровожденіи Надзирателей, собираются въ церковь, или костелъ, смотря по вѣроисповѣданію, для слушанія Божественной Литургіи. Послѣобѣденное въ сіи дни время назначается для прогулки.

23. Въ свободные отъ ученія дни, благонравные и прилежные Воспитанники могутъ быть отпускаемы въ дома родителей, или тѣхъ особъ, которымъ они вѣрены, но не иначе какъ по особенному всякій разъ приглашенію и въ сопровожденіи присылаемыхъ за ними надежныхъ людей. Воспитанники отпускаются поутру и возвращаются ввечеру; имъ позволяется и ночевать внѣ Пансіона, когда бываетъ нѣсколько праздничныхъ дней сряду.

24. Въ сихъ случаяхъ каждый Воспитанникъ получаетъ отъ Инспектора билетъ, въ коемъ означается, когда и на сколько времени онъ отпущенъ. Приглашающіе къ себѣ Воспитанниковъ, отмѣчаютъ

на семь билетѣ, когда Пансіонеръ отправленъ обратно; билеты возвращаются Инспектору самими Воспитанниками.

V. Свидѣтельства объ успѣхахъ.

25. Для поощренія Воспитанниковъ къ прилежанію и благонравію и для доставленія родителямъ свѣдѣній о ихъ успѣхахъ, Воспитанники, отправляясь въ дома на время вакацій, получаютъ за подписаніемъ Директора и Инспектора особыя о семь свидѣтельства. Воспитанники должны непременно показывать оныя родителямъ и съ ихъ подписью представлять Инспектору по возвращеніи въ Пансіонъ.

VI. Права и обязанности Директора и Инспектора.

26. Директоръ и Инспекторъ Гимназіи получаютъ дополнительное жалованье изъ суммъ Пансіона.

27. Всѣ распоряженія и въ особенности по части учебной зависятъ отъ Директора.

28. Онъ принимаетъ и увольняетъ всѣхъ исправляющихъ въ Пансіонѣ какую-либо должность, выдаетъ на расходъ суммы и повѣряетъ счета, но однакожь обо всемъ сносится съ Почетнымъ Попечителемъ.

29. Непосредственное хозяйство въ Пансіонѣ ввѣряется Инспектору и на его отвѣтственности, но подъ надзоромъ Директора.

30. Приготовленіе одежды, поставку съѣстныхъ припасовъ, учебныхъ пособій и прочихъ вещей въ большомъ количествѣ производитъ Инспекторъ, съ разрѣшенія Директора и Почетнаго Попечителя, подрадами, а въ случаѣ невыгодности при торгахъ цѣнъ, хозяйственнымъ образомъ, но всегда по условіямъ, съ назначеніемъ опредѣленной на каждый предметъ цѣны.

31. Въ завѣдываніи Инспектора находятся всѣ принадлежащія Пансіону учебныя пособия, назначаемыя для употребленія внѣ классовъ: карты, таблицы, книги и проч. Онъ избираетъ книги для чтенія Воспитанниковъ, наблюдаетъ за ихъ выходомъ изъ Пансіона и возвращеніемъ, наблюдаетъ также за выборомъ ихъ пищи и находится съ ними во время завтрака, обѣда и ужина. Онъ имѣетъ особенное попеченіе о Воспитанникахъ больныхъ; онъ же производитъ, съ разрѣшенія Директора, всѣ нужныя починки и поправки, съ тѣмъ однакожь, чтобы употребляемая на оныя сумма въ годовой сложности не превышала 90 рублей серебромъ и ему вообще поручается наблюдать за сохраненіемъ порядка въ Пансіонѣ во всѣхъ отношеніяхъ.

32. Такъ какъ, на основаніи § 279 Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года и Высочайше утвержденныхъ правилъ и отчетности по Министерству Народнаго Просвѣщенія, суммы, поступающія на содержаніе своекоштныхъ и казенныхъ Воспитанниковъ, не изъяты изъ общаго порядка отчетности предъ Министерствомъ и Государственнымъ Контролемъ, наравнѣ съ прочими суммами учебнаго вѣдомства; то посему всѣ безъ изъятія приходы и расходы

суммъ по Пансіону должны быть вносимы въ шнуровыя книги по Гимназіи, выдаваемыя оной отъ мѣстной Казенной Палаты и въ годовые отчеты, представляемые вмѣстѣ съ шнуровыми книгами на ревизію въ Могилевскую Казенную Палату, для пересылки въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія.

33. Независимо отъ сей общей всѣмъ Заведеніямъ отчетности предъ Министерствомъ и Государственнымъ Контролемъ, Инспекторъ имѣетъ шнуровую, за подписью и печатью Почетнаго Попечителя, книгу для записыванія прихода и расхода суммъ Пансіона. Книга сія ведется по приложенной, при утвержденныхъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 1 Сентября 1834 года правилахъ счетоводства, формѣ (N° 4) счетной книги, то есть безъ расписокъ получателей денегъ въ статьяхъ расхода, но съ означеніемъ N^oN^o статей прихода и расхода, подъ которыми оныя въ кассовыхъ книгахъ Гимназіи записаны. Въ концѣ каждаго мѣсяца Инспекторъ представляетъ Директору и Почетному попечителю отчетъ въ издержанной по Пансіону суммѣ.

34. По окончаніи учебнаго года, Инспекторъ составляетъ годовой отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ Пансіона и объ остаткѣ оныхъ. Сей отчетъ, подписанный Директоромъ и Инспекторомъ, вмѣстѣ съ шнуровою данною Инспектору книгою, препровождается на ревизію Почетнаго Попечителя.

VII. Обязанность Комнатныхъ Надзирателей.

35. Комнатные Надзиратели назначаются въ помощь Инспектору по части наблюденія за Воспитан-

никами; они опредѣляются и увольняются Директоромъ, однакожь не иначе, какъ съ согласія Почетнаго Попечителя и утвержденія Попечителя Округа.

36. На каждыхъ 15 Воспитанниковъ назначается по одному Комнатному Надзирателю.

37. Въ Надзиратели избираются люди благовопитанные, имѣющіе отъ училищнаго Начальства дошоленіе на исправленіе сей должности и сверхъ того свидѣтельство въ надежной нравственности и хорошемъ поведеніи, за подписаніемъ извѣстныхъ особъ. Должно стараться, чтобы они свободно объяснялись по Французски или по Нѣмецки. Учители Гимназій могутъ вмѣстѣ быть и Надзирателями въ Пансіонѣ.

38. Комнатные Надзиратели изъ свободныхъ состояній или же воспитанные въ какомъ-либо казенномъ Педагогическомъ Институтѣ состоятъ въ 12 классѣ, если не имѣютъ чина выше, и, прослуживъ четыре года, утверждаются въ ономъ со старшинствомъ со времени вступленія въ должность. Надзиратели же, происходящіе изъ податныхъ состояній, и присягнувшіе на подданство Россіи иностранцы считаются только въ 14 классѣ и производятся въ сей чинъ по выслугѣ 12 лѣтъ. Въ слѣдующіе за тѣмъ чины Комнатные Надзиратели производятся на основаніи общихъ правилъ.

39. Въ случаѣ необходимости, для лучшаго употребленія Пансіонеровъ въ новѣйшихъ иностранныхъ языкахъ, дозволяется, по усмотрѣнію Училищнаго Начальства, замѣщать въ Пансіонѣ ваканціи Комнатныхъ Надзирателей иностранцами, не присягнувшими на подданство Россіи; но въ такомъ случаѣ, они, до совершенія присяги на подданство, не пользуются

преимуществами дѣйствительной службы, а исправляютъ только сказанную должность по найму, получая опредѣленное по оной содержаніе въ видѣ платы.

40. Надзиратели обязаны :

а) Имѣть бдительный непрерывный надзоръ за Воспитанниками.

б) Въ свободное отъ классовъ время быть при нихъ безотлучно, имѣя съ ними общій столъ и ночуя по очереди въ однихъ съ ними комнатахъ.

в) Ходить съ ними по очереди въ классы.

г) Ежедневно имѣть свѣдѣніе о всемъ выслушанномъ ими въ классахъ, наблюдая чтобы Воспитанники приготавливали заданные имъ уроки и повторяли выученное, а въ свободное время занимая ихъ чтеніемъ и заставляя дѣлать переводы или извлеченія изъ читаннаго.

е) Наблюдать за Воспитанниками и во время разговоровъ ихъ между собою, замѣчая и поправляя дѣлаемые ими ошибки противъ языка, приличія или вкуса.

ф) Всякое утро доносить Инспектору словесно о состояніи Пансіона, о необыкновенныхъ же происшествіяхъ увѣдомлять его немедленно, для донесенія, буде нужно, и Директору.

г) Каждый Надзиратель долженъ вести журналъ, означая въ ономъ какъ успѣхи вѣрренныхъ ему Воспитанниковъ въ Наукахъ, такъ и поступки ихъ, замѣчая черты ихъ характера и доказательства прилежанія, а равно къ чему они наиболѣе имѣютъ склонность, въ какіе проступки чаще впадаютъ, въ какихъ пособіяхъ имѣютъ особенную надобность и проч. Сіи журналы въ концѣ мѣсяца представляются Инспек-

тору, а отъ него Директору и Почетному Попечителю.

h) Наблюдать, чтобы Воспитанники не читали неодобренныхъ Инспекторомъ книгъ и вообще не позволяли себѣ ничего неприличнаго благороднымъ и благовоспитаннымъ юношамъ.

41. Надзиратели и самъ Инспекторъ въ обращеніи съ Воспитанниками должны стараться и поступками своими и разговорами вкоренять въ сердца ихъ любовь къ Наукамъ и уваженіе къ правиламъ нравственности.

42. Они должны быть снисходительны къ проступкамъ легкимъ, свойственнымъ дѣтскому или юношескому возрасту, но тверды въ важныхъ случаяхъ. Впрочемъ, строгія мѣры надлежитъ употреблять весьма рѣдко и только по необходимости.

43. Начальство Пансіона употребляетъ всѣ возможные благоразумныя мѣры для возбужденія въ Воспитанникахъ благороднаго соревнованія къ преуспѣянію въ Наукахъ и доброй нравственности.

44. Наказанія употребляются тѣ же самыя, какія §§ 202, 203, 204 и 205 Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года назначены вообще для учениковъ Гимназій. Если всѣ употребляемыя для исправленія мѣры будутъ тщетны, то Воспитанникъ исключается изъ Пансіона.

VIII. ОВЪ УЧИТЕЛЯХЪ ИСКУССТВЪ.

45. Учители музыки, пѣнія, танцованія и фехтованія не считаются въ Государственной службѣ и,

кромѣ опредѣленной за обученіе платы, не пользуются никакими преимуществами.

IX. Объ Экономѣ.

46. Экономъ опредѣляется и увольняется Директоромъ. Подъ надзоромъ Инспектора, онъ имѣетъ въ своемъ завѣдываніи и храненіи принадлежащія Пансіону вещи, которыя сдаются ему и принимаются по описямъ. На него возлагается обязанность принимать и выдавать продовольственные припасы, наблюдать за исправностію и поведеніемъ служителей, за своевременнымъ и должнымъ приготовленіемъ завтрака, обѣда и ужина для Воспитанниковъ, за отопленіемъ, освѣщеніемъ и опрятностію Пансіона, чистотою улицы и двора, исправностію бани и прачешной и за всѣми до хозяйственной части касающимися предметами. При покупкѣ и приѣмѣ дровъ и другихъ матеріаловъ, при производствѣ починокъ и передѣлокъ, онъ есть помощникъ Инспектора и исполняетъ всѣ его распоряженія.

X. О хозяйственныхъ распоряженіяхъ въ Пансіонѣ.

47. Суммы, Пансіону принадлежащія, хранятся въ одномъ мѣстѣ съ суммами Гимназіи, но отдѣльно. Свидѣтельство оныхъ производится на основаніи общихъ, установленныхъ на сей предметъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія правилъ.

48. Столъ, одежда, бѣлье, учебныя книги, бумага, припасы для рисованія и вообще все нужное

для ихъ приличнаго содержанія и употребленія въ классахъ, доставляется Воспитанникамъ отъ Пансіона.

49. Одежда для Воспитанниковъ полагается: въ будни — темнозеленыя куртки съ краснымъ воротникомъ и панталонами сверхъ сапоговъ; въ праздники — мундиры темнозеленаго сукна съ красными же воротниками и обшлагами; на воротникъ по двѣ нашивки изъ золотого галуна, пуговицы какъ на курткахъ, такъ и на мундирахъ, металлическія желтыя, съ изображеніемъ губернскаго герба; фуражка темнозеленая съ краснымъ околышемъ, шинель темносѣрая. Сверхъ того темныя брюки.

50. Бѣлье какъ на Воспитанникахъ, такъ и столовое, перемѣняется по два раза, а постельное одинъ разъ въ недѣлю.

51. Пища готовится здоровая и въ достаточномъ количествѣ; обѣдъ состоитъ изъ трехъ блюдовъ, и ужинъ изъ двухъ. По воскресеньямъ и въ праздники прибавляется за обѣдомъ еще одно блюдо.

52. При Пансіонѣ учреждена больница для Воспитанниковъ, коихъ родители въ отсутствіи или не могутъ для излеченія взять къ себѣ. При больницѣ опредѣляется Докторъ и особый Надзиратель.

53. Для каждаго 8 или 9 Воспитанниковъ назначается по одному служителю. Они опредѣляются и увольняются Директоромъ по представленію Инспектора.

54. Пансіонъ въ производствѣ всякихъ дѣлъ освобождается отъ употребленія гербовой бумаги.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

7. (3 Февраля). *Объ отдѣленіи должности Директора Бѣлостокской Гимназіи отъ званія Инспектора тамошняго Дѣвичьяго Института.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Бѣлорусскаго Учебнаго Округа и по уваженію изложенныхъ имъ обстоятельствъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія согласился съ заключеніемъ упомянутаго Попечителя о пользѣ отдѣленія должности Директора Бѣлостокской Гимназіи отъ званія Инспектора тамошняго Дѣвичьяго Института.

8. (11 Февраля). *Объ открытіи Камеральнаго Разряда при Юридическомъ Факультетѣ Казанскаго Университета.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, утвердивъ представленное Г. Попечителемъ Казанскаго Учебнаго Округа распределеніе предметовъ по Камеральному Разряду при Юридическомъ Факультетѣ Казанскаго Университета, разрѣшилъ сдѣлать распоряженіе объ открытіи сего Разряда съ начала будущаго академическаго года, въ видѣ опыта, на четыре года.

9. (11 Февраля) *Распределеніе предметовъ по Разряду Камеральныхъ Наукъ при Юридическомъ Факультетѣ Казанскаго Университета, утвержденное Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія на 4 года, съ 1844—45 академическаго года.*

- 1) Политическая Экономія.
- 2) Статистика.
- 3) Законы о Финансахъ и Государственныхъ повинностяхъ.
- 4) Законы Благоустройства и Благочинія.

5) Государственное учреждение Россійской Имперіи.

5) Россійскіе Гражданскіе Законы въ весьма сокращенномъ видѣ.

7) Россійскіе Уголовные Законы, въ сокращенномъ видѣ, однакожь съ практическимъ примѣненіемъ къ производству слѣдствій.

8) Сельское Хозяйство.

9) Техническая Химія и Технологія.

10) Россійская Исторія, въ первые два года.

11) Одинъ изъ новѣйшихъ языковъ, по желанію.

10. (11 Февраля) *Объ ограниченіи преподаванія предметовъ въ Реальномъ курсѣ Ларинской Гимназіи.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Исправляющаго должность Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе, чтобы Реальный курсъ въ Ларинской Гимназіи ограничивался на будущее время преподаваніемъ Англійскаго языка, Черченія и Рисованія, съ тѣмъ чтобы родители учениковъ, обучающихся сими предметамъ, принимали на свой счетъ всѣ издержки по найму необходимыхъ для того Учителей. Распредѣленіе же предметовъ главнаго гимназическаго курса, по коему преподаваніе новѣйшихъ языковъ въ первыхъ двухъ классахъ усилено, а преподаваніе древнихъ начинается съ 3 класса, должно остаться безъ измѣненія.

11. (2 Марта) *О введеніи новаго Штата Благороднаго Пансіона при Ярославской Гимназіи.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, утвердивъ новый примѣрный Штатъ Благороднаго Пансіона при

Ярославской Гимназіи, представленный Г. Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа, предоставилъ ему сдать распоряженіе о принятіи сего Штата въ руководство съ 1 Января сего года.

12. (2 Марта).

ПРИМЪРНЫЙ ШТАТЪ

Благороднаго Пансіона при Ярославской Гимназіи на 76 Воспитанниковъ, утвержденный Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

	Серебромъ.	
	Руб.	К.
П р и х о д ъ.		
За 50 Воспитанниковъ, содержимыхъ на счетъ Дворянства, по 142 р. 85 $\frac{1}{4}$ к. за каждаго	7,142	87 $\frac{1}{2}$
За 7 казенныхъ Воспитанниковъ по 142 р. 85 к за каждаго	999	95
За 19 своекоштныхъ Воспитанниковъ, также по 142 р. 85 $\frac{1}{4}$ к.	2,714	29 $\frac{1}{4}$
И того .	10,857	11 $\frac{3}{4}$

РАСХОДЪ.	Число людей.	Серебромъ.			
		Одному		Всѣмъ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
Добавочнаго жалованья къ положеннымъ по Штату Гимназін окладамъ:					
Директору	1	—	—	285	72
Инспектору	1	—	—	285	72
Письмоводителю	1	—	—	57	24
Жалованья лицамъ собственно при Пансіонѣ состоящимъ:					
Старшему Надзирателю	1	—	—	228	60
Комнатнымъ Надзирателямъ	4	228	60	914	40
Врачу	1	—	—	114	36
Учителю танцованія	1	—	—	171	48
Эконому	1	—	—	142	92
На расходы по Канцеляріи	—	—	—	28	58
На учебныя пособія	76	5	—	380	—
На медикаменты для пользованія больныхъ Воспитанниковъ и на продовольствіе особою пищею по предписанію Врача	—	—	—	100	—
Фельдшеру при больницѣ	1	—	—	71	42
На столъ и прочее содержаніе, на каждого Воспитанника по 10 к. сер. въ сутки	76	36	50	2,774	—
На одежду, обувь и бѣлье Воспитанникамъ	76	33	—	2,508	—
На мытье бѣлья	—	—	—	220	—
На возку воды	—	—	—	100	—
На расходы по содержанію дома	—	—	—	1,362	86
Служителямъ жалованья:					
Восьми при Воспитанникахъ, гардеробщику, одному при боль-					

Р а с х о д ъ.	Число людей.	Серебромъ.			
		Одному		Всѣмъ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
ницѣ, двумъ швейцарамъ, двумъ буфетчикамъ и одному портному	15	34	28	514	20
На одежду кромѣ портнаго . . .	14	7	14	99	99
— пищу, также кромѣ портнаго	14	14	28	199	92
Поварамъ жалованья	2	51	42	102	84
Рабочимъ жалованья	4	28	58	114	32
На содержаніе церкви	—	—	—	71	46
И того .	—	—	—	10,848	—
За тѣмъ ежегоднаго остатка .	—	—	—	9	11 $\frac{3}{4}$

Примѣчанія: 1) Остающаяся ежегодно за исключенными расходами сумма 9 р. 11 $\frac{3}{4}$ к. вмѣстѣ съ прочими, могущими быть остатками, поступаетъ въ составъ общей суммы на содержаніе Воспитанниковъ.

2) Свободные остатки суммъ могутъ изъ одной статьи переходить въ другую, но общій расходъ не долженъ превышать назначенія годоваго расхода.

3) Съ увеличеніемъ числа Пансіонеровъ увеличивается: а) число Надзирателей и служителей; б) расходы по содержанію Воспитанниковъ, соразмѣрно изложенному разсчету, и в) жалованье должностнымъ лицамъ, по разрѣшенію Министерства Народнаго Просвѣщенія.

13. (16 Марта) *Объ оставленіи въ дѣйствиі на одинъ учебный курсъ прежняго плана ученія для Студентовъ Медицинскаго Факультета Дерптскаго Университета и о новомъ планѣ ученія для Студентовъ Философскаго Факультета сего же Университета.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на оставленіе утвержденнаго имъ 8 Декабря 1838 года для Студентовъ Медицинскаго Факультета Дерптскаго Университета плана ученія въ дѣйствиі еще на одинъ учебный курсъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ утвердилъ, въ видѣ опыта, также на одинъ курсъ, представленный Попечителемъ новый планъ ученія для Студентовъ Философскаго Факультета. Что же касается приложенныхъ къ сему послѣднему плану таблицъ испытаніямъ, то Г. Министръ разрѣшилъ руководствоваться ими, впредь до утвержденія новаго положенія и таблицъ для испытанія на ученые степени.

14. (16 Марта) *Циркулярное предложеніе о томъ, чтобы Медицинскіе казеннокоштные Воспитанники были увольняемы въ отпускъ непосредственно по окончаніи курса и по самымъ уважительнымъ причинамъ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія нашель нужнымъ постановить правиломъ, чтобы казенные Медицинскіе Воспитанники, обязанные вступить въ службу по назначенію Начальства, увольняемы были въ отпуски до сего назначенія, непосредственно по

окончаніи курса ученія, только по самымъ уважительнымъ причинамъ и не долѣе какъ на время ваканцій, съ возложеніемъ на университетское или академическое Начальство строгаго наблюденія за явкою ихъ изъ отпуска на срокъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Отставной Коллежскій Совѣтникъ *Лобановъ* — Чиновникомъ особыхъ порученій при Министрѣ Народнаго Просвѣщенія (7 Марта).

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Состоящій на службѣ въ Комитетѣ Правленія Императорской Академіи Наукъ, Коллежскій Секретарь *Галакинъ* — Младшимъ Помощникомъ Редактора Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія (18 Февраля); Помощниками Бухгалтера и Контролера: Младшій Помощникъ Начальника Стола, Губернскій Секретарь *Пеккиъ*, Канцелярскій Чиновникъ Департамента Губернскій Секретарь *Григорьевъ* (20 Февраля) и служившій въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ Коллежскій Секретарь *Сафоновъ* (28 Февраля); Губернскій Секретарь *Лефевръ* — Младшимъ Помощникомъ Начальника Стола (16 Марта).

На основаніи Высочайше утвержденного 6 Марта Мнѣнія Государственнаго Совѣта о дозволеніи имѣть въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія до половины Столоначальниковъ, Бухгалтеровъ и Контролеровъ подъ названіемъ Старшихъ, назначены: Надворный Совѣт-

никъ *Полянскій* Старшимъ Бухгалтеромъ и Контролеромъ, а Надворные Совѣтники: *Павликовскій*, *Гальковскій*, *Ошметковъ* и *Яковичскій* и Коллежскій Ассессоръ *Кисловскій* — Старшими Столоначальниками (23 Марта).

По Университетамъ.

С. Петербургскому: Заслуженный Профессоръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Зябловскій* — въ званіи Почетнаго Члена сего Университета; Ординарный Профессоръ Персидской Словесности *Тобчибашевъ*, выслужившій по учебной части 25 лѣтъ, оставленъ при Университетѣ еще на 5 лѣтъ (3 Февраля); Экстраординарный Профессоръ Михаилъ *Кутора* — Ординарнымъ по кафедрѣ Всеобщей Исторіи (27 Марта).

Московскому: Деканъ I-го Отдѣленія Философскаго Факультета, Ординарный Профессоръ *Давыдовъ* — Проректоромъ, на четыре года, съ оставленіемъ его въ званіи Декана (12 Февраля).

Дерптскому: Лекторъ Эстскаго языка Докторъ *Фельманъ* — Президентомъ состоящаго при семъ Университетѣ Эстляндскаго Ученаго Общества (18 Февраля).

Харьковскому: Отставной Майоръ *Красовскій* — Инспекторомъ Студентовъ Харьковского Университета (29 Февраля).

Св. Владиміра: Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія Князь *Ширинскій-Шихматовъ* — Почетнымъ Членомъ (2 Марта); Адъюнктъ, Докторъ Естественныхъ Наукъ *Кесслеръ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Зоологіи (18 Февраля).

По Лицеямъ.

Ришельевскому: Кандидатъ Московскаго Университета Александръ *Бакуминъ* допущенъ къ исправленію должности Адъюнкта по кафедрѣ Энциклопедіи и Исторіи Правовѣдѣнія (24 Февраля).

Ярославскому Демидовскому: Преподаватель Естественной Исторіи Кандидатъ *Байковъ* — Профессоромъ по симъ Наукамъ (2 Марта).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Ординарный Профессоръ Московскаго Университета *Рьдкинъ* — Инспекторомъ надъ Частными Учебными Заведеніями въ Москвѣ (3 Февраля); уволенный отъ военной службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ 10 класса *Обуховъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Юрьевскаго Уѣзднаго Училища (18 Февраля).

Казанскому: Отставной Капитанъ — Лейтенантъ *Сушковъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Балахнинскаго Уѣднаго Училища; Акушеръ Симбирской Врачебной Управы Штабъ-Лекаръ *Лапчинскій* — Врачемъ при Благородномъ Пансіонѣ тамошней Гимназіи (18 Февраля).

Харьковскому: Отставной Поручикъ *Студзинскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Курскаго Уѣднаго Училища (24 Февраля).

Кіевскому: Исправляющій должность Директора Училищъ Волинской Губерніи *Трахимовскій* утвержденъ въ сей должности (3 Февраля).

Бѣлорусскому: Коллежскій Регистраторъ *Карнь*
— Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Ковенскаго Уѣзда
(9 Марта).

По Сибирскому Управленію.

Отдѣльный Засѣдатель по частнымъ золотымъ про-
мысламъ Енисейскаго Округа, Титулярный Совѣтникъ
Елизаровъ — Почетнымъ Смотрителемъ Енисейскаго
Уѣзднаго Училища (24 Февраля).

ПЕРЕМѢЩЕНЪ :

Почетный Смотритель Уржумскаго Уѣзднаго Учи-
лища, Коллежскій Ассессоръ *Чарушинъ* — къ таковой же
должности въ Орловское Уѣздное Училище (11 Февраля).

УВОЛЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Чинovníкъ особыхъ порученій, Надворный Совѣтникъ *Глазатовъ* — отъ службы, по прошенію (2 Марта).

По Московско́й Медико-Хирургической Академіи.

Совѣтникъ Правленія сей Академіи и Младшій Совѣтникъ Комитета, учрежденнаго для перестройки академическихъ здапій въ Университетскія Клиники, Надворный Совѣтникъ *Енчевъ* (9 Марта).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Почетные Смотрители Училищъ: Царскосельскаго — Коллежскій Ассессоръ *Пушкаревъ* и Кадниковскіихъ — Камеръ-Юнкеръ Двора Его Императорскаго Величества *Волоцкий* — отъ сей должности, по случаю опредѣленія ихъ къ другимъ должностямъ (18 Февраля).

Московскому: Профессоръ Московскаго Университета *Крюковъ* — отъ должности Инспектора надъ Частными Учебными Заведеніями въ Москвѣ (3 Февраля); Почетный Смотритель Рославльскихъ Училищъ, Подпоручикъ *Мицкий* — отъ сей должности, по прошенію его (21 Марта).

Казанскому: Почетный Смотритель Котельничскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Ассессоръ *Лазаревъ* — отъ сей должности, по случаю опредѣленія его къ другой (24 Февраля).

178 ОТД. I. — МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Бѣлорусскому: Почетный Смотритель Училищъ Ковенскаго Уѣзда, Графъ *Забьлло* — отъ сей должности, по прошенію (9 Марта).

Одесскому: Почетный Смотритель Перекопскаго Уѣзднаго Училища, Титулярный Совѣтникъ *Тимченко-Ярещенко* — отъ сей должности, по прошенію его (16 Марта).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Инспектору Житомирской Гимназіи *Ковалевскому* — за отлично-усердную его службу (3 Февраля).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Апрель мѣсяць 1844.

22. (6 Апрѣля).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ С. Петербургѣ,
6 Апрѣля 1844 года.

П О Л О Ж Е Н І Е

О ПРОИЗВОДСТВѢ ВЪ УЧЕНЫЯ СТЕПЕНИ.

Положенія общія.

1. Положеніе сіе имѣеть дѣйствіе въ Университетахъ Санктпетербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ и Св. Владимира.

2. Совѣтамъ Университетовъ, сообразно съ составомъ ихъ, предоставляется право удостоивать ученыхъ степеней по Факультетамъ: Философскому, Юридическому и Медицинскому.

Часть XLII. Отд. I.

13

3. По Философскому и Юридическому Факультетамъ ученые степени суть: Кандидата, Магистра и Доктора.

4. По Медицинскимъ Факультетамъ въ Университетахъ, ученые степени и званія, и присвоенныя имъ права и преимущества, приобрѣтаются на основаніи общихъ относительно сего постановленій.

5. Какъ Русскіе подданные всѣхъ свободныхъ состояній, такъ и иностранцы, могутъ приобрѣтать означенныя выше ученые степени.

6. Желаящій получить ученую степень подаетъ на простой бумагѣ просьбу Ректору съ означеніемъ: какой именно степени ищетъ и по какому разряду Наукъ, съ приложеніемъ, буде имѣть, диплома на непосредственно младшую ученую степень, или свидѣтельства на званіе Дѣйствительнаго Студента. Ректоръ передаетъ просьбу Декану Факультета или Отдѣленія для надлежащихъ распоряженій.

7. Не представившій упомянутаго въ предшествовавшемъ § диплома или свидѣтельства, обязанъ выдержать предварительное испытаніе въ предметахъ гимназическаго курса.

8. Испытаніе на ученые степени бываетъ по принадлежности въ Факультетѣ или Отдѣленіи онаго, на Русскомъ или вообще на томъ языкѣ, на которомъ преподаются Науки въ Университетѣ, гдѣ испытаніе производится.

9. Въ Факультетѣ или Отдѣленіи экзаменъ изъ cadaго предмета производится отдѣльно, по порядку, опредѣленному предварительнымъ распоряженіемъ Декана.

10. Ищущіе ученыхъ степеней подвергаются испытанію по порядку, въ какомъ слѣдуетъ одна степень за другою, и въ установленные сроки. Кандидаты, чрезъ годъ по полученіи сей степени, допускаются къ испытанію въ Магистры, и не ранѣе какъ чрезъ годъ по приобрѣтеніи послѣдней, могутъ искать степени Доктора. Отличные изъ Воспитанниковъ Главнаго Педагогическаго Института, которые при окончательномъ въ семъ Заведеніи испытаніи будутъ удостоены званія Старшаго Учителя Гимназіи, могутъ подвергаться испытанію прямо на степень Магистра по тому Факультету, къ разряду коего принадлежали по учебному раздѣленію Института, но не прежде какъ по истеченіи года послѣ выпуска изъ онаго.

11. Испытанія производятся въ собраніи Факультета или, Отдѣленія онаго, Профессорами, каждымъ по своей части, по билетамъ, составленнымъ заблаговременно Факультетомъ или Отдѣленіемъ онаго. Въ отсутствіе Профессора мѣсто его заступаетъ Адъюнктъ; въ небытность же обоихъ, Деканъ поручаетъ испытаніе одному изъ прочихъ Профессоровъ. Впрочемъ, всякому изъ присутствующихъ предоставляется право предлагать вопросы изъ той Науки, изъ которой производится испытаніе. Письменные отвѣты составляются подъ наблюденіемъ Декана и Членовъ испытательнаго собранія, во время самаго присутствія.

12. Познанія испытуемаго отмѣчаются по принадлежности предмета Профессоромъ или Адъюнктомъ немедленно послѣ засѣданія, въ спискѣ, нарочно для того приготовленномъ, который въ то же время

подписывается всѣми Членами собранія. При семъ одобреніе или неодобреніе отвѣтовъ выражается словами: *удовлетворительно* или *неудовлетворительно*. По окончаніи испытанія, соображаются отмѣтки испытаннаго и дѣлается общее заключеніе объ удостоеніи или неустоеніи его ученой степени.

13. Имѣющіе уже ученую степень по одному Факультету и желающіе получить таковую по другому, предварительно подвергаются испытанію въ тѣхъ предметахъ, въ коихъ не были еще экзаменованы и которые входятъ въ составъ полнаго учебнаго курса вновь избираемаго Факультета или Отдѣленія онаго, наравнѣ съ Кандидатами, и, по удостоеніи сей степени, ищутъ по общему установленному для всѣхъ порядку, сначала Магистерской, а потомъ и Докторской степени.

14. На такомъ же точно основаніи Кандидаты и Магистры Духовныхъ Академій Православнаго Исповѣданія, уволенные изъ духовнаго вѣдомства въ гражданское, могутъ пріобрѣтать ученые степени по Факультетамъ.

15. Служащіе и отставные Чиновники и вообще лица свободнаго состоянія могутъ быть допускаемы къ постоянному посѣщенію университетскихъ лекцій безъ вступительнаго экзамена: но если они, по выслушаніи полнаго курса, пожелаютъ подвергнуться испытанію на званіе Дѣйствительнаго Студента или на степень Кандидата, то должны прежде, на основаніи § 7, выдержать удовлетворительный экзамень въ учебныхъ предметахъ Гимназіи. Получившіе такимъ образомъ званіе Дѣйствительнаго Студента причисляются къ первому разряду гражданскихъ Чино-

винокъ, согласно съ 192 ст. III тома Св. Зак. Уст. о службѣ по опред. отъ Правит. (изд. 1842 года), но не пользуются присвоаемымъ сему званію классомъ.

16. Не удовлетворившій испытанію на ту или другую ученую степень, можетъ явиться ко вторичному на оную испытанію не прежде какъ чрезъ годъ послѣ перваго, а къ испытанію въ третій разъ — не прежде какъ чрезъ годъ послѣ втораго. Не удовлетворившій и въ третій разъ, не допускается болѣе къ испытанію въ томъ же Университетѣ, не лишаясь, впрочемъ, права экзаменоваться въ другомъ, но по другому уже Факультету или Отдѣленію онаго.

17. Дипломы на ученныя степени, за подписью Ректора и Декана Факультета и за скрѣпою Секретаря Университетскаго Совѣта, выдаются на Русскомъ языкѣ, на пергаменѣ.

18. Тѣмъ изъ выдержавшихъ на ученую степень испытаніе, кои находятся въ податномъ состояніи, дипломъ на оную выдается не прежде, какъ по увольненіи изъ того состояніи узаконеннымъ порядкомъ.

19. Удостоенные ученыхъ степеней утверждаются при вступленіи въ гражданскую службу въ слѣдующихъ классахъ: Докторъ — въ восьмомъ, Магистръ — въ девятомъ, Кандидатъ — въ десятомъ.

20. Опредѣляющіеся въ военную службу Кандидаты, прослуживъ въ Унтеръ-Офицерскомъ званіи три мѣсяца, производятся въ Офицеры, хотя бы не имѣлось ваканцій въ тѣхъ полкахъ, куда они приняты будутъ, лишь бы только *знаміемъ фронта были того достойны.*

О ПРИОБРѢТЕНІИ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА.

21. Студентское окончательное и Кандидатское испытаніе есть одно и то же. Присвоеніе званія Студента съ правомъ на классный чинъ, или степени Кандидата, есть слѣдствіе большаго или меньшаго совершенства познаній, опредѣляемаго числомъ балловъ: по сему Студенты Университета, при одобрительномъ поведеніи, съ отличнымъ успѣхомъ окончившіе курсъ, при самомъ выпускѣ могутъ быть удостоиваемы этой степени.

22. За тѣмъ особенное испытаніе на степень Кандидата повторяется только для тѣхъ Студентовъ Университета, которые не окажутъ при первомъ испытаніи отличныхъ свѣдѣній и не будутъ удостоены тогда же этой степени. Таковое вторичное испытаніе допускается не прежде, какъ чрезъ годъ послѣ перваго.

23. На томъ же самомъ основаніи допускаются къ Кандидатскому испытанію и Студенты подвѣдомыхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія Лицеевъ, получившіе при выпускѣ изъ оныхъ одобрительные аттестаты и право на двѣнадцатый классъ.

24. Испытаніе желающимъ получить степень Кандидата производится одинъ разъ въ году, предлѣтними вакаціями, вмѣстѣ съ выслушавшими полный курсъ Студентами.

25. Кандидатское испытаніе объемлетъ всѣ предметы, опредѣленные для обучающихся въ Университетѣ Студентовъ того Факультета или Отдѣленія, по которому испытываемый ищетъ ученой степени.

26. Онъ долженъ разрѣшить словесно по каждой Наукѣ такое число вопросовъ, какое признаетъ нужнымъ предложить ему испытательное собраніе.

27. Отъ удостоиваемаго степени Кандидата требуется знаніе предметовъ полное, систематически стройное, по руководствамъ, признаннымъ за лучшія и одобреннымъ для Университетскаго преподаванія.

28. Онъ обязанъ послѣ испытанія словеснаго представить письменное разсужденіе по одному изъ главныхъ предметовъ Факультета или Отдѣленія онаго. Разсужденіе сіе разсматривается въ Факультетѣ или Отдѣленіи по принадлежности. Въ случаѣ неудовлетворительности онаго, дозволяется испытуемому представить новое разсужденіе не прежде, какъ по истеченіи трехъ мѣсяцовъ. Если и тогда оно не будетъ одобрено, испытуемый лишается на сей разъ права на полученіе ученой степени, но можетъ подвергнуться вторичному въ опредѣленное время испытанію, на основаніи § 16.

29. Студенты, при одобрительномъ поведеніи, кончившіе съ отличнымъ успѣхомъ курсъ, и, по письменнымъ рѣшеніямъ задачъ, на основаніи 103 ст. Общаго Устава Университетовъ 26 Іюля 1835 года, удостоенные медалей, освобождаются отъ обязанности представлять вышесказанное разсужденіе.

30. Факультетъ или Отдѣленіе, по окончательномъ удостоеніи испытуемаго, представляетъ объ утвержденіи его въ степени Кандидата Совѣту Университета, а Совѣтъ Попечителю Учебнаго Округа.

О ПРИОБРѢТЕНІИ СТЕПЕНЕЙ МАГИСТРА И ДОКТОРА.

31. Испытанія на степени Магистра и Доктора производятся въ продолженіе всего года, за исключеніемъ университетскихъ вакацій и времени экзаменовъ пріемныхъ, переводныхъ и окончательныхъ. При испытаніяхъ на сіи степени присутствуютъ всѣ Профессоры Факультета или Отдѣленія.

32. Назначеніе времени для испытанія на ученыя степени Магистра или Доктора зависитъ отъ Декана Факультета или Отдѣленія, по соглашенію съ требующими онаго. При семъ наблюдается, чтобы все испытаніе, кромѣ публичнаго защищенія диссертациі, окончилось не болѣе какъ въ 6 мѣсяцевъ и не менѣе какъ въ три засѣданія.

33. Испытаніе на степени Магистра и Доктора бываетъ словесное и письменное. Ищущіе степеней Магистра и Доктора должны разрѣшить письменно изъ каждой главной Науки по одному вопросу, объемлющему какое-либо изъ важнѣйшихъ положеній оной. Число словесныхъ вопросовъ не опредѣляется.

34. Для приобрѣтенія степени Магистра, надлежитъ выдержать испытаніе въ опредѣленномъ числѣ предметовъ Факультета или Отдѣленія. Предметы дѣлятся на два разряда, а именно: *первыя* или *главныя* суть тѣ, по которымъ ищущій степени желаетъ получить ученое званіе, напримѣръ: Магистра Философіи, Магистра Русской Словесности, Магистра Астрономіи, Магистра Государственнаго Права и т.

д., *вторые* предметы — состоящие въ ближайшей связи съ первыми, или служащие имъ пособіемъ.

35. *Первые* и соотвѣтствующіе имъ *вторые* предметы испытанія на Магистерскую степень показаны въ прилагаемыхъ при семъ таблицахъ подъ буквами А, Б и В.

36. Желаящій достигнуть степени Магистра, обязанъ представить диссертацию на избранную имъ и одобренную Факультетомъ или Отдѣленіемъ тему. Диссертация сія, по распоряженію Декана, разсматривается всѣми Членами Факультета или Отдѣленія порознь, а подробный разборъ оной дѣлаетъ Профессоръ или Адъюнктъ, къ предмету коего принадлежитъ сочиненіе. Если диссертация признана будетъ удовлетворительною, Совѣтъ Университета допускаетъ Кандидата къ публичному защищенію своего сочиненія, и, по отчетливомъ исполненіи сего условія, чрезъ Попечителя испрашиваетъ разрѣшеніе Министра Народнаго Просвѣщенія утвердить его Магистромъ.

37. Магистръ, имущій степени Доктора, прежде всего обязывается представить Декану диссертацию по одной изъ Наукъ, входящихъ въ кругъ его испытанія. Диссертация сія должна подробно развивать такой предметъ, который не входилъ въ объемъ представленной для полученія степени Магистра.

38. Докторская диссертация, по распоряженію Декана, подробно разсматривается Членами Факультета, преимущественно Профессоромъ, къ преподаванію котораго принадлежитъ предметъ сочиненія, и втомъ, для доказательства самостоятельности оной, защищается авторомъ въ присутствіи Факультета,

который, не прежде какъ по одобреніи самой диссертаци и защищеніи оной, разрѣшаетъ допустить къ установленному испытанію ищущаго степени Доктора. Диссертаци вообще сопровождаются нѣсколькими *положеніями* (theses), которыя должны составлять сущность и вмѣстѣ предметы возраженій при публичномъ защищеніи первыхъ.

39. Желающіе получить степень Магистра или Доктора, могутъ, если пожелаютъ, писать и защищать диссертаци на Латинскомъ языкѣ.

40. Для полученія степени Доктора, Магистръ долженъ выдержать испытаніе изъ опредѣленнаго числа главныхъ предметовъ Факультета или Отдѣленія.

41. Предметы испытаній на степень Доктора означены въ прилагаемой при семъ подъ буквою Г. таблицѣ.

42. Отъ ищущихъ степеней Магистра и Доктора требуется въ главныхъ предметахъ познаніе глубокое и подробное, съ такимъ, впрочемъ, различіемъ, что Кандидатъ, испытываемый на степень Магистра, долженъ доказать преимущественно *историческое* знаніе предметовъ и правильный взглядъ на разныя отрасли Наукъ, тогда какъ отъ Магистра, желающаго пріобрѣсть степень Доктора, требуется *критическое* или философическое знаніе своей Науки, объемлющее сущность и развитіе оной, и сопровождаемое основательно обдуманномъ всестороннимъ воззрѣніемъ.

43. Въ предметахъ, *состоящихъ съ главными въ ближайшей связи*, требуются отъ ищущихъ Магистерской степени, хотя не столь глубокія, но не

менѣе подробныя свѣдѣнія, какъ въ историческомъ развитіи, такъ и въ настоящемъ ихъ состояніи.

44. Ежели ищущій степени Доктора, послѣ разсмотрѣнія и удовлетворительнаго въ Факультетѣ или Отдѣленіи защищенія диссертациі, допущенъ будетъ къ экзамену и выдержитъ оный какъ слѣдуетъ, въ такомъ случаѣ Факультетъ или Отдѣленіе допускаетъ его къ публичному защищенію диссертациі, и, по успѣшномъ исполненіи сей окончательной обязанности, испрашиваетъ разрѣшеніе Министра Народнаго Просвѣщенія утвердить Магистра Докторомъ.

45. Диссертациі могутъ быть печатаемы на счетъ ищущихъ ученыхъ степеней. Во всякомъ случаѣ печатные или письменные экземпляры диссертаций должны быть представлены Членамъ Факультета на позже, какъ за недѣлю до публичнаго защищенія.

46. Время публичнаго защищенія диссертациі назначаетъ Деканъ, и объявляетъ о томъ во всеобщее свѣдѣніе.

47. При публичномъ защищеніи диссертациі присутствуетъ Деканъ, всѣ Члены Факультета или Отдѣленія и Депутаты изъ другихъ Факультетовъ. Возражателей на тезисы, заблаговременно назначаемыхъ для того Деканомъ и Факультетомъ, должно быть не менѣе двухъ.

48. Удостоиваемые степени Доктора получаютъ вообще названія по разрядамъ, показаннымъ въ таблицѣ Г, кромѣ Отдѣленія Восточной Словесности, по которому всѣ Доктора именуются *Докторами Восточной Словесности*.

О П Р И О Б Р Ъ Т Е Н І И У Ч Е Н Ы Х ъ С Т Е П Е Н К ъ И Н О -
С Т Р А Н Ц А М И .

49. Выписываемые Правительствомъ, равно какъ и прибывающіе въ Россію извѣстные иностранные Ученые, при опредѣленіи ихъ въ Профессоры и Адъюнкты, освобождаются отъ всякаго испытанія.

50. Иностранцы, въ томъ числѣ и получившіе дипломы на ученые степени за границею, желая пріобрѣсть таковую въ одномъ изъ Русскихъ Университетовъ, подвергаются испытанію сначала на степень Кандидата, а потомъ на высшія, по общему, для всѣхъ установленному порядку.

51. Испытаніе иностранцевъ производится или на одномъ изъ новѣйшихъ употребительныхъ языковъ, по соглашенію испытываемаго съ Факультетомъ, или на языкѣ Латинскомъ. Правило сіе распространяется и на представляемыя иностранцами диссертаціи.

Подписалъ: За Предсѣдателя Государственнаго Совѣта
Графъ Левашовъ.

Высочайше рассмотрѣны
въ С. Петербургѣ 6 Апрѣля 1844 года.

Подписаль: Государственный Секретарь *Вазинъ*.

Къ §§ 35 и 41.

Т А Б Л И Ц Ы

ДЛЯ ИСПЫТАНІЯ НА УЧЕНЫЯ СТЕПЕНИ.

А. ТАБЛИЦА ДЛЯ ИСПЫТАНІЯ НА СТЕПЕНЬ МАГ-
ГИСТРА ПО ФИЛОСОФСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

РАЗРЯДЫ МАГ- ГИСТРОВЪ.	ГЛАВНЫЕ ПРЕД- МЕТЫ.	ВТОРЫЕ ПРЕД- МЕТЫ.
1. Философін.	Философія, т. е. Опыт- ная Психологія, Логика, Теорія познанія, Метафизика, Нраво- учительная Философія.	Исторія Филосо- фін и Литерату- ра Философін.
2. Греческой Словесности.	Греческая Словесность и Древности. Исторія Литературы Грече- ской.	Римская Словес- ность и Древно- сти. Всеобщая Древняя Исторія съ Древнею Гео- графією.
3. Римской Сло- весности.	Римская Словесность и Древности. Исторія Литературы Латин- ской.	Греческая Сло- весность и Древ- ности. Всеобщая Древняя Исторія съ Древнею Гео- графією.
4. Русской Сло- весности.	Русскій языкъ въ фи- лологическомъ и исто- рическомъ отношені- яхъ. Исторія Русской Словесности.	Церковно - Сла- вянскій языкъ и Главныя Славян- скія нарѣчія (Сербское, Чеш- ское, Польское). Русская Исторія.

Разряды Магистровъ.	Главные предметы.	Вторые предметы.
5. Славянской Словесности.	Церковно-Славянскій языкъ и Главныя Славянскія нарѣчія (Сербское, Чешское, Польское) въ филологическомъ и историческомъ отношеніяхъ.	Русскій языкъ. Историческое обозрѣніе Славянскихъ народовъ.
6. Восточной Словесности.	Словесность : а) Арабско-Персидско-Турецко-Татарская. или б) Санскрито-Тибетская. или с) Тибетско-Монгольско-Татарская. или д) Китайско-Манчжурская. или е) Армино-Персидская.	Исторія Всеобщая и Русская, въ особенности Исторія и Географія Востока.
7. Всеобщей Исторіи.	Всеобщая Исторія. Древняя и Новая Географія.	Русская Исторія. Общія свѣдѣнія въ Политической Экономіи, Статистикѣ и Общеправовѣдѣніи.
8. Русской Исторіи.	Русская Исторія. Древняя и Новая Географія.	Всеобщая Исторія. Общія свѣдѣнія въ Политической Экономіи, Статистикѣ и Общеправовѣдѣніи.
9. Политической Экономіи и Статистики.	Политическая Экономія. Статистика.	Общеправовѣдѣніе и Дипломатія. Новѣйшая Исторія.

Б. ТАБЛИЦА ДЛЯ ИСПЫТАНІЯ НА СТЕПЕНЬ МАГИСТРА ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

РАЗРЯДЫ МАГИСТРОВЪ.	ГЛАВНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.	ВТОРЫЕ ПРЕДМЕТЫ.
1. Математическихъ Наукъ.	Математика Чистая и Прикладная.	Физика и Физическая Географія.
2. Астрономіи.	Астрономія и Геодезія.	Математика Чистая и Прикладная. Физика.
3. Физики.	Физика и Физическая Географія.	Математика Чистая и Прикладная.
4. Химіи.	Химія Неорганическая, Органическая и Аналитическая.	Физика. Минералогія. Геогнозія.
5. Минералогіи и Геогнозіи.	Минералогія и Геогнозія.	Физика. Химія. Физическая Географія.
6. Ботаники.	Ботаника и Физиологія растений.	Зоологія. Физическая Географія.
7. Зоологіи.	Зоологія. Сравнительная Анатомія и Физиологія животныхъ.	Ботаника. Физическая Географія.
8. Технологіи.	Технологія.	Практическая Механика. Химія.
9. Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства.	Сельское Хозяйство и Лѣсоводство.	Химія. Ботаника. Зоологія.

В. ТАБЛИЦА ДЛЯ ИСПЫТАНІЯ НА СТЕПЕНЬ МАГІСТРА ЗАКОНОВѢДЕНІЯ.

РАЗРЯДЫ МАГІСТРОВЪ.	ГЛАВНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.	ВТОРЫЕ ПРЕДМЕТЫ.
1. Гражданскаго Права.	Гражданскіе Законы (общіе, особенныя и мѣстныя) и Гражданское Судопроизводство.	Римское Право. Энциклопедія Законовѣденія.
2. Уголовнаго Права.	Законы Уголовныя и Полицейскіе и Уголовное Судопроизводство.	Римское Право. Энциклопедія Законовѣденія.
3. Государственнаго Права.	Государственныя Законы Россійской Имперіи. Законы Благочинія. Законы о Финансахъ.	Политическая Экономія и Статистика.
4. Общеправнаго Права.	Общеправное Правовѣденіе и Дипломатія. Государственныя Законы Россійской Имперіи и Энциклопедія Законовѣденія.	Государственныя Законы важнѣйшихъ Европейскихъ Государствъ.

Г. ТАБЛИЦА ДЛЯ ИСПЫТАНІЯ НА СТЕПЕНЬ
ДОКТОРА.

I. Отдѣленіе Общей Словесности.	
Разряды Док- торовъ.	Предметы Испытаній.
1. Философія и Древней Филологій.	<p>1. Философія, т. е. Опытная Психологія, Логика, Теорія познанія, Метафизика, Правоучительная Философія, Исторія Философіи и Литература Философіи.</p> <p>2. Греческая и Латинская Словесность. Исторія Литературы Греческой и Латинской. Древности Греческія и Римскія.</p>
2. Славяно-Русской Филологій.	<p>1. Славянская Словесность, т. е. Церковно-Славянскій языкъ въ филологическомъ и историческомъ отношеніяхъ, сравнительно съ Сербскимъ, Чешскимъ и Польскимъ нарѣчіями.</p> <p>2. Русская Словесность, т. е. Русскій языкъ, въ филологическомъ и историческомъ отношеніяхъ. Исторія Русской Словесности.</p>
3. Историческихъ Наукъ, Политической Экономіи и Статистики.	<p>1. Всеобщая и Русская Исторія. Древняя и Новая Географія.</p> <p>2. Политическая Экономія и Статистика.</p>

II. *Отдѣленіе Восточной Словесности.*

РАЗРЯДЫ ДОКТОРОВЪ.	ПРЕДМЕТЫ ИСПЫТАНІЙ.
1. Арабско-Персидско-Турецко-Татарской Словесности.	а) Языки: Арабскій, Персидскій и Турецко-Татарскій. б) Исторія Литературы сихъ языковъ. в) Исторія и Географія Мухаммеданскихъ народовъ. г) Исторія Мухаммеданизма и главнѣйшихъ его сектъ.
2. Санскрито-Тибетской Словесности.	а) Языки Тибетскій и Санскритскій. б) Исторія Литературы обомъ языковъ. в) Исторія Индійскихъ народовъ. г) Исторія обѣихъ системъ религій сихъ народовъ, т. е. Исторія Браманизма и Буддизма.
3. Тибетско-Монгольско-Татарской Словесности.	а) Языки: Тибетскій, Монгольскій и Татарскій. б) Исторія Литературы сихъ трехъ языковъ. в) Исторія Средней Азіи. г) Исторія происхожденія и распространенія Буддизма.
4. Китайско-Манджурской-Словесности.	а) Языки: Китайскій и Манджурскій. б) Исторія Литературы обомъ языковъ. в) Исторія и Географія Китая. г) Тамошнія системы религій.
5. Армяно-Персидско-Турецкой Словесности.	а) Языки: Армянскій, Персидскій и Турецкій. б) Исторія Литературы сихъ языковъ. в) Политическая и Религіозная Исторія Арменіи, въ древнія и новѣйшія времена.

III. Отдѣленіе Математическое.	
РАЗРЯДЫ ДОКТОРОВЪ.	ПРЕДМЕТЫ ИСПЫТАНІЙ.
1. Математики и Астрономіи.	1. Математика Чистая и Прикладная. 2. Астрономія и Геодезія.
2. Физики и Химіи.	1. Физика и Физическая Географія. 2. Химія Неорганическая, Органическая и Аналитическая.
IV. Отдѣленіе Естественныхъ Наукъ.	
Естественныхъ Наукъ.	1. Ботаника и Физиологія растений. 2. Зоологія, Сравнительная Анатомія и Физиологія животныхъ. 3. Минералогія и Геогнозія.
V. Отдѣленіе Юридическое.	
1. Юридическихъ Наукъ.	1. Гражданскіе Законы (общіе, особенныя и мѣстныя) и Судопроизводство Гражданское. 2. Уголовныя и Полицейскіе Законы и Уголовное Судопроизводство. 3. Римское Право. 4. Энциклопедія Законовѣдѣнія.
2. Политическихъ Наукъ.	1. Государственныя Законы Россійской Имперіи и важнѣйшихъ Европейскихъ Государствъ. Общенародное Правовѣдѣніе и Дипломатія. 2. Законы о Финансахъ и Законы Благоустройства и Благочинія. 3. Энциклопедія Законовѣдѣнія. 4. Политическая Экономія и Статистика.

Общія примѣчанія :

1) Исторія и Литература каждой изъ Наукъ, требуемыхъ для Магистерскаго и Докторскаго испытаній, составляютъ необходимую принадлежность онаго.

2) Желающій быть Профессоромъ или Адъюнктомъ по Технологіи или Сельскому Хозяйству и Лѣсоводству (табл. Б.), для которыхъ не существуетъ степени Доктора, долженъ имѣть степень Магистра сихъ Наукъ. Для преподаванія же Архитектуры въ Университетахъ, кромѣ установленнаго свидѣтельства на званіе класснаго Художника отъ Академіи Художествъ (Св. Зак. изд. 1842 г. Тома III, ст. 315), надлежитъ предварительно представить ученое разсужденіе по одному изъ важнѣйшихъ предметовъ сей Науки и получить одобреніе Совѣта того Университета, въ которомъ Художникъ ищетъ званія Преподавателя.

Подписалъ : За Предсѣдателя Государственнаго Совѣта
Графъ Левашовъ.

23. (17 Апрѣля) *О дозволеніи Евреямъ, уроженцамъ Царства Польскаго, обучаться и держать экзамены въ Университетахъ и Академіяхъ Имперіи.*

Его Императорское Величество, воспослѣдовавшее Миѣніе въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта, о дозволеніи Евреямъ, уроженцамъ Царства Польскаго, обучаться и держать экзамены въ Университетахъ и Академіяхъ Имперіи, — Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: За Предсѣдателя Государственного Совѣта
Графъ Левашовъ.

Миѣніе Государственного Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія о дозволеніи Евреямъ, уроженцамъ Царства Польскаго, обучаться и держать экзамены въ Университетахъ и Академіяхъ Имперіи, *миѣніемъ положилъ*: въ поясненіе подлежащихъ узаконеній постановить, что Евреямъ, уроженцамъ Царства Польскаго, дозволяется обучаться и держать экзамены на ученые и медицинскія званія въ Университетахъ и Академіяхъ Имперіи, съ тѣмъ однакожь, чтобы существующее воспрещеніе допускать ихъ къ переселенію въ Имперію (Св. Зак. Том. IX, изд. 1842 года, примѣчаніе къ ст. 1262) оставалось въ своей силѣ; на каковъи конецъ и наблюдать, чтобы въ свидѣтельствахъ и паспортахъ, выдаваемыхъ Евреямъ, при

увольненіи ихъ изъ Царства, для означеннаго обученія и держанія экзамена, а равно и въ дипломахъ и патентахъ на ученые степени, именно было обозначено, что они происходятъ изъ Евреевъ, уроженцевъ Царства Польскаго.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ Предсѣдательствовавшими и Членами.

Съ подлиннымъ вѣрно :

Государственный Секретарь *Батинъ*.

ОПРЕДЕЛЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

Указъ Правительствующему Сенату.

Снисходя на прошеніе Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, Сенатора, Тайнаго Совѣтника Князя Шаринскаго—Шихматова, а по уваженію умножившихся его служебныхъ занятій, Всемилостивѣйше повелѣваемъ уволить его отъ управленія Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ

Въ С. Петербургѣ,
13 Апрѣля 1844 года.

Указъ Правительствующему Сенату.

Вице-Директору Департамента Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Гаевскому Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Директоромъ, а Начальнику Отдѣленія Коллежскому Совѣтнику Берте Вице-Директоромъ сего Департамента.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
13 Апрѣля 1844 года.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Дерптскому Университету.

Экстраординарный Профессоръ въ Лейпцигскомъ Университетѣ, Докторъ *Карусъ* — Ординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Хирургіи (25 Апрѣля).

По Бѣлорусскому Учебному Округу.

Отставной Прапорщикъ *Голыинскій* — Почетнымъ Попечителемъ Могилевской Губернской Гимназіи, на трехлѣтіе (4 Апрѣля).

НАГРАЖДЕННЫ:

а) *Камилавкою.*

Протоіерей Новочеркасской Александровской церкви *Петръ Текутьевъ* и Священники: состоящій при церкви С. Петербургскаго Университета *Павель Соллярскій*, Петрозаводскаго Каѳедральнаго собора *Антонъ Нечасовъ* и Тихвинскаго Введенскаго дѣвчьяго монастыря *Федоръ Забѣлинъ* (8 Апрѣля).

б) *Скуфьею.*

Священникъ Петрозаводскаго Каѳедральнаго собора *Василій Звѣревъ* (8 Апрѣля)

с) *Золотою медалью большаго размѣра, установленною для иностранцевъ.*

Профессоръ Гейдельбергскаго Университета *Тидеманъ* — за поднесеніе Его Величеству книги: «0

скинаніи боевыхъ жнгъ въ болѣзняхъ»; Эдинбургскій Врчь, Докторъ Медицины *Ватсонъ* — за поднесеніе Его Величеству сочиненія: «Судебно-медицинское разсужденіе о челоѣкоубійствѣ насильственными вліяніями» (6 Апрѣля) и Лондонскій Художникъ *Дентъ* — за содѣйствіе хронометрическимъ экспедиціямъ между Цулковскою Обсерваторією, Альтоною и Гриничемъ (18 Апрѣля).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Апрель мѣсяць 1844.

15. (8 Апрѣля) *О принятіи въ общія ученическія квартиры не только учениковъ высшихъ классовъ Динабургской Гимназіи, но и лучшихъ изъ бѣдныхъ учениковъ низшихъ классовъ оной.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа и по уваженію изложенныхъ въ ономъ обстоятельстве, разрѣшилъ принимать въ существующія при Динабургской Гимназіи общія ученическія квартиры, на счетъ опредѣленной по Штату сей Гимназіи стипендіальной суммы, не только учениковъ высшихъ классовъ, но и лучшихъ изъ бѣдныхъ учениковъ низшихъ классовъ сей Гимназіи, до того времени, пока не увеличится число своекоштныхъ въ тѣхъ квартирахъ Воспитанниковъ.

16. (8 Апрѣля) *О введеніи въ Хорольскомъ Уездѣ Училищъ преподаванія Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго языковъ.*

По представленію Г. Исправляющаго должность Помощника Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа

и по уваженію изложенныхъ въ ономъ обстоятельстве, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести въ Хорольскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаваніе языковъ Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго, въ такомъ объемѣ, какъ эти предметы преподаются въ трехъ низшихъ классахъ Гимназій, въ видѣ опыта, на три года, начиная съ будущаго 1844—45 учебнаго года.

17. (8 Апрѣля) *О введеніи въ Одесскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Новогреческаго языка.*

По представленію Г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести преподаваніе Новогреческаго языка въ Одесскомъ Уѣздномъ Училищѣ, на томъ основаніи, какъ допущено преподаваніе другихъ иностранныхъ языковъ въ семъ Училищѣ, съ опредѣленіемъ сверхштатныхъ Учителемъ сего языка Надзирателя Пансіона при Гимназій Рипельевскаго Лицея Ивана Кафаджи, согласно изъявленному имъ желанію, безъ жалованья, но съ предоставленіемъ ему, на основаніи 728 ст. 3 т. Св. Зак. (изд. 1842 г.), правъ, учительской должности присвоенныхъ

18. (8 Апрѣля) *О введеніи вновь въ Херсонскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Французскаго языка.*

По представленію Г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести вновь преподаваніе Французскаго языка въ Херсонскомъ Уѣздномъ Училищѣ, на прежнемъ основаніи.

19. (8 Апрѣля) *О дозволеніи воспитанникамъ Аренбургскаго Дворянскаго Уѣзднаго Училища, по окончаніи курса, поступать: въ первый классъ Гимназій Дерптскаго Учебнаго Округа безъ экзамена, и прямо въ Дерптской Университетъ по экзамену.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе, чтобы ученики Аренбургскаго Дворянскаго Уѣзднаго Училища, по окончаніи курса ученія и по строгому испытанію въ преподаваемыхъ имъ предметахъ, снабжаемы были увольнительными свидѣтельствами, и чтобы по симъ свидѣтельствамъ удовлетворительно выдержавшіе испытаніе принимаемы были безъ экзамена въ первый классъ Гимназіи и допускались къ поступленію прямо въ Студенты Дерптскаго Университета по избраннымъ ими предметамъ, исключая Богословія, съ выдержаніемъ однакожь установленнаго пріемнаго испытанія. Прочіе же ученики помянутаго Училища, кои, не выдержавъ экзамена, выбываютъ изъ перваго класса, должны быть принимаемы въ Университетъ не прежде двухъ, а изъ втораго класса не ранѣе трехъ лѣтъ по оставленіи ими Училища, а для поступленія въ Гимназію обязаны выдержать пріемный экзаменъ.

20. (20 Апрѣля) *Объ опредѣленіи при Виленскомъ Дворянскомъ Институтѣ сверстатнаго Учителя Англійскаго языка.*

По представленію Г. Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа и по уваженію изложенныхъ въ

ономъ обстоятельствъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить при Виленскомъ Дворянскомъ Институтѣ сверхштатнаго Учителя Англійскаго языка, съ предоставленіемъ ему, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 27 день Апрѣля 1837 года Положенія Комитета Гг. Министровъ, правъ и преимуществъ дѣйствительной Государственной службы наравнѣ съ Младшими Учителями Гимназій и съ назначеніемъ ему на первый разъ жалованья по 150 руб. сер. въ годъ изъ общихъ суммъ, опредѣленныхъ на содержаніе воспитанниковъ сказаннаго заведенія.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Университетамъ.

Казанскому: Состоящій въ вѣдомствѣ Азіатскаго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Коллежскій Совѣтникъ Штабъ-Лекаръ *Войцеховскій* — Исправляющимъ должность Профессора по кафедрѣ Китайскаго языка, съ порученіемъ ему преподаванія и Манчжурскаго языка для обучающихся Китайскому (8 Апрѣля).

Дерптскому: Штатный Частный Преподаватель Докторъ Правъ *Тобинъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по вновь учрежденной, по Высочайше утвержденному 19 Октября 1842 г. дополнительному Штату, кафедрѣ Русскаго Права (12 Апрѣля).

Св. Владиміра: Докторъ Медицины *Цыцуриный* — Ординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Терапевтической Клиники съ Семіотикою, съ порученіемъ ему чтенія предметовъ по вакантной кафедрѣ Частной Терапіи (3 Апрѣля).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Отставной Губернскій Секретарь *Энгельгардтъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Луганскаго Уѣзднаго Училища (8 Апрѣля).

Московскому: Отставной Титулярный Совѣтникъ *Апухтинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Дорогобужскаго Уѣзднаго Училища (8 Апрѣля).

Казанскому: Правитель Дѣлъ Казанской Губернской Коммисіи народнаго продовольствія Графъ *Комаровскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Спасскаго Уѣзнаго Училища (13 Апрѣля).

Харьковскому: Помѣщикъ Курской Губерніи, отставной Поручикъ *Машкинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Дмитріевскаго на Свапѣ Уѣзнаго Училища (8 Апрѣля).

Бѣлорусскому: Смотрителями Уѣзныхъ Дворянскихъ Училищъ: Свенцянскаго — Титулярный Совѣтникъ *Левшинъ* и Россіенскаго — Титулярный Совѣтникъ *Букаревъ* (12 Апрѣля).

УВОЛЕНЫ:

По Казанскому Университету.

Ординарный Профессоръ Китайскаго языка, Архимандритъ *Даниилъ* — отъ сей должности, согласно прошенію его (8 Апрѣля).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Почетный Смотритель Лугскаго Уѣзнаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Карамышевъ* — отъ сей должности, по прошенію его (8 Апрѣля).

Московскому: Почетный Смотритель Медынскихъ Училищъ, Надворный Совѣтникъ *Сомовъ* — отъ сей должности, по прошенію его (20 Апрѣля).

*Объявлена признательность Министерства Народнаго
Просвѣщенія.*

Почетному Смотрителю Пермскаго Уѣзнаго Училища *Цѣткову* — за пожертвованіе имъ для сего Училища мѣста и строенія, оцѣненныя въ 679 руб. сер., и Майору *Сабурову* — за пожертвованіе имъ для Нижне-ломовскаго Спасскаго Приходскаго Училища усадьбы въ 464 квадр. сажени (8 Апрѣля).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

С В Ъ Д Ъ Н І Я
О ДРЕВНИХЪ ЛИТОВЦАХЪ.

Небольшой уголокъ Западной Россіи, состоящій изъ нѣкоторыхъ Уѣздовъ Виленской и Ковенской Губерній, населенъ особымъ племенемъ, которое въ отдаленнѣйшей древности платило дань Россіи, послѣ умѣло воспользоваться слабостію Удѣльныхъ Князей ея, изнуренныхъ взаимными междоусобіями и Татарскимъ нашествіемъ, стало внезапными набѣгами изъ своихъ дремучихъ лѣсовъ опустошать окрестныя Русскія земли и мало по малу усилилось до того, что Князья его образовали особое Государство. Но, рано или поздно, сила уступаетъ плодамъ образованія, и полудикое племя Литовское могло дать только Князей, имя и нѣкоторые обычаи этому Государству, въ коемъ, въ самое цвѣтущее его время, господствовали

Православная Вѣра, Русскій языкъ и Русская народность, пока не стали замѣнять ихъ другими изъ Польши; Литовскій же языкъ не вышелъ изъ предѣловъ жительствова коренныхъ Литовцевъ. Не смотря на то, этотъ народъ замѣчательнъ своимъ происхожденіемъ и прочими особенностями, которыя заслуживаютъ подробныхъ изысканій. Предлагаемая статья есть отрывокъ изъ приготовляемый на нашемъ языкѣ Литовско-Русской Исторіи.

Языкъ. Письменность. Правленіе и религія: боги, богини, божества низшія, священные предметы, святѣи, жрецы, жрицы, предвѣщанія, жертвы, исповѣдь, присяга, праздники, обряды. Классы народа. Счисленіе времени. Законы. Военное дѣло. Земледѣліе. Охота. Пчеловодство. Рыболовство. Мореплаваніе. Торговля. Одежда. Жилища. Пища. Гостепріимство.

Языкъ Литовскій. Языкъ Литовскій безспорно есть одинъ изъ древнѣйшихъ: въ немъ много словъ Санскритскихъ, а смѣсь словъ Латинскихъ и Греческихъ доказываетъ происхожденіе его отъ Пеласговъ, отъ которыхъ получили начало эти два языка. Обороты рѣчи — Латинскіе и Греческіе, окончанія именъ большею частію Латинскія (1). Это средство языковъ Латинскаго, Греческаго и Литовскаго такъ разительны, что ученый Михелонъ Литвинъ написалъ цѣлое сочиненіе о единствѣ языковъ Латинскаго и Литовскаго, но доказалъ только одноплеменность ихъ. Гарткнохъ собралъ не только слова, но и фразы, цѣликомъ взятая изъ Греческаго въ Литовскій языкъ (2); а Ксаверій Богушъ сравнивалъ свойства Латинскаго

(1) Напр. Сотварось, Пиртеле, Атрипность, Поклусъ, Кависъ и пр.

(2) Dissert. de ling. vet. Pruss. Hartknoch. p. 91, 97 et 98.

и Греческаго языковъ съ Литовскимъ (3). Послѣдній очень звученъ, плавленъ и пріятенъ. Древній языкъ Литовскій сохранился только въ собственной Литвѣ или на Жмуди; Пруссы, смѣшавшись съ Нѣмцами, переняли языкъ отъ нихъ; а Лотваки, хотя и удержали отечественную рѣчь, но не сохранили ея чистоты, что замѣтно особенно въ неправильности окончаній словъ, которыя у нихъ мало измѣняются по падежамъ.

Поелику языкъ лучше всего доказываетъ сродство народовъ; то, для доказательства и древности происхожденія народа Литовскаго, и одноплеменности съ нимъ Пруссовъ, Лотвы и Герулловъ (которыхъ многіе не считаютъ Литовскимъ племенемъ) предлагаю сравнительную таблицу языковъ: Санскритскаго, древне-Прусскаго, Литовскаго, Латышскаго (Лотвацкаго) и Герулскаго (*).

По Санскритски.	По древне-Прусски.	По Литовски.	По Латышски.	По Герулски.	Значеніе.
Dewas.	Deiws.	Diewas.	Dews.	—	Богъ.
Wisapatis.	Waispattis.	Wiespats.	Wiespatis.	—	Господинъ.
Eke.	Eksza.	Wenas.	Eksza.	Eksse.	Одинъ.
Dwaie.	Dui.	Du.	Duij.	Anters.	Два.
Traie.	Tirts.	Triss.	Trihs.	Tirtis.	Три.
Czatwere.	Ketwerts.	Kietury.	Czetri.	Ketwirts.	Четыре.
Panczhamе.	Penkts.	Penki.	Peecy.	Puienkts.	Пять.
Szoste.	Wusztz.	Szeszy.	Szeszi.	Usts.	Шесть.
Septame.	Sepmas.	Septini.	Szeptini.	Septmas.	Семь.
Asztome.	Asmus.	Asztoni.	Astoni.	Asztmus.	Восемь.
Nawame.	Newints.	Dewini.	Dewini.	Nowynts.	Девять.
Desiame.	Dessimpts.	Deszymz.	Dessmit.	Deszimts.	Десять.

(1) О росч. nar. i ięz. Litew. rozpr. X. Bohusz.

(2) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. I, стр. 455. Въ этой таблицѣ, составленной Г. Нарбутомъ по Польскому произношенію, слѣдуетъ sz читать ш, а sz — ч. Шафарикъ, основываясь на Кассіодорѣ, утверждаетъ, что Геруламъ говорили по Нѣмецки;

Для совершеннаго удостовѣренія, что Пруссы, Лотва и Герулы были не особые какіе-либо народы, а только племена Литвы, привожу первыя слова Молитвы Господней «Отче нашъ» и пр.

По Литовски: Tews mus, kas ekas Debbesin; swetislain taws Wardas.

По древне-Прусски: Tewes nossen, Kur tu es Debbes; szwiegis Wardes.

нѣкоторые языкъ Герульскій считаютъ потеряннымъ, а извѣстную подъ именемъ Герульской молитву Господню — Латышскою или Лотвацкою, хотя сами никогда не слышали языка Лотвацкаго. Если недостаточно удостовѣренія, что Латыши не признають ея своею, противопоставляю возражателямъ авторитетъ ученыхъ людей, которые эту молитву признали не Лотвацкою, а Герульскою: Wolfg. Lazii oper. de aliqu. gent. emigration. p. 787. — Hartknoch, dissert. de ling. Vet. Prus. p. 87. — Recke Thom. Hiaers. Est-Liv-und Lettland. Gesch. p. 32. — Jahresverband. d. Kurl. Ges. für Liter. und Kunst. B. II, p. 259. Голосъ Курляндскаго Общества я считаю въ этомъ дѣлѣ очень важнымъ, потому что Латышскій языкъ въ Курляндіи народный, и слѣдовательно Курляндское Общество не могло бы не признать молитву, о которой идетъ рѣчь, Латышскою, если бы она дѣйствительно была такою. Коляловичъ, природный Литвинъ и отлично знавшій свой отечественный языкъ и языкъ Латышскій, прочитавъ у Лазія Герульскую молитву, нашелъ не тождество, а только большое сходство языка Герульскаго съ Литовскимъ и Латышскимъ (Hist. Lithv. Koialowicz. pag. I, p. 1). При томъ въ мнѣніи Шафарика и его послѣдователей я нахожу вотъ какую неточность: сочиненія Кассіодора до насъ не дошли, а только Юрданъ въ своей книгѣ De rebus Gethicis говоритъ, что онъ составилъ ее по пространному сочиненію Кассіодора, но съ прибавленіемъ многого по собственнымъ свидѣніямъ. Не говоря уже о томъ, что если бы онъ имѣлъ въ рукахъ сочиненіе Кассіодора, то могъ бы его и сохранить, я только спрашиваю: чѣмъ доказать, что Юрданъ, утверждая, будто бы Герулы говорили по Нѣмецки, точно привелъ слова Кассіодора, а не написалъ этого по собственнымъ свидѣніямъ?

По Латышски: Tews mus, kat tu esz in Debbes; szwentic tau Wards.

По Герульски: Tabes mus, kas tu ekszan Debbesis; swetic tawas Wards.

Вотъ доказательства, такъ сказать, осязательныя единства языковъ и народовъ, о которыхъ говоримъ.

Письменность Литовскаго народа. Народъ Литовскій въ глубокой древности имѣлъ письмена двухъ родовъ: 1) руны, заимствованныя отъ Скандинавовъ. (На берегу р. Пены, между Одеромъ и Эльбою, гдѣ жили Герульы, найденъ камень съ руническою надписью молитвы къ богу Перкуну на Литовскомъ языкѣ (1). Нарбутъ представилъ цѣлую таблицу Литовскихъ монетъ съ эмблематическими изображеніями и рунами (2), и 2) письмена собственно Литовскія, употреблявшіяся для надписей на щитахъ, гербахъ, знаменахъ и пр. Прусскій Доминиканецъ Симеонъ Грунау, Писатель XVI вѣка, нашелъ такую надпись, которая находилась на Литовскомъ знамени (3). Лука Давидъ въ Прусской Хроникѣ помѣстилъ снимокъ съ нея (4), и нѣкоторые Писатели считали эту надпись и самыя письмена просто выдумкою; но нашъ Байеръ открылъ ту же надпись изъ другихъ источниковъ, и находилъ сходство буквъ съ Иверійскими (5); послѣ оказалось, что это письмо было извѣстно еще Бретхену и древнѣйшимъ Прусскимъ Писателямъ (6),

(1) Voyage de Basse Saxe-Potocki, p. 89. — Ueber die Gottesdienst. Alterth. der Obotrit. Thunman. p. 318—321.

(2) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. I, таблица III.

(3) Grunau Chron. Preus. Tract. II, c. 4.

(4) Preuss. Chron. Luc. David. herausgegeben. von Henning. В. 8.

(5) Comment. Acad. Sc. Imp. Petrop. T. II, p. 470, et sqq.

(6) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. III. p. 365.

и за тѣмъ не осталось ни малѣйшаго сомнѣнiя, что письма у древнихъ Литовцевъ дѣйствительно были. Ученый Шведъ Тунманъ, сравнивъ упомянутую надпись со всѣми извѣстными древними письмами, прочиталъ въ ней молитву къ богу Курко или Курхо (1).

Правленiе и Религiя. Въ древности правленiе у Литовцевъ было еократическо-демократическое. Общественныя дѣла рѣшались въ народныхъ собранiяхъ, но преимущество имѣлъ голосъ верховнаго жреца Криве-Кривейто, изрекавшаго волю боговъ.

Боги. Литовцы чествовали слѣдующихъ боговъ (2):

1) *Прамжимасъ* или *Прокоримось*, — по Латышски *Ликтенсъ* т. е. судьба, — управлялъ судьбою людей, земли и самыхъ боговъ. Онъ обиталъ въ небесномъ пространствѣ, и жилъ во дворцѣ *прамжу*, окруженномъ садами. Однажды Прамжимасъ изъ окна своего дворца увидѣлъ, что на землѣ свирѣпствуютъ войны, разбоя и нечестiе, и въ наказанiе людей, а особенно злыхъ исполиновъ, послалъ на землю два злыя существа *Ванду* и *Вейю* т. е. воду и вѣтеръ, которыя затопили всю землю; а когда нѣсколько людей и животныхъ спаслись на вершинѣ высокой горы, богъ, щелкая орѣхи, бросилъ за землю скорлупу; въ нее вскочили люди и животные, и носились по волнамъ, залившимъ землю. Наконецъ богъ, умиловившись, укротилъ воду и огонь: вода спала, люди и животные разошлись по всей землѣ, только одинъ мушина и одна женщина остались

(1) Ueber den Urspr. der alt. Lettisch. Voelk. Thunman. p. 255.

(2) Dz. st. nar. Lit. Narb. I, стр. 1—38.

на той землѣ, изъ которой произошли Литовцы. Но какъ они, по старости, не могли имѣть дѣтей, то Пражжимасть послалъ къ нимъ *Линксмину* — радугу, которая посовѣтовала имъ скакать чрезъ *кости земли*. Мужчина перескочилъ девять разъ, и явилось девять юношей; женщина перескочила также девять разъ, и явилось девять дѣвицъ. Изъ нихъ произошло девять Литовскихъ племенъ.

2) *Оккапирмасть* или *Оккасъ* и *Орасъ* — предвѣчнѣйшій, распоряжался временемъ и атмосферою. Въ праздникъ, установленный въ честь его, около 25 Декабря, очищались отъ грѣховъ и узнавали будущее.

3) *Виршайтосъ* — богъ имущества движимаго и недвижимаго.

4) *Перкунъ* т. е. громовержець, богъ грома, молніи, грозы и непогоды. Его особенно чтили и ему усердно молились Литовцы, чтобъ пощадилъ ихъ поля; ему посвященъ былъ одинъ день въ недѣлѣ — пятница; жрецы каждый день приносили ему жертвы, а Криве-Кривейто изображеніе его имѣлъ на своемъ парадномъ платьѣ.

5) *Кавасъ* или *Кавлясъ* — богъ войны (*), которому посвященъ былъ мѣсяць Мартъ; ему молились Литовцы, готовые броситься въ бой. Вороной конь и черный пѣтухъ были символомъ Каваса, которые приносились ему въ жертву, и изображались на военныхъ знаменахъ. Въ Ревелѣ, въ церкви Св. Олая, до сихъ поръ хранится знамя, отнятое рыцарями у Лотвы, съ бронзовымъ пѣтухомъ; въ Кенигсбергѣ было знамя Кейстутово, на которомъ былъ изображенъ скачущій вороной конь, а на немъ — черный пѣтухъ.

(*) Diction. trium ling. Szyrwid. смотр. бук. к.

6) *Рагумисъ* — богъ пчеловодства, пивоваренія и винокуренія, особенно получавшій хвалы и чествованія на пирахъ и попойкахъ.

7) *Сотваросъ* — богъ солнца, пастуховъ, поэтовъ и лекарей.

8) *Атримпосъ* — богъ моря и воды. Символомъ его была урна, наполненная водою, съ водянымъ ужемъ, и прикрытая снопомъ. Его истуканъ изъ мѣди, въ видѣ ужа, свившагося спирально, съ человѣческой головою, стоялъ въ капищѣ Ромновѣ, по лѣвую руку Перкуна. На большой хоругви Прусской онъ изображался въ видѣ юноши, увѣчаннаго колосьями. Въ жертву ему приносили, при зажженныхъ восковыхъ свѣчахъ, янтарь, какъ произведеніе моря, а иногда и маленькихъ дѣтей, которыхъ жрецъ приготавлилъ къ жертвѣ трехдневнымъ постомъ (*).

9) *Гардеольдисъ, Гардоайтисъ, Пердойте* и *Пердойтусъ* — богъ вѣтровъ и морскихъ непогодъ; онъ жилъ среди моря и владычествовалъ надъ вѣтрами; изображался въ видѣ великана. Въ жертву ему приносили рыбъ въ глубокихъ сосудахъ, — въ знакъ того, что онъ господствуетъ въ глубинахъ морскихъ.

10) *Поклусъ, Пиколь, Пекола* и *Прагартисъ* — богъ и мучитель душъ по смерти людей, изображался въ видѣ старца съ сѣдою бородою, блѣднымъ лицомъ, неподвижными глазами, поднятыми вверхъ; голову имѣлъ онъ небрежно обвитую бѣлымъ платкомъ, являлся людямъ, какъ предзнаменованіе близкихъ бѣдъ, и любилъ пугать дѣтей. Символомъ его были три черепа: человѣческій, бычачій и конскій.

(*) Alt. und neu. Preuss. Hartknoch, p. 161.

11) *Кругисъ* — отличный кузнецъ и покровитель кузнецовъ.

12) *Земникасъ* и *Курко* или *Куртусъ* — богъ плодотъ земныхъ, мрака и домоводства. Ему усердствовали содержаніемъ ужей, которыхъ кормили молокомъ, приносили въ жертву начатки плодовъ отъ ловли рыбъ и звѣрей. Его капище было въ Пруссіи, въ Гейлигенбейлѣ, гдѣ горѣлъ неугасимый огонь. Истуканъ его каждый годъ разбивали, и дѣлали новый. Молитвы къ нему писали на хоруговяхъ.

13) *Патело*, *Потело* и *Патено* — богъ воздушныхъ духовъ; въ честь ему хранили въ домахъ голы умершихъ.

14) *Шнейбрато* или *Шамбратусъ* — богъ хозяйства и охоты. Въ жертву ему приносили утокъ, куръ и голубей.

Богини. Богини у Литвы были (*):

1) *Праурима* — богиня священнаго огня, который поддерживали въ капищахъ ея Вайделотки, принявшія обѣтъ дѣвственности.

2) *Лудо* — богиня юности и красоты. Въ честь ея совершались общественныя увеселенія, между 25 Мая и 25 Іюня, и пляски на лугахъ, сопровождаемыя пѣснями; въ жертву ей приносили бѣлыхъ пѣтуховъ.

3) *Будте* — богиня мудрости.

4) *Лайма* — покровительница женщинъ. Помогала въ трудахъ родахъ и берегла новорожденныхъ.

5) *Матерабіа* — покровительствовала всякое печенье. Ей посвящали первый каравай хлѣба, на ко-

(*) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. I, стр. 38—89.

торомъ сверху клали знакъ. Ъсть этотъ хлѣбъ позволялось только хозяину дома и хозяйкѣ.

6) *Перкунателе* раздѣляла съ Перкуномъ власть надъ молніею и громомъ. Солнце, утружденное дневнымъ путешествіемъ и запыленное прахомъ земнымъ, она вечеромъ принимала въ морскую купальню, и, вымывши его, утромъ выпускала опять яснымъ. Земледѣльцы молились ей, чтобы упросила Перкуна пощадить ихъ поля отъ града, грозы и проливныхъ дождей.

7) *Пильвите*, *Пельвиксе* и *Шкаде* — богиня богатства и счастья.

8) *Льтва* — богиня свободы и наслажденій. Среди битвъ она являлась на конѣ. На Литовскомъ Олимпѣ она имѣла пышный замокъ, въ которомъ ей служили тѣни павшихъ на полѣ брани. Символомъ ея былъ котъ.

9) *Веллона* у Литвы, *Гильтинс* у Пруссовъ, *Велли-Десса* у Лотвы — богиня вѣчности и будущей жизни. Ее чествовали во время похоронъ и въ праздникъ Дѣдовъ. Славное капище ея было на правомъ берегу Нѣмана, близъ Юрборга, гдѣ до сихъ поръ уцѣлѣла деревенька *Веллона*.

10) *Пергрубе* и *Грубите* у Литвы, *Мелителе* у Прусаковъ, *Дыза* и *Дыша* у Лотвы — богиня весны, огородовъ и цвѣтовъ, которые Литвинки очень любили и любить до сихъ поръ.

11) *Мильда* — богиня любви. Ей посвященъ былъ мѣсяць Апрѣль. Она извѣстна была также подъ именемъ *Алексоты* (*), и имѣла свое капище въ Вильгѣ въ саду Гединмина.

(*) *Slowa. mytholog. Szybinsk. стр. 26.*

12) *Крумине* — покровительница земледѣльства и изобрѣтеній.

13) *Нйкола* дочь Крумине, жена Пекола — богиня ада. Въ жертву ей закапывали въ землю кости отъ съѣденнаго мяса.

14) *Алябатисъ* — покровительница льну и издѣлій изъ него.

15) *Брекшита* — богиня сновидѣній, которыми предвѣщала людямъ счастье и неудачи.

16) *Крокисъ* или *Мета* — богиня времени и перешѣтъ года.

17) *Успара* или *Успарниа* — богиня границъ, наблюдавшая за цѣлостью межей и пограничныхъ кургановъ.

18) *Верпея* — Литовская Парка. Когда рождается человѣкъ, Верпея на небѣ начинаетъ прядь нить его жизни, на концѣ которой находится звѣзда. Когда человѣкъ находится при послѣднихъ минутахъ, Верпея разрываетъ нить, звѣзда срывается, гаснетъ въ воздухѣ, и человѣкъ умираетъ.

19) *Ганду* — богиня свадебъ, выдающая дѣвицъ за мужъ. Ей молились невѣсты, помышлявшія о женихахъ, и теперь у Литвиновъ особаго рода свадебный каравай носитъ ея имя.

20) *Упине* — богиня рѣкъ, ручьевъ и всякой текучей воды. Ей посвящали бѣлыхъ поросятъ.

21) *Ратайличу* — покровительница ручныхъ лошадей.

22) *Вальмина* — покровительница домашняго скота, наблюдающая за его пищею и тучностию.

23) *Лай-бейлда* — распространительница вѣстей.

23) *Рагутенапати* — жена Рагутиса, покровительствовала пивовареніе.

24) *Земмесь-Матн* — подземная богиня, живущая самой срединѣ земли, имѣющая право возвращать людямъ, что потеряется. Въ ея вѣдѣніи были *Свѣтось-Мейтась* — бессмертныя дѣвицы, которыя для читателей ихъ госпожи, въ продолженіе ночи, дѣлали недоконченныя работы.

Богини *Рагики* каждая имѣла свое особое дерево зачарованное. Кромѣ богинь у Литовцевъ были разныя низшія существа (*), какъ то: *Гайла* — мучительница людей, *Баба-Яга*; *Нерись* — нимфа рѣки Виліи, *Дуна* или *Гуделка* — рѣчная нимфа, *Мьдздойна* — лѣсная нимфа. Также были обоготворены: Княгиня Вилькомирская *Полта*, и жена Князя Кейстута, *Бирута*, бывшая Вайделоткою.

Низшія божества. Подъ вѣдѣніемъ высшихъ боговъ были низшіе, именно: *Авишлявись* — покровитель больныхъ, миѳическій врачъ; *Кавнисъ* — сынъ Мильды, распространитель любви; *Датонусъ* — раздаватель благъ земныхъ; *Лякпатимась* — покровитель полей; *Слинкснисъ-Перлевену* — покровитель домоводства; *Варпасъ* — возбудитель мужества; *Варпельсъ* — начальникъ эха и отголосковъ; *Тротмась-Кирбиксту* — защитникъ отъ пожаровъ, тушитель искръ; *Кьло-Девась* — покровитель дорогъ и путешественниковъ; *Нумельсъ* и *Пескія* — начальникъ и начальница гостепрїимства; *Льтуважись* — начальникъ дождя; *Струтись* и *Мехутеле* — покровитель и покровительница полезныхъ произрастеній, годныхъ

(*) Дх. st. nar. Lit. Narb. T. I, стр. 89—124.

для рукодѣлій и окраски; *Гульби Девасы* и *Гульби Девы* — охранитель мушьянъ и охранительница женщинъ; *Апидону*, которому молились при перемѣнѣ жилищъ; *Припаршасъ*, занимавшійся размноженіемъ свиней; *Гардунитисъ* — покровитель ягвять; *Курвайчиль* и *Эрайчинъ* — оберегатели огородовъ и садовъ; *Лигичусъ* и *Дерфинтосъ* — примирители людей, способствующіе дружбѣ и согласію; *Войжгантосъ* — покровитель льну; *Свѣчкпавттанисъ* — начальникъ птицъ домашнихъ и дикихъ; *Кубляничу* — хранитель домашнихъ орудій отъ воровъ; *Кирнисъ* — покровитель вишневыхъ деревьевъ; *Гонилисъ* — покровитель стадъ и пастуховъ; *Съми-Девасы* — начальникъ домашней прислуги; *Кърпичусъ* и *Сыленичусъ* — покровители строеній; *Пуцисъ* — начальникъ пріятнаго дождя; *Гиристисъ* — лѣсное страшилище; *Рунисъ* — другъ мельниковъ; *Пушайтисъ* — начальникъ подземныхъ духовъ *Барстуковъ*; *Коболи* — домовою; *Кавки* — карлики, пугающіе людей по ночамъ, и *Годсъ* — лѣсной и полевой бѣсъ.

Священные предметы. Литовцы обожали свѣтила небесныя (1): солнце (по Литовски *Савле*, женскаго рода), супруга ея — мѣсяць, дѣтей ихъ — звѣзды, и прислужницъ — утреннюю и вечернюю зарю; чтили гадовъ, особенно домашняго ужа, жабъ, ящерицъ, оленя, камни, поражавшіе величиною или особымъ видомъ; имѣли полубоговъ (2): *Геллона* — древняго богатыря, *Витольфа* — славнаго воина, *Палемона* — прибывшаго изъ Италіи, и владѣв-

(1) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. I, стр. 128—136.

(2) Тамъ же стр. 156—169.

шаго Литвою, *Немона* — славнаго морехода, и Литовскаго Князя *Куковойтиса*; уважали *Мурги* или тѣни богатырей, павшихъ въ битвахъ.

Предметомъ религіознаго чествованія были (1): 1) священный огонь, неугасаемо горѣвшій въ капищахъ Перкуна, Прауримы и Курка и въ разныхъ мѣстахъ; этотъ огонь назывался *жичь*; 2) священныя рѣки, изъ конхъ многія и теперь носятъ названіе *святыхъ*; 3) священныя озера; 4) священныя деревья; 5) священныя рощи, которыя подъ смертною казнію запрещалось рубить, и даже преступники, скрывшіеся въ эти рощи, были неприкосновенны, и 6) священныя горы, на которыхъ воздвигали капища и жертвенники.

Святими. Главная святыня (2) самыхъ древнихъ временъ Литовской Исторіи, извѣстная подъ именемъ *Ромле*, *Ромове* или *Ромнове*, находилась въ древней Пруссіи, какъ утверждаетъ Гарткнохъ, при слияніи рѣкъ Фришинга и Бейслейна. На обширной равнинѣ, омываемой двумя рѣками, стоялъ священный дубъ, зимою и лѣтомъ зеленый (даже по свидѣтельству Христіанскихъ Писателей), необыкновенной толщины и высоты; кругомъ его была каменная шестиугольная, а по мнѣнію нѣкоторыхъ осьмиугольная ограда съ отверстіемъ спереди; задняя стѣна приближалась къ самому дубу. Предъ дубомъ, подъ тремя арками, стояли три истукана боговъ: Перкуна — по срединѣ, Пекола — съ правой стороны, и Атримпа — съ лѣвой. Истуканы Варшайтоса, Шнейбрата, Курха и

(1) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. I, стр. 170—218.

(2) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. I, стр. 218—236.

Землиника помѣщались въ угольныхъ нишахъ стѣнъ; сѣди дуба были склепы для храненія священныхъ гадовъ. Противъ истукановъ трехъ главныхъ боговъ находился жертвенникъ для жертвоприношеній и неугасаемаго огня. Кругомъ ограды, гдѣ собирался народъ, стояли костры дровъ, для сжиганія на алтарѣ; по берегамъ рѣкъ равнину обхватывали дома жрецовъ и ихъ прислуги.

Второстепенныхъ и малыхъ святинь, по образцу Ромновской, было много; всѣ онѣ устроивались при рѣкахъ подъ огромными дубами. Когда рыцари заставили главнаго жреца Криве-Кривейту бѣжать изъ Пруссіи, онъ перенесъ священный огонь на Жмудь, потомъ въ Керновъ и наконецъ въ Вильну, гдѣ, на мѣстѣ нынѣшняго кафедральнаго костела, стояло капище Перкуна съ неугасаемымъ огнемъ Эничемъ, а на Антоколѣ (предмѣстїи Вильны) былъ пантеонъ всѣхъ Литовскихъ боговъ и богинь.

Жрецы. Верховный жрецъ назывался *Криве-Кривейте* (судья судьей); имѣлъ власть надъ Пруссіями, Литвою и Лотвою; былъ собесѣдникомъ боговъ, которые говорили съ нимъ преимущественно въ громѣ и грозѣ, объявлялъ ихъ волю, и пользовался такимъ уваженіемъ, что человекъ, отправленный съ его палкою, имѣвшею три кривули, во всѣхъ означенныхъ странахъ считался лицомъ священнымъ (*). Когда нужно было узнать волю боговъ, Криве-Кривейту сажали на стулъ, и ставили на жертвенномъ кострѣ;

(*) Cromer. Mart. De orig. Polon. Lib. III, p. 42. — Chron. Prus. Dasberg. P. III, стр. 5. — Alt. und neu. Preuss. Hartkn. p. 159. — Dz. st. nar. Lit. Narb. T. I, стр. 238, 239 и 487.

посидѣвъ немного, онъ получалъ откровеніе, передавалъ его жрецамъ, а тѣ объявляли народу. Криве-Кривейто содержался на счетъ народа; одежду носилъ обыкновенную, съ тою только разницею отъ прочихъ, что бѣлымъ тонкимъ полотнянымъ поясомъ обвивался 49 разовъ; во время жертвоприношеній надѣвалъ остроконечную шапку съ золотымъ шаромъ на концѣ, украшенную дорогими каменьями, на правое плечо клалъ перевязь съ мифическимъ именемъ и изображеніемъ Перкуна (*). Воля Криве-Кривейта, какъ получавшаго откровеніе боговъ, была непреложна. Первый Криве-Кривейто Вейдавуть, достигши глубокой старости, передъ народомъ сжегъ себя на кострѣ въ жертву богамъ за счастье народа. Примѣру его слѣдовали и преемники. По смерти Криве-Кривейта Вайделоты избирали новаго съ большою тайною, и на другой день объявляли народу, что его назначили сами боги. Имена Криве-Кривейтъ, жившихъ въ древнемъ Ромновѣ, сохранились слѣдующія: Вейдавуть (установилъ религіозные обряды въ 503 году по Рожд. Хр.), Брутено 1-й, Будень, Денигесь, Беравсто, Марко, Мексуно, Геруссо, Тывайто 1-й, Брутено 11-й, Напейлесъ 1-й, Телейно, Тывайто II, Нергенно, Гардивайто, Конись, Напейлесъ II, Яйгелло, Нервасо, Грудево, Австоמו, Молейно, Тайдо, Ромонсь, Даргигайто, Мангало, Болейсусъ, Поство 1-й, Маранго, Левайлесъ (убить Поляками въ 1017 году), Торрето, Нергесь, Вибротось, Барбайдо, Баркандо, Яргалло, Типпесь, Лейсо, Каткойо, Помолойсь, Поство II, Напейлесъ III, Тиргайто, Надроко, Бойтоноръ, Тор-

(*) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. I, стр. 230 и 231.

мейсо, Кирбайдо, Аллепсъ, бывший Криве-Кривейтомъ до 1265 года (1). Видя, что рыцари одолеваютъ Литовцевъ, онъ собралъ народъ, сказалъ, что побѣды рыцарей удостовѣряютъ, что Христіанскій Богъ сильнѣе боговъ Литовскихъ, и совѣтовалъ принять Христіанство; народъ, возмущенный жрецами, хотѣлъ его убить; спаслись бѣгствомъ, Криве-Кривейто явился къ рыцарямъ, и принялъ Христіанскую Вѣру (2).

Изъ преемниковъ его извѣстенъ одинъ только Лездейко (3), присовѣтовавшій Гедимину построить Вильну.

Послѣ Криве-Кривейта первое мѣсто занималъ *Эарто* Криве (4), за нимъ слѣдовали: 1) *Креве* или жрецы, назначенные къ извѣстнымъ святынямъ, и начальствовавшіе надъ низшими жрецами. Они ни въ какомъ случаѣ не смѣли оставить своей святыни, и, если бы ее взялъ непріятель, должны были гибнуть у подножія алтаря. Креве избирались Вайделотами, а Криве-Кривейто жаловалъ каждому Креве палку съ двумя кривулями. У нихъ хранились сокровища общественныя и частныхъ людей. Одежду они носили обыкновенную, съ тою разницею, что бѣлымъ полотнянымъ поясомъ опоясывались 7 разъ (5). 2) *Кресули*—судьи народа въ дѣлахъ, не имѣющихъ особенной важности; знакомъ ихъ была кривуля или палка изъ корня молодого дерева съ однимъ загну-

(1) *Alt. und neu. Preus. Hartknoch.* p. 149.

(2) *Hist. ger. Prussic. Schutz.* p. 31.

(3) *Dz. st. nar. Lit. Narb.* Т. 1, стр. 249.

(4) Тамъ же стр. 252.

(5) Тамъ же, стр. 253.

тымъ концомъ. Если нужно было собрать народъ, Кревуль отдавалъ свою палку ближнему жителю, тотъ передавалъ ее сосѣду, и такъ далѣе—палка обходила извѣстный кругъ и возвращалась къ жрецу, и ни одинъ человѣкъ не смѣлъ оставаться дома, а всѣ спѣшили узнать волю боговъ (1); 3) *Вайделоты*—низшіе жрецы, совершавшіе жертвы, наставлявшіе народъ въ вѣрѣ, и врачевавшіе въ болѣзняхъ. Эти жрецы всего извѣстнѣе въ Литовской Исторіи. Одежду носили они длинную, отороченную бѣлою полотняною тесьмою, и застегивавшуюся на груди тремя пуговицами на трехъ съ обѣихъ сторонъ бѣлыхъ шнуркахъ; поясъ имѣли бѣлый полотняный, застегивавшійся пряжкой; низъ платья ихъ обшитъ былъ изрѣдка клочками волосъ животныхъ, длиною около фута; во время священнодѣйствія, на голову надѣвали они вѣнки изъ листьевъ священныхъ деревьевъ и ароматныхъ травъ (2). Когда заболѣвалъ человѣкъ, тотчасъ посылали за Вайделотомъ, и онъ начиналъ утѣшеніемъ, что если богамъ угодно, чтобы больной умеръ, то будетъ наслаждаться среди боговъ блаженствомъ. Если болѣзнь продолжалась до четырехъ мѣсяцевъ, больной обязывался сдѣлать какой-либо обѣтъ, исполненіе котораго отлагалось до выздоровленія; но если и это не помогало, Вайделоты употребляли послѣднее средство: приносили золу съ жертвенника Знича, и съ разными обрядами отгоняли болѣзнь (3).

4) *Вишайтосы* или старшины, избиравшіеся изъ по-

(1) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. I, стр. 234 и 235.

(2) All. und neu. Preus. Hartkn. p. 151.

(3) По сказаніямъ разныхъ Лѣтописцевъ въ Poiat, Bernatow. T. II, стр. 188.

ченныхъ стариковъ, знавшихъ молитвы для приношенія жертвъ и совершенія молитвъ, во время отсутствія Вайделотовъ. Во время священнодѣйствій, они клали на голову зеленый вѣнокъ, подобно Вайделотамъ, и опоясывались бѣлымъ поясомъ (1). 5) *Сиюматы* — жрецы Атримпоса, жившіе отшельниками въ приморскихъ областяхъ Пруссіи; обманъ подъ именемъ чудесь, обряды съ чудесною таинственностію, и собираніе милостыни — были ихъ ремесломъ (2). Имя Сигоноть произошло отъ старо-Прусскаго слова *signat* — благословить (3). 6) *Потимикасы* — жрецы Рагунита. 7) *Линуссоны* и *Тилуссоны* — жрецы, совершавшіе погребеніе мертвыхъ. Имя первыхъ произошло отъ старо-Прусскаго слова *lindnos* — летать съ распростертыми крыльями, а послѣднихъ — отъ *tilussut* — ворчать, мурлыкать. Первые совершали погребальные обряды съ пѣніемъ, крикомъ и звукомъ металлическихъ вещей; послѣдніе творили молитвы шопотомъ, и въ тишинѣ бесѣдовали съ тѣнями умершихъ (4). 8) *Шеальмоны* — совершавшіе браки и разрѣшавшіе дѣла, если новобрачныя были подозрѣваемы въ потерѣ дѣвственности. Названіе ихъ происходитъ отъ старо-Прусскаго слова *swaldait* — жениться (5). 9) *Бурталики* — воспѣваніемъ героевъ распалывшіе мужество предъ битвами; пѣсни они сопровождали игрою на *цмтръ* или *лютиѣ*. По упадкѣ Литовской Мифологіи, они пѣснями забавляли

(1) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. I, стр. 258.

(2) Alt. und. neu. Preus. Hartkn. p. 150.

(3) Sprach der alt. Preus. Vaters. p. 136.

(4) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. I, стр. 260.

(5) Тамъ же.

дружескія бесѣды и занимались колдовствомъ, особенно предсказывали будущее по фигурамъ растопленнаго и вылитаго въ воду воску (1). Имя ихъ въ народѣ значитъ то же, что и чародѣй (2). 10) *Путтоны* — предсказывавшіе будущее наблюденіями надъ водою, и примирявшіе враговъ (3). 11) *Вейтоны* — предсказывавшіе будущее по вѣтрамъ, имѣвшіе власть укрощать ихъ и усиливать. 12) *Жнаконы* — предсказывавшіе будущее по горѣнію и дыму свѣчь, ими самими сдѣланныхъ. 13) *Пустоны* — лечившіе раны придмухиваніемъ, и заговаривавшіе кровь. 14) *Сейтоны* — лечившіе всѣ болѣзни амулетами. 15) *Канкурассисы* — отгадывавшіе тайны и будущее по пѣнію пива, въ которое бросали соль. 16) *Зильнеки* — отгадывавшіе будущее по метеорологическимъ наблюденіямъ и крику птицъ. 17) *Лабдаррисы* — шарлатаны, пособлявшіе и лечившіе чародѣйствомъ (4).

Жрицы. Изъ женщинъ имѣли религиозное значеніе: 1) *Вайделотки*, принявшія обѣтъ дѣвственности, служившія въ храмахъ богини Прауримы, и хранившія неугасаемый огонь. Если Вайделотка нарушила обѣтъ дѣвства, то ее нагую вѣшали на высококомъ деревѣ, или живую закапывали въ землю, или зашивали въ кожаный мѣшокъ съ камнями, кошкой, собакой и змѣею, везли къ Неману на двухъ черныхъ коровахъ, и бросали въ воду (5). А если, по небрежности Вайделотокъ, потухалъ огонь; то

(1) Alt. und neu. Preuss. Hartkn. p. 153.

(2) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. I, стр. 262.

(3) Тамъ же — стр. 263.

(4) Тамъ же — стр. 264 и 265.

(5) Тамъ же — стр. 266.

ихъ сожигали, а огонь добывали изъ кремня, находившагося въ рукахъ истукана Перкунова, и жрецы, приползши на колѣняхъ къ алтарю, разводили священный огонь (1). 2) *Рагуты* — жрицы Рагуты, извѣстныя дурною нравственностію, и оставившія въ наслѣдіе свое имя безнравственнымъ женщинамъ въ Литвѣ (2). 3) *Бурты*, записныя пѣвицы, ворожен и колдуньи (3).

Предвѣщанія. Предвѣщанія были въ большомъ употребленіи въ Литвѣ: Криве-Кривейто завѣдывалъ всѣми тайнами будущности; жрецы, какъ сказано выше, предсказывали по разнымъ примѣтамъ; въ Голландіи, въ древности, славилась одна пророчица (4); нѣкоторые священные дубы давали отвѣты на вопросы: хитрые жрецы умѣли скрываться въ ихъ дуплахъ. Восковой шарикъ своимъ движеніемъ разоблачалъ многое въ будущемъ, и разные другіе способы чародѣйства помогали жрецамъ обманывать простодушный народъ (5).

Жертвы. Жертвъ у Литовцевъ было родовъ 16, а именно (6): 1) *Жертва малая* совершалась каждый разъ за столомъ: хозяинъ, наливъ въ чару пива, обмакивалъ въ него кусокъ хлѣба, и, отпивши немного, закусывалъ хлѣбомъ, а чару отдавалъ хозяйкѣ; та выливая пиво на порогъ, приговаривая: «*пусть будетъ довольство въ домъ для хозяина, гостя и убогаго*».

(1) Preus Chron. Luc. Dawid. B. I, p. 29.— Cimbrisch. Alterthum. Arnkiels. p 109.

(2) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. I, стр. 268.

(3) Тамъ же стр. 269.

(4) Chron. Prus. Dusburg. p. III, p. 4.

(5) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. I, стр. 270—273.

(6) Тамъ же, стр. 270—292.

2) *Жертва обыкновенная* отличалась отъ первой тѣмъ, что совершалась въ праздники, и къ ней приглашался жрецъ. 3) *Годовая*. Нѣсколько селеній собирались вмѣстѣ въ концѣ года, и на общія деньги покупали быка или козла. Виршайтось, помолившись надъ нимъ всѣмъ богамъ, зарѣзывалъ животное, кровью его кропилъ народъ, а мясо, изрубивши, варили; между тѣмъ, надѣлавъ лепешекъ, пекли ихъ, перебрасывая черезъ огонь изъ рукъ въ руки. Когда все было готово, учреждался пиръ, и, по окончаніи его, оставшуюся кровь жертвеннаго животнаго несли домой, для окропленія стѣнъ. 4) *Жертва великая* или *мокрая* совершалась въ праздники Криве—Кривейтою или старшими жрецами: кропили народъ водою изъ священныхъ рѣкъ, озеръ или ручьевъ, закаляли животное, обносили мясо вокругъ священнаго дуба, часть сожигали, остальное съѣдали. 5) *Жертва величайшая* совершалась непременно самымъ Криве—Кривейтою, по случаю большаго праздника или свадьбы знатной особы, при громѣ музыки изъ котловъ, бубновъ, трубъ, роговъ и пр., и оканчивалась пиромъ для всѣхъ присутствующихъ. 6) *Жертва богамъ подземнымъ*. У подножія алтаря или на поляхъ закапывали глубоко въ землю недогорѣвшія кости отъ жертвъ, остатки жертвенныхъ пировъ и разбитые при этомъ сосуды; пиво выливали просто на землю. 7) *Жертва непрерывная* — поддерживаніе священнаго огня; дрова употреблялись непременно дубовыя и смола. 8) *Жертва благодарственная* совершалась въ честь боговъ за побѣду надъ врагами. Въ жертву приносили плѣнника, взятаго на полѣ битвы съ оружіемъ въ рукахъ, на лошади и со всѣми военными

доспѣхами (1). Обведя плѣнника три раза кругомъ священнаго дуба, ставили между вкопанныхъ въ землю столбовъ, привязывали къ нимъ человека и лошадь цѣпами, обкладывали вокругъ костромъ смольныхъ сухихъ дровъ такъ, чтобы головы не было видно, и зажигали. Если плѣнниковъ было нѣсколько, то въ жертву избирали знатнѣйшаго (2), а при равенствѣ всѣхъ — бросали жребій. 9) *Жертва въ честь Лаймы*; обрядъ совершенія ея неизвѣстенъ. 10) *Жертва умиловительная*. Явленіе въ домѣ бога Покла, совершившееся хитростію жрецовъ, было предвѣстіемъ ужаснаго несчастія. Объ умиловленіи боговъ обращались къ жрецу; тотъ, послѣ разныхъ обрядовъ, указывалъ лицо, котораго кровь должна быть принесена въ жертву разгнѣваннымъ богамъ, и Литвинъ отдавалъ на закланіе даже любимое дитя. Съ распространеніемъ просвѣщенія, жрецъ наносилъ себѣ ножомъ рану, и свою кровь посвящалъ богамъ, а въ капищѣ предъ истуканами клали голову какого-либо звѣря. 11) *Жертва за умершихъ*. Въ честь адскихъ богамъ, на погребеніяхъ и при поминовеніяхъ умершихъ, проливали на землю напитки, часть пищи бросали на столъ, и клали на могилахъ. Въ случаяхъ торжественныхъ на кострахъ погребальныхъ жгли разныя вещи и даже живыхъ людей. Въ честь павшихъ на войнѣ сжигали на кострахъ плѣнниковъ и захваченныхъ животныхъ. 12) *Жертва за отечество*. Въ большихъ несчастіяхъ, какъ то: гибельной войнѣ, морѣ, голодѣ и пр., по вызову жрецовъ, долженъ

(1) Kron. Pol. Strykow. p. 391.

(2) Preuss. Chron. Luc. David. B. 1, p. 2156.

былъ кто-либо добровольно сжечь себя, или пасть, сражаясь съ неприятелемъ. Въ жертвахъ фанатизма недостатка никогда не было. Иногда сами жрецы всенародно сжигали себя для блага отечества. 13) *Жертва черная* — въ честь бога Гардоэльдиса. Обряды ея неизвѣстны. 14) *Жертва предвѣщательная*. Для узнанія успѣховъ войны и тому подобное, старались добыть плѣнника; при народѣ старшій жрецъ ударялъ его ножемъ въ грудь: если кровь струилась, то предвѣщала удачу; если же сочилась каплями, то предвѣщала худшій успѣхъ. 15) *Жертва обѣтная* — отправлялась въ набѣгѣ. Литовцы давали обѣтъ посвятить богамъ лучшую добычу, старались захватить красивую дѣвицу, украшали ее вѣнцомъ и цвѣтами, наряжали въ пышный уборъ, и приносили въ жертву; но сжигали ль ее, или закаляли — не извѣстно. 16) *Жертва коня*. Если набѣгъ былъ удаченъ, третья часть добычи отдавалась Криве-Кривейтѣ, въ честь богамъ. Одну изъ захваченныхъ лошадей загоняли до смерти, потомъ верховный жрецъ ее зарѣзалъ и сжигалъ на кострѣ. Богамъ также посвящались лошади извѣстной масти—особенной въ каждой провинціи. Такія лошади отдавались Криве-Кривейтѣ; въ его власти было сжечь ее или, замѣнивъ другою жертвою, употреблять для себя, или же продать за границу.

Исповѣдь. Исповѣдь у Литовцевъ совершалась слѣдующимъ образомъ: кающійся становился на колѣни предъ Вайделотомъ, и сознавалъ свои грѣхи. По мѣрѣ вины, Вайделотъ одного дралъ за волоса, другому давалъ пощечины, инаго билъ палкою. Послѣ, самъ Вайделотъ каялся предъ народомъ, и

подвергался такимъ же наказаніямъ. Женщины не сознавались въ своихъ грѣхахъ, а только Вайделотъ, вмѣсто исповѣди, наставлялъ ихъ въ правилахъ добродѣтели (1).

Присяга. Присяга въ Литвѣ совершалась въ слѣдующихъ видахъ: 1) правую руку клали на голову того, кому клялись, а лѣвою касались священнаго дуба; 2) призывали во свидѣтели бога, и говорили: а) *Клянусь Перкуномъ*, и б) *Пусть меня разразитъ Перкунъ!* 3) Клялись землею, говоря: *пусть земля пожретъ земля!* (2). Прусскіе Литовцы, произнося клятву, держали себя правою рукою за затылокъ, а лѣвою касались священнаго дуба, или правую руку клали себѣ на горло, и даже по введеніи Христіанства этотъ обрядъ присяги считался важнѣе присяги на Евангеліи; иногда еще клали себѣ на голову кусокъ земли (3). Лотва клялась, говоря: *Пусть я почернѣю какъ уголь, разсыплюсь какъ прахъ земли, и отвердѣю какъ камень!* (4). Въ XIII и XIV вѣкахъ въ Литвѣ, при производствѣ дѣлъ, въ судахъ свидѣтели,—люди достойные вѣроятія,—клали предъ судьей шапку, и говорили: *Какъ я кладу предъ тобою шапку, такъ готовъ положить голову въ удостовѣреніе правоты моего свидѣтельства* (5).

(1) Kron. Pol. Stryik. стр. 147.—Dz. st. nar. Lit. Narb. T. I, стр. 292 и 293.

(2) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. I. стр. 294. T. III. стр. 50.

(3) Alt. und neu. Preus. Hartknoch. p. 348. — Preus. alt. Gesch. Kotzeb. B. I, p. 57.

(4) Liefland. Gesch. Arndt. p. 32.

(5) O prawach-Czackiego, T. I, стр. 78.—Dz. st. nar. Lit. Narb. T. I, стр. 295.

Праздники. Праздники у Яитовцевъ были слѣдующіе (*).

- 1) *Нуомекуйо*— новомѣсячіе, въ первую пятницу по новолуніи. 2) *Сутинкай*— праздникъ весны, первое новолуніе Апрѣля; отъ общихъ приношеній учреждался пирь, и жрецъ надъ столою пива возносилъ молитвы богамъ о благораствореніи воздуха и урожаѣ.
- 3) *Секмин* — праздникъ пастуховъ. Около половины Мая, пастухи и пастушки, одѣвшись по праздничному, и надѣвъ на голову вѣнки, ходили съ пѣснями и плясками отъ дому до дому, получали подарки, послѣ начинали пирь, и пѣли пѣсню, сохранившуюся до сихъ поръ, въ честь бога пастуховъ Гониглиса и солнца или Сотвароса. 4) *Расса* — праздникъ росы. Между 25 Мая и 25 Іюня, думаютъ 24 Іюня, въ честь богини Лады выходили въ поле, зажигали огни, скакали, играли, пѣли пѣсни, и прыгали черезъ огонь.
- 5) *Папюмене* — жатинки; въ Іюль, когда созрѣвала рожь, хозяинъ выходилъ въ поле, нажиналъ одинъ снопь, приносилъ его домой, и учреждалъ пирь; а на другой день начинали жатву. 6) *Данюмене* — дождинки. Когда хлѣбъ съ поля убранъ, цѣлое селеніе собиралось въ одинъ домъ, по срединѣ разводили огонь, приготовляли тѣсто и приводили козла; Вайделотъ садился на возвышенное мѣсто, восхвалялъ боговъ и богатырей, напоминалъ собранію объ исполненіи повелѣній боговъ, клалъ руки на голову козла, и молился богамъ; народъ каялся во грѣхахъ; потомъ всѣ подымали козла, и держали его на рукахъ, воспѣвая славословіе богамъ; наконецъ Вайделотъ

(*) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. 1, стр. 300—321.

говорилъ, что праздникъ сей учрежденъ для благодаренія богамъ за урожай, и для испрошенія пользоваться имъ счастливо; заколалъ козла, окроплялъ народъ кровью, мясо отдавалъ женщинамъ для приготовления, а кожу бралъ себѣ. Пока готовили кушанья изъ мяса, пекли лепешки, перебрасывая тѣсто черезъ огонь изъ рукъ въ руки. Пиръ продолжался цѣлую ночь. На другой день кости козла выносили за селеніе, и закапывали въ жертву подземнымъ богамъ. 7) *Великій праздникъ*. Въ Сентябрѣ, по окончаніи полевыхъ работъ, селеніе собиралось въ обширнѣйшій домъ, приносили всѣхъ домашнихъ животныхъ по парѣ: самцевъ въ жертву богамъ, а самокъ — въ жертву богинямъ; жрецъ молился богамъ, и вмѣстѣ съ народомъ связанныхъ животныхъ билъ палкою, дабы умертвить, не проливъ крови; когда всѣ животныя были убиты, готовили кушанья, и жрецъ отъ каждаго по куску бросалъ въ разныя стороны, прося боговъ, особенно Земенника, чтобы приняли ихъ жертвы. Пиръ продолжался съ музыкой и пѣснями цѣлую ночь. 8) *Хастурей* — дары умершимъ. Въ Октябрѣ совершали праздникъ, въ который приглашали тѣни умершихъ на пиръ, и пекли для нихъ блины съ знакомъ, называвшимся *Пемикслось*, который имѣлъ изображеніе кольца съ опиравшимся на него ключемъ или чѣмъ-то въ родѣ меча (*). 9) *Ильи* — длинный праздникъ. Въ началѣ Ноября начинались жертвы Перкуну, и продолжались двѣ недѣли. Въ каждомъ домѣ были пиры, пѣсни, пляска и музыка. Стрыйковскій говоритъ, что жители Жму-

(* Dз. et. nar. Lit. Nerb. T. I, табл. V, фиг. 35.

ди, наскучивъ тягостною властію рыцарей, сдѣлали заговоръ; 3 Ноября 1281 года вырѣзали всѣхъ рыцарей, послѣ того пировали двѣ недѣли, и постановили каждый годъ праздновать память освобожденія отъ утѣснителей. Этотъ праздникъ, по продолжительности его, названъ *Ильи* — длинный праздникъ.

10) *Праздникъ Вайжганта*. На третій день послѣ Ильгъ, лучшая въ селеніи дѣвица, въ бѣломъ платьѣ, съ вѣнкомъ на головѣ, съ лепешками въ фартухѣ, становилась по срединѣ комнаты на стулѣ на правой ногѣ, лѣвую нѣсколько приподнимала, и, держа въ лѣвой рукѣ ленту палеваго цвѣта, поднимала ее выше головы, и просила бога Вайжганта, чтобы родился лень такой длинный, какъ высока она; брала въ правую руку чару пива, надпивши проливали немного на лѣвую сторону стула, и чару бросала на право; потомъ, взявши обѣими руками фартухъ, подбрасывала лепешки вверхъ такъ, чтобы выпали всѣ; упавшія на правую сторону съѣдали присутствующіе, а упавшія на лѣвую сторону закапывали глубоко въ землю для подземныхъ боговъ. Если бы дѣвица не могла удержаться на одной ногѣ, и стала другою, то это было предвѣстіемъ худаго урожая льну на будущее лѣто; а если бы, потерявъ равновѣсіе, соскочила со стула, или — что хуже — упала, то на будущій годъ лень совсѣмъ пропадетъ.

11) *Месседринесъ* — праздникъ Рагута. Въ Февралѣ, въ честь этого бога, дѣлали пиры и попойки.

12) *Окка-Тимимось*. Въ послѣдней четверти луны, въ Мартѣ, праздновали окончаніе стараго года, пировали, угощали другъ друга, и очищались отъ грѣховъ, для добродѣтельной жизни въ новомъ году.

Обряды. Большая часть обрядовъ древнихъ Литовцевъ предана забвенію, по невниманію Лѣтописцевъ. Память сохранилась о слѣдующихъ.

1) *Обряды религиозные. Чаша жертвенная.* При совершеніи обыкновенныхъ жертвоприношеній, Вуршайтъ клалъ на тарелку кусокъ хлѣба и ставилъ чашу съ пивомъ; обошедши съ тарелкою три раза столъ, ставилъ ее, обратившись лицомъ къ жертвеннику, истукану или священному дереву; народъ молился, Вуршайтъ ѣлъ хлѣбъ, бралъ зубами чашу за край, не прикасаясь руками, и пилъ; выпивши пиво, опускалъ голову, и, быстро поднимаясь, бросалъ чашу такъ, чтобы она перелетѣла черезъ голову, а народъ непремѣнно долженъ схватить чашу на воздухъ. Такой обрядъ совершался столько разъ, сколькоимъ богамъ приносилась жертва.

При отправленіяхъ на войну, жрецы несли Криве-Кривейту и истуканы боговъ къ войску съ громомъ музыки. Народъ падалъ ницъ, а Криве-Кривейто помавалъ на войско красною хоругвію.

Больныхъ въ XVI вѣкѣ ставили предъ большимъ огнемъ. Если тѣнь больного падала перпендикулярно отъ огня, то значило, что больной выздоровѣетъ; если же тѣнь упала нѣсколько косо, то было предвѣстіемъ, что боги присудили больному больше не жить на землѣ (*). Неизвѣстно, новѣйшій ли, или древній это обрядъ.

Когда Литвинъ сварилъ пиво, то боченокъ ставилъ на столъ; хозяинъ наполнялъ кубокъ, молился богинѣ Рагутинѣ, выпивалъ кубокъ, и передавалъ

(*) Disquisit. magic. Delrio. Vol. II, p. 88.

ближнему семьянину, и кубокъ переходилъ изъ рукъ въ руки, пока выпьютъ весь боченокъ. Въ случаѣ отсутствія хозяина, мѣсто его заступала хозяйка. Этотъ обрядъ назывался *Налюйдимась* (*).

Обряды свадебные. О свадебныхъ обрядахъ говорятъ всѣ Писатели. Соединивъ сказанія Шутца, Энеся Сильвія, Длугоша, Мѣховиты, Кромера, Мартина Муринія, Стрыйковскаго, Кояловича и Гарткноха, въ разныхъ мѣстахъ своихъ сочиненій говорившихъ о свадьбахъ, можемъ составить слѣдующія понятія о бракахъ Литовцевъ:

По древнимъ обычаямъ, у Литовцевъ было одноженство. Не запрещалось имѣть и нѣсколько женъ, особенно у Литовцевъ Прусскихъ; но первая жена была госпожею въ домѣ, а взятыя послѣ, преимущественно изъ плѣнницъ и купленныхъ у бѣдныхъ родителей, считались невольницами и домашнимъ имуществомъ, такъ что, по смерти мужа, подлежали раздѣлу между наследниками, хотя потомство ихъ признавалось законнымъ. Князья, свято хранившіе древнѣйшіе обычай предковъ и не желавшіе быть соблазномъ для своего народа, всегда имѣли по одной женѣ.

Степени родства только 1-я и 2-я не позволяли вступать въ бракъ, и даже пасынки могли жениться на мачихахъ, когда получали ихъ при раздѣлѣ наследства. По смерти жены мужъ не только могъ, но и обязанъ былъ закономъ, какъ увидимъ ниже, немедленно жениться на другой женѣ; а вдова не пользовалась такими же правами; а если которая

(*) Dz. et. nar. Lit. Narb. T. I. стр. 330.

въ другой разъ выходила замужъ, то навлекала на себя всеобщее презрѣніе.

Браки не всегда заключались по согласію родителей невесты: женихъ могъ похитить себѣ жену; жестъ родственниковъ была не дѣйствительна только въ такомъ случаѣ, если на похищеніе было согласіе невесты, и бракъ совершался законный; въ противномъ случаѣ обида омывалась кровью похитителя.

Послѣ сговора, невеста не могла выходить изъ дому, и женихъ не имѣлъ съ нею частыхъ свиданій, а занимался устройствомъ своего хозяйства.

Въ это время каждый малодостаточный Литвинъ считалъ священнымъ долгомъ, собравши пріятелей, пускаться въ набѣгъ за рубежъ родной земли. Въ послѣдніе дни предъ бракомъ, дѣвушки собирались къ невестѣ, и въ пѣсняхъ оплакивали близкую потерю дѣвчества, обращались ко всѣмъ животнымъ и вещамъ въ домѣ съ вопросами: кто послѣ ея будетъ улаживать за ними? Эти вопросы могли быть различны по умѣнію пѣвицъ; но непременно слѣдовало сдѣлать вопросъ священному для Литвиновъ огню, кто будетъ поддерживать и разводить его, чтобы отецъ и мать могли при немъ ogrѣвать свои старые и утружденные члены? За каждою мыслию слѣдовалъ непонятный пригвѣзъ: о huc! о huc! Когда всѣ обычные пѣсни были пропѣты и наступило время брака, невеста дѣлала видъ, будто бы уходитъ изъ родительскаго дома, выбѣгала украдкою за ворота, садилась на приготовленную повозку, а возница гналъ лошадей во весь духъ. На рубежѣ селенія жениха невесту встрѣчалъ посланный, держа въ одной рукѣ горящую головню, а въ другой—кубокъ

пива, и, обошедши повозку три раза, говорилъ: «Не плачь! вотъ священный огонь! какъ берегла ты его у родителей, такъ будешь беречь и у насъ!». Потомъ давалъ ей напитокъ пива, садился на коня и скакалъ къ жениху; возница также гналъ лошадей. Въѣхавши на дворъ къ жениху, опроретью соскакивалъ съ повозки, вбѣгалъ въ комнату, и однимъ прыжкомъ долженъ былъ вскочить на поставленный по срединѣ табуретъ, покрытый полотенцемъ. Если бы онъ не вскочилъ съ разу, то его били и выбрасывали за дверь, какъ дурнаго вѣстника; а если сдѣлалъ свое дѣло ловко, раздавались рукоплесканія, и ему въ награду отдавали полотенце. Между тѣмъ невѣсту вводили въ комнату и сажали на стулъ. За тѣмъ наступили Rakirtimas — постриги невѣсты, не описанные историками; но какъ народные обряды въ низшемъ классѣ народа переходятъ изъ вѣка въ вѣкъ безъ измѣненій, то, судя по постригамъ нынѣшнимъ, они совершались такимъ порядкомъ: по срединѣ комнаты ставили квашню вверхъ дномъ, сажали на ней невѣсту на подушкѣ. зажигали восковую свѣчу, окружали невѣсту, и дѣвочки начинали пѣсни, оплакивая переходъ изъ дѣвической свободы въ состояніе подчиненности мужу, трудовъ и заботъ; потомъ снимали съ головы невѣсты вѣнокъ изъ руты, расчесывали волосы; посаженная мать брала локонъ надъ лѣвымъ ухомъ, продѣвала чрезъ него кольцо, а посаженный отецъ поджигалъ волоса свѣчею; то же дѣлали надъ правымъ ухомъ, спереди и на затылкѣ; родная мать или хозяйка дома ставила на колѣни невѣсты тарелку съ кускомъ хлѣба и кубкомъ пива; посаженные отецъ

и мать, а за ними и всѣ гости обходили вокругъ невесты, мужчины бросали въ кубокъ по монетѣ, а женщины накрывали невесту каждая кускомъ полотна на рубаху безъ рукавовъ. Еще пѣли плачевныя пѣсни, обносили кругомъ тарелку квашни съ хлѣбомъ и кубкомъ, хлѣбъ ставили на столъ, а пиво проливали на порогъ. По окончаніи постриговъ, Pirszlis (святъ) выпивалъ чару пива, и давалъ новобрачнымъ; женихъ садился за столъ, а невесту три раза обводили вокругъ огня, сажали противъ огня, мыли ей ноги, окропляли водою присутствующихъ, домашнюю утварь, скоть и брачное ложе; потомъ невестѣ завязывали глаза, губы намазывали меломъ, жрецъ Швальгонъ говорилъ краткое наставленіе, что «любопытство и болтливость несноснѣйшіе пороки въ женѣ, и потому она должна имѣть закрытыми глаза на все, что до нея не касается, и говорить рѣчи сладкія, какъ медь.» Съ завязанными глазами невесту провозжали чрезъ всѣ двери въ домъ, къ которымъ она должна была коснуться ногою и толкнуть, какъ бы опирая, а присутствующіе въ это время пѣли:

«Выступай, выступай смѣло!
 Будь въ домѣ заботливой!
 Береги ключи, какъ зѣницу ока,
 Потому что много рукъ у вора!»

Швальгонъ при каждыхъ дверяхъ осыпалъ невесту макомъ и другими мелкими зернами, произнося: «наши боги благословятъ тебя всѣмъ, если будешь хранить вѣру, въ которой скончались твои предки, если за хозяйствомъ будешь смотрѣть забо-

тливо». За тѣмъ съ невѣсты снимали новязку, и къ ней подходилъ женихъ. Швальгонъ пилъ пиво, давалъ новобрачнымъ, и чару бросалъ имъ подъ ноги, говоря: «такова жертва преступной любви!» Новобрачный растаптывалъ чару ногою, а Швальгонъ продолжалъ: «пусть же любовь постоянная, истинная, вѣрная и взаимная будетъ вашимъ удѣломъ!» Всѣ присутствующіе хоромъ повторяли эти слова. Наконецъ жрецъ раздѣлывалъ кольца новобрачныхъ; по окончаніи брака, начинался пиръ. Передъ отходомъ ко сну, у новобрачной обрѣзывали волосы, надѣвали на голову *Abgloite* (завой) — вѣнокъ, обернутый бѣлымъ платкомъ, причемъ *Pirsle* (сваха) пѣла. Ея пѣсня выражала вѣрованіе Литовцевъ, будто бы женщина сохраняетъ дѣвство пока не родитъ сына. До того времени жены могли носить дѣвическій бѣлый завой.

Молодыхъ кормили внутренностями животныхъ некладенныхъ; жена снимала съ мужа сапогъ, и на брачное ложе должна была вступить не иначе, какъ по принужденію мужа. На другой день новобрачнымъ давали жареную куропатку — самую плодовитую птицу; мужъ разрывалъ ее руками, и подавалъ женѣ.

Обряды погребальные. Литвинъ, приближаясь къ смерти, сзывалъ сосѣдей, друзей и знакомыхъ проститься. Умершаго обмывали теплою водою, одѣвали въ длинную рубаху, обували и сажали на стулъ съ поручами или на лавку въ углу; въ комнату вносили ушатъ пива, и ставили его предъ умершимъ; каждый, зачерпнувши кубокъ, говорилъ: «пью къ тебѣ, милый пріятель! о зачѣмъ ты умеръ? не было ли чего ѣсть? не было ли чего пить?» — и тому подобное; высчитать—

или все имущество покойника, приговаривая : «ахъ, за чѣмъ ты умеръ?» Всѣ эти причитанья назывались *даска*. Попѣвши, поплакавши и выпивши пиво, желав покойнику доброй ночи, просили отнести на тотъ свѣтъ поклонъ родственникамъ и друзьямъ, и обходиться съ ними ласково. Потомъ, покойника одѣвали въ верхнее платье, опоясывали саблею, или затыкали въ шею топоръ, на шею повязывали полотенцо съ пошетою на дорогу; женщинѣ давали иглу и клубокъ нитокъ, чтобъ было чѣмъ починить платье, ежели разорвется на дорогѣ къ вѣчности.

Когда мертваго везли хоронить, родственники и друзья окружали его верхомъ на коняхъ, безпрестанно махали саблями, и звукомъ металловъ отговали враждебнаго бога Пекола, крича: «гей, гей, уходи, Пекола!» Эта обязанность преимущественно лежала на жрецахъ Тилуссонахъ. Женщины, слѣдуя за умершимъ, должны были плакать и кричать, и могли провожать не далѣе, какъ до конца селенія.

На мѣстѣ погребенія трубили въ трубы, и пѣли рѣзныя пѣсни; а когда Литовцы познакомились въ битвахъ съ сосѣдями, всегда припѣвали: «ступай, бѣднякъ, съ этого ничтожнаго свѣта, полного бѣдъ, въ вѣчное веселье, гдѣ тебя не будетъ обижать ни гордый Нѣмецъ, ни хищный *Лонгишъ* (Полякъ), ни Русинъ.»

Мертвыхъ обыкновенно погребали со всѣми вещами, которыя они употребляли въ жизни: воина — съ оружіемъ, охотника — съ лукомъ, ремесленника — съ его орудіями. Иногда за вельможею слѣдовали слуги, кони, собаки и соколы живьемъ въ могилу, а

чаще на костеръ, потому что останки людей знатныхъ сожигали.

Тилуссоны и Лингуссоны произносили рѣчи, и въ утѣшеніе родственниковъ говорили, что покойника видѣли въ бранныхъ доспѣхахъ скачущаго на быстромъ конѣ среди неба по *птичьей дорогѣ* (млечному пути), съ тремя звѣздами въ рукѣ, и вступающаго въ селенія вѣчнаго блаженства въ сопровожденіи друзей (*).

Для сожиганія останковъ, дѣлали высокій костеръ, и наверху устраивали ложе изъ соломы. Когда пламя охватывало костеръ, Тилуссоны и Лингуссоны воспѣвали славныя дѣянія покойника, поднимали вверхъ пылающіе факелы, и говорили: «уже видимъ, какъ онъ въ небесной выси несется на быстромъ конѣ, въ блестящихъ доспѣхахъ, съ сіяющимъ оружіемъ, держа на рукѣ сокола, и въ сопровожденіи товарищей спѣшить въ другой міръ.»

Прахъ сожженнаго, вмѣстѣ съ недожженными костями, собирали въ урны, клали туда въ подарокъ покойнику дорогія вещи и деньги, и закапывали въ землю. Урны покрывали плоскимъ камнемъ. Надъ могилами насыпали высокіе курганы.

На кострѣ клали лапы хищныхъ звѣрей и когти птицъ, чтобы покойникамъ легче было взобраться на гору блаженной вѣчности. Для этого же больные запускали ногти, и всѣ вообще Литовцы, обрѣзавъ ихъ, сожигали, чтобы они съ дымомъ улетѣли вверхъ, и каждый могъ получить ихъ по смерти; а

(*) Alt. und neu. Preuss. Hartkn. p. 187.

если бы кто обрѣзанные ногти бросилъ, то по смерти придетъ отыскивать ихъ.

Женщины по покойникѣ должны были плакать безрестанно до погребенія, какъ можно громче, и если родственницы не могли этого выполнить, нанимали плакальщицъ. Слезы ихъ собирали въ особые глиняные сосуды, и ставили ихъ въ могилу въ ногахъ покойника, или закапывали вмѣстѣ съ урнами, если покойникъ былъ сожигаемъ (1).

Трауръ жена носила по мужѣ 30 дней, оплакивая его при восхожденіи и захожденіи солнца; а мужъ тосковалъ по женѣ только 8 дней.

Вскорѣ по погребеніи, тѣнь покойника приходила къ Кривѣ или самому Криве-Кривейту, оставляла что-нибудь на память, иногда проходила только мимо дома, и клала знакъ на воротахъ. При явленіи тѣни, жрецы могли узнать, чего не достаетъ покойнику для полнаго блаженства, и доставить къ тому средства. Простодушные Литовцы дорого платили жрецамъ за такія услуги умершимъ родственникамъ.

Классы Литовскаго народа. Весь народъ Литовскій дѣлился на 5 классовъ, кои были: 1) Жрецы. 2) Князья, происходившіе изъ древнихъ благородныхъ родовъ, прославившихся заслугами отечеству; во время войнъ ихъ избирали вождами, и вообще, по богатству и знатности, они имѣли большую силу и вліяніе на народъ. Ихъ называли въ Пруссіи *Rike, Reiks* и *Riki*, въ Литвѣ *Kunigaj*, у Лотвы *Kungs* (2). 3) Благородные люди — классъ военный, владѣльцы земель. Въ Пруссіи они назывались *Supany*, въ Литвѣ и Лот-

(1) Alt. und neu. Preus. Hartkn. p. 183.

(2) Chron. Prus. Dusburg. pag. 111. p. 5.

въ *Vajoras* (1). 4) Простой народъ, не имѣвшій земель, и платившій за земли владѣльцамъ. 5) Челядь или невольники — плѣнники и запродавшіе сами себя, по бѣдности (2). Отличившіеся собственными достоинствами, независимо отъ происхожденія, и преимущественно избиравшіеся для начальства во время военныхъ дѣйствій, назывались *Wada* — вождь.

Счисленіе времени. Время Литовцы считали *мѣстами* т. е. сутками, состоявшими изъ 24 *валунды* т. е. часовъ: 12 дневныхъ и 12 ночныхъ. (3) Дни считались седмицами, начиная съ пятницы, посвященной Перкуну. Изъ седмиць составлялись мѣсяцы лунные — отъ новолунія до новолунія. Годъ начинался съ Апрѣля. Годы считались отъ извѣстной войны, отъ пожара священнаго лѣса, необыкновеннаго разлива водъ, отъ сильной бури и т. п. Названія мѣсяцевъ были слѣдующія: *Карвалисъ*, *Баланъ* или *Мильдвилисъ* (Апрѣль) — мѣсяць *голубиный*, посвященный богицѣ Мильдѣ; *Гегузъ* (Май) — мѣсяць *кукушкинъ*; *Сяясъ* (Іюнь) — мѣсяць *посѣва*; *Спнню* (Іюль) — мѣсяць *спянокосный*; *Рутютисъ* или *Пюмонъсъ* (Августъ) — мѣсяць *жатвы*; *Русьйтисъ* (Сентябрь) — мѣсяць *посѣва ржи*; *Спалю* или *Септиникисъ* (Октябрь) — мѣсяць *седьмой*; *Лонакритисъ* (Ноябрь) — *листопадъ*; *Сійкисъ* (Декабрь) — *тяжкоморозный*; *Савсисъ* (Іанварь) — значеніе неизвѣстно; *Вассарисъ* (Февраль) — *весенний*; *Кавасъ* (Мартъ) — посвященный богу Кавасу.

У Литвы было 13 мѣсяцевъ, потому что лунныхъ мѣсяцевъ въ году больше 12, а именно: *Кри-*

(1) Тамъ же, р. 19 и 20.

(2) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. III, стр. 499.

(3) Dict. tr. lingv. Szyrwid. p. 62.

годъ — онъ оканчивалъ одинъ годъ и начиналъ другой, и потому имѣлъ не всегда одинаковое число дней; *Соновой* — отъ вытекающаго изъ дерева сона; *Листовой* — отъ развивающихся листьевъ; *Цыпкой*, *Липовой*, *Собачій*, *Вересковый*, *Свято-Михальскій*, *Морзый*, *Волчій*, *Сятовой*, *Зимчій* и *Сычлой*.

У Прусскихъ Литовцевъ мѣсяцы назывались: *Зимчій*, *Воракій*, *Голубиний*, *Кукушкинъ*, *Зеленой березы*, *Поспева*, *Липовой*, *Хлѣбный*, *Знойный*, *Отлета птица*, *Листопадъ*, *Грудный*, *Холодный*. Отсюда нужно заключить, что Прусскій годъ начинался не съ Апрѣля, а съ Февраля.

Часовъ въ суткахъ считали только 16: *разсвѣтъ*, *жра*, *свѣтаніе*, *солнцевсходъ*, *свѣтлость*, *день*, *предполдень*, *полдень*, *пополдень*, *предвечеръ*, *вечеръ*, *первоночь*, *полночь*, *куропльня*, *пробужденье* (1).

Законы. У Литовцевъ, подобно другимъ древнимъ народамъ, законовъ было не много, а именно (2):
 I. Ни какихъ боговъ, кромѣ отечественныхъ, не принимать безъ позволенія и повелѣнія Криве-Кривейты.
 II. Бегамъ угодно, чтобы Криве-Кривейто былъ верховнымъ правителемъ и истолкователемъ ихъ воли, а Вайделотамъ оказывалось уваженіе.
 III. Боговъ должно чтить и имъ покоряться: ибо по ихъ милости имѣемъ землю, на которой живемъ, и которая насъ питаетъ, а послѣ дадутъ еще обильнѣйшія земли; во смерти же боги своимъ члителямъ даруютъ прекрасныхъ женъ, много дѣтей, вкусную пищу, сладкіе напитки, лѣтомъ бѣлую одежду, зимою теплые кафтаны, и сонъ на большихъ мягкихъ ложахъ. Наслаж-

(1) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. I, стр. 297—300. — T. III, стр. 516.

(2) Preus. Chron. Luc. David. B. I, p. 20—24.

даясь цвѣтушимъ здоровьемъ, будемъ постоянно смѣяться и скакать. А у злыхъ людей боги отнимутъ и то, что имѣютъ; они будутъ стенать, плакать, ломать руки и переносить ужасныя мученія.

IV. Сосѣдей, чтущихъ нашихъ боговъ, должно считать друзьями; а противящихся нашимъ богамъ никогда не принимать въ дружбу, и вести съ ними войну.

V. Каждый можетъ имѣть трехъ женъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы первая была изъ нашего поколѣнія, прибывшаго вмѣстѣ съ нами; остальные могутъ быть изъ рода туземцевъ или новѣйшихъ пришлецовъ.

VI. У кого будутъ болѣзненные жены, дѣти, братья, сестры, челядь, или самъ будетъ удрученъ болѣзнями, тому позволительно и похвально себя или страждущее лицо сжечь: потому что слуги нашихъ боговъ должны смѣяться, а не стенать.

VII. Кто въ здоровомъ разсудкѣ захочетъ себя, свое дитя или кого-либо изъ челяди живьемъ сжечь въ жертву богамъ, тому не запрещать: потому что чрезъ огонь люди освящаются и становятся достойными жить и веселиться съ богами.

VIII. Кто нарушитъ супружескую вѣрность—мужъ или жена—того, по уличеніи, сжечь въ отдаленіи отъ лица боговъ, прахъ развѣять по дорогамъ, а потомство лишается права поступать въ Вайделоты.

IX. Если жена не слушается мужа, то онъ воленъ ее сжечь, а сестры ея покروются стыдомъ, за то, что не учили ее покорности богамъ и мужу.

X. Кто изнасилуетъ женщину, того она можетъ сжечь, потому что онъ наслаждался ея стыдомъ.

XI. Кто лишитъ невинности дѣвицу, тотъ долженъ на ней жениться; если же онъ женатъ, то его затравить собаками: потому что онъ обидѣлъ состоя-

не боговъ, которые или женаты или остались въ дѣствѣ. XII. Кто убьетъ челоуѣка, того отдать родственникамъ убитаго, и въ ихъ волѣ убить его, или отпустить живаго. XIII. Кто украдетъ, того въ первый разъ высѣчь розгами, во второй — отколотить палками, а въ третій — отдать на растерзаніе собакамъ въ отдаленіи отъ лица боговъ. XIV. Никто не можетъ принуждать другаго несправедливо къ работѣ: для этого нуженъ взаимный договоръ. XV. Тотъ признается благороднымъ, кто умѣетъ ловко ѣздить на своихъ лошадяхъ. XVI. У кого умретъ жена, тотъ долженъ немедленно пріискать себѣ другую: потому что неприлично долго тужить по женѣ; пріискавши невѣсту, можно жить съ нею и прежде брака, только нужно въ жертву богамъ сжечь пѣтуха и курицу. XVII. Если умретъ мужъ, оставивъ жену бездѣтною и небеременною, то она не должна отказывать желающему доставить ей потомство. Если же окажется бесплодною, то обязана поступить въ Вайделотки.

Всѣ эти законы, по народному преданію, даны Вайдеутомъ и Брутевомъ. Послѣ, Ерма, жена Князя Вармо, сына Вайдеутова, прибавила слѣдующіе: если жена нарушитъ супружескую вѣрность, то привязать ей къ шеѣ четыре тяжкіе камня, и водить изъ селенія въ селеніе, пока не разрѣшитъ Криве. Женѣ, ударившей мужа, отрѣзать носъ и лишить ее власти въ домѣ. Жену, которая скажетъ мужу бранныя слова, если молода, высѣчь розгами, а ежели стара и дурна — можно сжечь. Вообще всѣ преступленія наказывались равною карою: за смерть — смертью, за раню — раню. За убитыхъ мстили ближайшіе родственники. Но если убійца убѣгалъ въ мѣста, по-

священные богамъ, то былъ свободенъ отъ мѣсти. Дѣла спорныя рѣшались голосами 60 добросовѣстныхъ мужей, которые назывались *копниками* (*kopa* значитъ 60). Поединки также были въ употребленіи. Старые, женщины, увѣчные и жрецы ставили на свое мѣсто другихъ (1). Всѣ эти законы были освящены временемъ, хранились въ преданіи, и были каждому извѣстны по своему дѣйствию: при избраніи на престоль Александра, Литовскій народъ просилъ, чтобы онъ *управлялъ и судилъ по обычаю* не Италіянскому, который негоденъ, ни по Чешскому, ни по Нѣмецкому, а по *настоящему Литовскому* (2)». Но эти обычаи или законы не были писаны, и изъ эдикта 1522 года Польскаго Короля Сигизмунда I-го, о составленіи перваго или древняго Литовскаго Статута, видно, что до того времени въ Литвѣ «*nullis legum statutis littegis deformatis ludicia fiebant* (3) т. е. судопроизводство отправлялось безъ письменныхъ законовъ. Даже привилегіи, писанныя въ Литвѣ, начались съ 1413 г. т. е. со времени перваго соединенія Литвы съ Польшею на сеймѣ Городельскомъ (4).

Военное дѣло. Перьонаначально Литовцы не любили войны, и въ пѣсняхъ, сохранившихся до сихъ поръ, проклинали ее; но, освоившись съ оружіемъ, считали военныя занятія самымъ благороднымъ дѣломъ (5). Въ случаѣ войны, сзывали воиновъ звономъ колоколовъ, называвшихся *Ворпасъ* и *Гумби*, и звукомъ

(1) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. III, стр. 515.

(2) O Litew. i Pol. praw. Czack. T. I, стр. 43.

(3) Юрид. Зап. Рѣдкина. Москва 1841 г. Т. I, стр. 14—16.

(4) O Lit. i Pol. praw. Czack. T. I, стр. 2, прим. 3.

(5) Preus. Alt. Gesch. von Kotzebue. B. I, p. 287—288.

трубы, въ которыя трубили на четыре сътра т. е. по всѣ стороны. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вождь зарывалъ козу, кровью ея обагралъ стрѣлу, и вмѣстѣ съ обгорѣвшимъ кускомъ дерева посылалъ отъ дома до дома. Это было знакомъ: кто не явится на войну, тотъ будетъ наказанъ огнемъ и смертію (1). Для предостереженія жителей отъ нападенія близкаго непріятеля, на возвышеніяхъ зажигали огни. Въ случаѣ войны наступательной, держали совѣтъ, и испрашивали волю боговъ чрезъ жрецовъ. Собравшееся войско раздѣляли по хоругвамъ, и учили военнымъ дѣйствіямъ. Войско дѣлилось на конныхъ и пѣшихъ. Последнихъ обыкновенно бывало больше. Во время похода наблюдали полетъ птицъ: ежели изъ-за границы въ Литву лѣтѣли орелъ, бѣлый голубь, воронъ, журавль, драхва, то предвѣщали побѣду; олень, волкъ, рысь, мышь, больной человекъ и женщина, попадавшіеся на дорогѣ, предвѣщали неудачу, и войско останавливалось, пока удостовѣрятся въ перемѣнѣ судьбы, и получаютъ предсказаніе благопріятное (2). Въ битвахъ Литовцы стояли твердо, бились смѣло, выдерживали напоръ непріятеля съ необыкновеннымъ хладнокровіемъ (3), и только въ крайностяхъ давали тылъ (4). Въ чистомъ полѣ не любили сходиться съ непріателемъ, атаковали не охотно, и всегда предпочтали завести непріятеля въ засаду (5), напасть нечаянно, и сражаться небольшими отрядами. Любили

(1) O Lit. i Pol. Prawach Szackiego, T. I, p. 14—15 прим. 79.

(2) Preus. alt. Gesch. von Kotzeb. B. I, p. 56.

(3) Chron. Prus. Dusb. P. III, p. 26.

(4) Тамъ же P. III, p. 11 и 17.

(5) Тамъ же p. III, p. 67 и III.—Hist. Pol. Kadlub. Lib. IV, p. 19.

укрѣплять свою страну крѣпостями и замками (1) въ мѣстахъ неудобоприступныхъ: обыкновенно для сего выбирали возвышенія, окруженныя водою или болотами, чтобы подойти можно было только съ одной стороны. Укрѣпленія обносили валомъ, окружали ровомъ, и всегда имѣли тайные выходы. При осадѣ городовъ и крѣпостей сыпали шанцы, для защиты отъ нападеній и для вылазокъ осажденныхъ. Послѣ, отъ рыцарей переняли и стѣнобитныя орудія. Первоначально металлическаго оружія у Литовцевъ было очень мало; употребляли дубины, длинныя палицы, налитыя оловомъ, булавы, луки, палки съ острымъ каменнымъ наконечникомъ, стрѣлы съ костянымъ остриемъ, особенно любили каменные топоры. Послѣ стали употреблять и пращи. Щиты состояли изъ овальныхъ и полуовальныхъ досокъ. Шишаки шили изъ твердыхъ звѣриныхъ шкуръ шерстью вверхъ, и спереди была шкура со лба звѣря; бѣдные имѣли шапки изъ войлока. Верхнее платье было также изъ грубыхъ кожъ, для защиты отъ непріятеля (2). Иногда кожаные кафтаны раскрашивались разными цвѣтами. Кирасы дѣлали изъ конскихъ копытъ весьма искусно, располагая копыта въ видѣ рыбьей чешуи. Шпоры были въ общемъ употребленіи (3). Въ XIII вѣкѣ Литовцы имѣли оружіе металлическое, которое получали изъ-за границы, или дѣлали у себя, выписывая заграничныхъ мастеровъ, а именно: пики, кривыя сабли, луки на пружинахъ для прицѣлу, сдѣланные на подобіе ружья, бердыши, луки обыкновенныя, стрѣлы,

(1) Тамъ же 14, 18, 22, 23, 26. — Mart. Gallus. p. 91.

(2) Preus. alt. Gesch. von Kotzeb. B. 1, p. 289.

(3) O Lit. i Pol. praw. Czack. T. I, стр. 234.

топоры, палаши, мечи, шпаги, стальные молотки весомъ въ 5 фунтовъ, для разбиванія шишаковъ, и пр. Отравленные стрѣлы употреблялись до 1512 года, когда Великій Гетманъ Литовскій, Князь Константинъ Острожскій, уничтожилъ этотъ обычай. Огнестрѣльное оружіе вошло въ употребленіе при сынѣ Ягайлы Владиславѣ (1), погибшемъ подъ Варною т. е. въ началѣ XV вѣка. Въмѣсто знаменъ служили хоругви разныхъ формъ и цвѣтовъ съ гербами и безъ гербовъ, и съ разными изображеніями (2), также бунчуки съ конскими хвостами.

Земледѣліе. Литовцы любили земледѣліе, и хорошо умѣли обрабатывать поля; много боговъ было покровителями земледѣлія. Лемешы (заступы) въ древности, по недостатку металловъ, дѣлались изъ обожженнаго дуба; плуги совершенно не употреблялись, а мѣсто ихъ занимали сохи разныхъ сортовъ, весьма искусно приспособленныя къ почвѣ земли. Въ сохи впрягались и лошади и быки; послѣднихъ во многихъ мѣстахъ впрягали не въ ярмо, а за рога. Народныя преданія говорятъ, что послѣдній родъ упряжи выдумалъ бѣсъ для своихъ читателей, чтобы распознать ихъ издали (3). Всѣ роды домашняго скота были въ хозяйствѣ каждаго Литовца; но, по народнымъ предразсудкамъ, извѣстные дома и даже цѣлыя провинціи не могли держать скотины извѣстной масти: потому что злые боги, не терпя той масти, душили скотину. Лука Давидъ рассказываетъ, что въ Самландіи, у Князя Дорго не велись бѣлыя лошади;

(1) O Lit. i Pol. praw. Czack., T. I, стр. 234.

(2) Poez. Mic. T. III, стр. 210.

(3) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. III, стр. 526.

Нѣмецъ адвокатъ Самландскаго Епископа хотѣлъ въ томъ удостовѣриться, привелъ въ замокъ Дорга бѣлую лошадь, и злые боги ее задушили; на другую лошадь Нѣмецъ возложилъ Распятіе. боги не могли задушить ее, и Князь Дорго, убѣдившись въ святости Христіанской Вѣры, принялъ крещеніе (1).

Охота. Охота была любимымъ занятіемъ, особенно по причинѣ множества звѣрей въ лѣсахъ, нѣкогда непроходимыхъ. Кромѣ обыкновенной дичи, Литовскіе лѣса имѣли зубровъ, дикихъ быковъ, дanielей (еще существующихъ и теперь: это коза—красной шерсти съ маленькими бѣлыми крапинками, съ необыкновенно вѣтвистыми ротами), бобры, выдры и соболи. Обыкновенный родъ охоты былъ съ собаками; высшее сословіе охотилось съ соколами (Wapęgiste); особенный родъ ихъ, теперь существующій только въ лѣсахъ Сѣверной Америки, назывался *бл-лозорами*. Зубры теперь стали рѣдкостію, и существуютъ только въ Бѣловѣжской пушчѣ, въ бывшей Бѣлостокской Области. Они принадлежатъ Правительству, и стрѣлять ихъ частнымъ людямъ запрещается.

Пчеловодство. Пчеловодствомъ занимался каждый хозяинъ; особенно дикія пчелы въ дуплахъ старыхъ деревь доставляли весьма много меду.

Догадываются, что по берегамъ Балтики въ древности были виноградники (2), потому что изъ моря выбрасывало виноградныя вѣтви. Думаютъ, что у береговъ были прежде горы, защищавшія отъ Сѣ-

(1) Preus. Chron. Luc. David. B. I, p. 48—49.

(2) Alt. und neu. Preus. Hartkn. p. 17 и 28.

верныхъ вѣтровъ, и потому способствовавшія произращенію винограда (1).

Рыболовство. Рыболовство, по множеству рѣкъ, облюющихъ рыбою, было всеобщимъ занятіемъ (2); въ Балтійскомъ морѣ ловили очень много сельдей; по послѣ землетрясенія, случившагося въ 1303 году на поморьѣ, количество ихъ стало примѣтно убы-
нть (3).

Мореплаваніе. Мореплаваніе также не было туждо Литовцамъ: владѣя берегами Балтики, они освоились съ моремъ, и, по свидѣтельству Адама Бременскаго, называющаго Литовцевъ Сембани, на корабляхъ привозили для мѣны свои товары въ Шведскій портовый городъ Бирки (4), славившійся торговлею съ VII вѣка; Гарткнохъ также говоритъ, что Литовцы на корабляхъ предпринимали частыя путешествія (5). Вообще въ Литовскомъ языкѣ сохранилось много названій, относящихся къ мореходству (6).

Торговля. Торговлю Литовцы вели съ Швеціею, мѣльбскими Славянами и послѣ съ Новгородомъ. Шведскій городъ Бирки, Юлинъ, Гадебы близъ Шлезвига, Висби, на Готландіи, были мѣстами Литовской торговли. Въ самой Литвѣ торговые города были: Грузо, Ассгардъ, Климиъ, Руссъ, Полонга, Пильтенъ, Ушелеела, Икескола, Голмъ, Мезойтенъ и другіе. Отсюда караваны съ товарами шли въ Полоцкъ,

(1) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. III, p. 501.

(2) Хрон. Быховц. стр. 2.

(3) Alt. und neu. Preus. Hartkn. p. 206.

(4) Adam. Brem. Hist. Eccl. L. I, p. 39.

(5) Alt. und neu. Preus. Hartkn. p. 107.

(6) О роск. nar. i jez. Lit. rozpr. X. Wobusz. стр. 134.

Псковъ, Великій Новгородъ, Смоленскъ, Любечъ, Черниговъ, Кіевъ, Новогородекъ и пр. Предметъ сбыта составляли: пушной товаръ, янтарь, медъ, воскъ, хлѣбъ и сушеная рыба; на нихъ вымѣнивали соль, сукно, металлы, оружіе, стекло и уборы. Товары также сплавляли по Днѣпру и Припети на Востокъ, и получали оттуда деньги и металлическія вещи. Въ курганахъ и теперь находятъ Римскія деньги, металлы и разныя металлическія украшенія Восточной работы, которыя не иначе могли попасть въ Литву, какъ путемъ торговли. Иностраннѣйшій купецъ почитался въ Литвѣ лицомъ неприкосновеннымъ; только въ 1158 году Литва сдѣлала нападеніе на купцовъ Бременскихъ, принявши ихъ за Датскихъ морскихъ разбойниковъ; еще въ 1205 году разграблено было посольство Епископа Алберта къ Полоцкому Князю Владиміру. Дѣписатель Генрихъ счелъ нужнымъ объяснить, что это сдѣлали или какіе-либо сосѣдніе народы, или Русины, которые, принявъ Христіанство, держались еще языческихъ обычаевъ, и не считали грабежа предосудительнымъ (1). Однакожъ ниже увидимъ, что это сдѣлали дѣйствительно Литовцы. Генрихъ, какъ природный Литвинъ, написалъ пристрастно.

Воровство почиталось въ Литвѣ безчестіемъ чрезвычайнымъ. Въ Статутѣ Литовскомъ пойманнаго вора позволяется мучить какъ угодно, а въ народныхъ преданіяхъ и расказахъ ворами никогда не бываютъ Литовцы, а непремѣнно чужеземцы (2).

(1) *De. st. nar. Lit. Narb.* Т. III, стр. 533—537.

(2) Тамъ же. стр. 540 и 541.

Одежда. Одежда древнихъ Литовцевъ нѣсколько отличалась отъ убора сосѣднихъ народовъ. Дѣвицы носили разноцвѣтное холстяное платье, и чѣмъ больше которая надѣвала разноцвѣтныхъ и разноформенныхъ одеждъ, тѣмъ уборъ считался лучше. Головы обвивали плахтою, называвшеюся *жерчине*, которая пристегивалась на правомъ плечѣ; носили браслеты, серьги, цѣпочки, ожерелья, металлическія квадратныя бляшки и всѣ возможныя погремушки; волосы убивали лентами, снурками, басонами и прочее. На верхнемъ платьѣ по срединѣ и на рукавахъ висѣли маленькіе колокольчики, и вечеромъ дѣвицы не иначе ходили по двору и въ темныхъ мѣстахъ, какъ съ огнемъ, дабы невинность ихъ не омрачалась и тѣнью подозрѣнія (1). Замужнія имѣли на головѣ завой, называвшійся *Абллойте*, а старыя — шапочки. Мужчины носили рубаху, разрѣзанную спереди, нижнее платье не очень широкое, подвязанное у обуви, кафтанъ короткій, обтянутый, съ немногими фалдами, застегивавшійся множествомъ пуговокъ; сверху надѣвали кожухъ, лѣтомъ шерстью вверхъ. Шапки носили мѣховыя и войлочные, лѣтомъ соломенные и тростниковыя шляпы. Князья послѣднихъ временъ изображаются въ коническихъ высокихъ шапкахъ, на подобіе сахарной головы. Нарядное платье переходило изъ рода въ родъ. На постели употреблялись мягкія кожи пушистыхъ звѣрей, преимущественно медвѣжьи. Вообще въ древнемъ уборѣ Литовцевъ много сходства съ Скандинавами (2).

(1) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. I, стр. 335.

(2) Тамъ же T. III, стр. 542—544.

У Прусскихъ Литовцевъ, когда у достаточнаго человѣка родился сынъ, ему строили особый домъ или замокъ, который и назывался отъ имени новорожденнаго. Бѣдные въ день рожденія садили дерево, возрастомъ котораго означался вѣкъ дитяти, или въ дупло дерева, по окончаніи года, бросали камень; матери натирали дѣтей извѣстными травами; вливали въ ротъ каплю полыннаго соку, выжатого между сѣрыми камнями; подстригали волосы, и качали въ люлькѣ, сдѣланной изъ древесной коры, и повѣшенной на перекладинѣ (1).

Жилища. Жилища древніе Литовцы имѣли трехъ родовъ: 1) лѣтнія—изъ хвороста, обмазанныя глиною; 2) зимнія, углубленныя въ землю, у подошвы горъ, на обрывахъ береговъ, вообще на мѣстахъ возвышенныхъ и сухихъ; по срединѣ въ углубленіи устроивался очагъ; дымъ выходилъ чрезъ двери и окна, и 3) лѣтнія и зимнія вмѣстѣ, называвшіяся *мумай*, которыя можно видѣть и теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Жмуди. *Мумай* (2) строились отъ 10 до 15 сажень въ длину и отъ 5 до 6 въ ширину, изъ бревень; крыша дѣлалась изъ еловой коры, изъ предосторожности отъ пожара; а сверху выстилалась соломой; окно было одно, а много — два; дверей двое — меньшія для людей, а большія — для загона скота, который въ холодное время помѣщался въ *мумай*. Надъ дверьми, прорубались меньшія окна для выхода дыма и для свѣта, которыя снутри засовывались дощечками. Посрединѣ выкапывалась

(1) Preus. alt. Gesch. Kotzeb. B. 1, p. 63.

(2) Dzien. Warszaw. 1829. № 44.

на около аршина въ глубину, круглая или четвероугольная, около трехъ аршинъ въ поперечникѣ. Края обглаживались гладкимъ камнемъ, чтобы можно было сидѣть; по срединѣ разводился огонь. У стѣнъ въ холодное время ставили скоть, а въ теплое онъ поищался на дворѣ въ особыхъ хлѣвахъ у стѣнъ *нумаи*. Въ обширныхъ *нумалъ* складывали и хлѣбъ. Въ окна вставлялись кожи; послѣ стали употреблять и стеклянныя малопрозрачныя кружки. Шарки изъ горячаго стекла бросали на камень, и оно, расплываясь, образовывало кружки; верхняя сторона была гладкая, а нижняя болѣе или менѣе шероховата, смотря во гладкости камня. Дома каменные вошли въ употребленіе въ позднѣйшее время, когда Литовцы наглядѣлись на строенія Нѣмцевъ и рыцарей (1).

Бани были во всеобщемъ употребленіи (2), и богатые люди имѣли особыя комнаты, называвшіяся *тртѣле*, гдѣ каждый день мылись въ ваннѣ. Простой народъ устраивалъ бани въ подземельяхъ, съ печками, сложенными изъ груды камней, ничѣмъ не смазанныхъ (3). Такія печи можно видѣть въ Литвѣ и теперь во многихъ мѣстахъ.

Пища. Въ пищу Литовцы употребляли конское мясо, домашній скоть, особенно свинину соленую и копченую. Изъ тѣста дѣлали горшки, и, засушивая ихъ, клали туда мясо и овощи, замазывали тѣстомъ, и варили (4). Овощей употребляли не много, но ку-

(1) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. III, стр. 545—550.

(2) Chron. Prus. Dusburg. P. III, p. 3. Hist. Prus. Schutz. P. I, p. 20.

(3) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. III, стр. 550.

(4) Hist. Pol. Dlugosz. T. I, Lib. X, p. 117.

шанья любили приправлять пряностями (1). Пьянству предавались охотно и мужчины и женщины, при каждомъ удобномъ случаѣ (2). Умѣли готовить съ древнихъ временъ медъ, что-то въ родѣ слакаго пива — *алюсъ* (3), родъ меда, очень скоро одуряющаго, — *паскаймесь* (4), Кобылье молоко съ теплою кровью животныхъ, отъ которой оно скоро закисло и получало крѣпость (5). Послѣдній напитокъ не прежде можно было пить, какъ по посвященіи его (6). Всѣ напитки для вкуса заправляли пахучими травами (7). И Литовцы и Литвинки пили очень много: рыцари не могли надивиться, какъ одна женщина изъ Сулавии въ ихъ глазахъ выпила цѣлую бочку пива (8). Рыцари у Прусскихъ Литовцевъ застали хлѣбъ, спеченный съ большимъ умѣньемъ (9). Напитки Литовцы пили изъ роговъ турьихъ и бычачьихъ, вѣря, что такіе сосуды очаровать невозможно. Ихъ украшали въ послѣдствіи серебромъ, золотомъ и драгоценными каменьями, и хранили изъ рода въ родъ. Металлическія чары также дѣлали не иначе, какъ въ видѣ роговъ (10).

(1) Chron. Prus. Dusb. P. III, p. 69. — Preus. Chron. Luc. David. B. I, p. 82—83. — Alt. und neu. Preus. Hartkn. p. 194.

(2) Alt. und neu. Preus. Hartkn. p. 198.

(3) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. III, стр. 551.

(4) Preus. Chron. Luc. David. B. I, p. 37.

(5) De situ Dan. Adam. Bremen. p. 227.

(6) Chron. Prus. Dusb. P. III, p. 5.

(7) Gesch. Preus. Voigt. B. I, p. 560.

(8) Alt. und neu. Preus. Hartkn. p. 198.

(9) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. III, стр. 552.

(10) Тамъ же стр. 556.

Гостепрѣмство. Гостепрѣмство у Литовцевъ почиталось дѣломъ священнымъ (1), кто-бы ни былъ гость — землякъ или чужеземець. Если гость, вошедшій въ домъ, могъ назвать хозяина по имени; то почитался вѣстникомъ счастья (2). Хозяйка приносила воду умыть ноги (3), и послѣ начиналось угощеніе: хозяинъ, хозяйка, сыновья, дочери — всѣ пили во здравіе гостя, и онъ долженъ былъ пить съ каждымъ (4). Если бы въ домѣ гость былъ обиженъ, то хозяинъ не могъ приносить оправданія (5); если же посторонній обидѣлъ гостя, хозяинъ мстилъ ему, какъ за своего семьянина. Посланные, хотя бы отъ непріятеля, почитались лицомъ неприкосновеннымъ.

И. ВОРИЧЕВСКІЙ.

(1) De situ Dan. Ad. Brem. p. 227. — Chron. Prus. Dusburg. P. III, p. 5. — Preus. Chron. Luc. David. B. I, p. 145. — Hist. Lithv. Koialow. Lib. p. 19.

(2) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. III, стр. 554.

(3) Тамъ же.

(4) Chron. Prus. Dusburg. P. III, p. 5.

(5) O Lit. Pol. prawach-Czack. T. II, стр. 129.

О ГАЛИЦКОЙ И ВЕНГЕРСКОЙ РУСИ ВЪ СТАТИСТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

(Изъ *Slavopis Českého Museum* (*)).

Извлеченіе изъ Статистики Галиціи.

Поверхность Галицко-Владимірскаго Королевства простирается до 1,548 кв. миль; на ней, по Львовскимъ вѣдомостямъ 1840 г., живетъ 4,764,523 души въ 95 городахъ, 76 мѣстечкахъ 1-го разряда и 196 втораго, и въ 6,047 селеніяхъ. Все Королевство раздѣляется на 19 Областей, имѣющихъ свои особенныя названія, заимствованныя отъ областныхъ городовъ. Для подробнѣйшаго обзорѣнія народонаселенія Галиціи можетъ служить слѣдующая таблица:

(*) Географическія и историческія свѣдѣнія о Галицкой и Венгерской Руси помѣщены въ Мартовской книжкѣ Ж. М. Н. Пр. сего года.

Названія Областей.	Поверхность въ кв. миляхъ.	Число жителей.	Примѣрно на 1 кв. милю.	Между ими.		
				Русскаго происхожденія.	Духовныхъ.	Дворянства муж. пола.
Львовская область .	48,55	178,734	3,227	78,911	695	1,698
Жолковская	97,34	223,826	2,487	172,579	258	564
Злочовская	90,10	245,022	2,722	161,198	239	927
Бржезанская	111,20	217,140	2,467	160,235	178	2,358
Тарнопольская	60,26	209,653	3,083	146,219	195	2,233
Чортковская	64,34	203,847	2,548	147,449	157	2,445
Черновицкая (Буковина)	174,30	339,669	1,826	150,000	449	1,845
Коломыйская	56,34	218,217	2,694	183,671	151	2,333
Станиславовская	67,64	245,944	2,827	193,179	214	2,268
Стрыйская	98,30	229,444	2,083	191,986	198	2,389
Самборская	101,12	303,588	3,489	236,566	267	8,460
Саноцкая	101,40	279,543	3,250	162,613	284	1,020
Перемышльская	98,06	253,186	3,723	164,777	378	669
Ржешовская	80,10	291,633	3,601	7,653	200	391
Ясельская	60,42	237,827	4,958	47,737	170	416
Сандецкая	57,65	246,527	3,625	31,430	181	514
Тарновская	93,05	246,625	4,110	—	235	632
Бохаянская	49,46	224,838	5,763	4	147	343
Вадовицкая	65,40	348,378	5,806	—	193	312
Итого .	154,830	4,764,523	3,138	2,216,233	4,783	32,212

Названія Об- ластей.	Число жителей по Вѣроисповѣданію.						
	Римско- като- ликовъ.	Уніа- товъ.	Не У- ніа- товъ.	Армянъ.	Протестан- товъ обоихъ исповѣдан.	Евреевъ.	
		Грековъ.				Каранювъ.	Талму- дистовъ.
Львовская Об- ласть	71,359	78,911	22	74	3,994	—	24,374
Жолковская .	38,556	172,579	17	11	822	41	11,800
Злочовская .	50,012	16,198	15	4	2,258	29	31,476
Бржезанская .	39,841	160,235	—	86	308	—	16,670
Тарнопольская	65,798	127,449	—	8	191	—	16,157
Чортковская .	46,162	147,449	—	—	225	—	10,011
Буковина (*) или Черно- вицкая . . .	37,738	10,508	269,246	3,725	5,901	—	10,293
Коломыйская .	15,91	183,671	12	1,223	515	—	16,895
Станиславов- ская	28,472	193,179	—	658	698	167	22,770
Стрыйская . .	17,468	191,986	—	4	2,832	5	17,149
Самборская . .	46,579	236,566	—	—	3,075	—	17,317
Саноцкая . . .	104,812	162,613	—	—	852	5	14,261
Перемышль- ская	69,777	164,777	—	—	1,464	7	17,161
Ржешовская . .	264,454	7,653	—	—	1,527	—	18,019
Ясельская . . .	202,131	47,737	—	—	28	—	7,931
Сандецкая . . .	207,503	31,430	6	—	1,827	—	5,761
Тарнопольская	230,636	—	—	—	955	—	15,034
Бохвянская . .	217,222	4	9	—	639	—	6,964
Вадовицкая . .	339,995	—	—	—	2,135	—	6,248
Итого .	2,094,443	2,077,995	269,327	5,793	30,246	254	283,345

(*) По показаніямъ Русской Львовской Консистеріи 1840 г. въ Буковинѣ находилось 35,644 Уніатовъ; по подобнымъ же показаніямъ 1839 г. ихъ было 37,179, въ 1841—27,692. Отсюда видно, что въ Буковинѣ число ихъ уменьшается. По оффиціальному и гораздо достовѣрнѣйшему исчисленію въ 1840 г. Уніатовъ тамъ находилось только 10,508, а въ 1841 еще менѣе, именно 9,487. — Сверхъ того въ Буковинѣ еще находится 2,258 Филимоновъ, старинныхъ выходцевъ изъ Великой Россіи.

По этимъ показаніямъ приходится одинъ духовный на 909 прочихъ жителей, одинъ Дворянинъ на 69—72 не-дворянъ, одинъ Еврей на 16 Христіанъ. Вообще въ Галиціи гораздо болѣе Евреевъ, нежели въ другой какой-нибудь Австрійской Провинціи; на-примѣръ въ Чехіи считается ихъ только 69,500, а въ Венгерскомъ Королевствѣ, которое несравненно больше, только 246,000. По отношенію Областей Галиціи между собою, болѣе находится Евреевъ въ Областяхъ Восточныхъ, Русскихъ, нежели въ Западныхъ, Польскихъ; но самое значительное количество ихъ находится въ Львовской и Злочевской Областяхъ. Далѣе, изъ этихъ таблицъ видно, что Западные страны гораздо населеннѣе Восточныхъ. Самыя бѣдныя населеніемъ, суть двѣ Западные Области: Вадовицкая и Бохнянская, а также и Ясельская; менѣе же всѣхъ населены Буковина и область Стрыйская. Къ тому же нужно замѣтить, что въ это исчисленіе народонаселенія не включено войско, изъ Дворянъ же не показаны тѣ, которые находятся въ службѣ военной, гражданской или городской, также лица духовнаго званія. Женскій полъ дворянскаго сословія также не показанъ. Въ отношеніи народности и происхожденія, Русскіе преимущественно занимаютъ 12 Восточныхъ Областей, по этому относительно языка эти Области можно назвать «Русскими». Въ нихъ Русскіе суть первобытные коренные жители, а другіе, позднѣйшіе пришельцы и поселенцы живутъ тамъ и сямъ въ отдѣльныхъ селеніяхъ и колоніяхъ, или же въ городахъ на общественной или частной службѣ, и т. д. И такъ въ числѣ 2,808,144 душъ всего народонаселенія сихъ 12 Областей, Русиновъ находится

1,979,409, Евреевъ 203,095, 253 Каранна, 2,068 Армянъ, около 400,000 Поляковъ (исключительно Римскихъ Католиковъ) и 150,000 Нѣмцевъ, Чехо-Словаковъ, Валаховъ, Французовъ, Цыганъ и т. д. Изъ первой таблицы видно, что только въ трехъ областяхъ, а именно: въ Ржешовской, Ясельской и Сандецкой число Русскихъ жителей превышаетъ число инородцевъ, въ другихъ же областяхъ, въ Западныхъ, распространено народонаселеніе Польскаго происхожденія. О Буковинѣ мы должны сказать, что сверхъ нѣсколькихъ тысячъ Русиновъ Уніатовъ, есть еще почти половина Греческаго (Православнаго) Исповѣданія, Русскаго происхожденія: ибо здѣсь не только поселяне и мѣщане, но многіе Дворяне или Боряне почитаютъ народнымъ языкомъ Русскій, многіе же говорятъ не только по-Русски но и по-Валахски. При показаніи числа Поляковъ мы болѣе придерживались Вѣроисповѣданія, чѣмъ происхожденія и народности; ибо въ Галиціи тотъ только называется Русиномъ, кто исповѣдуетъ Греческую Вѣру; кто же перейдетъ къ Латинской Вѣрѣ, тотъ перестаетъ быть Русскимъ, и называется Полякомъ. Если взять число Поляковъ по происхожденію и народности, то оно будетъ втрое меньше: ибо число Польскихъ поселеній въ прежнемъ Воеводствѣ Русскомъ не было велико, нынѣшнее же Дворянство Галиціи происходитъ по большей части отъ прежняго Русскаго, которое сдѣлалось Польскимъ, образомъ довольно извѣстнымъ въ Исторіи. Можно полагать, что эти Польскія поселенія заключали до 30 тысячъ, были поселены отдѣльными деревнями въ областяхъ Самборской (возлѣ Самбора, гдѣ ихъ поселила Королева Бона), въ Перемышльской, Жолкевской, Львовской.

Они между Русинами удержали свою народность и языкъ. Русины обыкновенно именуютъ Мазурами людей, обитающихъ по Русскимъ деревнямъ или между Русскими, исповѣдующихъ одну Вѣру съ Поляками, но говорящихъ по-Русски, и не различающихся отъ Русиновъ ни одеждой ни обычаями. Этихъ Мазуровъ находится болѣе всего въ городахъ и мѣстечкахъ, такъ какъ Римскокатолическіе костелы и богатые приходскія церкви (не въ сравненіи богаче Русскихъ) находятся наиболѣе только по городамъ и мѣстечкамъ. Къ Польскому народу причисляются нынѣ всѣ владѣльцы земель, ихъ управители и домашняя прислуга, и не малая часть Императорскихъ Чиновниковъ, почетныхъ гражданъ (*honogaciogŷw*), ремесленниковъ и Художниковъ и т. д. Хотя и теперь еще въ Галиціи находится значительное число Дворянства Греческаго Исповѣданія (почти половина вышеупомянутаго числа, кромѣ свободныхъ поселянъ, Князей, Бояръ, Солтышей и т. д., коихъ можно сравнить съ владѣтелями свободныхъ имѣній въ Чехіи), однакожь между ими не лзя найти владѣльцевъ большихъ имѣній, — такіе всѣ сдѣлались Поляками. Многие изъ знаменитыхъ Дворянскихъ родовъ, только въ послѣднее время, въ нынѣшнемъ столѣтіи, съ перемѣной Вѣроисповѣданія, отреклись отъ Русской народности (*).

Нѣмцы и Чехо-Словаки суть по большей части Государственные Чиновники, также ремесленники, Художники, купцы и т. д. Кромѣ того во всякой

(*) Должно замѣтить, что донынѣ во всякомъ состояніи, какъ-то: Чиновниковъ, Профессоровъ, Художниковъ и ремесленниковъ, число Русскихъ относительно пропорціональное.

Области находится нѣсколько колоній, ими основанныхъ. Страны, занимаемыя Русинами въ духовномъ отношеніи, раздѣляются на двѣ Епархіи: на Митрополию *Львовскую* и Епископство *Перемышльское*. Митрополитъ имѣетъ титулъ «Митрополита Галицкаго, Архіепископа Львовскаго и Епископа Подольско-Каменецкаго». Епископъ же Перемышльскій именуется «Епископомъ Перемышльскимъ, Самборскимъ и Саноцкимъ». Въ Львовской Епархіи, къ которой принадлежитъ 9 Областей, а именно: Львовская, Злочевская, Бржезанская, Тарнопольская, Чортковская, Коломыйская, Станиславовская, Стрыйская и Буковина, въ 1841 г. находилось до 1,259,502 душъ; въ Перемышльской, къ которой принадлежатъ Области: Перемышльская, Жолкевская, Самборская, Саноцкая, Ржешовская, Ясельская и Сандецкая, было 850,823 души, что все вмѣстѣ составляетъ 2,110,325 душъ.

Представляемъ здѣсь обзоръ обѣихъ Греко-уніатскихъ Епархій, основанный на консисторіальныхъ вѣдомостяхъ 1841 года.

Число:	Въ Архiepиcкoпcтвѣ Львовcкoмъ.	Въ Епискoпcтвѣ Перемишльск.	Сумма.
Душъ Грекоунiатскаго Вѣроисповѣданiя.	1,259,502	850,823	2,110,325
Декаствъ (Викариатствъ).	73	39	111
Церквей Приходскихъ. . .	1,195	710	1,905
Церквей филиальныхъ. . .	685	601	1,286
Приходскихъ Округовъ (okrskŭ).	919	553	1,472
Локалiй (lokalii).	276	140	416
Кооператорствъ.	114	59	173
Мужескихъ монастырей. . .	8	7	15
Женскихъ монастырей. . .	1	1	2
<i>Монашествоующаго (Klasterniho) Духовенства :</i>			
Архимандритовъ и Протогуменовъ.	1	—	1
Игуменовъ.	3	4	7
Иеромонаховъ.	28	26	54
Братiв.	18	16	34
Послушниковъ (powiŭw). . .	4	—	4
Монахинь (jeptisek).	3	1	4
<i>Бълаго Духовенства :</i>			
Канониковъ Дѣйствительныхъ.	7	6	11
Канониковъ Титулярныхъ.	7	9	16
Священниковъ новопосвященныхъ.	1,078	884	1,962
Священниковъ еще нештатныхъ.	43	21	64

Монашествующее (Klaštérni) Духовенство подчинено духовной власти Митрополита или Епископа. Прежде въ Галиціи было болѣе монастырей. По окончательномъ совершеніи дѣла Римской Уніи въ 1745 г. Папа Венедиктъ XIV уничтожилъ ихъ значительное число, а послѣ, по присоединеніи Галиціи къ Австрійской Имперіи, Императоръ Іосифъ II велѣлъ закрыть еще 17 Грекоуніатскихъ монастырей и послѣдній Греческій монастырь въ Скиту Православнаго Исповѣданія.

Въ Буковинскомъ Греческомъ (Православномъ) Епископствѣ считается 9 Благодѣиій, 3 монастыря, а въ нихъ одинъ Архимандритъ, 2 Протоигумена и 3 Игумена.

Для просвѣщенія народа учреждены Правительствомъ разныя заведенія и Училища для всякаго сословія. Особенныхъ Русскихъ Училищъ нѣтъ, кромѣ сельскихъ *Приходскихъ* (farnich učilišt), коихъ въ 1841 году считалось: въ Архіепископствѣ Львовскомъ 700, въ Епископствѣ Перемышльскомъ 600, всего 1300. Въ нихъ обучаются крестьянскія дѣти мужескаго пола, чтенію и Арифметикѣ на Русско-Славянскомъ и Польскомъ языкахъ. Училища эти находятся нынѣ въ чрезвычайно худомъ состояніи: ибо учительскую должность исполняютъ одни только церковные дьяки (Каплог), которые очень часто сами ничего не знаютъ и занимаются этою должностію не по призванію, а по необходимости. Гораздо въ лучшемъ состояніи находятся такъ-называемыя Русскія простонародныя Училища, состоящія изъ двухъ классовъ и основанныя въ нѣкоторыхъ городахъ и селеніяхъ; они болѣе за-

служиваютъ названіе Училищъ. Въ Львовской Епархіи ихъ только 20, въ Перемышльской же (по старанію вышшняго заслуженнаго Епископа) до 60, и состоятъ подъ надзоромъ обѣихъ Консисторій, имѣютъ своихъ особенныхъ Учителей, особенно для сего приготовленныхъ, съ опредѣленнымъ содержаніемъ. Но хотя эти Училища учреждены единственно для Русскаго юношества, при всемъ томъ, въ нихъ не учатъ по-Русски, а только, согласно общимъ нормальнымъ законамъ, Польскому Катихизису, Польскому и Нѣмецкому чтенію и Грамматикѣ, Польскому и Нѣмецкому письму и счисленію; вотъ предметы въ нихъ преподаваемые. Къ этому должно прибавить, и то не всегда, Кирилловскій букварь. Буковинцы, не присоединившіеся къ Римской Церкви, имѣютъ 24 народныхъ или тривиальныхъ Училища, въ которыхъ обучается юношество на Валахскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Въ Галиціи учреждено только одно Училище для дѣвухъ Русскаго происхожденія, въ женскомъ монастырѣ ордена Св. Василія, въ Словитѣ. Для приготовленія дѣячковъ и Приходскихъ Учителей, еще съ давнихъ временъ существуетъ одно Русское Училище (*Ставропитиальная Бурса*) при церкви Успенія Богородицы (*Assumptionis in coelum Dei genitricis*) въ Львовѣ, а второе при Епископскомъ соборѣ Св. Іоанна Богослова, въ Перемышлѣ основанное (въ 1818 г.). Въ этихъ заведеніяхъ преподается Старославянская Грамматика, правописаніе, Ариѳметика, Географія, церковно-литургическое пѣніе и совершеніе церковныхъ обрядовъ. Въ 1840 г. въ Перемышлѣ было учениковъ 23 человекъ, въ Львовѣ только 16; они содержатся на счетъ заведенія.

Юноши, желающіе себя приготовить для общественной службы или для духовнаго званія, обучаются высшимъ предметамъ и Наукамъ въ Нормальныхъ или Нѣмецкихъ Училищахъ, Гимназіяхъ, Лицеяхъ а послѣ — въ Львовскомъ Университетѣ (*). Для образованія Бѣлаго Духовенства Грекоунитскаго Исповѣданія, находится одна главная Семинарія въ Львовѣ для обѣихъ Епархій, состоящая подъ начальствомъ одного Ректора, двухъ Вицеректоровъ и четырехъ Префектовъ (Инспекторовъ). Въ этой Семинаріи находилось 255 учениковъ Русскаго происхожденія, обучающихся сначала Философіи, а послѣ Богословію и содержимыхъ на счетъ Правительства. Сверхъ того, изъ обѣихъ Грекоунитскихъ Епархій Галиціи отправляется ежегодно по 16 клириковъ (молодыхъ Семинаристовъ, приготовляющихся въ Священники) въ главный Вѣнскій Конвиктъ (Институтъ) по Богословскому Факультету. Кромѣ Семинаристовъ есть еще 75 слушателей Философіи, получающихъ стипендіи по 80 злот. серебр. въ годъ, за что, по окончаніи курса Философіи, они обязаны вступить въ Семинарію. Семинарія Православнаго Греческаго Духовенства Буковины находится въ Черновицахъ: при ней есть Ректоръ, Духовникъ и Префектъ (Инспекторъ).

Во всей Галиціи считается 9 типографій (кромѣ Еврейскихъ); между ими двѣ Русско-Славянскія. какъ-то: древняя Ставропигіальная въ Львовѣ и Епископская въ Перемышлѣ (учрежденная въ 1829 г.);

(*) Одна изъ Гимназій Галиціи находится въ Русскомъ монастырѣ Св. Василія въ Бучачѣ, въ комъ должности Учителей исполняютъ монахи.

въ нихъ печатаются большею частью только однѣ Богослужебныя книги. Новѣйшіе Кирилловскіе шрифты ихъ отличаются своею чистотою и изяществомъ. Книжныхъ лавокъ (Książnicami) находится также до 9, изъ коихъ 5 въ одномъ только Львовѣ.

Кромѣ Императорско-Королевской Львовской Университетской Библіотеки, есть еще народная публичная Библіотека Оссолинскихъ, также въ Львовѣ; онѣ обѣ заключаютъ до 40,000 книгъ, въ особенности важныхъ въ разсужденіи отечественной Исторіи. Прежде всего упомяну здѣсь о Русской Епископской Библіотекѣ въ Перемышлѣ, которую нынѣшній Епископъ *Іоаннъ Снитурскій* увеличилъ значительно на собственный счетъ. Стараніями и усиліями этого достойнаго Архипастыря, появились въ Перемышлѣ: упомянутая Славянская типографія, въ 1839 г., Каѳедра Старославянскаго языка въ тамошнемъ Лицеѣ (покуда одна только во всей Галиціи), Заведеніе для приготовленія церковныхъ пѣвчихъ (дьячковъ) и Учителей, и многія другія благодѣтельныя заведенія. Ученый Архидіаконъ (Капоуникъ) *Іоаннъ Лавровскій* подарилъ упомянутой Епископской Библіотекѣ свою собственную библіотеку, знаменитую драгоценными рѣдкостями и древними изданіями. Занимаясь слишкомъ тридцать лѣтъ усерднымъ собираніемъ книгъ, и приобрѣвъ этимъ извѣстность, онъ составилъ библіотеку, заключающую (какъ говсрять) до 30,000 сочиненій. Достойный Епископъ намѣренъ подарить обѣ эти соединенныя библіотеки для общественнаго употребленія, какъ это сдѣлалъ Графъ Оссолинскій въ Львовѣ. Дай Богъ, чтобы сбылось это похвальное предпріятіе.

Извлеченіе изъ Статистики Руси въ Венгерскомъ Королевствѣ.

Не лзя дать столь же подробныя показанія о Венгріи, какъ о Галиціи, ибо въ Венгерскомъ Королевствѣ нѣтъ еще подобной описи народонаселенія, какъ въ другихъ Провинціяхъ Австрійской Имперіи, и потому мы должны ограничиться показаніями консисторіальныхъ вѣдомостей, тѣмъ болѣе, что мы не имѣемъ намѣренія представить обзоръ всего Королевства, а коснемся только нѣкоторыхъ областей, въ которыхъ обитаютъ Русины. Въ этомъ смыслѣ помѣщенъ здѣсь обзоръ народонаселенія Сѣверовосточныхъ Намѣстничествъ Венгерскаго Королевства 1840 г.

Названія Намѣстничествъ.	Поверхность въ кв. миляхъ.	Число жителей.	Между ими Русиновъ.	По Вѣроисповѣданію.	
				Греко-унит.	Римско-катол.
				Обрядовъ.	
Мармарошское	170	167,409	100,000	143,539	10,800
Бережское . . .	67	104,746	64,000	70,096	8,000
Угварское . . .	60	108,946	63,000	64,646	21,000
Сатмарское . .	106	251,378	14,500	92,378	38,000
Угочское . . .	22	52,247	23,000	33,227	4,000
Земненское . .	104	234,045	85,000	103,945	112,000
Шарышское . .	65	112,500	62,000	66,800	15,000
И того .	594	1,031,271	411,500	574,631	208,800

Кромѣ того, въ Намѣстничествахъ Спешскомъ, Гемерскомъ, Торванскомъ, Абайварскомъ, Боршодскомъ, Бигарскомъ и Сабольчскомъ, находится болѣе 500,000 послѣдователей Грекоунитской Вѣры, и между ими до 60,000 Русиновъ; прочіе же жители или Валахи или Венгерцы. Въ Намѣстничествахъ Мармарошскомъ, Бережскомъ, Угочскомъ, Угварскомъ и Шарышскомъ Русины имѣютъ перевѣсъ надъ числомъ жителей иноплеменныхъ; въ Намѣстничествѣ Земненскомъ ихъ находится меньшая половина; въ

прочихъ же остальныхъ Намѣстничествахъ число ихъ незначительно. Сѣверныя гористыя страны населены ими исключительно. Орлай (Венгерскій Русинъ) въ сочиненіи своемъ *О Югозападной Русси* (*) насчитываетъ въ Венгріи до 800,000 Русиновъ; но столько едва ли считается всѣхъ исповѣдующихъ Грекоунитскую Вѣру. Иванъ Чаповичъ (въ Gemälde von Ungarn 1829) считаетъ ихъ менѣе, полагая въ Венгріи только 625,300 душъ Грекоунитскаго Исповѣданія, а между ими 358,913 Русиновъ, 152,692 обрусѣлыхъ Словаковъ т. е. Русиновъ, обитающихъ въ Южныхъ оконечностяхъ Намѣстничествъ Земненскаго, Шарышскаго, также Спишскаго, Гемерскаго Торнанскаго и Абайварскаго, и говорящихъ какимъ-то Словенско-Русскимъ (Шарышскимъ) нарѣчіемъ. Священникъ Лучкай (Lučkej) полагаетъ, что самое вѣрное число Венгерскихъ Русиновъ будетъ 500,000.

Духовная Иерархія Грекоунитской Церкви въ Венгріи раздѣляется на 3 Епархіи: *Мукачевскую*, *Пряшовскую* и *Велико-Варадскую* (Welko-Waradskau). (Въ сей послѣдней живутъ одни только Валахи). Главами Епархій суть Епископы: 1-ый Мукачевскій (и Угварскій), имѣющій свое пребываніе въ Угварѣ, 2-ой *Пряшовскій* и 3-ій *Велико-Варадскій*; первый изъ нихъ живетъ въ Пряшовѣ, а второй въ Варадѣ (Welkém Wáradě). Мукачевская Епархія или Діецезія заключаетъ въ себѣ слѣдующія Намѣстничества: Мармарощское, Бережское, Угочское, половину Сатмарскаго и Земненскаго, и почти все Собољское;

(*) См. Труды Общества Истор. и Древност. Росс. 1826. Ч. III, стр. 221.

она считала въ 1841 году 835,055 душъ; теперь подраздѣляется на 7 Архидіаконствъ, а эти на 44 Деканства (*tridniectwi*) или Округа (*districtus*), и имѣетъ двѣ Консистоіи въ Угварѣ и Сиготѣ. Пряшовская Епархія распространяется на Намѣстничества: Шарышское, Спишское, Гемерское, Торнанское, Абайварское, Боршодское и на половину Земненскаго. Въ 1836 г. въ этой Епархіи находилось 170,915 душъ; она раздѣляется на 5 Архидіаконствъ, а сіи на 17 Деканствъ (*Vice-Archidiaconatus v. districtus*). Велико-Варадская Епархія заключаетъ въ себѣ Намѣстничества: Арадское, Бигарское, Чанадское, Сабольчское, Темешское, Солноцкое и Сатмарское. Въ 1836 г. въ ней считалось до 75,300 душъ; она раздѣляется на 6 Архидіаконствъ, а сіи на 14 Деканствъ. Сообщаемъ здѣсь статистическое обозрѣніе всѣхъ трехъ Епархій Грекоунитскаго Исповѣданія въ Венгріи (*).

(*) Есть еще двѣ Епархія Грекоунитскаго Исповѣданія въ Австрійской Имперіи, а именно: *Фогарашская* (*Fogarasská*), въ Трансильваніи для тамошнихъ Валаховъ, исповѣдующихъ Грекоунитскую Вѣру, и *Крижевецкая* (*Křížeweská*) въ Хорватскомъ Королевствѣ. Греческихъ Епархій во всѣхъ Австрійскихъ владѣніяхъ находится 12; главою ихъ почитается Митрополитъ Карловецкій (на границѣ Славонской).

Число:	Епархія:			Итого.
	Мукачевская.	Прешовская.	Велико-Варданская.	
Канониковъ	3	4	4	11
Архидіаконовъ	3	5	4	12
Вицархидіаконовъ	45	—	14	59
Приходскихъ Священник.	414	188	142	744
Кооператоровъ	13	6	8	27
Всего Бѣлаго Духовенства.	467	194	154	815
Семинаристовъ	120	53	26	199
Богослововъ, кончившихъ курсъ	21	4	2	27
Базиліанскихъ монастырей.	5	2	—	7
Архимандритовъ	3	2	—	5
Геромонаховъ	31	18	—	49
Церквей :				
1) Приходскихъ	462	189	148	799
2) Филиальныхъ	202	116	—	318

Для образованія молодыхъ людей, посвящающихъ себя духовному званію, учреждены Духовныя Училища и Семинаріи въ Угварѣ, Пряшовѣ и Великомъ Варадѣ. Кромѣ того всякая Епархія посылаетъ нѣсколько Богослововъ (Klericijw) въ Центральную Пестскую Семинарію, въ Архіепископскую Семинарію въ Тернавѣ или въ Вѣнскій Духовный Институтъ (Konwikt). Въ Угварскомъ Духовномъ Лицеѣ, основанномъ въ 1771 г.

Императрицею Марією Терезією, также въ Духовномъ Училищѣ въ Пряшовѣ, практическіе предметы, какъ-то: Пастырское Богословіе и Катихизисъ преподаются на языкѣ народномъ, Русскомъ, а въ Велико-Варадскомъ Духовномъ Училищѣ — на Валахскомъ.

Въ Львовскомъ же Университетѣ и въ Прешовскомъ Лицеѣ учащіеся Русскіе Богословы (Священники) должны слушать эти предметы на Польскомъ языкѣ. Въ 1841 г. въ Угварской Семинаріи находилось 100 юношей, слушающихъ предметы Богословскіе и Философскіе, въ Тернавѣ 15, въ Пестѣ 2 и въ Вѣнѣ 3. Пряшовская Епархія имѣла ихъ 23, а Велико-Варадская 8 воспитанниковъ (alumni).

Въ Сѣверовосточныхъ частяхъ Венгріи находятся слѣдующія Учебныя Заведенія для юношества: Академіи, въ Кошицахъ и въ Великомъ-Варадѣ, Епископскіе Лицеи, въ Угварѣ, Сатмарѣ и т. д. и многія Гимназіи. Въ Училищахъ этихъ всѣ предметы преподаются или на Венгерскомъ языкѣ или же на Латинскомъ. Народный Славянскій языкъ употребляется только въ Сельскихъ Приходскихъ Училищахъ, которыя должны находиться при каждой церкви. Учебныя книги печатаются въ Будинѣ, въ университетской типографіи, откуда тамошніе Руссины наиболѣе запасаются молитвенными (pobozenskymi) книгами, ибо въ Намѣстничествахъ: Мармарошскомъ, Бережскомъ, Угочскомъ, Угварскомъ, Сатмарскомъ, Земненскомъ и Шаршскомъ нѣтъ ни одной типографіи, ни одного книжнаго магазина. Изъ чего можно себѣ представить на какой степени образованія и просвѣщенія находятся здѣшніе жители; они даже не понимаютъ необходимости сихъ главныхъ

источниковъ Литературы, а слѣдовательно знаній и просвѣщенія. Высшіе классы ограничиваются познаніями школьными, говорятъ, къ несчастію, понятною Латынью, съ усердіемъ принимаются за книги новой Венгерской Литературы, читаютъ съ жадностію, когда достанутъ какой-нибудь Венгерскій журналъ или романъ, — вотъ и все, чѣмъ оживляется ихъ духовная дѣятельность! Однакожь уже появились мужи, которые осмѣлились подумать объ истинномъ народномъ образованіи; но гласъ ихъ остался гласомъ вопіющаго въ пустыни: потому что былъ подавленъ неприязненнымъ и грубымъ духомъ мадяроманіи (Mad'aromanie), которая въ наше время наноситъ удары Славянскому народонаселенію, обитающему въ Венгрии.

Съ Чешскаго А. СТАРЧЕВСКІЙ.

О СЛАВЯНСКИХЪ РУКОПИСЯХЪ, ХРАНЯЩИХСЯ ВЪ ГЕРМАНСКИХЪ И ФРАНЦУЗСКИХЪ БИБЛІОТЕКАХЪ.

Въ Германіи и Франціи, какъ видно изъ «Описанія памятниковъ Славяно-Русской Литературы» С. Строева (Москва, 1841 года), находится Славянскихъ рукописей: въ Вѣнской библіотекѣ *десять*, въ Берлинской *семьнадцать*, въ Минхенской *восемь*, въ Вольфенбиттельской *семь*, въ Дрезденской *шесть*, въ Парижской *двадцать три* и въ Реймской *одна*; всего *семьдесятъ девь* рукописи. Онѣ принадлежатъ Восточнымъ Славянамъ, и писаны на Болгарскомъ, Сербскомъ и Русскихъ, книжномъ (СлавяноРусскомъ) и народномъ, языкахъ.

Эти рукописи покойный С. М. Строевъ осмотрѣлъ во время путешествія по Европѣ, въ качествѣ Корреспондента Археографической Коммисіи. Изъ описаній его, снабженныхъ «выписками», легко составить ясное понятіе о манускриптахъ, и показать, какіе изъ нихъ были извѣстны и какіе встрѣчались въ первый разъ, составляютъ *новое* приобрѣтеніе въ области Славянской Словесности.

I. Рукописи Вѣнской Библіотеки.

1) *Евангеліе*, XVI вѣка, бумажное, писано уставомъ; относится къ разряду ркп. Сербскихъ. Принадлежало Ксиропотамскому монастырю. См. Добровскаго *Instit. ling. Slawic.* XXIII.

2) *Евангеліе*, XVII вѣка, бумажное, писано уставомъ; правописаніе Болгарское. Находилось прежде въ Вознесенской церкви города Торговища, а потомъ въ Бѣлградской Архангельской. См. *Instit.* XXIII.

3) *Апостоль*, XV или нач. XVI вѣка, на бумагѣ, полууставный; изъ ркп. Сербскихъ. См. *Instit.* XXIV.

4) *Апостоль*, нач. XVII вѣка, пергаминный, писанъ уставомъ; правописаніе Болгарское. Изъ Драгомирнаго монастыря былъ увезенъ Казаками, въ 1653 г., во время вторженія Тимофея Хмѣльницкаго въ Молдавію, и выкуплено Великимъ Дворникомъ Оомою Кантакузинымъ. См. *Instit.* XXV.

5) *Псалтирь*, XV вѣка, бумажная, писана полууставомъ; изъ ркп. Сербскихъ. См. *Instit.* XXVII.

6) *Псалтирь*, на бумагѣ, съ Болгарскимъ правописаніемъ; списокъ съ ркп. 1586 года, принадлежавшей Молдавскому Господарю Александру.

7) *Октоихъ*, XIV вѣка, пергаминный, уставный; ркп. Южнорусская. См. *Instit.* XXVIII.

8) *Октоихъ*, XIV вѣка, на пергаминѣ, писанъ полууставомъ; изъ ркп. Сербскихъ. См. *Instit.* XXVII.

9) *Словарь Греческій*, съ междустрочнымъ на первыхъ пятнадцати листахъ переводомъ словъ на

Русскій (точнѣе новый книжный Южно-Славянскій (*)) языкъ; по Добровск. XIV, по Копит. XII—XIII вѣка; пис. на бумагѣ. См. Дуриха *Bibl. Slav.* 270, и *Instit.* XXIX — XXX. Изданъ Копитаромъ подъ заглавіемъ: *Hesychii Glossographi discipulus et ἐπιγλωσσοιστής Russus in ipsa Constantinopoli sec. XII — XIII. Windobonae, 1840.* Ср. статью Г. Надеждина въ *Wiener Jahrbücher*, 1841, подъ заглавіемъ: *Mundarten der Russischen Sprache.*

10) *Громовникъ*, конца XVI вѣка, на бумагѣ, пис. скорописью; изъ ркп. Сербскихъ. Этого рода «книги» о предзнаменованіяхъ запрещены Стоглавымъ Соборомъ. Карамз. IX. прим. 830.

II. Рукописи Берлинской Библиотеки.

1) *Псалтирь*, XVI вѣка, на бумагѣ, полууставная; изъ ркп. Болгарскихъ

(*) Здѣсь подъ новымъ Южно-Славянскимъ языкомъ разумѣется не наше «книжное» нарѣчіе, на которомъ писаны сочиненія Русскихъ духовныхъ Писателей до XVIII вѣка. Это особое нарѣчіе, на которомъ писали позднѣйшіе Болгаро-Сербы, независимо отъ древняго Церковно-Славянскаго. (См. предисловія и послѣсловія Угро-Влахійскихъ изданій). Подобно тому въ Малороссіи и Литвѣ шло объ руку съ народнымъ языкомъ такое же «книжное» нарѣчіе въ XIV — XVIII вѣкѣ. Сл. печатную и рукописную Богословскую Словесность Малороссіянъ и Бѣлорусцевъ съ языкомъ юридическимъ, напр. въ Статутѣ Литовскомъ. Домбровскій, не ограничась Церковнымъ языкомъ по древнѣйшимъ Южно-Славянскимъ кодексамъ, смѣшалъ его съ позже образовавшимся по его типу означенными нарѣчіями; въ этомъ главный недостатокъ его Грамматики Церковнаго языка.

2) *Часословъ*, XVI вѣка, на бумагѣ, пис. полууставомъ; ркп. Русская, принадлежавшая, въ 1576 году, какому-то Арентцу въ Дерптѣ.

3) *Житіе Св. Григорія Омиритскаго* (прѣніе съ Іудеемъ Герваномъ), XVI вѣка, на бумагѣ, пис. полууставомъ; изъ ркп. Русскихъ. См. *Instit. ling. Slav.* XI, и *Thesaur. epist. Laezozianum*, III, 124.

4) *Іоанна Дамаскина книга философская и о осми частяхъ слова*, XVII вѣка, на бумагѣ, пис. полууставомъ; ркп. Русская. См. Калайдовича Іоаннь Экзархъ Болгарскій.

5) *Лѣтописецъ Казанскій*, подъ заглавіемъ: «сказаніе вкратцѣ о началѣ царства Казанскаго, и о брани и о побѣдахъ Великихъ Князей Московскихъ съ царями Казаньскими, и о взятіи царства Казанскаго благовѣрнымъ Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ, всеа Русіи Самодержцемъ»; писанъ на бумагѣ крупною скорописью XVII вѣка. См. *Словарь пис. дух. чина*, I, 259, и *Опис. Слав. ркп.* Гр. Толстаго, отд. II, N° 18, Напечатана подъ заглавіемъ: «Исторія о Казанскомъ царствѣ неизвѣстнаго сочинителя XVI столѣтія. С. П. Б. 1791, in-8°.»

6) *Хронографъ* (неизвѣстно какой редакціи), конца XVII вѣка, пис. на бумагѣ скорописью; спис. Русскій. См. статью П. Строева: о «Хронографахъ», въ *Трудахъ Московскаго Общества Русской Исторіи и Древностей*.

7) *Описание Китая*, конца XVII вѣка, пис. на бумагѣ скорописью. См. *Опис. Слав. ркп.* Гр. Толстаго, отд. I, N° 162.

8) *Описаніе Сибири*, пис. на бумагѣ, скорописью, въ концѣ XVII вѣка. Заглавіе: «Описаніе новыя земли, сирѣчь Сибирскаго царства и Московскаго государства,» и проч. См. Опис. библ. Гр. Толстаго, отд. I, N° 236, отд. II, N° 281, и др.

9) *Славяно-Латино-Нѣмецкій Словарь*, нач. XVIII вѣка; составленъ извѣстнымъ Берлинскимъ бібліотекаремъ Лакрозомъ, сконч. въ 1739 году, по новѣйшимъ образцамъ Западно-Русской письменности и сочиненіямъ ученыхъ (Малоруссовъ и Бѣлорусцевъ), положившихъ начало гражданской словесности въ Москвѣ, въ исходѣ XVII вѣка: см. *слова* собственно Великорусскія: бардышь, *hasta falcata* = бердышь; бахмать, *caballus* = лошадь; бирка, *calculus* = палочка съ счетными нарѣзками; боднаръ, *doliarius* = бондарь, бочаръ; боклагъ, *lagena lignea* = баклага, кувшинъ съ дегтемъ, для смазыванія колесъ, призываемый къ задку телегъ; братовая, *fratria*, *uxor fratris* = невѣстка; братанка, *filia ex sorore*, *чит.* племянница, дочь братняя; братанокъ (*древн.* братавичь), *filius ex sorore*, *чит.* братній сынъ, или племянникъ. — См. *Hist. de la vie et des ouvrages de Mr. Lacroze, par Jordan, Amsterd. 1741, и Thesaur. epist. Lacrozianum, I, 315.*

10) *Славяно-Латинскій Словарь*, ркп. новая, составленная по Лакрозу.

11) *Жизнь Александра Македонскаго*, XVII вѣка, на бумагѣ, пис. скорописью; принадлежала фамиліи Ашенбреннеровъ. — Это сочиненіе часто встрѣчается и въ нашихъ коллекціяхъ. См. Опис. Румянц. Муз. 216 и 755, и Опис. ркп. Гр. Толстаго, отд. I, N° 34, 110, отд. II, 104 и др.

12) *Мѣсяцословъ*, XVII вѣка, пис. на бумагѣ, скорописью; списокъ Русскій, одинъ изъ множества встрѣчающихся.

13) *Пасхалія*, ркп. Русская, пис. на бумагѣ скорописью конца XVII вѣка. Заглавіе: «Твореніе св. Іоанна Дамаскина и прочихъ св. отецъ и премудрыхъ богословцевъ и философовъ о календарѣ,» и проч. Вѣроятно составлена изъ старыхъ рукописныхъ Пасхалій, которымъ прототипомъ служила Геннадіева исхода XV вѣка. См. статьи о Пасхаліяхъ въ «Описаніяхъ Рум. Муз. и библ. Гр. Толстаго.»

14—15) *Отрывки ботаническія* (на 4 и 5 листахъ) изъ печатныхъ книгъ Кирхера и Додонея: *China illustrata*, и Гербарій, переведенные по-Русски въ началѣ XVIII вѣка.

16) *Словарь Русскій* (ein russisch Buch), XVI вѣка, на бум., пис. Нѣмецкими буквами; содержитъ Русскія слова съ Нѣмецкимъ переводомъ. Этотъ Словарь, составленный бывшимъ въ Россіи купцомъ Шrove, важенъ для насъ, какъ указатель значенія нѣкоторыхъ старинныхъ словъ, вышедшихъ изъ употребленія и составляющихъ предметъ недоразумѣній. П. М. Строевъ, въ «Указателѣ къ Выходнымъ Книгамъ», съ успѣхомъ пользовался этимъ Словаремъ и объяснилъ нѣсколько терминовъ, которыхъ значеніе безъ того было бы потеряно. Приведемъ нѣсколько словъ, содержащихся въ Словарѣ: *Ocksamyth*, аксамить, *Guldenstuch*, знач. золотая парча; *Kuffte*, кuffyть, *Blyant* = гладкая камка; *Bargath gyta*, бархатъ рытый, *Sammat*; *Worsatōi bargath*, *Vorblumten Sammat* = ворсатый бархатъ; *Is-sufy*, изуфъ, *Schamlot* = ткань шерстяная, камлотъ;

Pavaloka = паволока; *Seiden Borten* = кайма, оборка; *Kapfer*, кафтырь, *Kogell* = въ старину головной уборъ, имѣвшій круглую фигуру; по-Славянски куколь; въ *Iezekiel* XXIII, 15, превой; Латин. *succillus*; позднѣе означало шапку. См. Словарь Аделунга, подъ словомъ: *Kogell*.—Эта рукопись заслуживаетъ быть напечатанною, для пользы нашихъ Лексикографовъ.

17) *Такой же Словарь* (*ein ruth Boeck*), XVII вѣка, пис. на бумагѣ Нѣмецкими буквами, съ переводомъ Русскихъ словъ на *Plattddeutsch*. И здѣсь объяснено нѣсколько старинныхъ словъ: напр. *Narad bolsoi*, нарядъ большой, *Grot Krüges Geschütte*; *Polckowoy narad*, полковой нарядъ, *Feldtgeschütte*; *Samporku*, самопалы, *Sadel Reer*; *Dosprech*, доспѣхъ, *Harnisch*; *Ostrugy*, остроги, *Schparner*; *Samostrel*, самострѣлъ, *Armbrost*; *Granca*, гранка, *De Schall van Geschütte*; *Bronnick*, бронникъ, *Rüstmeister*; *Dospresnick*, доспѣшникъ, *Harneschmacker*; *Rutzenick*, ручникъ, *Armbosterer*; *Skomogoch*, скоморохъ, *Der auf Puppen Kahn*, кукольный комедіантъ; *Krüsenüeck*, кружечникъ, *Kannengütter*, оловяничникъ; *Stupennüeck*, ступенникъ (отъ «ступней»); *Schurmacher*, башмачникъ; *Pisalnick*, пицальникъ, *Reermacker*, ружейный мастеръ; *Worotnick*, воротникъ, *Doorgwachter*, воротный сторожъ въ городахъ, или укрѣпленіяхъ; *Odparatka*, одпорядка, *ein Ummeñehmend Rock*, верхній кафтанъ; *Nogawütze*, ногавицы (въ противополож. «рукавицамъ»), *Wantstrümfe*, чулки; *Rudna rubaszka*, *Schwarte Hemdt*, черная рубашка; *Pupock*, *Luspundt*; *Podisbuche*, подъязыца, *Unterdarnytz*, нижнее жилъе

въ избахъ, и проч. Глоссы этого Словаря любопытны и для нумизматовъ.

Въ обоихъ Словаряхъ объясняются слова собственно Великорусскаго языка, на которомъ писаны наши грамоты и который былъ въ общемъ употребленіи въ Россіи до XVIII столѣтія.

III. Рукописи Минхенской библіотеки.

1) *Евангеліе*, XV вѣка, на пергаментѣ, пис. уставомъ; изъ ркп. Южнославянскихъ. Принадлежало Успенской церкви въ Хотинѣ, а послѣ Митрополиту Петру Могилаѣ.

2) *Псалтирь*, конца XV или нач. XVI вѣка, бумажная, пис. полууставомъ; ркп. Сербская. Вывезена изъ Турціи, въ XVII вѣкѣ, Баварскимъ военнымъ комиссаромъ Флишбокомъ.

3) *Требникъ чюческій*, XVI вѣка, на бум., писанъ полууставомъ въ Россіи. Вывезенъ Зальцбургскимъ купцомъ Флекгамеромъ, и подаренъ тамошней коллегіи св. Карла.

4) *Канонникъ*, XVI вѣка, на бум., полууставный, писанъ однимъ почеркомъ съ предъидущею ркп.

5) *Космографія*, XVII вѣка, на бум.; ркп. Русская, пис. скорописью. Вѣроятно переводъ съ Польскаго какого-либо Бѣлорусца; относится къ произведеніямъ гражданской литературы, появившимся въ Москвѣ въ исходѣ XVII вѣка.

6) *Грамматика Латино-Нѣмецко-Славянская*; новѣйшая ркп. подъ заглавіемъ: *Grammatica Latino-Germanico-Slavonica, ex pervetusto exemplari ad modernam in Carniolicam linguam loquendi methodum accommo-*

data. Слѣдовательно это грамматика Краинскаго нарѣчія (не Богорича ли?), что видно изъ заглавія шестой главы: de syntaxi Latino-Carniolana.

7) *Грамматика Нѣмецкая на Иллирійскомъ нарѣчїи*, ркп. новѣйшая.

8) *Экзерцици военныхъ людей*; списокъ съ напечатанной въ Петербургѣ въ 1715 году книги: «О экзерцици, церемонїяхъ и должностяхъ, воинскимъ людямъ надлежащихъ.»

IV. Рукописи Вольфенвиттельской библиотеки.

1) *Патерикъ Соловецкій*, XVII вѣка, на бумагѣ, почеркъ полууставный. Собственно служба, житіе и чудеса преподобныхъ Зосимы и Савватїа Соловецкихъ.

2) *Книга Степенная*, XVII вѣка, на бум., пис. скорописью. Списокъ неисправный и неполный.

3) *Ядро Россійской Исторїи*, ркп. XVIII вѣка, несправедливо приписанное Кн. Хилкову, съ подписью при «посвященїи» Пѣтру Великому (изъ Вестероса, 1715 г.) какого-то Манкіева (вѣроятно сочинителя)

4) *Проскинитарїй Арсенїа Суханова*, конца XVII вѣка, на бум., пис. скорописью. Заглавіе: «Книга, глаголемая Проскинитарїи, хожденїе въ св. градъ Іерусалимъ старца Арсенїа Суханова; раздѣляется на три части: первая убо книга нарицается Статейный списокъ, вторая о градѣ Іерусалимѣ и о еже внутри и окрестъ его и о святыхъ мѣстахъ, третїя книга нарицается Тактиконтъ, сирѣчь Чиновникъ, како Греки церковный чинъ и пѣніе содержать; и

сіе все воедино совокуплено, лѣта отъ созд. міра 7157, отъ Р. Х. 1649, мѣс. Маія въ 9 день.» Подлинникъ Арсенія Суханова хранится въ Синодальной библіотекѣ; списки его весьма рѣдки, и встрѣчаются почти только въ частныхъ коллекціяхъ.

5) *Сборникъ*, XVIII вѣка, разныхъ неважныхъ бумагъ. Болѣе замѣчательныя касаются Сибири.

6) *Сборникъ*, того же времени, подъ заглавіемъ: «Collectanea ad historiam et res litterarias Russorum vicinarumque nationum spectantia.» Это образцы письменъ Восточныхъ народовъ и списокъ медалей, выбитыхъ при Петрѣ Великомъ.

7) *Описаніе Русскихъ монетъ*, ркп. новѣйшая, съ изображеніемъ монетъ до начала XVIII столѣтія, нарисованныхъ въ увеличенномъ размѣрѣ.

V. Рукописи Дрезденской библіотеки.

1) *Миняя лѣсячная за Генварь и Февраль*, XVI вѣка, на бум., пис. полууставомъ; изъ ркп. Болгарскихъ. Съ выписками изъ Словъ праздничныхъ и Житій Святыхъ, чего не встрѣчается въ обыкновенныхъ Минеяхъ.

2) *Сборникъ*, XVII вѣка, на бум., скорописный; ркп. Русская. Выписки изъ Св. Отецъ, Скитскаго Патерика, Житій Святыхъ и проч.

3) *Творенія Іоанна Дамаскина*, нач. XVII вѣка, на бум.; ркп. Южнославянская. Списана монахомъ Пахоміемъ и положена вкладомъ, въ 1622 году, въ Драгомирный монастырь отъ Сочавскаго Митрополита Анастасія Кримковича. — См. Калайдовича разборъ книги *Небеса* въ «Іоаннѣ экзархѣ Болгарскомъ.»

4) *Летописецъ Казанскій*, конца XVII вѣка, на бум., скорописный. Несходенъ числомъ и порядкомъ главъ съ ркп. Берлинской библіотеки (см. выше). Принадлежалъ Князю С. Меншикову.

5) *Словарь Русско-Латинскій*, подъ заглавіемъ: *Beckii glossarium Russico-Latinum*. Тетрадь въ четвертку, съ объясненіемъ по-латинѣ и по-гречески Славянскихъ словъ изъ Евангелія Св. Марка.

6) *Менологій*, тетрадь въ два столбца по-славянски и по-латинѣ, съ указаніемъ церковныхъ службъ праздничныхъ и простыхъ. Заглавіе: «*M. F. Beckii Menologium Russicum.*»

VI. Рукописи Парижской библіотеки.

1) *Евангеліе*, XIV вѣка, на пергаминѣ, пис. полууставомъ; изъ Сербскихъ ркп. Принадлежало, въ XVI вѣкѣ, Французскому Канцлеру Сегье, собирателю Восточныхъ манускриптовъ (Славянскіе вывезены изъ Аѳона), и подарено въ 1732 г. потомкомъ его Герцогомъ Дюкамбу Сенжерменскому монастырю (Saint-Germain des Près). См. Добровскаго *Instit. ling. Slav.* 693. Кажется, новѣе XIV вѣка, по употребленію въ 1 стихѣ Еванг. Іоанна: «въ началѣ» вмѣсто древняго «ископи.»

2) *Евангеліе* и *Апостоль*, конца XV или нач. XVI вѣка, на бум., пис. полууставомъ; изъ рукописей Болгарскихъ, а по мнѣнію Добровскаго изъ среднихъ между Сербскими и Русскими, называемыхъ имъ Молдавскими (родъ позднѣйшихъ Южнославянскихъ; смч. выше выноску). См. *Instit. ling. Slav.* 689 — 694.

3) *Евангеліе*, конца XVI или начала XVII вѣка, на бум., уставное; изъ ркп. Болгарскихъ. Подарено Парижской библіотекѣ Іерусалимскимъ Патріархомъ Хрисанеомъ.

4) *Евангеліе*, XVII в., на бум., писано четкою скорописью; ркп. Южнославянская.

5) *Апостоль*, XVI вѣка, на бум., полууставный; изъ ркп. Сербскихъ Сегьеровой коллекціи (см. выше).

6) *Псалтирь*, XVI вѣка, на бум., пис. полууставомъ; изъ ркп. Южнославянскихъ.

7) *Миней служебная*, мѣс. Августъ; по мнѣнію Строева XIV вѣка, а по выпискамъ кажется новѣе, пис. на пергамищѣ полууставомъ; изъ разряда Южнославянскихъ ркп., принадлежавшихъ Сегьеровой коллекціи.

8) *Миней служебная*, мѣс. Генварь, XV вѣка, пис. на бум. полууставомъ.

9) *Миней служебная*, мѣс. Февраль. XV вѣка, на бум., полууставная. Написана въ Кончулѣ какимъ-то Никодимомъ для Угровлахійскаго (?) Митрополита Арсенія.

10) *Миней служебная*, мѣс. Октябрь, XVI в., на бумагѣ, пис. полууставомъ; изъ Сербскихъ ркп., принадлежавшихъ Канцлеру Сегьеру.

11) *Часословъ*, XVII в., на бум.; списокъ съ Московскаго изданія 1639, перепечатаннаго съ Острожскаго Часослова 1612 года. См. Сопикова Опытъ Библіографіи, I, 263 и N°. 1598.

12) *Канонникъ*; четырнадцать листовъ писаны новымъ почеркомъ, а остальные церковной печати. Принадлежалъ Фёдору Ушакову.

13) *Сборникъ*, XV в., на пергаминахъ, полууставный; изъ ркп. Сербскихъ. Отрывки изъ Св. Отцевъ и Житіе Св. Саввы Сербскаго. Вывезенъ изъ Аеонскаго Хиландарскаго монастыря.

14) *Сборникъ*, XVI в., на бум., полууставный; ркп. Сербская, съ извлеченіями изъ твореній Св. Отцевъ. Принадлежала Сегьеровой коллекціи (см. выше).

15) *Слова Св. Иоанна Лѣтвичника*, XVI в., на бум., пис. полууставомъ; ркп. Южнославянская. За «Лѣтвицею» слѣдуютъ отрывки изъ Патерика Скитскаго.

16) *Русскій Лѣтописный сборникъ*, XVI в., на бум., полууставный. Вторая часть «Воскресенской Лѣтописи,» напечатанной Академіею Наукъ въ 1794 г. Академическій списокъ оканчивается 31 главою и 1353 годомъ, а Парижскій, продолжающійся до 70 главы, заключается 1541 годомъ. Это «окончаніе» Воскресенской Лѣтописи находится въ Синодальной библиотекѣ (ркп. № 144). Парижскій списокъ, въ 1686 году, подаренъ Княземъ Юріемъ Ѳедоровичемъ Щербатовымъ извѣстному Шведскому библиофилу Спарвейфельдту.

17) *Компиляція изъ Русскаго Лѣтописца*, ркп. XVIII в., оканчивающаяся взятіемъ Полоцка въ 1563 г.

18) *Книга Разрядная*, на бум., пис. скорописью XVII в.; въ ней Разряды съ 1543 по 1579 г.; въ концѣ Сказаніе о Александрѣ Македонскомъ. Изъ коллекціи Спарвенфельдта.

19) *Скифская Исторія*, въ списокѣ XVIII в., сочинена Лызловымъ и напечатана въ С. П. Б. въ 1776 и 1787 г.

20) *Славянская Грамматика*, пис. въ XVII в., подъ заглавіемъ: «Граматыка Словенская, написана прежь Іоанна Ужевича, Словянина, славной академіи Парижской въ теологіи студента, въ Парижу, року отъ нароженія Сына Божого 1643.» См. Добровскаго *Institut. ling. Slav.* LXII.

21) *Словарь Латинскій, съ переводомъ на Славяно-Русское нарѣчіе, смѣшанное съ Бѣлорусскимъ*; ркп. XVII в. Заглавіе первой части: «*Dictionarium Latino-Slavonicum operi Ambrosii Calepini conformatum, studio atque opere reverendorum patrum Epiphaniі Slavienickii et Arsenii Koreckii Satanoviensis ordinis s. Basilii. Moschoviae, anno 16..*» Вторая часть подъ заглавіемъ: «*Лексиконъ Славяно-Латинскій, трудолюбіемъ иноковъ Арсенія и Епифанія, въ богоспасаемомъ градѣ Москвѣ составленный.*» Списокъ второй части находится въ Синодальной библіотекѣ: см. *Словарь писат. духовн. чин.* I, 175.

22) *Сборникъ*, на бум., писанъ полууставомъ XV вѣка; изъ ркп. Южнославянскихъ. Это родъ «Пчелы», съ изреченіями почерпнутыми изъ Библии, Св. Отцевъ и Греческихъ (языческихъ) Писателей. Подобныя excerpta (Болгарскаго состава), иногда древнѣе XV в., встрѣчаются и въ нашихъ библіотекахъ.

23) *Навуходоносоръ*, въ спискѣ нач. XVIII столѣтія. Извѣстное сценическое представленіе Симеона Полоцкаго: см. *Древн. Росс. Вивл.* VIII, 187 — 328. Предъ заглавіемъ кѣмъ-то написано: «*Nabuchodonosor, tragedie composée par la fameuse princesse Sophie Alexievna, soeur de Pierre le Grand. Ce manuscrit est unique.*» Объ этомъ смѣшномъ мнѣніи см. *Указатель*

къ Выходнымъ Книгамъ, П. М. Строева, подъ словомъ: *коллидѣя*.

VII. Рукопись Реймской библиотеки.

Евангеліе, XIV вѣка, на пергаментѣ, писано уставомъ Кирилловскимъ и Глаголитскимъ письмомъ. Этотъ знаменитый кодексъ извѣстенъ подъ именемъ Реймскаго Евангелія и состоитъ изъ двухъ рукописей въ одномъ переплетѣ; въ первой — чтенія праздничныхъ Евангелій по обряду Православной Церкви, во второй — Евангелія, Апостолы и пареміи на праздники по Римскому календарю. О Кирилловской части въ припискѣ 1395 года, помещенной въ концѣ Глаголитской, сказано, будто бы она писана Аббатомъ Прокопіемъ, умершимъ въ 1053 году (что по новости приписки сомнительно), и въ 1347 г. подарена Императоромъ Карломъ IV Пражскому (въ Богеміи) монастырю Еммаусъ, въ которомъ жили Славянскіе Бенедиктины, отправлявшіе богослуженіе по-Славянски. Эта рукопись была похищена отсюда, по мнѣнію Ганки, Гусситами въ 1419 году, и подарена Реймскому собору Кардиналомъ Лотаринскимъ. Снятый съ нея Французскимъ палеографомъ Сильвестромъ fac-simile, на издженіи нашего Правительства, превосходно напечатанъ въ Парижѣ. — См. Ганки «Zpráva o Slowanském Ewangeliium w Remeši» (въ *Časop. Mus. nar.* 1839, sw. IV.).

Изъ «Описанія памятниковъ Славяно-Русской Литературы» С. М. Строева видно, что въ Германскихъ и Французскихъ библіотекахъ хранится *семьдесятъ девъ* Славянскія рукописи; если присоединить къ нимъ встрѣчающіяся въ Римѣ, Англіи и Швеціи, то итогъ ихъ въ Западной Европѣ составитъ небольшое количество, въ сравненіи съ находящимися въ Россіи; притомъ большая часть этихъ манускриптовъ встрѣчается у насъ въ лучшихъ спискахъ; слѣдующихъ, сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ въ нашихъ библіотекахъ: а) въ *Вѣнской библіотекѣ*, Словари Греческій и Русскій и Громовникъ (см. выше N° 9, 10 и 16); б) въ *Мюнхенской*, Грамматики Краинскаго и Иллирійскаго нарѣчій (N° 6 и 7); в) въ *Вольфенбюттельской*, Сборникъ и Описание Русскихъ монетъ (N° 6 и 7); д) въ *Дрезденской*, Сборникъ и Бекка Русско-Латинскій Словарь (N° 2 и 5); е) въ *Берлинской*, Лакроза Славянскіе Словари (N° 9 и 10), и ф) въ *Парижской*, два Сербскіе Сборника и Ужевича Грамматика (N° 13, 14 и 20).

Славянскіе манускрипты, писанные Кирилловскими буквами, суть: *Болгарскіе* (позже *Сербскіе*), *Славяно-Русскіе* и *Русскіе*. Извѣстно, что Всемирное Славянство раздѣляется на Восточную и Западную отрасли, различныя по Вѣрѣ, языкамъ и употребленію Кирилловскихъ и Латинскихъ письменъ. Первую отрасль составляютъ Руссы и нѣкоторые изъ Задунайскихъ Славянъ (Булгары и Сербы), къ послѣдней относятся Славяне Западные. Съ религіозно-политическимъ разъединеніемъ и историческою судьбою Славянъ тѣсно связано развитіе ихъ языковъ и литературъ. Переводъ Священнаго Писанія и почти всей

Церковной Словесности въдрилъ въ Болгарскій языкъ Греческіе обороты, но не уничтожилъ его своеобразности, что видно изъ Болгарскихъ грамотъ XV и XVI вѣка, въ которыхъ, несмотря на новостъ и порчу языка, проявляются Церковно-Славянскія формы, не вѣднія, какъ извѣстно, изъ книжныхъ превратиться въ народныя. Болгарскій языкъ иначе называется Церковно-Славянскимъ; въ Россіи, какъ языкъ литургическій, онъ подпалъ вліянію Русскаго только въ отдѣльныхъ словахъ, удержавъ въ цѣлости фразеологическую основу. По типу его, съ XIII вѣка, образовалось въ Россіи особое нарѣчіе (книжное), состоящее изъ болгаризмовъ и руссизмовъ, называемое Славяно-Русскимъ, раздѣлившееся въ XV столѣтіи на Восточное и Западное, изъ которыхъ каждое потомъ распалось на нѣсколько отраслей. Содержание Славяно-Русской Словесности ограничивается Русскими богословскими сочиненіями, начиная отъ завоеванія Руси Монголами до царствованія Петра Великаго. Время, пространство и разноплеменность сколько породили писаній на этомъ нарѣчій, въдрѣнномъ, такъ сказать, между границами Болгарскаго и Русскаго, соприкасавшемся нѣкоторыми своими отраслями Западно-Славянскихъ диалектовъ (Чермнорусскаго и Польскаго), чуждомъ живаго употребленія, не установленномъ правилами, шаткомъ и неопредѣленномъ! Русскій языкъ (народное наше слово), до государственной реформы въ началѣ XVIII вѣка, имѣвшей и на него вліяніе, отличался самобытностью и сохранился въ памятникахъ законодательства, дѣловодства и дипломатики: на немъ — старинныя наши грамоты и юридическіе акты; на-рѣчь и донынѣ употребляетъ его, какъ языкъ своихъ

предковъ. Въ XV столѣтїи, въ Западной Россїи, подвергшейся владычеству Литвы и Польши, отдѣлилось отъ него нарѣчіе, извѣстное подъ названіемъ Литовско-Русскаго или Бѣлорусскаго; въ Малороссїи же древній языкъ Южной Руси, сливавшійся съ Чернорусскимъ, превратился въ Малороссійскій. Западно-Русское нарѣчіе также богато образцами юридической письменности (съ XV вѣка). Изъ всѣхъ этихъ языковъ (Церковно-Славянскаго, Славянорусскаго и Русскаго съ Западною его отраслю), въ XVIII столѣтїи составилась и съ счастливымъ успѣхомъ развилась нынѣшній Россійскій языкъ. Ни исторически, ни филологически доселѣ не объяснены какъ стихїи этихъ нарѣчій, такъ и послѣдовательное ихъ слїаніе въ языкъ нашей новой Литературы.

Собранія рукописныхъ памятниковъ Болгарской, Славяно-Русской и древней Русской Словесности хранятся въ Россїи, преимущественно въ библіотекахъ: С. Петербургской Публичной, Румянцовскаго Музеума, Академіи Наукъ, Новгородскаго Софійскаго Собора, Патріаршей, Архивской, Троицкой Лавры, и въ монастыряхъ, Соловецкомъ, Кирилло-Бѣлозерскомъ и Іосифо-Волоколамскомъ. Они находятся и у Задунайскихъ Славянъ, въ Сербїи, Булгарїи и проч.; въ Западной же Европѣ, какъ видно изъ книги Г. Строева, ихъ встрѣчается немного. Россїя въ правѣ гордиться своими книгохранилищами: въ ея нѣдрахъ — почти все, что составляло умственную самобытность Восточныхъ Славянъ. . . Сколько сокровищъ для Исторїи Славянства, Церковнаго Права, Отечественныхъ дѣяній, Греко-Византїйской Словесности, и проч.! Придетъ время, когда всѣ почувствуютъ нужду въ разработкѣ

этого рудника и обратятся къ новымъ источникамъ съ тою же ревностію, съ какою нынѣ Германцы стремятся всюду, гдѣ ни представилась бы жатва умственныхъ приобрѣтеній. Что Римъ съ своими древними хартіями для Западной Европы, то Россія для всего Славянскаго міра.

М. ВЪРЪДНІКОВЪ.

К Р А Т К І Й

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВЗГЛЯДЪ

НА ПУТЕШЕСТВІЯ ЗНАМЕНИТѢЙШИХЪ МОРЕПЛА-
ВАТЕЛЕЙ ДО НАЧАЛА ДЕВЯТНАДЦАТАГО ВѢКА.

Торговья предпріятія были главною причиною начала и возвышенія мореплаванія, а мореплаваніе распространило кругъ торговой дѣятельности. Такая взаимная услуга столь тѣсно соединила между собою эти двѣ отрасли человѣческой предпріимчивости, что возвышеніе ихъ и паденіе, у многихъ народовъ, было общее. Первые образователи Науки Мореплаванія, безъ сомнѣнія, были первые негоціанты. Исторія приписываетъ эту честь Финикіянамъ и въ особенности жителямъ Тира. Отъ нихъ оно перешло въ руки Кароагенянъ, а отсюда къ Грекамъ и Египтянамъ. Неизвѣстно, какой народъ Европы первый возобновилъ мореплаваніе, послѣ паденія Римской Имперіи; но обыкновенно полагаютъ, что это возобновленіе совершено было Генуезцами и Венеціянами. Съ того времени корабли ихъ наполнили Средиземное и Адриатическое моря, торговля доставила имъ несмѣтныя богатства, и возвратила прекрасные дни

Италіи. Кровавыя распрв Гвельфовъ и Гибелиновъ успокоились и уступили мѣсто Наукамъ и Художествамъ. Данте, Аріосто, Тассо коронуются въ Кантолін лавровыми вѣнками; Леонардо да-Винчи, Микель-Анжелло Буанароти, Рафаэль Санціо Урбинскій увѣковѣчиваютъ славу Италіи; Галилей доказываетъ движеніе Земли, изобрѣтаеть телескопъ и открываетъ спутниковъ Юпитера, солнечныя пятна и кольцо Сатурна. Мы удивляемся этимъ великимъ умамъ и талантамъ, восхищаемся ихъ произведеніями, и прекрасная Италія всею своею славою обязана крылатому жезлу Меркурія и парусу мореходца. Но благоденствіе ея продолжалось до тѣхъ поръ, пока процвѣтала торговля Венеціанская.

До XV вѣка мореплаваніе Южныхъ Европейскихъ народовъ заключалось въ тѣсныхъ предѣлахъ Средиземнаго моря и другихъ съ нимъ сосѣдственныхъ морей. Венеціанскіе и Генуезскіе корабли не осмѣливались переходить за Гибралтарскій проливъ, называемый въ древности Столпами Геркулеса. Въ тогдашнее время вообще думали, что Атлантическій океанъ не способенъ для плаванія и что Западный берегъ Африки, сожигаемый палящимъ тропическимъ солнцемъ, не могъ быть обитаемъ, хотя древніе Историки и повѣствуютъ, что Финикіяне переступали за Столпы Геркулесовы и огибали Западные берега Европы и Африки. Нѣкоторые думаютъ даже, что древнимъ извѣстно было существованіе Америки. Это мнѣніе основано на словахъ Діодора Сицилійскаго и Платона. Діодоръ повѣствуетъ слѣдующее:

«Описавъ острова, сосѣдственные съ Столпами Геркулеса, будемъ говорить о тѣхъ, которые нахо-

лѣтся въ Океанѣ, далѣе къ Западу. Въ морѣ, омывающѣмъ Ливію, есть очень знаменитый островъ, отдаленный отъ твердой земли на нѣсколько дней плаванія».

Потомъ, распространившись о народонаселеніи, нравахъ, законахъ, памятникахъ, плодородіи этого острова, Діодоръ прибавляетъ:

«Финикіянѣ открыли его въ самой глубокой древности. Они прошли Столпы Геркулесовы, плавали въ Океанѣ, и основали близъ нихъ городъ Гадейру, или Кадиксъ. Обошли моря за Столпами Геркулесовыми и моря Ливіи. Вдругъ настѣгла ихъ буря и бросила въ открытый Океанъ. Когда буря, продолжавшаяся нѣсколько дней, успокоилась, они пристали къ острову, о которомъ здѣсь говорится, описали свое путешествіе и предлагали основать поселеніе въ этой новой странѣ; но Карфагеняне не согласились, боясь уменьшенія народонаселенія».

Платонъ, въ одномъ своемъ сочиненіи, свидѣтельствуетъ, что Солонъ имѣлъ страсть къ Поэмѣ, и началъ Поэму подъ названіемъ: «Атлантида;» но государственныя дѣла отвлекли его отъ Поэмы, и не допустили окончить Поэму. Въ ней, между прочимъ, Солонъ говоритъ о бесѣдѣ своей съ жрецами города Самъ, о Прометѣѣ, о Нювѣ, о потопѣ Девкалионовомъ и о другихъ подобныхъ преданіяхъ. Такъ какъ жители этого города производили свое происхожденіе отъ Афинянъ, то они принимали Солона съ большими почестями, и одинъ жрецъ сказалъ ему: «О! Сологъ, Солонъ! Вы, Греки, еще дѣти! Между вами нѣтъ ни одного старика. Вы принимаете эмблематическія басни

и дѣйствительность. Вы знаете только объ одномъ мифѣ, которому предшествовали многіе другіе. Давно уже существуютъ Аенны; давно уже жители ея просвѣщены; давно имя Аенинъ знаменито въ Египтѣ подвигами, о которыхъ вы не знаете. Повѣствованія объ нихъ хранятся въ нашихъ архивахъ. Тамъ все можете узнать о древностяхъ вашего города: тамъ вы узнаете, съ какою славою, въ древнія времена, Аениняне укротили грозное могущество, распространившееся въ Европѣ и Азіи внезапнымъ нападениемъ воиновъ, вышедшихъ изъ среды Атлантическаго моря. Это море окружало большое пространство земли, лежащей противъ устья пролива, называемаго Геркулесовыми Столпами. Страна эта была обширнѣе Азіи и Ливіи вмѣстѣ. Отъ нея къ проливу находились многіе малые острова. Земля, о которой я сказалъ, или Атлантическій островъ, былъ управляемъ соединенными Государями. Однажды они замахали съ одной стороны Ливіей до Египта, а съ другой всѣми странами до Тирреніи. Мы были всѣ рабами, и ваши предки возвратили намъ свободу. Они привели свои флоты противъ Атлантидовъ, и ихъ разбили. Но Атлантидовъ ожидало еще большее несчастіе. Спустя нѣсколько времени послѣ того ихъ островъ былъ потопленъ моремъ, и эта страна, бѣлая, нежели Европа и Азія вмѣстѣ, мгновенно исчезла».

Повѣствованія древнихъ могли возбудить любопытство Испанцевъ и Португальцевъ; но прежде XV столѣтія Европейцы не столько знакомы были съ сочиненіями Греческихъ Историковъ, чтобъ открыть въ нихъ истину, столь неясно выраженную.

Это любопытство и предприимчивость перешли къ нимъ отъ Мавровъ и Арабовъ, вмѣстѣ съ просвѣщеніемъ: потому что въ это время Восточные завоеватели Пиринейскаго полуострова плавали уже близъ береговъ Океана, почитаемаго Европейцами непроходимымъ, и почерпали богатство изъ страны, палящимъ солнцемъ сожигаемой. Генрихъ, сынъ Португальскаго Короля Іоанна I, прозванный Мореплавателемъ, воспользовавшись малыми остатками Астрономіи, сохраненными Арабами, приказалъ построить Обсерваторію въ городѣ Сагресъ, находящемся въ Алгарви. Она много способствовала къ изобрѣтенію астроліабіи и къ употребленію магнитной стрѣлки, извѣстной уже въ Европѣ, но неприспособленной, до того времени, къ мореплаванію. Тамъ обучались многіе молодые люди, принадлежавшіе ко Двору, и слѣдствіемъ такого мудраго учрежденія было открытіе острова Мадеры въ 1419 году.

При такихъ первыхъ успѣхахъ Португальцевъ, мореплаваніе ихъ получило дѣятельное направленіе, и открытіе за открытіемъ, въ короткое время, распространили славу Португальскаго флота. Послѣ Мадеры они открыли въ 1448 году острова Азорскіе, въ 1449 году острова Зеленаго Мыса, а въ 1486 году Португальскій Адмиралъ Вареломей Діацъ достигъ до самой Южной оконечности Африки, и назвалъ ее Мысомъ Буръ. Когда въ Лиссабонѣ получено было объ этомъ извѣстіе, то Іоаннъ II возымѣлъ надежду, что флагъ его скоро будетъ развѣваться у береговъ Индіи, почему и переименовалъ вновь открытый Мысъ Буръ — *Мысомъ Доброй Надежды*.

Надежда Іоанна исполнилась самымъ блистательнымъ образомъ въ царствованіе его преемника. Емануэль отправилъ въ Индію 18 Іюля 1497 года флотъ, состоявшій изъ четырехъ судовъ, подъ начальствомъ знаменитаго мореплавателя Васко де Гама. Корабли, имъ предводительствуемые, обошли Африку; прошли многія моря, до того времени неизвѣстныя; претерпѣли многія бури, и, по прошествіи тринадцати мѣсяцевъ плаванія, бросили якоря у береговъ Индостана. Васко де Гама возвратился изъ перваго своего путешествія съ 13-ю кораблями, наполненными богатствомъ, въ 1502 году, и принятъ былъ въ Лиссабонѣ съ величайшею радостію. Іоанномъ III названъ онъ былъ Вице-Королемъ Португальской Индіи, и умеръ въ Кошинѣ въ 1525 году. Имя Васко де Гама, достойно воспѣтое въ Поэмѣ (*Os Lusíadas*) Камоэнса, знаменито во многихъ отношеніяхъ: по блистательному успѣху экспедиціи, по важнымъ слѣдствіямъ, доставившимъ огромныя богатства Португаліи, по благоразумію и мужеству Адмирала. Преемники его запятнали кровію владычество Португальцевъ въ Индостанѣ, но прекрасные характеры Васко де Гама и Албукерка избѣгли отъ нареканія. Когда владѣтель Малабарскій, по подозрѣнію, принялъ намѣреніе погубить Васко де Гама, бывшаго у него для совѣщанія о торговомъ союзѣ, то Адмиралъ, узнавъ объ этомъ отъ вѣрнаго проводника своего, отдалъ брату своему слѣдующее приказаніе: «Когда ты узнаешь, что я въ цѣпяхъ или погибъ, то запрещаю тебѣ, какъ твой Генералъ, помогать мнѣ или мстить за меня. Но поставь паруса и иди увѣдомить Короля о подробностяхъ нашего

путешествія (*). Когда Албукеркъ былъ осажденъ въ Гоа Идалканомъ, Королемъ Деканскимъ, осажденные Португальцы терпѣли голодъ. Идалканъ предложилъ имъ отъ себя съѣстные припасы и приказалъ сказать: *Я хочу побѣдить оружіемъ, а не голодомъ.* Адмиралъ отвергнувъ предложеніе и отвѣчалъ: *Я тогда только приму подарки отъ Идалкана, когда мы будемъ съ нимъ друзьями.* Албукеркъ, покораивъ Малабаръ, укротилъ своевольство Португальцевъ, возстановилъ дисциплину и показалъ себя дѣятельнымъ, предусмотрительнымъ, мудрымъ, справедливымъ, чело­вѣколюбивымъ и безкорыстнымъ. Онъ умеръ въ Гоа, въ 1515 году, — и долго Индійцы ходили къ его гробу приносить жалобы на притѣсненія его преемниковъ. Такія черты Васко де Гама и Албукерка не подавали кровавыхъ примѣровъ. Если во время ихъ завоеваній и были допущены нѣкоторыя жестокости, то ихъ можно назвать мѣрами самосохраненія, приписать къ necessitatibus войны для достиженія цѣли, и извинить духомъ времени, между тѣмъ какъ дѣйствія ихъ преемниковъ выходятъ изъ границъ этихъ извиненій.

Испанія, которой многіе берега, подобно Португаліи, омываются Атлантическимъ моремъ, не могла смотрѣть съ равнодушіемъ на обширную даль Океана. Канарскіе острова, находящіеся въ пяти стахъ миляхъ отъ Испанскихъ береговъ и во сто миляхъ отъ Африки, извѣстны были въ древности подъ именемъ Счастливыхъ острововъ. Александрійскій Астрономъ

(*) Владѣтель Малабарскій не осмѣлился привести въ дѣйствіе своего намеренія и не нарушилъ свободы Адмирала.

Италомей, жившій во второмъ вѣкѣ до Р. Х., зналъ икъ географическое положеніе и проводилъ чрезъ нихъ первый меридіанъ. Но нашествіе на Европу разноплеменныхъ народовъ заставило забыть о существованіи острововъ. Хотя эпоху новаго ихъ обрѣтешя надобно отнести къ началу XIV вѣка: потому что въ 1344 году владѣніе надъ ними предоставлено было Римскимъ Дворомъ Инфанту Кастильскому Луизику Де ла Церда, при всемъ томъ до начала XV столѣтія не было принято никакихъ намѣреній относительно къ Канарскимъ островамъ. Въ 1402 году Іоаннъ Бетанкуръ вступилъ подъ паруса въ Ларошелъ и чрезъ два мѣсяца завладѣлъ островомъ Лансеротой; но не могши, при малыхъ способахъ, вичего болѣе предпринять, онъ принесъ въ даръ Королю Кастильскому всѣ свои будущія завоеванія. При помощи отъ сего Государя, онъ занялъ въ 1404 году островъ Фуэртевентуру, въ 1405 г. о. Гомеру, въ 1406 г. о. Ферро. Острова Канарія, Пальма и Тенерифъ были водорены Испанцами въ 1483, 1492 и 1496 годахъ.

До конца XV столѣтія Испанцы не могли еще рѣшительно дѣйствовать въ пользу морскихъ открытій и помышлять объ Индійской торговлѣ: потому что Испанія занята была освобожденіемъ своимъ отъ владычества Мавровъ, и раздѣлена на мелкія Королевства. Бракосочетаніе Изабеллы Кастильской съ Фердинандомъ Аррагонскимъ соединило всѣ короны Испанскія въ одномъ семействѣ, и счастливая чета Державныхъ супруговъ нашла довольно силы, чтобъ истребить остатокъ Мавританскаго могущества, соединившагося въ одномъ Королевствѣ Гренадскомъ.

Наконецъ Фердинандъ и Изабелла присоединили и это Королевство къ своей Державѣ, овладѣвъ его различнымъ городомъ въ первые дни 1492 года.

Въ это время, когда Испанія лишь только слилась въ одно нераздѣльное Государство, явился Христофоръ Колумбъ, уроженецъ Генуезскій, — человекъ, одаренный высокимъ умомъ и глубокими познаніями въ Астрономіи и Мореплаваніи. Колумбъ создалъ себѣ гениальную мысль о существованіи неизвѣстныхъ земель въ отдаленныхъ предѣлахъ Океана, и возымѣлъ непреодолимое влеченіе къ ихъ открытію. О приведеніи въ дѣйствіе своего предпріятія онъ предлагалъ, сначала Генуѣ, своему отечеству, потомъ Португаліи, гдѣ онъ жилъ, послѣ того Англій, — и три Государства, одно за другимъ, отвергли его предложеніе. Наконецъ, подъ покровительствомъ Изабеллы Кастильской, открытія Колумба увѣковѣчили имя его, прославили вѣкъ Изабеллы и обогатили Испанію.

Фердинандъ и Изабелла отдали, хотя съ великимъ трудомъ и съ препятствіями, со стороны Министерства, три небольшія судна и 90 человекъ экипажа, подъ начальство Колумба, назвавъ его Адмираломъ и Вице-Королемъ острововъ и земель, которые онъ откроетъ. Эта слабая эскадра вышла изъ порта Палось, въ Андалузій, и вступила подъ паруса 3 Августа 1492 года. Колумбъ зашелъ на Канарскій островъ Гомера, починилъ тамъ свои суда, вновь запасся съѣстными припасами, и 6 Сентября снялся съ якоря и направилъ курсъ свой прямо къ Западу. Плавая нѣсколько времени въ открытомъ Океанѣ, и удалившись на большое разстояніе отъ отечества, экипажъ его ужаснулся. Ужасъ породилъ ропотъ, а

отъ ропота перешли къ намѣренію бросить въ море виновника мнимыхъ опасностей. Колумбъ, узнавъ о преступныхъ замыслахъ своего экипажа, и видя, что онъ не можетъ остановить ихъ ни строгостью дисциплины, ни кротостью, сказалъ имъ: *Если чрезъ три дня мы не увидимъ землю, то я предаю себя вашему жценію.* Слова его означали не дерзкую самонадѣянность, а разсчетливое предвѣдѣніе скорого успѣха, потому что проникательный умъ его видѣлъ признаки близкой земли. 11 Октября 1492 года Колумбъ прибылъ къ Гвангани, — одному изъ Лукайскихъ острововъ, водрузилъ тамъ знамя Изабеллы Кастильской и назвалъ его островомъ Св. Спасителя (San-Salvador).

Изумительно было для необразованныхъ островитянъ новаго свѣта появленіе трехъ Европейскихъ судовъ, наполненныхъ людьми совершенно различныхъ съ ними. Бѣлый цвѣтъ Европейцевъ, ихъ одежда, ихъ обращеніе, ихъ образованность, познанія, умъ, въ особенности ихъ воинская дисциплина, оружіе и артиллерія, должны были произвести въ островитянахъ ужась и удивленіе. Такъ и случилось: сначала они съ трепетомъ разбѣжались; но когда нѣкоторые изъ нихъ, пойманные Европейцами, были обласканы, одарены хлѣбомъ, виномъ, сладстями, разными невиданными ими бездѣлками, и отпущены, то и другіе ихъ соотчичи съ довѣренностію стали посѣщать суда Европейскія. Колумбъ, осмотрѣвъ многіе сосѣдственныя острова, бросилъ якорь близъ острова Ганти, который назвалъ онъ Испанскимъ (Hispaniola); нынѣ Испанцы называютъ его Санъ-Доминго (Св. Доминика). Мудрость и кротость Адмирала вездѣ снискали первымъ пришельцамъ изъ Европы дружбу и довѣрен-

ность островитянъ. Съ помощію ихъ, онъ построилъ на островѣ Гаити деревянную крѣпость, и, оставивъ въ ней 39 Кастильцевъ, возвратился въ Европу.

Первое возвращеніе его въ Испанію было для него триумфомъ: дворянство и народъ встрѣтили его у воротъ Барцелоны, гдѣ былъ Дворъ, и провожали во дворецъ. Фердинандъ и Изабелла приняли его въ публичной аудіенціи съ восторгомъ и со всѣми почестями, какія присвоивались Гранду Испаніи: ему позволено было сидѣть съ накрытою головою предъ лицомъ Монарховъ. Колумбъ представилъ имъ островитянъ, добровольно къ нимъ прибывшихъ; приказалъ принести куски золота, птицъ, хлопчатую бумагу и множество рѣдкостей. При видѣ золота и другихъ предметовъ, казавшихся, по новости, драгоценными, Испанцы были въ восхищеніи. Они представляли себѣ открытія Колумбомъ земли неистощаемымъ для нихъ источникомъ богатствъ. Въ самомъ дѣлѣ, открытіе Колумба обогатило Испанію, а для него оно было причиною многихъ горестей и, можетъ быть, преждевременной смерти.

Возвратившись въ Сан-Доминго, Колумбъ нашелъ на мѣстѣ своей крѣпости однѣ развалины и трупы оставленныхъ имъ Испанцевъ, которые своею волею и насиліями своими навлекли на себя гибель. Благоразуміе Адмирала удержало въ границахъ ищеніе Испанцевъ, но съ тѣхъ поръ начались несогласія съ островитянами. Распри ихъ съ Испанцами, въ послѣдствіи времени, возрасли до того, что островитяне, принимавшіе Европейцевъ сначала за посланниковъ неба, почитали ихъ наконецъ орудіями ада.

Колумбъ былъ четыре раза на островахъ, имъ обрѣтенныхъ. Первое возвращеніе его въ Европу принято было съ энтузіазмомъ какъ Дворомъ, такъ и народомъ. Во второй разъ онъ возвращался, чтобъ оправдаться противъ клеветы и неблагонамѣренныхъ жалобъ со стороны нѣкоторыхъ его спутниковъ. Въ третій разъ подобныя жалобы и всегдашнее нерасположеніе сильныхъ враговъ привлекли въ Новый Свѣтъ уполномоченнаго, по имени Бовадилла, для разобранія взаимныхъ неудовольствій между Адмираломъ и его подчиненными. Бовадилла лишилъ Адмирала его имѣнія, почестей, власти и, отягчивъ Колумба и братьевъ его цѣпями, отослалъ ихъ въ Европу. Такое несправедливое насиліе навлекло на себя всеобщее негодованіе и немилость Королевы, а Исторія предала имя *Бовадиллы* потомству на вѣчное посрамленіе. Уполномоченный лишенъ былъ мѣста, Колумбамъ возвращена свобода, но довѣренность Монарховъ къ нимъ не возвратилась. Предприимчивый мореходецъ не могъ оставаться въ праздности и спокойно смотрѣть на послѣдствія своихъ открытій. Онъ не упалъ духомъ подъ ударами гоненій, и въ 1502 году отправился въ четвертое путешествіе. Возвратившись въ Испанію, онъ скончался въ Валадондѣ, въ 1506 году, около 70 лѣтъ отъ рожденія, вскорѣ послѣ кончины покровительницы своей Изабеллы Кастильской. Фердинандъ велѣлъ воздвигнуть ему памятникъ съ надписью:

Por Castilla y por Leon
Nuevo mundo hallo Colon. (*)

(*) Для Кастиліи и для Леона Новый Свѣтъ открылъ Колонъ. — Испанцы называли Колумба *Кристоваль Колоно*; но настоящее Италіянское имя его *Коломбо*.

Колумбъ открылъ Архипелагъ Антильскаго моря на твердой землѣ, въ 1498 году, берегъ залива Парія и, въ 1502, берегъ Верагуа, гдѣ онъ хотѣлъ основать колонію, но былъ остановленъ непріязненнымъ расположеніемъ жителей. Такимъ образомъ онъ открылъ Новый Свѣтъ, со всѣмъ его богатствомъ, со всею роскошью Природы; но увлеченный описаніемъ Марко Поло о богатствахъ отдаленныхъ предѣловъ Азіи, онъ до послѣдней минуты своей жизни былъ убѣжденъ, что открытія его составляютъ часть неизвѣстныхъ до того времени областей и острововъ Стараго Свѣта. Испаніолу онъ считалъ древнимъ Офиромъ, куда заходили корабли Соломона, а Кубу и твердую землю — отдаленными частями Азіи. Эта ошибка Колумба была, можетъ статься, причиною, почему открытая имъ четвертая часть свѣта носить имя другаго мореходца.

Америкъ Веспучій (Amerigo Vesprucci, по Испански *Morigo Vespruche*), родился во Флоренціи, въ 1451 году. Коммерческія дѣла привлекли его въ Испанію, и въ то время, когда Колумбъ возвратился изъ перваго своего путешествія, Веспучій былъ въ Севиллѣ. Разказы о новооткрытыхъ странахъ возбудили въ немъ желаніе лично участвовать въ путешествіяхъ, составлявшихъ тогда общій предметъ разговоровъ. Слава его на этомъ поприщѣ и имя Америка, переданное Новому Свѣту, основаны на письмѣ его къ Герцогу Рене Лотарингскому, принявшему титулъ Короля Сициліи и Іерусалима. Въ этомъ письмѣ Веспучій говоритъ, что онъ предпринималъ четыре путешествія. Первое путешествіе, по словамъ его, онъ совершилъ въ 1497 году на Испанской эскадрѣ.

которая открыла множество земель и несчетное число острововъ, большею частію обитаемыхъ и вовсе неизвѣстныхъ Старому Свѣту. Но нѣкоторые Писатели оспариваютъ достовѣрность этого путешествія, не находя объ немъ никакихъ слѣдовъ въ Испанскихъ архивахъ. Достовѣрно только то, что Веспучій совершилъ плаваніе въ 1499 году на Испанской эскадрѣ, подъ начальствомъ Алонза де Ойеды (Alonzo de Ojeda); эта экспедиція, руководствуясь картами и письмами, полученными Правительствомъ отъ Колумба, приставала къ берегамъ Паріи, и признала ихъ принадлежащими къ твердой землѣ. Послѣ того Веспучій перешелъ въ Португальскую службу, и съ экспедиціею, отправленною Португальскимъ Королемъ Емануиломъ, въ 1501 году, обозрѣлъ берегъ Бразиліи, открытый за годъ передъ тѣмъ Испанцами, подъ начальствомъ Пинсона, и Португальцами, подъ командою Педра Альваресъ Кабраля. Другое путешествіе въ Бразилію Веспучій совершилъ въ качествѣ начальника судна въ Португальской эскадрѣ, состоявшей подъ командою Гонсало Цело (Gonzalo Coelho), въ 1503 году. Въ это время онъ открылъ заливъ Всѣхъ Святыхъ.

Многіе Писатели взвѣшивали права Веспучія и Колумба на передачу своего имени Новому Свѣту. Иные оправдывали Веспучія, почитая справедливымъ, что онъ, въ 1497 году, прежде Колумба вступилъ на твердую землю Южной Америки. Другіе приписывали эту честь первенства Англійскому мореплавателю Себастьяну Кабо, который, въ томъ же году, дѣйствительно и неоспоримо открылъ и обошелъ почти весь Восточный берегъ Сѣверной Америки, отъ Лабрадора до Флориды. Нѣкоторые видѣли въ наименованіи

Америкѣ похищеніе правъ Колумба: потому что онъ первый проложилъ къ ней путь и Веспучію и Кабо. Но судьба рѣшила эту тяжбу о безсмертіи, между прочимъ, такъ, что имя Америка Веспучія передало Новому Свѣту и исчезло въ Европѣ, а имя Колумба, съ нѣкоторыми его открытіями, вошло въ титулъ одной отрасли Дома Брагенцевъ, нынѣ царствующаго въ Португаліи. Потомокъ этой отрасли, переселившейся, съ давняго времени, въ Испанію, по наследству отъ женской линіи титулуется нынѣ: *де Португалло, Коломбъ, Герцогъ Верагуасскій, Маркизь Ямайки и Адмиралъ Индіи* (*).

Послѣ Колумба корабли разныхъ морскихъ Державъ начали плавать, въ великомъ множествѣ, по Атлантическому Океану, отъ Европы къ Америкѣ. Ихъ цѣль была уже опредѣлена, дорога проложена и открытіе новыхъ земель было уже не новость. Но изъ всѣхъ первоначальныхъ морскихъ путешествій, послѣ открытія Америки, плаваніе Фердинанда Магеллана (*Magalhaens*), было самое примѣчательное и любопытное: потому что онъ открылъ проливъ, названный по его имени *Магеллановымъ*, и первый проложилъ Западный путь къ Восточной Индіи. Магелланъ былъ Португалецъ; но неудовольствіямъ онъ перешелъ въ Испанскую службу и, командуя пятью судами Карла V, совершилъ знаменитое свое путешествіе. Онъ вышелъ изъ Севиллы въ 1519 году, прошелъ чрезъ проливъ своего имени къ островамъ

(*) *De Portugallo, Colon, Duc de Veraguas, Marquis de la Jamaica, у Almirante de las Indias.* Титло Адмирала Индіи дано на вѣки старшему въ потомствѣ Колумба.

Филиппинскимъ и умеръ на островѣ Маниллѣ. Одно изъ его судовъ, подъ командою Жуана Себастьяна Катто, обошедъ Мысъ Доброй Надежды, возвратилось въ 1522 году въ Севиллу. Это было первое путешествіе около Свѣта. Оно рѣшило вопросъ о сферической фигурѣ земли и объ антиподахъ.

Мореплаватели XVI столѣтія наполнили исторію вознания Земнаго Шара открытіями береговъ Сѣверной и Южной Америки. Отъ 1500 до 1534 года Пинсонъ открылъ устье рѣки Амазонской; Диасъ де Солисъ вошелъ сперва въ Рио де ла Плата, а потомъ въ Рио де Жанейро, а Французы, подъ командою Картье, вошли въ заливъ рѣки Св. Лаврентія. Между тѣмъ завоеватели Новаго Свѣта, проникая во внутренность земель, ими покоряемыхъ, достигали до Западныхъ береговъ Америки. Кортесъ завоевалъ Мексику и обозрѣлъ старую Калифорнію, почему Калифорнскій заливъ назывался въ то время *Кортесовымъ моремъ*. Пизарро, Алмагро и Квезеда покорили Перу, Хили и Новую Гренаду. Гали и Габрилло открыли Новый Албіонъ и Новую Калифорнію. Во второй половинѣ XVI вѣка Англійскіе мореплаватели Дракъ и Кавендишъ, по примѣру Магеллана, совершили путешествія около Свѣта, и первый изъ нихъ обошелъ почти весь берегъ Западной Америки.

Въ XVII столѣтіи, когда Англичане отыскивали на Сѣверѣ соединеніе Атлантическаго моря съ Великимъ Океаномъ и нашли, въ 1607 и 1610 годахъ, Девисовъ и Гудзоновъ проливы, а въ 1616 году Баффиново море, Голландцы, между тѣмъ, дѣлали весьма важныя открытія на Югѣ. Съ одной стороны, въ томъ же 1616 году, Фанъ Шутонъ первый обо-

пель Мысъ Горнъ, а съ другой—Остъ—Индскія судна ихъ, идучи къ Молукскимъ островамъ, открыли берегъ Новой Голландіи, около 14° Южной Широты къ Западу. Послѣ того командиры судовъ Голландскаго флота обозрѣли берега ея: Диркъ Гартигсъ — Западные (1616 г.), Нюйтъ — Южные (1624 г.). Тасманъ — Сѣверные (1642 г.). Въ то же время Тасманъ, вышедъ изъ Батавіи (остр. Ява) съ двумя судами Голландской компаніи, открылъ землю Вандимена, небольшую часть Западнаго берега Новой Зеландіи, острова Дружбы и Фиджи. Восточный берегъ Новой Голландіи открытъ въ 1770 году извѣстнымъ Англійскимъ мореплавателемъ Капитаномъ Кукомъ. Онъ описалъ этотъ берегъ и назвалъ его новымъ Южнымъ Валлисомъ.

Въ промежутокъ времени между открытіями Тасмана и Кука многіе мореходцы плавали въ Великомъ Океанѣ, и открывали тамъ многіе острова, принадлежащіе къ тропической грядѣ, простирающейся отъ Новой Голландіи къ Южной Америкѣ. Но обратимъ историческій взглядъ на Сѣверъ, и мы увидимъ тамъ Великаго Петра—Его всеобъемлющій Геній и неутомимые труды, устремленные, со всею силою исполинской воли, ко благу и къ славѣ Россіи. Онъ образуетъ новое войско—и войско его дѣлается непобѣдимымъ и побѣдоноснымъ; строитъ городъ — и торговая дѣятельность закипѣла въ новой Его столицѣ; распространяетъ просвѣщеніе — и оно растетъ въ обширной Его Имперіи; созидаетъ новый флотъ — и флагъ его развѣвается въ Океанахъ. Едва онъ сотворилъ эту сильную ограду Россійскихъ морей, какъ проницательный взоръ Его уже обни-

маетъ тѣ отдаленныя страны, гдѣ Россійская Имперія приходитъ почти въ соприкосновеніе съ Америкой.

Въ 1719 году Императоръ Петръ Великій приказалъ навигаторамъ Евреиннову и Лушину предпринять морское путешествіе изъ Камчатки, и составить карту Курильскихъ острововъ, открытыхъ въ 1713 году. Въ то же время Капитанъ-Лейтенантъ Фонъ Верденъ и Лейтенантъ Соймоновъ описали Западный и Южный берега Каспійскаго моря, и составили карту того края. Императоръ приказалъ ее соединить съ картою Восточнаго и Сѣвернаго берега, составленною по описи Князя Бековича въ 1715 году и повѣренной въ 1716 году Лейтенантомъ Кожинымъ. Эта полная карта была послана Петромъ I въ Парижскую Академію Наукъ, и впервые ознакомила Свѣтъ съ истиннымъ положеніемъ и видомъ Каспійскаго моря. Въ 1720 году онъ отправилъ изъ Архангельска два судна, съ порученіемъ отыскать на Ледовитомъ морѣ проходъ на Востокъ. Но одно изъ судовъ было увлечено льдами и пропало безъ вѣсти, а другое возвратилось безъ успѣха. Наконецъ въ 1724 году Императоръ начерталъ планъ ученой экспедиціи въ Камчатку, и далъ указъ Сенату избрать способныхъ людей для описанія того края, для изслѣдованія Сѣверныхъ береговъ Сибири и для рѣшенія вопроса—соединена ли Азія съ Америкой. Но смерть прекратила дни Великаго Государя и исполненіе его плана суждено было привести въ дѣйствіе Екатеринѣ I.

Императрица, вступивъ на Престолъ въ 1725 году, отправила въ Охотскъ сухимъ путемъ Капитана Беринга и Лейтенантовъ Шпанберга и Чирикова;

приказала имъ снарядить въ Камчаткѣ суда, и предпринять, подъ начальствомъ Беринга, плаваніе въ Океанъ, какъ можно далѣе къ Сѣверу. Путешественники вышли въ море 13 Іюня, 1728 года; 15 Августа они достигли до $67^{\circ} 18'$ Сѣв. Широты, и удостовѣрились, что Азія и Америка раздѣляются проливомъ, который, въ послѣдствіи времени, Капитанъ Кузь назвалъ *Беринговымъ*.

Берингъ, возвратившись въ Санктпетербургъ, представилъ проектъ для новыхъ предпріятій, который, въ главныхъ пунктахъ, былъ одобренъ Адмиралтействъ-Коллегіей. Въ слѣдствіе того Императрица Анна Іоанновна приказала составить новую экспедицію изъ двухъ отдѣленій. Самому Берингу, съ помощію морскихъ Офицеровъ Чирикова, Шпанберга, Вальтона и Шельтинга, поручено было совершить плаваніе отъ Камчатки до береговъ Америки, опредѣлить положеніе Японіи въ отношеніи къ Россійскимъ владѣніямъ, и изслѣдовать сообщеніе Великаго Океана съ Ледовитымъ моремъ. Шпанбергъ въ 1739 году достигъ до береговъ Японіи и имѣлъ сношеніе съ ея жителями, Берингъ и усердный сотрудникъ его Чириковъ вышли въ море 4 Іюня 1741 года на двухъ судахъ для изслѣдованія берега, противолечащаго Камчаткѣ. Они достигли до 50° Сѣв. Широты и обратились къ Востоку для отысканія Американскаго материка, но вскорѣ были разлучены бурей, Чириковъ увидѣлъ берегъ Америки 15 Іюля подь $56^{\circ} 28'$ Сѣв. Широты, а Берингъ 18 Іюля подь $58^{\circ} 28'$ Сѣв. Широты, Сей послѣдній открылъ бухту Св. Іліи въ Америкѣ, потомъ, на возвратномъ пути, Шумагинскіе и нѣкоторые другіе острова; наконецъ,

брошенный бурзою на пустынный островъ и истребленный болѣзнію, онъ умеръ на немъ 8 Декабря 1741 года. Съ того времени этотъ островъ называется его именемъ. Цѣль другаго отдѣленія экспедиціи состояла въ томъ, чтобы обозрѣть Сѣверные берега Сибири отъ Бѣлаго моря до Берингова пролива, и отыскать путь по Ледовитому морю отъ Архангельска къ Камчаткѣ. Это порученіе возложено было на Лейтенантовъ: Муравьева, Малыгина, Овцына, Прончищева, Лаптева и на Штурмановъ: Челускина и Минина. Исслѣдованія ихъ продолжались съ 1734 года по 1741 годъ, и привели къ тому убѣжденію, что нѣтъ надежды устроить судоходство по Ледовитому морю вдоль береговъ Сибири. Оба отдѣленія этой экспедиціи отправлены были изъ Санктпетербурга со всею ученою роскошью, потому что за нею послѣдовали въ разныя отдаленныя страны Сибири ученые мужи: Делиль де ла Кроайеръ — для астрономическаго опредѣленія мѣстъ и составленія географическихъ картъ; Гмелинъ — по части Естественныхъ Наукъ, и Мюллеръ — по части Исторіи. Въ послѣдствіи присоединены къ нимъ были Адъютантъ Академіи Стеллеръ — по Зоологіи, и Фишеръ — по Статистикѣ. Сверхъ того ихъ сопровождали 6 Студентовъ, 2 Живописца, 2 егеря, 2 Металлурга и 4 Геодезиста. Изъ числа Ученыхъ, составлявшихъ это общество, Астрономъ Делиль и Зоологъ Стеллеръ сопровождали Беринга до береговъ Америки.

Вскорѣ послѣ того приближеніе одного небеснаго явленія, предсказаннаго Кеплеромъ и Галилеемъ, подало поводъ къ морскому путешествію, развернувшему гений мореходца, который поставилъ имя свое на

ряду съ Колумбомъ и Магелланомъ, сравнился съ ними по своей предприимчивости и смѣлости, а по искусству въ мореплаваніи превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ: это былъ Капитанъ Кукъ. Онъ прошелъ всѣ званія Англійской морской службы, отъ Юнга на судахъ углевозныхъ до Капитана Королевскаго флота, и совершилъ три плаванія, удивившія Европу обширностію изслѣдованнаго имъ пространства морей, и поразившія, до живѣйшаго участія, трагическою смертію Капитана.

Первое плаваніе Капитана Кука было предпринято для наблюденія прохожденія планеты Венеры предъ солнцемъ, въ 1769 году. Это рѣдкое астрономическое явленіе возбудило въ Европѣ всеобщее вниманіе. Для наблюденія его посланы были отъ Россіи въ Колу, Умбу, Астрахань, Гурьевъ и Якутскъ, двѣнадцать Астрономовъ, изъ которыхъ оказали особенную услугу Астрономіи: Румовскій, Иноходцевъ и Ловицъ. Данія пригласила Вѣнскаго Астронома Геля наблюдать это явленіе въ Лапландіи. Франція отправила Шаппа д'Отероша въ Калифорнію, а Шикара и Флёрё — въ Санъ-Доминго. Платманъ наблюдалъ это явленіе въ Финляндіи, а Димонъ и Велисъ на берегахъ Гудзонова Пролива. Капитану Куку поручено было произвести наблюденіе надъ прохожденіемъ Венеры предъ солнцемъ на островѣ Таити, и назначены были въ его экспедицію Астрономъ Гринъ и Естествоиспытатели Бенксъ и Соландеръ. Кукъ, исполнивъ возложенное на него астрономическое порученіе, открылъ острова Общества, обозрѣлъ Новую Зеландію, удостоверился, что она состоитъ изъ двухъ острововъ, раздѣленныхъ проливомъ, который нынѣ называется

его именемъ, и описалъ Восточный берегъ Новой Голландіи, названный имъ *Новымъ Южнымъ Валлисомъ*. Возвратившись въ Европу, въ 1771 году, Капитанъ Кукъ, почти черезъ годъ, отправился во *второе путешествіе*. Въ этотъ разъ, въ продолженіе трехъ лѣтъ, онъ обошелъ поясъ Южнаго полушарія, заключающійся между 40° и 70° Южной Широты. Тамъ, недалеко отъ мыса Горна, Кукъ описалъ открытый Г. де ла Рошемъ въ 1675 году островъ Новую Южную Георгію, а за ними нѣсколько южнѣе, между вѣчно плавающими льдами, открылъ берега, которые, принявъ за нераздѣльные, назвалъ Южной Сандвичевою землею (*). Въ моряхъ тропическихъ, кромѣ небольшихъ острововъ, открылъ онъ, почти подъ тропикомъ Рака, группу, названную имъ Сандвичевыми островами. Сверхъ того онъ описалъ всѣ неизвѣстные до того времени берега Западной Америки, подтвердилъ открытіе Беринга, что Азія отдѣляется отъ Америки проливомъ, назвалъ этотъ проливъ *Беринговымъ*, и удостовѣрился, такъ же какъ и Россійскіе путешественники, въ невозможности плаванія по Азіатскому Ледовитому морю. Въ этомъ путешествіи сопутствовали ему Астрономъ Веллисъ и Естественныйспытатель Форстеръ. Въ *третій разъ* Капитанъ Кукъ обошелъ Вандименову землю, посѣтилъ островъ Таити, прошелъ къ Камчаткѣ и подошелъ къ

(*) Вице-Адмиралъ Ф. Ф. Беллингсгаузенъ въ 1820 году осмотрѣлъ ближе эти берега и удостовѣрившись, что они составляютъ группу острововъ, простирающихся отъ 57° до 59° Южной Широты, описалъ ихъ подробно. Недалеко отъ нихъ Ф. Ф. Беллингсгаузенъ открылъ новую группу острововъ, которую онъ назвалъ *Островами Жиркиза де Траверса*.

Берингову проливу; но, по причинѣ скопившихся льдовъ, не могъ проникнуть въ проливъ, и возвратился къ Сандвичевымъ островамъ. Здѣсь на островѣ Овайги онъ былъ убитъ островитянами на 52 году отъ рожденія.

Послѣ Кука на трудномъ поприщѣ морскихъ путешествій опять явился Россійскій Императорскій флагъ. Въ 1785 году, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, снаряжена была экспедиція подъ руководствомъ Биллингса, бывшаго помощникомъ Астронома въ третьемъ плаваніи Кука, и поступившаго потомъ въ Россійскій флотъ съ чиномъ Капитанъ—Лейтенанта. Биллингсъ стремился докончить изслѣдованія Кука на Сѣверѣ за Беринговымъ проливомъ. Онъ доплылъ по рѣкѣ Колымѣ до ея устья, съ намѣреніемъ обойти Чукотскую землю Ледовитымъ моремъ, и чрезъ Беринговъ проливъ проникнуть въ Восточный Океанъ; но грозныя ледяныя массы заградили ему путь. Въ другой разъ онъ пытался изъ Охотска пройти въ Беринговъ проливъ и Ледовитое море, но тѣ же неодолимыя препятствія допустили его только въ заливъ Св. Лаврентія. Эти предпріятія продолжались восемь лѣтъ, и были описаны достойнымъ сотрудникомъ Биллингса Г. А. Сарычевымъ, который оказалъ въ этой экспедиціи много отдѣльныхъ заслугъ.

Въ то же почти время Лудовикъ XVI отправилъ два фрегата, *Астролябію* и *Компасъ*, для продолженія славныхъ открытій Кука, и самъ начерталъ инструкцію. Фрегаты вышли въ море въ 1786 году подъ начальствомъ Лаперуза (*Jean-François Picot de Laperouse*), посѣтили островъ Пасхи, подходили

къ Берингову проливу, были въ Петропавловской гавани, у береговъ Японіи, и въ Архипелагѣ Соломона, на островахъ Мореплавателей потеряли 13 человекъ матросовъ и одного Офицера, съѣденныхъ островитянами, наконецъ прибыли въ Ботанибей, и послѣ того пропали безъ вѣсти со всѣмъ экипажемъ. Такимъ образомъ послѣднія морскія предпріятія Французовъ въ XVIII столѣтіи кончились безвѣстною гибелью Лаперуза и смертію искавшаго его Адмирала д'Антраксто.

Между тѣмъ на Сѣверѣ въ 1786 году Императрица Екатерина II снаряжала новую экспедицію. Уже готовились къ путешествію пять судовъ; начальникомъ былъ назначенъ Бригадиръ—Капитанъ Муловскій; въ помощь ему приглашены были многіе ученые люди, и въ томъ числѣ знаменитый спутникъ Кука — Георгъ Форстеръ; но война съ Швеціей и Турціей отсрочила предпріятіе на 17 лѣтъ, и намѣреніе Императрицы приведено было въ дѣйствіе ея внукомъ.

Императоръ Александръ началъ свое царствованіе попеченіемъ о просвѣщеніи своего народа и покровительствомъ Наукамъ — и начало XIX вѣка ознаменовано было блистательнымъ путешествіемъ около Свѣта Адмирала Крузенштерна. Послѣ того Россійскій Императорскій флагъ непрерывно развѣвался въ самыхъ отдаленныхъ моряхъ и Океанахъ, и многочисленныя открытія увѣнчали Россійскихъ мореплавателей славою.

Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета
СИМОНОВЪ.

ПО Г Р А Н И Ч Н А Я

СЛАВЯНСКАЯ ЛИНІЯ АВСТРІЙСКОЙ ИМПЕРІИ (1).

Военную границу Имперіи занимаютъ въ наше время Сербы, потомки тѣхъ Славянъ, которые, еще въ отдаленной древности, владѣли страной между Дономъ и Адриатическимъ моремъ. Относительно времени ихъ поселенія въ этихъ странахъ мнѣнія Историковъ несогласны. Одни говорятъ, что это случилось въ VII столѣтіи, другіе — что это было въ половинѣ VI вѣка; нѣкоторые наконецъ доказываютъ, что Славяне, уже въ глубокой древности, до начала всякой Исторіи, были туземцами занимаемыхъ ими странъ. Въ отношеніи къ послѣднему мнѣнію, замѣчательны слова одного ученаго рецензента, который говоритъ (2): «Фольтиги, Аппендини, равно какъ и другіе, имъ предшествовавшіе и современные Далматскіе Писатели, употребляютъ названіе *Иллирійскій*, какъ совершенно равнозначашее съ словомъ *Славянскій*. И въ этомъ отношеніи древніе Иллирійцы, столь знаменитые въ Римской Исторіи, суть предки Славянъ,

(1) Изъ Ethnographisches Gemälde des slavonischen Militärgränze, von Spiridon Iowitsch. Wien, 1835. in-8°.

(2) Annalen der Litteratur und Kunst vom Jahre 1810, с. 436.

которые говорили нарѣчіемъ Славянскимъ, и которые изъ первоначальныхъ жилищъ, чрезъ Паннонію и Данію, распространились по Польшѣ, Богеміи и Россіи. Этого мнѣнія Нѣмецкіе Историки не опровергаютъ, но, къ сожалѣнію, оставляютъ безъ вниманія. Опровергнуть его можно бы было только тогда, если бы явился изыскатель языка и исторіи этого народа, изыскатель методически къ тому приготовленный и съ Шлѣцеровскими познаніями. Пусть бы онъ доказалъ, что слова, употребляемыя въ Греческой и Римской Исторіи и признанныя Далматскими, равно какъ названія лицъ, мѣстъ, рѣкъ и другія, надъ которыми Аппендини сдѣлалъ мало розысканій, что эти слова *не Славянскія!* Пока, мы будемъ снисходительны къ преданію, которое говоритъ, что Паннонія и Иллирія, или, по крайней мѣрѣ, страна, лежащая къ Западу отъ Дуная въ Венгріи, есть первоначальное жилище Славянъ. Если *названіе* Славянъ встрѣчается уже въ VI столѣтіи у Римскихъ Историковъ (а можетъ быть и раньше у Стравона), то развѣ они не могли быть прежде, подъ именами Иллирійцевъ, Гетовъ, Даковъ, Паннонійцевъ и другихъ. И не всегда ли Греки у Римлянъ называются и Ггаеси и Helleni (Геллены); а равно и Нѣмцы будто всегда извѣстны подъ именемъ Германцевъ и никогда подъ именемъ Deutisci? Къ тому же и самое время переселенія ихъ черезъ Дунай неизвѣстно. Дальнѣйшія изысканія этого вопроса мы должны предоставить тому, кто призванъ на это поприще. Мы же хотимъ только пояснить мнѣніе тѣхъ, которые не ищутъ пограничныхъ Славянъ въ древнемъ мірѣ, но время ихъ поселенія относятъ къ новѣйшему времени.

Исторически достоверно, что Южные Славяне, назаль тому двѣнадцать столѣтій, занимали тѣ же страны, въ которыхъ они находятся нынѣ, и что они основали тамъ нѣсколько Государствъ. Всѣ эти Государства, сначала независимыя, въ послѣдствіи времени потеряли свою самостоятельность; такъ Кроація, Славонія, Боснія и Сербія пали подъ кровавымъ мечемъ отважныхъ, воинственныхъ ордъ, и мало по малу поникли въ рабствѣ. Этотъ фактъ отчетливо сохраненъ Исторіею: она указываетъ весьма достоверно и обстоятельно какъ самое время, когда эти земли потеряли свою независимость, такъ и тѣ причины, которыя влекли за собою это паденіе. Но нигдѣ въ Исторіи не упоминается, что завоеватель опустошалъ эти земли, и именно Славонію, или, какъ нѣкогда Навуходонсоръ, переселялъ жителей въ чужія страны. Равнымъ образомъ нигдѣ въ Исторіи не говорится о такомъ запустѣніи страны, которое бы могло произойти отъ всеобщаго выселенія Славянъ, исключая, можетъ быть, нѣсколькихъ преступниковъ, которые ежегодно должны были бѣжать въ горы Босніи и Сербіи, чтобы укрыться отъ преслѣдованій правосудія? И такъ, отъ чего же думаютъ, что пограничныя земли Австрійской Имперіи заселены только въ новѣйшее время? Куда же исчезъ цѣлый народъ, который нѣкогда составлялъ независимое Государство? Правда, частыя вторженія Турковъ были очень губительны для страны, и мечъ невѣрныхъ опустошалъ ее въ различныя времена, но все же онъ не могъ искоренить Славянъ. И если бы фанатизмъ Турецкій угрожалъ покореннымъ народамъ совершеннымъ уничтоженіемъ, то, вѣроятно, этотъ

жребій палъ бы прежде на Сербію и Боснію, нежели на Славонію: потому что на нихъ падала вся тяжесть удара. А между тѣмъ полагають, что Славонія населена Сербами! Очень легко могло быть, что Сербскіе выходцы цѣлыми толпами искали прибѣжища въ Славонію; но они, вѣроятно, не ограничивались малымъ пространствомъ Славянской военной границы. Энгель, въ своей Исторіи Венгріи, очень ясно говоритъ, что эти выходцы приходили въ Венгрію. Тамъ они населили многія страны по Тейсу и Мароши и распространились по Дунаю до Песта и Офена. Фактъ, что многія Сербскія фамиліи, которыя принуждены были оставить отечество, поселились у своихъ единоплеменниковъ по происхожденію и языку, этотъ фактъ не можетъ быть опровергнутъ; но изъ этого еще не слѣдуетъ, что Славянская линія была заселена однѣми толпами бѣглецовъ. Найдется много другихъ Государствъ, населеніе которыхъ увеличилось посредствомъ колоній выходцевъ; однакожь въ этомъ случаѣ не нужно совершенно забывать туземцевъ, какъ это сдѣлали съ Славоніею.

Пограничные жители Славоніи говорятъ своимъ собственнымъ языкомъ, *Славянскимъ*. Онъ есть діалектъ Сербскаго, такъ какъ и Славонцы и Сербы принадлежать къ одному племени. Славонскій языкъ раздѣляется на два нарѣчія, на собственно *Славонское* и *Сирмійское*. Оба эти нарѣчія, равно какъ и чисто Сербскій языкъ, разнятся между собою только выговоромъ гласныхъ. Тамъ, гдѣ Сербъ пишетъ и выговариваетъ буквы *ie*, Сирміецъ употребляетъ букву *e*, а Славонецъ *i*. Напр.: *liero, lepo, liro* — прекрасно; *bielo, belo, bilo* — бѣло и т. д. У Сербовъ

двойное правописание: Латинскими и Сербскими или Русскими буквами. Последнее правописание преимущественно употребляют Сербы Православнаго Исповѣданія. У Сербовъ тѣ же буквы, которыя введены древнимъ Кирилловскимъ алфавитомъ, съ тою разницею, что въ новѣйшее время знаменитый Вукъ Стефановичъ болѣе примѣнилъ его къ потребностямъ Сербскаго языка.

Сербскій языкъ, которымъ говорятъ болѣе пяти милліоновъ въ Истріи, Юго-Восточной Кроаціи, Далмаціи, Славоніи, Сирміи, Банатѣ и Бачкѣ, а равно и въ Турецкихъ Областяхъ: въ Сербіи, Босніи, Герцоговинѣ и Черногорѣ, есть самый сильный и пріятный между всѣми Южно-Славянскими языками. Эта похвала въ устахъ Серба могла бы показаться пристрастною, если бы ее не подтвердили люди, пріобрѣтшіе знаменитость своими трудами на поприщѣ Языкознанія и Литературы. Языкъ Серба необыкновенно пѣвучъ и благозвученъ, и по причинѣ склоненій, оканчивающихся на гласныя и измѣняющихся безъ помощи члена, и спряженій безъ употребленія мѣстоименій, способенъ къ античной красотѣ Греческаго языка. Обрадовичъ и Стефановичъ, спасшіе этотъ языкъ отъ забвенія, первые дали намъ почувствовать, чего можно ожидать отъ этого пластическаго діалекта, обильнаго формами и словами, если его Литература будетъ когда-нибудь процвѣтать. Для этого мы должны пожелать, чтобы и другіе Сербы, исполненные силы таланта и терпѣнія, шли по стопамъ названныхъ нами двухъ Писателей.

Сербскій языкъ есть языкъ оригинальный, хотя одинъ достопочтенный Литераторъ старался доказать,

то онъ есть смѣсь различныхъ нарѣчій, и даже приводилъ правила, по которымъ онъ образовался изъ другихъ языковъ!! Очень легко стать можетъ, что Сербы заняли много словъ изъ иностранныхъ языковъ; но этого упрека не избѣжить ни одна нація. Такъ какъ народы находятся въ соприкосновеніи между собою, по своимъ политическимъ и родственнымъ отношеніямъ, то въ слѣдствіе этого необходимо происходитъ размѣнъ потребностей, идей, понятій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и словъ, обозначающихъ эти предметы. Ученый Гриммъ, въ предисловіи къ краткой Сербской Грамматикѣ Вука Стефановича, говоритъ: «Основательное изслѣдованіе языка должно признать какъ необходимость, въ самомъ основаніи, чужестранную примѣсь. Она есть цементъ, который скрѣпляетъ языкъ и наполняетъ промежутки словами, служащими къ украшенію или гибкости. Иногда, какъ наприимѣръ слова, занятыя Сербами у Турковъ, вносятся въ языкъ по причинѣ господства другаго народа: въ этомъ случаѣ названія должностей, чиновъ, различныхъ учрежденій, остаются непереводаемыми. Но удивительно, какъ Южно-Славянскія нарѣчія остались неприкосновенными отъ Италіанскихъ и Венгерскихъ словъ, тогда какъ Венгерскій языкъ заимствовалъ изъ нихъ множество оборотовъ.

Въ пограничныхъ владѣніяхъ Австріи, наравнѣ съ Сербскимъ, употребляется и *Нѣмецкій* языкъ. Онъ есть языкъ дѣловой и преподается во многихъ Школахъ. Хотя по всей границѣ имъ говорятъ довольно чисто и бѣгло, однакожь онъ не можетъ возвыситься до языка общественнаго. Сербъ любитъ свой отечественный языкъ, потому что онъ чувствуетъ его красоту.

Пограничный житель во многихъ случаяхъ долженъ знать чужестранные языки; онъ дѣлаетъ это даже охотно, потому что это извинительно. Но въ задушевныхъ разговорахъ съ испытанными друзьями, въ откровенныхъ бесѣдахъ съ любимыми лицами, онъ любитъ говорить на отечественномъ языкѣ. Даже тѣ, которые изъ гордости и важничанья говорятъ на иностранномъ языкѣ, охотно употребляютъ отечественное нарѣчіе. За то есть лица, которые охотно коверкаютъ иностранный языкъ, и послѣ нѣсколькомѣсячнаго пребыванія въ Сароспатакѣ, клянутся, что они забыли отечественный языкъ.

Господствующая Религія въ пограничныхъ Славянскихъ земляхъ, какъ и въ самой Австріи, есть Римско-католическая; но многіе, или даже половина жителей, исповѣдуютъ Греческую Вѣру. Изъ новопоселившихся Нѣмцевъ большая часть принадлежитъ къ Реформатамъ. Унитовъ не много, а Жидовъ вовсе нѣтъ. Исповѣдующаго Православную Вѣру Римскій Католикъ въ насмѣшку называетъ *Wlâ* или *Râcz*, а послѣдователя Римскаго ученія Грекъ бранитъ словомъ *Shokacz*. Впрочемъ, между обѣими религіозными партіями господствуетъ совершенная вѣротерпимость и спокойствіе. Только разница въ календарѣ мѣшаетъ иногда миролюбію. Сербъ Православнаго Вѣроисповѣданія, подобно Русскимъ своимъ единовѣрцамъ, до сего времени слѣдуетъ Юліанскому календарю. Такъ какъ это лѣтосчисленіе идетъ двѣнадцатію днями позже, то по этому Сербь-Греки и празднуютъ всѣ торжественные дни столькими же днями позже: отъ чего происходитъ, что въ одинъ и тотъ же день, одна изъ партій празднуетъ со всею торжественностію и благоговѣніемъ, другая

отправляется на самыя тяжелыя работы, что подаетъ поводъ къ ссорамъ и религіознымъ насмѣшкамъ.

Въ физическомъ отношеніи, благая Природа щедро надѣлила пограничныхъ Славянъ всѣми тѣми дарами, которые такъ необходимы для воинскаго призванія. Они по большей части высокаго и гибкаго сложенія: крѣпки, сильны и могутъ все переносить. Прекрасный ростъ, соразмѣрная полнота тѣла, открытый, свободный и вмѣстѣ кроткій взглядъ, дѣлаютъ наружность ихъ пріятною. Тѣмъ болѣе все это должно сказать о женскомъ полѣ. Безыскусственный образъ жизни, простая пища, образъ воспитанія и тѣлеснаго образованія, ручаются за крѣпкое и продолжительное здоровье. Уже въ самомъ дѣтствѣ подверженные вліянію погоды, бѣгая по снѣгу и по льду, или играя подъ палящими лучами солнца, и далѣе въ юности, предоставленные собственнымъ силамъ, и часто принужденные защищать вѣрное имъ стадо отъ нападений волковъ или воровъ, они мужаютъ, дѣлаются сильными и терпѣливыми. За всѣмъ этимъ слѣдуетъ военная служба, и гонитъ прочь всякую нѣгу. Военныя упражненія, труды и тягости кордонной службы, утомительность и лишенія всѣхъ родовъ въ походахъ, наконецъ опасности сраженій — все это закаляетъ уже въ дѣтствѣ твердаго Славянина, дѣлаетъ его сильнымъ и отважнымъ воиномъ, крѣпкимъ и способнымъ къ труду семьяниномъ. И въ старости онъ вполне чувствуетъ свои силы, остается бодръ и проворенъ.

Въ умственномъ образованіи пограничные Славяне стоятъ несравненно ниже образованныхъ націй

Европейскихъ, и еще нужно много, много лѣтъ, чтобы достигнуть имъ той степени развитія, до которой способны возвыситься ихъ природные таланты и врожденныя имъ способности. Причина этому та, что хотя у нихъ потребность высшаго образованія и пробуждена, однакожь ей мѣшаютъ развиваться внѣшнія препятствія. Одно время можетъ расширить понятія народа, обогатить его идеи, и дать направленіе умственнымъ силамъ; но этого времени не настало еще для пограничныхъ Славянъ, удаленныхъ отъ всякихъ сношеній съ образованными Государствами. Окруженные племенами грубыми, поставленные съ ними въ постоянныя и многосложныя соприкосновенія, они должны дѣлать съ ними ихъ грубость, невѣжество и суевѣріе. Послѣдній упрекъ относится преимущественно къ женскому полу. Женщины слишкомъ много придерживаются симпатическихъ лекарствъ и чудесныхъ излеченій; вѣра въ духовъ и вѣдьмъ приноситъ не мало пользы хитрымъ обманщикамъ. Тамъ всегда есть какая-нибудь знаменитая старуха, которая приготовляетъ зачарованное питье; къ ней приходятъ молодыя дѣвушки, и берутъ талисманы, которыхъ сверхъестественная сила будто бы дѣлаетъ любовь и вѣрность любимыхъ лицъ постоянною. На всѣ эти продѣлки колдунья всегда готова, и часто не изъ обмана, а изъ собственнаго убѣжденія. Однакожь совсѣмъ тѣмъ нынѣшній Славянинъ уже совершенно не тотъ, что онъ былъ пятнадцать лѣтъ тому назадъ. Онъ далеко шагнулъ въ образованіи и рѣзко отличается въ этомъ отношеніи отъ своихъ сосѣдей. Хотя заведеніе Академій и Университетовъ не соответствуетъ назначенію пограничныхъ жителей, однакожь

Правительство заботится, чтобы многіе талантливые юноши получали академическое образованіе, для занятія важнѣйшихъ мѣстъ въ своей странѣ. Поэтому постоянно посылаются опредѣленное число воспитанниковъ въ Вѣнскую Академію называемую *Josephina*, въ Лѣсную Школу въ Маріабруннѣ и въ другія заведенія, для приготовленія опытныхъ Докторовъ и Лѣсныхъ Чиновниковъ. По окончаніи курса, они отсылаются для занятія мѣстъ на свою родину. И какъ такому народу, котораго умственная образованность только что начинаетъ развиваться, необходимо элементарное воспитаніе, сообразное его назначенію, временнымъ обстоятельствамъ и потребностямъ народа, то на этотъ предметъ Правительство уже давно и обратило вниманіе. Въ Винковтѣ, гдѣ находится Штабъ Бродскаго полка, учреждена Гимназія, по положенію Нѣмецкихъ Гимназій; въ ней преподаютъ Учители, достойные уваженія по своей образованности. Въ другихъ мѣстахъ устроены Училища Математики, въ которыхъ готовятъ искусные Офицеры изъ дѣтей Чиловниковъ, Офицеровъ и прочихъ пограничныхъ жителей. Въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ находится Штабъ или Компанія, устроены Казенныя Училища, а въ каждой значительной деревнѣ — общественная нормальная Школа, гдѣ учать, кромѣ Нѣмецкаго языка, и другимъ предметамъ, преподающимся въ Нѣмецкихъ Нормальныхъ Школахъ. Кромѣ того, во всѣхъ значительныхъ мѣстечкахъ теперь заведены народныя Школы, такъ что, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, такъ же трудно будетъ отыскать человѣка, который не умѣлъ бы читать и писать, какъ

назадъ тому нѣсколько десятковъ лѣтъ трудно было сыскать грамотнаго. Всѣ эти Учебныя Заведенія начинаютъ приносить отрадныя результаты, и обнаруживаютъ благодѣтельное вліяніе на обычай и нравы пограничныхъ жителей. Такимъ образомъ усилія Правительства пробудить пограничныхъ Славянъ изъ духовнаго усыпленія, въ которомъ они были погружены въ продолженіе Турецкаго владычества, начинаютъ увѣнчиваться желанными успѣхами и обѣщаетъ въ будущемъ еще отраднѣйшую награду. Хотя до настоящаго времени пограничныя Славяне были болѣе герои, по ихъ собственному выраженію, нежели Художники и Ученые; однакожь теперь масса народная стоитъ на несравненно высшей степени образованія, нежели чернь другихъ знаменитыхъ Государствъ.

Пограничныя Славяне живутъ въ болѣе или менѣ правильныхъ деревняхъ, изъ которыхъ важнѣйшія имѣютъ отъ 100 до 150 дворовъ. Онѣ лежатъ вездѣ на главныхъ или комуникаціонныхъ дорогахъ, и кромѣ того соединяются между собою проселками. Онѣ никогда не находятся на большомъ разстояніи другъ отъ друга, и обыкновенно расположены на большихъ дорогахъ. Преимущественно въ верхней части Градлеканскаго полка, деревни лежатъ такъ близко другъ къ другу, что путешественникъ можетъ принять ихъ за одну длинную деревню. Въ большихъ селахъ обыкновенно есть церковь, находящаяся большею частію въ центрѣ, на правильной четырехугольной площади. Возлѣ церкви возвышается домъ священника и тамъ, гдѣ находится квартира баталіона, остальная часть площади занимает-

са сторожевымъ домомъ и квартирами начальника и прочихъ Офицеровъ. Небольшія деревни имѣютъ по крайней мѣрѣ стражу (которая однакожь помѣщается не всегда въ лучшемъ зданіи) и домъ начальника, если онъ Офицеръ. Дома Офицеровъ и Чиновниковъ отличаются отъ крестьянскихъ жилищъ величиною и прочностью. Они всегда (по крайней мѣрѣ новые) выстроены на счетъ казны и отданы безплатно на жительство Офицерамъ. Остальные дома тавутся вдоль дороги. Всѣ они обращены лицомъ на улицу и находятся въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, потому что окружены дворами. Дома по большей части деревянные, однообразно построенные и покрытые соломкою или тростникомъ. Въ каждомъ домѣ, къ сторонѣ, обращенной на дворъ, придѣлано крыльцо, которое возвышается аршина на два. Оно покрыто навѣсомъ и обнесено перилами. Дымовыя трубы по большей части деревянные, искусно вырѣзанныя и украшенныя на крышѣ голубями не хитрой отдѣлки или другими украшеніями. Въ Сѣверо-западной части, въ округѣ Градисканскаго полка, обыкновенно придѣлываютъ къ сторонѣ дома, обращенной на дворъ еще родъ передняго дома, который отдѣленъ переходомъ отъ главнаго зданія, и окруженъ рѣзною деревянною рѣшеткою. Всѣ дома облѣплены глиною или известью и выбѣлены. Зажиточные крестьяне строятъ теперь дома изъ прочныхъ матеріаловъ, и покрываютъ ихъ дубовыми досками.

Здѣсь кстати мы можемъ упомянуть о такъ-называемомъ *станѣ*. Почти каждый домохозяинъ имѣетъ родъ хутора, находящагося въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ жилья и расположеннаго на лугу, нивѣ или даже

на концѣ лѣснаго участка. На большомъ пространствѣ, огороженномъ плетнемъ, находится деревянный домикъ, состоящій изъ одной комнаты и кухни. Къ нему присоединены хозяйственныя пристройки, примыкающія далѣе къ овощнымъ садамъ. Управление хутора ввѣряется одному человѣку и исключительно пожилому. Иногда, въ помощь себѣ, беретъ онъ опытную хозяйку. Необходимое качество хозяина хутора есть знаніе и опытность въ пчеловодствѣ, чѣмъ онъ обыкновенно съ особою любовію и занимается. Сверхъ того онъ долженъ знать скотоводство и умѣть готовить сыръ, масло и проч., потому что весь скотъ, который излишенъ въ домашнемъ хозяйствѣ, переводится сюда. Уже изъ своего хутора посылаетъ управляющій домой, по мѣрѣ надобности, сыръ, молоко, масло и проч.

Пограничные Славяне, какъ уже изъ предыдущаго видно, не что иное какъ пахатные солдаты. Та же мощная рука, которая управляетъ плугомъ, должна владѣть и оружіемъ, и Славяне также хорошо воздѣлываютъ поля, какъ и сражаются за своего Императора, отечество. Эта двойная цѣль можетъ быть достигнута только посредствомъ большихъ семействъ. По этому на границѣ, какъ въ Китаѣ, многія поколѣнія живутъ въ одномъ домѣ и образуютъ одно хозяйство или одну семейную общину. Такая фамилія состоитъ изъ многихъ семействъ, соединенныхъ между собою узами родства, вмѣстѣ съ ихъ дѣтьми и всѣми приписными лицами. Когда сыновья вырастутъ, то они не оставляютъ отечественнаго очага и не основываютъ новаго хозяйства, но остаются въ домѣ у своихъ родителей, женятся и

такимъ образомъ образуется тогда новое семейство, которое и поступаетъ въ сочлены семейной общины. По этому легко объяснить, какимъ образомъ могло статься, что, въ пограничныхъ земляхъ, семейства, состоящія изъ 30, 50, даже 70 душъ, очень обыкновенны. Глава такой семейной общины называется *господарь*, и бываетъ избранъ членами общины изъ среды ея. Онъ долженъ смотрѣть за порядкомъ, нравственностію и за спокойствіемъ въ домѣ; долженъ распредѣлять предстоящія работы между членами фамиліи, и кромѣ того обязанъ заботиться о нуждахъ дома. При совѣщаніяхъ, въ важныхъ семейныхъ случаяхъ, или, если бы случилось, что члены не довѣряютъ способности и честности главы общины, въ такихъ обстоятельствахъ подають голосъ старѣйшіе. Для управленія внутренними хозяйственными дѣлами, и для надзора за женскою половиною, избирается *господарша*. Она обыкновенно бываетъ жена главы общины, и только тогда приступаютъ къ выбору другой начальницы, когда она уже явно будетъ обличена въ неспособность.

Такимъ образомъ поддерживается порядокъ, спокойствіе и семейное согласіе; всѣ многочисленные обитатели дома дѣйствуютъ съ одинаковою цѣлію, живутъ вмѣстѣ мирно, безъ ссоръ и распрей. Когда кто-нибудь не окажетъ должнаго почтенія и уваженія къ старшинѣ, то онъ находитъ помощь и покровительство у закона. Когда наконецъ община дѣлается слишкомъ многочисленною, когда кровное родство, ее связывающее, чрезъ развѣтвленіе теряетъ свою симпатическую силу, тогда возникаютъ часто въ се-

мействѣ безпорядки и несогласія. Въ такомъ случаѣ община раздѣляется на двѣ части или болѣе, и возмущенный миръ снова восстанавливается. Земля и все общественное имущество раздѣляются по взаимному согласію старшихъ членовъ общества: одни остаются въ родовомъ домѣ, другіе отдѣляются и строятъ себѣ новое жилище. Такіе раздѣлы происходятъ обыкновенно спокойно и съ соблюденіемъ всевозможнаго порядка; очень рѣдко Правительство бываетъ принужденно вмѣшиваться въ эти дѣла и развѣ тогда только, когда одна изъ партій объявляетъ незаконныя требованія.

Въ силу узаконеній, дѣйствующихъ въ пограничныхъ земляхъ, все, что пріобрѣтетъ община совмѣстными силами, составляетъ общественное имущество, на которое всѣ члены имѣютъ равныя права. Обязанность главы семейства состоитъ въ соразмѣрномъ раздѣленіи пріобрѣтеннаго и покрытіи издержекъ домашнихъ и въ частности сдѣланныхъ каждымъ членомъ. Сверхъ того онъ обязанъ составлять запасы, чтобы во время неурожая обезопасить фамилію отъ нужды и всякаго рода лишеній. Излишекъ продается, чтобы такимъ образомъ уплатить издержки, требующія наличныхъ денегъ. Когда же, по удовлетвореніи необходимаго, еще остается избытокъ, то онъ сохраняется на будущее время; а въ нѣкоторыхъ зажиточныхъ домахъ существуетъ обычай, что изъ денегъ, вырученныхъ за продажу сельскихъ произведеній, извѣстная часть откладывается въ домашнюю кассу, а остальное поровну раздѣляется между членами фамиліи.

Изъ лицъ, способныхъ носить оружіе, въ каждомъ семействѣ выбирается въ военную службу число, опредѣленное законами; остальные за тѣмъ должны заниматься хозяйствомъ. Въ этомъ случаѣ женщины не только помогаютъ мужчинамъ, но часто всѣ труды берутъ на себя. Сверхъ того на нихъ лежатъ всѣ домашнія работы; такъ, онѣ должны собственноручно изготовить все, что необходимо для одежды мужчинъ и дѣтей. Онѣ дѣлаютъ корзины, ковры, полотна, обыкновенное домашнее сукно и другія ткани. Для этого на руки женщинамъ раздается купленная или собранная съ своихъ стадъ волна. Число лицъ, о которыхъ должна заботиться каждая, служить масштабомъ при раздѣлѣ. Каждая женщина и взрослая дѣвушка имѣетъ свою особенную гряду на полѣ, засѣянномъ льномъ, которая составляетъ исключительную ея собственность, и потому предоставляется дальнѣйшимъ ея заботамъ. Ленъ и волна выдѣлываются дѣятельными владѣтельницами съ неутомимымъ трудолюбіемъ. Каждая свободная минута посвящается рукодѣлю, и вы никогда не увидите женщины или дѣвушки, которая бы стояла сложа руки.

Днемъ, когда всѣ члены фамиліи уходятъ изъ дому и работаютъ въ полѣ или исполняютъ порученія главы семейства, мать остается дома и надзираетъ за изготовленіемъ пици, за доеніемъ коровъ, за кормомъ ихъ и т. п. Когда же фамилія слишкомъ многочисленна, когда много скота и хозяйство слишкомъ огромно, тогда мать, или иначе начальница семейства выбираетъ себѣ помощницу. Эта долж-

132 ОТД. II.— СЛАВ. ЛИНИЯ АВСТРИЙСК. ИМПЕРИИ.

ность не вручается одному лицу исключительно, но ее должны исполнять по очереди всѣ женщины. Такая помощница обыкновенно называется *редуша* (рядъ, очередь).

(Окончаніе впрѣдъ.)

О СТАРШИНСТВѢ

МЕЖДУ КНЯЗЬЯМИ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

Въ первомъ моемъ изслѣдованіи (*) я старался доказать, что древнее наше престолонаслѣдованіе основывалось на правѣ старшинства, ограниченнаго правомъ отчиннымъ. Недостаточно было для наслѣдованія того или другаго Княжества быть старшимъ въ родѣ; нужно было, чтобъ то Княжество было когда-нибудь прежде во владѣніи отцовскомъ. Въ противномъ случаѣ, право старшинства лишалось своей силы, и Княжество, мимо старшаго, доставалось младшему Князю, но подходившему подъ сказанное условіе; напр. у Ярослава I было пять сыновей. Они всѣ, по старшинству, одинъ за другимъ, имѣли право на Кіевъ, принадлежавшій ихъ отцу, а сыновья Полоцкаго Изяслава Владиміровича, сына Рогнеды, не могли имѣть его, если бы даже кто-либо изъ нихъ остался въ живыхъ по смерти Ярослава, не смотря на то, что они были старшіе въ родѣ Владиміра I,

(*) Жур. М. Н. Пр. 1841. № 2.

старше сыновъ Ярославовыхъ; не могли, — потому что отцу ихъ Изяславу, умершему уже при жизни отца своего, Владиміра Святаго, не привелось владѣть Кіевомъ. Такимъ образомъ старшее потомство его утратило навсегда свое право (*).

Ярославу наследовалъ сынъ его Изяславъ. (Старшій Владиміръ умеръ еще при немъ и тѣмъ лишилъ свое потомство также права на Кіевскій престолъ; оно получило въ послѣдствіи Галицкіе города).

Изяславу наследовалъ (1078 г.) Всеволодъ, а Святославъ умеръ еще при его жизни, на похищенномъ имъ Кіевскомъ престолѣ, чѣмъ и лишилъ свое потомство права на оный.

Меньшіе братья его, Вячеславъ и Игорьъ, умерли прежде него, и слѣдовательно ихъ дѣти и потомство потеряли право на Кіевъ.

Всеволодомъ I кончилась линія сыновей Ярославовыхъ, и наследство переходило ко внукамъ Ярославовымъ.

Кто же изъ нихъ былъ въ живыхъ въ двухъ только родахъ, сохранившихъ право, т. е. въ Изяславовомъ и Всеволодовомъ? Одинъ сынъ Изяславовъ — Святополкъ-Михаилъ, и одинъ сынъ Всеволодовъ — Владиміръ-Мономахъ. Имъ только и ихъ потомствамъ могъ принадлежать Кіевъ; всѣ прочіе, по выше приведеннымъ обстоятельствамъ, лишились его.

Всеволоду наследовалъ, по праву, Святополкъ-Михаилъ, единственный оставшійся въ живыхъ сынъ Изяславовъ.

(*) Сыну Изяславу. Брячеславу, умершему еще при жизни Ярославовой (1044) даже и не пришла очередь быть старшимъ.

Святополку наследовалъ меньшій его двоюродный братъ, Владиміръ Мономахъ, единственный оставшійся въ живыхъ сынъ Всеволодовъ. Это ясно.

Прочимъ сыновьямъ Изяслава и Всеволода не случилось сидѣть на Кіевскомъ престолѣ, и потомки ихъ лишились этого права. Право удержалось только за дѣтьми Святополка и Мономаха. Кто же долженъ былъ слѣдовать послѣ Мономаха?

Въ живыхъ были сыновья Святополка: Брячеславъ и Изяславъ, и сыновья Мономаха: Мстиславъ съ братьями.

Старшіе были первые, происходившіе отъ старшаго сына Ярославова, Изяслава. Мономаховы сыновья были младшіе, происходя отъ меньшаго сына Ярославова, Всеволода.

Между тѣмъ наследовалъ Мономаху сынъ его Мстиславъ, а не Святополковы дѣти

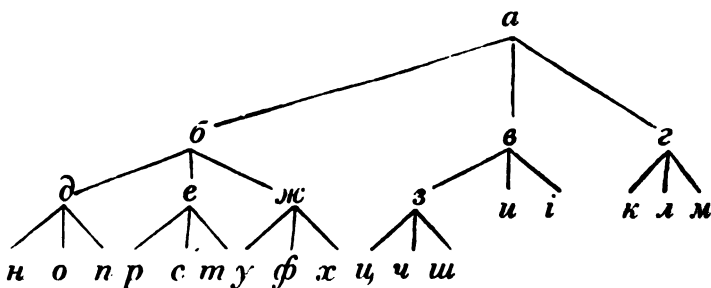
Спрашивается: по праву ли вступилъ Мстиславъ, или въ его наследованіи было нарушеніе права?

Если право старшинства ограничивалось только отчиннымъ правомъ, то Мстиславъ не долженъ былъ наследовать Кіева, прежде старшихъ своихъ троюродныхъ братьевъ, коихъ отецъ также владѣлъ Кіевомъ, какъ и его.

Но не было ли еще какого ограниченія, въ слѣдствіе котораго Мстиславъ получилъ преимущество предъ своими троюродными братьями?

У отца три сына. У cadaго изъ сыновей по два, по три сына. Какъ считалось старшинство между ими, и какъ слѣдовало право, положимъ, на

Великое Княжество? Должны ли были послѣ всѣхъ сыновей слѣдовать всѣ внуки отъ старшаго сына, потомъ всѣ внуки отъ втораго, и наконецъ отъ третьяго, или по одному первому внуку отъ каждаго сына? Такъ ли же должны были слѣдовать правнуки? То есть у *a* было три сына: *b*, *v*, *z*. Отъ сыновей пошли внуки: отъ *b* — *d*, *e*, *ж*, отъ *v* — *з*, *и*, *і*, отъ *z* — *к*, *л*, *м*. Отъ внуковъ правнуки — *н*, *о*, *п*; *р*, *с*, *т*; *у*, *ф*, *х*, и проч. Должны ли были послѣ *z* слѣдовать поочереди *d*, *e*, *ж*, *з*, *и*, *і*, *к*, *л*, *м*, разумѣется, при сказанномъ условіи объ отчинномъ правѣ, или послѣ *z* должны были слѣдовать *d*, *z*, *к*?

Ярославъ оставилъ пять сыновей: Изяслава, Святослава, Всеволода, Вячеслава, Игоря. Они должны были наследовать Кіевъ одинъ за другимъ, по старшинству: это знаемъ мы положительно. Но послѣ младшаго Игоря, если бы онъ былъ живъ, 1) должны ли были наследовать поочереди всѣ сыновья Изяславовы, потомъ всѣ сыновья Святославовы, далѣе всѣ сыновья Всеволодовы, Вячеславовы, Игоревы, или 2) только одинъ сынъ Изяславовъ, старшій изъ всѣхъ, или 3) одинъ старшій изъ живыхъ, потомъ старшій

изъ всѣхъ, или старшій изъ живыхъ сыновей Свято-славовыхъ, далѣе Всеволодовыхъ, и проч.? Наконецъ послѣ сыновей Игоревыхъ право на Великокняжеское наслѣдство должно ли было возвратиться въ родъ Изяслава, 4) къ одному ли старшему его внуку (отъ перваго сына), или всѣмъ внукамъ отъ него, потомъ ко внукамъ отъ втораго сына, отъ третьяго, и т. д., и потому же порядку, какъ наслѣдовали ихъ отцы?

Сдѣлавъ эти предварительные вопросы, обратимся къ Исторіи и посмотримъ, не поможетъ ли она извлечь намъ еще какое-нибудь общее правило.

Мудрено, если не невозможно, отыскивать эти правила по нашимъ Лѣтописямъ, слишкомъ скупымъ на подобныя объясненія. Лѣтописатели опускали ихъ изъ вниманія, какъ не нужныя и общезвѣстныя. Притомъ, по причинѣ размноженія Князей въ слѣдующее время, произошло много нарушеній права, кои еще болѣе затрудняютъ изслѣдователя.

Обратимся къ періоду,—не скажу болѣе ясному, но болѣе богатому, по крайней мѣрѣ указаніями, — предлагающему болѣе средствъ рѣшать задачи. Я говорю о періодѣ Мѣстничества, которое уже доставило намъ многія полезныя положенія для перваго нашего изслѣдованія, и содѣйствовало намъ отыскать отчинное право, или по крайней мѣрѣ, укрѣпило, подтвердило нашу догадку.

Въ дѣлахъ по Мѣстничеству мы встрѣчаемъ слѣдующія выраженія, прямо идущія къ нашему дѣлу:

«Былъ Князь Михаилъ Гвоздевъ», — говоритъ одинъ истецъ,— «великъ по родству Князю Михаилу Темкину, что отецъ, а по разряду сталъ, что сынъ»,

т. е. Князь Гвоздевъ, по родству, старше Князя Темкина, но по службѣ сталъ моложе. Старшій въ родѣ дѣлался младшимъ по какому-то потерянному для насъ разсчету. Не могъ ли, скажемъ мы, перевода этотъ языкъ на языкъ Удѣльнаго періода и употребляя методъ фальшиваго правила,—не могъ ли старшій Брячеславъ Святополковичъ, безудѣльный Князь, въ 1125 г., сдѣлаться *почему-нибудь* (это X, — искомое) моложе младшаго своего троюроднаго брата Мстислава Владиміровича и лишиться своего, мнимаго нами, права?

«Язъ Гришка (Долгорукій) племянника своего Князя Ѳедора больше въ своемъ родствѣ, а Князь Василій Гвоздевъ дядѣ своему Князю Михаилу равенъ». Слѣдственно, заключаемъ мы, были законные случаи и обстоятельства, по которымъ племянникъ могъ сдѣлаться старше дяди. Не было ли такого права и въ Удѣльномъ періодѣ, въ слѣдствіе котораго меньшій троюродный братъ (Мстиславъ) оказался старше старшаго брата (Брячеслава)?

Я нарочно подбираю мѣста, одно другаго яснѣе и ближе.

«По родству въ лѣстницѣ Князь Иванъ Князю Михаилу Темкину племянникъ, а больше дяди своего Князя Михаила по лѣствицѣ шестью мѣсты.» И такъ племянникъ могъ быть вшестеро старше дяди въ своемъ родствѣ. Не начинался ли такой счетъ и между Князьями? Если такъ, то мы не удивимся не только вступленію на престолъ меньшаго троюроднаго брата (Мстислава), но и племянника, напр. Изяслава Мстиславича, восшедшаго на Кіевскій престолъ

при жизни своего дяди, Георгія Владиміровича Долгорукаго.

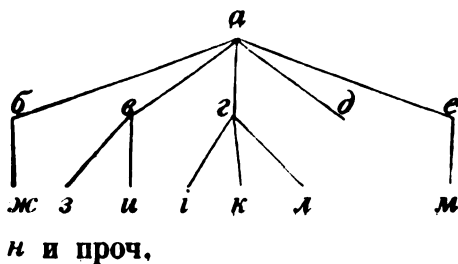
Но на чемъ же основывался этотъ счетъ? Какъ считалось въ роду старшинство между Боярами (такъ было, можетъ быть, между Князьями)?

Послушаемъ еще мѣстныя тяжбы.

«Княземъ Дмитріемъ Примковымъ, язъ не хочу быть ни малъ ни великъ,» — говоритъ Князь Данилъ Примковъ, — «миѣ малъ Князь Дмитріевъ отецъ, Князь Михаилъ Примковъ, отцу моему четвертый братъ».

Развернемъ это показаніе. Были четыре брата князей Примковыхъ: первый *а*, второй *б*, третій *в*, четвертый Князь Михаилъ. У *а* сынъ Данилъ, а у четвертаго Михаила — Дмитрій. Этотъ Данилъ былъ старше въ своемъ роду, старше дяди: *потому что дядя, Михаилъ, былъ четвертый братъ его отцу.*

Драгоценнѣйшее указаніе! Сынъ старшаго брата былъ старше дяди по счету ихъ происхожденія. по лѣстницѣ отъ родоначальника. Старшинство между членами рода считалось не по всему роду, а въ каждой его отрасли отдѣльно и сравнительно между собою, въ отношеніи къ общему корню. Вотъ почему въ предыдущемъ примѣрѣ племянникъ, слышавши, могъ быть больше дяди въ шесть разъ, внукъ больше дѣда въ десять разъ, и проч. Объясню примѣромъ: у *а* пять сыновей: *б*, *в*, *г*, *д*, *е*; у *б* одинъ сынъ: *ж*; у *в* два: *з*, *и*; у *г* три: *і*, *к*, *л*; у *д* никого; у *е* одинъ *м*.

Оказывается, что *б* старше или больше чѣмъ *в*, вдвое чѣмъ *г*, втрое чѣмъ *д*, вчетверо чѣмъ *е*.

в былъ меньше, чѣмъ *б*, родной его братъ, и равенъ *ж*, своему племяннику; *г* меньше своего племянника *ж* вдвое, *д* меньше втрое, *е* — вчетверо.

г равенъ своему внуку *к*; *д* меньше своего внука; *е* меньше его вдвое.

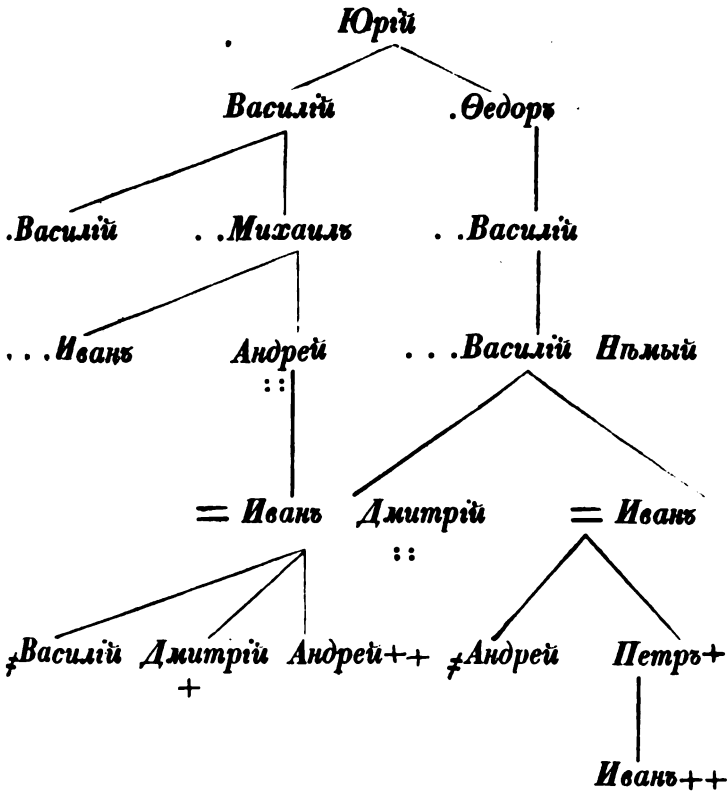
Вотъ какъ считалось старшинство между Боярами въ Удѣльномъ періодѣ!

Привожу въ подтвержденіе наяснѣйшее мѣсто объ одномъ Князѣ Шуйскомъ.

Въ спорѣ о старшинствѣ между Князьями Васильемъ Юрьевичемъ Голицынымъ съ Княземъ Иваномъ Петровичемъ Шуйскимъ, первый сказалъ:

«Мнѣ меньше Боярина Князя Ивана Петровича Шуйскаго быть не лзя: потому что Князь Иванъ Петровичъ Шуйскій въ роду своемъ таковъ, каковъ Князь Ивановъ Андреевича Шуйскаго третій сынъ».

Развертываемъ родословіе Князей Шуйскихъ, происходящихъ отъ брата Невскому.

Станемъ считать объ линіи, происходящія отъ одного родоначальника Юрія, по вышепрiloженнымъ указаніямъ :

Феодоръ меньше Василія, старшаго своего брата, и равенъ, слѣдовательно, своему племяннику, сыну его, также Василію (*).

Сынъ Феодора, Василій, равенъ второму дядину, Васильеву, сыну Михайлу, своему двоюродному брату.

(*) Равные означены одними знаками : точками, крестиками и пр.

Сынъ Васильевъ, Нѣмый, равенъ Михаилу сыну Ивану.

Сынъ Нѣмаго, Дмитрій, равенъ дядѣ, Андрею.

Другой сынъ, Иванъ, равенъ Ивану Андреевичу.

Андрей Ивановичъ — Василю Ивановичу.

Петръ Ивановичъ — Дмитрію Ивановичу.

Иванъ Петровичъ — Андрею Ивановичу, какъ истець въ челобитной своей и утверждалъ.

Слѣдовательно правило наше считать старшинство вѣрно. Приводя этотъ счетъ въ яснѣйшую и кратчайшую формулу, можно сказать: Иванъ Петровичъ (защитникъ Пскова) былъ девятый отъ своего родоначальника, а Андрей Ивановичъ (братъ Царя Шуйскаго) десятый, но въ старшей линіи, и потому равенъ съ нимъ. (Замѣтимъ еще мимоходомъ, что потомство нѣкоторыхъ членовъ, напр. Василя Васильевича, Ивана Михайловича, Дмитрія Васильевича, не берется въ расчетъ: потому что указанные лица отъ нихъ никомъ образомъ не происходятъ, — это отдѣльныя отрасли).

Получивъ такія положительныя свѣдѣнія о счетѣ родовъ между собою, обратимся опять къ Лѣтописямъ: можетъ быть, при такомъ указаніи и намекѣ, тамъ найдутся какія-нибудь пояснительныя для насъ происшествія и свидѣтельства, которыя до-сихъ-поръ пропускали мы безъ вниманія, и не могли употребить въ дѣло.

Не потому ли Ростиславъ, вступивъ на Кіевскій Престолъ, послѣ смерти Изяслава Мстиславича, назначалъ послѣ себя Кіевъ старшему племяннику, сыну Изяславову — Мстиславу Волинскому (кого и призывали послѣ Кіевляне), мимо всѣхъ дядей, сыновей Долгорукаго, мимо даже роднаго дяди Владиміра Мстиславича?

Не потому ли претендовали на Кіевъ, хотя и незаконно, одни только Ольговичи (старшіе сыновья: Всеволодъ, Святославъ, Чермный), а не потомство другихъ сыновей Святославовыхъ (Изяславъ Давидовичъ былъ призванъ Кіевлянами)?

Не потому ли Всеволодъ Ольговичъ, слѣвавшись Великимъ Княземъ, отдалъ Черниговъ двоюродному брату Владиміру, сыну Давидову, а не братьямъ — Игорю и Святославу? Кар. II. 191.

Не потому ли послѣ Всеволода Ольговича мало было Игорю надежды получить Кіевъ по общему мѣнню, и Владимірко говорилъ ему: «оже мене съ братомъ умиришь, то по его смерти помогу ти къ Кіеву?» Нест. по Кен. сп. 198. Изяславъ Мстиславичъ говорилъ именно: «но Игорь и Святославъ должны ли повелѣвать нами?»

Не потому ли Изяславъ Мстиславичъ такъ настоятельно искалъ себѣ Кіева и не думалъ ни о Вячеславѣ, ни о Георгіѣ, своихъ дядяхъ («сяду на Престолъ отца и дѣда»), и призналъ уже Вячеслава послѣ, кажется, только для того, чтобы спокойнѣе владѣть подъ его именемъ, безъ всякаго предлога сторонѣ противной.

Не потому ли отчасти, по смерти Андрея Боголюбскаго, Владиміръ, Ростовъ, и проч. звали Ростиславичей, Кар. III. 36, сыновей старшаго сына Георгіева, мимо его младшихъ дядей и Андреева сына?

Не въ томъ ли смыслѣ говорилъ чрезъ посла Вячеславъ Владиміровичъ брату своему Георгію Долгорукому: «у тебя семь сыновъ, я не отгоняю ихъ отъ тебя, а у меня два сына. Изяславъ и Ростиславъ, а молодшій есь же,» т. е. Святополкъ Мстиславичъ, говоритъ Арцыбышевъ, I, № 856. Почему же Вячеславъ не назвалъ ихъ всѣхъ вмѣстѣ тремя сыновьями; видно третій, меньшей, имѣлъ не одинаковыя права.

Если все это происходило по правилу, а не случайно; если родовой счетъ между Князьями въ Удѣльный періодъ сходствовалъ со счетомъ въ Мѣстничествѣ: то Мстиславъ, первый сынъ Мономаха, имѣлъ право на Великокняжескій престолъ предъ двумя младшими (четвертымъ и третьимъ) сынами Святополка.

Я думаю, впрочемъ, что всѣ сіи случаи, притязанія, принадлежатъ уже къ развитію права, а сначала право не простиралось такъ далеко, т. е. чрезъ четыре поколѣнія отъ Ярослава, и опредѣлено было только на два или на три, т. е. на сыновей (Изяслава, Святослава, Всеволода, и проч.) и внуковъ (Святополка, Олега, Мономаха); правнуки уже начинали новый порядокъ, соотвѣтственно обстоятель-

ствамъ, не считаясь между собою: потому что «ражались отъ прародителей далече», потому что «притаться лѣствицею имъ было далече» (*).

Обратимъ вниманіе вотъ еще на какое обстоятельство, которое, можетъ быть, рѣшило наслѣдство Мстислава прямѣ всѣхъ нашихъ расчетовъ и соображеній: не были ли третій и четвертый сыновья Святполковы незаконные? Мы знаемъ, что у него именно были незаконныя дѣти, которыхъ, къ славу народа, равнялъ онъ съ законными; о второмъ даже его сынѣ, Ярославцѣ, именно это утверждаетъ Татищевъ.

Владиміръ Мономахъ такимъ образомъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, имѣя въ своихъ рукахъ почти всю Ярославову власть, началъ новое Кіевское престолонаслѣдованіе.

Разсмотримъ теперь, въ какомъ положеніи находился Владиміръ Мономахъ.

Самъ онъ былъ старшій безспорно изъ всѣхъ потомковъ Ярославовыхъ, оставшихся въ живыхъ. Онъ превосходилъ доблестями всѣхъ своихъ современниковъ съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, а въ это послѣднее время, когда не было ни Олега, ни Святполка, ни Ростиславичей, ни Всеслава, никто не смѣлъ и думать равняться съ нимъ. У кого было столько опытности? Онъ былъ въ особенности любимъ Русскимъ народомъ, который сохранилъ преданность къ

(*) Значеніе сихъ выраженій въ Мѣстичествѣ смотри въ первой статьѣ.

его памяти даже до третьяго и четвертаго колѣна. Наконецъ Владиміръ былъ очень силенъ, и въ этомъ отношеніи еще менѣе могъ кто-нибудь спорить съ нимъ: онъ владѣлъ Великимъ Княжествомъ Кіевскимъ, которое досталось ему по праву, по старшинству, по избранію, по любви народа. Волынское Княжество зависѣло отъ него. Переяславское Княжество принадлежало ему, какъ отчина отца его Всеволода, а Бѣлозерскъ, Ростовъ, Суздаль, Поволожье, Смоленское Княжество, принадлежало ему, бывъ отдано отцемъ его, Всеволодомъ, какъ выморочное послѣ Вячеслава и Бориса. Къ Кіеву принадлежалъ, хотя слегка, Новгородъ, по крайней мѣрѣ Мономахъ имѣлъ на него сильное вліяніе, присылалъ Князей и Посадниковъ, судилъ Боярѣ.

Вотъ въ какомъ блестящемъ положеніи находился Мономахъ! Онъ владѣлъ почти всею Русью. Только Область Черниговская, Галицкая, отдѣленная его отцемъ, и Полоцкая, которую онъ собирался покорить, были отъ него независимы. Естественно ли ему было, съ такою силою, въ такой славѣ, даже безъ полнаго права, уступить, по своей смерти, мимо своихъ дѣтей, и такихъ доблестныхъ, какъ Мстиславъ, уже пятидесятилѣтній, представившій столько опытовъ мужества и разума, — естественно ли ему было уступить наслѣдство какому-нибудь Князьку изъ другаго рода, неизвѣстному, безземельному (у Брячислава и Изяслава не было даже никакого удѣла), и оставить любезную ему Русскую землю на произволь судьбы? Еще болѣе — не могла ли его соблазнить мысль оставить всю Русскую землю своему роду? — Искушеніе было велико!

Какъ бы то ни было, по старому праву, или новому правилу, знаменовавшему развитіе права, или въ слѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ, или благодаря своей силѣ, Владиміръ сдѣлался какъ бы новымъ родоначальникомъ, со властію почти равною Ярославовой (*), и предоставилъ наслѣдство своему сыну.

Этого мало: онъ не только назначилъ себѣ преемника, но распорядился своими владѣніями даже для внуковъ, вообще гораздо точнѣе и подробнѣе, нежели Ярославъ. (Лѣтописецъ говоритъ только, что онъ предоставилъ Кіевъ старшему сыну Мстиславу; но изъ послѣдующихъ происшествій мы узнаемъ это ясно. Кар. II. 178. «Согласно съ торжественнымъ договоромъ, заключеннымъ между имъ и старшимъ братомъ, Ярополкъ, въ исполненіе Мономахова завѣщанія, уступилъ Переяславль Всеволоду, сыну Мсти-

(*) Мысль эта была глубоко укоренена между его потомками, и мы видимъ уже Мстислава, идущаго покорить Полоцкъ, въ исполненіе его притязаній на Новгородъ.

Когда Всеволодъ Ольговичъ, по смерти Ярополка, захватилъ Кіевъ, то Мономаховичи тотчасъ возстали, чтобы свергнуть его. Кар. II, 191. Уступивъ наконецъ ему, Изяславъ, послѣ его смерти, предъявилъ свои требованія, и наконецъ успѣлъ (см. выше). «Родъ Ольговичей долженъ искать себѣ удѣловъ на другомъ берегу Днѣпра», говоритъ Ярославъ Кіевскій (1174 г.) Святославу Всеволодовичу Черниговскому. III. 25.

Великій Князь Всеволодъ Георгіевичъ, какъ старшій въ Мономаховомъ племени, и Ростиславичи прямо назвали Кіевъ своею отчинею, и требовали торжественно присяги отъ Ольговичей за все ихъ потомство не искать онаго, на что сіи послѣдніе, послѣ нѣкотораго спора, и принуждены были согласиться.

слава». И такъ завѣщаніе Мономахово простиралось даже до внуковъ.

Со времени Владиміра Мономаха, при преемствѣ, кромѣ права, входитъ уже воля умирающаго Великаго Князя (разумѣется, при благоприятныхъ обстоятельствахъ), и вообще право теряетъ силу и подвергается очень часто нарушеніямъ со стороны Князей, размножившихся и привыкшихъ болѣе и болѣе къ войнамъ и злоупотребленіямъ. Рѣшала сила. Мономахъ назначилъ Мстислава, какъ мы видѣли; Мстиславъ назначилъ Ярополка. Всеволодъ Ольговичъ, захвативъ по смерти его Кіевъ, сказалъ при одномъ случаѣ, что хочетъ назначить наслѣдника *подобно Мономаху и Мстиславу, и требовалъ присяги съ Князей, которые нарочно для того были созданы въ Кіевъ (также новое явленіе).*

«Но ты хочешь сдѣлать меня своимъ наслѣдникомъ», говорилъ прежде Игорь брату своему Всеволоду. Кар. II, 200.

Всеволодъ и въ отчинѣ своей прежде распорядился также по своей волѣ, отдавъ Черниговъ племяннику, а не братьямъ.

Ростиславъ Мстиславичъ отдалъ Мстиславу Волынскому въ помѣстьѣ Бѣлгородъ, Триполь, и проч., какъ будущему наслѣднику всей Кіевской Области.

Такъ и въ самомъ дѣлѣ Кіевляне, по его смерти, въ 1167 г., звали Мстислава Изяславича (*).

(*) Въ другихъ Княжествахъ происходило тоже:

Георгій Долгорукій назначилъ Суздальскую землю въ наслѣдство меньшимъ своимъ сыновьямъ.

Потомъ преемство Кіевское подверглось вліянію Владимірскихъ Князей, зависѣло отъ разныхъ сдѣлокъ, по обстоятельствамъ, и проч.

Въ этотъ періодъ времени, старшіе племянники, пользуясь разными обстоятельствами — отдаленностію, силою, начали искать надъ младшими дядями (см. вышеприведенные случаи и примѣры), и иски ихъ, сначала случайные, входили въ обычай, — чѣмъ и развивалось родовое фамильное право, обнаружившееся преимущественно въ періодъ Мѣстничества.

Обозрѣмъ теперь преемство Князей съ Мономаха. *Мстиславъ* 1113 — 1125. (Два мнимые претендента, или соперники его, сыновья Святополка, *Брячеславъ* и *Мстиславъ*, жили только одинъ годъ при его Княженіи: слѣдовательно онъ княжилъ остальное время уже по всѣмъ правамъ). За нимъ братъ его, *Ярополкъ*, согласно со всѣми нашими вышеприведенными правилами, — 1125. *Ярополку* наследовалъ братъ, третій сынъ Мономаховъ, *Вячеславъ*, у коего отнялъ безъ правъ, но пользуясь его слабостію и своею силою, Ольговичъ *Всеволодъ*. *Вячеславъ* уступилъ ему, сказавъ примѣчательныя слова, представленныя нами въ первой статьѣ: «если условія нашихъ отцевъ не кажутся тебѣ законами священными, то возьми Кіевъ». Ему хотѣлъ-было наследовать братъ его *Нюрь*, но тотчасъ былъ свергнутъ *Изяславомъ* Мсти-

Всеволодъ Георгіевичъ, въ слѣдствіе ослушанія Константина, назначилъ меньшаго сына Георгія своимъ преемникомъ, и заранѣе бралъ въ томъ присягу, также себѣ и дѣтямъ. III. 134.

славичемъ (1146), внукомъ Мономаховишъ (сыномъ старшаго его сына, Мстислава), у котораго въ живыхъ были еще два дяди, сыновья Мономаха — Вячеславъ и Георгій.

Можетъ быть у него было право (см. выше), какъ у перваго, старшаго племянника—право, котораго только не хотѣлъ признать Георгій; Изяславъ могъ еще смотрѣть на Кіевъ, кромѣ права, какъ на свою добычу, приобрѣтенную имъ отъ похитившаго чужеродца. Впрочемъ, Изяславъ, послѣ многихъ случайностей, призвалъ къ себѣ старшаго дядю, Вячеслава, и владѣлъ Кіевомъ вмѣстѣ съ нимъ. Онъ однакожь подалъ примѣръ племянникамъ спорить съ дядями.

За Изяславомъ слѣдовалъ братъ его, *Ростиславъ* (1154), также вмѣстѣ съ дядею, но не надолго. Кіевляне, послѣ, отъ неудачной войны, призвали *Изяслава Давидовича*, внука Святославу Черниговскому (1155). Изяслава выгналъ *Георгій Долгорукій*. Послѣ смерти Долгорукаго, Кіевляне призвали опять *Изяслава Давидовича* (1157), но они лишили его въ другой разъ, въ слѣдствіе междоусобной войны, и призванъ былъ вновь *Ростиславъ Мстиславичъ* (1159), изгнанный Изяславомъ Давидовичемъ (1161), вскорѣ умершимъ. *Ростиславъ* вступилъ въ третій разъ на Кіевскій престолъ (1162), а послѣ его племянникъ (при жизни дяди), *Мстиславъ Изяславичъ* (1167), у котораго Кіевъ отнять *Андремъ Боголюбскимъ*, и съ сихъ поръ подвергся зависимости отъ Владимірскихъ Князей.

Въ продолженіе 15 лѣтъ со времени кончины Изяслава Мстиславича, перебивало болѣе десяти

Князей, и хотя право нарушалось безпрестанно, но ясно еще было древнее его преданіе. Кіевъ оставался въ родѣ Мономаха. Изъ рода Черниговскихъ Князей только, случайно, Всеволодъ Ольговичъ, въ слѣдствіе войны, Изяславъ Давидовичъ въ слѣдствіе призванія и потомъ войны, овладѣвали Кіевомъ, и тѣмъ пресѣкали линію преемства. Изъ Мономаховичей Изяславъ Мстиславичъ владѣлъ одинъ нѣсколько времени, можетъ быть незаконно, безъ Вячеслава, а потомъ право опять возстановлялось при Георгии, Ростиславѣ и Мстиславѣ.

И. ПОГОДИНЪ.

(Изъ *Исслѣдованій о древней Русской Исторіи.*)

НОВЫЙ ИСТОЧНИКЪ

БОЛГАРСКОЙ ИСТОРИИ

ДЛЯ ОБЪЯСНЕНИЯ ХРОНОЛОГИИ И ГЕНЕАЛОГИИ БОЛГАРСКИХЪ ГОСУДАРЕЙ IX ВѢКА (*).

Писанія Святителей Восточной Церкви составляютъ новый, еще непечатый источникъ достовѣрнѣйшихъ историческихъ извѣстій, коими должно пояснять темные, отрывочные рассказы Византійскихъ Лѣтописцевъ. Въ Житіяхъ, между повѣствованіями о подвигахъ благочестивыхъ мужей, по связи происшествій, упоминаются историческія событія, которыми необходимо воспользуется безпристрастный изыскатель, какъ согласно подтверждающими достовѣрность извѣстій современныхъ, кои, въ свою очередь, служатъ непреложнымъ доказательствомъ истины тѣхъ

(*) Отрывокъ изъ *Славянскаго Сборника*. Подъ этимъ названіемъ печатаеть Г. Савельевъ (Н. В.) свои розысканія о древностяхъ нашей Славянской Руси и прочихъ ея единоплемянниковъ; предлагаемая здѣсь его статья можетъ дать понятіе о новостяхъ его источниковъ и познакомить со взглядомъ Автора на историческую критику, которою онъ разъясняетъ извѣстія Лѣтописцевъ.

событій. Исторія Славянскихъ племенъ весьма много разъяснится, когда примется къ свѣдѣнію и критической разработкѣ этотъ новый источникъ.

Для убѣжденія въ справедливости всего выше-сказаннаго, взглянемъ на *Житіе Тиверіопольскихъ Мучениковъ*, помѣщенное въ третьемъ томѣ полнаго собранія сочиненій Теофилакта Болгарскаго, напечатанныхъ на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ въ Венеціи (*). Важное для Исторіи твореніе Болгарскаго Архипастыря можетъ разъяснить намъ Исторію, Генеалогію и Хронологію Болгарскихъ Государей IX вѣка. Представляемъ здѣсь это Житіе въ сокращеніи.

1—20. Въ Тиверіополѣ жили благочестивые Христіане: Тимоѳей Комазій, Евсевій, Θεодоръ, Петръ, Іоаннь, Сергій, другой Θεодоръ, Никифоръ, Θома, Василій, Іероѳей, Даниль, Харитонъ и Сократъ. Когда Императоръ Юліанъ-отступникъ воздвигъ гоненіе на Христіанъ, Императорскіе Намѣстники предложили имъ отречься отъ Вѣры, и наконецъ, видя всю тщету своихъ усилій, повелѣли ихъ умертвить, 28 Ноября. Христіане долго не могли погребсти ихъ, боясь гнѣва Валенса и Филиппа, и совершили сіе уже по отъѣздѣ ихъ въ Θεссалонику. Смерть Мучениковъ не осталась безъ плода: ибо чудеса отъ ихъ мощей въ скоромъ времени обратили къ Христу весь Тиверіополь и другіе Западные города, такъ что Тиверіополь для прочихъ Западныхъ городовъ служилъ какъ бы маякомъ Вѣры.

(*) Venetiae, MDCLVIII, apud Iosephum Bertellam in officina Hertziana.

21—27. Спустя нѣсколько времени, нѣкоторые варвары, именемъ *Обры* (*Ombrosi, Ombri* (1)), изъ полуденной стороны, ворвались въ области Тиверіопольскія, разрушили многіе города, разорили вмѣстѣ и самый Тиверіополь, а въ немъ и Св. храмы Мучениковъ, такъ что мощи ихъ остались неизвѣстными.

28. По удаленіи *Обровъ*, такъ-называемые *Болгары* (2) изъ областей Скиѣи перешли чрезъ рѣку *Истръ* (Дунай), и явились какъ бы тяжкимъ бичемъ, посланнымъ отъ Бога на Западныя области. Они не знали даже имени Христова, но, по Скиѣскому безумію, служили солнцу, лунѣ и звѣздамъ; были изъ нихъ даже и такіе, кои приносили жертвы собакамъ (?): до того помрачились сердца ихъ, что по-

(1) При наслѣдникахъ Юліана, въ концѣ IV вѣка, на Римскую Имперію напали такъ-называемые *Hunni* или *Obrī* (иначе *Avagi*), по Теофилакту *Ombri*. Греки, не имѣя буквы для выраженія Славянскаго звука *б*, употребляли иногда *β*, а иногда *μπ*, даже и *μβ*, отчего герой Мисологскій, славный Болгаринъ *Марко Бочаръ* (родившійся въ мѣстечкѣ *Водинѣ*, въ Македоніи, и переселившійся въ молодости вмѣстѣ съ отцомъ своимъ въ горы *Сули*) именовался на лубочныхъ картинкахъ Греческими буквами *Воцарисъ*, *Мпоцарисъ*, и даже въ нашихъ Энциклопедическихъ Лексиконахъ внесенъ подъ чуждыми прозвищами *Боццари* и *Воццарисъ*!! — Подъ именемъ *Гуновъ* или *Обровъ* разумѣлись, какъ доказываетъ Авторъ сей статьи, Болгары и Великороссіане; разборъ гипотезъ о происхожденіи Болгаръ (которыхъ объявляли то за Чухновъ, то за Турковъ, то за Монголовъ) помѣстится у него въ главѣ о старобытности Славянъ въ Россіи.

(2) Въ первое нашествіе, войско такъ-называемыхъ *Гуновъ* или *Обровъ* состояло изъ Великороссіанъ и Болгаръ; во второе же нашествіе, въ исходѣ V и началѣ VI вѣка, преимущественно дѣйствовали послѣдніе, утвердившіеся силою меча на Балканскомъ полуостровѣ, почему Византіицы и начали ихъ называть именемъ преобладающаго поколѣнія, т. е. Болгарами.

читали тварь паче Творца. Когда они покорили себе свою сласть всю Иллирию и Древнюю Македонію даже до Фессалоники, т. е. ту часть древней Фракіи, которая лежит около Веры (Верон, Вегоеа), Филипповъ и также верхнія области, то обладали этими странами, какъ сильные повелители; прежнихъ же обитателей той или другой части перемѣстили т. е. тѣхъ, кои жили въ нижнихъ городахъ, перевели въ верхніе, а изъ послѣднихъ въ нижніе. Язычники на всѣхъ смотрѣли, какъ на рабовъ и плѣнныхъ, будучи сами рабами праздности и отступниками истиннаго Бога. Но Христиане, подчиненные имъ, твердо сохраняя въ чистотѣ отеческую Вѣру, во всѣхъ разговорахъ съ ними безбоязненно проповѣдывали ученіе Христова и, сколько могли, различали святъ Евангелія.

29—30. Когда же Крубошъ (Κρυβος. Crubus) (1), повелитель Болгарскій, напалъ на многіе города Римскіе (2) и взялъ славный Адрианополь, то жителей

(1) Этотъ Крубошъ у Греческихъ Писателей называется Κρυβος или Κρυος, а въ лѣтописяхъ Франкскихъ *Стигал*; онъ началъ владычествовать надъ Болгарами около 807 г., по крайней мѣрѣ въ этомъ году въ первый разъ упоминаетъ объ немъ Зигебертъ. У насъ обыкновенно пишутъ имя этого Болгарскаго Владѣтеля Крумъ, откидывая Греческое окончаніе ос, но забывая, что Греки окончаніями ας ις, ος, старались выразить наши Славянскія окончанія аше (на прим. Гордашь), ыше (Чернышь), оше (Драгошь, Милошь); слѣдственно. Κρυβος, есть Крувошь или Крубошь (Грубошь), а Κρυος, — Круошь (Груошь, Громошь): какое произношеніе правильнѣе, предоставляю рѣшить Болгарамъ. Нѣтъ ли у нихъ и теперь такого или подобнаго имени ?

(2) Т. е. Греческіе, ибо Византійская Имперія иначе называлась Восточною Римскою, а Византія (Константинополь) — Новымъ Римомъ.

его старался переселить въ самые отдаленные города своего владѣнія. Между ими находился нѣкто *Кинамонъ*, прекрасный по наружности, еще прекраснѣе по душѣ. При раздѣлѣ плѣнныхъ по жребію, достался онъ Обритагу (*), сыну Крубову, который, какъ и многіе другіе, весьма полюбилъ его за покорность и послушаніе. Одно только огорчало ихъ, что онъ развился отъ нихъ Религіею, почему варваръ переиспыталъ всѣ средства отвлечь его отъ Христа. Сперва онъ подвергнувъ его слѣдующему испытанію. По совершеніи торжественной жертвы и уготовленіи трапезы, онъ велѣлъ пригласить и Кинамона также участвовать въ пиршествѣ съ другими начальниками; но Кинамонъ совершенно отвергъ приглашеніе, помня слова Апостола: *кое общеніе Христово съ Велиаромъ?* (2 Кор. VI, 13), и что рабамъ Христовымъ не лзя *пить чашу Господню и чашу бѣсовскую.* (1 Кор. X, 20). Но, не смотря на то, онъ приведенъ былъ насильно, и здѣсь, — послѣ самыхъ благоразумныхъ отвѣтовъ и разсужденій о высокихъ предметахъ своей Вѣры и ничтожности боговъ языческихъ, со стороны одного, и безумной ярости со стороны другаго, — его сперва подвергли безщаднымъ побоямъ, а потомъ ввергли въ желѣзную темницу, въ которой онъ пробылъ до самой смерти Обритага.

(*) Омритагъ или Обритагъ (Обритой?) есть тотъ Мортагонъ (Mortagon), котораго Егивгардъ называетъ *Омортагомъ*, Константинъ Багрявородный *Мутрагомъ*, а иные *Крутогомъ* (*Мутрагонъ*, *Крутагонъ*; последнее имя, кажется, вѣрнѣе. До сихъ поръ было неизвѣстно, что Государь этотъ былъ сынъ Крубоша; онъ умеръ въ 826 году, по увѣренію Венеціанскаго писателя твореній Теофилакта.

21—33. По смерти его остались три сына: имя большаго *Енработа* (*Ενραβωτας*), иначе Боянь (*Boinus*, *Boinos*) (1), втораго — *Звиничъ* (*Σβηνιτζις*, *Svinitzes*), третьяго — *Маломіръ* (*Μαλλωμηρος*), онъ-то и наследовалъ отцовскую власть (2). Боянь (*Βοϊνος*, *Boinus*) вспомнилъ о Кинамонѣ и отправилъ къ брату своему Маломіру гонца, прося отыскать его и прислать къ нему. Маломіръ отыскалъ его въ темницѣ, истомленнаго голодомъ, тощаго и блѣднаго, чистый скелеть; вывелъ его оттуда, снабдилъ всѣмъ нужнымъ и послалъ къ Бояну, который, видя его въ такомъ положеніи, спрашивалъ о причинѣ столь ужаснаго измѣненія. Кинамонъ, раскрывъ предъ нимъ страданія темничныя, отъ истощанія тѣла перешелъ въ разговорѣ своемъ къ легкости души, которая гораздо важнѣе тѣла, и долго бесѣдовалъ объ этомъ предметѣ. На вопросъ Бояна — за что потерпѣлъ онъ такіа страданія? Кинамонъ отвѣчалъ: «вѣра во Христа есть единственная причина всѣхъ моихъ бѣдствій», и объяснилъ ему высокую мысль и плоды мучени-

(1) Что за странное имя *Ен-рбота* (по Латинскому выговору) или *Е-нрвота* (по Греческому произношенію)! Хотя въ этомъ словѣ и слышатся родные звуки, однакожъ точно такого имени у Славянъ не встрѣчается, почему и должно заключить, что оно дошло до насъ испорченное, тѣмъ болѣе, что другое имя того же самаго лица чисто-Славянское, *Боянь* (*Boinus*) или *Вомнь* (*Βοϊνος*). — См. «Именсловъ или Рѣчникъ личны имена разны народа Славенски. Скупію Іоаннь Начичъ, а умножію, с'латинскомъ ортографіомъ изразію и примѣчаніе додаю Іоаннь Колларъ». Издао Іосифъ Миловукъ, у Будиму, 1828.

(2) Этого Маломіра иные называютъ Валдиміромъ, то есть Владиміромъ (см. Дюфрени, который правильно говорилъ, что онъ былъ внукъ отъ сына Крубоша: свидѣтельство Болгарскаго Архіепископа здѣсь очень важно).

чества. Боянъ, глубоко тронутый проповѣдію, полюбилъ мудраго Кинамона и его бесѣды о высокихъ предметахъ Христіанской Вѣры; а изучивъ ихъ, отложилъ суевѣріе и нечестія Болгарскія и принялъ *крещеніе*. Съ того времени онъ посвятилъ всю жизнь свою постами, молитвамъ и другимъ Богоугоднымъ дѣламъ. Когда братъ его Маломіръ узналъ объ этомъ, то призвалъ его къ себѣ и, подъ угрозою смерти, потребовалъ отреченія отъ Христа. Но Боянъ избралъ лучше смерть, говоря: «Ничто не отлучитъ меня отъ любви Христовой, ни огонь, ни мечъ, ни бичъ, ни другое какое-либо орудіе мученія. Лучше мнѣ принять смерть за имя Христово, нежели съ нечестивыми жить гнусно и стыдно... Но къ чему много говорить?... Однимъ словомъ: я отвергаю и отрицаюсь идоловъ языческихъ и ихъ почитанія, а Христа признаю истиннымъ Богомъ. Его почитаю и Ему воздаю должное поклоненіе». Услышавъ эти слова, нечестивый братъ тотчасъ осудилъ его на посѣченіе мечемъ. Когда же веденъ былъ мученикъ на мѣсто казни, то, исполненный Духа Божія, такъ началъ пророчествовать: «Вѣра, за которую я нынѣ стражду, распространится по всей странѣ Болгарской, хотя убіеніемъ меня вы думаете остановить Христіанство; на всякомъ мѣстѣ воздвигнется знаменіе Креста и чистые священники будутъ чисто служить Чистѣйшему Богу, принося ему жертву хвалы и исповѣданіе Живоначальной Троицы; идолы же, ихъ жертвенники и языческіе храмы совершенно исчезнутъ и уничтожатся, такъ, какъ будто бы ихъ не было; и ты самъ, спустя немного лѣтъ, не получивъ никакого плода отъ своего ожесточенія, несчастнымъ образомъ

кончишь бѣдственную жизнь свою». Сказавъ сіе, онъ преклонилъ главу свою подъ мечъ и предалъ Богу духъ свой; а Маломірѣ, спустя три года, несвоевременно скончался, и престолъ Болгарскій занялъ сынъ Змича, *Борисъ* (1).

34. Когда Борисъ принялъ владычество, то облаго Франковъ облегло всю Болгарію (2); къ этому присоединился еще ужасный голодъ, такъ что Болгары находились въ самомъ несчастномъ положеніи. Но Борисъ, хотя былъ юношею, призналъ бичъ Божій, посланный отъ карающаго Отца и Господа, да приведетъ ихъ къ познанію истины. И также посылаетъ посольство къ Римскому (Греческому) Императору и Сенату (тогда управлялъ Римскою Имперіею Михаилъ, сынъ Теофила), прося мира и братскаго союза и, въ подтвержденіе сего, изъявляя желаніе принять Христіанскую Вѣру, для какой цѣли онъ и

(1) Преемникомъ Маломіра или Владиміра, первымъ Христіанскимъ Царемъ въ Болгаріи, у Греческихъ и Латинскихъ Писателей названъ *Богорисъ*, *Варисъ*, *Товорисъ*, даже *Богоримъ*, *Вугорисъ*, *Ворисъ*, *Товорисъ*. Теофилактъ называетъ его Борисомъ не только здѣсь, но и въ письмѣ *ad Sebastocratoris Filium*.

(2) «Можетъ быть отсюда можно изъяснить то, что остается какъ бы неизвѣстнымъ» — говоритъ Дюканжъ — «т. е. что не Владиміръ, а Богоримъ (Борисъ) былъ тотъ Царь, на котораго поднялъ оружіе извѣстный Лотарій». См. Apoupinus in lib. de miraculis s. Fazonis. По моему, дѣло рѣшается гораздо проще: Борисъ (названный во Св. Крещеніи Михаиломъ) имѣлъ, подобно дядѣ своему (Маломіру — Владиміру), два языческихъ имени и назывался *Владиміръ-Борисъ*, что видно даже изъ Стриттеровыхъ Мемог. роріологаш, t. II. p. II, *Bulgaria*, § 73 — 78. И слѣдовательно, правы какъ тѣ хронографы, которые говорятъ, что Лотарій воевалъ съ Владиміромъ, такъ и другіе, утверждающіе, что съ Борисомъ: ибо это были два имени одного и того же лица.

просилъ прислать къ нему Священниковъ, которые бы наставили ихъ въ истинахъ Христіанства. Римляне (т. е. Греки) охотно согласились на сіе, тѣмъ болѣе, что подобнаго никогда не ожидали отъ Болгаръ, и такимъ образомъ Борисъ принимаетъ Св. Крещеніе (1) и имя Михаила, въ честь Римскаго (Греческаго) Императора, который былъ его восприемникомъ, хотя и не присутствовалъ лично. вмѣстѣ съ Государемъ крестились многіе сановники, благородные и богатые, а за ними почти всѣ (2), исключая немногихъ, но и тѣхъ принудилъ онъ къ принятію Св. Крещенія, собравъ противъ нихъ небольшое войско.

35. Съ того времени учреждены Епископы и Священники, начали строиться храмы и размножались весьма быстро: потому что съ большимъ усердіемъ возобновляли всѣ храмы, разрушенные прежде Обрами и Болгарами до обращенія ихъ въ Христіанство.

36. Борисъ царствовалъ мирно и покорилъ подъ власть свою многіе народы. Послѣ 36-лѣтняго своего царствованія, онъ впалъ въ жестокую болѣзнь; будучи при смерти, передалъ престолъ первородному

(1) Согласно съ этимъ повѣствуетъ также и Левъ Грамматикъ, р. 462. ed Regiae.

(2) Обращеніе Болгаръ къ Христіанству многіе Историки относятъ къ 846 году, а нѣкоторые къ 866. Можетъ быть, въ одно время начатое, въ другое оно было докончено; или, на нѣсколько времени остановленное какими-нибудь препятствіями, послѣ было возобновлено. Также различныя выставляются причины, побудившія Болгарскаго Царя Бориса принять Христіанскую Вѣру; но вѣроятіе всего, что такія причины соединилось много вмѣстѣ.

сыну своему *Владимиру* (*), и послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, проведенныхъ имъ въ монашескомъ званіи, отошелъ ко Господу.

37. Во время царствованія Бориса явился въ Болгаріи Св. *Германъ*, явились и тѣ Святые, о коихъ мы говорили выше; чудесныя же явленія ихъ происходили въ городѣ Тиверіополѣ: тамъ видѣли ихъ то стоящими на томъ мѣстѣ, гдѣ они были погребены, то ночью, ходящими по стѣнѣ храма; и такъ какъ они всѣмъ просящимъ подавали исцѣленіе, то и были всѣми прославляемы. Когда слухъ о семъ дошелъ до Болгарскаго Царя Михаила-Бориса, то онъ, какъ ревнитель благочестія, велѣлъ воздвигнуть имъ храмъ въ Епархіи *Брагалитцкой* (*Βραγαλιτιτζα*, *Bragalinitza*) и туда перенести мощи Святыхъ, что и было скоро исполнено дѣятельнымъ Таридиномъ, областеначальникомъ. Послѣ того, въ сопровожденіи Епископовъ, Священниковъ, свѣтскихъ сановниковъ и множества народа входятъ въ Тиверіополь и, по принесеніи молитвы на томъ мѣстѣ, гдѣ они явились, начинаютъ копать землю и находятъ мощи Святыхъ, закрытыя мраморными досками; на нихъ надписаны имя каждаго, образъ, родъ жизни и достоинство; отославъ впередъ эти покрывки въ Епископскій домъ

(*) Этого *Владимира* Греческіе Писатели называли исковерканнымъ именемъ *Пресіамъ* (!) *Пресамъ*: такъ варварски искажались у Грековъ Славянскіе звуки! Сдѣлавшись отступникомъ отъ Христіанства, преданный пьянству, онъ старался преклонить подданныхъ своихъ къ язычеству; тогда отецъ, снявъ съ себя санъ монашескій и принявъ опять кормило правленія, лишилъ глазъ и заключилъ въ темницу недостойнаго своего наследника.

въ Брагалиничѣ, чтобы они и тамъ служили для ихъ мощей покрывками, духовные и свѣтскіе сановники сами понесли мощи Святыхъ на своихъ плечахъ.

38—40. Во время сего шествія, одинъ изъ чтецовъ, по несчастному случаю лишившійся совершенно употребленія языка, едва приблизился къ мощамъ святыхъ, вдругъ началъ говорить и славословить Господа. Видя это, весь народъ началъ припадать къ мощамъ Святыхъ и лобызать ихъ, такъ что несущіе не могли пробиться сквозь толпу. Тогда Тиверіопольцы приняли намѣреніе воспротивиться перенесенію мощей Святыхъ и стали удерживать ихъ: Таридинъ не могъ убѣдить жителей ни ласкою, ни просьбами, ни угрозами, и потому наконецъ рѣшились взять только трехъ славнѣйшихъ Святыхъ: Тимоея, Комазія и Евсевія, а прочихъ оставить въ Тиверіополѣ.

41—43. Такимъ образомъ они отправились; но, не доходя до Брагалинича около 20 стадій, встрѣтили челоуѣка съ вывихнутыми ногами, взывающего громко о помощи. По приближеніи къ нему, раки сами собою остановились, и хромоу, получивъ тогда возможность прикоснуться къ нимъ, вдругъ сдѣлался здоровъ. По принесеніи молитвы Священниками, они опять взяли мощи, сдѣлавшіяся легкими и подвижными, достигли Брагалинича и положили ихъ въ правой сторонѣ храма; поставленъ былъ также и клиръ, знающій Болгарскій языкъ, для отправленія на немъ священнослуженія. Но исцѣленный хромоу не долго пользовался благодѣяніемъ: возвратившись въ домъ, онъ обольстилъ законную супругу другаго

и переселился съ преступницею въ иную область; долго терпѣла и благость Божія, и виновный пораженъ опять тою же болѣзнію. И что же? онъ созналъ грѣхъ свой, возвратилъ жену первому мужу и, по молитвѣ Святыхъ, Господь опять исцѣлилъ его. Чувствуя благодѣяніе Божіе, онъ возблагодарилъ Его предъ лицомъ всѣхъ и, удалившись на Св. Гору, въ монашескомъ званіи посвятилъ всего себя Господу.

44. Другой человѣкъ былъ одержимъ такимъ злымъ духомъ, что его принуждены были всегда держать въ оковахъ. Когда привели его ко храму Святыхъ, то привязали къ большому дереву и поставили стражей. Во время сна ихъ, бѣснуемый расторгнулъ цѣпи, ворвался въ храмъ и хотѣлъ разрушить раку Св. Евсевія; но ему вдругъ явился изъ раки мужъ страшный, весь огненный, повелѣвая духу тотчасъ оставить бѣсноватаго, что и совершилось къ изумленію всѣхъ.

45, 46. Одинъ разслабленный, принесенный родственниками къ ракъ Св. Евсевія, какъ будто воскресъ отъ одного прикосновенія къ его ракъ. Для полнаго же его исцѣленія, Святой являлся ему въ продолженіе трехъ ночей, помазуя все его тѣло масломъ, и наконецъ сказалъ ему: «се здравъ еси, иди и прославь Господа». Такимъ же образомъ исцѣленъ былъ и другой бѣсноватый, мучимый бѣсомъ только по временамъ.

47—55. *Владимиръ*, старшій сынъ Бориса, какъ сказано выше, принялъ, было управление Царствомъ (*); по прошествіи четырехъ лѣтъ, вступилъ на

(*) См. предшествующее примѣчаніе.

престолъ младшій братъ его, *Симеонъ* (1). По приказанію сего послѣдняго, начальникъ области Дистръ перенесъ и мощи Святыхъ Сократа и Θεодора изъ Тиверіополя въ Брагалиничъ, гдѣ и положилъ ихъ подлѣ показанныхъ Святыхъ. И отъ нихъ также совершались многія чудеса, а именно, исцѣлены: семилѣтній отрокъ, глухой и нѣмой отъ природы; женщина одержимая злымъ духомъ, нищій хромой; прокаженный; слѣпая женщина, и наконецъ одинъ челоуѣкъ, который одержимъ былъ болѣзнію прожорливости, употребляя въ день по осьми Болгарскихъ хлѣбовъ (2) и никогда ненасыщаясь.

Историко-критическія поясненія.

Житіе Тиверіопольскихъ Мучениковъ, объясняющее Исторію и Генеалогію Болгарскихъ Государей

(1) Дюканжъ (изъ Константина Багрянороднаго de Administr. imp. с. 32) выводилъ, что «Симеонъ былъ сынъ Владиміра, который царствовалъ *прежде* Богорима», тогда какъ онъ принадлежалъ тому Владиміру-Маломіру внукомъ (см. стр. 58). Теперь, на основаніи яснаго свидѣтельства Болгарскаго Архипастыря, можно исправить генеалогію Болгарскихъ Государей. Симеонъ былъ тотъ младшій сынъ Бориса, котораго онъ поставилъ на Царство, лишивъ глазъ и заключивъ въ темницу старшаго сына; слѣдственно, тотъ Михаилъ-Борисъ, *Μιχαηλ Βοριος*, который, по сказанію Дюканжа, царствовалъ послѣ Пресіана, предъ Симеономъ, есть не другой кто-либо, какъ самъ отецъ ихъ, Михаилъ-Борисъ, который, взявъ опять бразды правленія, снова царствовалъ нѣсколько времени, до тѣхъ поръ, пока не успокоилъ своего Государства. См. далѣе историко-критическія поясненія и родословную таблицу Болгарскихъ Государей IX вѣка.

(2) Извѣстно, что Болгаре пекутъ для себя такіе хлѣбы, что однимъ можно накормить досыта 10 и болѣе взрослыхъ людей. *Замѣчаніе Θεοφιλαкта.*

IX вѣка, написано Болгарскимъ Архіепископомъ Теофилактомъ, и потому, какъ произведеніе если не туземнаго уроженца, то по крайней мѣрѣ жителя Болгаріи, заслуживаетъ полную достовѣрность относительно всего, что говорится о Болгаріи, преимущественно предъ разказами Византійцевъ, писавшихъ по слухамъ и невѣрнымъ преданіямъ.

Это важное и любопытное для Исторіи сочиненіе напечатано въ III томѣ Венеціанскаго изданія твореній того Теофилакта, который жилъ въ царствованіе Византійскаго Императора Алексѣя Комнина, писалъ разныя сочиненія противъ Латиновъ и считается обыкновенно 14-мъ Архіепископомъ Болгарскимъ. Такимъ онъ означенъ и въ «Обозрѣніи Коричей книги» у Барона Розенкампа (1), который заимствовалъ эти свѣдѣнія у Дюканжа (2) и Ассемани (3); однакожь, не смотря на труды всѣхъ этихъ Писателей, Исторія Болгарской Іерархіи далеко еще не полна: критика тогда только будетъ въ состояніи рѣшить многіе нынѣ загадочные вопросы, когда приведутся въ извѣстность всѣ матеріалы. Такъ, напримеръ, послѣ открытій Мацѣвскаго, Теофилактъ, современникъ Алексѣя Комнина (1081—1118), долженъ быть почитаемъ вторымъ Архіепископомъ этого имени. Трудюбивый и ученый Авторъ «Исторіи Славянскихъ Законодательствъ», представивъ доказательства, что первоначально у всѣхъ Славянскихъ племенъ Хри-

(1) *Обозрѣніе Коричей Книги въ историческомъ видѣ*, соч. Барона Розенкампа (Москва, 1829). Введеніе, примѣчаніе 73, стр. 66.

(2) *Du Cange, Familiae Byzant. cap. XXVIII, p. 174. Editio Regia.*

(3) *Assemani Calendaria Ecclesiae universae. T. III, Gл. IV, стр. 42 и проч.; T. V, Gл. IV, стр. 161.*

стѣанство было распространено по учению и обрядамъ Православія, и, раскрывъ постепенныя усилія Папъ подчинить Славянъ Римской Церкви, обнаружилъ слѣдующія любопытныя обстоятельства раздора Византійскихъ Патріарховъ съ Римскимъ Дворомъ за Болгарію, при чемъ является здѣсь, въ половинѣ IX вѣка, присланный изъ Константинополя Архіепископъ Теофилактъ I. «Смотря на Болгаръ, какъ на средство къ приведенію въ исполненіе покушеній своихъ противъ Славянъ (что особенно видно въ войнахъ, вѣденныхъ Нѣмцами съ Ростиславомъ и Святополкомъ Моравскимъ)» — говоритъ Г. Мацѣевскій — «Франки и Нѣмцы сильно заботились о подчиненіи ихъ своей власти. Въ 864 году Императоръ Людовикъ пошелъ противъ Болгаръ и вынудилъ у нихъ обѣщаніе быть Христіанами, т. е., какъ я думаю, Римско-Католическаго исповѣданія (*), потому что они давно уже исповѣдывали Христіанскую Вѣру по учению Восточной Церкви. Эти усилія едва не увѣнчались—было успѣхомъ. Болгары, въ отмщеніе за претерпѣнныя отъ Грековъ притѣсненія, отправили въ 866 году (а не въ 861, какъ ошибочно утверждаетъ Пага) пословъ къ Германскому Императору Карлу II, съ извѣстіемъ, что они хотятъ перейти въ нѣдра Римско-Католической Церкви, и къ Папѣ съ просьбою о разрѣшеніи 106 пунктовъ недоразумѣній ихъ въ Вѣрѣ; обоимъ просили прислать имъ Священниковъ. Дѣйствительно, Императоръ отправилъ къ нимъ съ своей стороны Священниковъ; но ихъ предупредили Священники, посланные Папою, который такимъ образомъ

(*) Hincmari Remnensis Annales, у Пертца, I, стр. 468.

хотѣлъ подчинить Болгарь непосредственной своей Епархіальной власти (1). Между тѣмъ пробудился Цареградскій Императоръ Михаилъ III и успѣлъ удалить изъ Болгаріи привеланнаго сюда Римско-Католическаго Епископа Гримоальда, удовольствовавши его денежнымъ подаркомъ. Послѣ того онъ успокоилъ Болгарь и не допустилъ ихъ отдѣлиться отъ Восточной Церкви, назначивъ имъ въ Архіепископы *Теофилакта* и предоставивъ ему на церковныхъ совѣщаніяхъ *сторе мѣсто по Цареградскомъ Патриархъ* (2). Промежествіе это имѣло ужасныя послѣдствія: неприязнь, которую давно уже питали взаимно обѣ Церкви, наконецъ всыхнула, и онѣ раздѣлились, хотя еще не совершенно ». Такъ говоритъ о *Теофилактѣ первомъ* ученый Авторъ Исторіи Славянскихъ Законодательствъ (3).

Которому же изъ этихъ двухъ одноименныхъ Архипастырей должно приписать Житіе Тиверіопольскихъ Мучениковъ: *Теофилакту I-му*, жившему въ концѣ IX вѣка, или же *Теофилакту II-му*, жившему въ исходѣ XI вѣка?

Венеціанскій издатель полнаго собранія сочиненій *Теофилакта II*, не зная о существованіи одноименнаго Архіепископа въ IX вѣкѣ, приписалъ Житіе своему Автору, но замѣтилъ, что « въ письмахъ, словахъ, рѣчахъ слогъ *Теофилакта изысканный, ломкъ*

(1) Подъ годами 866 и 867 *Annal. Fuldens. Hincmari Remmens. Annal.* у Пертца I, 379, 380, 474.

(2) *Fessler. Geschichte der Ungarn und ihrer Landsassen*, I, стр. 150 и другія.

(3) Исторія первобытной Христіанской Церкви у Славянъ. Изъ Матцеваго перевелъ Орестъ Евекскій (Варшава, 1840), стр. 43 и 44.

понятный, совершенно сходный съ слогомъ всѣхъ Грековъ XI вѣка (1)», а въ Житіи — напротивъ — «слогъ ясиѣ и ровиѣ (2)»; но такъ какъ «нигдѣ не указывалось ни на кого другаго», то ему и казалось справедливымъ отнести Житіе къ сочиненіямъ этого Писателя XI столѣтія (3). Такимъ образомъ оно произглашено произведеніемъ XI вѣка. Но, съ другой стороны, принявъ къ соображенію, во первыхъ, отличіе слога Житія отъ прочихъ твореній Теофилакта XI вѣка; во вторыхъ, прекращеніе рассказа о чудотвореніяхъ отъ мощей правленіемъ Симеона Борисовича, царствовавшаго надъ Болгарами въ исходѣ IX вѣка; въ третьихъ, узнавъ бытіе другаго Теофилакта, жившаго въ исходѣ IX вѣка, можемъ съ равною основательностью приписывать Житіе Тверіопольскихъ Мучениковъ Теофилакту I, современнику Болгарскихъ Царей Бориса и Симеона, и слѣдственно, какъ произведеніе IX вѣка, оно выиграетъ еще болѣе въ достовѣрности повѣствуемыхъ событій.

Родословіе Болгарскихъ Государей до сихъ поръ никѣмъ не было критически разсмотрѣно, по недостатку источниковъ Болгарскихъ; извѣстія же Византійскихъ Хронографовъ, по чрезвычайной краткости, весьма недостаточны. Теофилактъ, какъ Архипастырь Болгарскій, является важнымъ и вѣрнымъ руководителемъ въ этомъ лабиринтѣ. Сравнивъ его указанія съ отрывочными намеками Византійцевъ, легко разрѣшить всѣ недоумѣнія и возстановить пра-

(1) Въ моемъ *Славянскомъ Сборникѣ*, Мнѣніе Венеціан. папст. Твореній Теофилакта о Житіи Тверіопольскихъ Мучениковъ, стр. 40.

(2) Тамъ же стр. 40.

(3) Тамъ же, стр. 41.

ильную Генеалогію и Хронологію въ Исторіи Болгаръ IX вѣка. Вотъ въ какомъ видѣ послѣ того представляется

ДИНАСТІЯ БОЛГАРСКИХЪ ЦАРЕЙ IX ВѢКА.

Крубошъ (Грубошъ)
809 — 820

Обритагъ (Крутогонъ).
820 — 826

Боявъ (Енработа). Звиничъ. Маломиръ (Владимиръ).
827 — 830

Михаилъ — Борисъ
830 — 866,

вторично еще до 870 г.
скончался въ монастырѣ, 906 г.

Владимиръ (Преславъ). Симеонъ.
866 — 870 870 — 927.

Вѣрность генеалого-хронологической таблицы, составленной мною, доказывается слѣдующимъ любопытнымъ сказаніемъ, на которое давно уже обращалъ вниманіе Калайдовичъ, хотя и не видѣлъ никакой возможной согласить свидѣтельства Болгаръ, очевидцевъ и современниковъ, съ таблицами Стриттера. Въ концѣ IV Аванасіева слова (л. 208 на оборотѣ) предъ его *Посланиемъ о праздницѣ*, Калайдовичъ прочелъ слѣдующее важное для Исторіи *Послѣсловіе*: «сія книги благочестныя, наричемыя Аванасій, повелѣніемъ Князя нашего Болгарскаго, именемъ Симеона, преложи ихъ епископъ Константинъ въ Словенскъ языкъ

отъ Гречска, въ лѣто отъ начала міра 7371а (6414) инд. 7 (10), ученикъ сый Меѳодовъ, архієпископа Моравы; напса же ихъ Тудор (1) черноризецъ Доксовъ (2), тѣмже Княземъ повелѣлъ. на устїи Тычя (3), въ лѣто 7371б (6415) индикта 1а (14), идѣже святаа златаа церкви новаа сътворена естъ тѣмже княземъ. Въ се убо лѣто успе рабъ Божїй, сего Князя отецъ, въ блазѣ Вѣрѣ живый, въ добрѣ исповѣданїи Господа нашего I. X. великій и честный и благовѣрный Господъ нашъ Князь Болмарскъ, именемъ Борисъ, Христіанское же имя ему Михаѣлъ, мѣсяца Маїа въ 6 (2) день, въ суботный вечеръ. Сей же Борисъ Болмары крестиль естъ въ лѣто етхъ бехти (4), въ имя Отца и Сына и Святаго Духа,

(1) Феодоръ.

(2) Въмѣсто Доксовъ надобно, по мнѣнію Калайдовича, читать Доуксовъ (Дуксовъ); онъ полагалъ, что Дуксъ (съ Латинскаго dux, вождь) должно быть прозвище, а не имя, котораго нѣтъ въ мѣсяцесловѣ нашей Церкви. Извѣстно, что Іоаннъ Экзархъ Болгарскій, въ началѣ X вѣка, посѣтивъ черноризца Дукса, по его настоятельной просьбѣ рѣшился перевести Богословіе Дамаскина; не этого ли же замѣчательнаго челоука былъ приближеннымъ и Феодоръ (Тудоръ), переводчикъ четырехъ словъ на Арїанъ?

(3) Рѣка Тычъ (на иностранныхъ картахъ Tiza) впадаетъ въ Варну (Угана), близъ вышшняго Переслава, древняго Болгарскаго Переславца, котораго другое имя Великій-Градъ было переведено Византїйцами (Мегаполисъ), и который также былъ извѣстенъ подъ именемъ Великаго Переславца (Мегаполис Переслава), а въ древности назывался Марціанополю (въ честь Марціана, сестры Траяновой); рѣка Варна (Угана) впадаетъ въ Черное море.

(4) Слова етхъ бехти явная ошибка: Калайдовичъ, по видимому, не разобралъ хорошенько буквъ, которыми былъ обозначенъ годъ крещенїа Болгаръ, и поставилъ наугадъ какія-то непонятныя слова; а многіе не-Оріенталисты, выставивъ эти слова какъ образецъ древняго языка Болгаръ, объявили ихъ слѣдъ

анин (1)». У Калайдовича приведена еще другая выписка, въ которой Симеонъ также названъ сыномъ Бориса: «книгы Завѣта Божіа Ветхаго, сказующе образы Новаго Завѣта, истинну сущу, преложеныя отъ Греческаго языка въ Словенскій при Князи Българстѣмъ Симеонъ, сынъ Бориши, Григоріемъ Презвитеромъ, мнихомъ, всѣхъ церковникъ Българскихъ церквей, повелѣніемъ того книголюбца Князя Семіона, истинѣ же рещи Боголюбца (2)». Обѣ эти замѣтки современниковъ служатъ лучшимъ подтвержденіемъ и свидѣтельствомъ Феофилакта и вѣрности родословно-хронологической моей таблицы Болгарскихъ Государей IX вѣка.

за Энгелемъ, отатарившимъ Волжскихъ переселенцевъ на Дунай, что этии двумя рѣченіии доказывается *Азіатское* происхожденіе ихъ. Напротивъ, Ориенталисты, которымъ это дѣло должно быть извѣстнѣе, утверждаютъ совершенно противное: они говорятъ, что такии словъ нѣтъ ни въ Арабскомъ языкѣ, ни въ Турецкомъ, ни въ Персидскомъ, чѣмъ и разрушаются историческія мечты не-Ориенталистовъ о какомъ-то Азіатскомъ языкѣ Болгарь.

(1) Иоаннъ, Экзархъ Болгарскій, Калайдовича, стр. 98, примѣч. 40. Замѣчу здѣсь, что началомъ года считался тогда Мартъ мѣсяцъ; желая перевести тогдашнее лѣтосчисленіе въ нынѣшнее, должно изъ лѣтъ отъ сотворенія міра вычитать 5,508 лѣтъ, если событіе происходило въ Генварѣ или Февралѣ, — и 5509 лѣтъ, если говорится о Мартѣ, Апрѣлѣ, Маѣ, Іюнѣ, Іюлѣ, Августѣ, Сентябрѣ, Октябрѣ, Ноябрьѣ и Декабрѣ. Такии образомъ, изъ 6415 лѣтъ отъ сотворенія міра вычтя 5509 лѣтъ (ибо Михаилъ-Борисъ скончался 2 Мая), получимъ 906 годъ отъ Р. X.

(2) Иоаннъ, Экзархъ Болгарскій, Калайдовича, стр. 99, прим. 42. Относительно же года кончины Симеона Борисовича я согласенъ съ мнѣніемъ покойнаго Академика Круга, что Симеонъ скончался 27 года, 927 Мая, 15 индикт. Kруг, *Vuquant. Chronolog.* S. 165.

Изъ любопытства совѣтую взглянуть на родословную Болгарскихъ Царей, составленную Стриттеромъ (*): Богорисъ (Борисъ), сынъ *неизвѣстнаго*, царствуетъ съ 843 до 860 года, какъ *братъ* Владимира (т. е. Маломіра), царствовавшаго будто съ 829 до 842 года; *Симеонъ* выдается *сыномъ* этого *Владимира* (Маломіра) и царствуетъ въ продолженіи 888 — 942 лѣтъ; сыномъ *неизвѣстнаго* является Пресіамъ (867), и *племянникомъ* *Симеона*, какъ сынъ то же *неизвѣстнаго*, показывается отецъ его Михаилъ — Борисъ (870). Вотъ въ какомъ хаосѣ представлялись генеалогія и хронологія Болгарскихъ Государей IX вѣка!

Н. САВЕЛЬЕВЪ.

(*) См. Извѣстія Византійскихъ Историковъ, объясняющихъ Россійскую Исторію, собран. Иваномъ Штриттеромъ (С. П. Б. 1775), ч. IV. Событія древней Руси и Болгаріи еще покрыты завѣсою и ожидаютъ своего Славянскаго Нибура.

ПОГРАНИЧНАЯ

СЛАВЯНСКАЯ ЛИНИЯ АВСТРИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.

(Окончаніе.)

Обыкновенная одежда пограничныхъ Славянъ лѣтомъ состоитъ изъ полотняныхъ, довольно широкихъ панталонъ (гатиенъ), на которые выпущена рубашка, доходящая до колѣнъ. Широкіе рукава на плечахъ украшены вышивками; такимъ же пестрымъ шитьемъ украшены и всѣ края рубашки. Тѣло обвиваетъ шерстяной поясъ, а сверху всего надѣвается суконный жилетъ съ двумя густыми рядами пуговицъ. Шея обыкновенно обнажена, и только въ праздники повязывается шелковый платокъ. Круглая шляпа съ широкими полями (у парней тщательно убранныя цвѣтами), а зимою мѣховая шапка покрываютъ голову, коротко обстриженную по военному порядку. Обувью служатъ бѣлые льняные или шерстяные носки и *опанки* (родъ сандалій) которые на ногѣ затягиваются шнурками или ремнями. Богатые носятъ сапоги, или, по военному, башмаки. На плечѣ виситъ котомка на искусно тисненномъ ремнѣ, и покрытая блестящими металлическими

пуговицами. Безъ этой сумки (*торба*) Славянинъ не сдѣлаетъ шагу изъ дома. Въ ней хранится трубка, кошелекъ съ табакомъ и деньгами, огниво, ножикъ, спрятанный въ деревянные ножны, весьма часто ложка и вилка. Идетъ ли онъ далеко отъ дому, или онъ долженъ уйти куда-нибудь на день, онъ привѣшиваетъ торбу и вмѣстѣ съ нею *тыкву* (сосудъ, слѣванный изъ тыквы) или *чужуру* (сосудъ въ видѣ продолговатаго хлѣба), наполненную водою, а чаще ракією (*водка*). Зимомъ носить длинное, узкое исподнее платье изъ бѣлаго домашняго сукна, суконный нагрудникъ и суконную же темнокоричневую фуфайку (*гунячъ*). Отъ дурной погоды они защищаются бѣлыми суконными шинелями. Богатые одѣваются въ короткія шубы съ рукавами, или длинныя, подбитыя мѣхомъ плащи, которые касаются до земли и богато вышиваются пестрыми узорами. Женщины лѣтомъ носятъ длинную рубашку, стянутую поясомъ, и поэтому имѣющую множество складокъ. Широкіе рукава ея, всѣ швы и окранны щедро украшены пестрымъ шитьемъ. На поясъ виситъ разноцвѣтный шерстяной передникъ, а иногда полотняный голубаго или чернаго цвѣта. Замужнія зачесываютъ свои волосы назадъ, и покрываютъ ихъ чѣмъ-то въ родѣ бѣлаго чепчика; инныя носятъ на головѣ пестрыя или бѣлыя искусно повязанные платочки (*шамка*). Дѣвушки ничѣмъ не покрываютъ головы. Онѣ заплетаютъ косы и укрѣпляютъ ихъ на верхней части головы гребнемъ или булавою. Вообще пограничныя Славяне любятъ чистоту и опрятность. Если уже нѣтъ средствъ блеснуть шелковымъ блестящимъ платьемъ, то рубашка и льняной

костанъ всегда бѣлы и чисты; поэтому вы легко отличите поселянку изъ пограничныхъ владѣній отъ ея сосѣдки изъ Венгріи.

Нравы, обычаи, родъ жизни и церемоніи при важныхъ случаяхъ носятъ особые оттѣнки въ различныхъ странахъ. Причина тому заключается во взаимнодѣйствіи пограничныхъ народовъ, особенно во вліяніи Славянъ, неподвластныхъ Австріи, одноплеменныхъ первымъ и говорящихъ тѣмъ же нарѣчіемъ. Такимъ образомъ пограничный житель Верхней Славоніи походить больше на Босняка, а Сирміецъ носитъ отпечатокъ Сербскихъ нравовъ; не смотря на то пограничные Славяне имѣютъ много общаго въ ихъ народной жизни. Характеристическая черта ихъ нравовъ состоитъ въ страсти къ шумнымъ пирушкамъ, которыя они затѣваютъ при каждомъ удобномъ случаѣ. Построеніе дома, жатва, винокуреніе, наконецъ всякое совищаніе, которое кажется важнымъ, подаютъ поводъ къ пиршеству. Въ прежнія времена такіе пиры продолжались по нѣсколькимъ днямъ сряду, но теперь они запрещены закономъ. Однакожь Сербъ всегда торжественно празднуетъ день какого-нибудь Святаго, избраннаго покровителемъ семейства: потому что каждый домъ имѣетъ своего защитника изъ среды Угодниковъ; особенное благоговѣніе къ такому покровителю переходитъ отъ отца къ сыну. День этотъ знаменуется всегда большимъ пиршествомъ. Въ немъ особенно замѣчательны тосты заздравные (*здравиче*). Хозяинъ въ половинѣ обѣда начинаетъ пить здоровье гостей. Наливаютъ всѣ стаканы; хозяинъ, привставъ, беретъ одинъ изъ нихъ и произноситъ: *Да Богъ жмемъ застудила NN*. Всѣ собесѣдники берутъ стаканы, чо-

каются произнося *Да Богъ жиемъ*, и осушаютъ ихъ. Эти тосты повторяются за каждого изъ ихъ гостей. Такъ какъ за обѣдомъ бываетъ часто до шестидесяти и болѣе человѣкъ, и сверхъ того много пьется за здоровье отсутствующихъ друзей, то, конечно, многихъ вино побѣждаетъ еще на полупути, за то многіе со славою торжествуютъ надъ нимъ до конца пира.

Въ число защитниковъ или патроновъ семейства преимущественно избираются Святые Николай, Георгій, Іоаннъ и Архангелъ Михаилъ. Другое торжество бываетъ по поводу церковнаго праздника. Каждая церковь посвящается Святому, воспоминаніе котораго ежегодно празднуется. Наканунѣ праздника всѣ сосѣди, изъ-за нѣсколькихъ миль въ окружности, собираются въ то мѣсто, гдѣ находится церковь. Купцы и разношники прибываютъ туда за нѣсколько дней, разбиваютъ палатки у церкви или на площади и выставляютъ на продажу товары. Лучшій торгъ въ этотъ день ведутъ пряники, которые обыкновенно распродаютъ весь запасъ пряниковъ, меду и восковыхъ свѣчей, посвящаемыхъ церкви благочестивымъ народомъ. Особенно замѣчательны на этихъ ярмонкахъ шалаши, сдѣланные изъ зеленыхъ древесныхъ вѣтвей и разбросанные на площади. Въ нихъ продается вино и водка; здѣсь же кухмистеры (*мечары*) жарятъ на деревянныхъ вертелахъ цѣлыхъ овецъ и свиней, разрубаютъ ихъ на части и продаютъ. Когда богослуженіе, при непрерывныхъ выстрѣлахъ изъ мортиръ и при звонѣ колоколовъ, окончится и богомольцы принесутъ въ пользу церкви свои дары, состоящіе изъ восковыхъ свѣчь, полотенецъ,

льна, денегъ и проч., тогда вся толпа высыпаетъ на площадь и начинается пирь.

На этихъ ярмонкахъ въ особенности замѣчательно слѣдующее. Здѣсь обыкновенно собираются въ огромной массѣ слѣпые нищие и поютъ народныя Сербскія пѣсни. Эти пѣсни принадлежать къ тому разряду, который собралъ Вукъ Стефановичъ, подъ общимъ именемъ «геройскихъ пѣсень», и который по большей части имѣетъ предметомъ сказки, миѳы и дѣянія народныхъ героевъ. Пѣніе этихъ пѣсень доставляетъ пропитаніе слѣпымъ, потому что народъ охотно слушаетъ ихъ и платитъ имъ. Каждый нищій имѣетъ въ памяти неисчерпаемый запасъ народныхъ пѣсень, и поетъ ихъ во все время церковныхъ праздниковъ и при другихъ подобныхъ случаяхъ. Слепцы выбираютъ себѣ мѣсто у церкви или у другихъ многолюдныхъ мѣстъ, становятся на возвышеніе, и начинаютъ наигрывать на гусяхъ меланхолическія, безыскусственныя прелюдіи. Эти гусли — родъ мандолины, и состоятъ изъ одной струны, сложенной изъ множества волосъ, на подобіе смычка. Самый смычокъ, которымъ играютъ, составленъ точно такимъ же образомъ. Играющій обыкновенно сидитъ, упираетъ конецъ гуслей въ грудь, почти такъ же какъ виолончелистъ, и акомпанируетъ своей пѣснью.

Лишь только слѣпецъ начинаетъ пѣть, около него собирается множество слушателей, которые съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ за каждымъ звукомъ. Самая пѣсня однообразна и покойна и больше декламируется, нежели поется. Звуки перваго стиха сходны съ звуками втораго,

и только нѣкоторыя мѣста, особенно повторенія, поются выше. Однообразный аккомпаниментъ совпадаетъ съ концомъ стиха, и заключается короткимъ тактомъ. Иногда эти гуслиры такъ много придаютъ чувства и выраженія своимъ пѣснямъ, что растрогаютъ народъ до слезъ. Содержаніе пѣсенъ, какъ уже выше сказано, заимствовано изъ Исторіи или изъ Мифологіи. Поэзія пѣсенъ носитъ свой собственный характеръ и не имѣетъ ничего заимствованнаго. Просто, безъ украшеній рисуются передъ вашимъ воображеніемъ подвиги и цѣлыя событія; характеръ дѣйствующихъ лицъ видѣнъ изъ поступковъ и рѣчей. Образы и сравненія рѣдки, и если случатся, то рѣзки и взяты изъ близкой народной жизни. Стихи большею частію пятистопные трохеи безъ рифмъ; эпическія мѣста смѣняются драматическими, какъ и на самомъ дѣлѣ дѣйствіе смѣняется разговоромъ. Заключеніе естественно, не изыскано, и какъ сама пѣснь проста и удовлетворительна. Вотъ все, что можно сказать объ этомъ родѣ Сербскихъ пѣсенъ.

Также торжественно празднуется Рождество Христово. При этомъ случаѣ соблюдается множество старинныхъ повѣрій: такъ напр. всякій входящій во время священнаго вечера въ комнату осыпается собранымъ хлѣбомъ и хранящимся въ особенномъ сосудѣ, за тѣмъ, чтобы и на будущій годъ жатва была обильна. Чужой (полоксаи), который въ этотъ день входитъ въ комнату, долженъ непременно сейчасъ же присѣсть, и пробыть въ такомъ положеніи нѣкоторое время; иначе хозяйка будетъ опасаться несчастія между домашними птицами. Хозяинъ дома

долженъ непременно пригласить кого-нибудь къ обѣду въ первый день Рождества Христова, и дать ему почетное мѣсто за столомъ. Гость долженъ пить много вина и водки: потому что только въ такомъ случаѣ отецъ семейства можетъ надѣяться на успѣхъ въ пчеловодствѣ, когда гость возвратится домой пьянымъ. Въ это время Сербы Православнаго Вѣроисповѣданія привѣтствуютъ другъ друга словами: «*Ристость се роди*». На это отвѣчаютъ: «*воистину роди*». Такое здравствование продолжается до Новаго года.

Въ Свѣтлое Воскресеніе тѣ же заботы о пиршествѣ. Въ это время на жаркѣе всегда изготавливается теленокъ. Суровый и непривѣтливый Декабрь заставляетъ проводить зимніе праздники въ душевныхъ маленькиихъ избахъ; праздникъ же Пасхи вызываетъ всѣхъ веселиться на свободномъ воздухѣ. Въ прекрасный весенній день всѣ невольно идутъ или въ церковь или на площадь, и тамъ шумно празднуютъ воскресеніе всей Природы. Парни играютъ въ мячъ или катаютъ красныя яйца; дѣвушки пляшутъ, бѣгаютъ и поютъ. Обыкновенное привѣтствіе во время этого праздника «*Ристость воскресъ*»; на это Православный Сербъ отвѣчаетъ: «*воистину воскресъ*».

Оставивъ публичныя празднества пограничнаго Славянина, посмотримъ на его домашнія увеселенія. Въ этомъ случаѣ онъ не такъ шуменъ, не въ такой мѣрѣ живетъ на распашку, какъ мы это могли замѣтить до сихъ поръ. Главныя домашнія увеселенія суть: пляска и пѣсни; и то и другое любитъ онъ до безумія. Не на однихъ праздникахъ и веселыхъ сборахъ поетъ онъ; и въ, онъ затягиваетъ пѣсню и

одинъ, во время работы. Дѣвушки и молодыя женщины, одинъ или хоромъ, поютъ всегда, идутъ ли онѣ утромъ въ поле, или возвращаются домой вечеромъ. Часто лунныя вечера проводятъ они передъ домомъ, прядутъ и поютъ пѣсни полныя нѣги и любви. Мущины также любятъ пѣсни. Вы услышите пѣніе и тогда, когда они пасутъ стада въ лѣсахъ, и тогда, когда они гонятъ ихъ домой при первыхъ солнечныхъ лучахъ, — они поютъ вѣчно. Когда Славянинъ поетъ одинъ, то каждый стихъ, или, по крайнѣй мѣрѣ, каждую строфу начинаетъ онъ непремѣнно протяжнымъ, безконечнымъ звукомъ: охъ! Часто мужчины поютъ женскія пѣсни, которыхъ простая, нѣжная мелодія носитъ отпечатокъ грусти, и по большей части имѣетъ характеръ элегическій.

Содержаніе пѣсенъ романтическое; предметомъ онѣ имѣютъ любовь, и нѣжно и пластически выражаютъ всѣ ощущенія, жалобы, желанія и надежды. Языкъ поэтиченъ, богатъ образами, и, какъ въ пѣсняхъ геройскихъ, течетъ плавно и ничего не теряетъ отъ частаго однообразія, которое напротивъ трогательно: потому что безыскусственно и безъ поддѣльнаго украшенія. Большая часть пѣсенъ отличается краткостію; исключенія рѣдки.

Хотя музыка производитъ сильное вліяніе на пограничныхъ жителей, хотя они безспорно имѣютъ талантъ и музыкальное ухо, однакожь это искусство не обрабатывается съ такимъ стараніемъ, какъ можно бы ожидать отъ способностей народа. Славяне знаютъ мало музыкальныхъ инструментовъ, да и тѣ имѣютъ много недостатковъ, мало усовершенствованій. Обыкновенныя инструменты суть: одинакая

или двойная труба (*дудукъ*) и волынка (*гайда*). Кромѣ того есть еще *тамбура*, родъ гитары, съ металлическими струнами, предназначенной къ разыгрыванію трудныхъ пьесъ; на ней играетъ по большей части молодежь высшаго круга. На однострунной скрипкѣ (*гусляхъ*) играютъ слѣпцы, какъ мы уже выше видѣли.

Славяне имѣютъ особенную страсть къ пляскѣ. Любимый танецъ ихъ хороводы (*коло*); здѣсь, какъ въ котильонѣ, пары образуютъ кругъ, держа другъ друга около талии. Самый танецъ состоитъ въ томъ, что весь хороводъ пляшетъ около музыканта, стоящаго внутри и играющаго на волынкѣ. Всегдашней принадлежностію этого танца служить еще *поскочице*, или риемованныя изрѣченія, которыя, подъ тактъ музыки, произносятся танцующіе полудекламационнымъ тономъ, полу-нараспѣвъ. Эти изрѣченія относятся большею частію къ танцующимъ дѣвушкамъ, и хотя они ничто иное какъ шутки, однакожь иногда до того непристойны, что постороннему трудно къ нимъ привыкнуть; за то никому не позволено пѣть ихъ въ другомъ мѣстѣ. Кромѣ этого народнаго танца, пляшутъ еще, хотя и рѣдко, по Венгерски. Въ наше время, вальсъ сдѣлался любимымъ танцемъ, и молодыя дѣвушки пляшутъ его съ необыкновенною граціею.

Въ зимніе вечера дѣвушки собираются въ домѣ одной изъ подругъ. Главная цѣль этихъ собраній пражы, почему они и называются *прахо*. Вечеромъ, когда уже все успокоится, собираются здѣсь дѣвушки, между собою дружныя, и прядутъ часто до полуночи. Онѣ поютъ, рассказываютъ сказки, ста-

ринныя преданія и даже свои любовныя приключенія. Тѣ, которые по богаче, приносятъ фрукты, разныя печенья, а вмѣстѣ съ ними и *чутуры*, наполненныя виномъ или водкою. Главная забота хозяйна и хозяйки состоитъ въ удавленіи молодыхъ людей отъ этихъ посидѣлокъ. Не смотря на всѣ предосторожности, они однакожь проникаютъ въ эти приманчивыя прела, и тогда, натурально, пряжа идетъ не такъ усильно.

Собраніе винограда ведетъ за собою новое веселье, общее, впрочемъ, всѣмъ странамъ, гдѣ растетъ виноградъ. Этимъ занятіемъ, безспорно самымъ пріятнымъ, заключаются всѣ работы поселянина, а за нимъ слѣдуетъ и другое, не менѣе пріятное — винокурение. Пограничныя Славяне посвящаютъ себя этому труду съ особенною любовію. Хозяинъ дома, или кто-нибудь другой, но знатокъ дѣла, обрекаетъ себя на такое служеніе денно и ночью, и безвыходно находится въ винокурнѣ. Нужно много воздержности, чтобы, при особенной страсти къ вину, оставаться постоянно трезвымъ при этомъ занятіи. Но винокурщикъ не можетъ пожаловаться на скуку. Кромѣ того, что къ нему постоянно приходятъ всѣ домашніе, чтобы отвѣдать, хорошо ли новое вино, — его безпрестанно окружаютъ сосѣди и знакомые. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ такое сильное обоняніе, что слышатъ запахъ винокуренаго дыма на другомъ концѣ деревни. Они тотчасъ направляютъ путь свой туда; пришедши, спрашиваютъ объ умолотѣ хлѣба, о томъ, сколько мѣръ выйдеть изъ котла, и сколько ведеръ надѣется получить любезный братъ, дядя сосѣдъ. Когда наконецъ сей

послѣдній беретъ сосудъ, наполняетъ его теплою ракией и проситъ сосѣда отвѣдать, то сосѣдъ клянется, что онъ пришелъ совѣмъ не за этимъ, осушаетъ поднесенный ему сосудъ, и опять клянется, что онъ въ дѣлой деревнѣ не пивалъ такого вина. Отсюда онъ идетъ въ слѣдующую винокурню, гдѣ повторяется таже сцена, такъ что повсюду видишь этихъ отвѣдывателей едва стоящихъ на ногахъ. Этимъ случаемъ пользуются и женщины, потому что дома вино хранится подъ замкомъ хозяина. Вино растаскивается въ чутурахъ (сосудахъ, сдѣланныхъ изъ тыквы) и горшечкахъ до того, что, навѣрное, значительная часть его истребляется, прежде нежели оно попадетъ въ погребъ.

Намъ остается бросить взглядъ на домашнюю жизнь образованнѣйшаго класса пограничныхъ жителей. Между чиновниками, равно какъ и между образованнѣйшими и зажиточнѣйшими гражданами, господствуютъ Нѣмецкіе обычая, а вмѣстѣ съ ними и роды удовольствій. Прогулки и гулянья въ окрестностяхъ городовъ и мѣстечекъ, взаимные визиты, общественныя игры, а зимою балы, суть обыкновенныя удовольствія. Мужчины играютъ въ карты и на биллиардѣ въ кофейняхъ и трактирахъ, куда женщины не могутъ входить безъ нарушенія приличій. Любители музыки, то въ томъ, то въ другомъ домѣ даютъ музыкальные вечера; полковая музыка имѣетъ искусныхъ капельмейстеровъ, которые разыгрываютъ лучшія пьесы Обера, Герольда, Моцарта, Россини, Вебера и проч. Часто заходятъ странствующія театральныя труппы, и увеселяютъ публику по мѣрѣ искусства. Кто ищетъ убѣжища отъ скуки въ чтеніи,

тотъ можетъ найти много книгъ въ полковыхъ библіотекахъ. Сказанное здѣсь относится только къ жителямъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ находятся Штабы и Комунитеты. Чиновники же и Офицеры, осужденные по службѣ на житье въ деревняхъ, не имѣютъ и этихъ удовольствій. Жалки тѣ Офицеры, которымъ достается жить одиноко, между поселянами. Такіе Офицеры поневолѣ привыкаютъ къ затворнической жизни, которую иногда прерываетъ случайно заѣхавшій гость, или какой-либо чиновникъ. Средства разсѣянія скуки суть: чтеніе, верховая ѣзда, охота, прогулка, а для любителя сельскаго хозяйства или Ботаники — садъ.

Объ обычаяхъ и нравственномъ характерѣ Славянъ мы знаемъ много миѣній, часто другъ другу противорѣчащихъ. Причина тому заключается отчасти въ трудности вѣрно схватить характеръ какого бы то ни было народа и очертить его, а еще болѣе въ легкомысліи путешественниковъ, которые, проѣхавъ Славянскія земли съ быстротою курьера и ознакомившись только съ физическими, такъ сказать, потребностями Славянъ, составляютъ понятіе о народномъ характерѣ по отдѣльнымъ чертамъ; изъ этого выходитъ картина, которой оригинала не существовала и не существуетъ. Тѣмъ болѣе должны мы быть благодарны усиліямъ тѣхъ достойныхъ мужей, которые обозрѣли страну наблюдательнымъ окомъ, трудолюбиво и безпристрастно вникли въ ея потребности, долго тамъ прожили, слѣдовательно легко могли отличить кажущееся отъ дѣйствительности Эти-то люди публично сознались, что въ пограничныхъ жителяхъ, они не нашли ни Киргизовъ, ни

Готтентотовъ; что ихъ вездѣ встрѣчалъ добрый, достойный уваженія народъ, котораго умственные способности хотя и огрубѣли по причинѣ непрерывныхъ войнъ, тысячелѣтняго рабскаго угнетѣнiя и произвола варварскихъ владѣльцевъ, за то нужно было этимъ народамъ только челоуѣколюбивое Правительство, чтобы извлечь ихъ изъ невѣжества и возвысить во мнѣнiи другихъ народовъ. Съ просвѣщенiемъ пограничныхъ Славянъ, дурныя черты ихъ характера мало-по-малу стираются, а блестящiя становятся замѣтнѣе.

Самый общiй недостатокъ пограничныхъ Славянъ составляютъ расточительность и невоздержность. Мы уже выше видѣли примѣры, какъ часто они находятъ поводъ удовлетворять этой наклонности. Ихъ пиры всегда отличаются излишнимъ употребленiемъ вина; однакожь попойки, продолжающiяся нѣсколько дней и даже цѣлую недѣлю, запрещены закономъ, такъ что онѣ, при нѣкоторомъ усилии, безъ сомнѣнiя, будутъ вытѣснены изъ числа привычекъ и склонностей. Менѣе справедливъ упрекъ въ лѣности. Хотя этотъ недостатокъ и не лзя отвергать безусловно и бываетъ иногда слишкомъ поразителенъ, однакожь онъ не столько вытекаетъ изъ характера жителей, сколько изъ невыгоднаго внѣшняго влiянiя. Сюда принадлежатъ между многими другими причинами недостатокъ въ средствахъ къ сбыту произведенiй и ограниченность торговли. Если пограничный житель продастъ пару воловъ, или штукъ шесть свиней, откормленныхъ съ великимъ трудомъ и издержками, чтобы выручить за нихъ отъ 50 до 100 гульденовъ, которыми онъ долженъ уплатить подати, купить амуни-

цію и продовольствіе для выбраннаго въ военную службу изъ среды его семейства, а на остальные запастись солью и другими припасами, необходимыми въ общежитіи, то этимъ и оканчиваются всѣ его денежные обороты. Молоко и другія произведенія домашняго хозяйства, которыя, по причинѣ огромнаго запаса, не потребляются семействомъ, обращаются на кормъ свиней. Послѣ этого, дѣйствительно, можетъ ли въ пограничномъ жителѣ развиться любовь къ труду и дѣятельности? Деньги имѣють магическое, сильное вліяніе на пограничнаго Славянина, равно какъ и на всѣхъ обитателей подлуннаго міра, и мы можемъ съ достовѣрностію утверждать, что поселянинъ болѣе дорожилъ бы своими произведеніями, если бъ онъ не былъ напередъ убѣжденъ, что въ награду за свои труды онъ будетъ обмануть Жидами, въ рукахъ которыхъ находится тамъ торговля. Поэтому тѣмъ поразительнѣе и несправедливѣе должно показаться легкомысліе людей, поставленныхъ въ положеніе близкое къ пограничнымъ жителямъ, и слѣдовательно людей, которые ближе должны знать основательность или неосновательность такихъ обвиненій, — и эти люди упрекають въ лѣности пограничныхъ Славянъ!

Къ добрымъ свойствамъ пограничныхъ Славянъ относятся: гостепріимство, щедрость, благотворительность. Эти добродѣтели Славянинъ безпрестанно доказываетъ на опытѣ: принимаетъ ли онъ почтенныхъ гостей, заѣзжаетъ ли къ нему офицеръ или чиновникъ, служащій или не служащій, человекъкъ свѣтскій или особа духовная, — во всякомъ случаѣ, съ непритворною радостію спѣшитъ къ нему на встрѣчу хозяинъ дома, и старается оказать ему

невозможный почетъ. Все, что въ домѣ можно найти лучшаго и дорогаго, предлагается гостю, и чѣмъ поощреніе продолжительнѣе, тѣмъ больше чести хозяйну. Когда гость уѣзжаетъ, хозяйка хлопочетъ о томъ, чтобы на дорогу заготовить хлѣба, жаркаго, вина, или по крайнѣй мѣрѣ наполнить торбу плодами. Отказать въ этомъ, значитъ презрѣть знаками любви и уваженія хозяина и крайне огорчить его. Но такимъ радушнымъ приемомъ пользуются не только лица почетныя, но и равныя хозяйну; онъ и къ нимъ такъ же ласковъ и гостепріименъ, и вообще благотворителенъ къ бѣднымъ. Проѣзжимъ изъ бѣднаго класса онъ предлагаетъ свой столъ и свой домъ, и никогда не отпуститъ ихъ безъ денегъ на дорогу.

Хотя пограничные Славяне въ наше время и потеряли нѣкоторую чистоту нравовъ, за то остались по прежнему усердны къ Религіи. Они хранятъ во всей строгости святость праздниковъ, ненарушимость постовъ и другихъ церковныхъ предписаній; въ этомъ отношеніи особенную похвалу заслуживаютъ Славяне Православнаго Вѣроисповѣданія. Они питаютъ большое уваженіе къ духовнымъ лицамъ, которое тѣмъ неограниченнѣе, чѣмъ больше эти лица внушаютъ любви и довѣрія. Въ Вѣрѣ предковъ они сохраняютъ непоколебимую твердость, и никогда отъ нея не отступаютъ. Исключая немногіе случаи, перемѣна Религіи есть вещь необыкновенная въ пограничныхъ земляхъ.

Такъ же какъ Религію, любятъ Славяне свою землю и свой языкъ. Когда судьба или война забросать ихъ въ чужую страну, никакія чары не могутъ

заставить ихъ забыть отечество. Эту привязанность они доказали уже на дѣлѣ нѣсколько разъ. Последнія войны заносили ихъ въ Италію, Германію, Францію, Испанію, Нидерланды и Россію; но они вездѣ оставались столько, сколько требовалъ долгъ и честь. Когда эти узы не сковывали ихъ больше, они спѣшили къ своимъ полямъ, и ни горы, ни моря не были имъ препятствіемъ. Плѣнные въ отдаленныхъ земляхъ, у народовъ, которыхъ языка они не понимали, они обманывали бдительность стражи, и не зная чужихъ языковъ, бѣжали къ родному пепелищу. Что Славянинъ любитъ свой языкъ, это мы уже видѣли прежде.

Здѣсь мы должны еще упомянуть объ особомъ родѣ родства или дружбы, существующемъ между пограничными и Южными Славянами, или о такъ-называемомъ *побратимствѣ* (*fraternitas adoptiva*, по словарю Вука Стефановича). Когда два друга или двое знакомыхъ чувствуютъ одинъ къ другому особенную привязанность, то они заключаютъ такое побратимство. Тогда дружескія отношенія ихъ между собою дѣлаются какъ бы кровнымъ родствомъ двухъ братьевъ. Часто они принимаютъ вмѣстѣ путешествіе къ какому-нибудь святому мѣсту, и такъ клянутся въ вѣчной неразрывной любви и вѣрности. Иногда же такой союзъ заключается между лицами, совершенно другъ другу незнакомыми. Именно: когда кто-нибудь находится въ большой опасности, то онъ проситъ помощи словами: *Богомъ брате*. Этой формы заклинанія достаточно, чтобы подвигнуть того, къ которому обращена просьба о помощи, на всевозможныя пожертванія для спасенія погибающаго. Какъ можно выбрать кого-

нибудь въ братья, точно такъ же можно сдѣлать отцомъ, матерью, сестрой.

Къ своимъ начальникамъ пограничные Славяне питаютъ уваженіе, почтеніе и любовь въ той мѣрѣ, какъ они того заслуживаютъ. Для изученія ихъ характера необходимо знаніе языка Славянскаго, и тогда всѣ мелкія недоразумѣнія, которыя могутъ возникнуть между начальникомъ-чужестранцемъ и подчиненнымъ, не будутъ зависѣть отъ этого главнаго обстоятельства. Многіе иностранцы, одаренные прекрасными качествами, не могутъ заслужить довѣрія пограничныхъ Славянъ, потому что не понимаютъ другъ друга. Переводчики отчасти недовольно искусны, отчасти недовольно честны, чтобы облегчить разговоръ или по крайнѣй мѣрѣ сдѣлать его возможнымъ; послѣднее обстоятельство въ особенности слишкомъ обременительно при судебныхъ допросахъ. Къ тому же многіе иностранцы нисколько не думаютъ помочь этому злу, и совершенно увѣрены, что скорѣе цѣлая земля должна выучить ихъ природное нарѣчіе, нежели они языкъ этой страны. Гдѣ нѣтъ этого препятствія, тамъ всегда зависить отъ воли начальника заслужить уваженіе народа. Славянину врождены чувство правды и здравый умъ для обсужденія правъ своихъ: потому его крайне огорчаетъ несправедливость. Славяне дорого цѣнятъ обращеніе правдивое, кроткое и сообразное съ заслугами, ими приносимыми. Строгое и грубое обращеніе несообразно ни съ цѣлю, ни съ благородствомъ; кроткія представленія, дружескія увѣщанія и добрые совѣты дѣйствуютъ часто лучше всякаго принужденія. Сочинитель этой статьи самъ былъ свидѣ-

телемъ, какъ одному старому, достопочтенному Офицеру удалось тронуть до слезъ такими увѣщаніями одно изъ упорнѣйшихъ существъ.

Въ ежедневномъ обращеніи съ равными себѣ, пограничные Славяне дружественны, кротки, простосердечны и вѣжливы. При встрѣчѣ Римскій Католикъ говоритъ: «*Фалень Іесусъ*» (да будетъ хвалимъ Іесусъ Христосъ), и Православный Сербъ: «*Поможи Богъ*». Передъ начальникомъ онъ вѣжливо и прилично снимаетъ шляпу, а предъ равнымъ себѣ еще прибавляетъ: «*Есили живъ, здравъ*». Они называютъ другъ друга именами, данными при крещеніи, съ прибавленіемъ словъ: братъ (баха), двоюродный братъ (стриче), кумъ, крестный отецъ и проч. Еще нѣжиѣ названія, которыя даютъ другъ другу дѣвушки и женщины; такъ напр.: *любо* (любовь), *драга*, *сердце*. Молодыя женщины цѣлуютъ у своихъ матерей и тетокъ руку; а эти обнимаютъ ихъ и цѣлуютъ въ лобъ, что считается знакомъ особеннаго благоволенія. Начальника встрѣчаютъ онѣ съ уваженіемъ и почтеніемъ; а женщины Греческаго Исповѣданія, встрѣтивъ начальника, не переходятъ дороги, пока онъ не пройдетъ.

Пер. А. Д. С. Т.

III.
ИЗВѢСТІЯ
ОБЪ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ
УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

СРАВНИТЕЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ
О
СОСТОЯНІИ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,
ЗА 1842 И 1843 ГОДЫ.

№ 1.

ОБЩАЯ ПЕРЕЧНЕВАЯ ВѢДОМОСТЬ О ЧИСЛѢ
ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕ

Университетовъ
 Московская Медико-Хирургическая Академія
 Главный Педагогическій Институтъ
 Лицеевъ
 Дворянскихъ Институтовъ
 Гимназій
 Училищъ Уѣздныхъ
 Училищъ Приходскихъ и другихъ
 Частныхъ Заведеній

Пансіоновъ при Лицеяхъ, Гимназіяхъ и Уѣздныхъ
 Конвиктовъ
 Ученическихъ квартиръ по Кіевскому Округу
 Ученическихъ квартиръ по Бѣлорусскому Округу

Число учащихся:

Въ Университетахъ
 — Московской Медико-Хирургической Академіи
 — Главномъ Педагогическомъ Институтѣ
 — Лицеяхъ
 — Округахъ и отдѣльныхъ Управленіяхъ

ВЪСНУЩІХЪ ЗАВЕДЕНІЙ И УЧАЩИХСЯ ВЪ НИМЪ ИМЪЕРІИ
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

	1842.	1843.
.	6	6
.	1	1
.	1	1
.	3	3
.	2	2
.	74	74
.	445	445
.	1,067	1,059
.	521	562
Всѣхъ заведеній.	2,120	2,153
Цѣхъ	46	49
.	28	29
.	25	21
.	3	14
.	2,884	2,966
.	206	89
.	183	168
.	215	256
.	99,755	105,368
И того.	103,243	108,847

№ 2.

О ЧИСЛѢ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ, СОСТОЯЩИХЪ

И

	Университеты.		Ли
	1842	1843	
<i>А. По Учебнымъ Округамъ :</i>			
С. Петербургскому	1	1	—
— Московскому	1	1	1
— Дерптскому	1	1	—
— Харьковскому	1	1	—
— Казанскому	1	1	—
— Киевскому	1	1	1
— Бѣлорусскому	—	—	—
— Одесскому	—	—	1
<i>В. По отдѣльнымъ Управленіямъ :</i>			
Закавказскому	—	—	—
Сибирскому	—	—	—
И того . .	6	6	3
Сверхъ того, не принадлежащихъ къ Округамъ и отдѣльнымъ Управленіямъ, Московская Медико-Хирургическая Академія и Главный Педагогическій Институтъ.			

- 1) Съ Училищами при церквахъ иностранныхъ Исповѣданій.
- 2) Съ Институтами Московскими: Дворянскимъ и Лазаревыхъ иностранныхъ языковъ.
- 3) Съ Семинарією для Приходскихъ Учителей.
- 4) Съ Агабабовскимъ Армянскимъ Училищемъ въ Астрахани.
- 5) Съ Александровскимъ Греческимъ Училищемъ въ Нѣжинѣ.

СВѢДѢНІЯ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

Гимназій.	Уѣздныя Училища.		Приходскія и Волостныя Школы.		Частныя Пансіоны и Школы.		Всего.	
	1842	1843	1842	1843	1842	1843	1842	1843
9	51	51	139	149	169	174 ¹⁾	369	384
13 ²⁾	84	84	193	199	48	57	340	355
4	25	25 ³⁾	87	87	165	188	282	305
8	68	69	131	130	19	28	227	236
10	75	75 ⁴⁾	124	124	5	6	215	216
11	43	42 ⁵⁾	100	103	20	19 ⁶⁾	176	177
11 ⁷⁾	35	35 ⁸⁾	202	172 ⁹⁾	53	46	301	264
6	28	28	54	60	38	38	127	133
1	15	15	—	—	2	5	18	21
3	21	21	37	35	2	1	63	60
76	445	445	1,067	1,059	521	562	2,118	2,151

1) Съ Конвиктомъ бѣдныхъ Дворянъ и Училищемъ Землемѣровъ.

2) Съ Виленскимъ Дворянскимъ Институтомъ.

3) Съ Институтомъ Глухонѣмыхъ и двумя Отдѣленіями Гимназій.

4) Уменьшеніе числа сихъ Заведеній послѣдовало отъ упраздненія Приходскихъ Училищъ при Римско-Католическихъ церквахъ.

№ 3.

О ЧИСЛѢ УЧАЩИХЪ И УЧИ

Въ Университетахъ :

С. Петербургскомъ

Московскомъ

Дерптскомъ

Харьковскомъ

Казанскомъ

Святаго Владиміра

Въ Московской Медико-Хирургической Академіи .

Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ . . .

Въ Лицеяхъ :

Ришельевскомъ.

Демидовскомъ

Князя Безбородко.

ВЪ ВЫСШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

	Число учащихся и другихъ должно- стныхъ лицъ.		Число учащихся.	
	1842.	1843.	1842.	1843.
.	68	66	459	557
.	100	87	933	836
.	66	66	471	484
.	75	75	447	410
.	81	98	316	359
.	55	63	258	320
.	51	26	206	89
.	48	50	183	168
.	28	30	101	135
.	20	20	45	40
.	20	20	69	81
И того. .	612	601	3,488	3,479

№ 4.

О ЧИСЛѢ УЧИЛИЩЪ, УЧАЩИХЪ И УЧА

А. По Учебнымъ Округамъ :

С. Петербургскому	
Московскому	
Дерптскому	
Казанскому	
Харьковскому	
Кіевскому	
Бѣлорусскому	
Одесскому	

Б. По отдельнымъ Управленіямъ :

Закавказскому	
Сибирскому	

И того.

ИХСЯ ПО ОКРУГАМЪ И УПРАВЛЕНІЯМЪ.

Число Дирекцій.		Число Училищъ.		Число учащихъ и другихъ должностныхъ лицъ.		Число учащихся.	
1842	1843	1842	1843	1842	1843	1842	1843
6	6	368	383	978	989	16,760	17,713
9	9	338	353	1,143	993	17,282	18,099
4	4	281	304	247	242	9,697	10,156
9	9	214	215	808	810	10,706	11,199
7	7	226	235	781	800	11,395	12,522
5	5	174	175	709	706	9,202	9,551
6	6	301	264	775	816	13,361	13,560
6	6	126	132	409	423	6,785	7,598
1	1	18	21	99	100	1,779	2,099
4	4	63	60	206	206	2,788	2,871
57	57	2,109	2,142	6,155	6,085	99,755	105,368

№ 5.

**О ЧИСЛѢ УЧАЩИХСЯ ВЪ СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ
ЗАВЕДЕНІЯХЪ.**

	1842.	1843.
<i>С. Петербургскій Округъ :</i>		
Въ С. Петербургѣ: Первая Гимназія . .	139	147
Вторая	340	365
Третья	361	368
Четвертая (Ларинская)	247	263
— Псковѣ	125	133
— Новгородѣ	89	90
— Вологдѣ	207	195
— Петрозаводскѣ	92	95
— Архангельскѣ	118	119
	1,718	1,775
<i>Московскій Округъ :</i>		
Въ Москвѣ: Дворянскій Институтъ . .	140	151
Первая Гимназія	429	490
Вторая ———	212	229
Третья ———	138	166
Лазаревыхъ Институтъ . .	86	105
— Владимірѣ	160	170
— Костромѣ	173	178
— Калугѣ	216	215
— Рязани	195	202
— Смоленскѣ	253	205
— Твери	184	191
— Тульѣ	154	165
— Ярославлѣ	212	254
	2,552	2,721

	1842.	1843.
<i>Дерптскій Округъ :</i>		
Въ Дерптѣ	170	173
— Ригѣ	195	190
— Митавѣ	162	173
— Ревелѣ	113	99
	640	635
<i>Казанскій Округъ :</i>		
Въ Казани: Первая Гимназія	176	183
Вторая —————	195	234
— Нижнемъ-Новгородѣ	136	160
— Симбирскѣ	219	251
— Пензѣ	264	247
— Саратовѣ	215	240
— Вяткѣ	187	198
— Перми	96	105
— Уфѣ	119	144
— Астрахани	118	132
	1,725	1,894
<i>Харьковскій Округъ :</i>		
Въ Харьковѣ: Первая Гимназія	289	299
Вторая —————	119	134
— Курскѣ	229	237
— Воронежѣ	194	224
— Орлѣ	189	188
— Тамбовѣ	260	265
— Новочеркасскѣ	208	200
— Ставрополѣ	152	147
	1,640	1,694

	1842.	1843.
<i>Кіевскій Округъ :</i>		
Въ Кіевѣ : Первая Гимназія	319	259
Вторая ———	341	366
— Житомирѣ	380	447
— Ровно	257	276
— Каменецъ-Подольскомъ	340	395
— Черниговѣ	311	325
— Новгородсѣверскѣ	252	265
— Полтавѣ	391	431
— Немировѣ	377	359
— Винницѣ	308	303
— Нѣжинѣ	250	289
	3,526	3,715
<i>Бѣлорусскій Округъ :</i>		
Въ Вильнѣ : Дворянскій Институтъ . .	123	125
Гимназія	502	541
— Крожахъ	370	408
— Гродно	223	246
— Свислочи	276	307
— Бѣлостокѣ	477	452
— Минскѣ	348	364
— Слуцкѣ	262	293
— Могилевѣ	325	360
— Витебскѣ	330	309
— Динабургѣ	129	119
	3,365	3,524
<i>Одесскій Округъ :</i>		
Въ Одессѣ	350	380
— Херсонѣ	117	127
— Симферополѣ	66	90
— Екатеринославѣ	220	219

	1842.	1843.
Въ Кишиневѣ	252	265
— Таганрогѣ	159	159
<i>По Закавказскому Управленію :</i>	1,164	1,240
Въ Тифлисѣ	374	397
<i>По Сибирскому Управленію :</i>		
Въ Иркутскѣ	117	114
— Тобольскѣ	114	105
— Томскѣ	71	76
<i>По Округамъ :</i>	302	295
С. Петербургскому	1,718	1,775
Московскому	2,552	2,721
Харьковскому	1,640	1,694
Казанскому	1,725	1,894
Дерптскому	640	635
Кіевскому	3,526	3,715
Бѣлорусскому	3,365	3,524
Одесскому	1,164	1,240
<i>По отдѣльнымъ Управленіямъ :</i>		
Закавказскому	374	397
Сибирскому	302	295
	17,006	17,890

№ 6.

ОБЩАЯ ПЕРЕЧНЕВАЯ ВѢДОМОСТЬ О ЧИСЛѢ УЧЕНИКОВЪ

	Число Занятыхъ	
	1842.	1843.
I. Публичныя.		
А. Специальныя:		
Педагогическіе Курсы	1	
Институтъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства съ особою Сельскою Школою.	1	
Реальная Гимназія	1	
Институтъ Начальныхъ Учителей	1	
Училище Раввиновъ	1	
В. Общія.		
а) Высшія:		
Гимназій	10	
Уѣздныхъ Училищъ	21	
б) Низшія:		
Ремесленныхъ Училищъ по Воскресн. днямъ	76	
Начальныхъ Училищъ	960	4
Еврейскихъ	5	
II. Частныя.		
а) Высшія:		
Мужескихъ	3	
Женскихъ	48	
б) Низшія:		
Начальныхъ обоого пола	136	1
	187	1
Итого	1,264	1,34

ЗАВЕДЕНІЙ И УЧАЩИХСЯ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

	Число учени- ковъ.	
	1842.	1843.
Число учащихся.		
Въ Педагогическихъ Курсахъ	190	12
— Институтъ Сельскаго Хозяйства съ на- ходящеюся при немъ Школою	145	174
— Реальной Гимназіи.	464	528
— Институтъ Первоначальныхъ Учителей.	49	31
— Школъ Раввиновъ	198	207
	1,046	952
— Гимназіяхъ	3,821	4,001
— Уѣздныхъ Училищахъ	2,739	2,759
— Ремесленныхъ по Воскреснымъ днямъ .	6,137	6,126
— Начальныхъ Училищахъ.	47,524	53,001
— Еврейскихъ	332	329
	60,553	66,216
— Частныхъ Училищахъ	5,109	5,092
	66,708	72,260
Всего. .	66,708	72,260

№ 7.

О ЧИСЛѢ УЧАЩИХСЯ ВЪ ГИМНАЗИЯХЪ ЦАРСТВА
ПОЛЬСКАГО.

		1842.
<i>По Варшавскому Округу.</i>		
Гимназіи въ Варшавѣ.	Въ Казимирскомъ дворцѣ, съ состоящими при ней Юридиче- скими Классами.....	782
		На улицѣ Лешно.....
	Въ Радомѣ	436
	— Петровѣ.....	282
	— Люблинѣ.....	336
	— Плоцкѣ.....	415
	— Луковѣ.....	248
	— Ломжѣ.....	265
	— Сувалкахъ.....	294
	— Щебржешинѣ.....	219
И того....		3,821 4,

№ 8.

О ЧИСЛѢ УЧИЛИЩЪ, УЧАЩИХЪ И УЧАЩИХСЯ ВЪ
ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Въ Губерніяхъ :	Число Публичн. Заведеній.				Число Частныхъ За- веденій.		Число учащихся и над- зирающихъ.		Число учащихся вообще.	
	Гимназій.		Уѣздныхъ, ре- месленныхъ и элементарныхъ Училищъ.							
	1842	1843	1842	1843	1842	1843	1842	1843	1842	1843
Мазовецкой...	2	2	420	446	97	105	670	643	26440	27976
Келецкой.....	—	—	98	97	6	9	126	138	5899	6602
Сандомирской.	1	1	70	74	6	6	110	111	4941	5193
Калишской...	1	1	187	188	19	17	257	274	12315	15057
Люблинской..	2	2	79	81	7	5	130	148	3202	3310
Плоцкой.....	1	1	63	95	48	6	204	196	7047	7016
Поляской.....	1	1	55	56	4	3	87	89	2889	3176
Августовской.	2	2	58	56	3	2	119	120	2929	2978
И того..	10	10	1030	1093	190	153	1703	1719	65662	71308
Въ специальныхъ заведеніяхъ...							81	78	1046	952
									66708	72260

№ 9.

О ЧИСЛѢ ЛИЦЪ, ПРОИЗВЕДЕН

	ВЪ УНИВЕР					
	С. Петербургскомъ.		Московскомъ.		Дерптскомъ.	
	1842	1843	1842	1843	1842	1843
Докторовъ по разнымъ Факультетамъ.....	2	—	—	—	—	—
Магистровъ.....	2	2	1	3	—	1
Кандидатовъ.....	33	37	29	29	28	27
Дѣйствительныхъ Студентовъ.....	30	32	45	72	17	20
Докторовъ Медицины и Хирургіи.....	—	—	2	1	—	—
Докторовъ Медицины.....	—	—	—	1	—	2
Инспекторовъ Врачебной Управы.....	—	—	1	2	1	—
Медико-Хирурговъ.....	—	—	—	1	—	—
Штабъ-Лекарей.....	—	—	6	6	—	1
Лекарей.....	—	—	55	49	36	27
Акушеровъ.....	—	—	2	—	—	—
Ветеринарныхъ Врачей.....	—	—	—	2	—	—
Аптекарей.....	—	—	—	2	—	—
Провизоровъ.....	—	—	26	23	19	20
Гезелей.....	—	—	10	13	33	35
Зубныхъ Врачей.....	—	—	—	—	4	1
Повивальныхъ Бабокъ.....	—	—	—	—	10	9
И того...	67	71	177	204	148	143

ИХЪ ВЪ УЧЕННЫЯ СТЕПЕНИ.

СВЯТАГО						ВЪ Москов- ской Медико- Хирургиче- ской Акаде- міи.		В с е г о .	
Казан- скомъ.		Харьков- скомъ.		Святого Владимира.					
1842	1843	1842	1843	1842	1843	1842	1843	1842	1843
—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
3	2	—	—	1	—	—	—	7	8
13	14	27	27	9	22	—	—	139	156
18	12	35	41	3	9	—	—	148	186
—	—	—	—	—	—	—	—	2	1
—	—	1	—	—	—	3	4	4	7
—	—	1	—	—	—	7	2	10	4
—	—	—	2	—	—	—	—	—	3
6	4	28	36	—	—	19	10	59	57
4	18	14	36	—	—	67	76	176	206
1	—	—	1	—	—	—	—	3	1
1	1	14	5	—	—	7	4	21	12
—	—	—	2	—	—	1	1	1	5
—	4	7	10	—	—	6	1	62	58
5	1	9	15	—	—	36	8	93	72
—	—	1	1	—	—	—	—	5	2
—	—	—	—	—	—	—	—	10	9
64	56	137	176	13	31	146	106	742	787

№ 10.

О СОСТОЯНІИ ГЛАВНѢЙШИХЪ БИБЛИОТЕКЪ.

	Число томовъ.	
	1842.	1843.
Въ Публичной Библиотекѣ, съ рукописями	428,265	464,077
— Академіи Наукъ	107,477	110,409
— Румянцовскомъ Музеумѣ, съ рукописями	32,918	32,997
— Варшавской казенной Библиотекѣ	61,630	74,252
— Университетахъ:		
Московскомъ	70,486	73,975
Дерптскомъ	69,373	70,885
Св. Владимира.	65,324	77,065
Харьковскомъ	40,856	41,245
Казанскомъ	38,190	40,252
С. Петербургскомъ	29,327	32,263
— Московской Медико-Хирургической Академіи	12,054	12,192
— Главномъ Педагогическомъ Институтѣ	9,148	9,779
— Лицеяхъ:		
Ришельевскомъ.	9,804	10,866
Князя Безбородко.	7,134	7,303
Демидовскомъ	5,761	5,879

№ 11.

О СОСТОЯНІИ ГИМНАЗИЧЕСКИХЪ БИБЛИОТЕКЪ.

	Число томовъ.	
	1842.	1843.
<i>С. Петербургскій Округъ.</i>		
Въ С. Петербургской Первой Гимназій.	1,831	1,963
— — — — — Второй — — .	1,658	1,588
— — — — — Третьей — — .	1,818	1,863
— — — — — Четвертой — .	399	461
— Псковской	2,627	2,844
— Новгородской	3,614	3,440
— Вологодской	4,144	4,359
— Петрозаводской	2,441	2,117
— Архангельской	2,879	2,921
 <i>Московскій Округъ.</i>		
Въ Московск. Дворянскомъ Институтѣ .	3,995	4,100
— Институтѣ Лазаревыхъ	11,296	11,296
— Московской Первой Гимназій	4,182	4,259
— — — — — Второй — —	254	694
— — — — — Третьей — —	161	1,457
— Владимірской	750	819
— Костромской	4,194	4,200
— Калужской	3,321	3,182
— Смоленской	1,894	2,470
— Тверской	1,708	1,754
— Тульской	1,448	1,469

	Число том	
	1842.	1
Въ Ярославской	2,856	5
— Рязанской	6,015	6
<i>Дерптскій Округъ.</i>		
Въ Дерптской Гимназиі	4,154	4
— Рижской	5,419	5
— Митавской	25,392	25
— Ревельской	4,714	4
<i>Казанскій Округъ.</i>		
Въ Казанской Первой Гимназиі	849	
— — — — — Второй — — —	1,473	1
— Нижегородской	2,238	2
— Симбирской	2,497	2
— Пензенской	2,094	2
— Саратовской	887	
— Вятской	1,892	1
— Пермской	897	1
— Уфимской	1,063	1
— Астраханской	1,712	1
<i>Харьковскій Округъ.</i>		
Въ Харьковской Первой Гимназиі	6,397	6
— — — — — Второй — — —	— —	

	Число томовъ.	
	1842.	1843.
Курской	4,682	4,936
Юронежской	4,424	4,442
Урловской	4,640	4,685
Гамбовской	3,443	3,524
Ювочеркасской	4,903	5,010
Лавропольской	2,000	3,228
<i>Кіевскій Округъ.</i>		
Кіевской Первой Гимназіи	5,007	6,689
— Второй —	1,210	1,318
Волынской	6,555	6,815
Каменецъ-Подольской	3,053	3,253
Черниговской	113	220
Новгородсѣверской	3,028	3,160
Полтавской	3,543	3,669
Вешровской	1,866	2,065
Винницкой	6,191	6,372
Ровенской	4,382	4,600
<i>Бѣлорусскій Округъ.</i>		
Виленскомъ Дворянскомъ Институтѣ	4,307	4,380
Виленской Гимназіи	3,649	3,681
Крошской	3,890	3,834
Гродненской	3,436	3,555
Свислочской	4,472	4,543
Вѣлостокской	4,200	4,371
Минской	1,648	1,797

	Число томовъ.	
	1842.	1843.
Въ Слудской	6,637	6,846
— Могилевской	4,546	4,697
— Витебской	13,576	13,484
— Динабургской	1,538	1,853
<i>Одесскій Округъ.</i>		
Въ Херсонской	1,316	1,547
— Таврической	2,569	2,763
— Екатеринославской	3,293	3,340
— Бессарабской	3,862	3,929
— Таганрогской	2,627	2,651
<i>По Отдѣльнымъ Управленіямъ.</i>		
Въ Тифлисской	5,390	5,401
— Иркутской	4,457	4,483
— Томской	1,143	1,164
— Тобольской	1,975	2,240

№ 12.

СТОЯНІЯ ПУБЛИЧНЫХЪ БИБЛИОТЕКЪ, НАХОДЯЩИХСЯ
ВЪ ГУБЕРНСКИХЪ И УЪЗДНЫХЪ ГОРОДАХЪ.

	Число томовъ.	
	1842.	1843.
Астраханская	6,032	6,127
Бѣльская	1,992	2,465
Вологодская	1,103	1,187
Вятская	1,930	1,930
Гродненская	1,261	1,427
Калужская	2,513	2,967
Каменецъ—Подольская	2,842	2,950
Керченская	716	913
Квшиневская	2,250	2,438
Красноярская	899	1,145
Кунгурская	1,504	1,504
Минская	984	1,340
Митавская	1,212	1,386
Новгородская	1,686	1,800
Одесская	8,758	9,090
Осташковская	2,285	2,546
Пензенская	1,519	1,641
Пермская	875	875
Петрозаводская	803	948
Полтавская	1,346	1,489
Псковская	1,672	1,773
Роменская	990	1,077
Рязанская	2,647	2,647
Сарапульская	2,278	2,278
Саратовская	2,377	2,458
Смоленская	885	980
Тамбовская	12,603	12,868
Томская	1,477	1,617
Уфимская	840	840
Черниговская	1,699	1,922

Сверхъ того находится еще 12 открытыхъ Библиотекъ, о числѣ состоящихъ въ нихъ книгъ за послѣдніе годы получено положительныхъ свѣдѣній.

№ 13.

О ЧИСЛѢ ЧАСТНЫХЪ УЧЕБН

	Открыто.				
	1842.			1843.	
	Пансіоновъ.		Школъ.	Пансіоновъ.	
	Муж.	Женс.		Муж.	Женс.
<i>По Учебнымъ Округамъ.</i>					
С. Петербургскому	—	1	60	—	1
Московскому	—	1	3	—	3
Дерптскому	1	—	7	5	2
Харьковскому	1	1	2	1	4
Казанскому	—	2	—	—	3
Кіевскому	2	3	—	—	5
Бѣлорусскому	—	3	3	—	1
Одесскому	4	3	1	1	2
И того	8	14	76	7	21

ЗАВЕДЕНІЙ ВЪ ИМВЕРІИ.

З а к р ы т о .						В с е г о .			
1842.			1843.			1842.		1843.	
Пансіоновъ.		Школъ.	Пансіоновъ.		Школъ.	Открыто.	Закрыто.	Открыто.	Закрыто.
Муж.	Женс.		Муж.	Женс.					
—	—	5	—	—	10	61	5	14	10
—	—	—	—	1	2	4	—	6	3
4	1	12	1	1	5	8	17	28	7
—	2	—	—	1	1	4	2	8	2
1	1	—	—	1	—	2	2	3	1
—	5	—	1	4	1	5	5	5	6
—	6	—	—	17	—	6	6	10	17
—	3	—	—	3	3	8	3	6	6
5	18	17	2	28	22	98	40	80	52

№ 14.

О ЧИСЛѢ ЛИЦЪ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ДОМАНИ

	Домашнихъ На- ставниковъ.		Домашнихъ Учи- телей.		Домашнихъ Учи- тельницъ.		Исправляющихъ Домаш- ность Домаш- ныхъ Учителей.	
	1842	1843	1842	1843	1842	1843	1842	1843
<i>По Учебнымъ Округамъ.</i>								
С. Петербургскому.	4	4	34	27	25	25	5	5
Московскому. . . .	1	1	22	33	15	19	1	2
Дерптскому	22	25	30	34	109	129	32	38
Харьковскому . . .	8	7	10	9	19	16	—	—
Казанскому	—	—	6	10	20	19	4	6
Кіевскому	—	1	4	6	2	3	—	1
Бѣлорусскому . . .	12	10	4	3	7	6	1	—
Одесскому	—	—	1	4	—	—	1	1
И того. .	47	48	111	126	197	217	44	53

ВОСПИТАНІЕМЪ ВЪ ИМПЕРІИ.

1843	Остающихся на прежнемъ основа- ніи Учителей.		Остающихся на прежнемъ основа- ніи Учительницъ.		Занимающихся первоначальнымъ обученіемъ грамотъ и Арифметикъ.				В с е г о.	
					Мужеск. пола.		Женск. пола.			
	1842	1843	1842	1843	1842	1843	1842	1843	1842	1843
1	4	—	2	—	141	164	194	221	410	447
3	1	1	—	—	15	16	17	19	74	94
7	78	73	86	80	84	81	113	133	561	600
—	4	1	—	—	25	20	9	9	75	62
2	2	2	—	—	51	48	24	28	107	115
1	47	42	5	4	45	52	16	13	120	123
—	13	10	2	4	26	33	84	163	149	229
—	6	6	—	—	20	17	2	3	30	31
14	155	135	95	88	407	431	459	589	1526	1701

№ 15.

О ЧИСЛѢ ЛИЦЪ, ПОЛУЧИВШИХЪ СВИДѢТЕЛЬСТВА НА
ТЕЛЪНИЦЪ И НА ИСПРАВЛЕНІЕ ДВУХЪ ПОСЛѢДНИХЪ
НА НАЧАЛЬНОЕ

	Русскіе	
	Домашніе Наставники.	
	1842.	1843.
<i>По Учебнымъ Округамъ.</i>		
С. Петербургскому	2	2
Московскому	—	—
Дерптскому	10	5
Харьковскому	6	4
Казанскому	—	—
Кіевскому	—	2
Бѣлорусскому	2	—
Одесскому	—	2
И того. . .	20	15

ЗВАНІЯ ДОМАШНИХЪ НАСТАВНИКОВЪ, УЧИТЕЛЕЙ И УЧИ-
ДОЛЖНОСТЕЙ, А ТАКЖЕ О ЛИЦАХЪ, КОИМЪ ДАНО ПРАВО
ОБУЧЕНІЕ.

Поданные.		Иностранные поданные.		В с е г о.		Получившіе право на начальное обученіе.	
Домашніе Учителя и Учительницы.		Исправляющіе должность Домашнихъ Учителей и Учительницъ.					
1842.	1843.	1842.	1843.	1842.	1843.	1842.	1843.
50	91	29	35	81	128	56	51
50	66	9	11	59	77	24	16
63	62	18	23	91	90	127	120
2	5	—	—	8	9	24	19
5	2	7	—	12	2	16	9
2	1	2	1	4	4	12	10
5	—	1	2	8	2	158	143
3	4	8	17	11	23	29	35
180	231	74	89	274	335	446	403

№ 16.

**О ВУМАГАХЪ, ВХОДЯЩИХЪ И ИСХОДЯЩИХЪ, СЪ ПОКАЗА
ИСПОЛНЕННЫМИ КЪ 1844 ГОДУ ПО ДЕПАРТ.**

<i>Входящихъ:</i>	Отъ 1842 года оставалось не- исполненныхъ.	Къ тому въ 1843 году поступило.	Всего.	Изъ того числа въ 1843 году исполнено.	Осталось къ 1844 году не- исполненныхъ.
Имянныхъ Высочайшихъ Указовъ, подтвержденныхъ докладовъ и Рескриптовъ..	—	65	65	65	—
Объявленныхъ Высочай- шихъ Повелѣній.	—	234	234	234	—
Выписокъ изъ Журналовъ Государственнаго Совѣта.	—	1	1	1	—
Выписокъ изъ Журналовъ Комитета 1 г. Министровъ.	—	155	155	155	—
Указовъ Правительствую- щаго Сената.	—	477	477	477	—
Предложеній и опредѣлений Министра.	—	189	189	189	—
Отношеній Министровъ и другихъ лицъ на имя Ми- нистра.	—	1131	1131	1131	—
Донесеній отъ мѣстъ зави- сящихъ.	—	3853	3853	3853	—
Прошеній на Высочай- шее имя	—	15	15	15	—
Прошеній на имя Министра.	—	160	160	160	—
Прошеній на имя Департа- мента.	—	251	251	251	—
Отношеній и донесеній въ Департаментъ.	—	8449	8449	8449	—
И того. .	—	14980	14980	14980	—

**ВЪ ИСПОЛНЕННЫХЪ ВЪ 1843 ГОДУ И ОСТАВШИХСЯ НЕ-
У НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.**

Исходящихъ:

представленій Государю Императору	1.
— въ Государственный Совѣтъ	7.
— — Комитетъ Министровъ	165.
— — Комитетъ по дѣламъ Закавказскаго Края	2.
— — Правительствующій Сенатъ	709.
— — Министру отъ Департамента	133.
редѣленій, подписанныхъ Министромъ	185.
вошеній и предложеній Министра	4980.
редѣленій, утвержденныхъ Департаментомъ	143.
вошеній и предписаній Департамента	7392.

И того . . . 13717.

СВОДЪ ВЪДОМОСТЕЙ

относительно числа Учебныхъ Заведеній и учащихся
съ нѣмъ съ 1843 году:

УЧЕВНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ:

Университетовъ, Лицеевъ и вообще высшихъ Учебныхъ Заведеній	11
Дворянскихъ Институтовъ, Гимназій и равностепенныхъ имъ среднихъ Учебныхъ Заведеній.	91
Уѣздныхъ и Обводовыхъ Училищъ.	465
Приходскихъ, Волостныхъ, Начальныхъ и другихъ.	2137
Частныхъ Заведеній.	751
	<hr/>
И того	3455

УЧАЩИХСЯ:

Въ Университетахъ и прочихъ высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ.	3,479
Въ Гимназіяхъ и прочихъ среднихъ Учебныхъ Заведеніяхъ	22,843
Во всѣхъ низшихъ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ	154,785
	<hr/>
И того	181,107

ОБЪ УЧЕНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА СЪ 1827 ПО 1843 ГОДЪ.

Въ заведеніи, въ которомъ преподаваніе составляетъ главную обязанность его Членовъ; гдѣ Профессоръ, при большомъ числѣ лекцій, долженъ неуклонно слѣдить за разными явленіями литературной дѣятельности, чтобы сводить и сообщать ихъ слушателямъ въ стройномъ видѣ; гдѣ наконецъ возлагается на него много сопряженныхъ съ управленіемъ Университета должностей, — чисто ученые труды должны быть разсматриваемы, какъ дѣло, предпринимаемое изъ чистаго усердія сверхъ обязанности, и цѣнны тѣмъ выше, что требуютъ усиленныхъ занятій, сопряженныхъ съ пожертвованіемъ необходимаго отдыха и немногихъ досужныхъ часовъ. Профессоры Казанскаго Университета, при чрезвычайной отдаленности отъ образованнаго Запада и при затрудненіяхъ во взаимномъ сближеніи съ Европейскими Учеными и ихъ произведеніями, тѣмъ не менѣе однакожъ не навлекли на себя укора въ бездѣйственности, и, по мѣрѣ силъ, старались содѣйствовать общему дѣлу просвѣщенія. Доказательство этому благородному стремленію

Университетъ Казанскій представилъ не только въ общихъ своихъ академическихъ засѣданіяхъ и сношеніяхъ съ другими Учеными и Учебными Заведеніями и Обществами, но и въ наблюденіяхъ, производимыхъ его Членами, въ сочиненіяхъ и путешествіяхъ, предпринятыхъ на пользу Наукъ.

1. АКАДЕМИЧЕСКІЯ ЗАНЯТІЯ.

Сверхъ обыкновенныхъ засѣданій, бывавшихъ до 1837 года еженедѣльно, а съ 1837 года ежемѣсячно по одному разу, Совѣтъ Университета, согласно Высочайше утвержденному Уставу, имѣлъ еще особыя официальные академическія собранія въ неопредѣленные времена, для обсужденія ученыхъ предметовъ. Члены Совѣта предлагали здѣсь на разсмотрѣніе разныя свои предположенія, открытія или изобрѣтенія, обмѣнивались мыслями и замѣчаніями, или представляли свои труды и содержаніе переписки съ Европейскими Учеными. Здѣсь также, по предварительномъ собраніи въ Факультетахъ, дѣлалась оцѣнка сочиненіямъ Профессоровъ, которыя Университетъ желалъ напечатать на казенный счетъ. И если число этихъ засѣданій ни въ одинъ годъ не простиралось свыше 8, за то относительная важность ихъ доказывается слѣдующими статьями, которыя могутъ считаться ихъ результатами. Сверхъ того, съ осени 1842 года Профессоры и Адъюнкты, съ согласія Г. Попечителя Округа и Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, учредили между собою частнымъ образомъ Ученое Общество, которое собиралось въ двѣ недѣли разъ и гдѣ Члены Университета по очереди читали свои разсужденія. Такихъ академическихъ собраній въ 1842 году было пять: въ 1-мъ Профессоръ *Блосфельдъ* читалъ «О значеніи Исторіи Медицины въ Исторіи Военірной»; во 2-мъ—Профессоръ *Кнорр* «Объ

изслѣдованіяхъ его надъ отпечатками въ прикосновеніи тѣлъ, помощію теплоты»; въ 3-мъ—Профессоръ *Эрдманъ* «О происхожденіи на Востокѣ названія пляски Св. Витта»; въ 4-мъ—Профессоръ *Фогель* «О наказаніяхъ за самоубійство у Грековъ и Римлянъ»; въ 5-мъ—Профессоръ *Зиницъ* «О состояніи Органической Химіи въ настоящее время и примѣненія къ жизненному процессу», и Профессоръ *Лобачевскій* «О полномъ солнечномъ затмѣніи въ Пензѣ» (*). Изложеніе сихъ статей, съ одной стороны, имѣло истинно-ученый интересъ; съ другой, было примѣнено къ слушателямъ разнороднаго образованія; потому каждое чтеніе вело за собою весьма занимательныя, многостороннія обсуждения, которыя способствовали къ взаимному сближенію Профессоровъ между собою.

2. Ученыя сношенія Университета и его Членовъ.

Съ самаго основанія своего, Университетъ Казанскій былъ поставленъ въ близкія связи со всѣми Высшими Учеными и Учебными Заведеніями Имперіи, какъ то: Императорскою С. Петербургскою Академіей Наукъ, Россійскою Академіею, Духовными Академіями: С. Петербургскою и Московскою, Медико-Хирургическими Академіями, Университетами и Лицеями, равнымъ образомъ и съ Обществами: Испытателей Природы и Сельскаго Хозяйства въ Москвѣ и редакціями разныхъ Правительственныхъ журналовъ. Получая отъ нихъ, въ замѣнъ своихъ произведеній, обзоренія лекцій, отчеты, рѣчи, разсужденія и книги, печатаемыя на казенный счетъ, онъ тѣмъ самымъ ставилъ себя въ уровень съ ихъ ученою дѣятельностію, и всякое полезное нововведеніе,

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. XXXIX, Отд. II.

замѣченное имъ въ другихъ, могъ легко примѣнять къ себѣ. Но не только Совѣтъ Университета, и самые Члены его и особенно Начальники Кабинетовъ, находились по большой части въ ученой перепискѣ съ Профессорами другихъ Заведеній, и, будучи лично съ ними знакомы, поддерживая это знакомство поѣздками въ разныя времена, могли заимствоваться другъ у друга взглядами на разныя сомнительныя статьи Науки или важными приобрѣтеніями. Такого рода сношенія существовали у Казанскихъ Профессоровъ и съ иностранными Учеными. Но имъ слѣдовало даровать еще болѣе жизни и движенія. Съ этою цѣлю на Профессора *Симонова*, во время путешествія его по Западной Европѣ въ 1825 году, возложена была обязанность вступить въ сношеніе съ знаменитѣйшими Обществами и Учеными. Профессоръ *Симоновъ* выполнилъ это порученіе вполне удовлетворительно, и по его предложенію многія извѣстныя по своимъ заслугамъ лица были избраны въ Почетные Члены Университета. Этому примѣру послѣдовали и другіе Профессоры, и Университетъ, составивъ около себя кругъ людей, привязанныхъ къ его духовнымъ интересамъ, тѣмъ самымъ приобрѣлъ возможность получать, такъ сказать, изъ первыхъ рукъ самыя свѣжія новости въ области Наукъ. Такимъ образомъ Совѣтъ Университета, кромѣ поименованныхъ Россійскихъ Высшихъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеній, вступилъ въ 1833 году въ сношенія съ Великобританскимъ Преобразовательнымъ Обществомъ Медицины, съ Берлинскою Академіей и Гейдельбергскою Минералогическою Конторою, въ 1839 году— съ Лиссабонскою Академіей, въ 1840 году— съ Королевскимъ Ученымъ Обществомъ въ Лондонѣ и въ томъ же году принялъ участіе въ издержкахъ на путешествіе Барона Карвинскаго въ Мексику вносомъ денегъ 150 руб. сер. въ годъ въ продолженіе 1840, 1841, 1842 и 1843 годовъ, поддерживая въ то же время переписку съ нѣкоторыми

изъ дѣятельнѣйшихъ своихъ Членовъ; большею же частію переписку какъ иностранную, такъ и внутреннюю вели сами Профессоры, то отъ своего лица, то отъ имени Совѣта: такъ Профессоръ Арабскаго и Персидскаго языковъ *Эрдманъ* состоялъ въ корресподенціи съ иностранными Учеными: Барономъ де Саси, Гаммеромъ, Гартманомъ, съ Азіатскими Обществами Парижскимъ и Лондонскимъ, съ Копенгагенскимъ Сѣверныхъ Древностей, съ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ въ Москвѣ, и многими Учеными Азіатскими. Профессоръ Турецко-Татарскаго языка *Казембекъ* переписывался преимущественно съ Членами Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ: Френомъ, Топчибашевымъ и Дорномъ, съ Парижскимъ Азіатскимъ Обществомъ и Лондонскимъ Великобританіи и Ирландіи, также съ учеными Азіатцами. Профес. Монгольскаго языка *Ковалевскій* находился въ постоянной перепискѣ съ Академикомъ Шмидтомъ, Парижскими Оріенталистами: Жюльеномъ и Бюрнуфомъ и учеными Ламами въ Иркутской Губерніи. Профессоръ Русской Словесности и Библіотекаръ *Фойтъ* сносился съ разными Учеными и Учебными Заведеніями, издателями книгъ, Коммиссіонерами Университета, Отечественными и заграничными антикваріями и книгопродавцами. Профессоръ Чистой Математики и Ректоръ *Лобачевскій* состоялъ въ ученыхъ сношеніяхъ съ Геттингенскимъ Королевскимъ Ученымъ Обществомъ и Редакторомъ Математическаго Журнала Крелломъ, въ Берлинѣ. Профессоръ Астрономіи *Симоновъ*— съ Обществами Bureau des longitudes и Филоматическимъ, въ Парижѣ, съ Учеными: Барономъ А. Гумбольдтомъ и Энке въ Берлинѣ, Литтровомъ въ Вѣнѣ, Пляною въ Туринѣ, Аргеландеромъ въ Гельсингфорсѣ, въ послѣдствіи въ Боннѣ, Ганштейномъ въ Христіаніи, съ Струве и Купферомъ въ С. Петербургѣ, Медлеромъ въ Дерптѣ и др. Профессоръ Физики *Кнорръ* переписывался съ Обще-

ствомъ Естествоиспытателей въ Москвѣ, Академикомъ Купферомъ въ С. Петербургѣ и Членами Королевской Академіи въ Берлинѣ: Барономъ А. Гумбольдтомъ, Поггендорфомъ и Дирксеномъ, съ Профессорами Гауссомъ въ Геттингенѣ, Стейнгелемъ въ Минхенѣ, Витстономъ въ Лондонѣ, и извѣстнымъ Художникомъ Брегетомъ въ Парижѣ. Профессоръ Зоологіи *Эверсманъ*— съ Императорской Академіей Наукъ въ С. Петербургѣ и Обществомъ Естествоиспытателей въ Москвѣ, съ Директорами Ботаническихъ Садовъ въ С. Петербургѣ и Дерптѣ, и съ продавцамъ естественныхъ произведеній Брандтомъ въ Гамбургѣ. Профессоры Ботаники *Бунге*, а послѣ него *Корнухъ-Троцкий* — съ Директорами Ботаническихъ Садовъ какъ въ Россіи, такъ и за границей. Профессоръ Физиологіи *Берви*, по порученію Университета, находился въ сношеніяхъ съ Профессоромъ Зейдлеромъ въ Гамбургѣ. Подобнымъ образомъ и всѣ другіе Профессоры Университета никогда не прерывали дѣятельныхъ связей съ славными Учеными, доставляя тѣмъ извѣстность заведенію, въ которомъ служатъ, и заимствуясь отъ своихъ Корреспондентовъ скорѣйшими свѣдѣніями о новыхъ открытіяхъ, о предпринимаемыхъ изданіяхъ, важныхъ предлагаемыхъ къ покупкѣ книгахъ, растеніяхъ и сѣменахъ или наконецъ приобрѣтая ихъ содѣйствіемъ естественныхъ произведеній, инструменты и предметы Художествъ.

3. Ученныя наблюденія.

Впрочемъ, не одни корыстные виды служили поводомъ и поддержкою разнообразныхъ сношеній. Члены Университета, будучи сами дѣятелями въ обработкѣ Наукъ, старались за получаемыя выгоды отплатить подобными заслугами: будучи самыми отдаленными служителями просвѣщенія въ Европѣ, они поддерживали и

возвѣщали открытія, дѣлаемыя на Западѣ, производили многостороннія наблюденія, печатали свои розысканія, и результаты трудовъ сообщали Корреспондентамъ, которые съ благодарностію ихъ принимали. Главнѣйшія наблюденія, производившіяся въ Университетѣ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, могутъ быть представлены въ слѣдующемъ сжатомъ очеркѣ.

Профессоръ Астрономіи *Симоновъ* въ 1828 году производилъ наблюденіе для опредѣленія географическаго положенія 13 городовъ: Казани, Ланшева, Чистополя, Спасска, Тетюшъ, Мамадыша, Болгаръ, Симбирска, Буинска, Ставрополя, Самары, Сенгилѣя, и Сергіевки. Изъ сихъ городовъ большая часть не была еще опредѣлена ученымъ образомъ, и трудъ Профессора является истинною заслугою для Географіи. Равнымъ образомъ въ 1842 году, во время поѣздки Профессора Лобачевского, Кнорра и Астронома-Наблюдателя Ляпунова въ Пензу для наблюденій надъ полнымъ солнечнымъ затмѣніемъ, была опредѣлена съ точностію Географическая Широта Пензы и Долгота ея во времени отъ Берлина и Казани.

За тѣмъ Профессоръ *Симоновъ* постоянно занимался Астрономическими наблюденіями, которыхъ важность постепенно возрастала, въ особенности же съ 1833 года. Такъ въ 1833 г. онъ сдѣлалъ 45 наблюденій надъ луннымъ и солнечнымъ затмѣніями, затмѣніемъ Юпитеровыхъ спутниковъ и покрытіемъ звѣздъ, и 94 — надъ опредѣленіемъ времени. Въ 1835 г. произвелъ 440 наблюденій надъ движеніемъ Галлеевой кометы, которую въ первый разъ примѣтилъ послѣ пасмурной погоды 23 Августа. Въ 1836 году занимался наблюденіями надъ прохожденіемъ неподвижныхъ звѣздъ чрезъ меридіанъ, и высоту звѣздъ, преимущественно полярной, надъ луннымъ затмѣніемъ и прохожденіемъ луны чрезъ меридіанъ; такихъ наблюденій было сдѣлано 417. Въ 1838 г.

Г. Симоновъ наблюдалъ въ большой рефракторъ видимую поверхность луны, занимался опредѣленіемъ положенія свѣтилъ на небѣ и географическаго мѣста новой Обсерваторіи, и всего произвелъ 850 астрономическихъ наблюдений. Въ 1839 году продолжалъ наблюденія надъ прохожденіемъ неподвижныхъ звѣздъ чрезъ полуденникъ, наблюдалъ въ большой рефракторъ планеты Юпитера, Марса, и комету, вновь открытую 2 Декабря в. с. 1839 г. на Берлинской Обсерваторіи. Въ 1840 и 1841 г., не оставляя прежнихъ занятій, опредѣлялъ положеніе на небѣ свѣтлыхъ точекъ и наблюдалъ затмѣніе спутниковъ Юпитера. Подъ его руководствомъ, Астрономъ—Наблюдатель *Лянуновъ* наблюдалъ въ полуденный кругъ прохожденіе чрезъ меридіанъ неподвижныхъ звѣздъ, планетъ видимыхъ: Юпитера, Сатурна, Урана и телескопическихъ: Паллады, Цереры и Весты, во время ихъ противостоянія или въ одной параллели съ луною. Въ 1842 г. число астрономическихъ наблюдений было незначительно, какъ по причинѣ отбытія Профессора Симонова за границу, такъ и по случаю поѣздки Астронома—Наблюдателя Лянунова въ Пензу. Наконецъ пожаръ 24 Августа, въ который Астрономическая Обсерваторія вся совершенно сгорѣла, повелъ за собою и совершенное прекращеніе сихъ наблюдений, впредь до отстройки вновь зданія. Вознагражденіемъ за такую остановку могутъ служить занимательныя наблюденія, произведенныя Астрономомъ—Наблюдателемъ Лянуновымъ надъ полнымъ солнечнымъ затмѣніемъ, въ Пензѣ 26 Іюня 1842 г., и описанныя имъ въ подробномъ отчетѣ.

Немаловажное ученое значеніе имѣютъ *магнитныя* наблюденія, начатыя по предложенію Барона А. Гумбольдта въ бытность его въ Казани въ 1829 г. и дѣлаемыя въ одни и тѣ же часы въ С. Петербургѣ, Николаевѣ, Берлинѣ, Парижѣ, Фрейбергѣ и Мармато. Въ послѣдствіи пункты наблюдений распространены Император-

скою С. Петербургскою Академіей Наукъ до Тифлиса, Ситхи и Пекина, а Горное Начальство устроило превосходныя Магнитныя Обсерваторіи въ главныхъ заводахъ Уральскаго и Алтайскаго хребтовъ, въ Екаторинбургѣ, Барнаулѣ и Нерчинскѣ. При такомъ всеобщемъ стремленіи, Профессоръ Симоновъ не могъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ, и, сколько дозволяли время и устройство Казанской Магнитной Обсерваторіи, ревностно содѣйствовалъ общимъ успѣхамъ. Главнѣйшія наблюденія его относятся къ годамъ 1833, 1835 и 1841. Въ 1833 г. онъ произвелъ 76 наблюденій магнитнаго наклоненія, 24 магнитнаго отклоненія, и 931 надъ часовыми перемѣнами въ магнитномъ отклоненіи; въ 1834 г. — 96 наблюденій магнитнаго наклоненія и 900 надъ часовыми перемѣнами въ магнитномъ отклоненіи; въ 1835 г. онъ сдѣлалъ 1520 магнитныхъ наблюденій, изъ которыхъ вывелъ новое предположеніе, что въ солнечныхъ лучахъ проявляется то же дѣйствіе, какое принадлежитъ Сѣверному сіянію, и что обращеніе солнца вокругъ своей оси, кромѣ доказанныхъ уже двухъ періодовъ, суточного и годоваго, производятъ еще третій, средній періодъ въ 27 дней. Подробное объясненіе своимъ вычисленіямъ Профессоръ Симоновъ помѣстилъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1835 годъ. Помощникомъ Профессора Симонова въ сихъ занятіяхъ былъ въ 1834 и 1835 г. Кандидатъ (нынѣ Экстраординар. Профессоръ Технологіи) Зининъ. Въ 1836 и 1837 г. Профессоръ Симоновъ продолжалъ магнитныя наблюденія, и въ 1836 году онъ сдѣлалъ таковыхъ 2,114, въ 1837—1695. Потомъ, за временнымъ прекращеніемъ въ 1838 и 1839 г., по причинѣ недостатка и неудобства въ помѣщеніи Обсерваторіи, онъ возобновилъ наблюденіе въ 1840 г. при пособіи Астронома-Наблюдателя Ляпунова и отличнѣйшихъ Студентовъ 2-го Отдѣленія Философскаго Факультета. Такимъ образомъ число наблюденій въ 1841

г. простиралось уже до 15,000, а въ 1842 г. до 7000. Вызванное бѣдствіе Казани прекратило эту дѣятельность почти на три мѣсяца, такъ что наблюденія могли быть опять начаты не раѣе половины Ноября, въ отстроенной для того временной Обсерваторіи. За то Астрономъ-Наблюдатель Ляпуновъ, пользуясь пребываніемъ своимъ въ Пензѣ, опредѣлилъ отклоненіе къ Востоку, наклоненіе и время для 10 качаній горизонтальной магнитной стрѣлки 25 Іюня 1842 г.

Съ тѣмъ же усердіемъ и успѣхомъ, которыми отличается производство астрономическихъ и магнитныхъ наблюденій, Казанскій Университетъ со времени своего основанія постоянно занимался и *метеорологическими*. Эти наблюденія имѣли въ виду опредѣлять температуру атмосферы, высоту барометра, степень сырости атмосферы по гигрометру Соссюра, направленіе вѣтра и мѣру воды изъ дождя и снѣга; къ показаніямъ температуры въ опредѣленные часы присоединялись и самое большое возвышеніе и паденіе термометра. Сіи труды до 1828 г. были всегда поручаемы кому-либо изъ Кандидатовъ въ Отдѣленіи Физико-Математическихъ Наукъ; съ 1828 до 1833 г. ими постоянно занимались Кандидаты Покровскій и Шестаковъ, а въ 1839 года дальнѣйшее производство и обработку ихъ принялъ на себя Профес. Физики Кноррь, избирая себѣ въ помощь усерднѣйшихъ Студентовъ. Въ послѣдніе годы наблюденія производились помощію термометрографа, изобрѣтеннаго Профессоромъ Кнорромъ, и означающаго температуру воздуха каждый часъ остающеюся точкою. Также придуманъ ученымъ Профессоромъ нормальный барометръ, служащій повѣрною для всѣхъ прочихъ. Число наблюденій простиралось приблизительно въ каждой годъ до 6570, а именно: 1460 барометрическихъ, 1460 термометрическихъ атмосферныхъ, 730 самага большаго возвышенія и паденія температуры, 1460 гигрометрическихъ и 1460 замѣчаній о

состоянія неба и направленіи вѣтра. Выводы изъ наблюденій были помѣщаемы за отдѣльныя годы въ «Казанскомъ Вѣстникѣ», «Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета» и въ иностранныхъ журналахъ. Пожаръ 24 Августа 1842 г. остановилъ эти наблюденія только на 8 дней. Нынѣ приготовляются Профессоромъ Кнорромъ къ изданію полные выводы, которые, безъ сомнѣнія, представятъ много замѣчательнаго и важнаго для Науки. Къ нимъ присоединены будутъ описаніе самыхъ инструментовъ и средствъ при наблюденіяхъ и разныя статьи на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, имѣющія близкое отношеніе къ сямъ предметамъ.

Наконецъ, подобно метеорологическимъ наблюденіямъ, при Университетѣ отъ времени до времени производились еще наблюденія *надъ температурой почвы*. Съ этой цѣлью былъ устроенъ на университетскомъ дворѣ колодець и разставивались 20 термометровъ въ глубинѣ 15 сажени. Самыми успѣшными годами представляются 1833 и 1834, въ которые число наблюденій доходило до 3600 въ каждый; но за чрезвычайнымъ въ послѣдствіи отдѣленіемъ въ колодець углекислаго газа, недостаткомъ иѣкоторыхъ пособій и передѣлкой колодца, наблюденія въ 1835 г. прекратились и возобновеніе ихъ воспослѣдовало только осенью 1841 года, по поводу изобрѣтеннаго Профессоромъ и Ректоромъ Лобачевскимъ металлическаго термометра. Этотъ термометръ состоитъ изъ свинцовой трубки въ двѣ сажени длиною, куда вставленъ желѣзный пруть такой же длины, спасный съ трубкой въ одномъ концѣ и высунутый нѣсколько въ другомъ. Къ сему послѣднему концу придѣлана стрѣлка, которая проводится въ движеніе блокомъ и платинной проволокой, приврѣпленной къ блоку и свинцовой трубкѣ, и пробѣгаетъ по кругу дѣленія, которое отвѣчаетъ градусамъ термометра. Инструментъ зарытъ на $\frac{1}{2}$ аршина подъ поверхностью земли горизонтально, съ тѣмъ чтобъ

наблюдать температуру растительнаго слоя въ землѣ. Конецъ инструмента съ дѣленіемъ и стрѣлкой выходитъ сквозь стѣну внутри каменной бесѣдки, которая запирается снаружи дверью, и куда по лѣстницѣ спускаются разъ въ день для наблюденія. Инструментъ въ показаніяхъ своихъ весьма чувствителенъ и, безъ сомнѣнія, весьма вѣренъ. Профессоръ Кноррь въ 1842 г. намѣренъ былъ поставить три такихъ инструмента вертикально, чтобъ судить о средней температурѣ почвы въ глубинѣ 3, 5 и 7 метровъ; но несчастныя событія не позволили исполнить эти предположеніе, и удобнѣйшимъ временемъ для возобновленія ихъ признана весна 1843 года вмѣстѣ съ таяніемъ снѣга.

Къ числу наблюденій, производившихся Университетомъ въ послѣдніе годы, должно отвести еще: изслѣдованія Профессора Кнорра *надъ отпечатками помощію теплоты; гальвано-пластическіе опыты, дѣлаемые Профессоромъ Клаусомъ съ весьма большимъ успѣхомъ и при употребленіи самыхъ простыхъ снарядовъ; его же изслѣдованія способовъ извлекать платину и близкіе къ ней металлы изъ остатковъ платиновой руды, и анатомико-микроскопическія наблюденія Профессора Аристова.*

4. Ученыя изданія Университета, труды Преподавателей и учащихъся.

Послѣ наблюденій, которыхъ цѣль состоитъ въ томъ, чтобъ, такъ сказать, услѣдить Природу во всѣхъ ея изгибахъ и тайнахъ, важное мѣсто въ ученой дѣятельности Университета и его Членовъ занимаютъ собственно ученыя изданія и сочиненія, какъ плодъ ихъ кабинетнаго трудолюбія. До 1821 г. при Университетѣ издавались *Казанскія извѣстія*, содержавшія въ себѣ

политическія новости, извлекаемыя изъ другихъ газетъ, съ нѣкоторыми литературными статьями. Съ 1821 г. по Высочайшему соизволенію, издавался ежемѣсячный журналъ, подъ названіемъ *Казанскій Вѣстникъ*, гдѣ помѣщались свѣдѣнія о политическихъ происшествіяхъ, распоряженія по Учебному Округу, сочиненія Профессоровъ и переводы интересныхъ изслѣдованій съ иностранныхъ языковъ. Съ 1829 г. статьи о политическихъ событіяхъ и современныя новости стали выходить отдѣльно по одному нумеру въ недѣлю, подъ названіемъ *Прибавленій къ Казанскому Вѣстнику*. Съ 1831 г., кромѣ этихъ «Прибавленій», издавались еще, по одной книжкѣ въ мѣсяць, *Начальственные распоряженія*, гдѣ излагались всѣ узаконенія и измѣненія по вѣдомству Университета и Учебнаго Округа. За тѣмъ «Казанскій Вѣстникъ» сталъ выѣщать въ себѣ одни сочиненія и переводы для распространенія полезныхъ свѣдѣній. Редакціею сихъ трехъ повременныхъ изданій занимался особый Издательный Комитетъ, состоявшій, подъ предсѣдательствомъ Ректора Университета, изъ избранныхъ Совѣтомъ Членовъ. Ректоръ Лобачевскій принялъ на себя редакцію «Начальственныхъ распоряженій», а Адъюнктъ Рыбушкинъ — изданіе «Прибавленій къ Казанскому Вѣстнику». Въ 1834 г. послѣдовала перемѣна въ періодическихъ изданіяхъ Университета: Казанскій Вѣстникъ и Прибавленія къ нему прекращены; вмѣсто ихъ стали издаваться *Ученыя Записки*, по 4 книжки въ годъ; въ нихъ помѣщались исключительно подлинныя сочиненія Профессоровъ, изобрѣтенія и открытія въ Наукахъ, и приглашены были въ Издательный Комитетъ большее число Членовъ, извѣстныхъ своею ученою производительностію. Сіе новое изданіе отличалось отъ перваго болѣе современнымъ направленіемъ, точностію въ выходѣ книжекъ и многими дѣйствительно важными статьями, заслужившими одобреніе въ другихъ Правительственныхъ и частныхъ журналахъ. *Началь-*

ственные распоряженія также расширились въ своемъ составѣ, принимая сверхъ мѣръ Правительственныхъ и материалы для Исторіи Учебныхъ Заведеній Казанскаго Округа и тѣмъ замѣняя прежнія Прибавленія къ Вѣстнику; но уже съ 1838 года, по поводу введенія новаго Устава, которымъ Университетъ освобожденъ отъ управленія Округомъ, Начальственные распоряженія перешли, для большаго удобства, въ Редакцію Канцеляріи Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, подъ ближайшимъ его наблюденіемъ. Такимъ образомъ общая корпорація Университета издаетъ нынѣ только одно періодическое сочиненіе: *Ученыя Записки*, по 4 книжки въ годъ; отчасти къ постояннымъ изданіямъ его можно также отнести печатаемое ежегодно *Обозрѣніе лекцій*, на Русскомъ и Латинскомъ языкахъ, съ присоединеніемъ *рѣчей и отчетовъ*, произносимыхъ на торжественныхъ собраніяхъ Университета.

Отдѣльные ученые труды Профессоровъ и Преподавателей гораздо многочисленнѣе. Не считая разныхъ обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ по управленію Университетомъ, и рассмотрѣнія сочиненій, представляемыхъ Учителями, Студентами Университета и учениками Гимназій, каждый изъ нихъ старался болѣе или менѣе раздвинуть предѣлы Науки и сдѣлать имя свое извѣстнымъ въ ученомъ мірѣ.

Повмемуемъ здѣсь только тѣ труды Профессоровъ Казанскаго Университета, которые явились съ 1827 по 1833 годъ; что же касается позднѣйшихъ трудовъ имъ до 1842 включительно, то они исчислены въ постоянно помѣщаемыхъ (съ 1834 г.) въ Ж. М. Н. Пр. *Извѣстіяхъ объ ученыхъ и литературныхъ трудахъ Профессоровъ и прочихъ Преподавателей въ Учебныхъ Заведеніяхъ Министерства.*

Въ 1827 году: Ординарный Профессоръ Греческаго языка *Мистаки* составилъ обширную Греческую Хрестоматию, которая была одобрена Университетомъ къ напечатанію на казенный счетъ, но по встрѣтившимся препятствіямъ осталась неизданною.

Въ 1827 году: Ординарный Профессоръ Чистой Математики и Ректоръ *Лобачевскій* помѣстилъ въ Казанскомъ Вѣстникѣ статью: *О резонансѣ*. Ординарный Профессоръ Астрономіи *Симоновъ* помѣстилъ въ томъ же журналѣ: *Описаніе Симплонской дороги*. Ординарный Профессоръ Арабскаго и Персидскаго языковъ *Эрдманъ* издалъ, въ продолженіе къ 1-й части, 2-ю часть своего труда: *Expositio Russorum Berdaam versus, auctore imprimis Nisamio*, заключающую въ себѣ историческія и критическія замѣчанія на первыя три главы текста, и помѣстилъ въ Казанскомъ Вѣстникѣ *Изысканіе о нѣкоторыхъ словахъ, перешедшихъ изъ Восточныхъ языковъ въ Русскій*.

Въ 1830 году: Ординарный Профессоръ *Лобачевскій* напечаталъ въ Казанскомъ Вѣстникѣ сочиненіе: *О началахъ Геометріи*. Ординарный Профессоръ *Симоновъ* въ томъ же Вѣстникѣ помѣстилъ розысканіе: *О явленіяхъ земаго магнетизма*. Кандидатъ *Ковалевскій* прислалъ изъ Иркутска *Дневныя записки, веденныя въ Иркутскѣ и за-Байкаломъ*, напечатанныя въ Казанскомъ Вѣстникѣ.

Въ 1831 году: Ординарный Профессоръ Зоологій *Эверманъ* помѣстилъ въ Казанскомъ Вѣстникѣ: 1) *Описаніе чешуекрылыхъ насекомыхъ между Волюю и Ураломъ*; 2) *Путешествіе по разнымъ мѣстамъ Оренбургской и Астраханской Губерній и по берегамъ Каспійскаго моря*; 3) *Попѣздку къ Кавказскимъ горамъ*. Ординарный Профессоръ Акушерства *Лентовскій* помѣстилъ въ Казанскомъ Вѣстникѣ *Медико-Топографическое опи-*

саміе в. Казани. Лекаръ 1-го Отдѣленія *Дмитріевскій* тамъ же напечаталъ статью: *О холерѣ*.

Въ 1832 году: Ординарный Профессоръ *Лобачевскій* помѣстилъ въ Казанскомъ Вѣстникѣ статью: *О важнѣйшихъ предметахъ воспитанія*. Ординарный Профессоръ *Эрдманъ* тамъ же напечаталъ разсужденіе: *О Гуннахъ Абтеле* и отдѣльно издалъ: *Die Schöne vom Schlosse*, Персидское стихотвореніе Низамія съ Нѣмецкимъ переводомъ въ стихахъ и съ примѣчаніями. Экстраординарный Профессоръ *Грацинскій* составилъ: *Начальныя основанія Элликскаго языка*. Кандидатъ *Ковалевскій* доставилъ изъ Иркутска статью: *Мошольскій отшельникъ*. Кандидатъ *Лукашевскій* помѣстилъ въ Казанскомъ Вѣстникѣ: *Разборъ словъ Юлія Прокула*. Ординарный Профессоръ *Лектовскій* помѣстилъ: *Взглядъ на Гигіену новорожденныхъ дѣтей*.

Безпристрастный судія, знакомый съ трудами Профессоровъ и Адъюнктовъ Казанскаго Университета, конечно, отдастъ справедливость ихъ трудолюбію и пылливому духу въ области умозрѣній и наблюденій; онъ, безъ сомнѣнія, и самое число сочиненій не назоветъ малымъ и съ удовольствіемъ замѣтитъ, что оно постепенно возрастало съ году на годъ и преимущественно съ 1834 года. Важность этихъ разысканій лучше всего доказывается тѣмъ благосклоннымъ вниманіемъ, съ которымъ многія изъ нихъ приняты Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія; а тремъ изъ нихъ: Монгольской Хрестоматіи Профессора *Ковалевскаго*, Турецко-Татарской Грамматикѣ Профессора *Казембека* и Теоріи Финансовъ Профессора *Горлова*, отъ Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ присуждены Демидовскія преміи. Впрочемъ, этими сочиненіями дѣятельность Членовъ Университета еще не ограничивается. Не лзя умолчать, что въ непродолжитель-

пошъ времени число сочиненій, издаваемыхъ Членами Университета, умножится еще новыми, которыя, какъ шодъ глубокихъ соображеній и долговременнаго труда, гбродтно, обратятъ на себя вниманіе просвѣщенныхъ цѣвителей. Профессоръ *Эрдманъ* готовится издать *Искендера Муншіа описаніе жизни и дѣлій Аббаса Великаго*, съ примѣчаніями; Профессоръ *Казембекъ* оканчиваетъ обработку *Дербендъ-Намэ*, и трудится надъ составленіемъ *Турецко-Татарской Хрестоматіи*, также съ примѣчаніями. Профессоръ *Ковалевскій* пишетъ *Политическую и Литературную Исторію Монголовъ*, доведенную имъ уже до XVI вѣка, и окончилъ *Монгольско-Русско-Французскій Словарь*, заслужившій одобреніе С. Петербургской Академіи Наукъ и уже отданный въ печать. Профессоръ *Архимандритъ Даніилъ* занимается составленіемъ *Китайской Хрестоматіи* и переводомъ съ Китайскаго языка *Кунфуцѣевой Философіи*, вложенной въ книгъ подъ названіемъ *Менъ-цзы*; переводитъ на Русскій языкъ *Китайскій Лексиконъ*, расположенный по ключамъ, и *Исторію Китая*, написанную *Джанъ-гелло*. Профессоръ *Половъ* пишетъ Сравнительную Грамматику *Монгольско-Калмыцкаго языка*. Профессоръ *Горловъ* составляетъ *Статистическое описаніе Казанской Губерніи* и *Учебную книгу Статистики для Гимназій*. Профессоръ *Кноррь* обрабатываетъ *Курсъ Физической Географіи*, для котораго имъ уже окончены введеніе о системѣ міра, о землѣ вообще, о твердой части земли, о водахъ и атмосферѣ. Профессоръ *Эверсманъ* продолжаетъ *Естественную Исторію Оренбургскаго Края*. Профессоръ *Клаусъ* составляетъ *Личію органическихъ тѣлъ*. Профессоръ *Сергѣевъ* собираетъ матеріалы для вложенія *Камеральнаго Права*. Профессоръ *Виттеръ* готовитъ къ изданію *Руководство къ изученію Россійскаго Народнаго Права*, обрабатываемаго въ видѣ Науки, на основаніи Россійскихъ договоровъ съ 1649 года. Профессоръ *Фогель* занимается сочиненіемъ

нѣмъ: *О духъ Русскаго уголовного процесса*, и трудится надъ *Критическимъ изданіемъ Правды Русской*. Профессоръ *Аристовъ* готовится къ печати переводъ *Антоміи Краузе*, и наконецъ Экстраординарный Профессоръ *Китеръ*—подробное *Разсужденіе о литотритіи*. Слѣдовательно каждый изъ Членовъ Университета, столь счастливо нынѣ организованнаго, имѣетъ подъ рукою болѣе или менѣе важную ученую работу. Выходъ сихъ трудовъ будетъ зависѣть отъ благопріятныхъ обстоятельствъ, отъ успѣшности въ собраніи матеріаловъ и пособій, и собственнаго строгаго суда Авторовъ.

Слѣдуя примѣру своихъ Наставниковъ, и самые Студенты и Кандидаты, оставленные для усовершенствованія при Университетѣ, старались вступить достойнымъ образомъ на ученое поприще. Не говоря уже о тѣхъ сочиненіяхъ, которыя они представляли для полученія медалей или ученыхъ степеней, не льзя не упомянуть, что и во время курса они, кромѣ постояннаго слѣдованія за лекціями Профессоровъ, доказывали свое усердіе разными трудами. Такъ въ разрядѣ Общей Словесности Студенты постоянно занимались сочиненіями на Русскомъ языкѣ и критико-эстетическими разборами разныхъ образцовыхъ произведеній; въ разрядахъ Математики и Естественныхъ Наукъ дѣлали наблюденія метеорологическія надъ температурой атмосферы и въ почвѣ, астрономическія и магнитныя, производили химическіе опыты, и составляли архитектурныя чертежи и смѣты; въ Юридическомъ Факультетѣ упражнялись въ разборахъ различныхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ; въ Медицинскомъ приучались къ леченію болѣзней, дѣланію операцій, анатомико-патологическимъ демонстраціямъ, судебно-медицинскимъ изслѣдованіямъ, и изготовляли анатомическіе препараты. Наконецъ Студенты и Кандидаты не рѣдко представляли сочиненія, которыя были писаны изъ чистаго усердія, безъ всякаго искателя-

ства наградъ или ученыхъ степеней. Такъ въ 1837 г. Студентъ (нынѣ Магистръ) *Диттель* напечаталъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія свой переводъ съ Французскаго статьи: *Состояніе Литературы въ Турціи съ начала XIX столѣтія*; Студентъ (нынѣ Учитель) *Ибрагимовъ*, въ 1837 г., поднесъ Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику стихи, напечатанные въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Студентъ (нынѣ Учитель) *Павроцкій* помѣстивъ въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета за 1840 г. *Краткія замѣчанія о различіи между Монгольскими и Калмыцкими нарѣчіями*. Кончившій курсъ Наукъ въ Дерптскомъ Университетѣ и прикомандированный къ Казанскому Университету, Студентъ (нынѣ Магистръ) *Григоровичъ*, по назначенію своему быть со временемъ Преподавателемъ Славянскихъ нарѣчій, представилъ объ успѣхахъ своихъ занятій *Отчетъ* Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа за 1839 годъ; и этотъ отчетъ, доказывая съ одной стороны начитанность Студента Григоровича, съ другой заключаетъ въ себѣ нѣсколько новыхъ весьма основательныхъ и собственно ему принадлежащихъ замѣчаній. Онъ же въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета за 1841 г. напечаталъ статью: *Краткое Обзорніе Литературы Славянскихъ*. Наконецъ Студентъ 2-го курса въ разрядѣ Естественныхъ Наукъ *Замбаловъ* въ 1842 г. сочинилъ *Руководство къ землемѣрію*, которое намѣревается напечатать; онъ же представилъ *Проектъ для постройки общественнаго дворянскаго дома съ Казани*, и проектъ этотъ для соображеній препровожденъ къ Казанскому Губернскому Предводителю Дворянства.

Изъ сего краткаго очерка видно, что ученая дѣятельность Профессоровъ и молодыхъ людей, посвятившихъ себя на служеніе Наукъ, представляется во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительною. Но эта дѣятельность не-

рѣдко выходила и за предѣлы тѣсныхъ занятій кабинетныхъ и Университетскихъ, и искало себѣ пищи болѣе обильной въ отдаленныхъ краяхъ Запада и Востока. Изложеніе сихъ ученыхъ трудовъ Университета, вмѣстѣ съ результатами, которые истекли изъ того какъ для нихъ самихъ, такъ и для пользы Науки и Заведенія, было предметомъ особенной статьи, которая уже известна Читателямъ сего Журнала (*).

(*) См. Ч. XXXIX, Отд. II.

О Т Ч Е Т Ъ

О Т Р И П А Д Ц А Т О М Ъ П Р И С У Ж Д Е Н И И

Д Е М И Д О В С К И Х Ъ П Р Е М И Й.

Къ 1-му Ноября 1843 года были записаны поступившія отъ Сочинителей на совсканіе Демидовскихъ премій 20 сочиненій.

Къ нимъ слѣдуетъ причислить :

1. Одну останшуюся отъ прошлогодняго конкурса явугу, отложенную къ нынѣшнему конкурсу за неполученіемъ въ срокъ рецензій.

2. Представленное отъ Историко-Филологическаго Отдѣленія, на основаніи опредѣленія Общаго Собранія Академіи Наукъ, изданіе *Остромирова Евангелія Г. Востокова*.

3. Представленный Г. Академикомъ *Гессомъ* Физико-Математическому Отдѣленію *Курсъ Горнаго Искусства Г. Узатиса*.

4. Представленный Гг. Академиками *Бэртомъ* и *Брандтомъ* *Полный курсъ Прикладной Анатоміи чело-вѣческаго тѣла, Г. Широкова*.

5 и 6. Представленные Г. Академикомъ *Шёреномъ* двѣ рукописныя Грамматки Зырянскаго языка, подъ заглавіями : *Elementa Grammatices Syrjanicae, auctore M.*

Часть XLII. Отд. III.

5

A. Castrén в Versuch einer Grammatik der Syrjänischen Sprache u. s. w. von Ferd. Ioh. Wiedemann.

Изъ представленныхъ Сочинителями книгъ одна брошюра, при первомъ взглядѣ оказавшаяся незаслуживающею вниманія, исключена изъ конкурса. За сѣмъ оставались для обсужденія 25 соискательныхъ сочиненій, а именно :

По Математическимъ Наукамъ 1. По Медицинскимъ Наукамъ 4. По Естественнымъ и Горнымъ Наукамъ 4. По Историческимъ Наукамъ, со включеніемъ Русскихъ древностей, 5. По Географіи и Политическимъ Наукамъ 5. По Филологіи 5. По Сельскому Хозяйству 1. Итого 25.

Печатныхъ. Рукопис. Всего.

Изъ нихъ на Русскомъ языкѣ	17.	1.	18.
на Нѣмецкомъ —	3.	1.	4.
на Латинскомъ —	1.	1.	2.
Лексиконъ печатный	1.		1.

И того . . . 25.

Въ самой Академіи, Дѣйствительными ея Членами разсмотрѣно 16 сочиненій; остальные же 9 сочиненій другими учеными сословіями и избранными отъ Академіи частными лицами.

По прочтеніи рецензій и основательномъ обсужденіи относительнаго достоинства всѣхъ соискательныхъ сочиненій, Академія, въ Чрезвычайномъ Собраніи, бывшемъ 17 истекшаго Апрѣля, единогласно положила наградить :

I. Полными преміями въ 5,000 руб. асс. :

1) Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, нынѣ Ординарнаго Академика *Востокова*, за изданное имъ *Остромирое Евангеліе* 1056—57 года, съ приложеніемъ Греческаго текста Евангелій и съ грамматическими объясненіями. 2) Протоіеря *Павскаго*, за изданныя имъ *Филологическія наблюденія надъ составомъ Русскаго*

дыка; въ трехъ частяхъ, и 3) Статскаго Совѣтника Профессора *Пирогова*, за сочиненный имъ *Полный Курсъ Прикладной Анатоміи человѣческаго тѣла*. Но такъ какъ этого курса издано понынѣ только пять выпусковъ, то Г. *Пирогову* выдается на сей разъ половина полной преміи.

II. Второстепенными преміями въ 2,500 р. асс.:

1) Корпуса Горныхъ Инженеровъ Капитана *Узатица*, за составленный имъ *Курсъ Горнаго Искусства*, съ атласомъ. 2) Магистра Императорскаго Александровскаго Университета *Кастрена*, за сочиненную имъ Грамматику Зырянскаго языка, представленную въ рукописи Экстраординарнымъ Академикомъ *Шёреномъ*, подъ заглавіемъ *Elementa Grammatices Surljanicae*. Сверхъ преміи, на изданіе сего сочиненія выдается Автору 1,000 рублей ассигнаціями. 3) Профессора Императорскаго Московскаго Университета *Зернова*, за изданное имъ *Дифференціальное вычисленіе съ приложеніемъ къ Геометріи*.

Сверхъ того Рецензентами удостоены второстепенной преміи: изданная въ Москвѣ Старшимъ Учителемъ *Вульфомъ* *Греческая Грамматика*, и сочиненный Старшимъ Учителемъ Ревельской Гимназіи *Видеманномъ* и представленный въ рукописи Г-мъ *Шёреномъ*, *Опытъ Грамматики Зырянскаго языка*. Но такъ какъ первая изъ сихъ книгъ некончена, вторая же слишкомъ малаго объема, чтобы быть допущенною въ рукописи, да и достоинствомъ ниже Грамматики Г. *Кастрена*, то Академія положила предоставить Авторамъ, первому, по окончаніи, а второму, по напечатаніи своего труда, возобновить притязанія свои при одномъ изъ слѣдующихъ конкурсовъ.

Почетнаго отзыва удостоены слѣдующія сочиненія:

Лектора Императорскаго Дерптскаго Университета *Павловскаго*, *Географія Россійской Имперіи въ двухъ частяхъ*.

Коллежскаго Совѣтника *Завельяскаго*, Статистика Царства Польскаго.

Коллежскаго Совѣтника *Брауншвейна*, *Der Flachsban in Russland*.

Коллежскаго Совѣтника *Эртеля*, *Dictionnaire complet de Zoologie et de Botanique en langue française, russe et latine*.

Наконецъ одно сочиненіе, выходящее по предмету своему изъ круга занятій самой Академіи и поэтому переданное Историко-Филологическимъ Отдѣленіемъ на разсмотрѣніе стороннему Рецензенту, отложено до слѣдующаго конкурса: ибо представленная объ немъностранная и ученая рецензія показалаcя нѣкоторымъ Членамъ слишкомъ строгою и не обращающею достаточнаго вниманія на спеціальную цѣль книги. Для основательнѣйшаго обсужденія сего сочиненія Академія признала справедливымъ передать оное, вмѣстѣ съ рецензіею, на разсмотрѣніе другаго избраннаго ею лица, и уже по полученіи отзыва отъ него положить окончательное свое заключеніе.

Привстаемъ къ общему обзору содержанія и достоинства увѣнчанныхъ сочиненій:

I.

Остромирово Евангеліе, изданное Востоковымъ. Въ 1835 году Императорская Академія Наукъ присудила второстепенную Демидовскую премію Полковнику (что нынѣ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ) *Черткову*, за изданное имъ въ томъ году *Описаніе древнихъ Русскихъ монетъ*. Почтенный Авторъ оставилъ сію премію въ распоряженіе Академіи на тотъ конецъ, чтобы она была употреблена ею на изданіе древней лѣтописи или другаго какого-либо памятника Отечественной Исторіи

из старины, по выбору самой Академіи. Въ Декабрѣ 1836 года, ученый нашъ сочленъ Ф. И. *Крузъ* предложилъ Академіи употребить премію Г. *Черткова* на изданіе Евангелія, писаннаго въ 1056 и 1057 годахъ, въ Новгородѣ для Остромира, Посадника Новгородскаго, родственника Великаго Князя Изяслава Ярославича. Рукопись сія, хранящаяся въ Императорской Публичной Библиотекѣ и украшенная изображеніями Св. Апостоловъ Іоанна, Луки и Марка, давно уже была предметомъ любознательности первыхъ въ Европѣ Славянистовъ и ученыхъ изысканій А. Х. *Востокова*, который, по служенію своему въ Публичной Библиотекѣ, одинъ могъ ею пользоваться. Плодами сихъ изысканій была уже въ то время составленная Г. *Востоковымъ* Славянская Грамматика и подготовленный имъ Славянскій Словарь, въ которомъ содержатся всѣ встрѣчающіяся въ Остромировомъ Евангеліи слова и рѣченія. «Часто уже» — говоритъ Г. *Крузъ* въ донесеніи своемъ — «и у насъ и за границею публично изъявляемо было желаніе видѣть изданнымъ съѣтъ сей древнѣйшій изъ памятниковъ Кирилловскаго письма; но со времени кончины Государственнаго Канцлера Графа *Румянцова*, не было въ Россіи никого, кто рѣшился бы жертвовать изъ собственнаго достоянія своего потребными на исполненіе сего желанія средствами, и довершить тѣмъ начатое покойнымъ Канцлеромъ: ибо изживеніемъ сего вельможи были уже вырѣзаны 70 различныхъ, неупотребительныхъ нынѣ буквъ и знаковъ, встрѣчающихся въ Остромировомъ Евангеліи. Матрицы оныхъ находились въ рукахъ П. И. *Кеплена*, который изъявлялъ готовность предоставить ихъ Академіи, на случай изданія, чрезъ ея посредство, сего важнаго палеографическаго документа. Г. *Крузъ* предложилъ Академіи пригласить Г. *Востокова* принять на себя трудъ сего изданія, съ предоставленіемъ ему на сей конецъ преміи *Черткова* съ нарощенными на нее процентами и съ выда-

чею ему особо, по успѣшномъ окончаніи всего труда, полной Демидовской преміи: ибо можно было предвидѣть, что издержки печатанія далеко превзойдутъ ту сумму, которая на этотъ предметъ имѣлась въ распоряженіи. А. Х. *Востоковъ* съ величайшею готовностію принявъ приглашеніе Академіи, немедленно приступилъ къ давно уже подготовленному имъ труду и окончилъ его еще въ 1841 году, до соединенія Россійской Академіи съ Академіею Наукъ: ибо уже въ началѣ 1842 года рукопись его, просмотрѣнная и одобренная къ напечатанію Духовною цензурою, была представлена Историко-Филологическому Отдѣленію при донесеніи Г. *Круза*. Предполагая, во справедливости, что не всякій изъ Членовъ Отдѣленія достаточно убѣжденъ въ важности сей древней рукописи, чтобы со всѣмъ усердіемъ, котораго достойно это дѣло, содѣйствовать къ наискорѣйшему изданію ея, Г. *Крузъ* приводитъ нѣкоторыя сужденія знаменитѣйшихъ Европейскихъ Славянистовъ о семъ замѣчательномъ остаткѣ древней письменности. *Добровский*, въ предисловіи къ своей Славянской Грамматикѣ, изданной въ 1822 году, называя Остромирово Евангеліе древнѣйшимъ памятникомъ Славянскаго языка, изъявляетъ желаніе видѣть его изданнымъ безъ всякихъ перемѣнъ и тѣмъ самымъ шрифтомъ, которымъ оно писано, в присовокупленіи, что «самъ онъ счелъ бы за счастье посвятить ему труду, во славу и на пользу всѣхъ Славянскихъ племенъ, собственныя силы свои, еслибъ нашелся Мecenатъ, готовый жертвовать потребными на то денежными способами». Ученый *Ганка*, по случаю изданія Г. *Келленомъ* въ 1827 году, въ *Собраніи Словенскихъ памятниковъ*, двѣнадцати чтеній изъ Остромирова Евангелія, публично изъявляетъ ему признательность отъ имени всего Славянскаго міра, а вмѣстѣ съ тѣмъ сожалѣніе о томъ, что доселѣ не издано полное Евангеліе, не смотря на то, что въ Россіи имѣется шрифтъ, нарочно вырѣ-

занный по образцу сей древней рукописи. Наконецъ извѣстный Славянисть въ Вѣнѣ, Г. *Копитаръ*, напечатавъ въ своемъ *Glagolita Clozianus* (1836 года) *Сборникъ* по списку Г. *Востокова* и *Послѣсловіе* изъ Остромирова Евангелія по изданію *Кеппена*, замѣчаетъ, что спискамъ позднѣйшихъ временъ по справедливости должно предпочесть имѣющіяся въ Россіи рукописи, изъ коихъ многія относятся къ половинѣ XI вѣка, каково напримѣръ *Остромирово Евангеліе* 1057 и *Сборникъ Святослава* 1073 года. «Пока мы» — продолжаетъ онъ — «потѣмъ надъ изясненіемъ рѣдкихъ отдѣльныхъ грамотъ, они перелистываютъ тамъ цѣлыя бібліотеки такихъ сокровищъ. Но, должно признаться, что они и достойны такого счастья, имѣя въ средѣ своей *Востокова*, не уступающаго знаніемъ своимъ по сей части никому изъ Западныхъ Филологовъ, истиннаго ученаго знатока Древне-Славянскаго языка». Въ слѣдствіе сего Историко-Филологическое Отдѣленіе тогда же распорядилось выдачею Г. *Востокову*, для немедленнаго приступленія къ дѣлу, преміи *Черткова* съ процентами; относительно же награжденія Издателя особою преміею по выходѣ книги, положено представить на усмотрѣніе Общаго Собранія. Еслибъ назначеніе Г. *Востокова* Ординарнымъ Академикомъ Академіи Наукъ, въ Октябрѣ 1841 года, лишило его права на полученіе преміи, то не признасть ли Общее Собраніе возможнымъ склонить Г. Предсѣдателя въ Отдѣленіи Русскаго языка и Словесности отнести расходы изданія либо на штатную сумму сего Отдѣленія, либо на счетъ состоящей подъ его же предсѣдательствомъ Археографической Комиссіи, въ которую между прочимъ поступила сумма 25,000 р. асс., завѣщанная покойнымъ Канцлеромъ Графомъ *Румянковымъ* въ распоряженіе Академіи, именно на изданія сего рода. На сіе предположеніе Г. Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Русскаго языка и Словесности и Археографической Ком-

миссiя отозвался, что, къ сожалѣнiю, ни Отдѣленiе ни Коммиссiя не въ состоянiи принять на счетъ своей издержки изданiя Остромiрова Евангелiя. Общее же Собранiе, сообразивъ, что трудъ Г. *Востокова* начатъ и оконченъ до опредѣленiя Издателя въ Ординарные Академики, не нашло препятствiя къ награжденiю сего труда, по выходѣ его въ свѣтъ, Демидовскою премiею, тѣмъ болѣе, что и предъ симъ уже, при совершенно одинаковыхъ обстоятельствахъ, увѣнчано было Демидовскою премiею открытiе, сдѣланное однимъ изъ Дѣйствительныхъ Членовъ Академiи до опредѣленiя его въ сiе званiе, именно же Гальванопластика Г-на *Якоби*. Нынѣ маститый нашъ Историкъ, поручая окончанный трудъ Г. *Востокова* вниманiю Академiи, приводитъ объ немъ мнѣнiе *Копитара*, напечатанное въ нынѣшнемъ уже году и въ которомъ ученый Славянистъ называетъ вышедшее нынѣ давно желанное критическое изданiе Славянскаго Ульфила, трудами перваго знатока Древне-Славянскаго языка, неоцѣненнымъ подаркомъ для всѣхъ тѣхъ, которые желаютъ изучить языкъ сей изъ древнѣйшихъ онаго памятниковъ. Г. *Крузь* заключаетъ представленiе свое слѣдующими словами: «Если въ прежнихъ донесенiяхъ моихъ я въ подробности изложилъ причины, побудившiя меня предложить Академiи объ изданiи Остромiровой рукописи, то нынѣ по истинѣ я могу поздравить себя, что предложенiе мое удостоилось одобренiя Академiи,— предложенiе, которое я всегда зачту себѣ за заслугу. Изданiе Остромiрова Евангелiя, съ приложенiемъ почерпнутыхъ изъ него же грамматическихъ правилъ древняго Церковно-Славянскаго языка и точнаго словоуказателя съ объясненiями, есть явленiе замѣчательное въ новѣйшей Литературѣ, приносящее честь Отечеству нашему, Академiи, подавшей поводъ къ сему изданiю, и самому Издателю, столь добросовѣстно исполнившему трудъ свой.

II.

Филологическія наблюденія Протоіерея Герасима Павскаго, надъ составомъ Русскаго языка, состоятъ изъ трехъ разсужденій, заключающихся въ трехъ книгахъ.

Увѣрены будучи, что предметъ сей и въ частности занимателенъ для нашихъ слушателей, мы войдемъ въ нѣкоторыя подробности, руководствуясь ученою рецензією А. Х. Востокова. 1-е разсужденіе, о простыхъ и сложныхъ звукахъ, служащихъ основаніемъ Русскому слову, и о письменномъ ихъ изображеніи, заключаетъ въ трехъ первыхъ главахъ изслѣдованія о происхожденіи Славяно-Русской азбуки, о числѣ, порядкѣ и именахъ буквъ. Въ главѣ IV Сочинитель излагаетъ грамматическій порядокъ буквъ и раздѣленіе ихъ на разряды. Онъ принимаетъ пять разрядовъ буквъ. Первый разрядъ составляютъ придыханія ѣ и ѥ. Подъ словомъ придыханія (*aspiratio*) разумѣли доселѣ Греческій *spiritus asper* и Латинское *h*. Но Г. Павскій придаетъ этому слову другое, обширнѣйшее значеніе. По его мнѣнію, у всякаго органа усть есть свое придыханіе. Гортанное придыханіе изображается буквою ѣ, гортанно-нёбное буквою ѥ (й), губное буквою е, зубное буквами с, р, язычное буквою л, носовое буквами м, н. Второй разрядъ составляетъ изъ гласныхъ буквъ; третій изъ согласныхъ чистыхъ, названныхъ чистыми, въ противоположность согласнымъ четвертаго разряда, въ составъ коихъ вошло зубное придыханіе с. Сія послѣднія согласныя, называемыя придыхательными, суть ж, ч, ш, щ. Наконецъ въ пятый разрядъ включены буквы м, н, р, л, которыя Г. Павскій называетъ *полусогласными*. На семь-то раздѣленія основываетъ Г. Павскій свою систему сочетанія буквъ или построенія слоговъ, изложенную въ пятой и шестой главахъ. Въ седьмой главѣ говорится о само-

управствѣ выговора, а въ осьмой и послѣдней предлагаются частныя замѣчанія о произношеніи каждой буквы въ особенности. Выводы Сочинителя Г. Рецензентъ признаетъ вообще вѣрными и удовлетворительными, хотя въ нѣкоторыхъ пунктахъ и не можетъ съ нимъ согласиться. Къ рецензій приложены на особомъ листѣ замѣчанія на тѣ статьи книги Г. *Павскаго*, которыя Г. *Востоковъ* находитъ ошибочными. Ежели бы привести все мѣста, особенно замѣчательныя въ наблюденіяхъ Г. *Павскаго*, по основательности и новости ихъ, то пришлось бы слишкомъ распространиться, а потому ограничимся нѣкоторыми только замѣтками. Г. *Павскій* очень хорошо показалъ преимущества Кирилловской азбуки передъ азбуками другихъ языковъ. Преимущества сіи состоятъ въ томъ, что для каждаго звука служитъ особая буква, между тѣмъ какъ въ другихъ азбукахъ одна и та же буква изображаетъ разные звуки. Далѣе справедливо и остроумно замѣчено, что въ частицѣ *нль*, присоединяемой къ неопредѣленнымъ мѣстоименіямъ и нарѣчіямъ, буква *н* есть свфоническая, а не существенная. Наша частица *ль*, по значенію и происхожденію своему, одинакова съ Нѣмецкою частицею *je*. Нѣмецкія слова *jemand*, *jemals* очевидно сходны съ нашими *нкто*, *нкогда*, такъ какъ *niemand*, *niemals* сходны съ *никто*, *никогда*. § 114 содержитъ въ себѣ справедливыя замѣчанія объ употребленіи въ окончаніи прилагательныхъ *ой*, вмѣсто *ый*. Первое окончаніе принадлежитъ простому Русскому, второе Церковно-Славянскому языку. «Въ этомъ случаѣ»—говоритъ Сочинитель—«между Церковно-Славянскимъ и Русскимъ нарѣчіемъ почти такая же разница, какая между Латинскимъ и Греческимъ языкомъ, изъ которыхъ первый оканчиваетъ прилагательныя имена на *us*, второй на *os*. Никому изъ Грековъ не приходило въ голову писать *us*, когда они говорили *os*; также никому изъ Латинъ не приходило на мысль писать *os*,

когда они говорили us: за чѣмъ же мы пишемъ ѡѡ, когда говоримъ ѡѡ?» На это, конечно, можно отвѣчать тѣмъ, что Русскій языкъ сближался съ Церковно-Славянскимъ гораздо болѣе, нежели Латинскій съ Греческимъ, и что теперь едва ли можно раздѣлить сіи два языка. Второе разсужденіе Г. Паскаго имѣеть предметомъ имена существительныя, разныя ихъ окончанія и производство. Онъ раздѣляетъ сіи имена на членныя и безчленныя. Членныя суть тѣ, кои оканчиваются въ муж. р. на *ъ, ѡ, ѣ*, въ женскомъ на *а, я*, въ средн. на *о, е*: потому что окончанія *ъ, а, о* Авторъ считаетъ уазательнымъ членомъ, соответствующимъ мѣстоименіямъ *оль, ола, оло*. Безчленныя имена суть оканчивающіяся въ муж. р. на *а, я*, въ женск. на *ъ*, въ средн. на *мя, ля*, и проч. Разбирая многообразныя окончанія именъ и показывая ихъ значеніе, Сочинитель предлагаетъ множество справедливыхъ и остроумныхъ замѣчаній о составѣ языка, вѣдется въ изслѣдованія о происхожденіи словъ и окончаній, сравнивая въ этомъ отношеніи Русскій языкъ съ другими Славянскими и Индо-Европейскими языками. Сіе второе разсужденіе Г. Паскаго раздѣлено на девять главъ, въ коихъ разсматривается: I. Опредѣленіе именъ существительныхъ и раздѣленіе ихъ на первообразныя и производныя. Образование именъ производныхъ. II. Производственныя буквы и слоги именъ членныхъ и безчленныхъ. III. Значеніе согласныхъ производственныхъ буквъ губныхъ и небныхъ. IV. О производственныхъ буквахъ *д, т, ц, с* и *ж, з, ш, щ*. V. О производственныхъ буквахъ *л, н, р, л*. VI. Имена безчленныя. VII. О составныхъ и предложныхъ именахъ. VIII. О сложеніи именъ и падежныхъ окончаніяхъ. IX. Образцы сложенія именъ съ различными уклоненіями отъ нихъ. — Изъ разныхъ замѣчательныхъ мѣстъ укажемъ на слѣдующія: особенно хороши § 15 и примѣчанія къ оному объ окончаніяхъ *еѡ*,

іе, произведенныхъ отъ причастій. Въ § 24 производство слова *отава* отъ Латышскаго *at*, древне-Нѣмецкаго *et*, означавшаго новый, свѣжій, Г. *Востоковъ* находятъ весьма вѣроятнымъ. Въ § 38 справедливо замѣчено, что новѣйшее правописаніе *поручикъ* принято вопреки грамматическимъ законамъ. Надобно писать *порутчикъ*. Въ §§ 42—51 дѣльно и отчетливо разобрано производство существительныхъ женскаго рода на *ка*. Въ §§ 150—158 *общій взглядъ на имена существительныхъ простыхъ, составныхъ, предложныхъ, первообразныхъ и производныхъ* представляетъ новое и вѣрное распредѣленіе существительныхъ по ихъ значеніямъ и окончаніямъ. Сочинитель «Филологическихъ Наблюденій» принимаетъ пять склоненій, согласно съ Ломоносовымъ, только распредѣляетъ ихъ иначе. Сіе второе разсужденіе, обширнѣйшее другихъ двухъ по объему, есть въ то же время богатѣйшее по выводамъ. Оно объясняетъ удовлетворительно разныя части словопроизводства Русскаго, доселѣ мало изслѣдованныя. Третье разсужденіе, о *глаголѣ*, содержитъ въ себѣ: I. Общія свойства глагола. II. О неопредѣленномъ наклоненіи, какъ основной формѣ глаголовъ и о производствѣ его отъ чистаго корня. III. Значеніе глаголовъ первообразныхъ и производныхъ. IV. Глаголы предложные и составленные съ мѣстоименіемъ *ся*. V. О причастіяхъ или глагольныхъ прилагательныхъ именахъ, и въ прибавленіи къ этой главѣ: О несклоняемыхъ причастіяхъ или о глагольныхъ нарѣчіяхъ. VI. О полномъ глаголѣ, т. е. о глаголѣ, соединенномъ съ лицами и съ существительнымъ вспомогательнымъ глаголомъ. VII. Полное спряженіе глаголовъ дѣйствительнаго и средняго залога. — Г. *Павскій* принимаетъ два спряженія, по окончаніямъ 2-го лица *ешь* и *ить*. Въ этомъ онъ согласенъ съ Ломоносовымъ. Нашъ рецензентъ находитъ эту систему спряженій простѣйшею и лучшею. Что касается вводимаго Г. *Павскимъ* раз-

дѣленія глаголовъ : I. Въ отношеніи къ времени дѣйствія и явленія, на : а) *миновенные*, напр. мелькнуть ; б) *продолжительные неопредѣленные*, напр. мелькать ; в) *продолжительные дальные* : читывать, видывать ; г) *продолжительные прерывистые* : почитывать, поглядывать ; д) *начинательные* : сохнуть, мокнуть ; е) *окончательные или рѣшительные* : кончить, уйти, прочесть.

II. Въ отношеніи къ пространству, на : а) *однообразные*, когда дѣйствіе происходитъ по одному направленію или совершается въ одинъ приѣмъ, напр. летѣть, скачить ; б) *разнообразные неопредѣленные*, когда дѣйствіе принимаетъ разныя направленія и совершается въ разные приѣмы, напр. летать, скакать ; в) *разнообразные дальные*, когда разнообразное дѣйствіе происходитъ *вдали* (гдѣ-то) на неопредѣленномъ пространствѣ, напр. *хаживать, скакивать*— это раздѣленіе кажется не совсѣмъ точнымъ. Г. *Востоковъ* предпочитаетъ одному выставленному въ его Грамматикѣ раздѣленію глаголовъ на неокончательные совершенные и многократные, и подраздѣленію неокончательныхъ на опредѣленные и неопредѣленные, а совершенныхъ на начинательные и окончательные, и сихъ послѣднихъ еще на длительные и однократные. *Хаживать, скакивать* означаютъ многократное дѣйствіе не на пространствѣ и не *вдали*, а во времени, точно также какъ *читывать, видывать*. Начинательными Г. *Востоковъ* называетъ глаголы, показывающіе начало дѣйствія, какъ напр. *заговорить, полетѣть*, и проч., а не такіе, какъ *сохнуть, мокнуть*, въ коихъ не показано начало. Эти глаголы суть неокончательные, такъ какъ и *мелькать*. И употребленныя Г. *Павскимъ* наименованія : *разнообразные, дальные*. и проч. нельзя назвать удачными. Сочинитель (на стр. 5) нѣкоторымъ образомъ поправляетъ неточность вышесчисленныхъ раздѣленій своихъ, сливъ ихъ вмѣстѣ, и принявъ въ глаголахъ только три степени : первая степень : глаголы

однократные, къ которымъ относятся мгновенные, рѣшительные и частію однообразные. Вторая степень: глаголы *многократные неопредѣленные*, къ которымъ причисляются продолжительные неопредѣленные, прерывистые и разнообразные. Третья степень: глаголы *многократные дальные*. Сюда причисляются продолжительные дальные и разнообразные дальные. Сего-то раздѣленія на три степени придерживается Авторъ при дальнѣйшихъ своихъ изслѣдованіяхъ. Въ главѣ второй, третьей и четвертой находится множество новыхъ и вѣрныхъ замѣчаній о производствѣ глаголовъ, о разныхъ буквѣхъ и окончаніяхъ, входящихъ въ составъ глагола и проч. Въ таблицѣ спряженій (на стр. 185) выставленъ 51 примѣръ, изъ коихъ къ первому спряженію принадлежатъ 41, ко второму десять примѣровъ, отъ 42 до 51. Таблица раздѣлена вдоль на двѣ половины. Въ первой половинѣ показаны неопредѣленное наклоненіе и происходящія отъ онаго окончанія прошедшаго времени; во второй половинѣ 1-е лицо настоящаго времени, съ другими лицами и окончаніями того же времени, и повелительное наклоненіе. Таблица эта очень удобна для изученія Русскихъ спряженій. Желательно, чтобы почтенный Сочинитель «Филологическихъ Наблюденій» дополнилъ сочиненіе сіе обѣщанными имъ въ предисловіи къ 1-й части двумя послѣдними разсужденіями: IV о частицахъ и V списокъ корней Русскаго языка, или еще лучше, чтобы онъ составилъ полную Грамматику изъ приготовленныхъ имъ матеріаловъ. Но я теперь «Филологическія наблюденія Протоіерея Павскаго надъ составомъ Русскаго языка» представляютъ полнѣйшій и ученѣйшій грамматическій обзоръ нашего языка, какой мы доселѣ имѣемъ, и богатую сокровищницу разнообразныхъ свѣдѣній для всѣхъ, занимающихся сими языкомъ.

III.

Полный курсъ Прикладной Анатоміи человѣческаго тѣла Профессора Пирогова (который, по мнѣнію Гг. Рецензентовъ, Ординарныхъ Академиковъ *Бэра* и *Брандта* изъ всѣхъ представленныхъ къ Демидовскому конкурсу сочиненій, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ), правда еще не конченъ и по обширности своего плана можетъ еще продолжаться нѣсколько лѣтъ, но за всѣмъ тѣмъ желательно, чтобы признаніе высокаго его значенія въ анатомической Литературѣ воспослѣдовало у насъ не слишкомъ поздно и вышшій конкурсъ, кажется, представляетъ въ тому самый благопріятный случай: потому что ни одно изъ вошедшихъ въ него сочиненій не призвано достойнымъ преміи со стороны Отдѣленія Естественныхъ Наукъ. Вспомнивъ, сколь велика вездѣ, гдѣ для образованія Врачей требуется регулярное изученіе Анатоміи, потребность анатомическихъ изображеній, не лъзя не сознаться, что въ Россіи съ году на годъ надлежало ожидать изданія въ свѣтъ собранія лучшихъ доселѣ извѣстныхъ изображеній съ Русскимъ пояснительнымъ текстомъ. Такое сочиненіе не преминуло бы, какъ полезный трудъ, принести Автору своему значительную прибыль и вмѣстѣ съ тѣмъ доставить ему славу отличнаго Анатома въ Отецествѣ, какъ то и было дѣйствительно въ другихъ Государствахъ съ коллекціями Лодера, Кальдани, Жюля-Клокета. Но съ подобными сборниками, въ которыхъ вся заслуга Автора состоитъ въ выборѣ, съ прибавленіемъ по мѣрѣ его усердія и искусства еще нѣсколькихъ новыхъ изображеній, начатое Г. Профессоромъ *Пироговымъ* сочиненіе не имѣетъ ни малѣйшаго сходства. Оно, напротивъ того, есть подвигъ истинно труженческой учености: потому что Авторъ предположилъ себѣ

цѣлью съизнова переизслѣдовать и въ точности изложить весь составъ такъ-называемой Описательной Анатоміи, и именно въ отношеніи къ Практической Медицинѣ. И такъ подлежащее сочиненіе уже по своей задачѣ совершенно отличается отъ Лангенбекова и отъ новѣйшихъ превосходныхъ въ своемъ родѣ анатомическихъ таблицъ Арнольда, которыя также вполне оригинальны, но имѣютъ цѣль только морфологическую. Такимъ образомъ мозгъ, почти вовсе ускользящій отъ непосредственнаго вліянія Врача, въ сочиненіи *Пирогова*, вѣроятно, не найдетъ такой полной обработки, какъ у Арнольда, между тѣмъ какъ система мышцъ, со всѣми къ ней относящимся, не можетъ у Арнольда быть предметомъ такой спеціальной обработки, какъ у *Пирогова*. Еще несвойственнѣе было бы сравнивать разбираемый нами трудъ съ обыкновенными Хирургическими Анатоміями, которыя почти всегда даютъ одну лишь топографію тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ производятся хирургическія операціи. Нашъ Авторъ напротивъ того поставилъ себѣ слѣдующія гораздо обширнѣйшія задачи: 1) Въ точности изложить положеніе частей въ отношеніи къ поврежденіямъ и хирургическимъ операціямъ вмѣстѣ съ послѣдствіями отъ нихъ, смотря по разнымъ положеніямъ членовъ, (Хирургическая Анатомія). 2) Наиточнѣйше изслѣдовать распредѣленіе нервныхъ отраслей, чтобы по этому судить о разслабленіяхъ параличомъ и нервныхъ боляхъ, приключающихся или въ слѣдствіе болѣзненныхъ припадковъ или отъ ранъ и хирургическихъ операцій. 3) Тщательнымъ розысканіемъ доселѣ оставшихся въ нѣкоторомъ пренебреженіи отношеній не только дополнить морфологическое познаніе тѣла человѣческаго, но и выикнуть глубже въ самыя условія органическаго строенія, въ той мѣрѣ, какъ они обнаруживаются въ тѣлѣ человѣческомъ. Эти три точки зрѣнія, вмѣстѣ взятія, составляютъ задачу физиологически-

хирургическаго отдѣла книги. За нимъ послѣдуетъ еще во второмъ отдѣлѣ разборъ болѣзненныхъ измѣненій частей тѣла въ отношеніи къ формѣ и тканямъ. Мы имѣемъ здѣсь передъ глазами только физиологически-хирургическое отдѣленіе, котораго уже вышло 5 тетрадей въ яствѣ съ 25 изображеніями, и находимъ въ нихъ точность и полноту изслѣдованія, вѣрность и изящество изложенія, остроумный взглядъ на задачи, которыя обезпечиваютъ этому творенію прочное достоинство въ обширной и въ послѣднія три столѣтія столь богатой изображеніями Литературѣ Анатоміи. Вообще мы не знаемъ сочиненія по этой части, которое могло бы равняться или превосходило бы трудъ нашего соотечественника, и можно сказать, что книга Г. *Пирозова* для практической цѣли имѣетъ такой же вѣсъ и значеніе, какъ Арнольдovy таблицы въ чисто-морфологическомъ отношеніи. Посему весьма ошибочно было бы полагать, что она исключительно назначена для употребленія обучающагося юношества; напротивъ того и анатомически уже образованный практической Врачъ и Хирургъ извлекутъ изъ сей книги много новаго и полезнаго. Само собою разумѣется, что отъ Хирурга, особенно отличающагося анатомическою своею ловкостію, можно было уже напередъ предполагать, что ни въ для хирургическихъ цѣлей будетъ въ точности показано, какъ скорѣе находить отдѣльныя части; но чего менѣе можно было ожидать и что придаетъ этому сочиненію высшее достоинство въ отношеніи къ самой Наукѣ, — это есть точное изслѣдованіе предметовъ, которые донинѣ оставались менѣе уваженными или вовсе запущенными, по той причинѣ, что точнѣйшее ихъ разсмотрѣніе почиталось мало-значущимъ, а именно связокъ и еще болѣе конечностей мышцецъ, оболочекъ жилъ, положенія оконечностей суставовъ въ разныхъ ситуаціяхъ тѣла. Для иныхъ суставовъ это положеніе можно было съ довольною достовѣр-

ностью угадать изъ формы ихъ плоскостей и сумокъ, но для другихъ это было несравненно труднѣе. Авторъ этого сочиненія, не довольствуясь одними догадками, полагъ на остроумную мысль, заморозивъ отдѣльными части тѣла въ разныхъ положеніяхъ, распилить суставы, чтобы тѣмъ точнѣе опредѣлить и изобразить положеніе костей. Такъ мы подлѣ многихъ изображеній суставовъ локтя и руки въ разныхъ положеніяхъ находимъ изображенными различное отношеніе положеній костей ручной кисти, смотря по разнымъ сгибамъ руки, что можетъ послужить поученіемъ и самому опытному Анатому. Также можно ожидать чрезвычайной выгоды для познанія законовъ органическаго строенія вообще или такъ-называемой Сравнительной Анатоміи отъ дальнѣйшаго развитія прежнихъ изслѣдованій Автора объ оконечностяхъ мышцецъ. Г. Профессоръ *Широмовъ* доказываетъ, что жировыя оболочки отдѣляютъ мускулы такъ, что только мускулы весьма сходнаго физиологическаго значенія вмѣстѣ заключаются въ одной такой оболочкѣ, или, проще сказать, что оболочки изъ волокнистой тесьмы, которыя ны по сему назвали бы волокнистыми, заключаютъ въ себѣ группы сродныхъ мускуловъ, служа имъ отчасти вставкою, и что, слѣдственно, эти оболочки оказываются ни чѣмъ инымъ, какъ неокостенѣлыми продолженіями костяной системы; но что близкіе по сродству мускулы отдѣляются подобно сосудамъ и пучкамъ нервовъ только слоями ячеистой ткани, составляющими подраздѣленія волокнистыхъ оболочекъ. Изъ этого-то раздѣленія на волокнистыя оболочки, которыхъ въ рукѣ отъ локтя до кисти находится шесть, изъ расположенія аппарата мускуловъ и развѣтвленія нервовъ по мускуламъ, которое здѣсь выведено полнѣе, нежели гдѣ-либо, Авторъ вообще заключаетъ, что строеніе руки рассчитано для тройкой главной цѣли или для тройкой системы движенія. Этимъ короткимъ очеркомъ, присовокупляютъ Гг.

Рецензенты, мы хотѣли показать, что Прикладная Ана- томія Г. *Ирозова* есть важное по своему плану, совер- шенно оригинальное и самостоятельное твореніе; что оно, отвергнувъ отъ себя ограниченную задачу удовлетворять только отечественной потребности, выступаетъ на все- ширное поприще Литературы, въ полномъ увѣреніи стяжать себѣ и на немъ самое почетное имя. Такой подвигъ, въ успѣшномъ довершеніи котораго нѣтъ со- мнѣнія, не можетъ быть отличенъ ни чѣмъ инымъ, какъ полнымъ вѣнкомъ. Отъ окончанія онъ еще очень далекъ, но въ пяти доселѣ вышедшихъ тетрадяхъ заклю- чается особый отдѣлъ, а именно, верхняя оконечность тѣла. И такъ мы полагаемъ, что Академія можетъ уже теперь сдѣлать присужденіе, наградивъ Автора нынѣ же половинною преміей, съ обезпеченіемъ ему цѣлой, если продолженіе, въ чемъ можно быть напередъ увѣрен- нымъ, будетъ соответствовать началу.

IV.

Курсъ Горнаго Искусства, Капитана Корпуса Гор- ныхъ Инженеровъ *Узатиса*, разсмотрѣнный по поруче- нію Ученаго Комитета Корпуса Горныхъ Инженеровъ Полковникомъ *Меньшинымъ*, составленъ по порученію Начальства Горнаго Института, чтобы служить учебнымъ руководствомъ при преподаваніи въ этомъ заведеніи. Авторъ изложилъ этотъ курсъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Послѣ краткаго введенія, въ которомъ представлены нѣкоторыя предварительныя свѣдѣнія о горномъ про- мыслѣ вообще, Авторъ приступилъ къ изложенію Гор- наго Искусства, раздѣливъ трактатъ объ немъ на XI главъ, сообразно съ естественнымъ ходомъ самаго дѣла. Очертивъ въ 1-й главѣ образъ *нахожденія полезныхъ минераловъ въ корѣ Земнаго Шара*, онъ перешелъ, во

2-й главѣ, къ описанію работъ и инструментовъ, посредствомъ которыхъ минеральныя массы добываются. За сѣмъ въ 3-й главѣ онъ изложилъ правила развѣдки мѣсторожденій полезныхъ минераловъ, а въ главѣ 4-й описалъ многосложную и трудную работу землянаго буренія, составляющую, впрочемъ, специальную отрасль развѣдочныхъ работъ. Далѣе, въ главѣ 5-й, онъ говоритъ о разработкѣ мѣсторожденій полезныхъ минераловъ, т. е. о веденіи поверхностныхъ и подземныхъ выработокъ, служащихъ для извлеченія всей массы мѣсторожденій, или только извѣстной ихъ части. Въ остальныхъ главахъ Авторъ изложилъ вспомогательныя средства Горнаго дѣла въ слѣдующемъ порядкѣ: въ главѣ 6-й онъ говоритъ о средствахъ сообщеній по выработкамъ, объ освѣщеніи рудниковъ и о рудничныхъ пожарахъ; въ 7-й—о предохраненіи выработокъ отъ обваловъ; въ 8-й—объ освобожденіи ихъ отъ воды; въ 9-й—объ ихъ провѣтриваніи; въ главахъ 10-й и 11-й—о доставкѣ добытыхъ минераловъ и о механической обработкѣ руды. Вообще должно сказать, что Авторъ изложилъ Горное Искусство, предметъ разносторонній, сливающійся съ Геогнозіею, Практическою Механикою и Строительнымъ Искусствомъ, хотя кратко, какъ ему вмѣнено было Начальствомъ, но ясно, отчетливо и сообразно съ современнымъ его состояніемъ въ Европѣ. Статьи, составляющія особенную важность для Русскаго Горнаго Дѣла, вложены въ надлежащей полнотѣ. Чтобы опредѣлить достоинство литературнаго труда Г. Узатиса, должно обратиться къ Литературѣ Горнаго Дѣла вообще.— Въ послѣдніе 20 лѣтъ, въ Европѣ не издано ни одного полнаго и систематическаго трактата о Горномъ Искусствѣ, исключая довольно одностороннее сочиненіе Французскаго Горнаго Инженера Брара (*Éléments pratiques d'exploitation*). Сочиненіе Вильфоса (*De la richesse minérale*), а тѣмъ болѣе труды его предшествен-

шковъ: *Деліуса, Требры, Добьюссона, Лампе* и другихъ, во многихъ отношеніяхъ отстали отъ настоящаго состоянія Горнаго Дѣла, которое, подобно другимъ отраслямъ техническихъ познаній, въ послѣднее время быстро подвинулось впередъ. Однакожь *нѣкоторыя части* Горнаго Искусства въ это время были съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ обработаны въ различныхъ сочиненіяхъ, изданныхъ или отдѣльно, или помѣщенныхъ въ періодическихъ изданіяхъ, каковы: *Карстена Archiv für Bergbau und Hüttenkunde, Annales des mines, Русскій Горный Журналъ* и проч. Изъ этихъ-то источниковъ, а частію и изъ собственныхъ своихъ наблюденій какъ въ нашихъ, такъ и въ иностранныхъ рудникахъ, Авторъ почерпнулъ разнообразныя свѣдѣнія о новѣйшемъ состояніи Горнаго Искусства и слилъ ихъ въ одно полное и систематическое цѣлое. Должно сказать, что сочиненіе *Г. Узатиса* не есть компиляція или подражаніе какому-нибудь иностранному сочиненію, но трудъ *самостоятельный и оригинальный*. Должно вообще отдать ему справедливость за строгій критическій выборъ предметовъ, которые онъ ввелъ въ свой Курсъ, и за надлежащее развитіе каждаго предмета порознь. Рисунки инструментовъ, машинъ и разныхъ рудничныхъ устройствъ представлены большею частію въ удовлетворительномъ видѣ и сдѣланы хорошо. Ко многимъ чертежамъ приложены и масштабы. Въ нѣкоторыхъ частяхъ своего Курса Авторъ прибѣгалъ, для большей точности, къ математическимъ приложеніямъ: потому что нвые предметы, входящіе въ составъ Горнаго Искусства, безъ Математическаго Анализа не могутъ быть отчетливо изложены. Въ этомъ Авторъ слѣдовалъ Профессору Горнаго Искусства Парижской Горной Школы, *Комбу*, который въ сочиненіи своемъ: *Aéage des mines*, представилъ прекрасные образцы приложеній Математическаго Анализа къ предмету Горнаго Дѣла. Должно еще замѣтить, что

Авторъ изложилъ довольно подробно все, относящееся до каменноугольнаго производства, которое начинается у насъ быстро развиваться и общается въ послѣдствіи сдѣлаться орудіемъ къ вѣщему развитію нашей промышленной дѣятельности. Г. Рецензентъ увѣряетъ, что, подвергнувъ книгу Г. Уэатмиса подробному разсмотрѣнію, онъ не открылъ въ ней *значительныхъ ошибокъ*. Есть нѣсколько недосмотровъ и корректурныхъ ошибокъ, относительно несогласія текста съ рисунками, что, не вреда существу дѣла, ни сколько не уменьшаетъ достоинства труда. Вообще же *Курсъ Горнаго Искусства* Капитана Уэатмиса есть сочиненіе, котораго въ нашей Литературѣ не доставало, и отнынѣ Горные Инженеры будутъ имѣть въ немъ книгу для нихъ необходимую, а управляющіе частными заводами найдутъ въ немъ полезныя для нихъ уроки. Кромѣ сего краткаго обзора Академія получила еще подробную рецензію книги Г. Уэатмиса, составленную тѣмъ же ученымъ Горнымъ Офицеромъ, которая будетъ напечатана при Общемъ отчетѣ о нынѣшнемъ присужденіи Демидовскихъ премій. Книга Г. Уэатмиса удостоена второстепенной преміи.

V.

Elementa Grammatices Syrjanicae. (Основанія Зырянской Грамматикѣ, 220 стр. in-folio). Эта рукопись бывшаго прежде Магистромъ — Доцентомъ Сѣверныхъ языковъ при Александровскомъ Университетѣ, въ Гельсингфорсѣ, Матвѣя Александра *Кастрена*, сочинена во время извѣстнаго, совершеннаго имъ въ прошедшемъ году, ученаго путешествія къ берегамъ Печоры. Объ этомъ самъ Авторъ изъясняется въ предисловіи слѣдующими словами: «Все, что мнѣ удалось узнать и изучить по части Зырянскаго языка въ продолженіе двухъ мѣсяцовъ, немедленно записываемо было мною на

пути, въ лодкахъ, въ избахъ и палаткахъ». Приведеніе въ порядокъ и обработка собранныхъ такимъ образомъ матеріаловъ послѣдовали въ бѣдной Самоѣдской хижинѣ, или, точнѣе говоря, по причинѣ нестерпимаго въ ней зноя, — въ подвалѣ. «И такъ работа моя» — продолжаетъ Авторъ въ частномъ письмѣ, съ свойственною ему шутовскою, — «въ собственномъ смыслѣ слова подземная, но тѣмъ не менѣе она желаетъ выйти на свѣтъ дневный». — Насчетъ свойства и цѣли своего сочиненія Авторъ далѣе говоритъ въ предисловіи: «Само собою разумѣется, что трудъ мой, возникши въ такомъ стѣсненіи времени и мѣста, не можетъ представить собою ничего совершеннаго и полнаго. Я буду доволенъ, если онъ послужитъ хотя нѣкоторою подмогою тѣмъ, которые пожелаютъ далѣе углубиться въ изученіе Зырянскаго языка». Эта цѣль, безъ всякаго сомнѣнія, будетъ достигнута Авторомъ и еще въ гораздо большей мѣрѣ, нежели можно было бы ожидать по вышеприведеннымъ словамъ его: ибо, отвлекая отъ вовсе опущеннаго здѣсь синтаксиса, Грамматика эта не только превосходитъ всѣ ей предшествовавшія какъ объемомъ, такъ и полнотою, но еще служитъ къ исправленію нѣкоторыхъ прежнихъ недоразумѣній и ошибокъ, къ разрѣшенію многихъ сомнѣній и къ изображенію разныхъ предметовъ въ совершенно новомъ видѣ. Если Авторъ и не во всемъ еще попалъ на надлежащую стезю, оставляя еще желать (и не могло быть иначе) кое-какихъ поправокъ, тѣмъ не менѣе ему неотъемлемо принадлежатъ въ этомъ отношеніи заслуга, что трудъ его подаетъ поводъ къ новымъ и дальнѣйшимъ разысканіямъ. Но сверхъ того онъ, какъ уже выше было сказано, этимъ сочиненіемъ значительно подвинулъ впередъ точнѣйшее познаніе языка, въ чемъ ему не мало способствовало благопріятное положеніе, въ которомъ онъ находился въ отношеніи къ своимъ предшествен-

никамъ. Филиппъ *Козловъ*, Зырянскій семинаристъ, собственно Авторъ изданной А. *Флёровымъ* подъ своимъ именемъ первой Зырянской Грамматики (Зырянская Грамматика. Сочинилъ (!!) А. *Флёровъ*. С. Петербургъ 1813, in-8) былъ лишенъ потребныхъ къ совершенію такого дѣла познаній. Новѣйшій же воздѣльватель Зырянской Грамматики, *фонъ-деръ-Габеленцъ*, былъ ограниченъ въ своихъ пособіяхъ только вышедшимъ въ 1823 году Зырянскимъ переводомъ Евангелія Св. Матвѣя, тогда какъ Г. *Кастрэнъ* въ свое путешествіе имѣлъ случай почерпнуть изъ живаго родника, изъ устъ самаго народа, — случай, которымъ онъ, бывъ надлежащимъ образомъ приготовленъ къ тому основательнымъ изученіемъ прежде напечатанныхъ пособій, не преминулъ воспользоваться съ умомъ, тщаніемъ и осмотрительностію, и который далъ ему возможность, не взирая на ограниченность мѣста и времени, составить этотъ отличный трудъ. Сочиненіе Г. *Кастрёна* пріобрѣтаетъ еще особенную занимательность и достоинство тѣмъ, что знакомитъ насъ съ нарѣчіемъ языка, остававшимся дотолѣ почти вовсе неизвѣстнымъ, но въ которомъ, какъ нынѣ оказывается, многое лучше сохранилось, чѣмъ въ другихъ нарѣчіяхъ, и которое сверхъ того представляетъ многія замѣчательныя особенности, немаловажныя даже для общаго сличенія языковъ. «Ишимское нарѣчіе» — говоритъ самъ Авторъ въ предисловіи — «тѣмъ наиболѣе примѣчательно, что въ немъ еще живетъ многое, что уже давно отжило въ другихъ нарѣчіяхъ. Мы находимъ въ немъ полную систему частицъ личныхъ мѣстоименій, разныя формы глаголовъ и именъ существительныхъ, которыя въ другихъ нарѣчіяхъ уже не попадаютъ, или по крайней мѣрѣ не были еще замѣчены Грамматиками. Сверхъ того многое въ другихъ нарѣчіяхъ сомнительное, съ помощію Ишимскаго діалекта, можетъ быть объяснено и подведено подъ общіе

законы. Превосходство этого нарѣчія и было главною причиною, побудившею меня избрать его предметомъ для разработки». Г. Шёренъ, по приведеніи нѣкоторыхъ примѣровъ вышесказанныхъ особенностей Ишимскаго нарѣчія, ставитъ въ немаловажную заслугу Автору, что онъ, какъ и слѣдуетъ, вездѣ обращалъ вниманіе на Фивскій и Лапландскій языки, какъ близкіе и сродные съ Зырянскимъ, и изъ подробнаго изслѣдованія законовъ языка и грамматическихъ формъ старался вывести ихъ связь и сродство, почему сочиненіе его и для сравнительной лингвистики представляетъ новую занимательность. Чтобы еще яснѣе показать различіе и особенности Ишимскаго нарѣчія, Авторъ въ приложеніи къ своей Грамматикѣ перевелъ 4 главы (IV—VII) Евангелія Маттея на сказанное нарѣчіе, присовокупивъ еще краткій словарь, заключающій въ себѣ, кромѣ исчисленныхъ уже въ самомъ текстѣ мѣстонменій и частнць, самыя употребительныя имена существительныя и глаголы. Что касается изложенія книги, то оно совершенно ясно и вразумительно; но языкъ, по собственному сознанію Автора, не вездѣ правиленъ: потому что ему не доставало времени употребить и на эту сторону должное раченіе. Но этому недостатку въ формѣ онъ легко можетъ пособить, если, возвратясь изъ своего путешествія, къ несчастію прерваннаго болѣзнію, еще разъ просмотритъ или дастъ просмотрѣть другому свою рукопись, какъ онъ и самъ желалъ этого въ случаѣ, если бы его сочиненіе было напечатано въ его отсутствіи. Изданіе же въ свѣтъ этого труда весьма желательно въ пользахъ Науки, и потому Г. Шёренъ, поручая его вниманію Академіи, просилъ, чтобы она, удѣливъ сумму, потребную для напечатанія, наградила поощрительною премією заслуженнаго Автора, отъ котораго еще можно съ достовѣрностью ожидать много подобныхъ сочиненій, если Промыслу будетъ угодно даровать ему совершенное исцѣленіе отъ настоящей его болѣзни.

VI.

Дифференціальное вычисленіе съ приложеніемъ къ Геометріи. Профессора *Зернова*. — Рецензія Г. *Остроградскаго*. — Сочинитель, опредѣляя постоянныя и переменныя величины, утверждаетъ, что вообще понятіе о постоянствѣ и измѣняемости есть относительное и что всѣ подлежащія изслѣдованію нашему величины измѣнены въ большей или меньшей мѣрѣ. Такъ-называемыя переменныя величины болѣе переменны, нежели величины, принимаемыя за постоянныя; онѣ, такъ сказать, имѣютъ измѣняемость втораго порядка. Въ Дифференціальномъ Исчисленіи рассматриваются переменныя третьаго порядка или третьей степени, т. е., бесконечно малыя. Онѣ могутъ быть произвольной величины, даже очень велики, но требуется, чтобы онѣ могли и уменьшаться далѣе всякаго предѣла. Въ Дифференціальномъ Исчисленіи бесконечно малыя рассматриваются тогда только, когда онѣ уже достигли крайняго предѣла своего уменьшенія, т. е. нуля, и проч. Изъ сихъ основныхъ положеній можно бы заключить, что книга Г. *Зернова* не заслуживаетъ особеннаго вниманія; но это было бы несправедливо. Если введеніе слабо, то это происходитъ отъ того, что вообще довольно трудно изложить основательно начала столь отвлеченной Науки, каково Дифференціальное Исчисленіе. Впрочемъ, предварительныя понятія въ сторону; мы не находимъ почти ничего, въ чемъ можно было бы упрекнуть Сочинителя. Показавъ, по руководству Коши, дифференцированіе функций, сперва объ одной, а потомъ о многихъ переменныхъ, онъ переходитъ къ приложеніямъ и излагаетъ важнѣйшія изъ нихъ какъ относительно чистаго анализа, такъ и Геометріи. Первыя изъ нихъ начинаются изслѣдованіемъ неопредѣленныхъ формъ, въ которыя облакаются иногда

функція при извѣстныхъ величинахъ своихъ переменныхъ. За симъ слѣдуетъ теорія наибольшихъ и наименьшихъ, изложенная съ надлежащею полнотою, за исключеніемъ только тѣхъ случаевъ, когда многія переменныя сопряжены между собою. Потомъ Г. Зерновъ говоритъ о превращеніи функцій въ ряды, о разложеніи раціональныхъ дробей и объ изображеніи синусовъ и косинусовъ въ видѣ безконечныхъ произведеній. Переходя затѣмъ къ Геометріи, Сочинитель излагаетъ весьма пространно теорію соприкосновеній различныхъ степеней кривыхъ линій и поверхностей и способы для опредѣленія особенныхъ точекъ. Здѣсь онъ входитъ въ подробности, которыя, безъ сомнѣнія, будутъ пріятны для начинающихъ и которыя съ трудомъ надлежало бы вскаты во многихъ отдѣльныхъ твореніяхъ, изъ коихъ нѣкоторыя весьма рѣдки, какъ напримѣръ, Крамера анализъ алгебраическихъ кривыхъ линій. Авторъ, возвращаясь опять къ анализу, излагаетъ исчисленіе корней функцій по методамъ знаменитаго Автора математической теоріи теплоты, Фурье, и Штурма. Наконецъ, въ видѣ прибавленія, исчислены условія сходимія рядовъ, приложены нѣкоторыя замѣчанія о разложеніи раціональныхъ дробей (которыхъ, впрочемъ, лучше было бы не помѣщать) и наблюденія Г. Коши о разложеніи, по Маклореновой теоремѣ, функцій, коихъ производныя, требуемая сею теоремою, исчезаютъ. Вообще трудъ Г. Зернова не лзя не признать значительнымъ и добросовѣстнымъ, доказывающимъ неоспоримо усердіе Сочинителя къ своей Наукѣ и къ званію Преподавателя. Сверхъ того сіе сочиненіе есть первое, въ которомъ на Русскомъ языкѣ изложено Дифференціальное Исчисленіе съ приложеніемъ его къ Геометріи, съ надлежащею полнотою и отчетливостію и съ приспособленіемъ методъ, признанныхъ за лучшія. Курсъ Г. *Первошкова*, хотя и заслуживаетъ всякое уваженіе, но слишкомъ сокращенъ;

книга же *Гурьева* весьма тяжела въ изложеніи; одно доказательство Тейлоровой теоремы занимаетъ въ ней до двадцати страницъ въ 4 д. л., испещренныхъ формулами. Учащіеся будутъ пользоваться сочиненіемъ Г. *Зернова* съ успѣхомъ какъ въ отношеніи къ общимъ понятіямъ, такъ и къ ихъ развитію. Къ сожалѣнію, замѣчаетъ Г. *Остроградскій*, слогъ Г. *Зернова* не вездѣ точенъ и ясенъ, что, впрочемъ, можетъ быть, зависитъ отъ мѣстныхъ особенностей. По этой причинѣ, какъ и потому, что введеніе заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя неточныя, даже противорѣчащія между собою, во всякомъ же случаѣ темно и необыкновеннымъ образомъ выраженные понятія, книгѣ Г. *Зернова* присуждена второстепенная премія.

Прочія соискательныя сочиненія, непоименованныя въ семъ отчетѣ, признаны не заслуживающими вниманія или не подходящими подъ смыслъ Положенія о Демидовскихъ наградахъ.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

О Т Ч Е Т Ъ

О ПУТЕШЕСТВІИ

ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ ЦЫЦУРИНА,

съ 15 Августа 1842 г. по 15 Февраля 1843 г.

Представляя отчетъ о моихъ занятіяхъ за истекшее полугодіе, т. е. съ 15 Августа 1842 по 15 Февраля 1843 года, я долженъ предварительно замѣтить, что, удѣливъ большую часть этого времени для постоянныхъ занятій въ Парижѣ, и пользуясь свободнымъ временемъ въ теченіе лѣтнихъ каникулъ, я посѣтилъ на пути моемъ изъ Вѣны въ Парижъ нѣкоторые изъ замѣчательныхъ

Часть XLII. Отд. IV.

1

цѣлебныхъ источниковъ, познакомился, сколько позволило краткое время моего пребыванія, съ состояніемъ Медицины въ Верхне-Италіянскихъ провинціяхъ и Женевѣ, наконецъ осмотрѣлъ всѣ болѣе примѣчательныя Врачебныя Заведенія Южной Франціи. Слѣдуя хронологическому порядку, я начну съ моего выѣзда изъ Вѣны.

Съ наступленіемъ Августа мѣсяца прекратился академическій курсъ въ Вѣнѣ, закрылись Клиники; кромѣ того Проф. Ромитанскій и Ар. Шкода, съ которыми я имѣлъ непосредственное сношеніе по своимъ занятіямъ, уже за мѣсяць до окончанія академическаго года выѣхали въ Парижъ, и потому около половины Августа я оставилъ Вѣну. Прѣѣжая черезъ Линцъ, я осмотрѣлъ небольшой (50 больныхъ), но лучшій въ этомъ городѣ Госпиталь Братьевъ Милосердія (Spital der barmherzigen Brüder), состоящій въ вѣдѣніи Главнаго Врача Опльбергера. Въ заведеніи этомъ, кромѣ залы для внутреннихъ болѣзней, есть особенное отдѣленіе для венерическихъ и чесоточныхъ. Въ Линцѣ, какъ и во всѣхъ главныхъ окружныхъ городахъ Австріи, находится Хирургическая Школа. Болѣе интересенъ въ медицинскомъ отношеніи Зальцбургъ. Подъ руководствомъ весьма любезнаго и образованнаго Проф. Горниунга я осмотрѣлъ главный городской госпиталь (Josephsspital), съ находящимися при немъ Медицинскою и Хирургическою Клиниками. Въ первой изъ нихъ Профессоромъ Горниунгъ, въ вѣдѣніи котораго состоитъ все Терапевтическое отдѣленіе, устроенное на 100 кроватей. Профессоръ Хирургической Клиники—Гольцшугъ. И тамъ и здѣсь встрѣчались обыкновенныя формы болѣзней, не представляющія ничего особенно замѣчательнаго. Заведеніе это въ числѣ историческихъ рѣдкостей заключаетъ весьма хорошо сохранившіяся до сихъ поръ Римскія купальни. Другое заведеніе Зальцбурга, примѣчательное въ Медицинскомъ отношеніи, есть такъ-называемая *Больница Прекажел*

лихъ (Leprosenspital). Въ ней помѣщаются неизлечимые больные и притомъ, сообразно Уставу заведенія, тѣ изъ нихъ, которые нуждаются въ постоянномъ надзорѣ; говоря иначе, больница эта есть живой Анатомио-Патологическій Кабинетъ въ самыхъ разительныхъ экземплярахъ. Самые ужасныя формы органическихъ болѣзней, соединенныя съ разстройствомъ цѣлыхъ членовъ и частей лица, застарѣлыя накожныя болѣзни (Lupis, Lupus и друг.), параличныя страданія разнаго рода наполняютъ залы этого заведенія. Я видѣлъ здѣсь также нѣсколько страждущихъ кретинизмомъ, о которомъ я скажу подробнѣе, при изложеніи моего путешествія въ Швейцаріи. Одна больная, между прочимъ, обращаетъ на себя преимущественно вниманіе всѣхъ посѣщающихъ это заведеніе. Больная эта, дѣвушка 22—23 лѣтъ, которая по злому умыслу родныхъ своихъ еще въ раннемъ дѣтствѣ была такъ—сказать выключена изъ людской семьи. По словамъ Горнунга, она выросла среди домашнихъ животныхъ, получая необходимыя средства для физическаго существованія, и въ то же время изолированная отъ всей человѣческой Природы. . . Почти баснословный, но и не невозможный случай для полудикихъ жителей Тирольскихъ ущелій! Вѣрно то, что эта дѣвушка, не представляя ни одной изъ общепринимаемыхъ формъ умопомѣшательства и столько же не похожая на обыкновенныхъ кретиновъ ни устройствомъ черепа, ни качественнымъ измѣненіемъ душевныхъ способностей, имѣетъ только одну наружность человѣка. Дикій ея голосъ (она вовсе не говоритъ), выраженіе лица, взглядъ, способъ удовлетворенія своимъ физическимъ потребностямъ, всё это напоминаетъ что—то животное. Она не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о Религіи и тщетны были всѣ попытки внушить ей какое—либо нравственное чувство. Злость ея можно сравнить только съ злостію необузданнаго животного. Отправленія жизни органической

не представляют никакихъ уклоеній. Я распространенъ объ этомъ, быть можетъ, единственномъ случаѣ въ своемъ родѣ: потому что онъ мнѣ кажется весьма замѣчательнымъ въ біологическомъ отношеніи.

Скажу мимоходомъ, что въ Зальцбургѣ жилъ и умеръ (1591) извѣстный въ Исторіи Медицины Парацельсъ, гробница котораго находится въ одной изъ Госпитальныхъ церквей.

Изъ Зальцбурга посѣтилъ я Ишль. Кажется, природа соединила все вмѣстѣ, чтобы сдѣлать Ишль однимъ изъ самыхъ очаровательныхъ мѣстъ въ Европѣ. Знаменитый Химикъ Деви (Davy), послѣ долгаго путешествія, отдаетъ Ишлю и его окрестностямъ пальму первенства передъ всѣмъ, что онъ видѣлъ; но Деви видѣлъ Ишль въ дикомъ состояніи, когда его не коснулась еще рука Искусства и благотворительности. Теперь и въ этомъ послѣднемъ отношеніи Ишль поспоритъ съ лучшими цѣлебными источниками Европы. Говоря объ Ишлѣ съ медицинской стороны, не лзя умолчать о великихъ заслугахъ, оказанныхъ этому мѣсту Вѣнскимъ Врачемъ Виреромъ. Въ самомъ дѣлѣ, хотя исторія этого мѣстечка теряется въ глубокой древности, хотя о немъ упоминается уже въ дарственной записи Леопольда VI (*In Ischl ubi sal nostrum decoquitur*), врачебная его извѣстность начинается съ того времени, какъ Др. Вареръ, восхищенный прекрасной Природою Ишля, принесъ ему въ даръ и все свое состояніе и всю дѣятельность Врача — Филантропа. Для полной оцѣнки заслугъ этого чловека сравн. статью Проф. д'Утрнова, помѣщенную въ *Neue Zeitschrift für Geburtskunde* XI В. Н. 2.

Къ врачебнымъ средствамъ Ишля принадлежитъ употребленіе соляныхъ ваннъ изъ раствора, служащаго для добыванія соли (Sole), употребленіе соляныхъ грязей и сывороточныхъ ваннъ. Для приѣма внутрь назначаются источники Маріи Луизы и Вирерскій, а чаще всего обыкновенный.

вовенная сыворотка. Какъ средства дѣтетическія, которыя, по словамъ Вирера, составляютъ основу его леченія, должны быть упомянуты: молочная пища, ежедневное употребленіе земляники, прогулки въ долинахъ и восхожденіе на ту или другую изъ близъ-лежащихъ горъ, методически предписываемыя Врачемъ, — какъ опредѣленная мѣра для движенія, — купанья въ рѣкѣ, гимнастическія упражненія и наконецъ Альпійскій воздухъ, который въ леченіи, принятомъ въ Ишлѣ, играетъ такую важную роль!

Такъ какъ изъ всѣхъ этихъ средствъ чаще всего употребляются упомянутыя ванны изъ солянаго раствора, въ жидкомъ и парообразномъ видѣ, то я поговорю о нихъ подробнѣе. Для этого необходимо сказать нѣсколько словъ о способѣ приготовленія солянаго раствора, предназначаемаго для выварки обыкновенной поваренной соли. Въ нѣдрахъ горъ, облегающихъ окрестности Ишля, вырываются огромныя углубленія (Wehgen), куда проводится обыкновенная вода и оставляется здѣсь въ соприкосновеніи съ растворимыми частями до совершеннаго насыщенія. Изъ этого видно, что образующійся такимъ образомъ растворъ долженъ всякой разѣ болѣе или менѣе измѣняться, смотря по геологической разности тѣхъ слоевъ, среди которыхъ онъ готовится; что онъ, кромѣ поваренной соли, долженъ заключать въ себѣ много другихъ солей, болѣе или менѣе растворимыхъ въ водѣ. Проф. Мейснеръ представляетъ слѣдующій анализъ подобнаго раствора въ Ишлѣ (Ср. Ischl. u. seine Solenbäder 1826, стр. 158).

Во 100 частяхъ раствора заключалось:

Поваренной соли	25,13.
Солянокислой известн.	0,09.
Солянокислой горькой земли . .	0,82.
(Salzsaure Bittererde).	

Глауберовой соли	0,56.
Сѣрнокислой извести	0,13.
Сѣрнокислой горькой земли	0,21.
(Salzsaure Bittererde).	
Воды	72,40.
Потеря при разложеніи	<u>= 0,06.</u>
	100.

Нѣкоторые находили еще нѣсколько частей земляной смолы (Erdharz) въ растворѣ, происходящемъ изъ битуминозныхъ слоевъ горы. Фогель нашелъ нѣсколько нашатыря. Приготовленный такимъ образомъ растворъ проводится посредствомъ трубъ до мѣста своего назначенія и подвергается здѣсь дальнѣйшей обработкѣ. Медицинское его употребленіе состоитъ въ слѣдующемъ :

а) *Употребленіе раствора для жидкихъ ваннъ.*

Въ прежнее время большею частію приготовлялись ванны изъ цѣльнаго раствора и вся разница въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ заключалась въ извѣстной степени теплоты ванны, предписываемой больному. Но съ тѣхъ поръ, какъ наблюденія здѣшняго Врача Бреннера показали, что разводныя ванны оказываютъ такое же лечебное дѣйствіе, чаще употребляются послѣднія. Два, три ведра солянаго раствора, прибавляемаго къ ваннѣ изъ обыкновенной воды для взрослыхъ, служатъ среднею мѣрой. Температура ванны находится въ границахъ между 20—28° Реомюра; чаще употребляются ванны низшей температуры. Время пребыванія въ ваннѣ отъ 10—30 минутъ. Для полнаго курса леченія назначается обыкновенно 30 ваннъ. Число это, конечно, измѣняется болѣе или менѣе сообразно съ индивидуальностію больного и формою его болѣзни: нѣкоторымъ больнымъ предписывается двойной курсъ.

б) *Паровыя ванны.* Долгое время вовсе не было никакого устройства для принятія этихъ ваннъ. Стекав-

иіеся сюда для леченія большыя собирались у котла (pfanne), въ которомъ вскиривается соль, и подвергали себя дѣйствию паровъ. Излишне было бы говорить, какъ мало достигалась при этомъ настоящая цѣль при употребленіи этого средства. Въ 1829 году, по ходатайству Ар. Гѣтца, устроена была надъ котломъ большая галерея, гдѣ большыя могли уже лучше пользоваться парами, а съ 1836 года устроено особенное зданіе для принатія паровыхъ ваннъ, совершенно удовлетворяющее всѣмъ врачевныхъ потребностямъ. Пары, отдѣляющіеся изъ солянаго раствора, поступаютъ въ особенный преешникъ и посредствомъ трубъ проводятся въ вышеупомянутое зданіе. Далеко бы увлекло меня подробное описаніе превосходнаго устройства паровыхъ ваннъ и приспособленія употребленія ихъ для всѣхъ возможныхъ цѣлей. Достойный сотрудникъ Вирера, Аптекарь Ерлахъ, которому обязанъ я многими полезными замѣчаніями касательно химическаго состава Ишльскихъ паровыхъ ваннъ, написалъ объ этомъ предметѣ особенную брошюру (*Das Salinen-Dampfbad zu Ischl*, 1837). Температура паровъ, взиряемая надъ самую поверхность раствора, составляетъ 24° Реом.; но, проходя сквозь трубы, она постепенно охлаждается отъ вліянія наружной атмосферы. Обыкновенно употребляются здѣсь паровыя ванны двоякаго рода: *теплыя*—начиная съ 28—36° Реомюра, и *горячія*—выше 36°. Время пребыванія въ ваннѣ для первыхъ опредѣляется отъ 18—24 минутъ, для послѣднихъ отъ 5—15 минутъ.

Болезни, противъ которыхъ съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ были употребляемы Ишльскія ванны, суть слѣдующія: золотуха, какъ и вообще цѣльсійскіе массъ болѣзней, сущность которыхъ заключается преимущественно въ разстроенномъ отравленіи вегетативнаго процесса, отложеніе патологическихъ продуктовъ въ костяхъ, железахъ и проч., завалы въ печени, селезенкѣ

и происходящая отъ того водяная болѣзнь. Въ послѣднемъ случаѣ употребленіе Ишльскихъ ваннъ, возвышая дѣятельность всасывающей системы, принадлежитъ къ лучшимъ разрѣшающимъ средствамъ. Пораженія маточной системы, обнаруживающіяся преимущественно неправильностями мѣсячнаго отдѣленія, по наблюденіямъ здѣшнихъ Врачей (подтверждаемыхъ подобными наблюденіями Вюрцбургскаго Профессора д'Утрпона), уступали продолжительному употребленію Ишльскихъ ваннъ. Болѣзни, заключающіяся, по выраженію древнихъ Врачей, in Plethora abdominali, большая часть хроническихъ на-кожныхъ болѣзней (Herpes и Scabies въ особенности), застарѣлый ревматизмъ и подагра, принадлежатъ также къ числу многихъ другихъ болѣзней, противъ которыхъ рекомендуются Ишльскія ванны.

Не совѣтуютъ пребываніе въ Ишль и употребленіе средствъ его вообще всѣмъ страдающимъ грудными болѣзнями воспалительнаго качества, больнымъ, подверженнымъ приливамъ крови и кровотеченіямъ изъ важныхъ органовъ, всѣмъ лихорадочнымъ больнымъ, равно какъ и слишкомъ изнуреннымъ предшествовавшими страданіями. Изъ упомянутыхъ мною двухъ источниковъ *Вирерскій* почти не отличается по своимъ составнымъ частямъ отъ обыкновенной ключевой воды; источникъ *Маріи Лунзы*, приближающійся своимъ составомъ и содержаніемъ іода всего болѣе къ Баварскому Адельгейдскому источнику, назначается въ тѣхъ же случаяхъ, какъ и послѣдній.

Остается присовокупить мнѣ вѣсколько словъ о системѣ леченія Вирера и его взглядъ на Ишль, какъ врачебное мѣсто. Бесѣдуя съ этимъ почтеннымъ старикомъ, я видѣлъ въ немъ вѣрнаго послѣдователя древней Гиппократической Медицины со всѣми ея достоинствами и недостатками. Четыре главныхъ элемента составляли, какъ извѣстно, основу Гиппократическаго ученія; они же

играютъ важную роль въ Патологіи и Терапіи Вирера. «*In sale et sole salus*» — вотъ Медицинскій девизъ Вирера, начертанный имъ на главномъ врачебномъ зданіи въ Ишль. Заключая въ предѣлахъ гигиеническихъ средствъ весь планъ своего леченія, Виреръ старается только упростить сколько возможно болѣе жизнь каждаго изъ своихъ паціентовъ, «сдѣлать ее болѣе натуральною» — какъ выражается онъ — и ожидаетъ отъ природы Ишля и собственныхъ силъ организма дальнѣйшихъ благотворныхъ вліяній. На одномъ концѣ Австріи вода, прославленная Присницемъ, составляетъ настоящій *rabulum vitae* для всѣхъ страждущихъ, — на противоположномъ концѣ ея Альпійскій воздухъ входитъ въ составъ леченія почти всѣхъ болѣзней. Не разъ видѣлъ я какъ слабые больные, не могущіе дѣлать сами значительныхъ движеній, по предписанію Вирера, были вносимы на вершину той или другой горы, чтобы подышать свѣжимъ Альпійскимъ воздухомъ. «Посмотрите» — говорилъ мнѣ Виреръ — «на эту вѣчно цвѣтущую, весеннюю зелень нашихъ долинъ, сравните ее съ тѣмъ, что вы видѣли въ другихъ мѣстахъ пока доѣхали до Ишля, и согласитесь, что надобно же чему-нибудь приписать эту замѣтную разницу въ растительномъ царствѣ. Окруженный со всѣхъ сторонъ горами, Ишль защищенъ отъ вліянія вѣтровъ и быстрыхъ перемѣнъ въ атмосферѣ, и если подымающійся сирокко запоситъ къ намъ дурную погоду, то дѣйствія его на жителей Ишля не будутъ имѣть такого вреднаго вліянія какъ на жителей Неаполя» и т. дал. (*).

Оканчивая описаніе Ишля, я долженъ еще упомянуть, что между жителями его я замѣталъ очень много страждущихъ зобомъ (*Struma*). Извѣстно, что въ числѣ

(*) Для болѣе подробностей объ Ишль я указываю на прекрасное сочиненіе Вирера: *Ischl's Heilanstalten* 8. Wien 1842.

другихъ причинъ, содѣйствующихъ развитію этой болѣзни, полагаютъ также употребленіе для питья воды, избыточной известью, и съ этой стороны справедливо по крайней мѣрѣ то, что главную часть горъ, снабжающихъ Ишля водою, образуетъ известнякъ. Видя между горными жителями общепринятое обыкновеніе носить всѣ тяжести на головѣ, невольно приходишь къ мысли, что воспрепятствованное кругообращеніе крови, въ слѣдствіе сильнаго напряженія шейныхъ мышцъ, не мало способствуетъ также къ образованію этой болѣзни. Сказанное подтверждается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что большая часть страдающихъ зобомъ принадлежитъ къ рабочему классу людей, принужденныхъ сильными тѣлесными трудами обезпечивать свое существованіе. Но зобъ встрѣчается здѣсь и у людей высшаго сословія; даже у прѣзжающихъ сюда для пользованія пациентовъ, если они оставались долгое время, будто бы замѣчаемы были иногда слѣды легкаго пораженія *glandulae thyroideae*, что совершенно противорѣчитъ послѣднему мнѣнію; съ другой стороны зачѣмъ не встрѣчается эта болѣзнь у домашнихъ животныхъ, пьющихъ ту же известковую воду?... Особенно много страдающихъ зобомъ находится въ мѣстечкѣ Гальштадтъ, лежащемъ между высокихъ горъ въ узкой долинѣ, мало доступной лучамъ солнца и дѣйствию вѣтра. Здѣсь также можно видѣть цѣлыя семейства страдающихъ кретинизмомъ.

Изъ Ишля я проѣхалъ въ Гастейнъ, желая осмотрѣть этотъ сколько интересный, столько же и загадочный, въ медицинскомъ отношеніи источникъ. Къ сожалѣнію, я не нашелъ въ Гастейнѣ другаго Вирера, и потому долженъ ограничиться только немногими замѣчаніями, которыя успѣлъ собрать во время моего краткаго тамъ пребыванія. Уже одно названіе Wildbad Gastein — дикій Гастейнъ — характеризуетъ лучше всякого описанія положеніе и мѣстность этого минеральнаго источ-

ника. Въ самомъ дѣлѣ, если мѣстныя условія и географическое положеніе минеральныхъ водъ вообще имѣютъ существенное значеніе при одѣнкѣ ихъ терапевтическаго дѣйствія, то Гастейнъ болѣе всѣхъ другихъ мѣстъ заслуживаетъ въ этомъ отношеніи вниманіе Врачей. Новѣйшія химическія изслѣдованія этого источника не показали въ немъ присутствія какихъ-либо особенныхъ началъ до того, что въ строгомъ смыслѣ не лзя причислить этотъ источникъ къ минеральнымъ водамъ. Др. Баумгартенъ хотѣлъ доказать что Гастейновская вода отличается отъ обыкновенной относительно большею пропорціею кислотвора (окисленная вода?) Но мнѣніе это было, слѣдствіемъ ошибочнаго анализа. Какъ бы то ни было, Гастейнъ имѣетъ свои особенности и онѣ заключаются въ слѣдующемъ. Подымаясь почти на 3,000 футовъ надъ поверхностію моря, Гастейнъ принадлежитъ къ самымъ возвышеннымъ цѣлебнымъ ключамъ Европы. Онъ представляетъ картину первозданной дикости, на которой рука человѣка не провела еще замѣтныхъ слѣдовъ. Главные ключи Гастейна, снабжающіе своею водою большую часть купалень, суть такъ-называемый Княжескій и Докторскій (Fürsten-und Doctorquelle). Оба они вытекаютъ у подошвы гнейсовыхъ горъ. Температура ихъ у самаго источника отъ 36°—40° R. Есть еще нѣсколько другихъ ключей, между которыми Штраубингеровскій наиболѣе извѣстенъ. Вода, посредствомъ насосовъ, подымается въ главный бассейнъ Княжескаго дома, въ которомъ, кромѣ главныхъ—Княжескихъ—ваннъ, находятся нѣсколько другихъ, назначенныхъ для всеобщаго употребленія. Сверхъ того многіе изъ частныхъ жителей устроили при своихъ домахъ ванны, въ которыя проводится вода изъ главныхъ источниковъ, и пріѣзжающіе сюда для пользованія больные могутъ принимать ванны или въ Княжескомъ домѣ (безденежно) или въ квартирахъ, гдѣ они помѣщаются.

Въ послѣднемъ отношеніи особенное вниманіе заслуживаетъ домъ Штраубингера, доставляющій посетителямъ всѣ возможныя удобства. Для принятія паровыхъ ваннъ изъ Гастейновскаго источника, устроено вблизи его особенное зданіе, приспособленное для всѣхъ врачевныхъ цѣлей. Обыкновенный срокъ леченія назначается 21 день, хотя и здѣсь — какъ уже я замѣтилъ, говоря объ Ишлѣ — очень часто предписывается двойной курсъ леченія.

Терапевтическое употребленіе всякаго врачевнаго средства, и слѣдовательно минеральной воды, можетъ быть или рациональное или чисто эмпирическое. Такъ какъ натура дѣйствительнѣйшихъ началъ Гастейновскаго источника неизвѣстна, то, къ сожалѣнію, намъ остается до сихъ поръ только послѣдній путь. И на чемъ же основывать свое показаніе къ употребленію этого источника какъ не на полезномъ дѣйствіи его противъ извѣстныхъ болѣзней, подтверждаемомъ многостороннею опытностію? Я обратился по этому предмету къ здѣшнему Врачу Квие, полагая, что наблюденія нѣсколькихъ лѣтъ надъ дѣйствіями Гастейновской воды привели его къ извѣстнымъ результатамъ. Вотъ, что сказалъ онъ мнѣ: «Гастейновская вода дѣйствуетъ на организмъ точно такъ же, какъ на завядшіе цвѣты. Послѣдніе, если ихъ опустить въ нашъ источникъ, получаютъ новую жизнь (*), такъ точно и больные, самые слабые, чувствуютъ себя гораздо бодрѣе и живѣе послѣ каждой ванны у проч.» Мнѣніе Г. Квие, конечно, болѣе поэтическое, нежели физиологическое, мало удовлетворяло моимъ ожиданіямъ и я долженъ прибавить къ нему то, что мнѣ извѣстно изъ наблюденій другихъ Врачей (Стрейнда и другихъ). Существенное облегченіе приносятъ Гастейновскія воды страж-

(*) Это замѣчаніе дѣйствительно справедливо: заблекшіе цвѣты распускаются снова въ стаканахъ Гастейновской воды.

дущимъ ревматизмомъ и полагаю хроническаго свойства. Вообще онѣ рекомендуются въ болѣзняхъ нервнаго происхожденія въ невралгіяхъ разнаго рода, анестезіи, параличѣ, истерическихъ припадкахъ, преимущественно оказываютъ пользу въ болѣзняхъ мочевыхъ путей и маточной системы. Многіе Врачи разсматриваютъ Гастейновскій источникъ вообще, какъ средство, укрѣпляющее ослабѣвшую нервную дѣятельность, какъ — *pervinum tonicum*.

Чтобы доставить посѣтителѣмъ болѣе удобства въ помѣщеніи, Гастейновская вода проводится кромѣ того въ мѣстечко Гофъ-Гастейнъ, находящееся въ двухъ часахъ ѣзды отъ источника. Вода, достигая мѣста своего назначенія, удерживаетъ еще такую высокую температуру, что употребленіе ея для ваннъ требуетъ предварительнаго охлажденія. Устройство ваннъ и здѣсь прекрасно: все сдѣлано для болѣе удобной и выгоднѣйшей жизни больныхъ; но, не смотря на это, посѣтителей было, по крайней мѣрѣ во время моего пріѣзда, весьма мало: всѣ стремятся къ *дикому Гастейну*.

Изъ Гастейна я направилъ путь свой въ Триестъ и отсюда чрезъ Ломбардо-Венеціанскія владѣнія въ Женеву. Сообщаю краткій эскизъ всего болѣе замѣчательнаго къ медицинскомъ отношеніи, что я могъ видѣть на этомъ пути.

Триестъ. Лучшее Медицинское заведеніе въ Триестѣ — новый Гражданскій Госпиталь его (*Ospedale civile*). Въ немъ помѣщается около 5,000 больныхъ, по всѣмъ отраслямъ врачебнаго пособія, включая сюда и дѣтскую больницу и отдѣленіе для умалшшенныхъ. Ограничась короткимъ посѣщеніемъ отдѣленія Др. Ферсона (назначеннаго теперь Профессоромъ въ Палую), а вмѣстѣ съ нимъ и другихъ отдѣленій госпиталя, я, конечно, не могъ входить въ подробности патологическихъ случаевъ и терапевтическихъ средствъ, здѣсь употребляемыхъ. Говоря вообще, мнѣ показалось, что здѣсь господствуетъ еще

бореніе между школою Разори и Райманна, такъ что Медицинскій Триестъ есть въ этомъ отношеніи выраженіе политической жизни Триеста Австрійско-Италянскон. Успѣхи и открытія новой Анатомо-Патологической Вѣнскаго школы мало еще извѣстны въ провинціяхъ Австріи.

Венеція. Замѣчаніе, сдѣланное о Триестѣ, можно повторить говоря и о Венеціи, присоединивъ къ тому еще то обстоятельство, что наружное устройство Венеціанскихъ госпиталей носитъ на себѣ слѣды прежняго величія и богатства этого города. Лучшіе изъ нихъ помѣщаются обыкновенно въ преждебывшихъ монастыряхъ и въ гигиеническомъ отношеніи, конечно, не всегда удовлетворяютъ всѣмъ врачебнымъ потребностямъ. Огромныя залы, вмѣщающія иногда до 100 и болѣе больныхъ, пересѣкаютъ одна другую крестообразно и тянутся по всей длинѣ зданія, выстроеннаго въ формѣ каре. Къ этой невыгодѣ устройства слишкомъ большихъ залъ, присоединяется еще другая, болѣе важная—чрезвычайное стѣсненіе кроватей, расположенныхъ иногда въ три ряда по всей длинѣ залы. По причинѣ большого скопленія больныхъ, трудно поддерживать надлежащую чистоту воздуха въ госпиталѣ, и пособляетъ этой бѣдѣ только прекрасный климатъ, позволяющій круглый годъ отворять двери и окна. Сказанное мною относится вообще ко всѣмъ Италянскимъ госпиталямъ съ весьма не многими исключеніями. Въ Венеціи осматривалъ я *Гражданскій госпиталь* (Ospedale civile provinciale), находящійся въ зданіи преждебывшаго Маркова монастыря. Путеводителемъ моимъ былъ обязательный Др. Фассетта (Fassetta). Въ госпиталѣ этомъ находится до 1300 больныхъ. Фассетта имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи принадлежащее сюда женское отдѣленіе умалишенныхъ (280 больн.). Онъ принимаетъ слѣдующія шесть главныхъ формъ упомянутаго: 1) *Mania*, 2) *Monomania*,

3) *Melancholia*, 4) *Idiotismus*, 5) *Stupiditas* и 6) *Dementia*, не допуская однакожь существеннаго различія между двумя послѣдними. Принявши это раздѣленіе, Фассетта занимается составленіемъ статистическихъ таблицъ, для каждой отдѣльной формы, обращая вниманіе, кромѣ главныхъ припадковъ, преимущественно на случайныя причины болѣзни. Если я не ошибаюсь, Фассетта насчиталъ до сихъ поръ до 45 причинъ умопомѣшательства, между которыми замѣчательнѣе другихъ заключающіяся въ эндемическихъ условіяхъ мѣстности и располагающія къ извѣстной формѣ страданія. Въ отдѣленіи терапевтическомъ преимущественное вниманіе заслуживаетъ болѣзнь, такъ часто являющаяся въ Верхней Италіи и вовсе неизвѣстная у насъ, — *Pellagra*. Въ госпиталь Падуанскомъ нигдѣ я случай видѣть эту болѣзнь въ разныхъ формахъ, и потому упомяну о ней подробнѣе, описывая это заведеніе. Весьма рѣдко въ Венеціи, относительно къ другимъ мѣстамъ, встрѣчается легочная чахотка. Не говоря уже о климатѣ Венеціи, приморское положеніе этого города, омываемаго водами Адриатики, отсутствіе всякой пыли, кажутся мнѣ главнѣйшими обстоятельствами, въ которыхъ заключается причина болѣе рѣдкаго явленія этой болѣзни. Среди болотистыхъ долинъ Швейцаріи чахотка была также до нѣкотораго времени рѣдкою болѣзнію, за то часто являлась перемежающаяся лихорадка; начали дѣйствовать противу послѣдней, взушая болота, и чахотка заступила мѣсто лихорадки. Очень часто напротивъ того встрѣчается въ Венеціи каменная болѣзнь и атероматозное отложеніе патологическаго продукта въ артеріяхъ. Въ небольшомъ, но прекрасно устроенномъ Анатоми-Патологическомъ Кабинетѣ Маркусова Госпиталя, я видѣлъ экземпляры послѣдней болѣзни въ такомъ количествѣ и въ такой обширности пораженія артерій, что едва ли другой Анатоми-Патологической Кабинетъ можетъ указать что-либо подобное.

Между остальными врачебными заведеніями Венеціи болѣе примѣчательныя суть :

Домъ умалишенныхъ мужескаго пола, находящійся на островѣ San Servolo, въ немъ помѣщается до 300 человекъ.

Воспитательный Домъ (2,000 дѣтей).

Военный Госпиталь (500 кроватей).

Леченіе госпитальное не представляетъ ничего общаго и зависитъ отъ индивидуальныхъ возрѣній на предметъ. Много здѣсь есть послѣдователей Разора и главныхъ защитниковъ его — Томассини и Борда; нѣкоторые принадлежатъ болѣе къ школѣ Германской Медицины (Фассетта). Говоря вообще, филантропическая сторона здѣшнихъ госпиталей стоитъ гораздо выше учебной и, къ сожалѣнію, Правительство слишкомъ мало заботится о послѣдней.

Падуа. Университетъ Падуанскій, извѣстный своею историческою древностію (онъ основанъ въ 1228 году), принадлежатъ еще и теперь къ лучшимъ въ Италіи. Благодаря усердію Др. Фассетты, я познакомился со многими Профессорами этого Университета.

Проф. Джіакомини (Giacomini), извѣстный своею фармакологической теоріей (см. мой предыдущій отчетъ) (*), обратился въ послѣднее время преимущественно къ Гематологіи. Статьи его по этому предмету, явившіяся въ Французскомъ переводѣ въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ, обратили на себя общее вниманіе, хотя, впрочемъ, въ нихъ видно болѣе теорій, нежели практическаго приложенія. Здѣшняя Клиника, устроенная вообще по образцу Австрійскихъ Клиникъ, состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣленій: 1) Терапевтическаго отдѣленія для Врачей; 2) Терапевтическаго отдѣленія для Хирурговъ; 3) Хирургическаго отдѣленія; 4) Окулистическаго, и 5) Акушерскаго.

(*) Ж. М. Н. Пр. Ч. XXXVII, Отд. IV.

Всѣ онѣ помѣщаются въ Главномъ Госпиталѣ, основанномъ въ прошедшемъ столѣтіи Николаемъ Юстіановомъ. Каждая Клиника имѣетъ 24 кровати: 12 для мужчинъ и столько же для женщинъ.

Проф. Терапевтической Клиники Пинали, по своимъ медицинскимъ понятіямъ представляетъ, такъ—сказать, сочетание Бруссизма съ Разоризмомъ. Прдерживаясь основныхъ началъ *Физиологической Медицины* — видѣть вездѣ и во всемъ воспалительный процессъ, Пинали противопоставляетъ ему средства, диктуемыя Фармакологіею Разори: поэтому въ его Клиникѣ, между многими воспалительными болѣзнями, я нашелъ воспаленіе артерій и сердца, воспаленіе брюшныхъ венъ и тому подобное. Назначая кровопусканіе, онъ въ то же время прописываетъ больнымъ сѣрнокислый хивинъ, или сѣрнокислое желѣзо, какъ противовоспалительное средство, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ, по общепринятымъ понятіямъ, мы употребляемъ селитру или другую какую—либо среднюю соль. Въ Падуѣ, равно какъ и во всей Верхней Италіи, встрѣчается, какъ я упомянулъ выше, очень часто пеллагра. Наблюдая эту болѣзнь въ мѣстахъ, гдѣ она свирѣпствуетъ эндемически, я позволю себѣ войти въ нѣкоторыя подробности по этому предмету. Болѣзнь эта извѣстна въ Падуѣ уже съ прошедшаго столѣтія, хотя, впрочемъ, первое вниманіе обратили на нее Павіанскіе врачи. Обыкновенное время ея появленія — весна и начало лѣта, такъ что въ Мартѣ, Апрѣлѣ, Маѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ всѣ госпитали въ Ломбардо—Венеціанскихъ провинціяхъ наполнены пеллагрическими больными и, посѣщая эти мѣста въ концѣ лѣта, я видѣлъ, такъ—сказать, только остатки исчезающей болѣзни. Пеллагра, по общему мнѣнію здѣшнихъ Врачей, болѣзнь не заразительная, но не менѣе того она передается отъ одного поколѣнія другому черезъ наслѣдство особеннаго къ ней расположенія. Существенныя явленія этой болѣзни можно

раздѣлить на общія и мѣстныя. Къ первымъ принадлежатъ: чувство усталости и бродящихъ болей въ сочлененіяхъ и по направленію позвоночнаго столба, прѣшествующія иногда очень задолго до развитія болѣзни; расстройство пищеварительнаго процесса, начиная съ легкой потери аппетита до высочайшей степени извуренія, соединеннаго съ постоянною рвотой и поносомъ. Не рѣдко является при этомъ упорное слюнотеченіе или афтозное пораженіе слизистой оболочки рта. Пораженіе центральной нервной системы принимаетъ также всѣ возможныя постепенности: головокруженіе, судорожныя, тетаническія явленія, сильный бредъ, припадки бѣшенства (mania). Къ мѣстнымъ явленіямъ относится характеристическое страданіе общихъ покрововъ въ этой болѣзни. Обыкновенно на рукахъ, ногахъ, шеѣ, груди и вообще на частяхъ не покрытыхъ, болѣе подлежащихъ вліянію солнечныхъ лучей (рѣже впрочемъ на лицѣ, нежели на упомянутыхъ другихъ частяхъ), является сначала, при чувствѣ жженія и зуда, красноватая, блестящая припухлость кожи, имѣющая нѣкоторое сходство съ рожистымъ пораженіемъ. Красноватый цвѣтъ кожи съ теченіемъ болѣзни темнѣетъ, дѣлаясь свѣтлоричичевымъ или, правильнѣе, тускло-краснымъ, верхняя кожа сморщивается, растрескивается и начинаетъ отдѣляться отъ подлежащихъ ей слоевъ кожи въ видѣ мелкихъ продолговатыхъ пластинокъ. Въ этомъ періодѣ болѣзни представляетъ много сходства cum Psoriasis, такъ что я немедленно назвалъ бы Psoriasis palmaria то, что мнѣ показывали какъ остатокъ пеллагры. Нѣкоторые вообще находятъ въ пеллагрѣ много сходства, по наружному виду, cum Ichthyosi и даже рассматриваютъ ее какъ измѣненіе послѣдней болѣзни; это мѣстное пораженіе въ пеллагрѣ является или виѣсть съ общимъ, или слѣдуетъ за нимъ въ скорости. И то и другое имѣетъ обыкновенно хроническое теченіе, возвращаясь и усиливаясь

всякій разъ съ наступленіемъ весны. Иногда болѣзнь длится такимъ образомъ цѣлые годы, истощая постепенно больного, при чемъ мѣстное страданіе или остается *in statu quo*, или постепенно увеличивается. Трудно сказать что-либо положительное о натурѣ этой болѣзни. Одни видятъ въ ней болѣзнь всего организма и рассматриваютъ поражение общихъ крововъ какъ второстепенное обстоятельство, такъ что, по мнѣнію этихъ Врачей, пеллагра стоитъ наряду съ скорбутомъ и другими болѣзнями, заключающимися въ особенномъ худосочіи. Другіе рассматриваютъ, какъ главное страданіе въ пеллагрѣ: поражение общихъ крововъ, и потому причисляютъ ее къ разряду кожныхъ сыпей. Судя по важнѣйшимъ припадкамъ этой болѣзни, кажется мнѣ болѣе вѣроятнымъ первое мнѣніе. Оно подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что пеллагра является чаще между людьми низшаго класса, вуждающимися въ самыхъ необходимыхъ потребностяхъ жизни и нечистоплотными до крайности. Къ этому присоединяется палящее солнце Италіи, вліяніе котораго въ числѣ причинъ, содѣйствующихъ развитію пеллагры, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Лечение пеллагры въ Падуѣ, сколько я могъ видѣть, состоитъ больше въ употребленіи надлежащихъ діететическихъ средствъ. Теплыя простыя ванны, повторяемыя ежедневно, составляютъ главную основу этого леченія, такъ что въ нѣкоторыхъ Италіанскихъ госпиталяхъ есть особенное отдѣленіе ваннъ, опредѣленныхъ для страдающихъ пеллагрою. Удаленіе больныхъ отъ вліянія солнечныхъ лучей и употребленіе здоровой, питательной пищи, при содѣйствіи другихъ діететическихъ мѣръ, достаточно для излеченія легкихъ случаевъ. Если болѣзнь достигла высшей степени, если она произвела уже значительное истощеніе силъ, предписываются укрѣпляющія средства, причемъ надобно обращать особенное вниманіе на состояніе первыхъ путей, тѣмъ

болѣе что и Патологическая Анатомія — весьма не совершенная, впрочемъ, для объясненія важнѣйшихъ припадковъ этой болѣзни — показала, что поражение желудка и кишечнаго канала есть одно изъ самыхъ постоянныхъ явленій автопсін. Значительные нервные припадки, являющіеся большею частію подъ конецъ болѣзни, рѣдко уступаютъ самому дѣятельному леченію, состоитъ ли оно въ употребленіи противовоспалительныхъ, противоспазмодическихъ, или отвлекающихъ средствъ, такъ что весь успѣхъ леченія состоитъ въ предупрежденіи развитія этихъ припадковъ, появленіе которыхъ предвѣщаетъ обыкновенно неблагопріятный исходъ болѣзни.

Проф. Хирургической Клиники Синьорони (Signoroni) извѣстенъ въ Падуѣ какъ весьма искусный операторъ и образованный Врачъ. Въ числѣ другихъ интересныхъ случаевъ, онъ показывалъ мнѣ выздоровѣвшего больного, у котораго была вырѣзана большая часть нижней челюсти безъ варужнаго разрѣза кожи. Проф. Лампрехтъ (Lamprecht), Директоръ Акушерской Клиники — гомеопатъ, и это почти всё, что я могу сказать о немъ. По словамъ его, гомеопатическое леченіе *febris rhegretalis* соединено было съ большимъ успѣхомъ, нежели всякой другой способъ леченія, прославленный аллопатами. Впрочемъ, Гомеопатія находитъ для себя весьма мало послѣдователей между Италіянцами; Лампрехтъ завезъ ее сюда изъ своего отечества — Германіи.

Въ Окулястической Клиникѣ замѣчательно собраніе восковыхъ препаратовъ, приготовленныхъ Гофмайеромъ въ Вѣнѣ. Оно не уступаетъ нисколько подобнымъ препаратамъ Пражскаго врача Павлуса. Кабинеты Физиологической и Патологической Анатоміи, по случаю перестройки, находились въ большомъ безпорядкѣ, и потому я не могу ничего сказать положительнаго о ихъ sciентифическомъ достоинствѣ. Падуанскій Ботаническій Садъ,

основанный уже за 300 лѣтъ предъ симъ Сильвестромъ Валеріемъ, извѣстенъ богатствомъ произведеній Южной флоры. Онъ распланированъ по системѣ Жюсье.

Миланъ. Болѣе примѣчательныя врачевныя заведенія этого города суть слѣдующія :

1) *Большой гражданскій госпиталь* (Ospedale Maggiore), основанный около половины XV столѣтія и поддерживанный съ тѣхъ поръ приношеніями благотворительныхъ особъ, есть одинъ изъ самыхъ богатыхъ и огромныхъ госпиталей въ Ломбардіи. Въ немъ помѣщается до 2,000 больныхъ и кромѣ того отъ него же получаютъ значительное вспомоствованіе другія врачевныя заведенія, какъ напримѣръ: Родовспомогательный Институтъ, Домъ умалишенныхъ (Senapaga) и другія. Амбулаторные больные получаютъ отсюда также безденежно необходимыя лекарства. Устройствомъ своимъ этотъ госпиталь не отличается отъ другихъ Италіянскихъ (сравн. Венецію): тѣ же безконечныя залы, въ которыхъ цѣлыми сотнями собраны пациенты, по всѣмъ отраслямъ Патологій.

2) *Госпиталь Братьевъ Милосердія* (Ospedale dei Fate-Bene-Fratelli), находящійся при монастырѣ Св. Іоанна, перваго основателя и главнаго патрона этого заведенія, своею чистотою и внутреннимъ благоустройствомъ можетъ служить образцемъ для всѣхъ другихъ госпиталей. Въ двухъ довольно большихъ залахъ помѣщается здѣсь около 100 больныхъ муж. пола, ввѣренныхъ попеченію монаховъ.

Въ послѣднее время благотворительностію одной частной особы основано подобное, болѣе филантропическое, нежели чисто-врачебное заведеніе и для больныхъ женщинъ (Ospedale dei Fate-Bene-Sorelle).

3) *Военный Госпиталь*, находящійся въ прежде бывшемъ монастырѣ Св. Амвросія, включаетъ въ себя до 600 больныхъ.

Изъ Учебно-Медицинскихъ Институтовъ Милана замѣчательна Ветеринарная Школа, при которой находится весьма хорошій кабинетъ Сравнительной Анатоміи.

Удѣливъ весьма не много времени для осмотра Миланскихъ госпиталей, я не могу судить о направленіи здѣшней Практической Медицины, заключаю о немъ по нѣкоторымъ визитамъ госпитальныхъ Врачей, при которыхъ я находился. Замѣчу только вообще, что ученіе Разори кажется мнѣ до сихъ поръ наиболѣе распространеннымъ между Италіянскими Врачами; Медицина Французская находитъ себѣ послѣдователей въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицахъ: такъ напримѣръ раздѣленіе душевныхъ болѣзней Эскироля принято нѣкоторыми изъ здѣшнихъ Врачей. Менѣе извѣстна здѣсь Медицина Германская. Между разнородными болѣзнями, чаще другихъ встрѣчается въ госпиталяхъ перемежающаяся лихорадка. Обширныя поляны въ окрестностяхъ Милана, искусственно наводняемыя въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ для лучшаго провращенія риса, служатъ обильнымъ источникомъ къ произведенію лихорадочной міазмы (Malagia или Agia sativa какъ ее называютъ туземцы): поэтому перемежающаяся лихорадка никогда не выводится изъ Италіянскихъ госпиталей и нигдѣ не лзя видѣть въ такомъ изобиліи всѣхъ гибельныхъ ея послѣдствій какъ здѣсь. Какъ противолихорадочное средство, чаще всего употребляется хининъ.

Изъ Милана посѣтилъ я Павію, но это посѣщеніе не доставило мнѣ ожидаемой пользы: Клиники Университетскія, по случаю наступившихъ каникулъ, были закрыты, многіе изъ Медицинскихъ Профессоровъ были въ отлучкѣ, и я долженъ былъ ограничиться однимъ осмотромъ находящагося здѣсь большого гражданскаго и видѣть военнаго госпиталя (350 больн.) и Университетскаго Анатоми-Патологическаго Кабинета. Первый шу-

треннимъ устройствомъ не отличается отъ другихъ Италіанскихъ госпиталей, и въ медицинскомъ отношеніи не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго; второй заключаетъ въ себѣ собраніе препаратовъ по Физиологической и Патологической Анатоміямъ, приготовленныхъ искусною рукою. Довольно назвать имена Скарпы (препараты грыжъ и авевризмъ), Спаланцани (многіе препараты преимущественно по Сравнительной Анатоміи), Паницы (нервные препараты), какъ сотрудниковъ этого Кабинета, чтобы судить о его достоинствахъ.

Проф. Анатоміи Паница пріобрѣлъ себѣ, какъ извѣстно, своими неврологическими изслѣдованіями почетное мѣсто въ Физиологій. Особенно хороши и поучительны его патологическіе препараты личныхъ нервовъ и нервовъ языка.

Университетъ Павіанскій, соперничая своею древностію (онъ основалъ въ 1361 г.) съ Университетомъ Падуанскимъ, замѣчательнъ для Врача уже и потому, что здѣсь дѣйствовали нѣкогда Петръ Франкъ и Тиссотъ. Первый, кромѣ многостороннихъ своихъ заслугъ, способствовалъ преимущественно къ учрежденію Анатомо-Патологическаго Кабинета.

На пути моемъ изъ Милана въ Женеву я осматривалъ минеральный источникъ, находящійся въ мѣстечкѣ Leuck или Louiche, какъ его называютъ Французы. Прекрасное положеніе этого мѣста, на правомъ берегу Роны, на высокой горѣ, среди цвѣтущей природы Валлискаго Кантона, сзываетъ сюда многихъ посѣтителей. Лейкскія воды имѣютъ 27—40° Р. теплоты, и, по своему химическому составу, принадлежатъ къ сѣрнощелочнымъ минеральнымъ водамъ. Для всѣхъ сословій находятся здѣсь прекрасно устроенныя ванны, въ употребленіи которыхъ заключается существенная часть леченія, и только не многіе присоединяютъ къ тому внутреннее употребленіе Лейкской минеральной воды,

потому что она довольно трудно переносится желудкомъ. — На этомъ же пути я видѣлъ самые поразительные экземпляры того жалкаго челоѳчества, которому отъ всѣхъ челоѳческихъ достоинствъ осталась одна наружная форма для отличія отъ животныхъ, — я разумю кретиновъ. Особенно при совпаденіи рѣки Дрансы съ Роною число этихъ страдающихъ весьма значительно. Деревня Фули, лежащая на правомъ берегу Роны, близъ мѣстечка Мартиньи (Martigny), и деревня Баттиазъ (Battiaz), извѣстны своимъ множествомъ кретиновъ. Счастливый случай свелъ меня на пути съ Фрейбургскимъ Главнымъ Врачемъ Бертольдомъ, который уже нѣсколько лѣтъ занимается изслѣдованіемъ кретинизма, и ему обязанъ я многими полезными замѣчаніями, относящимися къ этому предмету. Не мѣсто было бы здѣсь входить въ большія подробности объ этой болѣзни и я ограничиваюсь только общими о ней замѣчаніями.

Кретинизмъ, являющійся въ рѣдкихъ спорадическихъ формахъ на всей поверхности Земнаго Шара, свирѣпствуетъ какъ эндемическая болѣзнь въ глубокихъ долинахъ и тѣсныхъ ущеліяхъ, сокрытыхъ отъ вліанія солнца и недоступныхъ свободному движенію воздуха. Эти условія дѣлаютъ многія мѣста въ Швейцаріи гибельнымъ разсадникомъ, гдѣ эта язва челоѳчества передается отъ одного поколѣнія другому. Др. Рёшъ (Rösch), посѣтивши 210 мѣстностей въ Швейцаріи, нашелъ въ нихъ около четырехъ тысячъ фамилій, подверженныхъ кретинизму. Послѣ этого не лзя не удивляться, что при такомъ распространеніи болѣзни Врачи такъ мало до сихъ поръ обратили на нее вниманія. За исключеніемъ немногихъ бѣглыхъ замѣчаній, почти до начала настоящаго столѣтія никто не занимался изслѣдованіемъ кретинизма въ особенности. Фодерѣ принадежитъ заслуга перваго замѣчательнаго творенія о кретинизмѣ; за нимъ слѣдуетъ Трокслеръ и потомъ уже

несколько новѣйшихъ изслѣдованій этой болѣзни. До сихъ поръ однакожь остается нерѣшеннымъ существенный вопросъ о натурѣ кретинизма. Оставляя другимъ изслѣдовать всѣ болѣе или менѣе гипотетическія мнѣнія по этому предмету, я замѣчу только вообще, что ни мнѣніе Гуселанда и Аккермана, принимающихъ кретинизмъ за измѣненную форму золотушной и Англійской болѣзни, ни мнѣніе Врачей, объясняющихъ эту болѣзнь первоначальнымъ поражениемъ центральной нервной системы, не подтверждаются на дѣлѣ во всѣхъ случаяхъ. Вѣрно то, что кретинизмъ является въ различныхъ формахъ, а это уже съ давняго времени заставляло Врачей принимать нѣсколько степеней этой болѣзни. Такимъ образомъ, по мнѣнію Трокслера, самая слабая степень кретинизма выражается — Гипертрофіею *Gland. thyreoideae*, самая высшая — совершеннымъ идиотизмомъ. Что гипертрофическое поврежденіе упомянутой железы составляетъ весьма обыкновенное явленіе у жителей Альпійскихъ — это извѣстно уже изъ старинной поговорки: *Quis tumidum guttur miratur in Alpibus?* Но что оно само по себѣ вовсе недостаточно, чтобы составлять и самую низшую степень кретинизма, это также очень ясно: потому что самое распространенное органическое поврежденіе, безъ участія въ страданіи душевныхъ способностей, не характеризуетъ кретинизма. Естественно, что явленія этой болѣзни будутъ различаться чрезвычайно, смотря по степени ея развитія, и я не берусь вычислять ихъ, — это умекло бы меня слишкомъ далеко. Къ сожалѣнію, Патологическая Анатомія въ этомъ случаѣ слишкомъ мало извѣстна, чтобы изъ нее можно было объяснить важнѣйшія явленія этой болѣзни. Между главнѣйшими причинами кретинизма считаютъ: постоянную влажность атмосферы, которою окружены обитатели тѣсныхъ долинъ Швейцаріи; недостатокъ въ свободномъ движеніи воздуха; увлечение для питья горной, изобилующей известно-

выми частицами воды, и проч. Нѣкоторые Врачи, устраняя вліяніе физическихъ условій мѣстности, думаютъ, что совершенный недостатокъ физическаго и еще болѣе нравственнаго воспитанія въ семействахъ, подверженвыхъ кретинизму, составляетъ одну изъ главнѣйшихъ причинъ этой болѣзни. Глядя на домашній и общественный бытъ обитателей тѣхъ мѣстностей, гдѣ свирѣпствуетъ кретинизмъ во всей своей силѣ, не лзя не притти къ мысли, что въ произведеніи этой болѣзни участвуетъ совокупное вліяніе какъ чисто физическихъ, такъ и нравственныхъ причинъ. Что кретинизмъ передается въ наследство отъ родителей дѣтямъ, это не подлежитъ никакому сомнѣнію; но было бы не основательно думать, что эта болѣзнь составляетъ всегда сопроденное зло. Мыъ рассказывали нѣсколько случаевъ, въ которыхъ малолѣтныя дѣти извѣстныхъ семействъ, переселившихся на постоянное жительство въ Швейцарію, будучи совершенно здоровыми до переселенія, обнаруживали въ послѣдствіи болѣе или менѣе ясныя признаки кретинизма; дѣти тѣхъ же родителей, прижитыя въ Швейцаріи, рождались кретинами.

Что касается леченія этой ужасной болѣзни, то казалось бы, что тѣсная связь ея со внѣшними условіями извѣстныхъ мѣстностей должна была прежде всего обратить на себя вниманіе Медицинской Полиціи; но по крайней мѣрѣ до сихъ поръ удивительно, какъ мало сдѣлано по этому предмету. Въ 1830 году Швейцарское Общество Естественоспытателей, въ числѣ важнѣйшихъ вопросовъ, которые занимали его, коснулось кретинизма и предложило нѣкоторыя мѣры къ его искоренію. Мѣры эти однакожь не были тогда же приведены въ исполненіе, и только черезъ десять лѣтъ въ одномъ изъ засѣданій Общества Естественныхъ Наукъ (*Société des sciences naturelles*), бывшемъ въ Фрибургѣ, Врачи снова занялись серьезнѣе этимъ предметомъ, подъ предсѣда-

тальствомъ известнаго своими трудами по этой части Др. Тромслера. Изъ многихъ трактатовъ, читанныхъ въ этомъ Обществѣ, заслуживаютъ особенное вниманіе трактаты Др. Эблина и Клайваза (Clavaz). Первый изъ этихъ Врачей, какъ надежнѣйшее средство къ искорененію кретинизма предлагаетъ улучшение гигиеническихъ отношеній, въ которыхъ находятся всѣ страдающіе этою болѣзнію; Др. Клайвазъ, не ограничиваясь исправленіемъ матеріальнаго быта этихъ людей, совѣтуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ обратить болѣе вниманія на то поудное состояніе, въ которомъ находятся многіе обитатели Швейцаріи, удаленные среди своихъ ущелій отъ всего движенія Европейской образованности и нуждающіеся въ самыхъ необходимыхъ средствахъ образованія. (Для большихъ подробностей сравн. Actes de Société). Общество признало единодушно пользу Испытательнаго Института, который и основанъ въ Бернскомъ Кантонѣ Др. Гуггенбулемъ (Guggenbuhl). Счастливые результаты, къ которымъ пришелъ этотъ Врачъ въ короткое время своихъ занятій, сообщены ученому свѣту, и я не считаю нужнымъ повторять ихъ здѣсь.

Женева. Небольшой, но весьма удобно устроенный госпиталь этого города, заключаетъ въ себѣ слѣдующія отдѣленія: 1) отдѣленіе терапевтическое, 2) отдѣл. хирургическое, 3) отдѣл. для умалишенныхъ и 4) отдѣл. для страдающихъ заразительными болѣзнями. Общее число больныхъ во всемъ госпиталѣ 120—150 человекъ. Главный Врачъ заведенія, Др. Ломбардъ, известный своими интересными статьями, относящимися къ тифозной горячкѣ. Мнѣ особенно понравились строгость и отчетливость, съ которыми выполняются здѣсь всѣ діететическія предписанія при леченіи тифозныхъ больныхъ (смотри замѣчанія Ломбарда объ этомъ предметѣ въ Schmid't's Jahrbücher B. XXVI). Др. Ломбардъ сообщилъ также нѣсколько наблюденій, подтвер-

дающихъ болѣе или менѣе успѣшное употребленіе Nitrat^{is} argenti противъ падучей болѣзни. Восходя въ пріемъ этого средства, даваемого нѣсколько разъ въ день до $\frac{1}{4}$ грана, онъ, соблюдая должную осторожность, никогда не замѣчалъ ни слишкомъ вредныхъ его вліяній на желудокъ, ни того чернаго цвѣта обшихъ покрововъ, о которомъ упоминають другіе Врачи.

Хотя я находился теперь (15 Сентября 1842 г.) на рубежѣ Франціи, но не проѣхалъ прямо въ Парижъ: потому что тамъ, какъ мнѣ было извѣстно, продолжались еще каникулы, и настоящій академическій курсъ, а слѣдовательно и настоящая Медицинская дѣятельность, должны были открыться не прежде Ноября мѣсяца. По этому я нашелъ для себя болѣе полезнымъ употребить это время для путешествія по Южной Франціи, чтобы сколько-нибудь ознакомиться съ ея лучшими медицинскими заведеніями, преимущественно въ Монпелье и Лионѣ. Но прежде, нежели приступлю я къ описанію всего, видѣннаго мною на этомъ пути до Парижа, а равно и въ самомъ Парижѣ, считаю не лишнимъ предпослать нѣкоторые общія замѣчанія о системѣ медицинскаго образованія во Франціи и состояніи Французской Медицины.

(Продолженіе средь.)

О Т Ч Е Т Ъ

О ПУТЕШЕСТВІИ

ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ ЦЫЦУРИНА,

съ 15 Августа 1842 г. по 15 Февраля 1843 г.

(Продолженіе).

Взглядъ на состояніе учебно-Медицинской
части во Франціи.

Во Франціи находятся три Высшія Учебныя Медицинскія Заведенія: Медицинскіе Факультеты въ Парижѣ, Монпелье и Стразбургѣ, и нѣсколько приготовительныхъ или второстепенныхъ Школъ (Ecoles préparatoires de Médecine et de Pharmacie ou Ecoles secondaires) въ главнѣйшихъ провинціальныхъ городахъ. Такимъ образомъ всѣ учащіеся Медицинѣ раздѣляются на два класса: къ первому принадлежатъ воспитывающіеся въ Университетѣ, ко второму учащіеся въ приготовительныхъ Школахъ. Время, опредѣленное по уставу для полного окончанія курса, четыре года, въ теченіе которыхъ учащійся подвергается пять разъ публичному испытанію по разнымъ предметамъ Медицины, начиная съ практическихъ Наукъ и оканчивая предметами Клинической Медицины. Послѣ окончательнаго испытанія (le

Часть XLII. Отд. IV.

3

cinquième examen) учащійся получаетъ степень Доктора Медицины и Хирургіи не иначе, какъ написавши диссертацию на данную Факультетомъ тезу. Степень А-ра Медицины и Хирургіи можетъ быть достигнута только въ одномъ изъ Университетскихъ Факультетовъ. Вторая Медицинская степень: *Officier de Santé*, соотвѣтствующая Хирургамъ 2-го класса въ Пруссіи, кромѣ Медицинскихъ Факультетовъ, достигается учащимися и въ одной изъ приготовительныхъ Школъ, для чего онъ долженъ подвергнуться тремъ экзаменамъ въ Провинціальной Медицинской Конференціи (*Jury*). Желающимъ получить эту послѣднюю степень не вѣняется даже въ непрѣвную обязанность посѣщеніе второстепенныхъ Школъ; учащійся Медицинѣ можетъ занимаясь чисто-практически въ теченіе шести лѣтъ, подъ руководствомъ извѣстнаго Врача, въ качествѣ ученика его, или находясь въ качествѣ младшаго Хирурга въ госпиталѣ въ теченіе 5 лѣтъ, приступить прямо къ вышеупомянутымъ испытаніямъ. Воспитывающіеся въ приготовительныхъ Школахъ могутъ переходить послѣ въ высшія Медицинскія Факультеты, при чемъ имъ засчитывается время ихъ ученія въ приготовительныхъ Школахъ. Только получившіе ту или другую степень имѣютъ право на занятіе медицинской практикой во Франціи. Общая сумма издержекъ, включая сюда плату за лекціи (такъ называемыя «*Inscriptions*») и экзамены для полученія степени Доктора Медицины и Хирургіи, составляетъ не болѣе 1,000 фр., для достиженія второй степени не болѣе 200 франковъ. Общее число новопоступившихъ Студентовъ во всѣ три Факультета за 1842 годъ было 321, во всѣхъ другихъ приготовительныхъ Школахъ 307 человекъ. Число это постоянно уменьшается, такъ что въ 1835 году въ одномъ Парижѣ было 882 человекъ, а теперь только около 200 вновь принятыхъ воспитанниковъ. Причина тому особенная строгость испытаній, введенная съ 1836 года.

До сихъ поръ я представлялъ, такъ сказать, одну формальную сторону медицинскаго образованія во Франціи; обращаюсь теперь къ его ученому направленію. Анатомическій театръ и госпиталь составляютъ тамъ существенную основу медицинскаго образованія. Первый изъ нихъ открываетъ свободный входъ всякому, начинающему изученіе Медицины; въ послѣдній переходятъ только избранные адепты Эскулапа, пролагающіе себѣ путь самостоятельнымъ трудомъ и талантомъ. Учащійся Медицинѣ во Франціи, посвятивъ первые годы въ числѣ приготовительныхъ Наукъ /исключительному занятію Анатоміей, готовитъ себя къ занятію мѣста Младшаго Хирурга (*Externe*) въ одномъ изъ госпиталей. Дорога къ этому открыта всѣмъ, средства самыя прямыя: мѣсто это получается чрезъ конкурсъ. Этимъ начинается первое вступленіе учащихъ въ область Госпитальной Медицины. Экстернъ выполняетъ обязанности Младшаго Хирурга при госпиталѣ: занимается перевязкою больныхъ, дѣлаетъ всѣ небольшія операціи, ежедневно встрѣчающіяся во всякомъ госпиталѣ (*petite chirurgie*) и такимъ образомъ приступаетъ къ изученію Практической Медицины съ первыхъ ея элементовъ на самомъ дѣлѣ. Наставникомъ ему служитъ Главный Врачъ, въ отдѣленіи котораго онъ находится; съ этимъ вмѣстѣ ему открыто поле для самостоятельныхъ наблюденій и полная свобода для посѣщенія всѣхъ другихъ теоретическихкихъ лекцій. Экстернатъ продолжается годъ, не болѣе двухъ. Воспитаникъ Медицины имѣетъ теперь въ виду высшее назначеніе, къ которому должны приготовить его госпитальныя и теоретическія занятія: ему предстоитъ мѣсто Интерна (*Interne*), съ полученіемъ котораго онъ дѣлается непосредственнымъ помощникомъ ординирующаго Врача, занимаетъ качество ассистента, какъ оно введено у насъ при нѣкоторыхъ Клиникахъ, и слѣдовательно расширяетъ кругъ своей дѣятельности.

Интернатъ достигается также только посредствомъ конкурса; болѣе способный получаетъ первенство. Годъ, два, и въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ даже три года, можетъ воспитанникъ находиться въ качествѣ Интерна, и притомъ или оставаясь въ одномъ и томъ же госпиталѣ или, какъ это дѣлаетъ большая часть учащихся, переходя изъ одного госпиталя въ другой. Какое прекрасное, обширное поле для наблюденій предстонтъ теперь занимающему подобное мѣсто, какое богатство средствъ открыто умѣющему употреблять ихъ въ пользу!... Интернъ, сопутствуя госпитальному Врачу во время утренняго визита, посѣщаетъ больныхъ въ другой разъ вечеромъ и болшею частію одинъ, ведетъ краткую исторію болѣзни каждаго больнаго и, смотря по надобности, можетъ измѣнять леченіе, назначенное утромъ, если того требуетъ состояніе больнаго. Притомъ вечеромъ поступаютъ въ госпиталь обыкновенно новые больные и на отвѣтственность Интерна возлагается предварительное распознаваніе болѣзни и, если нужно, первое необходимое пособіе. Хотя изъ сказаннаго до сихъ поръ ясно, что занимающіе мѣсто Интерна болшею частію молодые люди, не имѣющіе еще никакой ученой степени, но не смотря на то, сколько дѣльныхъ, замѣчательныхъ монографій, сколько открытій болѣе или менѣе заслуживающихъ вниманіе поступило въ область Науки изъ этого круга учащихся. Стоитъ раскрыть только такъ-называемые «Annales» настоящей Французской Медицины, заглянуть въ то или другое періодическое изданіе, чтобы убѣдиться въ этомъ. Многіе изъ Интерновъ, пользуясь занимаемымъ ими мѣстомъ, даютъ private курсы преимущественно по предмету объективной Діагностики, и эти курсы составляютъ самый ближайшій путь въ Парижъ для пріѣзжающихъ иностранцевъ, чтобы познакомиться съ тѣмъ или другимъ госпиталемъ и пользоваться болѣе самостоятельно представляющимися въ немъ случаями для наблюде-

ніа. Съ окончаніемъ интерната учащійся достигаетъ обыкновенно той или другой степени въ Медицинѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и права на производство медицинской практики. Мѣсто госпитальнаго Врача составляетъ конечную цѣль и высшее желаніе большей части медицинских воспитанниковъ. Въ самомъ дѣлѣ, съ званіемъ госпитальнаго Врача соединены во Франціи всѣ преимущества его политической и ученой жизни. Самостоятельный трудъ и совершенно независимая госпитальная дѣятельность Врача даютъ ему средства сдѣлаться извѣстнымъ въ медицинскомъ мірѣ, а слѣдовательно и въ обществѣ: потому что во Франціи ученые заслуги Врача опредѣляютъ всѣ другія отношенія его къ обществу. При этомъ случаѣ не лѣзя умолчать о прекрасномъ обыкновеніи Французскихъ госпитальныхъ Врачей, послѣ каждаго визита, въ публичныхъ лекціяхъ давать отчетъ во всѣхъ своихъ врачебныхъ предписаніяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ служить лучшимъ контролемъ госпитальной дѣятельности Врача, какъ не общее сужденіе слушателей, отъ вниманія которыхъ не ускользаетъ ни одинъ его поступокъ? *И потому—то приобрѣсти большее число слушателей для своихъ публичныхъ лекцій, заслужить ихъ одобреніе, распространить среди ихъ свои идеи, вотъ самая высшая и, конечно, самая благородная цѣль большей части Французскихъ госпитальныхъ Врачей.* Вообще изъ сказаннаго до-сихъ—поръ видно, что направленіе Медицинскаго образованія во Франціи, чисто-практическое, что постоянная ученая дѣятельность поддерживается здѣсь всеобщимъ соревнованіемъ, замѣщеніе всѣхъ медицинскихъ должностей, рѣшаемое посредствомъ конкурса, открываетъ дорогу одному таланту или труду; наконецъ общее мнѣніе, самый бдительный стражъ поступковъ каждаго Врача, не допускаетъ его до безпечности въ выполненіи своей обязанности. Такимъ образомъ самыя мѣста госпиталь-

ныхъ Врачей чрезъ всякое пятилѣтіе подвергаются новому выбору (reelegibles) и могутъ быть легко замѣнены другими лицами, если есть для того основательныя причины.

Между прочимъ изложенная система медицинскаго образованія во Франціи ведетъ нѣкоторымъ образомъ къ спеціальностямъ въ занятіяхъ, которыми отличаются Французскіе Врачи отъ всѣхъ другихъ. Воспитанникъ Медицины, находясь въ качествѣ Интерна въ томъ или другомъ госпиталѣ, видитъ и изучаетъ въ это время только извѣстныя формы болѣзней, встрѣчающіяся въ томъ отдѣленіи, въ которомъ онъ находится. Не говори уже о томъ, что терапевтическая и хирургическая часть Медицины отдѣляются во Франціи слишкомъ рѣзко, даже извѣстный какой-либо классъ болѣзней изъ внутренней или наружной Патологіи находятъ для себя особенныхъ Врачей: такимъ образомъ одни занимаются исключительно кожными болѣзнями, другіе болѣзнями сифилитическими, тотъ золотушной болѣзнію, другой болѣзнями мочевыхъ путей и т. д. Все это весьма не удивительно во Франціи, при здѣшнемъ устройствѣ Особенныхъ Госпиталей (Hospitaux spéciaux), въ которыхъ помѣщаются только извѣстныя формы болѣзней и гдѣ можно найти каждой отрасли Патологіи особаго учителя. Мнѣ кажется, что, при настоящей обширности Медицинскихъ Наукъ, подобное раздѣленіе занятій вовсе не такъ опасно, какъ думаютъ многіе Врачи. По крайней мѣрѣ, глядя на результаты спеціальныхъ Медицинскихъ занятій во Франціи, легко можно увѣриться въ той истинѣ, что они принесли болѣе пользы Наукѣ, нежели всеобщность медицинскаго образованія въ другихъ земляхъ. Жиберъ, Казенэвъ, Луголь, Риккоръ, Геренъ, Сивіаль, — всё это медицинскіе спеціалисты, но имъ обязаны мы очень много по предметамъ ихъ спеціальностей. Не мало располагаетъ во Франціи къ выбору

отдѣльныхъ занятій и желаніе сдѣлаться скорѣе извѣстнымъ по той или другой части, что, конечно, болѣе возможно при занятіи однимъ какимъ-либо предметомъ, нежели всюю Медициной. Не менѣе важное вліяніе на состояніе медицины во Франціи оказываесть принятая система централизаціи Медицинскаго образованія и всѣхъ необходимыхъ для того средствъ. Хотя во Франціи, какъ сказано было прежде, кромѣ Парижа находятся еще два Медицинскіе Факультета и нѣсколько второстепенныхъ Школъ; но все это исчезаетъ совершенно, въ сравненіи съ центральнымъ пунктомъ, откуда разливаесть медицинское образованіе на всю остальную Францію. Парижъ въ полномъ смыслѣ слова есть столица медицинскаго міра. Трудно найти въ другомъ мѣстѣ такое совокупленіе множества талантовъ, такое изобиліе средствъ, соединенныхъ вмѣстѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Монпельерская Школа соперничала болѣе или менѣе съ Парижскою: въ ней былъ Петитъ, Дельпешъ; теперь Парижъ сдѣлался единственнымъ разсадникомъ, откуда вышли всѣ современные представители Французской Медицины. Все, что имѣетъ какой-либо талантъ, все, что имѣетъ притязаніе на какую-либо извѣстность, стекается въ Парижъ, чтобы найти приличную дѣятельность для перваго, чтобы *легитимировать* послѣднюю: потому что безъ Парижскаго приговора нѣтъ ни таланта ни извѣстности, по крайней мѣрѣ для Франціи. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь для этого всѣ средства: обширныя, прекрасно устроенныя госпитали, въ которыхъ свободно можно сдѣлать всѣ возможныя наблюденія, богатые Кабинеты Физиологической и Патологической Анатоміи, огромныя Медицинскія Библіотеки, десятки повременныхъ изданій по всѣмъ отраслямъ Медицины и вся литературно-производительная, плодovitая дѣятельность, здѣсь Медицинскія Общества всякаго рода и Французская Медицинская Академія. Въ послѣдствіи я буду

имѣть случай упомянуть подробнѣе о нѣкоторыхъ изъ вычисленныхъ мною средствъ медицинскаго образованія въ Парижѣ; теперь замѣчу только вообще, что соединеніе всѣхъ этихъ средствъ вмѣстѣ, совокупная дѣятельность многихъ къ одной общей цѣли, однимъ словомъ: *централизація медицинскаго образованія во Франціи приноситъ самые полезныя плоды; ею держится Французская Медицина въ настоящее время и идетъ впередъ такими шагами, какиихъ трудно ожидать отъ разсѣянныхъ авторитетовъ по разнымъ медицинскимъ Школамъ сосѣдней Европы.* Послѣ всего этого ясно также, что въ провинціяхъ Франціи не лѣзя искать ничего особенно замѣчательнаго въ медицинскомъ отношеніи: всѣ средства отвлечены къ одному центру, и потому я сообщаю только краткія замѣчанія о тѣхъ врачебныхъ заведеніяхъ, которыя посѣтилъ я на пути моемъ до Парижа.

Марсель. Главный госпиталь этого города: *Hôtel Dieu de St. Esprit*, давно начатое, но до сихъ поръ еще не оконченное, довольно грязное зданіе. Въ немъ, при чрезвычайномъ стѣсненіи и неразлучной съ тѣмъ нечистотѣ, помѣщается до 700 больныхъ. Два нижніе этажа предназначены для терапевтическихъ и хирургическихъ больныхъ гражданскаго вѣдомства; на чердакѣ помѣщаются больные солдаты, и это отдѣленіе госпиталя находится въ самомъ жалкомъ состояніи. При госпиталѣ находится приготовительная Медицинская Школа (*Ecole préparatoire*). Воспитанниковъ въ ней весьма немного, а извѣстныхъ чѣмъ-либо Профессоровъ вовсе нѣтъ. Я осматривалъ это заведеніе подъ руководствомъ весьма образованнаго госпитальнаго Врача Русселя (*Roussel*), вмѣстѣ съ которымъ посѣщалъ я и болѣе замѣчательныхъ больныхъ изъ его городской практики. Особенно интересно было для меня видѣть злокачественную перемежающуюся лихорадку (*febris intermittens perniciosa*), которая, по словамъ Русселя, довольно часто встрѣчается

въ Марселѣ. Доброму посредству нашего Консула, Г. Зеллинга, обязанъ я знакомствомъ съ извѣстѣйшими городскими практиками Марселя, каковы: Др. Ковіеръ, Шантцеръ, Мартенъ и другіе, которые были мнѣ полезны во многихъ отношеніяхъ.

Монпелье (Montpellier). Какъ уже выше сказалъ я, Монпельерскій Медицинскій Факультетъ занималъ нѣкогда весьма важное мѣсто между Учебными Заведеніями Франціи. Теперь отъ всей прежней его извѣстности осталось одно историческое воспоминаніе. Проф. Хирургія Лаллемандъ (старшій) и Серръ привлекаютъ сюда еще и теперь большую часть слушателей; но, за исключеніемъ этихъ двухъ преподавателей, въ Монпелье нечего видѣть и вѣчему учиться. Во время моего посѣщенія здѣсь, какъ и въ другихъ Учебныхъ Заведеніяхъ Франціи, продолжались еще каникулы: слѣдовательно я не имѣлъ возможности слушать публичныхъ лекцій и только изъ частныхъ отношеній съ нѣкоторыми Профессорами и посѣщенія Медицинскихъ Клиникъ могу судить о состояніи здѣшняго Университета. Всѣ Клиники помѣщаются въ большемъ госпиталѣ, называемомъ: *Hôtel Dieu St. Юу*, наружное устройство котораго напоминаетъ Италіянскіе госпитали, и раздѣляетъ упомянутые прежде невгоды послѣднихъ. Въ Терапевтической Клиникѣ Профессорами: Брусоннетъ и Кайзеркъ, въ Хирургической— Лаллемандъ и Серръ, въ Акушерской— Дельмасть. Въ двухъ первыхъ Клиникахъ Профессора чередуются по полугодно, смѣняя другъ друга.

Проф. Брусоннетъ, по своимъ медицинскимъ понятіямъ, принадлежитъ къ отжившему поколѣнію старой Динамической школы и кромѣ своей древности (*ancienneté*), не имѣетъ, кажется, другаго права на занимаемое имъ мѣсто. Профессоры Лаллемандъ и Серръ оба извѣстны въ медицинскомъ мірѣ своими литературными произведеніями; но для меня особенно интересно было знакомство

съ первымъ, который, кромѣ качествъ искуснаго и образованнаго Хирурга, и въ Литературѣ внутренней Медицины занимаетъ почетное мѣсто своими анатомо-патологическими изслѣдованіями мозга. Проф. Кайзерка я не видѣлъ; онъ не держалъ въ это время своихъ госпитальныхъ визитовъ.

Кабинетъ Физиологической и Патологической Анатоміи въ Монпельѣ довольно бѣденъ и преимущественно по части Патологической Анатоміи. Нѣсколько препаратовъ, оставленныхъ Дельпешемъ, какъ плоды его хирургическаго Искусства, нѣсколько препаратовъ первоначальныхъ, приготовленныхъ Проф. Серромъ въ слѣдствіе конкурса, обращаютъ на себя особенное вниманіе. Здѣсь есть также небольшое собраніе восковыхъ анатомическихъ препаратовъ, извѣстнаго Фонтані, но оно далеко уступаетъ подобнымъ препаратамъ Іозефинской Академіи въ Вѣнѣ.

Прекрасный климатъ Монпельѣ дѣлаетъ этотъ городъ мѣстопробываніемъ для многихъ больныхъ, особенно страдающихъ грудными болѣзнями.

Лионъ. По общему мнѣнію, Лионскіе госпитали, послѣ Парижскихъ, принадлежатъ къ лучшимъ во Франціи. Въ самомъ дѣлѣ, главныя двѣ больничныя этого города въ административномъ отношеніи не оставляютъ ничего желать болѣе. Осматривая ихъ подъ руководствомъ Др. Полиньера, администратора этихъ Врачебныхъ Заведеній и Проф. Медицинской Клиники Пуанта, я долженъ присовокупить, что усердная готовность этихъ людей быть полезными всякому иностранцу и особенная любезность въ обхожденіи доставили мнѣ, въ короткое время пребыванія въ Лионѣ, сколько пріятныхъ, столько же и поучительныхъ минутъ.

Hôtel-Dieu, главный госпиталь въ Лионѣ, исторія котораго теряется въ глубокой древности (542 г.), принадлежитъ, такъ сказать, къ первымъ филантропическимъ

памятникамъ Христіанства. Онъ былъ въ недавнее время вновь перестроенъ по плану извѣстнаго Архитектора Суффло (Soufflot), которому Парижъ обязанъ лучшими своими зданіями, и потому легко представить, что госпиталь этотъ по наружному устройству вполне отвѣчаетъ своему назначенію. Для поддержанія необходимой чистоты, много способствуетъ этому заведенію его положеніе на берегу Роны. Въ госпиталь допускаются больные всѣхъ сословій, начиная съ семилѣтняго возраста, страждущіе наружными и внутренними болѣзнями, исключая только изъ этого числа больныхъ съ заразительными болѣзнями и умалашенныхъ, для которыхъ находится особенный госпиталь (см. ниже). Для приѣма больныхъ назначается ежедневно дежурный Врачъ, который, послѣ предварительнаго изслѣдованія всѣхъ вновь поступающихъ больныхъ, препровождаетъ ихъ въ соответствующее отдѣленіе. Общее число больныхъ во всемъ заведеніи простирается до полуторы тысячи человекъ. Они размѣщаются въ 8 особыхъ отдѣленіяхъ, изъ которыхъ каждое имѣетъ своего Врача. Прислугу составляетъ особый классъ людей, принимающихъ на себя эту обязанность безъ всякаго возмездія и, по крайней мѣрѣ на время ихъ служенія, принадлежащихъ къ особому религиозному ордену (*communauté religieuse*). Врачебные визиты дѣлаются отъ 7 до 10 часовъ утра. Достойны замѣчанія еще два слѣдующія постановленія въ этомъ госпиталѣ, которыхъ я не встрѣчалъ въ другихъ заведеніяхъ подобнаго рода. Одинъ изъ госпитальныхъ администраторовъ, въ сопутствіи Эконома, посѣщаетъ ежедневно всѣ госпитальныя отдѣленія, вскорѣ послѣ врачебнаго визита, надзирая за точностію въ выполненіи всѣхъ врачебныхъ предписаній и заботясь о надлежащемъ порядкѣ относительно содержанія и пищи больныхъ. Упущенія Врача по своей службѣ, жалобы, приносимыя на него или на прислужниковъ со стороны

больныхъ, смотря по ихъ относительной важности, доводятся администраторомъ до свѣдѣнія главному правленію госпиталя. Подобная Медицинская Полиція вовсе не лишнее обстоятельство при здѣшной организаціи госпиталей, въ которыхъ Врачъ поставленъ совершенно къ независимое положеніе. Другое, не менѣе полезное обыкновеніе состоитъ въ томъ, что всѣ Врачи, послѣ окончанія визитовъ, собираются вмѣстѣ въ назначенный часъ за общій завтракъ. Здѣсь они передаютъ другъ другу сдѣланныя замѣчанія во время визита, совѣтуются относительно болѣе серьезныхъ больныхъ, и такимъ образомъ дѣятельность каждого изъ нихъ поддерживается взаимнымъ интересомъ. Такова по крайней мѣрѣ была цѣль администраціи при назначеніи этихъ *dejeuners médicaux*. При этомъ госпиталѣ находится низшая Медицинская Школа (*Ec. secondaire*). Воспитанниковъ въ ней болѣе и ученая дѣятельность Профессоровъ стоитъ выше, нежели въ другихъ заведеніяхъ этого рода. Профессоръ Медицинской Клиники Пуантъ (*J. P. Pointe*), сынъ извѣстнаго своими медицинско-литературными трудами въ прошедшемъ столѣтіи Юсифа Пуанта, весьма образованный и дѣятельный Врачъ. Онъ по своимъ медицинскимъ понятіямъ принадлежитъ къ наименѣе распространенной во Франціи Школѣ Виталистовъ и потому все, что можно сказать о достоинствѣ и недостаткахъ этого ученія, относится также и къ нему. Кромѣ вѣреннаго ему отдѣленія Терапевтической Клиники, Пуантъ занимается уже нѣсколько лѣтъ изслѣдованіемъ болѣзней ремесленниковъ, употребляемыхъ на главной здѣшной табачной фабрикѣ, и собралъ много замѣчательныхъ наблюдений о болѣзняхъ, свойственныхъ преимущественно этому классу людей. Предѣлы этого отчета не позволяютъ мнѣ войти въ дальнѣйшія подробности объ этомъ предметѣ. Проф. Хирургической Клиники, извѣстный Вонне (*Bonnet*). Онъ занимался въ послѣднее время осо-

бенно Тенотомісі, и я видѣлъ у него собраніе замѣчательныхъ препаратовъ, относящихся къ этому предмету.

Другое прекрасное по своему устройству врачебное заведеніе въ Ліонѣ, имѣющее болѣе филантропическую цѣль, есть: Hospice de la Charité. Заведеніе это вмѣщаетъ въ себѣ нѣсколько разнородныхъ отдѣленій, изъ которыхъ каждое имѣетъ свой особенный дворъ и принадлежащій къ нему садъ. Главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: 1) Отдѣленіе для престарѣлыхъ обоого пола; 2) Родовспомогательное отдѣленіе, подраздѣляющееся на *публичное* и *секретное*. Входъ въ послѣднее отдѣленіе дозволяется только съ разрѣшенія главнаго администратора, упомянутаго мною Др. Полиньера. 3) Отдѣленіе для новорожденныхъ и подкидышей. Для приѣма послѣднихъ находится дежурная комната, съ особеннымъ, отвѣчающимъ своей цѣли устройствомъ. При каждомъ изъ упомянутыхъ отдѣленій есть особая маленькая больница, куда переносятся во время болѣзни нуждающіеся въ помощи. Въ отдѣленіи для престарѣлыхъ, кромѣ двухъ общихъ, огромнѣйшихъ залъ, вмѣщающихъ до 500 человекъ обоого пола, находятся особенныя комнаты, устроенныя съ большимъ удобствомъ, куда принимаются больныя или немощныя отъ старости особы, состоящія на попеченіи нѣкоторыхъ благотворительныхъ лицъ, которыя взносятъ ежегодно извѣстную сумму за ихъ содержаніе. Во всѣ другія отдѣленія поступающіе принимаются безъ всякой платы и безъ всякаго различія, кромѣ опредѣленнаго числа лѣтъ (не менѣе 60) для старыхъ особъ и законнаго свидѣтельства о бѣдности. Общее число призираемыхъ въ этомъ заведеніи простирается до 3,000 человекъ. — Hospice de l'Antiquaille, въ которомъ помѣщаются умалишенные и страждущіе заразительными болѣзнями (Dartreux, psorigues, teigneux, syphilitiques), составляетъ рѣшительную противоположность въ сравненіи съ предыдущими врачебными заведе-

ними относительно своего устройства. Чистота, стѣсненіе и дурное содержаніе больныхъ тѣмъ болѣе ощутительны въ этомъ заведеніи, что оно уже по своему назначенію обязано щепиться о больныхъ, которыхъ положеніе требуетъ самаго строгаго выполненія всѣхъ гигиеническихъ мѣръ. Hospice de l'Antiquaille не принадлежитъ, въ административномъ отношеніи, къ одному вѣдомству, съ главнымъ госпиталемъ (Hôtel Dieu) и Charité, и потому лишено тѣхъ средствъ, которыми снабжены оба послѣднія заведенія. Прибавить надобно, впрочемъ, что Антикальская больница приметъ скоро совершенно новую форму: потому что уже утверждёнъ планъ для перестройки этого заведенія. Въ больницѣ этой во время моего посѣщенія находилось 808 больныхъ; изъ этого числа: 386 умалшленныхъ (179 муж. и 207 женскаго пола), остальные—страждущіе заразительными болѣзнями разнаго рода, какъ было упомянуто выше. При леченіи венерическихъ болѣзней болѣею частію употребляется здѣсь ртуть; леченіе чесоточныхъ болѣзней заключается въ употребленіи сѣрныхъ ваннъ и куреній; при леченіи tineaе caritіs (число страждущихъ этою болѣзнію, во время моего посѣщенія, было 65; 32 мальчика и 33 дѣвочки) нерѣдко еще назначается здѣсь давно оставленная, варварская метода срывать струпу помощію липкаго пластыря, — такъ называемая «Calotte».

Я посѣщалъ въ Лионѣ Медицинское Общество Соревнованія (Société Médicale d'émulation). Президентомъ его одинъ изъ здѣшнихъ госпитальныхъ Врачей Др. Бушакуръ (Bouchacourt), которому я весьма много обязанъ по предмету моихъ занятій въ короткое время пребыванія въ Лионѣ. Общество это, къ дѣятельнымъ членамъ котораго принадлежитъ большая часть Профессоровъ Лионской Медицинской Школы, имѣетъ еженедѣльные засѣданія, въ которыхъ читаются статьи по

разнымъ предметамъ Практической Медицины. Записки этого Общества за первый годъ уже напечатаны и изъ (См. *Mémoires de la Soc. Méd. de Lyon T. I, 1842*) ихъ можно видѣть плоды медицинской его дѣятельности.

Парижъ. Число госпиталей въ Парижѣ такъ велико, всѣ другія средства для медицинскаго образованія такъ многочисленны, что самое поверхностное ихъ описаніе превзошло бы предѣлы краткаго отчета, а потому я ограничиваю себя только изложениемъ предметовъ, болѣе замѣчательныхъ и имѣющихъ непосредственную связь съ моими занятіями.

Занятія мои состояли: а) въ слушаніи теоретическихкихъ лекцій Андраля и Жандрена; б) въ посѣщеніи Клиники и Клиническихкихъ лекцій Шомея, госпитальныхъ отдѣленій Андраля, Жандрена и Жибера, в) въ нѣкоторыхъ частныхъ курсахъ по части объективной Діагностики. Я разсмотрю всѣ эти три обстоятельства подробнѣе:

а) *Теоретическія лекціи.* Когда Брюсэ былъ Профессоромъ Общей Патологіи, Андраль преподавалъ въ то время Частную Патологію и Терапію. Лекціи его по этому предмету, издавныя однимъ изъ его слушателей (Латуромъ), давно уже извѣстны медицинскому свѣту. Послѣ смерти Брюсэ, Андралю поручили преподаваніе Общей Патологіи. Говорить о заслугахъ этого единственнаго представителя современной Французской Медицины, значило бы вычислять труды его литературно-медицинской дѣятельности, которые всѣмъ извѣстны. Трудясь въ одно время и на одномъ и томъ же поприщѣ съ Лейнекомъ (Laennec). Андраль, какъ бы выполняя завѣтъ великаго изобрѣтателя Аускультации, идетъ до сихъ поръ по слѣдамъ его путемъ строгаго, отчетливаго наблюденія, расширяя ежедневно кругъ объективной Діагностики и пользуясь всѣми усовершенствованіями, которыя можетъ извлечь Медицина изъ вспомогательныхъ ей,

Естественныхъ Наукъ. Написавши свою Патологическую Анатомію, Андраль въ этомъ первомъ вступленіи на литературное поприще ясно выразилъ, что онъ ни мало не увлекся одностороннимъ направленіемъ медицинской теоріи (Бруссé), занимавшей тогда умы большей части Французскихъ Врачей. Въ то время какъ Бруссé проповѣдывалъ съ кафедры свою Физіологическую Медицину, Андраль представлялъ рядъ превосходныхъ наблюдений, собираемыхъ имъ въ Клиникѣ (См. *Clinique Médicale etc. V. vol.*) и въ своихъ лекціяхъ обнаруживалъ рациональный, критическій электизмъ, держась во всемъ фактовъ и не отвергая того, что, при настоящемъ состояніи Науки, не можетъ быть объяснено никакой теоріей. Верхъ совершенства медицинской дѣятельности Андрала составляетъ преподаваемая имъ теперь Общая Патологія. Во время пребыванія моего въ Парижѣ онъ излагалъ важнѣйшую часть этой Науки — Семіотику. Основаніемъ для нее служатъ Андралу большею частію его собственные наблюденія. Вообще фактическое направленіе, лишенное всѣхъ бесполезныхъ, умозрительныхъ предположеній, составляетъ положительное преимущество его лекцій предъ всѣми другими. «Мы имѣемъ безчисленное множество отдѣльныхъ фактовъ въ нашей Наукѣ» — говоритъ Андраль — «изъ взаимнаго ихъ сличенія, изъ строгого критическаго ихъ изслѣдованія; мы можемъ прійти къ познанію фактовъ общихъ и главныхъ законовъ, на которыхъ они основываются. Милліонъ фактовъ, говорящихъ въ одну сторону, и одинъ вѣрный фактъ, говорящій противъ, лишаетъ насъ права сдѣлать общее заключеніе».

Андраль, занимая во Французской Медицинѣ такое же мѣсто, какъ Шенлейнъ въ Нѣмецкой, представляетъ въ своемъ направленіи рѣшительную противоположность съ послѣднимъ. Шенлейнъ — талантъ въ высшей степени теоретическій; Андраль — талантъ въ высшей степени

наблюдательный. Первый изъ одного замѣчательнаго наблюденія, изъ одного болѣе или менѣе характеристическаго явленія болѣзни, разовьетъ особенную теорію, округлитъ ее, подведетъ подъ извѣстные законы и слѣдуетъ ее, такимъ образомъ, вѣроятною, если не вовсе вѣрною для большей части Врачей (ср. любую группу болѣзней въ его Патологій, особенно теорію гемморoidalной, артритической, ревматической болѣзней, рожистыя пораженія (Erysipelaceen), аневризмы и т. д.); Андраль изъ сотни подобныхъ наблюденій найдетъ въ каждомъ что-нибудь особенное, причислитъ къ исключенію многія и въ статистическомъ его результатѣ выйдетъ, что нѣкоторые факты говорятъ въ пользу извѣстнаго предположенія, другіе ему противорѣчатъ, и слѣдовательно общій выводъ въ такомъ случаѣ для него не существуетъ.— существуютъ факты, требующіе дальнѣйшихъ изслѣдованій и подтвержденій (Срavn. также любую статью Частной Патологій Андрала, особенно между болѣзнями нервной системы). Поэтому-то нѣкоторымъ изъ Нѣмецкихъ Врачей не нравится скрупулезность наблюденій Андрала (zu vorsichtiger und minutioser Beobachter!), и въ самомъ дѣлѣ, не легко было бы подражать ему въ этомъ— гораздо легче создавать длинныя теоріи. Андраль имѣетъ неутомимый духъ дѣятельности, важнѣйшіе вопросы настоящаго времени занимаютъ его болѣе нежели другихъ Врачей. Давно ли онъ, вспомоществуемый Гаварре (Gavarret), представилъ рядъ замѣчательныхъ изслѣдованій патологическаго состоянія крови; теперь онъ трудится, точно также наблюдая измѣненія выдыхаемой угольной кислоты, въ здоровомъ и болѣзненномъ состояніи, и занимается тщательнымъ изслѣдованіемъ мочи въ разныхъ болѣзняхъ и въ послѣднемъ отношеніи твореніе Беккереля (Sémyotique des urines etc.) найдетъ въ Андралѣ, конечно, самаго лучшаго для себя компетента. Медицинская Статистика,

принимаемая безусловно многими изъ Французскихъ Врачей при рѣшеніи данныхъ вопросовъ, находитъ также въ Андралѣ одного изъ ревностныхъ для себя защитниковъ; но онъ пользуется ею не слѣпо, не по правиламъ одной Арифметики, но по правиламъ медицинской Логики, и потому она пріобрѣтаетъ въ рукахъ Андрала то значеніе, котораго она не имѣетъ въ другихъ рукахъ.

Жандренъ, Главный Врачъ въ одномъ изъ отдѣленій госпиталя называемаго Pitié, читаетъ публичныя лекціи Частной Патологіи и Терапіи. Бывъ съ Др. Піорри (Pioggy) соискателемъ мѣста Профессора по этой кафедрѣ, онъ, если и не удержалъ за собою первенства, то причина тому заключается не въ слабости медицинскихъ свѣдѣній Жандрена, а въ невыгодныхъ политическихъ отношеніяхъ, въ которыя онъ себя поставилъ. Въ самомъ дѣлѣ, Жандренъ принадлежитъ къ числу самыхъ дѣятельныхъ и ученѣйшихъ Врачей въ Парижѣ. Строгий послѣдователь витализма, онъ еще болѣе сталъ упорствовать въ началахъ принятой имъ теоріи съ тѣхъ поръ, какъ большая часть его медицинскихъ собратій вдалились въ рѣшительный матеріализмъ. По этому, избравъ предметомъ своихъ лекцій въ истекшемъ полугодіи Горлячки, онъ старался доказать, что сущность этихъ болѣзней не зависитъ отъ того или другаго мѣстнаго пораженія (*fièvres essentielles*), и такимъ образомъ составлялъ сильную оппозицію противъ общепринятаго теперь во Франціи мнѣнія (*Localisation des fièvres*).

Вообще въ своихъ лекціяхъ Жандренъ съ удивительнымъ талантомъ преподавателя соединяетъ глубокую начитанность и знаніе предмета. По словамъ этого Врача, основательное изученіе древнихъ медицинскихъ Писателей составляетъ основу его настоящихъ свѣдѣній и, быть можетъ, въ этомъ отношеніи Жандренъ слишкомъ уже увлекается пристрастіемъ къ древнимъ, желая найти въ ихъ твореніяхъ первые слѣды тѣхъ

открытій, которыми по справедливости можетъ гордиться настоящее столѣтіе, хотя, съ другой стороны, справедливо также его замѣчаніе, что по крайней мѣрѣ въ Ширетологій мы не слишкомъ далеко ушли со временъ Целопонисской эпидеміи. Кромѣ твореній Гипократа и Галена, наблюденія менѣе древнихъ Врачей, каковы: Баглива, Ланцизи, Ширакъ, Гуксгамъ, Рамадзини, Мартенъ и Самойловичъ (извѣстный своими наблюденіями о Московской чумѣ, бывшей въ 1770 году), Сарконъ, Торти, Родереръ и Ваглеръ, Штоль, Гильдебрандтъ, Рейль и нѣкоторые изъ новѣйшихъ Писателей, служили Жандрену руководствомъ при изложеніи его лекцій о горячкахъ. Я не могу здѣсь входить въ дальнѣйшія подробности по этому предмету и замѣчу только вообще, что огромнѣйшій классъ тифозныхъ горячекъ, описанныхъ подъ разными названіями (*febris atacta, adynamica, nervosa, asthenica, putrida, enterico-pituitosa, enterico-ulcerosa, typhus abdominalis, contagiosus, bellicus, navalis, nosocomialis, typh. carcerum etc. etc.*), Жандренъ рассматриваетъ подъ однимъ общимъ названіемъ *тифа*, допуская только двоякую его форму, первоначальную и послѣдственную (*Typh. protopathicus et deuteropathicus*). Всѣ органы-патологическія измѣненія, замѣчаемыя въ теченіе этой болѣзни и служившія многимъ Врачамъ основаніемъ для подраздѣленія тифозной болѣзни на нѣсколько породъ, Жандренъ объясняетъ изъ различнаго характера господствующей эпидеміи, изъ эндемическихъ вліяній или особнаго расположенія больнаго и т. д.

Ко всему сказанному мною я долженъ присовокупить, что Жандренъ, по обычаю Французскихъ Врачей, читаетъ публичныя лекціи изъ одного благороднаго чувства соревнованія и любви къ Наукѣ, добровольно принимая на себя обязанность преподавателя, — обстоятельство, которое въ отношеніи къ Медицинѣ можно встрѣтить только въ Парижѣ! . . .

в) *Госпитальная Парижская Медицина*. Всѣ Парижскія врачебныя заведенія, имѣющія чисто медицинскую или врачебно-филантропическую цѣль, раздѣляются на три отдѣла: 1) Общія больницы (Hôpitaux), 2) Богдаѣльни (Hospices) и 3) Больницы, предназначенныя только для извѣстнаго класса болѣзней (Hôpitaux spéciaux), какъ-то: наложныхъ, сифилитическихъ и пр. Всѣ они находятся, по административной части, въ вѣдѣніи Главнаго Совѣта (Conseil général), а кромѣ того каждое изъ заведеній имѣетъ своего особеннаго Директора. Медицинская часть состоитъ въ непосредственномъ распоряженіи госпитальныхъ Врачей, вспомошествоваемыхъ въ своихъ занятіяхъ извѣстнымъ числомъ воспитанниковъ (internes, externes, pharmaciens). Съ весьма немногими исключеніями, во всѣхъ почти больницахъ прислугу составляютъ Сестры Милосердія (Soeurs religieuses), принадлежащія къ различнымъ религіознымъ Орденамъ. Во всѣхъ госпиталяхъ безъ исключенія больные принимаются *безденежно*. Для приѣма ихъ существуетъ Главная Медицинская Контора (Bureau central d'admission), Члены которой (обыкновенно Кандидаты для занятія вакантныхъ мѣстъ госпитальныхъ Врачей) получаютъ ежедневные списки о числѣ вакантныхъ кроватей въ томъ или другомъ госпиталѣ и, судя по нимъ, распоряжаются уже приѣмомъ и размѣщеніемъ больныхъ. Предварительное изслѣдованіе въ Медицинской Конторѣ всѣхъ новопоступающихъ больныхъ даетъ администраціи разсылать больныхъ, сообразно формѣ ихъ страданія, въ то или другое отдѣленіе госпиталя. Такимъ образомъ госпитальные Врачи, желающіе посвятить себя спеціальнымъ занятіямъ по извѣстному классу болѣзней, доводятъ объ этомъ до свѣдѣнія Главной Медицинской Конторы и получаютъ въ свои отдѣленія преимущественно такихъ больныхъ, болѣзни которыхъ составляютъ предметъ ихъ особенныхъ изслѣдованій. Легко представить

себѣ всю важность пользы, проистекающей изъ того для Науки! . . . Нѣкоторые больные пользуются амбулаторно или въ Медицинской Конторѣ или въ одномъ изъ госпиталей, являясь туда въ часы, опредѣленные для консультацій. Тутъ они получаютъ всѣ необходимыя на первый разъ пособія, — хирургическіе больные снабжаются безде- вежно потребными биндажами. Весьма естественно, что госпитали, находящіеся вблизи Медицинской Конторы, предназначены для болѣе трудныхъ больныхъ, нуждающихся въ скорѣйшей помощи, и съ этой стороны заслуживаетъ особенное вниманіе Hôtel-Dieu, самый близкій госпиталь къ центральному мѣсту для пріема больныхъ.

Въ послѣднемъ случаѣ, впрочемъ, опасные больные могутъ быть приняты прямо въ госпиталь безъ предварительнаго отношенія въ Медицинской Конторѣ (par voie d'urgence), равно какъ этимъ же правомъ непосредственнаго пріема больныхъ пользуются всѣ больницы, принадлежащія къ третьему отдѣлу (Hôpitaux spéciaux).

Всякому учащемуся Медицинѣ открытъ свободный входъ во всѣ больницы безъ всякой платы, въ опредѣленные для того часы. Исключаются изъ этого положенія два или три врачебныхъ заведенія (Hôpital de Lourcine, Hospice de la Maternité), посѣщеніе которыхъ требуетъ особеннаго позволенія со стороны главнаго администратора. Время, опредѣленное для врачебныхъ визитовъ во всѣхъ больницахъ, одно и то же: отъ 7 — 10 часовъ утра. Положеніе это имѣетъ ту важную невыгоду, особенно для пріѣзжающихъ сюда иностранцевъ, что надобно ограничиваться всякой день посѣщеніемъ только одного госпиталя.

Общее число всѣхъ публичныхъ врачебныхъ заведеній въ Парижѣ и его предмѣстійхъ простирается до 30. Въ этомъ числѣ находится: 7 общихъ больницъ, 6 больницъ для отдѣльнаго класса болѣзней; остальные заведенія имѣютъ болѣе филантропическую, нежели чисто

медицинскую цѣль. Общее число больныхъ, пользующихся во всѣхъ врачебныхъ заведеніяхъ, за прошедшій годъ составляло 83,643; въ разныхъ богоугодныхъ заведеніяхъ (Hospices) находилось 12,689, принято въ воспитательный домъ подкинутыхъ дѣтей 4,600. Среднее число умирающихъ къ поступившимъ (различное въ каждомъ госпиталѣ, смотря по его назначенію), въ общемъ итогѣ находится въ пропорціи 1 : 11. Издержки на поддержаніе всѣхъ врачебныхъ заведеній простираются въ годъ до 13 милліоновъ франковъ.

Въ Парижѣ находится четыре Клиники для внутреннихъ болѣзней, столько же для наружныхъ и одна Клиника Акушерская. Я буду говорить только о первыхъ, какъ относящихся къ предмету моихъ занятій. Всѣ Терапевтическія Клиники помѣщаются въ главныхъ госпиталяхъ, или, правильнѣе сказать, составляютъ одно изъ отдѣленій госпиталя, предназначенное для клиническаго ученія. По этому приѣмъ больныхъ въ Клинику и ихъ содержаніе подлежатъ одному общему постановленію для всѣхъ госпиталей.

Двѣ Медицинскія Клиники находятся въ госпиталѣ, называемомъ Hôtel-Dieu, двѣ другія въ Charité. Клиническіе Профессоры: Фукие (Fouquier), Шомель (Chomel), Бульйо (Bouillaud) и Ростанъ (Rostan) смѣняютъ другъ друга по полугодно. Въ истекшемъ полугодіи держали Клинику Фукие (Charité) и Шомель (Hôtel-Dieu).

Не входя въ подробное описаніе всѣхъ Парижскихъ госпиталей, я упомяну только вкратцѣ о болѣе замѣчательныхъ, обращая вниманіе преимущественно на тѣ въ нихъ отдѣленія, которыя посѣщалъ я нанчаше.

(Окончаніе впродѣ.)

О Т Ч Е Т Ъ

О ПУТЕШЕСТВІИ

ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ ЦЫЦУРИНА,

съ 15 Августа 1842 г. по 15 Февраля 1843 г.

(Окончаніе.)

Hôtel-Dieu. Госпиталь этотъ принадлежитъ къ самымъ древнимъ во Франціи и, быть можетъ, во всей Европѣ. Весьма натурально, что со времени своего первоначальнаго основанія (660 г.), заведеніе это получило многостороннія усовершенствованія, хотя, впрочемъ, трудно было бы поправить главный его недостатокъ, заключающійся въ мѣстномъ положеніи. Находясь въ самой многолюднѣйшей части Парижа (Cité), *Hôtel-Dieu* тянется длинными флигелями по обѣимъ берегамъ Сены и слѣдовательно подверженъ постоянной сырости, которая принадлежитъ къ числу главныхъ причинъ, большей смертности, замѣчаемой въ этомъ госпиталѣ, въ сравненіи съ другими. Впрочемъ съ возможнымъ улучшеніемъ гигиеническихъ отношеній смертность уменьшилась до такой степени, что въ послѣднее время среднее число умирающихъ къ числу поступившихъ находится въ пропорціи 1 : 9, 13, тогда какъ въ 1816 году это

число было какъ 1: 4, 57. Замѣтить также надобно, что самое назначеніе этого госпиталя для болѣе трудныхъ больныхъ естественно объясняетъ сравнительно большую смертность. За исключеніемъ упомянутого нами недостатка, Hôtel-Dieu соединяетъ въ себѣ всѣ достоинства хорошаго госпиталя, касательно размѣщенія и содержанія больныхъ. Въ прежнее время помѣщалось въ Hôtel-Dieu до 2,000 больныхъ; по новому же положенію общее число больныхъ не должно превышать 750. Исключая страждущихъ слишкомъ застарѣлыми хроническими болѣзнями, умопомѣшательствомъ, венерическими и вообще наклонными болѣзнями, всѣ остальные, имѣющіе не менѣе 15 лѣтъ отъ роду, принимаются въ этотъ госпиталь безъ всякаго различія. Отдѣленій для внутреннихъ болѣзней находится 9, для хирургическихъ 3. Въ каждомъ изъ нихъ отъ 50—60 больныхъ. Такъ какъ я посѣщалъ преимущественно Медицинскую Клинику Шомеля, то и скажу нѣсколько словъ въ особенности о клиническомъ ученіи этого Профессора. По принятой во Франціи методѣ, Клинической Профессоръ, дѣлая утренній визитъ, ограничивается при немъ только необходимыми изслѣдованіемъ больныхъ и назначеніемъ приличныхъ лекарствъ, не входя у постели больного ни въ какія объясненія относительно природы болѣзни и ея леченія, какъ это дѣлается въ Нѣмецкихъ Клиникахъ. обстоятельное и подробное изложеніе всего замѣчательнаго по Клиникѣ (*mouvement de la Clinique*), составляетъ предметъ клиническихъ лекцій, которыя обыкновенно имѣютъ мѣсто по окончаніи визита. Изъ нихъ можно видѣть основныя идеи, руководствующія Клинициста, его діагностическій талантъ, способъ леченія, употребляемый имъ противу той или другой болѣзни. Разсматривая клиническія лекціи Шомеля съ этихъ трехъ сторонъ, я долженъ сказать о нихъ слѣдующее: Шомель принадлежитъ исключительно къ классу электиковъ. Какъ

прежде опъ былъ однимъ изъ первыхъ Врачей, воору- жившихся противъ односторонней теоріи Бруссе, такъ и теперь болѣе другихъ противится всякой исключительной системѣ въ Медицинѣ. По этому ни идеи Органицистовъ, ни возстающая изъ праха Гуморальная Патологія не произвели на Шомеля того вліянія, какъ на другихъ Врачей, для которыхъ система необходимѣ самой Науки. Вмѣсто того, чтобы теряться въ бесплодныхъ гипотезахъ Шомель оправдываетъ скорѣе мнѣніе Гаубія, повторяя вмѣстѣ съ нимъ: «*Melius est sistere gradum, quam progredi per tenebras*». Изъ этого, впрочемъ, никакъ не слѣдуетъ, чтобы Шомель отсталъ въ существенныхъ успѣхахъ, которыми обогатилась Медицина въ послѣднее время. При распознаваніи болѣзней онъ съ большимъ умѣньемъ пользуется всѣми средствами, которыя представляетъ намъ усовершенствованная объективная Діагностика и я могъ бы привести въ доказательство не одинъ примѣръ самой удачной Діагностики, изъ тѣхъ случаевъ, которыя наблюдалъ я въ Клиникѣ Шомеля. Что касается наконецъ системы леченія, принятаго въ Клиникѣ Шомеля, то все, что я могу сказать о ней вообще, ясно само собою изъ того, что замѣчено мною прежде объ основныхъ идеяхъ этого Врача: ничего исключительнаго, ничего специфическаго, принятаго въ слѣдствіе гипотетической теоріи о натурѣ той или другой болѣзни. Такимъ образомъ, чтобы привести какой-либо примѣръ въ этомъ родѣ, я упомяну о слѣдующемъ обстоятельствѣ: извѣстно, что въ послѣднее время многіе Врачи въ Парижѣ, основываясь на нѣкоторыхъ наблюденіяхъ, хотѣли доказать точно такое же специфическое дѣйствіе хинной соли противу остраго ревматизма, какъ мы его видимъ при леченіи перемежающихся лихорадокъ. Не довольствуясь обыкновенными приѣмами этого средства, начали постоянно ихъ увеличивать и дошли кажется до крайности. 20, 30 грановъ сѣрнокисла-

го хиинина на пріемъ сдѣлалось необходимымъ условіемъ его специфическаго дѣйствія противъ ревматизма! Изъ числа многихъ случаевъ ревматическаго пораженія, находившихся въ Клиникѣ Шомеля, онъ ни одного разу даже не испытывалъ этого способа леченія, говоря, что было бы весьма неблагоуразумно замѣнять извѣстное и рациональное леченіе невѣрнымъ и эмпирическимъ, прописывать средство въ такомъ пріемѣ, отъ котораго скорѣе можно ожидать вредъ, нежели пользу для больного. Къ сожалѣнію, нѣсколько случаевъ отравленія сѣрно-кислымъ хиинномъ оправдываютъ теперь вполне замѣчанія Шомеля. Вообще я не знаю другаго Врача въ Парижѣ, болѣе внимательнаго къ своимъ больнымъ и болѣе осторожнаго при леченіи, какъ Шомель. По окончаніи клиническихъ лекцій Шомель представляетъ своимъ слушателямъ замѣчательныя патолого-анатомическія піесы, найденныя при трупоразытіи, излагая при этомъ краткую исторію умершаго больного. Не вдаваясь во всѣ схоластическія тонкости Патологической Анатоміи, Шомель основательно изучалъ современное, практическое приложеніе этой Науки, и не въ этомъ ли заключается наконецъ существенная польза Патологической Анатоміи? Въ заключеніе я прилагаю здѣсь краткія статистическія замѣчанія, сообщенныя Профессоромъ въ концѣ семестра о важнѣйшихъ болѣзняхъ, пользуемыхъ въ его Клиникѣ, въ теченіе академическаго года, т. е. съ 15 Марта 1842 по 15 Марта 1843 года. Такъ какъ въ послѣдствіи будетъ обращено особенное вниманіе на разницу въ числѣ больныхъ относительно *пола и времени года*, то я долженъ предварительно замѣтить, что число кроватей въ женскомъ отдѣленіи Клиники Шомеля превышаетъ число кроватей въ отдѣленіи мужчинъ; въ первомъ находится 32, въ послѣднемъ только 20 кроватей. Значительная разница во времени находится также между лѣтнимъ и зимнимъ семестромъ, и при сравненіи

относительной разницы въ числѣ больныхъ между тѣмъ и другимъ надобно знать, что лѣтній семестръ (начин. около первыхъ чиселъ Апрѣля, оканчив. въ началѣ Ноября мѣсяца) болѣе зимняго почти цѣлымъ мѣсяцемъ.

а) *Тифозная горячка* (fièvre typhoïde). Общее число страждущихъ этою болѣзнію за минувшій годъ было 100 человекъ: изъ нихъ 59 больныхъ мужскаго и 41 женскаго пола, въ теченіе лѣтняго семестра 72, въ теченіе зимняго 28. Здѣсь уже тотчасъ видна значительная разница въ числѣ страждущихъ того и другаго пола: потому что, не смотря на гораздо большее число кроватей въ женскомъ отдѣленіи, число тифозныхъ мужск. пола превышаетъ число больныхъ женск. пола. Что касается вліянія возраста, то самое большее число больныхъ находилось въ періодѣ возраста отъ 15 до 20 лѣтъ (больные, имѣющіе менѣе 15 лѣтъ отъ роду, не принимаются въ Hôtel-Dieu). Число это прогрессивно уменьшилось съ числомъ лѣтъ страждущихъ до того, что Шомель сомнѣвается въ возможности существованія тифозной горячки у людей, имѣющихъ болѣе 55 лѣтъ отъ роду. Извѣстно, что новоприбывающіе въ Парижъ ремесленники и вообще рабочій классъ народа (ouvriers), чаще подвергаются тифозной горячкѣ, нежели постоянные жители столицы, и съ этой стороны наблюденія истекшаго года подтверждаютъ то же самое. Изъ общаго числа страждущихъ тифозною горячкою у 30 болѣзнь эта была въ первый годъ ихъ пребыванія въ Парижѣ, не говоря уже о тѣхъ, у которыхъ она была во второй или третій годъ ихъ Парижской жизни. Раздѣляя всѣхъ больныхъ на двѣ главныя категоріи: болѣе тяжелые и болѣе легкіе случаи, среднее продолженіе болѣзни составляетъ для первыхъ 30, для послѣднихъ 15 дней. Общее число умершихъ равняется пятой части общаго числа страждущихъ, съ тѣмъ различіемъ, что въ теченіе лѣтняго семестра число это нѣсколько превышаетъ $\frac{1}{5}$ часть а

въ теченіе зимняго семестра нѣсколько менѣе $\frac{1}{5}$ части. Вообще сдѣлано замѣчаніе, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ болѣзнь развивалась быстро, безъ особеннаго періода предшествующихъ явленій (*stadium incubationis*) теченіе ея было гораздо благопріятнѣе, нежели въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ болѣзнь образовалась медленно.

Изъ важнѣйшихъ przypadковъ, сопутствующихъ тифозной горячкѣ, я упомяну только о слѣдующихъ:

Чечевичкообразныя, розовыя пятна (*taches rosées, lenticulaires*) были замѣчаемы во всѣхъ случаяхъ безъ исключенія.

Петехіи (*les pétechies*) наблюдаемы были только два раза, — оба больные умерли.

Бредъ, какъ замѣчательное явленіе болѣзни, былъ у 9 больныхъ.

Безчувственное состояніе (*Coma*) у 12 больныхъ, изъ нихъ 10 умерло.

Пролежни (*decubitus*), являющіяся обыкновенно подъ конецъ болѣзни, въ большей части случаевъ были предвѣстниками неблагопріятнаго исхода болѣзни.

Прободеніе кишечнаго канала (*perforatio*) встрѣчалось три раза и всѣ тѣ случая были смертельны. У одного больного было это въ 18 день болѣзни, у другаго въ 27, у третьяго въ 29.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ числу другихъ явленій присоединялось кровотеченіе изъ кашечнаго канала; исходъ болѣзни въ такихъ случаяхъ былъ большею частію неблагопріятный.

Что касается сопряженія (*complicatio*) тифозной горячки съ другими болѣзнями то въ этомъ отношеніи трудно было бы сказать что-нибудь общее, кромѣ развѣ что воспаленіе легкихъ такъ-называемое *инпостатическое*, равно какъ воспаленіе вѣтвей дыхательнаго горла (*Bronchitis*), встрѣчалось у большей части страждущихъ тифомъ.

Форма болѣзни, которую принимала тифозная горячка при своемъ дальнѣйшемъ развитіи, приводитъ къ слѣдующимъ замѣчаніямъ: частѣйшая и наименѣе тяжелая форма, въ которой являлась тифозная горячка, была *воспалительная* въ большей или меньшей степени, такъ что *чисто-воспалительная форма* болѣзни, какъ её описываетъ Пинель, была встрѣчаема только у 11 больныхъ, изъ коихъ умеръ 1. Изъ 66 другихъ случаевъ, принадлежащихъ также болѣе или менѣе къ этой категоріи, но въ которыхъ степень болѣзни была гораздо легче, умеръ также только 1 больной. Самая опасная и, къ счастью, самая рѣдкая форма тифозной горячки была *адинамическая* и *атактическая*, или и та и другая вмѣстѣ — форма атакто-адинамическая.

Большая часть умершихъ больныхъ представляли одну изъ послѣднихъ формъ тифозной горячки. Справедливо, впрочемъ, замѣчаніе Шомеля, что чисто-типичскія формы болѣзней, какъ онѣ описываются въ книгахъ, не встрѣчаются въ натурѣ: по этому и не удивительно, что одна и та же болѣзнь принимала въ своемъ теченіи двѣ, три различныя формы, переходя изъ одной въ другую вопреки всякой строгой системѣ. Такимъ образомъ тифозная горячка съ воспалительнымъ характеромъ въ началѣ легко можетъ сдѣлаться въ послѣдствіи адинамическою, къ существующему уже гастрическому разстройству можетъ присоединиться рядъ биліозныхъ явленій и, слѣдовательно, совершенно измѣниться первоначальная форма болѣзни. Послѣ этого понятна также вся бесплодность попытокъ найти *универсальное* средство противъ болѣзни, столь измѣнчивой въ своихъ формахъ, какъ тифозная горячка. Вотъ мнѣніе Шомеля о леченіи этой болѣзни: перепробовавши большую часть всѣхъ прославленныхъ такъ-называемыхъ специфическихъ средствъ противъ тифозной горячки, предлагаемыхъ Врачами разныхъ школъ, на основаніи теоретическихъ понятій о

болѣзни (со времянъ Тиссота и Пинеля до Деларрока и Бульйо), Шомель кончалъ тѣмъ, что въ настоящее время совершенно отвергаетъ всякое специфическое леченіе этой болѣзни, не признавая противъ нее другихъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ, кромѣ тѣхъ, которыя диктуетъ рациональное леченіе, основанное на общихъ правилахъ Терапіи, опредѣляемыхъ индивидуальной формой болѣзни. Слѣдовательно кровопусканіе и хину, слабительныя и рвотныя средства, все это употребляетъ Шомель при леченіи тифозной горячки, смотря по существующимъ показаніямъ. Я упомяну только объ одномъ, по моему мнѣнію весьма, полезномъ, практическомъ замѣчаніи этого достойнаго Профессора. Оно касается употребленія укрѣпляющихъ средствъ въ тифозной горячкѣ. Если съ увеличеніемъ слабости и адинамическаго состоянія вообще, теплота кожи со дня на день упадетъ болѣе и болѣе, пульсъ становится медленнымъ, Шомель назначаетъ укрѣпляющія средства (преимущественно хинное вино); если же *celeris partibus* теплота кожи и число жилогіеній постепенно возрастаютъ, укрѣпляющія средства по его наблюденіямъ не приносятъ никакой пользы. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ Шомель назначаетъ иногда холодныя обливанія (*superfusiones*) и внутреннее употребленіе мошуса (*moschus*), которому, впрочемъ, онъ вовсе не приписываетъ той силы дѣйствія, которою пользуется это средство во мнѣніи Нѣмецкихъ Врачей. Важнѣйшая часть леченія тифозныхъ горячекъ во многихъ случаяхъ состоитъ, по словамъ Шомеля, въ строгомъ и надлежащемъ выполненіи всѣхъ гигиеническихъ мѣръ во всей ихъ обширности (*médecine expectante*).

в) *Воспаленіе легкихъ и сопутствующее ему воспаление легочной плевы* (*pneumonia et pleuro-pneumonia*). Общее число больныхъ 81 человекъ; между ними 46 мужскаго и 35 женскаго пола, 42 въ теченіе зимняго и 39 въ теченіе лѣтняго сенестра. Общая смертность равняет-

ся почти $\frac{1}{4}$ части общаго числа всѣхъ страждущихъ (приблизительно она составляетъ $\frac{1}{8}$ часть въ отдѣленіи мужескомъ и $\frac{1}{6}$ въ женскомъ отдѣленіи) и вообще она была сильнѣе лѣтомъ ($\frac{1}{6}$ ч.), нежели зимою ($\frac{1}{8}$). Количество смертельныхъ случаевъ находилось вообще въ прямомъ содержаніи съ увеличиваніемъ возраста больныхъ; такимъ образомъ, на примѣръ, всѣ больные, находящіеся въ періодѣ возраста отъ 15—20 лѣтъ, не смотря на сильную степень болѣзни у нѣкоторыхъ, выздоравливали, тогда какъ изъ числа больныхъ, имѣвшихъ болѣе 60 лѣтъ отъ роду, смертность составляетъ болѣе чѣмъ $\frac{2}{3}$ общаго числа заболѣвшихъ. Воспаленіе легкихъ съ обѣихъ сторонъ (pneumonia duplex) было у 3 больныхъ, изъ нихъ 2 умерло. Воспаленіе праваго легкаго, согласно съ наблюденіями другихъ Врачей, встрѣчалось гораздо чаще, нежели лѣваго; оно было вмѣстѣ и опаснѣе, нежели съ противной стороны. Изъ числа 81 случая въ 73 воспаленіе занимало нижнюю долю легкаго, въ 2 — среднюю и въ 6 случаяхъ верхнюю долю легкаго. Опасность въ последнемъ случаѣ была тѣмъ сильнѣе, что, какъ извѣстно, воспаленіе верхней доли легкаго встрѣчается большею частію у туберкулезныхъ больныхъ. У 56 больныхъ воспаленіе легкихъ было въ первый разъ, у остальныхъ оно повторялось во 2-й, 3-й и у нѣкоторыхъ даже въ 9-й и 10-й разъ въ теченіе ихъ жизни и достойно замѣчанія то обстоятельство, что смертность между больными перваго рода была сравнительно гораздо болѣе, нежели между послѣдними больными.

Относительно важнѣйшихъ признаковъ упоминаемой болѣзни я присоединяю слѣдующія замѣчанія:

Ознобъ въ началѣ болѣзни былъ однимъ изъ самыхъ постоянныхъ явленій; изъ 75 тщательно собранныхъ наблюденій, въ 63 случаяхъ болѣзнь началась примѣтнымъ ознобомъ.

Отдѣленные мокроты (сгачаts) у пяти больных представляли характеристическій, красноватый цвѣтъ ржавчины (сгачаts rouillés), у 17 больных мокроты были безцвѣтныя и наконецъ у нѣкоторыхъ больных вовсе не было мокротныхъ отдѣленій, хотя физическіе признаки, почерпаемые изъ аускультаци и перкуссіи, не оставляли никакого сомнѣнія въ натурѣ болѣзни.

Почти у половины больных *пульсъ*, представлял различныя измѣненія относительно качества, не превосходилъ числа ста удареній въ минуту; у 27 больных онъ ускорялся до 112 удареній и у 16 больных число жалобіеній доходило до 120 и болѣе въ минуту. Смертность между больными послѣдняго отдѣла равняется $\frac{1}{3}$ всѣхъ страждущихъ.

Вообще *среднее продолженіе* болѣзни составляетъ 14 дней для выздоровѣвшихъ, 12 дней для умершихъ. Всѣ больные, у которыхъ болѣзнь имѣла смертельный исходъ, поступали въ Клинику среднимъ числомъ не ранее 7-го дня отъ начала болѣзни.

Сопряженіе съ другими болѣзнями, преимущественно съ воздушной опухолью легкихъ (Emphysema) и воспаленіемъ вѣтвей дыхательнаго горла (встрѣчавшихся почти у $\frac{1}{4}$ части больных), естественнымъ образомъ нарушало обычный ходъ болѣзни и дѣлало ее болѣе опасною. Изъ всѣхъ случаевъ въ 78 можно было съ достовѣрностію принимать участіе легочной оболочки (pleura) въ воспалительномъ процессѣ.

Какъ извѣстно, *простуда* считается одною изъ обыкновеннѣйшихъ причинъ воспаленія легкихъ. Проф. Шомель, желая опредѣлить съ болѣшею точностію вліяніе простуды, какъ случайной причины описываемой нами болѣзни, обращалъ на этотъ предметъ особенное вниманіе, и вотъ къ какимъ результатамъ привели его наблюденія за истекшіи годъ. Изъ общаго числа всѣхъ страждущихъ, у 10 простуда вовсе не участвовала въ произве-

деніи болѣзни, у слѣдующихъ 45-ти причина эта также остается болѣе или менѣе сомнительною и только у остальныхъ она пріобрѣтаетъ свою полную дѣйствительность.

Что касается леченія, то оно было противовоспалительное въ большей части случаевъ и притомъ болѣе или менѣе энергическое, сообразно съ періодомъ болѣзни, степенью воспаленія, состояніемъ силъ больного и проч. Иногда еще на 7 и 8 день болѣзни было дѣлаемо кровопусканіе, если находилось для того достаточное показаніе. Изъ внутреннихъ средствъ чаще другихъ прописываемы были слабительныя, какъ отвѣчающія общему плану противовоспалительнаго леченія. Рвотный камень назначаемъ былъ, какъ исключеніе изъ общаго правила, только въ немногихъ случаяхъ воспаленія легкихъ, сопутствуемаго желчными явленіями (*Pneumonia biliosa*, въ смыслѣ Штоля). Отвлекающія средства (*vesicantia*), дѣйствующія на кожу, заключали леченіе болѣзни въ послѣднемъ ея періодѣ. Средства укрѣпляющія (какъ ихъ прописываетъ обыкновенно Мажанди), не были почти вовсе употребляемы.

с) *Воспаленіе легочной и подреберной плевы* (*Pleuria pulmonalis et subcostalis*), съ *изліяніемъ серознаго экссудата въ грудную полость* (*Pleurésie avec épanchement pleurétique*), наблюдаемо было 18 разъ, 11 разъ въ мужскомъ и 7 разъ въ женскомъ отдѣленіи, 9 разъ въ теченіе лѣтнаго и столько же въ теченіе зимняго семестра. Въ 12 случаяхъ пораженіе находилось съ правой стороны груди, въ 6 случаяхъ съ лѣвой. Большею частію экссудатъ занималъ одну или двѣ трети той или другой половины грудной полости и только въ двухъ случаяхъ онъ наполнялъ все пространство груди съ одной стороны. Между постояннѣйшими явленіями этой болѣзни: боль въ различной степени и почти всегда съ пораженной стороны (въ одномъ только случаѣ она суще-

ствовала въ противоположной сторонѣ), была замѣчаема у всѣхъ больныхъ безъ исключенія; ознобъ въ началѣ болѣзни изъ 18 въ 10 случаяхъ, аускультаторныя явленія, каковы: бронхіальное дыханіе и эгофонія почти у половины больныхъ. Нужно ли говорить о томъ, что перкуссия во всѣхъ случаяхъ сообщала одинъ изъ положительнѣйшихъ признаковъ существованія болѣзни.

Обращаясь къ причинамъ этой болѣзни относительно вліянія простуды, надобно повторить и здѣсь то же самое, что уже сказано было объ участіи этой причины въ воспаленіи легкихъ. Послѣ тщательнаго распроса больныхъ оказалось, что изъ числа 18 больныхъ только у 4 простуда была несомнѣнною причиною болѣзни.

При леченіи этой болѣзни въ началѣ были употребляемы противовоспалительныя, подъ конецъ отвлекающія и разрѣшающія средства. На одинъ больной не умеръ.

d) *Воспаленіе вѣтвей дыхательнаго горла* (Bronchitis). Всѣхъ случаевъ было 34: 14 въ мужскомъ и 20 въ женскомъ отдѣленіи, — замѣчательная разница въ сравненіи съ предыдущими болѣзнями относительно пола страждущихъ — 22 случ. въ теченіе лѣтняго и 12 въ теченіе зимняго семестра. Изъ общаго числа больныхъ у 5 была Bronchitis capillaris и 3 изъ нихъ умерли, тогда какъ всѣ остальные выздоровѣли.

e) *Оспа*. 37 случаевъ въ теченіе года, присоединяя къ нимъ и 3 случая вариолоидовъ, — разсматриваемыхъ Шомелемъ какъ измѣненіе формы одной и той же болѣзни — 24 случ. было въ теченіе лѣтняго и 13 въ теченіе зимняго семестра, 20 больныхъ мужеск. и 17 женскаго пола. Въ 18 случаяхъ оспа явилась въ формѣ variolae discretae, въ 6 случ. въ формѣ var. confluentis, всѣ остальные случаи Шомель причисляетъ къ среднимъ между тою и другою формою (variole intermediaire). Изъ общаго числа больныхъ умерло 5 человекъ, изъ кото-

рыхъ только одинъ имѣлъ менѣе 20 лѣтъ отъ роду, такъ что опасность болѣзни въ этомъ случаѣ, какъ и при воспаленіи легкихъ, находится въ прямомъ содержаніи съ возрастомъ больныхъ. Таково по крайней мѣрѣ замѣчаніе Шомеля, основанное на статистическихъ выводахъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Больные, страдающіе оспою, не отдѣляются во Французскихъ госпиталяхъ отъ всѣхъ другихъ больныхъ (какъ это дѣлается напримѣръ въ Англіи); напротивъ того администрація старается сколько возможно размѣстить больныхъ по разнымъ отдѣленіямъ госпиталей: потому что наблюденія показали, что гораздо болѣе вреда влечетъ за собою совокупленіе многихъ варіолозныхъ больныхъ въ одномъ мѣстѣ для послѣднихъ, нежели возможность сообщенія заразы больнымъ, среди которыхъ они находятся и которые не имѣли еще ни прививной, ни натуральной оспы. Изъ числа 37 больныхъ, имѣвшихъ оспу, у 11 только можно было видѣть ясныя признаки прививной оспы, а если полагаться на слова больныхъ, то большей половиной изъ нихъ была привита коровья оспа. Форма болѣзни у первыхъ была несравненно легче, нежели у тѣхъ больныхъ, которые не представляли никакихъ слѣдовъ прививной оспы. Что вакцина не предохраняетъ во всѣхъ случаяхъ отъ натуральной оспы, это не подлежитъ никакому сомнѣнію; но что большая часть Врачей въ Парижской Медицинской Академіи возстаетъ противъ вторичнаго прививанія коровьей оспы; это тѣмъ болѣе удивительно, что предохранительная сила этого средства никакъ не можетъ быть поставлена на одну доску съ тѣми ничтожными przypadками *искусственной болѣзни*, которая сопровождаетъ оснопрививаніе в которой, во мнѣніи противниковъ вторичнаго оснопрививанія, играетъ такую важную роль. Они приводятъ также в то обстоятельство, что вѣрованіе публики въ предохранительную силу искусственнаго прививанія оспы

будеть ослаблено значительно, если Врачи сами признають необходимость вторичнаго прививанія... Но лучше же раскрыть заблужденіе, нежели поддерживать его ко вреду общества и притомъ не лзя требовать отъ вторичнаго оспопрививанія того, чего мы не находимъ въ первомъ, т. е. абсолютной предохранительной силы.

f) *Скарлатина* наблюдаема была въ Клиникѣ 18 разъ и большею частію въ теченіе лѣтняго семестра. Въ послѣднее время болѣзнь эта являлась иногда совмѣстно съ просовидною сынью (*Miliaria*) и въ этой измѣненной формѣ приближалась столько же къ *просовидной красной сыни* (*Miliaria rubra*), свирѣствующей эпидемически въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Франціи, какъ и къ скарлатинѣ. Въ числѣ другихъ явленій, характеризующихъ скарлатину, Шомель считаетъ также чувство какого-то околеченія (*goideur*), на которое жалуются больные. Оно замѣчается въ мышцахъ верхней части тѣла и преимущественно въ верхнихъ конечностяхъ и затрудняетъ болѣе или менѣе свободное движеніе. Двое больныхъ умерло: обѣ женщины.

g) *Корь* (*morbilli*), наблюдаемая только три раза въ теченіе года, заслуживаетъ быть упомянутою въ томъ отношеніи, что Шомель, при распознаваніи этой болѣзни обращаетъ особенное вниманіе на характеристическое, по его мнѣнію, качество извергаемыхъ больными мокроты. Мокроты эти (*сгачатс*) представляютъ непрозрачную, сгущенную, округленную массу пепельнаго цвѣта, плавающую среди опаловидной жидкости (*liquide opalin*). Обстоятельство это, конечно, заслуживаетъ особенное вниманіе, какъ діагностическій признакъ преимущественно въ той формѣ болѣзни, которая уже древнимъ Врачамъ извѣстна была подъ названіемъ: *morbilli sine morbillis*. Лечение кори, равно какъ и другихъ высыпныхъ горячекъ, принятое въ Клиникѣ Шомеля, не представляетъ ничего особеннаго. Оно совершается по общимъ прави-

ламъ Терапіи и въ большей части случаевъ не выходитъ изъ предѣловъ діететическихъ средствъ (*médecine expectante*).

h) *Ревматизмъ*. Изъ 32 больныхъ, страдающихъ ревматизмомъ, 23 было въ теченіе лѣтнаго и 9 въ теченіе зимняго полугодія. Число больныхъ женщинъ почти вдвое превышало число мужчинъ. Въ большей части случаевъ болѣзнь эта была, какъ рецидивъ уже прежде существовавшаго страданія. Большая часть страдающихъ была людв среднихъ (отъ 30—40) лѣтъ.

Относительно главнѣйшихъ припадковъ, характеризующихъ начало болѣзни, я упомяну только объ *ознобѣ*, на который Шомель обращалъ особенное вниманіе, и нашелъ, что изъ числа всѣхъ страдающихъ ревматизмомъ, у половины болѣзнь начиналась примѣтнымъ ознобомъ.

Въ 24 случаяхъ ревматизмъ ограничивался поражениемъ сочлененій нижнихъ конечностей, во всѣхъ остальныхъ онъ занималъ различныя сочлененія верхней части тѣла и преимущественно верхнихъ конечностей.

Вліяніе холода, какъ причины болѣзни, было также предметомъ тщательнаго изслѣдованія. Изъ числа всѣхъ больныхъ только у 8 причина эта очевиднымъ образомъ предшествовала развитію болѣзни; въ 8 случаяхъ вліяніе простуды остается болѣе или менѣе сомнительнымъ, въ 13 случаяхъ вовсе не лзя было съ достовѣрностію опредѣлить случайной причины и это заставляетъ думать Шомеля, что ревматическое поражение, подобно многимъ другимъ, находится въ нѣкоторыхъ случаяхъ подъ вліяніемъ особеннаго расположенія (*cause constitutionnelle*), которое, достигши извѣстной степени, достаточно для произведенія болѣзни безъ всякаго участія случайной причины.

Извѣстно, что въ послѣднее десятилѣтіе Профессоръ Бульйо обратилъ особенное вниманіе Врачей на воспа-

леніе внутренней и наружной серо-фиброзной оболочки сердца (Endocarditis и Pericarditis), какъ на обстоятельство, весьма часто встрѣчающееся въ теченіе остраго ревматизма, а потому я считаю не лишнимъ присовокупить нѣкоторыя замѣчанія Шомеля, относящіяся къ этому предмету. По мнѣнію послѣдняго, воспаленіе сердца и его оболочекъ вовсе не такъ часто встрѣчается въ теченіе остраго ревматизма, какъ это доказываетъ Бульйо, и разногласіе сіе во мнѣніи двухъ равно извѣстныхъ своимъ заслугами Профессоровъ увлекаетъ, кажется, cadaго изъ нихъ въ противоположную крайность. Въ то время, какъ одинъ (Бульйо) выводитъ положительный законъ, опредѣляющій совпаденіе и зависимость одного патологическаго состоянія отъ другаго, противникъ этого мнѣнія (Шомель) причисляетъ совпаденіе ревматическаго страданія съ пораженіемъ сердца къ рѣдкимъ исключеніямъ. Я не могу здѣсь входить въ подробное, критическое изслѣдованіе двухъ противорѣчащихъ мнѣній и ограничиваюсь только изложеніемъ тѣхъ фактовъ, которые приводитъ Шомель изъ своихъ клиническихъ наблюденій за послѣдній годъ. Изъ 32 больныхъ, страдавшихъ ревматизмомъ, у 14 находимъ былъ при аускультациі сердца особенный шумъ — bruit de souffle (*), совпадающій съ первымъ звукомъ сердца и слѣдовательно во время сокращенія послѣдняго. У трехъ другихъ больныхъ шумъ этотъ былъ болѣе поверхностный, замѣтный какъ при сокращеніи, такъ и при расширеніи сердца, но преимущественно во время перваго и по всей

(*) Я поставленъ въ тяжелую необходимость употреблять до времени Французскую терминологию для означенія уже извѣстныхъ и всѣми принятыхъ явленій объективной Семіотики. Названія чисто Русскія по этому предмету, по крайней мѣрѣ до моего выѣзда изъ Россіи, не были еще введены во всеобщее употребленіе, которое *одно* можетъ дать имъ право гражданства въ Наукѣ.

вѣроятности зависитъ отъ тренія двухъ негладкихъ поверхностей околосердечья одна о другую, это былъ слѣдовательно перикардическій шумъ (*bruit péricardique*). У 15 больныхъ оба звука сердца были совершенно нормальны. Не находя во многихъ случаяхъ никакихъ слѣдовъ патологическаго поврежденія въ сердцѣ и его оболочкахъ у больныхъ, во время болѣзни которыхъ замѣчаемы были аномальныя уклоненія въ звукахъ сердца, Шомель полагаетъ, что упомянутый нами шумъ (*bruit de souffle*), наблюдаемый въ теченіе ревматическихъ болѣзней, *me всегда* говоритъ въ пользу миѣнія Бульйо, или, другими словами, Шомель рассматриваетъ, приближаясь къ идеямъ Лайнека, этотъ семіотическій признакъ, какъ нервное явленіе, не зависящее ни отъ какого органическаго поврежденія. Особенно *endocarditis*, по миѣнію Шомеля, составляетъ рѣдчайшее явленіе Клинической Медицины до того, что Шомель за все время своей долготѣней практики насчитываетъ только три несомнѣнные случая этой болѣзни (!?) и изъ нихъ только въ одномъ ревматизмъ находился въ то же время съ воспаленіемъ внутренней оболочки сердца. Воспаленія одного околосердечья (*pericarditis*), въ подобныхъ обстоятельствахъ Шомель допускаетъ гораздо чаще, — обстоятельство, которому снова противорѣчатъ наблюденія Бульйо. Говоря въ послѣдствіи объ органическихъ болѣзняхъ сердца, я присоединю еще нѣкоторыя замѣчанія, относящіяся къ этому предмету.

Отложеніе гноя, находимое иногда въ сочлененіяхъ у страдающихъ ревматизмомъ, Шомель рассматриваетъ также какъ обстоятельство случайное, не принадлежащее къ сущности ревматическаго пораженія и всегда зависящее отъ другой какой-либо болѣзни (*phlebitis, periostitis* и проч.) существующей въ одно время съ ревматизмомъ. Что касается наконецъ леченія этой болѣзни, то, какъ я уже и прежде имѣлъ случай замѣтить Шомель

вовсе отвергаетъ всякое специфическое леченіе ревматизма. Разсматривая послѣдній, какъ воспаленіе особеннаго рода (*Inflammatiо suis generis*), онъ назначаетъ противъ этой болѣзни приличное противовоспалительное леченіе, сообразное со степенью мѣстнаго пораженія и качествомъ сопутствующей горячки. Средства потогонныя прописываются вообще довольно рѣдко и только въ хроническихъ формахъ ревматизма; рвотный камень, не смотря на авторитетъ Лейнека, Шомель вовсе не употребляетъ при леченіи ревматизма, считая дѣйствіе этого средства слишкомъ проблематическимъ.

i) *Органическія болѣзни сердца* были весьма многочисленны въ теченіе минувшаго года. Общее число больныхъ (включая сюда всѣ случаи органическаго поврежденія сердца, о которыхъ подробнѣе будетъ упомянуто ниже) было 41 челов.: изъ нихъ 16 мужскаго и 25 женскаго пола. У 29 больныхъ поврежденіе ограничивалось лѣвымъ желудочкомъ сердца и его заслоночекъ, у остальныхъ 12 оно было отчасти общее обонимъ желудочкамъ сердца, отчасти состояло въ пораженіи *valvulae tricuspedalis* и гипертрофіи праваго желудочка сердца. Изъ отдѣльныхъ формъ поврежденія чаще другихъ встрѣчалось органическое измѣненіе *valvulae bicuspedalis*, являющееся, какъ извѣстно, въ различныхъ формахъ и зависящее отъ разныхъ причинъ, хотя, впрочемъ, въ большей части случаевъ приводящее къ одному и тому же результату, т. е. дѣлающее заслоночку болѣе или менѣе неспособною затворять венозное отверстіе (*insuffisance de la valvule*). Извѣстно также, что это патологическое состояніе, по крайней мѣрѣ въ большей части случаевъ, характеризуется особеннаго рода шумомъ (*bruit de souffle*), замѣчаемымъ во время сокращенія сердца и притомъ или замѣвающимъ первый звукъ сердца, или совпадающимъ только выѣстъ съ нимъ. Во всѣхъ случаяхъ этой болѣзни, имѣвшихъ неблагоприятный

исходъ, автопсія подтверждала сдѣланное прежде распознаваніе (*diagnosis*). Рѣже наблюдаемо было *суженіе лѣваго венознаго отверстія* (*retrecissement*) и надобно, впрочемъ, согласиться въ томъ, что физическіе признаки этого болѣзненнаго состоянія, не во всѣхъ случаяхъ такъ ясны, чтобы можно было положительно заключить о его существованіи, тѣмъ болѣе, что поврежденіе это, въ высшей степени своего развитія, по большей части встрѣчается совмѣстно съ упомянутымъ выше измѣненіемъ заслоночекъ. Шумъ, слышимый въ подобныхъ случаяхъ во время сокращенія сердца (*systole*), зависитъ столько же отъ недостаточной дѣятельности заслоночки (*insuffisance*), допускающей возвратный проходъ крови въ предсердіе, какъ и отъ суженія венознаго отверстія, чрезъ которое проходитъ кровь; особенный шумъ, слышимый во время расширенія сердца (*Diastole*), принадлежалъ бы, конечно, только послѣднему патологическому состоянію, если бы теорія находилась здѣсь постоянно въ согласіи съ фактами. Я хочу сказать, что этотъ послѣдній признакъ, исключительно свойственный суженію лѣваго венознаго отверстія или происходящій отъ неровности краевъ его, не всегда находится при подобномъ измѣненіи венознаго отверстія, какъ это полагаютъ многіе Врачи. Такимъ образомъ, на примѣръ, и въ Клиникѣ Шомеля въ двухъ случаяхъ подобнаго поврежденія (существованіе котораго было подтверждено автопсією), упомянутый нами признакъ (*bruit de soufflet*, во время расширенія сердца), не былъ вовсе замѣчаемъ, а напротивъ слышимъ былъ шумъ, предшествующій нѣсколько сокращенію сердца (*bruit présystolique*, по Жандрену) и совпадающій вмѣстѣ съ нимъ — явленіе, по наблюденію нѣкоторыхъ Врачей наиболѣе обличающее суженіе лѣваго венознаго отверстія. Въ двухъ другихъ случаяхъ, въ которыхъ, совмѣстно съ суженіемъ отверстія, находилось значительное поврежденіе заслоночекъ (*insuffisan-*

се) замѣчаемъ былъ двоякій шумъ, т. е. во время сокращенія и расширения сердца и въ подобномъ случаѣ не трудно было сдѣлать распознаваніе болѣзни.

Что касается того мнѣнія, что органическія болѣзни сердца встрѣчаются чаще у людей, подверженныхъ ревматическимъ страданіямъ и составляютъ (только такъ—сказать) гибельное послѣдствіе предшествующихъ воспалительныхъ болѣзней сердца, совпадающихъ съ острымъ ревматизмомъ (срав. предыдущій классъ болѣзней), то изслѣдованія Шомеля за минувшій годъ приводятъ къ слѣдующимъ результатамъ по этому предмету: изъ общаго числа страдающихъ органическими болѣзнями сердца въ 5 случаяхъ ревматизмъ предшествовалъ появленію признаковъ органической болѣзни, въ 2 случаяхъ онъ слѣдовалъ за нею, въ 1 случаѣ совпаденіе обѣихъ болѣзней остается не рѣшеннымъ обстоятельствомъ, и въ остальныхъ 33 случаяхъ вовсе не было ревматизма ни прежде, ни послѣ появленія болѣзни сердца. Желая подтвердить свое мнѣніе о *совершенной случайности* совпаденія болѣзней сердца съ ревматическими страданіями, Шомель приводитъ наблюденія нѣсколькихъ лѣтъ и говоритъ, что изъ 134 случаевъ органическихъ болѣзней сердца, наблюдаемыхъ имъ до сихъ поръ, только у 18 больныхъ нашелъ онъ явные признаки предшествовавшего ревматизма. Говоря въ послѣдствіи о Клиникѣ Бульйо, я приведу совершенно противоположныя наблюденія этого Врача, постоянный предметъ ученаго спора и оскорбительной полемики между имъ и Шомелемъ.

к) *Туберкулезная левожелудочковая чахотка*. Изъ общаго числа 67 случаевъ, 47 было въ теченіе лѣтнаго и 20 въ теченіе зимняго семестра, 18 въ мужскомъ и 49 въ женскомъ отдѣленіи. Почти половина страдающихъ были люди среднихъ лѣтъ; общее число умершихъ составляетъ также почти половину всего числа страда-

щихъ. Оставляя въ сторонѣ исчисленіе przypadковъ этой болѣзни и болѣе или менѣе гипотетическія мнѣнія о ея сущности, Шомель сообщилъ только нѣкоторыя замѣчанія относительно леченія легочной чахотки, и если въ нихъ нѣтъ ничего новаго, то и ничего такого, что было бы разногласно съ наблюденіями другихъ Врачей. Говоря коротко: Шомель отвергаетъ всякое специфическое леченіе легочной чахотки и думаетъ, что улучшение всѣхъ гигиеническихъ отношеній, въ которыхъ находятся страждущіе этою болѣзнію, преимущественно же перемѣна климата, влекущая за собою множество обстоятельствъ, благопріятно дѣйствующихъ на здоровье чахоточныхъ, составляетъ болѣе надежное средство, нежели всякое прославленное специфическое леченіе. Что чахотка составляетъ болѣе рѣдкую болѣзнь въ странахъ теплыхъ въ сравненіи съ холодными, это извѣстно изъ наблюденій многихъ Врачей; но къ этому присоединяется другое важное обстоятельство, на которое Парижская Медицинская Академія обратила особенное вниманіе въ послѣднее время. Благоприятное вліяніе теплаго климата на здоровье чахоточныхъ замѣчено преимущественно въ мѣстахъ низменныхъ, окруженныхъ болотами, слѣдовательно, подверженныхъ вліянію влажной атмосферы, каковы напримѣръ многія мѣста въ Италіи и мѣста на Африканскомъ берегу, принадлежащемъ Франціи. Послѣ этого рождается слѣдующій вопросъ: какъ велико участіе влажной атмосферы при благотворномъ вліяніи теплаго климата на здоровье чахоточныхъ? Что это участіе влажной и именно болотными испареніями возобилующей атмосферы не подлежитъ никакому сомнѣнію, тому разительнымъ доказательствомъ служитъ относительная разница въ числѣ страждущихъ этою болѣзнію въ мѣстахъ низменныхъ и возвышенныхъ, среди того же климата. Такимъ образомъ, начиная съ болотистыхъ долинъ нижней Голландіи и подвигаясь къ Бель-

гн, число страдающих чахоткою увеличивается, такъ сказать въ прямомъ содержаніи съ болѣе или менѣе гоцентрическимъ (возвышеннымъ) положеніемъ мѣстности, тогда какъ разница въ климатѣ этихъ сосѣднихъ провинцій весьма незначительна. Весьма интересно видѣть, къ какимъ результатамъ приведутъ Доктора Буда (Boudet) топографическія изслѣдованія различныхъ мѣстностей въ Алжирѣ относительно ихъ болѣе или менѣе полезнаго вліянія съ этой стороны на здоровье чахоточныхъ, — вопросъ, который поручила ему Парижская Медицинская Академія при отравленіи его въ Африку.

Этимъ оканчиваю я статистическія замѣчанія Шомеля о нѣкоторыхъ изъ важнѣйшихъ болѣзней, возмущаемыхъ въ его Клиникѣ. Руководствуясь при составленіи этого отчета весьма краткими записками, сдѣланными во время лекцій Профессора, я легко могъ упустить нѣкоторыя болѣе или менѣе необходимыя подробности, и потому упущенія эти не должны быть приписываемы невнимательности Шомеля. Съ другой стороны, передавая всѣ практическія замѣчанія Профессора въ такомъ видѣ, какъ я ихъ слышалъ, я не хочу сказать тѣмъ, чтобы я всегда безусловно раздѣлялъ его мнѣніе.

Hôpital de la Charité. одинъ изъ древнихъ и обширныхъ госпиталей Парижскихъ. Положеніемъ своимъ въ здоровой части города, равно какъ и внутреннимъ устройствомъ, госпиталь этотъ не уступаетъ всѣмъ лучшимъ заведеніямъ подобнаго рода, исключая одинъ недостатокъ, общій, впрочемъ, большей части Парижскихъ госпиталей: устройство огромныхъ залъ (вмѣщающихъ до 100 и болѣе пациентовъ) и происходящую отъ того невыгоду соединенія множества больныхъ въ одно мѣстѣ. Желательно также, чтобы Французы замѣнили кирпичные полы въ своихъ госпиталяхъ деревянными: тогда бы число воспалительныхъ болѣзней, раздѣляющихъ

ся нередко безъ всякой видной причины, во время пребыванія больныхъ въ госпиталѣ, значительно уменьшилось. Каковы бы ни были, впрочемъ, недостатки административные въ этомъ госпиталѣ, они выкупаются волею врачебною дѣятельностію и учеными трудами госпитальныхъ Врачей этого заведенія. Фукуэ, Бульйо, Андраль, Рейе и Крювелье имѣютъ здѣсь свои терапевтическія отдѣленія, Вельпо и Жерли — хирургическія. Число кроватей во всемъ госпиталѣ 426; общее число пользующихся въ теченіе года простирается до 8,000 человекъ. Медицинская Клиника находится въ отдѣленіяхъ Профессоровъ Фукуэ и Бульйо; первый держалъ свою Клинику въ истекшемъ полугодіи и, кромѣ двухъ, трехъ подчиненныхъ ему интерновъ, не имѣлъ у себя другихъ слушателей, потому что его лекціи не заслуживаютъ никакого вниманія. Проф. Бульйо (Bouillaud) начнетъ клиническія лекціи въ будущемъ семестрѣ, и я отлагаю мои замѣчанія объ ученіи этого Врача до слѣдующаго отчета.

Андраль дѣлаетъ свои госпитальные визиты весьма скоро, и потому слишкомъ мало говоритъ у постели больныхъ; но то, что говорить, исполнено дѣльныхъ практическихъ замѣчаній, которыя служатъ только подтвержденіемъ того, что я сказалъ уже прежде о теоретическихкихъ лекціяхъ этого достойнаго Профессора. Въ последнее время онъ преимущественно обратился къ занятіямъ Животной Химіей. Докт. Гаварре (Gavarret) слѣдитъ постоянно за его госпитальнымъ визитомъ и ни одинъ сколько-нибудь замѣчательный Патологическій экскретъ не остается безъ надлежащаго химическаго изслѣдованія. Рѣже посѣщалъ я отдѣленія Рейе и Крювелье: потому что, отдавая полную справедливость ученымъ заслугамъ этихъ извѣстныхъ Врачей, я не менѣе того долженъ замѣтить, что ихъ госпитальные визиты слишкомъ бѣглы и монотонны, чтобы ожидать отъ нихъ большой

пользы для учащихъ, тѣмъ болѣе, что ни тотъ, ни другой не держитъ госпитальныхъ лекцій.

Hôpital de la Pitié. Госпиталь этотъ лежитъ вблизи Парижскаго Ботаническаго Сада (*Jardin des plantes*) и въ топографическомъ отношеніи имѣетъ всѣ выгоды на своей сторонѣ, въ сравненіи съ другими Парижскими госпиталями. Это подтверждается и сравнительною таблицей смертности, которая въ этомъ госпиталѣ занимаетъ самую низшую степень между всѣми другими (1 умирающій на 11 поступившихъ). Зданіе госпиталя состоитъ изъ отдѣльныхъ построекъ, раздѣляемыхъ небольшими дворами и аллеями, служащими для прогулки больныхъ. Въ немъ находится пять отдѣленій для внутреннихъ и два для наружныхъ болѣзней. Общее число больныхъ въ госпиталѣ до 600 человекъ. Изъ госпитальныхъ Врачей по терапевтическому отдѣленію болѣе другихъ извѣстны въ этомъ госпиталѣ: Жандренъ и Пиорри (*Piorry*). Я посѣщалъ преимущественно отдѣленіе перваго изъ этихъ Врачей и уже прежде имѣлъ случай сообщить мои замѣчанія о его медицинскихъ понятіяхъ. У постели больныхъ, равно какъ и въ своихъ лекціяхъ, Жандренъ все тотъ же строгій послѣдователь Динамической Школы, объемлющій большую часть важнѣйшихъ патологическихъ явленій изъ первоначальнаго пораженія главныхъ силъ организма. Преслѣдуя на всѣхъ пунктахъ односторонность органицистовъ, Жандренъ не отвергаетъ чрезъ то важной пользы, которую почерпаетъ Медицина изъ Патологической Анатоміи. Вся разница между имъ и нѣкоторыми изъ новѣйшихъ защитниковъ органицизма заключается въ теоріи объясненія данныхъ фактовъ, а то, что для послѣднихъ составляетъ причину, по мнѣнію перваго, есть слѣдствіе однихъ и тѣхъ же явленій. Такимъ образомъ Жандренъ объясняетъ многія воспалительныя мѣстныя пораженія (напримѣръ ревма-

тического и катаррального качества) изъ общаго состоянія организма и съ этой стороны приближается къ идеямъ Рейля и Фр. Гофманна. Представитель совершенно противоположнаго медицинскаго направленія и слѣдовательно главный противникъ витализма, Проф. Піорри отвергаетъ все то, что выходитъ изъ области органо-патологическихъ изслѣдованій, и я почти долженъ сказать все то, что недоступно изобрѣтателю плессиметрѣ (не перкуссіи, чрезъ посредство этого единственнаго и всему предпочитаемаго имъ способа изслѣдованія (перкуссія). Предметъ жаркаго спора между Піорри и Жандреномъ составляетъ въ послѣднее время: «Пораженіе селезенки въ перемежающихся лихорадкахъ». Въ то время, какъ Піорри поставляетъ сущность перемежающихся лихорадокъ въ воспалительномъ пораженіи селезенки, слѣдствіемъ котораго бываетъ увеличенный объемъ и совершенное органическое разстройство этого органа; въ то время какъ онъ уже *послѣ сороковой секунды* съ употребленія хинина (3 грамма на приемъ, что составляетъ болѣе 50 грановъ!), видитъ его непосредственное дѣйствіе на пораженный органъ и къ концу *второй минуты* плессиметръ показываетъ ему уменьшеніе объема селезенки,—Жандренъ основываясь на собственныхъ наблюденіяхъ и наблюденіяхъ другихъ Врачей, положительно отвергаетъ зависимость лихорадочныхъ пароксизмовъ отъ мѣстнаго пораженія (но не на оборотъ), причисляетъ послѣднее къ эпифеноменамъ болѣзни, не принадлежащимъ ей существенно, и прежде 5—6 пароксизма перемежающейся лихорадки вовсе не допускаетъ существованія мѣстнаго пораженія. Госпитальный визитъ Жандрена (какъ и большей части Французскихъ Врачей) дѣлается довольно бѣгло, но за то этотъ Врачъ въ своихъ клиническихъ лекціяхъ, которыя онъ ежедневно читалъ послѣ визита, сообщаетъ постоянно краткую исторію каждаго болѣе интереснаго случая, присоединяя

къ ней свои практическія замѣчанія. Диагностика Жандрена чрезвычайно отчетлива и всегда основана на существенныхъ началахъ Патологической Физиологіи. Въ послѣднее время этотъ дѣятельный Врачъ въ числѣ другихъ госпитальныхъ лекцій опредѣлялъ одну часть въ недѣлю для чтенія болѣзней сердца. Записки его прежнихъ лекцій по этому предмету уже извѣстны медицинской публикѣ (см. *Leçons sur les maladies du coeur etc.*, изданныя учениками Жандрена) и мнѣ остается только присовокупить, что изложенныя имъ основанія находятъ всякой день новое подтвержденіе въ практическомъ приложеніи. Имѣя въ своемъ отдѣленіи постоянно нѣсколько случаевъ органическаго пораженія сердца, Жандренъ диктуетъ обыкновенно у постели больного всѣ физическіе признаки даннаго патологическаго случая со всевозможною подробностію и, основываясь на нихъ и на явленіяхъ нарушеннаго отправления изслѣдуемаго органа, дѣлаетъ свое заключеніе (*Diagnosis*). Черезъ двѣ, три недѣли повторяется снова подобное изслѣдованіе и находимыя теперь явленія свѣряются съ предшествовавшими. При этомъ случаѣ можно убѣдиться въ чрезвычайной точности и строгой физиологической послѣдовательности, которыя руководствуютъ Жандрена при распознаваніи болѣзней сердца. Терапія этого Врача чрезвычайно проста; вѣрный своимъ догматическимъ правиламъ, онъ рѣдко прибѣгаетъ къ употребленію героическихъ средствъ и только отъ Жандрена еще можно услышать о *врачующей силѣ* организма (*vis naturae medicatrix*), которая занимала такое важное мѣсто въ Терапіи древнихъ Врачей и совершенно забыта новѣйшею Французскою Медициною.

Hôpital St. Louis, назначенный преимущественно для страждущихъ кожными болѣзнями, находится въ одномъ изъ болѣе отдаленныхъ предмѣстій города.

Госпиталь этотъ въ административномъ отношеніи пользуется многими выгодами, соединяя удобства обширной мѣстности, съ большими средствами, опредѣленными для его поддержанія. По причинѣ большаго удаленія отъ центра города, больные могутъ быть принимаемы въ этотъ госпиталь непосредственно безъ предварительнаго отношенія къ Главному Бюро. Изъ семи отдѣленій госпиталя пять опредѣлены для терапевтическихъ и два для хирургическихъ болѣзней. Въ числѣ первыхъ три отдѣленія исключительно назначены для страдающихъ накожными болѣзнями и госпитальные Врачи этихъ отдѣленій: Жиберъ, Казенавъ и Девержи суть настоящіе представители успѣховъ Французской Дерматологіи. Я постоянно слѣдовалъ за госпитальными визитами Докт. Жибера и сообщаю слѣдующія краткія замѣчанія о его ученіи и о болѣзняхъ, навѣще встрѣчающихся въ его отдѣленіи. Поступивъ на мѣсто знаменитаго своего учителя Біета, Жиберъ уже съ давняго времени посвящалъ себя исключительно занятію накожными болѣзнями. Онъ привалъ въ основаніе Англійскую систему (Ветемана и Виллана) классификаціи накожныхъ болѣзней, по ихъ элементарной, наружной формѣ и этимъ только подтвердилъ ту печальную истину, что сущность этого огромнаго класса болѣзней намъ до сихъ поръ слишкомъ мало извѣстна, по крайней мѣрѣ такъ мало, что трудно было бы основывать на ней болѣе существенную классификацію. Правда, что практическое приложеніе системы, избранной Жиберомъ, очень удобно, распознаваніе болѣзней, основанное на различіи внѣшней формы, чрезвычайно легко, но до тѣхъ поръ, пока сущность патологическаго процесса, служащаго основаніемъ болѣзни, отъ насъ сокрыта, леченіе останется чисто эмпирическимъ. Впрочемъ, какъ бы то ни было, Жиберъ, имѣя въ своемъ отдѣленіи постоянно около 60 больныхъ съ накожными болѣзнями, приобрѣлъ удивительный навыкъ отличать съ

перваго взгляда самыя сходныя болѣзненныя формы, в этотъ критическій тактъ, эта такъ—сказать медицинская рутинна, конечно, возможна въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ все изученіе болѣзней ограничивается одною ихъ наружною формою. Изъ числа многихъ болѣзней, наблюдаемыхъ мною въ отдѣленіи Жибера, чаще другихъ встрѣчались слѣдующія: Scabies, Psoriasis (очень часто въ формѣ *Leprae vulgaris*), Impetigo, Eczema (*Eczema impetiginodes*) и Lupus, рѣже предыдущихъ наблюдаемы были: Prurigo, Ecthyma, Acne и Rupia. За ними въ прогрессивно уменьшающемся количествѣ слѣдуютъ: Lichen, Ichthyosis, Pityriasis (*Pith. versicolor*), Pemphigus и весь экзантематозный отрядъ сыпей: Urticaria, *goveola erythema*, наконецъ, какъ рѣдкое исключеніе, являлись иногда въ отдѣльныхъ случаяхъ болѣзни экзотическія, не принадлежащія собственно климату Франціи, какъ напримѣръ: Radesyge, Molluscum, Elephantiasis. Я не могу здѣсь входить въ дальнѣйшія подробности всего относящагося къ Патологіи и Терапіи вычисленныхъ мною болѣзней, тѣмъ болѣе что мнѣніе Жибера по этому предмету уже давно извѣстно всей медицинской публикѣ изъ его сочиненія о болѣзняхъ кожи. Изъ накожныхъ болѣзней сифилитическаго качества чаще всѣхъ другихъ встрѣчалась: Syphilis papulosa. Больные, страдающіе парши-востію (*Tinea capitis*) допускаются въ госпиталь только какъ исключеніе, чтобы служить образчикомъ этого класса болѣзней при клиническихъ лекціяхъ; настоящее же ихъ пользованіе поручено братьямъ Магонъ (Mahon) и я упомяну о немъ ниже.

При леченіи накожныхъ болѣзней Жиберъ руководствуется рациональнымъ эмпиризмомъ, употребляя большею частію тѣ же самыя средства, которыя приняты и во всѣхъ другихъ отдѣленіяхъ этого госпиталя. Такимъ образомъ, съ тѣхъ поръ какъ существованіе *Asagus scabiei* не подлежитъ болѣе никакому сомнѣнію, леченіе че-

сотки посредствомъ однихъ наружныхъ средствъ принято во всѣхъ отдѣленіяхъ госпиталя и для этой цѣли употребляется здѣсь или сѣрно-алкалическая мазь Бюрдена (состоящая изъ смѣси 2 част. сѣры 1 част. поташа и 8 част. сала) или сѣрные куренія и ванны. Иногда прописывается еще извѣстная Дюпюитреновская примочка, съ большимъ или меньшимъ измѣненіемъ. При этомъ случаѣ я не лишнимъ считаю припомнить слѣдующее обстоятельство: извѣстно, какую важную роль занимала нѣкогда въ Патологін теорія скрытой или внутри вогнанной чесотки (*Scabies larvata, retrograda*); Аутенригъ говорилъ уже въ свое время очень много о болѣзняхъ, происходящихъ будто бы въ слѣдствіе чесоточной дискразіи. Ганеманнъ основалъ на этой теоріи главную часть своего антиспорического леченія, наконецъ еще и въ настоящее время самъ знаменитый Шенлейнъ принимаетъ существованіе такъ-называемыхъ послѣдственныхъ болѣзней скабіознаго качества (*Krätznachkrankheiten*). Что остается думать объ этой теоріи, если между сотнями чесоточныхъ, которые представляются для ежедневнаго наблюденія въ Hôpital. St. Louis, здѣшніе Врачи не знаютъ вовсе ни одного случая, говорящаго въ пользу мнѣнія упомянутыхъ мною Германскихъ Врачей? — При леченіи *Eczematis* и *Impetiginis* часто прописывается мазь изъ *Antrakokali* въ формулѣ Др. Поліа. Еще лучшее дѣйствіе оказываетъ въ упомянутыхъ болѣзняхъ, по наблюденіямъ Жибера, *Fuligokali*. Къ обыкновеннымъ госпитальнымъ средствамъ, назначаемымъ также и *Eczemate*, принадлежитъ цинковая мазь (*Ceratum calaminare*). Я видѣлъ нѣсколько разъ чрезвычайно успѣшное леченіе сифилитическихъ накожныхъ болѣзней при употребленіи ртутно-іодистаго сиропа (*Sirap de deutojodure ioduré de Mercure*)—средство, предложенное и постоянно употребляемое Жиберомъ въ подобныхъ случаяхъ. При леченіи *Psoriasis* съ большимъ успѣхомъ прописываетъ

Жиберъ мышьячныя препараты въ формулѣ Фашера (Fowler) и Персона (Pearson). Препарат Персона дѣйствуетъ медленно, но употребленіе его безопасно.

Одно изъ важнѣйшихъ преимуществъ госпиталя Св. Людвига составляетъ безденежное пользованіе амбулаторныхъ больныхъ, которое хотя допускается и во всѣхъ другихъ госпиталяхъ, но по числу пользуемыхъ больныхъ оно пріобрѣтаетъ здѣсь наибольшее значеніе. Каждый изъ госпитальныхъ Врачей имѣетъ свой опредѣленный день для консультацій (Consultations gartuiles), при которыхъ можно видѣть цѣлыя сотни страдающихъ кожными болѣзнями и для занимающагося исключительно этою частію Патологій трудно было бы сыскать болѣе удобный случай для наблюденій. Госпиталь даетъ амбулаторнымъ больнымъ, смѣтра по назначенію Врача: ванны простыя или сѣрные, куренія сѣрные или ароматическія и души. Что число пользуемыхъ на сторояѣ очень значительно, можно видѣть изъ того, что въ теченіе года назначается для амбулаторныхъ больныхъ общимъ числомъ до 50,000 ваннъ, 40,000 куреній и 2,000 душей. Для приготовленія сѣрныхъ ваннъ часто употребляется въ здѣшнемъ госпиталѣ искусственный Барезинъ (главная составная часть Сѣрныхъ Барезскихъ водъ); для принятія сѣрныхъ куреній служитъ извѣстный аппаратъ Галеса (Galès), измѣненный нѣсколько въ послѣднее время. Къ амбулаторному леченію принадлежатъ также и страдающіе паршивостію (Tinea capitis, teigne). Извѣстно, что уже съ давняго времени братья Магонъ (Mahon) получили привилегію пользоваться эту болѣзнь посредствомъ особеннаго изобрѣтеннаго ими средства. Обыкновенный порядокъ предписываемаго ими леченія состоитъ въ слѣдующемъ: обривши волосы больному и отдѣливъ струпу продолжительнымъ употребленіемъ припарокъ, они назначаютъ для втиранія въ страдающія мѣста свою помаду

(Pommade épilatoire), предписывая повторять втираніе два или три раза въ недѣлю смотря по дѣйствию. Иногда употребляютъ они въ то же время особенный порошокъ (Poudre épilatoire) для присыпки больныхъ мѣстъ. Опре- дѣлительно неизвѣстенъ составъ ни того ни другаго средства; но полагаютъ, что помада въ числѣ дѣйстви- тельныхъ составныхъ частей заключаетъ: гашеную известь и обыкновенную соду, а порошокъ состоитъ изъ смѣси древеснаго угля съ золою.

Извѣстный своими замѣчательными изслѣдованіями Микроскопистъ Гроби открылъ въ ячейкахъ *lineae* осо- беннаго рода криптогамъ (*Microderme*) и объясня такимъ образомъ растительную (паразитную) натуру этой болѣзни, испытывалъ нѣкоторое время мѣстное употребленіе іодо- вой настойки для излеченія паршивости; но, какъ кажется, безъ особеннаго успѣха: потому что теперь онъ оставилъ уже это средство и употребляетъ другія *Caustica*. Др. Эмери (*Emery*) прописываетъ иногда *Ioduretum sulphuris* въ формѣ помады. Жиберъ употребляетъ также *methode épilatoire*, но не ограничивается тѣмъ или другимъ раз- дражающимъ средствомъ исключительно.

с) Во всѣхъ упомянутыхъ мною до сихъ поръ госпиталяхъ, кромѣ публичныхъ клиническихъ лекцій, можно пользоваться *приватными курсами*, которые даютъ обыкновенно помощники Клиническихъ Профессо- ровъ или интерны въ отдѣленіяхъ госпитальныхъ Вра- чей. Обыкновенный предметъ подобныхъ курсовъ — объективная Діагностика, преимущественно же Аускуль- тація и Перкуссия. Скажу здѣсь мимоходомъ, что въ отечествѣ Лейнека полезное его открытіе не считается въ числѣ особенныхъ привилегій, которыми могутъ пользоваться только нѣкоторые, избранные адепты Эску- лапа. Аускультация разсматривается здѣсь, какъ обыкно- венный и вмѣстѣ необходимый способъ изслѣдованія больныхъ, и потому введена во всеобщее употребленіе

во всѣхъ госпиталяхъ. Всѣ Врачи безъ исключенія аускультируютъ и почти всѣ весьма искусно. Для желающихъ заниматься этимъ предметомъ исключительно, прекрасное удобство представляютъ частныя курсы, и такъ какъ послѣднiе служатъ вмѣстѣ единственнымъ путемъ для самостоятельныхъ занятiй въ госпиталѣ, то польза ихъ сама собою очевидна.

Этимъ оканчиваю я настоящее мое донесенiе, отлагая до слѣдующаго раза изложенiе всего, что остается еще замѣчательнаго въ Парижѣ по предметамъ моихъ занятiй.

V.

ИСТОРИЯ
ПРОСВѢЩЕНІЯ
И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1843 ГОДА.

I. Законодательство по части Учрежденій.

1) Учрежденія Государственныя.

Послѣку цѣль учрежденія Временнаго Общаго Собранія Правительствующаго Сената, которая заключалась въ рѣшеніи дѣлъ, накопившихся въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ Сената, уже достигнута, то сіе Временное Общее Собраніе повелѣно закрыть,

Часть XLII. Отд. V.

1

а Секретарство его оставить въ составѣ Канцеляріи Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ.

— Изданъ дополнительный Штатъ Временнаго Присутствія Герольдіи.

— По необходимости улучшить устройство Московскихъ Архивовъ: Вотчиннаго, Разряднаго и Старыхъ дѣлъ, для ближайшаго надзора за ними опредѣленъ особый Инспекторъ изъ Чиновниковъ, состоящихъ за Оберъ-Прокурорскими столами въ Московскихъ Департаментахъ Правительствующаго Сената, а высшее завѣдываніе ими Архивами поручено Оберъ-Прокурору тамошняго Общаго Собранія. При этомъ усилены канцелярскіе способы сказанныхъ Архивовъ.

— Изданы правила отчетности по Канцеляріи Министра Государственныхъ Имуществъ, Первому, Второму и Третьему Департаментамъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, также по Дежурству Корпуса Лѣсничихъ.

— Для разсмотрѣнія поступающихъ въ Медицинскій Департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ предположеній, плановъ и другихъ предметовъ по возведенію и устройству карантинныхъ строеній, равно для повѣрки на мѣстѣ относящихся къ тому обстоятельствъ, опредѣлены при означенномъ Департаментѣ особый Медицинскій Чиновникъ и Архитекторъ.

— Гражданскія должности, положенныя по Штату Департамента Желѣзныхъ Дорогъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, велѣно сравнить классами, равно относительно пенсій и мундировъ, съ должностями подобныхъ наименованій въ другихъ Департаментахъ сего Управленія. При этомъ утверждено росписаніе о разрядахъ должностей: Чиновниковъ особыхъ порученій, Старшаго и Младшаго Архитекторовъ,

также Чиновника для иностранной переписки по Департаментамъ Главнаго Управленія, кромѣ Департамента Желѣзныхъ Дорогъ.

— Къ Главноуправляющему Путиами Сообщенія и Публичными Зданіями опредѣленъ одинъ Чиновникъ особыхъ порученій, по редакціи Журнала Путей Сообщенія. Сей Чиновникъ причисленъ по должности къ VI классу, по пенсіи къ III разряду 2 степени, а по мундату къ VI разряду и получаетъ особое содержаніе.

— Отчеты или книги, обревизованные контрольнымъ управленіемъ, повелѣно подвергать въ случаѣ надобности вторичной повѣркѣ. Сія послѣдняя производится инстанціею, которая сдѣлала первую ревизію, или другими способами, по усмотрѣнію Начальства. Если заключеніе перевѣрки измѣнитъ результаты первой ревизіи, то представляется, прежде исполненія, на разсмотрѣніе въ высшую ревизіонную инстанцію. Результаты настоящей работы, несогласные съ выводами первой ревизіи, сообщаются Министерствами и Главными Управленіями на утвержденіе Государственнаго Контроля въ такомъ случаѣ: а) если первая ревизія совершена въ мѣстныхъ управленіяхъ съ участіемъ его Чиновниковъ; б) если книги и счета вытребованы имъ для перевѣрки, и наконецъ с) если результаты первой ревизіи изложены въ отчетѣ, имъ просмотрѣнномъ. Заключенія Государственнаго Контроля, состоявшіяся по вторичному разсмотрѣнію книгъ или отчетовъ и не соотвѣтствующія прежнимъ его мнѣніямъ, поступаютъ на утвержденіе въ Правительствующій Сенатъ. Перевѣрка книгъ или отчетовъ не допускается, если прошло 10 лѣтъ со времени опредѣленія вышею ревизіонною инстанціею выдачи квитанціи по этимъ документамъ.

— Изданъ дополнительный Штатъ Департамента и Канцеляріи Министерства Юстиціи.

2) *Учрежденія Губернскія.*

Утверждены гербы: Ковенской Губерніи, равно Грузино-Имеретинской Губерніи и Каспійской Области съ ихъ Уѣздами.

— Изданъ Штатъ Канцеляріи С. Петербургскаго Военнаго Генераль-Губернатора.

— Начальники Губерній, при полученіи отпуска или командировки — кромѣ случаевъ, не терпящихъ ни малѣйшей медленности — отлучаясь изъ вѣренныхъ имъ Губерній, сдаютъ свое управленіе лицамъ, занимающимъ ихъ мѣсто, такъ точно, какъ при увольненіи вовсе отъ должности или при перемѣщеніи въ другую Губернію. Если Губернаторъ сего не исполнитъ и получить новое назначеніе или оставить службу, то для законной сдачи дѣлъ по Губерніи обязанъ въ нее возвратиться, на собственный счетъ. Въ случаѣ смерти Губернатора или тяжелой болѣзни, лишающей его возможности заниматься продолжительное время, вступающій въ управленіе Губерніею составляетъ въ день ея приѣма установленные протоколы и свѣдѣнія. Лице, которое облечено въ званіе Начальника Губерніи, при приѣмѣ ея или сдачѣ по случаю совершеннаго увольненія отъ управленія ею, представляетъ Главному Начальнику и Министру Внутреннихъ Дѣлъ упомянутые протоколы и свѣдѣнія, совершенные въ послѣдній день присутствія; временно же управляющіе Губерніею доставляютъ сказанные протоколы и свѣдѣнія только въ случаѣ смерти Начальника Губерніи, а краткія донесенія о приѣмѣ управленія — во всякомъ случаѣ.

— Утверждены Штаты: Губернскихъ Учрежденій Ковенской Губерніи, подвѣдомственныхъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, также Трокскаго Земскаго Суда и медицинскій части въ тамошнемъ Уѣздѣ.

— Изданъ Уставъ Главнаго Статистическаго Комитета Новороссійскаго Края, съ упраздненіемъ Статистическаго Комитета, учрежденнаго въ Одессѣ въ 1835 году. — Настоящій Комитетъ устроенъ также въ Одессѣ, для собранія статистическихъ свѣдѣній по Губерніямъ: Херсонской, Таврической и Екатеринославской, равно по Области Бессарабской. Ему вѣняется въ обязанность: 1) начертать программу статистическихъ работъ; 2) составить краткія правила, таблицы, формы и проч. для разсылки въ Губерніи и Уѣзды, гдѣ будутъ собираемы свѣдѣнія; 3) описать Новороссійскій Край въ естественномъ, хозяйственномъ, промышленномъ и административномъ отношеніяхъ, присовокупивъ историческій обзоръ описанныхъ частей; 4) ежегодно повѣрять означенный трудъ, исправлять его и дополнять сообразно съ перемѣнами, которыя произойдутъ въ статистическихъ фактахъ; 5) разсматривать сочиненія о Статистикѣ Новороссійскаго Края. Комитетъ пользуется результатами дѣятельности мѣстныхъ Губернскихъ, Областныхъ и Городовыхъ Статистическихъ Комитетовъ; а для лучшаго достиженія предначиненной ему цѣли сносятся съ управленіями, властями, Учеными, Литераторами, дирекціями компаній, заводчиками, фабрикантами и людьми свѣдущими по технической части, избираетъ себѣ по городамъ, деревнямъ и колоніямъ Членовъ — Корреспондентовъ изъ всѣхъ званій. Каждую треть года Комитетъ сообщаетъ Статистическому Отдѣленію Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отчетъ объ успѣхѣ своихъ занятій. Труды Комитета печатаются въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Матеріалахъ для Статистики Россійской Имперіи и Одесскомъ Вѣстникѣ. Онъ состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора и подчиненъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Въ немъ находятся Директоръ и Редакторъ: перваго избираютъ изъ лицъ, занимающихъ почетное

мѣсто въ Государственной службѣ, извѣстныхъ своими познаніями, и въ особенности розысканіями о Новороссіи и Бессарабіи; послѣдній долженъ быть Ученый, обработывавшій Статистику Россійской Имперіи. Предсѣдательство въ засѣданіяхъ, распредѣленіе занятій и наблюденіе за ихъ ходомъ принадлежать Директору. Редакторъ имѣеть двоякую обязанность: въ отношеніи къ Комитету онъ есть Правитель дѣлъ; собственно же по Статистикѣ ему предоставлены: разсмотрѣніе статистическихъ матеріаловъ, оцѣнка ихъ и приведеніе въ систематическое цѣлое, повѣрка данныхъ на мѣстѣ и редакція собранныхъ фактовъ. Въ то же время утвержденъ Штатъ Главнаго Статистическаго Комитета Новороссійскаго Края.

— Утверждено росписаніе о прибавкѣ содержанія, производимаго Казеннымъ Палатамъ.

— Изданы Штаты: Ковенской Казенной Палаты, в Ковенскаго, Троцкаго, Бѣлостокскаго, Сокольскаго и Бѣльскаго Уѣздныхъ Казначействъ.

— Утверждено росписаніе объ увеличеніи содержанія нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ вѣдомства Министерства Юстиціи. Сюда отнесены: Канцеляріи Совѣстныхъ Судовъ и Уголовныхъ Палатъ, Губернскіе и Областные Прокуроры и Стряпчіе, Губернскіе Землемѣры, Секретари соединенныхъ Уголовныхъ и Гражданскихъ Палатъ, Переводчики, состоящіе при Гражданскихъ Палатахъ, Предсѣдатели, Члены и Секретари Сибирскихъ Губернскихъ Судовъ.

— Въ г. Вильнѣ учреждена для дѣлъ дворянскихъ по тамошней, Минской, Гродненской и Ковенской Губерніямъ Центральная Ревизіонная Комиссія. Такимъ образомъ прежнія Ревизіонныя Комиссіи: Виленская, Минская и Бѣлостокская упраздняются. Образуемая Комиссія будетъ имѣть Предсѣдателя, Товарища его и Совѣтника, по назначенію Министра Юстиціи, и Членовъ,

избираемыхъ дворянствомъ, по одному отъ каждой Губерніи, подлежащей вѣдомству сей Комиссіи. Кроме обыкновенныхъ ежегодныхъ донесеній Герольдіи, она обязана представлять ежемѣсячныя отчеты о своихъ дѣйствіяхъ мѣстному Генералъ-Губернатору, который входитъ въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ случаевъ, препятствующихъ скорому и правильному производству, отвращаетъ ихъ собственною властію или съ разрѣшенія высшихъ Правительственныхъ мѣстъ, чрезъ Министерство Юстиціи. Дѣла, поручаемыя Комиссіи, должны быть окончены къ 1 Января 1846 года. При этомъ изданъ Штатъ ея и Канцеляріи, при ней установленной.

— Существованіе Центральной Комиссіи, учрежденной въ г. Кіевѣ для ревизіи дворянскихъ дѣлъ, продолжено еще на одинъ годъ.

— Прокурору Керченскаго Градоначальства присвоены ваіаніе и права Прокуроровъ Одесскаго и Таганрогскаго Градоначальствъ по дѣламъ присутственныхъ мѣстъ, находящихся въ Керчи и Ениколѣ, а Прокурору Измаильскаго Градоначальства — по дѣламъ мѣстныхъ присутственныхъ мѣстъ, съ назначеніемъ симъ Чиновникамъ особаго жалованья.

— Изданъ Штатъ для Евпаторійскаго Уезднаго Казначейства.

— Учреждены почтовыя станціи: три въ Новгородской Губерніи на Московскомъ шоссе, одна въ Харьковской, двѣ въ Херсонской и пять на вновь учрежденномъ трактѣ между Петропавловскомъ и Ишимомъ.

— Въ г. Вильну опредѣленъ Младшій Полицмейстеръ, съ переименованіемъ состоявшаго тамъ въ Старшіе, съ назначеніемъ ему жалованья и съ отнесеніемъ новоопредѣленнаго Полицмейстера по должности и мундру къ VIII классу, а по пенсіи къ VI разряду.

— Въ г. Саратовѣ опредѣленъ Младшій Полицмейстеръ, съ особымъ содержаніемъ и съ пере-

менованіемъ бывшаго тамъ Полицмейстера въ Старшіе. Первый положенъ по должности въ VIII, а послѣдній въ VII классъ; по пенсіи они причислены къ VI разряду, мундиръ же имѣютъ на общемъ основаніи.

— Издавъ Штатъ для Сызранской Городской Полиціи.

— Когда по дѣлу уголовному или слѣдственному Начальникъ Грузино-Имеретинской Губерніи не согласится съ рѣшеніемъ тамошней Палаты или когда дѣло, по роду его, должно быть представлено въ Правительствующій Сенатъ на ревизію, то этому Начальнику предписано вносить подобныя дѣла съ своимъ мнѣніемъ къ Главноуправляющему Грузією, Кавказскою и Закавказскою Областями.

— Въ случаѣ недостатка въ Кавказской Области Чиновниковъ, употребляемыхъ собственно для производства слѣдствій и для другихъ подобныхъ порученій, дозволено возлагать эти обязанности на одного изъ Совѣтниковъ тамошняго Областнаго Суда, но съ тѣмъ, чтобы онъ не участвовалъ въ званіи Члена Областнаго Суда въ сужденіи по произведенному имъ слѣдствію и чтобы о настоящихъ случаяхъ мѣстное Начальство каждый разъ доводило до свѣдѣнія Министерства Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ.

— Постановлены правила о комплектованіи и содержаніи полицейскихъ и пожарныхъ командъ въ городахъ Кавказской Области.

3) Гражданская Служба.

Питомцевъ Московскихъ Воспитательнаго Дома и Александринскаго Сиротскаго Института, выпускаемыхъ изъ Университета съ учеными степенями, дозволено опредѣлять во всѣ заведенія, которыя подвѣдомственны Московскому Опекунскому Совѣту.

— Исправляющимъ должность Гражданскихъ Губернаторовъ Тобольской, Томской и Енисейской Губерній, во время предсѣдательствованія тамошнихъ Губернаторовъ въ Совѣтахъ Главныхъ Управленій Сибири, положено производить столовые деньги по Губернаторскому окладу, на общемъ основаніи.

— Класснымъ и Канцелярскимъ Чиновникамъ, которые прибыли на службу въ Закавказскій Край, воспользовались на обзаведеніе первую половиною полугодоваго жалованья, не въ зачетъ и, выслуживъ годъ, подверглись слѣдствію съ удаленіемъ отъ должностей, — повелѣно приостанавливать выдачу второй половины сего жалованья впредь до ихъ оправданія. Въ случаѣ осужденія, они лишаются настоящей половины полугодоваго жалованья. Впрочемъ, Начальству предоставлено ходатайствовать о восстановленіи этого права, если Чиновникъ, который подвергся взысканію, поступитъ вновь на службу, и въ теченіе остальныхъ двухъ лѣтъ срока, опредѣленнаго для выслуги за Кавказомъ, загладитъ свой проступокъ усердною и безпорочною службою.

— Въ Губерніяхъ, гдѣ существуетъ вольная продажа горячихъ напитковъ, дозволено избирать въ Депутаты, по надзору за ея правильностію, Дворянъ, нигдѣ не служившихъ и не выѣющихъ чиновъ, а въ Члены Комитетовъ, которые учреждены для установленія цѣнъ по настоящему предмету, — Дворянъ, занимающихъ другія должности по выборамъ.

II. Законодательство по части Повинностей.

Повинность Рекрутская.

Въ слѣдствіе соображенія, что семейства, перешедшія изъ мѣщанъ въ купечество, при перечисленіи обратно въ мѣщанство, подвергаются исполненію по-

внѣностей по сему званію, признано, что нѣтъ основанія лишать ихъ рекрутскихъ послугъ, прежде исполненныхъ по мѣщанству, — если, впрочемъ, они поступаютъ въ него въ прежнемъ составѣ и съ убылью, происшедшею по случаю смерти или по другимъ законнымъ причинамъ.

— Когда мѣщанинъ, крестьянинъ Государственный или Удѣльный, свободный хлѣбопашецъ и обязанный поселянинъ, состоя на рекрутской очереди, не могутъ поступить въ рекруты по находенію во время набора подъ слѣдствіемъ и судомъ уголовнымъ, то положено замѣнять ихъ другими очередными; но, по окончаніи суда, если они не подвергнутся по оному ссылкѣ или наказанію рукою палача, отдаются немедленно въ рекруты, въ зачетъ будущихъ наборовъ.

— Правило, постановленное для крестьянъ Государственныхъ и Удѣльныхъ о принятіи въ очередныхъ семействъ вмѣсто женатыхъ холостыхъ, по ихъ желанію и если они имѣютъ отъ роду не менѣе 17 лѣтъ, распространено на семейства всѣхъ другихъ свободныхъ состояній.

— Допущена облегчительная мѣра относительно недостатка зубовъ при приѣмѣ рекрутъ.

III. Законодательство по части Казеннаго Управленія.

1) Подати.

Живущіе въ Кизлярѣ Тезики, которые занимаются сельскимъ хозяйствомъ, промыслами и торговлею, причислены къ мѣщанамъ наравнѣ съ мѣстными Армянами и обложены, независимо отъ повинностей, платежамъ подушной подати по 1 руб. 52 коп. серебромъ, — съ предоставленіемъ тѣмъ изъ нихъ, кои желаютъ участвовать

въ торговлѣ, брать установленныя гильдейскія свидѣтельства. Настоящая мѣра продолжится десять лѣтъ, а затѣмъ упомянутые Тезики будутъ подлежать взиманію полнаго мѣщанскаго оклада.

— Вызвано въ строгую и непремѣнную обязанность инородцамъ Восточной Сибири и частнымъ торговцамъ, которые приобрѣтаютъ отъ нихъ пушные товары, входить между собою въ коммерческія сношенія только по вносѣ первыми ясака въ казну. Въ случаѣ несоблюденія изложеннаго постановленія торговцемъ, положено: на первый разъ, конфисковать въ пользу Кабинета Его Императорскаго Величества весь товаръ, неправильно полученный отъ инородцевъ; во второй разъ, сверхъ конфискаціи, штрафовать торговца ста рублями серебромъ; а въ третій разъ, кромѣ сказаннаго, предавать его суду, какъ ослушника порядка, Правительствомъ установленнаго.

2) *Пошлины.*

Правило, существующее относительно выдачи мѣщанамъ и крестьянамъ свидѣтельствъ о рожденіи, крещеніи и тому подобныхъ актовъ на гербовой бумагѣ перваго разбора, распространено на мастеровыхъ и вообще нижнихъ служителей казенныхъ и частныхъ горныхъ заводовъ.

3) *Питейный Сборъ и Акцизъ.*

Купцамъ и мѣщанамъ въ Малороссійскихъ Губерніяхъ разрѣшено производить на скатныхъ площадяхъ продажу вина по довѣренностямъ, законно совершеннымъ и даннымъ лицами, коимъ сія продажа предоставлена.

4) *Часть Таможенная.*

Дозволеніе, данное Гансальской Таможнѣ очищать пошлиною иностранную соль въ теченіе шести мѣсяцовъ, продолжено еще на четыре года.

— Въ г. Бердянскѣ установленъ сборъ по 1½ коп. серебромъ съ каждой четверти зерновыхъ товаровъ и съ каждыхъ 10 пудовъ товаровъ громоздкихъ и въ бочкахъ, отправляемыхъ за границу. Означенный сборъ велѣно употреблять исключительно для пользы Бердянскаго порта.

— Обнародованъ новый тарифъ, постановленный между Россіею и Портою Оттоманскою, о сборѣ пошливъ съ товаровъ, привозимыхъ въ Турецкія Области и вывозимыхъ оттуда Россійскими подданными. Такимъ образомъ за всѣ предметы, поименованные въ настоящемъ Тарифѣ, будетъ взимаема трехпроцентная пошлина съ существующей имъ цѣны. Въ случаѣ спора о сей послѣдней, пошлина вносится натурою. Срокъ дѣйствія тарифу назначенъ 12-лѣтній.

5) *Часть Горная.*

Чинovníку, состоящему при Главномъ Начальникѣ Горныхъ Заводовъ Хребта Уральскаго, для надзора за частными золотыми промыслами въ Оренбургской Губерніи, присвоены права Горныхъ Ревизоровъ въ Восточной и Западной Сибири, съ наименованіемъ его Главнымъ Ревизоромъ частныхъ золотыхъ промысловъ Оренбургскаго края.

— Отмѣненъ законъ объ уравненіи въ податяхъ посессионныхъ горныхъ заводовъ, по мѣрѣ пособій, получаемыхъ ими отъ казны, и возстановленъ прежній порядокъ по сказанному предмету.

— Въ слѣдствіе судебного признанія земель, принадлежавшихъ Тентярамъ Верхнеуральскаго Уѣзда, казен-

выми, допущено тамъ производство частной золотопромышленности, на основаніи, установленномъ по настоящему предмету для Сибирскихъ казенныхъ земель.

6) *Казенныя Оброчныя Статьи.*

Правило, предписанное для г. Кизляра о принятіи, при отдачѣ въ содержаніе оброчныхъ статей, вмѣсто залога, благонадежнаго поручительства, распространено на казенныя оброчныя статьи въ Закавказскомъ Краѣ, поступающія въ откупъ по 300 руб. серебромъ, — однакожь тогда, если не окажется желающихъ взять таковой откупъ съ обезпеченіемъ.

IV. Законодательство по части Государственныхъ Состояній.

Личныхъ и потомственныхъ Почетныхъ Гражданъ велѣно принимать въ землемѣрную службу, съ тѣмъ, чтобъ они проходили ее по правиламъ, установленнымъ для людей податнаго состоянія.

— Половникамъ Вологодской Губерніи дозволено, съ разрѣшенія мѣстной Палаты Государственныхъ Имуществъ, оставаться на владѣльческихъ земляхъ, но если они совершаютъ надлежащія условія или записи съ владѣльцами. Въ этихъ документахъ слѣдуетъ означать: кто изъ договаривающихся сторонъ принимаетъ на себя платежъ Государственныхъ податей? Половники, которые по истеченіи трехъ лѣтъ отъ настоящаго времени не сдѣлають упомянутыхъ условій или записей, имѣютъ быть немедленно переселены на казенныя земли; тѣ же, которые послѣ сего срока останутся на помѣщичьей землѣ, не будутъ подлежать оброчной подати ни сами, ни ихъ владѣльцы. Наконецъ Министрамъ Финансовъ и

Государственныхъ Имуществъ предоставлено распорядиться о сложеніи всѣхъ недонмокъ, накопившихся на Вологодскихъ половникахъ.

— Цыганъ, причисленныхъ къ сельскимъ обществамъ, положено вводить въ окладъ по сямъ послѣднимъ наличнымъ числомъ душъ мужескаго пола; однакожь тѣ изъ означенныхъ Цыганъ, которые отданы въ рекруты, должны оставаться до новой ревизіи въ окладѣ обществъ, употребившихъ ихъ на рекрутскую повинность.

— Трактатъ, заключенный въ 1786 году между Россією и Францією, предоставилъ обоимъ Консуламъ участіе въ дѣлахъ объ имуществѣ, которое остается послѣ умирающихъ въ Россіи Французскихъ подданныхъ и послѣ подданныхъ Россійскихъ, умирающихъ во Франціи. Хотя срокъ упомянутому трактату давно уже миновалъ, но право, данное Консуламъ, сохраняло донынѣ силу: ибо они, какъ опредѣленные отъ своего Правительства ходатаи по дѣламъ соотечественниковъ, представляютъ, при описи имѣнія умершаго изъ сихъ послѣднихъ, лице свидѣтеля, необходимое для удостовѣренія о количествѣ этого имѣнія, особенно когда родственники умершаго не находятся на мѣстѣ; Полиція же, обязанная съ своей стороны присутствовать при описи, тѣмъ самымъ ограждается отъ отвѣтственности. Въ настоящее время сдѣлана нашимъ и Французскимъ Правительствами декларація, гдѣ изложенная мѣра продолжена, съ тѣмъ, что ее могутъ употреблять, кромѣ Консуловъ, Вице-Консулы, Консульскіе и даже Дипломатическіе Агенты. Далѣе сямъ лицамъ разрѣшено, въ случаѣ смерти ихъ подданнаго, несовершеннолетняго духовнаго завѣщанія и неопредѣлявшаго душеприкащика, исполнять—прямо отъ себя или по требованію участвующихъ сторонъ—всѣ формальности, нужныя для охраненія пользы наследниковъ, т. е. привести наследство въ

извѣстность, вступить отъ ихъ имени во владѣніе онымиъ и управлять ими лично или чрезъ назначенныхъ подъ ихъ отвѣтственностію повѣренныхъ.

V. Законодательство по части Гражданскаго Права и Межевой.

1) *Право по Имуществамъ.*

Право на выдѣлъ изъ имѣнія умершаго супруга указной части другому супругу, который пребываетъ въ живыхъ, переходить, — въ случаѣ признанія сего послѣдняго несостоятельнымъ должникомъ, — къ конкурсу, если оный существуетъ, или непосредственно къ кредиторамъ, при недостаткѣ наличнаго имущества у должника для ихъ удовлетворенія. Впрочемъ, по смерти должника, конкурсъ и кредиторы не могутъ предъявлять никакихъ требованій на упомянутый выдѣлъ.

— Признавая по основнымъ началамъ справедливости, что при обращеніи въ казенное вѣдомство частныхъ имуществъ необходимо назначать за нихъ вознагражденіе, соответствующее вполнѣ ихъ цѣнности, но что съ отдѣленіемъ отъ имѣнія угодьевъ, особенно лѣсныхъ, оно можетъ иногда, къ ущербу казны, утратить главныя свои выгоды, — постановлено: Когда при населенномъ имѣніи, наслѣдовавшемъ лицами, которыя не имѣютъ права владѣть имъ, и потому поступающемъ въ казенное вѣдомство, окажется земля болѣе узаконенной пропорціи на каждую ревизскую душу мужскаго пола, и въ томъ числѣ болѣе осьмой части лѣсныхъ угодьевъ, то все остальное количество предоставляется въ собственность наслѣдниковъ, если только настоящее отдѣленіе можетъ быть произведено безъ неудобства; въ противномъ случаѣ, и особенно когда такое отдѣленіе

лишить имѣніе его цѣнности, надлежитъ передать излишнее количество земли въ вѣдомство казны, удовлетворивъ наследниковъ по правиламъ вознагражденія владѣльцевъ за уступку имущества на общественное употребленіе. Что касается отмежеванныхъ и совершенно отдѣльныхъ дачъ и угодьевъ, въ коихъ не участвуютъ ни крестьяне, ни экономія имѣнія, обращаемого въ казну, то они сохраняются наследниками.

— Если лицу, не имѣющему права владѣть крѣпостными людьми, достанется по наследству часть изъ семейства крѣпостныхъ людей, не подлежащаго раздѣлу, то это семейство положено предоставить, не раздробляя, другимъ сонаследникамъ, которые имѣютъ право на владѣніе крѣпостными людьми, — съ тѣмъ, чтобъ они по взаимному соглашенію удовлетворили лице, котораго часть къ нимъ переходитъ. Если же соглашенія не будетъ, то означенное семейство обращается въ казенное вѣдомство, на существующемъ основаніи.

2) *Право по Обязательствамъ.*

Отмѣнено совершеніе купчихъ крѣпостей на зачетныя рекрутскія квитанціи, приобретаемыя Палатами Государственныхъ Имуществъ отъ Государственныхъ крестьянъ и продаваемыя симъ послѣднимъ отъ казны, но велѣно сказаннымъ Палатамъ дѣлать въ настоящихъ случаяхъ надписи на самыхъ квитанціяхъ, съ надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ о ихъ переходѣ.

— Ямщики допущены ко всѣмъ подрядамъ, въ коихъ могутъ участвовать сельскіе обыватели.

— Утвержденъ проектъ новаго Устава для первоначальнаго Страховаго Заведенія транспортовъ въ Россіи.

— Запрещено учрежденіе Конторъ для хожденія по дѣламъ и постановлены правила относительно подоб-

ныхъ Заведеній для купли и продажи, займа капиталовъ, найма домовъ, отысканія лицъ въ частныя должности и службы. Такимъ образомъ дозволенные Конторы раздѣляются на два разряда: къ первому отнесены тѣ, которыя предполагаютъ имѣть сношенія съ обывателями, жительствоющими въ мѣста ихъ учрежденія; ко второму — Конторы съ кругомъ дѣйствія въ мѣстѣ ихъ пребыванія. Право устройства Конторъ перваго разряда принадлежитъ лицамъ, пользующимся преимуществами купцевъ 1-й гильдіи, а Конторъ втораго разряда — лицамъ, имѣющимъ права 2-й гильдіи. Учредители Конторъ перваго разряда обязаны содержать (независимо отъ объявленнаго гильдейскаго капитала) въ Кредитныхъ Установленіяхъ по 15,000 руб. сереб. на каждую Контору, а учредители Конторъ втораго разряда — по 7,500 руб. серебромъ, для обезпеченія могущихъ возникнуть исковъ и упроченія кредита. Публикацію въ случаѣ закрытія означенныхъ заведеній, равно дѣла о несостоятельности ихъ и неправильныхъ дѣйствіяхъ велѣно производить общимъ порядкомъ, установленнымъ по торговлѣ. Разрѣшеніе на открытіе Конторы даетъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ.

— Продолжено существованіе и изданъ Уставъ Одесской Морской Страховой Компаніи, извѣстной подъ фирмою «Друзей торговцевъ».

— Изданъ Уставъ Пароходнаго Общества по Волгѣ. Оно имѣетъ цѣлю облегченіе и ускореніе торговаго судоходства по этой рѣкѣ посредствомъ пароходнаго буксирманія и учреждается на паяхъ.

— Изданъ Уставъ Общества для учрежденія желѣзнодорожной дороги отъ рѣки Волги до Дона. Сія дорога устроивается по образцу подобныхъ путей, существующихъ на нѣкоторыхъ нашихъ частныхъ заводахъ, въ Австрійскихъ владѣніяхъ и Американскихъ Соединен-

ныхъ Штатахъ. Главнѣйшая цѣль ея заключается въ томъ, чтобы: 1) облегчить, ускорить и сдѣлать срочною доставку кладей отъ одной рѣки къ другой; 2) удешевить, сколько возможно, провозныя цѣны; 3) доставить мѣстнымъ фурщикамъ заработку большей платы.

3) *Гражданское Судопроизводство.*

Постановлено правиломъ не принимать прошеній, не подписанныхъ по пунктамъ: ибо между сими послѣдними остаются пробѣлы, въ коихъ, если не будетъ предложенія руки просителя, легко вставить незамѣтнымъ образомъ нѣсколько словъ къ совершенному измѣненію смысла прошенія.

4) *Межевое Право.*

Таврическая Межевая Коммиссія упразднена. Не рѣшенныхъ еще спорныхъ дѣла ея о правѣ вотчинномъ и по спору въ межахъ, положено передать въ тамошнюю Гражданскую Палату, предоставивъ сей послѣдней, въ отношеніи рѣшенія ихъ, право Межевой Коммиссіи, подъ апелляціею Межеваго Департамента Правительствующаго Сената, и назначивъ для окончанія настоящей работы четырехгодичный срокъ. Прочія дѣла, равно планы Коммиссіи и бывшей Симферопольской Межевой Конторы, предписано принять Межевой Канцеляріи. Землемѣрные Чины Коммиссіи и прикомандированные къ ней отъ Конторы, перечислены въ вѣдомство Канцеляріи, которая употребитъ ихъ для разрѣшенія, по требованію Палаты, споровъ, возникающихъ на мѣстѣ, и на приведеніе въ исполненіе рѣшеній, послѣдовавшихъ по межевымъ дѣламъ, также для волюбовнаго спеціальнаго межеванія.

— Издавы правила для расходовъ Посредническихъ Комиссій и Посредниковъ по полюбовному спеціальному межеванію. Въ настоящемъ узаконеніи надобно замѣтить, что на разъѣзды Посредникамъ опредѣлено: если ихъ два или три въ Уѣздѣ, не болѣе 150 руб. серебромъ на каждаго; когда въ Уѣздѣ одинъ посредникъ, 300 руб. серебромъ; гдѣ Посредникъ назначается на два Уѣзда, 400 руб. серебромъ. Суточные деньги симъ Чиновникамъ будутъ выдаваемы на общемъ основаніи и полагая круглымъ числомъ за 180 дней занятій въ годъ. При незначительности дѣйствій, Посредническая Комиссія должна уменьшать означенный расходъ, а при безуспѣшности оныхъ, избирать новыхъ Посредниковъ.

— Имѣя въ виду крайній недостатокъ Западныхъ Губерній въ опытныхъ и благонадежныхъ Землемѣрахъ, для производства межевыхъ работъ при люстраціи казенныхъ имѣній, и происходящую отъ того необходимость въ привлеченіи Землемѣровъ Царства Польскаго, — вѣльно зачитывать симъ послѣднимъ лѣта службы въ Царствѣ, если они обяжутся прослужить въ Имперіи не менѣе 3 лѣтъ по части межеванія Государственныхъ Имуществъ.

VI. Законодательство по части Государственнаго Благоустройства.

1) Кредитныя Установленія.

Обнародованы образцы Государственныхъ Кредитныхъ Билетовъ 25-ти, 10-ти, 5-ти, 2-хъ и 1-во рублеваго достоинства.

— Дѣйствія Рыбинской Временной Банковой Конторы возобновлены въ настоящемъ году, на прежнемъ основаніи.

— Издано Положеніе объ Общественномъ Сибирскомъ Банкѣ въ г. Томскѣ, учреждаемомъ въ пользу Маріинскаго Сибирскаго Института для воспитанія дѣвицъ. Главная цѣль настоящаго Банка заключается въ томъ, чтобы капиталъ, который пожертвовалъ Коммерціи Совѣтникъ Поповъ на устройство въ Томскѣ упомянутаго Института, раздавать въ ссуды Сибирскимъ жителямъ. Изъ процентовъ съ сего капитала и со вкладовъ, вносимыхъ частными людьми, постановлено отдѣлять сумму на содержаніе въ Иркутскомъ Дѣвичьемъ Институтѣ 20-ти стипендій (подъ названіемъ Александринскихъ Пансіонерокъ), для воспитанія преимущественно сиротъ гражданскихъ и горныхъ Чиновниковъ, равно Почетныхъ Гражданъ Томской Губерніи. Когда доходы Банка дозволятъ содержать до 40 воспитанницъ, то имѣеть быть учрежденъ отдѣльный Институтъ. Банкъ, впредь до образованія новаго Института, управляется Городскою Головою, подъ именемъ Директора, и двумя Членами, подъ именемъ Директорскихъ Товарищей, избираемыми всѣмъ обществомъ изъ купцовъ г. Томска, извѣстныхъ своею честностію и званіями въ торговлѣ. Присутствіе Банка имѣеть Конттору. За цѣлость капиталовъ, кромѣ общей отвѣтственности Членовъ Банка, ручается мѣстное городское общество. Въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ принимаютъ вклады не менѣе какъ на три года; въ послѣдствіи же будетъ это дѣлаться на безсрочное и опредѣленное время. Вносить суммы разрѣшено: отъ казенныхъ мѣстъ, заведеній и обществъ не менѣе 30 руб. серебромъ, а отъ частныхъ лицъ не менѣе 10 руб. серебромъ. Къ учету представляются векселя Томскихъ и иногородныхъ купцовъ, имѣющихъ торговъ и постоянное жительство въ г. Томскѣ. Эти векселя должны имѣть сроку не болѣе 12-ти и не менѣе 4-хъ мѣсяцевъ. Сумма, выдаваемая подъ учетъ, не превышаетъ 1000 руб. серебромъ. Банкъ производитъ

ссуды подъ закладъ движимаго имущества предпочтительно дворянамъ, живущимъ въ Томскѣ, тамошнимъ купцамъ, мѣщанамъ и цеховымъ. Къ закладу также допущены: билеты Опекунскихъ Совѣтовъ и другихъ Государственныхъ Установленій (исключая выданныхъ съ особыми условіями); акціи Россійско-Американской и другихъ Компаній, кои обезпечены вѣрными доходами; драгоценныя вещи и товары, не подверженные порчѣ, — преимущественно чай, желѣзо и мѣдь. Срокъ ссуды подъ билеты Кредитныхъ Установленій назначается по усмотрѣнію Банка; подъ акціи — не болѣе года, подъ драгоценныя вещи — отъ 6 до 12 мѣсяцевъ, а подъ товары — отъ 4 до 6 мѣсяцевъ. Предметы залога суть: а) состоящіе въ Томскѣ и Барнаулѣ фабрики, заводы и участки въ гостинныхъ дворахъ купеческомъ и мѣщанскомъ, застрахованные въ Россійскихъ страховыхъ обществахъ отъ огня; б) прочныя деревянные дома въ сказанныхъ городахъ, построенныя на каменныхъ фундаментахъ, не болѣе десяти лѣтъ назадъ и также застрахованные. Въ настоящемъ случаѣ ссуда соответствуетъ половинѣ оцѣнки и бываетъ срокомъ подъ деревянныя строенія отъ 8 до 10 лѣтъ. Процентовъ по всѣмъ ссудамъ опредѣлено 6. Банку дозволено при учетахъ и ссудахъ (кромѣ производимыхъ по билетамъ Кредитныхъ Установленій) удерживать 2% преміи, въ видѣ пожертвованія въ пользу Института. Проценты съ капитала, который составитъ чрезъ эту премію, положено употреблять въ послѣдствіи на содержаніе особыхъ пансіонерокъ и на выдачу приданаго воспитанницамъ. Прочія постановленія Общественнаго Сибирскаго Банка суть общія съ подобными учрежденіями, существующими въ нашемъ Государствѣ.

2) *Торговое Право.*

Торговыхъ Депутатовъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ существуютъ Торговля Депутаціи, предписано избирать на три года, при общихъ выборахъ городскими обществами въ прочія должности.

— Безпошлинная иностранная торговля въ Камчаткѣ продолжена еще на два года. Начальнику этой Области вѣдено въ непремѣнную обязанность наблюдать, подъ личною его отвѣтственностію, за привозомъ туда иностранныхъ крѣпкихъ напитковъ, только для собственнаго употребленія Морскихъ Офицеровъ и другихъ Чиновниковъ, и чтобы сей товаръ не продавался мѣстнымъ жителямъ и не вывозился въ сосѣдственные края.

— Учреждены ярмонки: въ г. Поневѣжѣ три — Александровская съ 1 по 10 Генваря, Николаевская съ 1 по 10 Мая и Михайловская съ 1 по 10 Сентября; въ г. Самарѣ десятидневная, начиная съ пятницы второй недѣли Великаго Поста. Въ г. Царевѣ вмѣсто Георгіевской и Покровской ярмонокъ, двѣ другія: Евдомейская съ 1 по 15 Марта и Десятой Пятницы въ недѣлю Съ. Отецъ, срокомъ на 12 дней; въ заштатномъ городѣ Царевосанчурскѣ трехдневная, начиная съ 26 Іюня; въ г. Александрополѣ Успенская съ 15 Августа по 1 Сентября; въ г. Тюмени съ 15 Генваря по 15 Февраля. Далѣе для ярмонокъ: въ г. Ревелѣ, продолжавшейся съ 27 Іюня по 2 Іюля, назначенъ срокъ съ 3 по 9 Августа; въ г. Новѣгородѣ Варлаамьевской — 14 дневный срокъ, начиная съ первой среды Петрова поста.

— Правила о сборѣ за мѣста, отводимыя для ярмончныхъ помѣщеній въ г. Уфѣ, Бирскѣ, Стерлитамактѣ и Белибѣѣ, распространены на прочіе города Имперіи, исключая тѣхъ, гдѣ существуютъ особыя по сему предмету постановленія.

3) *Промышленность Фабричная, Заводская и Ремесленная.*

Во всѣ города и Уѣзды Московской Губерніи введено общее Положеніе объ отношеніяхъ между хозяевами фабричныхъ заведеній и мастеровыми, поступающими къ нимъ по найму.

— Дано право всѣмъ сословіямъ учреждать буксирное пароходство на судоходныхъ путяхъ Имперіи. Предпринимающимъ это дѣло дозволяется устроить пристани на рѣкахъ и дѣлать улучшения въ ихъ руслѣ, но то и другое съ разрѣшенія Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій. Пароходы не стѣсняють судоходства: судопромышленники и судохозяева могутъ ходить по рѣкамъ, какъ они найдутъ для себя выгоднымъ,— то есть бичевою или тягою, посредствомъ пароходовъ или другими способами. На меляхъ, перекатахъ и въ узкихъ мѣстахъ фарватеровъ пароходы не останавливаютъ хода другихъ судовъ; на пристаняхъ и въ мѣстахъ сбора судовъ находятся отъ нихъ въ отдаленіи, чтобъ избѣжать тѣсноты и пожарныхъ случаевъ. Вредъ и убытки, причиненные пароходами другимъ судамъ, имѣютъ быть вознаграждены учредителями пароходовъ. Привилегіи, которыя получены на буксированіе судовъ, велѣно оставить въ силѣ, до истеченія срока; новыя же подобныя преимущества Правительство будетъ допускать только относительно второстепенныхъ и незначительныхъ водяныхъ путей, для распространенія на нихъ настоящаго способа перевозки.

— Изданъ Уставъ Московскаго Художественнаго Общества. Оно состоитъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества и главнымъ начальствомъ Министра Императорскаго Двора. Цѣль его: образованіе Художниковъ Живописи

и Ваянія, также распространеніе вообще художественныхъ познаній и вкуса къ изящному. Общество имѣетъ Членовъ: Дѣйствительныхъ, Почетныхъ и Благотворителей. Оно управляется Совѣтомъ, устроеннымъ коллегіально. Общественныя Собранія бываютъ полугодичныя, чрезвычайныя и торжественныя или публичныя. Общество производитъ постоянную выставку художественныхъ произведеній, чтобы знакомить съ ними публику и для продажи ихъ въ пользу Художниковъ и Училища, при немъ заведеннаго; оно разыгрываетъ въ лоттереею произведенія, принадлежащія ему и Художникамъ, — на сумму, въ одинъ разъ не свыше 5,000 руб. серебромъ; имѣетъ собственную литографію и издаетъ въ свѣтъ ея издѣлія. Сущствующая въ Москвѣ Школа съ наименованіемъ «Художественный Класъ», поступаая въ вѣдѣніе и управленіе Общества, принимаетъ названіе: Училища Живописи и Ваянія Московскаго Художественнаго Общества. Въ этомъ Училищѣ находятся воспитанники свободнаго, податнаго и крѣпостнаго состоянія (съ платою по 15 руб. сереб. въ годъ), но изъ двухъ послѣднихъ не иначе, какъ по формальному обязательству помѣщика или общества, которому принадлежитъ ученикъ, что въ случаѣ удостоенія его серебряной медали или званія Художника, онъ получитъ отъ нихъ увольненіе. Училище раздѣлено на два Отдѣленія: Приготовительное и Художественное. Въ первомъ Отдѣленіи, — гдѣ три или болѣе классовъ, — учащимся сообщаютъ понятіе о линейномъ черченіи съ геометрическихъ тѣлъ и фигуръ; потомъ они рисуютъ съ образцовыхъ рисунковъ или гравюръ, которые изображаютъ головы, кисти, слѣды ногъ или цѣлыя человѣческія фигуры, съ гипсовыхъ головъ и фигуръ, наконецъ — полныя человѣческія фигуры съ натуры. Въ Приготовительномъ Отдѣленіи изучаютъ также Ордена Архитектуры, Перспективу, Osteологию и Міологию человѣческаго тѣла, равно

лошади, если будетъ возможно; а показывающіе наклонность къ Живописи пейзажной, животныхъ и проч. узнаютъ начала сихъ Искусствъ. Изъ Приготовительнаго Отдѣленія воспитанники, по способностямъ и собственному желанію, переводятся въ классы Живописи и Скульптуры. Въ классѣ Живописи они копируютъ съ картинъ, пишутъ съ натуры головы и цѣлыя фигуры, пейзажи, перспективные виды, занимаются сочиненіями на заданные сюжеты. Въ классѣ Скульптуры они дѣлаютъ копіи съ орнаментовъ, античныхъ головъ, барельефовъ и статуй; лѣпятъ съ натуры полныя человѣческія фигуры и на заданные сюжеты производятъ барельефы и статуи собственнаго изобрѣтенія. Ученики награждаются отъ Совѣта Общества похвальными листами или рисовальными и художественными пособіями; объ оказавшихъ же замѣчательные успѣхи, онъ представляетъ Императорской Академіи Художествъ и препровождаетъ въ нее оцѣнку ихъ трудовъ, которая въ свою очередь присуждаетъ награды, согласно съ ея установленіями. Если воспитанникъ окажется способнымъ войти въ состязаніе съ учениками Академіи, для полученія золотой медали, то можетъ прибыть туда для исполненія назначенной программы. Удостоеннаго въ сказанномъ случаѣ первой золотой медали, Общество посылаетъ на свой счетъ въ чужіе края, на три года или болѣе; за тѣмъ, по обнаруженіи превосходныхъ успѣховъ, воспитанникъ Училища пользуется преимуществами, которыя предоставлены отличнымъ пансіонерамъ Академіи.

4) Устройство Путей Сообщенія.

По желанію судопромышленнаго купечества городовъ Тихвина и Устюжны, учреждается торговая пристань при устьѣ рѣки Чагоды, подъ наименованіемъ Усть-Чагодской.

5) *Часть Строительная.*

Постановлено правиломъ, чтобы, въ случаѣ нужды построить помѣщенія присутственныхъ мѣстъ, казармъ, больницъ, тюремъ и этаповъ, равно другія зданія, состоящія въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, мѣстныя Начальства приглашали предварительно частныхъ людей, желающихъ принять на свой счетъ сія постройки, по планамъ, которые должны быть разсмотрѣны и одобрены Главнымъ Управленіемъ Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій и съ отдачею оныхъ потомъ въ наемъ Правительству, за умѣренную плату. Предоставленіе и обезпеченіе частнымъ лицамъ соразмѣрныхъ выгодъ, также огражденіе самой казны отъ затрудненій и убытковъ по настоящему предмету побудили принять особыя мѣры для руководства.

6) *Городское и Сельское Хозяйство.*

Предписано, чтобы всѣ Правительственные лица и вѣдомства, по предположеніямъ о расходахъ на счетъ городскихъ суммъ, входили предварительно въ сношеніе съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

— Утвержденъ проектъ рисунка для медалей, выдаваемыхъ помѣщикамъ и промышленникамъ изъ городскихъ сословій, которые представляютъ лучший скотъ на выставкахъ въ Новороссійскомъ краѣ.

— Соображая, что, со времени учрежденія капитала сельской промышленности Южныхъ Губерній, заселеніе пустопорожныхъ земель и разведеніе тонкоруннаго овцеводства сдѣлали большіе успѣхи и не требуютъ пособія въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи, — отмѣнены ссуды изъ означеннаго капитала на настоящіе предметы и распространено содѣйствіе на другія отрасли Новороссійскаго хозяйства.

7) *Часть Почтовая.*

Желая, въ видахъ успѣховъ торговли и промышленности, облегчить денежныя обороты и внутреннія сношенія въ Государствѣ, признано за благо дать страховому и вѣсовому почтовымъ сборамъ новое основаніе, равно упростить самое ихъ взиманіе установленіемъ единообразной платы на всѣ разстоянія. Настоящій законъ относится къ деньгамъ, посылкамъ и письмамъ, отправляемымъ во всѣ города Россійской Имперіи и Великаго Княжества Финляндскаго, а дѣйствіе приѣмлетъ съ текущаго года.

— За письма, перевозимыя на пароходахъ между Одессою и Константинополемъ, положено взимать по тридцати копѣекъ серебромъ съ лота, соблюдая прогрессию вѣса, установленную по почтовому вѣдомству.

— Росписаніе о числѣ почтовыхъ лошадей, слѣдующихъ проѣзжающимъ по Ковенскому шоссе сообразно роду экипажей, распространено и на шоссе: отъ С. Петербурга до Динабурга, отъ Шавель до Таурогена, отъ С. Петербурга до Москвы и отъ Москвы до Нижняго Новагорода.

— Заключенъ съ Пруссіею дополнительный Актъ къ Ковенціи 12—24 Декабря 1841 года относительно почтовыхъ сообщеній между обоюдными ихъ Государствами. Въ этомъ Актѣ распространяется означенная Конвенція не вошедшими въ нее постановленіями и измѣняются почтовыя сообщенія, соотвѣтственно настоящимъ потребностямъ.

— Съ Австріею заключена почтовая Конвенція, для распространенія почтовыхъ сношеній между обѣими Имперіями и для учрежденія болѣе правильнаго развѣтна корреспонденцій между ихъ Государствами, въ

пользу торговлѣ и взаимнымъ сношеніямъ обоюдныхъ подданныхъ.

VII. Законодательство по части Государственнаго Благочинія.

1) *Общественное Призрѣніе.*

Вдовамъ Чиновниковъ С. Петербургскаго Училища Ордена Св. Екатерины, кончившихъ жизнь на службѣ Училища по выслугѣ безпорочно 20 лѣтъ и болѣе, положено производить въ пансіонъ, — по смерти или до вступленія въ бракъ, — половину жалованья, которое получали ихъ мужья предъ смертію. Вдовамъ же Чиновниковъ, уволенныхъ отъ службы Училища съ пансіономъ за 40-лѣтнюю безпорочную службу, велѣно назначать въ пансіонъ, на изложенномъ основаніи, половину пансіона ихъ мужей. Впрочемъ, настоящія правила не распространяются на вдовъ, коимъ по службѣ мужей слѣдуютъ значительнѣйшія пенсіи изъ другихъ вѣдомствъ.

— Признано за благо соединить С. Петербургскій Александринскій Сиротскій Домъ съ Рукодѣльнымъ Разрядомъ Сиротскаго Института здѣшняго Воспитательнаго Дома. При этомъ Александринское Сиротское Заведеніе переводится въ удобное и отдѣльное зданіе, принадлежащее Воспитательному Дому, и подчиняется общему управленію сего послѣдняго.

— Изданъ Уставъ С. Петербургскаго Маріинскаго Межеваго Училища, преобразованнаго изъ Маріинскаго Сиротскаго Отдѣленія при Соборѣ всѣхъ Учебныхъ Заведеній. Это Училище состоитъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы и въ вѣдомствѣ Опекунскаго Совѣта. Главное управленіе въ

рется одному изъ Почетныхъ Опекуновъ; для внутренняго же завѣдыванія опредѣленъ Директоръ, который получаетъ въ помощь: по части учебной — Инспектора классовъ, по части нравственной — Надзирателей, по части хозяйственной — Смотрителя. Заведеніе имѣеть двоякую цѣль: призрѣніе сиротъ мужескаго пола изъ дѣтей личныхъ дворянъ (допускается также пріемъ дѣтей, имѣющихъ отца, если онъ одержимъ тяжкою неизлечимою болѣзнію или сосланъ за преступленіе) и приготовленіе сихъ питомцевъ на службу по Государственному размежеванію земель. Поступающіе должны быть отъ 10 до 14 лѣтъ и имѣть нѣкоторыя первоначальныя познанія. Порядокъ пріема опредѣляется очередью, съ преимуществвомъ въ ней круглымъ сиротамъ. Сверхъ штатныхъ воспитанниковъ положено 20 пансіонеровъ, съ ежегодною платою по 120 руб. серебромъ и единовременною на первое обозначеніе по 15 руб. серебромъ. Соотвѣтственно цѣлямъ образованія предметы учебнаго курса суть слѣдующіе: Законъ Божій, языки Русскій, Французскій, Исторія, Географія, Статистика Россіи, Арифметика, Алгебра до уравненій 2-й степени включительно, Геометрія и Плоская Тригонометрія, Физика, Геодезія, Межевые Законы и Дѣлопроизводство, Практическая Элементарная Гражданская Архитектура, чистописаніе, рисованіе и черченіе плановъ. Курсъ продолжается 6 лѣтъ и раздѣляется на три класса — низшій, средній и высшій. Вакаціонное время и послѣдніе два года пребыванія въ Училищѣ посвящаютъ особенно на изученіе межевой практики. Метода преподаванія сообразована съ употребляемою въ Константиновскомъ Межевомъ Институтѣ. Воспитанники пользуются правами по службѣ Чиновниковъ 2 разряда и опредѣляются въ Межевое Управленіе: отличные — Старшими Землемѣрными Помощниками съ чиномъ 14 класса, посредственные — Младшими Землемѣрными Помощниками. Они обязаны прослужить въ этомъ Упра-

вленія не менѣе 10 лѣтъ, а пансіонеры казенные, если пожелаютъ имѣть преимущества, предоставленныя на службѣ казеннымъ воспитанникамъ, — не менѣе 5 лѣтъ. Достойные ученики, окончившіе ученіе, но оказавшіеся по слабости здоровья не способными къ землемѣрнымъ должностямъ, могутъ быть увольняемы съ чиномъ 14 класса, для опредѣленія въ канцелярскіе служители. Въ то же время изданъ Штатъ Маринскаго Межеваго Училища.

— Издано Положеніе для Школы малолѣтнихъ дѣтей и для Пансіоновъ, состоящихъ при Сиротскомъ Институтѣ Гатчинскаго Воспитательнаго Дома. По сему Положенію означенная Школа находится подъ начальствомъ Директора Дома, который завѣдываетъ ею съ разрѣшенія Почетнаго Опекуна, управляющаго сими послѣднимъ; учреждена же она для сиротъ Оберъ-Офицерскихъ. Главная цѣль настоящаго заведенія заключается въ доставленіи первоначальнаго воспитанія. Возрастъ для поступленія назначенъ 4-лѣтній. Школа раздѣляется на два Отдѣленія— Младшее, для Воспитанниковъ 4-хъ и 5-ти лѣтъ и Старшее — для 6-тилѣтнихъ питомцевъ и высшаго возраста. Метода преподаванія — Ланкастерская, съ нѣкоторыми измѣненіями и приспособленная къ способностямъ сиротъ. Предметы ученія: Священная Исторія; наименованіе и объясненіе предметовъ физической природы и общежитія; разговоры о склонностяхъ человѣка; бесѣды о величіи Творца, въ особенности при созданіи человѣка; изложеніе обязанностей учащихся, какъ взаимныхъ, такъ и къ обучающимъ; поименованіе особъ Императорской Фамаліи; сообщеніе первоначальныхъ понятій о Географіи, преимущественно Математической; счисленіе, сложеніе и вычитаніе простыхъ чиселъ, состоящихъ не болѣе какъ изъ двухъ цифръ; таблица умноженія; опредѣленіе Русскихъ монетъ, вѣса и мѣры; церковное пѣніе и еже-

дневное повтореніе пройденнаго въ вопросахъ. Всѣ наименованія, исключая Священной Исторіи, дѣлаютъ на Русскомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ, а объясняются на Русскомъ. Учитель соображается съ расположеніемъ дѣтей и не утомляетъ ихъ духовной воспріимлемости, возбуждаетъ любознательность разнообразностію предметовъ и содѣйствуетъ развитію умственныхъ силъ. Для нравственнаго воспитанія сиротъ и продовольствія ихъ онѣ размѣщаются въ отдѣльные пансіоны, не болѣе какъ по шести въ каждый, — при томъ къ воспитательницамъ образованнымъ и извѣстнымъ доброю нравственностію (преимущественно къ женамъ Надзирателей и Учителей Института). Сіи послѣднія получаютъ одновременно, на первое обзаведеніе сироты, 21 руб. 50 коп. и ежегодно по 7 руб. 15 коп. серебромъ. Онѣ обязаны имѣть о вѣранныхъ имъ дѣтяхъ такое же попеченіе, какъ о собственныхъ. По достиженіи 8 или 10-ти лѣтъ, сиротъ переводятъ въ классъ Института, соотвѣтственный ихъ способностямъ и познаніямъ. При семъ утверждены: Штатъ служащихъ въ Школѣ, реестръ вещамъ, коимъ должны быть у содержательницы Пансіона, и расчисленіе слѣдующей ей платы.

— Издано Положеніе для Тамбовскаго Александринскаго Института Благородныхъ Дѣвицъ. Это Учебное заведеніе знаменуетъ своимъ названіемъ благотворительный подвигъ мѣстнаго Дворянства, положившаго ему основаніе, и учреждается для воспитанія дочерей бѣдныхъ дворянъ. Оно состоитъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы. Управленіе вѣряется Совѣту. Тамбовскій Гражданскій Губернаторъ есть Попечитель Института и Почетный Членъ его Совѣта. Общее попеченіе о благосостояніи заведенія, о сохраненіи и приращеніи его способовъ принадлежитъ Совѣту; воспитаніе же, нравственное обра-

зование и сохранение здоровья дѣвицъ возлагается на Начальницу Института, которая въ исполненіе своей священной обязанности должна быть воодушевлена чувствами заботливой, просвѣщенной и нѣжной матери; труды съ нею раздѣляютъ Класныя Дамы. Внутреннее хозяйство предоставлено Эконому. Главныя условія для вступленія: исповѣдываніе Христіанской Вѣры, бѣднѣйшее состояніе, возрастъ отъ 12 до 14 лѣтъ и нѣкоторыя свѣдѣнія въ Наукахъ. Пансіонерками принимаютъ преимущественно дѣвицъ дворянскаго сословія и въ особенности Тамбовской Губерніи; при нѣмѣніи же излишнихъ ваканцій — дочерей личныхъ Дворянъ и лицъ высшаго купечества. Плата за пансіонерокъ установлена по 200 руб. серебромъ въ годъ. Въ число воспитанницъ поступаютъ 12 отъ Тамбовскаго Дворянства и 27 отъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія: Тамбовскаго, Тульскаго, Рязанскаго, Пензенскаго, Симбирскаго и Саратовскаго. Воспитанницы Приказовъ должны быть назначаемы предпочтительно изъ дочерей бѣдныхъ Дворянъ и Чиновниковъ. Всѣхъ питомицъ въ Институтѣ положено восемьдесятъ семь. Предметы преподаванія: Законъ Божій, Ариметика, Всеобщая Исторія и въ особенности Исторія Государства Россійскаго, Географія, Россійская Грамматика и Словесность, языки Французскій и Нѣмецкій съ ихъ Словесностями, нужнѣйшія и полезнѣйшія свѣдѣнія изъ Естественной Исторіи и Физики, чистописаніе, рисованіе, музыка, пѣніе, танцованіе, рукодѣлія наиболѣе пужныя и полезныя, домашнее хозяйство. (Высшее наблюденіе за ученіемъ поручено Директору мѣстныхъ Училищъ). Воспитанницы раздѣляются на два возраста: старшій и младшій, которые подраздѣляются на отдѣленія или классы. Полный курсъ совершаютъ въ шесть лѣтъ. По истеченіи каждаго года, бываютъ частныя испытанія, а по совершеніи учебнаго курса — публичныя; при этомъ достойнѣйшимъ дѣвицамъ раз-

даются награды. Окончившія учение съ отличнымъ успѣхомъ могутъ быть оставлены въ Институтѣ, въ помощь Класснымъ Дамамъ или для занятія должностей Учительницъ. При семъ утверждень Штатъ Тамбовскаго Александринскаго Института Благородныхъ Дѣвицъ.

— Издано Положеніе о Больницѣ для чернорабочаго класса людей въ Москвѣ. Эта Больница состоитъ въ вѣдомствѣ тамошняго Попечительнаго Совѣта Заведеній Общественнаго Призрѣнія и поручена Гражданскому Губернатору, съ званіемъ ея Попечителя. Штатный комплектъ кроватей положенъ 500, изъ коихъ 450 принадлежатъ къ мужескому, а 50 къ женскому отдѣленію. На учрежденіе и содержаніе Больницы установленъ ежегодный сборъ по 70 копѣекъ серебромъ съ каждаго чернорабочаго, проживающаго въ Москвѣ, безъ различія половъ и кромѣ мѣщанъ и цѣховыхъ. Чернорабочаго, не сдѣлавшаго означеннаго взноса, предписано никому не держать, подъ опасеніемъ отвѣтственности, положенной за пріемъ лицъ, не имѣющихъ письменнаго вида для жительства. Наблюденіе по настоящему сбору возлагается на Полицію; производство же дѣлъ о его взиманіи потребовало учрежденія въ Конторѣ Адресовъ особаго стола. Въ Больницу будутъ принимаемы всѣ заболѣвающіе чернорабочіе, которые участвовали въ сборѣ; они пользуются тамъ содержаніемъ и леченіемъ бесплатно. Чернорабочій, не исполнившій упомянутаго взноса, также призрѣвается; но, по выздоровленіи или смерти его, Контора Больницы обязана просить Приказъ Общественнаго Призрѣнія о взысканіи денегъ, издержанныхъ на пользованіе сего лица.

— Изданы правила объ употребленіи 12,000 руб. серебромъ, пожертвованныхъ Тверскимъ купечествомъ въ пользу инвалидовъ и ихъ вдовъ, въ воспоминаніе пребыванія Государя Наслѣдника Цесаревича и Государыни Цесаревны 12 Мая 1841 года въ г.

Тверь. Этотъ капиталъ хранится въ тамошнемъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія. Изъ процентовъ производятъ пособія отставнымъ военнымъ нижнимъ чинамъ и ихъ вдовамъ, живущимъ въ Тверской Губерніи и не имѣющимъ дѣтей мужескаго пола, или тѣмъ, которые, по постановленію, не могли оставить при себѣ одного сына кантониста. Пособія выдаются ежегодно 12 Мая и съ разрѣшенія Начальника Губерніи 96 пансіонерамъ (восми на каждый Уѣздъ Тверской Губерніи), по 5 руб. серебромъ. Пособія прекращаются: а) смертію; б) развратнымъ поведеніемъ или преступленіемъ, доказаннымъ по суду; в) поступленіемъ въ богадѣльню или добровольнымъ отъ того отказомъ; г) приобрѣтеніемъ права на оставленіе одного изъ сыновей кантонистовъ.

— Изданъ Уставъ С. Петербургскаго Демидовскаго Дома Призрѣнія Трудящихся. По Всемилоствѣйшему соизволенію Государыни Императрицы этотъ Домъ принадлежитъ къ числу заведеній, состоящихъ подъ Высочайшимъ Ея покровительствомъ; въ память же благотворительнаго подвига учредителя, Камеръ-Юнкера Двора Его Императорскаго Величества Анатоія Демидова, именуется Демидовскимъ. Попечитель Дома есть Учредитель; по смерти же его настоящее званіе перейдетъ къ его наслѣдникамъ или къ тому, кого онъ самъ или сіи послѣдніе въ оное изберутъ. Попечителю назначены Помощникъ и Контора. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, С. Петербургскіе: Военный Генералъ-Губернаторъ, Гражданскій Губернаторъ, Губернскій и Уѣздный Предводители Дворянства, Оберъ-Полицейстеръ и Городскій Голова, по существу своихъ обязанностей, принимаютъ особенное участіе въ заведеніи и называются его Почетными Членами (которыми могутъ быть также и другія особы). Сверхъ того Домъ Призрѣнія Трудящихся имѣетъ Дѣйствительныхъ Членовъ, Почетныхъ и Дѣйствительныхъ Старшинъ: первые должны

быть лица благороднаго сословія, вторые — купческаго, дѣлающіе значительныя вносы, а третіе — свободнаго вообще (исключая Дворянъ), содѣйствующіе нѣкоторыми способами. Предметы благотворительности суть: призрѣніе трудящихся, выставка и продажа издѣлій, воспитаніе бѣдныхъ дѣвницъ и малолѣтнихъ, снабженіе бѣдныхъ пищею. Цѣль призрѣнія трудящихся заключается въ доставленіи лицамъ женскаго пола — свободнаго состоянія и бѣднымъ — способовъ къ производству рукодѣльныхъ работъ, посредствомъ коихъ онѣ могла бы честнымъ и полезнымъ образомъ снискивать содержаніе себѣ и своимъ семействамъ. Означенное благодѣліе производится при жительствѣ въ Домѣ или только чрезъ заказы. На жительство принимаютъ способныхъ къ работѣ, не одержимыхъ прилипчивыми или неизлечимыми хроническими болѣзнями и не престарѣлыхъ, притомъ по удостовѣреніи въ ихъ крайней бѣдности и порядочномъ поведеніи. Трудящіяся, размѣщаясь въ двухъ отдѣленіяхъ — для благородныхъ и разночинцевъ, получаютъ столъ, отопленіе, освѣщеніе, постель и услугу, но должны имѣть свое платье, по одинаковой формѣ. Приходящія для работъ пользуются столомъ. За содержаніе положено удерживать изъ за-дѣльной платы: благородныхъ 12 коп. сереб. въ день, разночинцевъ 8 коп. сереб.; приходящихъ же на пищу: у тѣхъ, которыя производятъ работы по заказу, на своихъ квартирахъ, вычитывается, для поддержанія магазина, учрежденнаго при Домѣ, по 6 копѣекъ съ каждаго получаемаго ими рубля. Трудящіяся занимаются шитьемъ бѣлья и платья, приготовленіемъ головныхъ уборовъ, вышиваньемъ по канвѣ, тюлю и т. п. Матеріалы и инструменты для работъ доставляетъ заведеніе. Призрѣваемыя, замѣченныя въ грубости или непослушаніи Начальству, въ склонности къ ссорамъ и безпорядкамъ или вообще въ несправныхъ поступкахъ,

подлежать всегдашнему исключенію, а тѣ, которыя отличаются постоянно хорошимъ поведеніемъ, будутъ получать особыя милости. Всѣмъ работамъ выставляють въ магазинѣ Дома крайнія цѣны; прибыль и убытокъ отъ продажи тамъ издѣлій заведеніе принимаетъ на свой счетъ. Цѣль *отдѣленія для воспитанія дѣвѣцъ* состоитъ въ призрѣніи сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей свободнаго состоянія, въ приготовленіи ихъ, соотвѣтственно званію, къ услуженію въ частныхъ домахъ и вообще къ тому, чтобъ онѣ трудами рукъ своихъ могли приобрѣтать средства для существованія. Принимаются не моложе 10 и не старѣе 12 лѣтъ. Воспитанницъ полагается: 90 на безмездномъ содержаніи (пансіонерокъ) и неопредѣленное число со взносомъ 65 ежегодно и 10 руб. серебромъ одновременно, для первоначальнаго устройства. Классовъ два — низшій и высшій. Въ первомъ преподають: чтеніе, чистописаніе, счисленіе и Законъ Божій по краткому Катихизису; во второмъ—чистописаніе, первыя четыре правила Ариметики, Законъ Божій по пространному Катихизису, Священную и Русскую Исторію, Всеобщую Географію и Русскую Грамматику. Сообразно съ главнымъ предназначеніемъ питомицъ, онѣ еще обучаются: рисованію цвѣтовъ и узоровъ, кройкѣ, шитью, отдѣлкѣ, мытью, глаженію и вообще приготовленію платьевъ, бѣлья и дамскихъ нарядовъ; одѣванью дамъ и головной уборкѣ. Для приобрѣтенія свѣдѣній по домашнему хозяйству, дѣвицы по очереди дежурятъ въ кухнѣ заведенія. Пансіонерки могутъ быть пристроены въ частные дома для услуженія, или взяты своими родственниками и благотворителями, на собственное ихъ попеченіе. Въ *отдѣленіе малолѣтнихъ* поступаютъ дѣвицы отъ 4 до 10 лѣтъ: 30 содержатся бесплатно и неопредѣленное число съ ежегоднымъ взносомъ по 60 и одновременно по 10 руб. серебромъ. Занятія тамъ направлены къ предварительному образованію, необходи-

тому для перехода въ отдѣленіе двѣницъ. Наконецъ Демидовскій Домъ Призрѣнія Трудящихся, учредивъ у себя дешевое снабженіе бѣдныхъ пищею, имѣеть важное намереніе содѣйствовать Правительству въ уничтоженіи нищенства и способствовать уменьшенію болѣзней въ низшемъ классѣ народа, обезпечивая главнѣйшую и самую существенную его потребность. Право пользоваться пищею имѣеть всякій, кто предъявитъ заведенію особый билетъ, выдаваемый дѣйствительно нуждающимся. Пища готовится, сообразно съ установленіемъ Православной Церкви, скромная или постная, притомъ простая, но здоровая и вкусная; состоитъ изъ двухъ кушаньевъ: щей или супа и каши съ масломъ. Къ каждой порціи даютъ одинъ фунтъ ржанаго хлѣба. За продовольствіе одного человѣка изымается: въ теченіе недѣли 25, а въ день 3½ коп. серебромъ. Пищу раздаютъ въ самомъ Заведеніи отъ 11 часовъ утра до 2 часовъ по полудни или отпускаютъ на квартиры. Въ то же время утверждень Штатъ лицъ, служащихъ при Демидовскомъ Домѣ Призрѣнія Трудящихся.

— Изданъ Уставъ Благотворительнаго Общества въ г. Харьковѣ. Это Общество находится подъ главнымъ попечительствомъ Государыни Цесаревны. Цѣль настоящаго учрежденія есть вспоможеніе людямъ бѣднаго состоянія, которые по сиротству, старости или безпріютному положенію нуждаются въ призрѣніи. вспоможенія сѣ слѣдующаго рода: обученіе мастерствамъ и пристроеніе сиротъ, пріисканіе работъ и должностей, денежное содержаніе, пособіе желающимъ возвратиться на родину, доставленіе врачебнаго пользованія и издержки на погребеніе. Общество имѣеть Почетныхъ и Дѣйствительныхъ Членовъ, благотворителей и сотрудниковъ. Въ Почетные Члены избираютъ особъ, которые могутъ содѣйствовать достиженію общественной цѣли, по своему званію или посредствомъ значительныхъ пожертвованій;

въ Дѣйствительные Члены — тѣхъ благотворителей, которые, кромѣ ежегодныхъ взносовъ въ пользу Общества, пожелаютъ заниматься его дѣлами: каждый изъ такихъ Членовъ получаетъ сотрудника: Всѣ прочія лица, ежегодно жертвующія въ пользу бѣдныхъ, считаются благотворителями. Управление дѣлами ввѣрено Совѣту, который учрежденъ коллегіально, разделенъ на два отдѣленія — мужское и женское, и имѣетъ Канцелярію. При пріемѣ бѣдныхъ производится имъ разборъ, при чемъ рассматриваютъ физическое и нравственное ихъ состояніе, дѣйствительныя причины бѣдности и уваженія, по коимъ они имѣютъ право на общественное призрѣніе. Способы Общества составляютъ: приношенія Членовъ и постороннихъ благотворителей; прибыль отъ разыгранія вещей въ лотерею; сборъ отъ концертовъ, спектаклей и маскарадовъ, даваемыхъ Обществомъ по одному разу въ годъ; вклады въ кружки, устраиваемыя при церквахъ, кладбищахъ, на площадяхъ и рынкахъ; сборъ денегъ по подпискѣ, открываемой посредствомъ газетъ и журналовъ; наконецъ доходъ съ недвижимыхъ имѣній, поступающихъ отъ благотворителей. Въ призрѣніи вообще ограничиваютъ по возможности временныя денежныя выдачи, но заботятся объ изысканіи средствъ къ прочному устроенію бѣдныхъ. По мѣрѣ увеличенія способовъ, Общество распространяетъ благотворительныя заведенія, какъ-то: школы, больницы, богадѣльни и проч. Ему предоставлено завести свои Отдѣленія въ уѣздныхъ городахъ Харьковской Губерніи.

— Членамъ—Медикамъ Московскаго Попечительнаго Комитета о бѣдныхъ, исполняющимъ обязанности Врачей при заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ Комитету, а равно и должность Врачей для бѣдныхъ, — присвоены права Государственной службы, исключая пенсіи и единовременныхъ пособій отъ казны.

2) *Часть о содержащихся под стражею и о ссыльныхъ.*

Право, данное С. Петербургскому и Московскому Тюремнымъ Комитетамъ, обращать въ экономическій капиталъ остатки отъ суммъ, которыя отпускаются въ нихъ въдѣніе на содержаніе арестантовъ и тюремныхъ замковъ, предоставлено всѣмъ Тюремнымъ Комитетамъ.

VIII. Законодательство Уголовное.

Малолѣтніе и несовершеннолѣтніе, въ случаѣ повторенія преступленій и если одно изъ сихъ послѣднихъ относится къ разряду тяжкихъ или учинено съ разумѣніемъ, поступаютъ въ крѣпостныя арестантскія роты. За повтореніе же преступленій маловажныхъ они подвергаются, сообразно степени вины, наказаніямъ вообще установленнымъ законами и только съ нѣкоторыми ограниченіями, которыя сдѣланы въ ихъ пользу.

— Министру Внутреннихъ Дѣлъ предписано разрѣшать введеніе штрафа за необъявленіе Полиціи о прѣзжающихъ и отъѣзжающихъ, по 60 коп. серебромъ въ день за каждаго человѣка, въ пользу городскихъ доходовъ и собственно по Губернскимъ и Областнымъ городамъ.

— Начальникамъ Губерній предоставлено право, при личномъ усмотрѣніи въ подчиненныхъ имъ Полицейскихъ мѣстахъ и учрежденіяхъ упущеній и безпорядковъ по части распорядительной и при имѣніи въ виду достаточныхъ свѣдѣній о причинѣ сихъ проступковъ, подвергать виновныхъ, непосредственно отъ себя или чрезъ Губернскія Правленія, узаконеннымъ взысканіямъ, безъ предварительнаго истребованія объясненій.

— Дѣла, заключающія обвиненія въ бродяжничествѣ и въ такихъ преступленіяхъ, за которыя назначается только Полицейское исправительное наказаніе, положено оканчивать и приговоры по онымъ, съ утвержденія Начальника Губерніи, приводить въ исполненіе въ низшей степени суда, не оставляя подсудимымъ права апелляціи. По дѣламъ же, гдѣ кромѣ бродяжничества будутъ изобличенія и въ другихъ преступленіяхъ, подвергающихъ наказаніямъ, которыя низшія инстанціи не опредѣляютъ окончательно, приговоры сихъ послѣднихъ должны поступать установленнымъ порядкомъ на ревізію суда второй степени.

ПЕТРЪ КАЗНАЧЕЕВЪ.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ

КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ЧЕТВЕРТОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1843 ГОДА.

I. Богословіе.

По Отдѣленію Писаній Св. Отцевъ и Учителей Церкви помѣщены слѣдующія сочиненія: въ Христ. Чтен.: Блаж. Феодорита: *Толкованіе на Книгу Бытія* (окончаніе) (Октябрь), *Толкованіе на Книгу Исхода* (Ноябрь), и *Толкованіе на Книгу Левитъ* (Декабрь); Св. Іакова Нвзвбійскаго, *Письмо къ Св. Григорію, просвѣтителю Арменіи, о постѣ* (Ноябрь); Св. Грвгоріа Двоеслова: *Письмо къ Теооктистъ, сестрѣ Императора* (Декабрь), и *Посланіе къ гражданамъ Римскимъ* (въ *Часть XLII. Отд. VI.*

коемъ онъ запрещаетъ хранить Субботу по обычаю Іудейскому) (ibid.); въ Воскр. Чтен.: Св. Іоанна Златоустаго: *Наставленіе Христіанскому супругу* (N° 26), и *О звѣздѣ, приведшей волхвовъ ко Христу* (N° 38); Препод. Нила Подвижника избранныя письма: *О силѣ Креста Господня и крестнаго знаменія* (N° 28), *О умоуменіи ношъ Апостоламъ* (N° 29), *О покаяніи* (N° 32), *О постѣ* (N° 34), *О воскресеніи мертвыхъ* (N° 35), и *О избіеніи младенцевъ Визлвемскихъ отъ Ирода* (N° 38); Св. Льва, Папы Римскаго: *Пзясненіе изреченій о блаженствахъ* (N° 30), и *Слово на Рождество Христова* (N° 37); Препод. Кассіана Римлянина, *Собесѣдованіе съ Аввою Пинуфрідомъ о времени прекращенія покаянія и объ удовлетвореніи за грѣхъ* (N° 31), и Св. Кирилла Іерусалимскаго, *О знаменованіи имени—Іисусъ Христосъ* (N° 36).

— Весьма назидательныя четыре «Письма Св. Григорія Двоеслова, Папы Римскаго, къ Θεоктиствѣ, сестрѣ Императора», имѣють предметомъ слѣдующее:

Письмо I. О томъ, что злословіе людей никакого вреда и безпокойства не можетъ причинить намъ, если только мы имѣемъ чистую и неззорную совѣсть.

Письмо II. Противъ тѣхъ, которые, подъ видомъ ревности и усердія къ Вѣрѣ, расторгають супружескій союзъ.

Письмо III. О тѣхъ, которые думаютъ, что въ крещеніи совершается только наружное, поверхностное, а не совершенное очищеніе хрѣховъ.

Письмо IV. О тѣхъ, которые думаютъ, что трехлѣтнее покаяніе о грѣхахъ можетъ приобрѣсть имъ право прочее время жизни проводить въ удовольствіяхъ плоти и нечистотѣ грѣховной.

Вотъ что говоритъ между прочимъ Св. Григорій въ первомъ изъ сихъ писемъ: «Праведный Іовъ, когда друзья его, пришедши къ нему для утѣшенія, простерла

его до укорины, сказалъ штъ: и *мыслъ се на небесахъ послухъ мой, свидѣтель же ми во вышнихъ* (Іов. 16, 19): подобно сему, в всякій, имѣющій на небѣ свидѣтеля жизни своей, долженъ быть спокойнымъ и равнодушнымъ на землѣ ко всякимъ отзывамъ людей о немъ. Что ни дѣлали бы мы, или что ни говорили бы о насъ заочно, все это мы должны представлять на судъ совѣсти, — и если она не осуждаетъ насъ, то мы свободны будемъ отъ осужденія, хотя бы всѣ порицали насъ; и наоборотъ, если совѣсть обвиняетъ насъ, то мы подлежимъ обвиненію, хотя бы другіе превозносили насъ похвалами. Богъ обѣщаль избраннымъ своимъ не радости и удовольствія въ сей жизни, но горечь напастей и скорбей, чтобы они, испивъ чашу горестей и бѣдствій, какъ мѣру, признанную необходимою даже въ обыкновенномъ врачебномъ искусствѣ, вкусили потомъ и сладость жизни вѣчной. Иисусъ Христосъ говоритъ: *міръ возрадуется: вы же печальни будете* (Іоан. 16, 20), о чемъ? — о какомъ обѣтованіи? это изъясняегъ Онъ въ слѣдующихъ словахъ: *какъ узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никтоже возметъ отъ васъ* (тамъ же ст. 22): почему опять говоритъ ученикамъ своимъ: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша* (Лук. 21, 19). Изслѣдуй прилежно, и разсуди: возможно ли будетъ терпѣніе, если не будетъ людей, оскорбляющихъ насъ? Я не знаю Авеля, который не имѣлъ бы Каина; и если бы добрые не переносили никакихъ оскорбленій отъ злыхъ, то и сами не были бы вполне совершенными: потому что не имѣли бы одного изъ средствъ къ нравственному своему усовершенствованію; въ этомъ отношеніи сообщество злыхъ есть очищеніе для добрыхъ.

— По Отдѣленію Церковнаго Краснорѣчія помѣщены были: *Привѣтствіе* Его Императорскому Величеству, *Благочестивѣйшему Государю Императору Николаю Павловичу*, говоренное 19 Сентября

1843 г. при встрѣчѣ Его Величества въ Кіево-Печерской Лаврѣ, Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ (Воскр. Чт. № 33); *Слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы*, Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Филарета (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Рус. перев. кн. 4); *Бесѣда изъ Псалма XLIV на день Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы* (Христ. Чт. Ноябрь); *Бесѣда въ Недѣлю двадцать девятую по Пятидесятницѣ*, говоренная Преосвященнымъ Иліодоромъ, Епископомъ Курскимъ (ibid. Декабрь); *Слово при погребеніи Преосвященнаго Георгія Комисскаго, Архіепископа Можилевскаго*, говор. Учителемъ Реторики, Іереемъ Андреемъ Пригоровскимъ, Марта 14 дня, 1795 года (ibid.); въ Воскр. Чтен.: *Слова о грѣхъ 1, 2, 3 и 4-е*, говоренныя Преосвященнымъ Иннокентіемъ, Епископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ въ продолженіе Св. Четырехдесятницы (№ 26, 27, 28, 29); *Слово при освященіи храма и при закладкѣ зданій для Гимназіи въ имѣніи Графа Бранickaго, въ мѣстечкѣ Бѣлой Церкви* (№ 30); *Слово надгробное*, говоренное при погребеніи Профессора Кіевской Духовной Академіи (№ 32); *Слово на освященіе Храма Св. Равноапостольнаго В. Кн. Владиміра въ Университетѣ Св. Владиміра*, говоренное 5 Сентября 1843 г. Профес. Богословія при семъ Университетѣ Протоіер. Іоанномъ Скворцовымъ (№ 33); *Слово въ Недѣлю 25-ю по Пятидесятницѣ*, говоренное Преосвященнымъ Елпидифоромъ, Епископомъ Острогскимъ, Викаріемъ Воронежскимъ (№ 34), и *Слово въ день Святителя Христова Николая Чудотворца и Тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича* (№ 35).

— Въ превосходныхъ четырехъ Словахъ «о грѣхѣ», говоренныхъ въ продолженіе Св. Четырехдесятницы, Преосвященный Иннокентій разсматриваетъ: прежде всего, что есть грѣхъ въ существѣ своемъ, откуда

онъ и какіе его виды; во вторыхъ, чѣмъ грѣхъ соблазняетъ насъ, и какъ сорвать съ него всѣ оболстительныя личины; въ третьихъ, какіе пути беззаконія, и куда приводятъ они; въ четвертыхъ, что должно сдѣлать тому, кто хочетъ освободиться отъ грѣха, и какія къ тому средства. «Намѣревающіеся вступить въ сраженіе съ какимъ-либо сильнымъ непріателемъ» — говоритъ Витія — «стараются прежде всего узнать предварительно свойства своего противника, составъ его полчища, силы и средства, коими онъ можетъ располагать: подобно сему и для насъ, коимъ предлежитъ брань со грѣхомъ, нужно, для успѣха въ своемъ дѣлѣ, предварительно узнать, въ чемъ состоятъ грѣхъ, гдѣ его начало, каковы свойства, въ какихъ выражается онъ видахъ, откуда беретъ силу, что ему благопріятствуетъ и что для него противно? Кто скажетъ намъ это? Скажетъ, во первыхъ, Слово Божіе, въ коемъ грѣхъ изображается во многихъ мѣстахъ со всѣми ужасными его послѣдствіями; скажетъ, во вторыхъ, Исторія рода человѣческаго, исполненная примѣрами всякаго рода грѣховъ и преступленій человѣческихъ; скажетъ наконецъ самый ежедневный опытъ, и чуждый и свой собственный. Увы! для изображенія свойствъ грѣха нѣтъ нужды прибѣгать къ какимъ-либо умозрѣніямъ и пособіямъ мудрости человѣческой: довольно посмотрѣть внимательно на людей, и заглянуть въ собственное сердце, коему, какъ справедливо замѣчено священнымъ Бытописателемъ, отъ юности прилежитъ помышленіе на злое по вся дни! — Грѣхъ по существу своему есть горечь адская, добродѣтель по самому существу своему есть сладость райская: но это по существу ихъ; для ощущенія сей горечи грѣха, сей сладости добродѣтели необходимъ вкусъ чистый и здравый; въ насъ нѣтъ сего вкуса: посему добродѣтель кажется намъ иногда горькою, а порокъ сладкимъ, точно такъ, какъ это бываетъ, въ отношеніи къ яствамъ, во

время нѣкоторыхъ болѣзней. Такое превращеніе вкуса душевнаго бываетъ не вдругъ. Въ юныхъ лѣтахъ, когда сей вкусъ обыкновенно бываетъ чище (совершенно чистаго вкуса къ добродѣтели и пороку мы, какъ существа падшія, не приносимъ съ собою въ міръ сей), все доброе для насъ бываетъ гораздо пріятнѣе, и потому легче къ совершенію, и все порочное гораздо горче, и потому отвратительнѣе. Но съ продолженіемъ времени, когда чувственность наша беретъ верхъ надъ разсудкомъ, когда примѣры и обычай заглушаютъ совѣсть, когда грѣхъ отъ повторенія обращается въ привычку, духовный вкусъ нашъ, портясь болѣе и болѣе, наконецъ совершенно превращается, такъ что добродѣтель становится для насъ горькою, а порокъ сладкимъ и пріятнымъ. — Въ довершеніе обольщеній, грѣхъ имѣетъ удивительную способность разнообразить ядовитую свою сладость, смотря по требованію. Можно сказать, что сладость грѣховная преобразуется по вкусу каждаго грѣшника. Для людей грубыхъ и чувственныхъ у грѣха множество наслажденій, самыхъ плотскихъ и грубыхъ; для людей, живущихъ въ области возжелѣній душевныхъ, у грѣха есть не мало удовольствій невещественныхъ, напр. удовольствіе скупаго отъ одного взгляда на кучи золота. Для людей, дѣйствующихъ преимущественно умомъ и волею, у грѣха наготовѣ запасъ преступныхъ наслажденій умственныхъ, доставляемыхъ гордостью, презорствомъ, буйными замыслами, дерзкими поступками и проч. Даже для людей знакомыхъ съ жизнію духа, съ подвигами добродѣтели, съ совершенствами Христіанскими, у грѣха есть своя приманка и своя сладкая отравка: это тайное самоуслажденіе своими совершенствами и подвигами, съ забвеніемъ собственнаго ничтожества. Сею приманкою грѣхъ уловляетъ душу въ свои сѣти, такъ сказать, подъ самымъ небомъ. Самая сладость грѣха, въ чемъ бы она ни состояла, имѣетъ ужасныя свойства.

Вкушаемая, она обезсиливаетъ челоуѣка во всемъ существѣ его, отнимаетъ у него часть внутренняго чувства и разумнаго самосознанія, непримѣтно погружаетъ такимъ образомъ сначала въ сонъ духовный, а потомъ въ душевное оцѣпененіе и мертвенность. Обьюмерщвленный страстями грѣшникъ, видя не видитъ, слыша не слышитъ. Сколько разъ ни восходитъ надъ нимъ солнце благодати, сколько ни орошается онъ струями слова Божія и Христіанскихъ наставленій, сколько ни гремитъ надъ нимъ громъ самаго гнѣва Божія,— все это для него какъ бы не существуетъ: потому что грѣхъ ослѣпилъ его умъ, заглушилъ его внутренній слухъ, подавилъ въ немъ совѣсть, обмертвилъ его духъ».

— «Слово надгробное». — Выпишемъ изъ сего прекраснаго слова слѣдующія мѣста. «Какова бы ни была причина настоящей скорби, въ Святой Вѣрѣ своей мы обрѣтемъ противъ нея дѣйствительнѣйшее врачевство. Ужасаетъ ли смерть, при видѣ смертныхъ останковъ собрата нашего?... Но въ его же рукахъ видимъ и крестъ, коимъ разоблачается тайна смерти, истребляется все, что есть въ ней страшнаго для насъ. Св. Вѣра говоритъ намъ, что держава смерти побѣждена Крестомъ Христовымъ, жало ея приступлено смертію Начальника жизни; что ей оставлена до времени власть только надъ тѣломъ, но узы ея слабы для удержанія духа, который, окрыляясь Вѣрою, воспаряетъ къ Богу, иже даде его; что гробъ Христіанина есть лѣстница къ небеси, по которой духъ его восходитъ горѣ — въ обители Отца Небеснаго; что земля пріемлетъ только земное брение для очищенія и претворенія его въ тѣло духовное и небесное: *подобаетъ бо и тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе, и мертвенному сему облещися въ безсмертіе* (1 Кор. 15, 53); что могла удержитъ въ себѣ наше тѣло только до повелѣнія Господня, до гласа трубы Архангела: *ибо зрѣдетъ часъ, егда мертвіи услышатъ*

гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ (Іоан. 5, 25). Можетъ ли страшить такой врагъ, который, при всей лютости его, побѣжденъ и связанъ крѣчайшимъ его? Теперь каждый Христіанинъ можетъ дерзновенно говорить съ Пророкомъ: *аще и пойду посредь стнмъ смертныхъ, не убоюся зла, яко ты, Господи со мною еси* (Цсал. 22, 4)! — Тяготитъ ли сердце самая разлука? . . . Но изъ страны чуждой не съ скорбію, а съ веселіемъ провожаютъ на родину; изъ мѣста изгнанія не съ слезами, а съ радостію возвращаются на свободу. Что же иносъ земная жизнь наша, какъ не время пришельствія, гдѣ мы странники и пришельцы? Что небо, какъ не родное отечество духа? Что будущая жизнь, какъ не свобода духа отъ земныхъ узъ и земныхъ скорбей? Такъ, мы вѣруемъ, возлюбленный собратъ, что достигнувъ необуреваемого пристанища, ты самъ не восхотѣлъ бы возвратиться въ вѣчно волнуемое море житейскихъ попеченій; узрѣвъ небо, не пожелаешь тлѣнной красоты земныхъ благъ, которыя, подобно красному совнѣ, во горькому плоду, обольщаютъ только неопытныхъ, но не прельстятъ того, кому смерть открыла всю ихъ горечь. Но *и радующіися да будутъ якоже и не радующеся*. Не неблаговременно замѣтить и эту часть наставленія Апостольскаго, когда предъ очами нашими конецъ всѣхъ радостей житейскихъ. Въ самомъ дѣлѣ, какова бы ни была причина земной радости, она исчезаетъ при одной мысли о смерти, при одномъ взглядѣ на гробъ. Приливъ ли богатства расширяетъ радостію сердце? Но разсыпьте здѣсь всѣ сокровища міра, сомкнувшіяся очи почившаго не прельстятся ихъ блескомъ, охладѣвшія руки не прострутся къ нимъ. Наполните гробъ сей чѣмъ угодно; онъ все унесетъ съ собою въ землю, гдѣ все претворится въ прахъ и персть. — Высота ли земнаго любомудрія возноситъ умъ за предѣлы смепенномудрія Христіанскаго? . . . Но и въ этомъ члѣ струились мысли, об-

тали познанія; а теперь оно хладно и мертво. И изъ этихъ устъ лилось потокомъ краснорѣчивое слово; а теперь онѣ безмолвны, какъ самый гробъ. И много ли все земное вѣдѣніе прибавляетъ теперь къ тому неизреченному видѣнію, коимъ почившій наслаждается въ другомъ мірѣ? Вмѣнится ли оно въ заслугу на судѣ Христовомъ безъ смиренномудрія и другихъ добродѣтелей Христіанскихъ?— Крѣпость ли силъ и цвѣтущее здравіе кишеть въ сердцѣ потокомъ желаній и жаждою наслажденія?... Но спросите этотъ прахъ собрата нашего, далеко ли здравіе отъ болѣзни, жизнь отъ смерти, ложе покоя временнаго отъ нѣста покоя вѣчнаго, даже не рѣдко колыбель отъ могилы?— Высота ли почестей земныхъ возноситъ умъ и надмѣваетъ сердце?... Но украсьте это тѣло всѣми знаками почестей и отличій; оно останется также хладно и бездыханно, какъ теперь, — не разогрѣется огнемъ честолюбія, не одушевится мечтами гордости. Что теперь съ нимъ, то же будетъ и съ каждымъ: вѣрнѣе смерти ничего нѣтъ на свѣтѣ; — это неизмѣримая спутница вашей жизни! Такимъ же прахомъ содѣлается и наше тѣло, въ такомъ же маломъ гробѣ вмѣстится и оно — бездыханное; въ тѣсную могилу неминуемо придетъ каждый путемъ жизни. И такъ и *радующіися да будутъ якоже не радующеся*; да помыслятъ о себѣ и своей вѣчной участи, да возлюбятъ слезы покаянія паче радостей суетныхъ! *Преходитъ бо образъ міра сего*; преходитъ и теперь, преидеть нѣкогда совершенно».

— «Слово при освященіи храма въ Университетѣ Св. Владиміра».— Изложивъ важность посѣщенія храмовъ вообще для Христіанина, Протоіерей Скворцовъ продолжаетъ: «Если столько духовной пользы можетъ приобрѣсть во храмѣ каждый Христіанинъ, то не болѣе ли благъ можетъ и долженъ собирать въ немъ любитель просвѣщенія, коего главное занятіе въ томъ и состоятъ, чтобъ собирать сокровища для ума и сердца? Ужели кто

подумаетъ, будто, собираясь въ извѣстныя времена во храмъ, мы теряемъ время, посвященное Наукамъ? Нѣтъ! мы увѣрены, что храмъ есть важнѣйшее училище, — училище Наставника Небеснаго; что въ немъ мы можемъ болѣе приобрѣтать, умножать, возвышать сокровища просвѣщенія. Въ самомъ дѣлѣ, какія познанія нужны для тебя, любитель просвѣщенія? Нужны познанія основательныя, возвышенныя, благоплодныя. Но что возвышеннѣе и благоплоднѣе истинъ Вѣры и благочестія, коммъ научаемся преимущественно во храмъ? И можно ли называть какія-либо знанія основательными, совершенными, когда они не освящаются, не исполняются благоговѣніемъ и любовію къ Тому, *въ Немъ же суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна*? (Кол. 2, 3). Что нужно еще искателямъ мудрости? Имъ нужна неослабная ревность, нужно терпѣніе, ободреніе и успокоеніе труждающагося духа. И это всего скорѣе могутъ приобрѣсть они въ домѣ Божіемъ. Здѣсь сознающій слабость силъ своихъ укрѣпится молитвою къ Источнику всѣхъ силъ и дарованій; здѣсь медленный въ ученіи, вознося умъ и сердце къ Богу, почувствуетъ большую легкость и удобоподвижность духа; здѣсь и поспѣшный получитъ пользу: ибо смиреніе его предъ Всесвятымъ и духовное служеніе, управляемое Св. Церковію, уравниетъ и вѣрнѣе направитъ къ цѣли стремленіе ума его. Возносится ли кто своими познаніями? Онъ смирится здѣсь — предъ высочайшею премудростію ученія Господня и въ виду священныхъ таинствъ, превышающихъ всѣ наши знанія не только своею высотой, но и силою и благотворностію. Будетъ ли кто скучать трудами ученія? И онъ ободрится, когда предстанетъ здѣсь предъ лице Того, Кто благословляетъ всякое благое дѣланіе и всѣхъ труждающихся успокоиваетъ (Матѣ. 11, 28). Не нужно ли еще учащемуся повѣрять себя — не вотще ли течетъ, и какъ далеко онъ отъ истинной цѣли познаній? И такая повѣрка,

такое испытаніе самого себя наилучшее — во храмѣ. Приходи сюда, поставь себя предъ лице Всевѣдущаго, предъ священнѣйшими знаменіями благодати Его, и за-вѣчай, каково тогда твое сердце? Могутъ ли, хотя на нѣсколько минутъ, собраться воедино твои мысли и чувствованія? имѣютъ ли онѣ въ себѣ миръ и согласіе? И по этому суди, какъ много, или какъ мало усовершеншился духъ твой: ибо, если онъ и заѣсь, при столь возвышенныхъ предметахъ, не силенъ сосредоточивать вниманія, то какъ многого еще не достаетъ ему до образованія совершеннаго? Да будетъ сей святыи храмъ любимымъ мѣстомъ собранія для всѣхъ насъ, мѣстомъ соединенія нашего въ духѣ Вѣры и любви. Отсюда, отъ лица Бога-Спасителя, Наставника всѣхъ наставниковъ, будемъ износить святыи свѣтъ и животворный духъ во всѣ наши Науки: ибо только въ свѣтѣ Его — вѣчнаго Свѣта духовъ — мы можемъ зрѣть свѣтъ истинный. Избранные сыны Отечества, готовящіеся на полезное ему служеніе, приходите чаще сюда, чтобы въ служеніи Богу познать духъ истиннаго служенія Царю и Отечеству! Желаете ли вы быть нѣкогда блюстителями суда и правды въ Отечества? Научитесь прежде благоговѣть предъ правдою Божіею, предъ лицомъ Судии всевидящаго! Предназначаете ли себя быть наставниками. Пріимите здѣсь и сохраните въ сердцахъ вашихъ высшіе уроки Наставника небеснаго. Или, наконецъ, посвящаете себя званію врачей, утѣшителей страждущаго человечества? Въ сей врачебницѣ духовной научитесь врачевать немощи душъ вашихъ, и призывать на помощь Утѣшителя Божественнаго».

— По Отдѣленію Духовной Исторіи мы встрѣтили слѣдующія статьи: въ Христ. Чтен.: *Обозрѣніе XII малыхъ Пророковъ, составленное по руководству Св. Отцовъ* (Октябрь); *Святѣйшаго Адриана, Патріарха Всероссійскаго, воззваніе къ Православнымъ Христіанамъ*

(Декабрь), в *Историческій Списокъ Епископовъ и потомъ Патріарховъ Святой и Великой Церкви Христовой, находящейся въ Константинополѣ* (продолженіе) (*ibid.*); въ Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. перев.: *Св. Ириней, Епископъ Ліонскій* (№ 4) и *Кириллъ II, Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи* (*ibid.*); въ Воскр. Чтен.: *Чудесныя явленія при Св. Крещеніи* (№ 29), и *Въра Святыхъ Праотцевъ* (№ 36, 37 и 38).

— «Воззваніе къ Православнымъ Христіанамъ» написанное Патріархомъ Адріаномъ по случаю изданія въ свѣтъ въ Славянскомъ переводѣ книги: *Православное Исповѣданіе Каѳолической и Апостольской Церкви Восточной*, и напечатанное при первомъ изданіи оной въ 1696 г., служитъ прекраснымъ документомъ попечительности Отечественныхъ Пастырей о чистотѣ и неприкосновенности Православія. «И нынѣ ратуютъ» — говоритъ Святѣйшій Адріанъ—«на новаго Ираиля и возмущаютъ его премногіе богопротивники, нимало не вразумляясь примѣромъ противниковъ прежде бывшихъ, нисколько не страшась казни, ихъ постигшей, и, называя себя Православными, поступаютъ хуже язычниковъ!... Не удовольствовавшись писаніемъ и печатаніемъ своихъ ложныхъ и вредныхъ мудрованій на собственныхъ языкахъ, они умыслили печатать оныя на Еллинскомъ и просто-Греческомъ языкѣ, разсѣивать оныя среди томимыхъ игомъ Магометанскимъ Грековъ, чтобы уловить простѣйшія души. Даже и въ нашу Всероссійскую Полуденную страну, Православіемъ сіяющую ярче полуденнаго свѣта, они начали тайно и явно вносить множество своихъ ирраціональных, какъ ночь, мнѣній и обычаевъ. Изобрѣтши точныя и чистыя Славянороссійскія буквы, перевели на чистый Славянскій языкъ доказательства своихъ ложныхъ догматовъ, и, предавъ ихъ печати, изнесли на свѣтъ не цвѣтъ, который услаждаетъ обоняющихъ, но тернъ, который колетъ осязающихъ, т. е. двѣ книги, изъ

конхъ одна — въ полдестъ — издана была 1562 года въ городъ Несвижъ, другая, сокращеннѣйшая — въ четверть— 1628 года въ городъ Стокгольмъ, обѣ — подъ именемъ Катихизиса, т. е. оглашенія или первоначальнаго ученія. Какими и сколь многими сіи книги наполнены плевелами, теперъ вкратцѣ сказать невозможно. Этой ядовитой, многоглавой гидры вамъ всячески должно опасаться и бѣгать, и содержать въ умѣ слова Апостола: *аще и Ангель благовѣститъ вамъ паче, еже пріясте, не слушайте, ниже вѣруйте.* Отъ сихъ соблазнительныхъ книгъ и другихъ ядовитыхъ писаній, по всей Великороссійской и Малороссійской нивѣ расплодился куколь нечестія, который сталъ подавлять пшеницу Православія и наноситъ великій вредъ всему Христіанскому міру. Замѣтилъ сіе Пресвященный Митрополитъ Кіевскій Петръ Могила, мужъ разсудительный и ученый, и, какъ Давидъ, вооружился противъ Голиаѣскихъ козней, явившихся тогда въ его Епархіи. По сему поводу онъ написалъ боговдохновенную книгу, исполненную чистѣйшей воды богословскаго ученія, подъ именемъ: *Православнаго исповѣданія Восточно-Каѳолической и Апостольской Церквей.* Зная же, что *въ совѣтъ многихъ спасеніе бываетъ,* и что *при двою или тріехъ свидѣтеляхъ станеть всякъ глаголъ,* онъ не оставилъ своего дѣла безъ извѣстнымъ и незасвидѣствованнымъ четверыма Греческими Престолами. Разсудилъ новонаписанную свою книгу послать на разсмотрѣніе священному Собору Константинопольской Церкви, и съ нею отправилъ ученыхъ мужей: Исаію Трофимовича, Кононовича и Ксеноновича. Узнавъ о семъ, Константинопольскій Патріархъ послалъ съ своей стороны Экзарховъ: Порфирія, Митрополита Никейскаго, и Медетія Сурига, Учителя Великой Церкви, который тогда представлялъ собою лице Патріарха. Всѣ сіи лица, собравшись въ Молдавіи, въ 1643 году, разсмотрѣли книгу, очистили ее отъ всякой чуждой примѣси

и, для большей увѣренности, послали къ четыремъ Православнымъ Патріархамъ Апостольскихъ Престоламъ. Патріархи рассмотрѣли ее на Соборѣ, и, нашедши чistou отъ всякой чуждой примѣси и клеветовъ, утвердили вмѣстѣ съ присутствовавшими на Соборѣ собственно-ручными подписомъ и наименовали (какъ именуется она и доселѣ) *Православнымъ Исповѣданіемъ Восточно-Каволической и Апостольской Церкви*. Спустя послѣ сего нѣсколько лѣтъ, именно въ 1662 году, нѣкто по имени Панагютъ, ревностный защитникъ Православныхъ Греческихъ догматовъ, издалъ сію книгу въ печати на Греческомъ языкѣ, дабы всякій, желающій вести благочестивую жизнь, могъ приобрѣсть оную для чтенія и душевной пользы безмездно (ибо онъ велѣлъ раздавать книги всѣмъ безъ платы). Въ 1685 году, съ благословенія нашего брата, блаженнаго памяти Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ, *Православное Исповѣданіе* переведено было съ Греческаго языка на Славянскій, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ обители Архистратига Михаила и великаго Іерарха Митрополита Алексія, которая называется Чудовскою. Въ прошедшемъ 1695 году, Кіевскій Митрополитъ Варлаамъ Ясинскій у благочестивыхъ нашихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексіевича и Петра Алексіевича, всей Великой и Малой и Бѣлой Россіи Самодержцевъ, и у насъ просилъ позволенія напечатать Катихизисъ для наученія Священниковъ и мирянъ. Въ нынѣшнемъ 1696 году, съ соизволенія ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, по нашемъ Архипастырскомъ рассмотрѣніи и благословеніи, боговдохновенная книга *Православное Исповѣданіе*, (многіе зовутъ ее и просто Катихизисомъ), которая прежде, по прошенію Кіевскаго Митрополита Петра Могилы, была исправлена на Греческомъ языкѣ Святѣйшими четырьмя Патріархами, напечатана здѣсь въ цар-

ствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, и отъ нашего Всероссийскаго Патриаршескаго Престола, какъ отъ Главы и Архипастыря, предложена всему Православному Великой и Малой и Бѣлой Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ народу. Въ сей боговдохновенной книгѣ всякій Православный найдетъ, если будетъ искать, все необходимое для спасенія, найдетъ начало духовной жизни, хлѣбъ божественный и воду Господнихъ заповѣдей, т. е. десятословіе Ветхаго Завѣта, Святый двѣнадцатичленный Символъ Новой Благодати, Молитву Господню съ десятью Евангельскими блаженствами и прочими, ведущими къ спасенію, добродѣтелями, изъясненную кратко и ясно, для нетлѣннаго питанія душъ».

— Замѣтимъ свѣдѣнія о жизни и трудахъ Св. Иринея, Епископа Ліонскаго, и Кирилла II, Митрополита Кіевскаго и всея Россіи, помѣщенныя въ Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Рус. перев. — Здѣсь разсмотрѣны подробно творенія Св. Иринея, составляющія обширный источникъ спасительнаго ученія.

— По Отдѣленію Христіанскаго Ученія мы встрѣтили слѣдующія сочиненія: *О промыслѣ Божіемъ* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Рус. перев. кн. 4); *Общая правила образованія способностей въ дѣтяхъ* (ibid.); *Важность Селщеннаго саку* (Христ. Чт. Октябрь); *Призваніе къ Селщенному саку* (ibid.); *О святости Пастыря Церкви* (ibid. Ноябрь); *Нѣсколько правилъ, руководствующихъ къ чтенію книгъ и мѣстъ содержанія пророческаго* (ibid. Декабрь), и *О злорѣчій* (Воскр. Чт. № 31).

— Въ прекрасномъ изслѣдованіи «О промыслѣ Божіемъ» раскрыты: 1) понятіе о Немъ; 2) бытіе Промысла Божія; 3) принадлежность промышленности о міръ всѣмъ Лицамъ Святыя Троицы; 4) дѣйствія промысла Божія: а) сохраненіе и б) управленіе; 5) особенное Божіе промышленіе о человѣкѣ; 6) особенное Божіе подечаніе объ избранныхъ, и 7) предложено рѣ-

шеніе недоумѣній о Божіемъ промыслѣ, возникающихъ при разсмотрѣніи: а) нравственной свободы, б) зла физическаго и в) нравственнаго.

— «Общія правила образованія способностей въ дѣтяхъ». — Представляемъ вкратцѣ главнѣйшія наставленія въ этомъ важномъ предметѣ воспитанія.

I. Образованіе должно быть полно. Ни духа, ни тѣла не должно оставлять безъ образованія. То же должно сказать и порознь о каждой способности духа. Одностороннее образованіе почти всегда влечетъ за собою печальныя слѣдствія. Къ чему, на примѣръ, послужитъ живость воображенія и вѣрность памяти, если при этомъ не достаетъ человѣку здраваго смысла? Къ чему поведетъ обширное образованіе разума, если испорчено сердце? До какихъ погрѣшностей доводитъ и доброе сердце, если оно оставлено безъ разумнаго руководства? Посему воспитаніе должно образовать всѣ способности человѣка соотвѣтственно ихъ назначенію — должно образовать тѣло и духъ, какъ святилище Бога, такъ чтобы изъ земнаго человѣка образовался человѣкъ небесный.

II. Образованіе должно быть стройно. Несправедливо думать, будто всѣ способности надобно образовывать одинакимъ образомъ. Воспитаніе должно производить въ человѣкѣ единство и гармонию, а потому низшее должно подчинять высшему, а высшее высочайшему. Эта гармонія должна согласоваться съ назначеніемъ человѣка какъ временнымъ, такъ и вѣчнымъ. Временное назначеніе человѣка состоитъ въ томъ, чтобы онъ, какъ членъ общества, въ опредѣленномъ ему мѣстѣ дѣйствовалъ ко благу цѣлаго. Поэтому, если будущее званіе воспитанника рѣшено заранее, то всѣ способности его должно образовать такъ, чтобы онъ въ свое время могъ надлежащимъ образомъ исполнять обязанности своего званія. Самое высшее и послѣднее назначеніе для каждаго человѣка есть его тѣснѣйшее общеніе съ Бо-

гомъ въ вѣчности, а сего достигнуть мы можемъ только чрезъ Иисуса Христа, когда, пребывая въ вѣдрахъ Церкви, сами въ свое сердце принимаемъ Христа Спасителя нашего вѣрою и одушевляемся Его духомъ — духомъ любви. Посему *вѣра, дѣйствующая любовью*, или истинно Христіанская добродѣтель въ продолженіе всего образованія требуетъ особеннаго вниманія и заботливости. Всѣ, какъ физическія, такъ и духовныя силы человѣка должны быть такъ образуемы, чтобы онѣ содѣйствовали къ возбужденію, покрѣпленію, или обнаруженію истинно Христіанской добродѣтели, или по крайней мѣрѣ никогда не затрудняли и не ослабляли ее. Какъ послѣднее назначеніе, такъ и эта обязанность для всѣхъ должны быть одинаково важны и непремѣнны. Тутъ нѣтъ различія между рабомъ и свободнымъ, между мужчиною и женщиною: ибо всѣ мы *едино во Христвъ Иисувъ* (Гал. 3, 28). Если бы сіе правило всѣми было исполняемо, то отсель произошла бы превосходнѣйшая гармонія, т. е. миръ съ Богомъ, миръ съ самимъ собою и миръ со всѣми добрыми людьми.

III. *Образованіе должно быть сообразно съ природою.* Не только тѣло, но и духъ человѣка въ своемъ раскрытіи слѣдуетъ извѣстнымъ законамъ природы. Если воспитатель хочетъ соответствовать своему высокому званію, то онъ долженъ сообразаться съ естественнымъ ходомъ образованія и всячески способствовать ему посредствомъ возбужденія и направленія дѣтскихъ способностей. Только тамъ должно противодѣйствовать природѣ, гдѣ она оказывается поврежденною. Для сей цѣли воспитателю нужно хорошо знать природу человѣка вообще и особенно ея постепенное раскрытіе. Наилучшими средствами къ пріобрѣтенію такихъ познаній справедливо поставляютъ: а) Изученіе Антропологии (Науки о человѣкѣ), — впрочемъ, не столько изъ систематическихъ учебниковъ по части этой Науки, сколько

изъ такихъ сочиненій, въ которыхъ въ опытахъ изображается восходъ и развитіе сѣменъ какъ добрыхъ, такъ и худыхъ, — пшеницы и плевелъ. Къ сему особенно способствуютъ правильно составленныя жизнеописанія и исторія воспитанія. б) Частое обращеніе съ дѣтми, соединенное съ внимательнымъ наблюденіемъ надъ ихъ нравами; частыя наблюденія надъ слѣдствіями нашихъ прежнихъ трудовъ, равно какъ и надъ опытами и успѣхами другихъ воспитателей. в) Припоминаніе о лѣтахъ собственной нашей юности. Какъ бы многое для насъ объяснилось, если бы мы, чаще пересматривая прошедшее, обдумывали, какъ намъ въ дѣтствѣ представлялись вещи, и какъ бы тогда надлежало обходиться съ нами, чтобы сильнѣе на насъ подѣйствовать. Наконецъ г) наблюденіе надъ тѣмъ, какъ дѣйствуетъ природа, оставленная самой себѣ, и какъ она постепенно развивается.

IV. *Образованіе должно быть сообразно съ особенными свойствами воспитанника.* Хотя человѣческія способности по существу своему у всѣхъ дѣтей одинаковы и подлежатъ одинаковымъ законамъ развитія, впрочемъ, есть большое различіе касательно образа и степени ихъ обнаруженія. Въ дѣтяхъ, по различію организаціи, темперамента, первыхъ впечатлѣній, прежняго обхожденія съ ними, климата, питанія и т. под., образуются нѣкоторыя частныя свойства какъ тѣлесныя такъ и духовныя, которыя мы называемъ *особенными свойствами*. Добрыя особенныя свойства дѣтати не должны быть подавляемы, а недостатки, ему собственно принадлежащіе, требуютъ благоразумнаго и точно къ нему приспособленнаго противодѣйствія. Для сего воспитателю необходимо, сколько возможно, болѣе узнавать особенныя свойства своихъ воспитанниковъ. Наслучшія къ сему средства слѣдующія: а) Собственное наблюденіе воспитателя. При наблюденіи онъ долженъ избѣгать всякаго пристрастія къ своимъ воспитанникамъ. б) Воспа-

татель очень многое можетъ открывать, разсматривая физическую организацію и темпераментъ дитяти, острожно пользуясь правилами физиогномики, патогномики и мимики, и обращая вниманіе на физическія и нравственныя свойства родителей и на господствующій духъ въ ихъ домѣ. в) Благоразумный воспитатель долженъ также обращать вниманіе и на то, какъ думаютъ о воспитанникѣ другіе, особенно тѣ, которые находятся въ частомъ и близкомъ обращеніи съ нимъ, каковы напр. родители и домашніе. Не довѣряя имъ излишно, воспитатель приметъ ихъ отзывы за данныя для дальнѣйшихъ своихъ наблюденій и потомъ самъ будетъ наблюдать со вниманіемъ. Часто весьма вѣрны бываютъ сужденія самыхъ воспитанниковъ однихъ о другихъ: поелику они въ обращеніи между собою обыкновенно отбрасываютъ всякое притворство, и потому дѣти сами лучше знаютъ другъ друга.

V. Образованіе надобно начинать рано и сообразовать съ возрастомъ. Хотя въ раннемъ возрастѣ духовныя способности находятся еще въ бездѣйствіи, однакожь тогда очень многое можно сдѣлать, частію пробуждая ихъ, частію предварительно уравнивая имъ путь, которымъ онѣ должны будутъ проходить послѣ своего пробужденія. Какъ это бываетъ, хорошо можно видѣть даже на самыхъ малыхъ дѣтяхъ, когда они съ любовію и пріятностію смотрятъ въ глаза матери или отца, замѣчая ихъ ласки. Тутъ любовію родителей возбуждается любовь и внимательность въ дѣтяхъ, и сама Природа научаетъ мать, какъ должно пробуждать, поддерживать и упражнять эту любовь и внимательность. Любовь дѣлаетъ ее изобрѣтательною, и для нераскрывшихся душевныхъ силъ дитяти она есть то же, что благотворный весенній лучъ солнца для сѣмени растенія, лежащаго еще въ землѣ. Взоръ матери и въ душѣ груднаго дитяти можетъ пробуждать чувствованія любви,

младенческой радости и духовной дѣятельности. Особенно необходимо заранѣе приучать дѣтей къ правильному образу жизни. Пусть приученіе ихъ къ скромности, къ послушанію, приличному поведенію при Богослуженіи и т. под., сначала будетъ только внѣшнее: но какъ много чрезъ это приобрѣтается для будущаго! Дѣти, заранѣе привыкшія къ правильному образу жизни, въ послѣдствіи, при постепенномъ раскрытіи ихъ разума, легко могутъ своимъ прежде приобрѣтеннымъ привычкамъ сообщить характеръ истинной нравственности. Впрочемъ, это возбужденіе и руководство способностей и склонностей должно быть сообразно съ каждымъ возрастомъ. Вредно, когда съ юношами обходятся, какъ съ дѣтьми, или съ дѣтьми обращаются, какъ уже съ взрослыми.

VI. *Воспитаніе должно совершаться постепенно и основательно.* Это правило отчасти уже заключается въ вышензложенномъ, которымъ требуется, чтобы воспитаніе было сообразно съ Природою. Природа развивается постепенно и заботится не столько о скорости образованія, сколько о твердости онаго. Потому воспитаніе должно вѣрно слѣдить за такимъ ходомъ Природы, и надобно не предупреждать Природу, а только всегда помогать ей. Особенно вредно, когда стараются образовывать умственные способности слишкомъ рано, съ насиліемъ Природѣ. Слишкомъ раннее напряженіе способностей имѣетъ вредное вліяніе и на самый характеръ чловѣка: холодность, сухость, мрачность и т. под., — обыкновенныя его слѣдствія. Поэтому такія скоросѣлки, конхъ смышленость и преждевременное многозваніе такъ много льстятъ суетности родительской, всегда достойны сожалѣнія, особенно если обратить вниманіе на то, какое бы образованіе сіи дѣти могли приобрѣсти при своихъ отличныхъ способностяхъ, если бы были воспитываемы сообразно съ Природою.

VII. *Образованію должно помогать: А) посредствомъ руководства и упражненія дѣтскихъ силъ.* Справедливо упражненіе называютъ матерью искусства. Кто никогда не упражняетъ какой-нибудь силы, тотъ никогда не научится ею хорошо пользоваться. Но симъ упражненіямъ необходимо должно помогать благоразумное руководство, частію для того, чтобы пробудившіяся силы, слѣдуя влеченію поврежденной природы, не приняли превратнаго направленія; частію для того, чтобы легче и безопаснѣе усовершенствовать оныя. Б) *Посредствомъ поддержанія ихъ веселости и приличныхъ занятій.* Свѣтлый взоръ и веселость — неразлучные спутники благонаправляемаго дѣтства, и только при нихъ можетъ быть успѣшно образованіе; они цвѣты дѣтства, которые, произрастая изъ нѣжнаго сердца, приносятъ пріятные плоды, каковы: спокойствіе духа, довѣріе, откровенность, искреннее участіе въ счастіи или несчастіи другихъ и т. под. Любовь и веселость въ дѣтяхъ могутъ быть возбуждаемы только посредствомъ любви или любвеобильнаго обхожденія съ ними воспитателей. Эта веселость очень много помогаетъ дѣтямъ въ ихъ занятіяхъ; также и наоборотъ,— постоянное упражненіе имѣетъ благотѣльное вліяніе на сію веселость. Веселыя дѣти всегда хотятъ что-нибудь дѣлать, и дѣти, чѣмъ-нибудь заняты, всегда бываютъ веселы. Только сіи упражненія должны быть сообразны съ ихъ возрастомъ, съ настоящею степенью образованія и крѣпостію силъ физическихъ и ихъ отношеніями. Извѣстно, какъ много помогаетъ это раскрытію и образованію силъ ихъ. Особенно средство сіе важно въ нравственномъ отношеніи. Доколѣ умъ дѣтей имѣетъ предметы для наблюденія, и силы ихъ постоянно заняты, дотолѣ они не такъ легко предаются предосудительнымъ мыслямъ и желаніямъ. Но оставьте дѣтей въ праздности,—и сѣмена плевелъ очень

скоро возникнуть въ сердцѣ ихъ. Нѣтъ ничего опаснѣе и вреднѣе для дѣтскаго возраста, какъ лѣность и праздная недѣятельность. Но всегда—главное дѣло при воспитаніи воспитывать въ дѣтяхъ сыновній страхъ къ Богу. Эта истина не требуетъ доказательствъ. Что можетъ быть важнѣе, какъ то, чтобы въ дѣтяхъ глубоко укоренились и всегда поддерживались живая Вѣра въ Бога, навѣкъ постоянно ходить предъ Нимъ, какъ всевѣдущимъ, и всегдашнее, искреннее опасеніе, какъ бы не оскорбить своими грѣхами Его безконечно-благого и правосуднаго Отца, — кратко, сыновній страхъ Божій? Если сыновній страхъ къ Богу есть въ душѣ воспитанника, то положено главное основаніе добраго воспитанія. Страхъ Божій наполняетъ цвѣтущаго юношу уваженіемъ къ своему тѣлу, какъ жилищу Святаго Духа; дѣлаетъ внимательнымъ къ ученію Св. Писанія; обогащаетъ истинно полезными знаніями. Страхъ Божій возбуждаетъ въ сердцѣ воспитанника возвышенныя чувства; обуздываетъ порывы самоволія и приводитъ въ порядокъ его желанія и наклонности; дѣлаетъ его въ счастіи скромнымъ, въ несчастіи твердымъ и великодушнымъ, и образуетъ его въ истиннаго гражданина государства, міра и неба. Отселѣ всякой можетъ видѣть, какъ много ошибаются, когда, заботясь о воспитаніи дѣтей въ разныхъ Наукахъ, мало стараются о возбужденіи и поддержаніи въ дѣтяхъ сыновняго страха къ Богу. Опыты вездѣ и весьма часто доказываютъ, что все прочее остается безъ пользы, если въ основаніе воспитанія не полагаются искренняя Христіанская любовь и сыновній страхъ Божій. Для укорененія въ дѣтяхъ страха Божія, прежде всего нуженъ истинно благочестивый примѣръ родителей, воспитателей и вообще всѣхъ, имѣющихъ вліяніе на дѣтей. Сила примѣра хотя очень велика во всякомъ другомъ отношеніи, но особенно — при воспитаніи духа благочестія.

—Въ разсужденіяхъ: «Важность Священнаго сана», «Призваніе къ Священному сану» и «О святости Пастыря Церкви», весьма подробно раскрыта многозначительность этихъ трехъ условій для принимающихъ на себя званіе Служителей Церкви. Вотъ что сказано между прочимъ въ началѣ перваго изъ сихъ прекрасныхъ разсужденій: «Богъ обитаетъ горѣ, человѣкъ — долу. Служитель Церкви поставленъ Господомъ между небомъ и землею, и, принадлежа небу по своему происхожденію, онъ вмѣстѣ принадлежитъ и землѣ, по своимъ обязанностямъ. Посланникъ Божій предъ людьми (2 Кор. 5, 20). ходатай за человѣковъ предъ Богомъ (Іоан. 2, 17), служитель алтаря есть посредникъ между Творцемъ и тварію. Онъ возвѣщаетъ человѣку волю Божию, онъ же представляетъ Богу обѣты человѣка; онъ пріемлетъ съ неба то, что низводитъ на землю, онъ же принимаетъ отъ земли то, что возноситъ къ небу; онъ пріемлетъ благодѣнія Божіи, и онъ же раздѣляетъ ихъ вѣрующимъ. Такъ,— если только позволительно сравнивать Существо безконечное съ самымъ высокимъ между дѣлами рукъ Его на землѣ, — такъ, обыкновенно, владыки міра желаютъ, чтобы наши нужды восходили къ нимъ чрезъ посредство ихъ служителей, и чтобы эти же служители были протоками ихъ милостей, изливающихся на насъ. Точно такое же служеніе въ родѣ человѣческомъ отправляютъ небесные духи, назначенные для нашего охраненія и содѣйствія нашему спасенію, конхъ самое имя *Ангеловъ* показываетъ, что они, равно какъ и Священники, суть посланники Всевышняго (Псал. 103, 4; Евр. 1, 14). Духъ Св. свидѣтельствуетъ устами Пророка, что *Герей Ангелъ Господа Вседержителя есть* (Мал. 2, 7). Пастырское служеніе есть таинственная лѣствица, видѣнная во снѣ Іаковомъ, которой основаніе было на землѣ, а глава досызала до небесъ, и верху которой *утверждашеся* Господь. Служители Церкви — это, мож-

по сказать, Ангелы, которыхъ Св. Патріархъ видѣлъ восходящими и нисходящими по ней, чтобы сохранять сообщеніе между небомъ и землею» (Быт. 28, 12 и 13).

— Въ заключеніе рекомендуемъ слѣдующія Наглядательныя Размышленія: *Мысли при чтеніи Евангельскаго сказанія о поклоненіи волхвовъ Рождшемуся Спасителю* (Христ. Чт. Декабрь), и въ Воскр. Чтен. на тексты Св. Писанія: *Суета суетствій, вселенская суета* (N° 26); *Яко же о Адамъ вси умирають, такожде и о Христъ вси живутъ* (N° 27); *Многими скорбьми подобаетъ намъ внити въ Царствіе Божіе* (N° 34); *Всѣмъ время и время всякой вещи подъ небесемъ* (N° 37), и *Съ нами Богъ* (N° 38).

И. ГАЛАННЪ.

II. Философія.

По части Философіи явились четыре статьи: *О высокомъ*, Г. Булгакова (Маякъ, N° 11); *Психологическія замѣтки*, Князя Одоевскаго (Совр. N° 10, 11, 12); *Разсужденіе о страстяхъ любви*, знаменитаго Паскаля, недавно отысканное новымъ издателемъ всѣхъ сочиненій этого Писателя, Кузеномъ (Биб. для Чт. N° 10), и *Буддизмъ въ Наукѣ*, Г. И—ра (От. Зап. N° 12), котораго не задолго предъ симъ въ подобномъ же духѣ являлась статья «Дилеттантизмъ въ Наукѣ».

— «О высокомъ» — одно изъ замѣчательнѣйшихъ современныхъ явленій по части Философіи. Взглядъ Автора вѣренъ, новъ и основанъ на Христіанскихъ правилахъ. Исходный пунктъ всѣхъ его разсужденій о высокомъ — Богъ и Христіанство. Представимъ въ краткихъ словахъ главныя его положенія.

«Много есть высокаго, которымъ наслаждается человекъ въ своей жизни: есть для него высокое въ При-

родѣ, высокое въ Искусствахъ, высокое въ Исторіи его рода. Но верхъ всего высокаго, какимъ только дано ему наслаждаться на землѣ, находится, безспорно, въ небесной Церкви Христіанской. Здѣсь всѣ условія высокаго выполняются въ такой степени, какъ они не выполняются нигдѣ, и истинный Христіанинъ, въ коемъ исповѣдуемая имъ Вѣра переходитъ въ самую жизнь, представляетъ собою образецъ высокаго, къ какому человѣкъ естественный никогда не приблизится.

«Высокое есть то, что, поражая насъ и пробуждая въ насъ мысль о Вѣчномъ и Безпредѣльномъ, нравится нашему духу. И такъ, первое условіе высокаго предмета есть его величина, его возвышенность надъ обыкновеннымъ кругомъ явленій. То, что должно поразить нашу душу и какъ бы исторгнуть ее изъ самой себя, само должно быть исторгнуто изъ обыкновенныхъ рамокъ жизни, или внѣшнею своею необъятностію, или преизбыткомъ силъ внутреннихъ; должно возвышаться какъ надъ всѣмъ, его окружающимъ, такъ и надъ всѣми силами нашей Природы.

«Другаго, кромѣ Бога, подобнаго высокаго предмета нѣтъ и быть не можетъ: потому что Богъ есть одинъ источникъ высокаго. Лучшее и превосходнѣйшее изъ видимыхъ явленій высокаго есть вселенная, въ ея изумительномъ объемѣ. Но и сія безбрежная громада несмѣтныхъ міровъ, носящая въ своихъ нѣдрахъ неистощимую полноту всепроникающей жизни, поглощающая своимъ необъятнымъ величіемъ всѣ воображаемые нами ограниченія и предѣлы, есть, на самомъ дѣлѣ, только одинъ атомъ предъ Богомъ». Послѣ сего, о многихъ другихъ явленіяхъ міра, представляющихся намъ иногда чѣмъ-то высокимъ, Авторъ считаетъ излишнимъ упоминать. «Въ небѣ»—говоритъ онъ—«истинное царство высокаго, тамъ его источникъ, а не у насъ на землѣ, гдѣ

оно только отражается въ вѣкоторыхъ предметахъ, какъ отражается солнце въ капляхъ дождя».

« Въ книгѣ, заключающей въ себѣ Божественное ученіе нашей Вѣры, каждая мысль, каждое изреченіе Бога Слова и Его Святыхъ Пророковъ и Апостоловъ истинно высоки. При чтеніи ея, непрестанно какъ бы встрѣчаешься съ Богомъ. Одна истина говоритъ о Его безконечной премудрости, другая напоминаетъ о Его безконечномъ могуществѣ, третья славитъ Его безконечную любовь и благость къ человѣческому роду, и всѣ возвышаютъ умъ и восхищаютъ сердце: священныя истины безпредѣльны, онѣ объемлютъ землю и небо, время и вѣчность.

« Предметы высокіе должны быть велики, но не чрезмѣрно велики; должны поражать насъ, но только поражать, а не подавлять насъ своею ужасающею огромностью. Въ противномъ случаѣ вся высота ихъ предъ нами исчезнетъ, и мы неспособны будемъ ею наслаждаться. Весь долгъ ихъ — только пробудить наши силы, прежде какъ бы усыпленные, вызвать ихъ какъ бы на состязаніе съ собою, и потомъ непремѣнно уступить имъ. Истинно высокое нравится намъ уже и потому, что оно восторгаетъ насъ въ область вѣчности, намъ родную, и даетъ намъ предощущать Бога. Но то, что особенно дѣлаетъ для насъ сладостными высокія явленія, — это чувство собственнаго превосходства, чувство высокаго достоинства нашей Природы, которыя пробуждаютъ въ насъ такія явленія. Высокое должно возвышать, а не унижать насъ въ глазахъ нашихъ. Христианство, по видимому, унижаетъ человѣка. Оно раскрываетъ предъ нами его глубокое поврежденіе, увѣряетъ его въ крайней слабости его силъ, по коей, безъ помощи свыше, онъ никогда не можетъ самъ себя исправить, и нигдѣ такъ полно и ярко не изображена вся порча и все безсиліе бѣдной природы нашей, какъ въ Божественномъ

Откровеніи. Но для чего все это возвѣщаетъ человѣку Святая Вѣра? Для того только, чтобы, когда онъ убѣдится въ своемъ поврежденіи и слабости и почувствуетъ нужду въ помощи небесной, дѣйствительно даровать ему сію помощь и потомъ уже возводить его «отъ славы въ славу».

«Христіанство, приближая насъ къ самому Источнику высокаго, даетъ вѣрующему возможность содѣлаться высокимъ во всѣхъ тѣхъ отношеніяхъ, въ какихъ только способенъ быть высокимъ человѣкъ, то есть, высокимъ по разуму, по волѣ и по чувству. Высокое, какое представляетъ собою истинный Христіанинъ, есть верхъ высокаго человѣческаго, подобно какъ Вѣра, его одушевляющая, есть верхъ всего высокаго.

«Языкъ нашъ вообще худой истолкователь высокаго: въ его тѣсныхъ рамкахъ, оно невольно теряетъ для насъ всю свою безграничность. Тѣмъ болѣе, намъ никогда не обнять своимъ словомъ безпредѣльно высокаго въ земной жизни самого Единороднаго Сына Божія, воплотившагося для нашего спасенія. Свободная мысль, свободное чувство — вотъ чѣмъ человѣкъ собственно можетъ и долженъ принимать высокое, особенно такое, какое явилъ въ себѣ посреди людей нашъ Господь и Спаситель».

Истинный Христіанинъ есть верхъ высокаго, къ какому только человѣкъ способенъ на землѣ: въ этомъ можно было бы увѣриться, разсматривая жизнь вообще всякаго истинно вѣрующаго; но вмѣсто того, чтобы начертывать Исторію всѣхъ благочестивыхъ Христіанъ, или составлять отвлеченный идеалъ Христіанина, Авторъ останавливаетъ вниманіе только на *трехъ* болѣе извѣстныхъ каждому ликахъ Святыхъ Божіихъ Угодниковъ.

«Въ Святыхъ Апостолахъ» — говоритъ онъ — «преимущественно выразилось *высокое разума*; по ихъ полное отреченіе отъ міра, ихъ безграничная преданность своему Небесному Учителю показываютъ, что они

имѣли в великій характеръ и *высокое* чувство. — Въ глубокой проникательности и предреченіи будущаго, нерѣдко открывавшихся во Святыхъ Подвижникахъ, и, съ другой стороны въ ихъ всецѣломъ посвященіи себя на служеніе одному Богу, не лзя не примѣтить и прочихъ видовъ *высокаго*, кромѣ *высокаго воли*, которымъ они отличались. Наконецъ, Мученики, мѣнявшіе всѣ блага міра на славную смерть за своего Господа, и нерѣдко однимъ словомъ изъ жестокаго врага творившіе кроткаго послѣдователя Христова, сами за себя говорятъ, что вмѣстѣ съ *высокими чувствами*, въ нихъ особенно проявившимся, въ душѣ ихъ соединялось и *высокое разумъ* и *высокое воли*. Такъ Христіанство возвышаетъ не одну только какую-либо сторону человѣка, а всего человѣка, и истинный Христіанинъ есть истинно высокое явленіе въ человѣчествѣ во всѣхъ отношеніяхъ».

Не лзя здѣсь умолчать о примѣрной ясности изложенія Автора сей статьи, — ясности, столь рѣдко встрѣчаемой въ нашихъ философическихъ сочиненіяхъ.

— «Психологическія замѣтки» — рядъ многихъ замѣчательныхъ философическихъ и эстетическихъ афоризмовъ. Намъ наиболѣе понравились слѣдующіе.

«Религія производитъ то чувство, котораго не можетъ произвести ни Наука, ни Искусство, и которое есть необходимое условіе обонхъ: *смиреніе*. Наука порождаетъ гордость: гордость, самоувѣренность необходима для Науки; Искусство презираетъ міръ, что также необходимо для Искусства. Но если человѣкъ совершенно доволенъ собою, онъ не пойдетъ далѣе; надобно, чтобъ на верхней ступени Науки и Искусства человѣкъ былъ еще не доволенъ собою — смирялся, тогда только возможны ему новые успѣхи».

«Можно невѣрующимъ дать, такъ сказать, ощупать возможность соединенія духовнаго съ вещественнымъ,

посредствомъ слѣдующаго соображенія: мысль моя безконечна, неудержима, въ одно мгновеніе пробѣгаетъ далекія пространства и вѣка — эта самая мысль сжимается въ слово, наконецъ въ писанную рѣчь, которая есть вещество, занимающее пространство и можетъ быть истреблена».

«Выраженіе относится къ мысли или чувству, какъ дробь къ единицѣ; выраженіе никогда не можетъ вполне достигнуть цѣлости чувства или мысли. Мы, по выраженію, не узнаёмъ мысли, но только *угадываемъ* ее, дополняя собственнымъ чувствомъ то, чего не достаетъ выраженію; на этомъ основывается такъ-называемая симпатія между Авторомъ и читателемъ. Между Искусствами существуетъ такое дополненіе, которое не имѣетъ опредѣленнаго образа, которое имѣетъ способность примѣняться ко всякому выраженію, и это дополненіе есть — Музыка».

«Человѣкъ употребляетъ метафору, когда для новыхъ мыслей и чувствъ у него не достаетъ выраженій; желая какъ-нибудь дать тѣло своему внутреннему ощущенію, онъ собираетъ внутренніе предметы Природы по закону сродства ея съ духомъ человѣческимъ. Отъ сего у народовъ мало просвѣщенныхъ языкъ всегда метафорическій. На оборотъ, много метафоръ и у людей, желающихъ выразить мысль новую; чѣмъ глубже и, слѣдственно, чѣмъ яснѣе эта мысль, тѣмъ труднѣе ее выразить. Въ обояхъ случаяхъ недостаточенъ языкъ обыкновенный».

«Джамбаттиста Джойя сдѣлалъ глубокомысленное замѣчаніе, сказавши, что никакое дѣйствіе для человѣка невозможно безъ соединенія трехъ условій: *il sapere, il volere, il potere*; т. е. для всякаго дѣйствія человѣка необходима: *знать, хотѣть и мочь*. Но мы не можемъ знать, не изучая Природы; мы не можемъ ни знать, ни хотѣть предмета, если въ душѣ нашей не предсущест-

стуетъ его значенія, его сродства съ нашей душою, устремляющихъ къ нему наше хотѣніе и руководящихъ къ нему наше знаніе; мы не можемъ ни знать, ни хотѣть, ни мочь, т. е. имѣть силу, если мы не вѣримъ нашему знанію, нашему хотѣнію, нашей силѣ. Такъ тѣсно соединены сіи три элемента».

Здѣсь должно присовокупить, что между *Психологическими* замѣтками встрѣчаются многія, касающіяся прямо Теоріи Изящной Словесности и Эстетики.

— Недавно найденное твореніе Паскаля отличается тѣми же достоинствами, которыми исполнены неслучно появившіяся въ Русскомъ переводѣ «Мысли» этого же Автора.

III. ПЕДАГОГИКА.

Здѣсь встрѣтили мы — за исключеніемъ помѣщенныхъ въ дѣтскомъ журналѣ Звѣздочка разнаго рода статей, которыя могутъ быть отнесены къ Педагогикѣ — только одну статью Г. Зиновьева: *О воспитаніи* (Москв. № 10). Это, по видимому, отрывокъ изъ довольно обширнаго сочиненія о семъ предметѣ, впрочемъ, отрывокъ довольно цѣлый самъ по себѣ.

Главною задачею Автора — разрѣшить вопросъ: какимъ образомъ должно пользоваться естественными мѣрами въ воспитаніи.

«Науку воспитанія» — говоритъ онъ — «дѣлать на двѣ главныя части: на *Педагогику*, занимающуюся воспитаніемъ въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, и на *Дидактику*, или Науку объ образованіи душевныхъ способностей. По выраженію Платона, приведенному Плутархомъ, нельзя раздѣлять эти двѣ части воспитанія: душу и тѣло должно развивать вмѣстѣ. Всѣ, наблюдавшіе не только

первые годы, но даже первые дни младенчества, подтверждаютъ, что и этотъ краткій періодъ жизни оставляетъ свои нравственныя привычки, и такимъ образомъ внутренняя, духовная свобода человѣка начинаетъ ограничиваться внѣшнею, чувственною необходимостью. Но какъ не лзя оспаривать, что въ развитіи тѣлесномъ должно слѣдовать указанію Природы и по большей части предоставлять это ея самодѣйствію, то должно согласиться, что и нравственныя наши способности имѣютъ свою сферу, управляемую духовными законами, поддерживающими строгую гармонію въ этомъ маломъ мірѣ, который мы называемъ человѣкомъ».

Въ возрастаніи величія Грековъ и Римлянъ и въ скоромъ паденіи ихъ, воспитаніе юношества имѣло большое участіе. Лякургъ считалъ его важнѣйшимъ предметомъ въ своемъ Законодательномъ Кодексѣ.

Часто твердить о трудолюбіи, воздержаніи, обязанностяхъ къ Богу и ближнимъ, не есть еще, по мнѣнію Автора, вѣрное средство поселить эти добродѣтели въ сердца дѣтей: онъ полагаетъ, что нужно присоединять живой примѣръ или чувственный его образъ, и тѣмъ дѣйствовать на умъ и волю своего питомца. Онъ не предполагаетъ дитяти столько упорнымъ и закоснѣлымъ, чтобъ оно устояло въ порокѣ противъ всѣхъ средствъ, какими владѣетъ умъ и опытность, а наиболѣе любовь и благочестіе опытнаго наставника, вооруженнаго родительскою властію. Силу и слабость, похвальныя и дурныя свойства, все въ дѣтяхъ должно изучать воспитателю и, по возможности, все разработывать, всему давать доброе направленіе.

«Изученіе природы и характера питомцевъ» — говоритъ далѣе Г. Зиновьевъ — «предохраняетъ Наставника и отъ другаго противоположнаго заблужденія, по которому многіе уподобляютъ дѣтскій возрастъ мягкому воску, способному принимать всѣ впечатлѣнія. Не

въ томъ состоитъ призваніе Педагога, чтобы, по предположенному образцу давать дѣтямъ условленную нравственную фязіономію, имъ несвойственную. Отъ такого съ ними обращенія, добродѣтели и знанія, ими пріобрѣтаемыя въ юномъ возрастѣ, подобны бываютъ восковыми крыльямъ Икара. Когда наступитъ пора свободной дѣятельности, и неопытный дерзнетъ подняться надъ дѣтской сферой, тогда онъ неминуемо гибнетъ. Повторимъ извѣстную истину, что дѣти рождаются не для наставниковъ и даже не для родителей: они призваны къ великой цѣли, въ нихъ самихъ заключающейся, и этотъ фаросъ да служитъ указаніемъ вѣрному воспитателю, не покидающему веселъ своей ладьи, предвидящему и предотвращающему всѣ опасности».

Тѣлесная крѣпость, изощренное вниманіе, добрая воля, суть неоцѣнныя свойства въ дѣтяхъ, начинающихъ или начавшихъ уже учиться: ибо непримѣтно добрый воспитатель обогащаетъ своего питомца разными полезными свѣдѣніями.

Хорошо, по мнѣнію Автора, начинать ученіе съ языка или съ языковъ. Младенецъ очень рано называетъ предметы и лица, его окружающіе. По мѣрѣ того, какъ его выраженіе совершенствуется, онъ проявляетъ сферу своихъ свѣдѣній. Но языку не лзя учиться, не учась содержанію разговора: ибо безъ мысли и предмета не лзя себѣ предположить бесѣды, а потому необходимо пужно соединять съ словеснымъ *реальное* образованіе.

Въ Наукахъ Историческихъ, къ коимъ относится изученіе всѣхъ чувственныхъ явленій въ Природѣ и человѣкѣ, приложеніе есть важнѣйшая часть въ начальномъ образованіи, и что безъ предмета, вѣрнаго рисунка, модели, машины, здѣсь не лзя сдѣлать вѣрнаго шага. Историческое ученіе, кромѣ обогащенія фактами, изощряетъ умственную наблюдательность. Но изъ всѣхъ наблюденій сильнѣе дѣйствуетъ на душу и настраиваетъ

ее къ самымъ сладостнымъ ощущеніямъ — наблюденіе картинъ Природы. Вполнѣ воспользовавшись всѣми практическими уроками о предметахъ къ нимъ близкихъ, дѣти пріобрѣтутъ много знаній, сами того не ожидая. Для совершенства ихъ, конечно, будетъ не доставать еще системы; но, замѣчаетъ Г. Зивовьевъ, при богатствѣ матеріаловъ, можно построить зданіе: за то, съ какимъ пріятнымъ изумленіемъ увидятъ они, что для знакомства съ нѣкоторыми Науками имъ не доставало только ученой терминологіи.

«Указывая преимущественно на одинъ визуальный методъ ученія» — заключаетъ Авторъ — «я не думаю осуждать богатый способъ къ просвѣщенію, который намъ доставляетъ книгопечатаніе. Впрочемъ, оно, какъ сильный движитель современной образованности, доставось человѣку не въ эпоху его юности. Не есть ли это знаменіе, чтобы и мы съ осторожностью давали въ руки нашихъ питомцевъ многогранное остріе Науки? . . . И съ этимъ только условіемъ упражненіе дѣтей чтеніемъ облегчаетъ трудъ воспитателя. Общее мнѣніе то, что надлежитъ начинать его съ книгъ самаго легкаго содержания: съ азбуки до Исторіи и правоученія мы встрѣчаемъ множество изданій, съ которыхъ наставники говорятъ съ дѣтьми, поддѣлываясь къ ихъ тону и понятіямъ. Но, къ сожалѣнію, въ самыхъ этихъ книжкахъ проглядываетъ поддѣльное чувство, и отъ того онѣ не доставаютъ своей цѣли. Хотимъ ли сообщить дѣтямъ нужнѣйшія для нихъ истины, начнемъ въ важнѣйшихъ: ибо онѣ суть самыя простыя. Хотимъ ли ихъ сдѣлать пріятными для маленькихъ читателей, станемъ писать о нихъ съ достоинствомъ, — и языкъ сердца будетъ краснорѣчивъ и убѣдителенъ. Въ наше время частію оставлено старинное обыкновеніе начинать чтеніе съ книгъ Священныхъ. Но чѣмъ же замѣнили мы ихъ для дѣтей, предоставля изученіе предметовъ и языка, съ коими онѣ

насъ знакомятъ, позднѣйшимъ годамъ? Скажутъ, на-
примѣръ, что Псалтирь написана непонятнымъ для дѣ-
тей языкомъ; но читаютъ же дѣти Французскихъ и
Нѣмецкихъ Писателей, и находятъ наставники средства
объяснять имъ языки совершенно чужіе. Если съ 10
или 12 лѣтъ должно знакомить ихъ съ языкомъ Славян-
скимъ, по важности онаго въ историческомъ и филоло-
гическомъ отношеніяхъ, то, останавливаясь на религіоз-
номъ, спрашиваемъ, съ какихъ лѣтъ дѣти могутъ при-
сутствовать при общественномъ Богослуженіи? Безспор-
но, Священныя Книги должны составлять важнѣйшее
начальное чтеніе; но это не значитъ, что оно должно
быть единственнымъ и исключительнымъ. Очень много
есть свѣтскихъ Писателей, которыхъ творенія назида-
тельны. Въ строгомъ ихъ выборѣ должно сообразоваться
съ дѣтскими способностями, и удовольствія не разлучать
отъ пользы. Нужно ли дѣйствовать на ихъ воображеніе
— для насъ представляетъ много занимательныхъ собы-
тій героическій вѣкъ Отечественной и Всемирной Исто-
ріи. Нужно ли имъ представить превратность человѣче-
скаго счастья, праведное возмездіе за добродѣтели и по-
роки — обратимся къ той же Исторіи, или, лучше,
откроемъ для нихъ біографіи древнихъ и новыхъ людей
— и они подѣйствуютъ сильнѣе, чѣмъ вымышленныя,
часто не правдоподобныя повѣсти, какими даритъ насъ
нынѣшняя Литература. Господствующая идея *Дѣтской
Народной Книги* должна быть высказана народнымъ
или, что все равно, дѣтскимъ языкомъ, доступна и
близка юному уму и сердцу. Богъ, человѣкъ и Отечество
— вотъ ея основные элементы».

IV. Правовѣдѣніе.

По части Юридическихъ Наукъ въ нашей
периодической Литературѣ явились двѣ статьи: *Состав*

и устройство Земской Полиціи и О Губерніяхъ Остзейскихъ (Ж. М. Вн. Дѣлъ № 11), и Судебная Статистика Англии (От. Зап. № 12).

— «Составъ и устройство Земской Полиціи въ Губерніяхъ Остзейскихъ.» — Согласно съ Общимъ Губернскимъ Учрежденіемъ Имперіи, въ Губерніяхъ Остзейскихъ Полицейское Управленіе устроено особо для городовъ и особо для Уѣзловъ или Округовъ (Kreise). Въ послѣднихъ оно принадлежитъ Земской Полиціи (Landpolizey). Свѣдѣнія о Городской Полиціи Остзейскаго края находятся въ обзорѣннѣ «Состава и устройства городовъ въ Губерніяхъ Остзейскихъ», помѣщенномъ въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (часть III, стр. 383—428); нынѣ помѣщаются свѣдѣнія о Полиціи Земской. Земская Полиція Губерній Остзейскихъ, какъ въ отношеніи къ предметамъ своего вѣдомства, такъ и въ разсужденіи существа и предѣловъ своей власти, почти не различается отъ Общей Земской Полиціи въ Имперіи. Но въ составѣ своемъ и въ образѣ дѣйствій, она имѣетъ многія особенности, которыя, и въ самомъ Остзейскомъ краѣ, не во всѣхъ трехъ Губерніяхъ одинаковы. Только въ Губерніяхъ Лифляндской и Курляндской для управленія Земскою Полиціею существуютъ особыя Присутственныя Мѣста, соотвѣтствующія Земскимъ Судамъ Имперіи. Онѣ называются: въ Лифляндіи — Орднунгсгерихтами (Ordnungsgerichte); въ Курляндіи — Гауптманнсгерихтами (Hauptmannsgerichte). Въ Губерніи Эстляндской вся Земская Полиція сосредоточивается въ отдѣльныхъ Чиновникахъ, соотвѣтствующихъ Земскимъ Исправникамъ Имперіи. Они называются «Гакенгерихтерами (Hakenrichtern). Члены Лифляндскихъ Орднунгсгерихтовъ, равно какъ и Эстляндскіе Гакенгерихтеры, выбираются Дворянствомъ, изъ среды своей, на три года, на общихъ основаніяхъ службы по выборамъ: причемъ для Членовъ

Ордунгсгерихтовъ, въ Лифляндіи, требуется утверженіе Главнаго Начальника Губерніи. Члены Курляндскихъ Гауптмансгерихтовъ опредѣляются пожизненно, чрезъ утвержденіе Главнымъ Начальникомъ Губерніи одного изъ двухъ представляемыхъ для того Губернскимъ Правленіемъ кандидатовъ изъ Дворянъ, которыхъ избраніе производится также на основаніяхъ службы по выборамъ. Содержаніе лицъ, составляющихъ Земскую Полицію въ Остзейскомъ краѣ, въ Губерніяхъ Лифляндской и Курляндской, обезпечено постоянными окладами жалованья, производимаго или Правительствомъ, или Дворянствомъ. Обязанности Земской Полиціи въ Остзейскомъ краѣ, какъ и вообще въ Имперіи, состоятъ въ томъ, чтобы, постояннымъ надзоромъ и своевременнымъ принятіемъ нужныхъ мѣръ, доставлять законамъ и постановленіямъ Правительства, равно какъ судебнымъ приговорамъ и всѣмъ прочимъ предписаніямъ Начальства, скорое и точное исполненіе. Сверхъ того ей предоставлена власть, въ кругѣ своего вѣдомства, не только разбирать и рѣшать маловажные иски и споры, но и производить судъ и расправу по маловажнымъ преступленіямъ и проступкамъ, на основаніи законовъ уголовного судопроизводства. По всѣмъ предметамъ своего вѣдомства, Земская Полиція въ Губерніяхъ Остзейскихъ, согласно общимъ Законамъ Губернскаго учрежденія Имперіи, состоятъ въ непосредственной зависимости Губернскихъ Правленій, подъ высшимъ надзоромъ и руководствомъ Главныхъ Начальниковъ Губерній. Сельское Полицейское Управление Губерній Остзейскихъ, въ настоящемъ видѣ, установилось при переходѣ туземныхъ помѣщичьихъ крестьянъ въ нынѣшнее ихъ состояніе, утвержденномъ Высочайшею властію. Обдуманное особо для каждой Губерніи, съ примѣненіемъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и обычаямъ, равно какъ и къ тѣмъ особенностямъ, которыя каждая Губернія имѣетъ въ устройствѣ

прочихъ вѣтвей своего внутренняго управленія, оно естественно не могло выйти для всѣхъ ихъ вполне одинаково. Впрочемъ, общія начала, на которыхъ оно основано, вездѣ однѣ и тѣ же. Повсюду установлена въ немъ правильная іерархическая постепенность, низводящая надзоръ Земской Полиціи въ самую глубину сельскаго быта, быстро, несомнительно и успѣшно.

Вообще во всѣхъ трехъ Губерніяхъ Остзейскаго края устроены три «степени» Сельскаго Полицейскаго Управленія, кои суть, въ нисходящемъ порядкѣ, слѣдующія :

1) Приходская Полиція (Kirchspielpolizey) въ Лифляндіи и въ Эстляндіи, которой въ Курляндіи соотвѣтствуетъ Сельская Окружная Полиція (Kreispolizey).

2) Волостная или Помѣстная Полиція (Gutspolizey).

3) Мірская Полиція (Gemeindepolizey).

Такъ-называемая Приходская Полиція въ Лифляндіи и въ Эстляндіи, равно какъ Сельская Окружная Полиція въ Курляндіи, составляетъ высшую Сельскую Полицейскую Управу, на которую жалобы, въ случаяхъ неудовольствія, приносятся только Начальникамъ Губерній.

Волостная или Помѣстная Полиція, составляющая среднюю степень Сельскаго Полицейскаго Управленія, во всѣхъ трехъ Губерніяхъ сосредоточивается въ лицѣ владѣльца-помѣщика, права котораго въ отношеніи къ Государственнымъ крестьянамъ предоставляются, по усмотрѣнію Палаты Государственныхъ Имуществъ, также одному изъ окружныхъ помѣщиковъ.

Мірская Полиція есть самая низшая степень Сельскаго Полицейскаго Управленія. Она учреждается въ каждомъ Сельскомъ Мірскомъ Обществѣ (Dorfsgemeinde). Вѣдомству Мірской Полиціи подлежатъ всѣ лица, приписанныя къ Мірскому Обществу. По дѣламъ, касающимся благочинія и благоустройства между ими, Мірская Полиція производитъ слѣдствія не только на

основаніи приказаній Начальства и по жалобамъ и доносамъ частныхъ лицъ, но и сама собой, по обязанности своего званія.

— «Судебная Статистика въ Англіи.» — Съ нѣкотораго времени, почти всѣ Правительства, пекущіяся о нравственности подвластныхъ имъ народовъ, стали издавать годовые отчеты о числѣ обнаруженныхъ и разобранныхъ судами преступленій, чтобы обратить вниманіе Философіи на источники этого общественнаго бѣдствія и воспользоваться ея сужденіями. Ридгревъ недавно представилъ въ Британскій Парламентъ статистическую записку о преступленіяхъ, совершенныхъ въ Англіи въ продолженіе 1842 года, изъ которой и заимствованы любопытныя подробности, сообщаемыя въ сей статьѣ.

V. Политическія Науки.

По этому отдѣлу явилось любопытныхъ статей больше, нежели во всѣ предыдущія трехмѣсячія, обозрѣнныя нами. Вотъ главнѣйшія изъ нихъ: *Финансовое положеніе Австрійской Имперіи*, Г. Веселовскаго (Ж. Мин. Госуд. Им. № 6); *Общественные Городскіе Банки* (Ж. Мин. Внутр. Дѣлъ, № 10); *Застрахованіе пенсій въ пользу рекрутъ нѣкоторыми помѣщиками С. Петербургской Губерніи* (ibid.); *Мѣры для истребленія нищеты во Франціи* (ibid. № 11); *Сужденія Венгерскихъ Мазнатовъ объ улучшеніяхъ въ системѣ тюремнаго заключенія* (ibid. № 12); *Статистическое обозрѣніе Европейскаго народонаселенія и управленія*, Г. Рославскаго (Маякъ, № 10); *О желѣзѣ, въ отношеніи къ народному богатству*, Г. Самойлова (Моск. Вѣд. № 131); *Мануфактурная промышленность и народное убожество*, его же (ibid. № 133); *О Государственной администраціи и политическихъ кравахъ Испаніи* (ibid. № 138); Япо-

нѣя, какъ Полицейское Государство (ibid. № 149), и Германскій таможенный Союзъ и тарифная его система (ibid. № 154).

— «Финансовое положеніе Австрійской Имперіи».
 — Съ тѣхъ поръ, какъ гражданственность выразилась въ формахъ, соотвѣтствующихъ болѣе возмужалому возрасту Государствъ, финансы всегда и вездѣ имѣли сильнѣйшее вліяніе на судьбу народовъ, и чѣмъ болѣе развита гражданственность, тѣмъ вліяніе это сильнѣе и рѣшительнѣе. Исторія событій XVIII столѣтія показала впервые это вліяніе въ такихъ обширныхъ размѣрахъ. Въ настоящее время, финансовое положеніе страны стоитъ въ ряду первыхъ условій, опредѣляющихъ собою политическое значеніе и степень гражданскаго развитія народа. Изъ этого понятно, какъ важно изученіе финансового положенія страны; къ какимъ оно многозначнымъ и поучительнымъ заключеніямъ ведетъ о состояніи Государства, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ это изученіе, бывшее нѣкогда удѣломъ немногихъ людей специальныхъ, приобрѣло теперь интересъ всеобщій и необходимый для всякаго, кто не хочетъ быть равнодушнымъ зрителемъ современной жизни. Какъ бы ни было важно и необходимо это изученіе, оно представляетъ еще въ наше время много трудностей; но ни одно Государство не представляетъ ихъ столько, сколько Австрійская Имперія, которая между тѣмъ, по своему положенію въ Европейской политической системѣ, имѣетъ полное право на вниманіе. Недостатокъ положительныхъ данныхъ о финансахъ Австріи составлялъ огромный пробѣлъ въ статистическомъ изученіи страны. Въ этомъ положеніи дѣла, соотечественникъ нашъ, Тайный Совѣтникъ Тенгоборскій, жившій долгое время въ Австріи и имѣвшій случай собрать о внутреннемъ положеніи ея самыя достоверныя свѣдѣнія, оказалъ истинную услугу Наукѣ и политическому міру, изложивъ, въ недавно изданномъ

имъ прекрасномъ сочиненіи, весьма полное обозрѣніе финансовъ и публичнаго кредита Австріи, ея долга, финансовыхъ способовъ и податной системы (1). Важность и новостъ этихъ свѣдѣній налагаетъ обязанность ближе познакомиться Читателей съ содержаніемъ книги Г. Тенгоборскаго, обратившей на себя вниманіе всей просвѣщенной Европы. Каково положеніе въ настоящее время финансовъ Австріи? какія финансовыя средства представляетъ страна? и въ какой мѣрѣ администрація воспользовалась этими средствами? Вотъ вопросы, отвѣты на которые представляетъ вѣрное изображеніе финансовыхъ дѣлъ Государства. Государственный доходъ Австрійской Имперіи, имѣющей пространства 12,167 кв. географ. миль, и населенія 36,300,000 душъ, составлялъ до 1840 года только 140,000,000 гульденовъ (2), т. е. по 11,506 гульд. 30 крейц. на кв. милю, и по 3 гульд. 51 крейц. на душу. По сравненію съ народонаселеніемъ, государственный доходъ Австріи относится къ доходу Пруссіи какъ 7 къ 10, а къ доходу Франціи, какъ 23 къ 81; а по сравненію съ пространствомъ, онъ относится къ доходу Пруссіи почти какъ 11 къ 15, а къ доходу Франціи, какъ 5 къ 22.

(1) *Des Finances et du crédit public de l'Autriche, de sa dette, de ses ressources financières et de son système d'imposition; avec quelques rapprochemens entre ce pays, la Prusse et la France, par M. Z. de Tégoborski, Conseiller Privé au service de S. M. l'Empereur de Russie. Paris 1843, 2 vol. in-8.* — Сочиненіе это посвящено Августѣйшему Имени Государя Императора. Г. Тенгоборскій еще прежде сего издалъ весьма любопытное сочиненіе о народномъ образованіи въ Австріи: *De l'instruction publique en Autriche, par un diplomate étranger. Paris 1842, 1 vol. in-8.*

(2) Гульденъ содержитъ въ себѣ 60 крейцеровъ и равняется нашимъ 65 коп. серебромъ.

Въ Пруссіи доходы не только удовлетворяютъ текущимъ расходамъ, но еще оставляютъ въ распоряженіи Правительства болѣе $3\frac{1}{4}$ милл. гульденовъ для запаснаго капитала, тогда какъ въ Австріи, по сравненію расходовъ 1837 года съ бывшимъ тогда доходомъ (128, 463,000 г.), дефицитъ простирался свыше 14 милл. гульденовъ. Онъ былъ отчасти покрытъ сокращеніемъ расходовъ на содержаніе войска и усиленіемъ нѣкоторыхъ отраслей дохода. Въ Пруссіи проценты и погашеніе государственнаго долга не составляютъ и $\frac{1}{6}$ доли всего расхода, тогда какъ въ Австріи эта статья расхода поглощаетъ $\frac{1}{3}$ дохода. Но за то содержаніе войска и военной администраціи составляетъ въ Австріи $35\frac{3}{4}$ на 100 всего расхода, а въ Пруссіи $44\frac{1}{2}$ на 100. Необходимость покрывать ежегодный дефицитъ заставила Австрію войти въ большіе долги. Вышній долгъ простирался къ концу царствованія Леопольда I, въ началѣ XVIII столѣтія, до 40 милл. гульд.; но уже послѣ Семилѣтней войны онъ возросъ до 367 милліоновъ. Несчастливая война Іосифа II противъ Турокъ, и еще болѣе несчастная борьба Императора Франца II противъ Франціи, потребовали новыхъ жертвованій. Цѣлый рядъ разорительныхъ займовъ, въ двадцать лѣтъ, довели долгъ до 650 милл. гульд. Возрастаніе долга втораго рода было еще значительнѣе. Первый выпускъ бумажныхъ денегъ начался незадолго до начала Семилѣтней войны, и простирался при Маріи Терезіи до 12 милл. а при Іосифѣ до 20 милл. Вскорѣ довѣріе къ бумажнымъ деньгамъ совершенно исчезло; обращеніе народное было zagrożено ассигнаціями, не имѣвшими никакой цѣнности, и это произвело одинъ изъ самыхъ достопамятныхъ финансовыхъ кризисовъ. При самомъ началѣ войнъ 1796, прежнія облигаціи, выпущенныя Марією Терезією и Іосифомъ II, были извлечены изъ обращенія и замѣнены вновь выпущенными, на гораздо значительнѣйшую

сумму. Съ тѣхъ поръ размноженіе бумажныхъ денегъ возрастало безостановочно до того, что менѣе чѣмъ черезъ 15 лѣтъ сумма ихъ достигла 1,060,798,653 гул.

Тщетно Правительство истощало послѣднія свои средства, для поддержанія кредита этихъ денегъ, учрежденіемъ особаго капитала погашенія: всѣ финансовыя обороты оказались бесполезными. Оставалось покориться необходимости и объявить банкротство, что и было сдѣлано Закономъ 20 Февраля 1811 года. Австрія нѣсколько поправила свои дѣла тѣмъ, что послѣ кампаніи 1815 года получила отъ Франціи 140 милл. фравковъ военной контрибуціи. Эта сумма, вмѣстѣ съ искуснымъ займомъ, улучшили финансовое положеніе Австріи, такъ что къ 1816 году государственный долгъ ея былъ всего 298,820,515 гульденовъ.

По возвращеніи мира, Правительство дѣятельно занялось исправленіемъ бѣдствій, причиненныхъ банкротствомъ 1811 года. Рядъ финансовыхъ операцій, предпринятыхъ съ этою цѣлію, начатъ Закономъ 1 Іюня 1816 года, которымъ объявлено, что Правительство впредъ не будетъ прибѣгать къ выпуску бумажныхъ денегъ съ обязательнымъ курсомъ, и что тѣ, которыя еще находятся въ обращеніи, будутъ постепенно уничтожаемы. Для исправленія монетной системы, счетною монетою признавъ гульденъ, пробы конвенціонной монеты ($\frac{1}{20}$ чистаго серебра Кельнской марки). Въ настоящее время 250 гульденовъ ассигнаціями представляютъ цѣнность 100 гул. серебромъ. Уничтоженіе бумажныхъ денегъ, продолжаемое безостановочно въ теченіе 27 лѣтъ, почти достигаетъ уже своего конца. Къ 1 Января 1842 года ихъ оставалось въ обращеніи на 10,859,338 гульд. т. е. почти на $4\frac{1}{4}$ милл. гульд. ходячей монеты.

Приводя въ общій итогъ результаты финансовыхъ операцій съ 1815 года, Г. Тенгоборскій опредѣляетъ

состояніе государственнаго долга Австріи на 1841 годъ въ 969,964,914 гульденовъ.

Капиталъ долга въ Австріи равняется сложности государственнаго дохода за семь лѣтъ, во Франціи за четыре года, а въ Пруссіи только за три года. Ежегодный расходъ на уплату процентовъ и на операции погашенія, поглощаетъ въ Пруссіи менѣе $\frac{1}{6}$ общаго дохода, или около 16 на 100; во Франціи болѣе $\frac{1}{4}$ дохода, или 26 на 100; а въ Австріи превышаетъ $\frac{2}{7}$, и достигаетъ почти 30 на 100.

Одна изъ главныхъ причинъ неудовлетворительности положенія Австрійскихъ финансовъ заключается въ гражданскомъ устройствѣ Венгерскихъ владѣній. Податная система въ Венгріи и Трансильваніи—совершенно пная, нежели въ другихъ Провинціяхъ Имперіи. Венгерское Дворянство, владѣющее большою частію земель, взято отъ всякаго прямаго налога, и многіе косвенные налоги, существующіе въ другихъ Провинціяхъ, не существуютъ въ Венгріи и Трансильваніи. Это и служитъ причиною ничтожности государственнаго дохода съ этихъ Провинцій, въ сравненіи съ доходомъ съ прочихъ частей Имперіи. Такимъ образомъ Венгрія, Трансильванія и Военныя Границы, заключающія въ себѣ болѣе $\frac{1}{3}$ всего населенія Имперіи (14,300,000), даютъ едва $\frac{1}{6}$ всего дохода Имперіи (23,496,000 гульд.); тогда какъ остальные Провинціи, съ $\frac{2}{3}$ населенія (20,620,000), доставляютъ $\frac{5}{6}$ всего дохода (112,104,000 гульд.)

Сверхъ того казна имѣетъ въ Венгріи и отчасти въ Трансильваніи обширные лѣса и многочисленныя поземельныя владѣнія, а также значительныя рудники и горныя заводы, которые, при лучшемъ устройствѣ, могли бы давать казнѣ гораздо болѣе дохода, нежели сколько теперь получается. По этой самой причинѣ, если разсматривать производительныя силы Австріи сравнительно съ Пруссією, такъ какъ это разсмотрѣніе прямо

ведеть къ заключеніямъ о степени обширности финансовыхъ средствъ и весьма важно для сужденія о податной системѣ, то необходимо нужно брать въ сравненіе Австрійскую Монархію за исключеніемъ Венгріи, Трансильваніи и Военныхъ Границъ.

Послѣ хлѣбопашества и садоводства, весьма важную статью производительности Австріи составляетъ шелководство. Въ отношеніи къ произведенію кормовыхъ растений, Австрія безспорно стоить гораздо выше Пруссіи. Соображая, съ одной стороны, провзводительность почвы, какъ основаніе прямыхъ налоговъ, а съ другой, довольство и богатство жителей, какъ источникъ для косвенныхъ налоговъ, можно убѣдиться, что средства, представляемая страню для финансового управленія, въ Австріи гораздо значительнѣе, нежели въ Пруссіи, по крайней мѣрѣ въ отношеніи 3 къ 2. Между тѣмъ сравненіе бюджетовъ обѣихъ странъ даетъ совершенно иной результатъ. Пруссія, съ своими 14½ милл. жителей, имѣеть государственнаго дохода почти 80 милл. гульд., тогда какъ Австрія (т. е. 11 провинцій, взятыхъ въ сравненіи), съ населеніемъ почти въ 21 милл., имѣеть только немногимъ болѣе 113 милл. гульд. Если, въ слѣдствіе означенныхъ причинъ, прибавить къ этой суммѣ еще половину оной, то выйдетъ, что доходъ съ этихъ Провинцій Австріи могъ бы простираться, по меньшей мѣрѣ, до 170 милл. гульд. — Изъ этого можно заключать, что съ лучшею податною системою, Австрія могла бы значительно увеличить свой государственный доходъ. Подробное разсмотрѣніе Авторомъ этой системы еще болѣе убѣждаетъ въ ономъ.

Государственные расходы Австріи, по сравненію съ Пруссіею и Франціею, представляютъ слѣдующіе результаты. Издержки на гражданское управленіе, во всемъ его объемѣ, со включеніемъ дипломатической части, составляютъ :

Всего:	По сравненію съ насе- леніемъ приходится на душу:
Въ Австріи . . . 44,430,000.	1 гульд. 13 ¹ / ₂ крейц.
— Пруссіи . . . 16,727,142.	1 — 8 —
Во Франціи . . . 157,769,540.	4 — 34 —

Содержаніе войска и военной администраціи обходится:

Въ Австріи . . . 52,000,000	гул. или по 1 гул. 26 кр. на душу.
— Пруссіи . . . 33,887,000	2 гул. 18 кр.
Во Франціи . . . 125,308,000	3 гул. 38 кр.

Содержаніе Двора опредѣлено въ бюджетѣ Австріи на сумму 3¹/₂ мил. гульд., а во Франціи, *liste civile*, составляетъ 5,384,000 гульденовъ.

Всѣ отрасли государственнаго управленія занимаютъ въ Австріи до 74,000 разныхъ Чиновниковъ и служителей, т. е. по 1 Чиновнику на 494 жителя. Сверхъ того до 53,000 работниковъ на рудникахъ, соляныхъ копяхъ, и другихъ заведеніяхъ, дѣйствующихъ на счетъ казны. Сложивъ объ суммы, получимъ, что изъ 206 жителей, одинъ занятъ служеніемъ Государству.

«Обозрѣніе государственнаго долга, дохода и расхода Австріи» — говоритъ Авторъ — «показываетъ, что финансы этого Государства въ лучшемъ положеніи, нежели какъ обыкновенно думаютъ въ Европѣ. Въ подтвержденіе этому мнѣнію, можно привести одинъ фактъ: недавнее предпріятіе постройки, на казенный счетъ, обширной системы желѣзныхъ дорогъ, которыя должны будутъ соединиться, главными своими линіями, съ важнѣйшими дорогами, уже конченными въ Германіи. Это колоссальное предпріятіе обнимаетъ болѣе 200 Пѣмец. миль, или около 1400 нашихъ верстъ; его предположено кончить въ 5 лѣтъ.

— «Общественные Городские Банки». — Существоющие въ Россійской Имперіи Банки, или Кредитныя Установленія для сохраненія наличныхъ капиталовъ и вмѣстѣ для доставленія имъ удобнѣйшаго и быстрѣйшаго обращенія, раздѣляются, по кругу ихъ дѣйствія, на Государственные, Губернскіе и Общественные. Къ первымъ относятся: Государственный Заемный, Коммерческій и Ассигнаціонный Банки, съ Сохранною и Ссудною Казнами Опекунскихъ Совѣтовъ Императорскаго Воспитательнаго Дома. Ко вторымъ принадлежатъ Приказы Общественнаго Призрѣнія. Третьи состоятъ изъ Кредитныхъ Установленій, учреждаемыхъ исключительно или предпочтительно въ пользу разныхъ Обществъ или Сословій, тѣми самыми Обществами или частными лицами, съ утвержденія Правительства. По различію Сословій или Обществъ, которыми или въ пользу которыхъ они учреждены, есть у насъ Общественные Банки: Дворянскіе, Городскіе и Крестьянскіе.

Общественные Дворянскіе Банки, предназначенные собственно и исключительно для Дворянскаго сословія, существуютъ во всѣхъ трехъ Остзейскихъ Губерніяхъ Имперіи, при такъ-называемыхъ «Дворянскихъ Кредитныхъ Обществахъ». Кромѣ ихъ, на всемъ остальномъ пространствѣ Россіи, находится еще одно только подобное Установленіе, учрежденное Нижегородскимъ Дворянствомъ въ 1837 году, подъ именемъ «Александровскаго Губернскаго Дворянскаго Банка въ Нижнемъ-Новгородѣ», — впрочемъ, не столько въ общихъ видахъ содѣйствія кредиту Дворянскаго сословія, сколько для особой благотворительной цѣли. Учрежденію Общественныхъ Крестьянскихъ Банковъ Губернія Остзейскія представляютъ въ нашемъ Отеествѣ примѣръ пока еще почти единственный — въ «Эзельскомъ Крестьянскомъ Банкѣ», имѣющемъ цѣлью вспомошествованіе немущимъ крестьянамъ острова Эзеля въ Губерніи Лифляндской. Въ 1835 году, по

примѣру Эзеля, дозволено учредить во всѣхъ трехъ Губерніяхъ подобныя Установленія, подъ именемъ «Вспомогательныхъ Крестьянскихъ Банковъ.» Въ остальныхъ частяхъ Имперіи существуютъ только два Установленія въ такомъ родѣ, впрочемъ, ограниченныя спеціальнымъ благотворительнымъ назначеніемъ; а именно: а) «Банкъ Ларинскій», Рязанской Губерніи, въ селѣ Любучахъ; б) «Мірской Грузинскій Банкъ», основанный Графомъ Аракчеевымъ для принадлежавшаго ему Новгородской Губерніи села Грузина. На всемъ пространствѣ Имперіи, считающей въ себѣ почти до 700 городовъ, возникъ только одинъ собственно Городской Общественный Банкъ, въ Губернскомъ городѣ Вологдѣ. Но между тѣмъ какъ Городскія Общества сами по себѣ такъ мало заботились воспользоваться дарованнымъ имъ для ихъ пользы правомъ, время отъ времени являлись частныя лица изъ Городскаго сословія, которыя положили основаніе учрежденію Банковъ въ тѣхъ городахъ, которые были ихъ родиною, или главнымъ поприщемъ ихъ дѣйствій. Въ настоящее время, на всемъ пространствѣ Имперіи считается ихъ *шесть*, именно: 1) Банкъ *Анфимлатова*, въ городѣ Слободскомъ, Вятской Губерніи; 2) Банкъ *Савина*, въ городѣ Осташковѣ, Тверской Губерніи; 3) Банкъ Сиропитательнаго Дома *Елисаветы Медвѣдниковой*, въ Губернскомъ городѣ Иркутскѣ; 4) Банкъ *Попова*, въ городѣ Верхотурѣ, Пермской Губерніи; 5) Банкъ *Жукова*, въ городѣ Порховѣ, Псковской Губерніи; наконецъ 6) *Общественный Сибирскій Банкъ*, въ Губернскомъ городѣ Томскѣ.

Общепользность устроенныхъ такимъ образомъ Банковъ, независимо отъ соединенныхъ съ ними частныхъ цѣлей благотворенія, очевидна. Существующія у насъ Государственныя в Губернскія Кредитныя Установленія, кромѣ того что находятся только въ столицахъ и въ Губернскихъ или самыхъ главныхъ портовыхъ

городахъ, отъ прочихъ мелкихъ городовъ часто въ весьма дальнемъ разстояніи, въ самомъ устройствѣ своемъ содержатъ такія условія, что пользоваться ими можетъ не всякой. Иначе и не возможно тамъ, гдѣ имѣется въ виду все Государство, или его цѣлая обширная Область. Государственный Коммерческій Банкъ и его Конторы доступны только лицамъ, имѣющимъ непосредственныя торговыя сношенія съ тѣми немногими въ Имперіи мѣстами, гдѣ они находятся: слѣдовательно — только такимъ иногороднымъ купцамъ, фабрикантамъ и заводчикамъ, которые производятъ большія дѣла и пользуются обширнымъ кредитомъ. Государственный Заемный Банкъ, сверхъ того что вовсе не принимаетъ къ учету векселей и не допускаетъ къ залогу рѣшительно никакихъ движимостей, но и изъ недвижимыхъ имуществъ, кромѣ населенныхъ имѣній, принимаетъ только каменные дома и фабричныя строенія въ Петербургѣ, — ограничивается еще въ своихъ дѣйствіяхъ тѣмъ, что производитъ ссуды не иначе, какъ въ предѣлахъ довольно значительныхъ суммъ: слѣдовательно опять доступенъ только людямъ съ извѣстнымъ достаткомъ, а изъ иногородныхъ исключительно однимъ помѣщикамъ, или владѣльцамъ фабричныхъ населенныхъ и горнозаводскихъ имѣній. Банки Губернскіе, или Приказы Общественнаго Призрѣнія, точно такъ же связаны тѣснымъ кругомъ принимаемыхъ ими залоговъ, каковыми могутъ быть одни недвижимыя имущества, и именно населенныя имѣнія или каменные застрахованные дома, послѣдніе притомъ не иначе, какъ находящіеся въ извѣстныхъ привилегированныхъ мѣстахъ, почему и ими могутъ пользоваться только преимущественно помѣщики, а изъ собственно горожанъ весьма рѣдкіе. Что же остается большинству, а не рѣдко и всей массѣ населенія большей части нашихъ городовъ, тѣмъ мелкимъ торговцамъ и промышленникамъ, которымъ кредитъ

необходимо нуженъ, но въ размѣрѣ, — не подходящемъ подъ масштабъ Государственныхъ и Губернскихъ Уставовъ? Остаются Общественные Городскіе Банки, не такъ строгіе въ условіяхъ оказываемыхъ ими пособій.

— «Статистическое обозрѣніе Европейскаго народонаселенія и управленія». — Самымъ лучшимъ и употребительнѣйшимъ источникомъ для узнанія числа жителей служатъ народныя переписи, которыя производятся двояко: или при содѣйствіи Церкви, или же подъ распоряженіемъ Правительства. Въ Россіи метрики возымѣли начало при Петрѣ Великомъ. Впрочемъ, онѣ только касаются подданныхъ Православнаго Исповѣданія. Эти церковныя книги представляютъ много любопытныхъ выводовъ касательно приращенія и убыли народонаселенія, по свойству страны, общественнымъ занятіямъ жителей и вліянію политическихъ событій. На нихъ основана такъ-называемая Политическая Ариметика. Другой способъ исчисленія народа, имѣя побудительною причиною нужды Государства, производится Правительствомъ временно или же постоянно, смотря по свойству самыхъ нуждъ.

Основанное на переписяхъ и другихъ новѣйшихъ извѣстіяхъ, таково современное состояніе Европейскаго народонаселенія.

Въ Россіи, со включеніемъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, въ 1836 году было жителей	59,133,585.
Въ 1838 году	62,000,000.
— 1840 число ихъ должно возрасти до	63.500,000.
Во Франціи: въ 1836 г. жителей было	33,540,908.
въ 1840 г.	34,500,000.
— Британіи: въ 1831 г	24,306,719.
въ 1840 г.	26,000,000.

Въ Австріи :	въ 1830 г.	32,972,018.
	въ 1840 г.	36,000,000.
— Пруссія :	въ 1831 г.	13,095,000.
	въ 1837 г.	14,088,125.
	въ 1840 г.	14,400,000.
— другихъ Германскихъ Государствахъ		
	въ 1840 г.	15,460,000.
— Испанія :	въ 1832 г.	14,167,900.
	въ 1840 г.	13,400,000.
— Неаполѣ и Сициліи	въ 1840 г.	7,950,000.
— Европейской Турціи	въ 1840 г.	9,000,000.
— Бельгіи :	въ 1832 г.	4,021,000
	въ 1840 г.	4,350,000.
— Голландіи :	въ 1832 г.	2,320,000.
	въ 1840 г.	2,570,000.
— Швеціи и Норвегіи :	въ 1832 г.	3,959,500.
	въ 1840 г.	4,100,000.
— Португаліи :	въ 1832 г.	3,430,000.
	въ 1840 г.	3,720,000.
— Сардинскомъ Королевствѣ	въ 1840 г.	4,650,000.
— Папской Области	въ 1840 г.	2,820,000.
— Швейцаріи	въ 1840 г.	2,250,000.
— Даніи :	въ 1832 г.	2,065,252.
	въ 1840 г.	2,150,000.
— Греціи	въ 1840 г.	760,000.

Общее же число жителей въ Европѣ въ настоящее время можно положить до 250 милліоновъ. Это народонаселеніе помѣщается на 174,000 географ. квад. миляхъ. Слѣдовательно, среднимъ числомъ на каждую квадратную милю приходится по 1430 человекъ. Maximum населенія представляетъ Гамбургъ съ 20,185 человекъ, а minimum Норвегія, гдѣ на каждой квадратной милѣ помѣщается 184 человекъ. Между этими двумя крайними есть множество степеней. Причины умноженія или убыва-

жителей могутъ быть двоякія: естественныя и искусственныя; недостатокъ нужныхъ свѣдѣній не позволяетъ опредѣлить степень вліянія послѣднихъ на народонаселеніе Европы. Въ слѣдствіе же естественнаго размноженія, наша часть Свѣта ежегодно приобретаетъ около 8 милл. человекъ. Слѣдовательно чистая годовая прибыль Европейскаго народонаселенія $\approx \frac{1}{6}$ процента на 100. Такъ вообще, но въ частности эта пропорція подвержена измѣненію.

Впрочемъ, подобныя исчисленія всегда полезно повѣрять опытомъ: ибо разныя непредвидимыя обстоятельства, каковы: войны, голодъ, эпидемическія болѣзни, нарушаютъ обыкновенный ходъ народонаселенія, производя въ составѣ его насильственныя мѣры, ускользящія отъ прозорливости наблюдателя. Съ другой стороны, число жителей въ Государствѣ можетъ увеличиться искусственнымъ образомъ, въ слѣдствіе приобретенія новыхъ Провинцій и водворенія колонистовъ.

Средняя жизнь. Не смотря на ясность понятія, соединяемаго съ среднею жизнью, изслѣдованія о ней заключаютъ множество противорѣчій, и, будучи не рѣдко исполнены ошибокъ, требуютъ осмотрительной и строгой повѣрки. Нѣтъ сомнѣнія, что ошибки эти весьма много зависятъ отъ недостатка матеріаловъ: ибо для того, чтобы опредѣлить среднюю жизнь, надобно знать сколько въ Государствѣ ежегодно умираетъ людей каждаго возраста; Правительственныя же мѣста, представляя отчеты о движеніи народонаселенія, рѣдко касаются подробностей, ограничиваясь большею частію общими выводами. Но, кромѣ недостатка матеріаловъ, на ошибочность изысканій имѣютъ вліяніе и самые способы, употребляемые Писателями для опредѣленія средней жизни.

Вообще въ Бельгій средней жизни равняется 32 годамъ, а въ Англіи 33; во Франціи, гдѣ показаны

возрасты умершихъ по десятилѣтіямъ, она должна быть не менѣе 29. Средняя жизнь въ Россіи, по исчисленіямъ, произведеннымъ за 4 года (1832, 1834, 1836, 1838), оказалась равною 23.

Въ Британіи полагается на брачную жизнь 1 изъ 99, въ Россіи 1 изъ 102 (въ 1838 году между лицами Православнаго Исповѣданія заключено браковъ 428.040; между Католиками 22,945). Въ Пруссіи 1 изъ 109, въ Швеціи 1 изъ 113, въ Австріи 1 изъ 121, въ Нидерландахъ 1 изъ 124, во Франціи 1 изъ 133 (ежегодно вступаетъ въ бракъ около 225,000 паръ); въ Бельгіи 1 изъ 137; наконецъ въ Испаніи и Португаліи 1 изъ 140. Разсматривая народонаселеніе Европы по поламъ, получимъ такой выводъ: на 100 новорожденныхъ дѣвочекъ среднимъ числомъ приходится 106 мальчиковъ (въ Россіи 109, во Франціи, Голландіи и Бельгіи $106\frac{1}{2}$, въ Австріи и Пруссіи 106, въ Британіи 104 и Швеціи $104\frac{1}{2}$); около 14-тилѣтняго возраста число лицъ обоего пола уравнивается, а въ послѣдствіи занятія мужчинъ, военныя обстоятельства и сильнѣйшая естественная смертность уничтожаютъ это равновѣсіе и даютъ перевѣсъ въ общемъ составѣ народонаселенія женскому полу. Этотъ фактъ подтверждается народными переписями всѣхъ Европейскихъ Государствъ.

Между Европейскими Государствами, по распредѣленію возрастовъ, самое выгодное мѣсто занимаютъ Швеція и Бельгія, потомъ слѣдуетъ Франція и наконецъ Британія, гдѣ шесть человекъ должны работать за десятиерыхъ, между тѣмъ какъ въ двухъ первыхъ Государствахъ на десять жителей приходится по крайней мѣрѣ семь, которые въ состояніи производить. Въ заключеніе, Авторъ разсматриваетъ народонаселеніе пяти первоклассныхъ Европейскихъ Державъ по племенамъ и Религіямъ.

— «Мануфактурная промышленность и народное убожество.» — «Между тѣмъ какъ исполинское развитіе промышленности» — говоритъ Г. Самойловъ — «накопляетъ богатства, коихъ совокупность казалась бы баснословно смѣлѣйшему изъ предковъ нашихъ, мы слышимъ всеобщія жалобы на распространяющуюся во всѣхъ углахъ Европы *народную бѣдность*. Вездѣ попечительныя Правительства умножаютъ богадѣльни, больницы, сиротскіе и вдовьи пріюты, работные и смирительныя дома, вспомогательныя кассы и проч.

«Взглядъ на какой угодно періодъ исторіи человѣчества убѣждаетъ во всегдашнемъ существованіи народной бѣдности и преимущественно тамъ, гдѣ простой народъ былъ отвлекаемъ чѣмъ-либо отъ домашняго трудолюбія.

«Римъ, въ блескѣ владычества своего, сосредоточивалъ въ себѣ всѣ богатства извѣстнаго тогда міра, и лишалъ побѣжденные народы послѣдняго достоянія; однакожь при всемъ томъ на ступеняхъ Капитолія, во всѣхъ нишахъ Форума и близъ серебряныхъ статуй великолѣпныхъ дворцевъ и чертоговъ, лежали день и ночь около сотни тысячъ бѣдняковъ. Приливъ огромныхъ массъ драгоценныхъ металловъ, исторгнутыхъ алчностью и фанатизмомъ въ Мексикѣ, Перу и Чили, не только не сберегъ Испаніи отъ народнаго убожества, но напротивъ того отвлеченіемъ простаго народа отъ домашняго трудолюбія въ пользу колониальныхъ предприятий, довелъ его постепенно до нищеты. Колыбель Изящныхъ Художествъ, классическая Италія, въ которой съ незапамятныхъ временъ образованные путешественники всѣхъ странъ Европы, проживая ежегодно миллионныя доходы свои, оставляютъ богатства значительныя, обилвала и нынѣ обилуетъ нищетою и порокомъ.

Исторія Франціи представляетъ ужасную картину народнаго уничтоженія и безнравственности въ эпохахъ

отсутствія промышленной дѣятельности. Не говоря уже о вѣжѣ религіознаго фанатизма, народныхъ междоусобій и преступленій, предшествовавшихъ революціи, стоятъ только взглянуть: съ одной стороны, на всеобщее тамъ обѣднѣніе народа въ концѣ прошедшаго столѣтія, когда съ уничтоженіемъ всякаго порядка исчезли вдругъ всѣ ремесла, торговля и промышленность, а съ другой, на скорое въ наше время излеченіе всѣхъ ранъ, чтобъ убѣдиться въ благотворномъ вліяніи промышленной дѣятельности на вещественное и нравственное улучшеніе народнаго быта.

« Народная бѣдность въ Великобританіи, приписываемая, безъ всякаго основанія, изобрѣтенію машинъ и расширенію мануфактурной промышленности вообще, — воспріяла начало свое въ то время, когда Римскій Католицизмъ сопротивлялся тамъ всякому развитію народной дѣятельности, усиливалась потомъ введеніемъ Англиканской реформаціи » — (то есть, когда послѣ уничтоженныя монастырей осталось множество людей безъ занятія) — « и утвердилась Закономъ въ царствованіи Елисаветы. Эта Королева полагала, что народное богатство повинуется ея повелѣніямъ точно такъ, какъ покорствовала имъ совѣсть народа въ религіозномъ отвошеніи, и потому рѣшилась принять противъ народной бѣдности неумѣстную мѣру.

« Узаконеннымъ налогомъ или *таксою* для бѣдныхъ обратила она нищихъ въ классъ привилегированный. Нынѣ считаютъ въ Англіи болѣе 3 милліоновъ нищихъ, и если реформа 1834 года въ системѣ содержанія бѣдныхъ на счетъ приходскихъ обществъ уменьшила сумму расходовъ для этого предмета, то коренное зло это не только не прекратилось, но напротивъ еще усилилось, особенно въ послѣдніе года, когда къ числу нищихъ привилегированныхъ присоединилась масса нуждающихся *что застоля мануфактурной промышленности*. Впрочемъ,

не говоря о разительномъ превосходствѣ числа бѣдныхъ въ Ирландіи, гдѣ нѣтъ фабрикъ, сравнительно съ двумя другими Королевствами (Англіей и Шотландіей), доказано результатомъ парламентскихъ изслѣдованій, что налогъ для бѣдныхъ всегда былъ менѣе ощутителенъ въ округахъ мануфактурныхъ, нежели въ округахъ земледѣльческихъ. Этотъ налогъ составлялъ въ военное время 1811 года: въ округахъ земледѣльческихъ около 26, а въ Округахъ мануфактурныхъ только 10 рубл. ассигн., съ каждаго жителя. Въ мирное время (отъ 1821 до 1831) налогъ для бѣдныхъ стоялъ каждому жителю въ девяти Округахъ земледѣльческихъ по 18, а въ девяти Округахъ мануфактурныхъ 9 руб. ассигн. Эти факты доказываютъ благотѣльное вліяніе трудолюбія на вещественное улучшеніе быта простаго народа: потому что въ земледѣльческихъ Округахъ Великобританіи, гдѣ ограниченное количество земли не соотвѣтствуетъ числу рукъ, готовыхъ заниматься обработкою оной, масса бѣдныхъ и нуждающихся, сравнительно съ общимъ народонаселеніемъ, всегда превышала и нынѣ превышаетъ вдвое число бѣдныхъ въ мануфактурныхъ Округахъ. Обзоръ уголовныхъ и полицейскихъ преступленій во Франціи за семь лѣтъ служитъ разительнымъ доказательствомъ вліянія промышленной дѣятельности на улучшеніе нравственности простаго народа. Постоянство, однообразіе и правильность фабричныхъ работъ, подчиняютъ волю работника порядку законному. Необходимость взаимнаго вспомошествованія съ самаго начала работъ до послѣдняго окончанія оныхъ, пріучаетъ ихъ къ согласію, соревнованію, дружбѣ и готовности къ нѣкоторому самоотверженію: словомъ сказать, ко всѣмъ добродѣтелямъ гражданственности.

Въ Россіи большая часть фабричнаго народа, соединяя работы земледѣльческія съ мануфактурными, пользуется, сравнительно съ фабричнымъ народомъ

другихъ мануфактурныхъ Государствъ, нѣкоторыми вещественными преимуществами весьма важными. Это относится въ особенности къ огромной массѣ ткачей бумажныхъ и шелковыхъ издѣлій, извѣстныхъ у насъ подъ названіемъ *кустарниковъ*, то есть, занимающихся *семейно* фабричною работою въ своихъ селеніяхъ и домахъ, и къ тѣмъ мастеровымъ и фабричнымъ, которымъ большія мануфактуры, устроенныя въ Уѣздахъ, близъ ихъ селеній, представляютъ возможность, не различая съ семействами и осѣдлостію, употреблять часть рукъ, свободныхъ отъ полевыхъ работъ, на дѣло фабричное. Богородскій и Дмитровскій Уѣзды въ Московской, равно какъ Шуйскій и Суздальскій Уѣзды во Владимирской Губерніямъ, пользуясь преимуществами этихъ двухъ категорій, могутъ служить доказательствомъ отсутствія всякой бѣдности въ семействахъ трудолюбивыхъ. Москва, какъ средоточіе мануфактурной и промышленной дѣятельности всей Россіи, — Москва, въ которую стекаются нуждающіеся всѣхъ Уѣздовъ тамошней и близъ лежащихъ Губерній, имѣетъ, по числу народонаселенія, сравнительно съ другими столицами Европы, гораздо менѣе бѣдныхъ и нищихъ (12,000, то есть одну 33 долю всего числа жителей).

О. М.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАНЫЯ ВЪ РОССІИ.

Исторія Кіевской Академіи. Сочиненіе Воспитаника ея Іеромонаха Макарія Булакова. С. Петербургъ, въ тип. Конст. Жернакова, 1843. 13 и 226 стр. въ 8 д. л.

Съ истиннымъ удовольствіемъ привѣтствуемъ появленіе этого замѣчательнаго труда, который, составляя совершенную новость въ Русской Литературѣ, приноситъ прекрасную услугу Отечественному просвѣщенію. Кому не извѣстно, какое обширное значеніе имѣла нынѣшняя Кіевская Духовная Академія въ теченіе двухъ предшествовавшихъ столѣтій: тѣмъ съ большимъ вниманіемъ и удовольствіемъ каждый любознательный прочтетъ прекрасное сочиненіе почтеннаго Отца Макарія.

Кіевская Академія, явившаяся въ концѣ XVI столѣтія (1589 г.), была необходимымъ плодомъ того времени и тогдашнихъ обстоятельствъ Православной Церкви въ Западной части Россіи. «Вѣкъ XVI» — говоритъ Авторъ — «для цѣлой Европы былъ такимъ временемъ, когда она, послѣ великихъ релігіозныхъ и политическихъ переворотовъ, въ высшей степени чувствовала въ себѣ жажду просвѣщенія, и когда потому самому во всѣхъ почти лучшихъ городахъ разныхъ Государствъ

ея какъ бы наперерывъ спѣшили заводить Университеты и Коллегіи, въ которые толпами стремилось любознательное юношество. Россія еще не входила въ составъ Европейскихъ Государствъ и продолжала жить своею отдѣльною жизнію. Но Западная часть ея, съ 1569 года будучи присоединена къ Польшѣ, и чрезъ Польшу пришедши въ соприкосновеніе съ Европою, не могла не ощущать на себѣ тѣхъ особенныхъ движеній, какія происходили въ общей жизни Европы, не могла не принять въ нихъ нѣкотораго участія. И Кіевское Училище, съ нѣсколькими другими заведенное тогда у насъ по образцу Европейскихъ, было явнымъ слѣдствіемъ и свидѣтельствомъ сего участія — перваго участія Россіи въ умственной жизни Европы». Но не здѣсь только одна, справедливо замѣчаетъ почтенный Авторъ, и отнюдь не главная причина появленія Кіевской Академіи. «Для Россіи, въ ея отдѣльной жизни» — говоритъ онъ далѣе — «XVI вѣкъ былъ также временемъ ея пробужденія отъ двухвѣковаго умственнаго сна, въ которомъ держало ее Татарское порабоженіе, — временемъ глубокаго, во еще робкаго сознанія потребности въ просвѣщеніи. Жалоба Новгородскаго Архіепископа Гѣннадія (въ 1500 г.) Всероссійскому Митрополиту Симону на недостатокъ Училищъ для образованія Пастырей; новыя взаимныя жалобы на совершенный недостатокъ Училищъ, высказанныя самому Царю Отцами, присутствовавшими на Стоглавомъ Соборѣ (1551 г.); рѣшительное намѣреніе Іоанна Грознаго завести въ Москвѣ и другихъ городахъ народныя школы, — намѣреніе, не исполнившееся только по случаю неблагопріятныхъ обстоятельствъ; заведенная имъ въ Москвѣ первая Русская типографія; два училищныя монастыря, учрежденные Святителемъ Казанскимъ Гуриемъ въ своей Епархіи (въ 1557 г.), и наконецъ Училище Заиконоспасское, открытое по приказанію Бориса Годунова (около 1599 г.): суть прямыя доказательства

той мысли, что Русскіе глубоко уже сознавали потребность просвѣщенія. Западная Россія, или Великое Княжество Литовское, состоявшая вмѣстѣ съ Польшею подъ однимъ владычествомъ потомковъ Ягеллы, хотя и отдѣлена была, по видимому, отъ Руси Восточной, но внутренно не прерывала совершенно и не могла прервать родственнаго союза съ нею. Историческія воспоминанія, народныя обычаи, языкъ и особенно Вѣра Православная — все отклоняло ее отъ чуждаго Государства, старавшагося насильно связать судьбу ея съ своею; все влекло ее къ Царству родному. Двукратная рѣшительная попытка ея, вопреки всѣмъ усиліямъ Польскихъ Магнатовъ и Римскаго Духовенства, покориться Московскому Государю, свидѣтельствуетъ, какъ сильно было въ ней такое влеченіе. Посему-то, принимая чрезъ Польшу естественнымъ и необходимымъ образомъ нѣкоторое участіе въ жизни Европы, она, въ то же самое время, не переставала жить по преимуществу Русскою жизнію. Кіевское *Православное* Училище, учрежденное въ ней вмѣстѣ съ другими подобными, было выраженіемъ этого глубокаго сочувствія ея съ образованнымъ Западомъ и съ твердою въ *Православіи* Русью Восточною, начавшею въ свою очередь сознавать потребность въ просвѣщеніи.» Въ этомъ Авторъ полагаетъ другую, но опять еще не главную причину появленія Училища собственно въ Кіевѣ. Главная же и ближайшая причина появленія Кіевской Академіи есть ревность къ Православію. «XVI вѣкъ для Западной Россіи» — продолжаетъ Отецъ Макарій — «былъ временемъ, когда она въ первый разъ увидѣла крайнюю опасность лишиться перваго и драгоцѣннѣйшаго своего достоянія — Православія. Давнее покушеніе Папъ. подчинить Русскихъ своей духовной власти, со времени политическаго присоединенія Южной части нашего Отечества къ Польшѣ, воскресло съ новою силою. Иезуиты, проникшіе туда еще при Сигизмундѣ Августѣ, управляя

теперь всею Польскою политикою, немедленно и съ жаромъ приступилъ къ своему любимому дѣлу. Желая совращать съ пути Православія людей взрелыхъ, но твердыхъ и искусныхъ въ Вѣрѣ, они распускали въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ разныя полемическія сочиненія на Восточную Церковь; а чтобы посягать и укоренять свои неправыя мысли въ душахъ еще юныхъ и неопытныхъ, они заводили въ Вильнѣ, Полоцкѣ и на Волыни свои Училища. Въ такихъ обстоятельствахъ что оставалась дѣлать Православный? Училищамъ надобно было противопоставить Училища, сочиненіи сочиненія, а для этого нужны были люди ученые, и значить нужны были Училища. И вотъ они начинаютъ возникать одно за другимъ. Первое Православное Училище явилось въ Острогѣ, около 1580 года. Его учредилъ величайшій въ то время ревнитель Православія Константинъ Константиновичъ Князь Острожскій, Воевода Кіевскій. Второе основано во Львовѣ, около 1586 г., другимъ ревнителемъ Православія Львовскимъ Епископомъ Гедеономъ Балобаномъ, по благословенію всѣхъ четырехъ Вселенскихъ Патріарховъ. Третье благословилъ завести въ Вильнѣ, въ 1588 г., Константинопольскій Патріархъ Іеремія II, путешествовавшій по Россіи для сбора пожертвованій на постройку себѣ новой Патріаршей церкви. Православное братство, только образовавшагося передъ тѣмъ, при одной приходской церкви, монастыря, подъ именемъ Святодуховскаго, не замедлило привести въ исполненіе священную волю Іерарха. Точно такое же Православное Училище открыто наконецъ и въ Кіевѣ — столицѣ Православія. Святая ревность по Вѣрѣ усѣла и здѣсь связать узамъ Христіанскаго братства нѣсколько лицъ разныхъ сословій, которыя, предположивъ себѣ цѣлю попеченіе о всемъ, касающемся до благосостоянія Церкви, рѣшились, между прочимъ, содѣйствовать всѣми мѣрами успѣхамъ и про-

циѣтвию лучшей изъ Кіевскихъ приходскихъ Школъ, находившейся при Богоявленской церкви. Сіе-то благочестивое братство, на обратномъ пути Патріарха Іереміи II изъ Москвы въ Константинополь, испросило у него благословеніе преобразовать свою Школу въ высшее Православное Училище по образцу другихъ, существовавшихъ уже въ Княжествѣ Литовскомъ. И Цервосвятитель Восточной Церкви, на одномъ концѣ Россіи утвердившій Патріаршій престолъ и давшій ей перваго Патріарха, на другомъ положилъ своимъ благословеніемъ основной камень Училищу, тогда четвертому въ Кіевской Православной Митрополи, но нынѣ по древности первому въ нашемъ Отечествѣ». Такимъ образомъ Кіевская Духовная Академія, по происхожденію своему, служитъ живымъ памятникомъ трехъ важнѣйшихъ въ Исторіи событій: она напоминаетъ намъ великую эпоху пробужденія Европы къ просвѣщенію и вмѣстѣ съ тѣмъ первое участіе Россіи въ умственной Европейской жизни. Она служитъ памятникомъ дѣятельнаго совнанія потребности просвѣщенія народа Русскаго послѣ удручавшаго его Татарскаго ига и дружелюбнаго участія въ семъ дѣлѣ Великаго Княжества Литовскаго или частиѣ Малороссіи; памятникомъ наконецъ первой явной опасности для Западной Россіи лишиться Православія и вмѣстѣ памятникомъ особенной ревности Кіевлянъ къ Православной Вѣрѣ.

Авторъ дѣлитъ свое изображеніе исторической жизни Кіевской Академіи на четыре періода. Первый изъ нихъ продолжается съ 1589 до 1631; въ эту пору Академія во всѣхъ отношеніяхъ находилась на самой низшей степени и называлась только *Кіевскою Школою* или *Училищемъ*. Второй періодъ обнимаетъ около семидесяти лѣтъ (съ 1631 по 1701 г.); здѣсь, сравнительно съ прежнимъ состояніемъ, она является уже на высшей степени совершенства и называется *Кіевско-*

Могилянскою Коллегією. Третій — самый продолжительный — заключаетъ въ себѣ 117 лѣтъ. Тутъ уже, въ соотвѣтствіе большому развитію всѣхъ ея жизненныхъ силъ, она принимаетъ важное названіе *Кіево-Могило-Заборовской Академіи*. Двадцать лѣтъ жизни ея съ 1819 года, подъ названіемъ *Кіевской Духовной Академіи*, Авторъ полагаетъ началомъ четвертаго періода. Не лзя не одобрить весьма удачнаго раздѣленія, которое Отецъ Макарій принялъ при изложеніи трехъ первыхъ періодовъ. На основаніи того, что жизнь всякаго учебнаго заведенія въ извѣстное время можетъ быть разсматриваема въ отношеніи а) ко внѣшнему состоянію Училища, б) къ училищному устройству, ходу Наукъ и вообще къ состоянію его внутреннему и с) ко всему тому, что приносить Училище на пользу Отечеству, — почтенный Авторъ представляетъ изображеніе каждаго изъ вышеупомянутыхъ трехъ періодовъ въ трехъ главахъ, по содержанію своему почти совершенно отдѣльныхъ одна отъ другой. Въ слѣдствіе такого систематическаго раздѣленія, всѣ сообщаемыя Авторомъ подробности, преимущественно относясь къ предмету главы, имѣютъ свое собственное значеніе и наибольшую важность. При этомъ должно замѣтить, что Авторъ съ полнымъ усердіемъ и искусствомъ воспользовался находившимися у него подъ руками матеріалами, для которыхъ обильнѣйшими источниками служили древнія рукописи, хранящіяся въ Библіотекахъ Кіево-Печерской Лавры и Кіево-Софійскаго Собора. Предѣлы рецензій не позволяютъ намъ ознакомить съ внѣшнею жизнью Кіевской Академіи, увлекательно изображенною почтеннымъ Авторомъ, и потому мы обратимъ здѣсь вниманіе преимущественно на внутреннюю жизнь Академіи, какъ на предметъ, наиболѣе причастующій содержанію сего Журнала, и коснемся подробностей о тѣхъ заслугахъ, которыя Академія и воспитанники ея оказали Отечеству и Церкви.

Каково было внутреннее устройство Кіевскаго Училища или Школы, по недостатку свидѣтельствъ, полагать не извѣстно. Впрочемъ, довольно правдоподобное понятіе о семъ можно составить на основаніи сохранившагося въ рукописяхъ краткаго Устава Православнаго Училища Луцкаго (*), которое было основано въ 1620 году: ибо всѣ тогдашнія Школы, будучи заводимы по одному и тому же образцу— по образцу среднихъ Школъ, существовавшихъ въ Польшѣ и другихъ странахъ Европы, принимать стали, безъ сомнѣнія, тотъ же самый училищный Уставъ. Кромѣ того, Школа Луцкая, учрежденная по благословенію Константинопольскаго Патріарха Кирилла и вмѣстѣ Кіевскаго Митрополита Іова, всего вѣроятнѣе, заимствовала этотъ Уставъ у Кіевской. Патріархъ Теофанъ, въ одной изъ своихъ грамотъ, называлъ Кіевское Училище *Школою Наукъ Еллинно-Славянскаго и Латинно-Польскаго письма*: однакожь — замѣчаетъ Авторъ — отсюда не должно заключать, будто бы, кромѣ сихъ четырехъ языковъ, ничего болѣе здѣсь не преподавали. Такъ назывались и Училища Острожское, Львовское и Виленское, по примѣру которыхъ заведено наше; но въ нихъ не только были сообщаемы желающимъ первоначальныя свѣдѣнія въ этихъ языкахъ, а на всѣхъ ихъ преподаваемы были и Словесныя Науки, то есть Позіія и Риторика. И Луцкая Школа именовалась только Греко-Латинно-Славянскою; а между тѣмъ тамъ обучали и многому другому, даже Діалектикѣ и вообще всей Философіи. Самыя приведенныя слова Теофана, взятыя въ связи съ послѣдующими, свидѣлствуютъ, что въ Богоявленской Школѣ предлагаемы были и нѣкоторыя Науки, впрочемъ, какія именно, рѣшить невозможно. Надобно, кажется, согласиться и съ тѣмъ, что въ первые 25 лѣтъ, по стеченію неблаго-

(*) Уставъ сей въ сокращеніи предложенъ Авторомъ въ его книгѣ.

пріятныхъ обстоятельствъ, едва ли всѣ первоначально введенные предметы обученія были здѣсь преподаваемы, если даже, по просямъ враговъ, и совсѣмъ не прекращалось ученіе. За болѣе вѣрное можно сказать только, что все, преподаваемое въ Кіевскомъ Училищѣ, преподавалось по методъ и руководствамъ, употреблявшимся тогда въ Училищахъ Европейскихъ, и что такое преподаваніе, внѣ постороннихъ препятствій, было въ состояніи цвѣтущемъ. Первое иначе и не могло быть: потому что, хотя здѣшніе наставники большею частію воспитывались въ Православныхъ Училищахъ, но слушали тамъ не другія Науки, а пересаженные изъ Европы. Последнее подтверждается тѣмъ, что по крайней мѣрѣ извѣстныя изъ сихъ наставниковъ были весьма достаточно приготовлены къ своему дѣлу; таковы: Мелетій Смотрицкій (въ послѣдствіи Архіепископъ Полотскій), Іовъ (Іоаннъ) Борецкій (Священникъ Воскресенской церкви въ Кіевѣ, а потомъ Кіевскій Митрополитъ), Исаія Купинскій, Кассіанъ Саковичъ и Тарасій Земка.

Въ 1625 году въ Кіево-Печерскую Лавру прибылъ, съ твердымъ желаніемъ поступить въ число братій, одинъ иностранецъ, знаменитый своимъ происхожденіемъ и своими личными заслугами въ Польской военной службѣ, своимъ образованіемъ самымъ полнымъ и лучшимъ въ тѣ времена; но что всего важнѣе, какъ показали послѣдствія, удивительною ревностію по Св. Вѣрѣ Православной. Это былъ Воеводичъ земель Молдавскихъ Петръ Могила. Получивъ въ 1626 г. санъ Архимандрита Кіево-Печерской Лавры, а съ тѣмъ вмѣстѣ и значительные годовые доходы, Петръ Могила открылъ Кіевскому Духовенству причины бѣдственнаго состоянія Православной Вѣры и ревнителей ея и сталъ просить у него согласія и позволенія отправить на собственномъ иждивеніи нѣсколькихъ даровитыхъ и довольно уже приготовленныхъ юношей—бѣльцевъ и черноризцевъ (вѣроятно,

изъ Кіевскаго же Братскаго Училища) въ лучшія иностранныя Училища для окончательнаго образованія на пользу Церкви. Намѣреніе единодушно было принято и одобрено; воспитанники были отправлены въ Львовскую, Римскую и другія славившіяся тогда Академіи. Прошло четыре года; посланные возвратились на родину, съ рѣшимостью привести ей въ жертву все, что имѣли. Тогда воспитатель приступилъ къ другому важному дѣлу: онъ вознамѣрился, съ согласія всей братіи своей, открыть при Лаврскомъ больничномъ монастырѣ Училище для дѣтей Православныхъ, и, получивши на сіе благословеніе Константинопольскаго Патріарха Кирилла Лукариса, опредѣлилъ въ новооткрытыя Школы нѣкоторыхъ изъ возвратившихся своихъ питомцевъ преподавать Науки на Латинскомъ и Польскомъ языкахъ. Митрополитъ Исаія Копинскій съ Епископами и Архимандритами, отъ лица всего Духовенства, предлагали Могилѣ титулъ *Старшаго брата* въ Богоявленскомъ братствѣ, *Опекуна—смотрителя* и *защитника* Братскаго Училища; а всѣ вмѣстѣ преклоняли его на свою сторону выгодностію мѣстоположенія этого Училища и тѣмъ еще, что оно утверждено уже грамотами Патріарха Теофана, удостоившаго и церковь, при немъ находящуюся, права своей Ставропигіи, и грамотою Польскаго Короля. Прошенія имѣли успѣхъ. Могила согласился на условія, принялъ (1631 г. Марта 11) предложенный ему титулъ, вписалъ имя свое въ списокъ новосоставившагося братства, и съ тѣхъ поръ начались непрерывныя благодѣанія его какъ бы усыновленному имъ Училищу, продолжавшіяся до конца его жизни. Петръ Могила, будучи въ санѣ Митрополита, преобразовалъ свои Школы въ Коллегію. Далекое простиралась заботливость его о воздвигнутомъ имъ Училищѣ. За то и признательная Коллегія никогда не забывала своего величайшаго благодѣтеля. Болѣе ста лѣтъ, переименованная уже и въ Академію, она во имя его

пазывалась собственно *Кіево-Могиллянскою*, и потомъ носила это достопамятное имя еще нѣсколько десятковъ лѣтъ, хотя уже съ новымъ прибавленіемъ. А вѣчную память о немъ, въ силу его завѣщанія, она ежегодно совершаетъ и доселѣ, въ день его кончины, въ теплыхъ молитвахъ объ немъ къ Господу всѣхъ и воспитанниковъ ея и наставниковъ. Много сдѣлалъ Петръ Могила для своей Коллегіи относительно внѣшняго ея благосостоянія, еще болѣе относительно внутренняго ея устройства: онъ распространилъ въ ней кругъ Наукъ, ввелъ въ нее новый училищный порядокъ, завелъ при ней необходимое учебное пособие — бібліотеку. Имя *Академіи Кіево-Могиллянской* Коллегіи получила отъ самого Петра Великаго, въ грамотѣ, которую онъ прислалъ ей въ 1701 году Сентября 26. Съ тѣхъ поръ сіе имя сдѣлалось постояннымъ или по крайней мѣрѣ главнѣйшимъ ея именемъ. Впрочемъ, съ приобрѣтеніемъ новаго имени, она не получила никакихъ особенныхъ правъ, хотя внѣшнее состояніе ея съ сего времени много улучшилось. Памятны для Академіи благодѣянія Преосв. Рафаила Заборовскаго. Это былъ для нея новый Петръ Могила по своей любви къ ней, по своей пламеннѣйшей ревности о ея содержаніи и возвышеніи. Онъ не щадилъ для нея никакихъ издержекъ. Облагодѣтельствованная Заборовскимъ, Академія еще при жизни его (онъ скончался въ 1747 г. Октября 22) приняла на себя названіе *Кіево-Могило-Заборовской* и удерживала это имя за собою до самаго конца третьяго періода своего существованія.

Почтенный Авторъ, разсмотрѣвъ кругъ Наукъ, преподававшихся въ Кіево-Могиллянской Коллегіи и потомъ въ Кіево-Могило-Заборовской Академіи, и внутреннее училищное устройство ихъ вмѣстѣ съ учебными пособиями, сообщаетъ весьма любопытныя подробности о томъ, какъ преподавались здѣсь всѣ эти Науки, въ

какомъ состояніи находилась каждая изъ нихъ относительно къ другимъ и въ какомъ состояніи находились онѣ всѣ вмѣстѣ. Въ двухъ главахъ, посвященныхъ подробнѣйшему изложенію состава и хода учебной части, между показаніемъ учебныхъ пособій вообще, находятся весьма любопытныя для Ученаго конспекты древнихъ рукописныхъ учебниковъ. Мало этого: здѣсь показано въ какомъ порядкѣ распредѣлено было ученіе; сколько часовъ въ недѣлю преподавался тотъ или другой предметъ, какое вознагражденіе за труды свои получали Преподаватели и наконецъ поименованы почти всѣ Ректоры, Префекты, Профессоры и Преподаватели, съ присовокупленіемъ краткихъ извѣстій о жизни, служебномъ поприщѣ или ученыхъ трудахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Представивъ перечень главныхъ Наставниковъ и Профессоровъ Богословія и Философіи въ первыя 60 лѣтъ втораго періода существованія Академіи, почтенный Авторъ говорить: « Кто не видитъ, что между именами неизвѣстными есть въ этомъ спискѣ лица знакомыя почти каждому Русскому, имена мужей просвѣщеннѣйшихъ, составляющихъ славу и украшеніе нашего Отечества? Кто не замѣтитъ сихъ даровитѣйшихъ, глубоко-ученыхъ и рещистнѣйшихъ наставниковъ, которые могли сообщать всѣмъ преподаваемымъ ими Наукамъ особенную жизнь и движеніе, которые въ состояніи были возводить ихъ на высокую современную точку, умѣли воодушевлять своихъ питомцевъ и вливать въ нихъ любовь къ познаніямъ? Таковы были Яворскій и Прокоповичъ, оба докончившіе свое образованіе въ лучшихъ тогдашнихъ Европейскихъ училищахъ, оба совмѣщавшіе въ себѣ всю современную ученость. Первый изъ нихъ, при самомъ появленіи въ родную Академію, привелъ всѣхъ въ удивленіе своимъ необыкновенными познаніями въ Наукахъ и особенно въ Латинской Словесности, за что удостоенъ былъ въ публичномъ Академическомъ собраніи безприимѣрнаго

дотолѣ титула Лавромоснаго Стихотворца (poeta laureatus). Второй, снискавшій славу отлично-учебаго отъ самихъ иностранцевъ, еще до возвращенія своего въ Кіевъ, цѣлыя десять лѣтъ преподавалъ здѣсь разныя Науки со всѣмъ жаромъ, свойственнымъ людямъ гениальнымъ, и со славою, какою ни прежде ни даже послѣ него никто здѣсь не пріобрѣталъ. Много ревности къ занятіямъ, много огня могъ заронить въ юныя сердца своихъ слушателей этотъ уважаемый ими Наставникъ. И вотъ почему около сего времени замѣтна и въ Воспитанникахъ какая-то особенная жажда познаній, доходившая почти до энтузіазма. Иначе чѣмъ можно объяснить эти странныя ученія путешествія, въ то время столь обыкновенныя у питомцевъ Академіи? Два или три товарища, бѣдные и безпріютные, безъ всякихъ средствъ, съ одною котомкою за плечами да съ цурою книгъ или нѣсколькими тетрадами, пѣшіе, отправляются за границу, всячески скрываютъ свое имя, употребляютъ всѣ средства для избѣжанія опасностей, и, перехода изъ Училища въ Училище, обходятъ почти всю Европу, чтобы, наконецъ, съ запасомъ познаній и съ радостію возвратиться во свояси. Откуда все это, какъ не изъ подражанія знаменитымъ своимъ Наставникамъ, какъ не изъ соревнованія имъ? И кто, какъ не сіи же мужи были покровителями сего труднаго ученаго вилигримства? За сими великими свѣтилами современной учености и образованія слѣдуютъ Сильвестръ Кулябка и лучшій ученикъ его — Георгій Конисскій, которые, хотя и не ходили за знаніями далѣе своей Академіи, но обладали ими въ высшей степени. Кулябка одаренъ былъ отъ Природы удивительно-твердымъ разсудкомъ, и въ этомъ отношеніи ему подобнаго никогда здѣсь не бывало. Но съ этимъ вмѣстѣ онъ соединялъ еще и огромную ученость. Ученики, полные къ нему уваженія и благоговѣнія, не иначе его называли, какъ *augustus benedicendus magis-*

тер (*). Что за умъ, что за познанія во всѣхъ тогдашнихъ Наукахъ, что за способности, что за ревность къ своей Профессорской должности были у Георгія Конисскаго, это ясно показываютъ оставленные имъ Философская и Богословская системы, которыми, безспорно, превзошелъ онъ всѣхъ и предшественниковъ своихъ и преемниковъ: такъ онъ обработаны, такъ полны ученыхъ свѣдѣній! Два преемника его, Воспитанники здѣшней и вмѣстѣ иностранныхъ Академій, Манассія Макенмовичъ и Давидъ Нащинскій перенесли сюда изъ Европы много современнаго просвѣщенія. И такъ могла ли Академія не процвѣтать, если бы при этихъ условіяхъ даже всѣ прочіе Наставники, дѣйствовавшіе вмѣстѣ съ сими избранными, были людьми обыкновенныхъ способностей и недалекаго образованія? Кому не извѣстно, сколько силы, сколько движенія можетъ дать Учебному Заведенію и одинъ отличный Профессоръ, и какъ долго ощутительно бываетъ благотворное его вліяніе? А здѣсь по такому Профессору приходилось почти на каждое десятилѣтіе. Впрочемъ, и между остальными Наставниками были люди не изъ обыкновеннаго разряда».

Въ третьей главѣ cadaго періода Исторіи Кіевской Академіи, Авторъ исчисляеть заслуги, оказаннымъ Академіею и ея Воспитанниками или Православной Церкви или Отечеству просвѣщенію. «Посмотрите на архипастырскія кафедры въ Россіи въ продолженіе осьмнадцатаго вѣка: кто занимаетъ ихъ? Большою частію питомцы Кіевской Академіи. Взгляните прежде всего на кафедру Митрополіи Кіевской, и на ней одной уже вы увидите попеременно восемь Кіевскихъ ученыхъ: Варлаама Ясинскаго, Іоасафа Кроковскаго, Рафаила Заборовскаго, Тимофея Щербацкаго, Арсенія Могиланскаго,

(*) Такое названіе встрѣчается на многихъ учебникахъ его учениковъ.

Гавріила Кременецкаго, Самуила Миславскаго и Гавріила Банулеско. Перенеситесь мыслию на кафедру Іерархіи Московской; въ 1742 году, по Указу Императрицы Елисаветы Петровны, она только — что учреждается съ наименованіемъ Московской и Владимірской, — и кто же является на ней въ продолженіе первыхъ тридцати лѣтъ? Преосвященные Іосифъ Володавскій, Платонъ Малиновскій, Тимофей Щербацкій и Амвросій Зертышъ—Каменскій—все Кіевскіе академисты. Обратите взоръ на кафедру Іерархіи С. Петербургской, учрежденную вмѣстѣ съ Московскою, — и предъ вами снова, въ первые тридцать лѣтъ существованія сей іерархіи, пять Архипастырей изъ Кіевскихъ же Студентовъ: Никодимъ Сребринскій, Θεодосій Янковскій, Смывестръ Кулябка, Всіаминъ Пуцекъ—Григоровичъ, Гавріиль Кременецкій. Теперь, если угодно, пересмотрите одну за другою нѣсколько другихъ Архипастырскихъ кафедръ въ Россіи, — словомъ: переберите свѣски Архипастырей всѣхъ Епархій Русскихъ, и вы не найдете ни одной, которая бы не видѣли у себя нѣсколькихъ, или по крайней мѣрѣ, одного Преосвященнаго изъ образовавшихся въ Кіевской Академіи — сего, какъ прилично называть ее здѣсь, разсадника Россійскихъ Іерарховъ осьмнадцатаго вѣка. Сколько же пользы просвѣщенію Отечества принесли всѣ эти Архипастыри уже одними своими поученіями, коими они почти въ одно время оглашали всю Россію во всѣхъ ея концахъ и предѣлахъ, — Архипастыри, которые, для своего времени и мѣста, всѣ были мужи просвѣщенные! Сколько жертвъ принесли они на алтарь Церкви Православной, подвизаясь, для блага ея, цѣлую жизнь и ревностно охраняя ее отъ лжеученій и лжеучителей! Одни изъ сихъ Архипастырей принадлежали въ свое время къ числу извѣстнѣйшихъ Ораторовъ и Ученыхъ, другіе, кромѣ того, имѣли случай быть поборниками Православія по преимуществу, и даже

страдальцами за него. Посмотрите теперь на другія степени Иерархіи въ Россійской Церкви въ продолженіе осьмнадцатаго вѣка: предъ вами новый рядъ питомцевъ Кіевской Академіи. Число ихъ почти безмѣрно; въ свое время многіе изъ нихъ были также извѣстными Учеными и славными Витіями; какъ напримѣръ: 1) Антиохійскій монахъ, Василій Григоровичъ Барскій— знаменитый нашъ путешественникъ, который съ двадцатилѣтняго возраста всю остальную жизнь свою (25 лѣтъ) странствовалъ пѣшій по разнымъ Св. мѣстамъ Европы, Азій и Африки; 2) Архимандритъ Михаилъ Козачинскій, Сочинитель *панмирика* Графу Алексію Григорьевичу Разумовскому, написаннаго стихами на Русскомъ, Польскомъ и Латинскомъ языкахъ, и другаго стихотворнаго привѣтствія Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, на тѣхъ же трехъ языкахъ, по случаю прибытія ея въ Кіевъ въ 1744 году; 3) Архимандритъ Сѣвскаго Брягскаго монастыря Θεодосій Смержевскій, бывшій миссіонеромъ въ Китаѣ, и составившій тамъ *Обстоятельную Исторію Россійско-Пекинской миссіи и всѣхъ бывшихъ тамъ нашихъ миссіонеровъ*, изъ коей нѣкоторые отрывки были напечатаны въ Сибирскомъ Вѣстникѣ; 4) Иеромонахъ Лубенскаго Мгарскаго монастыря Іаковъ Блоняцкій; 5) другой извѣстнѣйшій Эллинистъ и товарищъ его по Академіи, Архимандритъ Варлаамъ Лящевскій; 6) Архимандритъ Братскаго монастыря Манассія Максимовичъ, 7) Архимандритъ Давидъ Нащинскій.— Извѣстно, что въ осьмнадцатомъ столѣтіи заводились въ Россіи Духовныя Училища, и здѣсь также главными дѣйствителями были по преимуществу Кіевскіе питомцы. По исчисленіи заслугъ ихъ на этомъ поприщѣ, Авторъ говоритъ: «Вотъ нѣсколько Духовныхъ Училищъ и Семинарій изъ заведенныхъ воспитавшимися въ Кіевской Академіи! Говоримъ: нѣсколько, — ибо, конечно, если бы собрать подробныя свѣдѣнія объ учрежденіи всѣхъ Духовныхъ

Училищъ, то открылось бы, что и другія изъ нихъ одолжены первоначальнымъ своимъ обзаведеніемъ Воспитанникамъ той же Академіи. Не прошло ни одного года, въ который бы многіе изъ питомцевъ Кіевскихъ, по безпрестаннымъ приглашеніямъ, не воступали въ разныя Семинаріи на учительскія должности; не прошло года, въ который бы другіе не отправлялись сами на тѣ же должности, бывшія для нихъ выгоднѣйшимъ родомъ службы; и это продолжалось постоянно до самаго конца древней Академіи. Слѣдующія слова Смоленскаго Епископа Гѣдеона ясно показываютъ, какъ смотрѣли тогда, въ семъ отношеніи, на Кіевскую Академію: «Изобиловала всегда учеными людьми Академія Кіевская, и имѣла себѣ честь свѣцевую, что отъ нея, какъ съ преславныхъ оныхъ Аѳонъ, вся Россія источникъ премудрости почерпѣла, и *вся своя новозаведенная училищная колонія наполнила и израстала* (*)». И вотъ, между прочимъ, причина, почему всѣ Семинаріи, существующія въ Россіи, суть какъ бы копіи, снятыя съ древней Кіевской Академіи; почему во всѣхъ ихъ первоначально преподаваемы были тѣ же Науки, по тѣмъ же руководствамъ и методѣ; почему въ большей части изъ нихъ доселѣ еще живы ея училищныя обыкновенія и порядки, которые въ ней давно уже не существуютъ». — Взгляните на болѣе важныя лица и въ другихъ сословіяхъ нашего Отечества въ осмнадцатомъ вѣкѣ: вы встрѣтите и между ними многихъ Воспитанниковъ Кіевской Академіи, одолженныхъ ей или полнымъ своимъ образованіемъ, или по крайней мѣрѣ первоначальнымъ. Изъ числа первыхъ знаменитѣйшіе: 1) Козницкій, Григорій Васильевичъ, сперва бывший Частнымъ Учителемъ въ разныхъ знатныхъ домахъ, потомъ проходившій нѣ-

(*) Взяты изъ письма этого Епископа къ Кіевскому Митрополиту Рафаилу въ 1739 г. Іюля 17.

которыя гражданскія должности, и наконецъ Статсъ-Секретарь Императрицы Екатерины II, — человекъ, удивлявшій всѣхъ, знавшихъ его, своими необыкновенными способностями, образованіемъ и благоразуміемъ. Онъ перевелъ на Латинскій языкъ Наказъ Коммиссіи и издавалъ журналъ: «*Всякая всячина*». 2. Безбородько, Александръ Андреевичъ, сначала Управитель Канцелярн славнаго Задунайскаго и Членъ Малороссійскаго Генеральнаго Суда, потомъ первый Секретарь Императрицы Екатерины II, пользовавшійся неограниченною ея довѣренностію, за тѣмъ второй Членъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Директоръ Почтъ, наконецъ при Императорѣ Павлѣ I Канцлеръ и Свѣтлѣйшій Князь Русскій. 3. Завадовскій, Петръ Васильевичъ, болѣе 50 лѣтъ прожившій въ дѣйствительной и самой полезной для Отечества службѣ; Предсѣдатель бывшей *Коммиссіи для устройства Народныхъ Школъ и составленія для нихъ учебниковъ*, и за тѣмъ Предсѣдатель въ разныхъ *дружбахъ Обществъ*, Управлявшій *Коммиссіею о составленіи Законовъ*, а въ 1802 году, при учрежденіи Министерства, *Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія*. 4. Трощинскій, Дмитрій Прокофьевичъ, Статсъ-Секретарь Екатерины II, при Императорѣ Александрѣ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Министръ Удѣловъ и Министръ Юстиціи. Такимъ образомъ Кіевская Академія, доставившая нѣкогда Петру Великому мудрыхъ сановниковъ Духовныхъ, кои явились ближайшими и дѣятельнѣйшими сподвижниками его въ великомъ дѣлѣ преобразования Россіи, доставила Великой Екатеринѣ нѣсколькихъ славныхъ сановниковъ свѣтскихъ, также явившихся достойнѣйшими участниками въ великихъ дѣлахъ ея! 5. Наконецъ Эминъ, Федоръ Александровичъ, замѣчательный своею судьбою и необыкновенными способностями. Изъ воспитанниковъ Кіевской Академіи, одолженныхъ ей только первоначальнымъ образованіемъ, очень многие

окончили его въ Русскихъ Училищахъ, а нѣкоторые въ иностранныхъ. Изъ представленія отъ Малороссійскаго Духовенства въ 1768 году въ Коммиссію о сочиненіи проекта новаго Уложенія, открывается, что въ продолженіе только 14 лѣтъ (съ 1754 г.) въ одни Медико-Хирургическія Училища поступило изъ Кіевской Академіи болѣе 300 воспитанниковъ. Справедливость требуетъ сказать, что большая часть изъ поступавшихъ были ученики способнѣйшіе и ревностнѣйшіе, изъ коихъ образовались потомъ искуснѣйшіе и знаменитые Врачи. Въ такомъ же почти множествѣ, какъ открывается изъ упомянутаго представленія отъ Малороссійскаго Духовенства, и опять болѣею частію юноши способнѣйшіе, поступали изъ Кіевской Академіи въ Московскій Университетъ, по крайней мѣрѣ, въ первые годы его существованія. Явились и здѣсь, а потомъ и на разныхъ степеняхъ Государственной службы, многіе изъ нихъ людьми достойнѣйшими уваженія и памяти. Къ концу XVIII вѣка у насъ въ Россіи начали учреждаться и народныя Училища. Здѣсь опять между дѣйствующими лицами являются Кіевскіе воспитанники. А сколько еще другихъ должностей общественныхъ къ пользѣ Отечества своего отправляли образовавшіеся въ Кіевской Академіи! Но что всего достойнѣе замѣчанія и памяти: всѣ эти воспитанники и многіе другіе, поступавшіе по желанію или по требованію въ разныя государственныя должности, вездѣ и всегда отличались службою своею, какъ неоспоримо свидѣтельствуютъ многочисленныя Указы Св. Синода до половины прошедшаго столѣтія, которыми вновь требовались на тѣ должности Студенты Кіевской Академіи. Если присовокупить къ сему, что въ ней, въ продолженіе всего ея существованія, постоянно воспитывалась дѣти всѣхъ сословій государственныхъ, отъ Дворянскаго до земледѣльческаго, а прежде открытія въ нашемъ Отецествѣ народныхъ Училищъ и Университетовъ, воспитывали

вались и дѣти всѣхъ почти Малороссійскихъ и нѣкоторыхъ Великороссійскихъ знатнѣйшихъ фамилій: тогда мы совершенно поймемъ справедливость словъ, сказанныхъ нашимъ незабвеннымъ Иерархомъ-Историкомъ: *Кіевская Академія воспитала для всей Россіи знаменитыхъ просвѣщеніемъ и добродѣтелями Пастырей, Государственныхъ Чиновниковъ и во всѣхъ состояніяхъ отличныхъ гражданъ.* — За сѣмъ Авторъ переходитъ къ обзорѣнію послѣдняго, нынѣ продолжающагося періода Кіевской Академіи. «Послѣдній періодъ жизни Кіевской Академіи» — говоритъ онъ — «только что начался съ 28 Сентября 1819 года. Но это начало — прекрасная заря, предвѣщающая еще болѣе прекрасный день. Подъ кровомъ попечительнаго и мудраго Правительства, давашаго ей новое, лучшее устройство и достаточнѣйшія средства какъ для содержанія ея, такъ и для поощренія ея Наставниковъ и воспитанниковъ, при особенной ревности тѣхъ, кому ввѣряло и ввѣряетъ Правительство воспитаніе въ ней юношества, наконецъ при довольно богатыхъ учебныхъ своихъ пособіяхъ, годъ отъ году распространяющихся, Академія уже принесла не мало плодовъ странѣ, для которой болѣе двухъ вѣковъ не переставала быть однимъ изъ первыхъ разсадниковъ просвѣщенія».

Вотъ перечень только нѣкоторой части содержанія любопытнаго труда Иеромонаха Макарія Булгакова — труда, замѣчательнаго сколько по новости предмета и объему подробностей, столько же и по систематическому составу своему и прекрасному изложенію.

И. Г.

О Еврейскихъ праздникахъ. *Маистра Иеромонаха Иоасафа*. Одесса, въ городской типографіи, 1843. 80 стр. in-8.

Въ древности, каждый праздникъ Еврейскій имѣлъ особенную свою цѣль. Такъ въ праздникѣ *Субботы* выражались покой Божій по сотвореніи міра и покой Христовъ по искупленіи человѣка; въ праздникѣ *Пасхи* — искупленіе грѣховъ всего міра страданіемъ и смертію Спасителя — сего Божественнаго Агнца; въ *Пятидесятницѣ* воспоминали полученіе Закона на горѣ Синайской, и приносили благодареніе Богу за новые плоды земные, въ указаніе даровъ и плодовъ имѣвшаго сняти на Апостоловъ Св. Духа; въ праздникѣ *Куцесей* — благодаренія Иеговы во время странствованія Израильтянъ по пустынѣ, въ урокъ благодареній, получаемыхъ нами въ жизни чрезъ Иисуса Христа; въ *Новомъ Годѣ* — сотвореніе міра и грядущее обновленіе чрезъ благодать искупленія лица земли; въ праздникѣ *Очищенія* — освобожденіе отъ грѣховъ чрезъ покаяніе и принесеніе очистительныхъ жертвъ, преобразовавшихъ Великую Жертву, т. е. самого Спасителя; въ *Новомъслѣчїяхъ* — то, что Богъ есть всего начало, и что все къ нему должно возвращаться. Словомъ: въ то время каждое богослуженіе, каждый обрядъ, совершаемый въ извѣстный праздникъ, имѣлъ свое историческое и таинственное значеніе и свою религіозную и нравственную цѣль.

Въ празднествахъ нынѣшнихъ Евреевъ удержано только наименованіе древнихъ праздниковъ. Молитвы, произносимыя въ каждый праздникъ, въ существѣ своемъ суть не болѣе, какъ горестныя чувствованія и жалобы на настоящую участь; а обряды, совершаемые ими въ праздники, выражаютъ одни заблужденія и предрасудки, которыя такъ вѣрно и отчетливо пересказаны Авторомъ. Будучи не въ состояніи настоящимъ своимъ Богослуженіемъ и обрядами выражать цѣль и характеръ древнихъ

праздниковъ, они, поэтому, нѣкоторые изъ нихъ вовсе оставили безъ употребленія; таковъ напр. *Субботный годъ*, т. е. каждый седьмой годъ, и *Юбилей*, т. е. седьмой изъ Субботныхъ. Въ древности въ эти годы прекращали земледѣліе, оставляли долги единоплеменнымъ, давали свободу рабамъ, возвращали наследственныя имѣнія и проч. У нынѣшнихъ Евреевъ, при настоящемъ ихъ положеніи, праздники ихъ сопровождаются лишь тою торжественностью, что они во время ихъ одѣваются въ лучшія одежды, готовятъ лучшіе столы и т. п. Не имѣя храма, они обыкновенно совершаютъ ихъ въ школахъ и синагогахъ, безъ жертвъ и приношеній, какія въ древности были опредѣлены Закономъ для каждаго праздника. Правда, и теперь они приносятъ дары, но совсѣмъ другаго рода, большею частію въ монетѣ, или другихъ какихъ-либо вещахъ. Служебный обрядъ, состоящій въ молитвахъ, чтеніи и пѣніи, совершается не Священниками, а Раввинами или главами семействъ.

Праздники Еврейскіе двухъ родовъ. Одни изъ нихъ совершаются по нѣскольку разъ въ продолженіе года; таковы: *Суббота* и *Новомѣсячіе*; другіе совершаются только однажды въ извѣстные и опредѣленные дни года, и раздѣляются Евреями на *большіе* и *меньшіе*. Къ первымъ принадлежатъ: *Пасха*, *Пятидесятница* и *Куци*; къ послѣднимъ — *Новый Годъ*, праздникъ *Очищенія*, *Радости о Законѣ* (симхасъ тора), въ которой распределяются церковныя должности, *Обновленія* и *Фуримы*, т. е. жребій.

Не лзя не поблагодарить почтеннаго Автора за его описаніе *Еврейскихъ праздниковъ*. Мы знаемъ, что Евреи имѣютъ свои школы и синагоги, въ коихъ нерѣдко слышимъ ихъ пѣніе и чтеніе, знаемъ даже, въ какое именно время года и число мѣсяца они совершаютъ тамъ свои праздники; но что это за праздники, въ чемъ они состоятъ и какимъ образомъ они соверша-

ются — едва ли многимъ извѣстно. Гермонахъ Іоасафъ, подробно описывая обряды, предшествующіе и сопровождающіе каждый изъ этихъ праздниковъ нынѣшнихъ Евреевъ, украсилъ изданіе своими собственными любопытными примѣчаніями, показывающими его большую начитанность и короткое знакомство съ избраннымъ имъ предметомъ.

И. М.

Очерки Теоріи Рисованія, какъ общаго учебнаго предмета, съ присовокупленіемъ практическаго руководства для обучающихся сему искусству. Сочиненіе Густава Адольфа Гиппіуса, Учителя Рисованія въ С. Петербургскомъ Сиротскомъ Институтѣ Императорскаго Воспитательнаго Дома, въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, въ Домѣ Трудолюбія, и проч., напечатано изданиемъ С. Петербургскаго Императорскаго Воспитательнаго Дома. С. Петербургъ, въ тип. Военно-Учебныхъ Заведеній, 1844 г. VI, 380 стр. въ 8 д. л.

Рисунки къ Очеркамъ Теоріи Рисованія Г. А. Гиппіуса, и проч. IX и 20 лист. in-4.

«Высшая цѣль обученія рисованію» — говоритъ Авторъ подлежащаго сочиненія — «есть и останется навсегда: возвышеніе души, происходящее изъ познанія окружающей насъ Природы. Это ученіе открываетъ юношѣ обширное поле къ разсужденію, приучаетъ его къ строгому вниманію, къ точному постиженію предметовъ, представляемыхъ ему Природою; оно пробуждаетъ въ немъ чувство и сознаніе всего, что прекрасно и благородно, что высоко и велико. Воспримчивость въ чловѣкѣ составляетъ одну изъ самыхъ важныхъ его способностей; помощью ея онъ можетъ получать непосредственное впечатлѣніе о существованіи и достоинствѣ предмета. Подобно тому, какъ въ чловѣкѣ есть прямое

чувство добра и истины (совѣсть). такъ въ немъ же есть и прямое чувство прекраснаго, и точно такъ же, какъ правоученіе не было бы возможно безъ судьи въ нашемъ сердцѣ, невозможна и теорія изящнаго безъ примаго чувства прекраснаго. Цѣль преподаванія рисовальнаго Искусства есть пробуждать это чувство, разбирать его въ подробности и приводить оное въ извѣстность; стараться, чтобы таящееся въ душѣ нашей сознание изящнаго не умирало вмѣстѣ съ нами, но проявлялось въ видимой формѣ художественнаго произведенія, или какъ слѣдствіе образованнаго вкуса. Преподаваніе первыхъ началъ рисованію должно происходить по опредѣленнымъ правиламъ, съ ясно опредѣленною цѣлію. для того, чтобы учащіяся, напрягая свое вниманіе, умѣли цѣнить труды свои. Главную цѣль первоначальнаго обученія рисованію должно составлять упражненіе зрѣнія въ соединеніи съ упражненіемъ умственныхъ способностей, и посему въ этомъ отношеніи, столь же необходимо солѣдствіе Художника, какъ и Педагога. Краеугольный камень, служащій основаніемъ зданію полнаго художественнаго образованія, долженъ быть положенъ обими вмѣстѣ».

Замѣчаемый у насъ недостатокъ въ подобномъ руководствѣ для первоначальнаго обученія Рисованію, побудилъ Г. Гиппіуса, преподавателя этого предмета во многихъ казенныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ, пополнить оный изданіемъ своей методы. Составленное имъ «Руководство» и изложенныя въ немъ правила основаны какъ на собственныхъ многолѣтнихъ опытахъ, такъ и на тщательномъ изученіи извѣстнѣйшихъ Педагоговъ и другихъ Писателей, каковы Гербартъ, Пимейеръ, Шварцъ, Денцель, Дистервегъ, Гразеръ, Бенеке, Браубахъ и въ особенности Песталоцци, уроками котораго пользовался Г. Гиппіусъ.

Книга Г. Гиппіуса раздѣлена на двѣ части: въ первой заключаются Очерки Теоріи Рисованія, какъ

общаго учебнаго предмета, во второй — практическая часть рисовальнаго искусства; зѣсь говорится о наглядности, упражненіи руки и глаза, упражненіи умственномъ и наглядной перспективѣ.

Чтобъ ознакомить Читателей съ образомъ изложенія Г. Гиппюса, извлечемъ нѣсколько словъ объ означеніи косвенной линіи словами и цифрами. Склоненіе косвенной линіи опредѣляется отношеніемъ сторонъ прямого угла. Слѣдующее объясненіе представить эту истину наглядно. «Если я докажу» — говоритъ Авторъ — «что двумя словами и двумя цифрами можно сообщить ученику ясное понятіе о четырнадцати косвенныхъ линіяхъ и болѣе, то смѣю доказать и простоту этого ученія. Учитель рисуетъ на доскѣ (черт. IV, фиг. 11) два равные квадрата, имѣющіе одну общую отвѣсную сторону, слѣдовательно — рядомъ. Отъ одного конца (а) общей стороны квадратовъ проводитъ онъ діагональ и показываетъ, что такой-то, какъ и всякой вообще косвенной линіи, всегда противолежатъ прямой уголъ, который легко отыскивается. Онъ раздѣляетъ каждую сторону обоихъ квадратовъ на четыре равныя части, которыя считаются отъ *вершины*, т. е. отъ *точки отношенія*; но цифръ не подписываетъ, для возбужденія болѣе внимательности въ дѣтяхъ. Учитель говоритъ, что *налево внизъ* означаетъ такую косвенную линію, которой нижній конецъ находится внизу на лѣвой сторонѣ, а *направо внизъ* — ту, которой окончаніе находится внизу на правой сторонѣ; далѣе, что *первою* изъ двухъ цифръ означаются части *горизонтальной* стороны, а второю — сумма частей отвѣсной стороны прямого угла. Учитель спрашиваетъ: Чѣмъ опредѣляется направленіе? — «Двумя точками». — Чѣмъ опредѣляется положеніе косвенныхъ линій (діагоналей) *ab* и *ac*? — «Ихъ концами», — Чѣмъ опредѣляются концы? — «Длинною стороной прямого угла». Слѣдовательно косвенная линія заключена

посредствомъ горизонтальной и отвѣсной линій такъ неподвижно, что ни подвѣтаться, ни опуститься не можетъ. И такъ склоненіе косвенной линіи опредѣляется отношеніемъ сторонъ прямого угла: здѣсь одна *налево* смизъ 4. 4. другая *направо* смизъ 4. 4. Учитель поворачиваетъ большую доску низомъ вверхъ, и показываетъ, что отношеніе остается то же самое. Ежели бы мы, продолжая Г. Гиппіуса, захотѣли вдругъ обозрѣть всѣ косвенныя линіи, которыя такимъ образомъ могутъ быть найдены, названы и представлены, то, не оборачивая фигуры, можно присоединить къ ней обращенную; это составитъ фигуру съ средоточіемъ. Описавъ изъ него окружность круга, мы увидимъ тѣсную связь нашего обозначенія косвенной линіи съ извѣстнымъ математическимъ опредѣленіемъ угловъ градусами (черт. IV фиг. 12). За симъ Г. Гиппіусъ переходитъ къ рисованію поверхностей, объясняетъ средство къ приобрѣтенію способности свободного постиженія (*Vernehmen bei der freien Auffassung*), рассматриваетъ педагогическую важность образованной наглядности и въ заключеніе представляетъ разницу общественнаго и частнаго обученія Рисованію.

Въ практической части сочиненія своего Г. Гиппіусъ, посредствомъ разговора Учителя съ ученикомъ, прекрасно и весьма удобопонятно знакомитъ дѣтей со многими основными формами Природы. Посредствомъ собственной своей методы преподаванія, онъ заставляетъ ихъ невольно полюбить предметъ ученія — Искусство; избѣгая скучнаго однообразія въ разговорахъ, своею ласкою и разными невинными шутками заставляетъ полюбить учителя и вмѣстѣ бояться его. Глазomъръ и рука дѣтей приобрѣтаютъ навыкъ: дѣлая маленькія точки, они привыкаютъ замѣчать малѣйшія различія; проводя тонкія линіи, такъ сказать, набиваютъ руку. Понятія дѣтей о симметріи, о формахъ и отношеніяхъ развиваются посредствомъ послѣдовательнаго упражненія въ

рисованія разныхъ фигуръ. Наконецъ, послѣ всѣхъ приготовительныхъ упражненій къ геометрическому воззрѣнію (*), слѣдуетъ настоящее рисованіе линій, но сначала только съ помощію линеекъ. Это упражненіе, самое первое, къ которому можетъ приступить рука, не такъ легко и ничтожно, какъ кажется съ перваго взгляда. Упражненіе — лучшій учитель! Эти-то упражненія въ чертахъ, главныя основанія первоначальнаго ученія, заключаются, какъ говоритъ Г. Гиппиусъ, въ пространствѣ квадрата—фигуры, которая столь же важна для рисовальщика, какъ кругъ для Математика. Эти квадраты, которые онъ означаетъ точками, составляютъ пять отдѣленій, названныхъ таблицами.

Первая таблица, состоящая изъ двѣнадцати квадратовъ, заключаетъ въ разныхъ рядахъ различныя точки, соединеніе которыхъ посредствомъ линій (Учитель диктуетъ линіи отъ точки до точки) составляетъ фигуры, для дѣтей очень назидательныя. Эти линіи дѣти проводятъ по линейкамъ.

По *второй* таблицѣ,—состоящей также изъ двѣнадцати квадратовъ, означенныхъ только четырьмя точками по угламъ,—дѣти, сообразуясь съ задачею, должны раздѣлять стороны этихъ квадратовъ по глазомѣру такъ же, какъ встрѣчающіяся точки внутри квадрата съ помощію точки отношенія. Дѣти проводятъ линіи, какъ при первой таблицѣ, по линейкѣ, провѣривъ сперва раздѣленія в точки отношенія какою-нибудь мѣрою.

(*) Это названіе геометрическаго воззрѣнія происходитъ не отъ того, что въ немъ встрѣчаются многія формы, выбранныя изъ Геометріи, но потому, что его составляютъ линіи и плоскости, на средину коихъ лучъ зрѣнія падаетъ перпендикулярно, и которыя, слѣдовательно, стоятъ передъ нашими глазами не сдвинуты, не криво (перспективно), но въ своемъ настоящемъ видѣ, во всемъ своемъ протяженіи (геометрически).

По *третьей* таблицѣ, имѣющей десять квадратовъ, ученику даются также только угольные точки квадратовъ, и онъ отыскиваетъ всѣ встрѣчающіяся точки съ помощію точки отношенія, проводя диктуемая линіи *отъ руки*, совершенно тонко. По этимъ тонкимъ линіямъ, *отъ черченія* которыхъ онъ получаетъ легкую руку, проводятся потомъ, когда фигура кончена, другія линіи по линейкѣ, для повѣрки, но не грубыя, а такія же тонкія и притомъ рѣзкія (*).

На *четвертой* таблицѣ, состоящей изъ десяти квадратовъ, ученикъ получаетъ изъ всего квадрата только двѣ точки, образующія діагональ, и долженъ, съ помощію точки отношенія, самъ опредѣлять всѣ другія диктуемая ему точки. При этой таблицѣ линейка совершенно остается, линіи проводятся *отъ руки*; дѣла, такъ сказать, начинается ходить безъ помочей.

Пятая и послѣдняя таблица, заключающая собою первую, важнѣйшую тетрадь рисованія, содержитъ на одномъ листѣ формулу простаго вычисленія косвенной линіи, какъ средства свободнаго представленія предметовъ. Ученикъ получаетъ только одну точку, и изъ нея-то долженъ самъ образовать формулу.

Искусство, научающее насъ вѣрно смотрѣть и рисовать, называется Перспективою. Необходимый приборъ для дѣйствительной наглядности на перспективные предметы (по тѣнямъ на стѣнѣ), по мнѣнію Г. Гиппіуса, должны состоять въ слѣдующемъ :

- 1) *Прямая* палочка, длиною въ полтора аршина.
- 2) *Острый* уголъ изъ двухъ *одинаковой* длины палочекъ.

(*) Это черченіе линій, по линейкѣ, должно быть допускаемо только въ такомъ случаѣ, когда дѣти слишкомъ малы, или слабы.

3) Прямоугольный треугольникъ, котораго катеты относятся какъ 2 къ 4, разумѣется, изъ трехъ, между собою соединенныхъ палочекъ.

4) Двѣ палочки *одинаковой* длины, пересѣкающіяся по срединѣ подъ прямымъ угломъ.

5) Крестъ изъ дощечки, въ полвершка шириною.

6) Изъ четырехъ палочекъ составленный квадратъ, раздѣленный по поламъ пятою палочкой, служащею вмѣстѣ и ручкою.

7) Маленькая лѣстница.

8) Равносторонній треугольникъ, составленный изъ дощечекъ въ три вершка шириною.

9) Таковой же изъ девяти палочекъ, какъ бы очеркъ тѣхъ дощечекъ.

10) Еще три дощечки (на подобіе книжныхъ полокъ), посреди которыхъ, въ равномъ разстояніи одна отъ другой, продѣвается палочка съ рукояткою, либо шnurки.

11) Рама въ рамѣ на петляхъ, подобно форточкѣ, для открыванія.

12) Квадратная доска съ выдолбленнымъ кругомъ и съ палочкой, показывающею ея діаметръ.

13) Составленный изъ брусочковъ остовъ четверугольной пирамиды, со спущенною изъ вершины ея на шnurкѣ гирькою.

14) Изъ дощечекъ составленный прямоугольникъ (высотю вдвое противъ ширины), который, будучи раздѣленъ шnurочками на квадраты, представляетъ такъ-называемую перспективную сѣть.

15) Стулъ въ маломъ видѣ, составленный изъ прямыхъ брусковъ, величиною съ кубъ.

16) Кубъ, какъ тѣло (сторона въ 6 вершковъ).

17) Остовъ куба, составленный изъ двѣнадцати брусковъ (съ сторонами въ 8 вершковъ длиною каждая).

18) Коляска на четырехъ колесахъ, сплетенная изъ вѣтвей, подобная игрушечной.

19) Домъ изъ папки или изъ дерева, состоящій изъ двухъ равныхъ боковыхъ плоскостей, въ два этажа, съ прорѣзанными въ каждомъ переплетамъ въ окнахъ.

20) Очеркъ человѣческой головы (составленный) изъ проволоки, съ означеніемъ главныхъ линій, показывающихъ положеніе глазъ, носа, рта и линіи, раздѣляющей голову на двѣ половины.

Комната, предназначенная для нагляднаго обученія Перспективѣ, посредствомъ тѣней на стѣнѣ, должна быть освѣщаемая одною только свѣчею, которая ставится въ трехъ шагахъ отъ освѣщаемой стѣны.

Г. Гиппіусъ просто и весьма удобопонятно объясняетъ способъ правильнаго рисованія со всѣхъ этихъ предметовъ, легко готовится глазъ дитяти для перспективы и непримѣтно знакомитъ учениковъ своихъ съ Начертательною Геометріею, на которой основана вся Наука Перспективы.

Предѣлы Журнала не дозволяютъ намъ короче познакомиться Читателей со всѣми особенностями метода Г. Гиппіуса, и потому въ заключеніе рецензій нашей мы должны сказать, что учебникъ Г. Гиппіуса, его метода и образъ воззрѣнія на это Искусство, заслужили одобреніе Минхенской и Бриссельской Академіей Художествъ и многихъ извѣстнѣйшихъ Профессоровъ и Преподавателей этого предмета. Экземпляры этого сочиненія поднесены были Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ. Ихъ Величества удостоили благосклоннаго принятія эти книги, и Государыня Императрица изволила пожаловать Автору въ подарокъ золотую табакерку съ живописью. Съ своей стороны, намъ остается

только поблагодарить Г. Гиппиуса за полезный и добросовѣстный трудъ его, который онъ совершилъ съ прямою любовію къ изящному и основательнымъ знаніемъ своего предмета, и посовѣтовать Гг. Учителямъ и Учительницамъ Рисованія обратить вниманіе свое на это необходимое какъ для нихъ, такъ и для учениковъ ихъ руководство.

Рисунки, приложенные къ очеркамъ, весьма удовлетворительны. Изданіе красиво.

И. М.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ЧЕТВЕРТОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1843 ГОДА.

VI. ГЕОГРАФІЯ, СТАТИСТИКА И ПУТЕШЕСТВІЯ.

До Отечества нашего относились по сему отдѣлу слѣдующія статьи: *Записки о Кизлярѣ*, Г. Шидловскаго (Ж. Мин. Вн. Дѣлъ № 10); *Слободской Упѣздъ Вятской Губерніи*, Г. Корнилова (ibid. № 12); *Путевыя записки по нѣкоторымъ внутреннимъ Губерніямъ Россіи*, Г. Погодина (Моск. № 11); *О Самоѣдахъ или Самоядахъ*, Г. Никольскаго (ibid. № 12); *Путешествіе Дюбоа де Монперѣ вокругъ Кавказа, къ Черкесамъ, по Абхазіи, Грузіи, Арменіи и Крыму*, томъ пятый (Б. для Чт. № 10); *О курянахъ Тверской Губерніи*, статьи 2 и 3, Г. Ушакова (От. Зап. № 11 и 12); *Поездка по Алтаю*, Г. Мейера (ibid. № 11); *Количество Вереговъ въ Полтавской Губерніи* (Маякъ № 10); *Статистическія извѣстія о числѣ родившихся, сочетавшихся бракомъ и умершихъ въ Римѣ* (ibid.); *Крымскіе очерки*, П. И. (С. П. Вѣд. № 226 и 227); *Поездка по Ладожскому озеру*, Г. Милюкова (ibid. № 232, 233, 235, 236), и *О состояніи колоній Южнаго Края Россіи въ 1842 году*, А. В. (Одес. Вѣст. № 86).

— Прочія части Свѣта описаны были въ разныхъ статьяхъ какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ. Главнѣйшія суть: *Собственныя имена, употребляемыя у Евреевъ* (Ж. Мин. Вн. Дѣль № 10); *Средняя Азія*, Барона Гумбольдта (От. Зап. № 10 и 11); *Путешествіе Капитана Росса къ Южному полюсу* (ibid. № 11); *Сарай-Бурну*, Г. Теплякова (ibid. № 11 и 11); *Народонаселеніе въ Европѣ* (ibid. № 12); *Оберландъ* (С. П. Б. Вѣд. № 239, 240, 241); *Женщины въ Персін* (ibid. № 248, 249); *Тегеранъ* (ibid. № 276, 277); *Моррисоново Воспитательное Общество въ Китаѣ* (Моск. Вѣд. № 130); *Очерки Ирландіи* (ibid. № 139, 140); *Очерки Аравіи* (ibid. № 151); *Статистическія замѣчанія о Греціи* (ibid.); *Перепѣздъ отъ Одессы до Вѣны*, Д. К. (Од. Вѣст. № 79, 80, 81 82); *Парижскія письма*, Г. Греча (Сѣв. Пч. № 219, 233, 234, 237, 242, 243, 244, 251, 252, 253, 258, 259, 263, 264, 269, 270, 271, 275, 276, 277, 281, 282, 283, 286, 287, 288, 291 292).

— «Записки о Кизлярѣ». — Кизляръ составляютъ: городъ, крѣпость, солдатская-слобода, и полевое строеніе, называемое Татарами «Кирды-ауль». Къ городу принадлежатъ: 1) Армянское отдѣленіе, или слобода «Арментаръ»; 2) Грузинская слобода «Курце-ауль»; 3) Станица Терскихъ Казаковъ; 4) Отдѣленіе Ново-крещенцевъ, или «Кристи-ауль»; 5) Татарское отдѣленіе, населенное Персіянами (Тезикъ-ауль), Нагайцами и Кумыками (Окочиръ-ауль), и Казанскими-Татарами (Казанте-ауль).

Церквей Православныхъ въ Кизлярѣ 5: Соборъ въ крѣпости, Кресто-Воздвиженскій мужескій монастырь. Грузинская церковь во имя Живоноснаго Источника, Станичная и Кладбищенская «Николы». Двѣ первыя изъ нихъ каменные. Въ Грузинской церкви служба совершается на Славянскомъ языкѣ, а Евангеліе читается на Грузинскомъ.

Кромѣ Православныхъ, находятся еще въ Кизлярѣ 3 церкви Армянскія: одна во имя Апостоловъ Петра и Павла, каменная, замѣчательная по своей величинѣ и богатству; другая во имя Успенія Божіей Матери, самая древняя въ Кизлярѣ; остальная на Кладбищѣ Мечетей въ Кизлярѣ 5; всѣ деревянныя. Въ кизлярѣ, исключая казенныхъ каменныхъ зданій въ крѣпости, нѣтъ ни одного каменнаго дома; деревянныхъ же на каменномъ фундаментѣ очень много, и есть большіе и красивые.

Кромѣ лавокъ и «дукановъ», находятся въ Кизлярѣ еще, за Городомъ, лавки и балаганы для ярмонокъ, которыя собираются въ Троицынъ-День и 12 Октября. Базаровъ два: Татарскій и Армянскій. Прекрасны и дикіе виды береговъ Терека, этого благодѣтеля Кавказской Области. Онъ въ изобиліи поитъ сады города, быстро движетъ крылья мельницъ и приноситъ съ Черныхъ-Горъ дубовыя плоты. Осетры, совриги, лососи, шемал, сазаны, карпы, щуки, судаки, усаги и другія большія и малыя рыбы, живутъ и множатся въ его глубокихъ омутахъ. Вода въ Терекѣ мутна; но отстоянная, чиста и легка. Говоря о Терекѣ въ смыслѣ торговомъ, не лъзя не пожалѣть, что онъ не судоходенъ. Судоходство по этой большой рѣкѣ принесло бы значительную сумму для Кавказскаго Края. При судоходствѣ Терека, Кизлярцы, сообщая Россіи свои произведенія сплавомъ къ устью Терека, а оттуда моремъ до Астрахани, избавились бы неудобства доставлять его до моря на арбахъ. Тогда и товары, получаемые Армянами на Нижегородской ярмонкѣ для себя и для торга съ Кавказскими народами и частію съ Персіей, шли бы въ Кизляръ воднымъ путемъ, а не по пустыннымъ и песчанымъ степямъ Каспійскимъ.

О происхожденіи названія Кизляра нѣтъ точныхъ историческихъ свѣдѣній; живутъ только у туземцевъ два преданія, которыхъ мы не приводимъ по причинѣ

ихъ невѣроятности. По низовью Терека живетъ издавна народъ Татарскаго поколѣнія, называемой Кумыками, Казы-Кумыками, Кумыками. Ни Исторія, ни народныя преданія, не означаютъ опредѣлительно времени, когда онъ здѣсь поселился; еще Итоломей, въ свое время, писалъ, что по приморскимъ рукавомъ Терека живетъ народъ «Ками» или «Каманъ». Впрочемъ, сами Кумыки называютъ себя «дѣтьми Золотой Орды» (Кипчакъ-аулъ): что и вѣроятно, судя по употребляемому ими Татарскому нарѣчію, отличному отъ Ногайскаго.

Какъ бы то ни было, есть преданіе, что за Тереккомъ, ближе къ морю, у мыса Агражанскаго, не слишкомъ давно существовалъ Греческій городъ Ставрополь (Крестный-Городъ, или Городъ Креста), жители котораго, Христіане, по вторженіи въ страны Каспійскія Исламизма, были истреблены или выгнаны со своего поелища. Дѣйствительность существованія этого города доказывается тѣмъ, что Епископы Астраханскіе, въ началѣ XVIII столѣтія, назывались, конечно по немъ, «Ставропольскими». Нынѣшній Ставрополь, Областной городъ Кавказской Области, не могъ въ то время входить въ составъ Астраханской Епархіи: потому что основаніе его относится къ 1777 году, времени учрежденія Кавказской Ливніи. Поселенія Русскихъ по низовью Терека начались послѣ завоеванія Астрахани, въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго. Петръ Великій, жалѣя о разореніи Горцами Кизляра, торговаго поселенія Персіянъ и Армянъ, слившагося въ одно съ Кумынскою деревнею, въ защиту его на будущее время, повелѣлъ подлѣ него строить крѣпость. Это было исполнено въ 1730 году, съ котораго и должно посему считать время настоящаго основанія Кизляра. Смертность отъ нездороваго климата въ Крѣпостѣ Св. Креста, а, главное, мирный и союзный трактатъ, заключенный въ 1735

году, при Ганджѣ съ Персіей, были поводомъ, что гарнизонъ изъ нея переведенъ въ Кизлярскую крѣпость, а Терскіе Казаки поселены подлѣ Кизляра. Съ того времени городъ начался распространяться. Выгодный торгъ съ Кумыками, Ногайцами и другими народами, рыбныя ловли по Тереку и Каспійскому морю и близкое сосѣдство крѣпости, въ которой, при набѣгахъ хищниковъ, можно было скрыватья съ своимъ наиболѣе драгоцѣннымъ имуществомъ: все это въ скоромъ времени умножило городъ новыми поселенцами и сдѣлало его складочнымъ мѣстомъ товаровъ для торговли съ Кавказскими народами и съ Персіей. Армяне и Грузины селились въ немъ преимущественно, убѣгая непостоянства и деспотизма властителей Ирана. Казанскіе Татары пришли послѣ чумы, постигшей ихъ городъ. Окочирцы, Черкесы и другіе Горцы, привлекаемые базарами Кизлярскими, селились одинъ за другимъ въ сосѣдствѣ съ Армянами. Притомъ еще съ давнихъ временъ Персіане и Индійцы, не говоря уже объ Армянахъ, прокладывали себѣ по степямъ Терскимъ дорогу въ торговую Астрахань, гдѣ богатѣла тогда извѣстная Востоку и Западу Джульфинская Компанія. Увлекаемые большими выгодами, они охотно оставались въ Россіи. Русское Правительство дозволяло имъ селиться въ Кизлярѣ и Астрахани, оставляя на волю ихъ принятіе вѣрноподданничества. Льготы, дарованныя Правительствомъ всѣмъ вообще Армянамъ, селившимся въ Россіи, заключавшіяся между прочимъ въ малыхъ пошлинахъ по торговлѣ и даже безпошлинности во многихъ случаяхъ, и наконецъ долговременная совершенная безподданность Кизляра, довершаютъ объясненіе быстро распространенія этого разноплеменнаго и разнохарактернаго города. Крѣпость Кизлярская не всегда могла защищать горожанъ отъ нападений Горцевъ, тѣмъ болѣе, что набѣги были по большей части нечаянныя. Главнѣйшіе были въ 1770,

1773, 1777, 1786, и наконецъ въ 1831 году, отъ извѣстнаго Казы-Муллы.

— «О Самоѣдахъ или Самоядахъ». — Сѣверный кочевой народъ, котораго все достоинствѣ заключается въ нѣсколькихъ десяткахъ и очень рѣдко въ нѣсколькихъ сотняхъ оленей, которому на долю жительства достались самая холодная часть Тобольской Губерніи и необозримыя тундры и болота Мезенскаго Уѣзда Архангельской Губерніи, извѣстенъ у насъ подъ именемъ «Самоѣдовъ» или «Самоядовъ». Самоѣды принадлежатъ къ древнимъ обитателямъ нашей Сибири, и одноплеменны: *Солтамъ*, *Караатамъ*, *Осетинамъ*, *Тунусамъ* и другимъ полудикимъ обитателямъ, разсѣяннымъ по Сѣверному ея пространству. Народъ этотъ, по настоящей своей малочисленности, составляетъ самое малое звѣно въ цѣпи разнообразныхъ поколѣній, входящихъ въ составъ обширной нашей Имперіи. Минувшія столѣтія, кажется, не имѣли никакого вліянія на его обращеніе, хотя онъ и пользовался во всякое время особеннымъ покровительствомъ Правительства. Увеличеніе народонаселенія неразлучно съ довольствомъ, обиліемъ, образованностію и благорастворимостію климата; но Самоѣды, касаясь предѣловъ Ледовитаго моря, проводятъ жизнь свою близъ и внутри полярнаго круга, т. е. занимаютъ такую полосу земли, гдѣ холодныя вѣтры, вѣчно противодѣйствуютъ благотворному вліянію солнечной теплоты, сжимаютъ нѣдра земли до такой степени, что она дѣлается неспособною питать самыя деревья, не говоря уже о растеніяхъ болѣе нѣжныхъ и болѣе чувствительныхъ. Хотя привычка и заставляеть ихъ смотрѣть равнодушно на всѣ лишенія жизни, переносить терпѣливо холодъ, голодъ, бури и непогоды; однакожь не льзя требовать, чтобъ они вовсе не подвергались болѣзнямъ, нѣрѣдко для нихъ смертоноснымъ, чтобъ каждый годъ число родившихся съ избыткомъ вознаграждало число умершихъ.

Напротивъ, должно даже удивляться, какъ это поколѣнiе Сѣверныхъ номадовъ продолжало свое существованiе до нашего просвѣщеннаго времени. Это точно могло быть только подъ благословенною Державою Россiйскихъ Царей. Въ самомъ дѣлѣ, поколѣнiя Американскихъ народовъ, болѣе многочисленныя, болѣе счастливыя климатомъ и естественными произведенiями, исчезли подъ желѣзнымъ скипетромъ Европейцевъ, столь много тщеславившихся своею образованностию и своимъ челоуѣколюбиемъ. Въ благополучное царствованiе нынѣшняго Государя Императора, для Самоѣдовъ настала новая эпоха обновленiя и жизни. Свѣтъ Божественнаго Евангельскаго ученiя озарилъ одичалыя умы ихъ. «Святая Вѣра» — говоритъ Авторъ — «проникла въ ихъ сердце и оживила уснувшую ихъ духовную дѣятельность. Наконецъ и они узнали высшую судьбу челоуѣчества, и въ ихъ душѣ засіялъ свѣтлый лучъ благодати, и въ ихъ груди разлилась отрада дотолѣ имъ неизвѣстная, и у нихъ воскресла надежда на счастливую будущность. Они знаютъ теперь свое отношенiе къ другимъ и уже смотрятъ на Русскихъ, не какъ на враговъ, но какъ на братьевъ, связанныхъ съ ними узами Религiи и образомъ правленiя». Самоѣды вошли нынѣ въ составъ Русскихъ казенныхъ крестьянъ и пользуются наравнѣ съ ними всѣми правами и преимуществами. Исторiя благоустроенныхъ Государствъ ясно намъ показываетъ благотворное влiянiе Евангельскаго ученiя на гражданскую образованность народовъ; и Самоѣды не исключены изъ круга существъ мыслящихъ. Не прошло еще и десятилѣтiя отъ общаго принятiя ими Христіанства (по крайней мѣрѣ Самоѣдами, обитающими въ Мезенскомъ Уѣздѣ), а многіе изъ нихъ уже начали скучать своею дикою, кочевою жизнию, и стали знакомиться съ осѣдлостію. Это видно изъ того, что въ духовныхъ и свѣтскихъ Училищахъ появились дѣти изъ природ-

ныхъ Самоѣдовъ. Но само собою разумѣется, что, обучившись грамотѣ, имѣя понятіе о лучшемъ, они не хотѣли жить въ сугробахъ и болотахъ, въ вѣчномъ холодѣ и сырости, жертвовать своимъ здоровьемъ и подвергать жизнь свою опасности, при должномъ понятіи и самосохраненіи. Далѣе Авторъ разсматриваетъ откуда произошло названіе этого народа, и что означаетъ слово «Самоѣдъ» или «Самоядь». Относительно происхожденія названія *Самоѣды* мнѣніе Автора слѣдующее. Исторія Самоѣдскаго народа вовсе намъ неизвѣстна. Можно полагать, судя по наружному очертанію его лица, по произношенію словъ и по прежней его Религіи, что колыбелью его нѣкогда были Южные предѣлы нашей Сибири, можетъ быть, прилежащія къ ней Китайскія Области; что этотъ народъ былъ нѣкогда многочисленъ и не чуждъ гражданскаго благоустройства и образованности. Лучшій историческій документъ есть языкъ народа: въ немъ мы читаемъ судьбу его; изъ него можемъ съ достовѣрностію заключить, до какой степени восходила его гражданственность: онъ есть рядъ несомнѣнныхъ памятниковъ, рукою времени истребленныхъ, а потому въ этомъ случаѣ языкъ Самоѣдовъ и долженъ быть принятъ за основаніе. Нѣкоторые причисляютъ Самоѣдовъ къ Финскому племени, основываясь, какъ они говорятъ, на сходствѣ языка; но это все равно, что причислять ихъ къ племени Славянскому: потому что Самоѣды Архангельской Губерніи, по непрерывнымъ сношеніямъ съ Зырянами, стараются быть понятными, всегда вмѣшиваются въ свой языкъ не одніе слова Финскаго нарѣчія, но и Русскія. Чтобъ судить о языкѣ Самоѣдовъ, должно изучить его на мѣстѣ, — тамъ, гдѣ они почти вовсе не имѣютъ сношеній ни съ народами Финскаго происхожденія, ни съ Русскими. Знатки Самоѣдскаго языка утверждаютъ, что онъ весьма богатъ, благозвученъ, правиленъ въ формахъ своего измѣненія и способенъ выражать всѣ оттѣнки мыслей, — словомъ,

есть языкъ грамматическій. Но если и это справедливо, то не лѣзя не заключить, что этотъ народъ въ былыя времена пользовался гораздо лучшею участію и принадлежалъ къ народу благоустроенному. Поводомъ къ названію этого народа *Самойдами* отъ Русскихъ служили, по мнѣнію Автора, слѣдующія обстоятельства: 1) Самойды и зимой и лѣтомъ закутываютъ себя въ такъ-называемый *совикъ*, т. е. въ одежду, которая шьется шерстью вверхъ изъ выдѣланной оленьей шкуры, и въ которой они очень похожи на оленей, когда сидятъ, и, отъ нечего дѣлать, катаются по снѣгу или перевертываются подобно дѣтямъ. 2) Закланіе оленя въ пищу для нихъ всегда считалось большимъ торжествомъ, къ которому приглашались близкіе сосѣды, а особливо ихъ *кудесники*, т. е. жрецы. 3) Олень у нихъ закалывался и закалывается такъ, чтобы кровь его вся оставалась во внутренности. 4) Съ закланнаго оленя, при употребленіи его въ пищу, никогда не снималась шкура, но онъ съѣмался такимъ образомъ: хозяинъ, посадивши въ кружокъ гостей и свое семейство, вталкивалъ на средину связаннаго оленя и, умертвивъ его однимъ ударомъ ножа, тотчасъ зажималъ рану, дабы обратить кровотеченіе во внутренность его; между тѣмъ гости вынимали изъ-за пояса ножи и приготавливались къ пиршеству. По прекращеніи послѣднихъ судорожнымъ движеніемъ закланной жертвы, хозяинъ разрѣзывалъ ея внутренность и просилъ гостей откусать трапезы. Тутъ начиналось зрѣлище не только отвратительное, но даже ужасное, если видѣть его въ первый разъ. Каждый изъ присутствующихъ, въ свою очередь, отрѣзывалъ себѣ кусокъ мяса и, обмакивая его въ дымящуюся кровь, тщательно хранимую во внутренности животнаго, съ жадностію голоднаго звѣря его проглатывалъ. «Представьте теперь — прибавляетъ Г. Никольскій» — положеніе нашихъ Русскихъ промышленниковъ или звѣро-

лововъ, первыхъ знакомцевъ съ Самоѣдами, печально наткнувшихся на толпу существъ, запачканныхъ въ кровь, съ ножами въ рукахъ суетившихся около жертвы, совершенно на нихъ же похожей и пожираемой ими съ жадностію: страхъ овладѣваетъ ими; въ полномъ испугѣ обращаются они назадъ, безпрестанно повторяя: «*Самояды! Самояды!*» Молва о необыкновенномъ видѣнномъ народѣ, пожирающемъ своихъ собратій, тотчасъ распространяется, и имя «*Самояды*» переходитъ изъ устъ въ уста. Въ послѣдствіи ошибка хотя и обнаружилась, новооткрытый народъ хотя и найденъ очень кроткимъ и робкимъ; но названіе, однажды ему данное, сохранилось и сохраняется до нашего времени.» Изъ этого видно, что названіе *Самояды*, присвоенное Сѣверному пастушескому народу, произошло отъ самаго простаго обыкновенія *свѣдать братски оленя*. Сверхъ того должно замѣтить, что слово «*Самояды*» есть Славяно-Русское, т. е. языка нашихъ предковъ. Такъ точно произносятъ его всѣ крестьяне, живущіе въ сосѣдствѣ съ Самоѣдами и имѣющіе съ ними безпрестанныя сношенія; измѣненіе же буква *я* на *ь* произошло уже въ слѣдствіе настоящаго нашего нарѣчія.

— «О состояніи Колоній Южнаго Края Россіи въ 1842 году». — Колоніи, находящіяся въ трехъ Новороссійскихъ Губерніяхъ и Бессарабской Области, состоятъ подъ вѣдомствомъ Попечительнаго Комитета объ иностранныхъ поселенцахъ Южнаго Края Россіи. Въ отношеніи къ мѣстному управленію своему, онѣ раздѣляется на *Округи*, управляемые Смотрителями отъ *Короны* и *Окружными* Приказами по выбору обществъ, а каждая изъ колоній въ особенности вѣдается *Сельскими* Приказомъ, съ подчиненіемъ Окружному. Въ 1842 г. Окружныхъ Приказовъ считалось 23, сельскихъ 287; изъ нихъ въ домахъ, построенныхъ обществомъ, помѣщалось 154, въ наемныхъ 156. Въ томъ же году заведены прибы-

шими Гессенъ—Дармштадтскими выходцами двѣ новыя колоніи, Екатеринославской Губерніи въ Мариупольскомъ Колонистскомъ Округѣ: Дармштадтъ и Мариенфельдъ. Населеннѣйшій изъ Колоніальныхъ Округовъ есть Измашльскій, въ Бессарабскомъ Болгарскомъ водвореніи; въ немъ числится 8,958 ревизскихъ душъ муж. пола. Наименѣе населенъ Округъ Мариупольскій Менонистскій, въ Екатеринославской Губерніи, въ которомъ считается только 329 душъ муж. пола. Все же народонаселеніе Южно—Россійскихъ колоній въ 1842 году простиралось до 165,650 душъ обоого пола; въ томъ числѣ: мужескаго 86,037, женскаго 79,613, со включеніемъ родившихся. Число сихъ послѣднихъ въ 1842 году было: 4,230 муж. и 3,917 жен. пола, а всего 8,147 душъ. Въ означенное число народонаселенія не включены, по разнымъ случаямъ, выбывшіе въ теченіе года изъ колоніальнаго вѣдомства и умершіе; послѣднихъ числилось 1,816 душъ муж. и 1,663 жен. пола, а всего 3,479. По вѣровсповѣданію, большее число Новороссійскихъ колонистовъ принадлежитъ Православной Церкви; ихъ считается 41,906 душъ муж. и 37,619 жен. пола. За ними слѣдуютъ колонисты Евангелическаго Исповѣданія, число которыхъ простирается до 20,967 душъ муж. и 19,888 жен. пола; Менонистскаго считается 10,216 душъ муж. и 10,016 жен. пола; Римскокатолическаго — 10,319 душъ муж. и 9,775 жен. пола. Число прочихъ менѣе значительно. Касательно земледѣлія, колоніи Новороссійскаго Края вообще находятся въ отличномъ состояніи; изъ нихъ въ особенности Молочавскія Менонистскія могутъ служить, безъ преувеличенія, превосходными образцами сельскаго хозяйственнаго устройства для всѣхъ прочихъ земледѣльческихъ сословій. Болгары Бессарабскаго водворенія обязаны своимъ благосостояніемъ трудолюбію и бережливости, но чуждаются еще нововведеній, а потому и успѣхи ихъ въ домоустройствѣ и хозяйственномъ

обзаведеніи менѣе значительны. Наиболѣе надѣленные землею колоніи суть: Швейцарская колонія Шаба и колонія Саратовскаго Округа въ Бессарабской Области, гдѣ на одну ревизскую душу приходится отъ 24 до 29 десятинъ, а наиболѣе недостаточны колоніи Таврической Губерніи въ Цирхстальскомъ Округѣ, гдѣ на ревизскую душу приходится только 5 десятинъ съ саженьями. Всей земли, состоящей въ колоніальномъ вѣдомствѣ Южной Россіи, считалось въ 1842 году:

Удобной для земледѣлія и скотоводства	1,212,403 д. 2,309 ¹ / ₂ саж.
Неудобной	107,765 — 2,200 —
И того	<hr/> 1,320,169 — 2,109 ¹ / ₂ —

За исключеніемъ всего этого количества земли, къ 1843 году осталось для размножающихся въ колоніяхъ семействъ и для ожидаемыхъ къ водворенію поселенцевъ 132,322 десятины.

Пространство лѣсныхъ дачъ въ колоніяхъ простирается до 7,859 дес. дровянаго лѣса; стросваго лѣса нѣтъ. По части разведенія лѣсовъ и вообще по посадкѣ деревь, 1842 годъ составляетъ эпоху въ колоніальномъ управленіи. Этому не мало способствовала благопріятная осень, длившаяся до конца года, такъ что полевые работы почти ни на одинъ день не прекращались. Въ садоводствѣ представляются также не менѣе важныя успѣхи, сдѣланные въ теченіе того же года. Достаточно упомянуть, что у однихъ Бессарабскихъ Болгаръ посажено было разныхъ деревь 249,153 и виноградныхъ лозъ 427,274; всего же въ колоніяхъ Южнаго Края Россіи посажено деревь въ вышеозначенный годъ лѣсныхъ 103,000 и фунтовыхъ 302,000, а виноградныхъ лозъ 732,000. Къ 1843 году число рогатаго скота во всѣхъ Новороссійскихъ колоніяхъ простиралось до 207,500 головъ, овецъ Ис-

навскихъ и вообще улучшенной породы виѣсть съ общественными до 735,180 головъ, простыхъ до 150,810, лошадей до 78,600.

Для поощренія поселенцевъ къ улучшенію сельскаго хозяйства и распространенію промышленности посредствомъ облегченія средствъ къ сбыту произведеній, учреждены въ колоніяхъ ярмонки и базары. Къ 1843 г. ярмонки существовали въ 4 колоніяхъ, а базаръ въ 12. На ярмонки и базары привозятся товаровъ въ теченіе года на 737,790 руб. сер. По части фабричной и заводской промышленности, въ колоніяхъ считалось, въ 1842 году, значительное число заведеній. Число церквей въ колоніяхъ простиралось до 78; изъ нихъ Православнаго Исповѣданія— каменныхъ 24, деревянныхъ 29; молитвенныхъ домовъ считалось 107; служащихъ въ тѣхъ и другихъ Священно- и церковно-служителей 871 муж. и 736 женск. пола душъ. По числу прихожанъ въ сложности причитается церквей и молитвенныхъ домовъ на 859 душъ обоего пола по 1 зданію, а Духовенства на 762 души обоего пола по 1 лицу. Училищъ во всѣхъ колоніяхъ Южнаго края Россіи по 1843 г. считалось 279; въ нихъ Наставниковъ было 283, учащихся 20,532. Сверхъ того для образованія Наставниковъ изъ людей, принадлежащихъ собственно къ колонистскому званію, которые соотвѣтствовали бы своему назначенію и были способны распространить въ колоніяхъ знаніе Русскаго языка, предположено открыть въ Бессарабской колоніи, Саратовъ, Учительскую Школу, съ употребленіемъ завѣщаннаго на сей предметъ въ пользу общества тамошнимъ колонистомъ Вернеромъ капитала, составлявшаго къ началу 1842 г. около 35,000 руб. сер. Предположеніе сіе удостоилось Высочайшаго утвержденія, въ слѣдствіе котораго приступлено къ постройкѣ Училища. Заведеніе это будетъ разсадникомъ Учителей и писарей, и мѣстомъ призрѣнія сиротъ, для которыхъ оно превму-

щественно учреждается. Другое, подобное, хотя въ меньшемъ размѣрѣ, Училище открыто въ 1842 г. Екатеринославской Губерніи въ Хортацкомъ округѣ, и сверхъ того приступлено къ учрежденію Учительской Школы въ Молочанскомъ колонистскомъ округѣ. У Бессарабскихъ Болгаръ Болградское Училище, послѣ сдѣланныхъ въ немъ преобразованій, вообще можетъ похвастаться образцовымъ. Въ 1842 г. открыты при немъ: 1) особое отдѣленіе для образованія изъ колонистскихъ мальчиковъ Сельскихъ Землемѣровъ и Архитекторовъ, въ которыхъ ощущается тамъ совершенный недостатокъ, и 2) дѣвичій классъ, гдѣ колонистскія дочери, оставшіяся дотолѣ безъ всякаго образованія, упражняются въ чтеніи, письмѣ и рукодѣльяхъ разнаго рода. Вообще въ 1842 г. произведены важныя улучшенія по учебной части отнесеніемъ содержанія мѣстныхъ Школъ на счетъ общественный, чрезъ что Школы сіи сдѣлались доступными для всѣхъ колонистскихъ дѣтей, и снабженіемъ учащихъ надлежащимъ наставленіемъ.

— «Средняя Азія». Всѣ горныя цѣпи Средней Азіи Баронъ Гумбольдтъ дѣлитъ на двѣ категоріи: однѣ идутъ параллельно экватору и слѣдуютъ направленію большой оси Азіатскаго материка; сюда принадлежитъ Алтайскій хребетъ, Небесныя горы, Куэнъ-Лунь, Гинду-Кò (неправильно, слѣдуетъ писать: *Гинду-Куъ*, т. е. Индійскія горы), Тавръ и Гиммалая. Другія системы тянутся параллельно меридіану и называются меридіональными. Къ этой категоріи надобно отнести: Уральскій хребетъ, золотonosныя Кузнецкія горы, Болоръ и горы Солимановы. Авторъ разсматриваетъ всѣ эти системы въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ расположены онѣ на Азіатскомъ материкѣ. Мы обратимъ вниманіе читателей на Алтайскую горную цѣпь, снабжающую наше Отечество въ значительномъ количествѣ различными минералами.

Система Алтайская съ Юга ограничивается обширное углубленіе Сибирской почвы; она начинается у Змѣвноторскаго рудника, тамъ, гдѣ впадаетъ Уба въ Иртышъ, и оканчивается у горъ Гурби, у Южной оконечности Байкальскаго озера. Длина всей цѣпи двадцать одинъ градусъ долготы — 260 Географ. миль — 4,420 верстѣ. Гумбольдтъ включаетъ въ эту систему, по примѣру Китайскихъ Географовъ, и такъ-называемый Малый Алтай или Алтай Бекли, и цѣпь Саянскую и сѣвѣжныя вершины Тангу и горъ Улангомъ-Ула. Алта, Алтанъ — по Монгольски значить *золото*; горы Алтайскія — *Золотыя горы*. Система Алтайскихъ горъ окружаетъ источникъ Иртыша и Енисея; Сѣверо-Западная часть ея упирается въ Телецкое Озеро и въ мѣсто соединенія Бив и Катуня; Восточная часть ихъ извѣстна подъ именами горъ Саянскихъ, Тангу и Малана. За Байкаломъ, у Верхняго Кентля и горъ Дауріи, система Алтайская соприкасается съ системами Западнаго Хитана и Яблоннаго хребта. Собственно такъ-называемый Алтай, знаменитый мѣсторожденіями металловъ, почти весь находится въ Русскихъ владѣніяхъ и образуетъ рѣшительно одну группу горъ.

Сомнительно, чтобъ существовали высокія горныя цѣпи съ снѣговыми вершинами въ Южной части Азіи, за рѣками Нарыномъ и Бухтармою. Великій Естественныйспытатель Палласъ первый предложилъ теорію лучистаго или радіуснаго распространенія горныхъ цѣпей. Собственно такъ-называемый Алтай, Алтай Колыванскій Русскихъ Географовъ, образуетъ почти отдѣльную массу горъ, которая выдается, какъ огромный мысъ, на Западной оконечности цѣпей, входящихъ въ составъ Алтайской системы. Въ этомъ мысѣ, именно въ его Западномъ и Южномъ склонахъ, открыты металлоносныя жилы, которыя начали разрабатывать съ 1736 и 1745 годовъ. Названія Колыванскій Алтай и Колывано-Воскресенскій Округъ — имена древнія, историческія. Теперь не суще-

ствуешь ни горъ Колыванскихъ, ни рудниковъ Колыванскихъ, ни города Колывани: есть только въ степяхъ Платовскихъ и Сошкинскихъ маленькое Колыванское озеро и мѣстечко Колывань; но тамъ теперь горныхъ заводовъ нѣтъ; осталась только фабрика, гдѣ обтесываютъ и полируютъ Алтайскіе граниты, яшмы и порфиры. Возлѣ этой фабрики, въ долинѣ Бѣлой, Никита Демидовъ, въ 1725 году, устроилъ первые мѣдные заводы Колыванскіе. По нимъ стала называться такъ и вся сторона. Потомъ, когда открыты были серебряныя и золотоносныя руды, заводы эти перенесены туда, гдѣ впадаетъ Барнаулка въ Обь. Тамъ основанъ и городъ Барнаулъ, главный центръ всѣхъ заводовъ Колывано-Воскресенскаго Округа. Городъ Колывань, который значился на картахъ Губернскимъ городомъ, теперь ничтожная деревушка; онъ лежитъ на Сѣверъ отъ Барнаула, въ семидесяти пяти верстахъ отъ Алтайскаго хребта.

Кругомъ Алтая, исключая его Восточнаго склона, тянутся низменныя мѣста, начиная отъ Барнаула и вдоль по лѣвому берегу Иртыша.

Высота Барнаула	360	фут.
— Степи Платовской . .	802	—
— Колыванскаго озера .	905	—
— Усть-Каменогорска .	790	—
— Семипалатинска . . .	710	—

Эти данныя достаточно показываютъ, какъ ничтожно возвышеніе почвы въ этой странѣ. А между тѣмъ, на разстояніи не болѣе двадцати пяти верстъ, Тигрицкія и Коргонскія горы поднимаются на семь тысячъ футовъ; въ пятидесяти же верстахъ лежатъ горы Бѣлухинскія, вышиною въ 10,300 футовъ.

Далѣе Авторъ разсматриваетъ геогностическое строеніе Колыванскаго Алтая, въ общихъ чертахъ. Въ степи Джунгарской и Китайской Области Гобдо-Хото,

на Югъ отъ Иртыша и Нарыма, тянутся, параллельно Сѣверному берегу Нарыма, ряды горъ Курчумъ, Саратау, Доленхара и Арнауль. Самыя высокія между нихъ горы Курчумъ: онѣ идутъ отъ Востока на Западъ, а не отъ Сѣвера къ Югу, какъ утверждалъ прежде Мейеръ. Доленхара, по измѣреніямъ того же Мейера, посѣщавшаго здѣшній край въ 1826 году, поднимается не болѣе, какъ на 1,200 фут., а высота Арнаула, по Гумбольдту, не болѣе 1,100 футовъ. Въ первый разъ Русская нога зашла въ эти страны въ прошломъ вѣкѣ: въ 1720 г. Петръ Великій, по представленію Князя Гагарина, Губернатора Тобольскаго, отправилъ двѣ экспедиціи отыскивать золотыя россыпи на берегахъ Оксуса и Ярканда, впадающаго въ Тарымъ: одну экспедицію, подъ начальствомъ Князя Бековича Черкаскаго, онъ послалъ прямо въ Бухару, гдѣ несчастный предводитель кончилъ жизнь свою мученическою смертью; другая экспедиція отправилась, подъ предводительствомъ Майора Ивана Лашкарева, изъ Семипалатинска по озеру Дзайсангъ и по Иртышу. Тогда не знали еще, что между Иртышемъ и Малой Бухарою лежитъ вулканическая снѣговая цѣпь Тянь-Шань.

На Западъ отъ озера Дзайсангъ, на лѣвомъ берегу Иртыша, тянется цѣпь, въ которой поднимаются отдѣльныя горы, Монастырская сопка и Аблайкитъ; высота ихъ, какъ полагаетъ Мейеръ, не болѣе пяти или шести сотъ тоазовъ т. е. саженой. Аблайкитскія сопки знамениты развалинами монастыря, основаннаго Калмыцкимъ Княземъ Аблаемъ въ половинѣ шестнадцатаго вѣка. При этомъ монастырѣ находилась богатая Библіотека Монголо-Тибетская и ксилографическая типографія. Нѣкоторыя Буддійскіе манускрипты Петръ Великій досталъ изъ этой Библіотеки и отправилъ ихъ въ Парижскую Академію Наукъ; но большая часть погибла вмѣстѣ съ монастыремъ. Гумбольдтъ нашелъ въ травѣ, кругомъ разва-

линь, оторванные листы Тибетскихъ книгъ. Далѣе разсматривается Восточная часть Алтайской системы.

Съ 1823 года, Уральскій хребетъ началъ производить золотомъ Европу; но этотъ источникъ теперь ощутительно изсякаетъ. Съ 1831 по 1833 годъ, круглымъ числомъ ежегодно, давалъ онъ до 353 пудовъ золота, а съ 1833 по 1839 годъ эта годовая дача уменьшилась до 300 пудовъ; но этотъ недочетъ теперь съ излишкомъ покрываютъ Сибирскія розсыпи.

Въ 1833 году получено на нихъ

	золота только	36 п.	32 ф.	$53\frac{3}{4}$ зол.
—	1834 году	65	— 18	— $90\frac{3}{4}$ —
—	1835 —	93	— 12	— $46\frac{1}{4}$ —
—	1836 —	105	— 9	— 41 —
—	1837 —	132	— 39	— $5\frac{1}{4}$ —
—	1838 —	193	— 6	— $47\frac{1}{2}$ —
—	1839 —	193	— 8	— $16\frac{1}{8}$ —
—	1840 —	255	— 27	— $26\frac{3}{8}$ —
—	1841 —	358	— 33	— $14\frac{3}{4}$ —
—	1842 —	631	— 5	— $21\frac{1}{4}$ —

Цѣпь Уральская — другая Южная цѣпь, почти отдѣльная и непрерывная на пространствѣ семи сотъ миль, если отнестись къ ней горы Новой Земли, и плоскость Усть-Уртъ, которая лежитъ подъ $54^{\circ} 25'$ Долготы на Трухменскомъ Перешейкѣ, между морями Каспійскимъ и Аральскимъ. Отъ этой плоскости идетъ рядъ холмовъ къ Сѣверо-Востоку; они ограничиваютъ Эмбскіе солончаки и называются горы Чинъ до $48^{\circ} 50'$; здѣсь находится о двухъ вершинахъ Айрукъ-Тагъ; за этимъ предѣломъ они извѣстны уже подъ именемъ Яманъ-Тагъ, т. е. худыя, злыя горы. На Сѣверъ отъ холма Айрукъ тянутся Хорошія или Добрыя горы, Якши-тагъ; онѣ раздѣляются на двѣ цѣпи: Западная, не столь высокая, разграничиваетъ бассейны рѣкъ Илека и Орды. Киргизцы Ма-

лой Орды называютъ ее Уркачь-Катенъ-Эдиръ; Восточная вѣтвь, цѣпь Мухольяръ—также, какъ показываютъ измѣренія Пандера, не выше 150 тоазовъ; она оканчивается у 50° Широты и 57° Долготы; здѣсь начинается Кара-Эдиръ-Тау или Кара-Айгуръ; высота этихъ горъ не болѣе 280 тоазовъ. Дамбу-Караганъ составляетъ продолженіе этой возвышенности. Этотъ отрогъ соединяетъ Усть-Уртъ съ плоскостью или узломъ Губерлинскимъ. Діоритовыя и порфиоровыя жилы, которыя составляютъ отличительную черту Русскаго Урала, въ первый разъ появляются въ Махольяровыхъ горахъ, около Айрутъ-Тага. Поэтому, Гельмерсенъ и Эверсманъ полагаютъ, что въ этомъ мѣстѣ заканчивается Южный Уралъ; но подобныя заключенія можно бы допустить, еслибъ подъ системою горъ понимали собственно собраніе возвышенностей однородныхъ по своему составу.

Нѣсколько на Сѣверъ отъ Орска и Губерлинска, подъ 51° 6' Широты, между берегами Яика и Сакмары, подымается небольшая діоритовая плоскость; она образуетъ третью, самую Западную цѣпь, которая тянется параллельно Уркачь-Катенъ-Эдиру. Рѣки во многихъ мѣстахъ пролагаютъ свои русла чрезъ эти три цѣпи: Кельмъ, впадающій въ Міассъ, перерѣзываетъ среднюю цѣпь Уркачь; Ай, который выходитъ изъ Златоустовской долины и впадаетъ въ Уфу; Бѣлая, впадающая въ Каму; Сакмара, текущая въ Яикъ, пересѣкаютъ Западную часть. У источниковъ Сакмары, Западная цѣпь соединяется съ среднею посредствомъ поперечнаго ряда небольшихъ холмовъ; за рѣкою Бѣлою она расширяется и принимаетъ названіе Общаго Сырта.

— «Путешествіе Капитана Росса къ Южному полюсу». — Четвертаго Сентября 1843 года прибылъ въ Лондонъ Капитанъ Россъ послѣ трехлѣтняго путешествія къ Южному полюсу, которое прибавило еще новую интересную страницу къ славной Исторіи Британскаго флота.

Въ 1839 году; 29 Сентября выступили въ море корабли *Egebus* и *Tetlog*, подъ начальствомъ Капитановъ *Джемса Росса* и *Крозье*. 31 Генваря, *Россъ* сталъ на якорѣ у Острова *Св. Елены*. Здѣсь начинаются его интересныя магнетическія наблюденія, которыя онъ нарочно дѣлалъ съ тою цѣлю, чтобъ опредѣлять: во первыхъ, наименьшую степень (*minimum*) дѣйствія магнитной силы на Земномъ Шарѣ, и во вторыхъ, кривую линію, по направленію которой дѣйствуетъ всего слабѣе эта сила. На островѣ *Св. Елены* учредилъ онъ обсерваторію для магнитныхъ наблюденій.

30 Ноября 1840 года, экспедиція прибыла къ *Фанъ-Дименовой Землѣ* и Островамъ *Ауклендскимъ* (*Auckland*); отсюда *Россъ* прямо отправился на Югъ новымъ путемъ, по направленію 170° Восточной Долготы, миновавъ старій, по которому ходили безъ пользы и *Американецъ Лейтенантъ Уильисъ* (*Willis*), а партія экспедиціи *Дюмонъ д'Юрвиля*. Этотъ новый путь пролегалъ чрезъ сомкнутую кривую наибольшаго дѣйствія магнитной силы, между путями *Русскаго мореходца Белингсгаузена* и *Капитана Кука*. Такимъ образомъ, *Россъ* хотѣлъ зайти къ полюсу съ Югозапада, а не прямо съ Сѣвера, какъ дѣлали это его предшественники. Цѣлый мѣсяцъ плыли они между громадныхъ льдинъ, которыя грозили ежеминутно опасностью всему экипажу; наконецъ, 11 Генваря, выбрались въ открытое, чистое море, и глазамъ его представилась новая земля, остававшаяся до сихъ поръ въ неизвѣстности. Она, по опредѣленію *Росса*, находится подъ 70° , $47'$ Южной Широты и 178° , $38'$ Восточной Долготы. Слѣдственно, это самый Южный край известной суши нашей планеты. Земля эта по-видимому вся состоитъ изъ высокихъ горъ, изъ которыхъ нѣкоторыя поднимаются на десять и двѣнадцать тысячъ футовъ. Горы эти совершенно покрыты снѣгомъ; на скатахъ лежатъ огромныя ледники, которые продолжаются въ море по-

добно мысамъ, иногда на нѣсколько миль. Мѣстами же здѣсь видѣются и обнаженныя вершины; но скаты всѣхъ возвышенностей безъ исключенія покрыты льдомъ. Съ Юговосточной стороны эту землю окружаетъ отдѣльная группа небольшихъ острововъ. 12 Генваря Капитанъ Россъ вмѣстѣ съ Крозье и другими Офицерами своего экипажа пріѣхалъ на одинъ изъ нихъ и объявилъ его формальнымъ достояніемъ Королевы Викторіи. Этотъ островъ — вулканическаго происхожденія; онъ лежитъ подъ $71^{\circ} 51'$ Южной Широты и $171^{\circ} 1'$ Восточной Долготы. Восточная сторона самой земли склоняется нѣсколько на Югъ, а Сѣверная часть ея держится Сѣверо-западнаго направленія. Капитанъ Россъ рѣшился плыть на Югъ пока возможно, за магнитный полюсъ, который, полагалъ онъ, находится у 76° Южной Широты. Россъ хотѣлъ непремѣнно объѣхать и изслѣдовать хотя одинъ берега своей ново-открытой земли. 23 Генваря онъ достигъ 74° Южной Широты, до котораго прежде никто не доходилъ. Здѣсь остановили на нѣкоторое время неустрашимаго мореходца сильныя Южныя вѣтры, густые туманы и снѣжныя мятели; онъ не долго однакожь ждалъ, и 27 числа добрался до другаго прибрежнаго острова, который лежитъ подъ $76^{\circ} 8'$ Южной Широты и $168^{\circ} 12'$ Восточной Долготы. Онъ также, подобно первому, — вулканическаго происхожденія. На берегу самой земли подъ $77^{\circ} 32'$ Южной Широты и 167° Восточной Долготы, Россъ нашелъ дѣйствующій вулканъ и потухшій кратеръ. Дѣйствующій вулканъ Egebus (такъ называлъ его самъ открыватель) — гора высокая; она поднимается на 12,400 футовъ надъ уровнемъ моря; изъ нея постоянно отдѣляется пламя огромными языками и дымъ. Теттог — то же названіе данное ему Россомъ, высоту 2,000 футовъ; діаметръ жерла — 500 или 600 футовъ; онъ имѣетъ форму опрокинутого конуса и занесено все вѣчнымъ снѣгомъ такъ, что лавы совсѣмъ не видно;

изъ него отдѣляется одинъ дымъ, пламя не видно; но подъ часъ этотъ дымъ разсѣивается и тогда кратеръ кажется весь объятъ пламенемъ. 78° былъ крайнимъ предѣломъ, до котораго дошелъ Капитанъ Россъ. Здѣсь остановила его огромная ледяная стѣна, высоту слишкомъ полтораста футовъ, а длиною триста миль. За ней видяются вершины высокой цѣпи горъ — продолженіе новооткрытой земли которая названа Королева Викторія.

Отсюда Капитанъ Россъ отправился искать острововъ, открытыхъ въ 1839 году Баллени, и изслѣдованныхъ довольно точно въ послѣдствіи Французскими путешественниками. 4 Марта онъ перешелъ за антарктической кругъ, прямо противъ того мѣста, гдѣ помѣстилъ Лейтенантъ Уильисъ свой небывалый антарктической материкъ. Тамъ, гдѣ Уильисъ предполагалъ центръ горныхъ цѣпей, глубина Океана слишкомъ шесть сотъ сажень. Вѣроятно, облака и густые туманы ввели его въ обманъ. 4 Апрѣля экспедиція прибыла назадъ въ Фанъ-Дименову землю для роздыха и починки кораблей. 23 Ноября Капитанъ Россъ съ своимъ экипажемъ отправился на поискъ; но эта компанія была далеко не такъ удачна, какъ первая: онъ только перешелъ за антарктической кругъ; идти далѣе на Югъ помѣшали льды; а бури значительно попортили весь экипажъ, такъ что Россъ принужденъ былъ скорѣе отправиться опять на роздыхъ въ Рио-Янейро. Третья компанія началась 17 Декабря 1842 года. Экспедиція отправилась съ острововъ Фальклендскихъ (Falcland); 24 числа подошла подъ Широту острововъ Клеренса, гдѣ встрѣтили его первые льды.

Капитанъ Россъ въ этотъ походъ дошелъ только до 71° 30' Южной Широты и изслѣдовалъ эту Широту до 15° Долготы; слѣдственно, въ этомъ мѣстѣ онъ проникнулъ на двѣнадцать градусовъ далѣе на Югъ, нежели Кукъ, Беллинггаузенъ и Бискаа. Въ эту компанію, Россъ открылъ новый вулканической островъ подъ 64° Южной

Широты в 56° 48' Западной Долготы; подтвердилъ существованіе огромной земли у Южнаго полюса, открытой въ первый разъ въ 1820 году Брансфильдомъ, которую видѣлъ также Дюмонъ-д'Юрвиль и назвалъ Луи-Филипомъ, и доказалъ, что въ Южномъ полушаріи находится одинъ магнитный полюсъ, а не два, какъ онъ самъ прежде полагалъ. Положеніе же этого единственнаго полюса онъ опредѣлялъ, мы видѣли, еще въ первую компанію.

— «Моррисоново Воспитательное Общество въ Китаѣ». — По смерти извѣстнаго Англійскаго Миссіонера Р. Моррисона, Европейцы, живущіе въ Кантонѣ, основали въ память ему Заведеніе, которое назвали *Моррисоновымъ Воспитательнымъ Обществомъ*, и при немъ Школу, въ которой воспитываются и содержатся двадцать мальчиковъ изъ Китайцевъ. Общество это обратилось къ Ньюевискому Обществу Миссіонеровъ, въ Нью-Йоркскомъ Штатѣ, съ просьбою о доставленіи опытнаго Учителя, и приобрѣло его въ лицѣ Г. Брауна, который съ тѣхъ поръ управляетъ Заведеніемъ. Планъ воспитанія очень благоразуменъ: утро посвящается Китайскимъ предметамъ ученія, преподающимся по Китайской методѣ, а послѣ обѣда ученики занимаются Англійскимъ языкомъ и другими предметами, по методамъ, употребительнымъ въ Европѣ. Общество напечатало свой четвертый годовый отчетъ, въ которомъ объяснены причины, почему удержана Китайская метода преподаванія.

Въ Китайскихъ Школахъ, говоритъ Сочинитель отчета, Воспитанники употребляютъ мѣтъ шесть или восемь только на то, чтобы привыкнуть въ слухъ читать учебныя книги и затвердить ихъ наизусть. Во все это время, кромѣ памяти, никакая другая умственная способность у ребенка не развивается, и до тѣхъ поръ, пока основу воспитанія составляютъ эти книги, иначе и быть не можетъ: потому что содержаніе ихъ и слогъ

вовсе непонятны ребенку, даже когда онъ выучитъ подобную книгу наизусть. Еслибъ и можно было объяснять ребенку содержаніе, это вышло бы еще медленнѣе и скучнѣе, нежели заставить его выучить всѣ книги наизусть. И такъ недостатокъ состоитъ не въ методѣ, но въ предметѣ преподаванія, и до тѣхъ поръ, пока сочиненія Конфуція и Менцзе будутъ служить учебниками, надобно сознаться, что Китайцы выбрали лучшее и можно сказать единственное средство, при помощи котораго можно пользоваться этими сочиненіями. Справедливо упрекнуть ихъ только за то, что книги эти составляютъ у нихъ единственную основу воспитанія въ Училищахъ всѣхъ родовъ и всѣхъ степеней, если присовокупить еще нѣкоторыя литературныя произведенія, употребительныя въ Высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ. Можно сказать, что вообще въ Китайскихъ Школахъ не учатся ничему, кромѣ языка отечественнаго; о Наукахъ и Искусствахъ нѣтъ здѣсь и рѣчи. Такое воспитаніе производитъ самое печальное дѣйствіе на духъ народа; учащійся не приобретаетъ никакихъ полезныхъ свѣдѣній; умъ его занятъ отвлеченными твореніями, въ которыхъ къ мечтамъ сочинителя изрѣдко, и то случайно, примѣшивается часть практическаго знанія. Народъ, между тѣмъ, почитаетъ эти книги вмѣстившемъ всего, что достойно изученія, и отъ высшаго до низшаго всѣ Китайцы приучены смотрѣть на старину, какъ на единственный источникъ всякой мудрости. Такимъ образомъ ихъ систематически приучаютъ *не мыслить*, а отъ того Китай не двигается ни на шагъ впередъ. И такъ, чтобы не отлучить мальчиковъ, воспитываемыхъ Моррисоповскимъ Обществомъ, отъ духовнаго сродства съ ихъ отчизной, имъ преподаютъ то, что нужно для нихъ въ Китаѣ: они учатъ наизусть Конфуція и Менцзе, какъ во всякой Китайской Школѣ; но употребляютъ на это только половину времени, а остальную часть посвящаютъ ученію болѣе ра-

ціональному, — учатся по Англійски, Математикѣ, Исторіи, Географіи. Это расширяетъ умственную сферу ихъ, и, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, даетъ имъ большое преимущество предъ прочими Китайцами, такъ что они для всякой должности будутъ пригоднѣе всѣхъ своихъ сверстниковъ. Въ отчетѣ хвалятъ прилежаніе учениковъ, ихъ послушаніе и привязанность къ наставникамъ. Въ продолженіе войны Англичанъ съ Китайцами, нѣкоторые изъ воспитанниковъ были взяты родителями домой, но потомъ всѣ возвратились и просились снова въ заведеніе. Они разговариваютъ между собою по-Англійски и даже условились брать денежную пеню съ того, кто заговоритъ по-Китайски. Штрафы эти случались прежде очень часто, а теперь уже рѣдки. Сначала Школа существовала въ Макао, но, по завоеваніи Хонкона, Общество выпросило себѣ мѣсто на этомъ островѣ, рядомъ съ другимъ подобнаго рода заведеніемъ и Миссіонерскою Врачебною Школою. Постройка уже началась; новый домъ будетъ заключать въ себѣ 21 комнату, по числу Воспитанниковъ, квартиры для учителей, учебную и рекреационную залы и библіотеку. Извѣстный торговецъ опиумомъ, Дентъ, предъ отъѣздомъ своимъ изъ Китая, подарилъ на отстройку дома 3,000 долларовъ. Общество вторично обратилось въ Америку съ просьбою о высылкѣ еще одного учителя, по прибытіи котораго можно будетъ распространить учебный планъ. Вообще здѣшнія учрежденія очень хорошо обдуманы, и Училище управляется прекрасно. Это — первый опытъ педагогическаго вліянія на Китай; но нѣтъ почти возможности, чтобы вышедшіе изъ *Моррисонова Учебнаго Заведенія* молодые люди не распространяли новыхъ идей. За исключеніемъ кратковременнаго успѣха Іезуитовъ, Китай доселѣ оставался недоступнымъ вліянію Европы; *Моррисоново Воспитательное Общество* есть, въ этомъ отношеніи, начатокъ, хотя малый, но прочный.

VII. ИСТОРИЯ ВСЕОБЩАЯ И РУССКАЯ.

— Противъ обыкновеннаго, статей по части Отечественной Исторіи явилось весьма немного, и большая часть ихъ помѣщена была въ Москвитянинѣ, именно: *О Петръ Конашевичъ-Сагайдачномъ*, Г. Максимовича; *Отрывокъ изъ слѣдственнаго дѣла о Шахловитомъ*; *Процессъ такъ-называемыхъ Московскихъ зажимателей*; *Отрывки изъ исторической переписки Редактора Москвитянина* (№ 10); *О началъ и распространеніи Лютеранскихъ и Реформатскихъ церквей въ Москву*, Г. Снегирева (№ 11); *Предъисторическій Славянской міръ*, Г. Лукашевича; *Новая историческая находка*; *Откуда происходитъ имя Хамовниковъ*; *Историческое преданіе о Петръ Великомъ*; *Инструкція Подпоручику Василю Карабанову*; *Указъ ему же*; *Письмо Ѡ. Карабанова къ Павлу I*; *Рескриптъ ему отъ Павла I*; (№ 12). Кромѣ сихъ статей, появились еще только въ Маякѣ: *Матеріалы для Исторіи Переяславской Епархіи*, Г. Писарева (№ 10), и *Матеріалы для Исторіи Славянскихъ древностей*, Г. Ник. Савельева (№ 11), и въ Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ: *О нашествіи Шуаичева на Саратовскій Край*, Г. Леопольдова (№ 221, 222).

— По части Всеобщей Исторіи явилось также весьма немного статей, а именно: *Франклинъ*, Г. Полозова (Москв. № 12); *Исторія просвѣщенія и состояніе его въ Новой Греціи, отъ начала прошлаго столѣтія до послѣднихъ событій въ ней, т. е. до 1821 года*, С. С. (ibid.); *Томасъ Беккетъ* (Библ. для Чт. № 11, 12); *Иосифъ II, Императоръ Германскій*, изъ сочиненія Камилла Паганеля (От. Зап. № 10); *Бѣлый очеркъ Арабскаго Халифита* (Маякъ, № 10), и *Черты изъ жизни Султана Махмуда* (Сѣв. Пч. № 290).

— «О Петрѣ Конашевичѣ-Сагайдачномъ». — Г. Максимовичъ ученымъ образомъ и съ необходимыми критико-историческими изслѣдованіями объясняетъ подвиги знаменитаго Гетмана на пользу Малороссіи и Православныхъ сыновъ ея. «Року 1622 Петро Сагайдачный, славный Гетманъ Запорожскій и великій защитникъ Православной Вѣры, любитель и ктиторъ Братскаго монастыря и Школъ Латинскихъ (*), временное свое житіе остави; тѣло же поховано въ Кіевѣ, въ монастыру Братскомъ, въ Праводную недѣлю зъ великимъ плачемъ Запорожскаго войска и всѣхъ людей Православныхъ». Такъ поминаютъ Малороссійскія Лѣтописи сего доблестнаго мужа, который въ ряду Казацкихъ Гетмановъ безспорно есть первенствующее лице, послѣ Богдана Хмѣльницкаго, и по своему характеру, не менѣе его примѣчательнъ въ Исторіи. Если побѣдоносная сила Богданова была мечемъ, освободившимъ Украину отъ Польскаго ига; то могучее, непобѣдимое мужество Сагайдачнаго служило хранительнымъ щитомъ Православной Кіевской Руси, въ ту печальную, тяжкую годину, какая постигла ее послѣ казни отважнаго Наливайка. Сагайдачный наследовалъ Гетманскую булаву послѣ сего героя-мученика, именно въ 1598 году. Онъ былъ неотразимою грозою для Татаръ и Турокъ, которыхъ громилъ непрестанно на морѣ и на сушѣ. Его побѣды и сила надъ ними были для Польшѣ столь важны, что она невольнo смирялась въ своемъ разъяреніи на Казаковъ и Украину, невольнo уважала сего Запорожскаго Гетмана, который съ могучимъ, суровымъ мужествомъ героя соединялъ и доблести отличнаго гражданина. Сагайдачный, для своего утѣшеннаго народа и гонимаго Православія, сдѣлалъ все, что только

(*) Этими именемъ назывались и наши Православныя Школы, въ которыхъ, по образцу Западныхъ Школъ, ученіе было на Латинскомъ языкѣ.

можно было сдѣлать при Сигизмундѣ III, не поднимая оружія на Польшу, и не даромъ называется онъ въ Лѣтописяхъ *Великимъ защитникомъ Православія*: онъ стремился поддержать и утвердить благочестіе и просвѣщеніе своего народа; онъ убѣдилъ Іерусалимскаго Патриарха Теофана посвятить въ Кіевѣ безъ Королевскаго дозволенія Православнаго Митрополита и Епископовъ на Русскія Епархіи, занятія Уніатами; своимъ иждивеніемъ возобновилъ Богоявленское Кіевское Братство, и учредилъ фундацію на Школу Братства Львовскаго (на науки и на цвиченя бакаларовъ ученыхъ). Кромѣ того онъ написалъ *Объясненіе объ Уніи*, которое Литовскій Канцлеръ Левъ Сапѣга называлъ «предрагоцѣннымъ сочиненіемъ». Возстановленіе Православной Кіевской Митрополіи, 25 лѣтъ сиротѣвшей безъ Пастыря подъ гнетомъ Уніи, и возобновленіе Богоявленскаго Братства, разореннаго противниками Православія — это такія два дѣла, которыя даютъ безсмертіе славному имени Петра Сагайдачнаго, и по которымъ онъ былъ предтечею безсмертнаго Петра Могилы, такъ блистательно совершившаго то, что начато Сагайдачнымъ. Авторъ въ статьѣ своей обращаетъ вниманіе на анахронизмы въ повѣствованіяхъ о Сагайдачномъ, на нареканіе Историковъ на память его; производитъ изслѣдованія о родѣ сего Гетмана; объ иночествѣ, и наконецъ о народной пѣснѣ про Сагайдачнаго, относящейся не къ Гетману Петру. Статья вообще весьма любопытна.

— «Матеріалы для Исторіи Переяславской Епархіи (*).— Въ Исторіи Русской письменности немного можемъ указать замѣчательныхъ книгъ, написанныхъ о Русской Церкви. Краткая Исторія Русской Церкви Митрополита Платона, Церковная Исторія Преосвященнаго Иино-

(*) Нынѣ Полтавская и Переяславская.

кентія, Исторія Россійской Церкви (Муравьева), — вотъ почти все, откуда мы почерпаемъ свѣдѣнія о нашей Православной, Русской Церкви. Между тѣмъ, какъ было бы любопытно, и назидательно для Русскаго ума и сердца — читать судьбы мѣстныхъ церквей нашего обширнаго Государства, хоть бы напримѣръ въ такомъ видѣ, какъ изложено Пресвященнымъ Іеоргіемъ Конисскимъ *Краткое свѣдѣніе о Бѣлорусской Епархіи*. Исторія Россійской Іерархіи Авросія слишкомъ уже кратка и можетъ служить только для справокъ. — Живя въ Переяславѣ болѣе 5 лѣтъ, Авторъ помянутой статьи старался собрать всѣвозможныя для него свѣдѣнія о Переяславской Епархіи, одной изъ древнѣйшихъ Епархій нашего Отечества. Основанная Великимъ Княземъ Всеволодомъ Ярославичемъ Переяславскимъ, въ половинѣ XI вѣка, Переяславская Епархія существовала только до нашествія Татаръ на Россію (около 200 л.). Со времени же нашествія сихъ варваровъ на Россію эта Епархія упразднена. Уже въ 1700 году Петръ Великій возстановилъ ее, и повелѣлъ быть ей Викарною Кіевской Митрополіи. Въ 1733 году Переяславская Епархія сдѣлана мѣстною, и Епископамъ ея повелѣно именоваться Переяславскими и Бориспольскими. Въ 1785 году она опять переименована Викарною Кіевской Митрополіи; наконецъ въ 1799 году сдѣлана мѣстною (каковою и доселѣ считается), и Епископы ея именуется Полтавскими и Переяславскими, которые, впрочемъ, около трехъ лѣтъ (до 1803 года) именовались Малороссійскими Переяславскими. Вотъ все, что доселѣ извѣстно намъ о Переяславской Епархіи. Между тѣмъ многіе изъ Архипастырей Переяславской церкви оставили намъ любопытныя и замѣчательныя во многихъ отношеніяхъ для Исторіи сей церкви писанія. Не принимая на себя труда вложить Исторію Переяславской Іерархіи, Авторъ предлагаетъ будущему Исторіку сей Іерархіи тѣ только матеріалы, которые имѣлъ онъ случай собрать въ быт-

ность свою въ Переяславѣ, именно: окружныя грамоты къ Православному Духовенству Преосвященнаго Гервасія, Епископа Переяславскаго и Бориспольскаго.

— «Матеріалы для Исторіи Славянскихъ древностей». — «Одинъ взглядъ» — говоритъ Г. Савельевъ — «на таблицы Славянскаго народонаселенія въ Европѣ, составленныя Шафарикомъ, достаточно можетъ убѣдить каждаго, что подъ именемъ Скивовъ (чужаковъ), Савроматовъ (ящероглазыхъ), Гунновъ или Обровъ (великановъ) и проч., разумѣлись у Греческихъ и Римскихъ Писателей не кто иные, какъ наши предки, Русь и ихъ Славянскіе единоплеменники». Кромѣ множества доказательствъ, предложенныхъ Гг. Венелинымъ, Морошкинымъ, Эйхвальдомъ и въ изслѣдованіяхъ самого Г. Савельева о временахъ мнимаго переселенія народовъ, вотъ еще нѣсколько новыхъ извѣстій, служащихъ, по мнѣнію сего послѣдняго, поясненіемъ и подкрѣпленіемъ прежнихъ. Во первыхъ, свидѣтельства о проповѣди Евангелія въ нашей Русской Скиѣи. Оригенъ, Евсевій, Аѳанасій Великій, Іоаннъ Златоустый, Іеронимъ, Августинъ и другіе Писатели Восточной Церкви свидѣтельствуютъ, что Св. Апостолъ Андрей проповѣдывалъ ученіе Христово въ Скиѣи. Никита Пфлаговъ, въ Похвальному Словѣ Св. Апостолу Андрею, опредѣлительно говоритъ: «ты Святый Андрей, получивъ по жребію Востокъ, обошелъ *Исеровъ, Савроматовъ, Тавровъ, Скивовъ*, и всѣ страны и города, прилежащія Понту Эвксинскому съ Востока и Юга». То же самое подтверждаетъ Никифоръ Каллистъ: «Апостолу Андрею по жребію досталось проповѣдывать въ Каппадокіи, Галатіи и Визаніи, откуда онъ перенесъ Евангельскую проповѣдь въ поселенія Антропофаговъ, а отсюда въ *Скивскія степи* и былъ какъ въ Южныхъ, такъ и въ *Сѣверныхъ предѣлахъ Понта Эвксинскаго*». Церковное преданіе о проповѣди Андрея Первозваннаго Русскимъ

Славянамъ было извѣстно и нашему Лѣтописцу, Преподобному Нестору. Байеръ, Шлѣцеръ и Добровскій, направляя всѣ усилія къ тому, чтобы поколебать вѣру въ справедливость преданій нашей Церкви, предполагали, что разказъ Нестора есть *повѣсть*, вставленная въ его лѣтопись, *впрямую*, какимъ-нибудь *позднѣйшимъ* переписчикомъ. Ученый Шафарикъ въ своихъ «Славянскихъ Древностяхъ» очень удачно опровергъ эти предложенія. Но онъ выводитъ только то, что и Славяне, если не старожилы на Сѣверѣ, то по крайней мѣрѣ *о весьма древній народъ*», и «сказаніе о Св. Андреѣ далѣе не простираетъ», предполагая, будто бы «этого извѣстія, о пребываніи Апостоловъ Павла (въ Илирикѣ) и Андрея (на Руси) между Славянами, не лезя доказать и утвердить никакими историческими доводами». Этому однакожъ противорѣчатъ не только выше приведенныя свидѣтельства Писателей Восточной Церкви, но и преданія Западной. Посланіе Папы Іоанна X (914—929) къ Томиславу Хорватскому и Михаилу Заклумскому, извѣстное и самому Шафарику, невольно ввело его въ противорѣчіе. Вотъ еще нѣсколько свидѣтельствъ, которыя могутъ также служить вѣрнымъ подкрѣпленіемъ той системы, что Евангеліе у насъ было проповѣдуемо еще съ первыхъ вѣковъ Христіанской Вѣры. Тертуліанъ, Писатель Западной же Церкви, свидѣтельствуемъ, что Христіанство распространилось между Скиѳами или Сѣверными народами весьма въ отдаленное время. Это свидѣтельство подтверждается точнымъ извѣстіемъ, почерпнутымъ въ источникахъ до-Юстиніановскаго Права, о существованіи Скиѳскаго Епископства, въ 381 году, въ Сѣверо-Восточной части Греческой Имперіи. Замѣчательно также, что одно изъ нашихъ Русскихъ племенъ, *Rhos*, находилось по рѣкѣ Араксу и имѣло своего Епископа уже въ IV вѣкѣ по Р. X. *Сто пятьдесятъ пятое Письмо Василия Великаго*, — относящееся къ разряду тѣхъ его писемъ,

которыя онъ писалъ, будучи Епископомъ, именно къ 373 году, — служить доказательствомъ постепеннаго распространенія Евангельскаго ученія въ нашемъ Отецествѣ съ древнѣйшихъ временъ. Изъ надписанія не видно, кому это письмо было писано; но изъ житія Василія Великаго собиратели его сочиненій справедливо заключаютъ, что онъ писалъ къ Сорапу, Скиенскому Полководцу. Значеніе именъ *Гетовъ* или *Даковъ* прекрасно объяснено Г. Бутковымъ. «Исслѣдователю древностей Славянскихъ» — говоритъ онъ. въ Сынѣ Отеч. 1839, № 8, стр. 107, — «представляются не чуждыми Славянамъ Европейскимъ какъ *Даки* и *Геты*, такъ и тѣ *Трисаллы*, которыхъ Шафарикъ причисляетъ къ иноплеменнымъ Оракійскимъ народамъ. Имя *Даковъ* произошло, по мнѣнію Стравона, отъ *Давовъ* Кавказскихъ; оно на Персидскомъ языкѣ означаетъ *Горцевъ*, какъ и имя *Халдовъ*, составленное изъ Персидскихъ же словъ: *халхъ* — люди, *даиъ* — гора, и тожественно Славянскому имени *Грватъ*, или *Горватъ*, просто *Хорватъ*, т. е. горообитателей, обитателей Карпата, в Армянскому имени — *Сарматъ*, Кавказскому — *Аланъ*. Нашъ Несторъ не безъ причины переноситъ на Карпатъ имя Кавказа, говоря: «Кавкасіійскія горы рекше Угорскія»; оно такъ же состоитъ изъ словъ: *кухъ* (гора), *хаза* (полянъ, хребетъ), находящихся въ родныхъ между собою языкахъ Персидскомъ, Ассирійскомъ, Курдскомъ». Въ новѣйшемъ своемъ сочиненіи «Оборона Лѣтопися Русской, Несторовой» (стр. 259), Г. Бутковъ повторилъ то же самое. Несторовыхъ Тиверцевъ онъ признаетъ именно за Тиритовъ или Тиригетовъ (Тюрагетовъ), обитателей Тюраса (Тура, Днѣстра). Имя Гунновъ, смутившее Дегиня, объяснено Авторомъ статьи въ Предисловіи къ «Историко-Критическимъ изслѣдованіямъ». Г. Морошкина. Г. Вельтманъ давно уже замѣтилъ, что нашъ Русскій народъ, по свидѣтельству Арабовъ, всегда отличался необыкновенно большимъ ростомъ въ сравненіи

съ другими народами: почему имя Русь, Rise, перешло у Скандинавовъ въ значеніе *великановъ*. Венелинъ объяснилъ, что имя Обровъ, Obrip, Obg, на Западно-Славянскихъ нарѣчіяхъ значить *великанъ*; разбирая Исторію Сѣверовосточной Европы, Г. Савельевъ показалъ значеніе имени Гунновъ, согласно съ мнѣніемъ знаменитаго Гримма, что hip, hipe на древне-Сѣверномъ Нѣмецкомъ нарѣчій значить *великанъ*. Ясно теперь, отъ чего Скандинавы звали нашу Россію, какъ землю людей рослыхъ по преимуществу, Rise-land и Chuni-gard, и что жителей нашей Руси Южные Европейцы звали Гуннами и Обрами. Они получали свѣдѣнія о нашей сторонѣ двумя путями, Дунайскимъ и Рейнскимъ: первымъ отъ Славянъ—Обгі, вторымъ отъ Нѣмцевъ, Скандинавовъ — Нипі: и в то и другое равно значать исполины, великаны, рослые, т. е. просто Россіяне. Монгольскіе Хюнь-ну, по свѣдѣтельству Китайцевъ, никогда не оставявшіе Монголіи, не имѣютъ никакого отношенія къ Европейскимъ великанамъ, то есть обитателямъ древней Россіи. Деянна обмануло *случайное созвучіе* двухъ словъ, принадлежащихъ къ двумъ совершенно различнымъ языкамъ.

Въ письмѣ LXXIV-мъ, къ Мартиніану, Св. Василій Великій показываетъ невыгоды, происходящія отъ раздѣленія Каппадокіи, и сравниваетъ невѣжество своихъ соотечественниковъ съ грубостію Скиновъ, называя сихъ послѣднихъ также именемъ *Массагетовъ* (Scythae aut Massagetae). При этомъ случаѣ надобно вспомнить, что имя Гетовъ Греческіе Писатели распространяли на всю нашу древнюю Русь, называя жителей по рѣкамъ: обитателей Тиссы (въ нынѣшней Венгріи) — Тиссигетами, Тура или Днѣстра — Тюрагетами, Днѣпра — Борисенитами, Дона — Танантами, Волги — Массагетами. По извѣстію Геродота, Массагеты уже во времена Кира, при своей Томирисѣ, были народомъ сильнымъ, богатымъ, укра-

шали золотомъ шлемы, поясы, конскую сбрую и проч. Авторъ сравниваетъ разсказъ Геродота, что Скиѣны поклоняются въ образѣ меча богу войны, и Амміана Марцеллина, который пишетъ то же объ Алавахъ (Донцахъ). Евагріи Схоластикъ въ своей Церковной Исторіи, описывая несчастное царствование Императора Зенона (въ концѣ V вѣка), говоритъ, что «подданные его терпѣли ужаснѣйшія бѣдствія какъ на Востоку, такъ и на Западѣ: здѣсь Сарацины опустошаютъ все; тамъ Гунны, которые въ древности назывались *Массагетами*, врываются во Фракію и переходятъ рѣку Истръ (Дунай), не встрѣчая никакого препятствія; а оставшееся отъ варваровъ варварски похищаетъ и опустошаетъ самъ Зеновъ». Сравнивъ извѣстіе Св. Василія Великаго, что Скиѣны и *Массагеты* — одно и то же, и зная, что имя *Массагетовъ* падало на жителей Волги (Болгарь), должно будетъ заключить, что подъ именемъ Гунновъ (великановъ) одни Писатели разумѣли Болгарь или Волжскую Русь, о чемъ яснѣе всѣхъ выражался Патріархъ Никифоръ, назвавъ Гунновъ прямо Болгарами, а другіе разумѣли подъ этимъ именемъ и Великороссіянъ.

«Скиѣны» — пишетъ въ своей Церковной Исторіи Филосторгій — расположенные по ту сторону Истра, бывъ принуждены Гуннами къ войнѣ и изгнаны изъ своихъ жилищъ, перешли въ Римскія владѣнія въ видѣ союзниковъ». Этыхъ самыхъ Скиѣновъ, изгнанныхъ Гуннами изъ Днѣпровской и Дунайской стороны, другіе Историки называютъ *Готами*. Далѣе «Гунны (Hunni), которыхъ древніе называли *Неврами* (Neuri), расположились при горахъ Рифейскихъ, изъ коихъ принимаетъ начало рѣка Танаисъ (Донъ), низвергающая воды свои въ болото Меотійское (Maecotis)». Опять это извѣстіе Филосторгія о *Гуннахъ*, которыхъ въ древности называли *Неврами*, Авторъ сравниваетъ съ извѣстіями другихъ Писателей, упоминающихъ о Неврахъ. Плиніи Естественновспытатель (кн.

IV, гл. 26), описывая Алаунскую возвышенность, говоритъ, что Борисовъ (Двѣпръ) начинается въ землѣ Невровъ; въ географическомъ отрывкѣ Скимна Хиосца, принадлежащемъ къ первому вѣку нашей эры, сказано, что за Кіевскими Поляками (Аротерами) къ Сѣверу занимаютъ всю страну Невруты. Слѣдовательно полъ именемъ Невровъ разумѣлись Велико-Руссы; слѣдовательно и Гунны (Невры) означали не однихъ Болгаръ (какъ мы видѣли выше), но также и Велико-Россіянъ.

Подъ именемъ Рифейскихъ горъ, изъ которыхъ вытекаетъ Донъ, у Филосторгія разумѣется здѣсь Алаунская возвышенность. Отрывокъ изъ письма Блаженнаго Иеронима къ Оксану (X, въ III книгѣ по сборнику Юсифа Каталани) можетъ показать, какой ужасъ навелъ Скивами, Массажетами, Гуннами или просто жителями древней Руси, — на дряхлѣвшую Римскую Имперію. Изъ словъ блаженнаго Иеронима, что Гунны тотъ самый народъ, котораго войско, по свидѣтельству Геродота, перешло черезъ Кавказскія горы, и, покоривъ переднюю Азію, двадцать лѣтъ владѣло завоеваннымъ Востокомъ, собирая ежегодную дань съ Египта и Еоіопіи, очевидно слѣдуетъ, что Гунны Среднихъ вѣковъ и Геродотовы Скивы — одинъ и тотъ же народъ Русскій, и слѣдственно мнѣніе о выходѣ Гунновъ *будто бы* изъ Средней Азіи, *будто бы* въ концѣ IV вѣка, противорѣчитъ современнымъ свидѣтелямъ.

— «Исторія просвѣщенія и состояніе его въ новой Греціи». — Авторъ начинаетъ съ Патмоса. Когда въ Патмосѣ учреждено Училище и къмъ — неизвѣстно; только извѣстно, что около 1730 года училъ здѣсь Эллино-Греческому языку и Словесности Иеромонахъ *Герасимъ Критянинъ*, а отъ 1750 года до 1770 — ученикъ его, нѣкто Макарій; послѣ Макарія до конца столѣтія — *Даніилъ Кераніевъ*. Училище это преимущественно про-

цвѣтало въ то время, когда оно находилось подъ покровительствомъ нѣкихъ Гунаровъ, вѣроятно, зажиточныхъ гражданъ — любителей просвѣщенія, имѣвшихъ пребываніе въ Константинополѣ. Упомянутые наставники преподавали здѣсь основанія языка Эллино-Греческаго, по Грамматикѣ Θεодора Газы, на которую написали свои замѣчанія Герасимъ и особенно Макарій. Этотъ послѣдній занимался еще сочиненіемъ поученій церковныхъ. Тонъ поученій его — полемическій: они направлены противъ заблужденій Западной Церкви; изданы въ Лейпцигѣ въ 1765 году. Сверхъ сего наставники Патмоскаго Училища занимались разборомъ Писателей древнихъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ; но разборъ этотъ былъ болѣе грамматическій, нежели эстетическій. Кромѣ древней Литературы Греческой, здѣсь болѣе ничего не преподавалось. Долго у учениковъ не было и учебной книги по этому предмету или Хрестоматіи, и они, принужденные переписывать уроки изъ книгъ своихъ Наставниковъ, тратили попусту время и труды. Наконецъ Аоніанинъ *Патусасъ* составилъ и издалъ въ Венеціи такъ названную имъ *Энциклопедію уроковъ* по Эллино-Греческой Литературѣ, въ 4 томахъ, и тѣмъ облегчилъ труды учащихся. Вообще Патмосское Училище не оказало большихъ услугъ возникавшему просвѣщенію Греціи. Гораздо больше плодовъ принесли въ этомъ отношеніи Янинскія Училища. Городу Янинѣ Греціи, можно сказать, обязана возстановленіемъ своего просвѣщенія. Усердіе гражданъ его къ поддержанію всего полезнаго, богатая пожертвованія ихъ въ пользу Учебныхъ Заведеній, способность и ученость наставниковъ, и особенно ревность, съ какою они возбуждали въ питомцахъ любовь къ образованію, были причиною того, что Янинскія Училища были всегда въ возможно цвѣтущемъ состояніи. Въ Исторіи ихъ можно различить два періода: первый отъ основанія первой Школы въ Янинѣ до прибытія туда знаменитаго Евгенія

Булгара, и второй—отъ Евгенія до послѣднихъ временъ. Первое Училище въ Янинѣ основано около 1690 года иждивеніемъ гражданина *Маноса Кюша*: и существовало до 1820 года. Преподавателемъ въ немъ съ самаго начала былъ мѣстный уроженецъ Иеромонахъ *Виссаріонъ Макрисъ*, ученикъ Александра Маврокордата. Онъ составилъ Этимологию въ вопросахъ и отвѣтахъ, которая нѣсколько разъ была издаваема въ Венеціи. По смерти Виссаріона, мѣсто его занялъ ученѣйшій соотечественникъ его, Священникъ *Георій Сугдурисъ*, получившій образованіе въ Венеціи; онъ составилъ Краткую Грамматику Греческаго языка и Введеніе въ Логику, которое долго изучали въ Греческихъ Школахъ въ рукописи; первый разъ напечатано это Введеніе въ 1790 году. *Мелетій*, Аѳинскій Митрополитъ, въ своей Церковной Исторіи свидѣтельствуетъ, что Сугдурисъ чрезъ учениковъ своихъ распространилъ образованіе всюду по Греціи. Тотъ же Писатель свидѣтельствуетъ, что Сугдурисъ написалъ Конкорданціи на все Священное Писаніе. Товарищемъ Сугдуриса, по званію Наставника, былъ Священникъ *Анастасій Папа-Васильевъ*, который издалъ для учениковъ Краткое Начертаніе Геометрій, присокупивъ къ нему нѣчто въ родѣ Введенія въ Математическія Науки. Когда умеръ Сугдурисъ — неизвѣстно; должно полагать, что смерть сего просвѣщеннаго мужа послѣдовала около 1715 года: потому что въ сіе время въ Янинскомъ Училищѣ является другой ученый мужъ — *Меодій Аноракитъ*, уроженецъ Янинскій, получившій образованіе въ Италіи. Онъ первый ввелъ въ Янинское Училище преподаваніе полной системы Геометрій, которой доселѣ нигдѣ въ Греческихъ Училищахъ не читали, перевелъ также съ Латинскаго: *Путь (ѡδον)*, или *Руководство къ Математическимъ Наукамъ*, въ 3 томахъ. Это сочиненіе въ послѣдствіи дополнилъ преемникъ его *Балакъ Василюлъ*, и издалъ оное въ половинѣ про-

шлаго столѣтія. Балавъ, кромѣ Наукъ Математическихъ, преподавалъ еще Схоластическую Философію. Служилъ онъ при сихъ Училищахъ до 1757 года. Наставники перваго Янинскаго Училища принесли значительную пользу просвѣщенію Греціи, распространивъ кругъ Наукъ, ими преподаваемыхъ, и особенно усиливъ изученіе Математики. Въ преподаваніи языка Эллино-Греческаго они руководствовались Грамматикою не Газы, а *Ласкариса*, какъ яснѣйшею и болѣе другихъ полною.

Съ прибытіемъ въ Янину знаменитаго Евгенія Булгара, начинается новая эпоха въ судьбѣ Училищъ Янинскихъ, и вообще въ судьбѣ просвѣщенія Новой Греціи. Евгенийъ, говоритъ Кумасъ, обезсмертилъ себя своею ученостію и тѣмъ переворотомъ, который произвелъ онъ въ ходѣ образованія Греціи. Обширныя и разнообразныя свѣдѣнія по всеѣмъ почти отраслямъ Наукъ, — плодъ превосходныхъ дарованій и неутомимаго трудолюбія, ставятъ Евгенія въ рядъ первостепенныхъ Ученыхъ не только Греціи, но и Европы; его можно назвать однимъ изъ первыхъ Полигисторовъ своего вѣка, — и память его никогда не угаснетъ въ просвѣщенномъ потомствѣ. Имя Евгенія драгоцѣнно и для насъ Русскихъ: потому что послѣднюю половину своей многополезной жизни, просвѣщенный Архипастырь сей посвятилъ на служеніе нашей Отчественной Церкви, и съ любовію занимаясь Исторіею ея, онъ объяснилъ и разработалъ многіе вопросы, относящіеся къ ней. Это еще болѣе побуждаетъ насъ разсмотрѣть подробнѣе жизнь и ученые заслуги сего ревностнаго служителя Наукъ. Евгенийъ Булгаръ родился на о. Корфу, въ 1716 году. Горя пламенною любовію къ познаніямъ, онъ просилъ у родителей благословенія отправиться въ Италіянскіе Университеты для окончательнаго образованія своего. Прибывъ въ Падуанскій Университетъ, Евгенийъ прилежно занялся Философіею, Математикою, Богословіемъ,

Греческою Словесностію, но преимущественно обогащался свѣдѣніями, необходимыми и приличными Духовному лицу. Покровители Евгенія, Маруци, построили на свой счетъ Училище въ Янинѣ, назвали его своимъ именемъ, *Училищемъ Маруцовъ*, и опредѣлили къ нему первымъ наставникомъ Евгенія. Это было около 1742 года. Имя Евгенія съ сего времени содѣлалось извѣстнѣе въ Греціи. Онъ сталъ преподавать въ своей Гимназіи современныя Философскія идеи Лейбница, Вольфа и другихъ; идеи сіи, уже по одной новости своей, сильно занимали вниманіе слушателей, а бывъ еще изложены прекраснымъ языкомъ, онѣ дѣлались еще болѣе заманчивыми для нихъ. Евгений, при помощи обширныхъ своихъ свѣдѣній, умѣлъ съ удивительнымъ искусствомъ примирять и согласовать старыя теоріи съ новыми; однакожь, не смотря на сіе, онъ не могъ безопасно распространять свои нововведенія; кромѣ Философій Аристотелевой, всякая другая почиталась тогда враждебною для Церкви. Онъ рѣшился перейти въ другое мѣсто и перешелъ въ Казану, небольшой городъ Македонскій. Слава объ Евгении побудила Синодъ при Константинопольскомъ Патріархѣ Кириллѣ VI учредить на Аѳонѣ общественную Гимназію и вызвать туда Евгенія для преподаванія, кромѣ Философій, догматовъ Св. Вѣры готовящимся къ Священническому званію. Приглашенный съ этою цѣлью къ Патріаршему Двору, Евгенийъ принятъ былъ Патріархомъ со всемъ уваженіемъ и немедленно отправленъ наставникомъ въ новоучрежденное Училище Аѳонское, имѣвшее уже около 500 учениковъ. Здѣсь сочинены и преподаваемы были тѣ ученныя творенія его, которыя составили эпоху въ Литературѣ позднѣйшихъ Грековъ, именно: *Логика* (изданная въ Лейпцигѣ въ 1760 году); *Метафизика* (въ Венеціи въ 1805 г.); *Геометрія* и теорія о системѣ Вселенной. Подобно Платону, Евгенийъ не принималъ въ свою Гимназію того, кто не зналъ Матема-

тики и, въ подражаніе древнему мудрецу, на дверяхъ Училища велѣлъ вырѣзать слѣдующую надпись: *Γεωμετρῶσαν εἰσὶτω οὐ κολύω, τῷ μὴ θέλοντι συζυγῶσω τὰς θύρας* (*). Цять лѣтъ, говоритъ самъ Евгенийъ, продолжалось существованіе Аѳонской Гимназій, но вліяніе ея на просвѣщеніе Греціи было гораздо продолжительнѣе. По причинѣ разныхъ смуть, возникшихъ между монахами обители, Евгенийъ отказался отъ Гимназій. Патриархъ вызвалъ его къ себѣ въ Константинополь и опредѣлилъ Наставникомъ въ Патриаршей Гимназій, въ 1761 году; кромѣ того, Патриархъ наименовалъ его Ревендаріемъ Патриаршей Великой церкви. Но вскорѣ негодование противъ него приверженцевъ старины, ненавидѣвшихъ все новое, заставило Евгенія отказаться и отъ этихъ должностей. Онъ переѣхалъ изъ Константинополя въ Лейпцигъ, и жилъ тамъ до 1772 года. Здѣсь онъ издалъ Логикку свою, переведенную имъ Математику Геснера, всѣ творенія Θεодорита Кирскаго и Богословіе Юсифа Вріеннія. Здѣсь же онъ, съ соизволенія Императрицы Екатерины II, перевелъ на нынѣшній Греческій языкъ знаменитый Наказъ Ея Коммиссіи о сочиненіи новаго Уложенія Законовъ. Это обстоятельство сблизило Евгенія съ Императрицею, и удостоенный Ея высокаго вниманія, онъ наконецъ былъ приглашенъ ко Двору, въ Петербургъ. По прибытіи сюда, Евгенийъ рукоположенъ въ Архіепископы и посланъ въ новоучрежденную тогда Епархію Славенскую и Херсонскую, которою, впрочемъ, управлялъ недолго. Уволенный, по слабости силъ, на покой, жилъ онъ въ Петербургѣ, посвятивъ себя Наукамъ. Въ этотъ послѣдній періодъ своей многополезной жизни, маститый старецъ перевелъ на Эллино-Греческій языкъ *Виргилія*. Но когда Святѣйшій

(*) Кто будетъ учиться Геометріи, пусть приходитъ, а кто не хочетъ, тому возбраняю входить.

Синодъ замѣтилъ ему, что онъ занимается языческими твореніями, то онъ перевелъ Разсужденія Зерникава *О происхожденіи Святаго Духа*. За годъ предъ его кончиною, братья Зосимы выпросили у него всѣ его рукописи, и издали въ Лейпцигѣ, Вѣнѣ, Венеціи и въ Петербургѣ. Скончался Евгеній въ 1806 году и погребенъ въ Александровской Лаврѣ.

Далѣе знакомитъ Авторъ съ трудами знаменитаго Никифора Θεотокіа, Іоанна Пезара, Спиридона Асаниса, Александра Маврокордата, Аванасія Парія, Неофита Камолитита, Констанда Миліота, Коранса, Кумаса и многихъ другихъ. Не знаемъ, по какимъ источникамъ составлена эта статья, но можемъ сказать, что она весьма любопытна.

VIII. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

Этотъ отдѣлъ пріобрѣлъ три статьи, кои суть: *Славянская Грамматика Епископа Іустина*, Г. Краснова (Моск. № 10); *Нѣсколько народныхъ словъ Вятской и Пермской Губерній* (Маякъ, № 10), и *Собраніе словъ, употребляемыхъ въ Архангельской Губерніи*, Г. Базилевскаго (От. Зап. № 11).

— «Славянская Грамматика Епископа Іустина». — Добровскій, въ предисловіи къ своей Грамматикѣ (стр. LXIX), упоминаетъ съ уваженіемъ о Славянской Грамматикѣ Геромонаха Іустина и удивляется, почему она не напечатана. Кто этотъ Іустинъ и что за Грамматику написалъ онъ, не многимъ извѣстно. Грамматика Іустина есть плодъ многолѣтнихъ наблюденій и трудовъ безкорыстныхъ, и потому весьма богата правилами и замѣчаніями самыми подробными. Много въ ней и такихъ подробностей, которыя или излишни, или давно извѣстны, за то много и любопытнаго. Авторъ не оставилъ безъ вниманія ни одного слова, ни одной буквы, — слѣдилъ за измѣненіемъ каждой гласной, согласной и даже

безгласной; онъ, кажется, отыскивалъ корень каждаго слова, и потому этимологическая часть Грамматики у него весьма обширна и подробна. О склоненіяхъ и спряженіяхъ разсуждаетъ онъ, какъ и прочіе Грамматики, но несравненно пространнѣе. Отдѣленіе о неправильныхъ глаголахъ весьма занимательно и, вѣроятно, стоило ему большихъ трудовъ. Синтаксисъ чрезвычайно богатъ правилами, которыя всѣ основаны на множествѣ примѣровъ. Въ концѣ Грамматики помѣщенъ алфавитный списокъ *глаголовъ простыхъ, съ показаніемъ времени, лицъ, наклоненій, причастій, дѣепричастій, мѣсто-причастій и корней, отъ кихъ же происходятъ*. Сочиненіе это важно для насъ по своему содержанию, и какъ матеріалъ для Исторіи Литературы. Оно хранится въ Библіотекѣ Пермской Семинаріи; написано все рукою Сочинителя, на синей бумагѣ, въ листъ. Въ ней 267 листовъ четкаго письма. Заглавіе такое: «Славенскія Грамматика, сочиненная находившимся при Россійскомъ Министерствѣ въ Венеціи (а не въ Вѣнѣ, какъ сказано въ «Исторіи Россійской Иерархіи»), Геромонахомъ Іустиномъ, бывшимъ потомъ Епископомъ Пермскимъ и Екатеринбургскимъ». Года не означено. Не лзя не обратить вниманія на предисловіе къ Грамматикѣ. Изъ него видно, что Сочинитель любилъ и высоко цѣнилъ предметъ свой, а въ то же время видно и то, что онъ отъ всей души хотѣлъ оказать безкорыстную услугу Славянскому языку. Это Предисловіе занимательно и потому, что можетъ служить образцемъ языка, которымъ въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтія хотѣли украшать всякаго рода сочиненія. Авторъ статьи выписываетъ предисловіе это вполнѣ, и потомъ обращается къ жизни Автора Грамматики.

Іустинъ (до монашества Іоаннъ) Вишневецкій родился въ Рязанской Епархіи. Образование получилъ на ряду съ прочими воспитанниками Среднихъ Духовно-

Учебныхъ Заведеній; но трудолюбіемъ, успѣхами и доброю жизнію превзошелъ своихъ товарищей. Онъ очень хорошо зналъ языки Латинскій, Греческій, Еврейскій и Нѣмецкій: замѣчательно, что онъ любилъ и зналъ хорошо Математику: это было вовсе не по духу тогдашняго просвѣщенія въ Духовныхъ Училищахъ. Въ монашествѣ, онъ обратилъ на себя особенное вниманіе Начальства, и опредѣленъ Учителемъ Славянскаго языка въ С. Петербургскомъ Училищѣ при Единовѣрческой церкви. Опредѣлить время службы его на этомъ поприщѣ невозможно; извѣстно только, что и здѣсь Правительство замѣтило его, и указало ему мѣсто при Русскомъ Посольствѣ въ Венеціи, гдѣ онъ и служилъ нѣсколько лѣтъ Иеромонахомъ (Добровскій называетъ его просто Священникомъ). За дальнѣйшія заслуги и особенно за благочестивую жизнь, онъ рукоположенъ (25 Марта 1800 г.) во Епископа Свіяжскаго, Викарія Казанской Епархіи, тогда еще соединенной съ Симбирскою. На этой чредѣ служенія, Св. Синодъ сдѣлалъ ему важнѣйшее порученіе — освидѣтельствовать мощи новоявленнаго Иркутскаго Святителя и Чудотворца Иннокентія. Въ 1802 году онъ уже занималъ кафедру Пермскаго Епископства. Вся Пермская паства съ благоговѣніемъ воспоминаетъ правленіе сего мудраго, добраго и благодѣтельнаго Пастыря. Дѣйствія его по дѣламъ обширной Епархіи были многочисленны, разнообразны и благонамѣренны; за нихъ Государь наградилъ его Орденомъ Св. Анны 1-й степени. Архивъ Семинарскаго Правленія доказываетъ, что Преосвященный любилъ просвѣщеніе и ученыхъ людей. Онъ обращалъ безпристрастное вниманіе не только на службу Наставниковъ, которыхъ умѣлъ и любилъ поощрять, но и на успѣхи каждаго ученика. Онъ не щадилъ ничего для духовнаго юношества. При скудныхъ средствахъ, онъ завелъ въ Семинаріи значительную Библіотеку и Физическій Кабинетъ: въ этомъ дѣлѣ

много помогалъ ему Г. Бятышъ-Каменскій. Старость и потеря зрѣнія принудили Преосвященнаго въ 1823 г. отказаться отъ управленія Епархіей. Остатокъ дней своихъ онъ провелъ на покоѣ, въ Пермскомъ Архіерейскомъ домѣ, который называется здѣсь и монастыремъ. Александръ I, въ послѣднее путешествіе свое по Россіи, посѣтивъ Пермь, посѣтилъ и Преосвященнаго Старца. Архипастырь сдѣлалъ Императору краткое, но священное привѣтствіе: «Благословенъ грядый во имя Господне, Царь Россійскій!» Государю понравилась благодущная и вѣрноподавническая бесѣда Преосвященнаго. 31 Января 1826 г. онъ скончался, и погребенъ подъ алтаремъ катедральнаго Преображенскаго Собора.

Е. М.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ЧЕТВЕРТОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1843 ГОДА.

ІХ. ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ И КРИТИКА.

По отдѣленію Теоріи и Словесности встрѣтили мы разборъ Поэмы Данте Алмтиери «La divina Comedia», которой первая часть *Адъ* (L'inferno) переведена Г. Фань-Димомъ (Биб. для Чт. № 12), весьма замѣчательный разборъ Г. Бурачка *Очерковъ Теоріи Изящной Словесности*, соч. Г. Чистяковымъ (Маякъ № 10), и разборъ Г. Семантовскаго *Перелаславской ночи*, соч. Г. Галкою (ibid. № 11); наконецъ явился любопытный отрывокъ изъ чтеній извѣстнаго Севъ-Маркъ-Жирандена (недавно избранаго въ Члены Французской Академіи на мѣсто Кампенона): *О любви къ жизни, какъ основѣ драматическаго дѣйствія* (Сѣв. Пч. № 260, 261).

Х. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

По Исторіи Литературы нашли мы статьи: Г. О. Кемтка, Г. Семантовскаго (Москв. № 10); *Нѣсколько Часть XLII. Отд. VI.*

извѣстій о *Фредерикъ Бремеръ* (Совр. № 12); *Древніе Театры* (Сѣв. Пч. № 225), и *Дюкре-Дюмениль* (ibid. № 268).

— «Г. О. Квитка.» — Извѣстно, что 8 Августа 1843 года скончался въ Харьковѣ Г. Квитка, Предсѣдатель Палаты Уголовнаго Суда и, какъ Писатель, извѣстный подъ псевдонимомъ *Осмовьяненка*. Мы часто отзываются съ похвалою о его произведеніяхъ, и потому не излишнимъ считаемъ заимствовать изъ упомянутой статьи для нашихъ Читателей нѣкоторыя свѣдѣнія о жизни этого замѣчательнаго Писателя. Григорій Ѳеодоровичъ Квитка родился 18 Ноября 1778 года. Фамилія Квитокъ принадлежитъ къ числу старинныхъ Дворянскихъ родовъ Харьковской Губерніи; нѣкоторые изъ предковъ покойнаго занимали мѣста Полковниковъ, другіе же носили разныя почетныя званія въ Слободскихъ полкахъ. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ выказалась въ Квиткѣ глубокая набожность. Золотушная болѣзнь лишила его зрѣнія еще на рукахъ кормилицы, и въ такомъ горестномъ положеніи оставался онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. На пятомъ году возраста, вмѣстѣ съ родителями поѣхалъ онъ въ Озерянскую пустынь (около 30 верстъ отъ Харькова), на поклоненіе Чудотворной Иконѣ Богоматери; здѣсь, въ то время, когда родители вмѣстѣ съ нимъ усердно молились предъ Святой Иконою, чудеснымъ образомъ исцѣлилась его слѣпота. Это обстоятельствомъ возбудило въ немъ желаніе посвятить жизнь свою монашеству, но воля отца удержала его отъ сего.

На пятнадцатомъ году возраста (1793, Декабря 11) Квитка вступилъ въ военную службу вахмистромъ въ Лейбъ-Гвардіи Конаный полкъ, изъ котораго 1 Января слѣдующаго (1794) года онъ былъ уволенъ Капитаномъ, для поступленія въ статскую службу, и съ этого времени находился при Герольдіи не у дѣлъ, но

13 Октября 1796 года, когда вновь опредѣленъ былъ въ военную службу Ротмистромъ въ Сѣверскій Карабинерный полкъ, переименованный потомъ въ Драгунскій. Изъ этого полка, въ Генварѣ слѣдующаго (1797) года, по прошенію былъ онъ уволенъ Капитаномъ. Между тѣмъ мысль постричься въ монахи не оставляла его и въ 1802 году, и послѣ женитьбы старшаго брата своего, онъ удалился въ Куряжскій монастырь, гдѣ и оставался до 1804 года, соблюдая съ примѣрною строгостію уставъ монастырскаго житія. Непреклонная воля добраго и горячо любившаго его родителя, огорченнаго этою рѣшимостію, вызвала Квитку изъ монастырскаго уединенія. Въ Декабрѣ 1806 года, при формированіи милиціи, онъ, по выбору Дворянства, снова вступилъ въ службу Провіантскимъ Коммиссаромъ по Харьковскому Уѣзду, и въ этой должности оставался по Іюнь слѣдующаго (1807) года.

Въ Генварѣ 1812 года учреждено было въ Харьковѣ Благотворительное Общество, и Квитка въ Іюлѣ того же года избранъ Правителемъ дѣлъ этого Общества. Оставаясь въ семъ званіи до 1817 года, онъ оказалъ краю такую услугу, которой одной было бы достаточно для сохраненія памяти о немъ въ далекомъ потомствѣ. Однимъ изъ главнѣйшихъ попеченій Совѣта Благотворительнаго Общества было доставленіе приличнаго воспитанія благородному юношеству бѣдныхъ семействъ. Дѣти мужскаго пола опредѣляемы были на иждивеніе Общества въ Пансіонъ, при Губернской Гимназіи; для воспитанія же дѣвицъ, ни въ Харьковской, ни въ сосѣднихъ Губерніяхъ не существовало еще тогда общественныхъ учебныхъ заведеній. Квиткѣ принадлежитъ первая мысль объ учрежденіи такого заведенія въ Харьковѣ; его же заботливости, трудамъ и пожертвованіямъ принадлежитъ полное осуществленіе этой мысли. По его старанію, въ 1812 же году, открытъ при Благотвори-

тельномъ Обществѣ *Институтъ Благородныхъ Дѣвицъ*, въ которомъ должны были получать воспитаніе изъ каждаго Уѣзда Харьковской Губерніи по двѣ дѣвицы благороднаго происхожденія изъ бѣднѣйшихъ семействъ, чтобы потомъ въ свою очередь быть наставницами и учительницами дочерей достаточныхъ помѣщиковъ. Съ самаго открытія Института. Квиткѣ поручено было Совѣтомъ Общества завѣдываніе учебною и хозяйственною частями въ этомъ вновь учрежденномъ заведеніи. Его усердной дѣятельности въ сей должности Институтъ обязанъ былъ не только довѣріемъ, которымъ вскорѣ почтило его дворянское сословіе Харьковской Губерніи, такъ что, кромѣ Воспитаницъ Общества, въ Институтъ были уже помѣщасмы и дочери помѣщиковъ, на собственномъ ихъ иждивеніи, но и Высочайшимъ вниманіемъ въ Божѣ почивающей Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, повелѣвшей опредѣлить въ Институтъ на счетъ казны Ея Величества двухъ сиротъ дворянскаго происхожденія. Такое благоволеніе Всемилостивѣйшей Монархини родило въ Квиткѣ мысль объ исходатайствованіи Институту благотельнаго начальства и покровительства Ея Величества, и въ 1817 году онъ, избранный уже Предводителемъ Дворянства Харьковскаго Уѣзда, имѣлъ счастье всеподданнѣйшее о томъ прошеніе Дворянства повергнуть милостивому воззрѣнію Государыни Императрицы, во время пребыванія Ея въ Москвѣ. Въ томъ же 1817 году Институтъ осчастливленъ былъ поступленіемъ въ число заведеній, подъ Высочайшимъ покровительствомъ находящихся, и тогда же Предводителю Квиткѣ повелѣно было составить Совѣтъ для управленія Инститutomъ. Въ Генварѣ 1818 года Квитка, по выбору Дворянства, Высочайше утвержденъ былъ Членомъ Институтскаго Совѣта по части хозяйственной, и въ этой должности оставался по Май

1821 года. До самаго конца жизни онъ принималъ живѣйшее участіе въ развитіи и усовершенствованіи этого благодѣтельнаго учрежденія, взлелѣяннаго его трудами и любовью. Съ Генваря 1817 года начинается и служба Квитки по выборамъ Дворянства, доставившая ему Монаршія награды и искреннее уваженіе этого сословія. Въ Сентябрѣ 1840 г. былъ онъ избранъ Предсѣдателемъ Харьковской Палаты Уголовнаго Суда на 6 лѣтъ, и въ этомъ званіи состоялъ до самой кончины своей, бывъ еще избранъ, въ послѣдніе мѣсяцы жизни, Членомъ вновь учрежденнаго въ Харьковѣ Тюремнаго Попечительнаго Комитета. Кромѣ всѣхъ исчисленныхъ должностей, Квитка былъ еще внѣшнимъ Членомъ учрежденнаго въ 1817 году при Харьковскомъ Университетѣ Общества Наукъ (съ 27 Апрѣля того же года) и Членомъ-Корреспондентомъ Статистическаго Отдѣленія Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, съ 1 Декабря 1835 года. Но обратимся къ литературной дѣятельности Г. Квитки. Литературное поприще свое покойный началъ участіемъ въ *Украинскомъ Вѣстникѣ*, съ 1816 по 1818 годъ, какъ соиздатель его вмѣстѣ съ молодыми Харьковскими учеными Гонорскимъ и Филомаевскимъ, а потомъ только какъ сотрудникъ послѣдняго. Всѣ сочиненія покойнаго Квитки исчислить трудно, и вмѣстѣ съ тѣмъ это дѣло было бы бесполезно, и потому укажемъ только на лучшія. Они суть: «Краткая Священная Исторія», на Малороссійскомъ языкѣ; «Описаніе жизни Преосвященнаго Іоасафа Бѣлградскаго»; «Ганнуся», повѣсть; «Маруся», повѣсть; «Похожденія Столбикова», романъ; «Вотъ любовь», повѣсть; «Головатый», историческій рассказъ; «Сердечная Оксана», повѣсть; «Божія дѣти», прекрасный правоописательный очеркъ, и наконецъ «Основаніе Харькова», историческій рассказъ, написанный тепло и съ одушевленіемъ.

— «Древніе театры».— Изъ словъ Витрувія, Перо (Perault), Боавеня, Леруа, Дегадэ и другихъ Писателей, должно заключать, что театры древнихъ были огромные памятники, сооруженные изъ мрамора или камня, всегда и отовсюду отдѣленные отъ прочихъ зданій; что діаметръ ихъ имѣлъ отъ трехъ до четырехъ сотъ футовъ, почти при такой же глубинѣ. Театральныя зданія состояли изъ трехъ главныхъ частей: собственно называемаго *театра*, или *мѣста для зрителей*; *сцены*, или *мѣста для актеровъ*, и *оркестра*, который, какъ и нынѣ, занималъ пространство между театромъ и сценою. Театръ состоялъ изъ многихъ рядовъ уступовъ или скамеекъ, гдѣ помѣщались зрители; уступы сіи оканчивались въ верхней части галереєю, занимавшею окружность театра, гдѣ женщины, смотря на игру, могли укрываться отъ солнца и дождя. По плану, театръ былъ полукруглый какъ внутри, такъ и снаружы; по срединѣ оставалось пустое мѣсто между уступами, которые съ одной стороны были полукруглые, а съ другой прямые. Это-то пространство и называлось оркестромъ. Въ большихъ театрахъ было три отдѣла уступовъ; каждый отдѣлъ уступовъ имѣлъ девять рядовъ скамеекъ. Въ театральномъ зданіи было двадцать шесть дверей и двадцать пять лѣстницъ: семь дверей въ первомъ отдѣлѣ уступовъ; шесть во второмъ, семь въ третьемъ, и шесть надъ симъ послѣднимъ. Греческіе и Римскіе театры были открытые; по ихъ величинѣ, иначе и не могло быть. Но какъ солнцѣ беспокоило актѣровъ и зрителей, то придумали покрывать зданіе полотномъ или парусиною, при помощи канатовъ, протянутыхъ отъ одной половины театра къ другой. Великолѣпнѣйшимъ между Римскими театрами былъ, безспорно, театръ Эмилія Скавра. Вотъ что говоритъ о немъ Плиній: «Не знаю, не способствовало ли эдильство Скавра больше, нежели что-нибудь къ развращенію нравовъ, и сдѣлали ли по-

ступки Силлы столько зла республикѣ, сколько несчетныя богатства его зятя. Сей послѣдній, будучи вдаломъ, построилъ театръ, съ которымъ не лзя сравнить ни одного зданія, когда-либо существовавшаго. Сцена, состоявшая изъ трехъ отдѣловъ, поддерживалась тремя стами шестьюдесятью колоннами. Первый отдѣлъ былъ мраморный, средній стеклянный — роскошь, въ послѣдствіи никѣмъ не возобновленная, — а самый верхній отдѣлъ деревянный. Колонны перваго имѣли тридцать восемь футовъ въ вышину; въ промежуткахъ колоннъ стояло три тысячи бронзовыхъ статуй. Театръ могъ вмѣщать въ себѣ восемьдесятъ тысячъ человекъ, тогда какъ театръ Помпей, вмѣщающій въ себѣ только сорокъ тысячъ, оказывался достаточнымъ для народа, умножившагося послѣ Скавра чрезъ различныя приобрѣтенія Рима. Чтобы получить вѣрное понятіе о богатыхъ обояхъ, о драгоценныхъ картинахъ, однимъ словомъ обо всѣхъ возможныхъ украшеніяхъ, находившихся въ театрѣ Скавра, довольно замѣтить, что когда Скавръ, послѣ празднованія игръ, приказалъ отвезти въ свой Тускуланскій домъ лишнія вещи, невольники подожгли зданіе, и убытокъ, причиненный пожаромъ, исчисляли во сто милліоновъ сестерцій (*).

Весьма замѣчательнымъ зданіемъ былъ театръ Куріона, построенный въ Консульство Сульпиція и Марцелла, въ 701 году отъ основанія Рима. Собственно тутъ было два деревянные театра, съ противолежащими сценами, построенные такимъ образомъ, что, раздвинувъ ихъ, можно было повернуть каждый театръ на шпиль, для составленія изъ обонхъ одного *амфитеатра*, въ которомъ происходили игры гладиаторовъ и сраженія съ дикими звѣрями. Одинъ древній Писатель замѣчаетъ, что

(*) Почти двѣнадцать милліоновъ руб. на наши ассигнаціи.

не лѣзя довольно надивиться смѣлости изобрѣтателя подобнаго проекта, и вмѣстѣ не лѣзя не осудить его дерзости и неосторожности Римскаго народа, который, по окончаніи сценическихъ представленій, повертывала, чтобы потѣшить зрителей играми амфитеатра. Извѣстно, что у Грековъ комедія была обязана своимъ происхожденіемъ нелѣпымъ поэмамъ, пѣтымъ во время жатвы, особенно же при сборѣ винограда: это были импровизированные фарсы, игранные поселянами. Вскорѣ фарсы уступали мѣсто сочиненіямъ Поэтовъ по ремеслу, ходившихъ по деревнямъ. Два Сицилійскіе Поэта, Эпихармъ и Формисъ, а послѣ нихъ Кратесъ, перевели комедію на театръ болѣе приличный. Въ первое время, комическіе Авторы выступали на посмѣшище народа не только глупцовъ и людей порочныхъ, но вооружались и противъ честнѣйшихъ мужей Республики. Ихъ злословіе и клевета не щадили никого. Вотъ что называлось *древнею* комедіею, которой образцы даетъ намъ Аристофанъ, и которая существовала до того времени, когда Алквіадъ управлялъ Афинами. Его самого порядочно осмѣяли въ комедіи Эпюлиса, и въ слѣдствіе того былъ обнародованъ законъ, запрещавшій Авторамъ отзываться дурно о всякомъ живомъ чловѣкѣ, тѣмъ больше называть его по имени. Но это запрещеніе не уничтожило ни злобы Поэтовъ, ни злобы жителей, и сходство масокъ, бѣжды, дѣйствія, было такъ явно, что зрители называли по имени лицъ, которыхъ представляли на сценѣ. Такова была *средняя* комедія, гдѣ Авторъ, не опасаясь обвиненій въ личности, могъ дѣйствовать сильнѣе въ своихъ нападкахъ. Аристофанъ часто торжествовалъ въ такомъ родѣ. Наконецъ Правительство, убѣдившись, что Поэты имѣютъ возможность увернуться отъ закона, обнародовало второе узаконеніе, которое, изгоняя со сцены всякое подражаніе личности, ограничивало комедію общою картиною нравовъ. Эта переменна послѣдовала не задолго предъ всту-

плениемъ на престолъ Александра Македонскаго. Съ тѣхъ поръ новая комедія приняла формы благородныя. Менандръ возвысилъ ее прекраснымъ слогомъ, чего, къ сожалѣнію, не поддерживали другіе Писатели.

XI. Изящная Словесность.

Между стихотвореніями, явившимися въ обозрѣваемый періодъ, первое мѣсто, конечно, занимаетъ разсказъ В. А. Жуковскаго: *Маттео Фальконе* (Совр. № 11), прелестная *tableau de genre*, написанная мастерскими стихами. Она передѣлана, сколько мы можемъ припомнить, изъ повѣсти Проспера Меримэ, избраннаго недавно въ Члены Французской Академіи, на мѣсто умершаго Карла Нодьё. Въ заглавіи сказано: «Изъ Шамиссо», но Шамиссо самъ заимствовалъ этотъ разсказъ у Меримэ. Дѣйствіе въ Корсикѣ, — странъ суровой и по Природѣ, и по обитателямъ, но дѣйствительно поэтической.

— Графиня Растопчина, продолжая дарить превосходными своими созданіями, напечатала: *Уроки жизни* (Совр. № 10), *My home* (т. е. Мой домъ) (Москв. № 10), *Поэтический день* (*ibid.* № 11), *Она все думаетъ* (*ibid.*), *Андрей Шенье* (*ibid.* № 12), и *Князю Вяземскому* (*ibid.*). Мы находимъ лучшими: «Уроки жизни», — три прекрасные разсказа о трехъ разныхъ впечатлѣніяхъ Поэта, — и «Андре Шеньё», гдѣ высказано сочувствіе Поэта къ этому твердому и благородному противнику Робеспьера и его кровожадныхъ товарищей. Надобно однакожь сдѣлать общее замѣчаніе: произведенія Графини Растопчиной нѣсколько односторонни: Поэтъ высказываетъ въ нихъ по большей части только собственныя чувства, мысли, впечатлѣнія; но общія черты человѣчества, Исторіи, При-

роды, проявляются только въ весьма немногихъ стихотвореніяхъ.

— Подъ именемъ стихотвореній покойнаго Лермонтова напечатаны въ Отецеств. Запискахъ (№ 12) восемь піесъ, которыя замѣчательно слабѣе прежнихъ его стихотвореній.

— Изъ стихотвореній духовнаго содержанія мы не можемъ указать ни на одно; что же касается патриотическихкихъ, то мы съ удовольствіемъ должны обратить вниманіе читателей на двѣ: *Царскому Дому Государя Императора Николая Перваго*, С. Н. Глинки (Совр. № 11), и *Три пули*, Г. Градцева (Маякъ № 12). Первое дышитъ истиннымъ патриотизмомъ, всегда отличающимъ произведенія почтеннаго Издателя «Русскаго Вѣстника». Последнее показываетъ талантъ молодаго Писателя, подающаго прекрасныя надежды въ будущемъ. Вотъ оно:

Было дѣло подѣ Полтавой,
 Дѣло славное, друзья!
 Мы дрались тогда со Шведомъ
 Подѣ знаменами Петра.
 Нашѣ Великій Императоръ,
 Память вѣчная Ему,

 Самъ, родимый, предѣ полками,
 Слово сокомъ, онъ леталъ,
 Самъ ружьемъ солдатскимъ правилъ,
 Самъ и пушку заряжалъ.

Вой кипѣлъ. Герой Полтавы —
 Нашѣ Державный великанъ
 Ужъ не разѣ грозою грянулъ
 На могучій вражій станъ.

Пуля облакомъ носилась,
 Кровь горячая лелась;
 Вдругъ одна злодѣйка-пуля
 Въ шляпу Царскую впилась.
 Видно Шведы промахнулись —
 Императоръ усидѣлъ;
 Шляпу снялъ, перекрестился,
 Въ битву снова полетѣлъ.

Много Шведовъ, много нашихъ
 Подъ Полтавою легло;
 Вдругъ еще впилась пуля
 Въ наше Царское сѣдло.
 Не смутился Императоръ;
 Взоръ, какъ молнія, сверкалъ;
 Конь не дрогнулъ отъ удара.
 А быстрѣе поскакалъ.

Но, какъ разъ, в третью пуля
 Повстрѣчалася съ Петромъ. —
 Прямо въ грудь она летѣла
 И ударила какъ громъ.
 Диво дивное свершилось
 Въ этотъ мигъ — Царь усидѣлъ, —
 На груди его высокой
 Чудотворный крестъ висѣлъ.
 Съ визгомъ пуля отскочила
 Отъ широкаго креста,
 И спасенный побѣдитель
 Славилъ Господа Христа.

Было дѣло подъ Полтавой;
 Сотни лѣтъ еще пройдутъ:
 Эти Царскія три пули
 Въ сердца Русскомъ не умрутъ.

— Не лѣзя пройти молчаніемъ слѣдующихъ піесъ: Гг. Языкова: *Весна* (Москв. № 10); М. А. Дмитриева: *Какъ Ангелъ неба безмятежный, Видѣніе* (ibid.), *Смотри красавица, Даль* (ibid. № 12); Огарева: *По тряской мостовой* (От. Зап. № 11); Миллера: *Изъ Гейне* (Москв. № 10); Цолонскаго: *Разсказъ волкъ* (ibid. № 12); Г-жи Павловой: *Странникъ* (ibid.); Старожила: *Комета* (Маякъ № 11).

— Прочіе Писатели, помѣщавшіе въ разныхъ временныхъ изданіяхъ стихотворныя свои произведенія, были: Гг. О. Глинка, Князь Кропоткинъ, Миньятъ, Николаевъ, Перетцъ, Тарховъ, Чужбинскій, Яковлевъ, Т. Л., И. К. О., В. В—въ, и Госпожи Шахова и Ю. Ж—а.

Обращаемся къ прозѣ.

Вышло окончаніе романа Барона Брамбеуса: *Идеальная красавица* (Биб. для Чт. № 12)—сочиненія, написаннаго въ родѣ Бальзаковыхъ *Contes philosophiques*, гдѣ больше разсужденій, нежели дѣйствія, больше разговоровъ, нежели драматическаго движенія.

— *Проектъ*, Г. Полеваго (Б. для Чт. № 10) — очерки нравовъ, написанные сатирическою кистью; мѣсто дѣйствія во Франціи.— *Монументъ*, Г. Кукольникъ (Б. для Чт. № 11) — драматическій анекдотъ, въ которомъ есть истинно прекрасныя мѣста. Укажемъ еще на повѣсти Г. Тихорскаго: *Сирота* (Маякъ № 10 и 11), и *Невидимка*, его же (ibid. № 10); *Мѣсяць военно-походной жизни мирнаго* (ibid. № 11); *Воспоминанія Русскаго моряка*, Г. Суцова (ibid.); *Ужасна подъ скалами*, Г. Корсакова (Б. для Чт. № 11), и *Пять дней въ Палермо* (ibid.).

Статей литературнаго содержанія явилось: оригинальныхъ около 20, переводныхъ болѣе 45.

ХІІ. Свободныя Художества.

Здѣсь явилась только одна статья, касающаяся Исторіи Художествъ, именно: *О древней стѣнной живописи въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ*, Г. Крыжановскаго (Сѣв. Пч. № 246 и 247).— Предметъ этой статьи извѣстенъ уже нашимъ Читателямъ изъ 1-й книжки Жур. Мин. Нар. Просвѣщенія на текущій годъ, при которой приложенъ и рисунокъ прекрасной древности, открытой на стѣнахъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ.

ХІІІ. Математическія Науки.

По части Математическихъ Наукъ, за появленіемъ «Журнала Путей Сообщенія», мы встрѣтили только три статьи. Онѣ суть: *Пневматическія желѣзныя дороги* (Б. для Чт. № 11); *Пароходы съ Архимедовымъ винтомъ, вмѣсто колесъ* (ibid.), и *Желѣзная воздушная дорога* (От. Зап. № 10).

— «Пневматическія желѣзныя дороги». — Кажется, что нынѣшняя система желѣзныхъ дорогъ должна вскорѣ испытать одинъ изъ тѣхъ переворотовъ, съ которыхъ начинаются новыя эпохи въ главныхъ отрасляхъ человѣческой дѣятельности. Дымный, шумный паровозъ замѣнится тихою безконечною трубою съ поршнемъ, и не паръ, а воздухъ будетъ подвигать впередъ поѣзды, съ быстротою, о которой донинѣ и подумать не смѣли: потому что на новыхъ дорогахъ общающъ пробѣгать *по сту верствъ въ часъ и безъ малѣйшей опасности для пассажировъ*. Первый образчикъ такой дороги устроенъ былъ нѣсколько лѣтъ назадъ близъ Лондона въ Воринвудъ-Скробсъ: онъ тотчасъ подалъ надежду на такія важныя выгоды новой системы быстродвижности, что Англійское Правительство, которое не

даетъ денегъ ни на какія частныя предпріятія, охотно отпустило изобрѣтателямъ *Кнешу* и *Самудъ* значительную сумму на устройство *опытной пневматической желѣзной дороги въ большомъ видѣ*, между Дублиномъ и Кингстоуномъ, въ Ирландіи. Германскія и Французское Правительства послали туда своихъ Инженеровъ, присутствовать при постройкѣ и доносить о послѣдствіяхъ опытовъ. Нынѣ пневматическая дорога между Дублиномъ и Кингстоуномъ уже готова. Предпріятіе вѣщается полнымъ успѣхомъ. Официальные наблюдатели, въ своихъ донесеніяхъ, говорятъ о Кингстоунской дорогѣ съ живѣйшимъ восторгомъ, и самые упорные приверженцы старой паровозной системы обращаются къ пневматической трубѣ. Англійскіе, Французскіе и Нѣмецкіе журналы, посвященные механическимъ Искусствамъ и промышленности, провозглашаютъ задачу рѣшенною окончательно и торжественно.

Необыкновенная важность этого предмета, въ нынѣшнее время, когда Россія начинаетъ покрываться рельсами, побуждаетъ насъ дать читателямъ нѣкоторое понятіе о системѣ Кнегга и Самуды.

Различныя неудобства паровозовъ давно уже заставляли Инженеровъ помышлять о дѣйствованіи на желѣзныхъ дорогахъ такими машинами, въ которыхъ паръ не вѣхалъ бы вѣстѣ съ пассажирами въ одномъ и томъ же поѣздѣ. Пара однакожь пренебрегать не лзя: безъ него нѣтъ первой силы; но если бы можно было помѣстить его возлѣ дороги и только издали пользоваться его могуществомъ, безопасность и пріятность вѣды очевидно много выиграли бы отъ этого распоряженія. На нѣкоторыхъ желѣзнымъ дорогахъ въ Англии и въ Америкѣ, особенно тамъ, гдѣ приходилось водниматься на возвышенія, учреждали *мѣстныя паровыя машины*, которыя посредствомъ длинной цѣпи или каната втаскивали и спускали поѣзды по рельсамъ. Способъ этотъ

хорошъ на малыхъ разстоянїяхъ; но когда цѣпь слишкомъ длинна, то въ другомъ концѣ она дѣйствуетъ очень слабо: вся сила паровой машины истрачивается на одно натягиваніе цѣпи непомерной длины и тяжести. Цѣпь хотѣли замѣнить воздухомъ. По своей упругости, воздухъ — очень сильный и надежный двигатель: если посредствомъ поршня вытянуть изъ какой-нибудь трубы, закупоренной съ одного конца, весь заключенный въ ней воздухъ, то внѣшній воздухъ напираетъ на этотъ поршень съ силою, превосходящею воображеніе, и тогда поршень можетъ увлечь за собою огромныя тяжести. Эта мысль естественно представлялась многимъ Механикамъ, и каждый изъ нихъ чувствовалъ, что если бы устроить такую трубу, которой поршень былъ бы въ состояніи придерживать нѣсколько тысячъ фунтовъ вѣсу, то паръ могъ бы быть употребленъ только въ одномъ концѣ трубы, для вытягиванія изъ нея воздуха. Желѣзные дороги, основанныя на этомъ началѣ, съ самаго начала рѣчи объ нихъ получили названіе *пневматическихъ* (*), а Французы неправильно называютъ ихъ теперь *атмосферическими*, какъ будто экипажи движутся въ атмосферѣ, по воздуху. Еще въ 1824 году одинъ Англійскій Инженеръ предлагалъ сдѣлать чугунную трубу такой величины, чтобы въ ней помѣстились и желѣзная дорога и экипажи. Путешествіе должно было совершаться въ *трубѣ*. Огромный поршень ея тащилъ бы экипажи. Разумѣется, что эта смѣлая выдумка не могла быть приведена въ исполненіе. Но мысль употребить воздухъ, вмѣсто подвижныхъ паровъ, съ тѣхъ поръ занимала Англійскихъ Механиковъ. Тысяча болѣе или менѣе замысловатыхъ выдумокъ и проектовъ явилась въ продолженіе десяти лѣтъ. Наконецъ Гг. Кнеттъ и Самуда изобрѣли такую систему, въ которой чугунная

(*) Мы бы могли назвать ихъ *духовыми*. Ред.

труба, не толще обыкновенной круглой шляпы, дѣйствуетъ также успѣшно, какъ только могъ бы дѣйствовать колоссальный цилиндръ перваго изобрѣтателя пневматическихъ дорогъ, который хотѣлъ путешествовать въ трубѣ. Это счастливое изобрѣтеніе обратило на себя вниманіе всей Европы. Пневматическая дорога Гг. Кнегга и Самуды, какъ и обыкновенная желѣзная дорога, состоитъ изъ пары параллельныхъ шинъ или рельсовъ, утвержденныхъ на бревнахъ или деревянныхъ перекладинахъ. Вдоль всей дороги, по срединѣ, между рельсами, лежитъ безконечный чугунный цилиндръ, изъ котораго небольшая паровая машина, находящаяся на станціи, вытягиваетъ воздухъ съ одного конца, тогда какъ другой конецъ туго запертъ поршнемъ. Къ поршню прикрѣпленъ *вертикальный* пруть, или стержень, за который зацѣпляется передокъ перваго экипажа и который, силою напорающаго сзади воздуха, тащитъ весь поѣздъ. Но чтобы этотъ *вертикальный* стержень могъ двигаться впередъ вмѣстѣ съ поршнемъ, цилиндръ, во всю длину свою, долженъ быть разрѣзанъ сверху, отъ одной станціи до другой. Въ этомъ—то и состоитъ замысловатость выдумки Гг. Кнегга и Самуды, что труба у нихъ въ самомъ дѣлѣ разрѣзана; что она представляетъ путешествующему стережню длинную щель, въ которой онъ свободно движется, и между тѣмъ изъ цилиндра есть возможность вытянуть весь внутренній воздухъ, а наружный не можетъ попасть туда до прохожденія поршня. По вычисленіямъ Инженеровъ, присутствовавшихъ при опытахъ въ Англіи, издержки на постройку и обзаведеніе пневматической дороги могутъ быть въ половину, а издержки на содержаніе и ремонтъ — цѣлою третью меньше противъ того, во что теперь обходятся желѣзныя дороги съ паровозами.

— «Пароходы съ Архимедовымъ винтомъ, вмѣсто колесъ». — Многія средства были предлагаемы въ во-

сѣдніе годы, чтобы замѣнить колеса парашодовъ другими, болѣе удобнымъ и вѣрнымъ механизмомъ. Въ сильную качку колеса часто не захватываютъ воды. На рѣкахъ и каналахъ они производятъ волненіе, которое мало по малу разрушаетъ обстроенные берега. Въ военныхъ паровыхъ судахъ они представляютъ еще то неудобство, что непріятель первые свои выстрѣлы направляетъ на нихъ, и судно можетъ тотчасъ быть лишено движенія. Наконецъ, колеса — снарядъ слишкомъ ломкій: въ сильную непогоду волны часто разбивали ихъ въ дребезги. Пытались помѣщать колеса въ водѣ, подъ судномъ; но это средство, какъ и разныя другія ухищренія въ подобномъ родѣ, не принесли никакой выгоды: напротивъ, ходъ судна уменьшился и неловкость движенія увеличилась. Изъ всѣхъ новѣйшихъ выдумокъ, только Архимедовъ безконечный винтъ и гусиныя лапы Графа Ренуара оказались успѣшными. Въ обѣихъ системахъ, двигательный механизмъ помѣщенъ въ водѣ, подъ заднею частью корабля, возлѣ руля, совершенно скрытъ изъ вида и не производитъ волнъ. О гусиныхъ лапахъ Графа Ренуара съ нѣкотораго времени ничего не слышно, но польза Архимедова винта утверждена практикою.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, два военныя судна, *Archimed* и *Royal Princess*, передѣланы въ пробныя парашоды съ безконечнымъ винтомъ, вмѣсто колесъ, по методѣ Гг. Эриксона и Смита, и превосходство этого механизма предъ обыкновеннымъ устройствомъ признано моряками. Ренни, Англійскій Инженеръ, заимствовалъ форму его у природы, какъ и Графъ Ренуаръ; только онъ старался подражать рыбамъ, которыя, безспорно, лучше всѣхъ знаютъ толкъ въ плаваніи и дѣйствуютъ въ водѣ нѣсколько проворнѣе гусей и утокъ. Это тотъ же Архимедовъ винтъ, только немного сложнѣе. Наконецъ, въ нынѣшнемъ году, Французское Адмиралтейство спустило на море, въ Гаврѣ, небольшой паровой фрегатъ,

Le Napoléon, снабженный то же Архимедовымъ винтомъ. Форма винта здѣсь не много различна. Газеты, въ последнее время, сообщили публикѣ результаты первыхъ опытовъ съ этимъ пароходомъ въ морѣ. Ни сколько не видно изъ этихъ опытовъ, чтобы форма винта, принятая для «Наполеона», была удачнѣе той, которую Гг. Эриксонъ и Смитъ ввели въ употребленіе въ Англіи: Французское судно достигло въ морѣ необыкновенной быстроты *двадцати миль въ часъ*, но того же хода достигаютъ и два Англіійскія судна съ Архимедовымъ винтомъ. Но въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что суда съ винтами обгоняютъ при всякой погодѣ самыя лучшія пароходы съ обыкновеннымъ устройствомъ, что винтъ дѣйствуетъ могущественнѣе, и что, слѣдовательно, здѣсь нужно менѣе паровой силы. Корабль съ винтомъ вовсе не имѣетъ вида пароваго судна: одна только труба показываетъ присутствіе котла и пара. Онъ можетъ, по этому, носить всѣ снасти паруснаго судна и при попутномъ вѣтрѣ мчаться на однихъ парусахъ, сберегая топливо. Такимъ образомъ, въ корабль остается болѣе свободнаго мѣста; машина можетъ быть самая могущественная, и, между тѣмъ, для нея достаточно взять въ дорогу только половину того запаса каменнаго угля, который нуженъ при всякомъ другомъ устройствѣ, — что для дальнихъ путешествій чрезвычайно выгодно.

XIV. Военныя Науки.

Въ Военномъ Журналѣ помѣщены слѣдующія статьи, касающіяся Военныхъ Наукъ: *Зейдлицъ, или Прусская Кавалерія при Фридрихѣ Великомъ; Жизнеописаніе Сербскаго вождя Чернаго Георгія, окончаніе; Успѣхи военнаго могущества Англичанъ въ Индіи и о послѣднихъ войнахъ въ Афганистанѣ и Китаѣ (№ 4 и 6); О войнѣ въ Торахъ, переводъ изъ сочиненія*

Даллемана: *Traité théorique et pratique des opérations secondaires de la guerre, в Сборъ Императорскихъ Россійскихъ и Королевскихъ Прусскихъ войскъ при Кампъ, въ 1835 году, окончаніе (№ 5).*

— Въ Маякѣ (№ 10): *Азовскіе Казаки, Г. Гладкаго.*

— «Успѣхи военного могущества Англичанъ въ Индіи и о послѣднихъ войнахъ въ Афганистанѣ и Китаѣ». — Дѣла Англичанъ въ Индіи, Афганистанѣ и Китаѣ обращали на себя вниманіе всѣхъ образованныхъ людей въ Европѣ, Азій и Америкѣ, какъ по оригинальности дѣйствій враждующихъ сторонъ, такъ и по важности результатовъ, имѣющихъ произойти отъ торжества той или другой стороны, и потому Редакція Военнаго Журнала не могла не познакомить своихъ читателей съ обширною статью Фердинанда Дюрана, помѣщеною въ *Spectateur Militaire* и вполне объемяющею всѣ событія отъ начала водворенія Англичанъ въ Индіи, то есть въ крѣпостцѣ Фортъ-Вилліамъ, до настоящаго времени. По причинѣ упомянутой нами обширности этой статьи, мы не можемъ сообщать ея содержанія, и потому желающихъ отсылаемъ къ Военному Журналу, гдѣ она напечатана.

— «О войнѣ въ горахъ». — Справедливо замѣчаетъ Авторъ, что люди, ведущіе войну въ кабинетахъ и по топографическимъ картамъ, воображаютъ, что, дабы удержать за собою обладаніе гористою странкою, должно защищать всѣ входы въ оную и всѣ позиціи, и что арміи, дѣйствующія въ такихъ странахъ, должны всегда занимать всѣ вершины. Охранять и оборонять всѣ входы, долины, перевалы (*), проходы, и наконецъ всѣ

(*) *Переваломъ* называютъ часть хребта горы, суженную между началами двухъ долинъ, направляющихся въ двѣ протвѣныя стороны.

позиціи, есть предосторожность частная и распоряженіи вообще недостаточныя; а располагать армию на вершинахъ горъ, значило бы забыть затрудительность подвозовъ по непроходимымъ тропинамъ и невозможность долгое время снабжать продовольствіемъ значительный корпусъ войскъ, стоящій на высотахъ. Настоящій правила при занятіи и оборонѣ гористой страны состоятъ въ томъ: 1) чтобы никогда не упускать изъ виду надежныхъ пунктовъ; 2) соединять всѣ способы обороны въ позиціяхъ, прикрывающихъ ключи той страны, и 3) отражать второклассныя посты только тогда, когда они могутъ состоять въ непосредственномъ сношеніи съ главными силами корпуса; въ противномъ случаѣ, раздробляя войска по всѣмъ пунктамъ и жертвуя ими въ частныхъ, нерѣдко бесполезныхъ бояхъ, не достигнемъ никакой цѣли. Прежде изложенія правилъ горной войны, Авторъ представляетъ нѣкоторыя замѣчанія о свойствахъ мѣстностей гористыхъ странъ и объ общемъ обзорѣни оныхъ, дабы получить возможность вѣрнѣе судить, которое изъ направленій будетъ самое выгодное для общихъ военныхъ дѣйствій, и указываетъ, какимъ образомъ должно поступать при подробномъ обзорѣни различныхъ мѣстныхъ предметовъ страны, для опредѣленія частныхъ дѣйствій.

Послѣ того говорить слѣдуетъ, что теорія горной войны никогда не можетъ быть развита предъ глазами наблюдателей столь ясно и разительно, какъ въ продолженіе похода 1799 года, гдѣ противодѣйствующія арміи оспаривали обладаніе высочайшими странами въ Европѣ. Періодъ сей, особенно отличающійся ходомъ дѣйствій, придаетъ новую занимательность означенному походу. Въмѣсто того, чтобы переходить хребты линіями, параллельными первоначальнымъ позиціямъ, какъ то обыкновенно было въ странахъ сего свойства, гдѣ стоить только перейти первую цѣпь горъ, чтобы взойти на

другую, ей параллельную, или спуститься въ долину по ту сторону цѣпи, — войска выступали изъ позицій, перпендикулярно перерѣзывающихъ горныя хребты, и старались овладѣть ими, проходя вдоль цѣпи и слѣдуя по направленію ея отроговъ.

Провсшествія, послѣдовавшія за сими распоряженіями, ведутъ къ слѣдующимъ замѣчаніямъ:

1) Обладаніе плоскою странюю приготовляетъ и обезпечиваетъ, въ стратегическомъ отношеніи, занятіе горъ.

2) Движенія значительныхъ колоннъ, а слѣдственно и пути дѣйствій, могутъ быть проложены только по главнымъ долинамъ.

3) Бездѣйственная оборона горъ не выполняетъ своей цѣли, и чтобы удержаться въ горахъ, должно атаковать приближающагося непріятели.

4) Успѣшное наступленіе должно быть направлено по долинамъ и по горамъ, ихъ облегающимъ, въ одно время; а по случайностямъ мѣстности и взаимнымъ положеніямъ противныхъ войскъ, можно уже рѣшить, которое изъ сихъ двухъ направленій поведетъ къ дѣйствительной атакѣ. Опытность древнихъ и новѣйшихъ временъ равномерно подтверждаетъ эти правила и замѣчанія о войнѣ въ горахъ. Поступая по симъ правиламъ и съ точностію приспособляя оныя, въ *Испаніи* — Сарторій постоянно былъ Метелла и Помпея; въ *Албаніи* — Скандербекъ противостоялъ всѣмъ силамъ Имперіи Оттоманской; въ *Вальтеллинѣ* — Герцогъ Роганъ удержалъ за собою страну, не смотря на соединенныя усилія Испанской и Императорской армій; въ *Восточныхъ Швейцаріяхъ* — Рикардось остановилъ соображенныя усилія Французовъ, и наконецъ, въ удивительный походъ 1799 года, мы видѣли Генераловъ: Молитора, Дессоля, Лекурба, Сульта и Массену, занимающихъ и обороняющихъ *-Тироль, Швейцарію и Граубинденъ*, в сражающихся съ

Австрійскими и Русскими войсками, подъ предводительствомъ Эрцъ-Герцога Карла и знаменитаго Суворова. Примеры сіи служатъ неоспоримымъ доказательствомъ, что отъ самыхъ отдаленныхъ временъ и до послѣднихъ походовъ революціонной войны, наступленіе въ горахъ всегда доставляло рѣшительную выгоду, и что удержаться въ гористой странѣ не лзя иначе, какъ посредствомъ дѣятельной обороны, сопровождаемой наступательными движеніями.

— «Азовскіе Казаки». — Въ послѣднюю достопамятную войну нашу съ Турціею (1828) нѣсколько сотенъ Казаковъ, жившихъ въ Турецкихъ владѣніяхъ, со всѣми своими семействами перешли въ подданство Россіи, и названы *Азовскими* Казаками. Въ нѣкоторыхъ газетахъ нашихъ того времени, этихъ Казаковъ называлъ Некрасовцами, потомками матежныхъ Запорожцевъ, ушедшихъ за Турецкую границу съ Атаманомъ своимъ Некрасовымъ, сподвижникомъ Булавина, бунтовавшаго на Украинѣ въ царствованіе Императора Петра Великаго въ 1707 и 1708 годахъ. Это несправедливо. Представляя читателямъ вѣрныя извѣстія, полученныя отъ Наказнаго Атамана Азовскихъ Казаковъ, Гладкаго, какъ о самомъ дѣлѣ возвращенія этихъ Казаковъ въ Русское подданство, такъ и о настоящемъ житьѣ-бытьѣ ихъ, Редакція Маяка рассказываетъ въ краткихъ словахъ ихъ Исторію и тѣмъ поправляетъ ошибку, сдѣланную нашими Археологами и Историками въ ихъ родословной. Императрица Екатерина Великая, неуспѣшно заботившаяся о пользахъ и благѣ Россіи, старалась какъ можно тѣснѣе связать между собою всѣ отдѣльныя части своей огромной Имперіи. Украина, хотя и состояла въ совершенномъ подданствѣ Россіи, но все еще управлялась прежнимъ духомъ вольности, и жители Сѣчи Запорожской не рѣдко дозволяли себѣ ослушаніе и самоуправство. Чтобъ прекратить эти безпорядки и навсегда прочнымъ

образомъ слать Малороссію съ Великой Россіею, Императрица повелѣла Князю Потемкину уничтожить Сѣчь Запорожскую. Потемкинъ исполненіе этого дѣла возложилъ на Генералъ-Майора Текеллія. Весною 1775 года Текеллій, съ довольно сильнымъ корпусомъ, пришелъ къ Днѣпру и раскомандировавъ свои полки по разнымъ дорогамъ, велѣлъ имъ идти къ Запорожью. Къ Троицыню дню, всѣ полки должны были уже стоять на границѣ Сѣчи. Занавъ такимъ образомъ всѣ земли Сѣчи по Днѣпру, Текеллій самъ съ артиллеріею пошелъ прямо къ Сѣчѣ и сталъ въ виду ея. Въ то же время въ Сѣчь пришло извѣстіе, что большая часть селеній Запорожскихъ занята уже войсками Текеллія. Видя невозможность сопротивленія, главные начальники Сѣчи прислали къ Текеллію хлѣбъ и соль. Онъ привелъ всѣхъ Запорожцевъ къ присягѣ въ вѣрности, и объявилъ, что Запорожье въ полной его власти; но не смотря на это, не оставлялъ лагерь. Новые порядки и обычаи, введенные Текелліемъ, не понравились Запорожцамъ, и вотъ они, чувствуя свое безсиліе освободиться изъ-подъ зависимости оружіемъ, пустились на хитрости. Человѣкъ 50 удалецевъ пришли къ Текеллію съ хлѣбомъ и солью и съ просьбою выдать имъ, на всѣхъ пятьдесятъ, одинъ паспортъ, для прохода до рѣчки Тилугуль на заработки. Текеллій, не подозрѣвая обмана, выдалъ имъ паспортъ, а они, вмѣсто того, чтобы идти на заработки, ушли со всѣмъ своимъ имуществомъ на жатьѣ за Турецкую границу. Примеру ихъ послѣдовали и другіе; Текеллій не отказывалъ въ паспортахъ, и вотъ, въ короткое время, нѣкоторые курени совсѣмъ почти опустѣли отъ безпрестанныхъ переселеній въ Турцію. Текеллій, увидѣвшій свою оплошность, пересталъ выдавать паспорта и запретилъ походы на Тилугуль, но поздно: довольно значительное число Казюковъ уже находилось въ Турціи, гдѣ получили они отъ Султана, для поселенія, весьма хорошія

земли, сначала по берегамъ Дуная, а потомъ при впаденіи его въ Черное море Георгіевскимъ рукавомъ. Это то переселенцы были родоначальниками нынѣшнихъ Азовскихъ Казаковъ или мнимыхъ, Некрасовцовъ. Въ случаѣ войны Казаки обязались давать Султану определенное число войска. Все поселеніе состояло изъ 40 куреней, изъ коихъ каждый управлялся своимъ Атаманомъ; главнымъ же общимъ начальникомъ былъ Кошевой Атаманъ. При Кошевомъ находился одинъ Полковникъ. Оба они выбирались ежегодно въ день Покрова (1 Октября); Войсковой Писарь и Переводчикъ выбирались однажды на всю жизнь; прочіе же войсковые чины, по малочисленности войска, не существовали. Въ 1807 году, во время нашей Турецкой войны, большая часть этихъ Казаковъ добровольно опять поступила въ наше подданствѣ. Изъ нихъ были сформированы два Казачья полка, названные Усть-Булжакскими, которіе потомъ поселены были въ Южной Россіи. Нѣсколько же сотенъ, не послѣдовавшія въ 1807 году примѣру своихъ собратій, оставались въ Турціи до 1830 года.

До сихъ поръ разсказывала Редакція Маяка; теперь слѣдуетъ разсказъ Наказнаго Атамана Азовскихъ Казаковъ Гладкаго, виновника возвращенія ихъ на родину, — разсказъ какъ объ этомъ происшествіи, такъ и о настоящемъ ихъ положеніи. Запорожское войско, получивъ названіе Дунайскаго полка, во время всей Турецкой кампаніи находилось въ прежнемъ жительство въ Сѣчѣ и въ селеніи Колозарманъ и Раи, а по заключеніи мира, отправилось въ Россію въ 1830 году, и стояло по квартирамъ. Въ 1832 году состоялось для него Положеніе объ управленіи Азовскаго Войска. Полковникъ Гладкій пожалованъ Наказнымъ Атаманомъ, и Казаки водворены Ематеринославской Губерніи въ Александровскомъ Уѣздѣ, куда и полкъ, состоящій на службѣ при Дунайской флотиліи, прибылъ для водворенія, и гдѣ составились ста-

ницы: *Никольскъ*, по балкѣ *Кальчикѣ*, и *Покровскъ*, по балкѣ *Соленой*; въ послѣдствіи присоединено къ нимъ казенное селеніе *Новоспасское* и посадъ *Петровскій*; часть малоземельныхъ *Казачковъ* изъ *Черниговской Губерніи Стародубскаго попечительства* переселена туда же и составила станицу *Стародубскую*, при рѣчкѣ *Карантншѣ*. Въ 1838 году прибыла изъ *Турціи* еще часть *Казачковъ* и поступила въ составъ *войска*; сверхъ сего поступаютъ отставные солдаты съ дѣтьми, рожденными по отставкѣ, уволенные обществами и помѣщиками и не доказавшіе *Дворянства*. Всего состоитъ въ поселеніи: одно мѣстечко *Петровскъ*, гдѣ *Войсковое Управление* (въ крѣпости *Петровской*, построенной при морѣ *Азовскомъ*, по повелѣнію *Императрицы Екатерины II*, состоявшемуся 1770 года Мая 10 дня, *Генералъ-Шоручикомъ Деденевымъ*), и четыре станицы: *Новоспасское*, *Стародубское*, *Покровское* и *Никольское*; мужескаго пола 3,532, обоюго пола 7,506 душъ. Службу нынѣ несутъ по *Восточнымъ берегамъ Чернаго моря*, въ *крейсерствѣ*, 15 командъ; каждая команда состоитъ изъ 15 рядовыхъ, одного урядника и одного *Офицера*; имѣются лодки, каждая объ одномъ орудіи; надъ всѣми этими командами есть особый *Начальникъ*. Земли *войсковыя* простираются отъ *Азовскаго моря* полосою къ *Сѣверовостоку* болѣе 60 верстъ, въ ширину отъ 8 до 12 верстъ и граничатъ съ *Запада*: отъ берега моря рѣчкою *Бердами*, отдѣляющею *Таврической Губерніи Мелитопольскій Уѣздъ*; землею города *Бердянска* казенныхъ *поселянъ* и *Нѣмецкихъ поселенцевъ*; далѣе, рѣчкою *Каратышемъ* въ смежности *Екатеринославской Губерніи* съ *Александровскимъ Уѣздомъ*, казенными землями и помѣщичьими: *Гозадинова*, *Руднева* и *Яницкино*; отъ *Сѣвера*, отъ рѣчки *Каратила*, *Суходоломъ*, землями *Нѣмецкихъ поселенцевъ*, а потомъ протокомъ *Кальчиномъ*; съ *Востока*— тѣмъ же протокомъ; съ *Юговостока*

— Суходоломъ до берега моря, земли Миріупольскихъ Грековъ, Таганрогскаго Градоначальства; съ Юга — Азовскимъ моремъ. Главное войсковое поселеніе состоитъ въ мѣстечкѣ Петровскомъ, отъ С. Петербурга 1839 и Москвы 1160 верстъ и лежитъ подъ 36° Сѣвер. Широты и 47° Восточ. Долготы. Учебныхъ заведеній, кромѣ Приходскихъ Училищъ, не имѣется; но въ мѣстечкѣ Петровскомъ построенъ уже домъ для Училища, и въ скоромъ времени оно будетъ открыто на правѣ Уѣздныхъ.

Общественныя доходы простираются въ настоящее время до 21,000 рублей на ассигнаціи.

Войско состоитъ подъ командою Новороссійскаго и Бессарабскаго Генераль-Губернатора, и управляется, въ поселенномъ быту, Войсковою Канцеляріею, состоящею изъ Непремѣннаго Члена, двухъ Ассессоровъ, подъ предсѣдательствомъ Наказнаго Атамана, и одного Ассессора, для исполненія полицейской обязанности; по Станицамъ каждая Станица управляется Смотрителемъ; судопроизводство подлежитъ къ Александровскому Уѣздному Сулу и далѣе, на основаніи Гражданскихъ Законовъ; военные же, смѣнившіеся съ похода Казаки, состоятъ въ командѣ Наказнаго Атамана, а въ случаѣ какихъ-либо дѣлъ, разбирательство чинитъ Военносудная Коммиссія, составленная изъ Офицеровъ, и дѣла, при мѣвнѣи Наказнаго Атамана, поступаютъ на утвержденіе Генераль-Губернатора и далѣе.

XV. Горныя Науки.

Статьи по Горнымъ Наукамъ помѣщались исключительно въ Горномъ Журналѣ и въ Мануфактурныхъ и Горнозаводскихъ Извѣстіяхъ.

Въ Горномъ Журналѣ помѣщены по части Геологій и Геогнозівъ: *Описаніе напластованія породъ,*

по линіи С. Петербургско-Московской желѣзной дороги, Поручика Самойлова; Замѣчательный случай измѣненія горныхъ породъ, въ Окружъ Суксунскихъ заводовъ на Уралѣ, Майора Соболевскаго (№ 10); О землетрясеніи на Араратѣ 20 Іюля (2 Іюля) 1840 года, переводъ Поручика Ерофѣева (№ 11); Геогностическое описаніе долины рѣчки Корбалити, начиная отъ вершины ея до Черепановскаго рудника (№ 12).

— По Горному Дѣлу: Будары съ бороною, для обработки золотосодержащихъ песковъ, Штабсъ-Капитана Бороздина (№ 10).

— По Заводскому Дѣлу: Приготовленіе литой стали въ Воткинскомъ заводѣ, Маркшейдера Колтовскаго; О составѣ газовъ, отдѣляющихся изъ кричныхъ горновъ; Изельдованіе процесса обугливанія дерева; О полученіи и употребленіи горючихъ газовъ для металлургической цѣли, переводъ съ Нѣмецкаго Штабсъ-Капитана Мошсева; О происхожденіи особенныхъ измѣненій въ слѣженіи желѣза, не зависящихъ отъ различныхъ процессовъ при выдѣлкѣ его, его же; Опыты Г. Норденкиельда надъ обжиганіемъ колчеданистыхъ желѣзныхъ рудъ, при содѣйствіи водянаго пара, Полковника Юссы (№ 10); Замѣчанія о употребленіи нагрѣтаго воздуха при кричномъ производствѣ, Штабсъ-Капитана Мошсева; Объ употребленіи сырыхъ горючихъ матеріаловъ при выдѣлкѣ желѣза; О торфѣ и употребленіи его въ сжатомъ и несжатомъ состояніи, переводъ Штабсъ-Капитана Мошсева; Нѣкоторыя замѣчанія о рудникахъ и заводахъ Финляндіи вообще и въ особенности о мѣдномъ и оловянномъ производствѣ въ Имткарандѣ, Полковника Юссы (№ 11); О полученіи желѣза прямо изъ рудъ въ рудлиновыѣ печахъ, переводъ Штабсъ-Капитана Мошсева, и Замѣчанія о рудлинованіи дровами въ заводахъ Гг. Шенелевыхъ и срав-

нительно съ положеніемъ его въ Воткинскомъ заводѣ, Штабсъ-Капитана Ольшева 1 (N° 12).

— По Горной Химіи: *Описаніе Лабораторіи Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ; Краткій Отчетъ о занятіяхъ Лабораторіи Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ за 1842 годъ (N° 11), и Новая двойная синеродистая соль золота и новое соединеніе золота съ синеродомъ, Подполковника Евреннова (N° 12).*

— По Горной Механикѣ: *О наблюденіи за дѣйствіемъ рудничныхъ насосовъ, Кондуктора Захарова (N° 12).*

— Въ отдѣленіи Смѣси между прочимъ помѣщены: *Обзоръ Таврическаго Полуострова; Объ электромагнитномъ вошпердѣ; Объ опытахъ, произведенныхъ въ Парижѣ надъ освѣщеніемъ посредствомъ электрическаго тока, проходящаго чрезъ уголь, Поручика Раевского; Новый платиновый самородокъ; О количествѣ золота и платины, полученныхъ на Уральскихъ заводахъ въ 1-ю половину 1843 года; Вѣдомость о добычѣ и промыслѣ песковъ и полученіи золота на частныхъ промыслахъ, находящихся въ Восточной Сибири, за 1-ю половину 1843 года (N° 10); О каменномъ углѣ, найденномъ въ Каменскомъ заводѣ Екатеринбургскаго Округа; Замѣчанія о употребленіи доменныхъ газовъ для металлургическихъ операций и сильно нагрѣтаго водянаго пара, для обугливанія дерева, торфа и проч., перевогъ Штабсъ-Капитана Моисеева; О приотвлеченіи рудоподъемныхъ проволочныхъ канатовъ въ Мансфельдскомъ Горномъ Округѣ; Новый способъ золоченія и посеребренія, посредствомъ простаго погруженія въ приотвлеченія для того жидкости; Описаніе кристалловъ акварина, найденныхъ льтомъ 1843 года; въ дачахъ Мясскаго завода, Златоустовскаго Округа (N° 11), и Употребленіе пародѣйствующаго молота, Штабсъ-Капитана Моисеева (N° 12).*

— Въ Мануфактурныхъ и Горнозаводскихъ Извѣстіяхъ главнѣйшія статьи были: *Непосредственное получение желѣза изъ рудъ въ пудлинговыхъ печахъ*, 4 тома (№ 41); *Приготовление желѣза въ Бельгии*, Г. Герена (№ 42); *Добыча золота въ Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ* (№ 43); *Сравнительное замѣчаніе о полезномъ дѣйствіи керсердовъ и штосердовъ*, Г. Шмидта (№ 44), и *Полученіе желѣза изъ чугуна, помощію неспекающагося мелкаго каменнаго угля*, Проф. Туннера ((№ 45).

— «Будары съ бороною, для обработки золото-содержащихъ песковъ». — Извѣстно, что для промывки золотосодержащихъ песковъ, на предметъ ускоренія этого дѣла, вмѣсто первоначальной ручной работы на плоскихъ вашгердахъ, много было придумано механическихъ приспособленій, приводимыхъ въ дѣйствіе или силою воды, или посредствомъ лошадей, какъ на казенныхъ и частныхъ промыслахъ Урала, такъ и въ Западной и Восточной Сибири и въ другихъ мѣстахъ; но всѣ таковыя приспособленія были не вполне удовлетворительны, или по причинѣ сложности своей и ломкости, или по дороговизнѣ и невозможности имѣть ихъ за отдаленностію мѣста. Такъ, на примѣръ, говоря въ отношеніи частныхъ промысловъ Восточной Сибири, доселѣ употреблялись и употребляются бочки, или цилиндръ, висящіе на канатахъ или на осяхъ, деревянные или желѣзные; системы малыхъ чашъ съ лапами, поддонниками и граблями; чаши, или тазы, большаго діаметра, съ таковыми же поддонниками и дѣйствіемъ на нихъ кругообразно лапъ со стременами; чаши съ двоякимъ движеніемъ лапъ; продиравленные, покато-неподвижные полуцилиндры съ кулаками на валу, для разбиванія песковъ, и проч. И всѣ таковыя промывальныя устройства, не смотря на стремленіе и соревнованіе владѣльцевъ пріисковъ и ихъ управляющихъ, дѣйствовали пе

всегда съ одинаковою отчетливостію, такъ что частыя поломки, трудности исправленія, и слѣдовательно происходящій отъ того неуспѣхъ дѣла, заставляли въ послѣдствіи, ежели не совсѣмъ покидать ихъ, то по крайней мѣрѣ прибѣгать хотя и не къ слишкомъ выгоднымъ, но за то къ самымъ простымъ, дешевымъ и мало подверженнымъ ломкѣ устройствамъ, а именно: къ ручнымъ однорѣшетнымъ станкамъ, или къ такъ называемымъ здѣсь бударамъ, имѣющимъ корытообразныя съ граблями вашгерды. А потому куда ни обратитъ взглядъ на дѣйствія разработки частныхъ промысловъ Восточной Сибири, вездѣ, между прочими механическими приспособленіями, есть непременно и сказанныя будары. Превосходства отмывки на тѣхъ или другихъ Авторъ не разбираетъ: потому что она можетъ быть, говоритъ онъ, хороша и на будурахъ, и дурна на машинахъ, и на оборотъ: это зависитъ не только отъ однихъ средствъ промывки, но и отъ управленія ею. Что же касается замѣненія большаго числа рукъ меньшимъ, при одной и той же массѣ полезнаго дѣйствія не какими-либо многосложными и дорогими, но простѣйшими и наиболѣе сподручными средствами, особливо въ Восточной Сибири, какъ въ странѣ, которая разбита тысячами верстъ почти со всѣми фабрикаціями и заводскими пособіями, и гдѣ системы золотосойя, въ неизвѣрномъ развитіи, требуютъ усилій, и гдѣ наконецъ рабочія руки, согласно этому развитію, весьма недостаточны; то въ этомъ отношеніи неизвѣнныя въ частныхъ промыслахъ будары доселѣ мало оправдывали вѣру въ нихъ, а если употребляются и нынѣ преимущественно предъ прочими, то единственно по причинѣ простоты и малоцѣнности своей. Урочная промывка такой будары, въ теченіе 10 часовъ непрерывнаго дѣйствія, не принимая въ расчетъ работы старательной, простирается до 1000 пудовъ песку; людей

для сего потребно, кромѣ вспомогательныхъ, то есть забойщиковъ, нагребщиковъ, подвозчиковъ и откатчиковъ, 7 человекъ. Для уменьшенія вспомогательнаго числа рабочихъ, приспособлена возка песковъ и отваловъ лошадьми въ таратайкахъ; для уменьшенія же рукъ, дѣйствующихъ собственно при бударѣ, доселѣ не представлялось никакихъ средствъ; хотя это было бы не только полезно, но и необходимо, согласно большому количеству употребленія таковыхъ бударъ на всѣхъ приискахъ, простирающемуся у иныхъ свыше 20 и 30, какъ на примѣръ на промыслѣ Г. Коммерціи Совѣтника Мясникова, въ системѣ Удрейской и у другихъ.

Наконецъ счастливая мысль Г. Жулебина, управляющаго промыслами Г. Мясникова, дала возможность и уменьшить число рабочихъ, и увеличить массу промывки на тѣхъ же бударахъ, приспособленіемъ обыкновенной бороны на предметъ движенія таковой надъ рѣшеткою, помощію штанговаго дѣйствія, для разбиванія песковъ, вмѣсто пробойщиковъ, дотолѣ работавшихъ гребками, въ количествѣ 4 человекъ на каждый.

Изъ сложности 4 различныхъ опытовъ видно, что нудъ смѣшанныхъ песковъ, промываемыхъ въ теченіе урочнаго времени старою бударою, на новой промоется въ часъ и 48 минутъ или много въ 2 часа; глинистыхъ же, или, какъ здѣсь выражаютъ, *мясниковатыхъ*, отдѣльно, въ 3 часа и 37 минутъ, или много въ 4 часа, и наконецъ совершенно разрушистыхъ въ 1 часъ и 11 минутъ, или не болѣе $1\frac{1}{4}$ часа. А изъ сего слѣдуетъ, что будара съ бороною промоется, въ урочное 10-ти часовое рабочее время, песковъ перваго рода, то есть смѣшанныхъ— 5000 пудовъ, вязкихъ, глинистыхъ или мясниковатыхъ— 2500 пудовъ и разрушистыхъ— 8000 пудовъ, разумѣя дѣйствіе ея въ продолженіе всего урочнаго времени безостановочнымъ.

— «Добыча золота въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ». — Пока добыча золота въ Азиатской Россіи, увеличиваясь безпрестанно, общается въ будущемъ еще большее количество, въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ она частію столь же быстро уменьшалась, какъ быстро возрастала первоначально. Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія было извѣстно, что въ Сѣверной и въ Южной Каролинѣ находятся золотосодержащія россыпи, и въ 1803 году въ Сѣверной Каролинѣ былъ найденъ даже самородокъ, въ 28 фунтовъ вѣсомъ. Однакожь это открытіе сдѣлаю весьма слабое впечатлѣніе на тогдашній духъ Американцевъ, которые, пользуясь бывшими въ то время въ Европѣ смутами, извлекали для себя гораздо болѣе прибыли отъ земледѣлія и торговли. Только съ 1824 года начали въ Сѣверной Каролинѣ обращать вниманіе на эту отрасль горной промышленности, и въ этомъ году сдано было изъ сего Штата на монетный дворъ въ Филладельфін золота на 5,000 долларовъ. Начиная съ сего времени, ежегодная сдача золота постоянно возрастала до 1833 года, въ которомъ цѣнность сдачи составляла 475,000 долларовъ, что соотвѣтствуетъ вѣсу около 55 пудовъ. За симъ количество золота стало уменьшаться, и въ 1841 году составляло цѣнность въ 206,278 долларовъ. Общая цѣнность добытаго золота въ Соединенныхъ Штатахъ, съ 1824 по 1841 годъ, составляетъ: въ Виргиніи 604,331 долларъ; въ Сѣверной Каролинѣ 3,323,364; въ Южной Каролинѣ 355,559; въ Георгіи 2,573,676; въ Теннесси 27,738; въ Алабамѣ 6,794; изъ другихъ мѣстъ 13,400; а всего на 6,904,762 доллара, или примѣрно всего въ 17 лѣтъ до 800 пудовъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Южная часть Соединенныхъ Штатовъ весьма богата золотомъ, и когда металл этотъ будетъ разрабатываться со стараніемъ и знаніемъ дѣла, то должны получиться отличные результаты. Всѣ

вышеприведенныя числа взяты изъ официальныхъ свѣдѣній и изъ дѣлъ въ Вашингтонѣ и на монетномъ дворѣ въ Филадельфiи.

XVI. ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ ВООБЩЕ.

— По Естественной Исторiи человѣка явились статьи: *Естественная Исторiя человѣка* (Б. для Чт. № 11); *Новое доказательство единства человѣческаго рода* (От. Зап. № 10); *Пестрые люди* (ibid.), и *Время, жизнь и пища человѣка* (Сѣв. Пч. № 280).

— По Астрономiи: *Взглядъ на мірозданіе*, Профессора Максимовича (Москв. № 11); *Астрономическія занятія Петра Великаго*, Г. Драшусова (ibid.), и *Измѣненіе сіянія звезды Иты въ созвѣздіи Арго* (От. Зап. № 10).

— По Зоологiи: *Раковина-исполнъ* (Москв. № 11); *Свѣтлящіеся червячки* (От. Зап. № 10); *Подсильжная наськомья*; *Строеніе нервовъ и отправленія нервной системы*; *Пищевареніе и желудочный сокъ*; *Хлѣбъ — пища хищныхъ животныхъ* (ibid. № 11); *Безглазая рыба и Мѣсторожденіе ископаемыхъ инфузорій въ Азiи* (ibid. № 12).

— По Ботаникѣ: *Фитдалесія, Вліяніе листьевъ на развитіе плода* и *Новое Китайское волокнистое растеніе* (От. Зап. № 10).

— По Минералогiи: *Белемнитъ* (От. Зап. № 12).

— По Физикѣ: *Малометрической термометръ, Хромотипъ* (От. Зап. № 10), и *Рео-электрическая машина* (ibid. № 12).

— По Метеорологiи: *Переворотъ на Араратѣ въ 1840 году*, Вагнера (Б. для Чт. № 12); *Землетрясенія въ Европѣ, Азiи и Африкѣ* (От. Зап. № 11); *Съ-*

верное сіяніе (ibid. № 12), и *Паука о погоду* (Москов. Вѣд. № 127, 128).

— По Химіи: *Хлоръ въ азролитахъ*; *Произхожденіе воска*; *Липовый сахаръ* (От. Зап. № 11); *Пепсинъ и гастерозъ* — главные дѣйствующіе элементы пищеварительнаго сока, и *Дрожжи* (ibid. № 12).

— «Взглядъ на мірозданіе». — *Эвдоксій* первый вывезъ изъ Египта, гдѣ былъ введенъ въ таинства тамошнихъ жрецовъ, познаніе о движеніи планетъ. Изъ числа многихъ его твореній, до насъ не дошедшихъ, почти чрезъ сто лѣтъ послѣ него (270 л. до Р. Х.), *Аратъ Сиклійскій*, по повелѣнію *Антигона*, Царя Македоніи, предложилъ въ стихи книгу *Эвдоксія о теченіи тѣлъ небесныхъ*. Стихотвореніе сіе переведено на Латинскій языкъ *Цицерономъ*, *Овидіемъ*, *Германникомъ*, *Авіеномъ*. Апостолъ Павелъ упоминаетъ о Греческомъ его подлинникѣ въ Проповѣди своей предъ *Ареопагомъ*. Первоначальную книгу *Эвдоксія* читали въ Аѳинахъ, за 369 лѣтъ до Р. Х.; то былъ родъ *Уранографіи* (Небоописанія), въ которой, избѣжавъ не только вычисленій, но и астрономической терминологіи, рассказалъ онъ всю тогдашнюю Астрономію простымъ и легкимъ слогомъ. Съ тѣхъ поръ, въ теченіе двадцати вѣковъ, естественно все переѣнилось. Астрономія уже не та, которую довольно легко было рассказать ученику *Архимта*. Она шла исполнискимъ шагомъ. Великій учитель Великаго Александра, *Аристотель*, *Эратосвенъ*, *Архимедъ*, *Гиппархъ*, послѣдній *Астрономъ* до Р. Х., *Птоломей*, первый *Историкъ до-Рождественской Астрономіи*, передали ее, со всеми своими усовершеніями, *Аравитянамъ*. *Герой Тысячи одной ночи*, знаменитый *Гаруль-аль-Рашидъ*, и сынъ его *Альмамунъ*, обогатили Астрономію безчисленными свѣдѣніями, и многимъ блистательнѣйшимъ звѣздамъ дали названія, отъ коихъ и намъ остались: *Вега*, *Альдебаранъ* и *Аліоувъ*. Послѣ 12-ти вѣковъ мрака

в царства Астрологія. Англичанинъ *Гомевудъ*, подъ переводнымъ именемъ *Сакробоско* (священный лѣсъ), сочинилъ, *первый, трактатъ о сферѣ* (въ 1225 году), который въ продолженіе 300 лѣтъ и оставался классическимъ. *Альфонсъ*, Король Кастильскій, нареченный *Мудрымъ*, издалъ *первыя Астрономическія таблицы*, (въ 1252 г.). *Реджіо-Монтанъ*, въ 1461 году, въ первый разъ наблюдалъ *Комету*. Въ 1507 году явился чело-вѣкъ, котораго не оставало въ продолженіе 30 вѣковъ. Ему пришла вдохновенная мысль, что въ дѣлахъ Божи-ихъ все просто и не можетъ быть сложности, и *Коперникъ* разгадалъ *суточное движеніе земли около ея осн.* Онъ сдѣлалъ болѣе: *бросилъ сей, поворотный имъ Земной Шаръ* вокругъ солнца, *наклонилъ Эклип-тику*, и легко изъяснилъ тѣмъ *неравность дней и порядокъ времени года.* Онъ пошелъ далѣе: изучилъ движеніе *Венеры, Меркурія, Марса, Юпитера* и даже *Сатурна.* Употребивъ на повѣрку всѣхъ сихъ открытій 23 года, сочинилъ, въ 1530 году, свое огромное твореніе: *О те-чениіи тѣлъ небесныхъ*, и, прочитывая его нѣсколькимъ друзьямъ, не издавалъ 12 лѣтъ. Будучи уже 70 лѣтъ, дозволилъ онъ ученику и другу своему *Ретнику* напе-чатать сіе твореніе, котораго дожидался почти 37 сто-лѣтій, и, въ самый тотъ день, какъ поднесли ему первый экземпляръ его — *Коперникъ умеръ* (въ 1543 году)! Въ 1618 году, послѣ долговременныхъ трудовъ, вычи-сленій и повѣрокъ, *Кеплеръ* открылъ, что между вели-кою планетъ, между *путемъ*, который онѣ обтекають, и временемъ этого движенія, есть общая всѣмъ имъ и *постоянная соразмѣрность.* И сіе откровеніе, дарованное набожному его генію, основало тѣ *три зако-на*, кои вписали имя Кеплера въ лѣтописи Астрономіи. Онъ изобрѣлъ телескопъ и увидѣлъ помощію его на солн-цѣ *пятна*, и, судя по ихъ перемещающемуся явленію, *Галилей* заключилъ, что сей центръ нашей сѣеры самъ

обращается около своей оси. Въ тотъ самый день, въ который родился Ньютонъ— Галилей умеръ! Эта смѣна великихъ гениевъ, имѣющихъ всемірное вліяніе на судьбы человечества, справедливо замѣчаетъ Авторъ, особенно примѣчательна тѣмъ, что они отходятъ, какъ бы *тотчасъ*, какъ скоро выполнили *заданный урокъ* земнаго своего назначенія.

Вотъ четыре аксіомы, математически доказанныя :

1) Всѣ планеты нашей солнечной системы суть такіа небесныя тѣла, коихъ относительная величина, порядокъ теченіе и разстояніе отъ земли и отъ солнца *извѣстны*. 2) За послѣднюю границу нашей солнечной системы, т. е. за Ураномъ, находится необъятное пространство — *до звѣздъ неподвижныхъ*. 3) Звѣзды неподвижныя суть тѣла, *собственнымъ свѣтомъ сіяющія*, т. е. солнца, несравненно большія нашего. 4) Планеты суть *цѣлыя системы*, а солнечный путь — *океанъ* такихъ солнцевъ. Зная, что путь, описываемый Ураномъ (отдаленнѣйшею изъ нашихъ планетъ), есть граница области нашего солнца, мы знаемъ, что она заключаетъ *одинъ билліонъ пятьсотъ двѣнадцатъ милліоновъ почтовыхъ миль*, вдоль и поперекъ, что составляетъ площадь, т. е. плоское пространство нашего солнечнаго круга, въ *квинтиліонъ 796 квадриліоновъ и 256 триліоновъ квадратныхъ миль*! Эта обширность, какъ ни огромно она и здѣсь уже выражена, еще ничего не значитъ предъ самою дѣйствительностію: ибо та сфера, въ которой всѣ планеты нашей системы, *не плоская*, а составляетъ какъ бы шаровидную пустоту, въ которой всѣ извѣстные размѣры ея выражаются уже не *квинтиліономъ квадратныхъ*, а *октмиліономъ миль кубическихъ*! Для планетъ, ближайшихъ къ намъ, и само солнце должно казаться *сосвѣдіемъ*; а для дальнѣйшихъ только звѣздою и то 6-й можетъ быть величины: ибо онѣ, кромѣ нашего солнца, ничего видѣть не могутъ. И эта звѣзда, которая для насъ есть

нашъ солнечный міръ, для насъ постоянно восходитъ и заходитъ. За Ураномъ, т. е. за границею нашего солнечнаго міра, начинается то пространство, котораго не можно уже и выразить никакими доселѣ извѣстными числами; а въ немъ пылають, еще видимыя для насъ, Сиріусъ, Вега, Арктуръ, другія звѣзды *первой величины*, Ретулъ, Альдеборанъ и кометы. Но здѣсь, гдѣ самое смѣлое воображеніе тонетъ уже въ необъятной обширности, здѣсь-то и *начинается* обширность гораздо ужаснѣйшая, — та, которая вмѣщаетъ всю неисчислимость звѣздъ неподвижныхъ, сихъ неодоумимо огромныхъ солнцевъ, около коихъ, по *новѣйшимъ наблюденіямъ*, вращаются, какъ планеты или спутники, — *солнцы, огромнѣйшія нашего!* Одинъ Гершель, помощію усиленаго телескопа, насчиталъ ихъ, *въ два часа съ половиною*, 50 тысячъ. «Заключите же — говоритъ Авторъ — «всѣ сіи бездны міровыхъ системъ, на кои мы теперь взглянули, въ одну сферу вмѣщающаго ихъ пространства, и, измѣривъ безъшманность этого объема, найдите *земль и надиръ* его! Разрѣшите: по какимъ законамъ движутся, какимъ огнемъ неугараемо пылають, откуда заимствуютъ свѣтъ свой, какими жителями населены, на что существуютъ *всѣ сіи искровидныя* по ихъ для насъ виду, и необъятныя, по громадѣ своей, планеты, звѣзды, кометы, солнцы, міры? Скажите какъ зовутъ ихъ? Ибо Тотъ, *который одѣтъ сѣтвомъ, яко ризою; Тотъ, Кто сотворилъ Ангелы Свои души, и слуги своя пламень огненный; Тотъ, Чья надъ небесы слава; Тотъ, Котораго хвалятъ небеса небесъ и вода, яже превыше небесъ* (Псалмы), *всѣ ихъ смель и назвалъ поименно!*

— «Астрономическія занятія Петра Великаго». — Петръ, который строилъ корабли, ковалъ желѣзо, точилъ какъ Художникъ и дѣлалъ хирургическія операціи, производилъ также астрономическія наблюденія. Въ 1716 году онъ вмѣстѣ съ своею супругою былъ въ Копен-

гагенъ, въ продолженіе своего пребыванія въ этомъ городѣ, онъ часто посѣщалъ Обсерваторію и иногда въ сопровожденіи Императрицы. Копенгагенская Обсерваторія помѣщалась тогда въ круглой башнѣ, построенной Христіаномъ IV въ первой половинѣ XVII вѣка и сльвишей между современниками за восьмое чудо свѣта; въ Наукѣ она прославлена трудами знаменитаго Ремера. Въ 1716 году эта обсерваторія находилась подъ управленіемъ ученика и преемника Ремера, Горребо, который въ своихъ «Орега» упоминаетъ о посѣщеніяхъ знаменитыхъ гостей. Императоръ часто заступалъ мѣсто наблюдателя при пассажной трубѣ, и тогда Горребо считалъ ему время. Этотъ снарядъ, изобрѣтеніе Ремера, составляющій теперь главный инструментъ каждой благоустроенной обсерваторіи, былъ тогда еще мало извѣстенъ и употреблялся только въ Копенгагенѣ. Наблюденія Петра были такъ хороши, что всѣ три момента кульминаціи звѣздъ чрезъ сѣтку, состоявшую изъ трехъ нитей, по приведеніи, согласовались между собою до полусекунды. При томъ самъ Горребо справедливо замѣчаетъ, что наблюденія бывають точнѣе, если наблюдатель самъ считаетъ время: слѣдовательно часть этой погрѣшности, для того времени весьма незначительной, падаетъ на Горребо.

— «Мѣсторожденіе ископаемыхъ инфузорій въ Азіи». — Эренбергъ посвятилъ себя исключительно изученію этихъ микроскопическихъ животныхъ; онъ первый открылъ во всей полнотѣ анатомическое ихъ строеніе, сочинилъ для нихъ систему, и теперь старается опредѣлить ихъ географическое раепространеніе. Такимъ образомъ, этотъ классъ животного царства рѣшительно Эренбергу обязанъ своимъ существованіемъ въ мірѣ ученомъ. Въ одномъ изъ засѣданій Берлинской Академіи Наукъ, Эренбергъ представилъ записку о двухъ мѣсторожденіяхъ ископаемыхъ инфузорій въ Азіи, именно

въ Грузіи и въ Сибири. Первое мѣстороженіе находится въ пятнадцати верстахъ отъ Ахалцыка, у деревни Суредеши; оно открыто извѣстнымъ нашимъ Горнымъ Инженеромъ Г. Гельмерсеномъ. Ископаемыя инфузоріи образуютъ здѣсь особое бѣлое мучнистое вещество, легкое, какъ морская пѣнка, которое составляетъ цѣлый холмъ, вышиною слишкомъ въ 360 Англійскихъ футовъ. Оно состоитъ исключительно изъ палочковидныхъ инфузорій (*Vaccilargiae*). Эренбергъ, посредствомъ микроскопа, открылъ здѣсь двадцать девять различныхъ видовъ, и между ними одинъ совершенно новый (*Stauroptera semicruciatia*). Второе мѣстороженіе инфузорій находится въ Баргузинѣ, въ Иркутской Губерніи. Здѣсь ископаемыя инфузоріи образуютъ особенный минералъ, нѣжный какъ мѣлъ, темно-голубаго цвѣта съ бѣловатыми прожилками. Онъ состоитъ изъ фосфорно-кислаго желѣза. Эренбергъ изслѣдовалъ это мѣстороженіе по одному небольшому образчику, который онъ досталъ изъ Минералогическаго Кабинета Клапрота; самое мѣстороженіе не описано еще ни однимъ Ученымъ. Въ образчикѣ Клапрота, знаменитый Берлинскій микрографъ открылъ сорокъ одинъ видъ многожелудочныхъ инфузорій и между ними много новыхъ видовъ.

— «Происхожденіе воска». — Вотъ задача, которая обращала на себя вниманіе всѣхъ Энтомологовъ и была предметомъ множества изслѣдованій, и которая, кажется, въ наше время, благодаря изслѣдованіямъ Мильнъ-Эдвардса и Дюма, окончательно рѣшена. Растенія, которыя доставляютъ пшцу пчеламъ, содержатъ въ себѣ большое количество воскового вещества. Поэтому, многіе наблюдатели полагали, что эти трудолюбивыя насѣкомыя собираютъ въ цвѣтахъ уже готовый воскъ и только смачиваютъ его слюною. Такъ думали Сваммердамъ, Маральди и Реомюръ. Изслѣдованія Гунтера и Губера показали, что пчелы гораздо болѣе принимаютъ участія

въ образованіи воска, нежели какъ думали первые Натуралисты. Гунтеръ нашелъ даже у нихъ особенные органы, гдѣ вырабатывается воскъ и изъ такихъ питательныхъ веществъ, которыя нисколько не содержатъ въ себѣ воскового вещества, какъ это доказалъ Губеръ же. Онъ заперъ пчелъ въ стеклянный улей и кормилъ ихъ постоянно медомъ и сахаромъ: трудолюбивые узники жили преспокойно на этой діэтѣ и продолжали по прежнему строить соты. Изъ этого наблюденія Губеръ заключилъ, что пчелы сами выдѣлываютъ воскъ изъ сахара. Теорія Губера, подкрѣпленная точными наблюденіями Кассельскаго Ученаго Грундлаха, не смотря на всю свою очевидность, до сихъ поръ еще не утвердилась въ мірѣ ученомъ, и вѣроятно потому, что она въ главныхъ чертахъ согласна съ теоріею образованія жира Либиха, которая долгое время была предметомъ жаркой полемики между Французскими и Нѣмецкими Учеными. Теорія Либиха восторжествовала, и Дюма изъ противника сдѣлался его послѣдователемъ. Теперь онъ вмѣстѣ съ Мильнъ-Эдвардсомъ старается доказать и подтвердить теорію Губера о происхожденіи воска, которую Либихъ принялъ за основаніе и образецъ. Вотъ результаты опытовъ и изслѣдованій Дюма и Мильнъ-Эдвардса, представленныхъ ими Парижской Академіи Наукъ. Они заперли въ стеклянный улей цѣлый рой пчелъ въ 1778 штукъ и кормили ихъ постоянно однимъ медомъ. Пчелы въ продолженіе мѣсяца уничтожили фунтъ и три золотника съ половиною (423,110 граммовъ) меду и произвели соты, которыя содержали въ себѣ 11,451 граммъ (два золотника съ половиною) воска. Раздѣливши это число на 1778, получимъ въ частномъ 0,0064 грамма — вотъ количество воска, которое выработала каждая трудящаяся пчела въ продолженіе одного мѣсяца. Невозможно предположить, чтобъ этотъ воскъ образовался изъ собственнаго жира пчелъ или изъ воска, находящагося въ меду,

которымъ кормили пчелъ. Дюма и Мильнъ-Эдвардсъ разлагали в медъ этотъ и 117 штукъ пчелъ, чтобъ опредѣлить въ нихъ количество жира. Они нашли, что въ меду находятся 0,32 грамма восковыхъ веществъ, слѣдственно, на каждую пчелу пришлось отсюда не болѣе 0,00002 грамма; это количество составляетъ, вмѣстѣ съ 0,0018 граммами жира, который находится въ каждой пчелѣ, только 0,00182 грамма; остаются еще 0,00458 граммовъ. Это количество воска выдѣляли уже сами пчелы изъ сахаристыхъ частицъ меда.

XVII. Медицинскія Науки.

— Въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ помѣщены были слѣдующія оригинальныя и переводныя статьи: *Анатомико-хирургическія замѣчанія о перевязкѣ плечевой артеріи на локтевомъ сгибѣ*, Профессора Нарановича; *О пособіи отравленнымъ мышьякомъ*, изъ сочиненій Гёпперта, Бунзена и Бертольда; *О подкожномъ раздавливаніи или разрывѣ опухолей вообще и въ особенности кровяныхъ*, Доктора Заблоцкаго; *О сифилистическихъ кожныхъ болѣзняхъ*, изъ сочиненія Казенава; *О тифѣ между домашними животными*, изъ *Jahrbücher der in- und ausländischen gesammten Medicin von C. C. Schmidt*; *Микроскопическія изслѣдованія stomatis dentium и слизи языка*, Доктора Манделя; *Употребленіе іодовой настойки снаружн въ золотушномъ воспаленіи соединительной оболочки глаза*; *Растворъ Аравійской камеди при ожогахъ*; *О леченіи Брайтвотской болѣзни*; *Дѣйствіе бычьей желчи*; *О заразительности перелойной матеріи и матеріи при гнойномъ воспаленіи глазъ*; *Случай эпидеміи надъ людьми и надъ животными въ одно время*; *Средство къ выведенію мочевыхъ камней у дѣтей безъ операціи*; *Пилули, замѣ-*

яющія Цитмановъ декоктъ (Часть XLII, № 1); Нѣчто о горячкахъ, Штабъ-Лекаря Панфиловича; Анатомико-патологическія измѣненія въ различныхъ тканяхъ при цынгль, изъ сочиненій Доктора Самсона; Взглядъ на Исторію Хирургіи, Адъюнктъ-Профессора Заблоцкаго; О случайной немочи у лошадей, Заслуженнаго Профессора Всеволодова; Дѣйствіе Deutojodureti hydrargyri въ зобъ; Дѣйствіе Iodeti hydrargyri въ золотухъ и ревматизмъ; О справливаніи ущемленныхъ грыжъ; О сбереженіи плевницъ; Аравійская камедь при засореніи глазъ (ibid. № 2); О хирургической операціи вырѣзыванія мяснато нароста (epulis) на верхней челюсти, Профессора Буяльскаго; Общія положенія de glaucomate, Профессора Зихеля; Средство противъ скорбута въ тюрьмахъ; Лечение telangiectasiae рвотнымъ камнемъ; Простой способъ Судбно-Медицинской легочной пробы; Опыты надъ селезенкою; Наливаніе анатомико-патологическихъ препаратовъ кровью, и Свинцовый ядъ въ красномъ Маккубскомъ нюхальномъ табакъ (ibid. № 3).

— Въ Другъ Здравія явились между прочимъ: О средствахъ къ безопасному для здоровья устройству золотилецъ (№ 40 и 41); Кора, листья и почки березы (cortex, folia et gemmae betulae albae), въ фармакологическомъ отношеніи, Доктора Зобернгейма (№ 43); Растворяющее дѣйствіе желудочнаго сока, Блондъ (ibid.); О морской болѣзни (№ 44); Острый ревматизмъ сочлененій (ibid.); Замѣчанія Доктора Шамнесса о препаратахъ Индійской конопля; О дѣйствіи головного мозга, Доктора Быстрова (№ 45); Сассaparель, Жироло де Сень-Жерве (ibid.); Золото и препараты его, Профессора Горянинова (ibid.); Замѣчанія Доктора Рецуса о предохранительной оспь въ Швеціи (№ 46); Сбереженіе мяса отъ іженія, Доктора Никитина (№ 47); Физиологія сердца, Г. Рациборскаго (ibid.); Лечение скарлатины холодною водою, Г. Бунге (№ 48); Животная

лица, Доктора Грума (ibid.); *Практическія наблюденія Доктора Бржезинскаго: О безвредности проглоченныхъ костей, Настоящіе признаки скрывшейся рожжи на голову и Чувствительность (sensibilitas), въ особенномъ патологическомъ явленіи; Замѣчанія объ умопомпшательствѣхъ родильницъ, Профессора Озіандера (N° 49); Глейхенбергскіе цѣлебные источники (ibid.); О различныхъ мнѣніяхъ, господствующихъ на счетъ предохранительной оспы (N° 50); О разстройствѣ пищеваренія и его леченіи (ibid.), и О прободеніи брюха въ особенной брюшной водянкѣ (ibid.).*

Кромѣ сихъ специальныхъ журналовъ, нѣкоторые другіе журналы и газеты помѣщали медицинскія статьи, но не важныя по своему содержанію, и потому объ нихъ здѣсь умалчивается.

— «О пособіи отравленнымъ мышьякомъ». — Мышьякъ служитъ отравою въ различныхъ своихъ видахъ. Для опредѣленія, какимъ образомъ должны дѣйствовать на мышьяковые составы тѣ средства, которыя употребляются при пособіи отравленнымъ сими составами, для того, чтобъ имѣть право назвать ихъ противоядіями, Гг. Бунзенъ и Бертольдъ напередъ опредѣляютъ понятіе о ядахъ вообще слѣдующимъ образомъ. Если исключить изъ класса ядовъ тѣ вещества, которыя причиняютъ вредъ животному организму однимъ механическимъ вліяніемъ, то изъ этого слѣдуетъ само собою общее свойство всѣхъ ядовъ — растворимость; въ жидкомъ только видѣ они дѣйствуютъ, какъ яды, на отравленія животнаго организма. Это аксіома; неоспоримая ея точность доказана опытами; изъ цѣлаго, огромнаго запаса нерастворимыхъ составовъ не лзя указать ни на одинъ съ ядовитыми свойствами.

Въ химическомъ составѣ ядовъ можно различать двоякую разность, которая можетъ служить лучшимъ основаніемъ раздѣленія для Токсикологіи, а именно:

1. Ядовитыя свойства въ нѣкоторыхъ ядахъ зависятъ отъ одной именно составной части, и во всѣхъ растворимыхъ составахъ этой части остаются въ своей силѣ.

2. Есть яды, въ которыхъ ядовитыя свойства зависятъ отъ сложнаго соединенія многихъ началъ или составовъ; каждый изъ нихъ въ отдѣльности вовсе безвреденъ.

Къ первому классу принадлежатъ металлическіе яды, и въ томъ числѣ мышьякъ; ко второму — небольшая часть неорганическихъ и всѣ органическіе яды. Послѣ сего слѣдуетъ примѣненіе этихъ раздѣленій къ противоядіямъ. Для ядовъ перваго класса могутъ быть противоядіями только такія вещества, которыя, соединяясь съ ядомъ, даютъ нерастворимые составы; а для втораго нужно только, чтобъ въ новомъ соединеніи ядъ терялъ свое ядовитое свойство, не смотря на его растворимость. Если, по этому, принять, что для всѣхъ металлическихъ ядовъ, и въ томъ числѣ для мышьяка, могутъ служить противоядіями только такія средства, которыя, соединяясь съ ядомъ, даютъ нерастворимые составы, то этимъ легко объясняется неосновательность многихъ средствъ, предложенныхъ до сихъ поръ многими, для пособія при отравленіи мышьякомъ.

Пьерръ Туссенъ *Navie* — первый, желая основать на химическихъ началахъ средства къ пособію при отравленіи мышьякомъ, дѣлалъ на этотъ конецъ многіе опыты съ мышьяковистою кислотою, и старался въ особенности превратить мышьяковистую кислоту въ новый неядовитый составъ, полагая, что этотъ ядъ теряетъ свое ядовитое свойство во всѣхъ соединеніяхъ, гдѣ только исчезаютъ химическія свойства мышьяковистой кислоты. Для своихъ опытовъ онъ бралъ больше растворы сѣрныхъ составовъ и желѣзныхъ солей. Первыя изъ нихъ, именно: соединенія сѣры съ известью и поташемъ

(сѣрная печенка), до сихъ поръ не совсѣмъ еще вышла изъ употребленія, хотя и теоретическія положенія Химін и многіе факты и опыты доказали уже не только неэффективность, но даже вредъ отъ этого средства.

Казиміръ Рендъ предлагаетъ противъ мышьяка, вмѣсто сѣрной печенки, насыщенную сѣроводороднымъ газомъ воду. Конечно, умеренное количество воды, насыщенной сѣроводороднымъ газомъ, можно выпить безъ вреда; въ большемъ же количествѣ, по опытамъ Орфили, она весьма вредна для пищеварительныхъ органовъ и даже смертельна.

Бертранъ противъ мышьяковистой кислоты въ плотномъ видѣ предложилъ древесный уголь. Опыты Орфили надъ собаками опровергли это средство.

Дѣйствіе всѣхъ этихъ средствъ на мышьякъ никакъ не лзя сравнить съ дѣйствіемъ *водной окиси жельза* (*hydras ferricus s. oxydam ferrī cum aqua*); предложенной Гг. Бунзенемъ и Бертольдомъ. Эта окись съ бѣлымъ мышьякомъ (или мышьяковистою кислотою), также съ желтымъ и краснымъ мышьякомъ, образуетъ такой составъ, который не растворяется ни въ какихъ жидкостяхъ, ни въ желудкѣ, ни внѣ желудка. Этотъ составъ — *мышьяковистокислая жельзная окись*; съ образованіемъ ея, ядовитое дѣйствіе этой ужасной отравы какъ въ желудкѣ, такъ и въ остальной части кишечнаго канала, совершенно прекращается.

Гг. Бунзенъ и Бертольдъ, представивъ всѣ спасительныя преимущества этого средства для отравленныхъ, предлагаютъ также и правила (всего 7) наилучшаго его употребленія, съ присоединеніемъ опытовъ и примѣровъ удачнаго излеченія.

— «Взглядъ на Исторію Хирургіи». — Авторъ, отдавая справедливость трудамъ своихъ предшественниковъ по части Исторіи Хирургіи, говоритъ: «Путь Историка въ этомъ отношеніи уже довольно очищенъ:

для біографій мы имѣемъ многочисленныя Лексіконы историческіе; для наученія книгъ есть много прекрасныхъ собраній библиографическихъ, между коими первое мѣсто занимаетъ Хирургическая Библіотека Галлера; Дюжарденъ и Шейртъ весьма хорошо изложили Исторію Хирургіи у Древнихъ; Леклеркъ, Шульцъ, Фрейндъ, Ширенгелъ, въ Общей Исторіи Медицины, съ большимъ искусствомъ касались области Хирургіи. Словомъ, достаточно есть матеріаловъ для того, чтобы сдѣлать историческій очеркъ, удовлетворительный по крайней мѣрѣ до нѣкоторой степени». Но, замѣчаетъ онъ, все это только сухіе плоды учености, похвальнаго трудолюбія, усердія и любви къ Наукѣ, не проникнутые однимъ духомъ, одной цѣлю, одной системой,— сырые матеріалы, не совокунленные въ извѣстное званіе, имѣющее правильную систематико-гармоническую форму. Для сего предлагаетъ онъ на помощь Философію.

Съ началомъ великихъ эпохъ успѣховъ Наукъ, Сократъ первый указываетъ положительную цѣль для Философіи. За нимъ тотчасъ слѣдуетъ Гиппократъ, образуя то, что можно было бы удобно назвать Хирургіею Сократовскою. Позже, въ Школѣ Александрійской, торжествуютъ апріорическія идеи Платона, и въ особенності Діалектика Аристотеля; по этому новому пути шествуетъ Галенъ и полагаетъ начало Хирургіи Аристотелевской. Школа эта существовала долѣе, нежели всѣ прочія.

Тринадцать вѣковъ усвоиваютъ себѣ одни и тѣ же ученія. Такимъ образомъ господство Школъ переходитъ отъ Гиппократа къ Галену, отъ Галена къ Арабамъ, отъ Арабовъ къ Арабистамъ. Въ XVI столѣтіи открывається наконецъ первая реформа. Амвросій Парѣ отвергаетъ Арабовъ и Арабистовъ и восходитъ до самаго Гиппократа чрезъ Галена. Декартъ создаетъ *tabula rasa* и старается перестроить все на новыхъ основаніяхъ;

Хирургія слѣдуетъ за нимъ тотчасъ, и точно такъ, какъ Парэ отвергъ Арабовъ и Арабистовъ, Мориссо, Дюнишъ, Ж. Л. Петъ, первый представитель Хирургіи Картезіанской, не слѣдуютъ болѣе ни древнимъ, ни новѣйшимъ. Рядомъ съ этою Философією, Беконъ возавигъ другую, безъ сомнѣнія, болѣе совершенную, но слишкомъ высокую для своей эпохи. Ея развитіе было еще впередъ; оно совершилось въ XVII столѣтіи, въ самомъ отечествѣ Бекона, гдѣ его идеи лучше поняты. Вотъ почему Англійская Школа, имѣя въ главѣ Джона Гунтера, вдругъ принимаетъ столь сильное движеніе, что на нѣкоторое время превосходитъ Школу Французскую, и сія послѣдняя не иначе могла соединиться съ своею соперницею, какъ усвоивъ себѣ идеи Декарта и Бекона.

«Вотъ какъ обширенъ планъ картины, которую слѣдуетъ изобразить» — говоритъ Авторъ. «Впрочемъ, вѣрное изображеніе фактовъ должно занимать Автора по преимуществу: имѣя предъ собою вѣрную картину ихъ, читатель можетъ самъ, съ большею пользою для своего убѣжденія, оцѣнить ихъ и вывести слѣдствія».

— «Физиологія сердца». — Механизмъ сердца, какъ и всякаго мышечнаго органа, существенно состоитъ въ движеніяхъ. Движенія его, составляя причины шумовъ, которую Авторъ старается изучать, похожи на движенія двойнаго насоса, втягивающаго и выпирающаго питательную жидкость, раздѣляющуюся во всемъ тѣлѣ. Они бываютъ двухъ родовъ. Одни, постигаемыя прикосновеніемъ и взглядомъ на обнаженное сердце. Это суть поперебнныя движенія — сокращенія и расширенія желудочковъ и ушковъ, или резервуаровъ и стволовъ насоса. Другія скрыты и обнаруживаются только въ одной части полости сердца. Это — механизмъ заслонокъ, настоящихъ клапановъ, устроенныхъ въ этой превосходной, живой машинѣ. Они сопровождаютъ движенія желудочковъ, будучи ихъ слѣдствіемъ. Г. Бульфо называетъ ихъ

движеніями заслончатыми (mouvements valvulaires). Въ продолженіе этихъ-то различныхъ движеній, слышатъ бываетъ двойственный шумъ сердца, подобный ходу часовъ, или хлопанью клапановъ насоса, приведеннаго въ движеніе. Шумъ этотъ вышеупомянутый Профессоръ назвалъ *шумомъ заслончатымъ* (bruit valvulaire). Движенію, выражающему сокращеніе желудочковъ и ушковъ, дано названіе *Systole*, а движенію, показывающему ихъ расширеніе, другое — *Diastole*.

Посредствомъ этихъ движеній, въ одно и то же время, желудочки выполняютъ дѣйствія ствола насоса и поршня. Движенія ушковъ бываютъ мало ощутительны, и не распространяются на прочія части сердца, въ то время, какъ движенія желудочковъ весьма сильны и производятъ дѣйствительно качательное движеніе этой внутренности. Посему-то на эти послѣднія указываетъ, когда говорится, что сердце находится въ покоѣ или движеніи. Но главное изъ этихъ движеній, безъ всякаго сомнѣнія, есть сокращеніе (*Systole*) желудочковъ и преимущественно желудочка лѣваго. Оно-то составляетъ жизнь сердца и сопровождается явленіемъ, коего не обнаруживаютъ три другія. Это есть толчекъ или бѣнію верхушки сердца о стѣнки груди между пятымъ и шестымъ ребрами. Потрясеніе, производимое въ предсердіи, ощущается рукою. Во время расширенія (*diastole*), сердце удаляется отъ стѣнокъ груди.

XVIII. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство.

Теоретическая часть Хозяйства приобрѣла слѣдующія двѣ статьи: *Общія замѣчанія для практическихъ сельскихъ хозяевъ о воздѣльваніи почвъ*, Г. фонъ-Майделъ (Земл. Газ. № 86) и *Мысль объ агрономическихъ картахъ*, Г. Мясоедова (*ibid.* № 94).

— «Наука Агрономіи» — говоритъ Авторъ въ послѣдней изъ сихъ статей — «должна бы была имѣть свои географическія карты, опредѣляющія качества мѣстностей относительно къ плодородію землѣ. Мы говоримъ часто: «такая-то Губернія хлѣбородна», а какъ она хлѣбородна противу той или другой Губерніи, и какаѣ ея почва въ томъ или другомъ Уѣздѣ, при горахъ, лѣсахъ или рѣкахъ, мы не имѣемъ къ познанію того ни картъ, ни описаній. А казалось бы, не трудно было составить такія карты. Изъ недостатка ихъ, который не послѣдній для Агрономіи умозрительной, происходятъ также и тѣ неудобства, что опытъ посѣва или нововведенія одной мѣстности совершенно не годенъ въ другомъ мѣстѣ, подъ тѣмъ же градусомъ Широты. Географы уже поняли на счастливую мысль излагать горы по ихъ узламъ, цѣпямъ и направленію; мнѣ кажется, эту систему можно бы было примѣнять и къ чернозему, песку, глинѣ и камнямъ. Напримѣръ: *Узелъ чернозема* Тульской Губерніи находится несомнѣнно въ Елифанскомъ Уѣздѣ, при началахъ Дона. На Сѣверъ, черноземъ простирается до Тульскаго Уѣзда, гдѣ сѣрѣсть, какъ и вообще на правыхъ берегахъ Оки, смѣшиваясь, по мѣстностямъ, то съ пескомъ, то съ глиною; въ Воронежскую Губернію онъ врѣзывается глубже до Москвы рѣки, и держится болѣе праваго ея берега, черезъ Сапожокъ и Пронскъ. На Востокъ, онъ врѣзался далеко чрезъ Скопинь, Рязань, Раненбургъ, Даниловъ; къ Югу, чрезъ Лебедянь, Липецкъ, Задонскъ, Елецкъ, Ливны, на Ефремовъ, Новосиль, сѣрветъ въ Чернскомъ, и переходитъ въ песокъ въ Бѣлевскомъ Уѣздахъ. Тонкимъ же слоемъ лежитъ въ Одоевскомъ и Крапивенскомъ. Наибольшее его протяженіе по Дону, на которомъ, вѣроятно, онъ сходится съ другимъ черноземомъ, имѣющимъ свой узелъ гдѣ-либо въ низовыхъ Губерніяхъ. Съ такой точки зрѣнія полезно было бы соста-

вить карту Россіи, изображая подробно, топографически, предѣлы Губерній. Узловъ, воды, горы, торфъ, лѣса и главныхъ четыре почвы: пробѣломъ — песокъ, желтою краскою — глину, тушью — черноземъ со всѣми его отбѣнками густоты и толщины, и синевато-малиновымъ — почву каменистую».

Вотъ краткое объясненіе мыслей, которую Г. Масъдовъ предлагаетъ въ надеждѣ, что люди, живущіе къ этому всѣ возможныя средства, можетъ быть, найдутъ ее достойною приведенія въ исполненіе, и тѣмъ положатъ начало къ большому познанію производительныхъ силъ материка нашего Отечества.

По Земледѣлію явились слѣдующія статьи: *Опытъ и наблюденія по луговодству*, Г. Шинкина (Жур. М. Г. Им. № 6); *О приличнейшей плодосмѣнливости и полеводства Ярославской Губерніи* (ibid.); *О способѣ разведенія, храненія и употребленія картофеля въ Швейцаріи*, Г. Окунева (ibid.); *Мысли и наблюденія о положеніи земледѣльческой промышленности въ Замосковныхъ къ Сѣверу Губерніяхъ* (письмо 3 и 4), Г. Вилькинса (Ж. С. Х. и Овц. № 10 и 11); *О посѣвѣ и уборкѣ клевера* (ibid. № 11); *Опытныя замѣчанія относительно посѣвовъ ржи во время засухи и на песчаной почвѣ* (Земл. Газ. № 89); *Практическія замѣчанія о воздѣлываніи картофеля*, Барона Фелькерзама (ibid. № 90, 91, 92, 93, 95, 96, 97, 98), и *Нѣчто о ходѣ тлабопашества въ Сѣверной Россіи*, Г. Муравьева (ibid. № 103).

— «Мысли и наблюденія о положеніи земледѣльческой промышленности въ Замосковныхъ къ Сѣверу Губерніяхъ». — Въ 3 и 4-мъ любопытныхъ письмахъ своихъ Г. Вилькинсъ рассматриваетъ причины, препятствующія улучшенію быта крестьянъ-земледѣльцевъ, а потомъ говоритъ объ образованіи соедныхъ крестьянъ.

— По Скотоводству укажемъ на слѣдующія статьи: а) по *Овцеводству*: *Слѣдствія о современномъ*

состояніи тонкоруннаго овцеводства въ Россіи (Ж. С. Х. и Овц. № 10); *Вопросы, предложенныя отъ Главнаго Московскаго Общества Овцеводства и ответы на сіи вопросы* Гг. Членовъ: Котларевскаго, Бантыша, Протопопова, Исленьева, Буракова, Ларіонова, Тевяшева, Скюдана, Колесникова и Клепацкаго (ibid. № 10, 11, 12); *О Варшавской шерстяной ярмонкѣ* (ibid. № 10), и *О современномъ состояніи овцеводства въ Царствѣ Польскомъ* (ibid. № 12); в) по Скотоводству вообще: *О скотоводствѣ въ Вераней Калифорніи*, Г. Черныхъ (ibid. № 12).

— «Свѣдѣнія о состояніи тонкоруннаго овцеводства въ Россіи». — Въ 1832 году, вскорѣ по учрежденіи своемъ, Главное Московское Общество Улучшеннаго Овцеводства относилось къ Гг. Предводителямъ Дворянства тѣхъ Губерній и Уѣздовъ, гдѣ наиболѣе распространено тонкорунное овцеводство, съ просьбою о доставленіи Обществу свѣдѣній о Гг. помѣщикахъ, занимающихся овцеводствомъ, и о количествѣ и состояніи принадлежащихъ имъ стадъ. Означенныя свѣдѣнія были помѣщены въ Журналъ для овцеводовъ 1833 и 1834 годовъ, и многіе изъ Гг. помѣщиковъ—овцеводовъ, принявъ участіе въ трудахъ Общества, поступили въ число его Членовъ. Съ того времени прошло уже болѣе десяти лѣтъ, и состояніе тонкоруннаго овцеводства весьма много перемѣнилось какъ въ качествѣ, такъ и въ количествѣ содержимыхъ стадъ, а притомъ могли образоваться новыя значительныя овчарни. Посему Общество нашло нужнымъ составить вопросы по важнѣйшимъ предметамъ Овцеводства. Вопросы сіи разосланы какъ къ Гг. Членамъ Общества, такъ и къ Гг. Предводителямъ Дворянства, при чемъ Общество обращалось къ самъ послѣднимъ съ просьбою — сообщить ему списки Гг. помѣщиковъ, занимающихся овцеводствомъ во вѣрренныхъ имъ Уѣздахъ, и раздать имъ экземпляры озна-

ченныхъ вопросовъ, для доставленія на оныя отвѣтовъ Обществу, которое съ своей стороны весьма желаетъ войти въ ближайшія сношенія съ Гг. Овцеводами, какъ съ сотрудниками къ достиженію предположенной имъ цѣли. Отъ нѣкоторыхъ изъ Гг. Членовъ получены уже ожидаемыя Обществомъ свѣдѣнія, которыя и помѣщены въ Журналъ Сел. Хоз. и Овц. вслѣдъ за самыми вопросами, предложенными отъ Общества.

— Лѣсоводство приобрѣло слѣдующія статьи: *Нѣсколько практическихъ замѣчаній о разведеніи лиственницы, березы и дуба* (Лѣс. Жур. N° 10); *Нѣкоторыя свѣдѣнія о пользѣ и достоинствахъ черной сосны* (ibid.); *О нѣкоторыхъ въ особенности полезныхъ для лѣсовъ насекомыхъ изъ числа жесткокрылыхъ* (ibid.); *Описаніе нѣкоторыхъ лѣсныхъ орудій* (ibid.); *Нѣкоторыя свѣдѣнія о лѣсахъ, растущихъ на пути отъ С. Петербурга до такъ-называемой Линдуловской роши, въ Выборгскомъ Уѣздѣ, и о состояніи лѣсовъ въ сей послѣдней* (ibid.), и *Нѣкоторыя свѣдѣнія о состояніи лѣсовъ въ Оренбургской Губерніи и соприкосновенной въ нею степи* (Земл. Газ. N° 104).

— По Садоводству укажемъ на статьи Журнала Садоводства: *Синоптическая таблица элементовъ растительной ткани* (N° 6); *Комнатныя оранжереи* (ibid.); *Вишни* (ibid.), и *Новое растение для выдѣлки сахара* (ibid.).

— По Технологіи вообще явились слѣдующія статьи: *Изложеніе теорій и практическихъ приѣмовъ эмальернаго искусства* (Жур. Ман. и Тор. N° 10, 11 и 12); *О добываніи масла изъ еловыхъ семянъ* (ibid. N° 10); *О машиннахъ для чески шерсти, изобрѣтенныхъ Г. Петье* (Жур. С. Х. и Овц. N° 12), и *Матеріалы для писчей бумаги* (Посред. N° 48 и 49).

— «Изложеніе теорій и практики эмальернаго искусства». — Подъ словомъ *эмаль* разумѣется въ Техникѣ

стекловидная масса, большею частью непрозрачная, бѣлая, довольно легко плавящаяся; она служитъ для украшенія разныхъ металлическихъ и глиняныхъ издѣлій и для измѣненія ихъ поверхностей. Эта масса наносится тонкими слоями и вжигается въ самое издѣліе, а потому искусство эмальировки состоитъ въ прочномъ нанесеніи надлежащимъ образомъ приготовленной массы, и слѣдовательно тѣсно соединено съ ремесломъ глазурщиковъ и съ искусствомъ стеклянныхъ заводчиковъ, теорію и практику которыхъ, на семъ же основаніи, можно примѣнить и здѣсь съ нѣкоторыми измѣненіями. Уже съ давняго времени общезвѣстно употребленіе эмали для украшенія разныхъ галантерейныхъ вещей и предметовъ роскоши, въ особенности же въ соединеніи эмальировки съ живописью, имѣющею сходство съ живописью на стеклѣ и на фарфорѣ, доведенною въ новѣйшее время, стараніями отличнѣйшихъ Художниковъ, при пособіи многочисленныхъ открытій по части Химіи, до величайшей степени совершенства. Техника, обратившая за нѣсколько лѣтъ все вниманіе на разные процессы на поприщѣ Наукъ и Искусствъ, овладѣла въ послѣдніе 25 лѣтъ искусствомъ эмальировки для примѣненія оной съ пользою къ ремесламъ. Первоначально приступлено было къ наведенію эмали на кухонную посуду и вообще домашнюю утварь, дабы вмѣстѣ съ тѣмъ соединить съ чистотою стеклянной посуды всѣ преимущества металлической, и въ особенности желѣзной. Извѣстно, что Англичане первые пустили во всемірную пролажу значительное количество желѣзной кухонной посуды, покрытой эмалью. Впрочемъ, вскорѣ нѣкоторые Германскіе Ученые и Технологи доказали непрочность и зловредность для здоровья этихъ издѣлій, а потому продажа оныхъ, по принятымъ въ нѣкоторыхъ Государствахъ правительственнымъ мѣрамъ, прекратилась; но не смотря на то, этотъ первый опытъ возбудилъ стараніе къ изы-

сканію средствъ для приготовленія прочной, безвредной амальгированной кухонной посуды, въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ уже съ давняго времени употреблялась желѣзная или чугунная посуда. Между тѣмъ, строгія мѣры нѣкоторыхъ Государствъ, и въ особенности постановленіе, изданное отъ Прусскаго Правительства, (по которому на заводахъ этого Королевства дозволялось готовить эмаль безъ примѣси свинца), содѣйствовали съ пользою къ скорому развитію этой вѣтви фабричной промышленности, достигшей въ нѣкоторыхъ Государствахъ значительной степени совершенства. Трудно указать заведеніе, въ которомъ, въ Германіи, начали готовить первыя чугунные издѣлія съ эмалью безъ примѣси свинца, въ большомъ видѣ. Различные заводы въ Силезіи, Саксоніи, по нижнимъ частямъ Рейна, въ Австріи, оспариваютъ между собою первоначальный отпускъ въ продажу, если не прямо чугунныхъ амальгированныхъ издѣлій, то по крайней мѣрѣ амальгированныхъ издѣлій, отличающихся извѣстными требуемыми потребителями качествами, скрывая между тѣмъ въ тайнѣ способы приготовленія и нанесенія эмали. До сихъ поръ эмаль наносилась, кромѣ мелкихъ издѣлій, только на чугунные кухонныя и вообще въ хозяйствахъ необходимыя издѣлія. Не смотря на то, амальгировка можетъ быть примѣняема въ гораздо обширнѣйшемъ видѣ. Эмаль можетъ быть наносима на значительныя поверхности, притомъ разныхъ цвѣтовъ, безъ всякаго затрудненія; она можетъ служить для покрытія издѣлій различнаго вида и формы, для архитектурныхъ украшеній и надписей, въ чемъ Сочинитель упомянутой статьи многоразличными опытами вполне убѣдился. Онъ полагаетъ, что въ Россіи, гдѣ чугунъ служитъ матеріаломъ для огромныхъ памятниковъ и вообще по архитектурной и строительной части, введеніе въ употребленіе эмали можетъ значительно распространить эту новую вѣтвь промыш-

шлености. Онъ надѣется, что вмѣстѣ съ тѣмъ и въ Россіи наконецъ введутъ въ употребленіе эмальированную чугунную кухонную посуду вмѣсто луженой мѣдной, представляющей столько опасности. Кромѣ нѣкоторыхъ мелкихъ, но тѣмъ не менѣе полезныхъ статей объ искусствѣ эмальировки чугунныхъ издѣлій, заключающихся въ разныхъ періодическихъ сочиненіяхъ и журналахъ, издано о семъ предметѣ нѣсколько отдѣльныхъ сочиненій. Но за всѣмъ тѣмъ Литература объ эмальировкѣ чугунныхъ издѣлій весьма бѣдна и не благонадежна. Сочиненій же въ техническо-химическомъ и аналитическомъ отношеніи, а равно какихъ-либо, хотя нѣсколько основательныхъ теоретическихъ правилъ или руководствъ для практическаго производства эмальировки, вовсе не имѣется. Сочинитель этой статьи надѣется, что, составивъ оную изъ свѣдѣній, собранныхъ имъ при многолѣтней практикѣ, онъ пополнилъ недостатокъ въ подобныхъ руководствахъ и теоретически-практическихъ указаніяхъ.

—Хозяйство вообще приобрѣло слѣдующія статьи: *О составленіи плуговъ* (Ж. М. Г. Им. № 5); *Наблюденія и опыты по предмету молочнаго хозяйства*, Барона фонъ-Фелькерзама (ibid.); *Состояніе разныхъ отраслей хозяйства въ Болгарскихъ и Нѣмецкихъ колоніяхъ въ Бессарабіи*, Г. Стевена (ibid.); *Сельское хозяйство въ Новороссійскомъ краѣ*. Хлѣба, составляющіе статью *заграничнаго отпуска: пшеница — гирка и ленъ*, Г. Демоя (ibid. № 6); *Объ искусствѣнномъ орошеніи полей* (ibid.), и *Нѣкоторые очерки издѣльнаго хозяйства въ Костромской Губерніи*, Г. Э. Р. (съ примѣчаніемъ къ сей статьѣ Г. Маслова), (Ж. С. Х. и Овц. № 12).

Обратимъ вниманіе на слѣдующія статьи, заключающія въ себѣ свѣдѣнія по разнымъ отраслямъ Хозяйства и Промышленности: *О дѣйствіяхъ Экономическихъ Обществъ въ Россіи въ 1842 году* (Ж. М. Г.

Им. № 5); *Отчетъ объ опытахъ и наблюденіяхъ на Луанской фермѣ въ 1842 году (ibid.)*; *Обозрѣніе состоянія нѣкоторыхъ частей по управленію Государственными Имуществами въ Киевской Губерніи за 1842 годъ (ibid.)*; *Свѣдѣніе Германскихъ сельскихъ хозяевъ и лѣсоводовъ въ Штутгартѣ въ 1842 г., Г. Веселовскаго (ibid. № 6)*; *Извлеченіе изъ Отчета VI Свѣзда Германскихъ сельскихъ хозяевъ, бывшаго въ Штутгартѣ въ 1842 г. (Ж. С. Х. и Овц. № 10, 11)*; *Общее обозрѣніе урожаевъ хлѣба, плодовъ, овощей и травъ въ Россіи въ 1843 году (Земл. Газ. № 101)*; *Путевыя замѣчанія по Сельскому Хозяйству въ Англии, Бельгии, Германіи и Франціи, Г. Клеберга (ibid. № 102)*; *Краткій Отчетъ объ урожаевъ хлѣбовъ и проч. въ разныхъ странахъ Европы въ 1843 году, Г. Морница Бейера (ibid.)*, и *Современное состояніе промышленности въ Неаполитанскомъ Королевствѣ (Посредн. № 40)*.

— «О дѣйствіяхъ Экономическихъ Обществъ въ Россіи». — Сообщаемъ нѣкоторыя извѣстія изъ этого любопытнаго въ хозяйственномъ отношеніи отчета. —

I. *Императорское Московское Общество Сельскаго Хозяйства*. Общество имѣло въ своемъ завѣдываніи: 1) Земледѣльческую Школу; 2) опытный хуторъ; 3) заведеніе машинъ бр. Бутеновъ; 4) депо сѣмянъ; 5) Комитетъ сахароваровъ; 6) изданіе Журнала Сельскаго Хозяйства и Овцеводства; сверхъ сего, находящееся въ неразрывной связи съ Обществомъ Сельскаго Хозяйства — Главное Московское Общество Овцеводства. — Теоретическую часть ученія въ Земледѣльческой Школѣ въ 1842 году составляли слѣдующіе предметы: Законъ Божій, правила Русскаго языка, Ариметика, Бухгалтерія, Сельская Архитектура и Матеріаловѣдѣніе, Сельское Хозяйство, и необходимыя притомъ свѣдѣнія изъ Геометріи, Тригонометріи, Физики, Механики, Химіи, Геологіи, Минералогіи, Технологіи, Ботаники, Лѣсоводства, Садо-

водства, Скотоводства съ частію Ветеринарнаго Искусства при леченіи эпизоотическихъ болѣзней, Хозяйственной Статистики и Географіи; и изъ Искусствъ: черченіе архитектурныхъ и землемѣрныхъ плановъ, ситуація, каллиграфія и церковное пѣніе. По части Технической Химіи болѣе успѣвшіе ученики посѣщали приватныя лекціи въ Университетѣ Профессора Геймана. Всѣ сіи знанія объясняемы были практическими приложеніями, а въ особенности теорія Сельскаго Хозяйства. Сія Наука въ 1842 году приобрѣла необходимое пособіе въ кабинетѣ земледѣльческихъ орудій и машинъ, подаренныхъ Школѣ Обществомъ. Для практическихъ занятій учениковъ на учебномъ хуторѣ, отдѣленъ былъ особый участокъ земли въ 5 десятинъ, который они приготовили, вспахали, взбороновали и засѣяли. Посѣвъ состоялъ изъ овса, полбы, кормовыхъ травъ, картофеля, капусты и разныхъ яровыхъ хлѣбовъ, которыхъ сѣмена присланы были въ Школу для испытанія. Огородъ при городскомъ домѣ Школы воздѣланъ былъ учениками для всякаго рода овощей и сѣмянъ масляныхъ растений. Листомъ, произрастающихъ въ саду тутовыхъ деревьевъ, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, сдѣлана была одна выкормка шелковичныхъ червей. Сверхъ того ученики въ лѣтнее время занимались практическимъ межеваніемъ, нивелировкой и осмотромъ фабричныхъ и хозяйственныхъ заведеній въ Москвѣ и ея окрестностяхъ. — На учебномъ хуторѣ приняты три системы: плодоперемѣнная шестипольная на 54 десятинахъ; выгонная шестипольная на 6 десят., и обыкновенная трехпольная на 6 десят. Кромѣ этихъ системъ, есть еще опытное поле на 6 же десятинахъ. На хуторѣ произведены были въ 1842 году слѣдующіе опыты: бороньба озимаго хлѣба, поправленіе луговъ, опыты съ животнугольнымъ тукомъ, опыты поверхностнаго посѣва и обращенія залежей въ пахатныя поля и опыты надъ орудіемъ для обработки

картофеля.— Въ заведеніи машинистовъ браться Бунель находится обыкновенно 160 работниковъ и 30 учениковъ, изъ коихъ 10 человекъ изъ Государственныхъ крестьянъ и 20 помѣщичьихъ. Работники состоятъ изъ столяровъ, плотниковъ, слѣсарей, кузнецовъ, токарей, мѣдниковъ и маляровъ. Каждое ремесло помѣщается въ отдѣльномъ строеніи. Въ 1842 году устроена въ семъ заведеніи паровая машина, приводящая въ движеніе 5 токарныхъ станковъ, на которыхъ точатъ и буравятъ желѣзо и чугунъ. Это новое устройство много способствуетъ усовершенствованію отдѣлки машинъ. Въ особенности усовершенствованы молотильныя машины, при дѣл�ю къ нимъ эластическихъ рѣшетокъ. Этимъ улучшеніемъ достигается то, что при молотбѣ не можетъ быть никакой остановки, и всякаго рода хлѣбъ вымалчивается легко и чисто. Изъ заведенія продано въ 1842 году: молотильныхъ машинъ шести, четырехъ, двухъ и одноконныхъ — 80, вѣлокъ 310, соломорѣзокъ 86, и другихъ орудій всего на сумму 62,361 руб. серебромъ.

II. *Императорское Общество Сельскаго Хозяйства Южной Россіи.* Занятія Общества, въ 1842 году, постоянно были направлены къ поощренію земледѣлія. Придерживаясь постоянно одной мысли, что земледѣліе составляетъ основаніе, на которомъ возникаютъ и развиваются производительныя силы народовъ, Общество всѣми предоставленными ему способами старалось осуществить основную мысль свою полезными учрежденіями, которыя, поощряя трудъ земледѣльца и возвышая его значеніе, пробуждаютъ въ немъ соревнованіе къ пользѣ общественной, и награждаютъ его приращеніемъ собственной выгоды. Съ этою цѣлью учрежденыя Обществомъ двухъ родовъ состязанія, одно для поощренія производителей лучшихъ хлѣбныхъ растений, другое для усовершенствованія земледѣльческихъ орудій, составляли въ 1842 году одинъ изъ важѣйшихъ предметовъ

его заботливости. Общество съ удовольствіемъ замѣтало, что полезное учрежденіе состязанія плуговъ, не смотря на недавность свою, начинаетъ уже возбуждать дѣятельность тамошнихъ земледѣльцевъ. Обычная отговорка ихъ противъ всякой новизны «такъ пахали наши дѣды» терветъ свою магическую силу; новыя изобрѣтенія и улучшенія въ искусствѣ земледѣлія возбуждаютъ ихъ вниманіе, находятъ въ нихъ своихъ цѣнителей, и нередко приговоръ, простоявшимъ на основаніи на простомъ здоровомъ смыслѣ и практическомъ знаніи дѣла, открываетъ истину, ускользающую отъ умозрительныхъ заключеній теоретиковъ. Состязаніе плуговъ при каждомъ опытѣ обогащаетъ новыми, положительными свѣдѣніями, которыхъ примѣненіе на будущее время обѣщаетъ принести ту пользу, какую можно и должно ожидать отъ всякаго постепеннаго усовершенствованія, возникающаго изъ развитія собственныхъ силъ. Занятія на состоящей при Обществѣ *опытной фермѣ*, въ теченіе 1842 года, раздѣлены были на три разряда: а) воспитаніе шелковичныхъ червей; б) разведеніе разныхъ сортовъ деревьевъ и винограда, и с) опыты посѣва хлѣбныхъ растений.

III. *Императорское Казанское Экономическое Общество*. По недавности существованія своего, Казанское Общество всѣ дѣйствія и усилія свои должно было по необходимости устремлять преимущественно на открытіе себя и обезмеченіе болѣе обширныхъ средствъ къ осуществленію своей цѣли. По мѣрѣ вѣличныхъ средствъ, оно прилагало все стараніе къ устройству разныхъ частей, входящихъ въ составъ его дѣятельности. Образованіе учебной фермы замедлилось по причинамъ, не зависящимъ отъ Общества.

IV. *Закавказское Общество поощренія сельской и мануфактурной промышленности и торговли*. Съ самаго начала образованія Общества, посѣвы нѣкоторыхъ экзе-

тическихъ растений, каковы индиго, марена, Египетская хлопчатая бумага, Американскій табакъ, клещевина, и т. п. и улучшеніе двухъ главныхъ отраслей мѣстной промышленности — винодѣлія и шелководства — составляли постоянное и предпочтительное его занятіе и заботливость. Ни одно изъ распоряженій Общества не имѣло такого успѣха, какъ заботы его объ усиленіи посѣвовъ *тутовыхъ деревьевъ*, которыхъ листья употребляются для корма шелковичныхъ червей, а плоды для гонки вина, употребляемаго здѣсь простымъ народомъ въ видѣ утренняго нашего лакомства — чая. Разведеніе въ большомъ количествѣ тутовыхъ деревьевъ, собственно для воспитанія червей, производится преимущественно въ Каспійской Области, въ мѣстахъ, близкихъ къ Персидскимъ границамъ, и особенно въ Нухинскомъ Уѣздѣ, гдѣ въ городѣ Нухъ существуетъ и Общество Шелководства на акціяхъ. Съ нѣкотораго времени усилено разведеніе тутовыхъ деревьевъ въ Елисаветопольскомъ Уѣздѣ, гдѣ они разводятся, такъ какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, черепками, которые продаются тамъ отъ 1-го до 2-хъ руб. серебромъ тысяча. Въ Тифлисскомъ Уѣздѣ, въ виноградномъ саду Агронома Общества Зальцмана, разведено до 1,000 корней Филиппинскихъ тутовыхъ деревьевъ съ широкими листьями. Общество, желая болѣе ознакомить жителей Закавказья съ способами правильнаго хожденія за ними и воспитанія червей, распорядилось въ 1842 году изданіемъ, на туземныхъ языкахъ, краткой выписки изъ книги о *Китайскомъ шелководствѣ*. Съ этою же цѣлію выписано и краткое наставленіе о шелководствѣ Г. Стевена, которое, по разсмотрѣніи Обществомъ, оказалось болѣе приспособленнымъ къ здѣшней мѣстности и къ настоящему простому способу воспитанія здѣсь червей.

V. *Лифляндское Общепольное и Экономическое Общество*. Лифляндское Общепольное и Экономическое

Общество, 12 и 13 Юня 1842 г., собиралось, въ дворянскомъ имѣніи Трякатенѣ, для публичныхъ засѣданій. Въ совѣщаніяхъ объ агрономическихъ улучшеніяхъ участвовали многіе находившіеся тамъ сельскіе хозяева. Такимъ образомъ пробуждается все болѣе и болѣе живое участіе къ одной изъ важнѣйшихъ отраслей Отечественной промышленности. Для распространенія свѣдѣній между поселянами, Общество издало и въ нынѣшнемъ году, вмѣстѣ съ Эстонскимъ Ученымъ Обществомъ, Календарь, на Эстонскомъ языкѣ. Календарь этотъ, напечатанный въ числѣ 3,000 экземпляровъ, разошелся въ большомъ количествѣ и въ Эстляндской Губерніи. «Земледѣльской Лѣтописи» Общества вышелъ 5-й томъ, въ 4-хъ тетрадяхъ. Въ немъ были помѣщены, для ознакомленія Лифляндскихъ читателей съ новѣйшими наблюденіями и опытами: извлеченія изъ протоколовъ Общества; статьи: «Взглядъ на нынѣшнее состояніе здѣшняго сельскаго хозяйства, на его прошлое и будущее»; «О дѣятельности земли»; «О скотоводствѣ въ Эстляндіи»; «О воздѣлываніи льна въ Бельгіи»; «О молочномъ хозяйствѣ въ Голштиніи»; «О болѣзняхъ картофеля»; «О сельскомъ хозяйствѣ и промышленности вообще»; «Замѣчанія о земледѣльческихъ колоніяхъ для бѣдныхъ въ Голландіи»; «Третные отчеты Гг. Секретарей», и «Замѣтки о состояніи погоды за цѣлый годъ» (съ Номбра 1841 по Ноябрь 1842 года), Профессора Дерптскаго Университета Медлера.

VI. *Эстляндское Экономическое Общество.* Общество имѣло послѣднее свое засѣданіе въ концѣ Декабря 1842 года. На разсмотрѣніе его предложены были слѣдующіе вопросы: о дѣйствіи гипса на клеверъ и другія растенія изъ семейства Leguminosa; о разведеніи усовершенствованныхъ сортовъ хлѣбовъ; о дѣланіи крышъ по методу Дорна; о разведеніи тростника, какъ сурро-

гата столь необходимой, а иногда недостающей въ хозяйствѣ соломы, потребной для покрытія домовъ; о молотильныхъ машинахъ, ихъ употребленіи и устройствѣ; о хлѣбныхъ сушильняхъ; о добываніи и употребленіи торфа; о молочномъ хозяйствѣ и приготовленіи сыровъ, и о вoadъльваніи пашень и разведеніи хлѣбныхъ растеній.

VII. *Курляндское Экономическое Общество.* Стремясь къ достиженію своей цѣли, Общество все болѣе и болѣе развивало свою дѣятельность, поддерживая постоянныя сношенія съ Отечественными и заграничными Экономическими Обществами и съ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, и указывая мѣстнымъ хозяевамъ ближайшіе пути къ улучшеніямъ, совмѣстнымъ съ климатомъ, почвою и мѣстными условіями Курляндіи. Проникнутое мыслью, что первымъ шагомъ къ возведенію хозяйства въ этой Губерніи на высшую степень совершенства должно быть устройство хозяйственного быта крестьянъ, Общество радостно привѣтствовало опыты, произведенныя съ цѣлью замѣны барщинной системы фермерствомъ. Успѣхъ сихъ опытовъ побудилъ къ подражанію. Президентъ Общества подалъ къ тому первый примѣръ, и вскорѣ послѣ того въ нѣсколькихъ имѣніяхъ барщины были замѣнены фермерскими отношеніями. Примѣры ясно убѣдили просвѣщенныхъ хозяевъ, что это измѣненіе приноситъ владѣльцамъ существенныя выгоды. Многія статьи, которыя распространились объ этомъ предметѣ, представили численные выводы и положительные расчеты, которые доказали выгоду въ матеріальномъ отношеніи, давъ вмѣстѣ съ тѣмъ твердое основаніе для выводовъ, не менѣе вѣрныхъ, о нравственныхъ послѣдствіяхъ. Президентъ Общества изложилъ, въ особой статьѣ, послѣдствія сдѣланной въ имѣніи его Луббъ Эсернъ замѣны барщины

фермерствомъ (*). Вице-Президентъ Графъ Мелемъ развилъ ту же мысль въ статьѣ своей: «О причинахъ объединенія крестьянскаго сословія и о средствахъ ихъ устраниенія». Графъ Ламбсдорфъ написалъ прекрасную статью: «Взгляды, предположенія и опыты къ замѣнѣ барщины»; а Секретарь Дворянства Рехенбергъ Линтевъ— «О крестьянскомъ сословіи въ отношеніи къ хозяйству». Общество постоянно старалось о распространеніи между хозяевами Курляндской Губерніи хозяйственныхъ свѣдѣній, посредствомъ издаваемой имъ газеты: «Landwirthschaftliche Mittheilungen für das Kurländische Gouvernement». Изданіе это было обогащено въ 1842 году многими прекрасными оригинальными статьями. Къ числу ихъ принадлежатъ, между прочимъ, отчеты объ урожаяхъ Президента Общества и Амстрата Вормса, распространившіе свѣдѣнія о многихъ здѣшнихъ хозяйствахъ, въ которыхъ заведена отчетность, объ успѣхахъ разныхъ хозяйственныхъ опытовъ, о почвѣ и климатическихъ условіяхъ.

VIII. *Гольдинкенское Экономическое Общество* имѣло публичное засѣданіе свое 28 Октября 1842 года. Въ семъ собраніи подвергнуты были обсужденію многіе предметы, особенно важные для хозяйства Курляндской Губерніи.

IX. *Россійское Общество Любителей Садоводства.* Съ 1842 годомъ кончилось семь лѣтъ существованія Россійскаго Общества Любителей Садоводства и пять лѣтъ отъ учрежденія Школы для образованія садовниковъ. Въ концѣ 1835 года Россійское Общество Любителей Садоводства принято подъ особенное покровительство Ея Величества Государыни Императрицы. Въ концѣ

(*) Напечатана въ «Хозяйственныхъ извѣстіяхъ для Курляндской Губерніи» 1842; откуда переведена въ Жур. М. Г. Им. 1842. Часть VI. Библ., стр. 164—176.

того же года, приношеніями Членовъ Общества и постороннихъ любителей Садоводства, одновременно и годовыми, собрано болѣе 20,000 руб. ассигнаціями. Съ этимъ капиталомъ и съ ежегоднымъ Всемилоостивѣйшимъ пособіемъ тысячи рублей ассигнаціями отъ Ея Императорскаго Величества, Общество, на участкѣ дачи Студенецъ, дарованномъ ему во временное владѣніе, открыло свои дѣйствія устройствомъ и поправками существовавшихъ тогда садовыхъ заведеній, построеніемъ новыхъ оранжерей и теплицъ, приобрѣтеніемъ растений. Уступка въ 1837 году, во временное же управленіе Общества, всего имѣнія Студенецъ съ капиталомъ въ 40,000 руб. ассигнаціями, дала ему возможность дѣйствовать на болѣемъ пространствѣ земли; но доходы съ арендныхъ статей имѣнія и проценты съ капитала обращались на поддержаніе дачи и на Школу Садоводства, которую Общество обязалось устроить, и устроило. Въ 1842 году Общество продолжало дѣйствовать съ тѣмъ же одушевленіемъ, въ томъ же направленіи преимущественно къ полезному; а потому и средства его, безъ особенныхъ пожертвованій, значительно умножились: садовыя и огородныя заведенія Общества принесли въ одинъ этотъ годъ болѣе дохода, нежели во всѣ первыя пять лѣтъ, именно свыше 15,000 руб. ассигнаціями.

Х. Главное Московское Общество Овцеводства. Общество въ 1842 году продолжало издавать отдѣленіе Журнала Сельскаго Хозяйства для овцеводовъ, стараясь обращать особенное ихъ вниманіе: а) на улучшеніе овцеводства безъ пособія иностранныхъ овчаренъ и безъ значительныхъ на то пожертвованій; б) на открытіе новаго пути сбыта шерсти за границу чрезъ комиссіонеровъ Общества; в) на выписку изъ Германіи кровныхъ животныхъ, и д) на правильную сортировку и содержаніе стадъ, для чего помѣщаемы были описанія отличныхъ иностранныхъ овчаренъ.

За симъ помѣщены въ упомянутомъ отчетѣ краткія извѣстія о состояніи *коренныхъ осечаренъ* Лифляндскихъ, Эстляндской и Курляндской.

— «Съѣздъ Германскихъ хозяевъ и лѣсоводовъ въ Штутгартѣ, въ 1842 году». — Шестой Съѣздъ сельскихъ хозяевъ и лѣсоводовъ въ Германіи происходилъ, въ 1842 году, въ Штутгартѣ (съ 21 по 28 Сентября н. с.). На этотъ ученый пиръ — одно изъ прекраснѣйшихъ учрежденій любознательной и трудолюбивой Германіи — съѣхались представители почти изъ всѣхъ странъ Европы. Каждый старался принести, для общей пользы, посильную дань своихъ познаній по всѣмъ отраслямъ Сельскаго Хозяйства. Доказательствомъ, въ какой степени подобные Съѣзды возбуждали къ себѣ сочувствіе вездѣ, гдѣ дорожатъ успѣхами хозяйственныхъ знаній, служить то, что этотъ Съѣздъ, не обѣщающій посѣтителемъ ни шумныхъ наградъ, льстящихъ честолюбію, ни непосредственныхъ наслажденій чувствъ — обыкновенныхъ движителей массъ народныхъ, привлекъ къ себѣ, единственно мирными наслажденіями Науки, 528 членовъ, а именно: изъ всѣхъ концовъ Германіи 481, и затѣмъ изъ другихъ странъ Европы: изъ Англіи 1, изъ Кракова 1, изъ Даніи 5, изъ Франціи 7, изъ Швеціи 8, изъ Швейцаріи 9 и изъ Россіи 16 человекъ. Въ этомъ послѣднемъ числѣ большинство составляютъ помѣщики изъ Остзейскихъ Губерній. Собраніе было весьма любопытно и поучительно, какъ по бывшимъ въ ономъ разсужденіямъ и преніямъ, такъ и по разнымъ хозяйственнымъ выставкамъ, служившимъ какъ бы пособіемъ при занятіяхъ членовъ собранія. Выставки были слѣдующія: 1) произведеній сельскаго хозяйства, лѣсоводства и технологіи; 2) руны и образцовъ шерсти; 3) рогатаго скота и овецъ; 4) земледѣльческихъ орудій и машинъ, и наконецъ 5) садовыхъ и огородныхъ произведеній и виноградныхъ лозъ. Для большаго удобства совѣщаній, собра-

ніе хозяйствъ сходилось въ 11 часовъ утра въ общія засѣданія, которыхъ было всего шесть и на которыхъ обсуживаются преимущественно предметы администраціи самыхъ Съѣздовъ и читаются сочиненія, выходящія общія для всѣхъ интересовъ; и затѣмъ въ остальное время собирались засѣданія по отдѣленіямъ, гдѣ рѣшались заранѣе объявляемые вопросы по земледѣлію, лѣсоводству, винодѣлію и огородничеству, скотоводству, и техническимъ предметамъ, относящимся до сельскохозяйственныхъ ремеслъ и искусствъ. Дѣйствія общихъ засѣданій открыты привѣтственною рѣчью перваго Президента, Тайнаго Совѣтника Виртембергской службы фонъ — Гертнера. Послѣ прочтенія затѣмъ разными лицами приличныхъ случаю торжественныхъ рѣчей и послѣ разныхъ совѣщаній по предметамъ, относящимся до устройства самаго Съѣзда, приступлено къ разсужденіямъ о сельскохозяйственныхъ предметахъ. Ихъ открылъ надѣлавшій недавно столько шуму въ Германіи Публицистъ Докторъ Листъ, рѣчью «О необходимости для Германскаго земледѣлія слѣдить за земледѣльческими системами другихъ странъ, по вліянію ихъ на процвѣтаніе или стѣсненіе Германскаго земледѣлія». Въ доказательство этого, Листъ привелъ примѣръ системы покровительства колоніямъ, которая съ нѣкотораго времени принята Англією, и скоро можетъ достигнуть полнаго своего развитія. Англія стремится къ тому, чтобы составить, вмѣстѣ съ своими колоніями, свой отдѣльный, особенный міръ, съ исключеніемъ изъ него всѣхъ прочихъ Государствъ. Основаніемъ этого отдѣльнаго міра должны служить два условія: первое, чтобы Англія имѣла исключительное снабженіе своихъ колоній мануфактурными издѣліями; второе, чтобы колонія производили сырые матеріалы исключительно для Англіи. Природа и историческія событія дали Англіи возможность довести эту систему почти до совершеннаго развитія. Послѣ Листа, Г. Эль-

смерь читалъ рѣчь, весьма любопытную, особенно для нашихъ черноземныхъ степныхъ Губерній : « Объ истощеніи почвы » продолжительнымъ воздѣлываніемъ на ней хлѣбныхъ растений. Въ наше время, для земледѣлія, поощряемаго съ одной стороны размножающимися нуждами возрастающаго народонаселенія, а съ другой происходящимъ отъ того возрастаніемъ барышей, весьма важенъ становится вопросъ : до какой степени плодородія можно довести землю? Но въ самыхъ выгодахъ земледѣльца поступать при этомъ такъ, чтобы не разомъ извлечь изъ земли все, что она въ состояніи произвести ; но, возведя ее до возможной степени плодородія, поддерживать ее въ этомъ видѣ, посредствомъ благоразумнаго пользованія, безъ истощенія. За разрѣшеніе этой задачи взялась Наука, недавно созданная Германскими Агрономами и названная ими *Земледѣльческою Статикою*. Не вдаваясь въ теорію этой Науки, Г. Эльснеръ представилъ замѣчанія о томъ, до какой степени продолжительное воздѣлываніе земли можетъ истощить ее и сдѣлать наконецъ совершенно бесплодною. Во второмъ общемъ засѣданіи Г. Булюновичъ, изъ Песта, читалъ рѣчь о томъ : « Выгоднѣе ли отдавать мѣвнія въ аренду на извѣстные сроки или же пожизненно в наслѣдственно », и склоняется къ тому мнѣнію, что отдача на сроки въ 12 или 20 лѣтъ выгоднѣе, нежели пожизненное или наслѣдственное аренданное содержаніе. Затѣмъ Тюбингенскій Профессоръ Кнаусъ читалъ « О гибельныхъ послѣдствіяхъ, оказываемыхъ въ Южной Германіи неограниченнымъ правомъ дѣленія земель, и о средствахъ противодѣйствія этому злу ». При изслѣдованіи вопроса о безграничномъ правѣ дѣленія участковъ, Г. Кнаусъ обратилъ сначала вниманіе на выгоды и невыгоды сего права. Рассмотрѣніе этого вопроса послужило поводомъ къ ряду весьма интересныхъ совѣщаній ; довольно подробно изложенныхъ Г. Веселовскимъ. Въ третьемъ общемъ засѣданіи,

Г. Фишеръ, Издатель «Литературнаго Земледѣльческаго Журнала», представилъ Собранію, что изданіе, предпринятое имъ по желанію Доберанскаго Сѣзда сельскихъ хозяевъ въ 1841 году, для критическаго разбора всѣхъ выходящихъ въ Германію хозяйственныхъ сочиненій, навлекло ему множество непріятностей. Въ четвертомъ засѣданіи Г. Листъ прочелъ краткую рѣчь «О пользѣ учрежденія компаній на акціяхъ для орошенія луговъ». Затѣмъ Оберъ-Форстмейстеръ Пинневицъ прочелъ весьма любопытныя замѣчанія о хозяйственномъ употребленіи иголъ хвойныхъ деревьевъ. Послѣ этого, Профессоръ Рике читалъ рѣчь «О необходимости уравненія мѣръ и вѣсовъ въ разныхъ Государствахъ Германіи». Собраніе положило передать этотъ предметъ на дальнѣйшее обсужденіе будущаго Сѣзда хозяевъ въ Альтенбургѣ. Докторъ Якоби читалъ некрологъ умершаго, въ Апрѣль 1842 года, извѣстнаго Германскаго Агронома Доктора Шульца. Профессоръ Беккеръ читалъ свои замѣчанія о необходимости обратить вниманіе на недостатки, существующіе, въ Германіи, въ сельскохозяйственныхъ постройкахъ. Засѣданіе заключено разсужденіями о сооруженіи памятника Тэеру, въ Лейпцигѣ. Пятое общее засѣданіе большею частью было занято совѣщаніями объ отчетахъ комиссій о земледѣльческихъ машинахъ и орудіяхъ, о выставкѣ рогатаго скота и овецъ, и о выставкѣ земледѣльческихъ произведеній. Тутъ же представленъ былъ отчетъ комиссій, разсматривавшей предложеніе Г. Кнауса о правѣ раздробленія имѣній. Комиссія, разсматривавшая просьбу Г. Фишера, Издателя Земледѣльческаго Литературнаго Журнала, представила свое мнѣніе, что она признаетъ изданіе подобнаго журнала весьма полезнымъ, но считаетъ для Собранія неприличнымъ входить въ посредство между Издателемъ Журнала и его хулиателями. Г. Целлеръ, изъ Дармштадта, читалъ свои замѣчанія о Гессенскихъ

уголовныхъ законахъ, имѣющихъ цѣлью огражденіе правъ владѣльцевъ полей. Въ шестомъ, послѣднемъ, общемъ засѣданіи, читаны донесенія о дѣйствіяхъ отдѣлений земледѣлія, скотоводства, лѣсоводства, и отчеты комиссій для испытанія винъ и для оцѣнки руно и шерстей. Засѣданіе заключено прощальными рѣчами нѣкоторыхъ изъ членовъ. Совѣщанія, бывшія въ отдѣленіяхъ Собранія, составляютъ предметъ особой статьи Веселовскаго.

Въ Журналѣ Сел. Хоз. и Овцев. въ статьѣ: «Извлеченіе изъ Отчета VI Съѣзда Германскихъ сельскихъ хозяевъ въ 1842 г.», подробно изложены не только порядокъ и предметы совѣщаній, но сообщены и переводы важнѣйшихъ сочиненій, читанныхъ на Штутгартскомъ Съѣздѣ.

— «Общее обзорѣніе урожая хлѣба, плодовъ, овощей и травъ въ 1843 году». — Истекшій 1843 годъ, въ отношеніи къ урожаю, принадлежитъ къ числу обильныхъ. Сборъ хлѣба наполнилъ оскудѣвшія житницы хозяевъ зерномъ и окружилъ селенія цѣлыми рядами скирдовъ; по лугамъ стоятъ частые стога сѣна, обезпечивающіе продовольствіе скота на зиму; картофелемъ, рѣвою, разными овощами и плодами насыпаны ямы и подвалы. Урожай пролилъ радость всюду, и въ селеніяхъ и въ городахъ. Въ нынѣшнемъ году, озимые хлѣбы, рожь и пшеница родились вообще очень хорошо; рожь имѣла урожай необыкновенный и количествомъ и качествомъ зерна, — урожай, какого во многихъ мѣстахъ не могутъ запомнить старожилы изъ крестьянъ. Яровые хлѣбы родились вообще хуже озимыхъ, но нѣкоторые изъ яровыхъ принесли урожай богатый; просо родилось очень обильно съ прекраснымъ зерномъ; ячмень и горохъ родились также очень хорошо. Гречиха родилась во многихъ мѣстахъ не хорошо. Ленъ и конопля, волокномъ, родились умѣренно, однакожь довольно хорошо.

Не въ Губерніи имѣли одинаково обильный урожай; но распредѣленіе его вообще было очень выгодно въ сравненіи съ прежними годами. Самыя хлѣбородныя и теплыя Губерніи имѣли и самый лучший урожай, а худой урожай оказался только въ Губерніяхъ самой Сѣверной полосы, въ которыхъ и скудость и обиліе урожая не имѣютъ никакого вліянія на продовольствіе цѣлаго Государства; напротивъ, первыя снабжаютъ своими произведеніями прочія Губерніи, и потому обиліе урожая въ нихъ пріобрѣтаетъ двойную важность. Обильный урожай имѣли Губерніи: Курская, Воронежская, Симбирская, Пензенская, Тамбовская, Орловская, Подольская; прочія имѣли урожай болѣе или менѣе хороший, а скудный сравнительно онъ оказался въ Архангельской, Олонецкой и нѣкоторыхъ другихъ изъ Сѣверныхъ. Цѣны на хлѣбъ повсемѣстно ослабѣвали. Изобиліе въ травахъ и подножномъ кормѣ, въ нынѣшнемъ году, имѣло благотворное вліяніе на скотоводство: скотъ, получая достаточный, а мѣстами и обильный кормъ, былъ сытѣнъ и крѣпокъ, отъ чего меньше подвергался болѣзнямъ и смертности, такъ что падежи были крайне рѣдки въ сравненіи съ прежними годами; нагулъ произвелъ обиліе въ мясѣ и салѣ; здоровье и сохраненіе приплода способствовали размноженію скота у крестьянъ и вообще въ сельскихъ имѣніяхъ, а въ предыдущіе годы число его оскудѣвало. Умноженіе скота будетъ имѣть вліяніе и на улучшеніе будущихъ жатвъ. Сборъ сѣна обезпечиваетъ продовольствіе скота на зиму.

VII.

НОВОСТИ

И

СМЪСЪ.

ОБЪ ОБРАЗОВАНИИ МАГОМЕТАНЪ - СУННИТОВЪ
ВЪ АСТРАХАНИ. (*Астрах. Губ. Вѣд.*). — Къ Магометанамъ Суннитскаго толка, живущимъ въ Астрахани, относятся слѣдующія разныхъ наименованій Татары: 1) Татары — выходцы съ давнихъ поръ изъ Бухары, именующіеся Татарами *Бухарскаго Двора*; 2) оженившіеся въ Астрахани на Татаркахъ Гиланскіе Персіане и принявшіе въ послѣдствіи вѣроисповѣданіе Суннитовъ, называются Татарами *Гиланскаго Двора*; 3) Татары, происшедшіе отъ Индійцевъ (*), чрезъ брач-

(*) Индійцы появились въ Астрахани со времени Императора Петра Великаго, завели торговлю съ Персією, Бухарією и внутренними городами Россіи и чрезъ раздачу въ ростъ своихъ капиталовъ нажили огромныя суммы. Со смертію значительныхъ изъ нихъ капиталистовъ, наслѣдники завели разные процессы, тяжбы, а въ слѣдъ за тѣмъ и капиталы Индійскіе мало по малу разсѣялись, и торговля прекратилась. Изъ двухсотъ Индійцевъ, о которыхъ и теперь напоминаютъ два обширѣйшихъ Индійскихъ гостинныхъ двора, теперь только въ Астрахани двое.

ные союзы, называются *Агрыжанскими* или смѣшанными; 4) казенные Астраханскіе, имѣвшіе нѣкогда зѣмовьемъ Астрахань, а кочевьемъ степь, называются Татарами *Юртовскими*; 6) пришедшіе изъ верховыхъ Губерній, изъ города Касимова и другихъ мѣстъ, получили названіе *Кучерганскихъ*, отъ р. Кучергана; 6) пришедшіе изъ Казани, причисленные къ казеннымъ крестьянамъ и подлежащіе вѣдомству Земскаго Суда, а не Татарской Управы, суть *Казанскіе*; 7) Татары изъ селенія Хочетаевки и Севтовки, Красноярскаго Уѣзда, именуются *Кундровскими* (*); 8) потомки Татаръ, бывшихъ въ зависимости у Мурзъ и платившихъ имъ подати, называются *Эмешными* (*эмекъ* — подать); 9) иногородные Татары; 10) Бухарцы; 11) Хивинцы, и 12) Трухменцы. Главнымъ источникомъ образованія для Астраханскихъ Татаръ, равно какъ для многихъ другихъ Губерній, большею частію чрезъ посредство Казани, есть Бухара, славящаяся своею ученостію и заключающая въ себѣ до 60 медресе (Училищъ). Казанскіе молодые Татары живутъ тамъ, въ самыхъ заведеніяхъ, по 10 и болѣе лѣтъ, и, возвращаясь съ достаточнымъ запасомъ свѣдѣній въ религіозныхъ Магометанскаго закона обрядахъ и съ понятіями Алкорана, получаютъ на родинѣ разныя духовныя степени при мечетяхъ и Учителей или мударрисовъ при Школахъ; къ нимъ уже съѣзжаются для усовершенствованія себя въ Наукахъ Татары изъ другихъ ближайшихъ Губерній, не имѣющіе случая быть въ Бухарѣ. Впрочемъ, изъ числа Астраханскихъ Муллъ одни учились въ Казани, а другіе на мѣстѣ въ Астрахани; степень образованности Магометанской въ здѣшней Губерніи ограничена и по числу мечетей и по числу

(*) Кундровскія Татары, Красноярскаго Уѣзда, перешли въ 1171 г. изъ-за Кубани, и при Аюкѣ Ханѣ вступили въ подданство. Ихъ считаютъ до 10,000 человекъ.

Школъ. Препятствіе, кажется, заключается въ кочевой жизни многихъ Магометанъ.

При 13 мечетяхъ Астраханскихъ находится 8 Школъ или медресе:

1) У Бѣлой мечети; содержится на счетъ Татарина Бухарскаго Двора Исмаилова; основана въ 1819 году.

2) У мечети Татаръ Агрыжанскаго Двора; содержится на счетъ Татарина Султанова; основана въ 1830 г.

3) При Казанской мечети; содержится Татарами Кундровской волости; открыта въ 1825 году.

4) При Царевской соборной мечети; содержится Юртовскими Татарами; основана въ 1829 году.

5) При Черной мечети; содержится Татарами Бухарскаго Двора; основана въ 1810 году.

6) У Гилянской мечети; содержится на счетъ Татарина Исмаилова; основана въ 1833 году.

7) У Шитской мечети; основана въ 1833 году Юртовскими Татарами.

8) При Трухменской мечети; основана въ 1805 году, иждивеніемъ Татарина Айды Мухаммедъ Исмаилова. Учащихся въ сихъ Училищахъ въ прошломъ 1843 году было 175 человекъ.

Всѣ преподаваемыя въ Магометанскихъ Школахъ предметы подчиняются двумъ родамъ Наукъ: Богословію и Правовѣднію. Прочія предметы считаются прикладными и составляютъ какъ бы вѣтви Богословско-Юридическихъ Наукъ. Въ Астраханскихъ медресе преподаются большею частію слѣдующіе вѣтви: объ обрядахъ духовныхъ и гражданскихъ Магометанскаго закона; толкованіе Правовѣднія по руководству Абу-Лейса Самаркандскаго; толкованіе объ обрядахъ Магометанскаго закона, по соч. Кудурн Абдуррахмана Багдадскаго; тол-

кованіе на Богословіе, написанное въ стихахъ; толкованіе закона вообще; уставъ объ обрядахъ Магометанскихъ, соч. Дуввани; первыя правила Арифметики, понятіе о Грамматикѣ и чтеніе Алкорана.

Въ Казанскихъ медресе всѣ эти предметы читаются въ подробнѣйшемъ видѣ. Тамъ преподается кромѣ того собраніе мнѣній древнихъ Греческихъ Философовъ; въ толкованіяхъ Алкорана руководствуются Джалаль-Уддиномъ, Замахшари, Яхья и Кази-Бейтави, и, кромѣ языка Арабскаго, необходимаго для изученія Корана, читается, какъ и въ Астрахани, Персидскій. Русскій же языкъ нигдѣ у Татаръ не преподается.

Ученики здѣсь составляютъ два разряда: начинающихъ ученіе и оканчивающихъ. Между послѣдними есть нѣсколько Киргизовъ изъ Внутренней Орды. Они готовятъ себя къ званію духовныхъ лицъ между своими единоплеменниками. Преподаваніе въ здѣшнихъ медресе, какъ и вообще у Азіатцевъ, идетъ медленно и тупо, въ совершенной противоположности системѣ и методѣ Европейскаго просвѣщенія; за то и возмездіе получаютъ Муллы отъ своихъ питомцевъ самое бѣдное: Науки у нихъ къ развитію и совершенствованію неподвижны; Библіотекъ при Училищахъ вовсе нѣтъ, да и въ самой Бухарѣ лучшая имѣетъ не болѣе 200 томовъ; необходимыя для руководства книги рукописныя; въ томъ числѣ можно видѣть нѣкоторыя и Литературныя произведенія, болѣе переведенныя съ Персидскаго. За то Алкоранъ есть въ каждомъ почти домѣ; его часто печатаютъ въ Казани, особенно одинъ богатый тамошній Татаринъ. Оттуда разсылается по всей Россіи, степямъ, гдѣ кочуютъ разныя племена Татаръ, въ Хиву и Бухару. Грамотные между Татарами, какъ мужскаго такъ и женскаго пола, не рѣдки. Женскій полъ учится и молится всегда дома. Цѣль образованія, по видимому,

большою частію состоитъ въ ученіи догматовъ и обрядовъ религіозныхъ, которые на самомъ дѣлѣ какъ мужчинами, такъ и женщинами грамотными выполняются прилежиѣе и усердиѣе, нежели неучеными. Послѣдніе получаютъ для себя свѣдѣнія о значеніи своихъ обрядовъ изъ наставленій или *сайзозъ*, которые Муллы говорятъ къ своимъ прихожанамъ по Пятницамъ и годовымъ праздникамъ. Что же касается изученія Русскаго языка, то кромѣ 10 мальчиковъ, обучающихся на счетъ Палаты Государственныхъ Имуществъ, въ одномъ изъ зашшихъ Русскихъ Училищъ, для занятія въ послѣдствіи мѣсть Волостныхъ писарей, въ прошломъ 1843 году, по распоряженію Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, во вниманіе безчисленныхъ польвъ, которые могутъ приобрѣсти Азіатцы отъ знанія Русскаго языка, послѣдовало разрѣшеніе принимать въ Астраханскую Гимназію мальчиковъ какъ Татаръ, такъ и Персіанъ, хотя бы даже и безъ предварительныхъ свѣдѣній.

ИСПОЛНИСКІЙ ТЕЛЕСКОПЪ. — Въ Англіи Лордъ Россъ (Rosse) построилъ нынѣ огромную зрительную трубу; такой величины это орудіе никогда не бывало, и конечно можетъ быть названо исполнискимъ телескопомъ.

Зеркало въ этомъ телескопѣ, принимающее лучи свѣта отъ разсматриваемаго предмета, составлено изъ особаго металлическаго сплава, который тверже стали, но столь ломокъ, что отъ слабаго удара можетъ разбиться въ куски, и отъ малѣйшаго неосторожнаго нагрѣванія можетъ треснуть. Лордъ Россъ сдѣлалъ этотъ сплавъ изъ 58,9 частей красной мѣди и 126,4 частей олова. Зеркало имѣетъ въ поперечникѣ 72 дюйма, а труба телескопа длиною въ 52 фута.

Построение такого огромнаго орудія представляло очень много затрудненій. Сначала, очень часто случалось. металлическій сплавокъ, при охлажденіи, трескался или представлялъ скважины и пузыри, не позволявшіе употреблять его. Помощію остроумныхъ способовъ, Лордъ Россъ успѣлъ преодолѣть эти затрудненія. Искусство работниковъ преодолѣло другое затрудненіе, состоявшее въ сглаженіи и выполированіи поверхности зеркала по требуемой параболической формѣ. Последняя трудность возрастаетъ отъ величины поверхности: отъ того мало Механиковъ, которые дѣлали бы такія зеркала больше 8 дюймовъ въ поперечникѣ.

Телескопъ Эдмонсона, 15 дюймовъ въ поперечникѣ, увеличиваетъ предметы въ тысячу разъ при самыхъ выгодныхъ условіяхъ; обыкновенно же увеличеніе въ немъ дѣйствуетъ между 220 и 700. Надобно полагать, что сила телескопа Лорда Россъ, имѣющаго поперечникъ въ 72 дюйма, будетъ болѣе силы Эдмонсонова въ содержаніи квадрата 15 къ квадрату 72, предполагая, что въ обоихъ поверхности зеркалъ сдѣланы хорошо, и свѣтъ равный.

Докторъ Робинсонъ сожалѣетъ, что не лзя еще знать любопытныхъ успѣховъ и важныхъ открытій, какія непременно доставитъ это огромное орудіе. Уже посредствомъ телескопа съ поперечникомъ въ 3 фута успѣли разсмотрѣть эти группы звѣздъ, которыя кажутся на небѣ сплотнымъ пятномъ, и различить въ нихъ новые міры.

Въ особенности надобно наблюдать въ этотъ большой телескопъ луну, чтобы объяснить ея область. Не смотря на огромность и тяжесть этого орудія, механизмъ, его поддерживающій столь хорошо расположенъ, что одинъ человекъ можетъ удобно двигать и направлять трубу по желанію.

ДЫХАНІЕ РАСТЕНІЙ. — Г. *Перусъ* (Perus), послѣ долговременныхъ наблюденій и опытовъ надъ дыханіемъ растеній, дошелъ до слѣдующихъ результатовъ. Листья, находящіеся въ здоровомъ состояніи, всегда поглощаютъ азотъ, и выдыхаютъ одинъ кислородъ, никогда не выдыхая азота. Дѣйствіе это совершается безпрестанно, при свѣтѣ и въ темнотѣ; однакожь въ послѣднемъ случаѣ оно происходитъ съ большею медленностію.

ДРУГАЯ КОПИЯ РОЗЕТСКОЙ НАДПИСИ. — Лондонская газета *Literary Gazette* сообщаетъ важное извѣстіе для антикваріевъ, занимающихся Египетскими древностями. Каждому образованному читателю извѣстна исторія знаменитаго Розетскаго камня, и счастливая догадка Докт. *Юна*, что троякая надпись на этомъ любопытномъ памятникѣ — переводъ одного и того же текста. Принявъ эту мысль, какъ ни изуродована была Египетская часть памятника, Юнгъ нашелъ, что уцѣлѣвшая часть надписи, которую можно было разобрать, тождественна съ Греческимъ текстомъ. Это послужило ключемъ къ переводу іероглифическихъ и іератическихъ письменъ, найденныхъ въ Египтѣ на скалахъ, на стѣнахъ зданій всякаго рода, въ катакомбахъ, на папирусахъ. Понятно, какъ для антикваріевъ должно быть важно все, что можетъ распространить и усовершенствовать этотъ ключъ.

Полагали, что Розетская надпись находится и въ другихъ храмахъ, и Ученые надѣялись, что со временемъ находка одной или нѣсколькихъ подобныхъ надписей вознаградитъ труды ревностныхъ изыскателей. Эта надежда исполнилась. Докторъ *Лепсіусъ* открылъ другую копию Розетской надписи на священномъ островѣ Филѣ. Іероглифическая часть надписи сохранилась въ совершенствѣ; также хорошо сохранилась и другая Еги-

петская надпись. Теперь три надписи могутъ быть сравнены вполнѣ, и толкованіе іероглифическихъ и іератическихъ письменъ значительно облегчится. Это едва ли не одно изъ самыхъ важныхъ открытій ученой экспедиціи, отправленной въ Египетъ Королемъ Прусскимъ. Экспедиція намѣрена изслѣдовать всю верхнюю часть Египетскаго Пашалыка и возвратится въ Каиръ не ранѣе Апрѣля. Отдохнувъ здѣсь нѣсколько времени, она отправится въ Сирію для изслѣдованія тамошнихъ Египетскихъ надписей и, нѣтъ сомнѣнія, много этимъ прольетъ свѣта на древній міръ.

АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОММИССІЯ ВЪ КОРОЛЕВСТВѢ ОБЪИХЪ-СИЦИЛІЙ. — Его Величество, Король Обѣихъ-Сицилій, учредилъ Коммиссію изъ двадцати-двухъ Членовъ, въ которую включены извѣстѣйшіе Филологи и Историки Неаполитанскаго Королевства, и поручилъ этой Коммиссіи изданіе всѣхъ замѣчательныхъ документовъ, хранящихся въ публичныхъ и частныхъ библіотекахъ Неаполя и Сициліи и объясняющихъ Исторію обѣихъ этихъ странъ, отъ нашествія Лонгобардовъ на Италію, до вступленія, въ 1735 году, Карла Бурбона на престолъ Обѣихъ-Сицилій. Число документовъ, которые надлежитъ разобрать Коммиссіи, простирается по крайней мѣрѣ до 60,000, и занятія ея продлятся отъ двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ.

ОБЪ УЧЕНОЙ ЖИЗНИ И ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ ПАВЛА ГРИГОРЬЕВИЧА ДЕМИДОВА.— Павелъ Григорьевичъ Демидовъ, извѣстный своими пожертвованіями для блага Наукъ въ Отецествѣ нашемъ, но по скромной, уединенной жизни мало знаемый, могъ назваться однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ Россіянъ и ученѣйшихъ мужей въ Европѣ, а въ ученомъ свѣтѣ давно уважаемъ былъ за лучшаго Испытателя Природы.

Демидовъ, рано почувствовавъ любовь къ Наукамъ, посвятилъ всю свою молодость путешествіямъ, посѣщая Университеты, славящіеся Профессорами, города и мѣста знаменитые Учебными Заведеніями.

Первое образованіе онъ получилъ въ Ревелѣ у Профессора *Смизмунди*; потомъ для усовершенствованія себя въ Математикѣ, Физикѣ, Минералогіи и т. п. слушалъ лекціи въ Геттингенѣ: у *Галлера*, *Геснера*, *Сеннера* и *Тобія Мейера*, въ Фрейбургѣ: у *Гобмана* — Металлургіи, а у *Галлерта* — Химіи и Минералогіи. Обѣхавъ послѣ сего всю Южную часть Европы: Швейцарію, Италію, Францію, онъ въ 1759 году посѣтилъ Англію и Шотландію, гдѣ также не оставилъ ни одного мѣста или города, чѣмъ-либо любопытнаго; а въ Гласговѣ получилъ право на гражданство.

Въ это время имя *Линнея* сдѣлалось извѣстнымъ въ Европѣ, и Демидовъ направилъ путь свой въ Упсалу, гдѣ выслушалъ у него полный курсъ Ботаники и Всеобщей Натуральной Исторіи, а у *Валлеріуса* — курсъ Химіи и Минералогіи. Въ продолженіе своего пребыванія въ Швеціи, онъ не упустилъ осмотрѣть серебряную,

железные и медные рудники въ Фалунѣ, Даннеборѣ и пр.

Обогащенный свѣдѣніями какъ теоретическими, такъ и практическими, Павелъ Григорьевичъ возвратился въ Россію, а въ 1762 году предпринялъ осмотрѣть рудники Отечественные.

Во первыхъ, онъ посѣтилъ всѣ Екатеринбургскіе рудники и заводы, какъ казенные, такъ и частные, потомъ водою по Чусовой и Камѣ спустился въ Смоленскъ, гдѣ провелъ цѣлое лѣто,

Сверхъ сего въ продолженіе слѣдующихъ 10 лѣтъ Демидовъ дѣлалъ многія путешествія вокругъ обѣихъ столицъ.

Въ 1772 году Павелъ Григорьевичъ, для поправленія своего здоровья, долженъ былъ ѣхать на воды въ Спа, причѣмъ посѣтилъ еще разъ Парижъ и Стокгольмъ, и возвратился изъ послѣдняго моремъ въ Ревель.

Въ 1784 онъ въ послѣдній разъ съѣздилъ въ Петербургъ, и съ тѣхъ поръ всѣ часы мирной жизни его посвящены были безъ измѣненія Наукамъ и размышленію.

Демидовъ былъ съ связью съ ученѣйшими мужами въ Европѣ, какъ-то: *Геллертомъ*, *Галлеромъ*, *Бюффеномъ*, *Бриссономъ*, а съ *Валлеріусомъ*, *Добантономъ* и *Линнеемъ* велъ дружескую постоянную переписку. Цѣлюю оной неоднократно были открытія, дѣланныя имъ по части Натуральной Исторіи. Такимъ образомъ Линнеемъ сообщилъ онъ описаніе *корсака* — животнаго, обитающаго въ степяхъ Киргизскихъ между Янкомъ, Эмбою и Иртышемъ, которое и помѣщено сими знаменитымъ Испытателемъ Природы съ благоларностію въ его сочиненіяхъ. Демидовъ первый также слѣлалъ описанія *кобеца* (*falco vespertinus*, родъ ястреба) и *красной утки Астраханской* (*Casarca*), которые также воицены Линнеемъ въ его *Linnari system. nat. XII app.*

Павелъ Григорьевичъ положилъ начало своимъ собраніямъ, купивъ въ Парижѣ одинъ изъ первоклассныхъ кабинетовъ, принадлежавшій знаменитой дѣвицѣ *Клеронъ*, за 65,979 франковъ. Потомъ присовокупилъ онъ за 1,236 франк. коллекцію Каэнскихъ птицъ, которую Гг. *Пуассоньеръ* и *Босмль* дополнили разными рѣдкими животными, бѣльшею частію пресмыкающимися, что стоило еще 2,184 фр. Въ 1773 году все это перевезено было въ Москву, причемъ укладка стоила 200 луддоровъ.

Съ тѣхъ поръ Демидовъ не переставалъ увеличивать своего кабинета покупкою различныхъ драгоценныхъ предметовъ, имѣя случай нерѣдко пріобрѣтать и цѣлыя коллекціи, какъ на примѣръ *Веймардова* собраніе минераловъ, состоявшее изъ 200 штукъ разныхъ странъ, и особенно богатое золотою рудою, Венгерскими опалами, агатами и т. п. Потомъ онъ купилъ оригностическое собраніе *Войта*, *Вернерова* геогностическое и множество Гарцскихъ рудъ. Г. *Вейсъ* получилъ отъ него 6,000 р. за другую коллекцію и сверхъ того онъ заплатилъ 2,000 р. за Сибирскіе штуфы.

Составленіе Библіотеки не менѣе было предметомъ постоянныхъ попеченій и удовольствія Павла Григорьевича. Онъ пріобрѣталъ повсюду самыя дорогія и рѣдчайшія изданія на всѣхъ языкахъ и по всѣмъ частямъ Наукъ и познаній человѣческихъ; но главное богатство его Библіотеки составляли книги, касающіяся Натуральной Исторіи, какъ Науки болѣе всѣхъ имъ любимой. Многія драгоценныя рукописи: Латинскія, Французскія, Нѣмецкія и Русскія служили также не малымъ украшеніемъ оной.

Демидовъ самъ сдѣлалъ каталогъ своей библіотекѣ по системѣ, собственно имъ изобрѣтенной, которая доказываетъ его отличное знаніе въ Литературѣ и паче всего

въ библиографіи (*). Между рукописями находились весьма любопытныя записки всѣхъ сдѣланныхъ имъ путешествій и замѣчанія слушанныхъ лекцій — особенно же до всѣхъ родовъ Математики и испытанія Природы касающихся, писанныя имъ на Нѣмецкомъ языкѣ, на которомъ, какъ видно, онъ свободнѣе объяснялъ свои мысли.

Движимый истинною любовію къ Отечеству и убѣжденный благороднѣйшею мыслию, что всякій, содѣлывающій, по силамъ своимъ, просвѣщенію своихъ согражданъ, есть лучшій, полезнѣйшій патриотъ — Павелъ Григорьевичъ въ 1803 году всѣ эти сокровища, т. е., Библіотеку, Кабинетъ Натуральной Исторіи, Минцъ-Кабинетъ и коллекцію разныхъ художественныхъ рѣдкостей, собираемыхъ имъ около 40 лѣтъ и оцененныхъ болѣе 300,000 рублей, принесъ въ даръ Московскому Университету, коему сверхъ того еще пожертвовалъ тогда же 100,000 рублей, для содержанія Студентовъ и отправленія достоинѣйшаго изъ нихъ, для усовершенствованія своихъ познаній, въ лучшій иностранній Университетъ.

Но главную услугу Наукамъ и благодѣяніе соотечамъ оказалъ онъ, отдавъ 3,578 душъ крестьянъ для содержанія въ Ярославлѣ Училища Высшихъ Наукъ, которое и носитъ имя знаменитаго своего благотворителя. Сверхъ того для сего же Училища положено имъ въ Сохранную Казну вѣчнымъ капиталомъ 100,000 рублей, съ тѣмъ чтобъ на доходы, получаемые съ

(*) Онъ поручилъ Г. Профессору *Финшеру* изданіе своего каталога, который и напечатанъ имъ въ Москвѣ въ 1806 году, съ которыми биографическими извѣстіями о его жизни, изъ которыхъ многое мы при семъ заимствовали; описаніе остальныхъ частей, какъ то: минераловъ, чучелъ, медалей, эстамповъ и пр. возложено было также на Г. *Финшера* и все издѣе должно было заключать 4 тома.

оного, содержались дѣти бѣдныхъ той Губерніи Дворянъ и разночинцевъ, а отличившіеся рѣдкимъ дарованіемъ и способностями, по окончаніи Наукъ, отправляемы были въ чужіе края, и еще 20,000 рублей на распространеніе строившагося для сего Училища дома.

Въ числѣ прочихъ важнѣйшихъ его пожертвованій должно еще упомянуть о *сто* тысячахъ рубл., пожертванныхъ имъ для предполагаемыхъ Университетовъ въ Кіевѣ и Тобольскѣ. Вообще всѣ его приношенія во славу просвѣщенія можно положить болѣе 1,100,000 рублей.

Въ вознагражденіе столь знаменитыхъ пожертвованій, Павелъ Григорьевичъ получилъ также примѣрное награжденіе отъ щедротъ Монарха: по Высочайшему Повелѣнію, ему вручена была въ Москвѣ въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи золотая медаль, нарочно для сего выбитая, на которой съ одной стороны изображенъ былъ бюстъ его съ надписью: *Павелъ Григорьевичъ Демидовъ*, а на другой слѣдующія слова: *за благотвореніе Наукамъ, 1805*, — и вокругъ Владимирская лента, обвитая миртами и дубовымъ вѣнкомъ. Подобную честь имѣлъ у насъ одинъ только Бецкій. Сверхъ того Государь пожаловалъ Демидову орденъ первой степени Св. Владимира, — не смотря, что онъ былъ только въ чинѣ Статскаго Совѣтника, — повелѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ предать гласенію всѣ эти распоряженія его и издать во всенародное извѣстіе — *дабы добродѣтель, достойная почтительнаго вниманія, явлена была передъ лицомъ Отечества* (*).

(Ак. Вѣд.).

НОВѢЙШІЯ СВѢДѢНІЯ ОБЪ ЭДИОПСКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ. — Знаменитый путешественникъ Докторъ *Ротъ*,

(*) Слова изъ Высочайшаго Указа, даннаго Правительствующему Сенату, 1803 года Іюня 6 дня.

посѣщавшій въ недавнее время Эѳіопію, привезъ оттуда любопытныя свѣдѣнія, проливающія новый свѣтъ на Литературу и Законодательство этой страны, столь мало извѣстной Европейцамъ. Въ числѣ собранныхъ имъ документовъ въ особенности замѣчательнъ списокъ съ Эѳіопскаго Уложенія, подъ заглавіемъ: «Фата Негестъ», который снятъ въ точности съ собственнаго экземпляра Короля Сахелю Селассіа однимъ изъ лучшихъ Эѳіопскихъ писцовъ. Твореніе это пользуется донынѣ большимъ уваженіемъ у Абиссинцевъ; къ нему обращаются они во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ, и самъ Докторъ Ротъ былъ свидѣтелемъ, какъ Король справлялся съ этимъ Уложеніемъ, когда спорящія стороны обращались къ нему для рѣшенія своихъ тяжбъ. Почтенный путешественникъ, признавая подобный документъ достоинствомъ всего ученаго міра, принесъ его нынѣ въ даръ Эрлангенскому Университету. Что же касается нынѣшняго состоянія Эѳіопской Литературы въ Абиссиніи, то, по увѣренію Доктора Рота, она находится въ совершенномъ упадкѣ, и если въ настоящее время не совсѣмъ исчезла склонность Абиссинцевъ къ просвѣщенію, то это должно приписать не остывшему еще стремленію къ изученію древнихъ народныхъ Писателей, которыхъ сочиненія охотно покупаются, въ особенности самимъ Королемъ Сахелю Селассіемъ. Послѣдній имѣетъ полную бібліотеку такихъ сочиненій: это драгоценное сокровище Эѳіопской Литературы, къ сожалѣнію, недоступно для Европейцевъ. Въ прежнее время извѣстны были богатые собранія книгъ, хранившіяся въ монастыряхъ въ Шоа; но невѣжество и безпечность монаховъ были причиною растраты ихъ ученыхъ сокровищъ; носятся, впрочемъ, слухи, что въ нѣкоторыхъ малыхъ и совершенно уединенныхъ Христіанскихъ Обществахъ на дальнемъ Западѣ и Югѣ сохранились еще рукописи Эѳіопскихъ сочиненій, которыхъ давно уже не льзя

найти во всей Абиссиніи. Въ Европѣ самое полное собраніе памятниковъ Эѳіопской письменности находится въ Лондонѣ: оно собрано Членами, принадлежащими къ Абиссинскому отдѣленію Церковнаго Миссіонерскаго Общества.

О леченіи косноязычныхъ. — Въ послѣднее время, при безпрерывныхъ усовершенствованіяхъ въ области Врачебныхъ Наукъ, дѣлаемы были неоднократно удачныя опыты леченія косноязычныхъ; однакожь подобныя опыты не привели еще къ твердымъ выводамъ, не образовали еще прочной системы: ибо, въ противномъ случаѣ, не прибѣгали бы столь часто, какъ это еще понынѣ дѣлается, къ хирургическимъ операціямъ. Публика, безъ сомнѣнія, должна обратить особенное вниманіе на такіе опыты, посредствомъ которыхъ чистота выговора пріобрѣтается косноязычными съ помощію одного наставленія и ученія, и въ этомъ отношеніи должно отозваться съ похвалою о дѣятельности Г. Финстена, въ Шлезвигѣ, (сына знаменитаго учредителя тамошняго Королевскаго Института Глухонѣмыхъ), который, посвятивъ себя Наукамъ и уединенной жизни, занимается съ особеннымъ успѣхомъ и ревностію леченіемъ косноязычныхъ. Довольно замѣчательно, какъ разговорная метода его покойнаго отца, которую онъ усвоилъ себѣ въ юности, могла навести его на такую идею и на опыты, которые большею частію увѣнчались счастливымъ успѣхомъ. Вся тайна его методы заключается въ томъ, чтобы пріучить пациента посредствомъ постояннаго упражненія къ настоящему положенію и движенію органовъ голоса, при чемъ онъ, конечно, пользуется различными приемами и средствами, для того, чтобы прекратить неподвижность или затвердѣлость того или другаго органа. Желательно, чтобы это побудило и другихъ къ подобнымъ опытамъ. Мы приведемъ здѣсь только одинъ

въ замѣчательнѣйшихъ способовъ сего леченія: самое простое разсмотрѣнiе должно отвратить всякое сомнѣнiе о его возможности, предполагая, впрочемъ, что пациенты не имѣютъ органическихъ недостатковъ, которые дѣлали бы необходимымъ хирургическое пособiе. Въ прошломъ году Г. Фингстену поручено было леченiе молодого человека 22 лѣтъ. Будучи совершенно здоровъ физически и одаренъ крѣпкою грудью, онъ занкался до такой степени, что не могъ говорить безъ искривленiя лица, безъ топаясь ногами и руками, сопровождаемого жесточайшими судорожными движенiями. При внимательномъ разсмотрѣнiи оказалось, что языкъ его не поднимался вверхъ, и что онъ не въ состоянiи былъ шевелить его кончикомъ ни въ право, ни въ лѣво. Ноздри были очень широки и расширялись еще болѣе при напряженномъ разговорѣ. Буквы *н* и *ж*, которыя идутъ черезъ носъ, входили только туда, вмѣсто того, чтобы выходить изъ носу. Многiя буквы, какъ-то: *а*, *е*, *г*, *і*, *о*, *у*, втягивалъ онъ также въ ротъ. Г. Фингстенъ началъ свое леченiе тѣмъ, что приводилъ язычекъ въ движенiе; съ этою цѣлю онъ положилъ пациенту къ язычку стеклянную трубочку, сосалъ въ нее немного и потомъ пациентъ долженъ былъ держать языкъ вверхъ и двигать имъ назадъ и впередъ, а также втягивать его и вытягивать. Этимъ средствомъ учитель дошелъ до того, что могъ разсматривать язычекъ. Но скоро послѣ того онъ встрѣтилъ другое сильное препятствiе: потому что ученикъ не могъ двигать челюстями ни впередъ, ни назадъ. Ему не оставалось ничего болѣе, какъ приучать молодого человека къ надлежащему движенiю ими, и посредствомъ постояннаго упражненiя все удалось совершенно. Чтобы дать ноздрямъ надлежащую ширину, Г. Фингстенъ придумалъ сдѣлать оловянные клещи, которые онъ вставлялъ пациенту въ средину носа; потомъ онъ заставлялъ его произносить часто такіа слова, которыя шли черезъ

ность съ расширенными поздрями, в слѣдствіемъ того было значительное улучшение выговора. Болѣе же всего Г. Фингстенъ употреблялъ времени на то, чтобы пройти съ своимъ ученикомъ всѣ буквы алфавита по порядку, обращая его вниманіе на положеніе и движеніе органовъ голоса во время произношенія; при чемъ онъ постоянно ставилъ предъ нимъ на столѣ туалетное зеркало. Когда молодой человѣкъ говорилъ, то онъ долженъ былъ глядѣться въ зеркало, и при этомъ случаѣ Г. Фингстенъ поправлялъ всѣ дѣлаемые имъ ошибки. Часто учитель ходилъ съ ученикомъ, держа книгу въ рукѣ; первый читалъ тихо, второй громко; часто онъ заставлялъ его читать стихотворенія. Посредствомъ такихъ непрерывныхъ упражненій въ произношеніи, разговорѣ и чтеніи, Г. Фингстенъ, не смотря на многіе перерывы и въ особенности на болѣзненные припадки, связанные нераздѣльно съ усиліями въ разговорѣ, довель своего пациента въ теченіе четверти года до того, что онъ наконецъ воишь могъ владѣть употребленіемъ языка и челюстей; и человѣколюбивый Фингстенъ сдѣлалъ бы для него еще болѣе, если бы по несчастію пациентъ не принужденъ былъ оставить его по причинѣ важныхъ дѣлъ. Въ особенности Г. Фингстенъ сожалѣлъ о томъ, что тяжкіе тѣлесные труды, которымъ пациентъ долженъ былъ подвергаться во время своего леченія, имѣли на него неблагоприятное вліяніе: потому что онъ часто въ такихъ случаяхъ терялъ охоту, бодрость и силу къ продолженію словесныхъ упражненій; и онъ думаетъ, что если бы больной былъ предоставленъ ему въ полное распоряженіе, то занка совершенно былъ бы вылеченъ.

Остается желать, чтобы подобныя усилія, проистекающія изъ чистой любви къ человѣчеству, размножились болѣе и болѣе, и чтобы люди, занимающіеся такими операціями, обнародовали для ученаго міра свои наблюденія, которыя послужили бы къ основательному

заключенію объ этомъ способѣ леченія косноязычныхъ. Тогда можно было бы надѣяться, что этотъ недостатокъ, ограничивающій человѣка въ употребленіи имъ Божественнаго дара слова, будетъ легко устраняться.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ О ВОСКРЕСНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ ВЪ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТАХЪ СѢВЕРНОЙ АМЕРИКИ. — Въ Соединенныхъ Штатахъ СѢвѣрной Америки находится теперь 16,000 Воскресныхъ Училищъ, посѣщаемыхъ болѣе чѣмъ миллиономъ учениковъ, и въ нихъ до 140,000 Учителей и Учительницъ. Въ числѣ учениковъ считается почти 100,000 взрослыхъ изъ породы Индійцевъ или Негровъ. Въ городахъ многія Школы имѣютъ отъ 200 до 400 учениковъ. Церковь служитъ обыкновенно въ этомъ случаѣ вмѣсто школьной комнаты и обученіе производится частію предъ начатіемъ службы, частію послѣ ея окончанія. Въ деревняхъ, гдѣ Школы бывають часто очень малы, дѣти собираются въ особо устроенной для того комнатѣ или въ частныхъ домахъ. Каждая Школа устроена по Ланкастерской методѣ, небольшими кругами, такъ что надзору каждаго Учителя и каждой Учительницы поручается отъ 8 до 10 дѣтей. Пасторъ имѣетъ обыкновенно надзоръ за всею Школою. Преподаваніе начинается и оканчивается пѣніемъ, молитвою и краткою, легко понятною рѣчью. Каждая Школа имѣетъ библіотеку, состоящую изъ 150—1000 томовъ различныхъ назидательныхъ сочиненій, которыя всѣ напечатаны на счетъ Общества Воскресныхъ Училищъ. Ни одинъ изъ 140 тысячъ Учителей не получаетъ жалованья; не только молодые, но и пожилые люди всякаго состоянія принимаютъ на себя охотно исправленіе этой должности.

ОВЪ ИЗЫСКАНІЯХЪ Г. ГОММЕРЪ-ДЕГЕЛЯ ОТНОСИТЕЛЬНО РАЗНОСТИ МЕЖДУ УРОВНЯМИ АЗОВСКАГО И КАСПІЙСКАГО МОРЕЙ. — Въ періодическомъ изданіи Парижской Академіи Наукъ «Comptes rendus», (№ 15, Арг. 1843) помѣщена статья *Г. Гоммеръ-Дегеля* (Hornschäiger-Debel) о разности между уровнями Азовскаго и Каспійскаго морей. Этотъ Ученый изложилъ тамъ очень поверхностно результаты своихъ изысканій и не представилъ никакихъ основаній, которыя могли бы утверждать точность сдѣланныхъ имъ заключеній. Сколь невѣрны многія изъ его мнѣній, мы увидимъ, взявши для примѣра одно изъ нихъ. Г. Гоммеръ-Дегель полагаетъ, что Каспійское и Азовское моря были нѣкогда въ соединеніи, и что тогда Каспійское море было выше Азовскаго; допускать оба эти обстоятельства вмѣстѣ есть такая же несообразность, какъ предположить, что уровень одной части моря стоитъ выше уровня другой. Нашедши разность между уровнями упомянутыхъ морей отличную отъ той, которая была опредѣлена экспедиціею, снаряженною въ 1836 году отъ С. Петербургской Академіи Наукъ, Г. Гоммеръ-Дегель старается уловить довѣріе читателей къ своему выводу самымъ недостойнымъ образомъ, позволяя себѣ несправедливыя предположенія о способахъ наблюденій, принятыхъ этою экспедиціею, и, что еще удивительнѣе, произвольно измѣняя найденные ею результаты не менѣе какъ на полторы сажени. Все это онъ сдѣлалъ тогда, какъ подробныя извѣстія объ этомъ предметѣ уже опубликованы были за нѣсколько лѣтъ прежде въ Бюллетенѣ нашей Академіи Наукъ, въ двухъ отдѣльныхъ сочиненіяхъ, изданныхъ на Нѣмецкомъ

языкъ въ теченіе 1839 года (*), и въ ученomъ журналѣ Г. Шумахера «*Astronomische Nachrichten*».

Въ самомъ началѣ своей статьи Г. Гоммеръ-Дегель говоритъ, что барометрическія нивелированія заслуживаютъ мало довѣрія; въ этомъ согласны всѣ Ученые, и именно обстоятельство сіе побудило нашу Академію Наукъ поручить произвести новое нивелированіе, основанное на употребленіи угломѣрныхъ сварядовъ. Вскорѣ однакожь, забывая собственныя слова, Г. Гоммеръ-Дегель говоритъ, что большая разность между окончательнымъ выводомъ нивелированія нашей экспедиціи и выводомъ барометрическаго измѣренія, оконченнаго въ 1811 году Гг. *Паротомъ* и *Энгельгардтомъ*, заставляетъ отбросить оба эти вывода, какъ *равно невѣрные*. Не странно ли осуждать такимъ образомъ работу, произведенную по точнѣйшей методѣ за то, что она не согласуется съ опредѣленіемъ, которое вовсе не могло имѣть притязанія на точность, уже и потому, что сами наблюдатели, которымъ принадлежитъ это опредѣленіе, давно уже объявили его сомнительнымъ?

Далѣе Г. Гоммеръ-Дегель *предполагаетъ*, что Русскіе Ученые, вѣроятно, не измѣряли взаимныхъ зенитныхъ разстояній въ одно время между ихъ пунктами наблюденій, и что они чрезъ то не приняли надлежащимъ образомъ во вниманіе дѣйствій преломленія лучей свѣта, которыя въ Кавказскихъ степяхъ бываютъ чрезвычайны. Если бы Г. Гоммеръ-Дегель хотя поверхностно просмотрѣлъ упомянутыя выше сочиненія, то онъ замѣтилъ бы

(*) Ueber die Höhe des Caspischen Meeres und der Hauptspitzen der Caucasischen Gebirge. Dorpat. 1839. Beobachtungen über die irdische Strahlenbrechungen und über die Gesetze der Veränderungen derselben. Dorpat. 1839. — Что Г. Гоммеръ-Дегель не читалъ этихъ сочиненій и другихъ вышеупомянутыхъ, можно видѣть изъ того, что онъ относитъ время работъ нашей экспедиціи къ 1838 году вмѣсто 1836.

всю несправедливую своего предложенія и увидѣлъ бы, что измѣренія, о которыхъ онъ говоритъ, производились *во множествѣ* и *непрерывно* на всѣхъ промежуточныхъ пунктахъ между Азовскимъ и Каспійскимъ морями, и что даже *кромя* того употреблена была, вмѣстѣ съ измѣреніями современныхъ взаимныхъ зенитныхъ разстояній, и другая, столь же надежная метода для устраненія вліяній преломленія. Мы смѣло можемъ сказать, что не только не было упущено ничего существеннаго, но что едва ли есть еще другой примѣръ нивелированія, произведеннаго съ болѣе совершенными средствами и представляющаго болѣе полный рядъ наблюденій для изученія явленій земнаго преломленія. Руководительницею занятій экспедиціи, посланной отъ Академіи Наукъ, служила многолѣтняя опытность Г. *Струве*, котораго труды по части Астрономіи и Геодезіи приобрѣли Европейскую славу и могутъ быть порукою въ достоинствѣ избранныхъ методъ наблюденій.

Мы видѣли, что Г. Гоммеръ-Дегель предполагаетъ то, чего совсѣмъ не было; посмотримъ теперь, какъ объясняетъ онъ новую причину, по которой въ особенности считаетъ результаты, найденные нашею экспедиціею, не заслуживающими довѣрія. Членамъ экспедиціи предписано было, по мѣрѣ того, какъ подвигались ихъ работы, производить вмѣстѣ съ тѣмъ *приблизительныя* вычисленія наблюденій съ тою цѣлью, чтобы можно было на мѣстѣ судить о ходѣ работъ и объ обстоятельствахъ, въ которыхъ нужно усиливать число измѣреній. Само собою разумѣется, что отъ этихъ вычисленій большой точности не требовалось: ибо все время посвящалось другимъ нужнѣйшимъ занятіямъ. Дошедши до береговъ Каспійскаго моря, найдено было изъ такихъ вычисленій, что уровень его ниже уровня Азовскаго моря почти на 100 Рус. футовъ; но этого числа никто не принималъ иначе, какъ только за нѣкоторое приближеніе, и въ донесеніи,

которое сдѣлано было 24 Ноября 1837 года Академіи Наукъ. Г. Струве говоритъ, что *конечное заключеніе о разностяхъ между уровнями Каспійскаго и Азовскаго морей не можетъ быть сдѣлано прежде, чѣмъ произведены будутъ полныя вычисленія всѣхъ наблюденій по строгой методѣ.* Въ послѣдствіи дѣйствительно найдено было почти 82 вмѣсто 100; но что же здѣсь удивительнаго, что *точное вычисленіе не согласно съ приближенными?* Этого и быть иначе не могло по правиламъ Математики. Г. Гоммель-Дегель забываетъ, что числа 100 и 82 *относятся къ двумъ отдѣльнымъ измѣреніямъ, которыхъ несогласіе дѣлало бы ихъ сомнительными, но что они суть результаты выкладокъ различныхъ по ихъ назначенію и точности.* Слѣдуетъ ли изъ этого заключить вмѣстѣ съ Г. Гоммеръ-Дегелемъ, что въ нивелированіе вкралась ошибка столь значительная, какъ разность упомянутыхъ чиселъ, — мы представляемъ судить каждому; но, чтобы показать критику Г. Гоммеръ-Дегеля въ настоящемъ ея свѣтѣ, мы упоминаемъ только объ уловкѣ, къ которой онъ прибѣгаетъ: для большей разительности онъ вездѣ перемѣняетъ, не извѣстно по какому праву, число 100 Рус. или Анг. футовъ (или 30,8 метровъ) въ другое гораздо большее 110 ф. или 33,7 метровъ.

Сказаннаго, кажется, довольно, чтобы видѣть, какъ мало руководили Г. Гоммеръ-Дегеля любовь къ строгой истинѣ и непристрастіе, неразлучныя въ Ученыхъ, увѣренныхъ въ собственномъ достоинствѣ.

Экстраорд. Проф. С. Петерб. Универ. САВИЧЪ

КИТАЙСКИЙ НЕВЕСНЫЙ АТЛАСЪ. — Въ Одесск. Вѣств. на текущій годъ (№ 36) мы встрѣтили слѣдующую любопытную статейку Г. Петровскаго: «Г. Повечитель Одесскаго Учебнаго Округа, Д. М. Княжевичъ, сообщилъ намъ одну весьма любопытную вещь, которая

можетъ послужить украшеніемъ всякому собранію рѣко-стей: это—карта, литографированная въ Китаѣ и присланная его Превосходительству изъ Сибири. На ней изображены обѣ половины небесной сферы—Сѣверная и Южная, съ ихъ созвѣздіями, обозначенными довольно отчетливо.

«Поля карты, имѣющей около 3-хъ аршинъ въ длину и $1\frac{1}{2}$ арш. въ ширину, испещрены Китайскимъ текстомъ, содержащимъ въ себѣ, вѣроятно, главнѣйшія основанія Китайской Астрономіи, кою смысломъ, къ сожалѣнію, для насъ вовсе недоступенъ. Одно только, что можно разгадать — это пятьсотъ отдѣльныхъ знаковъ, расположенныхъ въ пятидесяти столбахъ подъ пространствомъ, занимаемыхъ двумя полусферами, и отпечатанныхъ крупнымъ разборчивымъ шрифтомъ: знаки эти, по всей вѣроятности, представляютъ названіе пятисотъ созвѣздій или главныхъ свѣтилъ изъ числа усматриваемыхъ на сферѣ небесной. Изъ этого должно заключить, что небесныя созвѣздія у Китайцевъ представляютъ сочетанія звѣздъ, совершенно отличныя отъ тѣхъ, которыя принимаются у насъ, и мы напрасно бы стали доискиваться на ихъ атласѣ какихъ-нибудь *Плельдъ*, *Близнецовъ*, *Геркулеса*, *Кассіопеи* и т. п.; тутъ по большей части замѣтны только отдѣльныя звѣзды, изъ коихъ весьма немногія соединены по двѣ или по три, одною или двумя прямыми линіями: отъ того съ трудомъ можно отыскать на Китайскомъ атласѣ даже звѣзды первой величины, чему главнымъ препятствіемъ служитъ еще то, что при каждомъ созвѣздіи, даже при каждомъ значительномъ свѣтилѣ, находится Китайская подпись иногда весьма длинная и носящая отпечатокъ Китайскаго вкуса до того, что въ ней самой можно открыть звѣзды разныхъ величинъ. Въ обоихъ полушаріяхъ экваторъ раздѣленъ двѣнадцатью радіусами на столько же равныхъ частей, изъ коихъ каждая занимаетъ полосу небесной сферы въ 30 градусовъ и соотвѣтствуетъ одному изъ 12 знаковъ

нашего зодіака. Эклиптика проведена подъ угломъ около 23 градусовъ и отгѣнена голубымъ цвѣтомъ, дабы тѣмъ показать, что это принадлежность небесной сферы; *млечной путь* отличается тѣмъ же цвѣтомъ на обѣихъ половинахъ сферы и проведенъ довольно вѣрно. Верхнее пространство между двумя полушаріями занимаетъ солнце, представленное въ видѣ огненнаго круга, испускающаго отъ себя лучи по всѣмъ направленіямъ; на немъ замѣтны параллельныя блѣднорозовыя полосы и одинъ рядъ пятенъ. Изъ этого слѣдуетъ, что Китайцы видятъ на солнцѣ свѣтлыя полосы, перемежающіяся темными, и одинъ только рядъ пятенъ; между тѣмъ намъ извѣстно, что свѣтлыя мѣста на солнцѣ, называемыя *факелами*, равно какъ и пятна, разбросаны неправильно по всей его поверхности. Подъ солнцемъ непосредственно, какъ ближайшій его спутникъ, изображенъ *Меркурій*, коего одна сторона, обращенная къ солнцу, бѣла, а другая, противоположная, окрашена свѣтлозеленою краскою. Снизу помѣщена луна въ видѣ красножелтаго круга, нѣсколько поменьше солнечнаго. Ее легко узнать по пятнамъ, которыя представлены довольно вѣрно; только очертанія ихъ большею частію прямолинейны, и отъ того слишкомъ рѣзки и немного искажены. По четыремъ угламъ карты размѣщены четыре остальные планеты, извѣстныя Китайцамъ: сверху, на правой сторонѣ, *Юпитерь*, котораго тотчасъ можно узнать по параллельнымъ полосамъ, замѣченнымъ на его поверхности, и по четыремъ спутникамъ, представленнымъ на атласѣ въ видѣ небольшихъ кружковъ, для отличія отъ неподвижныхъ звѣздъ, не имѣющихъ никакого діаметра; съ лѣвой стороны изображенъ *Сатурнъ* съ кольцомъ и съ пятью ступниками: слѣдовательно шестой и седьмой, не смотря на то, что они больше прочихъ, Китайцами незамѣчены. Сатурнъ окрашенъ свѣтлоголубою краскою, вѣроятно, по той причинѣ, что эта планета представляется намъ всегда

пепельнаго цвѣта. Съ правой стороны, внизу, помѣщена *Венера*, темнопалеваго цвѣта и въ видѣ новой луны, а съ лѣвой — *Марсъ*, замѣтный по двумъ большимъ пятнамъ, покрытый красною краской, которая напоминаетъ тускло-красноватый цвѣтъ этой планеты. Такъ, какъ *Уранъ* съ его шестью спутниками и четыре планеты — *Веста*, *Юнона*, *Церера* и *Паллада* — не изображены на картѣ, то изъ этого должно заключить, что эти одиннадцать небесныхъ тѣлъ Китайцамъ вовсе не извѣстны, или они причисляютъ ихъ къ неподвижнымъ звѣздамъ, какъ это долго дѣлалось и у насъ въ Европѣ, пока *Гершель*, *Ольберсъ*, *Гардинъ* и *Шацци* не открыли въ нихъ планетнаго движенія.

«Впрочемъ, Китайскій атласъ научаетъ насъ не многому; не разгадавъ текста, мы не можемъ сказать ничего рѣшительнаго объ астрономической системѣ, объясняющей устройство вселенной по понятію Китайцевъ. Были-ли у нихъ уже свой *Кеплеръ* и *Ньютонъ*, или Наука ждетъ еще ихъ првшествія и до времени довольствуется гипотезами, хотя отчасти объясняющими движеніе небесныхъ тѣлъ, — на всѣ эти вопросы предоставляемъ отвѣчать тому, кто, владея языкомъ Китайскимъ, углубится въ таинственный смыслъ гіероглифовъ, начертанныхъ въ такомъ изобиліи на поляхъ карты, и приподниметъ завѣсу, подъ которою скрывается Наука, первенствующая въ Китаѣ и не разъ открывшая путь къ престолу Небесной Имперіи».

НОВЫЙ ЗАКОНЪ О ЛИТЕРАТУРНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ВЪ ПРУССІИ. — Недавно въ Пруссіи изданъ замѣчательный законъ о литературной собственности, выгодный для иностранныхъ Писателей и издателей, терпѣвшихъ большіе убытки отъ перепечатки ихъ книгъ. Этотъ законъ признаетъ, въ пользу Прусскихъ издателей,

собственность сочинений, изданныхъ за границею, съ условіемъ, чтобы эти издатели могли доказать подлинными документами, что они приобрѣли право издавать эти сочиненія. Первое примѣненіе этого закона къ книгамъ Французскимъ будетъ сдѣлано относительно новаго сочиненія Г. Тьера «Исторія Консульства и Имперіи». Одинъ книгопечатный домъ въ Берлинѣ приобрѣлъ право на изданіе ол. «Исторія Консульства и Имперіи» будетъ издана почти во одно время во Франціи и въ Германіи: въ Парижѣ — книгопродавцемъ Поленовъ, въ Берлинѣ — Фоссомъ и Комп. Такъ какъ Германскій Сеймъ признаетъ всякую литературную собственность, признанную въ одномъ изъ владѣній Германскаго Союза, то за перепечатку въ Германіи опасаться не лзя.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ ВЪ ИСПАНІИ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВОПИСАНІЯ. — Испанскій Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, признавая необходимость ввести въ ореографію единство и правильность, предписалъ, чтобы, не лишаа каждаго Автора права употреблять, въ своихъ сочиненіяхъ, какую онъ хочетъ ореографію, всѣ Профессоры обучали письму сообразно съ ореографіею, принятою Королевскою Испанскою Академіею, не дѣлая никакихъ перемѣнъ, подъ опасеніемъ лишенія мѣста. Гражданскіе Начальники и Коммиссія Народнаго Обученія должны наблюдать за этимъ. Отнынѣ, на экзаменахъ, будетъ обращено особенно строгое вниманіе на ореографію. Съ нѣкотораго времени, каждый Учитель или Профессоръ измѣнялъ ореографію по своему произволу; это злоупотребленіе дошло до того, что могло имѣть вредное вліяніе на дѣла и затемнять смыслъ важныхъ документовъ.

ИСКОВАЕМЫЯ БРИТАНСКАГО МУЗЕЯ. — Замѣ-
ннѣй ископаемый скелетъ Миссурскаго левиаэана (*Mastodon missouriensis*), который нѣсколько разъ былъ пред-
метомъ разсужденій въ Засѣданіяхъ Лондонскаго Гео-
логическаго Общества, и который въ теченіе нѣсколь-
кихъ мѣсяцевъ былъ выставленъ на показъ въ Лон-
донской Египетской залѣ, купленъ наконецъ у Г.
Коха Британскимъ Музеемъ за огромную сумму — 1000
фунт. стерлинговъ. Этотъ скелетъ есть единственный
въ своемъ родѣ образчикъ; ни одно изъ Европейскихъ
геологическихъ собраній не имѣетъ ничего подобнаго.—
Британскій Музей получилъ еще въ даръ отъ одного
изъ Офицеровъ Восточной Индіи многочисленное собра-
ніе ископаемыхъ, найденныхъ въ горахъ Гималая. Сія
ископаемыя весьма важны по своей новостн и особенно
потому, что послужатъ къ объясненію геологическаго
состава мѣстностей, въ которыхъ они найдены. До сего
времени мало было данныхъ для ознакомленія въ этомъ
отношеніи со страной, совершенно удаленною отъ всѣхъ
ученыхъ изысканій и извѣстной Европейцамъ по отрыв-
очнымъ извѣстіямъ. Между этими ископаемыми упоми-
наютъ объ остаткахъ костей *оранъ-утана*, изъ конхъ
нѣкоторыя имѣютъ въ длину отъ 9 до 10 футовъ. Это
палеонтологическое открытіе (если опредѣленіе образчи-
ковъ вѣрно) весьма важно въ томъ отношеніи, что до
сего времени еще не было найдено ископаемыхъ остат-
ковъ этого животнаго, котораго обыкновенно почитали
принадлежащимъ къ эпохѣ, гораздо позднѣйшей послѣд-
няго геологическаго наводненія, не смотря на то, что,
назадъ тому нѣсколько лѣтъ, были найдены въ слояхъ
допотопныхъ ископаемыя кости нѣкоторыхъ другихъ ви-
довъ изъ огромнаго рода обезьянъ.

• **КАТАЛОГЪ КОПЕНГАГЕНСКОЙ КОРОЛЕВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ.** — Библиотекари Королевской Копенгагенской Библиотеки окончили недавно каталогъ, — трудъ, которымъ занимались они одиннадцать лѣтъ. Въ каталогъ помѣщены 463,332 книги, не считая брошюръ. Каталогъ будетъ напечатанъ и изданъ на счетъ Правительства. Число рукописей въ Библиотеку простирается до 22,000; изъ нихъ вошли въ каталогъ еще только отъ четырехъ до пяти тысячъ.

ЗАДАЧИ ПАРИЖСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ. — Парижская Академія Наукъ назначила, въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій, слѣдующія новыя задачи: по Философскому Отдѣленію: «Теорію вѣроятности» (на 1845 г.); по Отдѣленію Нравственныхъ Наукъ: «Опредѣленіе вліянія успѣховъ благосостоянія и стремленія къ нему на нравственность народа» (на 1845), и «Сравнительное изображеніе условій нравственности между земледѣльцами и фабричными работниками» (на 1846); по Юридическому Отдѣленію: «Теорію и правила условій застрахованія» (на 1845) и «Изображеніе различныхъ эпохъ организаціи семействъ во Франціи, съ древнѣйшихъ временъ до нашего времени» (на 1847); по Отдѣленію Государственнаго Хозяйства: «Опредѣленіе законовъ, основанныхъ на правилахъ Науки и на результатахъ опыта, касательно отношенія обращенія бумажныхъ денегъ къ обращенію звонкой монеты, такъ чтобы Государство могло пользоваться всѣми выгодами кредита и не опасаться злоупотребленія бумажныхъ денегъ» (на 1846), и «Изслѣдованіе, помощію сравнительнаго анализа правилъ и изученія историческихъ фактовъ, какое вліяніе имѣла фізіократическая школа на ходъ и развитіе Государственнаго Хозяйства и на общее управленіе Государствами относительно финансовъ, промышленности и торговли»

(на 1847); по Историческому Отдѣленію: «Образъ Монархическаго правленія Франціи отъ Филиппа Августа до Людовика XIV» (на 1845).

ЗАПИСКИ О ЖИЗНИ И СОЧИНЕНІЯХЪ Г-ЖИ СЕВИНЬЕ, СОЧ. ВАЛЬКЕНЕРА. — Къ числу замѣчательнѣйшихъ изданій Дилота должно присоединить послѣднее означенное здѣсь сочиненіе Члена Парижскаго Института *Валькенера*. Рѣдко случается читать что-либо болѣе назидательное, болѣе интересное и, можно прибавить, болѣе достовѣрное по непрерывнымъ выпискамъ изъ современныхъ Писателей, приводимыхъ Авторомъ въ своемъ увлекательномъ разсказѣ. Г. Валькенеру, по видимому, хорошо извѣстенъ періодомъ времени, въ который жила Г-жа Севинье. Онъ собралъ въ своей книгѣ множество вовсе неизвѣстныхъ подробностей и, по поводу разсказа объ этой знаменитой женщинѣ, знакомитъ съ лицами, которыя имѣли ближайшее къ ней отношеніе и вліяніе на ея образъ жизни и дарованіе. Поэтому въ «Запискахъ» Валькенера встрѣчаются весьма любопытныя анекдоты и Гг. Менажѣ, Шепенелѣ, Бюсси, Кардиналѣ Рецѣ, Корбинелли, Г-жахъ Нивонѣ де Ланклѣ и Лонгевиль. Мѣстами Г-жа Севинье какъ будто бы исчезаетъ среди эпизодовъ, посвященныхъ ея друзьямъ. За всѣ сіи частыя отступленія не льзя сдѣлать упрека Автору: потому что чрезъ нихъ онъ ближе и ближе знакомитъ съ домашнею и вмѣстѣ съ тѣмъ съ духовною жизнью Г-жи Севинье. Записки Г. Валькенера не доведены еще до того времени, съ котораго началась переписка Г-жи Севинье съ ея дочерью, но они уже составляютъ два тома. Если это сочиненіе будетъ окончено по принятому для сего времени обширному и разнообразному плану, то оно представитъ въ полномъ смыслѣ исторію умственной жизни вѣка Людовика XIV.

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ НА САНДВИЧЕВЫХЪ ОСТРОВАХЪ. — Лондонское Этнологическое Общество, въ одномъ изъ засѣданій текущаго года, рассматривало первый номеръ новаго журнала, единственнаго въ своемъ родѣ, который издается на Сандвичевыхъ островахъ на туземномъ языкѣ. Этотъ рѣдкостный журналъ имѣетъ довольно большой форматъ и выходитъ два раза въ мѣсяцъ; его печатается до 3,000 экземпляровъ и годовая цѣна его седьмая часть доллара. Издается онъ однимъ Американскимъ миссіонеромъ и заключаетъ въ себѣ, кромѣ различныхъ новостей, политическія и религіозныя разсужденія.

КОНЕЦЪ XIII ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОРОКЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Стран.

Общій Отчетъ, представленный Его Императорскому Величеству по Министерству Народнаго Просвѣщенія за 1843 годъ. 3

Высочайшія Повелѣнія за Февраль, Мартъ и Апрѣль мѣсяцы 1844 года.

9. (22 Февраля) Положеніе о Художественной Школѣ въ Варшавѣ 101
10. (22 Февраля) Штатъ Художественной Школы въ Варшавѣ. 108
11. (22 Февраля) Распредѣленіе учебныхъ предметовъ въ Художественной Школѣ въ Варшавѣ. 109

12. (1 Марта) Уставъ Нижегородскаго Александровскаго Дворянскаго Института 112
13. (1 Марта) Росписаніе учебныхъ предметовъ въ Нижегородскомъ Александровскомъ Дворянскомъ Институтѣ 132
14. (1 Марта) Штатъ Нижегородскаго Александровскаго Дворянскаго Института 133
15. (6 Марта) О дозволеніи имѣть въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и Канцеляріи Министра нѣкоторыхъ Чиновниковъ, подъ названіемъ Старшихъ 135
16. (14 Марта) О предоставленіи Правительствующему Сенату: о всѣхъ Университетскихъ аттестатахъ прежняго времени, по коимъ лица, получившія ихъ, причисляются по чинопроизводству къ первому разряду, требуютъ предварительнаго заключенія Министра Народнаго Просвѣщенія 136
17. (15 Марта) О Штатѣ Митавской Гимназіи . . . 138
18. (15 Марта) Штатъ Митавской Гимназіи 139
19. (15 Марта) Указъ Правительствующаго Сената о безденежной выдачѣ заграничныхъ паспортовъ лицамъ, отправляющимся въ чужіе края для усовершенствованія въ Наукахъ 142
20. (30 Марта) Объ отправленіи пяти учениковъ изъ дѣтей Дворянъ Казачьяго сословія Черноморскаго Войска въ Харьковскую Гимназію для дальнѣйшаго образованія и поступленія въ Университетъ 143
21. (30 Марта) Указъ Правительствующаго Сената о дозволеніи принимать прошенія при производствѣ торговъ на простой бумагѣ 143

22. (9 Апрелья) Положеніе о производствѣ въ Ученыхъ степеняхъ 179
23. (17 Апрелья) О дозволеніи Евреямъ, уроженцамъ Царства Польскаго, обучаться и держать экзамены въ Университетахъ и Академіяхъ Имперіи. 199
- Высочайшія опредѣленія, увольненія и награжденія 145 и 201
-

Министерскія распоряженія за Февраль, Мартъ и Апрель мѣсяцы 1844 года.

5. (1 Февраля) Проектъ примѣрнаго Штата Благороднаго Пансіона при Могилевской Губернской Гимназіи на 70 Воспитанниковъ 149
6. (1 Февраля) Проектъ Положенія о Благородномъ Пансіонѣ при Могилевской Губернской Гимназіи 151
7. (3 Февраля) Объ отдѣленіи должности Директора Бѣлостокской Гимназіи отъ званія Инспектора тамошняго Дѣвичьяго Института. 166
8. (11 Февраля) Объ открытіи Камеральнаго Разряда при Юридическомъ Факультетѣ Казанскаго Университета —
9. (11 Февраля) Распредѣленіе предметовъ по Разряду Камеральныхъ Наукъ при Юридическомъ Факультетѣ Казанскаго Университета, утвержденное 1. Министромъ Народнаго Просвѣщенія на 4 года, съ 1844—45 академическаго —
10. (11 Февраля) Объ ограниченіи преподаванія предметовъ въ Реальномъ курсѣ Ларинской Гимназіи. 167

11. (2 Марта) О введеніи новаго Штата Благороднаго Пансіона при Ярославской Гимназіи . . . 167
12. (2 Марта) Примѣрный Штатъ Благороднаго Пансіона при Ярославской Гимназіи на 76 Воспитанниковъ, утвержденный Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 168
13. (16 Марта) Объ оставленіи въ дѣйствиіи на одинъ учебный курсъ прежняго плана ученія для Студентовъ Медицинскаго Факультета Дерптскаго Университета и о новомъ планѣ ученія для Студентовъ Философскаго Факультета сего же Университета 171
14. (16 Марта) Циркулярное предложеніе о томъ, чтобы Медицинскіе казеннокоштные Воспитанники были увольняемы въ отпускъ непосредственно по окончаніи курса и по самымъ уважительнымъ причинамъ —
15. (8 Апрѣля) О принятіи въ общія ученическія квартиры не только учениковъ высшихъ классовъ Динабургской Гимназіи, но и лучшихъ изъ бѣдныхъ учениковъ низшихъ классовъ оной 204
16. (8 Апрѣля) О введеніи въ Хорольскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго языковъ —
17. (8 Апрѣля) О введеніи въ Одесскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Новогреческаго языка . 205
18. (8 Апрѣля) О введеніи вновь въ Херсонскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Французскаго языка —
19. (8 Апрѣля) О дозволеніи воспитанникамъ Аренбургскаго Дворянскаго Уѣзднаго Училища, по окончаніи курса, поступать въ первый классъ

- Гимназій Дерптскаго Учебнаго Округа безъ экзамена 206
20. (20 Апрелья) Объ опредѣленіи при Виленскомъ Дворянскомъ Институтѣ сверхштатнаго Учителя Англійскаго языка —
- Министерскія опредѣленія, перемѣщенія и увольненія 173 и 208

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

- Свѣдѣнія о древнихъ Литовцахъ. *И. Боричевскаго.* 1
- О Галицкой и Венгерской Руси въ статистическомъ отношеніи. Перев. съ Чешскаго *А. Старичевскаго.* 54
- О Славянскихъ рукописяхъ, хранящихся въ Германскихъ и Французскихъ Библіотекахъ. *Я. Берендикова* 73
- Краткій историческій взглядъ на путешествія знаменитѣйшихъ мореплавателей до начала XIX вѣка. Орд. Проф. Казанскаго Унив. *Симонова.* 92
- Пограничная Славянская линія Австрійской Имперіи. Перев. *Ад. Ст.* 116 и 173
- О старшинствѣ между Князьями древней Руси. Статья вторая. *М. Погодина.* 133
- Новый источникъ Болгарской Исторіи для объясненія Хронологіи и Генеалогіи Болгарскихъ Государей IX вѣка. *Н. Савельева.* 152

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

- Сравнительныя вѣдомости о состояніи Учебныхъ Заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, за 1842 и 1843 годы. 1
- Объ ученой дѣятельности Императорскаго Казанскаго Университета съ 1827 по 1843 годъ. . . 35
- Отчетъ о тринадцатомъ присужденіи Демидовскихъ премій 55

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

- Отчетъ о путешествіи Доктора Медицины Цыцурина, съ 15 Августа 1842 г. по 15 Февраля 1843 года. 1, 29 и 51

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

- Обозрѣніе Русскаго Законодательства за вторую половину 1843 года. *Петра Казначеева* 1

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

Новыя книги, изданныя въ Россіи:

- Исторія Киевской Академіи. Сочиненіе Воспитанника
ея Іеромонаха *Макарія Булакова* (рец. *И. Г.*). 58
- О Еврейскихъ праздникахъ. Соч. Магистра Іеро-
монаха *Іоасафа* (рец. *Н. М.*) 76
- Очерки Теоріи Рисованія. Съ рисунками. Соч. *А.*
Гиппіуса (рец. *Н. М.*). 78
- Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за четвер-
тое трехмѣсячіе 1843 года: I. Богословіе (*И.*
Галанина). II. Философія. III. Педагогика.
IV. Правовѣдѣніе V. Политическія Науки. VI.
Географія, Статистика и Путешествія. VII. Исто-
рія Всеобщая и Русская. VIII. Языкознаніе.
IX. Теорія Словесности и Критика. X. Исто-
рія Литературы. XI. Изящная Словесность. XII.
Свободныя Художества. XIII. Математическія
Науки. XIV. Военныя Науки. XV. Горныя
Науки. XVI. Естественныя Науки вообще.
XVII. Медицинскія Науки (*Θ. Менцова*). XVIII.
Промышленность, Технологія и Сельское Хозяй-
ство (*И. Галанина*) 1, 87 и 131

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смысь.

- Объ образованіи Магометанъ—Суннитовъ въ Астра-
хани 1

Исполинскій телескопъ	5
Дыханіе растений	7
Другая копія Розетской надписи	—
Археографическая Комиссія въ Королевствѣ Объ- ихъ—Сицилій	8
Объ ученой жизни в пожертвованіяхъ Павла Гри- горевича Демидова	9
Новѣйшія свѣдѣнія объ Эііопской Литературѣ	13
О леченіи косноязычныхъ	15
Статистическія извѣстія о Воскресныхъ Училищахъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Аме- рики	18
Объ изысканіяхъ Г. Гоммеръ-Дегеля относительно разности между уровнями Азовскаго и Каспій- скаго морей. Проф. <i>Савича</i>	19
Китайскій небесный Атласъ	22
Новый законъ о литературной собственности въ Пруссіи	25
Постановленіе въ Испаніи относительно правописа- нія	26
Пріобрѣтенія Британскаго Музея	27
Каталогъ Копенгагенской Королевской Библіотеки	28
Задачи Парижской Академіи Наукъ	—
Записки о жизни и сочиненіяхъ Г-жи Севинье, соч. Валькенера	29
Періодическое изданіе на Сандвичевыхъ островахъ	30

П О П Р А В К А :

<i>Напечат.</i>	<i>Должно чит.</i>
Отд. II, стр. 117. — Данію	Дакію

П О П Р А В К И :

Въ Мартовской книжкѣ вкрались слѣдующія ошибки :

Напечатано : Должно читать :

<i>Отд. I, стр. 44.</i>	Прозекторомъ	Проректоромъ
<i>Отд. VI, стр. 173.</i>	ПАВЕЛЪ I	ПЕТРЪ I

ОТДѢЛЕНІЯ

ОФФИЦІАЛЬНО-УЧЕБНОЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ
ОФФИЦІАЛЬНО-УЧЕБНОЕ.

ЛѢТОПИСЬ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

**1. Высочайшее посѣщеніе С. Петербургскихъ
Гимназій.**

Въ Генварѣ и Февралѣ нынѣшняго года С. Петербургскія Гимназіи осчастливлены были посѣщеніемъ Августѣйшаго Покровителя Наукъ, Государа Императора: Первая Гимназія — 28 Февраля, въ исходѣ втораго часа по полудни; Вторая — 27 Генваря, въ 2½ часа по полудни; Третья — 17 Февраля, въ третьемъ часу по полудни; Четвертая Ларинская — 28 Генваря въ часъ по полудни. Его Императорское Величество изволялъ обозрѣвать сіи Заведенія во всѣхъ частяхъ, осматривалъ классы, рекреационныя залы, лазаретъ, спальни Воспитанниковъ, благосклонно предлагалъ Начальству вопросы касательно состоянія Заведеній, и удостоивалъ Своего милостиваго вниманія самихъ Воспи-

танниковъ. Вообще порядокъ, найденный Августѣйшимъ Посѣтителемъ во всѣхъ четырехъ Гимназіяхъ, заслужилъ совершенное одобреніе, и Его Императорское Величество, по обзорѣнн каждой Гимназіи, изволилъ изъявлять свое удовольствіе и благодарность Директору.

2. Публичные Акты и Торжественныя Собранія.

ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМІЯ НАУКЪ. — 29 Декабря истекшаго 1843 года, Императорская Академія Наукъ торжествовала наступленіе сто осмнадцатаго года своего существованія публичнымъ собраніемъ, подъ предсѣдательствомъ Президента своего, Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника *Сергія Семеновича Уварова* и въ присутствіи многочисленныхъ посѣтителей, въ числѣ которыхъ находились Государственные сановники, Члены дипломатическаго корпуса и другія знатныя особы. — По открытіи засѣданія, Г. Непремѣнный Секретарь Академіи Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Фусъ*, прочелъ Отчетъ о дѣйствіяхъ въ минувшемъ году Физико-Математическаго и Историко-Филологическаго Отдѣленій, а Г. Академикъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Шлетневъ* — Отчетъ по Отдѣленію Русскаго Языка в Словесности. Подробное извлечение изъ перваго изъ сихъ Отчетовъ и второй Отчетъ вполнѣ сообщены нашимъ читателямъ (*). Недостатокъ времени, къ сожалѣнію, не позволилъ прочесть назначеннаго для этого же собранія разсужденія Г. Академика *Якоби* «О гальваническомъ телеграфѣ».

Въ заключеніе Г. Непремѣнный Секретарь провозгласилъ имена вновь избранныхъ Членовъ. По Отдѣле-

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. ХLI, Отд. III.

нію Историко-Филологическихъ Наукъ избраны: въ Почетные Члены — Кардиналы *Анжело Маи* и *Меццофантини* въ Римѣ; въ Члены-Корреспонденты — Директоръ Училищъ Лифляндской Губерніи, Надворный Совѣтникъ *Налъерскій*, и Членъ Берлинской Академіи Наукъ и Директоръ тамошняго Статистическаго Бюро *И. Г. Гофманнъ*; по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности, въ Корреспонденты — Надворный Совѣтникъ *Ръзвой*.

ИМПЕРАТОРСКІЙ С. ПЕТЕРБУРГСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ. — 8 Февраля сего 1844 года, публичный торжественный Актъ, по случаю празднованія Университетомъ перваго двадцати-пятилѣтія существованія его. — Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Сергій Семеновичъ Уваровъ, по причинѣ болѣзни, къ сожалѣнію Университета, не могъ принять участіе въ торжествѣ его, которое удостоили своимъ посѣщеніемъ Его Высокопреосвященство Антоній, Митрополитъ Новгородскій, С. Петербургскій, Эстляндскій и Финляндскій, Члены Святѣйшаго Синода, Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія Князь Платонъ Александровичъ Ширинскій-Шихматовъ, многія изъ почетнѣйшихъ особъ Духовенства, Государственныхъ Сановниковъ и Военныхъ Генераловъ и любители просвѣщенія изъ всѣхъ сословій.

Въ 10 часовъ утра прибыли въ Университетъ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Антоній, и встрѣченъ Г. Исправляющимъ должность Попечителя Княземъ Г. П. Волконскимъ и Г. Ректоромъ Университета Плетневымъ. По совершеніи въ Университетской церкви Литургіи и благодарственнаго молебна съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всей Августѣйшей Фамиліи, Его Высокопреосвященство провзнесъ привѣтствіе Г. Товарищу Министра и назидательное поученіе юношеству.

Изъ церкви собраніе отправилось въ Университетскую залу. Тамъ сперва прочитано было предложеніе Г. Исправляющаго должность Попечителя Совѣту Университета о Всемилостивѣйшихъ наградахъ нѣкоторымъ Членамъ Ученаго Университетскаго сословія по случаю происходившаго торжества. Послѣ того Г. Ректоръ Университета прочиталъ «Историческую Записку о первомъ двадцатипятилѣтіи Университета». За обзорніемъ ученыхъ Учрежденій, изъ которыхъ постепенно развился С. Петербургскій Университетъ, Г. Ректоръ перешелъ къ эпохѣ его открытія, гдѣ привелъ, какъ любопытный памятникъ того времени, Рѣчь къ ученому сословію Университета, произнесенную тогдашнимъ его Попечителемъ Сергіемъ Семеновичемъ Уваровымъ. Раздѣливъ самую Исторію на три періода, изъ которыхъ первый содержитъ пять лѣтъ, второй слѣдующія восемь, а третій послѣднія двѣнадцать лѣтъ, Г. Ректоръ показывалъ въ каждомъ періодѣ, какими постановленіями Университетъ руководствовался, кто были административныя лица, сколько стекалось въ Университетъ слушателей, какъ были распределены Факультеты и кафедры, кто занималъ послѣднія и кто изъ образовавшихся въ Университетѣ сдѣлался послѣ извѣстенъ на поприщѣ Наукъ, Словесности и Педагогикъ. Послѣдняя часть Записки содержитъ взглядъ на учебныя Университетскія пособия и другіе предметы, входящіе въ составъ Университета.

Въ заключеніе Акта прочитаны были годовчныя темы, предлагаемыя Совѣтомъ Университета Студентамъ, и кто изъ нихъ въ нынѣшнемъ году за рѣшеніе удостоенъ золотой или серебряной медали. Награды сія розданы были Студентамъ Его Высокопреосвященствомъ Митрополитомъ Антоніемъ, который Университетскимъ Совѣтомъ избранъ въ Почетные Члены Университета. Такой же знакъ уваженія Совѣтъ оказалъ бывшему Профессору, Старшему Члену Университетскаго Ученаго Со-

словіи Дѣйствиельному Статскому Совѣтнику Зябловскому. Послѣ чтенія новыхъ темъ Совѣта на слѣдующій академическій годъ, Актъ кончился въ 4 часа по полудни.

ЯРОСЛАВСКІЙ ДЕМИДОВСКІЙ ЛИЦЕЙ. — 15 Января сего года, годичный Актъ. — Въ 9 часовъ утра Директоръ вмѣстѣ съ Чиновниками Лицея и Гимназіи и Воспитанниками сихъ Заведеній и учрежденнаго при Гимназіи Благороднаго Пансіона собрались въ лицейской церкви, гдѣ первоначально отправлена была панихида по основателѣ Заведенія; послѣ того Законоучителемъ Лицея, вмѣстѣ съ Законоучителями Ярославской Гимназіи и Ярославскаго Уѣднаго Училища, совершена была Божественная Литургія. По окончаніи службы Г. Директоръ, вмѣстѣ съ Чиновниками и Воспитанниками Лицея и Гимназіи, отправился въ большую залу Лицея, куда вскорѣ прибыли Высокопреосвященный Евгеній, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, Г. Исправляющій должность Ярославскаго Военнаго Губернатора, Г. Почетный Попечитель Демидовскаго Лицея и Ярославской Гимназіи и многія другія почетныя особы здѣшняго города. — Читаны: Г. Профессоромъ *Лукьяновымъ* — разсужденіе: «Объ успѣхахъ ума въ Чистой Математикѣ»; Студентомъ *Наливкинымъ* — разсужденіе: «О Лирической Поэзіи Державина» и, въ заключеніе, Секретаремъ Совѣта — отчетъ о состояніи Лицея за 1843 годъ; при чемъ розданы награды Студентамъ Лицея, состоящимъ въ серебряныхъ медаляхъ и похвальныхъ листахъ, — а окончившимъ курсъ — свидѣтельства на полученіе аттестатовъ.

ТЮФИССКАЯ ГИМНАЗІЯ. — 24 Октября 1843 года, торжественный актъ, въ присутствіи Его Высокопреосвященства Экзарха Грузія Архіепископа Евгенія, двухъ

Армянскихъ Архіепископовъ: Карагета и Іоаннеса съ знатнѣйшимъ Духовенствомъ Православно-Грузинскаго и Армяно-Григоріанскаго Исповѣданія, и Его Высокопревосходительства Г. Главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ, Генералъ-Адъютанта А. И. Нейдгарта съ прочими Гг. Генералами. — Торжество началось духовною пѣснью: *Царю Небесный*, которую пѣли Воспитанники Благороднаго Пансіона Гимназіи. Потомъ Директоръ Закавказскихъ Училищъ, Надворный Совѣтникъ *Кулжискиій* произнесъ «Рѣчь о настоящемъ состояніи и будущихъ надеждахъ народнаго просвѣщенія въ Закавказскомъ краѣ». Ученики низшихъ классовъ Гимназіи и Благороднаго при ней Пансіона декламировали лучшія піесы на языкахъ Русскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ, Грузинскомъ, Армянскомъ, Татарскомъ и Персидскомъ; а ученики высшихъ классовъ читали собственныя сочиненія и переводы на языкахъ Русскомъ, Грузинскомъ и Армянскомъ. Вслѣдъ за тѣмъ, Секретаремъ Совѣта Гимназіи, Старшимъ Учителемъ Филиппевымъ была прочтена *Краткая Историческая Записка о перемѣнахъ, происшедшихъ въ Тифлисской Гимназіи и Закавказскихъ Уездныхъ Училищахъ за минувшій учебный 1842 — 1843 годъ*, и провозглашены имена учениковъ, переведенныхъ въ высшіе классы и получившихъ награды. Сія послѣднія, состоявшія изъ книгъ, были розданы Его Высокопревосходительствомъ Г. Главноуправляющимъ. Въ заключеніе всего, хоръ Воспитанниковъ Благороднаго Пансіона Гимназіи пропѣлъ народный гимнъ: *Боже! Царя храни*.

Сообщаемъ нѣкоторыя мѣста изъ Рѣчи Г. Кулжискаго. «Грузія» — произнесъ онъ — «замкнутая въ горахъ и какъ бы отдѣленная отъ всего міра неприступными твердынями, еще въ IV вѣкѣ приняла Православную Вѣру. Въ слѣдъ за тѣмъ въ отдаленной за горами Европѣ происходили великія перемѣны, о которыхъ въ Грузію доходили

только едва внятные слухи. Тамъ любочестіе Западныхъ Первосвященниковъ отторгло цѣлый Западъ отъ Востока. Въ замѣнъ отторгнутаго Запада, тамъ Промыслъ Божій усыновилъ Православной Восточной Церкви нашу любезную Россію. Тамъ въ самыхъ нѣдрахъ Западной Церкви долгое время крылось сѣмя несогласія; наконецъ это сѣмя возрасло и принесло плоды, извѣстные въ Исторіи подъ славнымъ именемъ Реформаціи. Во всемъ этомъ Грузія не принимала почти никакого участія, и наконецъ, когда приспѣлъ ея собственный часъ, она сама укрылась отъ политическихъ невзгодъ подъ мощное крыло Россійскаго орла, и подъ эту ю эгиду явилась свѣту, какъ самая древняя въ цѣломъ мірѣ свидѣтельница и исповѣдница Православія. Не имѣвши почти никакого сообщенія ни съ Востокомъ ни съ Западомъ въ продолженіе многихъ столѣтій, въ которыя рѣшилась судьба раздѣленія Церквей, Грузія сохранила благодать Православія въ такой же чистотѣ, въ какой приняла оную изъ рукъ Равноапостольной Нины, и въ которой сія благодать сохранилась на Православномъ Востокѣ и доселѣ сохраняется въ нашей благословенной Россіи. Какъ самая древняя исповѣдница Православія, Грузія, кромѣ живаго слова Вѣры, сохраненнаго въ первобытной чистотѣ, сохранила еще и множество иныхъ памятниковъ своего Православія. Если бы сомнѣвающимся умъ не захотѣлъ вѣрить живому слову, то самые камни вопіюють здѣсь въ пользу священной древности. Посмотрите на эти древніе храмы: нѣкоторые изъ нихъ существуютъ еще съ IV столѣтія. Около полуторы тысячи лѣтъ пролетѣло надъ этою святынею; а Православіе здѣсь, при всѣхъ бывшихъ политическихъ буряхъ и невзгодахъ, устояло непоколебимо, *яко Сіонъ не подвижется!*

«Характеръ Православія, отличающій эту страну, очевидно отразился и на здѣшнихъ Училищахъ. Не льзя не порадоваться, что Закавказскія Училища, при про-

дѣвствующемъ въ нихъ Православіи и Православной терпимости, открыли у себя пріютъ для любовознательности и Магометанскаго юношества. Дай Богъ, чтобы число такихъ учениковъ съ каждымъ днемъ увеличивалось! Знаменитый поэтъ нашъ, посѣтивши эти мѣста, во время своего путешествія въ Арзерумъ, сдѣлалъ весьма справедливое и дѣлающее ему честь замѣчаніе; вотъ его слова: «Кавказъ еще ожидаетъ проповѣдниковъ Евангелія». Въ самомъ дѣлѣ, ежели позволено благочестивою мыслію проникать въ будущее, то мы не можемъ удержаться отъ замѣчанія: что за чудный, что за дивный былъ бы край, Кавказъ и Закавказье, если бы дикіе жители адѣсныхъ горъ и ущелій перемѣнили свой кинжалъ и шашку на Крестъ!... Тогда бы очаровательная Швейцарія съ ея Альпами потеряла своихъ любителей, и вся просвѣщенная Европа устремилась бы за Кавказъ наслаждаться новою жизнію подъ благословеннымъ небомъ Востока, среди многочисленныхъ даровъ Природы. Будетъ ли это время?... Скоро ли оно будетъ?... Судьбы Божіи непостижимы. Отецъ небесный самъ знаетъ, когда кого призвать къ познанію истинной Вѣры, и тамъ, гдѣ человекъ не успѣваетъ ничего сдѣлать огнемъ и мечемъ, тамъ Благодать призванія можетъ сдѣлать все. Будемъ желать и молиться, да присиѣветъ это время. Жатва велика, но, можетъ быть, дѣлателей мало. Будемъ по возможности образовывать дѣлателей. Основательное изученіе Татарскаго языка, будучи ключемъ къ познанію всѣхъ горскихъ языковъ и нарѣчій, значительно можетъ облегчить со временемъ наши сношенія съ буйными дикарями; а при близкихъ сношеніяхъ съ ними, и при устраненной неопытности языка, не можетъ быть, чтобы дикіе жители горъ и ущелій мало по малу не увлеклись ярмаркамъ лучшаго и не заимствовали со временемъ отъ насъ въ свои аулы и сакли хотя нѣкоторыхъ плодовъ гражданственности?... Но главѣ всѣхъ этихъ надеждъ да бу-

детъ Крестъ, начало и конецъ, альфа и омега всякаго добра и всякаго просвѣщенія!

«Исторія всѣхъ вѣковъ едва ли можетъ представить такую разнохарактерность и разноплеменность народонаселенія, какъ въ этой странѣ, называемой Кавказомъ и Закавказьемъ. Мѣстность этой страны совершенно соответствуетъ ея жителямъ. Съ Кавказомъ случилось *когда-то* необыкновенное происшествіе. Напоръ всемірнаго потока, растворившій землю въ одну массу съ водою, изрылъ эту страну своими волнистыми приливами и отливами. Бурная стихія нанесла сюда безчисленныя и огромныя массы различныхъ камней; эти камни улеглись слоями одинъ на другомъ, а позднѣйшая формація слала эти массы воедино огромными пластами. Вдругъ, отъ какогото непонятнаго переворота въ вѣдрахъ земли, вся эта толща камней треснула по поламъ и отшатнулась въ разныя стороны, въ самыхъ прихотливыхъ и фантастическихъ направленіяхъ; такимъ, кажется, образомъ произошли эти вѣковыя трещины, называемыя ущельями Кавказа, проѣзжая которыми, вы теряетесь мыслию при видѣ этихъ громаднхъ скалъ, брошенныхъ одна на другую въ какой-то дивной системѣ. «На горы каменные здѣсь поверглись каменныя горы!....»

«Такая же дивная формація усматривается и въ здѣшнемъ народонаселеніи. Остатки многочисленныхъ народовъ, волновавшихся нѣкогда на рубежахъ Европы съ Азіею, застигнуты потокомъ времени въ Кавказскихъ ущельяхъ, и столпились въ этихъ мѣстахъ безпорядочными массами, не имѣя между собою ничего общаго, кромѣ образа человѣческаго. Различныя по языку, и всегда почти враждебныя другъ другу, эти народы съ удивленіемъ увидѣли себя во взаимномъ сосѣдствѣ. Грузины, Армяне, Мингрельцы, Имеретинцы, Гурійцы, Татары, Лезгинны, Осетины, Сванеты, Абхазцы, Тушины, Хевсурь, Аварцы, Казикункицы и многіе другіе, — вотъ тѣ

народныя массы, изъ которыхъ нѣкогда каждая тѣснила другую, и каждая хотѣла быть независимою и самостоятельною. Безпорядкамъ и кровопролитію не было конца. Наконецъ Промыслъ Божій далъ этой странѣ новое образованіе подъ сѣнію Россійскаго Самодержавія. Всѣ народныя массы улеглись спокойно, и мало по малу перестали удивляться своему взаимному сосѣдству. Поприще государственной службы Всероссійскому Самодержцу сдѣлалось мѣстомъ соединенія многоразличныхъ дѣшнихъ націй, гдѣ всѣ родовыя несогласія успокоиваются, и гдѣ только заслуга возвышаетъ свой голосъ.

«Въ этомъ отношеніи Тифлисская Гимназія и всѣ Закавказскія Училища имѣютъ самое благодѣтельное значеніе. Молодое поколѣніе всѣхъ почти дѣшнихъ націй стремится въ наши Училища за просвѣщеніемъ. Приобрѣтая здѣсь познанія, необходимыя для жизни вообще и для государственной службы въ особенности, это поколѣніе привыкаетъ въ школѣ къ главнѣйшимъ условіямъ гражданственности, порядка и субъординаціи. Есть особенное чувство, принадлежащее собственно ювешескому возрасту и извѣстное подъ именемъ *школьной дружбы*. Это чувство связываетъ воспитанниковъ одной и той же школы какою-то родственною связью. Соученики, разрозненные и брошенные судьбою въ разныя стороны и въ разныя положенія жизни, чрезъ долгое время увидѣвшись между собою, тотчасъ бросаются въ объятія другъ друга, забываютъ всякое различіе чиновъ и достоинствъ, обнимаются, плачутъ, и часто уже сѣдые старики воображаютъ себя малыми дѣтьми, какими они были нѣкогда въ школѣ... Любезное, драгоцѣнное чувство!... Ежели это чувство будетъ въ школѣ развито изъ одного общаго начала, изъ любви къ порядку, къ закону, къ чести и къ предрержащей власти, то не доставеть ни словъ у оратора, ни восторга у поэта, чтобъ достойнымъ образомъ прославить тѣ благодѣтельныя слѣдствія, къ

которымъ ведетъ общественное воспитаніе въ Училищахъ. Въ мудрое и славное царствованіе Николая I эта истина получила самое дѣятельное приложеніе къ общественному воспитанію. Всѣ Русскія Училища быстро наполнились учащимися, и самыя знатныя фамиліи съ удовольствіемъ посылаютъ уже своихъ дѣтей въ Русскія Гимназіи и Университеты.

«Всѣ благомыслящіе люди, наблюдающіе за ходомъ событій въ текущемъ XIX столѣтіи, давно уже согласны въ томъ, что въ наше время нѣтъ выше чести, какъ быть Русскимъ. Любовь въ народности быстро развилась на всемъ пространствѣ Россіи и во всѣхъ классахъ ея жителей отъ Колы до Аракса, отъ раззолоченныхъ палатъ богача до землянки степнаго пастуха. Проявленіе этого чувства всего ближе можно видѣть на этой необыкновенной примѣняемости и уживчивости Русскаго народа, для котораго въ нашей обширной Имперіи нѣтъ ни далекаго мѣста, ни продолжительнаго времени, ни трудной дороги, никакихъ другихъ препятствій. Русскій человѣкъ на всѣхъ концахъ Русскаго Царства чувствуетъ себя, какъ дома, и куда бы ни забросила его судьба, онъ всюду заноситъ съ собою свой собственный взглядъ на жизнь и свой собственный образъ жизни. Давно ли эта страна почиталась непроходимой, и кто отправлялся изъ Россіи въ Грузію, тотъ обрекалъ себя на всѣ ужасы безпримѣрно тяжкаго путешествія?... А теперь по всей Грузіи можно путешествовать почти также спокойно, какъ въ любой Губерніи отъ одного Уѣзднаго города къ другому. Въ непроходимыхъ прежде ущельяхъ Кавказа звенитъ Русскій колокольчикъ, даръ Валдая, и веселый возница беззаботно заливается Русскою пѣснью, перенесенною сюда съ береговъ Днѣпра, или Волги. Мѣстность легко привыкаетъ къ этимъ звукамъ; съ мотивами народной пѣсни легко сообщается и увлеченіе народнаго чувства, и Русскіе, будучи едва ли не первыми въ свѣтѣ

подражателями, очень легко дѣлаются и сами предметомъ для подражанія.

«Всѣ добрыя качества Русскаго характера такъ сдѣлались сообщительными, наипаче въ этой странѣ, что здѣсь во многихъ случаяхъ съ трудомъ уже начинаешь распознавать природнаго жителя береговъ Куры или Терека отъ переселенца съ береговъ Оки или Волги. Самое различіе костюмовъ начинаетъ уже мало по малу исчезать даже въ низшихъ классахъ народа.

«Но лучшій и драгоцѣннѣйшій цвѣтокъ нашей народности— это нашъ богатый, цвѣтущій и сильный языкъ Русскій! Этотъ цвѣтокъ прекрасно расцвѣтаетъ на Кавказѣ, и въ этомъ отношеніи надобно отдать полную справедливость Закавказскимъ Училищамъ. Правила практическаго изученія иностранныхъ языковъ, какими обыкновенно руководствуются въ домашнемъ воспитаніи, при маломъ числѣ учащихся, здѣсь довольно удачно приложены къ изученію Русскаго языка въ общественныхъ Училищахъ, и вотъ болѣе двухъ тысячъ дѣтей обучаются нынѣ въ Закавказскихъ Училищахъ по этой методѣ, и съ основательными первоначальными свѣдѣніями по всѣмъ главнѣйшимъ отраслямъ Наукъ они присвоиваютъ себѣ и знаніе Русскаго языка. Многое уже сдѣлано по сему предмету. Остается только вдохнуть въ молодыя сердца любовь къ Русской Словесности и дать общее литературное направленіе здѣшнему образованію.

«Вмѣстѣ съ изученіемъ Литературы великаго Русскаго Отечества, юноши, образующіеся въ здѣшней Гимназіи, пользуются еще особымъ благодѣніемъ Правительства: они, сверхъ прочихъ учебныхъ предметовъ, обучаются здѣсь Русскому Законѣдѣнію и Русскому Судопроизводству. Двѣ эти каѣдры, будучи сокращеніемъ Юридическаго Факультета, весьма достаточно въ этомъ отдаленномъ краѣ могутъ замѣнять недостатокъ

высшаго Учебнаго Заведенія: и есть надежда, не мечтательная, но вытекающая изъ самаго существа дѣла, что курсъ гимназическаго образованія въ Тифлисъ, при надлежащемъ развитіи всѣхъ отраслей классическаго преподаванія, даже въ настоящемъ объемѣ учебныхъ предметовъ, можетъ со временемъ сравниться съ курсомъ нашихъ Лицеевъ, а по причинѣ преподаваемыхъ здѣсь четырехъ Восточныхъ языковъ, здѣшній курсъ имѣеть даже высшую значительность».

Въ «Исторической Запискѣ за 1842 — 1843 учебный годъ» всѣхъ Чиновниковъ и Преподавателей при Тифлисской Гимназій и Благородномъ Пансіонѣ значится 28; учащихся было 426. Въ томъ числѣ — 75 воспитанниковъ Благороднаго Пансіона Гимназій, а прочіе вольноприходящіе. Въ этомъ числѣ учащихся было: Дворянъ (изъ нихъ Князей 82) 273, Гражданъ 128, прочихъ свободныхъ сословій 6, Грековъ 3, Лезгиновъ 2, Татаръ 12, Тушинцевъ 2. Изъ нихъ кончили курсъ Гимназій съ правомъ начинъ 14 класса при поступленіи въ гражданскую службу 14 человекъ.

Уѣздныя Училища въ Закавказскомъ краѣ находятся въ слѣдующихъ городахъ: въ Тифлисъ, Гори, Телавѣ, Сигнахѣ, Елисаветполѣ, Душетѣ, Кутансѣ, Шумѣ, Нухѣ, Шамахѣ, Бакѣ, Дербентѣ, Эривани, Нахичевани и Ахалцихѣ. Въ нихъ число Преподавателей и другихъ должностныхъ лицъ было 88; а общее число учащихся 1,594 человекъ.

3 *Открытие Благородныхъ Пансіоновъ при Гимназіяхъ: Тульской, Мошлевской и Тамбовской.*

ТУЛЬСКАЯ ГИМНАЗІЯ. — 22 Августа минувшаго 1843 года, торжественный актъ открытія Благороднаго

Пансіона (*) при Тульской Гимназіи, въ присутствіи Гг. Правящаго должностъ Гражданскаго Губернатора, Губернскаго Предводителя Дворянства и многихъ особъ изъ военныхъ и гражданскихъ Чиновниковъ. По отслуженіи молебна въ домъ Пансіона, Законоучитель Гимназіи произнесъ къ воспитанникамъ краткое поучительное Слово, а за симъ провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всей Августѣйшей Фамиліи. Г. Почетный Попечитель Гимназіи *Елазимъ* прочелъ Отчетъ о дѣйствіяхъ Комитета, учрежденнаго для устройства Благороднаго Пансіона. — Затѣмъ, послѣ гимна: *Боже, Царя храни!* Директоръ Училищъ предложилъ къ подписанію Актъ объ открытіи Пансіона. По окончаніи Собранія, Гг. посѣтители осматривали все зданіе Пансіона и присутствовали при обѣденномъ столѣ воспитанниковъ.

МОГИЛЕВСКАЯ ГИМНАЗІЯ. — 20 Ноября, въ день восшествія на престолъ Его Величества Государя Императора Николая Павловича, торжественное открытіе Благороднаго Пансіона при здѣшней Гимназіи, вмѣстѣ съ актомъ по случаю окончанія гимназическаго курса. По совершеніи Богослуженія въ Соборѣ, Высокопреосвященный Исидоръ, Архіепископъ Могилевскій и Мстиславскій съ Духовенствомъ, Гг. Гражданскій Губернаторъ, Губернскій Предводитель Дворянства, и прочіе военные и гражданскіе Чиновники прибыли въ новоустроенное, возлѣ самой Гимназіи, зданіе Благороднаго Пансіона. Здѣсь Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ совершено молебствіе съ водоосвященіемъ. Потомъ посѣ-

(*) Устроенъ изъ суммы 120,000 руб. сер., пожертвованной для сей цѣли Тульскимъ Дворянствомъ; до постройки дома для помѣщенія Гимназіи и Пансіона, число воспитанниковъ Пансіона положено 40, вмѣсто предполагаемыхъ 80.

тители, предшествуемые Архипастыремъ, освящавшимъ домъ, осматривали оный во всѣхъ частяхъ. — За симъ Директоръ Гимназіи произнесъ рѣчь, въ которой показалъ поводъ и важность совершаемаго торжества; хоръ пѣвчихъ, составленный изъ учениковъ Гимназіи, пѣлъ гимнъ: *Боже, Царя храни!* и наконецъ Старшій Учитель *Синицынъ* произнесъ рѣчь; «О выгодахъ общественнаго воспитанія». Потомъ Инспекторъ Гимназіи читалъ списокъ учениковъ, переведенныхъ въ высшіе классы, и отличнѣйшимъ изъ нихъ розданы были награды. Въ заключеніе, ученикъ 5 класса *Сельницкій* произнесъ благодарственную рѣчь на Французскомъ языкѣ.

ТАМБОВСКАЯ ГИМНАЗІЯ. — 18 Генваря сего года торжественнымъ актомъ открытъ Благородный Пансіонъ при Тамбовской Гимназіи на 30 Воспитанниковъ. По совершеніи молебствія Преосвященнымъ *Николаемъ*, Епископомъ Тамбовскимъ и Шатскимъ, читаны: Директоромъ Гимназіи — Предложеніе Г. Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа объ открытіи Благороднаго Пансіона при Тамбовской Гимназіи, нѣкоторыя постановленія, относящіяся къ устройству Благородныхъ Пансіоновъ, и списокъ воспитанниковъ, поступившихъ въ открываемый Пансіонъ; Г. Почетнымъ Попечителемъ Гимназіи — Рѣчь къ присутствовавшему Дворянству; Инспекторомъ Гимназіи — стихотвореніе *Гимнъ народности*; Ординарнымъ Профессоромъ Императорскаго Харьковскаго Университета *Протопоповымъ* — краткая рѣчь. Въ заключеніе, послѣ гимна: *Боже, Царя храни!* Его Преосвященство произнесъ Слово къ дѣтямъ, поступившимъ въ Пансіонъ.

4. Извлечение из Исторической записки о состоянии и дѣйствіяхъ Ришельевского Лицея, съ 20 Юня 1842 по 20 Юня 1843 года, съ краткимъ обзоромъ 25-лѣтняго существованія Лицея.

Ришельевскій Лицей образовался изъ Благороднаго Института, учрежденнаго въ Одессѣ Дюкомъ Еммануиломъ де-Ришелье, который, для умноженія средствъ къ поддержанію Лицея, пожертвовалъ въ послѣдствіи доходы съ Высочайше пожалованной ему аренды, и сверхъ того пятнадцать тысячъ франковъ на устройство Лицейской библіотеки.

Высочайшій Указъ объ учрежденіи Ришельевского Лицея послѣдовалъ 2 Мая 1817 года, а открытіе имѣло мѣсто 7 Генваря 1818 года. Это высшее Учебное Заведеніе замѣнило собою какъ Воспитательный Благородный Институтъ, такъ и Уѣздное и Приходское Училища. По Высочайше утвержденному Уставу, устройство его было совершенно отлично отъ другихъ Учебныхъ Заведеній нашего Отечества преимущественно тѣмъ, что мѣстное управленіе, обнимавшее какъ учебную, такъ и хозяйственную части, было сосредоточено въ Правленіи, составленномъ, подъ предсѣдательствомъ Одесскаго Градоначальника, изъ Членовъ, избравшихся изъ родителей пансіонеровъ Лицея. На основаніи того же Устава, Лицей былъ подчиненъ Попечителю Харьковскаго Университета.

Первоначально въ составъ его входили пять классовъ, и въ каждомъ курсѣ ученія продолжался два года, при чемъ академическій годъ начинался съ Генваря. Каждый классъ подраздѣлялся на два отдѣленія или два отдѣльные класса: одинъ для такъ-называвшихся внутреннихъ, т. е. пансіонеровъ Лицея, другой для внѣш-

нихъ или вольноприходящихъ учениковъ. Каждый изъ этихъ классовъ былъ совершенно отдѣленъ отъ другаго и всякое сообщеніе между воспитанниками разныхъ классовъ, а тѣмъ наиболѣе между пансіонерами и вольноприходящими учениками, строго воспрещалось. Такимъ образомъ и самый Лицей раздѣлялся на два: на внутренній и внѣшній. Въ составъ его входилъ и Педагогическій Институтъ на 24 воспитанника, которые содержались на счетъ доходовъ, получаемыхъ отъ аренды, пожертвованной Дюкомъ де-Ришелье; сверхъ того при немъ учреждены были Начальное Училище съ Ланкастерскимъ классомъ, замѣнявшее Уѣздное и Приходское Училища, и два дополнительныхъ: Правовѣдѣнія и Политической Экономіи съ Коммерческими Науками. Предметами ученія въ Лицеѣ, сверхъ Закона Божія, были: Грамматика языковъ: Русскаго, Латинскаго, Греческаго, Французскаго, Италіанскаго и Нѣмецкаго, Словесность, Риторика, Географія и Исторія, Философія, Науки Математическія и Физическія, Науки Военныя и Искусства. Нѣкоторые изъ сихъ предметовъ, особенно Исторія, Географія и Математика, по временамъ были преподаваемы на Французскомъ языкѣ.

Время показало, что Уставъ этотъ не могъ вполне соответствовать постоянно увеличивающейся потребности въ ученіи, и, въ продолженіе 25-лѣтняго существованія Лицея, были неоднократно предпринимаемы какъ частныя, такъ и общія мѣры для усовершенствованія этого Учебнаго Заведенія высшаго разряда, единственнаго въ Новороссійскомъ краѣ. Въ настоящемъ отчетѣ мы ограничимся исчисленіемъ только главнѣйшихъ преобразованій.

Вѣрнѣйшее средство доставить пользу образуемому юношеству есть пріисканіе достойныхъ Преподавателей: эта важная обязанность лежала по Уставу на Правленіи, которое было составлено изъ роди-

телей пансіонеро́въ. Нѣтъ сомнѣній, что у родителей не было недостатка въ желаніи доставить сколь можно болѣе пользы дѣтямъ своимъ, но у нихъ не доставало средствъ, тѣмъ болѣе, что не многіе изъ нихъ сами получили академическое образованіе. Для отключенія этого неудобства, въ 1819 году назначено присутствовать въ Правленіи, сверхъ Законоучителя, двумъ Профессорамъ, которыхъ главнѣйшею обязанности было судить объ ученыхъ предметахъ и о достоинствѣ лицъ, желающихъ занять ученныя должности. Въ томъ же 1819 году, осматривалъ Лицей, въ качествѣ Визитатора, Профессоръ Харьковскаго Университета, Статскій Совѣтникъ Джунковскій. Его донесеніе Г. Попечителю Харьковскаго Университета, есть первый оффиціальнѣй актъ, въ которомъ показано тогдашнее положеніе Лицея.

Въ 1823 году Управляющимъ Лицея, вмѣсто Харьковскаго Попечителя, назначенъ Генералъ-Лейтенантъ Графъ Виттъ. Такъ какъ мѣра 1819 года оказалась не вполне достаточною для достиженія желаемой цѣли, то Правленіе Лицея въ 1824 году, по предложенію Управлявшаго, раздѣлено на два особыя отдѣленія: учебное и хозяйственное, чтобы такимъ образомъ дать каждому отдѣленію возможность ближе слѣдить за своею частью.

Въ началѣ 1828 года, въ слѣдствіе донесенія осматривавшаго Лицей въ 1827 году, въ качествѣ Визитатора, Чиновника Министерства Народнаго Просвѣщенія Графа Платера, и предложенія, сдѣланнаго Правленію Лицея Управляющимъ Графомъ Виттомъ, система ученія въ Лицеѣ получила совершенное измѣненіе и самому способу образованія дано новое направленіе. Съ дозволенія Главнаго Правленія Училищъ, пять Лицейскихъ классовъ преобразованы въ три отдѣленія, изъ коихъ въ первомъ, которое было названо Начальнымъ Училищемъ, имѣлось три класса, соотвѣтствовавшіе классамъ Учи-

ныхъ Училищъ; во второмъ — четыре класса, соотвѣтствовавшіе классамъ Гимназій, а въ третьемъ находилось четыре собственно Лицейскихъ класса, составленные изъ бывшаго 5 класса, раздѣленнаго на два, и изъ двухъ прежнихъ дополнительныхъ классовъ: Правовѣдѣнія и Политической Экономіи и Коммерціи. Изъ нихъ были образованы два отдѣленія Лицея — Философское и Юридико-Политическое. Въ каждомъ изъ этихъ классовъ назначенъ былъ годичный курсъ ученія, который положено было начинать не съ 1 Января, какъ прежде, но съ 1 Августа, оставляя Іюль мѣсяць для отдохновенія; преподаваніе введено на одномъ Русскомъ языкѣ. Сверхъ того, Еллино-Греческій и новые иноземные языки, для лучшаго успѣха въ нихъ, отдѣлены отъ Наукъ, съ которыми они прежде преподавались вмѣстѣ, и положено обучать имъ по отдѣленіямъ въ разныхъ классахъ; таковыхъ отдѣленій долженствовало быть шесть: Начальное, Грамматическое, Синтаксическое, Риторическое, Математическое и Эстетическое. Вишніе классы Лицея соединены съ внутренними.

Въ 1830 году образованъ Одесскій Учебный Округъ и назначенъ особый Попечитель его, каковое званіе получилъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Никифоръ Феодоровичъ Покровскій. Съ этого времени Правленіе Лицея, какъ Высшаго Учебнаго Заведенія въ Округѣ, кромѣ управленія собственными хозяйственно-учебными дѣлами, занималось, въ продолженіе пяти лѣтъ, т. е. до изданія Положенія объ Учебныхъ Округахъ 1835 года Іюня 25 дня, управленіемъ всѣхъ Гимназій и Училищъ, подвѣдомственныхъ Одесскому Учебному Округу.

Въ 1831 году введенъ Проектъ Гимназическаго Устава. По сему Проекту, первый классъ Начальнаго Училища остался на прежнемъ основаніи; 2-й классъ его переименованъ въ первый классъ Гимназіи, а 3-й во 2-й; изъ классовъ втораго отдѣленія, соотвѣтствовав-

шннмъ гимназическимъ, первый переименованъ въ 3-й классъ Гимназiи, 2-й въ 4-й, 3-й въ 5-й, а 4-й въ 6-й. Такимъ образомъ составилось шесть Гимназическихъ классовъ и седьмой приготовительный. Классы собственно Лицейскiе, т. е. Философскаго и Юридико-Политическаго Отдѣленiй, остались безъ перемѣны. Въ то же время сдѣлано распоряженiе, чтобы всѣ Профессоры присутствовали въ Правленiи, въ качествѣ членовъ по учебной части, и подчинены Лицею прочiя Учяища, находящiяся въ Одессѣ, кромѣ состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ, а также духовныхъ и военныхъ. Сверхъ того учрежденъ при Лицеѣ Ценсурный Комитетъ.

Въ 1837 году Ришельевскiй Лицей удостоился новыхъ Монаршихъ благотворенiй. Для успѣшнѣйшаго образованiя юношества на служенiе Престолу и Отечеству, Лицей получилъ 24 Мая 1837 года новый Уставъ, по которому занятiя его приблизились къ Университетскимъ; Лицейскiе курсы отдѣлены отъ Гимназическихъ классовъ; Отдѣленiя: Философское и Юридико-Политическое замѣнены Физико-Математическимъ и Юридическимъ, съ особымъ отдѣломъ общихъ обонимъ отдѣленiямъ предметовъ, и учрежденъ, сверхъ того, Институтъ Восточныхъ языковъ. Этотъ Уставъ приведенъ въ дѣйствiе личнымъ участiемъ заступившаго мѣсто Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа Д. М. Княжевича, 1 Января 1838 года.

Къ этому Уставу недавно сдѣлано нѣкоторое дополненiе. Комитетъ Гг. Министровъ выпискою изъ журналовъ 28 Октября и 11 Ноября 1841 года сообщалъ Его Высочайшему Проводителю Г. Министру Народнаго Провсвѣщенiя, что, по Положенiю его, Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ представленiе Г. Попечителя О. У. О. о преобразованiи учебной

части Ригельевскаго Лицея. Преобразование это состояло главнѣйше въ томъ, что: 1) учебные предметы вмѣсто двухъ, прежде существовавшихъ, раздѣлены на три Отдѣленія: Физико-Математическое, Камеральное и Юридическое; 2) Отдѣленія эти исполнены новыми предметами, которые до того не преподавались, и 3) нѣкоторые предметы перенесены для большаго удобства изъ одного курса въ другіе.

Въ заключеніе этого краткаго обзора прошедшей двадцатипятилѣтней жизни Лицея, представляемъ вѣдомость какъ о числѣ обучавшихся въ этомъ заведеніи, съ начала основанія его до нынѣшняго года, такъ и о количествѣ суммъ издержанныхъ и остающихся на лице.

а) Обучавшихся въ Лицеѣ было:

Годъ.	Пансионеровъ.		Внѣшнихъ.	
	Было.	Выбыло.	Было.	Выбыло.
1818	129	12	113	23
1819	135	10	133	33
1820	147	55	189	18
1821	120	21	129	42
1822	98	20	158	78
1823	100	23	114	55
1824	86	16	106	23
1825	85	5	122	57
1826	77	20	146	41
1827	84	29	145	41
1828	64	6	210	19
1829	63	5	240	72
1830	58	12	230	60
1831	53	5	250	62
1832	57	6	285	43

1833	67	16	237	66
1834	55	20	226	43
1835	43	10	232	30
1836	39	8	264	46
1837	36	—	287	71
1838	65	6	319	56
1839	88	17	298	51
1840	73	8	300	56
1841	83	9	322	76
		<hr/>		<hr/>
		339		1,162

Продолжаютъ ученіе 88 363

За тѣмъ оставили заведеніе, въ теченіе 25 лѣтъ, 1,501 ученикъ, изъ числа коихъ выпущено съ классными чинами. 155.

Продолжаютъ еще ученіе 451.

И того. . . 1,952.

b) Израсходовано Лицеємъ разныхъ суммъ, съ 1817—1843 годъ: 1,274,342 руб. 84 коп. серебромъ.

Изъ сей суммы употреблено:

- a) На содержаніе Воспитанниковъ и учебныхъ пособій 483,033 р. 11⁶/₇ к.
- б) На жалованье и постройку зданій 791,309 — 72¹/₇ —

Къ 1843 году состояло на лицѣ:

Штатной суммы.	2,409	—	51 ⁶ / ₇ —
Экономической	4,979	—	56 ¹ / ₇ —
Пансіонерной.	2,815	—	95 —
Экономической — пансіонной	5,562	—	37 ⁶ / ₇ —
Переходящей.	3,692	—	57 ² / ₇ —
Таможеннаго сбора за хлѣбъ.	52,299	—	11 ¹ / ₇ —
На содержаніе хутора.	334	—	28 —
		<hr/>	<hr/>
	82,093	—	37 ⁶ / ₇ —

Процентовъ на обращающіеся въ Одес-
ской Конторѣ Коммерческаго Банка
капиталы. 13,945 р. 61⁴/₇ к.

Всего къ 1843 г. состояло
суммъ на лице 96,038 — 99³/₇ —

Теперь перейдемъ къ событіямъ нынѣшняго года :

Главнѣйшимъ занятіемъ Совѣта было привести въ исполненіе, съ начала сего академическаго года, тѣ перемѣны, которыя были утверждены въ прошломъ году. Во-первыхъ, распредѣленіе преподаванія предметовъ на нынѣшній годъ было слѣдующее : въ первомъ курсѣ : I. *Предметы общіе для всѣхъ Отдѣленій* : Богословіе Догматическое, Психологія и Логика, Древняя и Средняя Исторія, Сравнительная Географія, Русская Исторія, Исторія Русской Литературы, Французскій и Нѣмецкій языки. II. *Предметы Математическаго Отдѣленія* : Высшая Алгебра, Аналитическая Геометрія, Физика, Сравнительная Анатомія и Физиологія. III. *Предметы Камеральнаго Отдѣленія* : Введеніе въ Камеральную Науку, Политическая Арифметика, Физика, Сравнительная Анатомія и Физиологія. IV. *Предметы Юридическаго Отдѣленія* : Энциклопедія Законовѣднія, Основные и Государственные Законы и Латинская Словесность. Во второмъ курсѣ : I. *Общіе предметы для всѣхъ Отдѣленій* : Исторія Церкви Новозавѣтной, Логика и Нравственная Философія, Новая Исторія, Русскія Древности и Исторія Русской Литературы, Французскій и Нѣмецкій языки. II. *Предметы Математическаго Отдѣленія* : Дифференціальное и Интегральное Исчисленія, Метеорологія, Сравнительная Анатомія и Физиологія, и Химія. III. *Предметы Камеральнаго Отдѣленія* : Политическая Экономія и Финансовая Наука, Сельское Хозяйство, Химія, Метеорологія, Сравнительная Анатомія и Физиологія. IV. *Предметы Юридическаго Отдѣленія* : Энциклопедія

Законовѣдѣнія, Финансовыя Законы, Уголовное Право, Исторія Римскаго Права, Римскія Древности, Политическая Экономія и Финансовая Наука. Въ третьемъ курсѣ: I. *Общіе предметы для всѣхъ Отдѣленій*: Нравочительное Богословіе, Исторія Философій, Всеобщая и Русская Статистика, Общее Языкоученіе, Французская и Нѣмецкая Литературы. II. *Предметы Математическаго Отдѣленія*: Механика, Астрономія, Геодезія, Физическая Географія, Зоологія, Обзорѣніе Русскихъ Законовъ. III. *Предметы Камеральнаго Отдѣленія*: Коммерція, Лѣсное Хозяйство, Химическая Технологія, Физическая Географія, Зоологія, Обзорѣніе Русскихъ Законовъ. IV. *Предметы Юридическаго Отдѣленія*: Исторія Философій Права, Законы Благоустройства и Благочинія, Уголовное Право, Практическое Судопроизводство, Римское Право, Каноническое Право и Судебная Медицина.

Сверхъ того, по Институту Восточныхъ языковъ назначено преподаваніе во всѣхъ трехъ курсахъ Арабскаго, Персидскаго и Турецкаго языковъ.

Вторымъ занятіемъ Совѣта было — открыть Камеральное Отдѣленіе; для сего предложено Студентамъ высшихъ курсовъ Математическаго Отдѣленія, не пожелаетъ ли кто перейти въ это новое Отдѣленіе, и дополнены правила, изданныя для испытанія желающихъ поступить въ Студенты, необходимыми условіями для поступленія въ Камеральное Отдѣленіе. Опытъ показалъ, какъ приспособлено Камеральное Отдѣленіе къ мѣстнымъ нуждамъ.

Занимаясь исполненіемъ обязанностей, возложенныхъ Уставомъ, Члены ученаго Лицейскаго сословія не ограничивались этою дѣятельностью, но свободное время свое посвящали на другіе труды, участвуя въ разныхъ ученыхъ занятіяхъ, обществахъ и журналахъ или занимаясь отдѣльными научными трудами.

Въ 1843 году, подобно предшествовавшимъ годамъ, изданъ, съ тою же благотворительною цѣлью, Новороссійскій Календарь. Редакцію Календаря, подъ непосредственнымъ руководствомъ Г. Попечителя, занимался Профессоръ *Михневичъ*.

Въ Ученыхъ Обществахъ принимали участіе слѣдующія лица: Профессоръ *Нордманъ*, по званію Корреспондента Императорской Академіи Наукъ, участвовалъ въ изданіи «Бюллетеня» и представилъ статью: «О находимыхъ въ Южной Россіи остаткахъ первобытнаго міра». Профессоры: *Беккеръ*, *Ф. Брунъ*, *Мурзакевичъ*, *Зеленецкій*, *Григорьевъ* и Адъюнктъ *Линовскій* принимали участіе въ ученыхъ трудахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

Въ журналахъ помѣщали свои статьи: Профессоръ *Рафаловичъ* въ 3-й книжкѣ Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на 1843 годъ: «О предубѣжденіи публики противъ вскрытія мертвыхъ тѣлъ, въ частной Медицинской практикѣ»; Профессоръ *Зеленецкій*, Адъюнктъ *Линовскій* и исправляющій должность Адъюнкта *Комарницкій* — въ Одесскомъ Вѣстникѣ.

Труды, изданные отдѣльно, были слѣдующіе: Профессоръ *Ф. Брунъ* напечаталъ «Руководство къ Сравнительной Статистикѣ»; Профессоръ *Рафаловичъ* — рѣчь: «Взглядъ на человѣческую наружность и нѣкоторыя естественныя и не естественныя ея измѣненія»; Адъюнктъ *Пахманъ* занимался приведеніемъ въ порядокъ собранныхъ имъ матеріаловъ для Исторіи Византійскаго Права; Адъюнктъ *Линовскій*, напечаталъ рѣчь: «О мѣстныхъ Бессарабскихъ Законахъ» и приготовилъ къ печатанію «Изложеніе Бессарабскихъ Гражданскихъ законовъ».

Постоянно обращая вниманіе на вѣренное юношество, между прочимъ Начальство Лицея старалось приискать родъ занятій, который приучилъ бы молодыхъ

людей къ ученому самостоятельному труду. По этому въ прошломъ году было положено, чтобы каждый Студентъ III курса, кромѣ окончательнаго испытанія, представилъ одно разсужденіе по предмету своего Отдѣленія. Опытъ показалъ всю пользу этой мѣры. Студенты стараются ближе познакомиться съ Наукою и больше вникнуть въ самое преподаваніе Профессоровъ, для того, чтобы ихъ разсужденія были, сколь можно, совершеннѣе и тѣмъ могли бы служить доказательствомъ ихъ занятій и познаній. Нѣкоторыя изслѣдованія, представленныя Студентами въ ихъ курсовыхъ сочиненіяхъ, заслуживаютъ полное одобреніе.

На темы, заданныя на 1843 годъ, — по Прикладной Математикѣ: «Изложить полную Теорію маятника, съ показаніемъ его примѣненій въ Наукахъ и Искусствахъ», и по Исторіи Правъ: «Опредѣлить характеръ и развитіе высшихъ Государственныхъ учреждений, существовавшихъ на Руси до Петра Великаго, и объяснить смыслъ измѣненій, произведенныхъ Великимъ преобразователемъ Русскимъ въ системѣ управленія Руси», — представлены на первую — три, а на вторую — два разсужденія.

За удовлетворительное рѣшеніе первой задачи удостоены: золотой медали — Студентъ Математическаго Отдѣленія III курса Гавріилъ *Вильмсъ*, серебряной — Студентъ того же отдѣленія II курса Григорій *Житухинъ*. За удовлетворительное рѣшеніе второй задачи удостоены: золотой медали — Студентъ Юридическаго Отдѣленія II курса Василій *Житухинъ*, серебряной — Студентъ того же Отдѣленія и курса Григорій *Карауловъ*.

На текущій годъ утверждены Совѣтомъ слѣдующія темы: по Политической Экономіи: «Система Фридриха Листа въ сравненіи съ другими системами Политической Экономіи»; и по Русской Исторіи: «О состояніи

Искусствъ и Художествъ въ Россіи, со времени введенія въ нее Христіанства и до начала XVII вѣка». — Последнимъ срокомъ для представленія разсужденій на сіи темы назначено 30 Апрѣля 1844 года.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

По Высочайше утвержденному Положенію Комитета Гг. Министровъ и въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отправлены за границу слѣдующія лица: 1) Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета *Горловъ* въ Германію, Францію и Англію, на два года, съ ученою цѣлю. 2) и 3) Ординарные Профессоры Казанскаго Университета *Эверманъ* и *Линдегрень*, съ ученою цѣлю, въ Германію, Францію и Италію, на восемь мѣсяцевъ. 4) Докторъ Медицины *Дитрихъ*— въ Германію, Францію и Англію, для усовершенствованія себя въ Врачебныхъ Наукахъ, на два года. 5) Магистръ Казанскаго Университета *Григоровичъ*, назначенный къ занятію въ этомъ Университетѣ каедры Исторіи и Литературы Славянскихъ нарѣчій, для усовершенствованія по сей части, на два года съ половиною, въ Австрію, Турцію, Италію, Германію и Варшаву. 6) Кандидатъ С. Петербургскаго Университета *Ильдефонсъ Коссовъ*, на два года, въ Германію, Францію, Швейцарію и Англію, для усовершенствованія въ Технологическихъ Наукахъ и занятія въ послѣдствіи мѣста Преподавателя въ одномъ изъ Университетовъ по части Технологіи.

— Съ Высочайшаго разрѣшенія продолженъ срокъ пребыванія за границею отправленнымъ съ ученою цѣлю: бывшему Старшему Учителю Дерптской Гимназіи *Жирлеву*, въ Прагѣ, до 1 Августа текущаго года; Студен-

тамъ Главнаго Педагогическаго Института *Благовъщенскому* и *Мейеру* на полгода; Кандидату С. Петербургскаго Университета *Кочетову*, на одинъ годъ, по 1 Сентября 1845 года.

— Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: на исправленіе поврежденнаго пожаромъ экваторіала и большаго рефрактора Обсерваторіи Казанскаго Университета и на приобрѣтеніе для оной новаго полуденнаго круга, употребить до 9,648 руб. 21 коп. сер. изъ процентовъ съ общаго экономическаго капитала Гражданскихъ Учебныхъ Заведеній.

— Г. Главноуправляющій Путиами Сообщенія и Публичными знаніями увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія (29 Марта), что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, Высочайше соизволилъ утвердить проектъ на постройку Второй въ г. Кіевѣ Гимназіи.

— Орд. Профессоръ Казанскаго Университета *Ивановъ*, за четыре года предъ симъ читавшій, по порученію Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, публичныя лекціи Русской Исторіи, въ нынѣшнемъ году избралъ для публичнаго чтенія Исторію Петра Великаго. Лекціи начались съ 8 Генваря; четыре изъ нихъ уже явились въ печати. Предоставляя себѣ ознакомить читателей съ содержаніемъ и достоинствомъ чтеній Г. Иванова въ свое время и въ своемъ мѣстѣ, въ настоящемъ случаѣ мы сообщимъ полную ихъ программу.

Лекція первая. Значеніе въ Русской Исторіи Петра царствованія, разсматриваемаго въ отношеніи ко времени, ему предшествовавшему, за нимъ послѣдовавшему и настоящему. Основная задача, которой рѣшеніе

принялъ на себя Петръ Великій. Указаніе точекъ зрѣнія, съ коихъ возможно правильное уразумѣніе подвига, совершеннаго Имъ. При этомъ, особенное вниманіе будетъ обращено на вопросы: проистекалъ ли планъ, начертанный гениемъ ПЕТРА, изъ необходимыхъ, своевременныхъ потребностей Русскаго народа, изъ глубокаго познанія своеобразнаго развитія Россіи, изъ провѣрнаго соображенія высокихъ ея судебъ, или, какъ необдуманно увѣряютъ иноземцы, былъ лишь плодомъ идеи, единственно въ немъ зародившейся, непостигнутой народомъ и несоотвѣтствовавшей ни его нуждамъ, ни желанію? Отъ чего зависитъ ошибка, въ которую постоянно впадаютъ иностранные Писатели при обсужданіи сего плана? Творилъ ли ПЕТРЪ Великій, или только преобразовывалъ и воссоздавалъ существовавшіе уже элементы? Дѣйствительно ли такъ внезапно, такъ круто и рѣзко древняя Россія отдѣлена отъ Россіи ПЕТРОВА вѣка, какъ полагаютъ нѣкоторые?

Лекція вторая. Разсмотрѣніе стихій, изъ коихъ сложился старинный бытъ Русскій, и развитія ихъ до Царя Алексія Михайловича.

Лекція третья. Обзорѣніе состоянія Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича. Здѣсь будутъ показаны: 1) важность его въ Русской Исторіи, какъ такого времени, когда Отечество наше, приближавшееся ко вступленію въ новый фазъ исторической жизни, достигло сознанія и нравственныхъ своихъ силъ и своихъ вещественныхъ средствъ, когда замѣтно обнаруживалась потребность инаго порядка дѣлъ и предпринимались мѣры удовлетворить ей по возможности; 2) весьма значительное вліяніе Кіева на успѣхи Русскаго просвѣщенія въ XVII и въ первую половину XVIII столѣтія.

Лекція четвертая. Воспитаніе ПЕТРА Великаго. Что вынесъ Онъ изъ семейнаго быта прежнихъ временъ

Россіи? Лица, содѣйствовавшія развитію геніальныхъ Его дарованій. Какъ заронилось въ Его душу желаніе преобразить Россію? Какія обстоятельства способствовали усиленію въ Немъ этого желанія? Начальные приемы Петра, чтобъ осуществить свою мысль. Преграды, встрѣченныя Имъ. Путешествіе по Европѣ и послѣдствія его.

Лекція пятая. Взглядъ Петра Великаго на выгоды, которыя возвращеніе Прибалтійскихъ земель, древняго достоянія нашего, должноствовало принести задуманному Имъ сближенію Россіи съ Западомъ. Онъ рѣшается прорубить здѣсь окно въ Европу. Разсмотрѣніе мнѣній, удачно ли палъ Его выборъ. Столкновеніе со Швеціею: тогдашнее положеніе этой Державы, ея отношенія къ системѣ прочихъ Государствъ; цѣли, конхъ она стремилась достигнуть; личный характеръ Карла XII, его понятія о борьбѣ съ Петромъ; средства обихъ соперниковъ, представителей двухъ замѣчательнѣйшихъ историческихъ элементовъ—Славянскаго и Германскаго; чѣмъ Петръ Великій восполнилъ недостатокъ своихъ способовъ и одержалъ перевѣсъ надъ Карломъ XII?

Лекція шестая. Очеркъ политическихъ событій нашего Отечества, предшествовавшихъ Полтавской битвѣ. Изображеніе сей достопамятной битвы. Значеніе ея для плана, предначертаннаго Петромъ Великимъ.

Лекція седьмая. Обзоръ внѣшнихъ происшествій Россіи со времени Полтавской битвы до кончины Петра Великаго. При этомъ вниманіе слушателей будетъ обращено преимущественно на то, какъ Онъ, оправдавъ избыточность Своего предпріятія, устранилъ послѣднія препоны, окончательно упрочивалъ участіе Отечества нашего въ дѣлахъ Европы, открывалъ ему обширные виды въ Азію и возводилъ его на степень первенствующей Державы на Сѣверѣ.

Лекція восьмая. Сподвижники ПЕТРА, радушно привітствовавшіє и ревностно поддерживавшіє великія підприємтія, совершєнія Имъ для блага Россіи. Птенцы Его орлиного гвѣзда.

Лекція девятая. Разсмотрѣніє преобразованій, произведенныхъ ПЕТРОМЪ Великимъ въ организаціи Государственнаго правленія и управленія.

Лекція десятая. Обзорніє дѣйствій ПЕТРА Великаго касательно увеличенія вещественныхъ средствъ народнаго благосостоянія.

Лекція одиннадцатая. Мѣры, принятія ПЕТРОМЪ Великимъ относительно распространенія народнаго образованія. Сближеніє Русскихъ правовъ съ Европейскими понятіями.

Лекція двѣнадцатая. Характеристика ПЕТРА, какъ дѣятеля Своего народа, Своего вѣка, и какъ дѣятеля всемірно-историческаго. Его неотъемлемія права на названіє Великимъ не только въ Исторіи Русской, но и въ Исторіи человѣчества.

Лекція тринадцатая. Вліяніє преобразованій ПЕТРА Великаго на главнѣйшія основанія Русской народности. Задачи, которыя Онъ покинулъ Своимъ преемникамъ. Взглядъ на ходъ нашей гражданственности съ кончины Преобразителя Россіи до настоящаго достославнаго царствованія.

Лекція четырнадцатая. Современное намъ вступленіє Русскаго народа въ новый фазъ историческаго бытія. Здѣсь будетъ объяснено нынѣшнее обращеніє Россіи новой къ Россіи древней, или стремленіє слить обѣ прежнія половины ея развитія въ одно стройное могущественное. обильное высокими надеждами цѣлое.

— Въ Харьковѣ, въ продолженіє нынѣшняго учебнаго года со 2 Октября 1843, былъ открытъ публичный курсъ Технической Химіи Орд. Профессоромъ тамошняго

Университета *Гордѣнкомъ* 2-мъ. Г. Гордѣнко имѣлъ цѣлю пройти съ своими слушателями курсъ Химіи въ видѣ общепонятномъ, примѣнительномъ къ разнымъ потребностямъ житейскаго быта, и съ особенною подробностью изложить Земледѣльческую Химію: способы узнавать составъ почвы, чтобы судить о качествѣ ея и удобреніи земли, и объяснить прозбеніе растеній.

— Императорскій Казанскій Университетъ, основываясь на § 78 Общаго Устава Россійскихъ Университетовъ, на упразднившееся мѣсто Профессора Римской Словесности и Древностей объявляетъ конкурсъ. Желающій занять упомянутую кафедру, сверхъ сочиненій, могущихъ служить доказательствомъ его способностей и свѣдѣній по Римской Словесности, обязанъ представить въ Совѣтъ Университета къ 1 Января 1845 года:

1) Краткое Обзорѣніе Исторіи Римской Литературы съ раздѣленіемъ ея на періоды. Въ каждомъ изъ нихъ соискатель кафедры, не озабочиваясь подробнымъ исчисленіемъ Римскихъ Писателей, долженъ обратить вниманіе на отличительныя черты періода, показать вліяніе народной жизни на состояніе Наукъ, изъяснить ходъ образованности и просвѣщенія, опредѣлить степень развитія языка.

2) О цѣли и содержаніи Римскихъ Древностей, съ критическимъ обзоромъ сочиненій о древностяхъ и съ указаніемъ на ихъ достоинства и недостатки.

3) Конспектъ преподаванія въ Университетѣ Римской Словесности и Древностей. Всѣ эти разсужденія должны быть писаны на Латинскомъ языкѣ.

Обязанности и преимущества, дарованныя Профессорамъ, изложены въ Общемъ Уставѣ Россійскихъ Университетовъ. Ординарный Профессоръ получаетъ 4,000 рублей асс. жалованья и 500 рублей асс. на квартиру, а за двадцатипятилѣтнюю безпорочную службу полную пенсію.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ВЪ ПОЛЪЗУ УЧЕВНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Горный Начальникъ Златоустовскихъ заводовъ и Директоръ оружейной фабрики, Г. А. *Мосоловъ* прислалъ въ даръ Казанскому Университету для Минералогическаго Кабинета 11 ящичковъ съ минералами, собранными въ Округахъ Міаскаго и Кусинскаго заводовъ. Для Нумизматическаго Кабинета тотъ же Университетъ получилъ въ даръ 347 Азіатскихъ старинныхъ монетъ изъ Музеума Горнаго Института.

— Почетный Смотритель Ардатовскаго Уѣзнаго Училища, Тит. Сов. *Нѣмцовъ* устроилъ въ ономъ Училищѣ на свое иждивеніе чугунный полъ по корридорю между классными комнатами и чугунную лѣстницу съ рѣшеткою, всего на 4,481 руб.

— Астраханскій 3 гильдін купецъ, изъ Армянъ, Сергій *Макаровъ* пожертвовалъ въ пользу Астраханскаго Армянскаго Агабабовскаго Уѣзнаго Училища разнаго содержанія книгъ, по каталожной цѣнѣ, на 2,413 руб. 28 1/2 коп. сер. Сверхъ того наличными деньгами 1,015 руб. 28 1/2 коп. сер.

— Корреспондентъ и Коммиссіонеръ Харьковскаго Университета *Мольдауръ* пожертвовалъ въ пользу сего Университета портретъ Его Величества Государя Императора Николая I, во весь ростъ, цѣною въ 1,000 руб. сер.

— Полковникъ И. В. *Малыновскій*, отъ имени малолѣтнаго сына своего *Антонія*, представилъ въ Харьковскій Университетъ коллекцію слѣпковъ древнихъ медалей, заключающуюся въ тринадцать ящичкахъ и состоящую изъ 977 штукъ.

ОТДѢЛЕНІЕ

ЛИТЕРАТУРНОЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ
ЛИТЕРАТУРНОЕ.

СВЯТОГОРСКЪ.

Въ Слободско-Украинской Губерніи, въ Изюмскомъ Уѣздѣ, въ 30 верстахъ отъ города Изюма, при рѣкѣ Сѣверномъ Донцѣ, привлекають вниманіе путешественниковъ горы, съ незапамятной древности именуемая *Святыми*. Одна изъ нихъ покрыта густымъ дубовымъ лѣсомъ, другая отвѣсно возвышается надъ струями Донца, изъ-за тѣнистыхъ рощъ. Это мѣловая гора; вершина ея увѣнчана крестомъ церкви, соединяемой скрытымъ ходомъ съ подземными пещерами и келліями въ горѣ. Здѣсь были жилища иноковъ; обитель ихъ называлась *Святогорскою*. Она упразднена въ минувшемъ столѣтіи.

Время основанія сей обители неизвѣстно; но по виду внутреннихъ пещеръ, и по обширности пространства подземныхъ ходовъ, можно отнести начало ихъ къ тому же времени, когда ископаны были Свя-

тыми Антоніемъ и Θεодосіемъ пещеры Кіевскія; тогда пустынножители, по благочестію и самоотверженію, заботясь отстранить себя отъ міра, чтобы предаться молитвѣ и безмолвію, отдалялись даже отъ монастырей; въ послѣдствіи сіи пещеры могли служить убѣжищемъ гражданъ, искавшихъ безопасности отъ Татаръ (*).

Въ Исторіи сохранилось преданіе, что Воевода Бояринъ Шереметевъ, посланный Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, въ 1555 году, съ войскомъ изъ Бѣлева, въ Мамаевы луга къ Перекопи, близъ Донца, узналъ о приближеніи Крымскаго Хана Девлетъ-Гирея, отъ сторожа, прибѣжавшаго изъ Святыхъ горъ. Здѣсь видно, что благочестивые пустынножители, служа Богу, служили и Отечеству, и могли заранѣе предупредить въ случаѣ опасности, при усмотрѣніи иноплемennыхъ полчищъ, которыхъ появленіе имъ легко было, съ горной высоты, открыть еще издалека. Такимъ образомъ Святогорскіе иноки и молились, и, можно сказать, стояли на стражѣ Россіи; добродѣтели ихъ утвердили имя *Святыхъ горъ* за мѣстомъ обители ихъ, освящаемой непрерывною молитвою. Соборная въ подгорьѣ церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, сооружена въ 1698 году; по свѣдѣніямъ же въ духовныхъ Архивахъ, извѣстно только, что Святогорскій монастырь управляемъ былъ строителями, потомъ Игуменами и Архимандритами. Въ 1624 году упоминается въ лѣтописяхъ Святогорскій Игумень Симеонъ, въ 1664 году строитель Кириллъ; въ 1680 году Крымскіе Татары набѣгали на землю

(*) См. Геогр. Сл. Рос. Госуд. Ч. V.

Придонецкую, и Святогорскій Архимандритъ Юилъ былъ захваченъ въ плѣнъ. Въ послѣдствіи монастырь былъ снова управляемъ строителями. до обращенія его въ приходскую церковь, въ половинѣ минувшаго вѣка. ^

Селеніе Святогорскъ, расположенное у подошвы лѣсистой горы, ограждающей мѣловую гору, принадлежало нѣкогда Князю Потемкину—Таврическому, послѣ него перешло къ племянницѣ его, Княгинѣ Т. В. Юсуповой, урожденной Энгельгардтъ, незабвенной благотвореніями, а по кончинѣ ея досталось по наслѣдству ея старшему сыну. Благочестивое желаніе нынѣшнихъ владѣльцевъ Святогорска возобновить древнюю Святогорскую обитель, для возношенія въ ней вседневныхъ молитвъ Богу, нынѣ принесло желанный плодъ, къ радости всѣхъ окружающихъ жителей. По докладу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Высочайше повелѣно возстановить древній Святогорскій монастырь. На первый разъ предположено помѣстить въ обители 24 иноковъ съ Игуменомъ, усвоивъ Святогорскому монастырю уставъ Глинской пустыни. Владѣльцы Святогорска приняли на себя исправить всѣ церковныя зданія, возстановить монастырь, и обезпечить содержаніе иноковъ представленіемъ имъ опредѣленнаго участка земли, а отчасти единовременнымъ взносомъ капитала.

Еще въ минувшемъ 1843 году Преосвященный Епископъ Харьковскій Иннокентій прибылъ въ Святогорскъ, обозрѣть мѣстность его и совершить богослуженіе въ давно оставленной церкви, на Святой горѣ. Величественъ видъ горы, въ ослѣпительной бѣлизнѣ поднимающейся отвѣсно надъ голубымъ токомъ

Донца, отражаясь въ струяхъ еѳо; на ней возвышается храмъ Божій, какъ бы на водухѣ, отвсюду неприступный; дубовый лѣсъ уступами зеленѣеть въ окружности по крутизнамъ другой горы, чрезъ которыя проложенъ путь къ подземнымъ пещерамъ Святогорскимъ, и черезъ нихъ въ верхнюю церковь; священный причтъ, въ блестящемъ облаченіи стоящій на высотахъ съ крестами, куреніе съ кадилъ въ рукахъ Діаконовъ, газетныя ризы ихъ, искрящіяся подъ сіяніемъ солнца, развѣвающіеся ихъ волосы, подъ сѣнію хоругвий съ изображеніемъ Святаго Креста, хоръ Архіерейскихъ пѣвчихъ, поющихъ священные гимны во славу Божию, — все это приводило въ умиленіе зрителей и возвышало душу ихъ къ небу, которое лучами благодатнаго солнца казалось благословляло землю. Толпы народа стеклись отвсюду на это духовное торжество, которое было только еще предпразднествомъ оживающихъ и молящихся о возстановленіи Святой обители.

Желѣзная дверь въ ущелии открываетъ ходъ въ подземныя пещеры, оттуда, сквозь мѣловую гору вверхъ, до церкви Святаго Николая, простирающійся почти на полверсты (до 200 саж.). Вышина сего хода мѣстами до 3 сажень, ширина до полутора аршина, и мѣстами нѣсколько болѣе. Сей ходъ до половины идетъ прямо, а далѣе излучинами, обращаясь попеременно, то въ правую, то въ лѣвую сторону. Въ одномъ мѣстѣ видна часовня, именуемая Николаевскою, длины и ширины до 4 аршинъ. Здѣсь нѣкогда явилась чудотворная икона Святителя Николая, и набожные Донцы стекались съ богатыми дарами къ

его образу (*). Есть еще площадка, обдѣланная въ видѣ круга.

Воздухъ въ подземныхъ ходахъ вообще легкій, и нѣсколько влаженъ; мѣстами дуетъ порывистый вѣтръ сквозь щели камней; въ особенности вѣтеръ силенъ и воздухъ сыръ со входа, обдѣланнаго кирпичемъ; но подъ верхнимъ переходомъ пріятная прохлада и совершенная тишина. Гора, на которой построена церковь, а въ срединѣ находилась пещерная церковь Св. Николая Чудотворца, состоитъ изъ мѣловаго камня. Высота горы съ крутымъ берегомъ Донца и монастыремъ болѣе 22 сажень отвѣсно, а широта, у подошвы горы, въ прямую линію болѣе 24 сажень. Черезъ рѣку Донецъ нѣкогда былъ деревянный мостъ, противъ монастырскихъ воротъ; здѣсь ширина рѣки 55 сажень.

Подъ пещерною церковью Николая Чудотворца въ горѣ нѣсколько келлій. Нѣкоторыя изъ нихъ освѣщаются прорубленными въ мѣловомъ камнѣ окнами, другія сдѣланы на-глухо, подобно мѣсту подъ престоломъ Николаевской церкви, вырубленному сводообразно изъ мѣловаго камня, со столбомъ, подпирющимъ его посрединѣ. Это мѣсто освѣщено сверху отверстіемъ изъ горы, чрезъ которое лучи свѣта проникають снопомъ въ обитель безмолвія. Какъ переходы, такъ и келліи поражаютъ взоры вѣковою своею чистотой; все въ нихъ изъ мѣла: и скамьи, служившія одромъ для отшельниковъ, и стѣны, и самыя полки, на которыхъ стояла ихъ утварь и ле-

(*). См. Жур. М. В. Д. 1831. № 5.

жали священныя книги. Неизъяснимо восхитительный видъ представляется изъ оконъ келлій на безпредѣльное пространство въ окружности, надъ разливомъ рѣки чрезъ доли и рощи, зеленѣющія по скатамъ горъ. Облака, великолѣпно освѣщенныя сіяніемъ солнца, пролетаютъ предъ взоромъ по лазурному своду, и вѣтеръ съ ароматныхъ долинъ, освѣжающій душу, какъ гость небесный, проникаетъ въ жилище отшельниковъ. Келліи такъ чисты, какъ будто еще ожидаютъ жителей; все напоминаетъ въ нихъ о дивныхъ трудахъ подвигоположниковъ, побѣдившихъ природу, и устроившихъ себѣ жилище въ неприступной горѣ; но нигдѣ не видно самихъ отшельниковъ; нигдѣ не встрѣчаешь святаго старца, отъ котораго путникъ, завлеченный въ сіе мѣсто любопытствомъ или усердіемъ, желалъ бы принять духовное благословеніе и поучиться его святою бесѣдою....

Но благодареніе Богу! Близко, близко желанное время, призванное молитвами многихъ, когда обитель Святогорская вознесется въ прежнемъ и лучшемъ устройствѣ, и снова населятся сіи мѣста стражами душъ и молитвенниками за Отечество, въ Ангельскомъ образѣ старцевъ, посвятившихъ дни свои Создателю міра и неумолкающему хваленію Его Благодати. Скоро *Святые горы*, прилично своему имени, снова засвѣтятся звѣздою Вѣры и благочестія, и будутъ пристанищемъ обширной паствы Христовой, напоминая потомкамъ о добродѣтеляхъ предковъ, спасавшихся небесною помощію подъ Божіимъ кровомъ, отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. Здѣсь, на берегахъ Донца, въ 1111 году, Русскіе Князья одержали знаменитую побѣду надъ Половцами; 10,000 хищныхъ враговъ

пало въ битвѣ (*). Въ 20 верстахъ отсюда находится *Славянкъ*, какъ бы въ памятникъ воспоминанія славы минувшихъ временъ; цѣлебныя озера въ семь округѣ служатъ знаменіемъ пути къ источнику духовнаго цѣленія. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ окружные жители примутъ участіе въ подвигѣ возобновителей, и послѣшатъ съ усердными приношеніями для скорѣйшаго устройства обители; тысячи поклонниковъ соберутся къ ней, когда заблещутъ главы монастырскаго собора на Святой горѣ, когда предъ царскими вратами святаго храма, при молебномъ пѣніи, будетъ спускаться икона Царицы Небесной, по призыву вѣрующихъ, какъ благодать, нисходящая долу.

В. Ф.

(*) Георг. Сл. Рос. Госуд. Т. V. Ист. Госуд. Росс. Т. III.

О Т Р Ы В О К Ъ

изъ Записокъ во время Турецкой Компаніи
1828 года.

*Варна. — Отъездъ изъ Варны. — Балъчикъ. — Ко-
варна. — Дунайскій мостъ.*

6 Октября прибылъ къ намъ Генералъ Ридигеръ съ гусарскою дивизіею своею и 7 піонернымъ баталіономъ. Принцъ Евгенийъ, получивъ повелѣніе отъ Государя ѣхать въ Петербургъ, сдалъ ему свой корпусъ, и 7 числа, въ 3 часа по полудни, мы отправились въ Варну, гдѣ предполагалось прожить нѣсколько дней для окончанія письменныхъ дѣлъ.

Дорога въ Варну излучиста и камениста, проходитъ часто въ тѣснинахъ между горами, и такъ узка, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ двѣ встрѣчающіяся повозки не въ состояніи разѣѣхаться. Почти до самой Варны густой лѣсъ и кустарникъ. Таковы большія дороги въ Турціи: ихъ можно уподобить каналамъ, которые находятся обыкновенно по обѣимъ сторонамъ нашихъ почтовыхъ дорогъ. На этомъ пространствѣ встрѣчаются два фонтана хорошей воды. Подымаясь и спускаясь непрерывно по худой и трудной дорогѣ, мы выѣхали наконецъ на ровное мѣсто, передъ са-

мымъ городомъ, на узкій и песчаный перешеекъ между моремъ и лиманомъ, на противолежащей сторонѣ коего находится Варна. Крепость представляетъ прекрасную картину: дома построены амфитеатромъ, какъ и во всѣхъ почти Турецкихъ городахъ; башни, цитадели, каменные укрѣпленія, высокіе минареты, большіе сады, корабли, стоящіе на якорѣ въ заливѣ, все это доставляло взору пріятное разнообразіе.

Варна есть древній городъ Одиссось или Одессусъ, построенный Греческою колонією изъ Милета, и получилъ это названіе въ память или въ честь Улисса. Арріанъ, въ описаніи Понта—Эвксинскаго, говоритъ, что городъ сей находился въ разстояніи 1740 стадій отъ устья Дуная. въ 2,140 отъ Византіи, и въ 360 на Сѣверъ отъ хребта горы Гемо или нынѣшняго Балкана, по берегу моря. Этотъ городъ не пріобрѣлъ знаменитаго имени въ Исторіи, но сдѣлался извѣстенъ въ позднѣйшія уже времена сраженіемъ, бывшимъ подъ стѣнами онаго между Султаномъ Амуратомъ II и Владиславомъ, Королемъ Польскимъ и Венгерскимъ, въ 1444 году, 10 Ноября, гдѣ Христіане были совершенно разбиты и Польскій Король лишился жизни.

Внутренность Варны не имѣетъ ничего привлекательнаго: улицы узки, нечисты, вымощены большими камнями весьма худо; всякій домъ обнесенъ каменною стѣною, и заключаетъ въ себѣ фруктовый садъ или большія деревья, доставляющія прохладу во время знойныхъ лѣтнихъ дней. Городъ довольно обширенъ, имѣетъ большой рынокъ или базаръ, арсеналъ, цитадель и значительные магазины для храненія припасовъ. Строенія въ обыкновенномъ Ту-

репкомъ вкусѣ, и всѣ почти безъ изытія повреждены болѣе или менѣе разрушительнымъ дѣйствіемъ артиллеріи во время осады; многіе дома въ совершенныхъ развалинахъ, частію отъ бомбъ и ядеръ, частію же, какъ должно полагать, отъ небреженія или невозможности дѣлать нужныя исправленія. И дѣйствительно, въ продолженіе трехмѣсячной осады, гдѣ самое существованіе жителей непрочно и можетъ назваться только временнымъ, конечно, никто не имѣлъ въ помысленіи предпринимать такіе труды и издержки, которыя клонились бы къ будущему времени.

Гавань не имѣетъ никакихъ выгодъ и корабли стоятъ почти въ открытомъ морѣ. Вообще всѣ заливы Западнаго берега Чернаго моря, исключая Бургасскаго, не глубоко врѣзываются въ землю, и потому суда подвержены большой опасности во время сильныхъ вѣтровъ. На Черномъ морѣ бываетъ по большей части Сѣверо-Восточный вѣтеръ, дующій съ обширныхъ Россійскихъ равнинъ. Съ наступленіемъ осени, судоходство становится затруднительно и опасно, какъ по причинѣ вѣтровъ, такъ и потому, что море сіе замерзаетъ часто во время суровой зимы. Полагаютъ, что это происходитъ отъ большаго количества льдинъ, приносимыхъ рѣками, которыя впадаютъ въ Черное море съ Сѣверной стороны, и также отъ того, что вода имѣетъ въ себѣ мало соляныхъ частей. Шарденъ говоритъ въ своемъ путешествіи, что Турки считаютъ чрезвычайнымъ безразсудствомъ плавать по Черному морю въ теченіе зимняго времени, то есть отъ Сентября до Мая мѣсяца. До 1774 года ни одна изъ Европейскихъ Державъ не имѣла права посылать кораблей своихъ въ Черное море; но послѣ

бывшей войны съ Россією, Турецкое Правительство нашлось въ необходимости дозволить свободное плаваніе Русскимъ судамъ не только на Черномъ морѣ, но даже черезъ самый Константинопольскій проливъ въ Средиземное море. Въ послѣдствіи и другія Державы приобрѣли такое же право.

Въ Варнѣ считалось до 16,000 жителей; но во время осады, вѣроятно, погибло ихъ значительное число какъ отъ оружія, такъ и отъ болѣзней, свирѣпствовавшихъ въ городѣ. Примѣромъ тому гарнизонъ этой крѣпости, который, по показанію Турокъ, состоялъ изъ 22,000 до начала осады, считая въ томъ числѣ и вооруженныхъ жителей, а послѣ имѣлъ едва ли 7,000 человекъ; остальные сдѣлались жертвою болѣзней и оружія. Варна никогда не производила обширной торговли: весь торгъ ея заключался въ пшеницѣ и худомъ винѣ.

За исключеніемъ небольшой площади, находящейся вблизи кладбища, всѣ улицы стѣснены, и часто встрѣчаются такіе переулки, что пѣшій человекъ едва можетъ пробраться сквозь оныя. Въ самомъ городѣ находятся два фонтана; но вода лимана, омывающая стѣны крѣпости съ Юго-Западной стороны, соляна и не можетъ служить для употребленія. Хотя лиманъ, какъ выше сказано, отдѣляется отъ моря узкимъ перешейкомъ твердой земли, и составляетъ, такъ сказать, отдѣльное озеро; но ясно видно, что этотъ рукавъ былъ когда-то заливомъ моря и отдѣлился отъ него въ послѣдствіи пониженіемъ воды, песокъ же, нанесенный волнами, образовалъ узкій промежутокъ твердой земли между моремъ и лиманомъ. Однакожь онъ сохраняетъ подземное сообщеніе

съ моремъ, что доказывается соленымъ качествомъ его воды. Около береговъ Чернаго моря часто встрѣчаются такіе лиманы: въ прежнія времена всѣ Южныя рѣки впадали въ Дунай и Черное море, а теперьшнія озера составляли только устья ихъ. Таковы лиманы при впаденіи Днѣстра и около Измаила. Это произошло отъ пониженія водъ. Географы полагаютъ, что Черное море составляло прежде, такъ сказать, заключенное озеро, скоплавшее впадавшія въ него рѣки и никуда не извергавшее избытка водъ своихъ. Въ послѣдствіи же, когда образовался Константинопольскій проливъ, горизонтъ моря долженствовалъ сравниться съ высотой другихъ водъ, которыя могли быть ниже онаго. Изъ этого видно, почему рѣки, впадающія въ Черное море, понизили горизонтъ свой, отъ чего и образовались лиманы между устьемъ рѣкъ и самымъ моремъ.

Рынокъ довольно обширенъ, но чрезвычайно стѣсненъ по обыкновенію Турецкихъ городовъ, и часть онаго превращена въ развалины. Это мѣсто наполнено разными нечистотами: стѣсненіе строеній, нечистота улицъ, вѣчная грязь, сосѣдство моря, распространяющаго у береговъ своихъ сырость и вредныя испаренія, все способствуетъ водворенію разныхъ болѣзней. Къ сему можно присовокупить еще близость обширнаго кладбища, которое занимаетъ весьма значительное пространство въ самыхъ стѣнахъ крѣпости.

Купцы продолжали торговать въ лавкахъ, но товары ихъ были незначительны, какъ-то: пряные коренья, изюмъ, опій, трубки, чубуки, табакъ, и подобныя тому бездѣлицы; лучшія вещи составляли

шали и кушаки посредственной доброты. Впрочемъ, Турки продавали вещи сіи весьма дорого, и только одно любопытство имѣть у себя Турецкія издѣлія могло побуждать насъ покупать ихъ. Всякій купецъ желалъ сбыть скорѣе товары свои, чтобы выѣхать изъ Варны, и самые жители продавали излишнія вещи и посуду, дабы облегчить путешествіе свое за Балканы.

Въ разстояніи четырехъ или пяти верстъ къ Сѣверу отъ Варны, пролегаетъ цѣпь высокихъ горъ, на которыя должно подыматься по весьма крутымъ дорогамъ. Все пространство между городомъ и этими высотами занято обширными виноградниками, простирающимися около крѣпости до самаго моря. Но виноградники не имѣютъ теперь цвѣтущаго вида: разоренные бѣдствіями войны, изрытые до самаго основанія осадными работами, они похожи на бесплодное болотистое поле, которое пересѣчено во всѣхъ направленіяхъ канавами, вырытыми для осушенія земли. Тотъ, кто видѣлъ мѣста сіи въ цвѣтущее время года, когда жители наслаждались миромъ и благоденствіемъ, можетъ быть удивлялся разнообразію предметовъ и изобилію Природы: но послѣ трехмѣсячной осады, послѣ продолжительнаго голода и недостатковъ, конечно, мѣста сіи перемѣнили видъ свой.

Я жилъ у одного Янычара, у котораго въ комнатахъ было весьма холодно, потому что стеколъ въ окошкахъ не было, по обыкновенію Турецкому, гдѣ стекла считаются роскошью и употребляются только въ домахъ богатыхъ людей. Впрочемъ, Турки отдѣлываютъ дома свои хорошо и содержатъ ихъ въ большой чистотѣ. Хотя по большей части они не имѣютъ

деревянныхъ половъ, но этотъ недостатокъ замѣняется твердымъ и хорошимъ цементомъ, на которомъ постилаютъ ковры и подушки. Внутреннее расположеніе комнатъ почти вездѣ одиноково: особая половина для женщинъ, домашняя баня, длинное крыльцо, отдѣляющее обѣ половины и служащее входомъ въ прихожую, камины, а иногда изразцовыя печи, шкафы во всякой комнатѣ для храненія перинъ и другихъ принадлежностей, — вотъ все, что вы найдете въ Турецкомъ домѣ. Домашней посуды весьма мало; Турки имѣютъ изъ оной только необходимое.

Хозяинъ мой, молодой человекъ, ласковый и услужливый, доставлялъ мнѣ съ охотою все, что могъ найти въ городѣ. Онъ показывалъ на рукѣ своей знакъ, который имѣютъ всѣ Янычары, и рассказывалъ о побѣнн своихъ товарищей въ Константинополь и другихъ мѣстахъ, гдѣ Султанъ истребилъ ихъ до тринадцати тысячъ. Я предлагалъ ему ѣхать въ Россію, но Турокъ предпочиталъ отечество свое всѣмъ сокровищамъ свѣта, и не смотря на ненависть къ Султану, обagrившему себя кровію Янычаръ, не хотѣлъ разстаться съ родимую стороною. Онъ, вѣроятно, терпѣлъ такой же голодъ во время осады крѣпости, какъ и другіе, и находилъ весьма вкуснымъ кушаньемъ картофель, который мнѣ подавали обыкновенно для завтрака. Это растеніе не извѣстно въ Турціи, и отъ самаго Дуная до Константинополя не возможно найти ни одной картофелины.

Во время пребыванія моего въ Варнѣ, болѣе трехъ сотъ семействъ выѣхало изъ города за Балканы. Не должно удивляться, что природные жители удаляются при появленіи нашихъ войскъ. Между

Христіанами и Турками существуетъ весьма большое различіе во всѣхъ отношеніяхъ, которое не въ состояніи никогда насъ сблизить съ этимъ народомъ. Не говоря о различіи мнѣній духовныхъ и природной ненависти Мусульманъ къ Христіанамъ, скажемъ только нѣсколько словъ о несходствѣ нашихъ обыкновений и привычекъ, которыя ставятъ между нами и Турками непреодолимую преграду. Дѣйствительно, эта противоположность весьма разительна. Мы носимъ одежду узкую и короткую; они имѣютъ платья широкія и длинныя. Они брѣютъ голову и носятъ бороду; мы брѣмъ бороду и оставляемъ волоса на головѣ. Желая оказать кому нибудь почтеніе, мы снимаемъ шляпу; снять чалму почиталось бы у нихъ признакомъ безумія. Мы проводимъ жизнь свою по большей части стоя; они всегда сидятъ. Не имѣя другихъ мебели, кромѣ подушекъ, раскинутыхъ на коврахъ, они сидятъ на полу и употребляютъ такимъ образомъ пищу; мы сидимъ на стульяхъ и обѣдаемъ за столомъ. Даже въ самомъ языкѣ есть большая противоположность: наше письмо начинается отъ лѣвой руки къ правой; Турки пишутъ отъ правой къ лѣвой; большая часть словъ, принимающихъ у насъ мужескій родъ, обращается у нихъ въ женскій.

Эти замѣчанія, сдѣланныя Вольнеемъ во время путешествія его въ Сирію, кажутся съ перваго взгляда незначительными и смѣшными; но они объясняютъ нѣкоторымъ образомъ причину отдаленія Восточныхъ народовъ отъ Европейскаго общества. Приведемъ еще нѣсколько словъ этого Писателя о характерѣ Турокъ. «Часто противъ воли своей мы стараемся обнаруживать веселость и притворную улыбку; Турки никогда

не измѣняютъ лица своего, всегда мрачны и задумчивы, смотрятъ съ равнодушіемъ на всѣ предметы, и тщеславятся своимъ хладнокровіемъ. Они рѣдко смѣются; природная веселость Европейцевъ считается безразсудствомъ у Восточныхъ народовъ. Они говорятъ мало и медленно, безъ тѣлодвиженій и не обнаруживая никакихъ страстей; слушая разсказчика и не перебивая никогда рѣчей его, они готовы молчать цѣлый день. Обычай *поддерживать разговор* совершенно неизвѣстенъ этому народу. Турки оставляютъ диваны свои и ходятъ только тогда, когда призываютъ ихъ необходимыя надобности; имъ кажутся странными прогулки наши по комнатѣ взадъ и впередъ, и Турокъ, сидя цѣлый день на одномъ мѣстѣ, поджавши ноги, съ трубкою въ зубахъ, не измѣняя почти своего положенія и не говоря ни слова, кажется, полагаетъ, что первое блаженство человѣка заключается въ недвижимости».

Впрочемъ, весь характеръ Турокъ состоитъ изъ противорѣчій. Они бываютъ по обстоятельствамъ храбрыми и малодушными, презираютъ роскошь и развратъ, но въ то же время помышляютъ о нѣгѣ и удовольствіяхъ. Все зависитъ отъ впечатлѣній, которыя производятъ на нихъ обстоятельства; обстоятельства или возбуждаютъ страсти или приводятъ ихъ въ усыпленіе. Страсти ихъ сильны и стремительны. Турки имѣютъ разумъ ясный и прямой, но воспитаніе и фанатизмъ часто помрачаютъ въ нихъ самыя благородныя чувства. За исключеніемъ вельможъ и знатныхъ людей, которые болѣе или менѣе скрытны и лукавы, горды или низки, смотря по обстоятельствамъ, Турки прямодушны, и честность ихъ можетъ служить примѣромъ

въ нашихъ образованныхъ Государствахъ. Рассказываютъ, что одинъ мальчикъ посланъ былъ въ лавку Турецкаго купца для покупки конфетъ. Купецъ, считая, что мальчикъ, неся конфеты къ своему господину, конечно, вздумаетъ полакомиться ими, отдалъ ему за тѣ же самыя деньги болѣе конфетъ, нежели требовалось, въ томъ предположеніи, что если мальчикъ и украдетъ во время дороги нѣкоторую часть ихъ, то все еще останется столько, сколько требовалъ господинъ его. Когда одинъ путешественникъ, покупая въ Турецкой лавкѣ товары, требовалъ отъ купца, чтобы онъ понизилъ цѣну ихъ, купецъ, взявъ съ негодованіемъ свой товаръ, сказалъ ему: «Развѣ вы думаете, что я *глурь*, чтобы повышать или понижать цѣну вещей по собственному своему произволу»? Должно согласиться, что такіе случаи довольно рѣдки даже въ образованныхъ странахъ. Всякое воровство, всякій обманъ наказываютъ здѣсь жесточайшимъ образомъ. Прибиваютъ за уши хлѣбниковъ къ дверямъ ихъ лавокъ, если они обманомъ продаютъ дорого хлѣбъ.

Простой народъ въ Турціи имѣетъ еще одно важное преимущество предъ Евронейцами. Чернь не предается пьянству, и потому не бивается ни ссоръ, ни драки на улицахъ, столь часто нарушающихъ у насъ общественное спокойствіе. Въ этомъ отношеніи Магометовъ законъ доставилъ существенную пользу своимъ послѣдователямъ. Запрещая также карточную игру, онъ предохранилъ Турокъ отъ вредныхъ послѣдствій этой забавы; только шахматная игра у нихъ въ обыкновеніи. Впрочемъ Султанъ нарушилъ правила, освященные временемъ и вѣрою: говорить,

что примѣръ его возбудилъ въ народѣ страсть къ крѣпкимъ напиткамъ. Мнѣ случалось видѣть въ Варнѣ молодыхъ Турокъ, которые пили очень охотно наше вино и предавались всѣмъ распутствамъ; но это, конечно, частный случай и не можетъ служить примѣромъ.

О самомъ Правительствѣ говорить нечего: всѣмъ извѣстны запутанныя формы дипломатическихъ сношеній Восточныхъ Дворовъ. Цѣль ихъ по большей части заключается въ томъ, чтобы продлить переговоры, запутать ихъ бесполезными и излишними формами, замедлить ходъ самаго дѣла, и, выигравъ время, извлечь, если возможно, какую-нибудь пользу. Отъ того-то весьма трудно вести переговоры съ Турками; но Китайцы считаются еще искуснѣе въ этомъ отношеніи. По мнѣнію Мусульманъ, Магометъ получилъ отъ Бога въ обладаніе цѣлый свѣтъ, и потому всѣ тѣ, которые не хотятъ быть учениками его или послѣдователями, должны считаться его рабами.

Хотя по криволинейнымъ улицамъ Варны, построеннымъ наподобіе лабиринта, такъ что должно иногда проходить нѣсколько верстъ, дабы достигнуть мѣста, находящагося по прямой линіи въ нѣсколькихъ шагахъ, пѣшеходецъ скоро чувствуетъ усталость отъ худой и неровной мостовой, испорченной отчасти и бомбами, брошенными въ крѣпость во время осады. Я былъ въ арсеналѣ, который ни въ какомъ отношеніи не заслуживаетъ вниманія. Это зданіе находится въ цитадели и построено въ обыкновенномъ Турецкомъ вкусѣ; тамъ собраны ружья, пистолеты, сабли, кинжалы, отобранныя у гарнизона и жителей по сдачѣ города. Мнѣ говорили, что въ этомъ арсе-

налъ найдено также оружіе съ Латинскими надписями, которое по виду своему, казалось, принадлежало къ Среднимъ вѣкамъ. Тотчасъ заключили, что оружіе сіе составляло собственность Владислава и воиновъ его, погибшихъ въ сраженіи подъ Варною при Амуратѣ II. Но это мнѣніе требуетъ поясненія и большихъ изысканій: знатоки древности принимаютъ только заключенія, основанныя на доказательствахъ и сильныхъ доводахъ. Государю Императору угодно было назначить нѣсколько пушекъ, изъ числа взятыхъ въ Варнѣ, для отсылки въ Варшаву.

Турецкое оружіе, находящееся въ арсеналѣ, хотя отобрано у простыхъ жителей, а не у солдатъ, однакожь имѣетъ значительное преимущество предъ нашимъ. Желѣзо превосходное; часто встрѣчаются булатные стволы и клинки изъ такъ-называемаго Дамаскаго желѣза, которое продается на вѣсъ золота. Сабли и кинжалы необыкновенно остры, и перерѣзываютъ иногда съ одного удара нашу сталь. Лучшее желѣзо называется въ Турціи *табань*, и за такую саблю безъ всякихъ украшеній платятъ до ста червонцевъ. Доброту желѣза испытывается тѣмъ, что на немъ пишутъ червонцемъ. Всякій Турокъ отъ природы воинъ: онъ помышляетъ только о томъ, чтобы имѣть хорошее оружіе и лошадь. Можетъ быть, Турки, видя худо желѣзо нашихъ сабель и тесаковъ, внутренно смѣялись, не понимая, какимъ образомъ люди, такъ худо вооруженные, рѣшаются предпринимать отдаленную войну. Но время рыцарства прошло: личная сила почти ни къ чему уже не годится; и, вспомянувъ превосходство Европейской Тактики, они, вѣроятно, получили уваженіе и къ худому качеству нашего

блага оружія. Турки казались отъ природы своей неспособными къ перенесенію строгаго порядка воинской службы; теперь они начинаютъ привыкать къ устройству Европейскихъ войскъ; регулярная пѣхота Турецкая дѣйствуетъ массама, движется правильными колоннами, и, конечно, начинаетъ постигать, какое преимущество имѣетъ Европейская Тактика надъ беспорядочными движеніями шумной толпы, дѣйствующей безъ цѣли и размысленія.

Женщины, облаченные примѣромъ царствующаго Султана, который дозволяетъ женѣ своей показываться безъ покрывала и даже развѣзжаетъ съ нею, какъ говорятъ, въ коляскѣ, оставляютъ мало по малу прежнія привычки свои, расхаживаютъ по улицамъ безъ провожатыхъ, и часто не носятъ и покрывала. Такое отступленіе отъ прежнихъ обыкновений, на зло строгимъ правиламъ Магометанскаго закона, возбуждаетъ благочестивое негодованіе старушекъ и усердныхъ Мусульманъ. Старушки продолжаютъ носить длинное покрывало отъ головы до ногъ, и оставляютъ только небольшое отверстіе для глазъ. Этотъ переворотъ въ образѣ жизни, конечно, доказываетъ, что нравы народные измѣнились; Турчанки давно уже помышляли втайнѣ о свободѣ, и, завидуя участи Европейскихъ женщинъ, воспользовались съ жадностію предетоящимъ случаемъ и примѣромъ Султана. Съ другой стороны это можно отнести къ послѣдствіямъ войны: Варна испытала всѣ бѣдствія продолжительной осады; въ такомъ состояніи люди, имѣя въ виду только важнѣйшія надобности, не помышляютъ о сохраненіи приличій общественной жизни, и когда смерть и опасности угрожаютъ ежечасно,

прежнія привычки забываются, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время.

Сколько мнѣ случалось видѣть и встрѣчать женщинъ въ Варнѣ, онѣ были всѣ непривлекательной наружности; молодость и здоровье не придавали имъ никакой красоты. Вообще въ Турціи женщины не красивы и скоро приходятъ въ дряхлость; зажиточные Турки покупаютъ для гаремовъ своихъ невольницъ Греческихъ или Черкесскихъ, которыя почитаются самыми красивыми женщинами, или получаютъ изъ Варварійскихъ владѣній Европейскихъ невольницъ. Не входя въ разсмотрѣніе, полезно ли многоженство или вредитъ гражданскимъ отношеніямъ Государства, способствуетъ ли оно народонаселенію, или уменьшаетъ оное, какъ замѣчаетъ Монтескье, замѣтимъ только, что домашняя жизнь человѣка, имѣющаго нѣсколько женъ, походить на вѣчную муку, которую общають въ адѣ. Безконечныя ссоры и жалобы, зависть, ревность, отравляютъ жизнь мирнаго Магометанина и обращаютъ домъ его въ бранное поле, гдѣ происходитъ вѣчная война. Дабы прекратить всѣ раздоры, онъ принужденъ повелѣвать самовластно; но съ этой минуты онъ находитъ уже рабское повиновеніе, вмѣсто искреннихъ чувствъ любви и привязанности. Напрасно жены его стараются непрерывно оказывать ему всѣ возможные услуги, подносятъ туфли, трубку, отгоняютъ мухъ, когда онъ покоится на коврахъ послѣ обѣда: всѣ услуги сіи не чистосердечны и имѣютъ въ виду только пріобрѣтеніе подарковъ. Подарки доставляютъ имъ способы находить новыхъ мужей, въ случаѣ развода, или обезпечить будущую жизнь свою. Въ противополож-

ность женщинамъ, мужчины въ Турціи по большей части красивы, имѣютъ привлекательныя черты лица, правильный и стройный станъ.

12 Октября, отправивъ заблаговременно экипажи свои, мы выѣхали верхами изъ Варны, съ тѣмъ чтобы ночевать въ Коварнѣ, куда считалось до 40 верстъ. Отъ Варны дорога идетъ посреди виноградинокъ, опустошенныхъ войною, и между окоповъ, построенныхъ во время осады крѣпости. Отъѣхавъ четыре или пять верстъ, должно подыматься на высокую гору, гдѣ прежде находился лагерь Великаго Князя. Хотя покатость горы не имѣетъ большой крутизны, но, слѣдуя двѣ или три версты по дорогѣ узкой и неудобной, въ иныхъ мѣстахъ каменной и перерѣзанной частыми рытвинами, тяжелые обозы съ большимъ трудомъ достигаютъ вершины горы и лошади чрезвычайно утомляются. Тутъ, также какъ и вездѣ, видны слѣды войны и опустоженія: мертвыя тѣла, истлѣвающія лошади, волы и верблюды, часто представляются взору. Поднявшись на высоту, дорога становится удобнѣе; проѣхавъ еще одну лошину, по срединѣ которой находится фонтанъ, мы въѣхали въ лѣсъ, и слѣдовали по хорошей, ровной и довольно широкой дорогѣ. Мѣста сіи не представляютъ ничего особеннаго; сквозь лѣсъ и кусты видна по временамъ сѣрая полоса, обнаруживающая Черное море. Въ двадцати верстахъ отъ Варны, дорога становится уже и затруднительнѣе: частыя рытвины и камни останавливаютъ путешественника, и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ трудно проѣхать и верхомъ. Тутъ начинается спускъ въ лошину къ селенію Терекію, которое находится между огромными горами.

Мы продолжали спускаться около двухъ верстъ, по дорогѣ узкой и каменистой. Выѣхавъ наконецъ на ровное мѣсто, мы очутились въ обширной лощинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ величественными горами, покрытыми лѣсомъ. На Сѣверной сторонѣ у подошвы горъ протекала небольшая рѣчка, мутная и нечистая, а къ Югу находился фонтанъ хорошей воды.

Здѣсь расположены были лагеремъ гвардейскіе кавалерійскіе полки, возвращавшіеся въ Россію. Они остановились для ночлега. Уже было около четырехъ часовъ вечера; а какъ до Коварны оставалось еще болѣе двадцати пяти верстъ, то мы рѣшились провести ночь въ лагерѣ вмѣстѣ съ этими полками, ибо нашли тутъ и свои экипажи. Должно вообще замѣтить, что разстояніе между станціями, учрежденными нынѣ въ Булгаріи, весьма не вѣрно исчислено, и, судя по часамъ, которые надлежитъ употребить, чтобы ихъ проѣхать, можно безошибочно прибавить на каждую станцію еще по нѣскольку верстъ. Такъ, напримеръ, считаютъ, отъ Варны до Коварны 40 верстъ; а на самомъ дѣлѣ тутъ болѣе 50. Отъ Коварны въ Мангалію полагаютъ 52 версты; но, конечно, можно считать болѣе 60 верстъ на этомъ пространствѣ. Отъ Мангаліи до Кистенджи 45; но на самомъ дѣлѣ до 60. Отъ Кистенджи до Бабатага считаютъ только 61 версту; но здѣсь почти два дня ѣзды, и слѣдовательно можно смѣло полагать до 100 верстъ. Отъ Бабатага до Дунайскаго моста полагаютъ 50 верстъ; но тутъ, конечно, будетъ до 70. Такимъ образомъ по береговой дорогѣ можно считать отъ Дунайскаго моста до Варны около 340 верстъ, по пяти сотъ на-

шихъ саженой въ каждой. Въ Турціи не извѣстно обыкновеніе ставить столбы на большихъ дорогахъ для означенія разстоянія между станціями и городами; дорога считается по днямъ, а день составляетъ такое пространство, которое караванъ можетъ пройти въ одни сутки.

13 числа, по утру, мы поѣхали въ Коварну черезъ Бальчикъ, отправивъ экипажи свои по другой дорогѣ, находящейся влѣво, ибо береговая дорога, по которой мы ѣхали, вовсе не удобна для перевоза тяжестей. Подымаясь на гору по валуистой и узкой тропинкѣ, и имѣя по лѣвую сторону крутыя возвышенности, мы слѣдовали по срединѣ лѣсовъ и виноградниковъ, по каменной дорогѣ, покрытой во многихъ мѣстахъ водою. Не доѣзжая пяти или шести верстъ до Бальчика, является Черное море, котораго необозримое пространство, сливаясь съ горизонтомъ, теряется въ туманѣ. Тутъ видѣнъ былъ Бальчикъ на берегу морскомъ, а въ нѣкоторомъ отдаленіи чернѣлись суда въ заливѣ Коварнскомъ. Берега морскіе круты и каменисты, покрыты во многихъ мѣстахъ густымъ кустарникомъ и лѣсомъ. Въ окрестностяхъ Бальчика Природа обнаруживаетъ богатства свои и представляетъ разнообразныя картины. Грозныя скалы, висящія надъ головою, каменные утесы, которыхъ вершины теряются въ облакахъ, шумъ морскихъ волнъ, разбивающихся у береговъ и покрывающихъ ихъ жемчужною пѣною; съ другой стороны цвѣтушіе луга, богатые виноградники, фруктовыя деревья, — все поражаетъ взоръ путешественника, привыкшаго видѣть въ Булгаріи только обширныя степи или дикіе лѣса, не имѣющія никакого разнообразія. Во мно-

гихъ мѣстахъ находятся фонтаны: высокія деревья доставляютъ имъ вѣчную прохладу. Странникъ, утомленный жаждою и палящимъ жаромъ, находитъ пріятное отдохновеніе подъ тѣнію столѣтнихъ дубовъ, и смотритъ съ удовольствіемъ на свѣтлыя струи благодѣтельнаго фонтана. Около Бальчика находится небольшая деревня и два водопада, изъ которыхъ ближайшій къ городу представляетъ величественную картину. Смотри на эти мѣста, хотя оставленные жителями, можно думать, что война не приносила здѣсь бѣдствій своихъ и разрушенія. Въ суровое время года, когда холодъ и желтый листъ напоминаютъ намъ осень, окрестности Бальчика имѣютъ еще какую-то неизъяснимую прелесть; кажется, всѣ предметы одушевлены и носятъ на себѣ отпечатокъ вѣчной свѣжести.

Спускаясь и подымаясь непрерывно по горамъ, мы выѣхали наконецъ въ узкій дефилей между каменистыми скалами; отвѣсныя утесы висѣли надъ головами нашими и выдавшіяся плиты угрожали паденіемъ. Безчисленный рядъ каменьевъ съ высѣченными на нихъ Турецкими чалмами, покрывалъ всю покатость горы до самаго моря и обнаруживалъ обширное кладбище. По выѣздѣ изъ этого ущелья, является Бальчикъ, городъ незначительный и необширный, построенный амфитеатромъ на самомъ берегу моря, съ террасами и красивыми садами.

Отъ Варны до Бальчика можно считать болѣе 50 верстъ. Пристань этого города, въ которой находилось тогда два небольшихъ военныхъ судна, имѣетъ то же неудобство, что и гавань Варнская: корабли находятся въ открытомъ морѣ и подвержены всѣмъ

вѣтрамъ. Въ Бальчикѣ находится нѣсколько фонтановъ; улицы узки и худо вымощены, по примѣру всѣхъ Турецкихъ городовъ. Нѣсколько ротъ нѣхоты составляютъ гарнизонъ этого города.

Если основываться на древнихъ картахъ, можно полагать, что Бальчикъ есть старинный городъ Круни или Діонисополисъ, о которомъ говоритъ Помпоній-Мелла. Но нигдѣ не видно слѣдовъ древности; время нанесло смертельные удары прежнимъ памятникамъ, а невѣжество Турокъ довершило истребленіе ихъ. Этой участи подверглись всѣ почти города древней Греціи и едва въ Константинополѣ сохранилось два обелиска и площадь гипподрома въ прежнемъ своемъ видѣ. Большая часть ограды или стѣны Константинопольской составлена изъ мраморныхъ камней обломковъ колоннъ, пьедесталовъ и другихъ украшеній Архитектуры, отторгнутыхъ свирѣпыми завоевателями отъ великолѣпныхъ зданій Константиновой столицы.

Выѣхавъ изъ Бальчика, мы спустились въ глубокую лощину, у подошвы города находящуюся, и, переѣхавъ худой мостъ и незначительную рѣчку, начали снова подыматься на высокую гору по крутой и излучистой дорогѣ, усыпанной камнями и перерѣзанной частыми рытвинами. Достигнувъ вершины горы, мы увидѣли обширную степь, которая, казалось, не имѣла предѣловъ и терялась въ туманѣ. Здѣсь путешественникъ долженъ проститься съ лѣсами, кустарниками и разнообразіемъ Природы; въ теченіе двухъ или трехъ дней ѣзды, видны только пространныя поля, выжженные солнечными лучами, гдѣ не замѣтно ни малѣйшаго признака произрастеній. Взоръ теряется въ необозримыхъ степяхъ, и,

встрѣчая всегда одинъ и тотъ же предметъ, развлекается только крикомъ степныхъ орловъ, живущихъ стадами въ этихъ мѣстахъ, и оспаривающихъ пропитаніе свое у бесплодной земли.

Въ этомъ мѣстѣ сходятся обѣ дороги, идущія изъ Варны въ Коварну: по одной отправляютъ обозы, а другая, по которой мы ѣхали, идетъ по берегу моря черезъ Бальчикъ. Въ восьми верстахъ отъ Бальчика находится разоренная Турецкая деревня; а отъѣхавъ еще три или четыре версты, является Коварна.

По положенію этого города можно заключать, что онъ находится на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ древній городъ или мѣстечко Визумъ. Но я выше уже сказалъ, что бесполезно бы было искать въ Турціи остатковъ древности. Коварна не имѣетъ ничего привлекательнаго: городъ малъ, улицы узки и нечисты; но рынокъ или базаръ озобиляетъ всѣми жизненными потребностями, и, благодаря сношеніямъ съ Одессою, здѣсь ни въ чемъ не нуждаются. При въѣздѣ въ городъ, плѣнные Турки строили два редута, которые назначались для прикрытія этого мѣста.

Изъ всѣхъ занятыхъ нашими войсками приморскихъ городовъ, Коварна должна почитаться выгоднѣйшимъ приобрѣтеніемъ. Этотъ городъ имѣетъ лучшую пристань, просторную и довольно надежную, гдѣ корабли могутъ стоять на якорѣ безопасно, нежели въ другихъ гаваняхъ. По сей причинѣ Коварна обратилась въ складочное мѣсто всѣхъ предметовъ продовольствія, вывозимыхъ для войскъ изъ Россіи. Эта гавань доставила существенную пользу въ теченіе нынѣшней кампаніи, ибо содѣйствовало ускоренію

сношеній съ Россією и снабжала насъ безостановочно всѣми потребностями. Подвижныя магазины, мѣшки съ сухарями, сѣномъ, овсомъ, солью, мукою, и проч. въ изобильномъ количествѣ, занимали нѣсколько верстъ пространства во всѣ стороны отъ города.

14 числа, выѣхавъ рано поутру изъ Коварны, и проѣзжая по степямъ скучнымъ и однообразнымъ, но, впрочемъ, по хорошей дорогѣ, гладкой и широкой, не встрѣчая ни горъ ни лѣсовъ, мы прибыли вечеромъ въ Мангалию, сдѣлавъ болѣе шестидесяти верстъ. Около самаго города должно проѣзжать узкій и песчаный рукавъ, находящійся между моремъ и озеромъ, который въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не имѣетъ болѣе двухъ сажень ширины, такъ что весною при разлитіи озера или во время прилива воды, мѣсто сіе не можетъ считаться надежнымъ сообщеніемъ. Каменный мостъ, проходящій черезъ озеро, затопленъ былъ съ обѣихъ сторонъ; узкія плотины, соединяющія его съ берегами, находились подъ водою, а посреди озера видѣнъ былъ только одинъ мостъ, выдавшійся изъ воды въ видѣ острова.

Изъ Мангалии мы поѣхали въ своихъ экипажахъ, и продолжали безъ препятствія путешествіе свое до Дунайскаго моста у Сатунова, черезъ Кистенджи, Бабатагъ, ночуя въ худыхъ домахъ, ветхихъ и холодныхъ. Дорога вездѣ однообразна и скучна; вездѣ обширныя степи и безплодныя поля; но въ городахъ замѣтно болѣе движенія: тамъ поселены теперь Булгары, перешедшіе къ намъ изъ Шумлы и Разграда. Они не нуждаются въ пропитаніи, потому что успѣли сохранить часть имущества своего отъ неистоваго ожесточенія Турокъ. Нѣкоторые Булгары рассказы-

вали мнѣ, что Турки, узнавъ въ Разградѣ о приближеніи нашихъ войскъ, пришли въ такое изступленіе, что рѣшились истребить всѣхъ Булгаръ и Христіанъ. Они бросились въ жилища ихъ, грабили, убивали, рѣзали дѣтей, женщинъ, беззащитныхъ стариковъ, и кричали по улицамъ: смерть Русскимъ и Христіанамъ!

Этотъ жребій ожидаетъ Булгаръ всякій разъ, когда возникаетъ война между Турціею и Россіею. Они ощущаютъ въ полной мѣрѣ всѣ бѣдствія войны и изступленный фанатизмъ своихъ свирѣпыхъ повелителей. Земля ихъ становится театромъ кровопролитій, грабежей и насилія; что уцѣлѣло отъ неистовства Турокъ, то дѣлается жертвою войны. Булгарскія семейства, перешедшія къ намъ изъ Разграда и Шумлы, конечно, не пожелаютъ возвратиться въ прежнія жилища свои по окончаніи войны: тамъ ожидаетъ ихъ вѣрная смерть или по крайней мѣрѣ жесточайшее притѣсненіе. Эти люди доставили бы существенную пользу Россіи, если бы поселились въ Бессарабскихъ степяхъ, гдѣ такъ много земли и такъ мало рукъ для обработыванія оной. Хотя въ Бессарабіи встрѣчаются иногда колоніи Нѣмецкія и Булгарскія, но число ихъ столь незначительно, препятствія мѣстныя такъ велики, что онѣ не принесли еще большихъ плодовъ. Недостатокъ воды, палящее солнце, выжигающее поля, разрушительные переходы саранчи, которая въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ наводняла Бессарабію, все препятствуетъ успѣхамъ хлѣбопашества. Нѣмцы переселены изъ Царства Польскаго.

19 Октября мы прибыли къ Дунайскому мосту у Сатунова, который имѣетъ хорошее мостовое укрѣ-

пление и сильную оборону на высотахъ. Тамъ выстроены теперь казармы и войска помѣщены весьма удобно. Проѣзжая этотъ мостъ, и возвращаясь послѣ четырехъ-мѣсячныхъ трудовъ и опасностей, разстроивъ здоровье свое, я смотрѣлъ съ удовольствіемъ на знакомое небо, на небо своего Отечества, и вспоминалъ слова, кѣмъ-то сказанныя въ шутку: «Турція прекрасная земля, но она становится еще привлекательнѣе только съ той минуты, какъ ее оставляютъ».

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ скоромъ времени въ С. Петербургѣ начнется изданіе, въ родѣ извѣстной «Дрезденской Галлерей», подъ названіемъ: «Галлерей Императорскаго Эрмитажа» (Galleries Impériales de l'Ermitage); оно будетъ состоять изъ литографическихъ снимковъ съ отличнѣйшихъ произведеній живописи, которыми такъ обильна картинная галлерей Эрмитажа. Изданіе это посвященное Имени Ея Императорскаго Величества Государыны Императрицы, предпринимается, подъ собственнымъ покровительствомъ Августѣйшаго Любителя Изящныхъ Искусствъ и подъ вѣдѣніемъ Президента Академіи Художествъ, Его Императорскаго Высочества Герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго. Изданіе «Галлерей Императорскаго Эрмитажа» принялъ на себя извѣстный Парижскій Литографъ *Гоше-Дефонтеъ* (Gohier-Desfontaines), прибывшій въ нашу столицу со всѣми необходимыми для исполненія этого предпріятія снарядами. Съ нимъ же прибыли сюда, съ цѣлію посвятить труды свои этому изданію, Художники: *Дюпрессуаръ*, братья *Эмиль* и *Ипполитъ Робильяръ*, *Гюо* и *Долле*.

— Въ учебныхъ заведеніяхъ Германіи и Франціи нынѣ введена, для обученія рисованію, метода, въ которой такъ-называемые оригиналы замѣнены моделями. Метода эта принята въ большей части Отечественныхъ учебныхъ заведеній, и еще въ 1834 году А. П. Сапожниковъ издалъ «Курсъ Рисованія» съ приложеніемъ моделей. Приятно узнать, что мы въ этомъ случаѣ опередѣли иностранцевъ.

— Замѣчательнѣйшее изъ явленій Изящной Литературы нынѣшняго года, безспорно, есть «Наль и Дамаянти», Индійская повѣсть В. А. Жуковскаго. Поэтъ нашъ съ обычнымъ для него искусствомъ умѣлъ облечь въ неподражаемо-прелестныя формы чуждые для насъ вымыслы и картины этой Индійской повѣсти, составляющей эпизодъ изъ огромной Поэмы, извѣстной подъ названіемъ *Магабарата*. Какъ поэтическое возсозданіе подлинника, а не буквальный ученый переводъ, трудъ нашего Поэта знакомитъ читателей съ Индійскою жизнію столько, сколько позволяютъ это Европейскія понятія объ изящномъ и о самой жизни.

— Въ Харьковѣ изданъ *Гамлетъ* Шекспира, переведенный А. Кронебергомъ. Не многіе, можетъ быть, помнятъ «Брошюры», которыя были издаваемы Г. Кронебергомъ, Профессоромъ Харьковского Университета, и въ которыхъ наибольшая часть статей посвящена была драматическимъ произведеніямъ Шекспира. Переводчикъ Гамлета, сынъ почтеннаго Профессора, наслѣдовалъ любовь своего отца къ великому драматургу; переводъ его, замѣчательный по своей силѣ, чистотѣ языка и близости къ

подлиннику, заставляя предполагать о долговременномъ и тщательномъ изученіи подлинника.

— *Москва и Москвичи. Записки Гоудака Ильича Бльскаго*, изд. М. Н. Загоскинымъ (выходъ второй), занимаютъ почетное мѣсто между явленіями Изящной Литературы.

— *Пользка въ Якутскъ*, Н. Шукина, сочиненіе любопытное и хорошо написанное. Въ 1830 году Г. Шукинъ былъ командированъ въ Якутскъ; проживъ тамъ цѣлое лѣто и часть зимы, запасся свѣдѣніями о тамошней сторонѣ, и, по возвращеніи въ Петербургъ, изложилъ ихъ въ книгѣ, изданной въ 1833 году подъ тѣмъ же заглавіемъ. Въ 1843 г. случай опять привелъ его быть на Ленѣ. Повторивъ и дополнивъ прежнія замѣчанія, онъ напечаталъ свою книгу вторымъ изданіемъ.

— Въ списокѣ Парижской Художественной выставки 1844 года было 1,150 Артистовъ и 2,400 произведеній. Но, не смотря на это огромное количество, замѣчательнаго было весьма мало. Самая большая и лучшая картина выставки — «Федерация національной гвардіи и арміи въ 1790 году», Г. *Куде*. За симъ отзываются съ особенною похвалою о слѣдующихъ картинахъ: «Перлы утренней росы», Г. *Циллера*; «Св. Иларіонъ», Г. *Папети*; «Эпизодъ морскаго сраженія корабля *le Vengeur*», Г. *Слингвейра*. Изъ пейзажей замѣчательнѣе прочихъ работы: *Гостейна*, *Жюль-Куань* и *Тюльера*. Лучшіе портреты суть: Г. Винтергальтера, Барона Пакье, Горація Вернѣ и Княгини Бельджейози Г. *Лемана*.

— Сообщаемъ списокъ главнѣйшихъ произведеній знаменитаго Торвальдсена, помѣщенный въ журналѣ

Artiste, въ статьѣ объ этомъ Скульпторѣ, который недавно похищенъ смертію. Произведенія сіи суть: Колоссальная статуя Язона, заказанная Голландскимъ Банкиромъ Гоппе; Божія Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, Марсъ, Адонисъ, три Граціи, Муза, Ахиллесъ, Меркурій — сдѣланы для Неаполя; Христосъ и Двѣнадцать Апостоловъ — для Копенгагенской кафедральной церкви; Олицетвореніе дня и ночи — для Квиринальскаго дворца; Гробница Пія VII — для Клементинской часовни; надгробный памятникъ Принцу Евгенію Лейхтенбергскому — для Минхена; памятникъ Гуттенбергу — для Майнца; рядъ барельефовъ, представляющихъ вступленіе Александра въ Вавилонъ, начатъ былъ по приказанію Наполеона и теперь украшаетъ большую пріемную залу въ Христианбургскомъ дворцѣ. Упомянемъ еще объ Илюдорѣ, изгнанномъ изъ храма; Апостолъ Петрѣ, исцѣляющемъ разслабленнаго; Пріамъ и Ахиллесъ; Бахусъ, Аполлонъ, Геркулесъ и Гебъ; Юпитеръ и Немезидъ; Истинъ и Вымыслъ; монументъ, который предполагали воздвигнуть Данту во Флоренціи, и наконецъ о монументѣ, воздвигнутомъ въ Швейцаріи, въ Люцернѣ, въ память Швейцарскихъ солдатъ, павшихъ при защитѣ Тюльерійскаго замка, 10 Августа 1792 года.

— Въ Парижѣ ежедневно печатается 90,900 экземпляровъ всѣхъ вообще журналовъ: изъ этого количества 52,600 экз. разсылается по почтѣ въ Департаменты и 38,300 экз. раздается въ Парижѣ.

ОТДѢЛЕНІИ
БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ
БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ.

УКАЗАТЕЛЬ

ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

Г Е Н В А Р Ъ 1844.

I. Азбуки.

1) Новѣйшая Россійская Азбука, содержащая въ себѣ всѣ нужнѣйшія и полезныя понятія для дѣтей обо-его пола. Собр. В. Кирилловымъ. Москва, въ тип. В. Кириллова, 1844. (5⁷/₈ листовъ).

2) ABC-Buch. Fünfte Auflage. St. Petersburg. gedruckt in der Iversenschen Buchdruckerei, 1844. 32 стр. in-8 (2 листа).

II. Грамматики, Словари и другія пособія къ изученію языковъ.

3) Abrégé de la grammaire française ou extrait de la nouvelle grammaire française. Ouvrage mis au rang des
Библиограф. Отд.

livres classiques, et adopté pour les écoles militaires, par M. Noël, Inspecteur-Général de l'Université, Chevalier de la Légion-d'Honneur, et M. Chapsal, Professeur de grammaire générale. Vingt-troisième édition, revue avec soin. Moscou, imprimerie de l'Université, 1843. 94 стр. in-8 ($5\frac{7}{8}$ листовъ).

4) Нѣмецко-Русскій Словарь, составленный по лучшимъ источникамъ, съ присовокупленіемъ списка употребительнѣйшихъ именъ мужскихъ и женскихъ, Историческаго и Географическаго Словаря, изданный Евстафіемъ Ольдекопомъ, въ двухъ частяхъ. С. Петербургъ, въ тип. III Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи, 1843. I-я часть (652 стр.) 326 стр. II-я часть (948 стр.) 486 стр. in-8 ($50\frac{3}{4}$ листовъ).

5) Kurzer Auszug aus der deutschen Sprache. St. Petersburg, gedruckt bei Karl Kray, 1844. 24 стр. in-8 ($1\frac{1}{2}$ листа).

6) Kritische Betrachtung der in Bezug auf die Russischen Verba herrschenden grammatischen Systeme, und Versuch zur einfachern Anordnung desselben Gegenstandes, etc. von Eugen v. Schmidt. Dorpat. Druck von Heinrich Laakmann, 1844. 82 стр. in-8 ($5\frac{1}{8}$ листовъ).

7) Materialien zu deutschen Lese-Schreib- und Sprechübungen gesammelt und bearbeitet von A. Caspari. Erster Theil. Handbuch zu den Uebungsaufgaben. Moskwa, gedruckt in der Universitäts-Buchdruckerei, 1844. 112 стр. in-8 (7 листовъ).

III. *Словесность.*

а) Стихотворенія лирическаго рода:

8) Опытъ Нидерландской Автологіи, П. Корсакова. С. Петербургъ, въ тип. К. Жернакова, 1844. 262 стр. in-8 ($16\frac{3}{8}$ листовъ).

9) Для избранныхъ. Стихотворенія Варвары Анненковой. Москва, въ тип. А. Семена, 1844. 240 стр. in-12 (10 листовъ).

10) Pensées et Soucis, suivis de la sylphide-poète. Poésies par Mademoiselle Elise d'Oulibicheff. Moscou, imprimerie d'Auguste Semen, 1843. 218 стр. in-8 (13⁵/₈ лист.).

11) Карманный пѣсенникъ, или Собраніе Русскихъ пѣсенъ. Изданіе четвертое. Москва, въ тип. Николая Степанова, 1843. (9¹/₄ листовъ).

12) Карманный пѣсенникъ или собраніе куплетовъ, пѣсенъ, арій и хоровъ, изъ лучшихъ оперъ и водевилей, въ двухъ частяхъ. Москва, въ тип. Лазар. Инст. Вост. языковъ, 1844. 102 в II, 60 в IV стр. in-12 (7 листовъ).

13) Rigaisches Lieder-Buch für Stiftungen und gesellige Kreise. Gesammelt und herausgegeben von D. Wendt. Riga, gedruckt in der Müllerschen Buchdruckerei, 1844. 136 стр. in-8 (8¹/₂ листовъ).

б) Стихотворенія повѣствовательнаго рода :

14) Эзоповы басни на Французскомъ и Русскомъ языкахъ, изданныя Жумелемъ, въ двухъ частяхъ. Москва, въ Университетской тип. 1843. 236, 190 стр. in-8 (26⁵/₈ листовъ).

15) Король Энціо. Повѣсть въ стихахъ, Григорія Коб . . ова. Москва, въ тип. В. Кириллова, 1844. 46 стр. in-8 (2⁷/₈ листа).

с) Драматическія сочиненія :

16) Три оригинальные водевиля : I. Новички въ любви. II. Его Превосходительство, или средства нра-

вятся. III. Такъ, да не такъ. Сочиненія Н. А. Коровкина. Изданіе второе. Москва, въ тип. Лазар. Инст. Вост. языковъ, 1843. 92, 72, 64 стр. in-8 (14¹/₄ листовъ).

17) Сила природы челоуѣка. Семейственная драма XVIII вѣка, въ пяти дѣйствіяхъ. Соч. Г. Д. каго. Одесса, въ тип. А. Брауна, 1843. 82 стр. in-8 (6¹/₈ листовъ).

18) Paulo Monti ou l'hotel Lambert. Histoire contemporaine par Eugène Sue. Dramatisée en quatre actes ou trois jours, par Paul d'Iznel. Moscou, de l'imprimerie d'Auguste Semen, 1844. 174 стр. in-8 (10⁷/₈ листовъ).

19) Zydzi. Komedyя we 4 aktach, przez J. Korzeniowskiego. Wydanie Adama Zawadzkiego. Wilno, nakładem i drukiem Józefa Zawadzkiego, 1843. 160 стр. in-8 (10 листовъ).

20) Oblubienica messeńska. Tragedya liryczna s chogrami, przelozył z Szyllera L. B. T. Wilno, nakład. i druk. T. Glücksberga, 1844. XX и 182 стр. in-8 (12⁵/₈ лист.).

21) Дворянски выборы. Комедія водевилъ въ едно дѣйствіе. Преведена отъ русеркійатъ еззыкъ. Кишново, печатано въ типографіята А. Попова, 1843. 64 стр. in-8 (4 листа).

22) Капулетти и Монтекки. Мелодрама въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Музыка Беллини. С. Петербургъ, въ тип. К. Жернакова, 1844. 32 стр. in-8 (2 листа).

23) J. Capuletti ed J. Montecchi. Tragedia lirica. La musica é del Maestro Sr. Vincenzo Bellini. St. Pétersburgo, dai torchj di J. Glasunoff et comp. 1843. 36 стр. in-8 (2¹/₄ листа).

24) Bianca et Gualtiero. Drame lyrique en deux actes de W. Joseph Guillou, musique de W. Alexis Lvoff. St. Pétersbourg, à l'imprimerie de la III Section de la Chancellerie privée de Sa Maj. l'Emp. 32 стр. in-8 (2 листа).

d) Повѣсти и Романы:

25) Библіотека романовъ, повѣстей, путешествій и записокъ, издаваемая Н. Н. Улитинымъ. Выпускъ четвертый. Томъ первый. Москва, 1844. 60 стр. in-8 ($3\frac{3}{4}$ листа).

26) О Fortunatъ, его неистоцимомъ кошелькѣ и шляпѣ-самолетѣ. Повѣсть въ двухъ частяхъ. Москва, въ тип. Николая Степанова, 1844. 238, 156 стр. in-12 ($16\frac{5}{12}$ листовъ).

27) Сказка о славномъ и храбромъ Витязѣ Бовѣ Королевичѣ. Москва, въ тип. Н. Степанова, 1844. 88 стр. in-8 ($5\frac{1}{2}$ листовъ).

28) Не любо не слушай, лгать не мѣшай, или чудная и любопытная исторія жизни Пустомелева, помѣщика Хвастуновской округи села Вралихи, лежащаго при рѣкѣ Лживкѣ. Съ 36 гравированными картинками. Вновь переведена и дополнена съ Нѣмецкаго Иваномъ Гурьяновымъ. Часть I. Москва, въ тип. Н. Степанова, 1844. 454 и XII стр. in-16 ($14\frac{9}{16}$ листовъ).

29) Тысяча и одна ночь. Арабскія сказки. Томы: 11, 12, 13, 14 и 15. С. Петербургъ, въ Гуттенберговой тип. 1843. 240, 240, 240, 240 и 240 стр. in-8 (75 листовъ).

30) Исторія о храбромъ рыцарѣ Французѣ Венціанѣ, и о прекрасной Королевиѣ Ренцывенѣ. Москва, въ тип. Н. Степанова, 1844. 197 стр. in-8 ($12\frac{5}{16}$ листовъ).

31) Михаилъ Новгородскій, или нарушенная клятва. Россійско-историческій романъ въ трехъ частяхъ. Сочиненіе Н. Зряхова. Москва, у книгопродавца Алексѣева, 1844. 96, 102, 628 стр. in-8 ($16\frac{3}{16}$ листовъ).

32) Фабіана. Сочиненіе Г-жи Шарль Гебе. Переводъ съ Французскаго А. К. Москва, въ тип. Николая Степанова. 1844. 134 стр. in-8 ($8\frac{3}{8}$ листовъ).

33) Питеръ-Бась, или черта изъ жизни Петра Великаго. Повѣсть - Анекдотъ, въ трехъ картинахъ. Сочиненіе Василя Потапова. Москва, въ тип. Николая Степанова, 1844. 60 стр. in-8 ($3\frac{3}{4}$ листа).

34) Забавныя „приключенія четырехъ Жидковъ въ Хохландіи. П. И. Москва, въ тип. Лазар. Инст. Вост. Языковъ, 1844. 68 стр. in-8. ($4\frac{1}{4}$ листа).

е) Разныя сочиненія:

35) Биографія. Евгеній Булгарисъ и Никифоръ Θεοτοκисъ, предтечи умственнаго и политическаго пробужденія Грековъ. 32 стр. in-8 (2 листа).

36) Юродивый мальчикъ въ желѣзномъ зеленомъ клубкѣ. Сочиненіе Ассессора и Кавалера Аѳанасія Анаевскаго. Изданіе первое. С. Петербургъ, въ тип. Карла Фейерштейна, 1844. 65 стр. in-8 ($\frac{1}{16}$ листа).

37) Трубка табаку. С. Петербургъ, въ тип. К. Жернакова, 1843. 48 стр. in-8 (3 листа).

38) Живописная галерея для юношества, сочиненіе Г-жи Амиды Савиньякъ и Г-на Сентезъ, съ 36 картинками, составленными по рисункамъ Виктора Адама. Пер. съ Франц. Т. Изданіе К. Шамова. Москва, въ Университетской тип. 1844. 104 стр. in-8 ($6\frac{1}{2}$ листовъ).

39) О Еврейскихъ праздникахъ. Магистра Іеромонаха Іоасафа. Одесса, въ городской тип. 1843. 80 стр. in-8 (5 листовъ).

40) Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ почерковъ древняго и коваго письма, разныхъ періодовъ времени, изданный для воспитанниковъ Межеваго вѣдомства, состав. Г. Ивановымъ. Москва, въ тип. С. Селивановскаго, 1844. 34 и 102 стр. in-4 ($4\frac{1}{4}$ листа).

41) Молодикъ на 1844 годъ, Украинскій литературный Сборникъ, издаваемый И. Бецкимъ. Харьковъ, въ Университетской тип. 1843. 284 стр. in-8 ($17\frac{3}{4}$ листовъ).

42) *Берегитесь, рецензенты!* Разказъ Августа Ле-вальда, рисунки Бируста. С. Петербургъ, печатано во Французской тип. 1844. 82 стр. in-16 ($2^9/_{16}$ листа).

43) *Жизнь, какъ она есть.* Записки неизвѣстнаго, изданныя А. Брантомъ. Въ трехъ частяхъ. С. Петербургъ, въ тип. А. Бородина и К°. 236, 230 260 стр. in-8 ($45^3/8$ листовъ).

44) *Verhandlungen der gelehrten Estnischen Gesellschaft zu Dorpat. Ersten Bandes drittes Heft.* Dorpat, in Commission bei E. J. Karow, 1844. 100 стр. in-8 ($6^1/4$ листовъ).

45) *Rede bei der Einweihung des neuerbauten Gymnasial-Gebäudes zu Reval, am Thronbesteigungsfeste Seiner Kaiserlichen Majestät den 20 November 1843, gehalten von A. F. Huhn.* Gedruckt bei Lindfors Erben in Reval. 14 стр. in-4 ($1^3/4$ листа).

46) *Воскресныя посвѣлки.* Книжка для добраго народа Русскаго. Первый пятокъ. С. Петербургъ, въ тип. К. Жернакова, 1844. 32, 33—66, 65—96, 97—128, 129—160 и IV стр. in-8 ($5^1/4$ листовъ).

47) *Живописное Обзорѣе.* Листы: 4, 5, 6, 7, 8 и 9, Тома IX. 25—72 стр. in-4 (6 листовъ).

IV. *Теорія Изящныхъ Искусствъ.*

48) *Картинки Русской Живописи.* Выпуски восьмой и девятой. 219 — 272 ($3^1/2$ листа).

V. *Исторія.*

а) *Отечественная:*

49) *Ключь или Алфавитный указатель къ Исторіи Государства Россійскаго Н. М. Карамзина, составленный и нынѣ дополненный, исправленный и приспособленный*

къ пятому ея изданію П. Строевымъ, и двадцать четыре, составленныя Карамзиннымъ и Строевымъ, родословныя таблицы Князей Россійскихъ. Изданіе И. Эйнерлинга. С. Петербургъ, въ тип. Эдуарда Праца, 1844. 496—46 стр. in-8 (37 листовъ).

VI. *Филологія.*

50) Латинская Христоматія, составленная изъ классическихкихъ древнихъ Писателей, съ Русскими примѣчаніями и Словаремъ. Изданіе третье. Москва, въ Университетской тип. 1844. 302 стр. in-16.

VII. *Педагогика.*

51) Библіотека для воспитанія. Отдѣленіе первое. Часть II. Изданіе А. Семена. Москва, въ тип. Августа Семена, 1843. 226 стр. in-16 ($7\frac{1}{16}$ листа).

VIII. *Государственныя Науки.*

52) Книга объ исчисленіи процентовъ по билетамъ Банковъ и Сохранной Казны. С. Петербургъ, въ тип. Конрада Вингебера, 1844. 168 стр. in-8 ($10\frac{1}{2}$ листовъ).

53) Правила для продажи въ Москвѣ табака Коммисіонеромъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства. 4 стр. in-8 ($\frac{1}{4}$ листа).

IX. *Естественныя Науки.*

54) С. Петербургская Флора съ раскрашенными рисунками, составляемая К. Левнымъ. Книжка 8. Изданіе литографа Селезнева. С. Петербургъ, 1844. 41—62 стр. in-8 ($1\frac{3}{8}$ листа).

55) Ueber die geologische Natur des Armenischen Hochlandes. Fest-Rede, am 22 August, dem Krönungsfeste Ihrer Kaiserlichen Majestäten Nikolai Pawlowitsch und Alexandra Feodorowna im grossen Hörsaale der Kaiserlichen Universität Dorpat gehalten von Dr. Herm. Abich. Dorpat, druck von Heinrich Laakmann, 1843. 68 стр. in-4 (8 $\frac{1}{2}$ листовъ).

56) Beschreibung einiger neuen Thierreste der Urwelt aus den Silurischen Kalkschichten von Zarskoje-Selo von Maximilian, Herzog von Leuchtenberg. Mit 2 lithographirten Tafeln. St. Petersburg, 1843. 26 стр. in-4 (3 $\frac{1}{4}$ листа).

57) Горный Словарь. Часть III. Москва, 1843. (6 $\frac{3}{4}$ листовъ).

X. Путешествія и Географія.

58) Письма Русскаго изъ Персїи. И. М. Въ двухъ частяхъ. С. Петербургъ, въ тип. Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, 1843. 316 и 334 стр. in-12 (28 листовъ).

59) Прогулка съ дѣтьми по Земному Шару. Виктора Бурьянова. Часть II. Изданіе третье, исправленное и дополненное. С. Петербургъ, въ тип. В. Соломона, 1844. 348 стр. in-16 (11 $\frac{1}{2}$ листовъ).

XI. Сельское Хозяйство и Технолוגія.

60) De l'emploi du fer dans la construction des navires. St. Pétersbourg, l'imprimerie du Journal de Saint-Pétersbourg, 1844. 16 стр. in-8 (1 листъ).

61) О винокурениі изъ картофеля въ большомъ видѣ. Москва, въ Университетской тип. 1844. 12 стр. in-8 ($\frac{3}{4}$ листа).

62) Земледѣіе въ Китаѣ, съ семидесятью двумя чертежами разныхъ земледѣльческихъ орудій. Соч. От.

Лаккина Бичурина. С. Петербургъ, въ тип. Э. Праца, 1844. XII и 100 стр. in-8 (7 листовъ).

XII. Медицина.

63) Полный курсъ Прикладной Анатоміи человѣческаго тѣла, съ рисунками, Н. Пирогова. Анатомія описательно-физиологическая и хирургическая. Выпускъ IV. Изданіе М. Д. Ольхина, на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. 73—96 стр. in-8 (3 листа).

64) Бесѣда главнаго Доктора Ивана Григорьевича Миндерера, или краткій взглядъ на уважительныя достоинства Медицинскаго Начальника, изложенная Гаврииломъ Малаховымъ. Москва, въ тип. Н. Степанова, 1843. 72 стр. in-8 (4 $\frac{1}{2}$ листа).

XIII. Слѣсь.

65) Отчетъ совѣщательнаго собранія Гг. заводчиковъ и фабрикантовъ при Московскомъ Отдѣленіи Мануфактурнаго Совѣта. 1, 2 и 3 засѣданія. Москва въ тип. С. Селивановскаго, 1844. 1 — 22, 23 — 44, 45 — 62 стр. in-8 (4 $\frac{1}{4}$ листа).

66) Reglements-Project zur Bildung einer Gesellschaft zur Anlage einer Zugvieh-Eisenbahn zwischen der Wolga und dem Don zum Transport der Frachten und Waaren vermittelt Pferde und Ochsen. St. Petersburg, gedruckt bei Carl Kraus, 1844. 32 стр. in-8 (2 листа).

67) Софья Шоберлехнеръ въ Москвѣ. 8 стр. in-8 (1 $\frac{1}{2}$ листа).

68) Сонникъ или истолкованіе сновъ, выбранное изъ наблюденій астрономическихъ и физическихъ и по алфавиту расположенное, съ приобщеніемъ о седми планетахъ и двѣнадцати небесныхъ знакахъ описанія и способовъ узнавать, кто подъ которою планетою и зо-

діакомъ родился., Переведено съ разныхъ языковъ для увеселенія любопытнаго общества. Изданіе второе. Москва, въ тип. И. Смирнова, 1843. 124 стр. in-8 (7³/₄ листовъ).

69) Nouveautés en musique qui se vendent chez Paul Lehnhold, au magasin de musique et d'instrumens, etc. Москва, въ тип. Августа Семена, 1844. 60 стр. in-8 (3³/₄ листа).

70) Замысловатый гадальщикъ. Книга неминуемой судьбы, или вѣрный предсказатель. Москва, въ тип. Н. Степанова, 1844. 42 стр. in-8 (2⁵/₈ листа).

71) Перв. Фантастическій балетъ въ двухъ дѣйствіяхъ и пяти картинахъ. Соч. Гг. Коралли и Теофила Готье. С. Петербургъ, въ тип. Ильи Глазунова и К°. 1844. 22 стр. in-8 (1³/₈ листа).

72) Neuvième rapport de l'Institut de la Madeleine. St. Pétersbourg, de l'Imprimerie de M. Iversen, 1844. 18 стр. in-12 (1⁶/₂₄ листа).

73) La Péri. Ballet fantastique en deux actes en cinq tableaux par Mr. Gautier et Coralli. St. Pétersbourg, l'imprimerie de J. Glasounoff et К°. 1844. 24 стр. in-12 (1 листъ).

74) Reviderte Statuten für die Mitglieder der Sterbekasse: der erneuerte Beistand in Riga. Riga, gedruckt bei Wilhelm Ferdinand Häcker. 1844. 28 стр. in-8 (1³/₈ листа).

75) Verzeichniss der vom 20 Januar bis zum 9 Juni 1844, zu haltenden halbjährigen Vorlesungen auf der Kaiserlichen Universität zu Dorpat. Dorpat, druck von Heinrich Laakmann, 1844. 16 стр. in-8 (1 листъ).

76) Sechs und zwanzigste Jahres-Rechenschaft des Frauen-Vereins zu Riga. Am 13 Januar 1844. Riga, gedruckt bei Wilhelm Ferd. Häcker. 8 стр. in-4 (1 листъ).

XIV. Еврейскія книги.

77) Сеферъ гдулатъ Юсефъ. т. е. Величіе Юсефа. Вильно, въ тип. М. Ромма и З. Типографа, 1843. 106 стр. in-8 (6⁵/₈ листовъ).

78) Седеръ тефилѣсъ миколь гашана кемнигагъ Сефардъ, т. е. порядокъ молитвъ на весь годъ по обряду Испанскихъ Евреевъ. Вильно, въ тип. М. Ромма и З. Типографа, 1843. 434 стр. in-8 (27¹/₈ листовъ).

79) Мордухъ и Эстеръ. Романъ. Вильно, въ тип. М. Ромма и З. Типографа, 1843. 32 стр. in-16 (1 листь).

К Н И Г И,

ВЫШЕДШІЯ ВЪ СВѢТЪ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

I. *Пособія къ изученію языковъ.*

80) Rozmowy francuzkie ułożone przez Eugenija de Rochetin Bocquel, przełożone na język Polski przez J. K. Skibińskiego. 3-cia Edycya poprawna i powiększona. Warszawa, w drukarni Banku Polskiego, 1844. 477 str. in-8.

II. *Словеснасть.*

a) Романы и Повѣствя:

81) Hewa. Romans w dwóch tomach, z francuzkiego Méry. Antonina. Powieść z francuzkiego W. Tenint. Warszawa, nakładem wydawcy, w drukarni J. Dietrich, 1844. Tom I — 192, Tom II — 260 str. in-12.

82) Nieśmiały kochanek, przez Karola Pawła de Kock. Warszawa, nakładem wydawcy, w drukarni J. Dietrich, 1844. Tom I—158, Tom II—206, Tom III—208, Tom IV—184 str. in-8.

b) Разныя сочиненія:

83) Anegdoty z życia Napoleona z niemieckiego A. Robertina na język polski przełożone przez Ernesta Piechaczek. Z jedną ryciną. Warszawa, w drukarni T. Wyżomierskiego. 1844. 432 str. in-8.

84) Człowiek Religijny. Przedruk z Pamiętnika Religijno-Moralnego tomu VI. Zeszytu I. W Warszawie, w drukarni J. Glücksberga, 1844. 24 str. in-8.

III. *Сельское Хозяйство.*

85) Praktyczne nawodnianie łąk wraz z planami do położenia kraju naszego zastosowane, z opisem i planem łąki sztucznie utworzonej w dobrach Zarki Gubernii Kieleckiej, przez Wincentego Józefowicza. Warszawa, nakładem Gust. Leona Glücksberga Księgarza, 1844. 138 str. in-8.

IV. *Смльсь.*

86) Sprawozdanie z odbytych wyścigów konnych i wystawy zwierząt gospodarskich w królestwie Polskiem w roku 1843. W Warszawie, w drukarni przy ulicy Rymarskiej, 1844. 48 str. in-4.

V. *Еврейскія книги.*

87) Masoas rari Benjamin. W Warszawie, w drukarni H. E. Bomberg, 1844. 48 str. in-8.

88) More Derech. W Warszawie, w drukarni W. J. Lebenssohn, 1844. 48 str. in-8.

89) Mesader Igereth. W Warszawie, w drukarni H. N. Schriftgiesser, 1844. 138 str. in-12.

90) Thilim w Warszawie 1844, w drukarni W. J. Lebenssohn. 232 str. in-12.

91) Tefylas Haderech. W Warszawie, w drukarni W. J. Lebenssohn, 1844. 64 str. in-32.

Ф Е В Р А Л Ъ 1844.

I. *Азбуки.*

92) Новый букварь для обученія юношества чтенію по Русски. Сочинилъ В. К. Вильно, въ тип. А. Дворца, 1844. 28 стр. in-8 ($3\frac{3}{4}$ листа).

II. *Грамматикки, Словари и друія пособія къ изученію языковъ.*

93) Первая часть Грамматикки Русскаго языка. Этимологія. Тетрадь II. Москва, въ Университетской тип. 1844. 53—96 стр. in-8 ($2\frac{3}{4}$ листа).

94) Разговоры Французско-Русско-Нѣмецкіе, составленные по грамматическому порядку Евстаіемъ Ольдекопомъ. Четвертое изданіе. Книга, одобренная для употребленія въ Учебныхъ Заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. Петербургъ, въ тип. Э. Праца, 1844. XVI и 110 стр. in-8 ($7\frac{7}{8}$ листовъ).

95) Dialogues familiers français, allemands et russes, suivis d'un Vocabulaire des mots les plus usités et de petites phrases élémentaires, servant d'exercices, à l'usage de la jeunesse. С. Петербургъ, въ тип. Ильи Глазунова и К°. 1844. IV и 114 стр. in-8 ($7\frac{3}{8}$ листовъ).

Библиограф. Отд.

2

III. Книги для дѣтскаго чтенія.

96) Шестъ маленькихъ повѣстей на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ для дѣтей всѣхъ сословій въ Россіи, въ особенности же въ Остзейскихъ провинціяхъ. — *Sechs kleine Erzählungen in russischer und deutscher Sprache für Kinder jedes Standes in Russland, besonders aber in den Ostsee-Provinzen.* Dorpat, gedruckt bei J. E. Schönmann's Wittwe. 56 стр. in-12 ($2\frac{1}{2}$ листа).

IV. Словесность.

а) Собранія сочиненій въ стихахъ и прозѣ:

97) Эхо береговъ Сосны. Стихотворенія И. Сулова. Москва, въ Университетской тип. 1844. 250, 158 стр. in-8 ($19\frac{1}{4}$ листовъ).

98) Мои досуги, или бездѣлки отъ бездѣлья. Стихотворенія Е. Кречетова. Москва, въ Университетской тип. 1844. 24 стр. in-8 ($2\frac{1}{2}$ листа).

99) Сочиненія Константина Масальскаго. Часть вторая. Стрѣльцы. Части I и II. С. Петербургъ, въ тип. Военно-Учебныхъ Заведеній, 1844. 230 стр. in-12 ($9\frac{7}{12}$ листовъ).

б) Стихотворенія лирическаго рода:

100) *Chmury Przeszłości, przez Juliusza Hr. Strutyńskiego.* Wilno, nakładem i drukiem Józefa Zawadzkiego, 1844. 116 стр. in-8 ($7\frac{1}{4}$ листовъ).

в) Стихотворенія повѣствовательнаго рода:

101) Записки молодого человѣка въ стихахъ. Книжка первая. С. Петербургъ, въ тип. Эдуарда Праца, 1844. 30 стр. in-16 ($15\frac{1}{16}$ листовъ).

d) **Драматическія сочиненія:**

102) Репертуаръ и Пантеонъ. Театральное Обзорѣніе, издаваемое Г. Межевичемъ и И. Песоцкимъ. Годъ шестой, 1844. Томъ пятый. С. Петербургъ, въ тип. К. Жернакова, 1844. 60, 45, съ 144—256 46 стр. in-8 (17¹/₄ листовъ).

103) Аскольдова могила. Романическая опера въ четырехъ дѣйствіяхъ. Изданіе четвертое. Москва, въ тип. Николая Степанова, 1844. 162 стр. in-16 (5¹/₁₆ листовъ).

104) **Драматическій Альбомъ для любителей театра.** Книжка третья. Москва, въ тип. Николая Степанова, 1844. 67 стр. in-8 (4³/₁₆ листа).

105) Гамлетъ. Трагедія В. Шекспира. Переводъ А. Кроненберга. Харьковъ, въ Университетской тип. 1844. 220 стр. in-8 (13³/₄ листовъ).

106) Haus Heiling. Romantische Oper in drei Akten, nebst einem Vorspiel, von Eduard Devrient. Musik von Dr. Heinrich Marschner. Riga, gedruckt bei Wilhelm Ferd. Häcker, 1844. 30 стр. in-8 (1⁷/₈ лист.).

107) Stary Mąż. Komedyja we czterech aktach, przez Józefa Korzeniowskiego. Wydanie Adama Zawadzkiego. Wilno, nakładem i drukiem Józefa Zawadzkiego, 1844. 138 и IV стр. in-8 (8⁷/₈ листовъ).

e) **Повѣсти и Романы:**

108) Очерки свѣта и жизни. Повѣсти Владимира Войта. С. Петербургъ, въ тип. К. Жернакова, 1844. 455 стр. in-8 (19 листовъ).

109) Битва Русскихъ съ Кабардинцами, или Прекрасная Магометанка, умирающая на гробъ своего супруга. Русская повѣсть, въ двухъ частяхъ. Соч. Н.

Зряхова. Изданіе четвертое. Москва, въ тип. Николая Степанова, 1844. 122, 130 стр. in-8 (15³/₄ листовъ).

110) Исторія о славномъ и сильномъ витязѣ Ерусланѣ Лазаревичѣ, о его храбрости и невообразимой красотѣ Царевны Анастасіи Вахрамѣевнѣ. Москва, въ тип. Николая Степанова, 1844. 102 стр. in-8 (4¹/₄ листа).

111) Ночи Сумазброда, или Фантастическія чудеса въ явленіяхъ. Москва, въ тип. И. Смирнова, 1844. 110 стр. in-12 (4⁷/₁₂ листа).

г) Разныя сочиненія:

112) Сельское Чтеніе. Книжка вторая, изданная Княземъ В. О. Одоевскимъ и А. Н. Заблоцкимъ. С. Петербургъ, въ тип. Министерства Государственныхъ Имуществъ, 1844. 188 стр. in-8 (11³/₄ листовъ).

113) Книга Княгини Авдотьи Ивановны Голицыной и вечерняя бесѣда ея въ Москвѣ. Москва, въ тип. А. Евреинова, 16 стр. in-8 (1 листь).

114) Литературный вечеръ. Москва, въ тип. С. Селивановскаго, 1844. 344 стр. in-8 (21¹/₂ листь).

115) Библіотека для воспитанія. Отдѣленіе второе. Часть IV. Изданіе А. Семена. Москва, въ тип. А. Семена, 1844. VI, 156, 6 стр. in-16 (5¹/₄ листовъ).

116) Историческій взглядъ на межеваніе въ Россіи до 1763 года. Соч. О. Малиновскаго. С. Петербургъ, въ тип. А. Сычева, 1844. IX, II, 157 стр. in-8 (11 листовъ).

117) Сказка въ видѣ Альманаха на Свѣтлое Воскресеніе 1844 года. А. П. Зонтагъ (изъ Гауфа). Москва, въ тип. Августа Семена, 1844. 274 стр. in-16 (9⁹/₁₆ листовъ).

118) Athenaeum. Pismo zbiorowe, poświęcone historii, filozofji, literaturze, sztukom i. t. d. Wydawca J. J. Kra-

szewski. Tom piérwszy. Wilno, nakład. i druk. T. Glück-
sberga, 1844. IV н 238 стр. in-8 (15¹/₈ листовъ).

119) Zabawy naukowe czyli sposób uprzyjemnienia
nabycia nauk, przez T. Hausmana, řadzcę honorowego.
Pobudka. Wilno, drukiem A. Marcinowskiego, 1844. 20
стр. in-8 (1¹/₄ листъ).

120) Akta Babińskie. Pismo nie-perjodyczne i nie-
zbiorowe. Wydawca J. J. Kraszewski. Xiążeczka druga.
Wilno, nakładem i drukiem Józefa Zawadzkiego, 1844.
102 стр. in-8 (6²/₈ листовъ).

121) Rede, gehalten bei dem öffentlichen Examen in
der Revalschen Kreisschule, am 18 December 1843, von
J. E. Siebert, d. Z. Schul-Inspector. Reval, gedruckt bei
Lindfors Erben, 1844. 12 стр. in-8 (3¹/₄ листа).

122) Памяти Графа Александра Сергѣевича Строга-
нова. Состав. Н. Кошнаковымъ. С. Петербургъ, въ
привилегированной тип. Е. Фишера, 1844. 48 стр. in-8
(3 листа).

123) Фантастическое описаніе Кабинета Д. С. С.
Д. . . а. С. Петербургъ, въ тип. А. Сычева, 1844. XX
н 116 стр. in-8 (8¹/₂ листовъ).

124) Aperçu rapide de la littérature russe. 32 стр.
in-8 (2 листа).

V. Богословіе.

125) Luther's kleiner Katechismus, mit Bibelsprüchen
und kurzen Erläuterungen, herausgegeben von E. A. Berk-
holz. Riga, Verlag von J. Deubner, 1844. 56 стр. in-8
(3¹/₂ листа).

126) No ta Kunga Jesus Kristus Zeefchanas un mirf-
chanas. Swehtigas dseefmas no wezzahm Grahmatahm, tiz-
zigahm dwehfelehm par labbu faliktas. Jelgawa, pee Jahna
Wridrikka Steffenhagen un dehla, 1844. 52 стр. in-8
(3¹/₄ листа).

127) *Nauki o przykazaniach Boskich i Koscielnych o modlitwie, grzechach głównych i sakramentach. Tłomaczył na język Polski K. S. S. D. Tom I. Wilno, w drukarni M. Romma, 1844. II и 246 стр. in-8 (15½ листовъ).*

V. *Исторія.*

a) *Отечественная :*

128) *Выходы Государей Царей и Великихъ Князей, Михаила Феодоровича, Алексія Михайловича, Феодора Алексіевича, всея Русіи Самодержцевъ (съ 1632 по 1682 годъ). Москва, въ тип. А. Семена, 1844. VIII, 702, 114 стр. in-8 (103 листа).*

b) *Всеобщая :*

129) *Краткое Начертаніе Всеобщей Исторіи, сочиненное Заслуженымъ Профессоромъ Иваномъ Кайдавовымъ. Тринадцатое, значительно исправленное изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Военно-Учебныхъ Заведеній, 1844. 106 стр. in-8 (6½ листовъ).*

VII. *Юридическія Науки.*

130) *Основныя начала Русскаго Судоустройства и Гражданскаго Судопроизводства, въ періодъ времени отъ Уложенія до Учрежденія о Губерніяхъ. Разсужденіе, писанное для полученія степени Магистра Гражданскаго Законодательства Кандидатомъ Правъ Константиномъ Кавелинымъ. Москва, въ тип. Августа Семена, 1844. IV и 186 стр. in-8 (11⅞ листовъ).*

VIII. *Политическая Экономія.*

131) Записки о Политической Экономіи Профессора Императорскаго Харьковского Университета Т. Степанова. Часть первая. С. Петербургъ, въ тип. М. Ольхина, 1844. CIV и 370 стр. in-8 (29⁵/₈ листовъ).

IX. *Путешествія и Статистика.*

132) Поѣздка изъ Иерусалима въ монастырь С. Саввы, къ Мертвому морю и на Іорданъ, въ Іюль 1843 года (изъ № 3 Москвитянина). Москва, въ Университетской тип. 1844. 30 стр. in-8. (17¹/₈ листовъ).

133) Поѣздка въ Якутскъ. Н. Щукина. Изданіе второе, исправленное и дополненное, съ рисунками. С. Петербургъ, въ тип. Департамента Военныхъ Поселеній. 1844. IV и 316 стр. in-8 (20 листовъ).

134) Erste Fortsetzung von des Herrn Hofraths von Hagemester Materialien zur Gütergeschichte Livlands. Riga, N. Kummel, 1843. XXXII и 236 стр. in-8 (16³/₄ листовъ).

X. *Естественныя Науки.*

135) Cours élémentaire d'histoire naturelle à l'usage des établissements de Sa Majesté l'Impératrice, par E. Ménétriés, maître à l'Institut de Ste Catherine et de Smolnoï, et L. Loustannau, maître à l'Institut Patriotique. I-re partie. Zoologie. St. Pétersbourg, imprimerie d'Edouard Pratz, 1844. XX и 144 стр. in-8 (10¹/₄ листовъ).

XI. *Математическія Науки.*

136) Алгебра Бурдона. Переводъ О. Меца, принятый въ руководство для преподаванія въ Институтъ

Корпуса Путей Сообщенія и въ Горномъ Институтѣ. Изданіе пятое, свѣренное съ 8-мъ Французскимъ изданіемъ. С. Петербургъ, въ тип. Военно-Учебныхъ Заведеній, 1844. 282 стр. in-8 (17 $\frac{1}{2}$ листовъ).

137) Краткое руководство къ Межеванію, основанное на первыхъ четырехъ дѣйствіяхъ Ариметики. Соч. Герцена. Москва, въ тип. Николая Степанова, 1844. VI в 96 стр. in-8 (6 $\frac{3}{8}$ листовъ).

XII. Сельское Хозяйство и Технологія.

138) Труды Императорскаго Волянаго Экономическаго Общества за 1843 годъ. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1844. 310 стр. in-8 (19 $\frac{3}{8}$ листовъ).

139) Отчетъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства и Главнаго Общества улучшеннаго Овцеводства за 1843 годъ. Москва, въ Университетской тип. 1844. 96 стр. in-8 (6 листовъ).

140) Руководство въ разсчетъ перегарныхъ градусовъ вина, составленный по масштабу Милльза, съ приложеніемъ дробнаго разчета по спиртометру Траллеса, за исключеніемъ трехъ процентовъ и консенстрацій или убыли по масштабу Гесса. Москва, въ тип. И. Сѣрикова, 1844. 50 стр. in-8 (3 $\frac{1}{8}$ листа).

141) Von Kurländischen Freunden des Gartenbaues. 2 Hefte. 24, 24 стр. in-8 (3 листа).

142) Verhandlungen der Russisch-Kaiserlichen Mineralogischen Gesellschaft zu St. Petersburg. Jahr 1843. Mit vier lithographirten Tafeln. St. Petersburg, gedruckt bei Carl Kray, 1843. 132 стр. in-8 (8 $\frac{1}{4}$ листовъ).

143) Die Galvanoplastik in ihrer technischen Anwendung, von Ferdinand Werner, Ritter des St. Stanislaus Ordens. Mit zwölf Kupfertafeln. St. Petersburg, gedruckt

bei der Expedition zur Anfertigung der Reichspapire, 1844. 84 стр. in-8 ($5\frac{1}{4}$ листовъ).

144) Изложеніе теоріи и практическихъ прие́мовъ Эмальи́рнаго Искусства, составленное Ю. Бепратомъ. С. Петербургъ, въ тип. Департамента Внѣшней Торговли, 1843. 196 стр. in-8 ($12\frac{1}{4}$ листовъ).

XIII. Медицина.

145) Медицинскій Энциклопедическій Лексиконъ. Книжка шестая, обработанная Леемъ. С. Петербургъ, въ тип. М. Э. Л., съ 161—312 стр. in-8 ($9\frac{1}{2}$ листовъ).

146) Медицинскій туалетъ для безвредной наружной мыловидности всякаго пола и возраста, и особенно въ случаяхъ болѣзненности кожи, пятнающей благовидность, изданный И..... О.... Москва, въ Унивѣрситетской тип. 1844. 96 стр. in-16 (3 листа).

147) Observations sur l'enseignement, l'étude et l'exercice de la médecine en France par le Docteur Demoncey, Médecin russe, membre de la société Anatomique de Paris. St. Pétersbourg, imprimerie de Charles Kray, 1844. 60 стр. in-8 ($3\frac{3}{4}$ листа).

148) Rapport du Comité Medico-philantropique de la Société Impériale Philantropique sur l'Institution des sages-femmes chargées d'accoucher à domicile les femmes indigentes. Pour l'année 1843. St. Pétersbourg, de l'imprimerie de Charles Kray, 1844. 12 стр. in-8 ($\frac{3}{4}$ листа).

149) Отчетъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества Медико-филиантропическаго, Комитета объ учрежденіи повивальныхъ бабокъ, безмездно помогающихъ немущимъ родильницамъ въ домахъ, за 1843 годъ. С. Петербургъ, въ тип. Края Края, 1844. 12 стр. in-8 ($\frac{3}{4}$ листа).

XIV. *Смѣсь.*

150) Indicateur à l'usage des personnes qui visitent le Musée Impérial ou trésor du Kremlin. Moscou, de l'imprimerie d'Auguste Semen, 1843. 48 стр. in-16 ($1\frac{1}{2}$ листа).

151) Журналь Общаго Собрания Гг. акціонеровъ Царскосельской желѣзной дороги, 15 Генваря 1844 года. С. Петербургъ, въ тип. Карла Края, 1844. 28 стр. in-4 ($2\frac{1}{2}$ листа).

152) Отчетъ правленія компаніи для храненія и залога громоздкихъ движимостей въ Москвѣ, 19 Ноябра 1843. С. Петербургъ, въ тип. Карла Края. 10 стр. in-8 ($\frac{5}{8}$ листа).

153) Protocoll der General-Versammlung der Herren Actionaire der Zarskoe-Selo-Eisenbahn, gehalten in St. Petersburg im Local der Commerz-Gesellschaft am 15 Januar 1844. St. Petersburg, gedruckt bei Carl Kray, 1844. 20 стр. in-4 ($2\frac{1}{2}$ листа).

154) Statuten der Sterbe-Casse des deutschen Juwelier, Gold- und Silberarbeiter- und Graveur-Amtes in St. Petersburg. St. Petersburg, gedruckt bei Carl Kray, 1844. 8 стр. in-8 ($\frac{1}{2}$ листа).

155) Gesetze für die unter dem Namen Concordia errichtete Unterstützungs-Casse der reitenden blauen Bürger-Garde zu Riga und nunmehr nach Vereinigung beider reitenden Bürger-Garden der Zur grossen Gilde gehörigen Mitglieder der Rigaschen Stadtwache zu Pferde, etc. Riga, gedruckt bei Wilhelm Ferdinand Häcker. 1844. 22 стр. in-8 ($1\frac{3}{8}$ листа).

156) Namentliches Verzeichniss der auf's Jahr 1844 in Riga zu den drei Gilden gesteuert habenden Kaufleute, nebst Angabe von deren Firma's und Geschäfts-Localen. Riga, im Januar 1844, gedruckt bei Wilhelm Ferdinand Häcker, 1844. 56 стр. in-8 ($3\frac{1}{2}$ листа).

157) Почтовая книга для жителей Москвы на 1844 годъ. Москва, въ тип. И. Смирнова, 1844. 32 стр. in-8 (2 листа).

158) Отчетъ совѣщательнаго собранія Гг. заводчиковъ и фабрикантовъ при Московскомъ Отдѣленіи Мануфактурскаго Совѣта. 4 Засѣданіе 24 Февраля 1843. Москва въ тип. С. Селивановскаго, 1844. 62—92 стр. in-8 (1³/₄ листъ).

XIV. Еврейскія книги.

159) Море дерехъ, т. е. Путеводитель. Вильно, въ тип. М. Ромма и З. Типографа, 1844. 48 стр. in-12 (2 листа).

160) Луахъ мишнатъ тера, т. е. Календарь на 5605 годъ отъ Сотворенія міра. Вильно, въ тип. М. Ромма и З. Типографа, 1844. 16 стр. in-8 (1 листъ).

161) Седеръ тефлотъ миколь гашана, т. е. Порядокъ молитвъ на весь годъ съ переводомъ Еврейско-Нѣмецкимъ. Вильно, въ тип. М. Ромма и З. Типографа, 1844. 340 стр. in-8 (21¹/₄ листъ).

162) Шаре тешува, т. е. Врата покаянія. Вильно, въ тип. М. Ромма и З. Типографа, 1844. 84 стр. in-8 (5¹/₄ листовъ).

163) Сеферъ зыхру торасъ Моше, т. е. Помните наставленіе Моисея. Вильно, въ тип. Ромма и З. Типографа, 1844. 72 стр. in-8 (4¹/₂ листа).

164) Седеръ тефлотъ миколь гашана, т. е. Порядокъ молитвъ на весь годъ. Вильно, въ тип. М. Ромма и З. Типографа, 1844. 128 стр. in-8 (8 листовъ).

165) Сеферъ беръ Абрагамъ, т. е. Колодезь Абрагама. Вильно, въ тип. М. Ромма и З. Типографа, 1844. 72 и 48 стр. in-folio. (60 листовъ),

165) Масехеть аводатъ кохенимъ умозалотъ, т. е. Переписанія, относящіяся къ идолопоклонству древнихъ язычниковъ какъ Грековъ, такъ и Римлянъ. Вильно, въ тип. М. Ромма и З. Типографа, 1844. 200 и 98 стр. in-folio. (149 листовъ).

167) Масехеть Сангедрынъ. т. е. О великомъ Сенатѣ Иерусалимскомъ и другихъ судебныхъ мѣстахъ Палестинскихъ. Вильно, въ тип. М. Ромма и З. Типографа, 1844. 258 и 54 стр. in-folio. (156 листовъ).

К Н И Г И,

ВЫШЕДШІЯ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

I. *Словесность.*

a) Романы:

168) *Lwia skóra*, przez Karola Bernard. Tłómaczenie z francuzkiego. Warszawa, w drukarni T. Wyszomierskiego. 1844. 329 стр. in-8.

b) Разныя сочиненія въ прозѣ:

169) *Szczęście i niedola, czyli historja kilku dni zycia dwóch biednych kobiet.* Przez Annę Z. M. . . . Z. Warszawa, w drukarni J. Unger w domu Petiskusa, 1844. 32 стр. in-8.

170) *Wizerunki społeczeństwa Warszawskiego. Szkice obyczajowe.* Skreślił Józef Symeon Bogucki. Warszawa, w drukarni pod firmą Chmielewskiego, 1844. 254 стр. in-8.

II. *Юридическія Науки.*

171) *Rys processu dyscyplinarnego Sądowego* przez Augusta Heylmana. Warszawa, w drukarni pod firmą J. Kaczanowskiego, 1844. V и 122 стр. in-8.

III. *Математическія Науки.*

172) *Początki Geometrii, przez A. M. Legendre. Planimetrya.* Warszawa, nakładem S. Orgelbranda Księgarza, 1844. 298 str. in-8,

IV. *Технологія.*

173) *Drogi Żelazne w Europie opisał Wilhelm Kolberg.* Warszawa, w drukarni pod firmą J. Kaczanowskiego, 1844. 188 str. in-8.

V. *Смьсь.*

174) *Gruntowny sposób akuratnego, gustownego i oszczędnego przykrojenia i robienia wszelkiej odzieży damskiej, etc. J. Legrand.* W Warszawie, nakładem i drukiem J. Glücksberga, 1844. 52 str. in-8.

VI. *Еврейскія книги.*

175) *Orach Miszor.* W Warszawie, w drukarni H. E. Bomberg, 1844. 36 str. in-12.

176) *Darke Cejdek.* W Warszawie, w drukarni W. J. Lebenssohn, 1844. 48 str. in-12.

МАРТЪ 1844.

I. *Азбуки.*

177) Великолѣпная Русская Азбука. Подарокъ для добрыхъ дѣтей № 1. У Издателя Надвор. Сов. Гуро. С. Петербургъ, 32 стр. in-8 (2 листа).

178) Азбука Русская новѣйшая, или Букварь для обученія малолѣтнихъ дѣтей чтенію, съ молитвами, правоученіями, краткими для дѣтей повѣстями, съ показаніемъ числъ и таблицею умноженія. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1844. 46 стр. in-8 (3 листа).

II. *Грамматики и другія пособія къ изученію языковъ.*

179) Латинская Грамматика съ примѣрами для чтенія и Словаремъ. Изданная (по Брѣдеру) Николаемъ Кошанскимъ, Профессоромъ Императорскаго Царско-Сельскаго Лицея, Статскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ. Изданіе одиннадцатое. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1844. 180 и 66 стр. in-8 (15³/₈ листовъ).

180) Сводъ перваго и пятаго изданій Русской Грамматики для Русскихъ, Виктора Половцова, напечатанный по Высочайшему Повелѣнію. С. Петербургъ, въ тип. Военно-Учебныхъ Заведеній, 1843. 60 стр. in-4 (15 листовъ).

181) Рассмотрѣніе господствующихъ системъ въ спряженіяхъ Русскихъ глаголовъ и опытъ, какимъ образомъ можно бы упростить этотъ предметъ. Разсужденіе Студента Врачебныхъ Наукъ, при Императорскомъ Дерптскомъ Университетѣ, Карла Яухца, удостоенное Философскимъ Факультетомъ серебряной медали. Дерптъ, въ тип. Г. Лаакманна, 1844. VIII в 84 стр. in-8 ($5\frac{3}{4}$ листовъ).

182) Гимназическій курсъ Латинскаго языка. Первый классъ. Одесса, въ тип. А. Брауна, 1844. VIII в 124 стр. in-8 ($8\frac{1}{4}$ листовъ).

183) *Lexicon Latino-Polonicum. Słownik Lacińsko-Polski na wzór najcelniejszych Europejskich Słownikow, a mianowicie nowego wydania E. Forcelliniego, Schellera, Freundta, Passowa, Hederika etc. przez X. Floriana Bobrowskiego ułożony, z dodaniem wyrazów, w naukach medycznych używanych, przez D-ra Felixa Rymkiewicza. Edycya druga zupełnie przerobiona i znacznie powiększona. Tom drugi. L—Z. Wydanie Adama Zawadzkiego. Wilno, nakładem i drukiem Józefa Zawadzkiego, 1844. 609—1000 стр. in-8 ($24\frac{1}{2}$ листа).*

184) *Grammatyka francuzka dla dzieci poszukujących naukę tego języka, ułożona przez Alexandra Danowicza. Wydanie trzecie. Wilno, Józef Zawadzki własnym nakładem, 1844. 68 стр. in-8 ($4\frac{1}{4}$ листа).*

185) *Kurzgefasste Deutsche Sprachlehre nach der Begründung der Deutschen Sprachwissenschaft neuerer Zeit mit vielen Beispielen aus den besten Deutschen Muster-schriftstellern von J. V. Faulhaber. St. Petersburg, druck von Conrad Wienhöber, 1844. XII в 218 стр. in-8 ($14\frac{3}{8}$ листовъ).*

186) Учебникъ Русскаго Чистописанія, составленный А. А. С. Петербургъ, въ тип. Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, 1844. IX в 46 стр. in-4 ($6\frac{7}{8}$ листовъ).

III. Книги для дѣтскаго чтенія.

187) Бланшаръ. Дѣтскія повѣсти. Подарокъ умненькимъ дѣтямъ на свѣтлый день праздника. С. Петербургъ, въ привилегированной тип. Е. Фишера, 1844. 206 стр. in-8 (12⁷/₈ листовъ).

188) Новыя дѣтскія поздравленія, въ стихахъ, съ праздниками. Подарокъ дѣтямъ и родителямъ, на дни рожденія, именины, Рождество Христово, Новый годъ и Свѣтлое Воскресенье. Второе изданіе. Л. Жебелева. С. Петербургъ, въ тип. Эдуарда Праца, 1844. 70 стр. in-8 (4³/₈ листа).

IV. Словесность.

а) Собранія сочиненій въ стихахъ и прозѣ:

189) Дамскій Альбомъ, составленный изъ отборныхъ страницъ Русской Поззи. Съ портретомъ Лермонтова и восемнадцатью оригинальными рисунками Е. Ковригина. С. Петербургъ, въ тип. Военно-Учебныхъ Заведеній, 1844. 288 стр. in-16 (9 листовъ).

190) Стихотворенія М. Лермонтова. Часть IV. С. Петербургъ, въ тип. Ильи Глазунова и К°. 1844. 192 стр. in-12 (8 листовъ).

191) Литературный Калейдоскопъ, или собраніе мелкихъ сочиненій П. Машкова. С. Петербургъ, въ тип. Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, 1844. 50 стр. in-8 (3¹/₈ листа).

192) Harfe und Laute von W. N. Langenbeck. St. Petersburg, gedruckt bei Ed. Pratz, 1844. 98 стр. in-8 (6¹/₈ листовъ).

Библиограф. Отд.

3

b) Стихотворенія лирическаго рода:

193) Piesni Litewskie, przekładania Ludwika z Po-
kiewia. Wilno, w drukarni M. Zymelowicza Tyrografa,
1844. 108 стр. in-12 ($4\frac{1}{2}$ листа).

194) Тарантелла. Сочиненіе И. Мятлева. С. Петер-
бургъ, въ тип. М. Ольхина, 1844. 8 стр. in-16 ($\frac{1}{4}$
листа).

c) Стихотворенія повѣствовательнаго рода:

195) Коммеражн. Посвящено à ces dames. С. Петер-
бургъ, въ тип. М. Ольхина, стр. in-12 ($1\frac{5}{6}$ листъ).

d) Драматическія сочиненія:

196) Репертуаръ и Пантеонъ. Театральное обзоръ-
ніе, издаваемое В. Межевичемъ и И. Песоцкимъ. Голь
шестой. Томъ шестой. С. Петербургъ, въ тип. К.
Жернакова, 1844. 301 — 374, 73 — 162, 46 стр. in-8
($14\frac{1}{4}$ листовъ).

197) Der schwarze Domino. Oper in drei Akten, von
Freiherrn von Lichtenstein. Musik von Auber. Riga,
gedruckt bei Wilhelm Ferdinand Häcker, 1844. 36 стр.
in-12 ($1\frac{1}{2}$ листа).

e) Повѣсти и Романы:

198) Желѣзная лампа Данила Гранильщика, соче-
неніе Мишеля Массона (Реймона). Перев. съ Француз-
скаго Бар. Вельсбергъ. Въ трехъ частяхъ. Москва, 1843.
192, 180, 205 стр. in-8 (24 листа).

199) Парижскія тайны. Романъ Эжена Сю. Пере-
велъ В. Строевъ. С. Петербургъ, въ тип. К. Жернакова,

1844. Въ восьми частяхъ. Два тома. 114, 80, 92, 136, 118, 104, 140 и 124 стр. in-8 (56³/₄ листовъ).

200) Сказка о Царѣ Горбунѣ и Колдунѣ Чертоухѣ. Сочиненіе И. Ф. Беннела. С. Петербургъ, въ Университетской тип. 1844. 32 стр. in-8 (2 листа).

201) Бернардъ Мопратъ или перевоспитанный дикарь. Сочиненіе Жоржъ-Зандъ (Г-жи Дюдеванъ). Переводъ съ Французскаго. Часть II. С. Петербургъ, въ тип. И. Воробьева, 1841. 116 стр. in-8 (7¹/₄ листовъ).

202) Герцльштейнъ. Эпизодъ Парижскихъ Тайнъ. Сочиненіе Э. Сю. С. Петербургъ, въ тип. К. Жернакова, 36 стр. in-8 (2³/₄ листа).

f) Разныя сочиненія:

203) Воскресныя посидѣлки. Книжка для добраго народа Русскаго. Второй пятокъ. С. Петербургъ, въ тип. К. Жернакова, 1844. 160 стр. in-16 (5 листовъ).

204) Сто-семилѣтній старецъ въ С. Петербургѣ. Записки о жизни В. П. Щегловскаго. С. Петербургъ, 1844. 32 стр. in-8 (2 листа).

205) Obrazy Litewskie, przez Ignacego Chodźkę. Serya trzecia. Tom piérwszy. Wydanie Adama Zawadzkiego. Wilno, nakładem i drukiem Józefa Zawadzkiego, 1843. IV и 186 стр. in-8 (11⁷/₈ листовъ).

206) Автологія изъ Жанъ-Поля Рихтера. С. Петербургъ, въ тип. К. Жернакова, 1844. 178 стр. in-8 (11¹/₈ листовъ).

207) Портретная галлерей знаменитыхъ Русскихъ Писателей. С. Петербургъ, въ тип. Конрада Вингебера, 1844. 36 стр. in-8 (2¹/₄ листа).

208) Choix de lectures à l'usage des maisons d'éducation. St. Pétersbourg, l'imprimerie du Journal de Saint-Pétersbourg, 1844 156 стр. in-8 (9³/₄ листовъ).

209) Основанія Краниоскопiа К. Г. Каруса. Перевелъ съ Нѣмецкаго А. Кашигъ. С. Петербургъ, въ тип. Карла Края. 1843. 66 стр. in-8 ($4\frac{1}{8}$ листа).

210) Союзъ любопытства съ пользою, или способъ къ устройству порывовъ страстей. Вновь изобрѣтенное гаданье въ семи-дольныя карты съ уподобительными картинами, о коихъ помѣщены краткія правоучительныя разсужденія, съ задачами, вопросами, шутками, загаками и пр. съ приложеніемъ картъ. Труды И. В. С. Петербургъ, въ тип. Карла Фейерштейна, 1843. 128 стр. in-8 (8 листовъ).

211) Бесѣды Русскаго купца о торговлѣ. Выпускъ первый. С. Петербургъ, 1843. 16 стр. in-8 (1 листъ).

V. *Исторія.*

а) Отечественная:

212) Русская Исторія въ картинахъ, въ дополненіе Живописнаго Карамзина, изданная Андреемъ Премо. Часть III. Отъ призванія на Царство Михаила Теодоровича Романова до вступленія на престолъ Императора Николая I, 1611—1825. Объясненіе картинъ — соч. Б. Федорова. С. Петербургъ, въ тип. Эдуарда Праца, 1844. 124 стр. in-8. ($7\frac{3}{4}$ листовъ).

б) Другихъ Государствъ и народовъ:

213) Египетъ въ прежнемъ и нынѣшнемъ своемъ состояніи, сочиненіе А. В. Клотъ-Беля. Переводъ съ Французскаго. Часть вторая. С. Петербургъ, въ тип. К. Жернакова, 1843. XXII и 440 стр. in-8 ($28\frac{7}{8}$ листовъ).

214) Pamiętnik K. T. Jolly o rewolucyi francuzkiej skrócony przez M. B. D'Exauvillez. Tłómaczył na język

Polski K. S. S. D. Wilno, w drukarni A. Dworca, 1844. 88, 140 стр. in-8 (14¹/₄ листовъ).

IV. *Теорія Словесности.*

215) Основаніе Всеобщей Словесности и происхожденіе Русскаго языка, А. О. Готтеса. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1844. VIII и 198 стр. in-8 (12⁷/₈ листовъ).

VII. *Богословіе.*

216) Nauki o przykazaniach Boskich i Kościelnych o modlitwie, grzechach głównych i Sakramentach. Тіомaczyл на języк Polski K. S. S. D. Tom II. Wilno, w drukarni M. Romma, 1844. 242 стр. in-8 (15¹/₈ листовъ).

217) Swehtas Pateesibas Leezineeks us spreddiku wihsii. Pahr wisseem swehtdeenu un swehtku ewangeliumeem un zittahm swehtu rakstu weetahm sarakstihts no ta Latweescha Kristap Kakting, Widsemmé. Pirma pusse. Rihgá, Drikkehts pee krohna grahmatu drikketaja, 1844. XXXIV и 922 стр. in-8 (59³/₄ листовъ).

218) Bedeutung der sieben Kreuzes Worte unseres Herrn und Erlösers Jesu Christi. Zum Andenken an das heilige Osterfest von Jacob Schwarz. Riga, gedruckt in der Müllerschen Buchdruckerei, 1844. 12 стр. in-12 (1¹/₂ листа).

219) Toomas Westen, Lapo rahwa uso ärataja Norra maal. Tarto linnas. Trükkitud Laäkmanni kullo ja warraga. 30 стр. in-12 (1¹/₄ листъ).

220) Ká Paleijas Johnis sawu buhschanu kohpis. Ar- raja laudim par preekschsihmi sarakstihts no G. S. Brasche, Rihzes un Bahrtes mahzitaja. Jelgawa, pee Jahna Wridrikka Steffenhagen un dehla, 1844. XII и 340 стр. in-8 (22 листа).

221) Libku spreddiki us bebrehm lassami. Apgahdati no zitteem Kursemmes Mahzitajeem, un taggad pahrrandsiti, wairoti, un ohtru reisi drikketi. Jelgawā, pee G. A. Reyher, grahmatu pahrdeweja, pee turgus plazza, 1844. XV и 286 стр. in-8 (16 $\frac{1}{4}$ листовъ).

222) Rehkinaschanas-pamahzischana, zik semneeku-laudim waijaga. Latweescheem par labbu sarakstita no Pridrika Willuma Wagner, Nerretas-draudses mahzitaja. Ohtra drikke. Jelgawā, rakstōs speesta pee J. W. Steffenhagen un dehla, 1843. 94 стр. in-8 (5 $\frac{7}{8}$ листовъ).

223) Piibli Koggodustest armsa Ma Rahwale luggeda. Pernos, Trūkkitud W. Bormi kirjadega, 1844. 20 стр. in-12 (5 $\frac{5}{8}$ листа).

224) Septini Gawenu spreddiki pahr Pestitaja septin pehdigeem wahrdeem. Latweescheem par labbu no wahz wallodas pahrtulkoti. Jelgawā, pee Jahna Wridrikka Steffenhagen un dehla, 1843. 126 стр. in-8 (7 $\frac{7}{8}$ листовъ).

225) Peter Pang, kaewandaja poeg, ehk «Res ikka kardab Jummalat, kül Jummal tedda awwitab». Tarto linnas, trūkkitud Laakmanni kullo ja warraga. 114 стр. in-12 (4 $\frac{3}{4}$ листа).

226) Naujas Testamentas wieszpaties musu Jezaus Kristaus, Su didziu babojimu pērgumlijtas, o ānt Sarbės Diewni Traicej' Szwentaj' wienatijam, Lietuwos žmonėms ānt iszganitingos naudōs iszspāustas. Drukawōjo arba iszspāude Spāustuwoj Mitauja, metu 1844. 650 стр. in-8 (4 $\frac{5}{8}$ листа).

VIII. *Коммерческія Науки.*

227) Библиотека коммерческихъ и хозяйственныхъ знаній. Коммерческая Статистика. Иностранныя Государства. С. Петербургъ, въ тип Фишера. 66, 48, 118, 20 стр. in-8 (15 $\frac{3}{4}$ листовъ).

IX. Географія и Путешествія.

228) Краткая Географія Россійской Имперіи. Составлена А. Ободовскимъ. С. Петербургъ, въ тип. Ильи Глазунова и К°. 1844. 86 стр. in-8 ($5\frac{3}{8}$ листовъ).

229) Очерки береговъ Рейна и Швейцаріи. Изъ записокъ Русскаго путешественника. Князя Алексѣя Мещерскаго. Изданіе М. Д. Ольхина. Москва, въ Университетской тип. 1844. 342 стр. in-8 ($21\frac{5}{16}$ листовъ).

X. Естественныя Науки.

230) Исторія міра. Часть первая. С. Петербургъ, въ тип. Военно-Учебныхъ Заведеній, 1844. IV и 134 стр. in-8 ($8\frac{3}{8}$ листовъ).

231) Космографія, или ученіе о составѣ вселенной. Сочиненіе Магистра Физико-Математическихъ Наукъ, Владиміра Петровскаго. Одесса, въ Городской тип. 1844. II и 82 стр. in-8 ($5\frac{1}{4}$ листовъ).

232) С. Петербургская Флора. Съ раскрашенными рисунками. Составляемая К. Левнымъ. Книжка 9. Изданіе Литографа Селезнева. С. Петербургъ, 1844. 78 стр. in-8 ($4\frac{3}{8}$ листа).

XI. Сельское Хозяйство и Технологія.

233) Экономъ. Хозяйственная общепользная Библиотека. Т. III. С. Петербургъ, въ тип. К. Жернакова, 1844. 157—176 стр. in-4. (30 листовъ).

234) Лѣсоохраненіе. Руководство для Офицеровъ Корпуса Лѣсничихъ, составленное, по порученію Министерства Государственныхъ Имуществъ, Подполковникомъ В. Семемовымъ. С. Петербургъ, въ тип. Министерства Государственныхъ Имуществъ, 1844. 50 стр. in-8 ($3\frac{1}{8}$ листа).

235) Опытъ Терминологическаго Словаря Сельскаго Хозяйства, фабричности, промысловъ и быта народнаго. Составилъ Владиміръ Бурнашевъ, Членъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Томъ II. С. Петербургъ, въ тип. К. Жернакова, 1844. 416 стр. in-8 (26 листовъ).

236) Таксація лѣсовъ. Руководство для Офицеровъ Корпуса Лѣсничихъ, составленное, по порученію Министрства Государственныхъ Имуществъ, Подполковникомъ В. Семеновымъ. С. Петербургъ, въ тип. Министерства Государственныхъ Имуществъ, 1843. XXVI и 140 стр. in-8 ($10\frac{3}{8}$ листовъ).

237) Лѣсной Словарь. Составленъ въ Департаментъ Корабельныхъ лѣсовъ. Часть вторая. С. Петербургъ, въ привилегированной тип. Фишера. 1844. VI и 725 стр. in-8 ($45\frac{3}{4}$ листовъ).

238) Die Galvanoplastik in ihrer technischen Anwendung, von Ferdinand Werner. Zweite unveränderte Auflage. St. Petersburg, gedruckt bei der Expedition zur Anfertigung der Reichspapiere, 1844. 84 стр. in-8 ($5\frac{1}{4}$ лист.).

XII. Медицина.

239) Полный курсъ Прикладной Анатоміи челоѵческаго тѣла, съ рисунками, Н. Пирогова. Изданіе Ольхина, Выпускъ 5-й. 97—120 стр. in-8 ($4\frac{1}{8}$ листа).

240) Морская болѣзнь. Монографія В. Гейнриха. Одесса, въ тип. А. Брауна, 1844. IV и 46 стр. in-8 ($3\frac{1}{8}$ листа).

XIII. Слѣсь.

241) Подробная провіантская раскладка, высчитанная на всякое число дней въ мѣсяцъ, и проч. С. Петербургъ, въ тип. А. Сычева, 1844. 122 стр. in-4 ($15\frac{1}{2}$ листовъ).

242) *Nowości muzyczne w Księgarni Józefa Zawadzkiego N° 34. Wilno, drukiem Józefa Zawadzkiego, 1844. 44 стр. in-8 (2³/₄ листа).*

243) *Маленькій фокусникъ. Поучительные и занимательные домашніе фокусы для дѣтей. С. Петербургъ, въ тип. В. Соломона, 1844. 64 стр. in-32 (1 листь).*

244) *Index Scholarum in Universitate litteraria Caesarea Dorpatensi per semestre alterum anni MDCCCXLIII, a die XXX. M. Jul. ad diem XIX. M. Dec. habendarum. Dorpati ex officina Academica J. C. Schönmanni viduae. 26 стр. in-4 (3¹/₄ листа).*

245) *Index Scholarum in Universitate litteraria Caesarea Dorpatensi per semestre prius anni MDCCCXLIV. a die XX. M. Jan. ad diem IX. M. Jun. habendarum. Dorpati ex officina Academica J. C. Schönmanni viduae. 26 стр. in-4 (3¹/₄ листа).*

246) *Sechsenddreissigste Rechenschaft von der Beschaffenheit und dem Fortgange der Armen-Versorgungsanstalten in Riga, und der dabei stattgefundenen Einnahme und Ausgabe der Armen-Cassa, etc. Riga, gedruckt bei Wilhelm Ferdinand Häcker, 1844. 22 стр. in-4 (2³/₄ листа).*

247) *Supplément au Catalogue de la librairie de J. Bte Vacquier à Kharkoff. Odessa, imprimerie de la ville. 80 стр. in-8 (5 листовъ).*

248) *Supplementum ad indicem nonum seminum, quae hortus botanicus Imperialis Petropolitanus pro mutua commutatione offert. E typis privilegio ornatis G. Fischeri. 26 стр. in-8 (1⁵/₈ листа).*

XIV. *Еврейскія книги.*

249) *Гагада шель песахъ, т. е. Молитвы на Св. Пасху. Вильно, въ тип. М. Ромма и З. Типографа, 1844. 72 стр. in-12 (3 листа).*

250) Тегилемъ, т. е. Псалмы Давида. Вильно, въ тип. М. Ромма и З. Типографа, 1844. 172 стр. in-8 (10³/₄ листовъ).

251) Цирле цэфонъ, т. е. Сѣверные цвѣты. Часть I, Тома 2. Вильно, въ тип. М. Ромма и З. Типографа, 1844. 168 стр. in-8 (10¹/₂ листовъ).

252) Масехеръ беца, т. е. о религіозныхъ обрядахъ въ праздничные дни. Вильно, въ тип. М. Ромма и З. Типографа, 1844. 80 стр. in-2 (40 листовъ).

253) Седеръ тегилемъ имъ мамадотъ, т. е. Псалмы съ прибавленіемъ молитвъ, называемыхъ мамадотъ, съ переводомъ на ново-Еврейскій языкъ. Вильно, въ тип. М. Ромма и З. Типографа, 1843. 312 стр. in-4 (50¹/₂ листовъ).

254) Седеръ корбанъ мылеха, т. е. Порядокъ сухихъ и умашенныхъ жертвоприношеній. Вильно, въ тип. М. Ромма и З. Типографа, 1844. 482 стр. in-4 (60¹/₂ листовъ).

255) Тикунъ лель шевуотъ вегошана раба, т. е. Молитвы, совершаемыя наканунѣ праздника шавуотъ и гамала раба. Вильно, въ тип. М. Ромма и З. Типографа, 1844. 258 стр. in-8 (16¹/₈ листовъ).

К Н И Г И,

ВЫШЕДШІЯ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

I. *Словесность.*

а) Стихотворенія повѣствовательнаго рода:

256) **Страшный гость.** Литовская Поэма, взятая изъ народныхъ повѣрій. Варшава, въ тип. Станислава Стромбскаго, 1844. 194 стр. in-8 (2¹/₈ листа).

б) Романы и Повѣсти:

257) **Kain, Rozbójnik Morski.** Powieść w trzech tomach z francuzkiego. Warszawa, nakładem wydawcy, w drukarni J. Dietrich, 1844. Tom I— 174, Tom II — 160, Tom III — 148 стр. in-16 (15¹/₁₆ листовъ).

в) Разныя сочиненія:

258) **Wspomnienie o życiu i zgonie ś. p. Xiędza Marcina Gumkowskiego** Proboszcza Parafii Lututów w Powiecie Wieluńskiem Guźernii Kaliskiej. W Kaliszu, drukiem M. Schindele, 1844. 24 стр. in-8 (1¹/₂ листа).

259) **Opis Marienbadu** ułożony ze względu na potrzebę osób tam się udających, etc. Podług dzieł. J. Ad.

Frankl. Warszawa, w komis. w księgarni Gustawa Sennewald, w drukarni J. Dietrich, 1844. 130 str. in-8 (8 $\frac{1}{4}$ листовъ).

260) *Prześladowca*, szkic obyczajowy przez Stanisława Bogusławskiego. Warszawa, nakładem S. Orgelbranda Księgarza, 1844. Tom I — 224, Tom II — 276 str. in-8 (31 $\frac{1}{4}$ листовъ).

261) *Władysław*, szkic historyczny Polski z drugiej połowy XVII wieku. Przez J. N. Czarnowskiego. Warszawa, w drukarni J. Dietrich, 1844. Tom I—128, Tom II — 156 str. in-8 (17 $\frac{1}{4}$ листовъ).

II. *Сельское Хозяйство.*

262) *Объявление. Наука Лѣсоводства*, изданная для Русскихъ лѣсоводовъ, трудами людей свѣдущихъ по части отечественнаго Лѣснаго Хозяйства, подъ руководствомъ отставнаго Полковника Франковского, Директора Варшавской Реальной Гимназіи. Варшава, въ тип. И. Глюксберга, книгопродавца Учебныхъ Заведеній въ Царствѣ Польскомъ, 1844. 36 стр. in-8 (2 $\frac{1}{4}$ листа).

III. *Медицина.*

263) *Chirurgia weterynaryjna praktyczna czyli wykład sposobów wykonywania pospolitszych operacyj na zwierzętach domowych dla użytku Lekarzy weterynaryjnych i Gospodarzy*, przez Edwarda Ostrowskiego. Warszawa, w drukarni Stanisława Strąbskiego, 1844. VI н 218 стр. in-8 (13 $\frac{5}{8}$ листовъ).

IV. *Еврейскія книги.*

264) *Teszwas Izrael w Warszawie*, 1844 r. w drukarni H. E. Bomberg. 68 стр. in-16 (2 $\frac{1}{8}$ листа).

ТРУДЫ ВОСПИТАННИКОВЪ

УЧЕБНЫМЪ ЗАВЕДЕНІЯМЪ.

ТРУДЫ ВОДИТАНШКОВЪ

УЧЕВНЫХЪ ЗАВѢДЕНІЙ.

ДАРЪ СЛОВА.

Есть тайная сила въ словахъ челоѡвка,
Звучна и прекрасна гармонія ихъ ;
Въ нихъ виденъ характеръ народа и вѣка
И духъ челоѡчества выраженъ въ нихъ.

Глубокая дума, идея, желанье,
Принявшія форму, доступны для насъ ;
А формой прекрасной имъ служить вѣщанье.
Даръ слова для сердца — свѣтъ Божій для глазъ.

И все сочеталось въ семъ дарѣ высокомъ —
И голосъ Природы, и говоръ небесъ ;
Все въ смыслѣ великомъ, значеніи глубокомъ
Проникнуто таинствомъ вѣчныхъ чудесъ.

То — ропотомъ тихимъ, — рѣчь льется потокомъ ;
То бурно шумить, какъ морская волна ;
То гибельно грянетъ въ раскатъ далекомъ,
То солнца лучами блистаетъ она.

И тихія чувства такъ сладко волнуешь,
 И будить святыхъ желанья людей;
 Иль молніей вспыхнетъ и сердце взбушуетъ
 Хаосомъ безсвязныхъ и дикихъ страстей.

И эти же страсти смиряются словомъ;
 Мятежъ утихаетъ, волненье молчить,
 Толпы изступленья и гибель раздора
 Предъ силою слова во прахъ лежить.

И звуками этого дара святаго
 Волшебникъ—ораторъ душъ говоритъ, —
 И сердце, свергая вериги земнаго,
 Къ надзвѣздной обители смѣло летить.

Захочетъ ли слезы восторга, печали
 Исторгнуть изъ сердца поэтъ—чародѣй:
 И смотришь — ужь очи слезой заблестали,
 И радость мѣлѣ и горе сноснѣй.

Захочетъ ли въ скорби быть сладкой отрадой;
 Польются слова — и на сердца свѣтло;
 Захочетъ ли брани — и бурною лавой
 Стихи зарокочутъ — душъ тяжело!

Даръ творчества чудный, восторгъ, вдохновенье,
 Не вылившись въ слово, собой тяготять,
 И чуждъ ихъ для міра фіалъ упоенья,
 И душу томленьемъ мечты пепелять.

И жизнь человѣка, сей даръ столь высокій,
 Что былъ бы безъ слова? — лишь бремя и трудъ...
 И путь совершалъ бы онъ свой одиноко,
 Какъ жертвы безмолвно къ закланью идутъ.

Но онъ,— величавый властитель природы,
 Блестательный слѣдъ за своимъ бытіемъ
 Вездѣ оставляетъ,— да поздніе роды
 Узнаютъ о доблестномъ предкѣ своемъ.

Въ началѣ, когда человекъ былъ невиненъ,
 Страшился, какъ язвы, пороковъ земныхъ;
 Когда былъ духовно и крѣпокъ, и силенъ
 Не зналъ ни коварства, ни помысловъ злыхъ;

Тогда все могучему слову внимало,
 И было въ природѣ закономъ оно;
 Желѣзную волю легко преклоняло
 И къ свѣше указанной цѣли вело.

И нынѣ даръ этотъ въ сердцахъ умленныхъ,
 Проникнутыхъ вѣрою твердой, живой,
 Имѣетъ всю силу временъ отдаленныхъ,
 И міръ не отвергнетъ той силы святой.

Кому не понятно, что съ вѣрою слово
 Низринетъ громады въ пучины морей;
 Что Вѣчное Слово — закономъ земнаго
 Есть, было и будетъ до запада дней.

Студентъ Ярославскаго Демидовскаго Лицея

В.Л. ИВАНОВЪ.

К І Е В Ъ.

—

Кіевъ, Кіевъ златоглавій,
 Пращуръ Русскихъ городовъ!
 Озаренъ ты дивной славой,
 Славой тысячи годовъ.
 Въ вѣкъ, невѣрьемъ омраченный,
 Патріархомъ ты возсталъ;
 Голосъ свыше вдохновенный
 Ты къ народамъ простиралъ:
 «Прійдите, примите
 Духъ и страха и любви,
 И безсмертіе вкусите
 Отъ Божественной крови!»
 И пришли, смиреньемъ полны,
 Люди дальнихъ странъ къ тебѣ;
 Погрузились тѣломъ въ волны,
 Вознеслись душой горѣ.
 Ты сіялъ въ величьи новомъ,
 Какъ Креститель Іоаннъ;
 Ты гремѣлъ небеснымъ словомъ
 Въ темныхъ дебряхъ дикихъ скалъ.
 Всюду гласъ твой вдохновенный
 Миръ и братство возвѣщалъ;
 Въ край родной нашъ, край безцѣнный,
 Онъ издревле донесалъ.

Слава, слава, златоглавыи
Пращуръ Русскихъ городовъ!
О, красуйся жь величаво
Сотни, тысячи годовъ!

Ученикъ Вологодской Гимназiи

И. ХОЛМОВЪ.

О ЦѢЛИ ЖИЗНИ ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ,

ПО УЧЕНІЮ ДРЕВНИХЪ ГРЕЧЕСКИХЪ ФИЛОСОФОВЪ.

Если человекъ, отвлекши на время мысль свою отъ внѣшняго міра, спроситъ себя: куда стремится, среди всеобщаго движенія жизни, волна собственнаго его бытія?—внутренній голосъ скажетъ ему, что оно не мимолетный метеоръ, коему суждено мелькнуть безъ цѣли и исчезнуть безъ слѣда, но что, имѣя основаніе въ разумѣ существа высшаго, должно имѣть и опредѣленную цѣль свою, свое назначеніе! Указаніе той конечной цѣли, къ достиженію коей должны быть направлены всѣ стремленія жизни человѣческой, составляетъ основу всякаго нравственнаго ученія. Посему—то Философы изложеніе нравственнаго ученія искони начинали разрѣшеніемъ вопроса, присущаго каждому изъ насъ: *въ чемъ состоитъ высочайшая и конечная цѣль дѣятельности человѣческой (τὸ τέλος κατ' ἐξοχήν)*. Но какъ послѣдняя цѣль жизни человека должна быть, сообразно его назначенію, *самая совершенная и блаженная*, то посему вопросъ о послѣдней цѣли переходить у нихъ въ другой: *въ чемъ состоитъ высочайшее блаженство человека? (τινιστι βονισι, εὐδαιμονία)*.

Цицеронъ, въ своемъ сочиненіи *De finibus bonorum et malorum* собралъ и представилъ довольно полно мнѣнія древнихъ Философовъ о послѣдней цѣли или высочайшемъ благѣ человѣка. Въ настоящемъ разсужденіи я ограничусь разсмотрѣніемъ только тѣхъ, кои замѣчательнѣе другихъ или по своей оригинальности или же по тому вліянію, которое они имѣли на нравственность не только современнаго имъ общества, но, распространяясь посредствомъ школъ, исповѣдующихъ избранныя ими ученія, и на нравственность многихъ послѣдующихъ поколѣній, принадлежавшихъ къ образованному міру того времени.

Міръ Греческаго образованія составляетъ одну изъ важнѣйшихъ ступеней въ процессѣ развитія человѣческой жизни. Онъ заслуживаетъ преимущественное вниманіе и по своей оригинальности и по тому вліянію, какое имѣлъ не только на бытъ древняго Рима, но и на современную намъ Ново-Европейскую гражданственность. Такъ какъ мудрость Востока, съ своею религіозною таинственностію, не обнаруживаетъ самостоятельность человѣческаго мышленія, а скорѣе есть плодъ чувства и фантазіи; такъ какъ Философія Рима есть только повтореніе мудрости Греческой, сообразно духу народа Римскаго: то посему одна только Греція можетъ быть признана представительницею умственной жизни древняго человѣчества, въ которой мыслящая сила его, развиваясь въ сферѣ своей собственной независимой дѣятельности, выразила свою силу и свое назначеніе.

Не отвергая мнѣнія, что Востокъ, вмѣстѣ съ прочими Науками, могъ передать Греціи и Философію, — я замѣчу, что если не по началу своему, то,

безъ всякаго сомнѣнія, по своей высокой оригинальной формѣ, Философія Греческая есть собственное произведеніе мыслящаго духа Грековъ. Первоначальному развитію оной могли способствовать нравственныя изрѣченія практической мудрости, богатый запасъ поэтическихъ сказаній; но еще болѣе неудовлительность, а часто и нелѣпность народныхъ религиозныхъ понятій, рождая сомнѣнія, тѣмъ самымъ вызывали самодѣятельность ума. Слѣдя за ходомъ Наукъ въ Греціи, мы замѣчаемъ, что развитіе оныхъ никогда не бывало подчинено вліянію какихъ-нибудь постороннихъ обстоятельствъ, но естественнымъ порядкомъ проходило всѣ предназначенныя ему степени и наконецъ умерло, исчерпавъ всѣ силы дарованной ему жизни, — жизни свѣтлой и прекрасной, хотя ограниченной и односторонней.

Человѣкъ, по самому существу своей Природы, поставленъ въ срединѣ двухъ міровъ: видимаго; вещественнаго и невидимаго, духовнаго. Къ воспріятію впечатлѣній какъ того, такъ и другаго, онъ одаренъ двумя главными силами или способностями: чувствомъ, обращеннымъ къ міру вещественному, и разумомъ, стремящимся въ міръ горній.

Съ одной стороны вниманіе мыслящаго человѣка привлекаетъ Природа физическая. Она, поражая его чувства, вызываетъ ихъ дѣятельность, подъ вліяніемъ которой онъ и даетъ себѣ отчетъ о мірѣ чувственно-предлежательнаго бытія. Но, руководствуясь однимъ чувствомъ, при изслѣдованіи Природы и разрѣшеніи ея вопросовъ, онъ впадаетъ въ односторонность, и такимъ образомъ Философіи своей даетъ направленіе сенсуалистическое. Съ естествен-

ными развитіемъ силъ своихъ, человекъ, замѣтивъ въ духѣ своемъ стороны, обращенныя къ вѣчному, неизмѣнному, въ противоположность чувству, наблюдающему временное, преходящее, стремится изъ новыхъ началъ создать полную систему знанія, и воззрѣніямъ своимъ на міръ даетъ характеръ умоизрительный. Естественно, что и въ томъ и въ другомъ случаѣ, руководится ли онъ чувствомъ, или же разумомъ, онъ вдается въ односторонность и не можетъ вполне удовлетворить идеѣ знанія. Посему, какъ духъ и матерія проникаютъ взаимно другъ друга, такъ и въ способѣ познания, два приѣма человѣческой познающей Природы должны слиться и образовать одинъ путь вѣдѣнія, который надежнѣе поведетъ человекъ къ цѣли.

Эти мысли можно приложить и къ Философіи Греческой.

И въ Греціи Природа была первымъ предметомъ изслѣдованія человѣческаго, чувственные наблюдения были исходною точкою всѣхъ философическихъ изысканій древнихъ Грековъ. Здѣсь вниманіе Греческихъ Философовъ останавливалось то на веществѣ, изъ котораго образованъ міръ, то на формѣ, въ какой выражается это вещество, то на взаимномъ отношеніи между веществомъ и формою; разрѣшая эти вопросы подъ вліяніемъ чувства, Философы необходимо должны были впасть въ односторонность и въ ученіи своемъ выражать сенсуалистическое направленіе. Въ то же почти время, когда Сенсуализмъ терялся въ разнообразіи Природы вещественной, въ Италіи образовалась школа, которая, хотя предметомъ изысканій своихъ поставляла все еще При-

роду видимую, но основанія ея явленій не искала не въ ней самой, а въ творческомъ разумѣ, и въ ученіи своемъ выразила направленіе умоизобразительное. Такая односторонность взглядовъ, безъ сомнѣнія, должна была повлечь за собою противоположность ученій, а вмѣстѣ съ тѣмъ борьбу несогласныхъ между собою школъ. Явились софисты и скептицизмомъ своимъ еще болѣе увеличили потребность основать храмъ человѣческаго вѣдѣнія, на болѣе прочномъ основаніи.

До сихъ поръ Философія Грековъ устремлена была преимущественно на Природу, и Грекъ, углубившись въ изслѣдованіе ея, очарованный разнообразною красотою вещественнаго міра, не замѣчалъ, что онъ въ себѣ самомъ носитъ міръ изыщѣе и превосходитѣ самой Природы. Его сознаніе, разлившись по безпредѣльности вещей, не могло сосредоточиться и обратиться къ самому себѣ. Но когда кругъ знаній увеличился, въ человѣкѣ необходимо возникла потребность самопознанія, и Сократъ, въ слѣдствіе изложенныхъ причинъ, обратилъ вниманіе на внутреннюю Природу человѣка, и поставивъ въ основаніе своей Философіи изреченіе, начертанное на храмѣ Аполлона Дельфійскаго: *γνῶθι σεαυτόν*—*познай самого себя*, далъ совершенно новое направленіе человѣческому вѣдѣнію. Съ этихъ поръ глубокое изслѣдованіе духа слѣдалось главнымъ предметомъ занятій Философовъ Греческихъ, центромъ, около котораго вращалась вся послѣдующая ихъ Философія. Правственная сторона человѣческой Природы преимущественно заняла собою вниманіе Греческихъ мыслителей, а въ кругу Философскихъ Наукъ самое бога-

тое и разнообразное развитіе получило ученіе о нравственности или Иѳенка, на которую одни смотрѣли какъ на существенную часть Философіи, другіе—какъ на главную, а третьи—какъ на единственную.

Посмотримъ же теперь, до какой степени возвышенности доходили мыслители Греческіе въ своихъ понятіяхъ о высочайшемъ благѣ человѣка и о конечной цѣли его жизни: что, какъ мы замѣтили выше, должно было составить, и въ самомъ дѣлѣ составляло, одинъ изъ первыхъ и важнѣйшихъ вопросовъ нравственнаго ученія?

Видя разумный распорядокъ въ мірѣ, Сократъ дошелъ до того заключенія, что Божественный разумъ дѣйствуетъ во благо и въ Природѣ, преимущественно же въ человѣкѣ, и потому призналъ, что душа въ человѣкѣ Божественнаго происхожденія и имѣетъ право на безсмертіе. Безсмертіе души доказываетъ Сократъ и тѣмъ, что жизнь наша безъ идеи онаго была бы слишкомъ ничтожна, чѣмъ лучше самой смерти: ибо въ духѣ нашемъ есть такія требованія, коимъ не удовлетворяетъ все наше земное существованіе?

Душа, по его мнѣнію, за исполненіе воли, являемой въ человѣкѣ чрезъ разумъ, законъ котораго онъ называетъ неписаннымъ (*οἱ νόμοι ἀγραφοί, ὑπὲρ τῶν ὄντων κείμενοι*, то есть: законы неписанные, отъ Бога положенные), и чрезъ законы гражданскіе (*οἱ νόμοι πόλεως ὑπ' ἀνθρώπων κείμενοι*), въ жизни будущей получаетъ оправданіе своего земнаго существованія. Высочайшая изъ добродѣтелей у него называется *Σοφία* — мудрость; какъ основаніе всего прекраснаго и благаго (*καλοῦ καὶ ἀγαθοῦ*). Въ ней онъ

заключаетъ и высочайшее благо (*eudaimonia*), въ ней и послѣднюю цѣль человѣческихъ стремленій *τὸ τέλος*; но подѣ словомъ *σοφία*, сколько это видно изъ сочиненія Ксенофонта (*Memorabilia Socratis factorum et dictorum*), Сократъ понималъ самодѣятельность духа, направленную къ осуществленію добра, и слѣдственно въ смыслѣ болѣе практическаго ума, — какъ совершенство воли, которая направляетъ человѣка къ мудрому, т. е. благому дѣйствию, — нежели въ смыслѣ теоретическаго, какъ совершенство знанія, существующаго только въ умѣ человѣка, независимо отъ его практической дѣятельности. Поэтому можно положить, что Сократъ послѣднюю цѣль человѣческихъ стремленій полагалъ въ нравственномъ совершенствѣ, сознаніе коего производитъ въ человѣкѣ его высочайшее блаженство.

Указавъ возвышенную точку зрѣнія на Природу человѣка, Сократъ не развилъ своихъ понятій и не изложилъ ихъ въ видѣ систематическаго, послѣдовательнаго ученія. Это, вмѣстѣ съ Философіею своею, онъ завѣщалъ своимъ послѣдователямъ. Но изъ нихъ одни слишкомъ строго держались его ученія, какъ-то: *Ксенофонтъ*, *Эсхинъ*; другіе же, ознакомившись еще прежде съ ученіемъ Елейской школы, ввели въ чистое ученіе Сократа свои заимствованныя понятія, развивъ все это сообразно съ направленіемъ своихъ способностей, и такимъ образомъ, удалясь отъ пути, указаннаго Сократомъ, образовали особенныя школы, извѣстныя въ Исторіи Философій подъ именемъ *школъ Сократическихъ*. Изъ нихъ первая по времени была школа *Мегарская*, названная отъ имени города Мегары, куда собрались скорбные ученики,

пораженные смертію любимаго наставника. Основателемъ этой школы былъ *Евклидъ*. Онъ и его послѣдователи, изъ коихъ замѣчательнѣе другихъ *Діодоръ*, *Филокъ*, *Евсулидъ* и *Стильпонъ*, увлеклись одною Діалектикою Сократа, и, не стремясь къ развитію и приложенію къ жизни нравственныхъ положеній, они въ Иѳикѣ не представляютъ никакихъ оригинальныхъ взглядовъ на нравственную природу человѣка. Другіе напротивъ, принимая ученіе Сократа душою вѣрующею, Иѳику поставляли главнымъ предметомъ своихъ размышленій. Это *Аристиппъ* и *Антисѳенъ*. Первый изъ нихъ былъ основателемъ *Киринайской* школы, а второй *Кинической*.

Отвергнувъ умозрительную часть Философій, какъ не имѣющую непосредственно въ виду блага жизни, Киричанки практическую дѣятельность поставляли главнымъ предметомъ своихъ наблюденій. Допустивъ, что въ духѣ нашемъ могутъ быть два рода ощущеній (*τὰ παθήματα*), пріятныя и непріятныя, и видя, какъ всякой человѣкъ и все живое стремится къ ощущеніямъ пріятнымъ, они дошли до заключенія что удовольствіе есть верховная цѣль всѣхъ человѣческихъ стремленій; что всякое наслажденіе, возбуждающее въ духѣ ощущенія пріятныя, есть добро, между тѣмъ какъ скорбь духа, причиняемая непріятными ощущеніями, есть зло. Но какъ удовольствія влекутъ иногда за собою скорбь, то посему говорятъ Киричанки: человѣку, для достиженія своей цѣли, т. е. наслажденія, нужно имѣть благоразуміе въ выборѣ оныхъ; благоразумный человѣкъ долженъ въ продолженіе своей жизни умѣть выбирать удовольствія и ограничиваться только тѣми высочай-

шими изъ нихъ, которыя для него доступны и возможны; мудрый человекъ долженъ быть и добродѣтельнымъ, поколику добродѣтель не только не противорѣчитъ главной цѣли жизни — наслажденію, но часто и обезпечиваетъ ея. Какъ думалъ Аристиппъ о Религіи и Богѣ и безсмертіи души, не извѣстно; но, при послѣдовательности развитія, ученіе его не могло не дойти до отверженія предметовъ вѣры, смущающихъ духъ человекъ, поставившаго цѣлью жизни своей одно наслажденіе: что и сдѣлано было его послѣдователями, и въ особенности Теодоромъ, прозваннымъ *безбожникомъ*. Отвергнувъ бытіе общаго критерія для истины, и признавъ собственныя ощущенія каждаго человекъ единственнымъ проводникомъ къ познанію оной, Теодоръ долженъ былъ естественно предоставить понятія о нравственности на произволъ каждаго. Онъ отрицаетъ всеобщность закона нравственнаго, дружбу и любовь, въ которыхъ мудрый, по его ученію, не нуждается. Ученики Теодоровы простерли еще далѣе сіе ученіе и отвергли существованіе Бога. Такого только результата можно ожидать отъ всякаго чувственнаго ученія

Подобно Аристиппу, Антисеенъ, увлекшись нравственною стороною ученія Сократа, главною цѣлію своей Философіи постановилъ дѣятельность практическую; но, избравъ противоположную точку зрѣнія на оную, онъ развилъ Иенку, которая находилась въ прямомъ противорѣчій съ Аристипповой.

Добродѣтельная жизнь казалась Антисеену и его послѣдователямъ высочайшимъ благомъ; это же послѣднее достижимо для человекъ только при ограниченіи всѣхъ стремленій его удовлетвореніемъ самыхъ

необходимыхъ естественныхъ потребностей. Такъ какъ Богъ потому только блаженъ, что онъ ни въ чемъ не нуждается; то человѣкъ тѣмъ болѣе уподобляется Божеству, чѣмъ менѣе имѣеть нуждъ, чѣмъ болѣе умѣеть отказывать прихотливымъ требованіямъ своей Природы. Поставляя добродѣтель саму по себѣ высочайшимъ благомъ человѣка, — все, находящееся внѣ ея сферы, какъ-то: богатство, славу, почести, роскошь, и т. п., по отношенію къ высочайшему благу, онъ считалъ безразличнымъ, т. е. такимъ, что само по себѣ не можетъ ни дать, ни лишить блага. Изъ послѣдователей Антисеена особенно замѣчательнъ Діогенъ Синопскій, извѣстный своею странностью; но дальнѣйшіе послѣдователи окончили дерзостію и наглымъ безстыдствомъ, когда они, желая показать себя независимыми отъ всякихъ условій жизни общественной, дерзко нарушили самыя необходимыя требованія оной.

Сѣмя Сократова ученія наконецъ достигаетъ полнаго цвѣта и плода своего въ ученіи Платона и Аристотеля. Философія Платона имѣла благотѣльное вліяніе на образованіе духа человѣческаго. Получивъ отъ Сократа одни общія начала, но обладая свѣтлымъ умомъ и соединяя въ себѣ разносторонность знаній, Платонъ раскрылъ и показалъ всю глубину, все богатство мыслей, заключающихся въ ученіи своего наставника; онъ, подобно Сократу, поставлялъ высочайшею цѣлю жизни добродѣтель, понимая, впрочемъ, подъ добродѣтелью совершенство трехъ основныхъ силъ души: ума, сердца и воли, но такъ, чтобы умъ первенствовалъ и повелѣвалъ ими, чувство служило бы ему орудіемъ, а воля— средствомъ

къ достиженію его разумныхъ цѣлей. Гармоническое соединеніе дѣйствія этихъ силъ, составить, говорить Платонъ, добродѣтель и произвести для человѣка полное нравственное благо; нарушеніе же гармоніи влечетъ за собою нравственное зло. Но добродѣтель сама по себѣ, понимаемая какъ одно простое знаніе, не можетъ еще составить послѣдней цѣли нашихъ стремленій. Для этого необходимы и внѣшнія блага; но Платонъ допускаетъ изъ нихъ только тѣ, которыя будутъ одобрены разумомъ. И потому правильное сочетаніе чисто разумной дѣятельности съ внѣшними благами, составляетъ, по ученію Платона, высочайшее благо человѣка въ этой жизни. Признавъ божественность происхожденія души въ человѣкѣ, Платонъ не ограничивается одною земною жизнію, но обращается къ вѣчности — отчизнѣ духа нашего; онъ переноситъ цѣль нашего бытія за предѣлы гроба и тамъ обѣщаетъ полное наслажденіе блаженствомъ тому, кто заботился здѣсь о чистотѣ души своей. Изъ этого видно, что добродѣтель у Платона составляетъ условіе къ достиженію послѣдней конечной цѣли, которую онъ переноситъ въ вѣчность. Кажется, умъ человѣка достигъ съ Платономъ крайняго предѣла въ своемъ развитіи, и безъ особеннаго благодатнаго внушенія не могъ итти далѣе. Возвышенность и чистота нравственныхъ началъ его ученія имѣли сильное вліяніе на его слушателей. Потому-то его послѣдователи старались только сбережъ въ первоначальной чистотѣ ученіе своего наставника, или развивать оное посредствомъ приложенія къ жизни практической.

Ученикъ Платона, Аристотель, хотя и не уступаетъ наставнику въ могучей силѣ мышленія, но онъ не имѣетъ уже той выпренности взгляда, того вдохновеннаго порыва, который, увлекаая душу Платона въ страну міра идеальнаго, открывалъ ему его тайны. Аристотель, слѣдуя природной склонности къ опыту, на всю Философію смотрѣлъ съ опытной точки зрѣнія, что замѣтно и въ ученіи его о нравственности. По его разумнію, счастье человѣка есть высочайшее удовольствіе его души, происходящее изъ совершеннѣйшей дѣятельности благороднѣйшихъ силъ ея. Но Аристотель различаетъ счастье совершенное отъ несовершеннаго: первое бываетъ тогда, говоритъ онъ, когда оно сопровождается ви́шними благами. Такое состояніе человѣка Аристотель называетъ блаженствомъ (*μακαριότης*); въ противномъ случаѣ — благосостояніемъ (*εὐδαιμονία*). По этому блаженство у него есть совершенство разума какъ практическаго, такъ и созерцательнаго; отсюда добродѣтель у него дѣлится на умственную и нравственную. Первая, во всей полнотѣ своей, принадлежитъ только Богу, а вторая возможна и для человѣка, и, составляя его *μακαριότης*, состоитъ въ свободномъ усовершенствованіи разумной воли. Послѣдователи Аристотеля, извѣстные въ Исторіи Философіи подъ именемъ Перипатетитиковъ, занимались преимущественно Физикою, а потому и не представляютъ въ своей Философіи ничего оригинальнаго.

Въ ученіи Платона и Аристотеля, по двумъ противоположнымъ путямъ познанаія умозрительнаго и опытнаго, Философія Греческая достигла высочайшей точки своего развитія. Послѣдующія школы пе-

вольно отражали въ системахъ своихъ блескъ силъ великихъ свѣтилъ Философій, такъ что ими можно было бы и заключать исторію нравственнаго ученія Греческой Философій, въ ея свободномъ и оригинальномъ развитіи. тѣмъ болѣе, что въ это уже время Греція начинала терять свою политическую независимость, и вмѣстѣ съ жизнію гражданскою замѣтно изнемогала и жизнь ея умственная. Но тогда философовъ духъ Греціи произвелъ еще двѣ школы, чрезвычайно замѣчательныя по своему вліянію на Римъ, коему умирающая Греція завѣщала свое умственное достояніе. Школы эти были: Стоическая и Эпикурейская. Зенонъ изъ Цитіума, основатель Стоической школы, и его послѣдователи смотрѣли на Философію съ практической точки зрѣнія, называя ее путемъ къ мудрости; мудрость же заключали въ высочайшемъ совершенствѣ человѣческаго духа, приобретаемомъ чрезъ упражненіе въ добродѣтели. Богъ, по ученію Зенона, есть существо живое, разумное, бессмертное, проникающее Природу и управляющее ею, такъ какъ душа управляетъ тѣломъ. Будучи источникомъ законовъ Природы, онъ есть и главный источникъ нравственнаго закона. Жизнь добродѣтельная есть жизнь всегда согласная съ собою и съ высочайшимъ разумомъ, или съ Природою (*φύσις* — *naturae*), которая часто у Стоиковъ, какъ живое тѣло божества, означала и самое божество. Она есть послѣдняя цѣль всѣхъ стремленій мудраго, и кромѣ ея онъ ничего для своего блаженства не требуетъ. Потому и говоритъ Сенека: «*Sapientia est semper idem velle atque idem nolle et summa virtus est aequalitas ac tenor vitae per omnia consonans sibi.* По та-

кимъ понятіямъ о добродѣтели Стоики составили себѣ *идеаль мудреца*, который есть человѣкъ, наслаждающійся полнымъ счастіемъ, на основаніи своей добродѣтели. Мудрый (*σοφός*) возвышается духомъ надъ всѣми соблазнами страстей (*πάθη*) и всегда владѣеть самимъ собою: потому онъ одинъ истинно свободенъ, благороденъ, богатъ, царь истинный, другъ, гражданинъ и даже полный властелинъ своей собственной жизни. Благородному и гордому Римлянину не могла не нравиться такая Философія: поэтому и въ то время даже, когда слабодушный развратъ начиналъ торжествовать надъ добродѣтельною древняго Рима, мы видимъ еще столь многихъ послѣдователей Стоической Философіи.

Всѣ они были большею частію, подобно Катону, не желавшему пережить свободы своей отчизны, люди съ душою энергическою; не смотря на несовершенство своей Философіи, люди лучшіе между развращенными своими современниками; но подвиги ихъ одинакой добродѣтели были безсильны въ сравненіи съ умножающимся порокомъ. Сей послѣдній покрывалъ и оправдывалъ дѣйствія свои ученіемъ другой школы Эпикурейской, при началѣ своемъ не столь унизительной для разумной природы человѣка, но достигшей крайнихъ предѣловъ матеріализма въ послѣднія времена существованія древняго міра. Эпикуръ, въ нравственной части своей Философіи, подобно Аристину, училъ, что такъ какъ все живое стремится къ удовольствію, то оно и есть послѣдняя цѣль всей жизни человѣка. Но чтобы возвысить человѣка надъ прочими животными, онъ дѣлалъ различіе между мятежными, страстными движеніями души и

спокойнымъ ея удовольствіемъ (*ἡδονή ἐν κινήσει, ἢ ἀκινήσει*), и въ семъ послѣднемъ мирномъ и б печномъ состояніи души поставлялъ величайшее б женство. Въ наслажденіи такимъ удовольствіемъ сос ить, по его мнѣнію, истинное блаженство (*εὐδαιμονία*) Мудрость (*φρόνησις*), умѣющая дѣлать выборъ меж удовольствіями, есть величайшая изъ добродѣтел всѣ другія: умѣренность, правосудіе, въ отчужде отъ главной цѣли, т. е. удовольствія, не имѣя самостоятельнаго достоинства. И такъ какъ боя дѣлаетъ болѣе всего людей несчастными, а суевѣ есть не что другое, какъ боязнь боговъ (*δεισιμασία*) и другихъ воображаемыхъ золь: то Философія, к путь къ счастью, по преимуществу стремится къ ос боженію людей отъ суевѣрія. Въ этомъ—то послѣ немъ положеніи Эпикура, которымъ онъ желалъ учить хотя умѣренное, но безмятежное наслажде благами земной жизни, лежалъ зародышъ той нравственности и грубаго матеріализма, до котор достигли его послѣдователи.

Разсматривая ученія Философовъ о конечной ж ни человека и о высочайшемъ благѣ, заключающе въ достиженіи оной, при всемъ наружномъ ихъ | нообразіи, на основаніи внутренняго характера, можемъ раздѣлить ихъ на двѣ половины. Одна е рила человѣку: *стремись къ совершенству*, ибо въ твоя цѣль и твое блаженство; другая — *стре къ блаженству*: ибо оно одно главная цѣль; другое и самая добродѣтель только средство къ стиженію его. Хотя каждое изъ этихъ направл по мнѣнію своихъ избранныхъ и возвышеннѣйш представителей, достигаетъ почти до однихъ и тѣх

результатовъ, и каждое изъ нихъ указываетъ на добродѣтель, какъ на единственный путь къ совершенству и блаженству; но нельзя не сдѣлать между ними различія. Первое, поставляющее цѣлью совершенство, гораздо возвышеннѣе; оно, имѣя въ виду одну добродѣтель, стремится къ своему идеалу изъ одной любви къ нему и изъ уваженія къ своей нравственной природѣ: поэтому блаженство является здѣсь какъ слѣдствіе сознанныго духомъ его внутренняго совершенства. Второе, замѣчая, что нѣтъ счастья безъ добродѣтели, предписываетъ сію послѣднюю, какъ средство и путь къ достиженію счастья; къ нему направляетъ помыслы и стремленія человѣческой души, а не къ чистой добродѣтели, независимо отъ блага, сопряженнаго съ нею. Поэтому оно матеріальнѣе. Небесный Учитель нашъ и Спаситель, желая сдѣлать человѣковъ причастными блаженства небеснаго, говоритъ имъ: *будьте совершенны, якоже и Отецъ вашъ Небесный совершенъ есть*.

Студентъ Лицея Князя Безбородко

Т. Р. ТУЛИЦА.

СОЛНЕЧНЫЯ ЗАТМѢНІЯ.

Солнечныя затмѣнія принадлежатъ къ числу тѣхъ величественныхъ явленій Природы, которыя всегда были и будутъ, съ одной стороны, предметомъ удивленія, а съ другой — предметомъ самыхъ любопытныхъ наблюденій человѣка. Сколько безпокойства и даже страха неволью возбуждаютъ они въ сердцахъ людей непросвѣщенныхъ, столько же радуютъ мудреца, доставляя пищу его любознательности. Причины ихъ, какъ и причины всѣхъ другихъ явленій Природы, очень просты и немногосложны: онѣ заключаются въ связи трехъ планетъ: солнца, земли и луны. Луна становится на время между солнцемъ и землею и препятствуетъ лучамъ перваго падать на вторую. Но луна совершаетъ полный кругъ своего теченія около земли почти въ 28 дней, между тѣмъ какъ земля описываетъ полный кругъ около солнца въ теченіе года: слѣдовательно ежегодно мы должны были бы видѣть 13 солнечныхъ затмѣній, между тѣмъ какъ рѣдко видимъ и три. Это происходитъ отъ того, что плоскость, мысленно проведенная чрезъ путь земной около солнца, или чрезъ плоскость эклиптики, не совмѣщается съ плоскостьюю.

проведенною мысленно чрезъ путь лунный; другими словами: лунная орбита пересѣкаетъ плоскость эклиптики въ двухъ точкахъ, которыя называются узлами. Когда земля придетъ въ такое положеніе, что узлы будутъ на прямой линіи съ центрами солнца и земли, и когда луна въ это время станетъ въ узелъ, заключающійся между солнцемъ и землею, тогда у насъ должно быть затмѣніе солнечное. Но такъ какъ узлы могутъ стоять на прямой линіи съ центрами солнца и земли во время обращенія ея около солнца только дважды въ годъ, то и затмѣній солнечныхъ можетъ быть только два; по другимъ же причинамъ ихъ бываетъ и три, но никакъ не болѣе. Изъ наблюдений извѣстно, что въ теченіе 8 лѣтъ всегда бываетъ 18 затмѣній, а по прошествіи 18 лѣтъ и 10 дней, эти затмѣнія повторяются въ одномъ и томъ же порядкѣ.

Солнечныя затмѣнія бываютъ не только не на всей землѣ вдругъ, но даже и на малыхъ участкахъ различно; величина ихъ опредѣляется дюймами или двѣнадцатыми частями діаметра солнечнаго. Это происходитъ отъ того, что солнце гораздо болѣе луны, и притомъ луна отдалена отъ насъ на довольно большее разстояніе. Кромѣ того извѣстно, что всякое шаровидное тѣло бросаетъ отъ себя тѣнь конусообразную, т. е. такую, которой ширина при самомъ предметѣ равна ему, и которая къ концу болѣе и болѣе суживается. Такую тѣнь бросаетъ и луна, и до земли достигаетъ уже только малая часть этой тѣни, именно въ 140 верстѣ шириною; слѣдовательно затмѣніе можетъ простираться въ ширину только на 140 верстѣ. Кромѣ этихъ обстоятельствъ есть еще

одно, которое зависит отъ вида круга, описываемаго луною. Кругъ этотъ не есть правильный, но весьма растянутый, который называютъ эллипсомъ. Въ фокусъ его находится земля: стало быть, когда луна будетъ находиться въ перигеѣ, или въ точкѣ, ближайшей къ землѣ, и когда случится въ это время затмѣніе, тогда тѣнь луны покроетъ все солнце и тогда бываетъ для тѣхъ странъ, которыя лежатъ противъ луны, полное затмѣніе или совершенное отсутствіе свѣта солнечнаго. Когда же луна находится въ апогеѣ, или въ точкѣ дальнѣйшаго ея разстоянія отъ земли, тогда тѣнь съузится гораздо больше и не совершенно покроетъ солнце, но оставитъ свѣтлый кругъ; такое затмѣніе называется кольцеобразнымъ. Случается иногда, что тѣнь совершенно не касается до земли, но исчезаетъ ранѣе, и тогда бываетъ для всѣхъ мѣстъ затмѣніе частное.

Полныя солнечныя затмѣнія дѣйствуютъ на всѣхъ живущихъ по землѣ тварей: нѣтъ ни одного животнаго, которое не обнаруживало бы страха при этомъ явленіи и радости при наступленіи свѣта. Самые люди имѣютъ различныя о немъ понятія: образованные спокойно наблюдаютъ его; а необразованные почитаютъ его за предвозвѣстіе великихъ несчастій. Древніе, незнакомые еще съ Астрономіей, думая, что весь воздухъ во время затмѣнія заражается ядомъ, закрывали свои колодцы. Даже люди высшихъ сословій имѣли предразсудки: они почитали всегда затмѣніе солнечное вѣстникомъ неудачи въ ихъ предпріятіяхъ. Примѣръ этому мы можемъ видѣть въ предкахъ нашихъ. Когда Русь терпѣла какія-нибудь бѣдствія и когда случалось солнечное затмѣ-

ніе, то они полагали, что это предвѣщаетъ кончину міра и готовились дать отвѣтъ на судъ страшномъ предъ Тѣмъ, предъ Которымъ *солнце померкнетъ и луна не дастъ свѣта своего*. Въ послѣдствіи, отъ постоянныхъ трудовъ и сношеній другъ съ другомъ, люди убѣдились, что солнечное затмѣніе не имѣетъ никакого вліянія на судьбу человѣческую. Но въ Китаѣ, гдѣ нѣтъ никакихъ сношеній съ образованными странами, остается и до сихъ поръ странное мнѣніе о причинѣ солнечныхъ затмѣній. Тамъ думаютъ, что явленіе это происходитъ отъ того, что огромный драконъ хочетъ поглотить солнце. Не желая выдать свѣтила, которымъ все живетъ, Китайцы защищаютъ его съ усердіемъ, муча собакъ, заставляя ихъ лаять, дабы утратить жаднаго дракона, — и радость ихъ, по прошествіи затмѣнія, неизмѣрима. Полныя затмѣнія солнечныя бывають очень рѣдко, такъ что въ теченіе 8 лѣтъ мы не видимъ никогда болѣе трехъ. Затмѣніе, случившееся въ 1842 году, было видимо въ большей части Европы: жители Португаліи, Испаніи, Южной Франціи, Австріи, Венгріи, Верхней Италіи, Галиціи, Южной Россіи, Южной Сибири, Средней Азии и Китая были свидѣтелями его; оно кончилось на Южномъ Океанѣ. Изъ Русскихъ городовъ, бывшихъ подъ полною тѣнію луны, замѣчательны: Кіевъ, Курскъ, Пенза, Ташкентъ и Черниговъ. Въ послѣднемъ городѣ настала такая тьма, что не лзя было отличить одного предмета отъ другаго на разстояніи двухъ саженъ и видны были простыми глазами звѣзды. Съ Сѣвера, Юга и Запада небо озарилось свѣтомъ на подобіе зари. Хотя луна и совершенно

покрывала солнце, однакожь около ея былъ свѣтлый кругъ, который, какъ говорить одинъ наблюдатель, «представлялся болѣе сребристо-свѣтымъ вѣнкомъ, нежели лучезарнымъ правильнымъ кольцомъ». Внутри города произошло смятеніе. Тамъ была въ это время ярмонка. Народъ, застигнутый нечаянною тьмою, въ испугѣ оставлялъ все; женщины спѣшили убирать свой товаръ, но въ темнотѣ роняли его; одна изъ нихъ бросилась на колѣни и молилась Богу. Животныя перепугались; лошади, какъ замѣчаютъ, сжались въ кучу и дрожали; голуби поднялись вверхъ; воробьи слетали съ домовъ въ кусты; куры пошли на насѣсть. Но когда появилось солнце, все проснулось; вездѣ видны были веселыя лица, все успокоилось и пѣтухи начали пѣть, какъ будто при восходѣ солнца. Кольцеобразныя затмѣнія не сопровождаются такими ужасами; только становится темнѣе и образуется яркое, свѣтлое кольцо, причемъ однакожь замѣчаютъ нѣкоторые переломы въ этомъ кольцѣ, что происходитъ отъ неровности края луны, которая имѣетъ, такъ какъ и земля, горы и низкія мѣста.

Частныя затмѣнія не представляютъ ничего любопытнаго невооруженному глазу наблюдателя, кромѣ помраченія, которое не лзя сравнить съ обыкновенною темнотою. Это мы могли повѣрить въ нынѣшнемъ году въ Вологдѣ. Извѣстно изъ наблюдений, что ежели величина затмѣнія не превышаетъ 9 дюймовъ, то оно бываетъ невидно; но въ Вологдѣ оно было замѣтно потому, что было въ 10, 4 дюйма; самая большая степень помраченія была въ 8 часовъ 40 минутъ. Въ прочихъ городахъ Вологодской Гу-

берніи затмѣніе было также замѣтно; но оно не много различалось отъ Вологодскаго. Крестьяне, не видавшіе подобныхъ затмѣній, обнаружили и здѣсь столько же страха, сколько обнаруживаютъ и при полномъ затмѣніи. Въ одной деревнѣ Кадниковскаго Уѣзда, крестьяне, находившіеся на работѣ во время затмѣнія, думая, что настала уже или кончина міра или наказаніе за грѣхи ихъ, хотѣли облегчить нѣсколько это наказаніе, и, при первыхъ порывахъ своего гнѣва на самихъ себя, обратили всю ярость свою на бывшую въ той деревнѣ качель и сломали ее, говоря, что имъ не нужно этого бѣсовскаго удольства и безъ него тяжки грѣхи ихъ.

Въ нынѣшнемъ XIX столѣтіи мы должны ждать еще нѣсколько замѣчательныхъ затмѣній солнечныхъ:

Въ 1847 году будетъ отъ Парижа до Анатолиіи кольцеобразное. Оно будетъ видно во всей Европейской Россіи, но только частнымъ.

Въ 1851 году полное затмѣніе отъ Южной Швеціи до Азовскаго моря. Въ Черниговѣ оно также будетъ полное.

Въ 1858 году будетъ затмѣніе отъ Норвегіи до Финляндіи кольцеобразное. Далѣе почти во всей Европѣ и въ нашей Вологдѣ будетъ видно частнымъ.

Въ 1867 году отъ Неаполитанскаго Королевства до Чернаго и Азовскаго морей будетъ кольцеобразное.

Въ 1870 году полное затмѣніе пойдетъ отъ Южной Испаніи чрезъ Сицилію до Греціи. Въ Южной Россіи оно будетъ частное.

Труды Воспит.

Въ 1887 году полное затмѣніе по Восточной Пруссіи и Средней Россіи. У насъ въ Вологдѣ будетъ частное, но еще сильнѣе, нежели въ нынѣшнемъ году.

Солнечныя затмѣнія имѣютъ довольно значительное вліяніе на перемѣну погоды. Замѣчаютъ, что во время затмѣнія воздухъ въ одну минуту охлаждается и вѣтеръ пробѣгаетъ по всѣмъ странамъ, гдѣ происходитъ затмѣніе. Края облаковъ кажутся зеленоватыми; но, не смотря на темноту, которую не лзя сравнить съ темнотою обыкновенною, небо не теряетъ своей ясности.

Не смотря на многолѣтнія наблюденія надъ затмѣніями солнечными, Астрономы сознаются, что до сихъ поръ еще не извѣстны всѣ обстоятельства, сопровождающія это явленіе. Но будетъ, можетъ быть, время, когда это явленіе такъ же будетъ извѣстнымъ для людей всѣхъ сословій, какъ и причины его; будетъ, можетъ быть, время, когда и образованные и простолюдины будутъ одинаково понимать это явленіе и принимать въ немъ одинаковое участіе.

Ученикъ Вологодской Гимназіи

И. ДРУЖИНИНЪ.

3 2044 019 490 903

